Юхан Видекинд

История десятилетней шведско-московитской войны

Москва
• Памятники исторической мысли •
2000

ББК 63.3(2)45
В42

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
Проект 99-01-16063

Перевод:
С.А. Аннинский (с латинского), А.М. Александров (со шведского)
(при участии А.Ф. Костиной)

Комментарий:
А.И Васильев, В.Г Гейман, С.В. Думин,
Г.М. Коваленко, И.П. Кулакова, А С. Мельникова,
А.И. Плигузов, А.Л. Хорошкевич, А.В. Юрасов, С Г. Яковенко, В.Л. Янин

Статьи:
В.Г. Гейман, Г.М. Коваленко, А.И. Плигузов, А.Л. Хорошкевич

Составление, редактирование, подготовка рукописи:
О.Н. Агеева, Ю.Н. Беспятых, А.Н. Васильев,
Г.М. Коваленко, Г.А. Победимова, И.А. Тихонюк

Карты:
А.И. Васильев

Под редакцией
акад. В.Л. Янина, А.Л. Хорошкевич

Видекинд Ю.
В42 История десятилетней шведско-московитской войны / Перевод С.А. Аннинского, А.М. Александрова / Под ред. В.Л. Янина, А.Л. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли, 2000. – 656 с.

ISBN 5-88451-094-2 **ББК 63.3(2)45**

© Коллектив переводчиков, авторов статей, комментаторов, редакторов, составителей, 1939-2000

Блокадникам Ленинграда 1941–1943 гг. —
памяти погибших и во здравие живым питерцам

История десятилетней шведско-московитской войны,

веденной сначала соединенными силами вместе с великим князем московским Василием Ивановичем Шуйским против мятежников и литовцев, вскоре затем против поляков и, наконец, в силу возникших причин, против самих московитов, в царствование королей Швеции Карла IX и Густава Адольфа, под предводительством Якоба Делагарди, шедшей с переменным счастьем от седьмого года нынешнего века до семнадцатого и с трудом законченной миром.

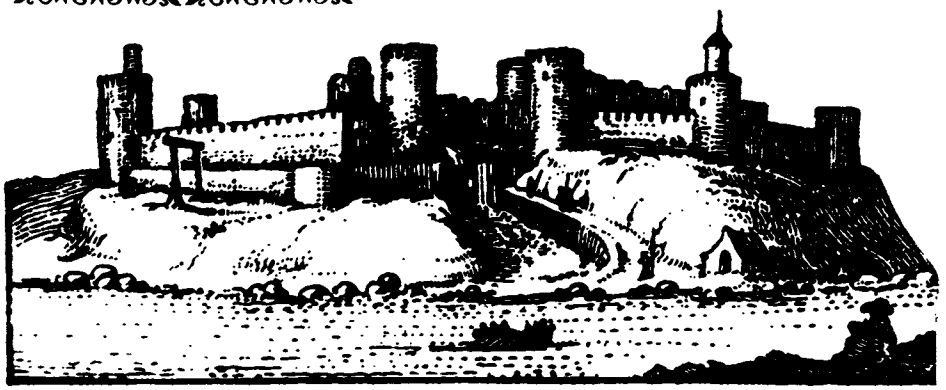
Содержит столько же книг.

Сочинение
Юхана Видекинда[a].

Стокгольм.
У Николая Ванкифа,
королевского типографа.
В 1672 году.

[a] *Доб.* королевского историографа.

ЮХАН ВИДЕКИНД



Н. Пискатор
Вид Ивангорода. 1651 г.
(с гравюры Гесселя Герритса 1641 г.)

ИСТОРИЯ ДЕСЯТИЛЕТНЕЙ ШВЕДСКО-МОСКОВИТСКОЙ ВОЙНЫ

Часть I

Светлейшему и могущественнейшему государю
господину Карлу IX,
королю и наследственному государю шведов,
готов и вандалов[б], великому герцогу Финляндии,
Скании, Эстонии[в], Ливонии, Карелии, Бремена, Вердена,
Штетин-Померании, герцогу кашубскому и венденскому,
князю Рюгена, господину Ингрии и Висмара,
пфальцграфу Рейна в Баварии,
герцогу юлихскому,
клевскому
и бергенскому[г].

Светлейший и могущественнейший король
господин всемилостивый

Не прими, прошу, в обиду, августейший государь, что я осмеливаюсь с мольбой поставить во главе этого сочинения как защиту имя твоего величества. К этому побуждает не только незначительность автора, весьма сильно нуждающегося в королевском покровительстве, но и достоинство содержания. Ибо, во-первых, ему предпосланы титулы августейших королей Карла IX[2], твоего прадеда, и Густава Адольфа[3], твоего великого дяди, и далее изображается, как первый в своих трудных начинаниях испытал удивительные роковые случайности счастья и несчастья, а второй в сарматских войнах явил блестящий образец и знамение будущего величия. Кроме того, книга не только указывает на внутренние причины, в силу которых тогда польская мощь, подстрекаемая чуть не всем католическим миром на погибель Шведскому королевству, ослабела посреди охваченной смутой Московии, но и раскрывает много тайных планов, переменчивых желаний и хитрых уловок, из-за которых договоры и обязательства так же быстро нарушались, как и заключались, что и стало причиной справедливой войны; сообщает, в силу какой необходимости русские выбрали шведского принца великим князем своего государства и какими судьбами в конце концов низложили его, а множество с боем занятых укреплений вскоре затем по договору навеки отдали королям Швеции вместе с титулами великого герцога Ливонии и Карелии и господина Ингрии[4].

Все это заботой и средствами превосходительнейшего канцлера королевства, знатнейшего графа, господина Магнуса Габриэля Делагарди[5], а моим трудом добросовестно извлечено из архивов умерших лиц, вышло в свет и желает носить на титуле имя Твоего величества, чтобы, если породит пренебрежение или зависть, иметь защиту, а если приобретет общественную благосклонность, числиться в ряду первых моих подношений. Ибо, как некогда персам не подобало приходить к царям без подарка, так, по их примеру, я давно уже предназначаю Твоему величеству это сочинение, как бы оно ни было скромно. Благоговейно вспоминая, каким милостивым назначением почтил меня славной памяти покойный родитель твой, когда исполнял последний свой смертный долг в Дании, я на-

[б] венедов [в] Эстляндии [г] *в латинском тексте* Montium

деюсь, что такое же милостивое королевское расположение, вместе с преемством отцовской славы, перешло и к сыну. Ведь прежде чем наши чаяния о Тебе могли исполниться, Ты, по непререкаемому расчету провидения, как бы пророчески, Божественным гаданием воссиял в мысли великого твоего дяди, во время той войны; столь желанный и столь благословенный еще до рождения, Ты, явившись на свет, был встречен приветствиями и обетами, а теперь, как звезда удачи, являешь недвусмысленное знамение счастливого и более спокойного века.

Это придает мне уверенность, что настоящий, первый мой труд не только будет принят благосклонно, но что тою же королевской милостью продвинутся и прочие, из коих один, по поручению Твоего королевского величества начинающийся с царствования Густава I[6], ныне готовится выйти в свет, а другой, рожденный вместе с описанием этой войны и содержащий первое пятилетие Густава II до коронации, стремится поскорее предстать перед Твоим величеством.

Брось милостивый взор на слабый памятник моего ума и позволь этим первым небольшим сочинением, как даром, благоговейно почтить Твое величество.

Год Христов 1672.

Твоего величества преданнейший подданный
Юхан Видекинд[д].

Sereniſſimo Potentiſſimoque
Principi

DN. CAROLO XI,

Svecorum, Gothorum, Vandalorumque Regi, & Principi Hæreditario, Magno Duci Finlandiæ, Scaniæ, Eſthoniæ, Livoniæ, Careliæ, Bremæ, Verdæ, Stetin-Pomeraniæ, Caſſubiæ & Vendæ Duci, Principi Rugiæ, Domino Ingriæ & Wiſmarniæ: ut & Comiti Palatino Rheni in Bavaria, Juliaci, Cliviæ & Montium Duci,

Domino ſuo gratioſiſſimo.

Посвящение "Истории" Ю.Видекинда Карлу XI из латинского издания 1672 г.

[д] *Далее опущено имеющееся только в шведском издании стихотворное посвящение Юхана Видекинда великому канцлеру Габриэлю Делагарди.*

Истории шведско-московитской войны[c] книга первая

Содержание

План сочинения. Шведско-польская война разгорается. Владислава призывают в Швецию. Между тем правление поручается принцу Карлу, который и дома, и в Финляндии, и в Эстляндии заботится о королевстве. Владислав не является. Отсюда – открытая война. Ливонию занимают сначала шведы, потом поляки; она опустошена. Возвратившись, Карл проводит сейм, упорядочивает дела государства, коронуется. Так как Ливония не выдерживает войны, в Польше принимается иное решение – вызвать смуты в Московии. Краткий очерк древнего ее состояния, истории союзов и войн со шведами. По смерти великого Ивана Васильевича и по устранении двух его сыновей, Ивана и Димитрия, власть в государстве, от имени третьего, Феодора, захватывает Борис Годунов. Войско и склонных к покорности он привлекает к себе. Восстанавливает и соблюдает мир с соседями. По смерти Феодора без потомства, он притворно горюет, отказывается от власти, но, приняв ее, правит жестоко, в шведско-польском споре ищет себе выгоды. Чувствуя отвращение к его правлению и стремясь к перемене, народ верит слухам, что Димитрий жив. Чтобы подавить слух, Годунов берется за оружие. Карл Шведский склоняет его к союзу, но встречает пренебрежение. Сигизмунд поддерживает и подтверждает басню. Димитрия представляют воеводе сандомирскому, который дает ему советы и военные силы. С какой целью? Борис жалуется на нарушение перемирия и получает благовидный ответ. Между тем Димитрий захватывает власть. Призвав сандомирскую нареченную, вступает в брак, коронуется. Русские не могут стерпеть польской наглости. По почину Василия Шуйского они убивают Димитрия, истребляют поляков и вручают власть тому же Шуйскому. Объявляется о причинах и преступлениях.

Для того, кто намеревается писать о шведско-московитской* войне, веденной в царствование королей Карла IX и Густава Адольфа, под предводительством преимущественно Якоба Делагарди, с 1608 до семнадцатого года нынешнего века с переменной энергией с обеих сторон, нет, кажется, приема, более содействующего освещению событий, чем вернуться несколько назад и рассмотреть, начиная с ближайших предшествовавших войне лет, положение дел и планов, обсуждавшихся, как у шведов и московитов, так и у поляков, из-за войны с которыми мы сначала вступили в союз с москами, а вскоре в военное столкновение; затем – обстоятельнее изложить, как шло дело с самого начала, и тщательнее отметить то, что с обеих сторон известно как факты верности, доблести, недоверия, побед, поражений, взятия городов и замков и что было предложено, обсуждено и решено в трудном деле мира. Задача оказывается серьезной по предмету, многосложной по мыслям, трудной для решения по изменчивости в игре страстей и обстоятельств, да притом она никем до сих пор и не описана планомерно и целесообразно. Не будет, знаю, недостатка и в цензорах, тем

[c] Шведской войны в России

* шведско-русской (*далее в тексте это различие не указывается*)

более суровых, чем меньше у нас остается вождей и руководителей этой войны, которые могли бы полнее сообщить, как она шла, и устранить всякие неясности. Однако, чтобы те, кто не страдает односторонними пристрастиями, не заблуждались по неведению или по ошибке; чтобы ныне живущие и потомство не лишены были известий о делах, смело или как-либо иначе проведенных, я счел нужным, отложив остальное, пренебречь вышеупомянутыми трудностями. Если мне и не удастся приобрести славу красноречивого писателя, то я хотел бы простой и не изысканной речью достигнуть того, что составляет душу истории и мое единственное намерение: в готовности излагать совершенную правду – стараться показать ее на основании официальных документов, писем и сообщений участников, а затем, по окончании части работы, наметить готовый путь для описания шведско-польской войны, поскольку предшествовавшая вызвала и подготовила эту последующую, которая шла с большим ожесточением, более долгое время, с более беспощадными схватками во многих местах и, прерываемая иногда перемириями, отсрочиваемая переговорами, свирепствовала и в пятьдесят пятом, шестом, седьмом и восьмом годах, вплоть до шестидесятого года, когда, наконец, разрешилась желанным миром[7]. Причину и ход той войны, что вызвала последнюю, необходимо вспомнить, но достаточно будет сделать это по главнейшим событиям, коснувшись лишь немногого.

Итак, благосклонный читатель, сосредоточь, прошу, свое внимание, ища истины, и суди беспристрастно.

Причины шведско-польской войны

В начале нынешнего столетия шведско-польское разногласие о праве на наше королевство[8] уже не тлело под пеплом в словесных спорах, а вспыхнуло в открытой войне. Король Сигизмунд не мог дольше таиться в притворстве и столкновением в Линчёпинге, бегством, приготовлениями обнаружил враждебные планы и действия: то Кальмарский порт, ключ королевства, он занимал польским гарнизоном, то осаждал порт Эльфсборг на Норвежском[3] океане; через Георга Фаренсбаха, венденского коменданта, возбуждал к вооруженному восстанию Финляндию, обманом пытаясь подчинить ее королевству Польскому; вместе с тем многие, по ошибке или сознательно ставшие на его сторону, покинули Карла. Так, и души и силы шведов были разъединены, и в больном теле государства не оставалось как будто ничего здорового. При столь жалком и плачевном состоянии шведских дел, при общем отчаянии, оставалось единственное средство восстановить мир: созываются в Линчёпинг чины государства и принимается решение призвать на родину Владислава, сына [Сигизмунда], наставив в родной вере и правах, а если отец не отпустит его к назначенному времени, считать его утратившем свои права. Между тем и-наследному принцу-и дается поручение: властью правящего герцога заботиться о том, чтобы крепости и области королевства не отрывались от его тела.

Призвание Владислава

Он, взяв сначала голодом и вооруженной силой Кальмар[9] в 1599 г., переправился в Финляндию и, разбив в бою вражеские войска, привел к повиновению все Великое герцогство. Затем, употребив зиму й-первого года нынешнего столетия-й на восстановление общественного порядка, чрезвычайно расстроенного гражданской войной, он назначает следующее лето к-для отвоевания Эстляндии-к. В то время как Фаренсбах[10], совращая там начальников, действуя лично и подсылая войско, пытался захватить Эстляндию[11] и перетянуть ее на сторону Польского королевства, Карл величием духа и бдительной зоркостью счет нужным предупредить это и, переправившись через море с войском в 1600 г., спас область от опасных происков Фаренсбаха и вступил в Ревель, оставшийся верным королевству Шведскому.

Принц Карл возвращает Кальмар, приводит к повиновению Финляндию, восстанавливает общественный порядок в Швеции

Возвратив Эстляндию, вступает в Ревель

---

[3] Северном и–и герцогу Карлу й–й 1600 г. к–к чтобы вернуть Эстляндию к покорности и спокойствию

Владислав не является. Война пылает

Срок, назначенный для прибытия Владислава, уже прошел, а ответа никакого не было; стало известно о бегстве, планах, враждебных действиях Сигизмунда; Польская республика, объявив войну через своих послов, прибывших с угрозами, и дав своему королю войско для вторжения в Швецию, уже начала военные действия и, то хуже всего, не получив никакой обиды, вовлекла в гражданскую войну дружественное королевство. На вопрос Карла, чего ему и королевству Шведскому ждать от этого, она молчанием выразила пренебрежение и обнаружила свои замыслы.

Ливония становится добычей сначала шведов, потом поляков

Так началась война в Ливонии[12]; уже в первый и во второй год нынешнего столетия вся страна, за исключением города Риги, крепостей Дюнамюнде и Кокенгаузена, перешла во владение Карла. Потом, после взятия Феллина, счастье переменилось, и она вся, кроме Пернау, вернулась под власть королевства Польского, а вместе с тем отняты были в Эстляндии Виттенштейн и Везенберг, но последний после осады был взят обратно в 1604 г. старанием главнокомандующего Андреаса Линдерсона[л], а первый в 1608 г.: Пернау – вследствие измены наших солдат и ловкости главнокомандующего Великого княжества Литовского, Яна Карла Ходкевича (Kodkewitzii)[13], взята была обратно; в следующем году ее безуспешно осаждал граф Йоахим Фридерик Мансфельд, предводитель шведского войска.

Сильное опустошение

После многих стычек и настоящих сражений, после осады городов и замков, оба государя остались с тем же, чем владели и раньше: обе стороны устали от бесполезной и тяжелой войны, а область, за недостатком земледельцев, не доставляла необходимого для жизни ни той, ни другой стороне; из-за войны начался ужасный голод и появилась чума.

Все это и без перемирия, и без торжественных договоров, привело города и села к запустению и спокойствию пустоты, [м-] а внутренний порядок в государстве был нарушен страстями партий, блуждавших на пути повиновения наиболее выдающимся сенаторам. Но когда по приговору суда некоторые, как вредные люди, были наказаны соответственно обстоятельствам времени, это зло было устранено и потом исчезло[-м].

Такие дела делались дома среди подданных и в Ливонии в разное время, причем сначала Карл предпринял туда два похода, потом выступил Сигизмунд, а прочие походы возглавляли их военачальники. Однако подробное изложение всего этого нуждалось бы в особых записках.

[л] Линнарссона [м-м] *Нет*

Глава 3

По возвращении Карл проводит сейм и упорядочивает состояние дел королевства. Коронуется

Вернувшись в 1602 г. в Швецию, Карл созвал сословия и восстановил нарушенный порядок в делах королевства, а чтобы оно дольше не бедствовало без главы, официальным постановлением сословий вновь подтвержден был на риксдаге в 1604 г. в Норчёпинге акт унии или, как его называют, наследственного преемства, и хотя Карл долго отклонял от себя королевскую власть со всеми ее тяготами, но все же согласился принять. Коронован он был с общего согласия по отеческому обычаю в Упсале в 1607 г. Несколько ранее торжественным постановлением сословия Сигизмунд со всем своим потомством лишен прав и отрешен от королевства, н-по отношению к которому проявил себя дезертиром и врагом-н, и это ему было сообщено грамотой сената, как официальное решение. Оставляя все это до описания событий польской войны, считаю излишним говорить тут подробнее.

Изгнанники возбуждают волнения

Между тем изгнанники[о14] не переставали возбуждать волнения на родине, рассылая из разных мест письма, из коих некоторые существовали и в печатном виде, посылались письма и п-к Юхану, герцогу эстергётландскому, брату Сигизмунда-п. Они рассчитывали, р-что на одного подействует, может быть, сила братской любви[15], на других – -р недовольство существующим положением или память о старом правлении, и они воспользуются случаем; а если это не удастся, то по крайней мере все полно будет подозрений, страха и ненависти – злыми духами королевств и правительств. Однако, хотя это и оставляло кое-где свое жало и возбуждало смуты повсюду по областям, тем не менее весь замысел Божьей волей, а также мудростью и умеренность короля Карла, был разбит и уничтожен.

Глава 4

Ливония не выдерживает войны

Таково было положение дел в то время дома и в Ливонии. Расчеты Сигизмунда и изгнанников на возвращение при помощи гражданских волнений оказались напрасными, а надежды на переход через Ливонию в Финляндию исчезли, поскольку Эстляндия[16] была занята сильными гарнизонами в крепостях, в частности, Ревельской и Нарвской, в самой же Ливонии недоставало средств для содержания и прокормления войска, так что не оставалось никакой надежды на захват их, а переплывать море без них было бы неразумно, да если бы кто и пожелал, и невозможно, не имея кораблей и гавани.

При таких условиях, по наущению иезуитов и некоторых шведских изгнанников, принимается при польском

н-н что он заслужил своими поступками и военными действиями

о эмигранты п-п *Нет* р-р что на людей подействует

дворе иное решение, более серьезное по значению и более крупное по замыслу, такое, что, если бы оно увенчалось успехом, то открыло бы легкий путь для овладения вновь Швецией, а Речи Посполитой (Reip.) дало бы приращение[c], мир и спокойствие.

В Польше принимается иное решение

Считали, что нужно т-поднять смуту в Московитской империи и раздробить ее на части, чтобы затем, осадив Эстляндию соединенными войсками-т и захватив проход через Московию в Финляндию, легко подавить шведские силы, пока еще не вполне окрепшие. Поводы и причины к возникновению этих планов, вовлекших в тяжелую войну королевство Шведское и вызвавших бедствие в Московии, следует, кажется, искать глубже[17]. И не для того, чтобы в описании этого падающего в бездну строя вышеупомянутый автор мог больше выделиться старанием и талантом, по сравнению с другими, а для того, чтобы широко раскинувшаяся цепь обстоятельств этого дела собралась как бы в один узел, после чего стало бы ясно, что у слабеющей Московии, вообще всегда презиравшей чужеземцев, тогда, казалось, не было иного спасения, как избрание кого-либо из двух совершенно несхожих по побуждениям, но равных по рвению, силам, возрасту и успехам, процветающих государей-родственников – одного из Швеции, другого из Польши: кому-либо из них вероломных народ мог безопасно вручить на некоторые время правление государством, пока, умиротворив смуты, не освободится от страха перед другим.

Надо внести смуту в Московию. С какой целью?

Глава 5

Руссия или Роксолания уже около трехсот лет тому назад стала называться Московией, после того как некий князь у-Иван Калита, сын старейшины Даниила-у, благодаря военным удачам, собрал ее в одно целое из многих русских народов северного края, делившихся на разные племена, жестоко враждовавшие между собою, и основал город Москву. Вслед за тем он ф-и преемники его распространили-ф свое государство вширь и вдаль. Народы там большею частью считаются у других варварами, так как отличаются нравами, языком и религией. Сами они, однако, презирают других и чрезвычайно высоко ценят свое, а к шведам относятся тем враждебнее, чем чаще возникают причины для обиды вследствие соседства и близости границ. Отсюда множество хитросплетений в трактатах, формулах договоров и клятв, постоянное недоверие и никакой уверенности в прочности мира.

Ее древнее состояние

Судьбы войн и союзов со шведами

---

[c] *Нет* т-т поставить Россию в затруднительное положение, привлечь ее на свою сторону и затем вместе завоевать Эстляндию у-у Иван Данилович ф-ф через своих правителей распространил

Царь Иван Грозный
(иконописцы мастерской Посольского приказа, акварель, 1672 - Титулярник - ЦГАДА. Ф. 135, "Государственное хранилище хартий и рукописей". Отд. V. Рубр. III. № 7)

В ряду многих ярких памятников[х] этому стоит договор, заключенный с Василием в прошлом столетии, после присоединения к царству (imperii) Новгорода[20]; затем нашим королем Густавом I он продолжен был на шестьдесят лет с Иваном Васильевичем в 1537 г., но вскоре, вопреки данному обязательству, был нарушен в 1554 г. опустошением Финляндии и вновь восстановлен на сорок лет с торжественным целованием креста; потом лежал как бы под обманчивым пеплом, при постоянных разногласиях и протестах, касавшихся то границ, то титула (auctoritate); наконец, вновь обсуждался при королях Эрике и Юхане, чтобы в 1517 г. был зажжен пожар злосчастнейшей войны, приведшей к гибели всей Ливонии[21]. Эту войну с трудом удалось прекратить после передачи нам Нарвы и возвращения противнику[ц] Кексгольма при Сигизмунде в 1595 г.[ч] О том, что происходило с тех пор между шведа-

[х] свидетельств [ц] русским [ч] 1595 г., что было описано в истории того времени

Царь Федор Иванович
(Франко Форма, гравюра, 1580-е гг. - Ровинский Д.А. Материалы для русской иконографии. СПб., 1886. Вып.III. № 92)

ми и русскими до семнадцатого года нынешнего столетия, расскажет настоящая История. Василий Иванович Шуйский был первым из великих князей, который под давлением внутренних и внешних нужд серьезно стал думать о дружбе и помощи шведов. Чтобы понять причины этого, стоит потрудиться и рассмотреть события от самого их начала и истока.

Глава 6

[События] по смерти великого [Ивана] Васильевича

Великий князь Московии, Иван Васильевич[22], наследовавший права и власть императора[ш] от Александра Мономаха[23], был вторым, кто принял титул великого князя[24], но он первый возвел славу прежде разъединенных[щ] народов на высочайшую ступень. За суровость по отношению к своим и жестокость к ливонцам его обыкновенно зовут тираном. От своих жен он имел трех сыновей: Ивана, Фе-

[ш] великого князя [щ] разъединенных и воевавших (друг с другом. – *Ред.*)

Царица Ирина Федоровна
(фреска Смоленского собора
московского Новодевичьего монастыря, 1588 г. -
Брюсова В.Г. Русская живопись XVII века. М., 1984. С.9)

[События] по устранении двух его сыновей, Ивана и Димитрия

одора[25] и Димитрия[26]. Первого отец в припадке гнева ударил посохом, и он немного спустя скончался, оплакиваемый и раскаявшимся родителем, и всеми сословиями[ъ], возлагавшими на него великие надежды. Обойдя второго, по имени Феодор, [ы]-из-за слабоумия и хилости негодного для царствования и обещавшего быть слишком податливым-[ы], отец при жизни предназначил скипетр самому младшему, Димитрию. Однако по смерти родителя на трон посажен был Феодор хитрым содействием своего свойственника[ь] Бориса Годунова, с сестрой которого, Ириной Феодоровной, он был в браке, а Димитрий заключен в монастырь[27]. Убрав или отправив в изгнание всех, кто, казалось, расположен был в пользу Димитрия, Борис, человек лукавый и смелый, злоупотреблял нездоровьем государя, своего свойственника, от его имени захватил в свои руки всю власть в государстве и по значению стал равным [великому] князю. Склонных к покорности он осыпал почестями, тех же, кто происходил из старой знати, и прежде

Царскую власть именем третьего, Феодора, захватывает Борис Годунов

Войско и склонных к покорности он подчиняет себе

Сопротивляющихся устраняет

[ъ] подданными [ы-ы] так как он по малодушию, слабоумию и другим недостаткам был неспособен к правлению, ибо обещал быть незрелым и слишком мягким правителем [ь] шурина

всего тех, [э-]кому давнее ожидание власти все еще внушало излишнюю гордость[-э], он карал смертью или изгнанием, так как видел, что его планы им поняты. Чтобы умертвить Димитрия, наследника царства, высоко одаренного принца, которого он больше всего боялся, он подослал людей в Углич, где тогда жил Димитрий и где обыкновенно воспитываются младшие сыновья князей[28].

Глава 7

Устанавливает мир с соседями

Дожидаясь таким образом царской власти, Борис предвидел, что доступ к ней будет труден ему как человеку, хотя и одаренному, но не обладающему никакими правами. Зная, что царствовать придется окруженному ненавистью и завистью, он заботился больше всего о том, чтобы еще при жизни государя[ю] установить мир с соседями[я], а избавив государство от внешних тревог, [а-]все войско призвать в столицу под видом оказания чести и, отняв над ними власть у прочих, подчинить его только своим приказаниям[-а].

Польский король Стефан Баторий
(Войцех Стефановский, масло, 1576 г. Львов, Исторический музей - Белецкий П.А. Украинская портретная живопись XVII-XVIII вв. Л., 1981. С.28)

[э-э] которые были из старой знати, по своему роду и возрасту могли иметь надежды на престол и держались со смелой независимостью [ю] государя, унаследовавшего власть по праву рождения (Arf-Försten) [я] со своими врагами [а-а] привести военных в подчинение своему командованию и освободить от чужих приказаний. По этой причине он часто призывал ко двору виднейших из их среды

Со шведами

С Речью Посполитой еще продолжалось двадцатилетнее перемирие, заключенное в 1582 г., при короле польском Стефане[29], больше из зависти к успехам шведского оружия в Ливонии и Ингрии, чем из соображений пользы и выгоды для поляков. В 1595 г. по почину Бориса закончена была продолжительная и злосчастная война, до тех пор свирепствовавшая между шведами и русскими со времен короля Эрика. [б]-С возвращением Кексгольма и получением Нарвы-[б] был подписан мир на 26 лет[30].

Смерть Феодора без потомства. Борис притворно горюет.

Удаляется и отказывается от власти

Немного спустя, когда по устранении препятствий все было готово для воцарения, Феодор был, как думают, умерщвлен при помощи яда по приказу своего свойственника[31], не оставив никакого потомства. Годунов, притворно горюя, в знак скорби удаляется из дворца. Вельможам он советует взять на себя заботу о государстве, так как он-де, утомленный трудами, перенесенными в царствование почившего государя, при всеобщей зависти, не ищет ничего больше, кроме уединения и свободы от дел.

Тайные планы

Так, удалившись на несколько дней, он следит за движением умов. Всех лучших и знатнейших собирается перебить. Наконец, когда у него с единомышленниками уже наметился порядок действий, войско и чернь влекут его к власти. В то время никого не было из старого рода московских князей[32], кто мог бы остановить этого человека темного происхождения, рвущегося к власти, а народ склонялся к Борису, поскольку тот, рассчитывая на воцарение, давно уже показал такие свойства характера, какие казались подданным удобными.

Глава 8

Получив власть, жестоко правит

Но, захватив власть, он снимает маску, дотоле скрывавшую порочность его натуры: будучи сам незавидного происхождения – из разряда низшей знати, что именуется боярами (bajaranorum), и ненавидя все, что было высокородного в государстве, он рубил головы, как головки мака[33]. Для того же, чтобы из дня в день следить за умами и поведением тех вельмож, каких он не мог устранить ядом или иными средствами, он не терпел удаления от дворца никого, кто отличался высоким положением или дарованиями.

Многое [делает] напоказ

Он искал дружбы чужеземцев и, гордясь перед своими прибытием ко двору его многих иностранных посольств, тешивших суетность народа своей пышностью, старался внушить мысль, что его высоко ценят.

Ища и с этой стороны некоторой прочности, он поддерживал мир с соседями – не по собственной склонности и не по убеждению в разумности такого отношения, а по-

[б-б] Мы удержали Нарву, а они получили обратно Кексгольм, и

Царь Борис Годунов
(иконописцы мастерской Посольского приказа, акварель, 1672 - Титулярник - ЦГАДА. Ф. 135, "Государственное древлехранилище хартий и рукописей". Отд. V. Рубр. III. № 7)

тому, что не смел ни сам покинуть московскую резиденцию, ни другому поручить войско для защиты границ. Ибо был он дерзок, подозрителен, безмерно алчен, высокомерен, жесток и непредусмотрителен в том, что подчиненным было тяжело, а повелителю сулило ненависть. Предвестием рока было для него то, что власть, рожденную насилием и обманом, он старался сохранить теми же средствами[34].

Глава 9

В шведско-польском споре он ищет своей выгоды

Он считал удачей для себя спор между королем Карлом и Сигизмундом[35], радуясь, что этот спор перешел уже в кровавую войну [в]между двумя королевствами[-в]. Вначале он оказывал королю Карлу самые дружеские услуги: дал свободный проход с войском через Ингерманландию (Ingermanniam), велел псковским и другим воеводам[г] помогать шведским войскам доставкой хлеба; возникла даже надежда на союз и совместные действия в войне против по-

[в-в] *Нет* [г] commendanter

ляков, так как перемирие кончалось, шел уже последний год его.

Шведские послы

Вместе с ними съезжаются в Москву и польские послы

Поэтому король Карл, отправив в 1601 г. послами почтеннейших людей, Йорана Классона, Эрланда Бьёрнсона и Магнуса Стрийка, пытался пригласить моска к союзу против поляка[36]. В то самое время, когда шведские послы находились в Москве, прибыли в город и польские, чтобы говорить о продлении перемирия. Борис лавировал между теми и другими, и там и тут ища себе выгоды. У шведов он добивался Эстляндии (Estland, Esthoniam), но так как о ней им ничего не было поручено, то он задержал их на несколько месяцев и, считая для себя достаточно выгодным, чтобы соседние королевства взаимно губили друг друга в войне, продлил с торжественным целованием креста перемирие с поляками на двадцать лет, а шведских послов отпустил с наивысшим почетом, д-оставив, однако, дело на весу и ограничившись для вида обещаниями-д.

Моск (Moschus) заключает с поляками перемирие на двадцать лет, а шведов отпускает без ответа

Густав, сын короля Эрика

Он же, предоставив грамоту на проезд, призвал сначала к себе Густава – изгнанника, сына короля Эрика[37], превознес его почестями, осыпал богатствами, манил даже надеждой на брак со своей дочерью Аксиньей (Axiniae) и на возвращение королевства, но, так как тот не пожелал переменить веру и взяться за оружие против своей родины, вскоре лишил его всего и долго держал в узах жалкого рабства.

Всем надоело его правление

Люди стремились к перемене

Едва отпущены были послы, как дела московитские повернулись к худшему. Князья давно уже чуждались Бориса, были связаны с ним только страхом и ждали любого случая; простой народ, по природе изменчивый, сверх того придавлен был тяжким бременем рабства; войско ненадежно, надежды на нового государя, возникшие было кое у кого, рассеялись; большинству надоело господство дерзкого выскочки. Поэтому стали вновь вспоминать прежних государей; пополз легкий слушок, что Димитрий не убит, а хитростью спасен был от свирепости Годунова и скрывается среди монахов.

Распространился слух, что Димитрий жив

Глава 10

Годунов (Indenovius) старается рассеять слух

Это было ложью, так как на самом деле Димитрий давно уже был убит[38], но людям надоело настоящее, они стремились к перемене и легко верили в то, чего жаждали. Никто, однако, как всегда при таком состоянии государства, не осмеливался сначала открыто высказать, что думает, и чем кто был острее умом, тем больше изображал полное неведение, предоставляя другим рисковать собственным благополучием для блага государства. Между тем от Году-

---

д-д *Нет*

Царевич Дмитрий Углицкий
(Гаврила Овдокимов, серебряная рака
из Архангельского собора Московского Кремля,
1630-е гг., фрагмент – История русского искусства.
М., 1959. Т.IV. С.337)

нова, человека весьма проницательного, это не укрылось, и, поскольку его окружали опасности, он не упускал из виду ничего, чем бы мог защититься: ненависть за убийство Димитрия старался отклонить, утверждая, что тот умер естественной смертью, а рассеиваемые слухи, будто он жив, совершенно ложны. Однако милостью он не мог сдержать людей, стремясь же продлить свое господство, начинает карать виновников таких слухов и, взявшись за оружие, укрепляет государство военными силами против всяких случайностей.

Он берется за оружие

Король Швеции Карл как бы с дозорной вышки заранее увидел приближающуюся грозу. Поэтому, вновь в 1605 г. послав к Борису грамоту, он просил уладить споры о границах и, обещая вспомогательные войска, добивался союза против общего врага, но Годунов, не предвидя будущей участи, гордо ответил, что Московия не нуждается в шведской помощи, ибо еще недавно, как король мог

Карл предлагает помощь

Но тот, полагаясь на свои силы, пренебрегает ею

видеть, при великом Иване Васильевиче у нее хватило сил сопротивляться одновременно туркам, татарам, полякам и шведам; и теперь ее не беспокоит призрак, [созданный] каким-то монахом.

Глава 11

Сигизмунд поддерживает и подтверждает басню

Между тем король польский Сигизмунд, обсудив дело сначала с немногими, к своей радости, увидел, что если поднята будет смута в Московитском государстве, то ему представится редкий случай устроить свое дело: при перемене государя – либо захватить эту власть себе и своим, либо, передав скипетр в виде благодеяния со своей стороны другому, приобрести союзника, который не только уступит ему свободный проход в Финнию (Finnoniam), но постарается заплатить за полученное благодеяние отвоеванием общими силами королевства Шведского.

Призрак Димитрия

Тут вспоминают легенду о том, что вместо Димитрия убит другой, а он будто бы при помощи друзей бежал в Польшу, был там укрываем в прошлые годы, наставлен в правилах и нравах Рима, а ныне стремится освободить своих от тяжкой тирании и рабства.

Выводят на сцену мнимого Димитрия. Это был человек хитрый и лукавый; по происхождению, как думают, валах, но иные считают, что он был итальянец[e]; возрастом и чертами лица он походил на подлинного Димитрия, по мнению многих, видевших того и другого. Впрочем ус-

Сначала представляется Адаму Вишневецкому, потом воеводе сандомирскому

Юрий Мнишек
(неизвестный художник, гравюра, 1605 г.
Поздравительная брошюра к обручению Лжедмитрия I и Марины Мнишек, Краков. - Ровинский Д.А. Материалы для русской иконографии. СПб., 1884. Вып.II. № 45)

[e] итальянец, а некоторые считали его евреем

тановлено, что, бежав из монашеской обители, он сперва направился на Русь и первоначально скрывался, как никому неведомый бродяга, по монастырям Волыни и Киева; потом стал более уверенно распространять басню о [великом] князе – сначала у князя Адама Вишневецкого, затем у брата его Константина[39], который отправил его к Георгию Мнишку[40], воеводе сандомирскому. Ему-то он с открытым лицом, но с затаенной мыслью и рассказал более ясно, каким способом бежал и от какой смерти спасся.

Ему верят

Любезность, смелое и быстрое красноречие внушали расположение и доверие, а между тем у границ Московии пущен был слух, что по особенной милости Божьей государь и законный наследник царства жив и здравствует, хотя большинство считало его погибшим: так пусть, говорили, ему изъявят покорность и, свергнув несправедливого захватчика, освободят себя и государство от рабства и тирании. Молва встречает доверие и легко западает в легковерные и склонные к перемене души.

Лжедмитрий
(Лука Килиан, гравюра, 1606 г. -
Ровинский Д.А. Материалы для русской иконографии.
СПб., 1884. Вып. II. № 49)

Сандомирскому тайно поручается дело

Боязнь срама при неудаче и неверность исхода препятствовали королю и Польской республике открыто вмешаться в дело, да и перемирие с моском только недавно продлено было торжественным договором при посредстве Льва Сапеги[41], канцлера Великого княжества Литовского[42]. Но все это, однако, было не столь важно, чтобы они согласились в чем-либо замедлить исполнение своих планов. В конце концов было поручено названному воеводе (palatino) сандомирскому, тайно собрав средства, обручить дочь с упомянутым мнимым Димитрием в расчете на Московитское царство (imperii), под предлогом свойства; после чего с небольшими силами и будто бы на частные средства продвинуть Димитрия к границам Московии. Если же иные из москов не признают его и присоединятся к Годунову, то поляки, предполагалось, или примут участие в даровании (dando) стране нового великого князя, который будет от них зависеть, или без всякого ущерба для них московитские силы, столкнувшись между собою, истощатся в междоусобных стычках, причем можно будет воспользоваться всякими случайностями.

Глава 12

Борис жалуется на нарушение перемирия и получает уклончивый ответ

Борис Годунов узнал, наконец, об этом и, отправив посла в Польшу, жаловался на нарушение перемирия, но получил ответ, что республика желает соблюдать его неизменно, народ же польский свободен, никому не обязан служить по принуждению, и если какой-либо частный человек отдает свои услуги чужеземцу, то запретить ему нельзя. Если кто частным образом дерзнет что-либо предпринять вопреки перемирию, моск[ж] может безнаказанно уничтожить таких людей. Таков был благовидный ответ, но чуть послы уехали, поляки тотчас и тайными советами, и через гонцов, и деньгами стали подстрекать крымских татар (crimensis tatari) помочь обманщику.

Между тем является мнимый Димитрий

Годунов был введен в заблуждение. Между тем мнимый Димитрий, опираясь сначала на сандомирские силы и множество поляков, увеличивших его войско или из жажды перемен, или из ненависти к русскому народу, или в надежде на добычу, перешел границу и встретил готовый отряд мятежников[43], который частью из страха, частью добровольно признал власть прибывшего нового князя.

Годунов в тревоге

Даже в столице государства проявляется тайное [з]сочувствие ему[з] [44]. Годунова тревожила двойная забота: он колебался между стыдом и страхом, не зная, под своим ли предводительством начать действия против Лжедимитрия или поручать это кому-нибудь от своего имени.

Остается в столице

Наконец, он решил остаться в городе, где из-за польских слухов все уже

ж русский [з-з] желание и стремление к какой-либо перемене

стало зыбко, а против врага послать своего родного брата Ивана Годунова с шестидесятитысячным войском, придав ему для совета и управления Ивана и Димитрия Шуйских (Suischius)[45]. Такое войско сочтено было достаточно сильным, чтобы разбить врага, ведущего пока слабый отряд не более чем в 2 тысячи человек, но у этого войска вождь не обладал достаточным мужеством и доблестью, а воины – верностью. Когда началась битва, сторонники Димитрия сначала потерпели поражение, но вскоре битва возобновилась, и хотя они потеряли тысячу человек, но уклон судьбы был таков, что пять гвардейских полков и столько же важных крепостей сдались и перешли к ним, подавая пример другим. Одни Шуйские медлили и были бы за это закованы в цепи и лишены жизни, если бы не Димитрий: умертвив почти всех друзей и близких великого князя, он пожелал [этой] пощадой заслужить хоть отчасти славу милосердного человека, а может быть поступил так из уважения к просьбам поляков[46]. Когда таким образом войско было перебито или сдалось, государство заколебалось, зашатались его основы, люди перестали слушаться законов и приказов. Глаза и мысли всех обратились к Димитрию, едва ли достойному такой удачи. Ненависть к существующему порядку (status), долго копившаяся, проявилась открыто, и высшие и низшие стали уходить, увеличивая силы сторонников Димитрия.

Против Димитрия посылает брата и Шуйских (Suischias)

Битва

Поражение годуновцев

Димитрий щадит Шуйских (Svischias)

Общий переворот

Глава 13

В это самое время прибыли в город шведские послы для новых переговоров с Годуновым (Itoduno) о заключении союза[47]. Но, видя, что у него нет ни планов, ни мужества, что и поданные и счастье оставили его, а душа его подавлена раскаянием и великой скорбью, они, не кончив дела, уехали. Борис же, отчаявшись во всем, чтобы не стать посмешищем для врагов, выпил яду и умер в конце шестого года нынешнего столетия[48]. После его кончины, в то время как друзья напрасно силились обеспечить власть сыну его[49], еще несовершеннолетнему, действуя от его имени, мнимый Димитрий, вступив в царскую столицу (sedem imperatoriam) Москву, приветствуемый большинством, в сопровождении множества поляков, овладевает браздами правления и начинает с убийства сына и обесчещения дочери Бориса[50].

Шведские послы

Борис умирает от яда

Димитрий начинает правление с обесчещения и убийства

Из-за ненависти к тяжкой власти Годунова происшедшая перемена сначала показалась приятной. Потом, когда Димитрий стал более жестоко производить розыск приверженцев Годунова, предпочитая внушать страх, а не любовь и-грубым душам граждан-и, стало втайне расти возмущение, и вероломство уже острило оружие, дожидаясь

Марина коронуется

и-и подданным

случая. Между тем сам он, [й]-столь дурно обставив начало царствования и дремля в роковой беспечности-[й], отправил в Краков блестящее посольство с подарками из сокровищницы великих князей ценою в 44 223 880 рублей[51], чтобы с согласия короля и при посредстве кардинала получить свою нареченную, Анну-Марину[52], дочь воеводы сандомирского. Провожали ее в Московию отец, трое воевод-послов от короля, в знак внимания, и большой отряд войска для охраны. Встречали невесту с изысканной роскошью и пышностью при бесчисленном множестве почитателей 18[к] мая 1607 г. С наивысшим великолепием она короновалась[л] по обычаю страны, приняла присягу от вельмож и сочеталась со своим Димитрием[53].

Глава 14

Русские, притворяясь против воли, изображали свадебное веселье, между тем народ был подавлен бедой, к глубоким причинам которой добавлялись еще многочисленность поляков и милости к ним Димитрия, из-за наглости, чванства, жестокости и скупости разрешавшего то, что своей властью мог бы запретить[54]. Больше всего чуяли измену князья, когда Димитрий, не одобрив русского богослужения, чуждаясь отеческих обычаев и установлений, все свое благополучие и крепость государства, пренебрегая согражданами, полагал в поляках и чужеземцах, пользуясь их советами в важнейших делах. Это его лукавство выдал маршал[м] (marschallus) Василий Михайлович[55], которому Димитрий доверил свои тайные намерения заменить русскую веру католическим обрядом и изменить строй государства, а также вознаградить за полученное от короля польского благодеяние (beneficium) новой войной против Швеции, чтобы, достигнув власти при помощи польского оружия и ухищрений, помочь и Сигизмунду [н]-в покорении [его] родины-[н].

[Русские] собирают силы

Глава 15

Пока все это замышляется, а между королем Швеции Карлом и обманщиком снова возникает недоверие, моски[о], едва справив свадебные торжества, устраивают заговор и 24 мая [п]-на рассвете-[п], по знаку, данному колоколом, поднимают крик и хватаются за оружие [р]-по почину-[р] Василия Ивановича Шуйского, который не так давно готов был скорее отдать жизнь палачу, чем душу Димитрию, и глубже затаил жажду мести, чем память об оказанной милости: они врываются во дворец, кидаются на Лжедимитрия[с] и,

Недоверие

Русские нападают на Лжедимитрия и убивают его

[й-й] необдуманно начав царствовать, столь же неосторожно продолжал и, став слишком самоуверенным, навлек на себя несчастье, соответствовавшее его судьбе. Он [к] 28 [л] великой княгиней [м] князь маршалк (marschalken) [н-н] напасть на Швецию и вернуть свое наследственное государство [о] русские [п-п] 1607[56] г. [р-р] под предводительством [с] мнимого князя-обманщика

выбросив его из окна, свирепо забивают палками, мечами, камнями и чем попало. Привязав к его ногам труп вернейшего приспешника Басманова, выволакивают обоих на площадь и на три дня выставляют на поругание, а затем слегка засыпают землей[57]. Царствовал он около года.

Глава 16

Убивают поляков

Потом ярость обратилась в другую сторону – на самую большую и знатную часть поляков, находившихся там. Из них многие были убиты среди пиршеств, другие лишены имущества и обращены в рабство[58]; отца Марины и послов бросили в тюрьму, а сама супруга обманщика, все женские украшения и уборы которой были отняты, заточена в монастырь[59]. Тотчас же, 28 мая, русские вручают власть упомянутому Василию Ивановичу Шуйскому: скипетр мог принадлежать ему и по праву рождения, после того как угасла семья прежних князей, от предков которых он происходил по боковой линии, причем его прадеды часто бывали псковскими князьями, пока город оставался государством[т]. Может быть, это сделано было и потому, что не находилось другого, кого можно было бы, по величию духа и недавно заслуженному уважению, предпочесть ему[60].

Жену Димитрия заточают в монастырь

Власть вручают Шуйскому

Шуйский 29 мая велел палачам, вырыв труп Димитрия, вытащить его за город и сжечь, так как на место, где он был погребен, по слухам, стали являться привидения. В 30-й день того же месяца были официально объявлены причины убийства Димитрия: он был расстриженным монахом, колдуном, еретиком, захватившим власть путем обмана, и врагом[у] русского народа[61].

Глава 17ф

Объявляют вину [Димитрия] и причины [казни][х]

Обвиняли его и в том, что он соорудил трон из позолоченного серебра, по бокам окруженный шестью парами львов, которые отделялись одна от другой ступенями[62]; и в чрезмерно щедрости к полякам, гулякам, прихлебателям, музыкантам и прочим. Полякам ставили в вину ущерб, без всякого права причиненный Московии, всеобщее распутство, нестерпимую наглость и то, что они издевались над религией русских, осмеивали праздники и прочее. Тогда же привели какую-то женщину из простых, и она говорила, что убитый Димитрий – ее сын, но он не Димитрий, а звали его Григорий Отрепьев (Gregorium Strepium), по-московитски Гришка Отрепьев (Grisca Trepeja). Это же показывал другой ее сын, брат убитого[63], добавляя еще, что тот был монахом в монастыре замка (arcis), очень любил читать [ц-ц]и знал музыку[ц-ц].

[т] пока город сохранял свою свободную politic [у] врагом государства [ф] *Нет* [х] *Помещено на поле у предыдущего абзаца* [ц-ц] и был хорошим певцом сказаний (Sagor) и преданий (Fabler)

Истории шведско-московитской войны
книга вторая

Содержание

Рокошанский бунт в Польше, затронувший Московию. Шуйский (Zuschius) через послов оправдывает убийства и склоняет поляков к перемирию. Получает благовидный ответ. Суждение об этом. Шаховской (Schacoppius)[Ч] подсылает одного за другим новых самозванцев, которые вскоре исчезают, не без потерь среди русских. Болотников (Polutnisius) поддерживает басню. Король польский откладывает войну. Снова то роковое имя (Димитрия. – Ред.) выставляется на погибель всей Московии. Сандомирцам расхваливают его способности, известность, надежность и влияние (authoritas), но король польский пока открыто не вмешивается в смуты; король шведский через разведчиков, гонцов, послов старается узнать о басне и получает о ее происхождении сведения от нотебургского воеводы (praefecto), который оправдывает Шуйского (Sujschium). Находясь в сомнении, король шведский узнает правду через военных. Сторону Димитрия держат персидские послы, поляки, литовцы, казаки (casaci), Ружинский (Ruzinius), который становится их вождем. Шуйский также собирает войски, сражается под Болховом (Bolchou); сторонники Димитрия занимают Можайск и становятся лагерем у реки Москвы. Моски отпускают Марину с отцом; она перехвачена и подтверждает басню. Укрепляют лагерь. Сапега (Sapiega) осаждает монастырь св. Троицы; пограничные со шведами места тянут в стороны, исключая Новгород, где начальствует Скопин. Он первым просит о шведской помощи. Пограничные шведские начальники наблюдают возникновение волнений и сообщают королю. Письмо Скопина королю. Начальник ливонского войска Мансфельд через Монса Мортенсона (Magnus Martineson) первым вступает в договор со Скопиным о присылке подкреплений. Собирает войска. Русские послы являются сперва в Або, потом в Выборг для переговоров. Туда созывается шведское войско. Узнав об этом, некоторые пограничные места возвращаются к покорности Шуйскому; шведские послы прибывают в Выборг и окончательно договариваются об условиях. Заключается договор.

[Ч] (Gregori Schachopski)

1606 г. был примечателен убийством Димитрия и внезапной сменой правительства в царстве Москов (imperii Moschici), а равным образом в королевстве Польском – заговором не малозначащей части дворянства против короля, под разными предлогами и между прочим под предлогом дурного управления Речью Посполитой (Reip.), так как король будто бы ограничивает общественную свободу и не считается с заслуженными людьми; так как к нему будто бы вообще плохо относятся, а большинство сословий ставит ему в упрек то, что по смерти своей супруги Анны[64] он вступил в новый брак с ее сестрой, Констанцией, что чревато бедой для республики не только из-за нарушения божественного запрета, но еще больше из-за угрозы австрийского господства, всегда бывшего тяжким для польских вольностей. На местном языке эти заговоры называются "рокош" (rocos), а зачинщики и участники их – рокошане (rocusiane)[65].

Нарастание [волнений]

Главным виновником этого зла и подстрекателем дворянства был Замойский (Zamliscius)[66], великий канцлер королевства и главнокомандующий войсками. За деятельную и верную военную службу для обеспечения королевства Сигизмунду III-и за то, что взял в плен юного короля Максимилиана-III, он хотел, чтобы все управление зависело единственно от мановения его руки. Между тем король не желал, чтобы чье бы то ни было влияние оказывало давление на его милость: против этого человека[67], вознесенного славой стольких подвигов и слишком важного для него, он поднял ненавистных и могущественных соперников. На этом глубоком стремлении к господству при дворе и объединились впервые сторонники этого человека, затем выступили по случаю свадьбы, вскоре усилились, причем распространяли слух, верный или ложный, показало последующее, почерпнутый из беседы в Ревеле с отцом королем шведским Иоанном, будто бы сын уже давно, по совету отца, склонился к передаче королевства Польского австрийцам, III-в частности, брату своей супруги Анны, герцогу австрийскому Эрнесту-III, с тем, чтобы по договору отрезать себе провинцию Ливонию, требуя [ее] в качестве наследственного владения. Обратились к папе; дворянство встревожилось; назначены были собрания (conventus); из-за вторичного, австрийского, брака, увеличились недоверие и ненависть к государю; пришел в смятение сейм; стали готовиться к отпадению; со смертью зачинщика за выполнение тех же планов взялись более дерзкие люди, как, например, краковский воевода (palatino)

III-III *Нет* III-III *Нет*

Конец

Зебжидовский (Zebezidovis)[68], Радзивилл и другие; вследствие клеветы и пристрастий эти планы разрослись; с присоединением по разным причинам граждан, дурно настроенных, они пошли в ход и стали основанием великого беспорядка, который сначала проявлялся в мятежных спорах и легких стычках, но, наконец, дошел до настоящей и весьма кровопролитной битвы у Варки и Гузова (Gusoma), где восставшие были разбиты и рассеяны[69], немногие зачинщики понесли наказание, многие были напуганы, а большинство покорено милостью. Успокоение, однако, наступило не раньше, чем узнали о московских смутах. Обратившись на них, пыл лишенных прежней цели людей явился причиной возникновения там очага злосчастнейшей войны, придавал ей рост и силы. Чтобы рассказать о происхождении и ходе этой войны, давшей шведам основание и повод ъ-перенести туда военные действия-ъ, возвращаюсь к димитриевой трагедии.

[Восставшие] обращаются на Московию

Царь Василий Шуйский
(иконописцы мастерской Посольского приказа, акварель, 1672 - Титулярник - ЦГАДА. Ф. 135, "Государственное древлехранилище хартий и рукописей".
Отд. V. Рубр. III. № 7)

ъ-ъ вмешаться в игру

Глава 2

Шуйский оправдывает убийства и напоминает о перемирии

Шуйский, получив, как было сказано, скипетр, после нескольких дней отдыха, отправил в Польшу послов[70] и через них, приписывая убийства в Москве наглости поляков, искал оправдания в ранее присланном ему ответе, содержавшем позволение безнаказанно убивать в таком случае. Посылая подарки, он просит свято соблюдать договор о перемирии. Король отвечает в том же духе, как раньше: что условленное с Годуновым он будет твердо соблюдать, но, не будучи в состоянии воспрепятствовать наказанию тех, кто на собственный страх последовал туда за дочерью воеводы и нанес обиды гражданам, он, с другой стороны, не может возбранять свободному народу, родным и друзьям убитых при случае напасть и отомстить. Отклонив дары, отправляют польских послов и отпускают обратно московских. Как будто в самом деле князь сандомирский, великий сенатор королевства, славный и могущественный родством и богатством, посмел бы набирать войска для Димитрия, перейти границы королевства, вести бои и наконец дать государя столичному городу* иначе как по указанию или по крайней мере с согласия короля. И как будто русские, присягнувшие обманщику, не совершили преступления, вероломно подняв руку на гостей его среди брачных и пиршественных торжеств. Но когда живут надежды на царство, пыл мести и тайные заговоры, когда блестит оружие, а каждый считает великим судьей себя, в ничто обращаются скрижали договоров и напрасны все формулы клятв.

Краткий ответ

Суждение об этом

Глава 3

Шаховской подсылает новых самозванцев

Между тем один из русских вельмож, по имени Шаховской, бежавший во время волнений к польским границам с печатью великого князя, выдвигает некоего нового Димитрия, ы-как бы подымая его из пепла сожженного обманщика-ы, и представляет содействующим басне сандомирцам. Он вскоре склоняет путивльских горожан довериться ему и поднимает против Шуйского множество казаков из татарских степей под предводительством Истомы Пашкова (Istomo Baschoffio)[71], а потом Болотникова[b]. В течение четырех месяцев они привели к повиновению четырнадцать областей и, наконец, тяжело надвинулись на город. Но, так как они не согласились на требования московских горожан показать князя, обман обнаружился, сделана была вылазка, и Самозванец исчез, погубив несколько тысяч человек, а сам предводитель бежал в Калугу. Вскоре затем строитель козней Шаховской подсылает некоего другого,

Подстрекает одного за другим

---

* *В подлиннике игра слов: urbi dominae dominum dare* ы-ы вместо прежнего [b] Болотникова, который был московитом и тогда только что прибыл в Польшу из турецкой неволи

Которые вскоре исчезают не без помощи московитов

по имени Петр[72], якобы происходившего из рода Федора Васильевича и скитавшегося тогда в казацких степях. Этот, в сопровождении отряда в 10 тысяч человек, причинил немалый ущерб окрестностям Москвы, Калуги и Тулы, но разбитый войсками Шуйского (a Suschianis) в правильном бою, где пало 7 тысяч, чем он в конце концов оказался, как не случайной игрушкой судьбы? После того как пало с обеих сторон несколько тысяч и сам он рукой палача, с петлей на шее, был присоединен к душе покойного родственника его, искавшего короны.

Глава 4

Болотников поддерживает легенду

Спасшийся Болотников поддержал и разнес кругом по Московии легенду, что Димитрий уцелел; в подчинении и верности ему он держал множество крепостей и замков, а чтобы те не спешили с отпадением, он, отправив посла в Польшу, звал на помощь друзей и родных воеводы, предупреждая, что если они не явятся, то он передаст все города и укрепления под покровительство короля польского. Этот последний, хотя некоторые сенаторы и советовали противное, не мог при создавшемся положении открыто вмешаться в смуты: ему препятствовало отсутствие сейма, без которого он не считал возможным на что-либо решиться в деле такой важности, поскольку срок перемирия еще не истек и не совсем еще устранены были рокошанские затруднения. Поэтому и официальный ответ, и поход были отложены до следующего года.

Призывает сандомирцев

Король польский отсрочивает ответ и войну

Глава 5

Король шведский обращает внимание на легенду

Король же шведский Карл хорошо знал о планах, обсуждавшихся в Польше, и о событиях, происходивших в Московии. Поэтому он вернул с дороги Генриха Франклина и Стефана Лемния[э], которые отправлены были поднять против поляков турка, как неприятеля, и уже [ю-ю]доехали до Гетеборга[ю-ю]; в это время вернулся с грамотой Юхан Шюттe, ездивший послом в Англию и имевший между прочим поручение говорить с британским королем о свободном проходе шведских кораблей вместе с английскими по турецким морям. Ответ был, что король согласен на шведские пожелания, если шведы собираются идти туда для торговли, а не для того, чтобы вызвать войну против христиан[я]. Поэтому Карл, считая более целесообразным для себя вовлечь Шуйского в военный союз, послал к нему в Московию Лемния разузнать тайные намерения великого князя. У него в то время в Ливонии был также граф Мансфельд, которому, кроме постоянных сражений с Ходкевичем (Kodkevitzio), поручена была забота о московско-

Отзывает своих послов, отправленных в Турцию

Посылает Лемния в Московию

Граф Мансфельд в Ливонии

[э] Леммия [ю-ю] были на пути к Гетеборгу [я] России

польских делах, а в Нарве комендантом был Филипп Шединг[73]; они через разведчиков, не переставая, следили [а-]за судьбой этой легенды[-а]. В Выборге были его послы – знаменитые и великолепные мужи, Юхан Хоконсон де Биур (Johannus Hagninus de Biurum), кастелан Шаребургский, Торстен (Torstanus) де Ольсторп (de Ulstorp), Нильс Хеснекофор [б-]де Лонгборо[-б], придворный канцлер, и секретарь, Михаил Олафсон де Мансенг; они имели поручение вести переговоры о торжественном утверждении союза[в], заключенного в девяносто пятом году предшествующего века, а также об отражении надвигающейся грозы. Долго они там стояли на месте, напрасно дожидаясь послов великого князя, и наконец, послав письмо к нотебургскому воеводе, заявили, что, насколько они понимают, государство Московское слабеет из-за неизвестности, кто государь; им же невозможно оставаться тут дольше, чем до января месяца следующего года. "Поэтому мы просим, – писали они, – сообщить имя и титул князя, вами признаваемого, и если он в течение названного времени не отправит послов для утверждения Тявзинского договора, то король шведский, имея право возвратить себе свое достояние, готов искать для Швеции наследственных замков и княжество, прежде чем они будут захвачены недостойными, а именно – Кекскгольм, Нотебург и Ивангород, которые с величайшей обидой по отношению к королям Швеции отняты были – первый в 1294 г., второй – в 1318 и последний – в 1496 г.[74] Поэтому отпишите, правда ли то, что ивангородский воевода недавно писал о Шуйском; признаете ли вы его великим князем после смерти Димитрия и желает ли он подтвердить шведский союз. Тогда общими силами мы с вами отразим опасности, грозящие вам от мятежников". И прочее было написано. Тотчас ответив письмом через своего гонца, воевода изложил всю димитриеву трагедию и козни поляков, о Шуйском же сказал, как об истинном государе, давая ему титулы великого князя. Впрочем, было прибавлено, так как все дороги опасны либо из-за чумы, либо из-за мятежников в московских вотчинах, великий князь в письме просит извинить задержку с отправкой к сроку послов и благодарит за выраженную дружбу, которую ему пока неудобно подтвердить торжественно из-за происходящих волнений, но с помощью всемогущего он надеется вскоре умирить их собственными силами. Возникали сомнения, искренен ли этот ответ. Поэтому подослан был один офицер, Тённе Йорансон (Antonius Georgius) Мане-

Филипп Шединг в Нарве

Шведские послы находятся в Выборге

Они посылают к нотебургскому воеводе

Требуют решительного ответа

Тот излагает всю трагедию. Оправдывает Шуйского

Король Швеции колеблется

[а-а] какое развитие может получить эта игра [б-б] *Нет* [в] Тявзинского союза

Через военных он узнает правду

шёльд[г], который собрал наскоро отряд в несколько тысяч человек из Финляндии, чтобы навести страх на окрестности Кексгольмского замка, и требовал открытой войны или твердого мира[75]. Но так как и кексгольмский и нотебургский воеводы (praefectus) в письмах утверждали, то Шуйский хочет свято соблюдать союз[76], послы уехали, уверенные в дружбе даже без обряда присяги, узнав, что говорившееся о заторе на дорогах – правда. Ибо в то же время прибыли в Выборг и послы короля персов, которых для почета провожали туда Фома Бурей (Buraeo) и Вальдемар Икскюль. Они были посланы к королю Карлу и думали вернуться через Московию, но, узнав об опасностях на дорогах, вынуждены были отказаться от своего намерения и собрались ехать через Польшу.

Глава 6

Третий роковой Димитрий появляется на гибель Московии. Его дарования. Молва, доверие, влияние

Пока шли эти дела со нѣведами, северная часть России, смежная со Швецией, оставалась еще незатронутой планами и военными действиями мятежников, тогда как южной, со стороны Польши, угрожали рассеянные там силы казаков, искавших князя. Между тем сандомирцами подготовляется роковой третий Димитрий[77] на разрушение всей Московии. Восприимчивый ум его напóлняют сведениями о прошлом и хитростях Синона[д][78]. Лицо его не было известно, и, незнакомое еще хорошо московитам, оно обмануло немало народа, тем более что многие искали смуты и предпочитали думать, что он и есть тот самый [Димитрий] и избежал убийства, использовав подземный ход. Его сторону усилили поляки, оскорбленные и готовые мстить за недавнее вероломство русских и [с-]избиение их[-с] людей, и как только он появился у Путивля и Стародуба, к нему из Польши и Литвы стали непрерывно стекаться густые толпы воинов, рассчитывавших по успокоении гражданских волнений[79] получить вознаграждение. С их помощью он к концу 1607 г. разбил 8 тысяч сторонников Шуйского. После этого успеха все северские города покорились ему. Подошло также и из Ливонии войско под начальством Яна Сапеги[80], человека блестящего происхождением, который известен по Киркгольмской битве[81] и часто будет нами упоминаться дальше по поводу кровавых боев. Хотя брат его, канцлер Великого княжества Литовского Лев Сапега, советовал ему не вмешиваться в эти смуты, он остался все-таки при своем намерении, добиваясь военной славы. Увеличилось войско восемью приблизительно тысячами [ж-]легко вооруженных[-ж] запорожских и донских казаков, которые живут по берегам Дона. Многолюдные отряды

Его сторону усиливают поляки, литовцы, казаки

Ян Сапега

[г] *Нет* [д] давних историях и хиторастях былых времен [с-с] за своих [ж-ж] пеших

привели разные командиры: Русецкий (Rusiecius, Rusinski), Заруцкий, Виламовский, Рудницкий, Григорий Млоцкий[3] и прочие, о которых нам придется потом упоминать в тексте нашей истории; а также сам главный предводитель Роман[и] Ружинский, которому за испытанную ловкость вручена была Димитрием и всем войском высшая военная власть. Александр Зборовский, знаменитый и славою рода и военной доблестью, привел свой полк из 1600 всадников[82].

Главный предводитель Ружинский

Шуйский, новый князь Московии, был испуган таким усилением своего соперника. Сначала он, сделав набор по всем оставшимся верным областям, собрал войско до 70 тысяч человек, но беспорядочное и мало пригодное для войны, которое и пошло против врага под начальством его брата, Димитрия Шуйского. Эти-то силы в течение двух лет, до прихода в Московию шведов, и участвовали в боях, причем часто побеждали сторонников Димитрия. Об их победах, присоединении городов и областей, а иногда, при ином обороте военного счастья, о поражениях и отпадениях достаточно только упомянуть, так как это не входит в содержание моего труда.

Подвиги их до прибытия шведов

Глава 7

Битва у Болхова

Десятого мая у Болхова произошла битва. Начавшись легкими стычками, она шла с переменным счастьем, но на следующий день русские, начав сражение, оробели при виде наступающего войска, отступили и, смешав ряды, оставили врагу свой лагерь со всеми запасами, а 5 тысяч вместе с городом передались Димитрию. Выразили покорность также Калуга и менее значительные места. Можайск был взят силой. С этого времени Самозванец начал подумывать о столице царства – Москве[й] и, наверное, занял бы ее, если бы болховские перебежчики не перешли вновь на сторону Шуйского и не разгласили, что польские силы меньше, чем о них говорят. Русские воспрянули духом, восстановили силы под предводительством Шуйского, и в то время как поляки все еще не могли решить, где укрепить лагерь, они перерезали все пути к Северской области, идущие в Польшу.

Сторонники Димитрия занимают Можайск

Вскоре, найдя в слиянии Москвы и Тушны (Tuosini) удобное место для лагеря войск, имеющих целью осаду столицы[83], они частыми нападениями заставили москов[к] уйти за стены. Затем последовала битва у речки Ходынки, куда загнано было все войско Василия Масальского[84], имевшее задачей отвлечь сторонников Димитрия от осады, причем сам предводитель был взят в плен, и 14 тысяч человек убито, хотя и враги понесли огромные потери.

Становятся лагерем у реки Москвы

---

[3] Schoroiski, Lissouski [и] *Нет* [й] *Нет* [к] жителей

Глава 8

Московиты отпускают супругу Димитрия

После этой победы отпало много областей, укрепляя тем самым сторону Димитрия, и в то же время с каждым днем все больше стекалось к нему оставшихся участников рокошанской войны. Поэтому русские, потеряв всякую надежду на успех, принимают новое решение и, отпустив Марину, жену убитого Димитрия, договариваются с ее отцом и польскими послами, чтобы те, вернувшись в Польшу, переговорили с королем об отозвании столь большого войска. Но сторонники Димитрия перехватили их по дороге и для того, чтобы подкрепить значение л-нового своего Амфитриона[85] – хозяина –л более надежными основаниями, заставляют жену Димитрия, вновь и с большим вероятием рассчитывающую на власть, признать на глазах у всех поцелуями и объятиями, что это ее живой муж[86]. К нему уже вернулись послы, отец Марины, спутники, двор, войско и, казалось, вторично, пусть с запозданием, возвратилось величие, считавшееся утраченным. Разбивается и лагерь не для временного пребывания, а с расчетом на тяготы зимы; для князя там воздвигают красивые постройки, устраивают рыночную площадь, так что все это скорее являло вид города, чем военного жилья. Отсюда войско делало постоянные нападения, частью отражавшие вылазки горожан, частью разорявшие поля на землях, верных Шуйскому; занимая взятые города и разбивая наступавшего противника, оно перерезывало свободный доступ в город.

Она подтверждает легенду

Укрепляют лагерь

Глава 9

Сапега осадил Троицу

Ян Сапега с разных сторон окружил и прочно осадил монастырь св. Троицы, в просторечии называемый Троицей (Trois)[87], чтобы помешать нуждающемуся городу получить оттуда помощь[88].

м-В это опасное время под угрозой прибытия (к русским. – *Перев.*) шведских подкреплений Сапега в жестоком бою сразился со сторонниками Шуйского; несколько тысяч было перебито, а остальные отступили за стены и долго были в страхе.

Города Ростов (Rostou), Ярославль, Кострому (Castrom), Галич и Вологду Сапега принудил подкрепить присягой покорность Димитрию; сверх того, у ростовцев он отнял множество утвари из золота с драгоценными камнями, а золотую статую св. Николая они разделили между собой-м. Мятежники из Литвы удержали в верности Димитрию Псков, которым долго владел Федор Михайлович. Ивангород и Копорье уже давно, с 1606 г.*, были в их руках. Эти города платили Димитрию громадные подати

Псков

Ивангород

л-л этого вымышленного Димитрия м-м *Нет* * *Так в тексте*

(tributa). К коменданту Нарвы Филиппу Шедингу они слали полные ужаса письма из-за отсутствия шведских подкреплений. Михаил Глебович держал Нотебург в подчинении то Шуйскому, то Димитрию, изгнав Семена Головина[89]. Князь Александр Ростовский заставил Кексгольм крестным целованием подтвердить верность Димитрию, а вместе с тем, распространяя мрачные слухи о Шуйском, сумел замедлить уже готовившуюся шведскую помощь. Дошло до того, что чуть не все уже обратились к Димитрию, а у Шуйского ничего не оставалось, кроме Смоленска, вскоре осажденного польским королем, и Новгорода. Новгород, при колеблющемся духе горожан, с трудом оборонял против 2 тысяч степных казаков племянник великого князя, князь Михаил Васильевич Шуйский, которого в дальнейшем мы будем упоминать под именем Скопина[90].

Ожидание

Нотебург

Кексгольм в руках сторонников Димитрия

Новгород удерживал Скопин

Его-то, тревожась за свою власть, так как город стал страдать от внутренних раздоров, а извне стеснен был врагами, великий князь Василий Шуйский послал в Новгород просить о шведской помощи, хотя ранее в этом отношении действовал вяло, либо потому, что, полагаясь на собственные силы, не считал ее необходимой, либо потому, что боялся шведской силы, вызывавшей у него подозрения. У Скопина затем были жесткие схватки с казаками, которые бродили кругом, опустошая окрестности.

Он первый просит о шведской помощи

Его тревожат

Глава 10

В это же время именем и властью короля шведского Карла Арвид Тённессон (Tonnonis) Вильдман[н] [91] занимал с сильным гарнизоном Выборг; Филипп Шединг и Эспер Андерсен (Andreae) Крус – Нарву, а войском в Финляндии управляли, сделав набор, энергичные командиры Аксель Курк, Тонно Йорансон (Antonius Georgii f.) и Андерс Бойе. Они вместе с выборгским комендантом, какими могли способами старались поддерживать колеблющихся в верности и, часто посылая письма, убеждали повиноваться истинному и прирожденному князю, как подданных его в соседних местностях, так начальников и горожан в Кексгольмском и Нотебургском замках, а "прелестные" грамоты, которыми тех искушали сторонники Димитрия, постоянно посылали Скопину. Он же часто писал и к выборгскому коменданту Арвиду Тённессону (Antonii f.), и к графу Мансфельду и настойчиво просил не верить сторонникам ожившего обманщика, а содействовать истинной отрасли князей Московии, на уничтожение которой польско-иезуитскими кознями опять подсылается новый

Пограничные шведские начальники

И военачальники

Письма Скопина к Мансфельду Шедингу

[н] *Нет*

призрак. Сторону его, писал Скопин, приняли многие литовцы и казаки не из-за правоты его дела, какой у него вовсе нет, а из желания занять Московию; покорив же ее, поляки соединенными силами обратятся на Швецию. В этом же смысле сыпались письма и от остальных пограничных начальников, и от сословий Великого Новгорода, и от самого великого князя – к королю Карлу. В своих письмах великий князь рисовал плачевную картину Московии, говорил о том, как при помощи басни поляки прокладывают себе дорогу к искоренению греческой веры, и о том, что все это делается по планам папы и испанского короля, как явствовало из письма Креллия из Праги[92].

К королю Карлу

Глава 11

Действия Мансфельда в Ливонии

В это же время верховное командование в военных действиях против поляков принадлежало, как было сказано, графу Мансфельду. Он, заняв 27[o] июля Дюнамюнде, 8 августа взяв Кокенгаузен, а 20 числа того же месяца, подчинив своей власти Феллин, с величайшей бдительностью и вниманием старался противодействовать начинаниям Ходкевича и Фаренсбаха. Ему было дано еще секретное поручение наблюдать за намерениями литовцев, по мере того как разгораются смуты в Московии. Поэтому, так как уезжать самому ему из Ливонии не советовали начальники флота Аксель Рюнинг и Йоран Юлленшерна (Georgius Gyldensterna), Мансфельд, отправив в Новгород нарвского коменданта Филиппа Шединга и секретаря Монса Мортенсона, договорился со Скопиным о посылке как можно скорее на помощь 5 тысяч человек и об уплате 2 тысячам всадников, как только они перейдут границу, 50 000 рублей [n]-ежемесячно; 3 тысячам пехотинцев – 36 000 рублей-[n]; генералам – 5000, полковникам (командирам-тысячникам. – *Перев.*) – 4000 и остальным офицерам низших рангов – 5000 рублей. Это было [p]-утверждено со стороны Скопина торжественным-[p] крестным целованием, [c]-а со стороны Мартина Мортенсона – прикосновением к евангелию-[c][93].

Через посредство Монса Мортенсона договаривается со Скопиным

Глава 12

Чужеземные войска Швеции

Тогда у короля Карла служили за деньги несколько тысяч французов, шотландцев и бельгийцев[т][94]. Они были с позволения верховной власти тех народов наняты за плату и размещены в Швеции, Ливонии, Финляндии и в других местах. Войско, составленное из них, стояло наготове под начальством Мансфельда[у]. К концу 1608 г., когда оно собралось переплыть в Або[95], случилась буря, и оно разбро-

Войско Мансфельда разбросано бурей

---

[o] 28 [n-n] риксдалеров [p-p] утверждено в ноябре месяце [c-c] *Нет* [т] нидерландцев [у] графа Мансфельда

сано было по разным местам, а корабль самого предводителя ветром загнало в Швецию.

Между тем, как король Карл и великий князь продолжали обмениваться гонцами и грамотами, прибыли туда (в Або. – *Ред.*) послы русских, имевшие полномочия вести переговоры о планах и способе войны. Они деятельно взялись за порученную им задачу, но так как главных лиц шведского посольства еще не было, то им ответили местный комендант Отто Мёрнер и секретарь Эрик Олафсон, что без тех ничего, как следует, нельзя ни начать, ни кончить. Русские снова настаивали на открытии переговоров: их пугало напрасное опасение, что, ᵠ-когда военные силы соберутся в Выборг[96], условия "под щитом"-ᵠ будут более жесткие, или эти силы примкнут к сторонникам Димитрияˣ. Впрочем, так как наши заранее знали, что замки и территории, которые, как ожидалось, будут просить себе шведы или готовы будут отдать королю Швеции русские, пока находятся в руках сторонников Димитрия, то и назначили местом переговоров Выборг, а временем – февраль месяц.

Послы русских приезжают в Або

Это место для переговоров отвергается шведами

Глава 13

Между тем указанные комиссары и Йоран Бойе, разослав от имени короля грамоты из Бьернеборгской крепости, созывают отовсюду из Финляндии солдат, которым жители предоставляют свободный и безопасный проезд к названному месту. Туда в январе и феврале 1609 г. собрались разными путями из Финляндии несколько тысяч человекᶣ, прекрасно снабженных оружием и конями, под командованием и начальством благороднейших и храбрейших Акселя Курка из Амулы, Христиерна Сомме из Годеборга, Андерса Бойе из Люки – ветеранов, давно, еще при короле Юхане, являвших примеры доблести, и Эверта Горна, которому в этом походе суждено было вновь обрести военную славу. Им от имени короля была дана послами секретная инструкция, по какой дороге и как надлежит вступить в пределы Московии, как вести переговоры с московитским командиром (tribuno)ᶹ Иваном Ододуровым[97] и как действовать против Ходкевича на случай, если он из Ливонии подступит к Нарве с враждебными целями, пока не явится из Швеции главнокомандующий с большими полномочиями.

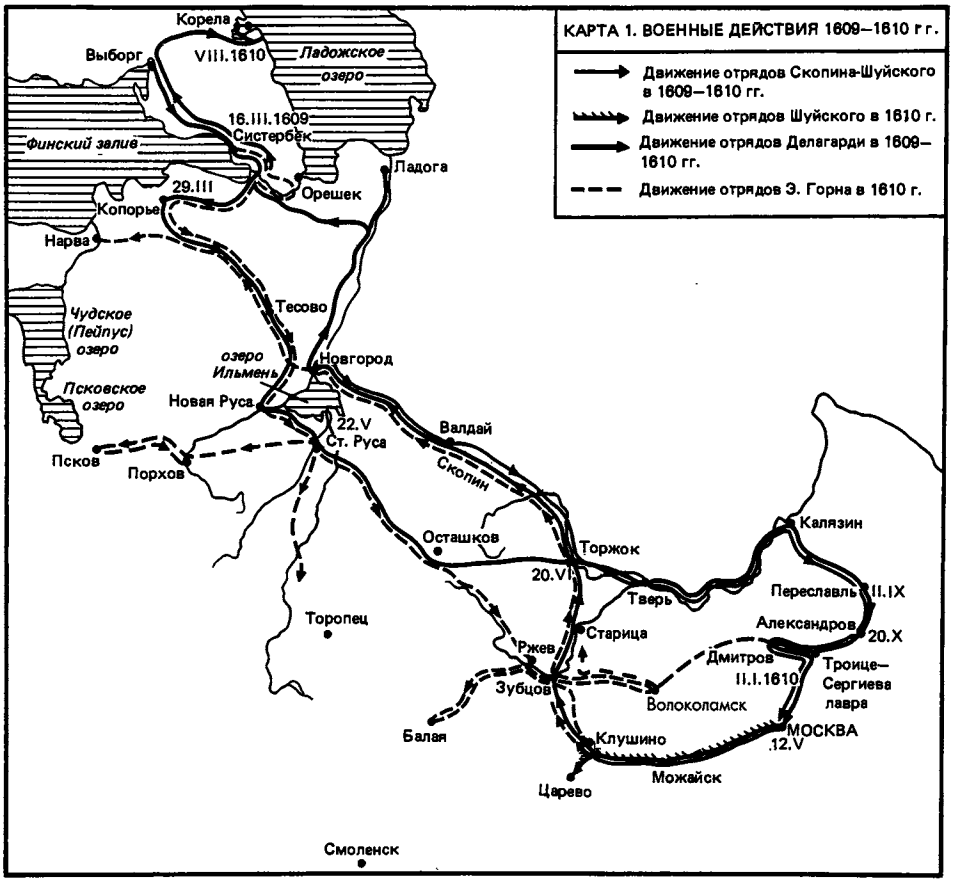
Туда сходится войско

Под чьим командованием

Как только они прибыли, вдруг стало известно, что при первом слухе о шведском войске вышеназванные местности и крепости, которые до тех пор либо проявляли

При слухе о прибытии некоторые пограничные местности возвращаются к Шуйскому

ᵠ-ᵠ когда все будет готово к войне, условия ˣ Димитрия, ища удачи
ᶣ человек пеших и конных ᶹ старшиной (ofwersten)



Военные действия в 1609-1610 гг.

сомнительную верность, либо прямо были в руках сторонников Димитрия, покидаются и возвращаются под власть Шуйского[98], за исключением Копорья и Ивангорода, к которому согласно приказанию должен был подойти из Ливонии Эспер Матссон Крус с регулярным войском. Услышав, однако, о сдаче Пернау[99], он отступил и эту крепость Ивангород, осаждаемую Филиппом Шедингом, оставил. На крепость Копорье оказывали давление упомянутые командиры из Финляндии. В Нотебурге коменданты и горожане к началу года, послав грамоту Арвиду Тённессону и свергнув литовцев, выразили преданность Шуйскому. Кексгольмцы, в декабре прошлого года присягнувшие Димитрию от собственного имени и со всеми своими, все еще колебались, ожидая исхода.

Послы обеих сторон съезжаются в Выборг

В начале февраля месяца начались переговоры об условиях[100]. От имени короля шведского присутствовали славные и великолепные мужи Йоран (Georgius) Бойе, сенатор королевства и областной судья Южной Финляндии; Арвид Тённессон Вильдман из Чюстербю (Tiusterby), областной судья Карелии и комендант (castellanus) выборгский; Тённе Бранссон (Georgii) из Хегсгорда, военный советник; Отто Мёрнер, комендант Або, и секретарь Эрик Олафсон. Со стороны русских от [III]-Скопина, правителя Великого-[III] Новгорода, ввиду того что все дороги из Москвы были небезопасны из-за вражеских набегов, явились в качестве послов двое воевод – Семен Васильевич Головин, родственник Шуйского, и Сыдавный Васильевич Зиновьев. На первом совместном их заседании [IIII]-шведский посол-[IIII] Арвид Тённессон выступил с речью и после обоюдных приветствий спросил о грамоте с полномочиями. Хотя она подписана была рукою Скопина, но московские представители настаивали, что значение ее не подлежит сомнению, поскольку уже и раньше великий князь во многих грамотах к королю и Мансфельду говорил о том же, как о давнишнем своем желании. На это шведские послы возразили: "Но чего надо ждать в качестве вознаграждения? Солдатам должно быть уплачено жалованье согласно договору с Мансфельдом, а что же получит король за свою услугу и за посылку стольких тысяч наемных воинов?" Русские отвечали, что у них есть кое-какие поручения в связи с этим, но из-за ненадежности и изменчивости настроения у народа это должно быть окружено глубоким молчанием, ибо, если распространится по Московии слух о предстоящей передаче Кексгольмской области шведам, многие покинут Шуйского. Поэтому, велев выйти своим спутникам, они под клятвой молчания, секретным образом и на языке, без переводчика непонятном, уславливаются о присоединении Кексгольмского замка с областью навсегда к шведским территориям, а также об утверждении великим князем в течение двух месяцев актов, касающихся этого, и о взаимном обмене актами. Пока же, в виде залога, шведы должны были занять местности, которым предстояло остаться в их владении.

Говорит Арвид Вильдман

Решение

Послы русских, как потом обнаружилось, имели поручение предложить и Нотебург, но наши, [Ъ]-у которых ум, как говорится, был сделан Юпитером из лучшей глины-[Ъ], оказались недостаточно дальновидны и хитры с этим на-

---

[III-III] губернатора [IIII-IIII] *Нет* [Ъ-Ъ] обладая более высоким разумом, все же

Содержание договора

родом: ы-ведь "пуническая верность"[101] у него постоянно в ходу, и-ы редко что-либо уступается без долгого торга. Кроме того, они не считали своевременным делать такое предложение или на нем настаивать, так как, до передачи Кексгольма и до освобождения Москвы, результат пока был сомнителен. По остальным пунктам – о соединении военных сил против Лжедимитрия и поляков – 28 февраля принимается решение на тех же, примерно, условиях, как договаривались раньше в Новгороде с послом Монсом Мортенсоном. Существо их было таково: 1. Король Карл должен как можно скорее послать ь-Василию Шуйскому-ь 5 тысяч отборных воинов, а именно – 3 тысячи пехоты и 2 тысячи конницы, ибо первоначально он не соглашался на большее число, которых будет содержать князь, причем ежемесячно платить 32 000 рублей в русской монете начальнику шведского войска, когда тот вступит в их пределы, а при задержке уплаты обязуется платить вдвойне; он должен также предоставить воинам возможность закупить по обычной местной цене необходимое продовольствие, одежду и лошадей для пополнения убыли; должен доставлять лошадей для лиц, имеющих право проезда, а также для перевозки военных орудий и войсковых грузов; затем, так как в зимнее время войска из Швеции не могут переправиться в Ливонию морем, он должен разрешить свободный проход из Финляндии по тракту Копорье – Ям – Ивангород к Нарве[э]. Шведы же должны всех, кто согласен подчиниться Шуйскому, беречь и защищать, а несогласных[ю] – преследовать военной силой; пленных русского происхождения отдавать за денежный выкуп русским, а поляков отсылать в Швецию; ни та, ни другая сторона не должна вступать в соглашение[я] с врагом. Укрепления, какие будут заняты шведами, перейдут к великому князю. Пополнения для вспомогательного войска должны безопасно посылаться в Нарву с уплатой прогонов русскими. 2. Пришли к соглашению о торжественном утверждении во всех статьях Тявзинского договора 1595 г.; затем об отказе от притязаний на Ливонию в целом и на любую часть ее в отдельности. 3. Этот союз против поляков должен а-вечно оставаться в силе-а между преемниками договаривающихся государей и без ведения, согласия и участия другой стороны не должен отменяться никаким мирным соглашением. 4. Если понадобится, Василий[б] на тех же условиях должен

ы-ы в котором люди и друг другу мало верят, а еще меньше верят чужим, кому ь-ь великому князю Ивану Васильевичу Шуйскому э к Нарве, к Ливонии ю приверженцев поляков и Димитрия я тайное соглашение а-а действовать б Vasilivitz

послать Карлу подкрепления в Ливонию или в другие места против [в]-общего врага-[в][102].

В таком примерно смысле был составлен и заключен Выборгский договор[103], а какова была его судьба, будет изложено в следующих книгах.

[в-в] поляков

Истории шведско-московитской войны
книга третья

Содержание

Повторение вышеизложенного. План дальнейшего. Мансфельда отсылают обратно в Ливонию. Якоб Делагарди назначается главнокомандующим в Московию. Приезжает в Выборг. Вступает в пределы (Московии. – Перев.). Пытается взять Копорье. Его приглашают в Новгород. Беседует со Скопиным о способе ведения войны. Двигается в Старую Русу (Stara Rusam). Вперед посылает Эверта (Edvardum) Горна, который, догнав Кернозицкого (Carnasinskium), разбивает его в бою. Берет добычу. После удачного сражения многие бояре (bajori) и города возвращаются в повиновение. Получив письмо от короля, Якоб идет в Торжок. Вперед посылает Горна. Получает от Александра Зборовского письмо с предложением перейти на сторону поляков. Отвечает им и излагает причины войны. Горн у Торжка (ad Torsiacum) сражается со Зборовским. Описание битвы. Исход и судьба ее. Якоб сносится со Скопиным. Следует в Торжок. Подкрепления посланы из Смоленска, Зборовский и Кернозицкий осаждают замок Тверь. Якоб разбивает их в бою. Оставив крепость, желает направиться в Калязин, но ему мешает бунт финской конницы, а вскоре затем немцев и французов. Им уплачивается жалованье. Посылает в Выборг за пополнением. Король польский совещается, принимает решение, объявляет о нем и дает указ о войне против Московии. Русские жалуются на несправедливость. Он осаждает Смоленск. Якоб посылает принять пополнения. Отступает с бунтовщиками. Христиерн Сомме обучает русских в Калязине. Требование о передаче Кексгольма и выдаче жалованья. Горн сражается близ Твери. Ездившие к Шуйскому послы возвращаются и привозят сообщение о причинах, по каким не передана крепость и не уплачено жалованье. Вспомогательные войска направляются в Москву. Борьба Якоба с бунтовщиками. Он отпускает некоторых. Думает ехать в Москву. Горна посылают привести пополнения. Якоб беседует в Калязине со Скопиным. Христиерн Сомме берет Переславль, куда они приходят. Неприятель стоит в Александровской слободе. С ним сражается Иоганн Мюр. Шведы занимают замок. Сапега и Ружинский возобновляют военный союз. Войско Скопина увеличивается. Христиерн Сомме уезжает из-за ранения. Приезжает в Выборг. Прибытие Шереметева. Шведские пополнения близко. Якоб пишет многим сенаторам королевства. Свободный доступ в столицу провианта и хлеба. Димитриевы военачальники из-за неудачи в делах ссорятся между собой. Якоб уклоняется от решительной битвы. Беседует со Скопиным и вместе с ним дает обещание о военных наградах. Возвращается Монс Мортенсон. Назначаются послы в Швецию. Прибытие шведов и короля польского приводит в смятение лагерь сторонников Димитрия. Подкрепив свое единство клятвой, они отправляют послов. Король со своей стороны направляет в лагерь своих советчиков, но там добиваются иного. Предводители несогласны между собой. Воинов обещаниями

тянут в противоположные стороны. Отправленные к Шуйскому послы не добиваются ничего. Тот задерживает письма, боясь Голицына. В январе 1610 г. является шведская помощь. Якоб отрезает доступ хлеба к монастырю св. Троицы. Овладев лагерем, освобождает монастырь от осады. Идет к Дмитрову. Высылает воинов на лыжах; они перехватывают провиант, идущий в лагерь сторонников Димитрия, и в изобилии доставляют его в город. Якоб вызывает на бой Сапегу, разбивает делающих вылазки. Русские сжигают лагерь. Димитрий бежит из лагеря в Калугу. Отсюда смуты и раскол в лагере, увеличивающиеся с возвращением их послов из королевского лагеря. Еще больше подстрекает Марина; она уезжает в мужской одежде. Мало-помалу беспорядок прекращается благодаря обещаниям. Якоб и Скопин преследуют бегущих вплоть до Иосифова монастыря. Приезд Петра Петрея с татарскими мурзами (mursis). Лагерь сторонников Димитрия покинут: часть их с Сапегой уходит к Димитрию, часть – к королю. Москва освобождена от осады. Овладев лагерем врагов, Якоб со Скопиным торжественно вступил в город, с почетом встречен там и осыпан подарками великого князя.

Глава 1

Повторение вышеизложенного

До сих пор говорилось о происхождении смут в Московии, о кровавых начинаниях партий ⌜-в борьбе за власть-⌝, о планах поляков, об обращении за помощью к шведскому королю и заключении союза. Все это изложено было в более или менее сжатом стиле, но сделанный выше очерк будет, надеюсь, небесполезен для читателя: ему легко будет заключить отсюда, на чьей стороне было и кому служило наше оружие при первом появлении в Московии. В этом перечне событий много, я знаю, было сказано мною такого, что доныне либо умалчивалось и оставалось скрытым, либо опускалось по небрежению или пристрастию сторон. Ныне, когда я приближаюсь к рассказу о старании шведов помочь москам и о польских предприятиях против них, я намерен с большей широтой проследить ход широко развернувшихся военных действий, поведение и судьбу народов, стремившихся к противоположным целям. Сделать это мне хотелось бы с тем большей достоверностью, что тут у меня

План дальнейшего

⌜-⌝ *Нет*

гораздо больше сведений, почерпнутых из бумаг самих лиц, которые вели эти дела: сопоставляя эти сведения, я могу изложить истину, притом доныне неизвестную.

Глава 2[д]

Состояние Московии

Раздираемая тяжким спором двух партий, Московия не знала, за кем ей твердо следовать и кого решительно отвергнуть. Димитрий же, поддерживаемый силами поляков, был не слабее, а часто сильнее москов и стремился вырвать власть у их великого князя, который, опасаясь за

Польский король Сигизмунд III Ваза
(Мартин Кобер, масло, 1591 - Radojewski M. Miniatury Portretowe XVI-XX w. Sylwetki w zbioroch Bibl. Ossolineum. Katalog. Wrocław, 1976. Обложка)

жизнь и власть, оставался в тесных пределах чуть ли не единственного города. Между тем из Польши сообщили, что, потеряв надежду на мир, который в прошлом году напрасно пытались заключить [с-в] Ревеле[-с] через шведских послов, Сигизмунд покончил с рокошанской смутой, причем часть войска ушла на помощь димитриевым казакам,

---

[д] *Есть только в шведском издании* [с-с] *Нет*

В Ливонии

и с более значительными силами приступила к отвоеванию Ливонии, в большей части уже перешедшей к нему. Ходкевич же, который, как думали, только что ушел на границы Московии против шведов, заняв при помощи измены Пернау, в то время как осада Риги была снята шведами, осаждает Дюнамюнде. Поэтому графа Мансфельда, а он, как я раньше упоминал, намечался главнокомандующим в Московии, отсылают в Ливонию оберегать там шведское дело. Король Карл поручает верховное руководство предстоящими в Московии действиями Якобу Делагарди, великому сыну известного Понтуса, который при короле Юхане приобрел долговечную славу своей верностью, храбрыми действиями против русских, а также посольствами и великими планами[104].

Туда отсылают Мансфельда

Якоб Делагарди – главнокомандующий войск в Московии

После того как он со времени взятия Вольмара провел пять лет военнопленным в Польше, а потом доказал на де-

Якоб Делагарди
(Й.Фальк, 1652 г., гравюра)

ле свою доблесть князю Морицу Нассаускому, он вскоре по возвращении из Бельгии[ж], двадцати семи лет от роду, почти как и Скопин[105], получил высшую власть и влияние в военных планах и действиях, какие предстояло осуществить против поляков и мятежников в Московии.

Глава 3

Отъезд его из Швеции

В начале 1609 г. он выехал из Стокгольма с наивысшими полномочиями[106] и отправился к войску. Путь был долог и труден, так как, с одной стороны, неустойчивая зима, с другой – недостаток провианта затрудняли и Оландскую переправу в Финляндию, и Кваркенскую – в Остерботнию. Поэтому надо было объехать вокруг всего Ботнического

Путешествие

залива. Вперед были посланы отряды солдат с полковниками Давидом Гундом и Педером Нильссоном (Petrum Nicolai), и, наконец, 7 февраля дошли до Стеллунда в Вестерботнию[107]. Так как более короткая прямая дорога оттуда на Выборг была сильно завалена снегом, направились обходным путем в Бьернеборгский округ. Отсюда он 27 февраля написал выборгским полковникам и вызвал навстречу себе несколько военных отрядов, а через них до врагов дошел, с преувеличениями и устрашающими прикрасами, слух о его прибытии.

Прибытие в Выборг

Наконец, 5 марта он прибыл в Выборг. Здесь в соответствии с формулой договора его снабжают более секретными приказаниями, несколько измененными сравнительно с полученными лично от короля. Отсюда он двинулся 11 марта, послав вперед Христиерна Сомме с 2500 человек. Сам он с большей частью войска следует за ним, имея главными [з]-командирами частей-[з] Тённе Йорансона, Акселя Курка, Андерса Бойе и Эверта Горна. Перейдя границу 26-го[и],

Командиры частей

[Делагарди] переходит границу

он был у деревни Систербек (Sipperbii) встречен воеводой[й] великого князя [Иваном] Григорьевичем Ододуровым (a Gregorovizio Odidurfio) в сопровождении всего трехсот воинов, более годных [к]-для плуга, чем для боя-[к].

Встреча

[л]-Причину такой малочисленности-[л] воевода объяснял тем, что недавно воины из Старой Русы пустились грабить и разорили копорскую территорию (territorium)[м]: против них-то, чтобы их разбить, и были посланы те 25 тысячи воинов, которые долго ждали близ Копорья прибытия шведов. Русские послы, следующие за шведским войском[108], утверждают, что [н]-этот замок-[н] в Ингрии занят не-

---

[ж] Голландии [з-з] офицерами [и] 27 [й] wojwode [к-к] действовать плугом, чем носить пику, и в большинстве безоружных [л-л] Герцог Якоб спросил о причинах малочисленности войска [м] лан (Lahn) [н-н] замок Копорье

большим отрядом восставших. Якоб, отобрав прежде всего воинов и произведя смотр войску, послал вперед на разведку Ханса Бойе с 200 всадниками и 150 °-пешими на железных лыжах-°. Было также послано к наместнику (praefectum) города письмо от представителей Шуйского с советом сдаться. 29 марта строятся в боевом порядке. В следующую ночь разламывают передний частокол и всходят на вал, как вдруг обнаруживается, что все укреплено лучше, чем предполагалось, ворота окружены двойным рядом кольев, а число защитников вдвое больше, чем сообщалось. А так как петарды и остальные орудия только еще шли из Выборга, он счел неуместным дольше задерживаться на осаде одного неважного маленького замка, судьба которого будет вполне зависеть от хода всей войны, и поэтому, оставив его в тылу и потеряв только 20 человек, он развернул знамена и поспешил в поход по московитской дороге[109]. Из писем, полученных 30 марта от Арвида Тённессона, Филиппа Шединга и Отто Мёрнера, он узнал, что Ходкевич старается подать помощь Русской Нарве, или Ивангороду, но, так как послы на основании договора доказывали, как важно для всего дела поскорее достигнуть объединения планов и сил со Скопиным, остававшимся в Новгороде, он ограничился некоторыми мерами для противодействия намерениям Ходкевича и прямо пошел к Новгороду[110].

Пытается взять Копорье

Направляется к Новгороду

Глава 4

Когда он был в десяти милях от города, прибыл гонец от воеводы с настойчивой просьбой оставить войско на месте, а самому ехать в город с небольшой свитой. Якоб[II] исполнил это пожелание; в полумиле от города его встретили самые сановные бояре[111] с 1500 всадников и затем, при пушечной и ружейной пальбе со всех сторон, проводили в город к родственнику великого князя. Скопин-Шуйский, помимо того, что был великокняжеской крови, был еще и в расцвете молодости, не более двадцати трех лет от роду, и отличался замечательными достоинствами – и телесными и духовными: рассудительностью не по летам зрелой, прекрасной фигурой и внешностью, блистательным мужеством; отлично знал военное дело и был опытен в обращении с иноземными воинами[112]. Потому и был он избран, чтобы принять вспомогательные отряды, приглашенные на помощь находящейся в трудном положении Московии, распорядиться ими, распределить жалованье и условиться с предводителем шведов о способе ведения

Приглашение от Скопина

Прием послами Скопина

Достоинства Скопина

°-° лыжниками II Господин Якоб (*и далее так же*)

Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский (иконописная парсуна, 1610(?) г. - Портрет в русской живописи XVII - первой половины XIX в. М., 1986. № 1. Москва. Государственная Третьяковская галерея)

Речь Якоба к Скопину

войны. Когда Якоба проводили лично к Скопину, он, [р-р]после обоюдных поздравлений со счастливым свиданием[-р], сказал примерно так[с]: король шведский Карл знает, до какого состояния дошли дела в Московии из-за польских козней, каким поруганиям подвергся истинный великокняжеский род со стороны столько раз воскресавших самозванцев, доведших Московию чуть не до разрушения царства и гибели народа. Чтобы зараза такого бедствия не расползлась шире, король, по просьбе великого князя, послал несколько тысяч войска, вслед за которыми явится еще больше людей, если великий князь потребует. Они

[р-р] *Нет* [с] *Вместо следующей далее речи в шведском тексте читается*: Его королевское величество послал его с большим войском к великому князю Василию Ивановичу Шуйскому и к князю (Скопину. – *Перев.*) на помощь против их врагов. Его величество надеется услышать, что его царское высочество и князь Михайлович благополучно здравствуют

стоят сейчас в готовности исполнить обещание и освободить царство от угрозы ложной власти. Король больше всего хотел бы, чтобы великому князю и всем в Московии сопутствовало постоянное счастье, а их враги, стремящиеся ниспровергнуть столь высокую власть, понесли по заслугам наказание и их пример внушил страх другим.

Глава 5

Ответ Скопина

В ответ на это Скопин, склонившись и коснувшись рукою пола[т], выразил радость по поводу счастливого прибытия Якоба и большую благодарность королю Карлу от имени великого князя за то, что он, видя соседа в беде, послал подкрепления. Эту услугу, проистекавшую из христианского сострадания, Скопин принимает с благодарностью и приложит старание, чтобы и весь народ оценил ее так же. Великий князь, продолжал Скопин, вполне здоров, и подданные большею частью ему покорны, за исключением приблизительно 8 тысяч примкнувших к Самозванцу либо вследствие заблуждения, либо из стремления к переменам: теперь они вместе с 4 тысячами поляков, 2 тысяча-

---

[т] *Далее ответ Скопина и последующая беседа сформулированы так*: От имени великого князя поблагодарил его королевское величество за участие, какое он с христианским милосердием принял в делах его царского высочества и в злоключениях России. Он добавил, что его царское высочество в добром здоровье, а все подданные, духовные и миряне, ему покорны, за исключением негодяев, соблазненных предателем Лжедимитрием, который бродил с 4 тысячами поляков, 2 тысячами казаков и черкасов (sarkasser), а также с 8 тысячами этих отпавших русских и стал лагерем в 3 милях от Москвы, между дорогами на Смоленск и Новгород. К тому же под Новгородом князя Михаила в течение нескольких недель беспокоили сторонники Димитрия; так же 2 тысячи поляков и литовцев соединились с 4 тысячами русских, а затем в 2 милях от города разделились по трем дорогам, ведущим к Москве, Нотебургу и Нарве; они перебили 4 тысячи новгородских стрельцов (strelisser). Узнав об жидаемом приходе шведского войска, они в день нового года отступили, частью к большому лагерю, частью – к Старой Русе, находящейся в 18 милях оттуда на открытом месте между московской и псковской дорогами. Есть известие, что Ярославль (Jaroslaus) взят войском великого князя.

Господин Якоб спросил, каковы силы князя в Новгороде и каковы его планы на ближайшие дни.

Князь ответил, что пеших и конных у него в городе 3 тысячи человек, а вместе с высланными вперед на дороги он может выставить против врага 5 тысяч человек. Князь, однако, просил господина Якоба идти ближайшим путем от Тесова (Teso) к Старой Русе, куда сам хотел выступить ему навстречу, и затем поскорее двинуться вглубь страны. Он предполагал, что, как только распространится слух о приближении шведских подкреплений, большая часть отпавших вернутся к великому князю.

ми казаков и черкасов[113] (sarccassiis), осаждают Москву, отрезав все пути, идущие к Смоленску и Новгороду. Против них до прихода Якоба Скопин не хотел предпринимать ничего решительного, так как враги, сделав легкую вылазку, всякий раз прятались за свой частокол в укрепления, да и он не вполне полагался на верность горожан у себя в Новгороде. Тут он ждет уже 37 недель.
2 тысячи литовцев и 4 тысячи мятежников до сих пор разоряли все окрестности Новгорода и недавно перебили 400 горожан, но, услышав о приходе Якоба, в самом начале года[114] собрали свои пожитки и бежали – частью в главный лагерь, частью – в Старую Русу, находящуюся в 18 милях оттуда. Сам Скопин, собрав отряд около 5 тысяч человек, до сих пор не без труда охранял свой город, а теперь, когда осаждавшие бежали, усердно просит, чтобы Якоб отправился преследовать их по прямой дороге из Тесова в Старую Русу: есть твердая надежда, что как только слух об этом проникнет во внутренние области Московии, многие, кто покинул знамена, вернутся к прежней покорности.

Глава 6

Якоб просит о выдаче жалованья и утверждении договора

Со своей стороны Якоб настаивал на уплате жалованья воинам согласно Выборгскому договору: так как войско истощено походом, он считал нужным дать ему отдохнуть в Новгороде, пока не высохнут дороги, у-полные грязи и тающего зимнего снега-у. В это время великий князь мог бы утвердить договор своей подписью и печатью.

Уплата

Скопин подписывает договор

Скопин обещает тотчас раздатьф воинам 5000 рублей деньгами и 3000 собольими мехами с тем, что остальное они получат при первой возможности – деньгами и одеждой[х115]. Собственноручно подписав 4 апреля Выборгский договор и снабдив его печатью города и княжества (civitatis) Новгорода, Скопин передал его нашему предводителю, а тот переслал его королю с Акселем Курком, который из-за усиливавшихся телесных недугов и болезней просил отпуска. Скопин обещал приложить старания, чтобы договор поскорее был утвержден великим князем[ц116].

С Акселем Курком договор посылается королю

у-Сообщив обо всем этом военному совету-у, Якоб уехал из города, провожаемый до ворот самим Скопиным. Вернувшись в свой лагерь, он узнал, что старорусская дорога непроходима из-за таяния снега и разлива трех рек; что вои-

---

у-у *Нет* ф раздать в Тесове х *Далее перед следующей фразой*: Князь просил господина Якоба выйти из Тесова кратчайшим путем на Старую Русу, потому что в Новгороде и его окрестностях нет корма для лошадей: все уничтожено неприятелем ц *Далее*: Господин Якоб отказался принять решение, пока не обсудит его с другими военачальниками его королевского величества

Иноземцы на русской службе. Копейщик
(гравюра XIX в. с рисунка XVII в. -
Висковатов А.В. Историческое описание вооружений
и одежды российских войск.
СПб., 1841. Вып. 1. № 116)

ны недовольны полученным жалованьем, а сверх того, что Пернау недавно у-с помощью измены-у взята врагами у-и нельзя рассчитывать ни на какую помощь из Ливонии для укрепления пограничных мест-у. Поэтому Якоб заявляетч, что если воинам не заплатят жалованья полностью по условию, войско уйдет обратно к границам и постарается вновь вернуть во власть великого князя Ям, Копорье и Ивангород, раньше чем явятся к ним подкрепления от

Якоб хочет уйти

у-у *Нет* ч пишет

Польский полководец Ян Кароль Ходкевич (Жерар Зегерс, гравюра, XVII в. - Ровинский Д.А. Материалы для русской иконографии. СПб., 1884. Вып. II. № 55)

Ходкевича; [III]-в то же время королем могли бы быть посланы дополнительные силы для увеличения войска, с которыми Якоб надеется нанести врагам великого князя более тяжелый удар. Сверх того он просит, чтобы для большей уверенности Скопин разрешил московитским послам следовать за его войском с некоторой частью вооруженных сил[-III]. Скопин тотчас[III] посылает в шведский лагерь наместника (castellano) новгородского [Ивана] Васильевича (Basilio) Головина[117] с двумя секретарями и усердно просит [Ъ]-деятельно выполнять намеченный план вступления во внутренние области Московии; упомянутые пограничные города, указывает он, не имеют для великого князя того значения, какое имеет главная задача, решаемая под Москвой[-Ъ]: ведь [III]-в первом случае[-III] города, уз-

Скопин отговаривает

Просит идти на Москву

[III-III] *Нет* [III] тотчас, как только узнал о решении господина Якоба и шведского короля [Ъ-Ъ] выяснить, почему они не хотят предпринять поход на Старую Русу, а затем идти на помощь великому князю туда, где его теснят больше всего

нав хотя бы о единственной удачной битве, вместе со Псковом легко вернуться к покорности князю, тогда как ы-во втором-ы – борьба идет за благополучие и славу государства.
Примером является Ярославль – это город на Волге, обыкновенно отправляющий свои товары в ь-гавань св. Николая-ь на продажу: жители его недавно, 7 апреля, разбили сторонников Димитрия и перешли на сторону Шуйского[118]. Чтобы привлечь сердца воинов, Скопин снова отсчитывает им 4000 рублей деньгами и 2000 сукном (in panno) и в течение нескольких недель щедро посылает продовольствие из города.

Глава 7

Якоб[э] из письма, полученного им от Филиппа Шединга, узнает, что в Ивангороде напрасно ждут ю-подкреплений из Ливонии, так как Ходкевич занят осадой Дюнамюнде-ю, а между тем из-за недостатка корма для коней трудно приходилось и в Новгороде[119]. Поэтому, простояв там около двух недель и убедившись в том, что обещания исполняются, он я-двинул войско на Старую Русу-я. 4 мая дошел до Новой Русы в 10 милях оттуда и, задержавшись там несколько дней из-за размокших от воды дорог, послал вперед Эверта Горна с 200 всадников и 40 мушкетерами разведать намерения сторонников Димитрия. Горн, подойдя с угрозой к Старой Русе[120], обнаружил, что когда враги узнали о выступлении наших вспомогательных войск из Новгорода, то опустошили город пожаром и бежали оттуда за 10 миль. А город этот, пока дела в Московии были в порядке, был, не говоря об укреплениях, пожалуй, не меньше Новгорода. Из-за этого внезапного движения возникли вооруженные столкновения между поляками и казаками и вызвали большую смуту: тогда как первые с большой добычей готовились уйти к границам королевства, последние воспротивились; дело дошло до боя с оружием в руках, повсюду виднелись трупы убитых, плывущие по рекам и ручьям. Кернозицкий[121], а-старый полковник вражеских войск-а, узнав, что шведские разведчики заняли Старую Русу, послал 300 человек[б] вытеснить Горна из города, но они своим диким криком скорее вызвали его на бой, чем напугали: он велел нескольким всадникам и мушкетерам переправиться через бывшую перед ними реку. Всего 6 из них, первыми ступившие на противо-

Якоб направляется в Старую Русу

Посылает вперед Эверта Горна

Смятение среди старорусцев

Бегство Кернозицкого

ы-ы под Москвой ь-ь в Архангельск [э] Якоб, так как договор его обязывал к этому, не мог ничего иметь против таких условий особенно потому, что ю-ю Ходкевича я-я решил идти от Старой Русы к Ивангороду и Яму. Поэтому он вышел 2 мая из Новгорода а-а *Нет* [б] человек поляков и казаков

положный берег, гнались за бегущим врассыпную врагом около 2 миль и захватили [в]-столько же-[в] пленных[122].

Якоб в Старой Русе

Якоб Делагарди 22[г] мая, наконец, со всем войском остановился в Старой Русе. В то время как большинство приходило там в себя от походной усталости, 470 отборных всадников с 200 стрелков присоединились к остальным под командой Эверта Горна и, получив приказ преследовать врага, настигли его 15[л] мая вечером, уже к ночи, в 19 милях от деревни, у которой расходятся дороги на Смоленск и на Москву. Вступили в бой. [к]-Поляки сначала храбро защищали свои знамена, да и наши наступали решительно-[к]: в первом столкновении перебиты были 1400 человек – русских, казаков и поляков. [к]-Когда же шведы переправились через отделявшую их от врага реку, то-[к] сам Кернозицкий едва спасся, остальные все с ним бежавшие были ранены; его наместник Георгий Силасский (Silaskio) был убит при первой попытке общего бегства, взяты были все знамена, пять [с]-медных и четыре железные пушки, десять бочек пороху и свинца-[с], а множество отличных коней, [ж]-принадлежащих командирам-[ж], досталось победителю, [з]-как добыча и украшение победы-[з]. 200 русских, находившихся среди шведов, [и]-в пылу битвы бросились на добычу; их души были во власти грабежа, а мешки полны захваченного добра. Оставшееся – деньги, золото, драгоценные камни, шелк – они сожгли, так что лишь потом находили в пепле только сплавившиеся остатки, а те понесли наказание за то, что бросили битву-[и]. Шведов убито было только 6 человек, в вражеских трупов лежало на самом поле битвы 600, 100 человек погибли в огне, не говоря уже о поглощенных болотами и уничтоженных в кустарнике. Московитских казаков было взято в плен 150[123]. Много женщин, захваченных в плен, целыми и невредимыми отдано было своим русским: [й]-таким милосердием победитель, как некая благодетельная звезда-[й], снискал любовь и расположение русских. Среди пленных оказался поляк Стефан Силасский (Silaschius), [к]-впервые участвовавший в бою и-[к] потерявший [л]-шесть коней-[л]. Будучи весьма богатым человеком, он просил о выкупе за

Эверт Горн энергично сражается

Число убитых

Добыча

Поражение

Возвращение женщин

Пленные обменивают Стефана Силасского

[в-в] троих [г] *В латинском тексте ошибочная дата* [л] *В латинском тексте ошибочно 5 (quinto)* [с-с] латунных и медных пушек, две железные, десять бочек пороху и немного свинца [ж-ж] Кернозицкого [з-з] Эверту Горну в награду [и-и] были позднее обвинены в том, что, пока шведы дрались, они принялись грабить, а затем намеренно устроили поджог, так что лишь только в золе могли отыскать остатки золотых вещей и драгоценностей [й-й] Тем самым господин Эверт оказал им большую услугу и [к-к] *Нет* [л-л] шестнадцать коней, которыми его снабдили родители

Лжедмитрий II
(неизвестный художник, гравюра, XVII в. -
The Ancient and Present State of Moscovy. London, 1698.

большую сумму денег. Якоб Делагарди предоставил выкуп за него Горну, а остальных участников битвы за проявленную храбрость много хвалил. [м-]Когда наш предводитель увиделся в Новгороде со Скопиным, 350 всадников были посланы в псковском направлении взять некий небольшой замок Порхов, занятый мятежниками. Был тогда слух, что они, разбив 700 казаков, овладели крепостью[-м].

Взятие Порхова

Глава 8

Многие бояре и города выжидают исхода боя

[н-]Этот первый успех нашего оружия подействовал на местных жителей, а молва с каждым днем все больше разглашала позор мнимого Димитрия[-н]. Хорошо укрепленный

[м-м] *Помещено ниже, см. примеч.* [н-н] Успех над Кернозицким имел следствием прибытие многих бояр к Эверту Горну с просьбой о пощаде и с обязательством верно служить великому князю. Как показывали пленные, большинство замков, лежащих между Москвой и Новгородом, переходили к великому князю. Из города Торжка, находящегося в 50 милях от Москвы, к князю Скопину и господину Якобу пришли с просьбой о пощаде его жители; приходили также и некоторые, бывшие, помимо казаков, у Кернозицкого

Выражают покорность

небольшой замок о-Тушино, в просторечии называемый-о Торопец, находился в 18 милях от литовской границы и в 30 милях от Старой Русы. Сюда стеклось очень много бояр из соседних мест. Из них 25 избранных первыми отправились навстречу Горну, выразили в многословных речах покорность Шуйскому и усердно просили, чтобы, заняв замок, он защитил их и поддержал. п-Они же

Густав Горн
(И.А.Бенер, гравюра, 1633 г.)

Бегство Кернозицкого

распространили новость, что недавно Кернозицкий не более чем с 300 человек промчался в бегстве через их город, как вестник собственного поражения, что из крепости посланы были конные разбить его и, по их словам, он был убит в Белеве[124]. Доложить об этом-п Якобу Горн прибыл в лагерь главнокомандующего 23 мая, когда шел совет

о-о *Нет* п-п *Ниже*

о дальнейшем направлении военных действий. Явился также сын воеводы [р-р]тушинского, или[р-р] торопецкого, и вместе [с-с]с боярами, стрельцами и горожанами[с-с] отдался под охрану победителя: все они просили о [т-т]прощении их заблуждений и о помощи находящемуся в трудном положении замку[т-т]. Якоб, рассчитав, что таким образом можно будет смягчить и склонить к соглашению упорных псковичей, и видя, что город этот представляет собой как бы ключ, чтобы запереть или открыть доставку провианта окружающим местностям, решил послать туда Христиерна Сомме с несколькими сотнями. Так как, однако, бывшие при войске русские послы[у] убеждали не рассеивать сил, [р-р]назначенных для освобождения столицы от осады, где усиливаются враждебные великому князю партии[р-р], между тем как дороги между войском и замком размыты большим наводнением, [ф-ф]он медленно двинул войско в поход к столице, чтобы, соединив там силы со Скопиным и в то же время дождавшись распоряжений короля, решить, что целесообразно будет предпринять[ф-ф]. На рассвете 6 июня, пройдя 17[х] миль от Старой Русы, он достиг места, где ждал его родственник великого князя с 3 тысячами воинов.

Сын тушинского воеводы

Просит о помощи

Московские послы убеждают освободить столицу

[р-р] *Нет* [с-с] с тремя боярами, одним стрелецким головой (ротмистром) и одним из горожан [т-т] пощаде и о занятии замка [у] послы – Семен Головин и другие [ф-ф] а поскорее двинуть все войско на помощь Москве. Несколько ранее пришло известие от князя Михаила, что 350 человек, посланных им из Новгорода, когда там был Делагарди, к маленькой крепости Порхов, расположенной в 30 милях от Старой Русы по направлению к Пскову, разбили там 700 казаков, причем большую часть изрубили, а многих взяли в плен. От Филиппа Шединга пришло сообщение, что в начале июня поляки с 500 коней были под Нарвой и разорили несколько селений; он хотел было выйти против них, но поляки велели ивангородцам отвезти их на лодках по реке, а оставить город без прикрытия Шединг не мог. Вышеупомянутые люди из Торопца сообщали, что Кернозицкий, разбитый Эвертом Горном, бежал мимо Торопца с 300 человек, в большинстве оборванцами самого плачевного вида; из крепости была сделана вылазка вдогонку за ним, и, по слухам, он был потом убит в Белеве. Господин Якоб решил продолжать путь по московской дороге, где князь Михаил его ждал; в это же время ожидалось прибытие распоряжений его величества о дальнейших действиях. 23 мая господин Якоб вышел из Старой Русы, а [х] 12

[ц-ц]До лагеря сторонников Димитрия дошел уже слух о том, что войска Кернозицкого уничтожены, а остальных теснят шведские силы; что повсюду началось отступление, а отпадения городов и населения учащаются. Молва усилила страх: люди стали думать, что скоро нашим откроется свободная дорога на Москву и вражеский лагерь непосредственно подвергнется мощной угрозе. Поэтому Димитрий избрал полковника Александра Зборовского, чтобы с отрядом в несколько тысяч идти навстречу. Он направился в Торжок с намерением разбить наших[-ц]. Этот город находится в 38 милях от Москвы; одна его половина была подчинена Тверскому княжеству, другая Новгородскому[125]. Так и теперь там умы разделились, не зная, кому из будущих государей подчиниться[-ч]. Эверт Горн с 800 всадниками и 200 пешими послан был вперед [ц-]узнать, на чьей они стороне[-ц]. Узнав, что неприятель с 3 тысячами человек занял соседнюю местность, он отправляет Якобу Понтусу письмо с просьбой о присылке подкреплений, а сам в это время готовится действовать, как укажет случай: либо ударить на врага неожиданно, либо, найдя удобное для лагеря место, несколько выждать. Якоб Делагарди давно уже, с тех пор как покинул Копорье, с нетерпением ожидал распоряжений от короля Карла. Прибыли они наконец 21 июня, и он, получив [ш-]подтверждение своего плана, вслед за Горном отправился быстрым маршем[-ш]. Когда он был уже [щ-]близко к лагерю[-щ] Горна, принесли письмо из города о том, что накануне[ъ] враги дали решительный бой. Их войска двинулись из дальней части города. Под знаменами врагов, во главе с названным Зборовским и Григорием Шаховским было 3 тысячи человек, тогда как у Горна, включая русских, только 2 тысячи. С этими силами он решительно ударил на неприятеля и при первой же атаке захватил главное знамя. Тут ряды смешались, кони поскакали, и много отличных коней захватил победитель; перебито было 100 отступающих, множество ранено, а всех остальных он обратил в стремительное бегство. [ы-]Сам предводитель бежал в лагерь Сапеги[-ы]. С нашей стороны не досчитались только 15. Француз Лабади, [ь-]наместник главного полка[-ь], оборонявший один

Зборовский приходит в Торжок

Эверта Горна посылают навстречу

Якоб получает письмо от короля

Горн сражается со Зборовским

[ц-ц] *Нет* [ч-ч] От князя Михаила пришло известие с сообщением от великого князя, что враги идут к Торжку, в 48 милях от Москвы, и что этот город хочет верно служить великому князю [ш-ш] из Стокгольма от 24 мая согласие на вступление в Россию, поспешил к Торжку [щ-щ] В 15 милях от лагеря [ъ] 17 июня [ы-ы] *Нет* [ь-ь] лейтенант лейб-гвардии главнокомандующего

фланг, в разгаре битвы был ранен и, истекая кровью, умер[126].

Глава 10

После этой битвы снова произошла большая перемена в умах, отовсюду стали стекаться бояре, стараясь оправдаться от обвинения в нейтральности. Якоб Понтус, человек умелый в обхождении с людьми, тотчас велел передать Скопину письмо, написанное королем ко всем сословиям Московии[127]. Так как в этом письме упоминалось о благодарности Скопина королю, а сверх того выражена была и горячая готовность короля, предоставив новые подкрепления, содействовать освобождению города от ложных государей, Скопин велел читать и объявлять его в важнейших местах. *Якоб показывает письмо короля русским*

э-Знатные люди обоего пола радостно приветствовали это, повсюду царило оживление, как у птиц весной, люди уже не поодиночке, а все сообща ждали новой власти и подтверждали принятое решение-э. Что касается вспомогательных войск, ответ был такой: за быстроту помощи в этом случае Скопин выражает благодарность и уважение; он уверен, что с переменой фортуны[128], благодаря успеху и новому шеститысячному подкреплению, со дня на день ожидаемому в Торжке, у него хватит сил оттеснить врагов от Москвы. *Благодарность русских*

Якоб, проникнув уже во внутренние области страны, не считал возможным довериться ю-госпоже столь переменчивой, то возвышающей людей, то низвергающей-ю, и просил короля на всякий случай послать подкрепления на границы[я]. Наконец, 27 июня привел он войско к Торжку и увидел, что Горн укрепил лагерь на зеленом поле под городом. *Якоб просит подкреплений*

э-Там он стоял несколько дней-э. 4 июля прибыли э-высланные вперед Скопиным[а] вспомогательные войска из Смоленска. Собраны они были там из шестнадцати мест, но все же числом не превышали 3 тысяч-э, э-так как жители не решались лишать княжество военной защиты, боясь и сторонников Димитрия, и возможного прихода польского короля, который уже открыто готовился к войне-э. *Прибытие войск из Смоленска*

Предводитель войска б-Барятинский, человек энергичный и решительный-б, сообщает, что по пути он занял два зам- *Занятие Дорогобужа и Вязьмы*

э-э *Нет* ю-ю счастью [я] границы, особенно к Нарве. В это же время к князю Скопину пришло письмо от великого князя, где тот просил господина Якоба поторопиться с подкреплениями для Москвы, так как в городе возникли большие раздоры: 70 знатнейших бояр хотели погубить великого князя, но он вовремя это предупредил и по общей просьбе наказал виновных [а] 4 тысячи б-б князь Яков Барятинский, человек энергичный и решительный, которому народ, казалось, был предан

ка с городами Дорогобуж и Вязьму, перебив около 1500[в] человек и захватил четыре пушки[г129].

Глава 11

Отпадение городов

[д]Город Москва уже ощущал счастливые последствия более свободного снабжения, после того как много мест было покинуто врагом, множество крепостей и городов, как Вологда, Галич, Кострома, Романов, Молога, Нижний Новгород, [Псков]*, Pseuno, Вятка, Белоозеро, немало поморских и Углич вернулись в подчинение Шуйскому, что представляло удобство для развертывания войск в Московии и для улучшения снабжения. Наоборот, в лагере сторонников Димитрия дела с каждым днем шли все труднее: ежедневно люди Шуйского делали вылазки, вызывая тех на бой, да и наши спешили на помощь городу. Страх и многоликие образы будущей участи поселились в душе врага[-д]. Послан был Зборовский, потерпевший, как выше упоминалось, поражение под Торжком, и Кернозицкий, которого считали убитым во время бегства, и вот уж приходит известие, что они, собравшись с силами, угрожают Твери. Этот город отстоит от Москвы на 36 миль к северо-

Все большие трудности в лагере сторонников Димитрия

Зборовский и Кернозицкий приходят в Тверь

[в] 2000 [г] *Далее (конец главы)*: Зборовский, последний бившийся с Эвертом Горном, и Кернозицкий, сражавшийся с ним несколько ранее, отошли на 12 миль от Торжка и стали с 5 тысячами человек лагерем около небольшого замка Тверь, лежащего в 36 милях от Москвы, чтобы воспрепятствовать переправе господина Якоба через Волгу (Wologda) и таким образом не допустить подхода подкреплений к Москве [д-д] *Вместо этого в начале главы*: В Москве, после всей дороговизны, почувствовали облегчение от прихода в страну шведского подкрепления, которое освободило часть дорог и дало возможность более легкому подвозу в город. От этого великий князь воспрянул духом и стал делать вылазки из города, вступая в стычки с врагом; у того, наоборот, подвоз уменьшился и стали расти сомнения, так как и из Польши приходили сообщения, что король выступил в поход, который непременно принесет предвкушаемые им честь и выгоду. Федор Иванович Шереметев, прекрасный воевода, подошел с большим количеством людей из Казани и Астрахани и в 8 милях от Москвы, под Троицким монастырем, разбил часть поляков. Князь Михаил Шуйский в письме к королю (шведскому. – *Перев.*) от 23 июня с большой и горячей благодарностью сообщал, что после прибытия шведского вспомогательного войска в страну на сторону великого князя перешли, прося пощады, следующие замки и укрепления: Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Кинешма, Юрьев, Галич, Романов, Пошехонье, Устюг (Vstinos), Кашин, Борисов, Вятка, Белоозеро.

Далее до слов "за несколько дней" *все отсутствует. О Зборовском и Кернозицком под Тверью см. выше*

* *В переводе ошибочно Пашков*

востоку[130]. Через него протекает Волга; [c]-на восточном ее берегу находится замок, а против него впадает в Волгу река Тверца, давшая имя городу и земле. Волга затем течет мимо Калязина, Холопьего (Chiopium), Углича, Ярославля, Костромы, Галича, Нижнего Новгорода, Казани, потом, делая длинные изгибы, проходит мимо многих мест и за Астраханью, обширнейшим татарским рынком, вливается в Каспийское море многими устьями, кончая свой бег и теряя название. Она судоходна и удобна для доставки товаров по всей Московии[-c].

Река Волга

Чтобы воспрепятствовать переправе через реку и прибытию подкреплений в Москву, предводитель врагов занял ближайший берег с 5 тысячами человек. Хотя еще и Кексгольм не был передан, и жалованье, как следовало, не уплачено, Якоб Понтус счел недостойным отступить в начале победоносного пути. Он устраивает лагерь в 2 милях оттуда, а вперед высылает разведчиков узнать намерения врагов; они, затевая легкие стычки с передовыми, старались вызвать неприятеля на битву. За несколько дней до того перехвачено было письмо от Ружинского и Сапеги Зборовскому, в котором они советовали больше думать о сохранении войска, чем об опасных для него предприятиях, пока не придут пополнения из Польши. Якобу 10 июля было также вручено взятое у одного пленного в битве при Торжке письмо от Александра Зборовского, брат которого, Андрей Зборовский, в то время находился в плену в Стокгольме, а потом был отпущен в обмен на Карла Юленъельма. Так как гонец признался, что послан для того, чтобы сеять среди воинов мятежные речи, он был посажен на кол. Письмо же я помещаю здесь дословно, чтобы обнаружить польское коварство автора:

Письмо Зборовского к Якобу Делагарди

"Александр Зборовский из Рытвян и мы, войско польское и Великого княжества Литовского, Якобу Понтусу и всему вашему войску шлем привет.

Об обиде, нанесенной нашему народу и о московитском злодеянии, совершенном над братьями нашими три года тому назад, известно, мы знаем, не только вам, соседям, но и всему миру. Забыв о страхе Божьем, вопреки международному праву, московиты подняли руку на собственного государя и согнали его с престола. Вследствие этого мы, начав справедливую войну, вот уже два года как вторглись в эти края; с успехом, благодаря Бога, мстим за совершенное злодеяние и поддерживаем наследного государя этого народа Димитрия, сына [Ивана] Васильевича,

[c-c] *Нет*

Божьей милостью князя Московии. Нас удивляет, что вы, христиане, люди доброй веры, хоть и из разных народов, но опытные, забыв о страхе Божьем и о своих доблестях, поддерживаете дело ничтожного человека, нарушителя союзных обязательств, лжеца и обманщика, Василия Шуйского, являющегося причиной всех бед, происходящих в этом государстве, и выступаете с оружием против нас, предпринявших справедливую и угодную Богу войну. Судите сами: нам неизвестно, что ввело вас в заблуждение: лживые речи обманщиков или неведение. Мы, христиане, принадлежащие к одной с вами религии, решили известить вас, что предприняли справедливую войну с московитским народом. Советуем вам из любви христианской: не давайтесь в обман вероломным и лживым людям, ибо вы начали несправедливую войну; лучше послушайтесь нашей просьбы, вместе с нами помогите Димитрию, сыну [Ивана] Васильевича, Божьей милостью великому князю Московии, завладеть отцовским престолом, чтобы вместе с нами получить и награду за кровопролитные труды. Не думайте, что мы посылаем это письмо из страха перед вашими силами: любовь христианская – ведь мы знаем, что религия у вас с нами одна – побуждает нас объявить, что вы поддерживаете неправое дело и становитесь соучастниками подданных, изменяющих государю, и нарушителей союзных обязательств по отношению к нашему королевству. Все это идет к вам от нынешнего вашего государя Шуйского. Если вы и дальше дадите вводить себя в заблуждение обманщикам, которых мы хорошо знаем, да и вы узнаете, и если вы будете упорствовать в поддержке мятежников и нарушителей союзных обязательств, а наши советы сочтете мелочью, то сам Бог, судья, вершитель и мститель в этом деле, поразит вас и повергнет к нашим ногам, так как не мы виновны в этом кровопролитии и не жаждем вашей крови. Мы знаем, что вы дорожите доброй славой и, если не пожелали вместе с нами поддержать правое дело и быть заодно с нами, то, должно быть, по незнанию введены были в заблуждение вероломным московитским народом, что и привело вас к несправедливой войне и, под прикрытием доблести, делает участниками в обмане. Поступив по-нашему, вы не будете стыдиться чужих народов, но, наоборот, приобретете заслуженную славу доблести и справедливости, а за свои труды и военные расходы получите с нашей помощью вознаграждение от великого князя Московии Димитрия, сына [Ивана] Васильевича, государя нашего. Пока прощайте. Мы уверены, что в правом деле, нами предпринятом, нам поможет Бог. Дано в Твери, 21 июня н.ст., в год Господень 1609".

Семья Лжедмитрия II, изображенного в виде Лжедмитрия I
(Антоний Олещинский, гравюра, первая треть XIX в. -
Ровинский Д.А. Подробный словарь русских граверов XVI-XIX вв.
СПб., 1884. Т.II. Стб. 718)

Глава 12

Ответ Якоба

Отправив письмо к королю, Якоб ответил довольно кратко, но метко, как и подобало военному человеку. Он писал, что прибыл в Московию не для того, чтобы вести словесный спор о правоте дела, которое уже решается оружием между поляками и московитами: дело это подлежит королевскому ведению, а его забота – строить ряды, стрелять и действовать мечом; сейчас он ищет решение в открытом бою. Он, однако, очень хотел бы знать, вто-

рично ли бывшая супруга великого [князя] Димитрия, Марина Юрьевна, вышла замуж за Димитрия, с войском которого теперь идет, и не слышала ли она, каким преступлением ее земляки поляки недавно вырвали Пернау у шведов. Так едкими словами он осмеивал Лжедимитрия, пытаясь затронуть совесть, и осуждал слугу мнимого государя за неблаговидное служение этому делу. ж-Войско же он подвинул ближе к вражескому лагерю. С обеих сторон построились к бою. Впереди врагов была легкая конница в панцирях с луками и короткими копьями, затем смешанные силы казаков, поляков и московитов с пиками и множество бояр. С нашей стороны левое крыло занимали французские всадники, а также немецкая и шведская пехота; правое – с финляндцами защищал сам главнокомандующий-ж. Когда сошлись на расстояние выстрела, неожиданно хлынул бурный ливень, подмочивший у наших бомбарды и огнестрельное оружие. Тут враг приказал всадникам с пиками, подняв крик, скакать вперед и ударить как можно сильнее, чтобы не было возможности извлечь и пустить в ход оружие. Они быстро расстроили и обратили в бегство левое крыло французской конницы. Русские, стоявшие во второй линии, напуганные летящими со всех сторон стрелами, бросились на запасные отряды шведов; ряды, давя друг друга, сбились. Вслед за ними страх охватил многих немцев и финнов; они отступали внутрь ближайших лагерных укреплений, причем грабили лагерный скарб шведов, которые все еще жарко бились. Якоб, бывший впереди правого крыла, заметив смятение своих, старался тут внушить храбрость оробевшим, там деятельно поправить пошатнувшийся порядок; забыв, что он предводитель, он, презирая опасность, бросился вперед вместе со всеми и, окруженный силами финляндцев, ударил на три главных хоругви, разбил их, многих истребил, а остальных загнал внутрь стен; вражеского предводителя, получившего три ранения, он принудил стремительно бежать 6 миль, прежде чем тот мог направиться на московскую дорогу. Просьбы и уговоры тех, кто укрылся в замок, с трудом убедили его воротиться назад. Наши, у которых оружие в битве из-за дождя лишилось силы, потеряли четыре пушки, взятые Горном в Старой Русе, рус-

Описание Тверской битвы

ж-ж 12 июня [июля?] господин Якоб, вместе с князем Михаилом Шуйским, подошел к Твери за 2 мили. Тут высланные вперед шведские отряды встретились со сторожевыми частями неприятеля, и произошли мелкие стычки. Когда господин Якоб прошел четверть оставшегося до города пути, он увидел неприятеля в числе 5 тысяч человек, стоящего в полной боевой готовности. *Далее описание битвы – более кратко*

ские же – две пушки, три знамени конницы и одно пехотное. Из тех, кто покинув позиции, последовал за бегущими, многие были перебиты, а из тех, кто, оставшись на месте, действовал, как подобало, копьями и саблями, никто не был и ранен. Преследовавшие Зборовского, услышав о поражении наших на левом крыле, воротились назад и развернули строй под насыпью. Якоб Понтус, собрав на поле битвы свои войска, привел их в порядок и хотел неожиданно ударить на противника, но ливень и приближение ночи прекратили битву до решительной победы[131]. Сторонники Димитрия отступили в город, а наши – в лагерь поблизости[з]. Следующий день был очень дождлив, и обе стороны оставались под шатрами[и]. На третий день [й]-рассвет был солнечный, и Якоб рано-[й] выступил в поле на битву. Он занял позицию вблизи[к] города, а поляки, услышав шум в лагере, тоже вышли из города и стали в готовности. Не дав им времени построиться, наши напали: враги частью побежали в город[л], а многие полегли на поле: их обоз и все запасы были разграблены, [м]-захвачено много коней-[м] и отняты обратно наши знамена, потерянные за день до того. Среди пленных оказался один знатный поляк; он [н]-со времени своего путешествия в Швецию участвовал во всех этих волнениях и приобрел-[н] большой опыт в делах и людях; поэтому его [о]-собирались послать в Стокгольм к королю-[о].

Пленный поляк

В следующую ночь сделана была бесплодная попытка взять город приступом: русские вяло действовали, причем один из тех, кто придвигал петарду, был поражен выстрелом в лоб. Понтус ради безопасности не желал оставлять у себя в тылу этот город и на рассвете следующего дня, по просьбе шведов, чтобы отличить храбрых от трусов, снова затеял приступ и обнаружил настойчивость, но так как и тут русские действовали вяло, [п]-тогда как с насыпи, которая была сложена из песка и дерна, а спереди укреплена деревянными кольями, отовсюду сыпались каленые ядра-[п], он отказался от своего намерения, чтобы не тратить сил, предназначенных для столицы, на осаду ничтожной крепости, которой и без того вскоре пришлось бы сдаться. Прошел слух, что враги, сняв осаду монастырей

Якоб уходит от замка

[з] в полумиле от города [и] под крышами и шатрами [й-й] на рассвете господин Якоб [к] ближе [л] в город вместе со Зборовским, который в прошлый раз пустился бежать к Москве [м-м] *Нет* [н-н] с самого начала знал о польском нашествии на Россию и имел [о-о] послали с Нильсом Монсом в Швецию [п-п] а из города сильно и непрерывно стреляли

св. Троицы и Иосифова, ушли в димитриев лагерь, чтобы оттуда [р]с большей легкостью делать вылазки и оттеснять наше войско от города[р]. Поэтому Якоб счел целесообразным, перейдя реку[с], идти с войском дальше вперед, стать лагерем близ крепости Калязина[т], рассчитывая из ярославских и кашинских мест в изобилии получать провиант и с большим удобством следить оттуда за начинаниями врагов.

Направляется в Калязин

Глава 13

Военный бунт финляндской конницы

у-Когда он в 6 милях от города переправил войско на противоположный берег и вдоль по течению реки спешил к названному месту[у], вдруг начался бунт среди финляндской конницы и пехоты: люди думали, что их ведут в чужие земли внутрь Московии как искупительную жертву, на верную смерть; обещанное королем жалованье, говорили они, не платят, как следует, а дома некому защитить от обид их жен и достояние от произвола властей; кроме того, недавно обнаружилось и вероломство всех русских: пока другие храбро сражались, они разграбили их лагерный скарб и запасы.

ф-Такие и подобные речи тайно ходили по отрядам и побудили наше войско к безудержному отступлению; уговоры начальников были бесплодны, никакого повиновения не стало. Может быть, тут действовало отвращение к войне из-за того, что до сих пор приходилось часто сражаться с неприятелем; может быть, людей пугала мысль о предстоящих бедствиях; может быть, наконец, наглость, рожденная постоянными успехами, и достаток, несколько возросший от вражеской добычи, были причиной этой распущенности, но во всяком случае[ф] большинство воинов, не слушая приказаний и отняв у командиров знамена, стали отступать в полном составе. Угрозами, просьбами и обещаниями Якоб пытался склонить к себе непокорных; давал им возможность раскаяться, надеясь, что стыд постепенно оздоровит души, в особенности, если окажется, что идти назад надо одним, без предводителя, через множество враждебных мест. Заботясь о том же, полковники и ротмистры с людьми, оставшимися в повиновении, продолжали начатый поход. Видя, однако, что упорные бунтовщики стоят на своем, послали к ним Андерса Бойе, Христиерна Сомме и Эверта Горна для увещания: они

[р-р] задерживать шведские подкрепления [с] Волгу [т] Калязин (в 20 милях от Твери и 24 от Москвы) [у-у] *Дальше (конец главы)*: Они переправились через Волгу в 6 милях от Твери. После того отдыхали три дня, а затем снялись с лагеря и пошли к Калязину, в 24 милях от Москвы [ф-ф] *Нет*

должны были обнадежить людей и одновременно внушить им страх; [х]сказать, что только презренным выродкам свойственно среди побед не стремиться к выгодному и славному завершению службы. Иначе, что пользы во всех проделанных походах и проведенных битвах? Что подумает все то множество городов и людей (civitates hominesque), которые с надеждой взирали на нашу дружбу, если они увидят, что мы явились не для помощи Москве, а для того, чтобы ее покинуть. Упоминалось и о прочем[х]. Но упорствующие не подавали никакой надежды на исправление; между тем с каждым днем зараза безнаказанности за преступления ползла дальше, распространилась на французские и немецкие войска: они стали [ц]отказываться от дальнейшей службы, если не будет денег; говорили, что достаточно изучили характер русских, у которых военная доблесть умаляется вялостью, а обещания – вероломством[ц]. Если Понтус ведет их в такие места, откуда они не смогут воротиться, [х]не получая притом и обещанной платы[х], то пусть не сочтет низостью, если они перейдут во вражеский лагерь, чего, однако, они никогда не сделают, пока мужество будет подсказывать им иной выход. [ч]С этими и иными мятежными речами рядовые воины двигались в обратный путь, насильно захватывая с собой командиров и знамена, и прошли уже 4 мили по направлению к зачинщикам этой смуты[ч]. Якоб [х]отправился за ними, и так как ни увещеваниями, ни показной мягкостью сломить их не удавалось, он[х] обратился к ним[ш] с суровой речью; вырвав из рук безумцев знамена и хоругви, передал их законным носителям, а против тех, кто не желал вернуться к повиновению и стать на свои места, обнажил меч и приказал всем командирам частей сделать то же. Только так, наконец, и то с трудом удалось страхом и угрозами удержать мятежников в границах долга. При множестве виновных законы умолкли: главнокомандующий разумно воздержался от смертной казни, которую многие из них тогда заслужили: [щ]он давал возможность раскаяться, надеясь, что время приведет к исправлению, и не желая суровыми карами усилить в глазах врагов или перебежчиков-русских значение бунта[щ]. Ибо после удачи в бою он услышал, что казаки покинули Тверь, [щ]а русские с каждым днем все усерднее действуют в его пользу. Поэтому, не добившись еще полного повиновения и не впол-

[Мятеж] французов и немцев

[х-х] *Нет* [ц-ц] ворчать и говорить, что русские не без вероломства [ч-ч] Так как не было иного выхода, офицерам пришлось следовать за войском, но нагнали зачинщиков бунта только в 4 милях от того места, где они повернули назад [ш] финнам [щ-щ] *Нет*

Располагаются лагерем близ города

не подавив бунт-ш, он расположился лагерем на ближней стороне реки[ъ], против города. [ы-]Он рассчитывал таким образом опровергнуть слух о бунте, чтобы всем стало ясно, что он избрал это место, как скрещение дорог, удобное для разведывания планов врага и для подвоза провианта-[ы]. [ю-]Занять крепость он не захотел, потому что там все было пусто, не хватало самого необходимого, и безобразно лежало множество трупов людей и животных-[ю]. Потому он и решил простоять несколько недель в открытом поле вне города, пока не будет возможности получить пополнение из Финляндии[ь] и уплатить войску жалованье[э]. [ю-]В части города, не разоренной пожаром, он собрал бояр, крестьян и горожан-[ю]. В это время Скопин с теми, кто еще оставался при нем, идет намеченным путем в Калязин[132], а так как он узнал, что враги, бежавшие после Тверской битвы, стали лагерем на другой стороне реки, в 3 милях оттуда, то останавливается на той же стороне, что и наши, [ю-]чтобы при нападении врага легче было действовать по одному плану, общими с нами силами-[ю]. Войска с ним было только 3 тысячи, и то весьма малоопытных воинов. Вскоре в помощь ему Якоб послал несколько сотен своих, [ю-]чтобы враг не думал, будто из-за военных распрей армия уменьшилась-[ю]. Скопин же послал шведам несколько тысяч рублей и пополнение конями. При таком положении дел они провели там несколько недель.

Скопин направляется в Калязин

Жалованье

Глава 14

Король польский

Между тем король польский, который, как я выше упоминал, пока частным образом вмешивался в московитские смуты советом и делом, теперь, избавившись от угрозы междоусобной войны и слыша об успехе нашего оружия в Московии, получая все чаще известия о сдаче крепостей и городов, о поражениях сторонников Димитрия, об ослаблении его войск повсюду, не считал возможным больше медлить и думал, что пора открыто начать войну и вторгнуться в Московию, [я-]которая готова рухнуть всей своей громадой-[я][133]. Это трудное дело он, однако, решил сначала предложить на обсуждение сенату и сословиям королевства. Мнения были разные: некоторые, в силу религиозных соображений, сомневались, [а-]справедливо ли будет начать войну-[а]; другие, судя по громадности предприятия, не надеялись на счастливый исход: вспоминали,

Помышляет начать войну с Московией

[ъ] Волги [ы-ы] *Ниже* [ь] Швеции [э] жалованье. Князь [Скопин] сразу же переслал 2000 рублей деньгами и свежих коней для всех тех, которые потеряли своих [ю-ю] *Нет* [я-я] и там преодолеть превосходство шведов [а-а] можно ли будет найти благовидный предлог, так как еще не кончилось перемирие

что у короля остается очень мало верных поляков, что многие еще не привыкли к подчинению законам и колеблются; что какие-либо предприятия против обширного государства возможны лишь при наличии большого войска и не вместит один-единственный лагерь таких сил, которых бы испугалась Московия, так как одно войско надо выставить против Шуйского и шведов, другое – против [б]столько раз воскресавшего Димитрия[б]; прежде чем послать войска, надо подсчитать расходы, потребные на их содержание, причем, если просить на это средств у сословий королевства, то новый побор вызовет негодование, тогда как и старое недовольство лишь недавно затихло; если же понадеешься на добычу с вражеской земли, то вызовешь возмущение местных жителей[в]. Так советовали весьма немногие, люди зрелого ума. Наоборот, другие кричали, что это справедливая война, и пространно доказывали, что повод к ней дали русские, нарушив союзные обязательства[г][134]; эти говорил, что новый оборот дел зовет Польшу к борьбе за возвращение старого владения, принадлежавшего ей и Великому княжеству Литовскому, Северской области с ее главной крепостью Смоленском, сданной Глинским около ста лет тому назад[135]. Как в мутной воде удачнее ловится рыба, так, думали они, и теперь, когда разорваны внутренние связи в государстве, легче будет найти случай к захвату укреплений и областей. Мало того, так как Шуйский был всем ненавистен, то некоторые из недавно спасшихся от московитских уз советовали королю подумать об овладении властью в Московии, поскольку старый род князей Руси угас, а король происходит от него по ягеллонской линии матери[136]. Если же и эти доводы недостаточно убедительны, то пусть, говорилось, посмотрит король, какой опасности подвергается Польша: русские, устав от убийств и распрей между соперниками, недвусмысленно ищут помощи у Карла, принца зюдерманландского, как они его называют; он, опустошив Ливонию, теперь [д]портит нам дело в Московии[д], а когда разобьет и рассеет войско сторонников Димитрия, то без труда откроет вероломному народу пути и планы для нападения на владения королевства, для того чтобы снова поднять старинные споры из-за отнятых княжеств и [начать] великие войны, которые будут длиться уже не годы, а века. Пусть король при счастливых предзнаменованиях выступит на-

Другие за войну

[б-б] Димитрия, с которым мы в дележе добычи, очевидно, не сойдемся [в] жителей, и они будут оказывать более сильное противодействие [г] обязательства убийством поляков в Москве на свадебных празднествах [д-д] теперь вторгся в Россию

встречу этой опасности. За ним последуют вельможи и отборный отряд знатнейшей молодежи – искать военной славы на более видной арене в чужой стране.

Публичное решение. Поляки объявляют о причинах войны

Созваны были сословия королевства и дали свое согласие[137]. Решение становится известным и за границей, но соседние государи остаются на неопределенной позиции, хотя поляки всюду распространяют слухи по причинах войны, начинаемой с Москвой, а именно, что Шуйский попрал международное право, задержав послов; что он же безрассудно нарушил заключенный договор; что пролита была кровь польской знати; что на земли Подолья и Руси (Podoliae Russiaeque terris) натравили и навели татар; что призван на помощь Карл, принц зюдерманландский, соперник короля, начавший ныне с большим размахом войну в Московии, имея там главнокомандующим Понтуса.

Глава 15

Опровержения со стороны русских

Это делалось в Польше. Наоборот, русские жаловались [с-]разным государям на нарушение договора о перемирии[-с], на оказание вооруженной помощи Лжедимитрию, на предпринятое Польшей вторжение в Московию, хотя Годунов особенно полагался на договор, заключенный Львом Сапегой, канцлером Великого княжества Литовского, не на срок жизни царя, а на 20 лет[138]; послы же, отправленные Годуновым[ж] к королю польскому напомнить об этом договоре и сообщить о происхождении Лжедимитрия, получили дружественный ответ, для вида, в том смысле, что король помнит о договоре[139]. Между тем сенатор[з] королевства собрал для Димитрия войско, которое затем перешло границу и вело бои; в присутствии короля произошло обручение будущей супруги Димитрия, а затем ее с блеском и пышностью отпустили в Московию. Что же это такое, как не прямые проявления покровительства со стороны лица, которое хоть и не должно было препятствовать таким делам, но, в силу договоров, не должно было и содействовать? Что касается задержания послов, писалось из Москвы[и], то надо было полякам сначала учесть состояние Московии и, при неустойчивости власти, при невыясненности вопроса о престолонаследии, не отправлять послов,

---

[с-с] говоря, что поляки, а не они нарушили союз, так как первые с оружием в руках поддержали Лжедимитрия, чем подорвали и уничтожили уверенность в прочности мира, царившую в отношениях между Феодором, пока он был жив, и [ж] Феодором [з] воеводда [и] Московии, бывшей тогда в положении судна без руля и штурмана

Польский полководец Станислав Жолкевский
(Михаил Подолинский, гравюра начала XIX в.
с портрета XVII в. - Niemcewicz J.U. Dzieje panowania
Zygmunta III, króla polskiego ... w Warszawie, 1819.
T.II. S.463-464)

й-так как иначе всякая попытка чего-либо добиться оказалась бы бесплодной или даже привела к обратным результатам-й. Относительно убийства поляков в Москве, кто же не признает, что убиты они недаром, так как, низвергнув тирана, надо было тем же ударом уничтожить и его сторонников? Так писали русские к королю шведскому в защиту своего дела, добавляя и иные доводы. Они просили у короля помощи, взывая к покровительству Богородицы и св. Николая перед Богом, защитником справедливости.

Сообщают это королю Карлу

Глава 16

Короля уведомляют

Так обстояло дело с планами и взаимными жалобами сторон в 1609 г. В августе месяце Сигизмунд, произведя под Оршей смотр войску, выступил по Днепру в Московию и, послав с грамотой Степана Струмилова, объявил войну й-великому князю Шуйскому-й[140]. Шуйский писал королю Карлу, прося помощи, й-и взывал к Богу-заступнику-й. Ко-

---

й-й *Нет*

Каким путем и способом напасть на Московию

роль польский колебался, – идти ли ему в глубь государства, причем легко будет раздавить сразу двух врагов, без удержу рвущихся навстречу гибели[141], соотечественники скоро перейдут на его сторону, покинув Димитрия, а сверх того войско пополнится и казаками; или – двинуть войско на отвоевание Северской области и взятие Смоленска. Первый план по совету главнокомандующего войсками Жолкевского был отвергнут, а принят был второй, принадлежавший Льву Сапеге и Александру Гонсевскому[142]. Может быть, при этом хотели сделать вид, будто бы король идет не для захвата чужого, а для возвращения своего, того, что он считал своим, а может быть, тут и случай казался подходящим.

Следует осадить Смоленск

Дело в том, что в Смоленской крепости, как они заявляли, вовсе не было войска, а если ранее был кое-какой гарнизон, то и он недавно под командой Барятинского был отозван Скопиным: доступ королю открыт, если он поспешит с военной силой, а внутренние смуты и без него помогут легко довести дело под столицей до конца.

Поэтому в октябре месяце, [к]решив пройти мимо города[к], он сразу плотно обложил со всех сторон крепость, стоявшую на противоположном берегу. Так как город оборонять было трудно, жители его сожгли, а сами все со своим имуществом и семьями сбежались в крепость. Окруженная стенами с 33[л] боевыми башнями, она была, пожалуй, не меньше города и легко вместила такое множество людей. Начальником этой обширной крепости стал [м]деятельный и опытный[м] в военном деле Михаил Борисович Шеин, которого спешно прислали сюда [к]из Московии[к]. Он был снабжен всем необходимым и не только затянул осаду на много месяцев, но иногда вел с осаждающими настоящие бои[143]. Об этом по ходу событий надо будет упомянуть в своем месте, а теперь возвращаюсь к шведско-димитриевским делам.

Глава 17

[о]Несколько ранее[о] я упоминал, что Якоб Делагарди направился обратно в Тверь, а Скопин поспешил в Калязин. Долгий поход, четыре[п] битвы, три осады[р] значительно уменьшили и ослабили их войско. Поэтому второй, хотя и поздно, стал раскаиваться, что отказался от предложенных новых подкреплений, а первый чрезвычайно обрадовался известию о присылке королем Карлом пополнений на границу.

Адама Брохера и Ханса Мунка посылают привести подкрепления

Адаму Брохеру и Хансу Мунку велено было отправиться в Выборг принимать новые подкрепления. Им бы-

---

[к-к] *Нет* [л] 38 [м-м] один из храбрейших [о-о] В 13 главе [п] три [р] осада – одна под Копорьем и две под Тверью

ли даны письменные указания, как следует вести эти войска, как распределить плату между воинами, стараясь задобрить их словесными обещаниями[c]; коней и необходимое вооружение, если бы у кого не оказалось, должен был доставить Скопин из Московии. Во время похода им указано было принимать меры предосторожности, чтобы [т-у] жителей, преданных Шуйскому, не отнималось добро и имущество, чтобы не оскорбляли храмов и священнослужителей[-т]. Не успел Якоб отпустить их, как воины, однажды уже проявившие своеволие и привыкшие к бунту, снова 5 августа заявили о желании уйти на границу. Созвав их к себе по отрядам, главнокомандующий обращается к каждому и пытается внушить им страх и подействовать на них угрозами, но те упорно стоят на своем и с дерзостью отвечают, что покинут знамена и отступят к границам без него, если он не желает идти с ними. Якоб опасался, как бы они, блуждая без предводителя в поисках добычи, не стали грабить все, что попадется, и не дали русским оснований жаловаться, что шведские подкрепления несут с собой опустошение, а не спасение. Поэтому он уступил их желанию и согласился на некоторое время остаться предводителем отступающих войск. Между тем Христиерну Сомме велено было с 250[у] всадниками и 720[ф] пешими идти на подкрепление Скопину в Калязин.

Понуждение военным бунтом

Якоб немного отходит назад

У него там ни дня не проходило даром: московитских воинов, имевших хорошее вооружение, но пока необученных и неопытных, он в лагерной обстановке заставлял делать упражнения по бельгийскому[х] способу:[ц-]учил в походе и в строю соблюдать ряды на установленных равных расстояниях, направлять, как должно, копья, действовать мечом, стрелять и беречься выстрелов; показывал, как надо подводить орудия и всходить на вал[144]. Вместе с тем он время от времени тревожил соседний вражеский лагерь легкими стычками. О том, какое значение имели достоинства и само присутствие этого полководца, красноречиво свидетельствует письмо Скопина к Якобу, где Скопин утверждает, что без Христиерна ему[-ц] едва ли удалось бы удержать в верности и повиновении множество необученных людей, ежедневно стекавшихся [ч-]к нему[-ч] из Ярослав-

Христиерн Сомме обучает московитов

Его предприимчивость

---

[c] обещаниями и раздать собольи меха людям, посылаемым королем в Россию [т-т] не причинялось насилий монастырям, церквам, духовенству и никому другому, кто не враждебен его величеству или царю [у] 230 [ф] 72 [х] нидерландскому [ц-ц] Если бы не прибыл туда Христиерн, как ни мало было у него людей, то [ч-ч] туда

ля, Костромы и из Поморья, [ш]-между тем благодаря умению Христиерна, помимо частых других случаев, 13 августа после жестокой борьбы неприятель, потеряв многих убитыми, был отогнан в свой лагерь-[ш]145.

Якоб посылает письмо Шуйскому

[щ]-Во время притворного отступления Якоб отправил начальника конницы Коробелла и Фаренсбаха-[щ] к великому князю с письмом, где говорилось о том, что уже сделано в Московии для его пользы и успеха, но упоминалось в свою очередь, что Кексгольм еще не передан по договору, а деньги войску до сих пор поступали нерегулярно. Якоб просил, чтобы впредь продовольствие и жалованье выдавались аккуратнее.

Как только он с мятежным войском прибыл в Торжок, вдруг пришла весть, что [ъ]-поляки и казаки, посланные из лагеря сторонников Димитрия, разоряют и грабят Тверскую землю, рассчитывая захватить город и замок-[ъ]. Прогнать их послан был Эверт Горн с 250[ы] всадниками. Некоторых он перебил, многих вместе с их лошадьми отвел в лагерь, а остальные, узнав, что там, в крепости, оставлен для защиты начальник конницы Иоганн Мюр, разбрелись по полям и ушли из области.

Горн прогоняет сторонников Димитрия

Глава 18

Приходит письмо от короля

[ь]-Когда Якоб был в Торжке, секретарь Карл Олафсон привез ему письмо-[ь] от короля. Король выражал одобрение по поводу сделанного до сих пор, просил держаться намеченного плана и добиваться военных успехов.

[э]-Мужественный полководец выполнил все, что от него требовал долг, но больше всего думал о том, как ему удержать в повиновении войско-[э] до возвращения Карла Олафсона, посланного к [ю]-Скопину. В то же время он ста-

---

[ш-ш] что признавал в одном из своих писем сам князь, говоря, что те совсем пали духом, после того как однажды уже отпадали от великого князя. Теперь же они часто вступали в стычки с врагом, стоявшим поблизости в количестве 5 тысяч человек, и основательно били его, особенно 13 августа, когда неприятель с довольно большим уроном вынужден был отступить [щ-ш] Начальника конницы Коробелла и Фаренсбаха посылают [ъ-ъ] бродячий отряд поляков и казаков под командой Красовского и Милинского вышел из большого лагеря под Москвой, находится в пути, в 10 милях оттуда по направлению к Твери, и грабит область [ы] 150 [ь-ь] 16 августа Карл Ольссон прибыл с письмом от короля [э-э] Господин Якоб весьма усердно уговаривал войско остаться под Торжком [ю-ю] Скопину с доброй вестью. *Вместо дальнейшего, до слов* "Там вручено": И все же большая часть этих негодяев продолжала свой путь и 11 сентября прибыла на границу, говоря, что за такую ничтожную плату они служили достаточно, тем более что и с помощью русских в снабжении ружьями и зимней одеждой дело обстоит плохо. Господин Якоб велел Арвиду Тённессону достойно наказать зачинщиков этого сопротивления. 26 августа оставшиеся налицо люди, числом не более 2 100 человек конных и пеших, снова оказались в 30 милях от Новгорода и расположились лагерем около небольшого города, по имени Валдай (Moldova)

рался использовать все возможности, чтобы перерезать пути, ведущие к лагерю сторонников Димитрия, и укрепить гарнизонами пройденные места-ю. Но тем не менее он двигался все назад, вернее, его вынуждало двигаться вышедшее из повиновения войско: забыв дисциплину, не слушая приказаний начальников или просто своевольно пренебрегая ими, войско врассыпную быстро отступало к границе, так что когда дошли до города Валдая (Moldou) в 30 милях от Новгорода, у Якоба остались едва 1200 человек, верных долгу. Там вручено было ему письмо от Скопина, где тот сообщал о скором прибытии Карла Олафсона с лицами, которые должны передать Кексгольм в руки шведов, а также от имени великого князя просил извинить столь незначительное промедление, ссылаясь на заслуживающую доверия причину, а именно: если бы он слишком поспешно отказался от этого владения, то едва ли и старые воины сохранили бы верность долгу и остались бы на его стороне, да и новые перебежчики не увеличили бы войско, а теперь к нему в Калязин их стеклось 3 тысячи. При этом нашим посланы были одежда, меховые шубы и плащи из толстого сукна я-для защиты от дождя-я, а также 4000 рублей[а146]. Остальное, обещал Скопин, должен привезти с собой Карл Олафсон. Он же сообщал, что Федор Шереметев недавно стал лагерем близ Ростова (Retovium, Retoff)[147], в 12 милях от Калязина, а сын крымского татарина с 4 тысячами, приведенными из Казани и Астрахани, засел в 30 лье[б] от Москвы, в Калуге, которую Скопин надеется склонить на сторону Шуйского, так как недавно занял[в] для него Касимовское укрепление[г 148]. По всем путям и подходам, ведущим к Москве, писал Скопин, особенно со стороны Коломны и Владимира, уже открылся более свободный подвоз провианта и хлеба. Письмо, полученное Якобом и от великого князя[д], содержало настоятельную просьбу, не ожидая пополнений, поскорее присоединиться к Скопину с теми силами, какие есть, чтобы с-по общему плану освободить Москву и выполнить данное обещание-с. Это и иные обстоятельства все сильнее побуждали полководца, я-и раньше настроенного в таком духе-я, всеми возможными способами удержать остатки рассыпающегося войска в Московии, за Новгородом, пока можно будет, получив из Швеции пополнение, двинуть войско к Калязину и поскорее снять осаду со столицы.

Скопин просит извинить промедление с передачей Кексгольма

Письмо великого князя

я-я *Нет* [а] рублей в деньгах и соболях [б] милях [в] отнял у изменников [г] а их царя с женой и детьми взял в плен [д] князя 16 сентября с-с выполнять обещание, обеспечивая ему уплату жалованья и передачу Кексгольма

Решение Якоба

В противном случае он решил, поскольку в отсутствие Скопина новгородцы отказались впустить его, отойти на Ивангород, Копорье и Ям и лучше уж там биться с врагами, чем пустить мятежное и склонное ко всяким бесчинствам войско в Финляндию[149].

Глава 19

Князь молдавский

За нашим войском следовал в то время изгнанный князь Молдавии по имени Янкула, который в прошлом году посылался королем Карлом к великому князю Московии с рекомендательным письмом, ж-чтобы помочь ему восстановиться в правах-ж. Так как из-за ненависти новгородцев он не мог добиться этого и не в силах был дольше выносить тяготы и неприятности похода, Якоб отпустил его к его королю с новой рекомендацией[150].

К началу сентября вернулся Карл Олафсон. Сопровождали его двое бояр, Федор Данилович Чулков и дьяк Телепнев[3], с сотней стрельцов, имевшие приказ и полномочия на передачу Кексгольма, но с условием, чтобы до этого Якоб со всеми, кто еще остался верен долгу, шел обратно в Калязин, как следовало согласно договору от 21 августа[151]. Срок уступки крепости и Кексгольмского лена давно прошел, но приказания, данные послам, содержали множество двусмысленностей; когда же в особенности они узнали, что ввиду раскола в лагере соседние окрестности разоряются дерзкими беглецами, стало вполне очевидно, что русские, желая получить по договору нашу помощь, не хотят передать крепость, лукавят и используют обстоятельства в своих интересах[152].

Уловки русских при передаче крепости

Глава 20

Якоб все же выполняет намеченное

Якоб Делагарди велел раздать полуторамесячное жалованье тем, кто остался в повиновении, и-с прочими-и, которые ушли по каким-то причинам или по собственному произволу, посланы были Андерс Бойе и Карл Олафсон, й-чтобы сдерживать своеволие воинов в тех тесностях, через которые предстояло пройти-й. Для того же, чтобы непокорные не остались вовсе без наказания, велено было начальнику финляндских отрядовк идти к королю л-и уведомить его о заслугах или проступках каждого-л. Во французском полку люди, ослабевшие от болезней или старо-

---

ж-ж против воли новгородцев [3] Jefin Tilepnow [и-и] а прочих он отослал к Кексгольму с Андерсом Бойе и Карлом Олафсоном [й-й] *Нет. Вместо этого*: а поскольку Андерс Бойе был старый и больной человек, Якоб рекомендовал его королю в качестве наместника крепости и всего лена [к] отрядов, по имени Линдер Классон, так как он их хорошо знал [л-л] *Нет*

сти[м], тоже были отпущены Швецию с генерал-квартирмейстером Хансом Стюартом, а остальные, более бодрые и деятельные, были отобраны, чтобы идти с главнокомандующим [н-]внутрь Московии[-н]. [о-]Андерс Бойе, старый командир, бывший на службе со времен короля Юхана, человек значительный и по возрасту и по заслугам, предназначался комендантом в Кексгольм[-о]. Эверт Горн с недавно возвратившимся из Москвы Коробеллом[153] был послан в Нарву и Выборг принимать пополнения [о-]и новые войска[-о]. Закончив это, главнокомандующий, при поддержке шведов, выступил оттуда[п] и 26 сентября [р-]пришел в Калязин. Скопин, встретив его со всевозможным почетом и приветствиями[-р], тотчас, 30 числа того же месяца, послал дворянина (duarenum) к Арвиду Тённессону Вильдману с мехами на 14 974 рубля для раздачи прибывающему войску[с154]. За несколько дней до того Христиерн Сомме, взяв с собой бывшие налицо отряды шведов и присоединив к ним [т-]некоторые из[-т] русских, вдруг подступил к Переславлю и 11 сентября взял его, причем перебил 500 человек из полка Сапеги, а потом стал там лагерем в удобном месте[155]. [о-]Этот город с крепостью расположен у озера, огибая его с северо-востока, и отстоит от Москвы на 24 мили. Через него лежит прямой путь на Нижний Новгород, Кострому и Ярославль; окружающая область плодородна и в мирное время доставляет великому князю охотничьи удовольствия, а в военное – в изобилии дает хлеб и съестные припасы[-о156]. Якоб Понтус и Скопин, найдя это место удобным для прокормления войска и для противодействия вражеским планам, 6 октября переносят туда лагерь. Все окрестности города Александровской слободы[157], находящегося в 6 милях оттуда, враги держали под угрозой и, часто делая набеги, вступали в стычки со шведскими отрядами близ Переславля. Разбить их поручено

Приход в Калязин к Скопину

Взятие Переславля Христиерном Сомме

Туда переносят лагерь

[м] боев с неприятелем [н-н] *Нет. Дальше*: Прежде чем вернуться обратно по московской дороге, господин Якоб послал Эверта Горна и недавно воротившегося из Москвы с письмом великого князя к его величеству Коробелла в Нарву и Выборг принимать пополнения. *Затем – о посылке Скопиным дворянина с мехами (см. ниже)* [о-о] *Нет* [п] 20 сентября в обратный путь, так как и князь Михаил на этом настаивал, и те, которые должны были передать Карлу Олафсону Кексгольм, не хотели до этого выезжать из Новгорода [р-р] шведские войска прибыли в Калязин и были там хорошо приняты князем Михаилом [с] войску, кроме того, что господин Якоб посылал с Адамом Брохером и Хансом Мунком [т-т] некоторое количество всадников и небольшое число

Сражение Иоганна Мюра с неприятелем близ Александровской слободы

было Иоганну Мюру с [у]-сильным отрядом-[у] шведовФ и русских; ему велено было изматывать врага обманными передвижениями. Вступив в бой с вышедшими из замка, он [х]-100-[х] человек утопил, остальных обратил в бегство, захватив всякое военное снаряжение, знамена и литавры. [ц]-Город с крепостью, построенный Иваном Васильевичем, имеет прочные укрепления для защиты жителей и пять храмов, когда-то пользовавшихся известностью вследствие проживания в городе самого великого князя и его почтения к религии. В зависимости от переменчивости настроений населения [город. – *Пер.*] бывал и очень выгодным союзником, и серьезным врагом. Захватить его стремились всячески и Якоб, и, со стороны врагов, Лисовский, ставший вблизи соседнего монастыря Гавриила. Но-[ц] Якоб Понтус Делагарди, послав вперед Христиерна Сомме с 200 шведов и множеством русских, успел занять город раньше и укрепил его [у]-сильным гарнизоном-[у][158].

Христиерн Сомме осаждает его

Троица

Монастырь св. Троицы, [у]-в просторечии "Троица"-[у], в то время уже истомленный долгой осадой, осаждал Ян Сапега с отрядом всего в тысячу человек, но надеялся, что вскоре придут подкрепления[ч] от Ружинского, который тогда был в Иосифове монастыре [ш]-и, как вскоре будет указано, занимался подготовкой со своими полковниками и сотниками нового договора о военном найме с присягой-[ш]. Пленные принесли, кроме того, слух из лагеря сторонников Димитрия, что недавно[щ] полковник Коброзинский привел 4 тысячи воинов – казаков Зборовского и гусар, а многие еще ожидаются из Польши.

Глава 21

Войско Скопина

Войско Скопина, ежедневно увеличиваясь от прилива новых сил, доходило приблизительно до 18 тысяч человек, не считая тех, кто был оставлен в гарнизонах крепостей. Из Ярославля прибыло 1500 человек с хорошим вооружением: пешие имели длинные копья, а конные – пики, как у поляков. Христиерн Сомме, который ежедневно занимался военными упражнениями с русскими и выполнял долг энергичного и надежного в боях и осадах полководца, был представлен Якобом королю для получения монастыря Скобо с прилежащими поместьями – феодами. Так как он не мог вылечиться в лагере от раны, полученной в сражении под Слободой, то получил разрешение отправиться

Христиерн Сомме, потеряв здоровье за-за ранения, уезжает

[у] и небольшим отрядом Ф *Нет* [х-х] 200 [ц-ц] Слобода была выгодно расположена, и лагерь под Троицей в 5 милях оттуда хорошо виден. Поэтому Лисовский, стоявший около соседнего монастыря Гавриила, остерегался близко подходить [ч] Несколько тысяч [ш-ш] *Нет* [щ] месяц тому назад

в Выборг и был отмечен высшими военными отличиями со стороны Якоба. С ним послано было в Швецию и тринадцать знамен, отнятых им у неприятеля. Федор Шереметев, который, ы-[как недавно было упомянуто, стоял в готовности дать нашим подкрепления, потеряв около 300 человек близ Суздаля, а прочих оставив-]ы для защиты Владимира, 11 ноября прибыл в шведский лагерь. ь-Семен Головин с несколькими тысячами русских стал лагерем в 7 верстах от монастыря св. Троицы.

Семен Головин

Кексгольм все еще не был передан. Поэтому снова посылают-ь в Москву к великому князю секретаря Монса Мортенсона потребовать, согласно договору, передачи крепости и составить новый акт. Посол Эрик Олафсон уже стоял в Выборге с новыми пополнениями, приведенными из Финляндии; полковником у них был Эрик[э] Тённессон. Из бельгийского полка граф Мансфельд уже раньше отправил ю-600 человек-ю под начальством Пьера Делавилля в Нарву[160], и они, прежде чем удалось выплатить им жалованье, стали безжалостно опустошать окружающую область. я-Радуясь возможности скоро получить подкрепления, Якоб письмом просит вести их поскорее. Он посылает в Новгород Делавиллю 5000 рублей и вместе с тем излагает причины, в силу которых все еще не пере-

---

ы-ы вследствие своей самоуверенности потерпел небольшое поражение от поляков, сам находился около Владимира, в 30 милях оттуда, причем между ним и князем [Скопиным] на дороге близ Суздаля стоял, не давая им соединиться, хорошо вооруженный польский воевода Лисовский с 4 тысячами казаков. Федор, оставив большую часть ь-ь *Здесь отрывок*: Судьба уже... на границу новые подкрепления. *Далее:* 11 ноября пришло письмо от господина Якоба к Арвиду Тённессону относительно войска, которое в тот же день вышло из Выборга, долго там простояв из-за промедления с Кексгольмом, так как для передачи его было пока мало сделано. Когда кексгольмцы услышали от беглых шведских солдат, разорявших Нотебургскую область, что едут бояре для передачи крепости Карлу Олафсону, то епископ Сильвестр и жители города, собравшись, запретили им въезд, для чего подняли местных крестьян, которым впоследствии князь простил это[159]. *Дальше о слухе относительно смерти короля (см. ниже); затем*: Поэтому господин Якоб послал ... акт. В эти же дни послано было в Швецию тринадцать знамен, отнятых у неприятеля э Генрих ю-ю 450 человек на лыжах я-я господин Якоб велел Эрику Олафсону сообщить войску, что великий князь извиняется за промедление с Кексгольмом, приписывая тут всю вину бунтовщикам из простого народа, и внушить надежду на завершение этого дела ввиду отправки великим князем решительного воеводы. Пришли также известия, что Копорье сдалось. *Далее – о Христиерне Сомме – см. выше*

дана крепость, указывая, что промедление зависит не от великого князя и не от вельмож, а от мятежных горожан и жителей Кексгольма[а]: услышав о приближении бояр с Карлом Олафсоном, они, по почину епископа Сильвестра, не только отказались их впустить, но разожгли крестьян и темный народ соседних мест тяжелыми обидами, выставив причиной этих раздражающих действий грабежи шведского войска, разорявшего при отступлении Нотебургскую область[а]; к этому затем прибавился распространившийся ложный слух о смерти короля Карла. Все это задерживало исполнение договора и долго портило нам дело. [б-]Щедрый на обещания Шуйский уверял, что скоро приедет воевода с большой властью и, если город и крепость не будут сданы добровольно, то он оружием добьется перехода их под власть шведов. Эти речи побудили Арвида Тённессона Вильдмана, на некоторое время задержавшего новые пополнения в Выборге, 11 ноября спешным маршем отправить брата с трехтысячным отрядом в Московию[-б].

Смута в Кексгольме

Судьба достаточно уже являла убедительных доказательств своего непостоянства и своей изменчивости, когда в разгар побед позволила несвоевременной жажде возвращения овладеть слабеющими воинами и сбить их с толку, дав внезапно рассыпаться войску, собранному из такой мощной массы людей. Поэтому Якоб, не считая возможным слишком доверять слепой богине в то время, когда предстояло вскоре сойтись в бою с Димитрием, а может быть и с королем польским, обращается с письмом к сенаторам королевства и просит убедить короля, кроме упомянутых воинов, которых ожидалось 4 тысячи[в], непрерывно посылать на границу новые подкрепления. Так как, добавляет он, при опустошенности Ливонии Мансфельд там не в силах нанести урон врагу, то можно опасаться, что и Ходкевич придет в Московию.

Якоб просит подкреплений

Наконец 20[г] октября вспомогательные шведские войска, соединившись с московитскими, пришли[д] из Переславля в Александровскую слободу; очистив повсюду пути и скрещения дорог. Они открыли свободный подвоз к столице провианта и хлеба в изобилии. Бочка пшеницы, незадолго до того продававшаяся за 4 рубля, подешевела до 70[е] денег[161]. Оказана была помощь и монастырю св. Троицы продовольствием и посылкой нескольких сот воинов.

Александровская слобода

Дешевизна хлеба

[а] *Весь отрывок выше* [б-б] *Нет* [в] 3 000 (*Весь отрывок – выше*) [г] 19 [д] вышли [е] 70-80

28 октября командиры Ружинский, Сапега и Зборовский стали близ названной Слободы с 4 тысячами человек. Они намеревались разведать, какими военными силами наши заняли город, и, если удастся, уничтожить их огнем и мечом вместе с укреплениями.

Поражение Ружинского и Сапеги

Весь следующий день продолжалось кровопролитие в частых стычках. В этот раз наибольшую славу решительным вступлением в бой приобрели московиты[162]. Потеряв двух храбрейших сотников[ж], 70 рядовых убитыми и много пленными, неприятель был изгнан с позиции и укрылся за укреплениями в своем лагере. Командиры, рассорившись из-за неосмотрительно проведенной битвы, отступили в лагерь под монастырем. Тотчас по окончании сражения несколько тысяч наших были отправлены занять удобное место по соседству, чтобы отрезать вражеский лагерь от подвоза провианта. Сапега оставался там с 4 тысячами всадников, [з]истощенных постоянной скудостью фуража и съестного[-з]. Ружинский ушел в главный лагерь Димитрия. Якоб и Скопин, считая нужным воспользоваться случаем и обеспечить дальнейшие успехи, устроили по всем скрещениям путей и дорогам, по которым доставляли провиант во вражеский лагерь, заграждения из кольев и [и]рвов. Отсюда возникла крайняя дороговизна хлеба[-и].

Якоб уклоняется от решительного боя

Был у них[163] еще отряд в 18 тысяч человек русских, и если бы все это были храбрые и обученные воины, то они вызвали бы врага на решительный бой. Но Якоб Понтус, гордость короля, считал неблагоразумным ставить благополучие войска и спасение Московитского государства в опасную зависимость от одной битвы, в то время как с тыла, в случае оставления Слободы, грозил Лисовский, засевший в [й]Суздале с 4 тысячами татар, а спереди – поляки строили свои, неведомо какие, но, конечно, враждебные нам планы. Поэтому Якоб решил оставаться внутри городских укреплений, пока не прибудут пополнения. Это время ушло у него частью на военные совещания, частью на переговоры со Скопиным об условиях. Тут при случае он показал Скопину королевское письмо от 30 сентября, где король выражал негодование, что Кексгольм все еще не передан по договору, хотя за посылку вспомо-

В это время он окончательно договаривается со Скопиным

ж ротмистров [з-з] *Нет* [и-и] рвов, главным образом на ближайших под Москвой дорогах, по которым неприятель отправлялся на поиски необходимых припасов и которые несколько раз пытался занять, но с большим уроном вынужден был отступить, что привело к лишениям и голоду в его лагере [й] Суздале, в 18 милях оттуда и в 35 милях от Москвы с 4 тысячами простого народа и татар. *Дальнейшее, до конца фразы, отсутствует*

гательных войск [к-]и обеспечение власти[-к] Шуйскому он рассчитывал на уступку великим князем, кроме того, Нотебурга, Ивангорода и Колы.

Таковы были секретные указания короля, но Якоб тогда очень кстати в первый раз довел это до сведения Скопина, а потом и Василия Шуйского. В ответ ему было сказано, что и это дело, и другие важнейшие нельзя разрешить до прибытия их обоих в Москву к самому князю.

[л-]Между тем акт о Кексгольме был утвержден великим князем. Скопин в благодарность за оказанные услуги дает письменное обязательство, обещая регулярную выплату жалованья согласно договору с Мансфельдом, а королевское пожелание о вознаграждении за расходы по окончании войны беспрепятственно удовлетворит либо деньгами, либо передачей вновь какой-нибудь области[-л][164]. Со своей стороны Якоб собственноручной подписью подтверждает обязательство преданно помогать освобождению Московии. Настаивать на дальнейших требованиях своего короля он считал несвоевременным [м-]ввиду сомнительной покорности местных жителей[-м], тем более, что до слуха русских дошло уже определенное известие, что послы короля польского прибыли к Шуйскому и в лагерь Димитрия, причем намерения и поручения их рисовались людям по-разному, соответственно различию умов, как будет скоро упомянуто. Между тем, закончив дела, как было должно и желательно, возвратился из Москвы секретарь Монс Мортенсон и сообщил, что вскоре приедет особо важный сенатор с двумя боярами для того, чтобы передать в руки шведов Кексгольмскую область, а затем[н] отправиться в Швецию к королю с торжественным посольством по делам, как они говорят, большого значения[о]. Посла звали Смирной Елизарович Отрепьев[165], [п-]это был дядя Григория Отрепьева, того, что первый изображал Лжедимитрия. Когда тот был убит, он долго скрывался ввиду суровости времени[-п]. В числе подарков он привез королю

Возвращение Монса Мортенсона

Назначен посол в Швецию

[к-к] *Нет* [л-л] Сразу же была дана новая передаточная грамота на Кексгольм, а от князя взято обязательство относительно достаточного вознаграждения землями и укреплениями за ту поддержку, какая еще будет оказана, а также отказ от налогов и податей, которые причитаются его величеству с Кексгольмской крепости и области [м-м] из опасения новых волнений и отпадений жителей [н] затем, с письмом и подарками [о] значения, особенно чтобы приветствовать короля Карла, поблагодарить за уже посланное подкрепление и просить на помощь еще 5 тысяч человек. Но эти послы вручили его величеству письмо только 12 июня 1610 г. в Стокгольме [п-п] *Ниже, после слов* Ханса Бойе

драгоценное ожерелье, на котором был вырезан девиз: "Ради тебя готов на все". Проводником в пути Якоб ему дал Ханса Бойе. Эрик Бойе в том месяце также послан был в Выборг, чтобы привести около тысячи набранных Арвидом Тённессоном отовсюду из Финляндии и Норботнии воинов, шедших на деревянных, железом подбитых, лыжах.

Глава 23

Так шли дела к концу девятого года нынешнего века в лагере шведов и Скопина. В это время король польский упорно[р] вел осаду Смоленска, а в Московию двинул войско, усиленное многими тысячами казаков. Прибытие короля и угроза со стороны наших сил вызвали в войске Димитрия беспокойство и разные волнения, особенно в ожидании приезда королевских послов. Иные думали, будто король идет, чтобы стать им на пути к уже заслуженной награде и славе. "К чему же было, – говорили люди, – чуть не два года подвергаться боевым опасностям? Где награда за труды? У кого ее требовать? У Димитрия? Но разве он в силах выплатить жалованье, когда обещанная им Северская область, на которую воины, истощенные походной жизнью, битвами и ранами, возлагали все свои надежды, уже занята королевским оружием? Награды оказываются в руках у других, а нам поневоле остается только служба". Предводители и полковники, ожидавшие значительно большей оплаты за свою военную службу по сравнению с рядовыми, беспокоились по поводу щедрых обещаний Димитрия, поскольку в дальнейшем утверждению его власти мешало бы уже не только оружие прежнего врага, но и королевское, а это отрезало возможность расплаты по обещаниям. Привыкнув уже к почестям у Димитрия, они предвидели, что если присоединятся к королевскому войску, то в наказание получат более низкие военные должности. В этом случае они заранее рисовали себе утрату воинской славы, а в первом – ожидаемых наград. Они видели, что упорно держаться Димитрия – значит нарушать верность и подчинение королю и должную любовь к родине; в последнем случае – страшно нанести обиду, а в первом – восстановление Димитрия на престоле, при надвинувшейся угрозе со стороны Якоба Понтуса и Скопина с многочисленными войсками, находится в неизвестности, в руках судьбы. В обоих случаях возможен проигрыш: дело полно опасностей и риска. Обдумывая со всех сторон и это и тому подобное, они в противовес общему страху, пока не прибыли послы польского короля, свя-

Прибытие короля польского

Смута в лагере Димитрия

[р] лично с упорством

зывают себя новой военной присягой и клятвенно обязуются крепко держаться Димитрия. Сапегу и остальные рассеянные по областям войска они тоже приглашают или принуждают к этому союзу. Одни казаки, [с]презрев присягу[с], перешли на королевскую сторону. Когда сторонники Димитрия, объединившись в мужестве, обозрели свои силы, они отправили послов к королю. Из них те, что посланы были Ружинским, вели себя с королем несколько дерзко: просили не перехватывать плода трудов у тех, кому он принадлежит по заслугам; зреющую жатву доблести, не раз до сих пор политую кровью, не отнимать, пожиная свою пользу. "Неужели, – говорили они, – его не трогает цвет отборного дворянства [в их рядах], не трогают престарелые родители их, оставшиеся дома и возложившие вместе с детьми все свои надежды на это войско? Пусть он позаботится о нуждах тех и других. Пусть не закрывает цветущей молодежи доступа к славе, а поможет новыми силами удивительному дерзанию; люди же не забудут об этом благодеянии и, утвердив Димитрия, постараются славными подвигами послужить королю и Речи Посполитой".

Послы из лагеря Димитрия к королю

Другие, посланные полками Сапеги, стоявшими под монастырем св. Троицы, говорили немного мягче, изъявляли покорность, просили о дальнейшем военном продвижении, об уплате жалованья, в обеспечении чего желали получить королевскую грамоту, по которой могли бы и другим, готовым подчиниться, обещать и милость и деньги от имени государя. Затем они просили о посылке подкреплений войску и советовали, если король сам с ними пойдет, окружить себя среди вероломного народа [т]многочисленной стражей[т]. Такие и подобные речи доходили до короля со стороны беспокоившихся о своем будущем людей.

Глава 24

Король польский тоже посылает своих в лагерь Димитрия

Король польский, давно уже подготовлявший обстановку для нападения на Московию, так как рассчитывал покорением ее получить более легкий способ возвращения себе дедовских владений в королевстве Шведском, постарался сначала разведать о положении воюющих под Москвой и в точности узнать об умонастроениях, а затем отправил послов к димитриевым войскам, к Шуйскому, патриарху и чинам Московии[166]. Он приказывает разъяснить войскам Димитрия причины объявления войны Московии, просить их вспомнить о родине, и так как он – их король, то заботиться о приумножении его славы и владений, а не

[с-с] *Нет* [т-т] лейб-гвардией

Димитрия. Король, должны были сказать войскам, пришел не для того, чтобы отнять у них плоды трудов, но чтобы, заняв Московию, позаботиться о выгодах для Польши и для них самих на благо их детям и потомству. За свое усердие они получат богатую награду не только в этом государстве, но и в Польше. Король не собирается дробить их собранное из стольких народов войско, чтобы русские по уходе польских воинов, почувствовав свою слабость, не перешли вдруг к Шуйскому; наоборот, король намерен как можно скорее прислать им вспомогательные силы, а над русскими, желающими воевать за него, [у]-не только не будет чинить насилия, но-[у] обеспечит сохранение их религиозных и судебных установлений.

Разные волнения и разные стремления в димитриевом лагере

Эти слова королевских послов произвели в димитриевом лагере волнения и разногласия, поскольку при таком множестве народа состояние умов было не одинаково. [ф]-Люди из старинного дворянства, чувствовавшие почтение к королю и считавшие постыдным неповиновение, держались более мирно. Те же, у кого дома дела были в сомнительном положении, а душой владела жажда добычи, затевали смуту за смутой-[ф], отвечали оскорблениями и требовали, чтобы король ушел из Северской области и от Смоленска, [х]-принятых Димитрием под свою власть-[х]; чтобы он за службу их до сих пор в Московии уплатил жалованье в сумме [ц]-2 000 000-[ц]; чтобы он оказывал по достоинству честь[ч] Димитрию и его супруге. Они обещали, если это будет исполнено, без промедления перейти к королю.

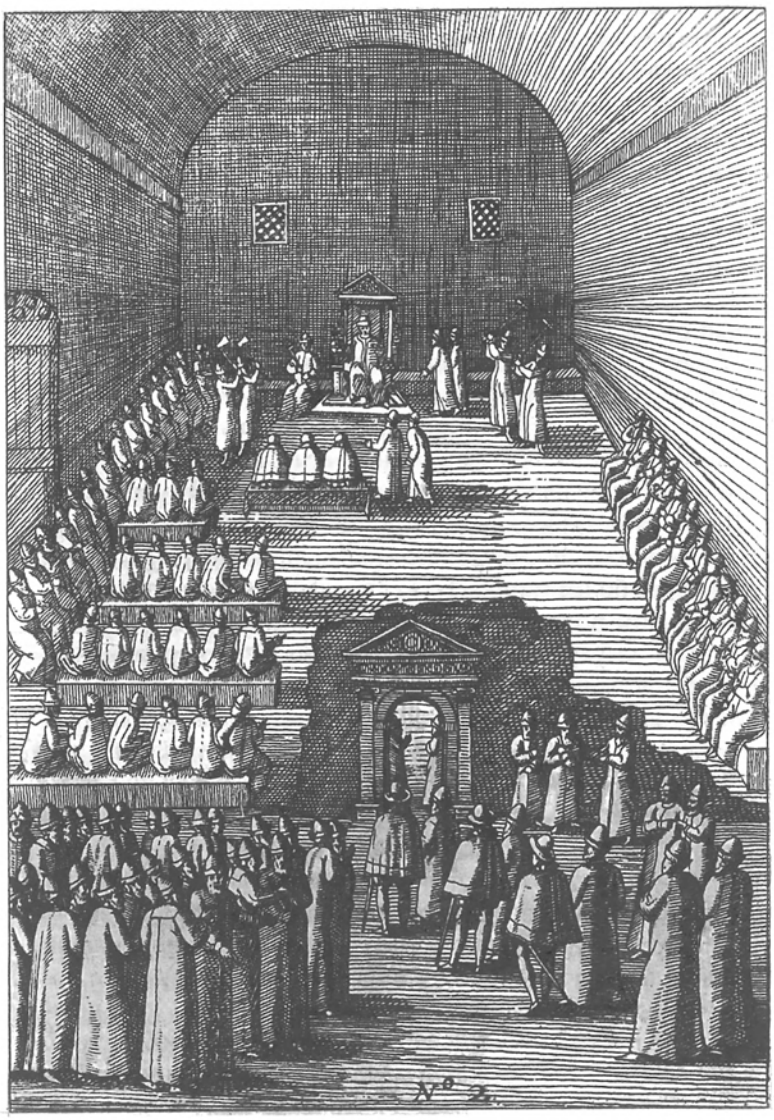
Требования

Разные сходки у поляков

Пока шли упорные споры об этом и разногласия в войске, королевские послы не прекращали попыток привлечь на свою сторону предводителей и полковников, обещали им королевскую милость, привлекали щедростью, не сомневаясь, что куда пойдет голова, туда и ноги. Упоминают, что Христофор Зборовский много приложил к этому делу ума и богатства, какими обладал в изобилии[167]. Соперничество и раздоры предводителей давали немало возможностей управлять их помыслами. Ведь только недавно, [ш]-после битвы под Слободой-[ш], Зборовский бился на поединке с Ружинским и лишь благодаря крепкому панцирю остался цел. Сапега не признавал верховного командо-

Споры предводителей

[у-у] *Нет* [ф-ф] В людях из старинных родов заговорила кровь предков: их требования к королю были скромнее, и они до известной степени довольствовались его обещаниями. Те же, которые по своему низкому происхождению не имели прочного положения и искали счастья, переходя из одной войны в другую [х-х] уступленных им Димитрием [ц-ц] 100 000 [ч] княжество [ш-ш] *Нет*



Прием посольства русским царем
(неизвестный художник, 1608 г., гравюра -
Ulfeldt J. Jacobi, nobilis dani, Friedrici II regis legati, Hodoeporicon Ruthenicum. Francofurti, 1608. N 2)

вания за Ружинским, а этот последний не считал того равным себе. Отсюда обоюдные оскорбления, оттого и полки, которым, находясь в опасности ввиду приближения Скопина и Якоба Делагарди, не раз напрасно приходилось просить помощи у Ружинского, теперь подумывали о ко-

роле[168]. С согласия войска послы обращаются и к русским, бывшим в лагере. Созвав на собрание только их одноплеменников и умело действуя на души, обещают дать покровительство притесненным, королевскую милость – заблудшим и приложить старание к умирению московитских смут. Русские, уставшие от бедствий и давно уже вздыхавшие о былом мире, охотно слушали коварные речи, жадно читали грамоты, [щ]писанные русскими буквами, прикладывали их к груди[-щ] и не то для виду, не то искренно целовали написанное в них королевское имя, подавая надежду на вручение власти в Московии Владиславу[169]. А так как дороже всего для них была греческая религия, послы не уставали свято обещать, что король прежде всего позаботится охранить старый их обряд, увеличить доходы монастырей, украсить богослужение в храмах, чтить московитских святых и не допускать ничего, противного их древней религии.

Королевские обещания

Были послы и в столичном городе государства, где власть принадлежала Шуйскому, и отдали ему грамоту, в которой король, перечисляя обиды, нанесенные ему и королевству Польскому, и причины, побудившие его начать войну против Московии, требовал удовлетворения за все расходы и отказа от шведского союза: [ъ]только таким образом, писал он, можно прекратить волнения и вернуть мир народам[-ъ]. Шуйский и на королевскую грамоту не ответил, и советников не послал для переговоров с послами, а старался повсюду сеять ненависть к королю и ожесточение в народе: велел говорить, что тот пришел в Московию [ы]для искоренения веры, что это – враг храмов, разрушитель обрядов, грабитель монастырей[-ы]. Грамоты, отправленные к духовенству[ь], чинам и некоторым вельможам, он искусно задержал, сильно опасаясь, с одной стороны, замышлявшего переворот Голицына, пользовавшегося в народе большим влиянием и любовью[170], с другой – непрочности уз, связывавших в городе русских с ним самим. К Димитрию король не дал послам вовсе никаких поручений.

Глава 25

Шведские военные пополнения

Таково было состояние умов, таковы были планы и стремления, вносившие разделение среди предводителей и воинов в димитриевом лагере к концу 1609 г. и к началу нового. 17 января [э]появились в лагере Якоба долгожданные

[щ-щ] крестились [ъ-ъ] *Нет* [ы-ы] не для поддержки веры, а для разрушения церквей, святынь, городов и страны [ь] к патриарху, духовенству [э-э] Генрих Тённессон прибыл из Выборга с семью хоругвями

шведские подкрепления[э]. Пять хоругвей стояли под начальством полковника Юхана[ю] Линка, двумя [я]-командовали Корнелий Поссе и Юхан Кваренгейм. 600 человек из Нарвы и 700 из Выборга привел Пьер Делавилль, а 300 человек – Мандезир-[я]. Несколько дней спустя подошли две хоругви французов. Из остальных, следовавших за ними, 100 всадников, 200 пеших и 200 лыжников отправлялись в Новгород, чтобы обеспечить свободу подвоза провианта в город от грабежей псковских казаков. [а]-Многие во время похода погибли от болезней и иных случайностей, те же, кто остался цел, требовали жалованья полностью-[а]. Их предводителя, Генриха Тённессона, Якоб Делагарди задержал, поручив ему наблюдать за планами Лисовского под Суздалем[б]. Между тем, пока собирались вспомогательные силы, Якоб и Скопин отняли у Сапеги всякую возможность добывать съестное и хлеб из мест, соседних с монастырем св. Троицы, и самого осаждающего осадили еще тяжелее. [в]-В то время никого не было опытнее их двоих в военном деле: второй отличался осторожностью в своих планах, отлично умел укреплять лагерь и строить перед ним частоколы из острых кольев, которых для этого он возил с собой 2 тысячи; первый, человек дальновидный и неутомимый в деле, весьма требовательный в дисциплине, вел с собой хорошо обученных воинов, пользуясь, когда нужно, для помощи в битве и холодами своего севера-[в]. 11 января он принудил наконец Сапегу снять затянувшуюся осаду [г]-и захватил его лагерь, на долгое время обеспеченный всяческим снаряжением, в том числе пушками огромной величины-[г][171]. Монастырь св. Троицы, выстроенный из кирпича, находится в 4 милях от Москвы и известен как святыня чудотворной могилой св. Сергия (Sigfridi) и двукратным ежегодным посещением великого князя[172]. В нем[д] кормилось 498 монахов, когда началась осада; когда же она прекратилась, их осталось в живых всего 6 с игуменом: [в]-остальных вместе со многими тыся-

Якоб и Скопин

Овладевают монастырем св. Троицы

[ю] Юхана Конрада [я-я] конными командовали Корнелий Поссе и Юхан Кваренгейм. Всего, однако, было только 851 человек, так как из пеших многие по дороге заболели и умерли, г. Якоб послал список их его величеству, а из конных осталось лишь 14 человек. 13 февраля прибыл вслед за ними Мандезир с 300 человек, которые, однако, требовали полной оплаты за всех 1800 человек, выступивших из Выборга [а-а] *Выше* [б] *Эта фраза ниже, после известия об уходе Сапеги 11 января* [в-в] *Нет* [г-г] а 28 января г. Якоб и кн. Михаил отправились на место лагеря Сапеги и нашли там все не сожженным, а в неожиданно хорошем состоянии. Там среди прочего осталась громадная пушка. *Дальше*: Монастырь ... князя нет [д] В монастыре

чами других унесли болезни и голод[в]. Эти немногие видели в Якобе своего как бы с неба сошедшего освободителя и почтили его подарком в несколько тысяч рублей. [ж-ж]Разделив деньги среди воинов[ж-ж], он решил напасть на Сапегу, отступившего в Дмитров[с], в 6 милях оттуда. При войске Якоба было 4 тысячи пеших, набранных часть в Норботнии, частью в Московии, шедших на деревянных лыжах, [ж-ж]тонких, длиной в пять футов, шириной в один, загнутых спереди назад: их прикрепляют к обуви, когда надо гнаться за зверем или за врагом, так что не только по льду, но и по глубокому снегу можно бежать с невероятной быстротой, легко поворачивая во все стороны[ж-ж]. Тогда как всадникам не находилось никакого применения, лыжников выпускали [ж-ж]по отвердевшей от холода поверхности снега, превратившейся в плотную корку, и они неслись с большой быстротой[ж-ж], нанося повсюду польским фуражирам, выходившим из димитриева лагеря, [з-з]тем больший[з-з] урон, [ж-ж]чем быстрее им удавалось в глубочайших снегах и в самых неровных местах задержать и разбить поляков с их тяжелым вооружением и конями[ж-ж]. Поэтому и оказалось, что главный лагерь не только не получил облегчения от этого ухода Сапеги, он стал еще больше страдать от крайнего недостатка во всем. В столицу же отовсюду из местностей, ставших доступными, начало стекаться все в величайшем изобилии при низких ценах[и]. Не только окрестные города обнаружили искреннее расположение к Шуйскому, но и астраханские[й] татары, отправив послов, [к-к]перешли в подчинение к нему[к-к]. Много пленных поляков приведено было вышеупомянутыми бегунами-лыжниками. [ж-ж]Они раскрыли все, что делалось в лагере врагов[ж-ж]. 16 февраля Якоб, подойдя к Дмитрову с отборным отрядом воинов, [ж-ж]известных предприимчивостью[ж-ж], вызвал врага на бой[173]. Сапега, выступив из города в полном порядке с 1500 воинов, не решился выйти вперед за укрепления и за пределы выстрелов настенных пушек. Однако из шведского лагеря сделан был решительный натиск, отогнавший его (Сапегу. – *Ред.*) в город. На следующий день он появился на том же месте, развернув знамена, но никоим образом не удавалось выманить его из-под защиты вала. Поэтому по приказу командующего была сделана вылазка из нашего лагеря, положившая начало битве: при первом натиске противостоявшие были разбиты, а ос-

Лыжники

Преследование фуражиров

Якоб близ Дмитрова сражается с Сапегой

[с] маленький город Дмитров [ж-ж] *Нет* [з-з] большой [и] Теперь бочка зерна продавалась за 50 денег [й] некоторые астраханские [к-к] просили пощады, подавая надежду, что вскоре и вся Астрахань перейдет к нему

тальные обращены в бегство. Вражеский командующий Сапега укрылся внутри крепости, в замке. В то время как наши гнали бегущее войско врага, 3 сотни его всадников, не сумев войти в тесные ворота, промчались мимо городских укреплений и поспешили к защищенному частоколом месту в нескольких милях оттуда. Остальные, [л]-не зная, куда бежать, все, вместе с помощником Сапеги Терлецким, были перебиты в числе нескольких сот внутри ограды из кольев-[л]. Пленный казацкий полковник был отправлен в Швецию. Взято было две громадные пушки [м]-и некоторые знамена-[м]. Со стороны шведов убыло 12 человек, а полковник Конрад Вильгельм фон Зельцбах был тяжело ранен в руку. [н]-Не было недостатка храбрости и у русских, участвовавших в сражении; только после битвы они бросились на расположенный вне выстрелов, за городом, лагерь воинов, полный запасов всего необходимого, которые были бы очень полезны нашим, и сожгли его, возбужденные ложным слухом, что скоро из главного лагеря придут враги и, окружив, истребят их[174]. Иным было состояние димитриева лагеря, как вследствие соперничества Сапеги с верховным командованием, так и вследствие затевавшихся там, как мы вскоре укажем, польских планов-[н]. Шведы держались на месте только 4 дня, а затем ввиду недостатка хлеба, постепенно отошли к монастырю св. Сергия, оставив на позиции[о] лыжников [п]-для наблюдения за намерениями врагов. На рассвете третьего дня со времени их ухода Сапега вышел из замка, сжегши всякое снаряжение-[п].

Сапега уходит из Дмитрова

Глава 26

В то время как Якоб и Скопин нападают на Сапегу, польские послы, [п]-как я ранее упоминал-[п], явившись в димитриев лагерь, [п]-стараются разузнать состояние умов. Хитростью и лаской они довели-[п] дело уже до того, что там многие[р] даже из русских склонились[с] к королю [п]-и лично принесли присягу-[п][175]. Димитрий, со страхом видя близкое

Димитрий, оставив лагерь, идет в Калугу

[л-л] из числа врагов, которые бежали из замка в это укрепление, все, вместе с лейтенантом Сапеги, Терлецким, были зарублены [м-м] *Нет* [н-н] Укрепление, довольно хорошо снабженное припасами для людей и лошадей, было так далеко от замка, что пушки туда не доставали. Поэтому шведы не решились бы остаться там, чтобы не дать Сапеге легкой удачи. Однако, прежде чем они приняли какое-либо решение, русские все подожгли, опасаясь, что, если они останутся, то им придется иметь дело с более сильным врагом, который, по-видимому, шел к Сапеге на помощь из главного лагеря [о] в частоколе (Stacket) [п-п] *Нет* [р] не только многие люди польской национальности, но некоторые [с] тайно обязались перейти

Марина Мнишек
(неизвестный художник, гравюра, 1605 г.
Поздравительная брошюра к обручению Лжедмитрия I
и Марины Мнишек, Краков. - Ровинский Д.А.
Материалы для русской иконографии.
СПб., 1884. Вып. II. № 44)

отпадение воинов и легкий успех послов, испытывая со всех сторон давление шведских сил, строил в тревоге разные планы то в одном, то в другом направлении и не знал, на кого положиться. Наконец, проливая слезы, он оставил жену Марину и тайно бежал из лагеря в Калугу, чтобы оттуда безопаснее, как бы с наблюдательной вышки, заранее все видеть и дожидаться там окончательного приговора судьбы[176].

Калуга находится в 36 милях от Москвы[177]. Защищена она и численностью горожан, и крепким валом со рвом. [т]Деревянные строения в замке и городе[т] тогда заняты были казаками, которые приняли своего господина с большим усердием, а всю окрестную территорию заставили присягнуть его стороне. В лагере же, когда распространился слух о бегстве Димитрия, воины стали обвинять Ружинского и послов, нападали на них за изгнание великого князя и, [у]пренебрегая авторитетом полковников и сотников, наполняли лагерь буйными криками[у]. Распространившаяся по шатрам грамота Димитрия, в которой он обещал скоро вернуться, произвела бы, [ц]передаваясь как зараза[ц], большие смуты, если бы Бучинский и некоторые сотники вовремя изданным приказом не пресекли на буду-

Смуты в лагере

С трудом улажены

[т-т] укрепления [у-у] за все эти беспорядки [ц-ц] *Нет*

щее мятежи такого рода, а русских тонко и искусно не связали с польским войском новой присягой. По этой присяге они обязались единодушно и храбро выступить против начинаний Якоба и Скопина. Так государство Московитское разрывалось между тремя противникамиФ[178]. Марина Юрьевна, супруга бежавшегоˣ Димитрия, ᵘ-видя, что все ее покинули-ᵘ, с притворной искренностью заявила послам по своем желании перейти под покровительство короля. Она написала королю письмо, в котором, жалуясь на судьбу и выражаясь большей частью довольно скромно, все-таки обнаружила высокомерие, употребляя титул императрицы Московии[179]. Крепко держась Самозванца, она скрывала в душе коварную мысль до тех пор, пока не вернутся отправленные в те дни к королю польскому послы от русских из лагеря и от бывшего димитриева войска. Из них последние положились на волю короля вознаградить их за все надежды, пролитую кровь и издержки; первые же признали за принцем Владиславом власть над Московией[180]. ᶜ-Так как, однако, польские сенаторы, хоть и считали большой честью призвание Владислава, но думали, что русские говорят об этом лишь для испытания и для пробы, то и рассуждали с ними об условиях чрезвычайно осторожно, не доверяя рвению, обнаруживавшему не то ненависть к Шуйскому, не то свойственное времени непостоянство. Король польский отвечал уклончиво послам димитриева войска на их подробные требования: о Димитрии и Марине, о русских вельможах, о Речи Посполитой, об уплате жалованья и подарков-ᶜ[181].

Притворство Марины

Когда они вернулись в лагерь и сообщили обо всем, это внушило воинам всяческие подозрения. Люди стали жаловаться, что из-за польских хитростей они лишены жалованья и наград, а кормят их только обещаниями, которые могут потерять всякую цену в зависимости от любой случайности или от окончательного исхода войны. Вспоминались также обещания Димитрия, сулившего все богатства Московии. Так как ᵐ-с ним они могли открыто

Снова мятеж в лагере

Ф противниками: поляками, шведами и Димитрием ˣ *Нет* ᵘ-ᵘ *Нет* ᶜ-ᶜ Когда в лагере услышали, что ответили на их важное предложение король польский и его сенаторы, то убедились, что все это очень неопределенно и что, по мнению поляков, избрание русскими принца [Владислава] предлагается не серьезно, а с очень ненадежным исходом, почему и говорилось об условиях так осторожно. Король, втайне сам рассчитывавший овладеть великокняжеской короной, очень кратко ответил на просьбы русских о награждении Димитрия и их самих и дал понять, что ему неугодны столь определенные настояния русских на этом ᵐ-ᵐ им они могли помыкать

спорить-[щ], то надеялись скорее получить обещанное от него, чем от короля, ибо простые воины отступали со своими настойчивыми требованиями пред королевским величием. В грамотах [Димитрия][щ], распространившихся по лагерю, они именовались товарищами по оружию, их умоляли быть твердыми, верными и стойкими; им обещали самые щедрые награды; говорили, что остались еще целые области, признающие Димитрия, где они, если за ним последуют, найдут основу своего благополучия. Все это читалось, слушалось и действовало на воинов, жаждавших перемены, но еще сильнее были последствия обольщений со стороны Марины, все еще жившей в лагере. Женщина ы-широких замыслов-ы, она навещала шатры, сулила щедрые награды, просила каждого в отдельности, ы-применяя уловки даже вопреки целомудрию-ы, и этим достигала еще большего для удержания людей в верности Димитрию и переманивания их от короля. Прежде всего поддались ей донские казаки: с поднятыми знаменами, днем, у всех на глазах, они выступили из лагеря к Калуге, причем предводители[ь] напрасно пытались удержать их и очень многие были перебиты рядовыми[183]. Марина же, убедившись, что вызвала волнения, э-которые нелегко утихнут-э, тайно глухой ночью бежала из лагеря в мужской одежде э-с луком и колчаном за плечами-э, в сопровождении некоторых служанок[ю]. В своем помещении она оставила письмо, где, позоря предводителей, указывала, что скипетр нельзя держать дрожащими руками, и со скорбным видом, бросая упреки предводителям, старалась я-вызвать в воинах жалость к себе и ярость для отмщения-я. Обнажаются мечи; с криком, бранью, с пищалями в руках люди требуют Ружинского; он, вообще человек смелый и даже дерзкий, тут и погиб бы, если бы не скрылся э-как трус-э. Смятение несколько спало в ожидании обещанных королем даров и помощи[а184].

Марина усиливает мятеж

Донские казаки уходят

Марина бежит из лагеря

Между тем Якоб и Скопин, как я говорил, деятельно выполняют намеченное, разведывают повсюду о планах врагов, преследуют Сапегу, отступающего в трудных условиях из Дмитрова к Иосифову монастырю[185] в сопровождении

Глава 27

[щ] Димитрия, привезенных одним поляком по имени Казимир[182], и ъ-ъ энергичная и красноречивая ы-ы *Нет* [ь] Ружинский и полковники э-э *Нет* [ю] служанок к Дмитрову (Mitrifwe), где был Сапега я-я убедить воинов, чтобы они не давали отвлечь себя от настоящего своего повелителя, которому служат уже два года, а лучше подождали от него награды за службу. Такими словами она настолько разожгла рядовых воинов, что на следующий день [а] *Далее (конец главы)*: Эту Марину Сапега принял в замке

Об этом яснее и подробнее в шведском издании

множества женщин: дело в том, что Марина сначала заехала к нему[б]. Посланные за ним пешие лыжники по пути нанесли полякам величайший и позорный урон, многих перебили, захватили некоторые знамена и двенадцать медных пушек[в]. Сам предводитель с толпой женщин едва спасся в названном месте.

Этот город с монастырем находится в 12 милях от Москвы по направлению к Польше. Поляки осаждали его [г-]в течение года[-г] и наконец предшествовавшей осенью взяли.

Сапега не желал [д-]присоединиться к лагерю Ружинского[-д], потому что знал о несогласиях там, а к предводителю относился враждебно из-за соперничества в чести, да сверх того думал, что теперь, после неудач под монастырем Троицы и Дмитровом, [с-]тот еще сильнее будет мешать его успеху[-с].

Петр Петрей

В те же дни, [ж-]когда происходили упомянутые жаркие столкновения[-ж], приезжает в Москву автор Московской хроники, [з-]Петр Петрей, посланный королем Карлом к Шуйскому[-з186]. С собой он привел [и-]несколько человек[-и] татар, для которых и получил проезжую грамоту, так как они должны были отправиться к крымскому хану и поднять его против [й-]поляков в Литве[-й187].

Вспомогательные шведские войска [к-]уже открыли осажденному городу свободный и широкий выход во все стороны[-к]. В тылу остался Лисовский, но он не внушал ни-

---

[б] *Вместо этого, в начале главы*: Когда Сапега узнал, что г. Якоб Делагарди находится невдалеке от монастыря св. Сергия и хочет послать еще войско для осады города, он посоветовал супруге Димитрия, если она не желает ехать в Польшу к отцу и родным, тайно отправиться к Димитрию. Марина ответила, что она, коронованная великая княгиня всея Руси, скорее здесь погибнет, терпя вслед за своим господином все, что Бог пошлет, чем со смирением и стыдом вернется на родину к близким и друзьям. Она велела после этого сделать себе мужское платье из красного бархата, оделась в него, надела сапоги со шпорами, прицепила саблю сбоку, лук и колчан, села на коня и в сопровождении 50 казаков проехала 48 миль из Дмитрова в Калугу, не хуже привычного воина. В город она прибыла ночью, постучала в ворота, сказала, что приехал слуга великого князя Димитрия, и ни с кем, кроме самого великого князя, говорить не захотела. Ему это было тотчас передано, и он сразу понял, кто это. Слуга был немедленно впущен и проведен в покой Димитрия. Там, в Калуге они и пробыли вместе довольно долго.

Сразу после отъезда Марины Юрьевны Сапега захватил замок сотней казаков, а сам отошел в Иосифов монастырь, заняв и его с несколькими сотнями казаков. Его отступление шло медленно, так как при нем было множество женщин, клади и орудий [в] пушек и часть людей [г-г] долго [д-д] идти в большой лагерь [с-с] он потерял много народу [ж-ж] Нет [з-з] Пер Персон, посланный из Швеции к г. Якобу [и-и] двух мурз или [й-й] Литвы [к-к] до сих пор так удачно вели дело, что далеко кругом не видно было врага

какого страха, имея жалкое войско из 4 тысяч безоружных людей. [л-]В димитриевом лагере была полная смута и распадение, так как с обычной для польского короля медлительностью туда еще и подарков не было прислано, и обещанные вспомогательные силы не являлись[-л], а Потоцкий, воевода [м-]брацлавский, назначенный для доставки подкреплений, больше заботился о сохранении своего влияния при короле и придумывал одну за другой причины для дальнейшего промедления, между тем как Якоб и Сапега не упускали ни одного случая добиться успеха и угрожали со всех сторон[-м].

Сторонники Димитрия покидают свой лагерь

[н-]Воины, которых у поляков оставалось уже не более 5 тысяч, с одной стороны, после бегства Димитрия как бы потеряли главное начальство, с другой – сильно уменьшились в числе и ослабели из-за распущенности в лагере, наконец – боялись приближения шведского полководца: они стали пренебрегать приказаниями полковников и действовать сгоряча, а потом глухою ночью с 6 на 7 марта, собрав пожитки, сожгли лагерь и, обменявшись клятвой верности, поспешили в Иосифов монастырь. Одни из них отправили послов к королю польскому со старыми требования-

[л-л] Димитриев лагерь от вышесказанных причин очень ослабел, особенно после того как г. Якоб отрезал всякий подвоз туда [м-м] польский, которому поручено было поддержать димитриевцев, медлил [н-н] *Вместо этого*: Ружинский, у которого в лагере было, не считая русских, всего 5 тысяч человек поляков, узнав о выступлении г. Якоба, мог думать, что оно направлено против него. Поэтому, ночью 6 марта он поспешил уйти оттуда со всем добром. Шведская армия прибыла в Братошино (Bratasina), в 6 милях от Москвы[188], и ночью увидела лагерь Ружинского в огне: нетрудно было догадаться, как и подтвердилось на следующий день, что неприятель сам поджег свой лагерь и побежал к польской границе. В лагере найдено было несколько орудий и кое-что еще, что отступавшие второпях затруднились взять с собой. Так как русские думали, что неприятель остановится у замка, называемого Старицей, в 36 милях от Москвы, еще находившегося в его власти, то г. Якоб послал вслед за отступающими 100 всадников и отряд лыжников. Часть разрозненных польских сил отправила послов к королю, прося исполнить то, что он обещал. Среди них было шесть рот конницы с пиками полковника Андрея Млоцкого и некоторые другие, перешедшие под знамена короля. Участь оказалась жалкой – и в Москве, после взятия города поляками, и по окончании войны, и это немало усилило смуты в Польше. Другая часть, после того как Ружинский вскоре умер в Волоке, пошла к старому своему господину, Димитрию, в Калугу, надеясь что-нибудь получить там за свои труды. Среди них была часть полков Сапеги, недавно примкнувших к королю, а теперь снова перешедших на сторону Димитрия.

Куда пошли

ми, другие, по смерти Ружинского, который вскоре тяжело заболел в Волоке и 8 апреля умер, целыми отрядами пошли к старому государю в надежде на щедрые награды. Вслед за ними полки Сапеги, которые сначала встали было на королевскую сторону, теперь, как оказалось, перешли к Димитрию-н либо из желания действительно усилить его сторону, либо для того, чтобы этой военной угрозой связать победоносного Шуйского и не дать ему, избавившись от всякого страха, мешать королю Сигизмунду в осаде Смоленска. о-Как бы то ни было, они придали немало сил войскам, отходившим на Калугу. Остальных, уходивших с предводителем, преследовали шведские лыжники по направлению к Старице. Перешли под знамена короля в полном составе 6 сотен из конного полка копейщиков Зборовского, весь полк Андрея Млоцкого, конные отряды бывшего главнокомандующего Романа Ружинского, Розецкого, Виламова, Маркова. Все позднее, по взятии Москвы, частью понесли горькую кару, частью же ввиду того, что по окончании московитской войны не выполнены были щедрые обещания королевских послов, стали причиной и основанием большого мятежа в Польше-о[189].

Глава 28

Москва освобождена от осады

Таков был конец димитриева войска, так кончилась осада Москвы, почти два года истощавшая столицу и доведшая великое государство до такой крайности, что не оставалось уж и надежды на спасение от окончательной гибели, если бы не вспомогательные шведские силы[190]. н-Соединившись со Скопиным, они по всему южному и северному краю, от столицы до Финляндии и гавани св. Николая освободили города и крепости от угрозы ложной власти и чуть не 80 тысяч осаждавших; со всех дорог и путей прогнали казаков и поляков, не говоря о тех, что шли к Смоленску, Калуге и Путивлю.

о-о Обо всех этих походах дальше будет сказано н-н *Далее, до описания вступления в Москву, так*: Господин Якоб теперь выполнил уже все, что его королевское величество король Карл обещал великому князю в Выборгском договоре, и царь теперь достиг свободы. Осада была снята; вся страна по сю сторону Москвы, от Архангельска, Финляндии, Ливонии, Ингерманландии, была очищена от бродячих шаек поляков и казаков, за исключением дорог на Смоленск, Калугу и Путивль, куда стали стекаться разрозненные отряды неприятеля. От 100 тысяч человек, стоявших под Троицей и Москвой и так долго господствовавших в стране, не осталось почти ничего. В городе царило ликование. Сам великий князь был полон радости. Поэтому г. Якоб дает знать королю, что следовало бы послать полномочных представителей к великому князю – обсудить и решить вопросы, выдвигаемые обстоятельствами, а сам в это время обещает рьяно преследовать неприятеля и держать его подальше от Москвы

Якоб Делагарди пришел в Калязин и, вступив в лагерь, нашел там несколько пушек громадной величины. Они были отосланы в Швецию и доныне показываются там, как трофеи и памятники успеха. Обещания, данные в Выборгском договоре, к этому времени были уже выполнены, и всюду в столице шло праздничное ликование. Василий Шуйский, освободившись как будто из тягостной тюрьмы, где его держали почти два года, радостно оглядывал свои силы. Якоб, изложив в письме к королю Карлу ход счастливо проведенного дела и попросив об отправке послов для переговоров-ш[191], 12 марта триумфатором торжественно вступает в столицу вместе со Скопиным и со всем войском. Навстречу прибывшим вышла знать, из ворот повалило множество народу всякого возраста и пола с хлебом и солью по родному обычаю, а обычай этот означает либо приветствие государям, либо сдачу победителю[192]. Скопина называли отцом отечества, а Якоба – защитником общей свободы[193].

Якоб и Скопин вступают в столицу

С мечом на боку был введен Понтус к царю р-и после взаимных приветствий по установленному обычаю произнес речь, достойную его заслуг и приятную внимающему государю. Закончил он красивым обращением к великому князю, где говорил, что обещания, данные в Выборгском договоре, с его стороны выполнены: теперь остается без лишних слов передать Кексгольмскую область в руки шведов-р.

Встречают их с приветствиями

Прием у государя

Великий князь, оказывая ему исключительный почет за военное содействие освобождению Москвы, ответил на это, что не только все по Выборгскому договору должно быть исполнено, но сверх того он готов по отношению к каждому в отдельности умножить знаки своей благодарности, если это возможно. Кроме того, он просит продолжать преследование остатков разбитого врага и довершить блестящим и славным концом начатое дело.

Понтус ручается, что в усердии, верности и предприимчивости недостатка не будет, если [Кексгольмская] крепость будет передана, а жалованье станут платить регулярно. Радость вызвала искренние слезы Василия

р-р что обычно никому не разрешалось[194]. Свою речь начал поздравлением с тем счастьем, какое Бог посылал могущественному оружию шведского короля с тех пор, как он перешел русскую границу. Вкратце напомнив о том, что сделано им в России за год с лишним и указав, что от имени его королевского величества он выполнил все, что требовалось по Выборгскому договору, г. Якоб выразил надежду, что и его царское высочество в свою очередь выполнит все, чего может требовать его королевское величество по Выборгскому договору

Великий князь с радостью устраивает пир для шведов

Осыпает дарами и почестями

Шуйского: человек из склонного к лукавству народа, он вообще мог внушать подозрение, но тут, конечно, был чистосердечен; может быть, на него подействовал героический вид [с-]нашего вождя[-с] и быстрота его содействия, а может быть и то, что не было тогда лучшего средства для разгрома остатков врага. [т-]Во всяком случае, он не только приглашал Якоба со всем войском на пиры и веселье за пышно убранными столами, но каждому начальнику, сообразно достоинству, дарил либо коней в полном уборе, либо золотые пояса, ожерелья, серебряные сосуды, либо шелковые и меховые покрывала, либо мечи редкой работы. С такой приятной и щедрой любезностью он в течение нескольких недель принимал их в столице и при всем несходстве двух народов по характеру сумел плодами Цереры и Вакха[195] сблизить и даже слить их вместе[-т][196].

[с-с] *Нет* [т-т] Воинов и подчиненных г. Якоба он велел щедро и радушно угощать яствами, пивом и вином, так что и самые низшие из них не могли пожаловаться. Затем царь почтил их множеством подарков и подношений, сообразно чину и званию каждого: дарил им прекрасных стройных коней, седла и уздечки с серебряной насечкой, золотые цепи, серебряные сосуды, золототканые одежды, бархат, атлас, сабли, меха лисьи и куньи и другие драгоценные вещи, помимо жалованья и причитавшихся наград. Пробыли они там, в городе, двенадцать недель, но эти хорошие дни пошли им больше во вред, чем на пользу

Истории шведско-московитской войны
книга четвертая

Содержание

Положение московитских дел после освобождения Москвы. Заслуги Скопина и его торжественный въезд внушают зависть соперникам и подозрение государю. Скопин открыто защищается. Якоба просят о дальнейшем. Он не соглашается, пока не будет, как должно, выполнен договор. Войско роскошествует в столичной праздности. Строптивые кекс-гольмцы. Тайное убийство Скопина едва не вызывает смуты. Шуйский договаривается с Якобом о новом походе на Смоленск. Якоб выезжает из Москвы. Димитрий Шуйский занимает место Скопина. Нападение татар на Московию. Кто они? Сапега больше склоняется к Димитрию, Ружинский – к польскому королю. Ружинский, пока жив, собирает войска и захватывает города. Волок занимает сторонник Шуйского Валуев (Volvevius). Эверт Горн возвращается в Московию. Его просят соединить свои силы с Якобом. По пути, выслав вперед Делавилля, он сражается с неприятелем. Приходит в Зубцов. Под Иосифовым монастырем храбро бьется. Прогоняет Русецкого и овладевает крепостью. Суздаль взят благодаря измене. Лисовский постепенно уходит из Московии. Сдача Можайска. Идущим на освобождение Смоленска противостоит Белая во главе с воеводой Александром Гонсевским. Горн напрасно пытается взять город военной хитростью. Затем грамотой вызывает врага на бой. Тот отвечает. С приближением Жолкевского Горн уходит от Белой. Жолкевский стремится склонить к себе сторонников Димитрия. Валуев укрепляет Царево (Carovum), но попадает там в жестокую осаду со стороны Жолкевского, причем все пути сообщения отрезаны. Горн испытывает затруднения в Зубцове из-за военного бунта. Якоб напоминает Шуйскому об уплате жалованья. Спешит в Можайск. Димитрий Шуйский просит его идти на помощь Валуеву. Во время приготовлений к этому является Горн. Пока идет дело о жалованье, приходят в Клушино 23 июня и становятся лагерем. Пока все спят утомленные, Жолкевский будит своих рано утром, строит в боевой порядок и неожиданно нападет. Первыми полегли и обратились в бегство моски, вспомогательные шведские войска долго выдерживают натиск нападающих. Они окружены врагами, а те, кто должен, не подают никакой помощи. Французы и германцы сговариваются и, разграбив лагерь, переходят к врагу. Предводитель Шуйский бежит. Жолкевский и Якоб ведут переговоры, но пока они рассуждают об условиях, снова множество народу позорнейшим образом перебегает во вражеский лагерь. Пока Якоб готовится к уходу, остальные, подстрекаемые Линком, поднимают мятеж и переходят к врагу. Поражения и потери обеих сторон. Валуев сдается. Поляки торжествуют. Якоб и Горн по пути снова ограблены своими. Причины несчастливого сражения. Свидетель-

ство врага. Шуйский с Якобом обмениваются письмами. Якоб направляется к новгородцам, но видит, что с переменой счастья изменилось и их отношение. Описание положения дел и волнений в Московии после сражения. Что делать? Якоб размышляет, пишет королю и посылает к Горну с просьбой привести подкрепления. Новгородцы, задержав гонцов, грозят. Положение и настроения в Москве при уходе Шуйского в монастырь. Жолкевский, оставшись в Можайске, пишет к горожанам и вельможам Москвы. Разногласия там. Он предлагает Владислава. Якоб отговаривает, потом отходит к границе и готовится к враждебным действиям.

Глава 1

Положение дел после освобождения Москвы

После того как благодаря доблести Якоба и Скопина враги были разбиты, дела у Василия Шуйского, казалось, пошли во всех отношениях с желанным успехом. Димитрий [у-]в Калуге ослабел[-у], так как расположение к нему воинов и горожан поколебалось, а войско его, покинув и сжегши лагерь, подстрекаемое к отпадению, разбегалось во все стороны. Освободившись от осады, государь в своей столице устал выслушивать приветствия, с которыми отовсюду обращались к нему честолюбивые льстецы, а к Скопину – жаждущие должностей. Главнокомандующий димитриевых войск Ружинский умерФ, а среди воинов, бывших под его начальством, возникли разногласия. Весь северный край на 200 миль по направлению к Архангельску был за Шуйского, а территория по направлению к Новгороду и Пскову тоже почти уже вернулась под его власть; кроме того, его признавали княжество Рязанское и область Казанская с Сибирью. Димитрий [х-]на верхней Оке[-х] по направлению к Путивлю старался снискать расположение астраханцев, казаков и других, рассеянных по тем местам и мало связанных между собою. Псков и Новгород придерживались обстоятельств и государей, сидевших в Москве. Портил дело, казалось, один Сигизмунд: осаждая Смоленск, он угрожал всему княжеству. Кроме того, беглые поляки, прежде бывшие за Димитрия, теперь в надежде на вознаграждение стали подчинять королю польскому много крепостей и городов на промежуточном пространстве (между Москвой и Смоленском. – *Перев.*): Суздаль, Иосифов монастырь, Вязьму, Дорогобуж, Белую, Старицу, Вологду.

Сопротивление Смоленска

Прогнать их великий князь мог бы, казалось, легко с помощью шведов, если бы с величайшей неблагодарностью не устранил в это время родственника[ц] своего, [ч-]осторожного и удачливого полководца Скопина[-ч]. Дело в том,

---

[у-у] с женой был в Калуге [Ф] умер 16 апреля [х-х] *Нет* [ц] племянника [ч-ч] честного и заслуженного князя Михаила Шуйского

что величайшая, обошедшая всю Москву, военная слава его, а затем и любовь к нему народа кололи глаза соперникам. Более же всего подозрений внушил великолепный и блестящий въезд его триумфатором в столицу. Эта торжественность прежде всего вызвала зависть у братьев великого князя. [ш]Отсюда возникло желание повредить ему, а благородная независимость, с какой Скопин выступал против их пороков, также немало помогла и больше всего ожесточила старшего брата великого князя, Димитрия Шуйского: он открыто[ш] решился обвинить прибывшего Скопина в стремлении к захвату власти[197] и в том, что он по собственному усмотрению раздавал замки и земли королю шведскому, а воинам – феоды[198]. Сначала великий князь [щ]словесно упрекнул неудержимого клеветника и прогнал палкой, как доносчика[щ]; потом послал людей проводить Скопина прямо во дворец, принял его, придав своему лицу милостивое и веселое выражение, и хвалил за выдающуюся услугу, весьма храбро[ъ] оказанную им родине. Вскоре, однако, за блестящую славу и за почтение к нему народа он попал в подозрение у государя, так как великие заслуги подданных часто бывают ненавистны властвующим: тому было тягостно, что Скопина славят, как его товарища, а может быть, хотят видеть и преемником после его смерти. Получив брошенное в лицо[ы] обвинение, что вопреки кровному родству, вопреки присяге и верности, он смеет принимать пожелания народа, предназначающего его на царство, Скопин, зная, что действовал по чести, ответил немного самоуверенно, что никогда в душу его не [ь]закрадывалась мысль о достижении власти столь превратным способом, но[ь], видя, что народ утомлен бедствиями, [э]что дальнейшие военные успехи пока затруднены[э], что [ю]вельможи ему завидуют[ю], он легко может предсказать гибель, угрожающую всей Московии. Шуйский скрыл чувства, вызванные в нем этой уверенностью и смелостью речи родственника и несколько дней та-

Доблестям Скопина завидуют соперники

Подозрения государя

Скопин независимо защищается

[ш-ш] Они подозревали его и боялись, что, если великий князь умрет без потомства, то народ возведет на престол князя Михаила. Димитрий Иванович Шуйский, старший брат великого князя, в присутствии последнего [щ-ш] взял князя (Скопина. – *Перев.*) под свою защиту и говорил, что, если что-либо подобное и было допущено князем, то делалось это для блага великого князя и народа. Димитрий не был доволен словами великого князя и не переставал обвинять князя Михаила, пока, наконец, великий князь не ударил его своим посохом [ъ] храбро вместе с г. Якобом [ы] в присутствии посторонних [ь-ь] закрадывались тщетные мысли о власти, а за то, что в народе распространяются такие выдумки, он не ответствен [э-э] *Нет* [ю-ю] среди вельмож царствует зависть и распри

ил в сердце негодование. Пока же поручил ему и двум другим сенаторам обсудить с Якобом Делагарди, каким образом в дальнейшем довести войну до желанного конца[199].

Глава 2

Якоба просят, но он не соглашается

Якоб Понтус [я-]не хотел участвовать в этом совещании[-я], пока Кексгольм, как должно, не перейдет к шведам, Выборгский договор в целом не будет публично подтвержден Василием Шуйским [а-]и торжественно скреплен печатью[-а], пока не дано будет обязательства вскоре договориться об остальных пунктах особо, через уполномоченных; он ставил также условие, чтобы остающаяся часть обещанного жалованья платилась точно: [а-]тогда он соединит свои силы против врагов[-а]. Он хорошо знал, [б-]в чем было дело с кексгольмцами, и догадывался, с какой целью создавались задержки в передачи крепости[-б200]. Дело в том, что ему постоянно посылались письма, как от Арвида Тённессона Вильдмана, так и от Карла Олафсена, которому было поручено это дело. [а-]В письмах и вскрывались, с одной стороны, козни тех [русских], с другой – виды на будущее[-а201].

Горн

Якоб, однако, не хотел [в-]противиться желаниям Шуйского и упустить случай преследовать врагов, если бы только удалось сообщаться письмами и планами с Эвертом Горном, который, как сообщали, недавно вступил в пределы Московии, ведя с собой, кроме пеших лыжников, 3 тысячи обученных воинов, в подкрепление полкам, истощенным слишком долгой службой[-в].

Войско распределено по селам

Между тем воины, живя в столичной праздности и развлекаясь по погребам и корчмам, забыли о воинской дисциплине и стали склоняться к бунту. Так как и корма для коней уже не хватало, Якоб велел им выйти из города и разместил по соседним селам на время, пока окончательно не условится с Шуйским о договорах, о жалованье и о способе ведения войны.

Строптивые кексгольмцы

Кексгольмская чернь в своем упорстве дошла уже до того, что дерзнула не только пренебречь приказаниями своих начальников, но и заключить в тюрьму послов Шуйского, настаивавших на сдаче крепости. Может быть, ей

[я-я] 23 мая вторично получил доступ к великому князю. Когда же его представители высказали пожелание о предоставлении ему (великому князю. – *Перев.*) дальнейшей помощи и поддержки, то г. Якоб не пожелал вступить в переговоры [а-а] *Нет* [б-б] что с передачей Кексгольма ничего не выйдет до весны, когда население города получит из Новгорода суда для вывоза имущества [в-в] предпринимать ничего нового до получения надежных известий от Эверта Горна, который, приняв в Выборге новые подкрепления, был уже в пути, в пределах России

придавал духу пример новгородцев и псковичей, [г-]внушала страх склонность наших к грабежу[-г] или ее лишило разума какое-нибудь иное заблуждение; как бы то ни было Шуйский ни приказаниями, ни просьбами, ни угрозами не мог справиться с кексгольмцами. Но тем не менее, кроме тех 4 тысяч, что шли под знаменами Горна и ожидались, как подкрепление против мятежников для усмирения строптивых и для разгрома врагов, он ничего не просил либо потому, что теперь, когда поляки оттеснены от Москвы, он полагался на собственные силы, либо потому, что после убийства Скопина, который оказал ему великие услуги, счастье покинуло его. Ведь Скопин, за свою выдающуюся доблесть ставший ненавистным Шуйскому, 23 апреля, без сомнения, по его приказанию, тайно был отравлен [д-]и умер не простой смертью, а в жестоких муках[-д]; вместе с ним погибло много к нему близких и верных его боевых товарищей, [д-]обязанных ему благодеяниями, как было известно Шуйскому[-д]. Хотя последний[с] очень нуждался в этих людях, славившихся воинским опытом, он все-таки пренебрег и доблестью, и жизнью их[202].

Скопина тайно устраняют

Распространившийся по городу слух и догадки, что Скопин погиб из-за коварства Шуйского, тем больнее поразили горожан, чем пламеннее горела прежде любовь к Скопину за его блестящие заслуги. Против виновника преступления, Димитрия Шуйского, больше всего поднялось негодование; люди [д-]жаловались, что замечательный деятель погублен так недостойно, и[-д] едва ли удержались бы от разорения дома Димитрия, если бы не сам великий князь Василий: собственноручно вмешавшись и применив силу, он сумел умиротворить буйство нападавших, [д-]хотя и не успокоил волнения умов[-д].

Едва не возникли смуты

Глава 3

При таком смутном положении дел в городе и противоречивости жгучих забот Якобу трудно было договориться и добиться намеченного и желательного. Не зная, какой конечный исход назначит судьба этим волнениям, он, хоть Шуйский и не просил об этом, пишет королю и сенаторам королевства[ж] и просит послать к границам новые силы, чтобы иметь постоянные пополнения на место убывающих. [з-]Он не желал оставить без своего участия судьбу удачно начатой войны[-з].

[г-г] *Нет* [д-д] *Нет* [с] Великий князь [ж] королевства и комиссарам в Выборге [з-з] "Если эти люди не понадобятся внутри страны, то можно будет, – думал Якоб, – употребить их для подчинения Ивангорода, Яма, Копорья и Пскова власти великого князя". В своем письме он советовал просить великого князя, чтобы довольствие

Василий Шуйский, имея в виду освобождение Смоленска, договаривается с Якобом

[и]Так как Шуйский не обладал ни достаточным благоразумием, ни средствами для ведения войны, а для усмирения недовольства уже не раз, как обнаруживалось, вымогал подати у подданных, то теперь[-и], перековав серебряные и золотые сосуды в монету, обменяв ожерелья и послав в Соловецкий монастырь[й] открыть старинную казну князей Московии[203], [к]он собрал некоторое количество денег и договорился с Якобом на таких, примерно, условиях: 1 – Якоб должен соединить свои силы с князем московским против остатков вновь восстановившегося димитриева войска, а все пути, ведущие в Смоленск, освободить от враждебных польских войск[-к]; 2 – Василий Шуйский подтвердит своей подписью, что остающееся жалованье будет, как должно, выплачено в течение 6 месяцев, а Кексгольм передан ко дню Иоанна Крестителя; если же этого не произойдет, то присяга Шуйскому, которой пока связаны вспомогательные войска, потеряет силу; 3 – Выборгский договор в целом он снова подтвердил, а с отдельными его пунктами дал обязательство закончить, как только шведские уполномоченные сойдутся с его послами в подходящем месте[204].

Якоб уходит из Москвы

Таковы были условия и побуждения, с которыми Якоб Делагарди [л]в первых числах июня[-л] двинул все войско из Москвы и пошел мимо Вязьмы (Vesulam; Wesen), в 6 милях оттуда[м]. Намерением его было соединиться с войском Димитрия Шуйского, стоявшего близ [н]Можайска: этому брату своему великий князь отдал после скончавшегося Скопина верховное военное командование, так как считал, что на него можно с большей уверенностью возложить свои надежды. Впрочем, Димитрий Шуйский не отличался ни уменьем, ни удачей, ни мужеством, но брат его имел

Димитрий Шуйский вместо Скопина

войскам поступало из Пскова. Вместе с тем он настоятельно просил комиссаров позаботиться, чтобы эти 4 тысячи всегда были в готовности и даже с избытком, чтобы можно было заменять ими убывающих при походе [и-и] Недовольство и непонимание все больше и больше росли в Москве, так что несколько раз уже дело доходило до междоусобных насилий и столкновений. Кроме того, была большая нехватка денег, так что великий князь [й] лежащий в 200 милях оттуда [к-к] Дорога туда была долгая, но обстоятельства неумолимо требовали этого: великий князь не мог иначе получить помощи, так как остерегался облагать тяжелыми податями народ, отвернувшийся от него и его дома. Поэтому г. Якоб вынужден был удовлетвориться следующими условиями: 1. *Далее нашего пункта 1 нет, а пункт 2 числится первым* [л-л] только в июне [м] 26 числа этого месяца [н-н] Можайска, в 18 милях оттуда. *Дальше до* Якоб также *нет*

в виду ту верность, какой ожидал от него и от вспомогательных шведский войск-н. Якоб также предпочел бы совместные военные действия с кем-нибудь другим, а не с человеком, ненавистным народу о-за убийство Скопина-о, и мог видеть в нем лишь заложника в обеспечение неуплаченного жалованья или надеяться, что он позаботится о более правильной его выдаче в будущем.

Глава 4

Татары нападают на Московию

В это время участились разные слухи, то о п-набегах татар на Московию-п, то о Димитрии, старающемся привлечь к себе прежних своих поляков. Татары, привыкшие в смутных обстоятельствах нападать на Московию, бывают либо ногайские, либо перекопские, или крымские[205]. Первые живут к востоку р-за Волгой и Каспийским морем-р, посередине между русскими, турками и персами; они не представляют большой угрозы для русских, кроме того, что всегда вредят их людям, обрабатывающим землю в Сибири и строящим крепости или города; так, в то время стало известно, что они осадили город Низ (Niesam; Niesen)[206].

Кто они? Ногайцы

Крымские

Вторые – крымские – населяют северную часть Херсонеса Таврического[с][207], но заходят далеко за Дон и Днепр[т]. Стремление к грабежу и добыче в Московии, Трансильвании, Валахии[208], Венгрии и Польше – их постоянное свойство. Для русских они опаснее, имея доступ в Московию с юга, у-с той стороны, где вокруг Дона леса вырублены. В то время можно было надеяться, что они, поддерживая Шуйского, нападут на Литву-у. Дело в том, что мурзам, ф-так зовут татары выдающихся должностных лиц-ф, которые были посланы к королю шведскому ф-и возвращались с Петром Петреем через Московию-ф, Шуйский дал поручение переговорить с их царем, и они, по-видимому, отчасти подали ему надежду. Вскоре, однако, как и предполагал Якоб Понтус, обнаружилось обратное: они сделали грабительский набег, дошли до самого Серпухова – это крепость в 12[х] милях от Москвы, – а затем, обремененные добычей, с толпами пленных пошли обратно к своим местам[209].

То же, что Димитрий, как рассказывали, при посредстве Сапеги старался вновь привести беглых поляков к повиновению щедрыми обещаниями, все было верно, п-как об-

---

о-о *Нет* п-п готовности татар напасть на Литву р-р от России далеко за Волгой, с северной стороны от Каспийского моря с Таврического, около Черного моря, или Понта Эвксинского т Днепр, который по-латински зовут Борисфеном у-у со стороны Дона, где они вырубают леса. В то время Шуйский надеялся, что они придут ему на помощь ф-ф *Нет* х 18

Польский полководец Ян Петр Сапега
(неизвестный художник начала XIX в.,
гравюра с портрета XVII в. - Niemcewicz J.U. Dzieje
panowania Zygmunta III, króla polskiego ... w Warszawie, 1819.
T. II. S.424-425)

Ружинский, пока был жив, оставался на стороне короля польского

наружилось после смерти Ружинского. Он, пока был жив, сохранял преданность королю польскому и, когда нашими силами был прогнан, то в бегстве по ближайшим к столице местам везде оставлял и усиливал полки, которые должны были обеспечить своим безопасный прием; если вновь явится случай подступить к крепости и осадить город, то облегчить возможность этого, а сторонникам Шуйского – отрезать путь к королевскому лагерю под Смоленском, без этого совершенно открытый. Пока был жив, он, выбирая удобные города и крепости, занимал их своими, например Волок[ц], Ржев, Можайск, Иосифов монастырь и оказывалось, что, пока Шуйский не получит к ним доступа, нашим и русским трудно будет наступать дальше. Впрочем Волок вскоре после смерти Ружинского был взят

Собирал войска и захватывал города

[ц-ц] Ружинский, с которым Сапега из-за соперничества никогда не мог примириться, пока был жив, старался привести все войско и близлежащие крепости в повиновение королю польскому, почему и пытался занять те, что лежат между Москвой и Смоленском, чтобы воспрепятствовать подходу подкреплений к Смоленску. Он занял уже Волок

русским полковником Валуевым, так как немногочисленные отряды донских казаков, которым польские воины, расходясь в раздоре, поручили оборону, ушли, едва увидели начало осады. Под Иосифовым монастырем бились с большими усилиями и с большей доблестью, как вскоре будет изложено, после того как подошла шведская помощь с Эвертом Горном[210]. Этот последний 12 февраля снова вступил в пределы Московии и решили было[ч] без промедления идти прямо к Якобу Делагарди[щ], но потом по совету выборгских уполномоченных оставил финских воинов для охраны границ, [щ-щ]а полковника Линдведа Классона – для осады Яма[-щ], сам же с английскими, шотландскими и французскими воинами медленно двинулся к Новгороду, но с таким расчетом, чтобы можно было как-то обменяться с Якобом письмами и планами. Проходя по областям Нотебургской, Копорской и Новгородской, он повсюду старался обеспечить крестьянам безопасную обработку полей и защитить их от нападений из Яма. В Новгороде он получил письма и от Якоба[ъ], и от Василия [ы-ы]Шуйского. В них его просили[-ы] по Сумерской дороге идти на Старую Русу, Осташков (Ostercoviam), Старицу, чтобы там соединиться с войсками Шуйского, состоящими из русских и войск Якоба Делагарди, и общими силами по одному плану действовать против врагов, ставших лагерем близ Иосифова монастыря и Ржева (Rzoviam) в трех разных местах. Но, узнав во время похода к Осташкову, что некоторые отряды врага подстерегают близ Селижарова (Satiseroviam; Sabisaroff)[211], в 10 верстах оттуда и в 15[ь] от главного лагеря, он спешит туда. Услыхав о его приближении, враги в страхе отходят на 8 миль дальше, держась реки Волги. Было их около 500. Против них послан был полковник Пьер Делавилль[э]. Обратив в бегство их разведчиков, они мимо первого лагеря, сожженного и покинутого врагом, преследует их до Ржева. В 6 милях оттуда, на ближнем берегу реки, где находится и замок, стояли 600 казаков; по другому берегу устроен был большой лагерь. Преследуемые, бросившись в бегстве к своим, привели их в такой страх, что наши беспрепятственно овладели замком, многих утопили, а остальных почти всех перебили. Те, кто стояли лагерем на другом бе-

Волок занят Валуевым

Горн снова вступает в Московию

Каким путем

Делавилль послан вперед

Разбивают врагов

[ч] было, по инструкции, со всеми финляндскими и иноземными отрядами [щ] Делагарди на подкрепление под Москву [щ-щ] *Нет* [ъ] Якоба с просьбой о подкреплении [ы-ы] Шуйского, но никаких денег. В своем письме его царское высочество просил [ь] 14 [э] Делавилль, чтобы добыть верные сведения

регу реки, узнав об успехе Горна, медленно продвинули войско на 4 версты дальше и, перейдя реку, выбрали место, удобное для себя [ю]-и невыгодное для наших-[ю]. Горна, решившегося на преследование, они вовсе не боялись, так как в 2 милях оттуда находилась часть их главных сил, изгнанных после московской осады. 600 отборных всадников под командой Рейнгольда[я] Таубе и Даниила Коброна, ударив на них неожиданно, обратили в бегство. От пленных узнали, что в лагере было 4 тысячи человек, и, следовательно, если бы Горн напал со всеми силами, то, несомненно, разбил бы их, а теперь, услышав об истреблении и бегстве казаков, все они, покинув лагерь, поспешно отступили на 12 миль оттуда. Горн, [а]-двигаясь по течению реки-[а], 24 апреля [а]-приходит в Зубцов, прогоняет казацкий гарнизон и-[а], выслав 200 разведчиков, узнает, что неприятель, перед тем долго стоявший там, бежал, а в одном селе[б] в 3 милях оттуда оставил 500 воинов, насыпавших себе вал для защиты. Наши решили подорвать его петардами, но враги оказались менее готовы к обороне, чем ожидалось, и с ними покончили без всяких хитростей: [а]-по словам пленных, 300 человек были убиты, а остальные искали спасения в бегстве-[а]212.

Рейнгольд Таубе и Даниил Коброн

Горн приходит в Зубцов

Глава 5

Иосифов монастырь

[в]-Иосифов монастырь, в 14 милях оттуда, крепость и город, расположенный между рекой и болотом, был очень важен для военных предприятий и Шуйскому и королю польскому, стоявшему под Смоленском, но кроме природной защищенности, он был замечательно укреплен еще и пушками, которые недавно были свезены туда из брошенного лагеря, а занимал его с сильным гарнизоном из димитриевых беглецов Александр Русецкий-[в]. [г]-Русские Шуйского прилагали все старание, чтобы захватить город,

---

[ю-ю] *Нет* [я] старшего лейтенанта Рейнгольда [а-а] *Нет* [б] маленьком селе Погорелом [в-в] Вскоре после того г. Эверт получил известие, что другой неприятельский отряд находится в 14 милях оттуда, в Иосифовом монастыре. Этот монастырь принадлежит к числу надежных крепостей: он имеет валы и стены, хорошо укреплен и вооружен, но также выгодно расположен между рекой и болотом [г-г] Дополнительно укрепленный бревнами, он был очень выгоден для обладателя. Туда г. Эверт послал г. Делавилля с 6 хоругвями всадников и |несколькими| сотнями пеших – попытать счастья. Прибыв туда, они взорвали ворота петардами и всех, кого настигли на пространстве перед бульверком, перебили, но у осажденных были орудия в самом монастыре, которые мешали нападающим, а так как солдаты сразу же бросились на добычу, а русские стали поджигать частокол, наши вынуждены были отступить и стали лагерем в 2 милях оттуда

но на открытую осаду не решались. Поэтому, сделав смотр войскам, они отбирают несколько тысяч и незаметно прячут их в определенных местах вблизи города, чтобы попытать счастья в неожиданном нападении. Между тем подходит посланный Эвертом Горном на помощь им полковник французского полка Пьер Делавилль. Этот последний, взяв с собой около 500 французов, глубокой ночью приказывает подвести медную петарду к деревянным воротам укрепления, тянущегося перед кирпичным строением монастыря. Подведенная петарда тотчас с такой силой изрыгнула и широко раскинула пламя, что ворота расселись большой брешью и открыли вход наступающим французам. Тут же ворвались они сначала в предместье (vestibulum) крепости, потом в город, и, перебив, кого могли найти, распространили ужас повсюду. Неприятель ринулся из монастыря, где сидел с пушками, и, несмотря на храброе сопротивление, среди наших началось смятение; с другой стороны Александр Русецкий вышел из города со своим полком и напал на наших, старавшихся подать своим помощь: сражались упорно – пеший с пешим, конный с конным, не уступая ни шагу, но наконец русские бросились поджигать обитое спереди кольями укрепление, рассчитывая на добычу, а наши, оттесненные под выстрелы пушек, вынуждены были, спасая себя, бежать и отошли на 2 мили, где нашли место, чтобы оправиться, передохнуть и собраться с силами[г]. Число убитых с обеих сторон было почти одинаково, но у врагов пали в бою [д]главные начальники сотен[д].

Горн с большими силами осаждает город
Петарда

Сражение с Русецким

Затем несколько дней наши остаются в покое, а осажденные это время сжигают деревянный бруствер впереди, [с]укрепляют и усиливают валом монастырь, добавляя крепкую ограду для ослабления действия обстрела[с]. Они посылают к Александру Зборовскому за помощью, а [ж]пока она готовится[ж], у них возникает разногласие во мнениях: одни советуют [ж]оставаться в крепости и[ж] ждать подкреплений, некоторые подумывают о Калуге и своем самозванце, а прочие [ж]и душой и всеми оставшимися силами[ж] готовы обратиться к польскому королю. При таком несогласии у них в желаниях и мнениях [ж]наши продолжают наступление. Тогда, оставив Иосифов монастырь и бросив пушки[ж], они не то в ярости, не то в отчаянии выступают на поле из города. Между тем Горну через перебежчиков стало известно, что неприятель беспорядочным лагерем стал вне города. Поэтому, стремясь овладеть Ио-

Осажденные ищут подкрепления

Бегство

[д-д] больше офицеров [с-с] и всячески укрепляют монастырь [ж-ж] *Нет*

сифовым монастырем, он внезапно и поспешно вооружает своих, [з]выбирает 200 всадников из своего войска и 500[и] из русских[з], и они, вдруг подняв страшный крик, бросаются на беспорядочный лагерь; [з]перебив первых попавшихся, вносят смятение в ряды врагов и устраивают большую резню. Тут многочисленные были рассеяны малочисленными и пошли бродить по полям: одни, человек 70, не успев бежать, были уничтожены, а прочие пробивались в болотах и тинистых трясинах, пока не утонули и не были поглощены[з]; многие были взяты в плен, в том числе патриарх Филарет[213] и некоторые русские вельможи, перешедшие от Димитрия к королю. Русецкий, старый полковник у неприятеля, бежал к Зборовскому, [з]который был поражен столь неожиданным разгромом своих[з]. На поле нашли двенадцать пушек красивой работы. Взятый в плен брат Адама Ружинского, Александр был отослан в Москву.

Патриарх взят в плен

Разбив таким образом войска врагов, Горн беспрепятственно вступил в крепость Иосифова монастыря, приобретя крайне важное место для своих предприятий, и, поставив там гарнизон, отошел в Ржев[214].

Горн овладевает Иосифовым монастырем

Глава 6

Таким же страхом охвачены были, ожидая той же участи, и прочие крепости, которые могли бы послужить величайшей поддержкой Сигизмунду, осаждавшему Смоленск, если бы попали под его власть. Лисовский, долго занимавший Суздаль, вышел оттуда[й] однажды на фуражировку, а начальником[к] там был Мартин Сабельский, родом из Пруссии, человек, преданный Шуйскому, но долгое время притворявшийся и скрывавший это. Зорко выследив уход Лисовского, он [л]по возвращении[л] запер [л]перед ним[л] ворота и [м]передал крепость сторонникам[м] Шуйского. Лисовский пошел бродить по области, разорял повсюду храмы и монастыри и, наконец, найдя в Калязине громадную казну [н]на 60 000 золотом[н], постепенно стал отходить из пределов Московии [о]в Польшу[о]. Благодаря изобретательности Удежевского попал в руки Шуйского и Можайск, некогда, до объединения власти, бывший владением удельного князя[215]. Он расположен в месте, очень удобном для того, чтобы осаждать Москву и делать враждебные набеги [п]со стороны Сигизмунда, а для Шуйского был весьма важен[п], если понадобится осадить Белую[216],

Суздаль занят благодаря измене

Уход Лисовского

Сдача Можайска

[з-з] *Нет* [и] 600 [й] оттуда с отрядом [к] комендантом [л-л] *Нет* [м-м] впустил с другой стороны в замок сторонников [н-н] в шесть бочек золота [о-о] как предполагалось, к польской границе [п-п] на близлежащие области. Для Сигизмунда он был важен, но важен был и для Шуйского

послать подкрепления в Смоленск или собрать и развернуть войска против врагов, если бы только замыслы и судьба не были несчастливы!

Так исчезла угроза со стороны занятых вражескими гарнизонами[р] крепостей. Прежние димитриевы войска везде отступали, а войска Шуйского, став господами положения, носились повсюду, распустив знамена, и стремились соединенными силами вместе с Якобом Понтусом помочь утомленному долгой осадой Смоленску. Но их движению вперед мешала Белая, город с весьма сильной крепостью, после Смоленска самый значительный во всей Северской области. Этот город в течение столетия находился в подчинении у русских, но недавно, после шестимесячной осады, из-за голода и недостатка воды, [с-]да притом доверившись обещаниям осаждающих[-с], с 4 тысячами осажденных [с-]и всем военным снаряжением[-с] сдался и перешел во власть [с-]и подданство[-с] короля польского. Там был поставлен [с-]гарнизон, а во главе его стал[-с] для защиты тот, кто и взял город, Александр Гонсевский, человек храбрый и бдительный.

Белая

Начальником там Гонсевский

Что касается Эверта Горна, то хотя жалованье еще не было, как должно, выплачено [с-]и войско, с ним шедшее, отказывалось действовать[-с], ведь со времени перехода им границы, ничего не было получено, кроме 3000 рублей, однако Горн, взяв с собой 2 тысячи англичан и французов, тогда как Барятинский имел еще 4 отборных тысячи русских, спешит не столько осадить город, на что не хватало орудий и пороху, сколько вызвать врага, чтобы попытать удачи в открытом бою. Услышав об их приближении, Гонсевский делает смелую вылазку, нападает на [с-]несколько конных сотен[-с], шедших впереди войска, и при первом столкновении некоторых разбивает: несколько иноземцев, попав в тесноту, были взяты в плен, [с-]некоторые сами сдались[-с], а прочие отступили к войску. Не решившись [т-]идти дальше[-т], Гонсевский вернулся обратно в крепость. Такое несчастливое начало смутило Горна. Поэтому, [с-]подойдя к городу и посоветовавшись[-с], он тайно через разведчиков договаривается с некоторыми жителями крепости, преданными ему, а по отношению к осажденным проявлявшим сомнительную верность, условливается, чтобы они, чуть только заметят, что пехота с большими мушкетами идет на приступ и подходит к стене, а конница следует за нею, тотчас с разных сторон зажгли бы крепость – она была деревянная. [у-]Он рассчитывал, что, сбив

Горн делает попытку взять город

Посылает вперед легковооруженных

Неудача военной хитрости

[р] гарнизонами – частью для Димитрия, частью для короля польского [с-с] *Нет* [т-т] долго их преследовать

таким образом планы гарнизона и неожиданно ворвавшись с осаждающими, очень легко можно будет захватить врасплох защитников крепости[у]. Исход предприятия отвечал бы расчету, если бы план не был выдан одним немцем-перебежчиком Гонсевскому, [ф]который и принял меры предосторожности[ф]: вскоре сделана была вылазка; против пехоты выступает большая сила из крепости, а против конницы издали действуют пушки; завязывается жестокая битва с таким напором, [ф]что и град выстрелов не мог погасить пыла осаждающих[ф], пока наконец день не перешел в ночь, которая [ф]скрыла сражающихся друг от друга и[ф] принудила врагов уйти в свои укрепления.

Горн не может стерпеть промедления и грамотой вызывает врага

Следующий день они боязливо оставались в замке. На рассвете третьего дня Горн, [х]с трудом переносивший промедление и неудачу своей попытки[х], посылает грамоту с трубачом и вызывает Гонсевского на состязание. Он пишет, что пришел без пушек[ц] потому, что не хочет взрывать стены и разрушать укрепления, а думает в открытом поле попытать удачи в бою, и просит, чтобы Гонсевский, человек знатного рода и славящийся воинской доблестью, [ч]не отвечал отказом[ч]: не стоит гордиться случайным счастьем, поставившим против него некоторых передовых, [ъ]неравных по силам и не готовых к бою[ъ]; пусть теперь выведет сотню всадников с пиками, чтобы сразиться с таким же числом у него, пусть при свете дня решится спор о доблести и счастье [ъ]между обеими сторонами[ъ]. Что касается обмена пленными, то он надеется, что Гонсевский, по благородству[ш] своему, любезно с ним договорится. В ответе Гонсевского было больше [щ]иронии, чем вежливости[щ]. Было сказано так: если он не знал, что Горн явился его посетить, а не осаждать замок, то это надо приписать несчастной случайности, так как, если бы он знал, то, конечно, отправился бы навстречу такому гостю либо прямо на границы, [ъ]либо уж подальше от города[ъ], однако с осторожностью [ъ]и без легкомыслия[ъ], как и следует, когда не ведаешь, кому другой служит, и находясь в готовности ответить за пролитую кровь; не достаточно ли для первой встречи того, что они обменялись "приветствиями" при посредстве нескольких сотен копейщиков? Если Горн просит снова выставить 100 конных с пиками против стольких же с его стороны, то пусть немного подождет: бой ему будет дан. Что касается просьбы об обмене

Ответ Гонсевского

[у-у] и, пока все побегут тушить огонь, открыли ворота [ф-ф] *Нет* [х-х] видя, что враг выходить не собирается [ц] пушек и петард [ч-ч] назначил время и место [ш] прямодушию [щ-щ] иронии и лукавства, чем откровенности [ъ-ъ] *Нет*

пленными, то пусть укажет, скольких человек и кого именно это касается, ы-а дружественное обсуждение таких вопросов, будучи высочайшим долгом человечности, не встретит и с его стороны ничего, кроме христианской справедливости-ы. Впрочем, писал Гонсевский, насколько ему известно, жалованье полкам Горна не поступает от Шуйского, как бы следовало, тогда как Горн и пошел в иностранную службу ь-ради жалованья и воинской славы-ь, поэтому пусть лучше он перейдет под знамена и в подчинение короля польского, о котором подумывает уже и Московия, устав от смут: он получит более достойную награду, более щедрое жалованье и больше чести от короля, чем от Шуйского, который с великим честолюбием, но с сомнительным исходом пытается найти свою долю в чужом царстве.

Он стремится склонить Горна к себе

Глава 7

Получив такой ответ от врага, которого напрасно пытался задеть, встревоженный, кроме того, известием о приближении Жолкевского[217], Горн ко времени первого ночного караула отступил на Ржев.

С приходом Жолкевского Горн покидает Белую

Вслед за тем э-с каждым днем все более распространявшиеся-э слухи об э-осаде и-э сдаче крепостей и городов, о поражениях и усталости отозванного от Димитрия э-и повсюду теснимого-э польского войска, увеличили страх в лагере короля польского: он стал опасаться, что вскоре останется открытой для наступления врагов дорога на Смоленск, а сам он с неравными силами окажется под угрозой всей мощи Шуйского. Послали вперед Казановского, чтобы, соединившись со Зборовским, он хоть немного задержал врагов. В это крайне опасное время король назначил воеводу киевского Станислава Жолкевского верховным командующим армией, чтобы он, стянув сильные подкрепления, взялся собрать и сплотить рассеянное бывшее димитриево войско. Жолкевский достиг этой вершины воинских званий и должности канцлера королевства после того, как прошел с Яном ю Замойским все ступени военной службы в Ливонии, Подолии, Силезии и Валахии[218]. Король надеялся, что воины тем скорее окажут повиновение Жолкевскому, чем больше почтения внушал его заслуженный авторитет. При уходе впереди него шли 2 тысячи всадников и тысяча пеших, да и сопутствовавшие ему начальники отдельных рот и эскадронов были не ме-

Жолкевский

ы-ы тогда найден будет выход, приличествующий честным христианским рыцарям ь-ь чтобы добыть себе, путем воинских подвигов, почести и похвалы э-э *Нет* ю с верховным главнокомандующим, Яном

нее выдающиеся люди, все ветераны, прославленные военными заслугами[219].

Узнав, что с уходом Горна Белая освободилась от грозившей осады, Жолкевский с этими силами и со всеми, кого еще мог привести к присяге, решил [я]нажимать на Горна с тыла[я] и спешить к войску Шуйского, которое, по слухам, стояло в Можайске[а]. Оставив обозы, он двигался ускоренным маршем и остановился уже вблизи лагеря Зборовского [б]с его колеблющимися полками, чтобы склонить к себе эти нерешительные души[б]. Пока, однако, он, то через других, то сам уговаривает этих бывших сторонников Димитрия, стараясь своими доводами и обещаниями склонить их к соединению сил, ему сообщают, что предводитель врагов Шуйский, оставаясь в Можайске[а], выслал вперед Григория Валуева с 6 тысячами русских, чтобы захватить город Царево. Позднее это весьма важное место он занял по приказанию Шуйского, став лагерем за рекой и устроив крепость с валом, а потом начал его укреплять.

Он стремится привлечь к себе сторонников Димитрия

Валуев укрепляет Царево

Чтобы прервать его работы в самом начале, Жолкевский спешит туда со всеми своими силами и, выдвинувшись вперед с [в]некоторыми отрядами[в] конницы, разведывает силы, позиции, местоположение врага не без стычек с уроном для обеих сторон.

Встречает при этом препятствия со стороны Жолкевского

На другой день он развернутым строем подступает к валу, недавно возведенному русскими, и приказывает нескольким [г]пешим хоругвям[г] идти на приступ. Русские, скрывавшиеся по другую сторону вала в кустарнике и ямах, стреляют в поляков из мушкетов; идет упорный бой; на помощь полякам приходят казаки, [д]соскочив с коней[д], прогоняют русских с вала и преследуют [с]по болотам, за рекой[с]. Валуев посылает людей разломать мост и отрезать врагов. Жолкевский приказывает поправить разрушенное и, переводя несколько отрядов конницы, оттесняет русских внутрь недавно выстроенной крепости, но, потеряв начальника [ж]своей пехоты[ж], Мартина Вейера, [з]убитого свинцовой пулей[з], лишается выгоды и радости победы и, заняв вал, назначает воинам повсюду посты, а сам с остальными становится лагерем у озера. Едва Жолкевский оправился от боевой усталости, подошел Зборовский с 2500 всадников с пиками. Ласково встретив их и пообещав награды, командующий приводит их к повиновению и,

---

[я] *Нет* [а] Москве [б-б] рассчитывая возбудить несогласие среди димитриевцев [в-в] отрядом [г-г] ротам [д-д] вместе со своей конницей [с-с] переплыв на своих ладьях, за рекой [ж-ж] своего войска [з-з] со всем его снаряжением

назначив им позицию на ближнем берегу реки, против левого крыла, начинает с каждым днем все энергичнее теснить осажденных: выстроив еще четыре [и]-бруствера и насыпав земляные валы-[и], вводит туда воинов, чтобы препятствовать осажденным в снабжении водой и фуражом[й]. Кроме того, он со всех сторон окружает крепость [к]-густой цепью военных частей-[к], чтобы отрезать возможность бегства. Перекрыта была также войсками дорога, которая вела в Можайск[л], так как, по слухам, оттуда должны были прийти вспомогательные силы[220].

Дороги со всех сторон отрезаны

Пока поляки заняты этим, Эверт Горн, вернувшись с осады Белой в Зубцов[221], видит, что воины в лагере под действием мятежных речей некоторых командиров обнаруживают неповиновение. Они предъявляют претензии, что военное жалованье поступает неправильно, а их ведут в дальние края на неминуемую гибель, как будто [м]-искупительную жертву-[м]. Главными зачинщиками мятежа были два полковника, Николай Пинарт и Кольвилл: они еще при уходе из Выборга, дерзко грозя, заявляли, что никогда не возвратятся в Швецию на верную казнь; один из них бросился было на Горна с кинжалом в руке, но тот сумел уклониться от нападения безумцев. По их почину и случилось, что с началом ночи 80 англичан тайно перебежали во вражеский лагерь, а в Клушинском сражении подавали наихудший пример другим. На другой день несколько человек из нашего войска, уличенных в постыдных и позорных замыслах, были казнены, [н]-что удержало остальных в границах долга-[н].

Глава 8

Горн испытывает в Зубцове затруднения из-за военного бунта

Якоб Делагарди стоял на половине дороги между Москвой и Можайском, как вдруг узнал, что войско[о] короля польского выступает из королевского лагеря из-под Смоленска под начальством Жолкевского и идет на Московию. Он пожалел, что не вызвал на помощь войска, стоявшие на границах королевства, но больше всего беспокоился и думал о том, как бы ему удержать в повиновении своими приказаниями строптивых воинов, обнаруживших наклонность ко всяческому своеволию и к отказу от подчинения[п], как бы ему энергичными боями зажечь в них мужество. Поэтому он снова пишет к Василию Шуйскому, что, если тот согласится хоть немного задобрить войско его и Горна быстрой уплатой наличными даже небольшой

Якоб в тревоге

Он торопит с уплатой жалованья

[и-и] укрепления [й] провиантом [к-к] *Нет* [л] Москву [м-м] овец на заклание [н-н] а за остальными стали внимательно следить. С этим войском он пошел к Можайску [о] большое войско [п] от подчинения, так как жалованье получили не полностью

суммы, то они храбро пойдут в гущу боя, а он, с Божьей помощью, отразит [р]-град неприятельских стрел-[р]. Если же этого не будет сделано, то пусть Шуйский самого себя винит в несчастном исходе битвы, а его пусть считает неповинным, совершенно оправданным и чистым от обвинения в том, что дело проиграно, а московитское могущество рушится.

Великий князь и вельможи [с]-свято обещали-[с], что тотчас по их прибытии в Можайск жалованье будет уплачено воинам наличными деньгами, сукном и мехами[т].

Он спешит к Шуйскому в Можайск

В надежде на это Якоб пишет Горну и велит как можно скорее идти к нему на соединение, а сам спешит в Можайск. Димитрий Шуйский, [у]-как сказано, стоял там с многочисленным войском-[у]. Чрезвычайно озабоченный тем, что Валуев в осаде[ф] и стараясь освободить его, он одного за другим шлет к Якобу гонцов-бояр с просьбами о помощи для снятия осады. Якоб отвечает, что пока жалованье не уплачено, а объединения сил у него с Горном [у]-и согласования планов-[у] еще не состоялось, он не имеет возможности идти на помощь. Димитрий Шуйский не постыдился откровенно признать, что [у]-и в этот момент, при наступлении врага-[у], жалованье войску все-таки невозможно уплатить как следует; но, взывая к обоюдной верности присяге и заклиная святыми покровителями Московии, слезно просил общими силами спешить на помощь Валуеву, так как иначе тот [у]-или насилием, или обманом-[у] скоро привлечен будет на сторону поляков и чрезвычайно увеличит их войско прибавкой своих сил[х].

Тот просит помочь Валуеву

Глава 9

Прибытие Горна

Под действием этих просьб [ц]-Якоб 21-[ц] июня уходит из Можайска и в 4 лье[ч] оттуда встречается с Горном, стоявшим близ деревни Маслово (Musillam)[222]. Там разбили лагерь; в [ш]-тот же день-[ш] прислано было какое-то количество денег [ъ]-и товаров для уплаты по некоторым статьям жалованья-[ъ]. Начальники частей стали требовать немедленной раздачи его воинам по реестру, как говорят шведы, составленному в Стокгольме. Главнокомандующий утверждал, что, так как многие выбыли вследствие болезней, потерь в боях и других обстоятельств, то несправедливо [ъ]-требовать плату полностью-[ъ], и хотел, произведя сначала смотр воинов, рассчитать точные цифры, чтобы распределить

В это время он был озабочен выплатой жалованья

р приближающуюся опасность [с-с] сразу согласились [т] бархатом, мехами и саблями [у-у] *Нет* [ф] осаде, в 12 милях оттуда, с 6 тысячами русских [х] сил. При этом он показывал письмо великого князя, просившего о том же [ц-ц] Якоб со своим войском 24 (!) [ч] 5 милях [ш-ш] ту же ночь [ъ-ъ] *Нет*

жалованье в равной пропорции. ъ-Но на другой день, 22 числа-ъ, поскольку Шуйский с большой настойчивостью просил помочь Валуеву, ъ-теснимому со всех сторон-ъ, а начальники частей в такой короткий срок не могли дать точного количества воинов и распределить между ними жалованье, щ-большею частью поступавшее в виде письменных обязательств и товаров-щ, ъ-между тем как опасный враг был близко-ъ, воины закричали, что согласны на небольшую задержку в получении жалованья, пока не освободят Валуева[223]. На следующий день выступили ъ-в полном порядке-ъ, только всадники Ринкгольма ы-продолжали упорствовать-ы. Главный виновник был казнен военным судом, ь-а остальные ослушники были вынуждены покориться – вплоть до роковой битвы, начатой наутро. Было роздано жалованье новым пополнениям. Прочие, частью добровольно, частью поневоле-ь продвинулись в тот же день на 8 миль, в Клушино, место, находящееся в 2 лье э-от Царева, где сидел в осаде Валуев.

Приходят в Клушино

Туда русские и наши дошли, когда уже солнце склонялось к вечеру-э. Якоб и Горн, а-пройдя деревню-а, высматривают поле, ю-удобное для разворачивания конницы. За ним с правой стороны была дубовая изгородь: между ней, недалеким ручьем и рощей Якоб и Горн занимают со своими место для отдыха-ю. По левую сторону поля, за я-лесом и кустарником-я, располагается лагерем Димитрий Шуйский, наскоро устроив вал. а-В его войске появились некоторые именитые владетели из русских – Андрей Голицын, Даниил Мезецкий (Murcecius), Яков Барятинский (Borutinius), Василий Бутурлин, но вследствие соперничества и зависти не все они были верны Шуйскому-а[224].

Становятся лагерем

Соратники Димитрия Шуйского

Так как неприятель стоял лагерем неподалеку, всего в 3 милях, Якоб, прежде чем вместе со своими уйти на покой и дать отдых телу, усталому от забот и походов, велел б-не разрушать изгороди, а-б Шуйскому – укрепить свой ла-

---

щ-щ состоявшее более из вещей, чем из денег ъ-ъ *Нет* ы-ы всадники капитана Ринкгольма подняли возмущение ь-ь Главнокомандующий вынужден был послать Эверта Горна и Монса Мортенсона к Димитрию [Шуйскому] уведомить, что с войском не удастся справиться, пока оно не получит жалованья. Тут солдаты заявили, что готовы до этого идти на врага и э милях от того русского, который, имея 6 тысяч человек, кричал, что погибает ю-ю и разбивает лагерь так, что по одну сторону у них были густой лес и небольшая река, а по другую – высокая изгородь, которую они запретили трогать или рубить я-я маленьким лесистым пригорком а-а *Нет* б-б *Выше*

герь спереди деревянными кольями и отправить разведчиков наблюдать за намерениями врагов. Однако сон одолел, и не было выполнено ни то, ни другое[в], а некие изменники, которые первыми и перебежали к врагу, стали даже разрушать изгородь. От них Жолкевский узнал обо всем еще ночью на походе, а на рассвете подошел со всем своим войском в 10 тысяч человек и застал наших, все еще предававшимися сну, без всяких караулов кругом. На целый час задержали неприятеля плохие дороги, где застревали полевые пушки, а также необходимость ломать изгороди и сжечь две деревни, которые находились между нами и ими и, если бы заняты были нашими стрелками, нанесли бы большой урон войску Жолкевского.

Между тем, пока в дыму и пламени горят подожженные деревни и изгородь, наши и русские просыпаются и видят, что враг, выстроившись к бою, стоит перед ними. Правое крыло занимал полк Александра Зборовского, а левое – полк Николая Струся[225], хмельницкого начальника. По бокам и с тыла у него были поставлены отряды

[в] *Дальше* (*до слов* послав начальника конницы), *ход событий изложен так*: Неприятель неожиданно напал на них на рассвете Иванова дня, а в лагере никто ничего и не подозревал, пока часовой не подал сигнала, что враг близко. В это время полковники Станислава Жолкевского уже стояли перед ними. С той стороны, откуда нападал неприятель, лагерь мог бы иметь защиту за высокой изгородью, так как за ней можно было сменяться в порядке. Она, однако, была ночью срублена изменниками. Так, пока г. Якоб и Эверт Горн поспешно строили людей к бою, неприятель и напал. Г. Якоб и Горн быстро двинулись навстречу врагу, так что тот должен был отступить, а частью обратился в бегство, причем шведов пало 50 человек. Димитрий в это время оставался за своими укреплениями и не шел на помощь шведам, несмотря на то, что у него было 5 тысяч человек конных и пеших, а люди его были вооружены, как и поляки, пиками. Жолкевский вторично напал с 5 тысячами всадников с пиками – драгун, 4 тысячами казаков и тысячей гайдуков. Шведы были вынуждены рассыпаться, негодуя, что не получают никакой помощи от Димитрия. Пользуясь выгодой положения, неприятель пробился в середину между конницей, среди которой были г. Якоб с Эвертом Горном, и пехотой, а в это время солдаты Конрада Линка и три французских хоругви почти бездействовали: они ни разу не вступили в бой с неприятелем, а оставались на той позиции, какая им была назначена первоначально с целью препятствовать неприятельской пехоте напасть на лагерь из лесу. Иноземцы – немцы и французы, начали прятаться в лес и толпами переходили к неприятелю, так что у г. Якоба и Эверта Горна оставалось их уже мало. Тогда они двинулись в открытое поле и прогнали неприятельскую конницу с пиками. Тогда же г. Якоб послал ротмистра Кварнера в лагерь узнать, как там обстоят дела

Казановского и Людовика Вейера, а им в помощь следовал с полком самого главнокомандующего Иван Порицкий. Остальные конные сотни были разбросаны в разных местах, как резерв на всякий случай. Вся сила войска состояла из 5 тысяч конницы с пиками, 4 тысяч казаков и тысячи гайдуков.

Жолкевский нападает врасплох

Наши и русские, проснувшись, пытаются стать против врага правильным строем. Димитрий Шуйский назначает русской коннице левое крыло, а пехоту помещает с тыла, за лесом и кустами, в помощь коннице при затруднениях. На них внезапно с большой силой ударили по приказу Жолкевского, потеснили ряды и с помощью свежих отрядов, посылаемых командующим, прорвали их строй. Русские, не выдержав напора нападавших, частью в ужасе и смятении бросились в бегство, частью, упав духом, укрылись за насыпь с деревянными кольями, устроенную за это время. В тот же миг поляки напали на правое крыло наших, где Якоб и Горн за изгородью выстроили, насколько удалось при внезапности нападения, свою пехоту, разместив вокруг отряды конницы, которые должны были охранять тыл и подавать помощь стрелкам. Эти последние долго выдерживали напор атакующих хоругвей и, успев трижды зарядить мушкеты и трижды выстрелить, густым градом пуль нанесли врагам большой урон в лошадях и людях. Множество врагов, как известно, полегло, многие обращены были в бегство, но наконец их пехота, преодолев трудности дороги, подошла в самый разгар боя с полевыми пушками, ударила на наших и пальбой из орудий принудила упорно оборонявшихся отступить и уйти в лес поблизости. Вскоре, однако, наши всадники, поддерживая изнемогающую пехоту, возобновили бой, энергично напав на поляков, и хотя на помощь врагам то и дело летели свежие отряды конных с пиками, наши целых четыре часа храбро сдерживали их. Наконец, окруженные, как облавой, скопившимися в массе отрядами врагов, они уж не могли действовать мушкетами, а пустили в дело мечи; тут многие, потеряв коней и замешавшись в ряды атакующих с обеих сторон, погибли; в том числе чуть не погиб командир Порицкий, пронзив мечом двоих; сотник Иван Видзга, заваленный трупами, едва спасся с помощью конюха; убит был старый командир конницы Станислав Ланцкоронский. Тогда, как известно, все воины с обеих сторон проявили редкостную, выдающуюся доблесть, достойную, конечно, того, чтобы стать потомству примером для подражания. Димитрий Шуйский в безопасности наблюдал за боем из укрепления, где укрывался с 5 тысячами копейщиков, но никакой помощи сражающимся не по-

Русские рассеяны и бегут

Шведские войска долго выдерживают натиск атакующих

Доблесть сражающихся

Те, кто должны были, не помогают

слал. Тем не менее у наших нисколько не убыло боевого пыла, пока конница и пехота, под сильным напором все подходивших отрядов врага, не вынуждены были отделиться друг от друга. Так как Конрад Линк, поставленный для того, чтобы задерживать вражескую конницу и не дать ей удрать через лес, никакой помощи не оказывал, часть наших отступила в свой лагерь, а остальные бросились в лес, причем некоторые из французов и немцев вскоре перебежали к неприятелю, некоторые же, заняв лагерь, снова укрепили его и начали готовить к обороне. Когда Жолкевский заметил это, он отозвал своих, увлекшихся преследованием; в это время и остальные, гнавшиеся за бегущей русской конницей, стали тотчас стекаться обратно. Жолкевский построил их в боевой порядок и с тем же пылом, с каким шла битва, бросился на наш лагерь. Тут сначала поодиночке, потом по двое и по трое, наконец, чуть не все иностранцы, сняв шапки, стали просить о переговорах с неприятелем. Между тем Якоб Делагарди и Горн, собирая людей, рассыпавшихся по лесу, силились прогнать с поля два отряда вражеской конницы с пиками. [г-г]Послав начальника конницы Коброна в лагерь, они узнают, что там хоть многие и колеблются, но некоторые, сохраняя верность, укрепляются отовсюду кольями[г-г]. Главнокомандующий тотчас отправился туда, [д-д]чтобы ободрить людей[д-д], но, придя, увидел, что очень многие французы и немцы без всякой необходимости [е-е]позорнейшим образом[е-е] перешли на сторону врагов, [ж-ж]а Вильгельм Таубе, лейтенант гвардейской роты, и полковник Конрад Линк, который незадолго до того, выговорив себе несколько тысяч рублей золотом и ожерельями, обещал помогать Димитрию Шуйскому, договорились с неприятелем о некоторых условиях и свободном возвращении в Германию. Дело в том, что незадолго до битвы Жолкевский тайно посылал к ним человека, опытного в обхождении, зна-

Окружены врагами

Французы и немцы бегут

[г-г] В это же время прибыл Коброн и сообщил, что часть пехоты еще хорошо держится в лагере, окружив себя обозом [д-д] *Нет* [е-е] после первой же стычки [ж-ж] Князь Димитрий, который держался в своем укреплении, просил Рейнгольда Таубе, старшего лейтенанта лейб-гвардии главнокомандующего, и некоторых из командиров, чтобы они вместе с Конрадом Линком взяли его под защиту, за что обещал дать несколько тысяч рублей золотом, деньгами и драгоценностями. Когда, однако, они должны были уже взять его к себе, он вступил с неприятелем в иное соглашение. То же самое сделал и Линк с тем условием, чтобы ему был предоставлен свободный проход к русской границе, так как, по его словам, он боялся виселицы в случае появления своего в Швеции

ющего язык и нравы чужеземцев, своего родственника, Адама Жолкевского, договориться с ними об условиях сдачи[ж].

Якоб пытается противодействовать

[з]Якоб, возмущенный этой подлостью, обошел лагерь, пытаясь расторгнуть договор; обращался к воинам, указывал на позор; угрозами, просьбами и обещаниями старался склонить на свою сторону строптивых и доказать разными доводами, что есть еще надежда вернуть победу, находясь за крепкой оградой лагеря. Но упрямцы, настаивая на своем, лишились всякого благоразумия. Мало того[з], французы и немцы [и]Горна, получившие плату незадолго до битвы[и], готовы были, казалось, броситься на главнокомандующего с оружием в руках; они открыто заявляли с угрозами, что тотчас покинут знамена, если он не согласится заключить с неприятелем договор о сдаче. Он отказался. Тогда они в неистовстве кинулись к обозу, разграбили все запасы главнокомандующего, найдя деньги, какие могли найти в этой суматохе, перебили всех, кого встретили, и стремительно побежали к лагерю Шуйского. Напав и там на людей врасплох и захватив, что подвернулось, они толпой перебежали во вражеский лагерь.

Димитрий Шуйский бежит

Димитрий, [й]верховный командующий московитских войск[й], ослабленный бегством части своих, увидел, что все обещания богатых наград бесполезны, что [й]авторитет нашего главнокомандующего попран[й] и даже [к]его лагерь[к] грабят обезумевшие люди. [й]Потеряв всякую надежду[й], он [й]делает со своими вылазку на укрепления, устроенные прошлой ночью, и, опередив в скорости погоню[й], стремительно бежит в Можайск[л] за 12 миль оттуда. [м]На окраине лагеря[м] он разбрасывал разного рода запасы из обоза: одежду, меха, серебряные сосуды и другое добро, что, как завидная добыча, привлекает к себе жадных преследователей и [н]замедляет быстроту погони. Лагерь с пушками и остальным снаряжением становится добычей победителей[н226].

Глава 10

Жолкевский, окружив поле боя, смотрит на этот позор нашего войска. Он посылает Петра Борковского с французским сотником[о] в лагерь к Якобу Понтусу, требуя сдачи на

[з-з] Г. Якоб был справедливо возмущен неверностью Линка и ему подобных, ибо, если бы они призывали к мужественному сопротивлению остававшихся еще людей и убеждали их вести себя по-мужски, пользуясь преимуществами укрепленного лагеря, то бояться врага было бы нечего [и-и] которым причиталось жалованье [й-й] *Нет* [к-к] лагерь главнокомандующего [л] Москву [м-м] В лагере [н-н] дало Димитрию возможность спастись [о] капитаном

условиях, принятых Линком. Главнокомандующий отвечает, что о договоре с Линком не знает и никак не может одобрить сделанного им. Так как, однако, войско упорно настаивало и давило на него, он соглашается на свидание для заключения договора. Жолкевский тотчас выезжает с несколькими всадниками на середину между двумя лагерями. Якоб с такой же свитой выходит ему навстречу и в кратком обмене речами с большой горячностью жалуется на вялость[п] русских и на вероломство[р] своих воинов, говорит, что только по несправедливости судьбы, а не по недостатку доблести и боевой энергии он попал в нынешнее трудное положение; Поэтому не только надеется, но уверен, что его противник, по благородству своей души, справедливо взвести все это; [с-]предчувствие неудачи не напрасно тяготило его душу уже после первых совместных действий со сторонниками Шуйского, а в особенности усилено было картиной крушения московитского счастья после умерщвления доблестного Скопина[-с], его войско, утомленное долгой службой, не получая платы вовремя, дало достаточно убедительное доказательство переменчивости души человеческой к полному удовлетворению желаний врага, так как немало усилило его сторону своими перебежчиками; он надеется – так закончил Якоб, – что Жолкевский, [т-]из соображений гуманности[-т] и из уважения к международному праву, не откажет согласиться на следующие условия по отношению к нему и остальным, сохранившим верность: 1) чтобы они[у] могли свободно и безопасно уйти, развернув знамена, со всем военным снаряжением[ф] и могли вернуться на родину, либо идти, куда пожелают; 2) чтобы никого против воли не зачисляли на королевскую службу, если он сам не пожелает служить; 3) чтобы Якобу Понтусу предоставлено было полное право до выхода из пределов Московии добиваться уплаты остающегося жалованья любым способом, каким он пожелает или сумеет. Со своей стороны Жолкевский требовал от Якоба не оказывать впредь никакой поддержки князю Московии, Василию Шуйскому, обещая на этом условии утвердить договор. Пока они словесно договариваются между собой, девятнадцать конных и двенадцать пеших хоругвей[х] переходят во вражеский лагерь. Якоб, доведенный

Беседа и соглашение Жолкевского и Якоба

Между тем многие перебегают

[п] неустойчивость, медлительность и вялость [р] вероломство и непостоянство [с-с] *Нет* [т-т] приняв во внимание переменчивость счастья [у] г. Якоб и все войска, как участвовавшие в битве, так и находящиеся в других местах страны [ф] снаряжением, с трубами, литаврами, волынками и барабанами [х] хоругвей со стороны шведов

до крайности сверх прочего еще и этим, вынужден принять требование Жолкевского и обещать, что письменно подтвердит[ц] это. Однако письменного договора не было сделано ни той, ни другой стороной, да с изменением положения потом не стало в этом и надобности.

Глава 11

Якоб готовится к уходу

Вернувшись в лагерь по окончании этого дела, Якоб Понтус обнаружил, что численность его людей сильно уменьшилась. Он дал обещание выдать им, сколько осталось платы, и, ведя их, отправился в путь, по которому можно будет скорее всего выбраться из местных смут. Те согласились и, получив в уплату из остатков лагерных запасов в 5 450 рублей золотом и серебряной монетой и 7 000 сукном и мехами, были наготове. Однако Линк первый ушел с воинами на свою стоянку. Остававшиеся у Понтуса рядовые[ч] из англичан, немцев и французов под влиянием командиров, тайно подготовлявших мятеж[227], стали отказываться от повиновения и вдруг так воспламенились, что, осыпав оскорблениями Якоба и Горна, стали грабить остальные лагерные запасы. Среди грабителей возникли раздоры[ш]: французы, превышавшие численностью, захватили большую часть добычи, а это разожгло гнев остальных, более обиженных; люди бросились друг на друга и грабили, пока еще было чем поживиться. Командиры, пытавшиеся подавить беспорядок, подверглись насилию и под обстрелом свинцовых пуль были уже недалеко от гибели, если бы из осторожности не скрылись: [щ]-помочь делу было нечем, приходилось уступить безумцам и немного спустить паруса перед бурными рядами волн-[щ]. Когда пыл немного остыл, так как не на кого было обратить ярость, бунтовщики ушли на стоянку, где остановились Линк и [ъ]-командир гвардейской роты-[ъ] Вильгельм Таубе. Тотчас Линк стал говорить, что [ы]-планам их придает силы нападение, а-[ы] медлительность их губит; он советовал всем поскорее [ь]-искать себе другие знамена и иного господина-[ь]. Это еще больше усилило мятеж. Однако Якоб, считая

Линк подстрекает остальных

Происходят волнения

[ц] что в этой войне он никоим образом не будет служить великому князю [ч] пехотинцы [ш] раздоры, особенно со стороны немцев и англичан против французов [щ-щ] Г. Якоб и Эверт Горн делали все возможное, чтобы помешать происходившему, и хотели, чтобы хоть что-нибудь уцелело для них и для тех, кто остался с ними, но бунтовщики, разграбив обоз, решили сначала убить г. Якоба и Эверта Горна с их сторонниками, чтобы затем свободнее выполнить свое намерение. Дело дошло до того, что бунтовщики прямо напали на них, но сколько ни стреляли, никого не задели [ъ-ъ] старший лейтенант лейб-гвардии главнокомандующего [ы-ы] *Нет* [ь-ь] перейти к полякам

нужным до отправления в путь попытаться как-нибудь вернуть их к благоразумию, посылает Таубе снова на стоянку Линка напомнить тому о воинскойы присяге, данной королю, о верности, чести и воинской славе. Но Линк, пренебрегши всем этим, запретил воинам хотя бы одним выстрелом ы-из пищали-ы проявить покорность Понтусу. Тогда, развернув знамена, они поспешно перебегают во вражеский лагерь. Часть их вскоре должна была пасть жертвой дальнейшей безжалостной войны в Московии, а другая, бросив службу, стать потом орудием для возбуждения волнений в Польше.

Перебегают

Число убитых ы-со стороны русских-ы трудно было определить, так как из множества бежавших часть укрылась в леса и рощиэ, а ы-была ли там истреблена мечами преследовавших или-ы сумела ю-спастись-ю, неизвестно. Во всяком случае это число, как установлено, было значительным. Из вельмож был убит полководец Барятинский, а Василий Бутурлин и Яков Демидов взяты в плен[228]. Наши потеряли не более 50 человек при первом натиске, но переход воинов к врагу стал величайшим позором и уроном для нашего войска. Установлено, что при первой атаке я-конницы с пиками-я нашими стрелками было убито или ранено около тысячи поляков; в том числе а-выдающийся командир конницы, ветеран сотник-а Станислав Ланцкоронский. Коней, по собственному признанию поляков, убито было 226 и почти столько же было выведено из строя ранами[229].

Урон и потери с обеих сторон

Следя за этим, Валуев, оттесненный к Цареву, время от времени тревожил стоянку врагов легкими нападениями, но, узнав о ходе всего начавшегося боя, пал духом и сдался на милость врага[230] с замком, оружием, знаменами и воинами. Гордясь этим успехом и радуясь, Жолкевский посылает гонца в королевский лагерь. Король со всем войском совершает торжественное богослужение. Патер Стефан из Ордена иезуитов читает и объявляет присланную ранее римским первосвященником индульгенцию, прося у неба помощи войску, а Ахаций Гроховский вручает королю меч и шляпу, освященные в установленном обряде папой[231].

Сдача Валуева

Глава 12

Якоб Делагарди и Горн, отправив вперед обоз, в сопровождении всего 400 шведов и финнов, отходят в Погорелье, где лежал больным, имея при себе два отряда конницы, знатный французский полковник Пьер Делавилль.

ы-ы *Нет* э болота ю-ю ли спастись, хотя ее и разыскивали я-я драгун а-а старый, храбрый и умелый полковник

Понтус и Горн снова на походе ограблены своими

[б-]Отдохнув ночью[-б], рано утром остальные воины и множество бунтовщиков-французов, подстрекаемые речами некоторых иностранцев, начинают с угрозами требовать жалованья, затем, разграбив оставшиеся запасы, [в-]врываются в палатку самого главнокомандующего. Проснувшись, они вместе с Горном и французским полковником видят, что лишились почти всего; захватив с собой оставленные воинами крохи, они отправляются в Торжок[-в][232].

Бедствия шли непрерывной цепью, и судьба не переставала поражать несчастных: давно, еще когда войско стояло в Твери, Александровской слободе, Москве, Зубцове[г], появились недобрые признаки беды: назревали бунты и раскол. Кроме того, надо принять во внимание, что большинство второстепенных командиров ранее занимались низкими ремеслами, многие были портными и сапожниками и в войско наше поступили вовсе не из стремления к военной славе, а единственно из жадности к добыче. Да и первостепенные лица не все были чисты от обвинения. [д-]Не раз слышался гневный голос полковника Кольвина, угрожавшего содрать[-д] со знамен шведский королевский герб и вместо него поместить английский. Письма полковника[с] Пинарта, присланные из Москвы к людям Горна, также показывали, о чем они подумывают. В общем их связывало между собой молчаливое решение никогда не возвращаться в Швецию, где их ждала заслуженная кара[ж]. Так как совесть все время обостряла их злые намерения, неудивительно, что они, потеряв мужество, дошли до такой подлости. С другой стороны, тут нет оправдания и неблагоразумию, вялости и вероломству русских. Ведь когда наш командующий сверх нового недавно приведенного четырехтысячного пополнения предлагал численно превосходящую и более сильную поддержку, от нее отказались. Тем же, кто помогал, великий князь не платил жалованья, а соратники-русские не оказывали дружеского содействия. Наконец, во время самой битвы вышло, что они первыми встретили пики и пули атакующих врагов, но первыми же испуганно обратились в бегство. Наши же,

Причины неудачи в бою

[б-б] Делавилль. Они остановились там на ночь, рассчитывая усилиться людьми Делавилля и быть в состоянии пройти через страну до границы [в-в] Ворвавшись к г. Якобу, они застали его в постели, так что ему, Горну и Делавиллю лишь с трудом удалось спастись, лишившись всего. Затем с небольшой кучкой оставшихся они медленно двинулись к Торжку, тогда как бунтовщики стали делить между собой, что осталось [г] *Нет* [д-д] Старший лейтенант Кольвин дал повод к распространению слухов, что он в Москве собирается сорвать [с] старшего лейтенанта [ж] виселица

Так было дело и по свидетельству врагов

шведы и финны, после первого натиска целых четыре часа храбро выдерживали [з]-жесточайшие налеты конницы с пиками-[з] до тех пор, пока не сломила их измена и предательство иноземцев. Об этом не только было написано королю Карлу на основании показаний, собранных от множества лиц[223], но то же подтверждали хвалебные сообщения врагов и письмо самого Жолкевского от 6 июля из лагеря под Царевым к канцлеру литовскому Льву Сапеге. Привожу его текст: "Надо признать, – пишет Жолкевский, – что это сражение, по справедливости вообще достойное удивления, было большим и кровопролитным. Битва шла с переменным счастьем; сражались более четырех часов. [и]-Неприятель собрал большое войско из иноземцев-ветеранов-[и]; для них дело шло о [й]-славе и жалованье-[й], для нас – о нашей судьбе[к]. Тут во всем была необходимость, надежда была в доблести, спасение – в победе, а [л]-для бегств, места-[л] не было. Воины сражались, как надлежало храбрым людям. Большая часть врагов была перебита, но не без потерь и у нас. Наибольшим успехом было то, что нам удалось привлечь на свою сторону единственную надежду и силу Шуйского – иноземцев"[234].

Глава 13

Якоб со своей стороны посылает письма

Придя в Торжок, Якоб Понтус, хоть силы его очень уменьшились после отпадения отколовшихся частей, был все же рад, что освободился от мятежной нечисти и не вполне утратил надежду поправить дела Шуйского в Московии, если найдет у великого князя достаточно мужества и соображения, а у русских – достаточно покорности и согласия [и]-для выполнения столь крупной задачи-[и]. Поэтому он посылает письма к великому князю и Димитрию Шуйскому, в которых сообщает, как было дело, и упрекает бывших с ним в бою русских в вялости и вероломстве, приписывая им всю вину за несчастный исход битвы. Он, однако, советует не отчаиваться, держать скипетр твердой рукой, ибо робость уличает в ничтожестве, а тот, кто падает от единственного удара судьбы, не достоин скипетра; он убеждает смелее идти навстречу опасности и стараться благоразумием и величием духа поддержать пошатнувшийся государственный строй. Он обещает, что если будет передана, согласно договору, Кексгольмская крепость с уездами, то вскоре вновь явится сильная помощь от его короля, чтобы бить неприятеля, так как в пограничных местностях разбросано несколько тысяч человек, которые быстро

[з-з] *Нет* [и-и] *Нет* [й-й] чести, славе, а также хорошем жалованье, добыче и вознаграждении [к] жизни, благосостоянии и государстве [л-л] иного выхода

вернутся в повиновение, если жалованье будет правильно выплачиваться[м235].

Чуть только эта весть дошла до великого князя, он тотчас посылает одного из бояр с переводчиком, который и является к Якобу на стоянку в нескольких милях от Новгорода, жалуется ему на неудачу в Клушинской битве и усердно просит Якоба, собрав силы, поспешить на помощь Москве против [н]снова собравшегося с силами[н] Лжедимитрия и против польского короля – двух грозящих Москве врагов: иначе, говорит он, судьба государства решена, Якоб отвечал так же, как писано было из Торжка[о], но уже обдумывал способы и планы, какими ему в дальнейшем руководствоваться в ведении дел. Думать об этом приходилось потому в особенности, что, подойдя к границам Новгорода, он узнал, что тамошние горожане, ранее смотревшие на него с таким благоговением, как будто он к ним с неба сошел, уже переменили свое отношение вместе с новым поворотом фортуны и, отказавшись впустить его и дать провиант, задержав его послов и гонцов, противятся его намерениям. Поэтому, став лагерем у [п]нижней части[п] города и получив в виде нового подкрепления несколько сотен, посланных из Нарвы Коробеллом и братом Пьера Делавилля, стал не без тревоги соображать, что делать дальше. Псков, Ям, Копорье, Ладога, Ивангород давно уже, с самого начала смут, подняли враждебное знамя, а теперь сообщалось, что на помощь им собирается идти Ходкевич, стянув силы из Пруссии[р] и Литвы, тогда как Ливония, в большей своей части разоренная, была во власти польских захватчиков. Кексгольм и Нотебург, которые доныне, вследствие стольких уверток были, казалось, нашими, оказывались уже скорее вражескими владениями, чем ничьими[236]. Кроме того, Шуйским посланы были тайные грамоты к пограничным наместникам[с] с приказаниями принять меры, чтобы Якоб не занял ни одной крепости.

Новгородцы с переменой счастья меняют и свое отношение

С другой стороны Московии, хотя горожане Смоленска с упорством духа несколько задержали успехи наступающей армии и, даже увидев со стен трофеи побед над их соотечественниками, показываемые гордым победителем, не дрогнули, тем не менее многие крепости и города, только что принадлежавшие нам и Шуйскому, как например Иосифов монастырь, Ржев, Зубцов, Можайск и другие,

Состояние дел и умов после Клушинской битвы

[м] выплачиваться. Поэтому, пишет он, царю следует выслать полномочных лиц, которые вместе с г. Якобом могли бы решить эти важные вопросы [н-н] *Нет* [о] Торжка, предоставив царю довольствоваться этим на данный случай [п-п] *Нет* [р] России [с] комендантам

имевшие значение для развертывания армии под Москвой, вдруг покорились Жолкевскому. Это, а также страх и трепет в столице[т], где нараставшее недовольство горожан усиливало разногласия, предвещало будущие несчастья. [у]Наконец и то, что после стольких усилий, такого кровопролития и множества перенесенных трудов ни Кексгольм еще не был передан, ни жалованье, как должно, не выплачено, давало достаточно ясное понятие о московитской верности. При таком положении дел было очевидно, что, пока приходится по недавнему договору дожидаться срока выплаты, ускользают возможности действовать, а дальше, когда, быть может, низвергнута будет и власть в государстве, напрасно требовать жалованья у вероломного народа. Поэтому видя, как сложились обстоятельства, когда, с одной стороны, страну опустошают приверженцы Димитрия, с другой – тащат к себе поляки, Якоб решил, что надо делить добычу и брать верное вместо неверного: добиваться оружием того, чего не мог получить в силу договоров[у]. Он пишет обо всех этих обстоятельствах и самому королю Карлу, и ведавшему делом секретарю Петру Нильссону, наследственному владетелю Крook, указывая, что долго уже держал в своих руках тяжелый жезл командования и охотно уступил бы его другому, если бы не позорно было для кормчего, правившего кораблем по спокойному морю, бросать его в бурю. [ф]Так и для него будет постыдно из-за того, что дела идут не так, как хотелось, отказаться от возможности их улучшения. Он обещает принять меры к тому, чтобы шведские дела в Московии не потерпели никакого ущерба если вновь получит от короля власть, полномочия, указания и помощь[ф][237].

Что делать?

[т] Смоленске [у-у] *Дальше, до слов* Он пишет *следующее*: особенно из-за вероломства и малодушия русских. Приходилось со страхом думать, чем это кончится в Москве при своеволии этого народа, который может либо убить, либо свергнуть своего великого князя. Тогда договор обратится в ничто, а обязательство великого князя о выплате в течение шести месяцев вознаграждения войску станет недействительным. Обстоятельства тогда заставляли предполагать, что Польша будет играть главенствующую роль в России, почему и надо было, не упуская времени, искать дележа с поляками. Поэтому г. Якоб решил сделать попытку получить Новгород [ф-ф] Поэтому он хотел сначала выждать в стране дальнейших распоряжений короля и, как только подойдут подкрепления, приложить старание, чтобы король получил возмещение за те издержки, какие понес в России, а шведы не потерпели убытка. Для этого ему нужны были от короля соответствующие полномочия, указания и поддержка людьми

Дожидаясь пока всего этого, он (Делагарди. – *Ред.*) посылает Эверта Горна к Нарве, чтобы повсюду разместить сторожевые посты. В то время Германн Врангель уже довольно сильно стеснил осадой Ивангород: некоторые были посланы туда на помощь Врангелю, другие остались в запасе на всякий случай. Новгородские жители больше уже не скрывали своего отношения, а открыто отказывали шведам в повиновении: захватили и держали в городе наших гонцов, а сверх того послали к Якобу Делагарди наместника сообщить, что Шуйский больше не просит шведской помощи и Якобу будет лучше уйти из их пределов. Главнокомандующий Якоб, которому ежедневно давались сведения о положении дел в городе, видя, что это хитро придумано для возбуждения среди наших смуты, дал пока уклончивый ответ. Между тем судьба Шуйского стала выясняться. Когда печальная весть о неудачной битве подтверждена была множеством людей, в страхе бежавших в город, сначала всех охватил ужас, потом гнев; народ в негодовании обвинял [x]небеса и[x] несчастливую царскую власть, говоря, что его бьют из-за [ц]ее безумия[ц], что понесенные поражения и неудачу, испытанную в битве, надо ставить в вину этой власти. Вельможи, бывшие тогда в городе, с криком бегут во дворец в сопровождении нескольких тысяч бояр и дворян, и когда великий князь, не то добровольно, не то по принуждению слагает с себя знаки власти, уводят его в родной дом Шуйских, где он прежде жил частным человеком, и держат там под стражей вместе с братьями и ближайшими приспешниками. Временное управление государством они поручают князю Феодору Мстиславскому и взаимной присягой обязуются стоять против Лжедимитрия. Все это произошло 27 июля. Так как Шуйский разными путями пытался уйти из-под стражи, то вельможи, заметив это, тотчас послали Ляпунова, а он, взяв монаха из Чудова[ч] монастыря, постриг Шуйского по монашескому обряду и, одев в рясу, заключил в соседний монастырь вести в дальнейшем более святую[ш] жизнь[238].

Между тем Жолкевский, усилившись из-за перехода на его сторону нашего войска и русских, останавливается в Можайске, выжидая случая действовать. Узнав, что Шуйский сведен с трона и заточен в монастырь, а самозванец в сопровождении полков Сапеги, многих тысяч татар, казаков и русских мятежников, уже разграбил монастырь св. Пафнутия[239], захватил там нужнейшее для войны

Глава 14

Эверт Горн на границах

Угрозы новгородцев

Состояние Москвы

Шуйский уходит в монастырь

Жолкевский, остановившись в Можайске, пишет к вельможам и горожанам Москвы

[x-x] *Нет* [ц-ц] неосторожности Шуйского [ч] *Нет* [ш] безгрешную

и стал под самой столицей, он посылает 28 июля два письма – к главе московского сената и к остальным сановникам[240]; в первом он предлагает им свои услуги и помощь против Лжедимитрия, а во втором советует не принимать никаких поспешных и слишком суровых решений относительно [щ]-жизни и имущества-[щ] Шуйских, а лучше, памятуя о больших заслугах [щ]-этого славнейшего в Московии рода, сохранить-[щ] Шуйских [щ]-у себя или-[щ] поручить их королевскому благоволению. Я думаю, что хитрый польский предводитель желал их пощады не столько из милосердия, сколько для того, чтобы город разлился на много враждующих сторон, а у него оказалось в руках орудие для поддержания смуты, которое он мог бы выставить против той или другой, какая победит.

Партии в городе

Из городских партий одна поддерживала какого-нибудь из сыновей короля шведского, другая – самозванца, третья – Владислава, принца польского, четвертая – сына крымского хана, пятая – кого-нибудь из трех своих вельмож – Воротынского, Мстиславского или Голицына[241]. Глава сената, Мстиславский, отвечает письмом, где указывает причины отнятия власти у Шуйского и просит, чтобы Жолкевский увел от Димитрия полки Сапеги, бродящие вокруг города, опустошая все огнем и мечом. Он (Жолкевский. – *Перев.*), не скупясь на посулы, обещает не только это сделать, но сверх того живым или мертвым передать в их руки самозванца, если они согласятся признать главой Московитского государства принца Владислава. Подвинув лагерь ближе, он со всем своим войском становится в виду города и начинает переговоры об условиях.

Жолкевский предлагает Владислава

Глава 15

Якоб отговаривает

Якоб, узнав о состоянии города и волнении там умов, посылает письмо московитскому сенату, в котором отговаривает от избрания Владислава. Принц, пишет он, слишком юн, чтобы суметь умиротворить московитскую смуту и упорядочить состояние государства; характеры обоих народов несходны, а наглость и надменность[ъ] поляков известны. Когда поляки, воспользовавшись случаем, сумеют обойти русских, ослабленных мятежами, изнуренных поражениями и уставших от войн, прогонят Димитрия и утвердят мир, они потребуют для короля и сословий Польши права установления государственной власти, а Владислава поставят великим князем, но в качестве вассала королевства Польского – так, как обыкновенно ставится валашский воевода. Лучше немного подождать, советует Якоб, и укрепиться духом против врагов: скоро явится помощь.

[щ]-[щ] *Нет* [ъ] наглость, надменность и коварство

Уходит к границам и готовится к враждебным действиям

Якоб не ошибся в своих предположениях, как показали последующие события. Впрочем, ввиду изменения в положении московитских дел, ввиду того, что и Горн еще не вернулся с войском, а ждать было нельзя, ибо договор с Жолкевским о Владиславе был уже заключен в Москве[242], Якоб 2 августа выступает с войском по направлению к Кексгольму, который решает осадить, а Пьера Делавилля с французами посылает вперед осаждать Ладогу. Ведь в это время, когда повсюду проявлялись вероломство и московитская неблагодарность, а враги захватывали все, что попадалось, не было уже иного средства поправить шведские дела в Московии и получить вознаграждение за оказанные услуги, как искать своего права там, где это всего выгоднее. Поэтому Якоб Делагарди поручает выборгским комиссарам задерживать русские ы-грузовые суда-ы и продав или променяв товары, уплатить деньги воинам. Сам он тоже захватывает на реке Неве (Nove Ström) ь-два корабля-ь, груженных солью, кроме того берет в городе несколько тысяч бочек соли, а для перевозки их приказывает поскорее вести туда грузовые суда э.

ы-ы баржи и ладьи ь-ь две ладьи, э суда, пока г. Якоб еще держит проходы свободными

Истории шведско-московитской войны
книга пятая

Содержание

Король Карл думает о восстановлении пошатнувшегося положения дел. Между тем Шуйский удален, Владислав избран, в город введен польский гарнизон. Якоб, предвидя будущее, пытается отвратить русских от поляков. Думая осадить Ивангород, встречает препятствия со стороны Лисовского. В то время как жители Нотебурга действуют обманом, он осаждает Кексгольм и окружает город. Вильгельм Таубе разгоняет крестьян. Захват кораблей и товаров. Якоб, отвечая на письмо новгородцев, возлагает на них вину за нарушение договора; другое письмо получает от Жолкевского о Клушинском договоре и, отвечая на него, опровергает обвинение в вероломстве. Приводит причины, по каким не пошел внутрь Московии против поляков. Все энергичнее ведет осаду Кексгольма, вызывает вспомогательные силы из Финляндии. Андерс Ларсен (Laurentii f.) неудачно пытается осаждать Ивангород. Мятеж и переход воинов на сторону неприятеля. Лисовский разбит Горном. Пожар и разграбление Нарвы. Снова отпадения иностранных воинов, подстрекаемых господином де Режи; пока они собираются занять замок Нейшлот, наши разгоняют их, убивая предводителя. Эстергётландцы (ustrogothi) и вестергётландцы (westrogothi) следуют их примеру. Осаждающие, покинутые своими, идут обратно к Нарве; Ладогу стережет Пьер Делавилль. Салтыков вынуждает новгородцев присягнуть Владиславу. Разные волнения умов в Московии. Якоб призывает вспомогательные силы из Финляндии. Подкрепления, посланные в Ладогу, отбиты назад к Кексгольму. Ладогу с трудом удерживает в своих руках Делавилль, лишившись воинов. Крестьяне Кексгольмского уезда (territorii) обещают верность Якобу. Поэтому горожане падают духом. Копорцы ведут с Якобом уклончивые переговоры, боясь Димитрия. Но пока этот последний стоит близ Москвы, Жолкевский отзывает от него войска. Тот бежит в Калугу и окружает себя татарами, но один из них, мстя за убийство какого-то мурзы, отсекает голову самозванцу и вскоре отправляется на родину. Марина старается поднять казаков против татар. Справедливое суждение о Димитрии и эпитафия ему. Медлительность короля польского с отправкой сына вызывает подозрения москов. Жолкевский уходит из Москвы, передавая охрану ее Гонсевскому. Шуйских и русских послов отправляют в Польшу. Патриарх Гермоген первый побуждает русских презреть польскую власть. Якоб, оставаясь в Выборге, собирается с силами. Ладога сдается неприятелю. Бесплодная осада Нотебурга. [Иван] Михайлович [Салтыков], назначенный в Новгород правителем, разоряет Копорский уезд. Якоб отвечает на королевское письмо, сообщая о занятии Кексгольма. На каких условиях он сдан. Почему Якоб медленно ведет наступление на Новгород. Ляпунов и Заруцкий заключают союз с горожанами Москвы против поляков. Коброн послан к новгородцам и вручает им королевское письмо; содержание письма. Что делает Якоб, став у Волхова в 18 милях от Новгорода. О постройке замка Ниеншанца, о военных поместьях. Требование новгородцев. Ответ Якоба. Их набеги на поляков. Московские горожане устраивают с Ляпуновым заговор против польского гарнизона.

Гонсевский отговаривает их, хватает патриарха Гермогена. Поляки находят защиту в крепости, а город сжигают. Горестный вид города. Ляпунов выгоняет поляков из стен Белого [города]; те уходят в крепость Кремль и долго обороняются. Король польский все энергичнее осаждает Смоленск и зовет Ходкевича в Москву. Появляется новый Димитрий; новгородцы не признают его, но ивангородцы принимают; он сносится со шведами о помощи против поляков. Шединг пишет об этом королю и добивается его письма. Сумский поход. Якоб, находясь под Новгородом, уведомляет Шединга о Лжедимитрии. Сносится с Бутурлиным, воеводой и послом московским, который просит его поспешить на помощь Москве. При переговорах об условиях впервые упоминается о Карле Филиппе; о нем пишут королю. Снова устраивается съезд. Речь Якоба. Те ведут переговоры с большой уклончивостью. Четырнадцатидневное перемирие. Что происходит в это время. Якоб скрывает свои намерения. В то же время осыпает Бутурлина всякого рода любезностями. Ходатайствует об отпуске русских послов из Стокгольма. Снова обращается к Шедингу. Войско Ляпунова в Москве увеличивается. Польский гарнизон заперт еще теснее. Ходкевич осаждает Печерский монастырь. Новгородцы через крестьянина выдают свои замыслы. Тайно ведут с Якобом переговоры об условиях передачи Нотебурга. Осмелев и полагаясь на свои силы, сжигают соседние монастыри и делают набеги. Якоб пренебрегает советом Бутурлина о взятии гдрода изменой. Готовится к осаде военной силой. Войска были расставлены так, как будто было намерение напасть с восточной стороны. Якоб, воодушевив людей речью, приказывает ворваться с западной стороны и напасть врасплох. Так они опрокидывают противника и гонят в воду. Затем окружают и осаждают крепость. Осажденные бросаются по противолежащему мосту на другую сторону города. Вельможи договариваются с Якобом об условиях сдачи крепости. Утверждение договора.

Глава 1

Король Карл думает о восстановлении пошатнувшегося положения

Король шведский Карл, получив известие о [ю]-Клушинской битве-[ю], был охвачен гневом, печалью и негодованием, да иначе и быть не могло: его поразило и вероломство воинов[я], и военные действия [а]-короля польского, уже явно враждебные ему в Московии-[а].

Сообщив об этом сенату и сословиям на риксдаге в Эребро, он решает как можно скорее [б]-выслать сторожевые посты на-[б] границы, отправить подкрепления войску, а крепости и города усилить людьми и провиантом[243].

Отправив вперед секретаря Петра Нильссона де Крока, он приказывает передать свои распоряжения Якобу Делагарди и сказать ему: король вовсе не намерен отчаиваться в удаче и надеется, что она, хотя из-за бунтов[в] и перешла отчасти к врагам, но с помощью божьей, благодаря бдительности Делагарди, доблести верности воинов, вновь вернется на его сторону; пока же пусть Якоб внушит уверенность Шуйскому [г]-с его войском-[г].

[ю-ю] о несчастном исходе Клушинской битвы [я] русских и поляков
[а-а] поляков, уже явно враждебных ему в Московии и игравших, казалось, главную роль [б-б] занять [в] бунтов и злых заговоров
[г-г] относительно подкрепления

Шведский король Карл IX
(неизвестный художник, конец XVII в.
Национальный музей в Стокгольме)

Шуйский устранен

Избрание Владислава

Однако после устранения Шуйского, о чем было сказано, в Московии л-дела приняли иной вид: большинство населения столицы расточало приветствия и пожелания по поводу избрания нового государя-л[244]; повсюду по областям были разосланы грамоты и гонцы, чтобы склонить Новгород, Псков и прочие города з-на юге и на севере-з к присяге Владиславу. з-Появились известия, что-з Жол-

л-л были большие волнения в связи с выборами великого князя. Среди сословий господствовало единодушное мнение, что в цари надо избрать иностранца, так как в своей среде никто друг друга не хотел признать достойным такой великой чести з-з *Нет*

кевскому уже вручены знаки власти для доставления их новому князю. Василий Шуйский и братья выведены были из монастыря и выданы ³-врагам-³, в тюрьму, первый – в Иосифом монастыре, а вторые – в Белой. В город введен гарнизон, подкрепленный часто расставленными постами, ³-готовыми оказать друг другу помощь-³. Назначены определенные области для подвоза хлеба в город.

В город введен гарнизон

Из столицы отправлены были к королю послы ᵢ-за его сыном, жаждавшие перевернуть страницу истории и установить польское господство-ᵢ.

Якоб, зная характер русских, столь же скоро нарушающих, как и дающих слово, снова пишет к сословиям и сенату Московии, а также к жителям Новгорода, отговаривая от избрания Владислава, и предлагает ᵢᵢ-второго сына-ᵢᵢ своего короляᵏ[245]. Дело в том, что у него в народе и среди лиц, отправленных послами в королевский лагерь, были сторонники, думавшие про себя то же, что он: что безопаснее всего было бы вручить московитский скипетр шведскому принцу. Кроме того, ежедневно получая сведения, что русские ведут чрезвычайно мелочные переговоры с польским королем об условиях принятия Владислава, ˡ-а король, ища власти силою оружия, сочиняет разные предлоги и не отпускает сына-ˡ, Якоб ˡ-мог предвидеть, что судьба избрания Владислава будет сомнительна-ˡ. Поэтому, хотя в королевских указаниях не было никакого упоминания о том, он считал, что не превысит своих полномочий, если любым способом постарается отвратить русских от соглашения с врагом и склонить их к принятию сына его короля. Написав об этом королю[246], он скромно просил извинить, что не дожидается его распоряжения, когда дело идет о расширении государства ˡ-в далеком краю и уничтожении врага, поскольку позволительно утверждать, что венценосцы всегда помышляют не о сокращении, а о расширении своих границ-ˡˡ[247].

Якоб пытается отвратить умы от поляков

Таким образом, при переговорах об условиях росло недоверие между русскими и поляками, причем русский посол, Василий Голицын, который недавно был отпущен поляками из плена[248] и глубже затаил в сердце семя ненависти, чем память о недавней милости, желал господства шведов или даже хоть самозванца. В это время Якоб собирает силы для шведского выступления и, созвав военный совет,

Глава 2

Якоб обсуждает способ ведения войны

ᵢ-ᵢ просить его сына на великое княжение. Что иное могло это означать, как не предстоящее господство поляков? ᵢᵢ-ᵢᵢ одного из сыновей ᵏ короля, обещая при первой возможности прибыть им на помощь с новым подкреплением ˡ-ˡ *Нет*

Думая взять Ивангород, встречает препятствия со стороны Лисовского

обсуждает вопрос, куда перенести военные действия. Младший посол, Петр Нильссон, убедил брать приступом Ивангород, осажденный[м] Германом Врангелем. Эту крепость, [п]-расположенную против Нарвы-[п], поляки-димитриевцы давно уже обороняли за сильными укреплениями, а так как она защищена была и местоположением, то упорства врагов не удавалось сломить ни причиняемым уроном, ни доблестью осаждающих. Притом и Лисовский[249], который, как упоминалось, незадолго до того был изгнан из Суздаля и, опустошив повсюду деревни и монастыри, обремененный добычей, ушел было к границам Польши, теперь вернулся [н]-и занял с 4 тысячами человек все ближайшие дороги-[н]. Это был человек, который и сам с удивительной храбростью искал опасностей, и воинов вел с собой таких же: они, как и наши соратники из отряда Делашапелля, [о]-слыли на солдатском языке "пропащими" и обреченными на смерть-[о]. С ними Лисовский долго опустошал внутренние уезды Московии, затем послан был поляками тревожить наших на окраинах и, наконец, после смерти Лжедимитрия, выступив против войск Заруцкого, пал жертвой судьбы.

Так как нотебуржцы действуют обманно, он приступает к осаде Кексгольма и окружает город

Так как он преградил доступ со всех сторон, то подойти к Ивангороду казалось небезопасным. Поэтому Якоб некоторые время простоял в устье реки Невы, ведя с нотебуржцами переговоры об обмене Менсиха Беренда[250] с товарищами на бояр и купцов, каких захватил близ Новгорода. Видя, однако, что они скрывают свои намерения и действуют обманно, он [п]-сжег передние укрепления и-[п] ушел оттуда осаждать Кексгольм с тем расчетом, чтобы вероломные и упорные люди еще более не укрепились в дерзком стремлении удержать замок и не подали этим примера другим, если понадобится двинуться дальше. Другое соображение предполагало скорейшее получение помощи и провианта из Финляндии и возможность вызвать оттуда при надобности войска, как для [р]-подавления крестьянских сил по соседству-[р], так и для набегов на неприятеля. Наконец, думал он, если этот город удастся взять военной хитростью, голодом или внезапным приступом, то, [с]-опираясь на него-[с], удобнее будет следить за военной обстановкой и вести войну под Новгородом[252]. Двинув войско 14 августа [т]-из вышеназванного устья-[т], он на подходе

[м] давно осаждаемый [н-н] и встал на пути г. Якоба, чтобы на пространстве 4 миль отрезать доступ к Ивангороду [о-о] были люди отчаянные и больше ценили добычу, чем жизнь[п-п] *Нет* [р-р] того, чтобы оттеснить крестьян от границы[251] [с-с] *Нет* [т-т] с реки Невы, около которой он несколько ранее стал лагерем

узнает, что 15-го воины Делавилля, подведя петарды [щ]-и взорвав ворота-[щ], заняли крепость Ладогу, которая находится при устье реки Волхова, впадающей в озеро, одноименное с городом. Обрадованный этим известием, он уже с большей решительностью спешит напасть на врага врасплох, ведя с собой лодки и орудия. Оказалось, однако, что крепость[у] стоит посредине реки, окружена быстротекущей водой и укреплена лучше, чем ожидалось, а ворота ее сколочены из дубовых, плотно скрепленных бревен и для большей прочности засыпаны землей. Кроме того, доступ затрудняют колья, скрытые в воде, так что никак невозможно было воспользоваться силой петард. Поэтому он обложил город и начал осаду, [ф]-а внутри стали страдать от скученности и недостатка провианта-[ф]. Узнав, что крестьяне из Норботнии [х]-и с северной стороны города собрались отовсюду на островах и-[х] подходят с 28 судами, груженными хлебом[ц], на помощь осажденным, он посылает полковника[ч] Вильгельма Таубе с 200 воинов при 15 лодках. Захватив и перебив многих, остальных он заставил уйти от пристаней, вытеснил в бурные волны и рассеял. Якоб тотчас посылает требовать сдачи по договору. Жители отвечают, что князь Федор Васильевич Мстиславский[253], [шт]-возглавлявший тогда управление города-[шт], запретил уступать укрепление шведам[254]. Жалованье давно не платилось. Поэтому Якоб дает распоряжение захватывать повсюду грузовые суда русских купцов [щ]-и товары – соль, рыбу, вино-[щ] – для раздачи воинам. [щ]-От этого люди повиновались быстрее, а так как нотебуржцы удерживали захваченное военное снаряжение, ревельские купцы также просили о возмещении-[щ]. К началу осады Якобу вручают письмо от воеводы новгородского[255], в котором тот просит о возвращении Ладоги и русских купцов, захваченных в Ревеле и Выборге: за это он готов отпустить гонцов Якоба[ъ]. Сообщается также, что вельможи (proceres) Московитского государства (dominii) избрали Владислава[ы]. Якоб, дав приличный ответ и отправив документ[ь] к королю, красноречиво рисует виновность их в нарушении договоров [щ]-и во вражеских действиях-[щ], как доказательство величайшей неблагодарности; советует, чтобы они как можно скорее возместили причиненный ущерб и добросо-

Вильгельм Таубе захватывает крестьян

Корабли и товары

Якоб отвечает на письмо новгородцев

[у] Нотебургский замок [ф-ф] а так как знал, что там много людей и вследствие того не хватает провианта, то рассчитывал тем легче заставить их сдаться из-за голода [х-х] с близлежащих островов [ц] хлебом и продовольствием [ч] старшего лейтенанта [шт-шт] который тогда был комендантом этого места [щ-щ] *Нет* [ъ] Якоба, которых он задержал [ы] Владислава великим князем [ь] его копию

Польский королевич Владислав
(Михаил Подолинский, гравюра 1819 г. с медалями 1610 - Niemcewicz J.U. Dzieje panowania. T. II. S.482-483)

вестно вели с ним дело, предупреждая, что если они не одумаются, то должны будут только себя считать причиной кровопролития[256]. То, что вельможи города Москвы, писал он, не только, вопреки прежнему договору, заключили союз с э-заклятым своим врагом-э Сигизмундом, но и выбрали сына его Владислава великим князем, мало трогает его короля: он надеется, что справедливый Бог покарает за нарушение слова, которое связывало не только Василия Шуйского, но и все сословия (ordines) Московитского царства. Пусть новгородцы вовремя позаботятся, как бы не осквернить свою совесть тою же язвой[257]. Пока он это пишет, приносят другое письмо – от верховного командующего войсками королевства Польского Жолкевского к Якобу. Привожу это письмо, так как оно вскрывает хитрые уловки поляков, какими они подкупили многих наших военных союзников, внушая ложную надежду на богатства и почести.

Письмо Жолкевского

"Великолепный и благородный господин,
ю-дражайший друг-ю!

Неожиданность Вашего ухода и была, вероятно, причиной того, что Ваше выступление не обошлось без имущественныхя потерь и даже опасности. Если бы Вы последовали моему совету, Вы пошли бы, куда пожелали,

---

э-э врагом обоих ю-ю *Нет* я *Нет*

[а-а]сохранив в неприкосновенности свое имущество[-а] и без всякой опасности. Достойные мужи, воевавшие под Вашим началом, в любом месте засвидетельствуют, что я добросовестнейшим образом всегда соблюдал все, что мной бывало обещано. Никто из них не пожалуется, что испытал хоть малейшую обиду от кого бы то ни было: ко всем относились с почтением. То же любезное отношение встретили бы и Вы. Ныне, как слышно, Вы, собрав кое-какой отряд воинов, остаетесь в московитских владениях не без ущерба для несчастных крестьян[б]. Я полагаю, Вам известно, что столичный город Москва и все вельможи государства, сместив Василия Шуйского, недавно правившего в Московии, изъявили верность и принесли присягу светлейшему принцу польскому и шведскому Владиславу. Поэтому я счел нужным обратиться к Вам с просьбой вспомнить об обещании, которое дали Вы вместе с другими командирами, подтвердив рыцарским словом [в-]и подписью[-в], что больше не будете вмешиваться в московитские дела. Было бы справедливо, чтобы так же, как добросовестно соблюдаются мои обещания, и Вы со всей верностью соблюдали, что вами обещано, и больше не тревожили покоя Московитского государства, если хотите сохранить в неприкосновенности имя честного рыцаря.

Если же Вы будете действовать иначе, то мой долг охранять и защищать владения светлейшего государя. За сим вполне готов к услугам Вашим. Дано в лагере под Москвой 29 августа 1610[г] г.

Вашего великолепия доброжелательный друг Станислав Жолкевский, воевода киевский, генерал войск короля польского"[258].

Ответ Якоба

На это письмо Якоб ответил Жолкевскому в немногих словах, [д-]что с договором Линка он не связан никакой присягой – иначе пусть покажут запись ее[-д]; Шуйскому с того времени не посылалось никакой помощи; он заточен в монастырь и как бы перестал существовать для мира [с-]с его смутами[-с]; так пусть Жолкевский прекратит попытки купить[ж] его (Якоба. – *Перев.*) верность, внушая королю сомнения в ней; пусть уведет войско из страны, не проявившей враждебности к нему никакими обидами и не связанной присягой; пусть отзовет Лисовского из пограничных со Швецией мест и не вмешивается в справедли-

---

[а-а] без ущерба [б] крестьян и для населения вообще [в-в] *Нет* [г] 1611 [д-д] так как он никак не соглашался с плутовством Линка, то пусть Жолкевский покажет это в письменном виде [с-с] *Нет* [ж] искушать

вые притязания, заявляемые королем Швеции [м-м]на Кексгольмскую область[м-м] по договору. Таким путем он легко сохранит мир народам и доброе имя себе.

Письмо к королю

Это письмо послано было к королю Швеции вместе с самооправданием Якоба, где он опровергает предъявленное обвинение в вероломстве, изъявляет свою преданность и разрушает внушенные врагом подозрения, говоря, что не связан с Жолкевским ни дружбой, ни договором, ни обязательством; что [з-з]тот сейчас в бешенстве, так как не удалось[з-з] никакими посулами ни подкупить, ни склонить Якоба на свою сторону, и всячески старается вызвать у короля сомнения в его верности и покорности; однако Якоб надеется доказать их больше делом, чем изысканными словесными изворотами.

Глава 3

Пока идет осада Кексгольма, Якобу вручают королевское письмо[и], в котором содержится приказ, собрав отовсюду силы[й], идти в глубь Московии бить поляков, [к-к]проникших далеко внутрь страны[к-к]. Якоб давно уже и сам собирался это сделать, так как ежедневно молва приносила преувеличенные вести о склонности русских к Владиславу[л], но для того, чтобы вновь начать такой большой поход, еще не было в сборе достаточных сил, а отозвать какие-либо от осады Ивангорода казалось небезопасным. Кроме того, распространялись вести, что переговоры между послами русских и Сигизмундом об отправлении его сына с каждым днем запутываются все новыми хитросплетениями, которые, по расчету Якоба, легко могли создать задержку движению поляков дальше. Поэтому он решил [пополнить] стрельцами число осаждающих либо взять осажденных измором; между тем все вокруг было разорено частыми нападениями и резней с обеих сторон. Старший сын Йорана Бойе, Клас Бойе, с выдающейся смелостью [м-м]искавший воинской славы[м-м], в постоянных стычках многих русских [н-н]отправил в царство Либитины[н-н259], но однажды, окруженный вдруг множеством врагов[о], был уведен пленником в город[п]. Якоб, желая усилить свои войска, зовет к себе [р-р]несколько сот[р-р] воинов, [с-с]набранных в Швейцарии, Англии и Бельгии[с-с], которые не-

Почему Якоб не пошел в глубь страны

Вызвав воинов из Финляндии, он все энергичнее ведет осаду

[з-з] Жолкевский не в силах [и] письмо, которое прибыло из Стокгольма 16 сентября [й] силы и из числа осаждавших Ивангород и из других мест [к-к] находящихся там и истощающих страну [л] и о том, что поляки получили перевес уже по всей стране [м-м] *Нет* [н-н] уложил [о] врагов, вынужден был уступить силе [п] в город к варварскому народу [р-р] четыре роты [с-с] швейцарцев, англичан и немцев

давно отпущены были от Ивангорода и ушли на стоянку в Финляндию, близ Або. Господин Режи[260] 23 августа привел их в Нарву. Осаду Ивангорода продолжали Андерс Ларссон, владетель Бутилы, секретарь Петр Нильссон Кроок и Нильс Шерншельд. Они старались ежедневными уговорами склонить осажденных к покорности и сдаче. Так как слова оказывались напрасны, применена была сила, пущены огневые ядра, но и те не имели успеха, а только многих у себя перебили. Подвели также петарду ломать стены, но она раскололась надвое и смертельно ранила пушкаря, переломав ему руки и ноги. [т]Затем огонь направлен был с трех сторон, укрепления стали обстреливать картечью и ядрами. Осажденные храбро отбивались[т]; наша пехота пыталась идти на приступ со смоляными корзинами, но упорство оборонявшихся побеждало все хитрости, а людские потери с обеих сторон были очень велики; между прочим пал Ханс Форбусс со своими воинами. Но главный удар нанесен был бунтом воинов: более 2 тысяч иноземцев перебежали к неприятелю, среди них больше всего ирландцев. Командиры, не доверяя остальным, выставили против них караулы, как против врага. Для мятежа не было никаких причин, кроме распущенности, так как и жалованье платилось и хлеб доставлялся [у]регулярно: отдельные люди грешили единственно из-за порочности и своеволия. Лисовский[у] тоже пытался двумя приступами взять наш лагерь, но во второй раз потерял два знамени и много людей убитыми и пленными, [ф]а гнали его вплоть до Яма[ф]. Он выступил навстречу Горну, спешившему туда с тысячей всадников, но как только приблизился к врагу и можно было начать битву, он, [х]внезапно покинув удобную позицию, бросился в бегство[х], причем много народу у него было перебито и уведено в плен; всего же войска, по сообщению пленных, было 3 тысячи из казаков, поляков, русских и татар. Оно бродило везде по полям, гонясь только за добычей, и теперь часть награбленного оставило нам[ц]. 20 августа Нарва в течение шести[ч] часов сгорела от случайно возникшего пожара. При этом наша французская конница, стоявшая вблизи города под командой Германна Врангеля, причинила жителям больше вреда, чем огонь и нападения врагов

Неудачная попытка осады Ивангорода

Бунт и переход воинов к неприятелю

Лисовский разбит Эвертом Горном

Пожар Нарвы

Ограбление

[т-т] В третий раз зажгли огонь с трех сторон и, хотя стреляли картечью, каленными ядрами и другими снарядами, это не помогло [у-у] правильно из Нарвы и Ревеля. Польский полковник Лисовский [ф-ф] и укрепился под стенами Яма [х-х] отступил [ц] нам. Лисовский придал ивангородцам мужества, так что теперь их можно было только голодом заставить подчиниться [ч] пяти-шести

Снова отпадение воинов, подстрекаемых де Режи

в течение долгого времени: в суматохе пожара французы как воры и разбойники грабили уцелевшее имущество несчастных горожан[261]. Комендант города, Филипп Шединг, письменно просил лагерных комиссаров убрать [ш]эту сволочь[ш]. Как только те явились к ним в лагерь, господин Режи[щ] и остальные их командиры начали требовать платы. Наши уполномоченные ежедневно снабжали их съестным и обещали скорую уплату. Никаких караулов они не несли, не предпринимали и никаких наступательных действий на крепость, тем не менее начали подстрекать к необузданному своеволию и остальных, так что лишь с трудом удавалось призвать всех к благоразумию напоминанием о недавно выплаченном жалованье [ъ]и многими другими доводами[ъ][262]. Французы в добавление к письменному заявлению 6 сентября начинают грозить, что если деньги нескоро будут уплачены, то они разграбят все, что попадется. Так как их никакими доводами не удавалось смягчить, то стали просить их лучше вернуться в Швецию, но не совершать постыдного предательства и не перебегать к врагу, тем более что у него крайняя скудость во всем. Но у безумцев нет ни заботы о будущем, ни предвидения. Чтобы не было повода для обвинений, им выдают деньги, но они, едва получив их, вдруг начинают собирать пожитки, а с наступлением ночи седлать лошадей по тайному совету де Режи. Об этом Йоханн Халле сообщает нашим уполномоченным, и они, решив не допускать, чтобы мятежники своим переходом усилили неприятеля и подали заразительный пример бунта в лагере, советуют господину де Режи обратить ярость его воинов на Дерпт, тем более что принц Густав Адольф и велел ему осаждать этот город [ы]всеми средствами[ы]. Он быстро соглашается, но дожидается, чтобы люди построились, конные же латники стоят наготове; тут прибегают и ирландцы, участвовавшие в заговоре, и сразу раскрываются тайные замыслы. Наши подговаривают несколько сотен пехоты и конницы [ь]окружить лагерь[ь]. Заметив это, мятежники посылают разведать, какие у нас силы, а узнав, что довольно крупные, падают духом. Следующим утром [э]предводитель бунтовщиков[э], переправившись через реку, является в Нарву.

Ирландцы тотчас, словно по уговору, развернув знамена, перебегают к неприятелю, причем их полковнику едва удается удержать человек 10. Французский полковник,

[ш-ш] их [щ] Делавилль [ъ-ъ] *Нет* [ы-ы] *Нет* [ь-ь] воспрепятствовать им выйти из лагеря [э-э] в воскресенье Делавилль

сделав вид, что направляется в Дерпт, переходит на дорогу, идущую левее, и сворачивает к ручью Нарове, где и дожидается ирландцев. Орудия, бесполезные для него[ю], он заваливает землей. У них (ирландцев. – *Ред.*) было намерение, захватив замок Нейшлот[263], продать его полякам или русским или держать его в своих руках до тех пор, пока не выплачена будет тысяча империалов[я], на которую они рассчитывали. Этот замок, весьма полезный или весьма опасный для жителей Нарвы, в зависимости от того, кто им владел, тогда находился в ведении Иоганна Крафта. Поэтому наши уполномоченные выслали несколько сот человек, чтобы прогнать мятежников и предупредить их намерение. Часть их бежала к русским, в том числе заместитель полковника Николай Шанц; часть спаслась в Ревель[264], а остальные с предводителем были [а-]взяты в плен[-а]. Этот последний позднее, когда его вели в Швецию на казнь по заслугам, замыслив бегство в пути, был убит пулей одного из стражей и погиб смертью, достойной его позорной жизни.

Они собираются занять Нейшлот

Наши их рассеивают

Предводитель убит

Примеру их последовали и наши воины: эстергётландцы первые бросились к палаткам швейцарцев, немцев, англичан и шотландцев, кричали, что наняты принцем Юханом, герцогом Эстергётландским, что больше не связаны присягой, и предлагали, бросив стоянку, следовать за ними. Так как это повторялось не один раз, командиры иноземцев сообщили об этом нашим уполномоченным. Те, хватая то одного, то другого, пытались согнать людей к знаменам, но едва не погибли сами. На просьбу обратить свою ярость против [б-]делающего вылазки[-б] неприятеля не явился никто. Под вечер они стали уходить сначала целыми хоругвями, а затем [в-]беспорядочной толпой[-в]. Иноземные воины, видя это, просили отпустить и их. Наши уполномоченные, бессильные и лишенные власти, напрасно пытались уговорить упрямцев, забывших о своей задаче, о верности и военной чести. Вестергётландцы[256], по примеру остальных, жестоко набросились на уполномоченных и даже убили бы одного из них, если бы его не спасла случайность и находчивость Гиодарта Хане. Наши советники были в большой тревоге, не знали, что делать, и старались удержать в лагере хотя бы 600 всадников. Но так как, по заявлению командиров, и этим не стоило вполне доверять, они сняли осаду, увезли пушки[г] и возвратились в Нарву, собираясь вести с ивангородцами переговоры о перемирии на несколько недель, пока не будет получено

Эстергётландцы и вестергётландцы следуют их примеру

Осаждающие Ивангород возвращаются в Нарву

[ю] ему и другое снаряжение [я] риксдалеров [а-а] возвращены обратно [б-б] *Нет* [в-в] как стадо [г] пушки, все снаряжение

письмо от короля. Те после обмена пленными готовы были дать согласие со своей стороны; на вопрос, держатся ли они Шуйского или Димитрия, ответили, что не пойдут ни за тем, ни за другим, а надеются на иное: до сих пор князя избирали в тишине ночи, а теперь вскоре у них будет покровитель, на которого стоит посмотреть при свете дня и солнца; он-то даст им более счастливое царствование.

Глава 4

Делавилль обороняет Ладогу

Такова была участь наших, долго[д] осаждавших Ивангород. Между тем Пьер Делавилль, охранявший Ладогу с небольшим отрядом, время от времени делал нападения на стрельцов и крестьян, пытавшихся перехватить провиант, доставляемый в замок, и в наказание обращал их в бегство или брал в плен. Тогда же все чаще стали доходить из Московии разные слухи – иногда ложные, но тем не менее возбуждавшие разные волнения, другие истинные: они усиливали наши тревоги. В то самое время, когда [с-]вельможи и народ город Москвы отправили посольство с выражением усердия и преданности к Владиславу[-с], в этот переходный момент прибыл в Новгород воевода [Иван] Михайлович Салтыков, русский по происхождению, криводушный человек[266]. Он недавно перешел на сторону поляков и замышлял теперь много дурного на погибель соотечественникам и, будучи поставлен в правители города, привел горожан к присяге Владиславу. Поляки многих склонили на свою сторону, но [ж-]немало было нерешительных партий, а еще больше появлялось враждебных[-ж]. Казаки, татары и неведомо какой еще людской сброд объединялись под командой разных вождей и выжидали событий. Замки и укрепления в большинстве пока были в руках димитриевцев, а многие готовились к сдаче. Лисовский, который, [з-]как я упоминал[-з], только что был прогнан [и-]из стен[-и] Яма, теперь, по слухам, стал лагерем близ Гдова[267], но из-за разногласий с горожанами сжег дома и бежал неведомо куда. В этом запутанном положении предводителю шведского войска трудно было прямо держать свой жезл. Ведь несомненно было, что когда поляки возьмут верх в Московии, [й-]Финляндия будет открыта для их враждебных начинаний[-й]. Поэтому, после частых совещаний в Выборге с военными советниками, Якоб посылает

Салтыков побуждает новгородцев присягнуть Владиславу

Разные волнения умов

[д] *Нет* [с-с] чины в Москве все больше склоняются к Владиславу

[ж-ж] враждующих партий было столько же, как и во время Василия Ивановича [з-з] *Нет* [и-и] из [й-й] то вместе с русскими будут изо всех сил нападать на Швецию, особенно при том, что, как уже слышно было, Ходкевич со своими людьми шел в Россию к королю

письма ко всем военачальникам в Финляндии, приказывая быть в боевой готовности, [к]-чтобы отвести от пограничных мест надвигающуюся бурю-[к]. Пьеру Делавиллю, который охранял Ладогу с обильным запасом провианта, но маленьким отрядом воинов, было послано Якобом в подкрепление 200 человек, но их предал крестьянин-проводник: они внезапно были окружены 700 копорцами и, едва прорвавшись через ряды засады, воротились в Кексгольм. Полковник Делавилль, [л]-лишенный подкрепления-[л], едва держался в Ладоге, так как со всех сторон из болот и лесов разбойники нападали на наших разведчиков[м]. Однако соседняя территория, выразив покорность и принеся присягу королю Карлу, стала посылать нашим в лагерь обычные подати, за что [н]-наш командующий-[н] принял их под покровительство и избавил от вражеских нападений. Это [л]-проявление гуманности-[л] несколько смягчило упорные души кексгольмцев, сократило их ежедневные вылазки и хвастливые речи, [л]-полные самоуверенности-[л] после избрания Владислава, тогда как положение их с каждым днем становилось все труднее. Лоренц Вагнер, который вел подкрепления к Ладоге, в стычке как-то захватил 17 копорских казаков. Они показали, что посланы были отражать нападения нотебуржцев и новгородцев, с которыми находились во враждебных отношениях; стоя вместе с ямцами и ивангородцами на стороне Димитрия, они просили позволения поддерживать дружбу со шведами и жить с ними в мире, как с нарвцами и ревельцами. [о]-Отправив к их начальнику письмо от имени Вагнера-[о], Якоб внимательно изучил эти пожелания о перемирии, не предполагая, однако, затягивать его на более долгий строк, чем нужен для того, чтобы узнать волю и распоряжения Карла и Димитрия. При таком колебании умов и неопределенности планов трудно было решить, что делать. Поэтому Якоб Делагарди отвечает, что он не полномочен заключить с ними какой-либо договор, если они не начнут наступательной и оборонительной войны против общего врага – поляков с их сторонниками. Видно было, что обе стороны учитывали обстоятельства времени: Якоб[п], пренебрегавший союзом с Димитрием, так как знал, что русские [р]-ненавидят его-[р], считал неосмотрительным и глупым звать его на помощь против поляков, пока мог собственными силами действовать в Московии; когда же

Подкрепление, назначенное для Ладоги, отогнано обратно

Кексгольмские крестьяне клянутся в верности

Это действует на горожан

Копорцы уклончиво ведут себя с Якобом, боясь Димитрия

[к-к] на случай, если вдруг что-либо начнется [л-л] *Нет* [м] воры и грабители наносили нашим отрядам значительный урон [н-н] г. Якоб [о-о] Вагнер написал ответ к их главарям, а [п] Якоб, как и копорцы [р-р] втайне считают Димитрия своим врагов

все надежды рухнули, стал думать, [с]что это необходимо и благоразумно, во всяком случае лучше, чем плыть через Ахерон[с][268].

Те копорцы, которые держались [т]более или менее верно[т] Димитрия, находились в нерешительности из-за разных [у]и противоречивых[у] слухов об избрании великим князем Московии принца Владислава: казалось небезопасным действовать в обиду будущему государю.

Пока они таким образом выжидали неизвестного оборота судьбы, пришло сообщение, что Лжедимитрий 27 декабря [ф]закончил последний акт трагедии кровавым эпилогом[ф]. Сообщу вкратце, как это случилось.

Глава 5

Димитрий возвращается к Москве

Возвратившись, Димитрий, как я говорил выше, был занят осадой города Москвы, опираясь главным образом на полки Льва Сапеги и [х]сбегавшихся к нему поляков[х]. Когда же Самозванец, почувствовав подозрение, стал ими пренебрегать, Жолкевский, пользуясь случаем, на основании договора об избрании Владислава, употребил все усилия, чтобы отозвать их к себе. Он не раз посылал некоторых военачальников склонять тех к отпадению, убеждать их вспомнить о власти польского короля, от которого они получат и более верное жалованье, и больше славы. Так как[ц] эти обещания не действовали, от совершенно неожиданно подтягивает войско в боевом строю и приводит в ужас колеблющихся. Между тем Димитрий, который со своей Мариной жил в соседнем монастыре[269], услышав, что его [ч]воинов тянут в другую сторону[ч], что Жолкевский слишком часто сносится с Сапегой и замышляет погубить его, вдруг бежал и направился в Калугу, [ш]роковое для него место, ранее – в смысле спасения, а теперь в смысле гибели[ш]. Тем не менее воины упорно настаивали на выполнении некоторых условий, поставленных ими королю, пока наконец, под влиянием усилий и старания Сапеги, не [щ]перешли на сторону короля, покинув старого господина[щ]. Димитрий, засев в Калуге с несколькими знатными москами и имея с собой [ъ]несколько хоругвей[ъ] донских казаков и татар, [ы]пылал ненавистью к дезертирам[ы] и не терял надежды, [ь]пока жив, поправить свои дела[ь].

Жолкевский отзывает войска

Димитрий хочет вернуться в Калугу

Окружает себя татарами

[с-с] учитывая обстоятельства, что Димитрия, как и любого, надо призвать к борьбе против поляков [т-т] отчасти [у-у] *Нет* [ф-ф] жалким образом погиб [х-х] на тех, кто постепенно проникся недоверием к полякам [ц] Так как он заметил, что [ч-ч] воины стали колебаться [ш-ш] *Нет* [щ-щ] предали Димитрия [ъ-ъ] отряд [ы-ы] на них он так полагался, что [ь-ь] с их помощью отомстить людям, так постыдно предавшим его

Призвав в союзники татар, он со своей Мариной вполне доверился им. Однажды они, [э]-рассеяв отряд какого-то польского сотника (centurionis)-[э], привели в Калугу несколько пленных. Самозванец, обрадованный этим успехом, вышел из города для забавы с 300 татар, начальником которых был Петр Урусов (Urozovo, Roslanov). Привезли туда [ю]-несколько бочек-[ю] вина, выбрали поле, удобное для пляски[я]; Димитрий зовет к себе наиболее выдающихся из татар и предается беззаботному веселью. Пока они [ю]-ублажают свои беспокойные души-[ю], наливают и пьют большие чары, упомянутый Урусов[а] велит остальным татарам напасть на пьяных; те начинают с убийства знатных русских, а он сам, поразив самозванца свинцовой пулей, отрубает ему голову, насмешливо говоря: "Довольно тебе, вору и разбойнику, топить и стегать заслуженных мурз". Дело в том, что Урусов, рассказывают, долго нес тюремное наказание за то, что ненамеренно убил некоего мурзу; а убил он его вместо сына касимовского хана (Reguli, Koningens), который помог подло утопить его отца. Выпущенный[б] из заключения, он затаил в сердце острую жажду мести без всякого желания простить виновного и, подговорив татар, совершил это преступление. После того он с товарищами, числом до 2 тысяч[в], возвратился на родину, занимаясь грабежом. Казаки и русские, решив отомстить за это преступление виновникам, собрались слишком поздно. Марина, [г]-супруга Димитрия-[г], напуганная[д] убийством мужа, бежит вдруг [г]-с распущенными волосами из крепости-[г] в город; [г]-наполняет все кругом стонами, жалобами и яростными криками-[г], подстрекает [с]-донских казаков на оставшуюся часть татар и добивается низкой мести за супруга: их убивают до 200 человек-[сж].

Один из татар отрубает ему голову

Под каким предлогом

Марина возбуждает казаков против татар

[э-э] сделав удачную вылазку, рассеяли польскую роту и [ю-ю] *Нет* [я] пляски и веселья [а] Урусов, который следил за ними [б] Бежав, [в] 200 [г-г] *Нет* [д] напуганная и разгневанная [с] русских и казаков немедленно собраться, чтобы изловить и перебить тех, но все было напрасно, так как, прежде чем русские успели сесть на коней, татары отъехали уже на несколько миль и вернуть их было нельзя. Оставшимся татарам, ничего не знавшим о сделанном другими, пришлось за тех ответить и поплатиться головой: из них никого в живых не осталось [ж] *Далее, до слов* В самом деле, послы *так*: Когда эта игра с Димитрием кончилась, его князья и бояре отправились осмотреть место происшествия. Они нашли тело Димитрия без головы, лежавшим на земле в одной рубашке; подняли его, положили голову и тело в сани и отвезли в замок. Так пришили голову к телу, обмыли покойника, положили на стол, чтобы все желающие могли его увидеть. Несколько дней спустя его похоронили в замковой церкви с теми обрядами, с какими русские обычно хоронят своих великих князей. Произошло это 11 декабря 1610 г.

Труп самозванца с пришитой головой был по установленному обряду погребен русскими и казаками 11 декабря в храме калужской крепости[270]. Уже после его смерти Марина[3], которой калужцы вручили власть, родила сына [и-]и долго показывала его горожанам, как будущего великого князя[-и].

Справедливый приговор Димитрию

Таков был конец Лжедимитрия, самодержца (Basilii, Vasilowitz), который, издеваясь над всей Московией и опираясь на мнимое право, [й-]хотел наделить государственной властью угасший род[-й] великого тирана, Ивана Васильевича. Происхождение его (Лжедимитрия. – *Ред.*) неведомо: некоторые [к-]по каким-то неясным догадкам утверждали[-к], что он был учителем сокольской школы[л], другие считали его евреем[271]. Безродный и бездомный, он никому из смертных был неизвестен, пока не стал изображать мнимого государя. При его посредстве поляки долго разоряли Московию, [м-]проливая кровь многих тысяч людей[-м], пока оружием короля шведского он не был оттеснен от Москвы, потеряв и захваченную власть и счастье, причем приложили усилия те же люди, которые пользовались им, как личиной своего господства: изъявляя притворную покорность и дружбу, они скрывали свои планы, но после избрания Владислава обнаружили, наконец, что таили в душе.

Медлительность короля польского с посылкой сына

В самом деле, послы города Москвы, отправленные, [м-]как я ранее упоминал[-м], в лагерь короля польского, весьма резко спорили с польскими сенаторами об условиях: о вере, о свите принца, о бракосочетании, о снятии осады Смоленска, о скорейшей присылке Владислава и об утверждении всего этого единодушным согласием чинов на сейме. Напротив полки хотели отложить обсуждение этих вопросов до будущего сейма. Русские торопили с прибытием Владислава, король не отвечал ничего, а сенаторы, по его приказанию, открыто стремились к тому, чтобы [н-]присяга принесена была и королю вместе с его сыном[-н]. Это оттолкнуло русских и внушило им иные мысли. Так как король[о] слишком упорно отказывался послать сына, [п-]они стали подозревать, что он добивается полной власти для себя и медлительностью выдает свои

Подозрения русских

---

[3] Марина Юрьевна, осиротевшая его супруга [и-и] которого она также назвала Димитрием, а знатнейшие князья и бояре в Калуге хотели сделать по достижении им совершеннолетия правящим великим князем в России[272] [й-й] который своей ложью и коварством привел в смятение всю Россию и как бы по праву хотел добиться правления после смерти [к-к] *Нет* [л] школы в Белой Руси [м-м] *Нет* [н-н] они присягнули сыну короля [о] король на их просьбы [п-п] он обнаруживал этим, что у него на уме

вожделения[п]. Поэтому послы [р]открыто отказались от предпринятого, не то стараясь забыть прежние надежды, не то имея в виду одного[р] из сыновей шведского короля[273]. Об этих переговорах в королевском лагере многие русские сообщают вельможам, перейдя в город. Жолкевский, как бы предчувствуя бедствия, которым суждено было в дальнейшем привести в смятение и Польшу и Московию, зная, как придворные соперники ежедневно истолковывают в дурную сторону его действия, и вместе с тем слыша ропот народа и недовольные голоса вельмож в городе, [с]ушел оттуда[с], введя в город 4 тысячи человек, а охранять его оставил Александра Гонсевского, ибо был человеком достаточно проницательным, чтобы разведать скрытые мысли русских, а вместе с тем достаточно хитрым и мужественным, чтобы [т]наказать их[т]. Кроме того, в городе оставалось еще 1500 человек иноземной шведской пехоты: немцев, французов, шотландцев – все[у] ветераны, которые после Клушинской битвы перебежали и примкнули к Жолкевскому. Из них отобрано было 800 человек и прибавлено к гарнизону. Прочие, люди сомнительной верности, были отпущены и в большинстве погибли при общей гибели города. Жолкевский распределяет войска и по соседним крепостям – Вязьме, Можайску и Верее, частью на поддержку столице, частью для [ф]пресечения враждебных попыток со стороны русских[ф]. Раненым и нуждающимся воинам он выплачивает жалованье, а начальников, задобрив подарками, оставляет в готовности быстро выполнять приказания. Северскую область, готовую к восстановлению и отказавшуюся повиноваться полякам, он поручает наблюдению Яна Сапеги, полки которого, соблазнившись обещанным жалованьем, недавно перешли на королевскую сторону. Выполнив это, Жолкевский отправляется в путь, провожаемый для почета русскими вельможами; перед польским лагерем сенат, двор и войско устраивают ему блестящую встречу; он передает приведенных с собой пленными бывшего русского царя[х] Василия Шуйского, и брата его, Димитрия Шуйского; дает отчет в своих действиях и советует королю как можно скорее послать сына в Московию и ускорить осаду Смоленска. Первое одобрено не было,

Уходя, Жолкевский оставляет охранять город Гонсевского

Шуйские

[р-р] уехали и, так как они ничего не говорили о Владиславе, было видно, что они думают о ком-либо другом [с-с] решил убраться, пока есть время [т-т] отклонить все то, что не могло привести к добру и славе [у] а также [ф-ф] наблюдения за тайными планами русских [х] великого князя

и русские послы отправлены в Польшу

второму помешал Василий Голицын, послав письмо начальствовавшему в городе Шеину, после чего тот утвердился в своем намерении и решил терпеть до крайности. Как и отец его когда-то, при осаде крепости Сокол королем Стефаном, он отличался непреклонной силой духа и непобедимой стойкостью в защите города[274]. Узнав обо всем этом, король польский в раздражении объявляет через литовского канцлера русским послам, что они должны ехать в Польшу[ц][275]. Те пришли в смятение, но напрасно взывали к международному праву: их посадили на суда и по течению Днепра увезли в заключение в воеводство Жолкевского. По праву или вопреки праву увели их, суди сам, добрый читатель.

Глава 6

С уходом Жолкевского из города все полно было мрачного ропота против Сигизмунда: по всему государству пошла молва, что только из-за притязаний короля рушится [ч]формула договора, по какой присягали Владиславу[ч].

Патриарх Гермоген возбуждает русских

Первым поднялся [ш]и подал сигнал[ш] патриарх всей Московии Гермоген. Имея силу в народе благодаря авторитету высшего духовного сана и известному благочестию, он повсюду сеял мрачные предсказания, что греческой религии, по воцарении Владислава, грозит верная гибель и уничтожение от римской. [щ]Это распространялось сначала путем рассылки тайных писем к населению и купечеству более крупных городов, по скрытому уговору с Василием Голицыным[щ][276].

Они пренебрегают распоряжениями поляков

Когда затем стало известно, что Димитрий убит[ъ], люди, избавившись от страха с этой стороны, перестали бояться сразу двух врагов и их до тех пор притворная покорность обратилась в открытую ненависть: народ в городе стал вступать в споры с польским гарнизоном, появились мятежные речи, люди потеряли всякое уважение к избранному принцу, а вельможи стали отказываться и от верноподданничества. В это время корона и регалии Московитского государства вместе с остальной драгоценной утварью были вывезены 300[ы] поляками для доставки в Польшу, но по пути были перехвачены ляпуновцами, везшие их перебиты, а сокровища отправлены в Калугу.

[ц] в глубь Польши [ч-ч] присяга, принесенная Владиславу под давлением Жолкевского [ш-ш] *Нет* [щ-щ] Об этом сначала тайно советовались с Василием Голицыным и письменно сообщались со знатнейшими из жителей города [ъ] умер [ы] 30

Якоб, оставаясь в Выборге, собирается с силами

В то время как положение дел московитских подвергается таким переменам, Якоб Делагарди остается в Выборге, счастливо начиная новый, одиннадцатый год нынешнего столетия. Набирая повсюду войска, он готовится к осаде и обороне соседних городов. Пока идет подготовка и отправляются подкрепления нашему гарнизону в Ладоге и осаждающим Кексгольм, приходит известие, что Пьер Делавилль дольше не может выдержать осаду в Ладоге, так как дороги со всех сторон перерезаны и не стало никакой надежды получить подкрепления; поэтому, договорившись с осаждающими о безопасном пропуске гарнизона, он 8 января уходит из замка и спешит в Швецию, чтобы объяснить причины сдачи крепости[277]. Условия сдачи были справедливые: отпущен был его брат с остальными пленными и разрешен свободный проезд, куда пожелают, с конями и вещами. Генерал-квартирмейстер Поплер 10 числа того же месяца, наконец, привел свои [b-]силы.

Ладога оставлена неприятелю

Неудачная осада Нотебурга

Войско двигается вперед и тут же на походе начинает мощную осаду Нотебурга[-b]: подведя петарды, взрывают двое передних ворот, но там тотчас опускают третьи, железные, которые не поддаются действию петард [э-]и не дают доступа осаждающим[-э]. Поэтому шведы вынуждены отступить, потеряв 20 человек убитыми и несколько ранеными. [ю-]Идя дальше, узнают, что Иван Михайлович[-ю], который, как я упоминал, подчиняясь полякам, был назначен новгородским правителем, стоит наготове, собираясь напасть на Копорский и Ямской уезды. Считая нужным опередить его быстротой действий, Якоб [я-]приказывает везти отовсюду большее количество хлеба для войска, растущего с каждым днем. В это же время он получает от короля письмо с риксдага в Эребро от 28 декабря, в котором содержится приказание, оставив упорную кексгольмскую осаду и взяв подкрепления, [a-]снова начать войну Московии[-a] и прежде всего взяться за Новгород. Главным намерением короля было заранее воспрепятствовать плану поляков, идущих на Московию, и силою оружия добиться от русских должного возмещения за военные издержки[278].

[Иван] Михайлович угрожает Копорскому уезду

Письмо короля

[b-b] силы, двумя днями позднее сдачи города, почему на этот раз подкрепление оказалось напрасным. Чтобы, однако, хоть чего-нибудь добиться, оно направлено было к Нотебургу и сделана была попытка его взять [э-э] *Нет* [ю-ю] Г. Якоб вернулся обратно от Нотебурга и узнал, что Иван Васильевич [я] Якоб спешит занять удобнейшие позиции [a-a] которые должны подойти сразу после Рождества, вернуться в Россию

Ответ Якоба

Якоб отвечает сначала о Кексгольме – что он 2 марта перешел во власть короля; затем – относительно плана новгородского похода.

Я вкратце сообщу, как проведено было первое предприятие, а затем дам подробное изложение всех обстоятельств второго – взятия Новгорода.

Пока Якоб готовил в Выборге деньги, людей, оружие и провиант для нового похода, осаду Кексгольма он поручил весьма опытному в этом деле Ларсу Андерссону, а тот, вместе с полковниками[б] Линдведом Классоном, Петром Нильссоном, Рейнгольдом Таубе, Матсом Сигфридсоном и капитаном Робертом Мюром, ежедневно утомлял осажденных жаркими стычками. Выслав к нему гонца, горожане просят для заключения с ними договора о сдаче поскорее вызвать выборгского наместника Арвида Тённессона Вильдмана. Тот вскоре является и требует, чтобы осажденные, оставив все имущество в городе, ушли оттуда без оружия. Они же настаивают на безоговорочном выполнении условий, какие могли бы иметь, если бы уступали замок по Выборгскому договору. Вильдман утверждает, что после стольких обид и издержек такие условия не оправдывались бы никакими заслугами с их стороны, и настаивает на том, чтобы одни комиссары получили право свободного выхода со своим имуществом, а остальные все вышли из города в одной повседневной изношенной одежде. Это показалось горожанам слишком суровым, так как имущество свое они ценили не меньше жизни. Поэтому противники Вильдмана, возражая против несправедливых требований, указывают, что у них есть еще тысяча бочек пшеницы, соль и другие съестные припасы, почему они будто бы решили держаться до последнего; они, наконец, приводили в пример графа Акселя Лейонхувуда, [в]-который недавно вел переговоры с братом [Ивана] Михайловича [Салтыкова][279] и не принял справедливых условий ивангородцев, включавших и деньги, а теперь, бросив осаду, напрасно вопит о них-[в]. Арвид, посоветовавшись с остальными комиссарами, решил, что имущество горожан, как ему было известно, в большей части истребленное долгой осадой, не представляет большой ценности, так как ему не удавалось выманить для беседы из города никого из простых людей, чтобы разузнать правду о провианте и съестных запасах горожан, да, кроме того, он опасался,

На каких условиях сдан Кексгольм

[б] ротмистрами [в-в] ему недавно ивангородцы предлагали и деньги, и подходящие условия; он не принял их, а теперь вынужден оставить осаду и охотно согласился бы получить то, что раньше предлагалось

как бы люди, доведенные до отчаяния, не взорвали на воздух самих себя, замок, знатных пленников Йорана и Класа Бойе и прочих пленных, то договорились на том, что жителям разрешается вынести из города свое движимое имущество, а победителям отдается имущество умерших, тела которых они позаботятся похоронить. Впоследствии[г] обнаружилось, что порох уже был подложен под башни[д], а из 3 тысяч человек, первоначально сидевших в городе, столько убыло частью от цинги, частью в боях, что оставалось налицо каких-нибудь 100 человек; хлеба же было в изобилии. Так [с-]божественная Немезида[280] поразила[-с] упорных в вероломстве. Овладев городом, Ларс Андерссон поставил там Тённе Йорансона с военным гарнизоном, а остальных распределил по соседним деревням. Сам он, [ж-]узнав, что войско Якоба уже увеличилось присланными подкреплениями[-ж], ушел в Ревель[з].

Глава 7

Почему Якоб Делагарди медленно шел занимать Новгород

[и-]Якоб, как и писал королю, решил медленно двигаться на Новгород[-и]. Дело в том, что туда непрерывно стекалось великое множество бояр, казаков, стрельцов, горожан и крестьян, боясь польского оружия, угрожавшего уже Старой Русе. [ж-]По недавности происшедшей там перемены в умах[-ж], казалось неблагоразумным смущать [й-]еще вовсе не окрепшее и не прочное настроение, с каждым днем становящееся[-й] все враждебнее к полякам. Ведь за исключением Пскова, Ивангорода, Яма[ж] и Копорья – повсюду горожане, все еще державшиеся Димитрия, не зная о его гибели, начали вместе с другими окружающими крепостями и городами, поднимать враждебные знамена, сговариваться, взаимно обязываясь, [к-]на погибель поляков[-к] и в подтверждение верности делу недавно посадили на кол Ивана Михайловича (Салтыкова. – *Перев.*), принудившего их присягнуть Владиславу[281]. Сообщалось еще, что они связались новой присягой с вельможами и горожанами Москвы, так как те не в силах дольше терпеть наглость[л] польского гарнизона, имея уже и предводителя, прибывшего из Переяславля Прокопия Ляпунова, сбросили с себя польское иго и открыто объединялись в союз[282]. После

[г] После заключения соглашения и сдачи города [д] под башни, чтобы сделать взрыв [с-с] Бог поразил [ж-ж] *Нет* [з] Ревель, где находились польские уполномоченные [и-и] На письмо короля о Новгороде г. Якоб ответил, что подкрепления он только еще получил, а что касается похода на Новгород, то тут надо действовать без поспешности [й-й] смущать новгородцев в их намерениях, так как они с каждым днем становились [к-к] до последней возможности противостоять полякам и не отступать до полного их изгнания [л] *Нет*

Ляпунов и Заруцкий с московитами против поляков

смерти Димитрия остатки его войска достались Ляпунову[283], и он, соединившись с предводителем донских казаков Заруцким[284], был готов идти на помощь столице, страдающей от мятежа. В это переходное время Якоб, внимательно наблюдая за действиями новгородцев, послал в их владения полковника Коброна с отрядом в несколько сот человек разведать об их настроении. Тот, взяв с собой двух бояр[м], сообщил по возвращении, что все чины города согласились заключить со шведами взаимный договор о мире и дружбе, если Якоб не допустит на их территории враждебных действий войск; сверх того, они готовы отпустить из заключения на свободу всех, кого после [н-]Клушинской битвы[-н] держали в плену в Нотебурге и Новгороде, и верно соблюдать все обязанности дружественной близости, пока наконец судьба не даст им достойного предводителя для умиротворения их смуты. Не успели они изложить свои требования, как Якобу Делагарди вручено было письмо короля Карла, обращенное[о] ко всем чинам города Москвы, а также Новгорода; он тут же отдал письмо посланным для передачи и усердно просил, чтобы на него поскорее соблаговолили ответить. Так было описано, как поляки, подстрекаемые и поддерживаемые папой, испанцами и иезуитами, всеми силами добиваются гибели Московии; говорилось, что с этой целью [п-]недавно испанский король решил отправить несколько тысяч[-п] человек в гавань св. Николая; при этом король не только просит подумать о подавлении в зародыше возрастающей вражеской мощи, но предлагает и помощь, если они надлежащим образом уплатят все, что должны ему по Мансфельдову и Выборгскому договорам[р][285].

Коброна посылают к новгородцам

Им вручают королевское письмо

Содержание его

Якоб сверх того просит возвратить пленных, содержавшихся в Нотебурге [с-]и Новгороде[-с], а также передать акт, которым утверждается Выборгский договор, и собственноручно подписанное великим князем обязательство об уплате в течение шести месяцев жалованья войску. На таких условиях им обещают безопасность и избавление их владений от вражеских действий.

Якоб останавливается у Волхова

[с-]Якоб легко мог сообразить, с каким волнением примут горожане ответ такого характера. Поэтому он решил не медлить[-с]. Главным препятствием быстроте похода[т] были весенние разливы вздувшихся ручьев и рек. Задер-

---

[м] бояр с несколькими купцами [п-н] поражения людей г. Якоба в Клушинской битве [о] обращенное к нему, а также [п-п] они позволили испанцам прибыть с несколькими тысячами [р] договорам. Послать же им великого князя из Швеции он отказывался по важным причинам [с-с] *Нет* [т] новгородского

жанный ими, он остановился у реки Волхова в 18 милях от города [у-]и некоторое время стоял там[-у]. Выборгским комиссарам он указал, как было бы ценно, если бы они взялись собрать лодки и другие быстрые и грузовые суда и отправили их в Ладогу, чтобы отрезать Нотебург от подвоза провианта. Королю он (Делагарди. – *Ред.*) послал тщательное [у-]топографическое описание и[-у] чертеж всего Ладожского озера с гаванями и заливами по его окружности; при этом указывал, как важно было бы построить крепость у реки Невы в 6 милях выше Нотебурга и послал в Стокгольм предполагаемого строителя крепости[Ф] изложить некоторые подробности[286]. Он, наконец, точно объяснил королю, как укрепилось бы наше войско, если бы [х-]в вознаграждение за службу король дал коннице земельные феоды вместо денежного жалованья; отнимать же у них землю, по его мнению, было бы столь же опасно для короля, как обламывать украшения со своей короны[-х]. Ведь одними громадными средствами, какие требуются на жалованье, и угрозами трудно удержать войско в чужих странах в повиновении и верности. Это недавно обнаружилось в Клушинской битве: там [ц-]жалованье было налицо[-ц], и все-таки распущенность и наглость склонных к бунту воинов не удавалось обуздать никакой дисциплиной. Если бы у них был свой дом, очаг, земля, жена и дети, то они стали бы проливать свою кровь ради всего этого с большей готовностью, чем ради почестей, славы и неверных денег, да и победу, пока живы, не упустили бы из рук[287].

О необходимости построить крепость на Неве

О военных феодах

Глава 8

Требования новгородцев

Новгородские послы, получив ответ и вернувшись в город с новыми требованиями, с такой быстротой проводят их, что уже на исходе апреля возвращаются в лагерь наших с полными формулами соглашения.

Они привезли письма своих воевод с ответом его королевскому величеству; передали также утвердительный акт[ч] по Выборгскому договору и обязательство о выплате оставшегося жалованья войску. Сверх того, дали обещания, что новгородцы не только будут соблюдать все заключенные с его королевским величеством договоры, но и после избрания[Ш] великого князя представят их ему на

[у] *Нет* [Ф] крепости, который осмотрел местность [х-х] конница воевала за свои поместья: если она не будет иметь возможности их удержать, то это, думал г. Якоб, принесет величайший, какой только может быть, вред [ц-ц] им не на что было жаловаться, так как плату они в некоторой степени получили [ч] акт Василия Ивановича [Ш] очищения страны от поляков и избрания, совместно с москвичами

утверждение, а всех находящихся под стражей отдадут как можно скорее. Они просили, наконец, чтобы Якоб, соблюдая обязательства дружбы с ними, согласился уйти из их пределов в Швецию, Ливонию или еще куда, где сумеет оказать противодействие полякам[288].

Ответ Якоба

Они самонадеянно рассчитывали, что, соединив их собственные силы с войском города Москвы, можно прогнать и разбить поляков. Якоб, идя на поводу у обстоятельств, дает благовидный ответ: одобряет и находит правильным, что они обязуются видеть в поляках общего врага и готовы в скором времени объявить о своем согласии с пунктами, предложенными его королевским величеством, но решить дело окончательно не считает себя вправе впредь до получения новых распоряжений от короля. После этих переговоров новгородские послы отправляются в Нотебург для передачи пленных, собираясь по возвращении продолжить переговоры с нашими о подробностях всего дела. Со своей стороны Якоб посылает для передачи русских, содержавшихся в Выборге.

Набег новгородцев на поляков

Между тем новгородцы делают набег на поляков, которые, предаваясь грабежу, дошли до Старой Русы: перебив 70 человек из них, остальных обратили в бегство. Возгордившись от успеха, они вообразили, что могут победить поляков без чужой помощи, тогда как это пока было в руках судьбы.

Усилившись, горожане в Москве устраивают заговор с Ляпуновым против польского гарнизона

Разные слухи, доходившие из столицы, подтверждали, что там с каждым днем растет ожесточение московитских партий против гарнизона[Щ], стекаются воины, собранные из Казани, Астрахани и разных областей обширного севера Просовецким[289] и Димитрием Трубецким[290] в подкрепление войску Ляпунова, стоявшему вне города для поддержки москвичам. Настроенный таким образом народ в городе искал только вождя для ъ-созревшего заговора и, как за несколько лет до того устраивал под руководством Шуйских заговор против свиты Лжедимитрия, точно так же теперь готов был внезапно восстать против незаконного господства-ъ. Вовремя узнав об этом, Александр Гонсевский, которого Жолкевский поставил ы-полновластным начальником во главе-ы гарнизона в городе, сначала созывает вельмож и бояр на собрание и пытается отговорить их от задуманного, просит усмирить ь-дерзость горожан-ь и предупреждает, что его люди готовы на смерть и решили защищать дело Владислава до последней возможности.

Гонсевский пытается переубедить людей

[Щ] польского гарнизона ъ-ъ укрепления своей позиции, чтобы сбросить ярмо, наложенное чужеземцами ы-ы комендантом польского ь-ь простой народ

Он советует подумать, каким кровопролитием и каким разорением грозит городу эта смута.

Так как, однако, люди скрывали свои намерения и слова на них нисколько не действовали, он обращает внимание на зачинщика заговора, патриарха Гермогена, и, уличив его представленными показаниями, приказывает схватить и отдает под сражу, которая, не отходя от него, должна была следить за всяким его движением, действием и всем поведением. Русские пока притворяются покорными, подавляя и скрывая в глубине души возмущение и желание мести. Они ждут, чтобы в городе, под видом поисков убежища, собралось побольше сочувствующих измене из соседних деревень, а Ляпунов мог тайно ввести и спрятать там воинов: тогда их намерение созрело бы для исполнения.

Он охватывает зачинщика патриарха Гермогена

Русские действуют втайне

Гарнизон, численно меньший по сравнению со множеством городского населения, зная о заговоре, на всякий случай отлично укрепляет занятые им крепости Крымгород[291] (Кремль. – *Перев.*) и Китай-город и ставит сильную охрану на белокаменные стены, э-окружающие оба города-э. Между тем народ затевает с воинами ссоры, задирает их, перегораживает улицы железными цепями, впускает отряды Ляпунова, начинает нападать на поляков ю-и осаждать их-ю. Первый натиск яростно наступавших был отбит полковниками Казановским и Зборовским, уложившими, по слухам, 600 человек. Так как, однако, Гонсевский видел, что для отомщения за павших поднялось еще больше народу, а численность гарнизона недостаточна для защиты я-всего Белого города (Albi) и для усмирения восставших, он отозвал полки в более безопасное место, внутрь первых крепостей-я, а остальной, окруженный белыми стенами, город, прославленный многочисленностью зданий и жителей, велел 30 марта сжечь, подложив огонь в пяти[а] местах. Пожар сразу охватил деревянные строения и свирепствовал два дня, производя страшное разрушение и неся гибель людям, он представлял плачевное зрелище, тем более что повсюду буйствовал и польский гарнизон, грабя имущество несчастных горожан и убивая их самих. В этом смятении из вельмож погиб[б] Андрей Голицын, брат Василия, посла, который перед тем был увезен в Польшу. Патриарха бросили в тюрьму, сорвав с него убранство, присущее сану.

Поляки укрепляются внутри крепости

Плачевное зрелище пожара

Вытесненные из Белого города, поляки укрываются внутри крепости

э-э *Нет* ю-ю *Нет* я-я той части Белого города, которая была явно уязвима, особенно имея против себя массу горожан, возмущенную и раздраженную неудачным исходом прошлого боя, он собрал своих людей в замок как наиболее надежное место [а] четырех [б] был убит

После этого Гонсевский уводит гарнизон внутрь белостенных укреплений, стараясь оказать сопротивление Ляпунову, наступающему извне, но тот с такой энергией и силой ведет осаду, что [г]обороняющиеся отступают внутрь крепостей и[г] в конце концов для них на реке Москве остается лишь одно открытое место, через которое можно получать подкрепления и хлеб[292].

Глава 9

Обращение Ляпунова к новгородцам

Таково было гибельное положение Москвы в то время. Ляпунов слал гонцов одного за другим к новгородцам и усердно просил, чтобы тем, уплатив жалованье, снова призвали Якоба Понтуса на помощь терпящему бедствие городу. Новгородцы с упорством отвечали, что готовы на все, лишь бы не жертвовать деньгами[293]. Между тем король польский, послав Сапегу и Лисовского тревожить наши границы, сам, напуганный и связанный ежедневными отпадениями людей[в], старается усилить осаду Смоленска, [г]употребив больше натиска и средств[г]. Он через спешных гонцов вызывает с ливонского театра военных действий на место Жолкевского Карла Ходкевича, главнокомандующего армией в Литве, и вручает ему с властью верховного вождя остальное действующее в Московии войско. Дело в том, что Жолкевский недавно уехал из Московии под предлогом валашской войны, но на самом деле потому, что был возмущен невниманием к его советам и соперничеством Потоцких[294].

Король польский энергичнее осаждает Смоленск

Призывает из Ливонии Ходкевича

Тот быстро является

Ходкевич, как будто предвидевший свой отзыв из Ливонии, уже ранее послал к ревельскому наместнику Андерсу Ларссону, владетелю Кроока, письмо, в котором сообщал о желании короля заключить со шведами перемирие на несколько месяцев[д] и обменяться пленными. Андерс ответил на это, что перемирие заключить трудно, пока не отдана Пернау: ему велено королем отрезать крепость от всякого подвоза провианта и говорить с поляками о мире не на несколько месяцев, а на года[295].

Появление нового Димитрия

[с]В то самое время, когда все это происходит, в добавление к остальным смутам и заблуждениям, в южной части Московии[с] снова появляется Димитрий[296], [ж]будто вставший из свежей могилы[ж], как феникс из рокового[з] пепла, [и]чтобы сделать Димитриев вечными для своих московитов[и]. Бежав из какого-то монастыря города Москвы, он[й] впервые открылся новгородцам, но так как они в нем

[в] русских [г-г] *Нет* [д] недель [с-с] Казалось, конца не будет смутам в России: в это самое время [ж-ж] *Нет* [з] *Нет* [и-и] так что представлялось, что Димитрий будет бессмертен [й] был не лучше бродяги

узнали бродячего торговца ножами, недавно там просившего милостыню, то он с сотней конных, [к-]товарищей по беспутству[-к], ушел к Ивангороду, надеясь с большим успехом использовать сказку о князе среди незнающих. Те 23 марта принимают его, как будто с неба сошедшего, с великим восторгом и с трехдневной пальбой из пушек, а затем он с большими хитросплетениями рассказывает, как он избежал смертельных опасностей[л], сначала в Угличе, потом в Москве и наконец[м] в Калуге. Он объявляет себя истинным сыном и отпрыском великого [Ивана] Васильевича. Не так радуются птицы весне и цикады лету, как радовались жители города, принимая этого феникса: ради него они готовы были пожертвовать имуществом, жизнью, кровью[н] и чуть не душой. Он, человек [н-]скрытный, но[-н] смелый по характеру и находчивый краснобай, каждому предлагал свое содействие, а на третий день пригласил нарвского наместника Филиппа Шединга на переговоры в нейтральном месте. Тот, желая узнать новости, вышел в сопровождении нескольких дворян. Димитрий, [н-]в тайне добиваясь царских почестей[-н], послал[о] уполномоченных изложить содержание придуманной легенды, расписать обман, вероломство [н-]и жестокость[-н] поляков, покинувших его, и умолять о присылке шведским королем отряда, чтобы помочь ему вновь овладеть дедовским[п] скипетром; искусно подбирая слова, чтобы внушить сострадание, он жаловался на лишение власти сначала из-за предательства вельмож, потом из-за неблагодарности поляков.

Новгородцы относятся к нему с пренебрежением

Ивангородцы признают его

Он сносится с Филиппом Шедингом о получении вспомогательных войск

Филипп Шединг посылал к королю Христофора Вульфсторпа [р-]и живыми красками описал все это театральное действие[-р]. Король, бывший тогда на риксдаге в Эребро, долго не без тревоги раздумывал, что делать, и наконец послал Петра Петрея, уже ранее познакомившегося с московитско-польскими делами [н-]и нравами[-н] и не раз видевшего в лицо убитого Димитрия, проверить основательность басни и отвезти письмо Димитрию[297].

Тот пишет обо всем сделанном королю

Король посылает Петра Петрея

В то же время Бальтазара Бека и Эрика Стюарта отправляют через [с-]Ботнийскую и Каянскую области[-с] в Сумский поход, который возглавлял Эрик Харе. Между тем [т-]шут в личине[-т] через своих послов вынуждает принести себе присягу на верность Псков, Гдов, Ям и Копорье[298].

Сумский поход

[к-к] таких же, как сам, разбойников и проходимцев [л] причем странным образом счастливо спасся [м] наконец от предателей-заговорщиков [н] *Нет* [н-н] *Нет* [о] но, не решаясь показаться сам, посылает [п] отцовским [р-р] для обстоятельного сообщения о событиях [с-с] Остроботнию и Каяну [т-т] обманщик

При таком смутном[у] положении дел Якоб Делагарди считал нужным упорно держаться в пределах Новгородской земли, выставлял в качестве причины то, что у него никакой возможности уйти оттуда, пока он не получит указаний [ф]в новых письмах[-ф] короля, пока поляки [х]занимают Москву своими гарнизонами[-х] и пока московиты рассуждают[ц] об избрании великого князя, с которым потом ему будет [ч]выгоднее[-ч] "под щитом" рассуждать об утверждении договора. Там под его началом было около 5 тысяч воинов [ф]в полном снаряжении[-ф], и он решил, когда подрастет трава на лугах, двинуть это войско к Новгороду. Но вот уже прошла половина мая месяца, а залитые водою места только еще просыхали, открывая удобное сообщение по дорогам. Между тем ему вручают письма короля, [ш]обращенные, как к сословиям Новгорода и Москвы, так и[-ш] к Лжедимитрию. Из них последнее он вовсе скрыл[299], поскольку получил более точные сведения о Димитрии, а первое считал неудобным немедленно передать ввиду все еще продолжавшегося среди горожан волнения умов. Наконец 28 мая он медленно двинулся с войском из Солецкой волости[300] и 2-го июня дошел до Хутынского монастыря, находящегося в 2 милях от Новгорода[301]. На походе он получил письмо от Филиппа Шединга, из которого узнал, что самозванец упросил [ф]и обязал[-ф] Шединга дать королю совет относительно посылки вспомогательный войск, [щ]указывая, что, соединившись таким образом вместе, можно будет ослабить и сломить силы вероломно действующих русских и поляков[-щ][302]. Якоб, взвесив и оценив сделанные в Московии ошибки с более серьезным и глубоким расчетом, не пожелал, руководствуясь столь легковесными и недальновидными соображениями, губить и обесценивать достижения шведского предприятия и поэтому посоветовал Шедингу осторожнее торговаться с Димитрием ввиду сомнительности будущего исхода событий.

Якоб угрожает Новгороду

Получает письма от короля

Скрывает их

Осведомляет Шединга о Лжедимитрии

Он со всем войском был уже вблизи города, когда 4 июня навстречу ему выступил воевода Василий Иванович Бутурлин[303], посол московитов в сопровождении нескольких бояр[304]. Показав грамоту, которой подтверждалось полномочие его [ъ]на ведение переговоров[-ъ],

Сносится с московитским послом Бутурлиным

[у] тяжелом [ф-ф] *Нет* [х-х] не выведут из Москвы гарнизона [ц] не объединятся в вопросе [ч-ч] можно [ш-ш] в том числе одно [щ-щ] Шединг передал его королевскому величеству предложение о том, что было бы полезно поддержать Димитрия и этим помешать и русским, и полякам [ъ-ъ] *Нет*

Бутурлин просит, чтобы наши согласились на встречу для собеседования. Отнюдь не уклонясь от этого, Якоб 6-го числа того же месяца устраивает первое свидание с названным Бутурлиным, полномочным ы-московитской власти (Dominii)-ы. Тот явился на собрание (comitatu) в сопровождении некоторых князей, воевод, старшин (consulum) и купцов из Новгорода, а говорил примерно так: вчера ему переслано распоряжение от ы-московитского правительства-ы, которым даны полномочия вести с верховным вождем ь-шведского войска-ь, господином Якобом Понтусом, переговоры о выгодах обеих сторон: ныне он усердно просит оставить подозрения, недоверие, ссоры ь-и ожесточение-ь, до сих пор приводившие к столкновениям между шведами и русскими, и, действуя от имени и с согласия шведского короля, отложить и отсрочить на некоторое время все споры, пока русские с единодушного согласия сословий не изберут великого князя; затем столь же усердно добивается он и того, чтобы Якоб Понтус со всем войском или хотя бы с какой-то частью его спешил освободить от польского гарнизона Москву, которая находится в очень стесненном положении; это, говорил он, вполне согласуется с дружественными обещаниями и желанием короля Карла, в особенности же потому, что король польский, энергично осаждающий Смоленск, вскоре, без сомнения, приступит к столице с более крупными силами; если Якоб Понтус немедля окажет просимую услугу, то э-его воины вскоре же получат часть жалованья от новгородцев-э, а для более надежного обеспечения остального получат в залог какой-нибудь из приграничных замков.

Тот просит идти на помощь городу Москве

На это Якоб тут же ответил так: по его мнению, они сами сознают и могут взвесить на весах справедливости, с каким кровопролитием и с какими денежными затратами отразили недавно шведы от их столицы силы ложной власти; между тем жалованье за такое множество трудов поступало неправильно, да и расходы доныне не возмещены; при осаде и взятии Кексгольмского замка, который по Выборгскому договору подлежал передаче в самом начале похода, было затрачено столько средств, перенесено столько опасностей и пролито столько крови, что все это легко покрывает значение сдачи и взятия города.

Ответ Якоба

Московитские уполномоченные отвечали, что ю-они свято помнят об оказанной услуге, а будущий князь-ю при

Уполномоченные отвечают

ы-ы московских вельмож ь-ь *Нет* э-э Бутурлин и новгородцы намерены уплатить его воинам часть жалованья, по возможности больше – сколько сумеют раздобыть ю-ю как только у них будет великий князь, он

Пока идут переговоры об условиях

первой же возможности охотно вознаградит за нее[я]. Пока же они от имени всего московитского народа с искренним единодушием и в мысли и в слове приносят шведам благодарность. Бутурлин, [а-]перебив их, вмешался и[-а] просил назвать замки, каких желают шведы. Пользуясь этим случаем, Якоб тотчас вручил послам королевское письмо, обращенное к новгородцам; другое же, – к вельможам и горожанам Москвы, – он пока решил не передавать.

После речей такого, примерно, содержания, Бутурлин [а-]вновь обращается к Якобу, собиравшемуся сказать больше, и бросив словесные хитросплетения[-а], сообщает ему с условием неразглашения тайное пожелание новгородских горожан – о приглашении кого-либо из двух сыновей короля шведского на великое княжение в Московию: [б-]нет сомнения, говорил он[-б], что и все московитские чины[305] согласятся с этим, если король оставит им в неприкосновенности и без ущерба со стороны других исповеданий греческую религию: в течение стольких лет, со времени смерти великого [Ивана] Васильевича, уже познано на опыте, что судьба Московии враждебна отечественному государю, [в-]который не в силах и справиться с соперничеством местных вельмож[-в].

Впервые делается упоминание о Карле Филиппе

Об этом пишут королю

Якоб Делагарди обещал написать об этом королю и выразил уверенность, что они получат ответ, соответствующий их пожеланиям, если эти пожелания искренни. [г-]Высказавшись таким образом, собрание разошлось[-г]. На третий день собрались вновь. Московитские послы, [г-]начав речь[-г], заявили, что из королевского письма узнали названия городов и крепостей, просимых королем [г-]в возмещение военных издержек, а также в вознаграждение за уже оказанную и будущую помощь Московии[-г]; это требование, включающее Нотебург, Ладогу, Ям, Копорье, Ивангород и Гдов[306], кажется им слишком тяжелым [д-]и более убыточным, по сравнению с желаемой помощью[-д], они выражают надежду, что король, соблюдая свои щедрые обещания, смягчит требования, так как некоторые из этих городов еще не возвратились под их власть; сами же они скорее готовы умереть под сенью родины, чем согласиться на отделение такой большой части: слаще пасть на собственной земле, чем на чужой.

Снова устраивают встречу

Требования шведов

Ответ русских

[я] услугу [а-а] *Нет* [б-б] предполагая [в-в] так как никто из вельмож не согласится признать другого достойным этого высокого сана [г-г] *Нет* [д-д] они надеялись, что его королевское величество не станет просить половину страны у русских, ибо это было бы им во вред, а не на пользу

Речь Якоба

На это Якоб сказал: "Не удивляйтесь, добрые люди московитские, что мой король просит эти города в возмещение за военные издержки; ведь передача большинства из них или выплата равноценной суммы давно уже были обещаны и подтверждены в договоре великим князем Василием Ивановичем Шуйским; сверх того, недавно с-сословия Московитского государства-с предоставили нам возможность назвать и выбрать те из них, что мы пожелаем. Не думайте, что мой король страдает излишней жадностью; ведь только в расчете на эти города он послал войско в такую даль по суше и по морю, кормя его чуть ли не на собственный счет; ради них дал столько сражений, взял столько городов и замков, перенес столько убытков от болезней и мятежей, да и в дальнейшем готов не уступить опасности, лишь бы со славой довести до конца начатое дело. Его требование не должно казаться вам новым или чрезвычайным, так как ж-большинство этих мест-ж во время короля Магнуса Ладулоса[307] было в власти шведов, некоторые им и выстроены, а не так давно все они по праву завоевания отняты были королем шведским Юханом у вашего великого [Ивана] Васильевича. Нет никакой несправедливости, если ныне дружественный вам король просит отдать ему то, что в прошлом, благодаря военному счастью, было захвачено и удержано врагом за причиненные обиды". Доныне, говорил Якоб, по договорам решительно ничего не сделано без вероломства; если они хотят вести с ним дело искренно и без обмана, то пусть в знак[з] верности своему слову отдадут хоть какой-нибудь замок, тогда его король будет вести с ними переговоры на самых справедливых основаниях и не станет просить большего, чем посильно для них и соответствует безопасности обоих государств, в особенности когда приходят с предложениями, сулящими и королю бессмертную славу и обоим народам величайшие выгоды – в том случае, если Швеция и Московия сольются в один дружеский и тесный союз, причем последней будет править сын, а первой – отец; если два государства соединятся столь тесными узами и-сладчайшего и святого чувства-и, то, спрашивается, что может внушить врагам больше страха, чем это, и чего останется желать в смысле высшего могущества.

Уклончивые речи

Обрадованные этой речью, уполномоченные и-успокоились и-и добавили только, что если случится Московитскому государству под напором польских нападений дойти до крайности и покориться полякам, хоть они и надеются отразить эту беду собственными силами и средствами, то после

с-с русские ж-ж все эти места з залог и-и *Нет*

крушения они схватятся за единственное средство спасения – покровительство шведского короля, так как по блестящим примерам помощи с его стороны убедились в его гуманности. Так говорили они для вида и на всякий случай[й], а Якоб энергично настаивал, чтобы они, в доказательство своей твердости в слове и деле, поступая по справедливости, передали в руки шведов Нотебург и Ладогу – [к-]две пограничные крепости, находящиеся на противоположных сторонах озера: после этого, говорил он, шведская помощь явится скорее. Московитские уполномоченные просят отсрочки и перемирия на четырнадцать дней, чтобы через гонцов посоветоваться об этом с горожанами Москвы, а[-к] для ускорения дела, дабы шведы поскорее могли получить упомянутые крепости, советуют командующему отправить гонцов с письмами, чтобы поторопить там: сами они будто бы не уклоняются от передачи упомянутых мест, если будут обеспечены горожанам безопасность имущества, свобода греческого исповедания, неприкосновенность привилегий и жилищ, а вместе с тем сохранено будет неограниченное и полное право при удобном случае выкупиться за деньги либо каким-нибудь иным дружественным способом.

Четырнадцатидневное перемирие

Глава 10

Якоб не счел тогда нужным в более пространной речи поддерживать высказанные пожелания об избрании сына шведского короля, чтобы не вполне еще окрепшие чаяния московитов не обратились на иное. [л-]Не получив еще от короля письма об этом и не решаясь раздражать новых друзей, он с торжественным целованием креста заключает с ними четырнадцатидневное перемирие и посылает известного начальника конницы Ханса Вахова к Ляпунову, осаждавшему Москву[-л]. Между ними было условлено и разрешено, чтобы грузовые суда могли свободно пройти мимо Нотебурга и Ладоги и подвезти продовольствие в лагерь нашим, а вместе с тем дано было позволение и воинам собирать от русских, отовсюду из соседних мест, хлеб для войска. То же велено было новгородским горожанам[308]. Якоб, которому это промедление и рассуждения новгородцев с каждым днем казались все более и более подозрительными[м], глубоко затаил свои намерения, не открывая

Что происходит в это время

Якоб скрывает свои намерения

[й] случай, выжидая момента [к-к] и в течение двенадцати – четырнадцати дней перемирия договорились с москвичами, те [л-л] Он решил оставить дело в покое до получения дальнейших распоряжений его величества, но после настойчивых просьб со стороны русских совершено было крестное целование в том, что ни та, ни другая сторона в течение четырнадцати дней не будет предпринимать ни в крепости, ни в области ничего враждебного [м] задумал нечто особенное против Новгорода и

их ни одной живой душе. Он стремился главным образом к тому, чтобы как-нибудь по дружелюбному соглашению овладеть Нотебургом и Ладогой, прежде чем с оружием в руках приступить к осаде Новгорода, чтобы не испортить вражескими планами и действиями удачно и дружески начатое предприятие, делая сомнительным самый исход его. [н]Много людей лежало еще больными от зимних холодов; Эверт Горн, недавно уехавший из Выборга делать запасы для сооружения Невского замка, из-за разлива вод еще не вернулся с пополнениями[-н]; кроме того, недостаточно было пороху для осады, да и разведчики, посланные разузнать о [о]состоянии умов в войске Ляпунова[-о], еще не возвратились.

Старается привязать к себе Бутурлина

В то же время он считал нужным готовностью ко всяческим услугам угодить Бутурлину[309], с которым впервые познакомился в Москве[п]. В Клушинской битве тот был на его стороне и обещал действовать вместе по общему плану в целях подчинения Новгорода власти шведов, если дела пойдут удачно. Но так как из-за измены и дезертирства дела пошли несчастливо, а он попал в руки врагов, [р]был навылет ранен пулей[-р], подвергся [с]всякого рода бесчеловечным мучениям и издевательствам[-с] и, будучи теперь отпущен, пылал мстительной ненавистью к полякам, то Якоб просил короля удостоить его милостивого и любезного письма[т], [р]учитывая положение дел[-р], он советовал также королю послать одного из двух[у] сыновей в [ф]ближайшее к Выборгу место, чтобы его присутствием укрепить там колеблющееся настроение[-ф].

Вступается за послов, прося их отпустить

Новгородские горожане жаловались, что московитских послов, [х]отправленных Василием Шуйским[-х], вопреки договору держат в Стокгольме[ц], и просили об освобождении их от ареста. Якоб ответил, что это сделано было на законном основании, потому что слуги и гонцы короля [х]были захвачены и[-х] долго содержались под арестом в Новгороде, Нотебурге и других местах. Так как просьбы стали еще усерднее, он в конце концов согласился и обратился к королю с ходатайством об освобождении послов и при-

---

[н-п] Люди так страдали от зимнего холода, что многие умирали и многие выходили из строя. Эверт Горн с тысячей человек конницы, недавно вышедший из Выборга, не мог из-за разлива вод соединиться с г. Якобом [о-о] о Ляпунове, который находился в Москве, чтобы стеречь польский гарнизон [п] Москва, получив от него уверения в дружбе [р-р] *Нет* [с-с] дурному обращению [т] письма, чтобы тем его обласкать и удержать в постоянной верности его королевскому величеству [у] *Нет* [ф-ф] Выборг, так как не было сомнения, что это усилит выгоды, какими уже располагали шведы [х-х] *Нет* [ц] Швеции

сылке их прежде всего к нему; [ч]-он рассчитывал, что те, в благодарность за услугу, возьмут на себя посредничество и заботу об удачном завершении дел в Московии-[ч]. Они были отпущены, но все-таки на некоторое время задержаны в Выборге. Он советовал также Филиппу Шедингу не связываться с планами ивангородского Димитрия, боясь, что это, пожалуй, может отвести в сторону пока нетвердое еще сочувствие новгородцев[111].

Глава 11

Увеличение войска Ляпунова

По заключении мира между Якобом и новгородцами, разные известия из Москвы стали подтверждать слух, что войско Ляпунова недавно увеличилось благодаря пополнениям, приведенным Трубецким и Заруцким. Последний, по происхождению литвин[310], твердо держась супруги убитого Димитрия, привел немалые силы донских казаков. Его привлекали главным образом обещания Ляпунова, который коварно подавал надежду, что после изгнания поляков можно будет посадить на царство сына Марины[311]. Говорили также, что Богдан Бельский[312] ведет немалое число людей из Нижегородского уезда, так что, не считая ежедневно стекавшегося множества народа, было там уже 6 тысяч настоящего[111] войска, тогда как в крепости оборону поддерживали едва 3 тысячи, а король польский, в это время из всех сил осаждавший Смоленск, не мог послать помощи осажденным. Стали сообщать уже, что Ляпунов, [ъ]-разбив отряды, часто делавшие вылазки-[ъ], овладел белостенными укреплениями, запер гарнизон в более тесной ограде Кремля и Китай-города и, отрезав к осажденным всякий доступ, стал морить их голодом, распространяя вместе с тем [ы]-советы об избрании царя-[ы]. Кроме того, передали известие из перехваченного письма, что Ходкевич, вызванный, как я ранее упоминал, из Ливонии для командования войском в Московию [ь]-и на помощь Москве, не-

Осажденных теснят все сильнее,

[ч-ч] чтобы узнать от них, как они, следуя указаниям короля, будут вести себя в Москве [111] *Далее начало 11 главы, до слов* Говорили также *так*: Поляки, занимавшие с 23 человеками одну часть города, называемую Китай, всерьез были осаждены русскими, которых уже было 6 тысяч человек. Полковниками у русских был князь Димитрий Тимофеевич Трубецкой и Иван Мартынович Заруцкий. Последний был литвин[310], раньше находился у Димитрия в Калуге, а после его убийства отправился с войском под Москву и вместе с Прокопием Ляпуновым, прибывшим из Казани и Низовского края, начал осаду [ш] *Нет* [ъ-ъ] несколько раз был отгоняем делавшими вылазки врагами, но все же [ы-ы] слухи, что все готовы выбрать великим князем кого-либо из своих, но не называя никого [ь-ь] не может рассчитывать на какой-либо успех с Печерским монастырем, если солдаты, начавшие уже бунтовать, до этого не получат жалованья

удачно осаждал Печерский монастырь[314] и ведет борьбу с бунтующим войском, которое требует уплаты жалованья вперед[ь].

Новгородцы обнаруживают свои враждебные планы

Из-за этих слухов новгородцы день ото дня становились более дерзкими[314], а 12 июня подослали[э] одного крестьянина будто бы от имени главного областного[ю] воеводы [Ивана] Никитича [Одоевского][315], чтобы[я] тот открыто поставил в вину Якобу Делагарди вторжение, вопреки договору, в московитские владения для осады замков[а] и велел уйти из области.

[б]-Из этого становилось ясно, что московиты, желая избавиться от войны и то ища, то избегая союза с нами и нашей помощи, действуют коварно и, ожидая исхода борьбы, стараются уловить момент, чтобы более безнаказанно нарушить свои обещания и посмеяться над столькими заслугами с нашей стороны, громадными военными издержками и массой пролитой крови-[б].

Коварно ведут переговоры с Якобом об условиях передачи Нотебурга

[в]-Для того чтобы получить более ясные доказательства этого-[в], Якоб, [в]-по мысли военного совета-[в], решил вновь обратиться к Бутурлину и остальным уполномоченным относительно условий передачи Нотебургского и Ладожского замков[316г]. Те утверждают, что получили письмо [д]-от московитского правительства-[д], в котором предписывается не передавать Нотебургской области с крепостью в руки шведов ни на каких условиях, если Якоб предварительно не двинет войско к Москве и не согласится допустить в [в]-состав гарнизона-[в] крепости[с] столько же московитов, сколько шведов. [ж]-Эта крепость, находящаяся в устье реки Невы-[ж], была со всех сторон защищена быстротекущей водой[з] и семью башенными укреплениями, которые соединялись между собой стенами в десять локтей толщиной, усиленными изнутри земляной насыпью, так что кроме голода или дружественного соглашения ничем нельзя было привести ее к сдаче. Выстроена она, как думают, Магнусом Ладулосом в 1280 г. от Рождества Христова для отражения натисков русских[317]. [и]-Шведы давно употребляли-[и] все усилия, чтобы завладеть ею.

[э] послали к г. Якобу [ю] новгородского [я] и [а] замков и разорения страны [б-б] Терпеть неверность русских больше было невозможно. Было ясно, что их обещания кончаются неверностью и тщетой, а всем, что они говорили, они хотели только протянуть время. Поэтому г. Якобу оставалось перевернуть страницу и показать иную игру [в-в] *Нет* [г] замков с их областями [д-д] из Москвы [с] крепости русского воеводу и [ж-ж] Замок Нотебург был важным местом на шведской границе и крупной крепостью. Он был выгодно расположен, так как [з] водой Невы [и-и] Г. Якоб употреблял

[й]-Поэтому, пока внимание и силы врагов были обращены на осаду Смоленска, Ходкевич задержался у Печерского монастыря, а дороги, ведущие на Москву, еще не попали под угрозу вражеских войск, Якоб-[й], отправив вперед полк Коброна, сам решил со всем войском идти следом за ним. Однако московитские послы [к]-отказывались передать крепость, если сам главнокомандующий-[к] немедленно не отправится в поход. [л]-Хотя Якоб видел, что с ним действуют не по чистой совести, но, насколько мог, настаивал на том, чтобы они дали заложников и впустили в крепость хотя бы 100 человек с начальником, чтобы потом, когда он придет в Торжок, на полдороге между Новгородом и Москвой-[л], вывести русских и вполне передать крепость шведам. Причем русским было бы разрешено оставить там боярина и дьяка [м]-для разбора-[м] их жалоб и споров. Московиты[п] не в состоянии были дальше скрывать свои хитрые замыслы и ответили, что в крепость впущено будет [о]-не более 20 шведов-[о], а упоминавшихся 1500 рублей для выплаты вперед жалованья у них наготове; между тем шведы уже собирались в поход. Тем самым сразу обнаружилось, что они решили обмануть нас, заплатив за помощь и громадные военные расходы крайним вероломством, наивысшей неблагодарностью и даже враждебными действиями[317a].

Полагаясь на свои силы, они становятся дерзкими

Недоверие росло с каждым днем, [п]-и новгородцы, полагаясь на свои силы, начинают восставать-[п]. Ведь в то время, говорят, из страха перед нашими либо поляками [п]-и другими бродячими отрядами-[п] в город стеклось огромное количество народу, числом около 100 тысяч, и если бы у них [р]-была действительная сила или-[р] соображение, то оборона города была бы вполне обеспечена. В первые же дни сжигают все вокруг разбросанные постройки и монастыри, чтобы они не послужили на пользу нашим, затем

Сжигают постройки по соседству

[й-й] и думал, что даже если русские предложат неприемлемые условия или будут, как он уже видел, действовать обманно, то не следует наотрез отказывать им, в особенности потому, что дороги безопасны от врага и со всех сторон открыт подход, так как поляки продолжают осаду Смоленска, а Ходкевич – Печерского монастыря. Поэтому он [к-к] не удовлетворились этим и говорили, что ему нечего и думать о получении Новгорода[318], если он сам [л-л] Г. Якоб старался сделать все возможное, чтобы прийти к соглашению, и, желая внести приемлемое предложение, просил, чтобы русские, взамен заложника, которого он предложил им послать, разрешили хотя бы 100 человекам войти в Нотебург и тут же назначить наместника от имени его королевского величества с тем, чтобы, когда шведские подкрепления придут в Торжок [м-м] с их слугами для разбора, с участием шведского наместника [п] Новгородцы [о-о] 20 или самое большее 30 человек шведов [п-п] *Нет* [р-р] было

тревожат наших фуражиров ежедневными[c] вылазками, причем многие сами попали в плен, еще больше было перебито, большинство же оттеснялось в крепость. Вместе с тем они не переставали частой пальбой из пушек с вала по возможности ежедневно обстреливать наших.

Глава 12

Якоб пренебрегает советом Бутурлина об изменнической сдаче города

Так шли дела, когда в случайной дружеской беседе Бутурлин, обязав молчать, дал Якобу тайный совет отступить со всем войском на несколько миль по ямской и копорской дороге, делая вид, что собирается идти к тем крепостям и принудить их вернуться под власть русских. В этом случае, уверял Бутурлин, ему нетрудно будет убедить т-горожан и начальников-т, послав часть войск на помощь городу Москве, разгрузить Новгород из излишнего множества людей, а сам он, пользуясь тем, что уход шведов успокоит остальных горожан и воинов относительно их плана, выждет удобного случая, подаст знак у-и передаст-у город в руки вернувшегося главнокомандующего[319]. Говорилось это по-дружески, но изменнически, и наш вождь не знал, стоит ли доверять [его речам]: русские чуть не все отличаются сомнительной верностью слову, так что можно было бы считать чем-то вроде чуда, если бы этот единственный оказался стойким в дружбе и обещаниях. Кроме того, Якоб предпочитал захватить город мужеством, а не обманом. Он видел, что если бы Бутурлин и сделал попытку, то звать воинов в Московитский поход было бы все-таки делом ненадежным, так как недостаточно было и денег на выплату жалованья ф-и доверия между шведами и русскими: души полны были тяжких обид из-за недавних разбоев бродячих отрядов, и люди думали только о кровавой мести-ф. Да и в копорский поход войско пошло с ним против воли: оно предпочитало отступать прямо в Финляндию, а там уж терпеть хоть до крайности. Поэтому Якоб, точно взвесив все это, сообщает военному совету и, решив попытать счастья[x], назначает штурм города на 15 июля[ц] – июльские иды. Войска и силы осаждающих он разделил и распределил примерно так. По обе стороны дороги, ведущей в Копорье, в течение нескольких дней выстраивались по ротам войска. К юго-востоку[ч] от города, близ ручья, вытекающего из Волхова[320], велено было стать, [ш]-развернув знамена-[ш], полковнику Реккенбергу с не-

Готовится действовать вооруженной силой

Как были распределены войска

---

[c] *Нет* [т-т] новгородцев [у-у] что пора вернуться назад, и тогда легче всего будет передать [ф-ф] а также и потому, что русские, которых шведы недавно так сильно отбросили в город, полны были, вероятно, жаждой мести и предпочли бы остаться, чтобы отомстить [x] счастья и сделать решительный ход [ц] 16 [ч] востоку [ш-ш] *Нет*

сколькими [щ]-сотнями воинов-[щ]: тут, со стороны, где эта река выходит из города и [ъ]-вместе с окружающей вал-[ъ] рекой Окой (Осса)[321], [ю]-образует остров – славное место торговли-[ю] – он должен был грозить осадой; приготовлено было также множество лодок, создававших на реке впечатление, что нападут с этой стороны. Горожане начинают сжигать находящиеся там строения и монастыри, вызывают войска и стягивают крупные оборонительные силы [ю]-туда, где больше всего можно было бояться напора врагов-[ю]. Другие места меньше снабжены были оружием и людьми[ы]. Главнокомандующий Якоб занял позицию недалеко за Реккенбергером, [ь]-больше к юго-западу-[ь]. За ним, являя внушительное зрелище, стояли остальные полковники и командиры рот: Даниель Свисер, петарды и военные орудия, Поплер [ю]-справа от копорской дороги-[ю], Коброн и недавно приведший тысячу конницы и пехоты Эверт Горн. [э]-Все производило впечатление, что они нападут с западной стороны[322-э]. Сюда также побежали осажденные, стали тут укрепляться и, с презрением относясь к нашей малочисленности, начали частой пальбой из пушек, но попусту обстреливать наши позиции. В начале вечера, пока день еще не утонул во мраке, а было это накануне 16 июля, главнокомандующий Якоб, созвав к себе командиров рот, излагает свое решение, напоминает о воинской отваге, столько раз в течение уже четырех лет проверенной им на опыте в Московии, советует возложить надежду на доблесть и быть уверенным в Божьей помощи. Есть Бог, говорит он, карающий за преступления, помнящий о правде и неправде: он поможет, и для тех, кто пострадал от крайнего вероломства, не будет ничего великого в Великом Новгороде; со всех сторон необходимость толкает их к одному: перед глазами – добыча, слава и смерть; первые сопутствуют всякому храбрецу, последняя настигает труса; насколько можно было принять разумные меры, это сделано: он отвлек врагов от обороны в этом месте, и оно теперь обеспечивает нашим вторжение; так пусть теперь командиры, воодушевив воинов во имя Божье, столько раз клятвопреступно призывавшееся русскими, поднимут военные знамена и смело идут на приступ: он уверен, что под водительством Бога, сопутствующего доблести, счастье, ведь оно тоже в его руках, не оставит смелого начинания.

Делает вид, что нападает с востока

Якоб воодушевляет воинов речью

Приказывает ударить с запада и напасть внезапно

[щ-щ] ротами [ъ-ъ] сливается с [ы] людьми, так как думали, что там нечего бояться [ь-ь] с восточной стороны города [э-э] Все они стали справа от копорской дороги, к северо-востоку от города, с таким видом, будто отсюда и нападут [ю] *Нет*

Ворота взорваны петардой

Так, [я]сделав вид, что его люди направляются в другое место[-я], он в глухую полночь [а]подает сигнал[-а], подступает с западной стороны города к месту, лежащему посередине между псковской и копорской дорогами, и приказывает [б]поджечь медную[-б] петарду. Она вдруг с такой силой изрыгнула огонь, что взорвала и разрушила вал там, где были ворота. Открылся вход, [я]усыпанный обломками[-я]; первыми тут всходят на вал и вступают внутрь воины Поплера и Коброна, а вскоре Эверт Горн пускает и конницу. За ними сплоченной массой следуют остальные; последней вступает гвардия – отряд главнокомандующего, – звуками труб и грохотом барабанов давая знать, что [г]преграда сломлена и[-г] войска проникли в город. Только тогда защитники, пораженные столь неожиданным крушением, заметили, что неприятель напал в том месте, за которое они меньше всего боялись и где почти все было укреплено[323]. [в]Повсюду идет жестокая резня, во всю ширь распространяется кровопролитие с той яростью, с какой это бывает обыкновенно при разорении городов. Гарнизон, отчаявшийся в обороне, и толпа мирных людей обоего пола и всякого возраста, ища гибели, в стремительном бегстве бросаются в крепость или в реку, текущую посередине города. Установлено, что больше народу погибло в воде, чем в бою[-в].

Противник опрокинут

Многие загнаны в воду

Город, [г]состоящий из двух частей, соединенных мостом[-г], громаден по окружности и во время расцвета едва ли был меньше Милана или даже [г]матери городов, самого[-г] Рима[324], если, конечно, можно сравнивать деревянные строения с каменными громадами.

Когда воины отрядами стали разбегаться во все стороны по улицам и кварталам его, ища добычи, русские подожгли восточную сторону[325]. Огонь, переходя на ближайшие строения одно за другим, с невероятной быстротой охватил почти весь округ, лежащий между крепостью и [д]-

---

[я-я] *Нет* [а-а] приказывает бить тревогу и трубить к штурму, оставаясь сам на той стороне города, что обращена на Псков и Копорье [б-б] послать [в-в] За все измены русских наши отплатили ужасной резней, так что русские падали сплошной массой. Они бросили свои посты и места и бросились бежать на другую сторону города, а некоторые – в крепость. Вооруженные перемешались с безоружными женщинами и мужчинами, метавшимися сами не зная куда по городу, и часть бежавших утонула в реке, текущей через город. Погибших тут было гораздо больше, чем павших от меча, так как г. Якоб давал пощаду не сопротивлявшимся [г-г] *Нет* [д-д] рекой

местом выхода реки[л], многих пожрал и еще большее число загнал в воду[с].

Затем окружают крепость и начинают ее осаду

Якоб, обуздав жажду грабежа, отзывает своих и тотчас вплотную окружает для осады крепость, находящуюся [ж]на берегу[ж] реки, к югу. С восточной стороны, [и]ближе всего к реке[и], он ставит Поплера, с западной – Ханса Бойе, а сам с остальными занимает промежуточное пространство и подводит к воротам петарды. Между тем русские, сбежавшиеся, как я уже упоминал, в крепость для спасения, теперь в страхе собирают имущество и бросаются по мосту в южную часть города; [и]распространяя повсюду ужас[и], они в слезных жалобах оплакивают свою судьбу, хвалят прославляют доблесть шведов, с почтением и страхом превозносят Якоба, [з]как героя войны[з], дивятся успехам наших и, [и]заклиная богов[и], взывают к королевской власти Карла.

Осажденные устремляются по мосту в другую часть города

И это, и страх перед мощью осаждающих вынуждает находящихся взаперти в крепости митрополита Исидора, воеводу Ивана Никитича Одоевского и других лиц священного и гражданского чина, чтобы не погибнуть в общем крушении, послать к главнокомандующему с предложением дружественных переговоров о сдаче крепости и с горячей готовностью громогласно просить себе в покровители короля шведского, а в цари одного из двух его сыновей. Они заявляют, что если Якоб подтвердит договором и присягой соответствующие обязательства, то они тотчас отдадут в его власть [к]не только[к] крепость, [к]но и себя самих[к] со всем имуществом.

Так как Якоб видел, что [к]при разрушенных мостах[к] трудно без потери людей и некоторого кровопролития взломать ворота, усиленные земляной насыпью, и стену, он охотно согласился на [л]столь дружественные и выгодные[л] условия. Хотя в данных ему королевских указаниях ничего не упоминалось о покровительстве короля или об избрании его сына великим князем[326], Якоб все же решил поберечь кровь людскую: получив крепость, а взамен пообещав покровительство и поручившись за герцога, он хотел связать и укрепить более прочными и надежными узами изменчивые души русских, а так как дело не терпело отлагательства, он присягой подтвердил верность договору, полагая, что не выходит из границ долга, поскольку

Ведут переговоры о первых условиях сдачи крепости

[с] в воду. Бутурлин, видя, что спасти город не может, бросился со своими казаками и стрельцами на купеческую часть города, разбил лавки и разграбил все ценные товары, после чего ушел на Ярославль [ж-ж] от [з-з] чуть ли не как Бога [и-и] *Нет* [к] *Нет* [л-л] предложенные

речь о расширении пределов, безопасности и славе растущего государства.

В пылу переговоров уполномоченные выдвигали некоторые моменты, включения которых в договор желали представители московитского правительства, но Якоб отвергал их, как несправедливые и неподходящие[327]. Этих подробностей, исключенных из договора, я коснусь позднее, [м-]когда дойду до времени, отмеченного затруднениями из-за них[-м]. Ныне же приведу формулы договора, принятые обеими сторонами, давшие впоследствии повод для стольких споров, переговоров, посольств: читателю они послужат, надеюсь, недвусмысленным документом для суждения о причине и исходе войны.

Приводится договор о сдаче

"Могущественнейшего и светлейшего государя и владетельного господина Карла IX, короля шведов, готов, вендов и прочее, слуга и верховный главнокомандующий войск в Московии, я, Якоб Делагарди, барон Экхольмен, владетель кольский и рунский, довожу до всеобщего сведения, что после того как с Божьей помощью, от имени светлейшего и могущественнейшего моего короля и королевства Шведского, я с оружием в руках занял Великий Новгород и готов таким же образом приступить к самой крепости, а новгородское правительство начало со мной переговоры, чтобы избежать кровопролития, митрополит Исидор, архиепископ, епископ, архимандриты, игумены и святой синклит всего клира, а также по совету вельмож и с согласия всего московитского народа я, князь Иван Никитич Одоевский, и остальные воеводы, князья, бояре, начальники, дворяне, стольники, полковники, патриции, купцы, крестьяне и все, под властью княжества Новгородского состоящие, от своего имени и за своих потомков – с одной стороны, с другой же, я, (Якоб Делагарди. – *Ред.*) от имени вышеупомянутого короля моего Карла IX, Его священного величества наследников мужского пола и королевства Шведского, добровольно и без принуждения договорились между собою по нижеследующим пунктам, пришли к соглашению и заключению, подтвердив это крестным целованием и прикосновением к св. евангелию.

1. С могущественнейшим королем и Короной Шведской мы, новгородцы, желаем держать искреннюю дружбу и вечный мир по силе Тявзинского крестного целования и договоров, заключенных между Швецией и Россией во время Василия Шуйского; короля же польского с его наследниками мужского пола, всех поляков и литовцев гото-

---

[м-м] *Нет*

вы отвергнуть и, как врагам, оказать им всяческое сопротивление, ибо и сами они отнюдь не обнаружили намерения соблюсти свои обещания и клятвы; вместо того мы принимаем могущественнейшего короля шведского, его наследников и преемников мужского пола и Корону Шведскую в качестве покровителей и защитников от врагов, каковых обещаемся соединенными силами верно и мужественно отражать, не вступая с врагом ни в какой союз или мир без ведома и согласия вышепоименованных короля и королевства Шведских. Если же случится правительству московитскому с ним помириться, то Корона Шведская должна быть включена в этот мир. И наоборот, если король Карл договорится, то таким же образом будет считаться включенным в договор и новгородское правительство, признающее его покровительство.

2. Мы, новгородцы, просим также и избираем одного из двух сыновей могущественнейшего короля – либо принца Густава Адольфа, либо принца Карла Филиппа, с наследниками мужского пола – царем и великим князем Владимирского и Московского княжеств, подкрепляя это присягой, точно так же, как и эти княжества признают могущественнейшего короля своим покровителем, а сына Его королевского величества – своим царем и великим князем, исключив всех прочих; мы также, как верные и покорные данники и подданные, будем оказывать тому светлейшему принцу, как законному государю, всяческое верноподданническое почтение во все дни жизни, без всякой хитрости и злонамеренности, не щадя ради него и блага родины ни жизни, ни достояния. Обещаем также возможно скорее отправить великих послов к могущественнейшему королю, которые должны будут с ним самим и сыном его вынести решение о важнейших для обоих государств вопросах, сообразно тому, как тогда лучше всего удастся прийти к соглашению между светлейшим королем, его сыном и московитским правительством.

3. Впредь до прибытия сына могущественнейшего короля мы обязуемся повиноваться названному Якобу, верховному главнокомандующему войск, во всем том, что он прикажет ради чести не раз упоминавшегося королевского сына и общей пользы всего государства; обязуемся прилагать вместе с ним старание, чтобы полковники, сотники и рядовые воины, при нем находящиеся, оставались в верности и повиновении сыну его короля; затем обязуемся, если понадобится, не щадя жизни, защищать от всякого вражеского нападения новгородскую крепость и город Нотебург, Ладогу, прочие замки и области, подвластные новгородскому правительству, и побудить земли им подчи-

ненные к подтверждению целованием святого и животворящего креста верности вышеупомянутому сыну короля.

4. Равным образом мы, митрополит Исидор, воевода Иван Никитич Одоевский и остальные уполномоченные, обещаем искренно действовать в единомыслии и общими силами с верховным главнокомандующим войск, Якобом, и остальными, находящимися при нем полковниками: не скрывать того, что будет касаться общей обоюдной выгоды, но вовремя сообщать обо всем, что дойдет до нашего сведения из Москвы, из остальных окрестных областей и со всей России; в более же важных делах ничего не предпринимать, не решать и не делать без его ведома и согласия; не только не затевать чего-либо враждебного против него и его войска, но открывать ему и отвращать от него все неприязненное. То, что Новгород и область Новгородская обыкновенно взносят и сколько пока есть еще у нас хлеба и денег, мы охотно предоставим для обеспечения нужд замков, чтобы и войско более рьяно могло защищать крепости, и остальным, кто еще противится власти и кого приходится принуждать к подчинению сыну светлейшего короля и новгородскому правительству, этот пример придал духу.

Со своей стороны я, Якоб Делагарди, вместе с находящимися при мне полковниками и сотниками, коснувшись святого евангелия, от имени могущественнейшего моего короля, подтверждаю следующее: поскольку новгородское правительство от имени своего и московского правительства, если то пожелает с ним согласиться, усердно просило могущественнейшего короля с его наследниками мужского пола и Корону Шведскую о помощи и защите против своих врагов, приняло Его королевское величество с наследниками мужского пола покровителями, обещало вместе с ним верно действовать соединенными силами против общего врага, не заключая с последним никакого союза или мира, иначе как на вышеупомянутых условиях, Его королевское величество готов, по просьбе правительства новгородского, а также владимирского и московского, если они согласятся с новгородским правительством, поставить монархом России одного из двух светлейших сыновей своих, Густава Адольфа или Карла Филиппа, на справедливых условиях, как только они чрез своих полномочных послов единодушно, пристойным образом, со всяческой покорностью и честью обратятся за этим к Его королевскому величеству. Я, вышеназванный, от имени светлейшего короля моего, свято обещаю новгородскому, владимирскому и московскому правительствам, а также всем замкам и землям, какие согласятся признать

светлейшего моего короля покровителем, а сына светлейшего моего короля великим князем, что и в то же время, когда король мой будет покровителем, а сын его – государем, и ныне, пока сына королевского призывают к власти, никоим образом не будет чинимо никаких препятствий и никакого насилия их религии и богослужению и не будут они принуждаемы к принятию иной веры, а будет, как доныне, так и впредь, исповедоваться старая греческая; храмы, монастыри, их убранство и образа не будут расточаться или разграбляться; служителям храмов, как то: митрополиту, архиепископу, архимандритам, игуменам и всему священному клиру не будет наноситься никакой обиды; и к ним, и к вере их отнесутся не с пренебрежением, а с честью; наследственные их имения или приходы не станут отчуждаться.

5. Замки и области, как относящиеся к новгородскому владению, так и другие, после того как добровольно согласятся принять покровителем моего короля и государем сына его, не будут присоединены к Короне Шведской или ей инкорпорируемы, а останутся под московитским правительством на праве независимости в пределах, установленных и утвержденных при царе Федоре Ивановиче; за исключением, однако, Кексгольма, его области и пределов, а также того, что законно должен московитский народ моему королю за расходы, связанные с содержанием дополнительных войск, которые мой светлейший король посылал московитам при жизни великого князя Василия Шуйского, и за то, что до сих пор остается не уплаченным светлейшему моему королю из жалованья, заслуженного потом его воинами здесь, в Московии. Обо всем этом Его королевское величество надлежащим образом порешит с вельможами и народом московитским, после того как, отправив сюда своего сына, избавит весь край от смут.

6. И да не будет разрешен вывоз отсюда в Швецию без ведома или согласия московитов никакого имущества в виде чеканной монеты, пушек, колоколов, пороха, свинца и иных вещей или товаров. Если же в чем-либо из этих вещей будет нуждаться Швеция либо Московия, то они должны сначала по-дружески договориться между собою, а затем быстро помочь. Люди русской национальности не должны уводиться из своих замков и областей в Швецию, а должны безо всякого насилия оставаться в своем положении. Точно так же и шведов, как природных, так и иноземцев, ныне находящихся здесь либо в будущем спутников сына могущественнейшего моего короля, не разрешается принуждать, завлекать обещаниями или тайно переводить в другие места: всем желающим остать-

ся здесь подольше, да будет не только открыта полная возможность, но и доставлено все необходимое. Все, и клирики и миряне, пусть пользуются своими привилегиями, какие получили исстари, с древних времен – с самого прибытия великого князя Рюрика до Федора Ивановича. Пусть сохранят древние законы и права, по которым и должны разбираться тяжбы. В судах пусть заседает столько же русских воевод, бояр, начальников. стольников, сколько из своих назначат туда шведы; они должны тщательно разбирать дела и заботиться, чтобы ни той, ни другой стороне не наносились обиды или видимости обиды. Никто из шведских воинов, как природных шведов, так и иноземцев, не должен причинять русским никакого вреда разорением, грабежом или иным образом, а должен жить с ними в мире. Если же случится какому-либо русскому потерпеть от кого-нибудь из наших обиду или убыток, то виновного шведы не должны защищать, а должны обнаружить и по заслугам предать казни. Со своей стороны и московиты не должны притеснять шведов, а если кто, сделав что-либо такое, уклонится от кары, то и московиты не должны укрывать и защищать его, но, найдя и уличив, наказать по закону.

7. Если кто из московитов, совершив преступление, убежит в Швецию, то защиту его никто не должен на себя брать, а должен по требованию истца выдать в силу Тявзинского договора. Равным образом если кто из шведов, совершив проступок, убежит в Московию, то его не должны принимать под покровительство, а должны без ухищрений и злоумышления отослать в Швецию. Имения, какие при прежних великих князьях и государях приобрели себе бояре, воеводы, начальники, стольники, дети боярские, дворяне, казаки-воины и другие, пусть остаются у них, и никого не позволено выгонять из дому или сгонять с владения, чтобы отдать их шведу, но пусть каждый спокойно владеет тем, что законно приобрел, пусть возделывает и не только пользуется обычными доходами и привилегиями, а даже, если заслужит, пусть одарен будет большим.

8. Если кто из шведских воинов, как уроженцев Швеции, так и иноземцев, хорошо и храбро сделает свое дело в Московии, то, с согласия воевод и других знатнейших в народе московитском, такие люди, сообразно заслугам и насколько будет возможно, должны быть с большим почетом и более щедро награждены имением, жалованьем и поместьями, но никакие имущество монастырей, храмов или частных лиц не должно быть обращено на их потребы и расходы. Купцам московитским разрешается бывать

в шведских местах и там беспрепятственно заниматься торговлей, платя пошлину, обозначенную в Тявзинском договоре; тем же правом пусть пользуются и шведы, желающие торговать в Московии. Если же шведам, как иноземцам, разрешена будет свободная торговля в тех местах Московии, где ранее и по Тявзинскому договору шведам она не разрешалась, то высшие власти обоих государств должны мирно договориться между собою о наложении пошлины и о других сюда относящихся вещах.

9. Дерптским, волжским, торжковским и ямским, а также других областей дворянам [н]и казакам должен быть предоставлен свободный проезд туда и обратно, желают ли они войти в пределы Московии или выехать оттуда, соответственно тому, как разрешено и установлено было до правления Бориса[328].

Слуги (servi) бояр, как и доныне, обязаны службой своим господам, согласно принятому обычаю, и не должны уходить. Пленные русской национальности обоего пола, попавшие как-либо к шведам при нынешних смутах, должны быть отпущены без уплаты; то же право принадлежит и шведским воинам, уроженцам Швеции и иноземцам любого состояния и пола.

10. Помянутые условия по утверждении будут вечно соблюдаться не только новгородским правительством, но и владимирским и московским правительством, если, сообразно тому что кажется благоразумнейшим, они вместе с новгородцами, согласно своим обещаниям, письменным просьбам и обязательствам, будут достойно почитать светлейшего короля моего своим покровителем, а сына королевского признают царем, принесут ему присягу на верноподданичество и все это будут твердо соблюдать. О прочем, что впоследствии выяснится, как полезное, выгодное и необходимое обоим государствам, Его королевское величество и сын Его величества милостиво и более подробно придут к соглашению с русским народом, как только послы русских с надлежащими полномочиями прибудут в Швецию, а королевский сын, с Божьей помощью, благополучно прибудет сюда. Пока же, ожидая новых распоряжений могущественнейшего моего короля, я, Якоб и прочие, намерен ввести в крепость Новгородскую столько воинов, сколько сочту необходимым для защиты ее и города; остальных же употреблю либо для приведения к покорности русским окрестного населения и замков, возможно мятежных, либо для защиты послушных и верных.

[н] hoffmän

Правление Новгорода с помощью всемогущего, пользуясь советами и поддержкой митрополита Исидора и воеводы князя Ивана Никитича Одоевского с его товарищами, я буду осуществлять со всяческой заботливостью, верностью и предусмотрительностью, мужественно и справедливо охранять права каждого, во всем искать пользы Новгороду и не позволю воинам ничего сделать вопреки данному ручательству. В общем оберегу граждан от насилия и обид, а преступников, сообразно обстоятельствам дела, стану сурово карать.

11. И воинам моим не будет назначено в обузу горожанам квартир в дальней части города, разве только по крайней необходимости – для отражения вражеских нападений. Жители и горожане со своей стороны сообразно возможностям каждого, будут доставлять, что потребуется для уплаты жалованья и сбора хлеба, а это сделает воинов более расторопными и послушными и более деятельными в заботах об общем благе. Никому из бояр, воинов или горожан не разрешается выселяться из города для житья в деревне или вывозить свое имущество без моего ведома и согласия, а кто поступит вопреки этому, будет наказан.

12. В удостоверение и подтверждение того, что этот договор и вышеупомянутые пункты будут нерушимо, с полной верностью и безо всякого злого умысла и обмана вечно соблюдаться могущественнейшим моим королем, Карлом IX, королем Швеции и прочее, его наследниками и преемниками мужского пола, Короной Шведской и светлейшим сыном Его королевского величества, будущим государем и царем здешней области, и его наследниками мужского пола, по отношению к городу и княжеству Новгородскому, даже если владимирское и московское правительства, вопреки ожиданиям, не пожелают с ними согласиться[329], я, верховный главнокомандующий войск, Якоб Понтус Делагарди и присутствующие полковники и сотники, собственноручно подписали настоящий акт обоюдного договора и присяги и скрепили его печатями. Дано в Новгороде 11[о] июля 1611 г.

[п-п]13. Точно так же, в удостоверение и подкрепление того, что этот верноподданнический договор в силу обязательства с нашей стороны, как по отношению к покровителю нашему, могущественнейшему королю Карлу, его преемникам и королевству Шведскому, так и по отношению к светлейшему сыну его, будущему нашему государю и царю, будет вечно соблюдаться всеми нами, правительством новгородским и его наследниками, даже если в мос-

---

[о] 25 [п-п] *Нет*

ковском и владимирском правительствах не все, вопреки надеждам, согласятся на это, я, Исидор, митрополит новгородский и великолуцкий, мы, архимандриты, игумены и святой синклит всего клира, и мы, бояре, стольники, дьяки (secretarii), стрелецкие и казацкие начальники, полковники, патриции и все, состоящие в военной службе, купцы, ремесленники и люди всех состояний, находящиеся под властью Великого Новгорода, а также купцы, не иноземцы, ныне тут проживающие, даем обязательство, а настоящий акт договора и присяги подписали собственноручно и скрепили собственными печатями. Совершено в Новгороде 11 июля 1611 г.[330-и].

Истории шведско-московитской войны
книга шестая

Содержание

По занятии Новгорода в город и крепость вводится шведский гарнизон. Устанавливается новая форма управления. Мятеж вестергётландской конницы: она уходит в Выборг. Там люди схвачены и предаются военному суду. Якоб сообщает москвичам (moschwensibus) о договоре с новгородцами и занятии города. Жители Нотебурга и Ладоги согласны на избрание Карла Филиппа. Не доверяя им, Якоб грозит оружием. Горн и Коброн направляются во Псков, чтобы прогнать Лжедимитрия. Между тем король польский, овладев Смоленском, вводит туда гарнизон. Новгородцы отговаривают Якоба ехать в Швецию. Тайные сношения москвичей с новгородцами; выражение ими, вынужденного необходимостью и обстоятельствами, согласия на избрание Карла Филиппа. Якоб настаивает на спешном отъезде отправляемых послов. Письмо новгородцев к королю, где излагается весь ход дела. Горн второй раз безуспешно осаждает Псков. Оттуда идет ко Гдову с целью разбить Димитрия. После занятия Гдова Тихвин и Ладога скрепляют договор присягой. Начальником там ставят Лаврентия Тённессона. Окрестности Новгорода на 50 миль кругом выражают покорность и приносят присягу Карлу Филиппу. После убийства Ляпунова Заруцкий стремится навязать москвичам сына Димитрия. Поэтому Якоб решительно торопит с приездом Карла Филиппа. Лжедимитрий разбит Горном. Слух о смерти короля удручает Якоба и шведов. Якоб советует королеве, что делать, и предлагает, чтобы принц ехал как можно скорее. Попытки взятия Гдова и Ивангорода. Как сдалась Ладога. Город и гавань св. Михаила вместе со всем северным краем соглашаются на вышеупомянутое избрание. Карла Филиппа не обязывают креститься. Доводы и соображения, требующие спешного прибытия принца, о котором усердно просит в письме Якоб. Различные волнения умов в Московии. Димитрий снова вступает в Псков; Горн делает попытку взять город, но безуспешно. Старается уговорить Димитрия. Поляки, завидуя шведским успехам, вопреки перемирию, подсылают Лисовского нападать на границы. Якоб письмом указывает Ходкевичу на нарушение перемирия, после чего тот подтверждает договор. Московитские послы едут в Швецию. Но известие о смерти короля от них скрывают. Так как дольше скрывать нельзя, Якоб отправляет его новгородцам.

Глава 1

В город введен гарнизон

Так утвержден был договор[р] обеими сторонами, как шведским командующим с полковниками, так и духовенством, знатью, купцами новгородскими. [с-]Все кругом шумело радостными поздравлениями[-с]. Заняв крепость, главнокомандующий Делагарди нашел там значительный запас орудий и пушек, список которых послал королю, но свинца, пороха, съестного и денег мало. Возникали большие

[р] Новгородский договор [с-с] что встречено было хорошо

затруднения: как распределить посты гарнизона по столь обширному городу, привести вельмож и народ московского княжества к единомыслию, соседние замки и области, все еще зависевшие либо от Лжедимитрия, либо от судьбы столицы, т-принудить силой или-т привлечь на свою сторону убеждениемУ, и притом, если не облегчить положение горожан, истощенных постоянными поборами, то хотя бы не раздражать Ф-их недавно полученной по договору властью-Ф. Ведь, кроме 500 рублей, в казне ничего не было найдено, а, по словам наместника, все, что оставалось из сумм, испрошенных на московитский поход и на уплату шведам жалованья, тайком увез с собой [Иван] Михайлович Салтыков, х-польский воевода-х, что недавно был посажен на кол. Эта казна, из-за грабительства поляков пошла им вместо добычи в Москве.

Остальное

Кроме того, пока Якоб, заняв западную часть города, теснил врагов отовсюду, Бутурлин ринулся с казаками через мост в восточную часть, где находятся богатейшие купеческие лавки[331]. Взломав их, он захватил все, какие там были драгоценные товары, и бежал в Ярославль, увозя их с собой. Поэтому всего, что удалось получить от горожан, едва хватило на уплату жалованья иноземцам за один месяц. Для добывания остального послан был с письмом в Швецию генерал-квартирмейстер Роберт Поплер.

Написано было также королю о денежном вспомоществовании, необходимом для набора воинских подкреплений и для остальных приготовлений, связанных с выполнением столь крупного дела, ввиду того что область пуста, народ обнищал от постоянных податей, а большая часть земель в ладожской области принадлежит монастырям и должна оставаться неприкосновенной. ц-В это время начало победоносного пути и растущая слава шведского народа в Московии стали сильно омрачаться поведением воинов из природных шведов: примеры распущенности иноземцев подействовали и на шведских уроженцев, а прежде других покрыл позором свои знамена вестергётландский полк. Закипел мятеж: конница начала шуметь еще более нетерпеливо, чем до сих пор, жалуясь, что обещания ей давались такие же и службу она несла такую же, а между тем за одинаковые дела и заслуги платят неодина-

Мятеж вестергётландской конницы

т-т *Нет* У *Нет* Ф-Ф людей болтовней множества языков, больше склонных ко злу, чем к добру х-х *Нет* ц-ц В самом начале дела, после таких успехов в продвижении на русской почве, вестергётландская конница подняла новый бунт, самый несвоевременный из всех. Люди говорили, что не получают своей доли от побед его величества

ковое жалованье; почему, кричали люди, участников военных действий лишают плодов победы[ч]; они тут в далеких краях проливают кровь и жертвуют жизнью, так почему же дома их жены, земли, семьи, за которые они сражались, беззащитны перед судейским произволом? [ч]Об этом повсюду гремели мятежные крики, и[ч], наконец, воины Йорана Бойе и Бенгта Кафле, развернув знамена, [ч]против воли начальников[ч] вышли из города. Против безумства уходящих выступил знаменосец[ш] Кафле, вырвав [шч]древко знамени[шч] из рук одного всадника[ъ]; пока он связывал последнего, ворота города оказались запертыми, большая часть уходящих[ы] была задержана внутри, некоторых предали военному суду, а зачинщиков по осуждении главнокомандующий велел повесить. Тем не менее всадники Йорана Ханссона Бойе ушли почти все, [ь]целыми ротами[ь], и остались только ротмистры. Ушедшие, назначив себе командиров, замышляют возвращение на родину. Между тем Якоб, послав письмо к начальникам Ниеншанца Ларсу Андерссону, Хансу Классону и Зигфриду Ларссону, поручает им захватить мятежников.

[э]Но за несколько дней до того Ларс Андерссон, уходя, оставил замок без гарнизона[э]. Поэтому Ханс Классон дал мятежникам спокойно пройти, а письмо главнокомандующего Якоба послал к [ю]выборгскому начальнику Йоахиму Берендту. Этот последний[ю], спрятав письмо и делая вид, что ничего не знает, старался заманить [я]к себе не подозревающих об опасности людей[я]. Они, однако, чувствуя за собой вину, по прибытии в Малегрод, послали сначала к нему[а] двух человек из своих единомышленников просить свободного пропуска через город. Тот ответил, что не откажет[б], если они ушли с разрешения главнокомандующего[в] и если воздержались от враждебных действий и грабежа по пути. Вернувшись с этим ответом, посланные [г]убеждают товарищей, которые уже наметили было иной путь в Тавастию, идти[г] прямо в Выборг. Подойдя к горо-

Уходят в Выборг

[ч-ч] *Нет* [ш] прапорщик [шч-шч] штандарт [ъ] всадника, который захватил знамя [ы] всадников Кафле [ь-ь] с развернутыми знаменами, несмотря на настойчивые предупреждения офицеров [э-э] Но Ларса Андерссона с его всадниками в то время не было, а оставшиеся в крепости были слишком слабы, чтобы задержать тех [ю-ю] г. Филиппу Шедингу и Йоахиму Берендту в Выборг. Они... *и дальше* заманили [я-я] дезертиров [а] г. Шедингу [б] откажет, а наоборот даже снарядит их в дорогу [в] главнокомандующего, идут к его вел-ву [г-г] сумели добиться того, что весь их отряд, наметивший было уже иной путь из Мала в Тавастланд, пошел

Там они схвачены и по заслугам подвергаются казни

ду[д], они несколько часов стоят у ворот [с-с]развернутыми знаменами. Заметив это, начальник города приказывает им либо как можно скорее идти через город, либо направиться в другую сторону[-с]. Они тотчас вступают в город, и, когда конница въезжает на крепостной мост, ворота запираются, [ж-]со всех сторон направляют пушки на дезертиров[-ж]; их командиров ведут к начальнику, а остальных заключают в тюрьму. Оружие, седла и сбрую сносят в крепость, коней выпускают пастись. После допроса зачинщиков казнят, а остальных принуждают к работам по починке вала. Такая судьба изменников послужила уроком для дезертиров. И вновь Якоб просил короля о посылке пополнений и денег.

Глава 2

Якоб извещает москвичей о занятии Новгорода

Когда военный бунт был усмирен таким образом и город усилен гарнизоном, другой заботой было склонить на свою сторону соседние области. Поэтому к [з-]командирам и воинам[-з], осаждавшим занятую польским гарнизоном Москву с ее крепостью, послан был в конце июля с письмом Йоран Бромме сообщить о занятии Новгорода и о заключении горожанами договора со шведским главнокомандующим; поддержать сторонников наступательных действий и изгнания поляков и литовцев, к которым, по слухам, уже шли на помощь Сапега и Ходкевич, и просить, чтобы вельможи и горожане Московской земли, оставив споры, вступили с ним в соглашение и выполнили обещания, недавно данные ими новгородцам через Йоханна Вахова и Ханса Мунка[332]. Почему москвичи ответили с запозданием, я изложу потом. Жители Нотебурга и Ладоги [и-]сообщили в письме, что готовы разделить стремление и судьбу новгородцев и москвичей и примкнуть к избранному великим князем шведскому принцу[-и], но подтверждение этого крестным целованием отложили впредь до возвращения с ответом гонца, посланного к жителям Москвы.

[д] городу 16 августа [с-с] в нерешительности, пока наконец г. Шединг не послал им сказать, что, если они хотят пройти через город, им будет это разрешено, но стоять перед его глазами с развернутыми знаменами он не позволит [ж-ж] Г. Шединг, взяв несколько пушек с площади, поставил к воротам, а орудия, бывшие на валу, все повернул так, чтобы можно было обстрелять мост. Он хотел держать всех врагов Швеции в ловушке [з-з] русским боярам [и-и] вследствие известия о том переменили свое прежнее мнение и тотчас же послали гонцов в Новгород сказать, что с выбором великого князя решили окончательно и не желают никого иного, кроме сына шведского короля

[й-й]Так как главнокомандующий видел, что тут все зависит от неопределенной судьбы города Москвы, он мог бы тотчас двинуть войска и[-й] применить силу, но по совету новгородцев, которые, казалось, стали искренни в своих указаниях, несколько отсрочил это. Если те, думал он, дойдя до крайности, запрут ворота и твердо решатся терпеть осаду, то примеру их последуют, может быть, многие города и замки, ведь слухи войну поддерживают, а это замедлит ход побед и потом помешает Якобу в более важном деле. Кроме того, не хватало и денег, этого "нерва" войны, чтобы воодушевить воинов на такое предприятие. Поэтому применение силы отложили до конца августа, а пока послали Класа Сланга попытаться выяснить, нельзя ли будет тех склонить к крестному целованию. Так как, однако, Якоб чувствовал, что они обманывают, а к тому же Лжедимитрий, ушедший уже из Ивангорода [к-]во Псков[-к333], повсеместно старался перетянуть на свою сторону крепости, то [л-]к началу сентября[-л] велел готовить [к-]из Кексгольма[-к] оружие, людей[м], коней, лодки для осады города с суши и моря, а также вывел из Новгорода несколько конных отрядов с названным Слангом, которые соединились со взятыми из Ниеншанца отрядами Ларса Андерссона и Зигфрида Йогансона. Ларс Андерссон немедленно отправился в Кексгольм для погрузки на суда орудий [к-]и пороха[-к], чтобы с их помощью отрезать те крепости [к-]от морских сообщений[-к].

Якоб приготовляет все к осаде Ладоги и Нотебурга

Глава 3

Между тем мнимость нового, четвертого, Лжедимитрия с каждым днем все более и более обнаруживалась: Петр Петрей, посланный королем Карлом[м] разузнать о его положении, вовсе не получил позволения увидеться и переговорить с ним, причем князь ссылался на то, что двор его украшен не с таким великолепием, как пристало бы для приема послов великих королей, и Петрею дана была возможность переговорить только с уполномоченным. Отсюда возникало подозрение, что это не настоящий, прирожденный Димитрий.

Лжедимитрий, испуганный появившимися слухами, [н-]собрав много приспешников и оборонительных средств, взяв с собой тысячу человек и несколько пуш̈ек[-н], 24 июня ушел из Ивангорода в Псков, чтобы попытаться каким-ни-

Лжедимитрий направляется во Псков

[й-й] Шведы слишком долго уже кормились прекрасными словами русских и теперь не могли легкомысленно верить их обещаниям. Г. Якоб велел снаряжаться, намереваясь [к-к] *Нет* [л-л] в сентябре [м] *Нет* [н-н] взяв с собой несколько орудий и другое снаряжение, а также несколько присоединившихся к нему отрядов

будь образом овладеть городом. Псковичи, стесненные осадой, да в то время уже [о]напуганные и[о] наученные успехами шведов, [о]не знали, что делать и куда повернуть, однако[о] тут на первый раз его не впустили, а стали просить у Якоба шведской[п] помощи против него[334]. Эверт Горн и Коброн с восемью отрядами конницы из шведов и с добавлением нескольких тысяч конных и пеших новгородцев посланы[р] были изгнать его, освободить город от осады и склонить на свою сторону горожан, которые до сих пор и в дальнейшем слишком сильно зависели от неведомых перемен судьбы. Этого я коснусь позднее, после того как вкратце расскажу о делах под Смоленском, Новгородом и Москвой, так как эти дела и заставляли их склоняться то в одну, то в другую сторону.

Горн против него

Глава 4

Состояние Московии в то время

Положение дел в то время в Московии было таково. Государство разрывалось главным образом между тремя партиями. Тогда как Ляпунов и Заруцкий, собрав войско с севера, осаждали поляков, засевших в Белом городе (Alba moenia) столицы, казанцы, астраханцы и остальное население [с]нижней Московии[с] придерживались скорее нейтральной позиции и не склонялись к тем же намерениям. Кроме того, много наиболее сановных бояр находилось у поляков в крепости, будучи, без сомнения, их единомышленниками, а в руках поляков все еще оставалась вся южная область между столицей и Смоленском. Третья партия примкнула к упоминавшемуся[т] новому Димитрию, который занял уже Ивангород, Ям, Копорье, Гдов и, похваляясь мнимым происхождением от великого [Ивана] Васильевича, готовился основать новое царство. При таком ходе дел король польский все еще упорно осаждал Смоленск, чем, как я упоминал, безуспешно занимался уже довольно долго – с 1 октября 1609 г. до июня этого (1610. – *Перев.*).

Причины продолжительности осады Смоленска

Причину продолжительности осады видят отчасти в смутном состоянии Московитского государства, кроме того – в возникшей отсюда излишней самоуверенности короля, который стал думать, что одно его присутствие, без особенной военной подготовки, заставит [у]начальника города сдаться[у]. На самом же деле этот последний[ф] (Шеин. – *Перев.*)[335], ободряемый известиями из столицы и успехами шведов, имея, кроме того, вдоволь хлеба, был тверд духом и, связав себя клятвой, готов был скорее [х]слу-

---

[о-о] *Нет* [п] *Нет* [р] в конце июля посланы [с-с] низовых областей [т] только что появившемуся [у-у] жителей Смоленска сдаться, и в этом он ошибся [ф] комендант города [х-х] умереть, если будет надо, на стороне

жить безвластной тени[х] Шуйского, чем заставить несчастных горожан преклонить головы под польским ярмом.

Поэтому время [ц]без толку[ц] протекало в частых переговорах с неприятелем, а все предпринимавшиеся приступы никогда не обходились без какого-либо промаха или ущерба для осаждающих, так как горожане весьма храбро оборонялись при всех нападениях, [ч]а все подземные подкопы подрывали своими поперечными ходами[ч].

Соперничество вождей

Польские писатели выставляют в качестве причины такого замедления постоянную беду своего государства (status) – соперничество вождей, которому не суждено никогда исчезнуть в этом государстве при войнах. Дело в том, что король польский поручил верховное военное командование Жолкевскому, которого для виду слушался, предпочитая на самом деле следовать советам Потоцких[336] относительно способа ведения войны и осады города. Это приводило в негодование старого, важного и[ш] удачливого полководца, не знавшего авторитета выше своего[ш], прославленного столькими победными трофеями со времен короля Стефана[337] и Яна[ъ] Замойского[338]. От этого [ы]и предприимчивость и старание в деле осады у него ослабели[ы], да мешали и люди противной партии[ь]: все, [э]в чем бы он ни погрешил по невниманию в присутствии короля[э], они толковали, как унижение королевской чести и славы. Поэтому Жолкевский желал и искал иного места для применения своей доблести без соперников и вскоре волею судьбы нашел его[ю].

[я]Наконец, и[я] воины из-за неуплаты жалованья вяло слушались приказаний командиров. Ведь нервом этого похода была одна только подать, назначенная чинами королевства.

Такие[а] указывают причины столь продолжительной осады.

Король польский в кольце трудностей

Между тем короля окружали все более серьезные затруднения: он слышал о новых успехах шведов, [б]стоявших под Новгородом[б], о том, что его гарнизон в Москве терпит все более суровую осаду, а сверх того есть опасность, что либо бояре – московитская знать – и донские казаки, либо сильный десятитысячный отряд, собранный из остатков войска димитриевцев и занимающий Белую, или явят-

---

[ц-ц] Нет [ч-ч] и вели много подземных работ [ш] почтенного и до тех пор [ш] своего в деле осторожного ведения войны [ъ] великого канцлера [ы-ы] он и не старался вести дело к скорому взятию города [ь] партии с их оговорами и клеветой [э-э] подобное [ю] его, как ниже будет сказано [я-я] Была и еще одна причина замедления осады [а] Такие польские писатели [б-б] занявших Новгород

ся на помощь Шеину в крепость, или враждебно ринутся на королевский лагерь.

Признать подходящим лекарством от этой беды прибытие в столицу сына или свое король, по совету Потоцких[в], упорно отказывался. Кроме того, из Венгрии [г]примчался испуганный гонец с известием[г], что Габриэль Баторий[339] стремится изменить положение и готовит войну против поляков. Он в свое время воспитывался в Польше у дяди своего[д], племянника короля Стефана с братней стороны, а когда тот был убит, Габриэль отправился к владетелю Эсета, Баторию[с], был усыновлен им и вскоре после его смерти унаследовал обширнейшие владения; пользуясь [ж]стечением отовсюду венгров из-за волнений на родине и недавнего отпадения[ж] от цесаря Рудольфа, он не только сделался уже полным хозяином в Молдавии, изгнав ее воеводу, но, возгордившись от этого успеха, стал грозить войной и Польше, обессиленной отсутствием короля. Распространился слух, что его наступательные планы рождены и поддерживаются турецким императором, который относится с большой подозрительность к [з]переходу Московии в обладание Сигизмунда или сына его[з] и поэтому строго приказал своему патриарху, в силу общности веры у того с московитами, [и]отсоветовать или[и] запретить ожидаемое призвание теми народами короля или принца Владислава. При таких опасных обстоятельствах, [и]осложняемых распрями при дворе[и], Жолкевский был послан, и охотно поехал, в Польшу для противодействия попыткам Батория. Это, однако, по мнению польского писателя, было недальновидно, так как главный его соперник из Потоцких вскоре умер[339].

Глава 5

Встревоженный этими слухами король боялся, как бы из-за неуплаты жалованья не вспыхнул мятеж в его войске и в качестве единственного средства для предотвращения этой причины бунта назначает на тот же месяц [й]сейм всех сословий Польши[й], на котором [к]надо было[к] присутствовать [л]и ему самому[л].

Беспокоился он между прочим и о том, [л]что подумают[л], когда он уедет: даже собственное присутствие его едва могло сдержать бунтующее войско, а тогда уж, надо было предвидеть, оно тем легче выйдет из границ повино-

---

[в] знатнейших господ [г-г] пришла весть [д] своего, кардинала Сигизмунда [с] Баторию, который был арианином [ж-ж] волнениями и дальше недавним отпадением [з-з] избранию в великие князья сына короля польского [и-и] *Нет* [й-й] общий сейм [к-к] хотел сам [л-л] чтобы не предпринято было чего-либо необдуманного

вения, что люди, ждущие смуты, будут распространять злобные слухи, будто сейм послужил лишь предлогом, а на самом деле король покинул Московию больше потому, что отчаялся в успехе. К этому надо добавить и упорство осажденных.

Вот почему он отправил гонцов внушить, как гарнизону в столице, так и воинам Струся[340], м-стоявшим в Можайске-м, надежду на скорую выплату жалованья, а русским напомнить о принесенной присяге на верность и просить их, объединившись в доблести с поляками, н-выступить против знамен заговорщиков-н. Сверх того, он назначил для подкрепления полки Сапеги и Карла Ходкевича, который недавно был вызван из Ливонии и должен был, пользуясь властью верховного главнокомандующего, управлять и распоряжаться всем войском. Сам же король 13 июня, в день св. Антония, начинает штурм Смоленска всеми военными средствами. м-Войска были размещены таким образом-м: позиция казаков окружала восточную часть крепости; южную, где протекал Днепр, занимали гвардейцы; западную сторону, м-где развалины стен окружены спереди валом и рвом, должен был занять феллинский начальник-м, Стефан Потоцкий, а с юго-запада была позиция германской пехоты Иоганна Вейгера. м-На рассвете рокового дня-м Потоцкий и о-начальник казаков-о первыми всходят на стену, затем, пользуясь лестницами, выбираются пехотинцы Вейгера, и загорается ужасный бой на самих стенах. Некоторое время обороняющимся не давала сосредоточиться пальба из больших пушек, а затем под обстрелом п-пушек на стенах-п все ряды их были порваны и рассыпались. Но и тут, уже заняв стену, поляки не решались ворваться в замок из-за крутизны спуска, за которым внимательно следили русские, но начальник гвардейцев Новодворский вовремя заметил ров, по которому р-через железную решетку-р под стеной стекали нечистоты в Днепр, подвел к тому месту медную[р] петарду и взрывом сделал широкий пролом в стене. Это открыло его людям и остальным полкам возможность ворваться в крепость и устроить резню с яростью, вызванной тяготами долгой осады, с-упорством обороняющихся-с и взаимной ненавистью двух народов. Жители и воины сбежались в храм; крышу его, с-с деревянными балками внутри-с, вдруг охватил губительный огонь, истребивший затем не только деревянный храм и драгоценные[р] товары, туда свезенные, но и много людей. По подземным ходам пламя

[Сигизмунд] решает штурмовать Смоленск

Что штурмуется

м-м *Нет* н-н стараться подавить возникшие в стране смуты о-о казаки п-п поднятых на стены полевых орудий р *Нет* с-с *Нет*

проникло в пороховой склад, и произошел взрыв с таким грохотом, что, казалось, небо обрушилось и земля; потряслись основания стен, множество горожан жалким образом погибло вместе со своим имуществом[341]; добычи не оказалось почти никакой, пленных мало, причем два человека, [с]как это ни удивительно[с], двенадцать дней оставались живы под обломками[т][342].

После нескольких дней ликования король, передав заботу о крепости и военных делах Шеину[343], [с]сопровождаемый радостными приветствиями[с], уехал в Вильну, в Литву, где был встречен, как триумфатор, супругой своей Констанцией и сыном Владиславом, предпочитая побеждать, чем пользоваться плодами победы, которые и потерял, уехав. Из Вильны он затем поехал в Варшаву[р] ко дню, назначенному для сейма. Там в числе прочих торжеств [у]наиболее выдающимся оказался[у] триумф Жолкевского, привезшего с собой Василия Шуйского [с]с братьями[с]. Шуйского посадили в Гостинскую (Gossinsnsem; Gostin) крепость в почетное заключение, где [ф]через год[ф] он и умер от горя; [х]брат его Димитрий умер почти тою же смертью, и[х] оба они обрели нежданную[ц] могилу у ворот крепости. После окончания войны их тела были перенесены в Варшаву, а в 1620 г. был над ними поставлен и памятник, в течение пятнадцати лет говоривший взору об изменчивости судьбы царей и о неустойчивости тронов. По установлении мира останки Шуйских, с позволения Владислава, были увезены в Московию, а доска[ч], по просьбе русских, была уничтожена, как будто, разбив камень, можно уничтожить и самую память о делах человеческих[344]. Так как обо всем этом польские писатели говорят с более полным изложением документов, то я не считаю нужным писать подробнее. Теперь перехожу к описанию шведско-московитских дел под Москвой, Новгородом и Псковом.

Глава 6

Пока король таким образом занимал Смоленск и повсюду распространялись торжествующие предсказания, что Московия вскоре [ш]станет добавлением к королевству Польскому[ш], войско Ляпунова, [щ]как я говорил[щ], с каждым днем увеличивалось; он все крепче сжимал кольцо вокруг Крымгорода (Krimgrodum) и Китай-города (Kataigorodum) и, конечно, выгнал бы оттуда польский гарнизон, если бы

[с-с] *Нет* [т] обломками; когда же их вытащили и дали поесть, они тут же умерли [у-у] состоялся [ф-ф] вскоре [х-х] вместе с братом Димитрием [ц] сначала [ч] склеп и памятник *и дальше* были уничтожены [ш-ш] попадает под власть королевства Польского [щ-щ] *Нет*

натиск отовсюду стекающихся к нему войск несколько не сдерживали отряды Струся, часто имевшие удачу в бою, и если бы начинания москвичей не встречали препятствий в разногласиях, появившихся среди вождей[345]. Может быть, как говорят польские писатели, оно коварно вызвано было предводителем врагов, Гонсевским, а может быть, как рассказывается в наших сообщениях, горожане и воины Московского княжества по собственному почину поднялись против Заруцкого и казаков, навязывавших им в великие князья сына Лжедимитрия. То и другое правдоподобно. Дело в том, что москвичи решительно отвергали сына Лжедимитрия, а Заруцкий считал главной причиной и виновником столь упорного отказа Ляпунова и искал лишь повода, чтобы покончить с ним. Удачный случай представился в виде подложного письма Гонсевского, который и сам хотел покончить с Ляпуновым из-за его предприимчивости в делах и влияния. В этом письме от имени Ляпунова к его сторонникам приказывалось, чтобы в заранее назначенный день все мужественные люди поднялись для истребления донских казаков, которые составляли немалую силу ъ-в войске, поклявшемся действовать-ъ против Гонсевского. Обеспечив таким образом исполнение своего желания при любом исходе, произойдет ли избиение казаков или убийство Ляпунова, Гонсевский через соучастника этого тайного замысла послал письмо, которое было перехвачено казаками, ъ-а быть может, просто выдано посланным-ъ, и вызвало сильное смятение. Прокопий Ляпунов вскоре же был вытащен из своего убежища, как виновник преступного замысла, и, хотя призывал всех святых в свидетели своего неведения каком-либо письме и святой присяго́й подтверждал, что это – хитрость поляков, ничто не помогло; напрасно он кричал, что вышние силы знают его невиновность и грозил карами ада: рассвирепевшие воины, тайно подстрекаемые Заруцким, убили его, внушив страх и остальным русским, которым потом казаки никогда не доверяли. Сначала Гонсевскому казалось, что его хитрость вполне удалась, так как уничтожен Ляпунов, ы-деятельный и предприимчивый вождь его врагов-ы, но, как обнаружилось, русские нисколько не сломлены были этим событием: на место убитого они вскоре поставили Трубецкого, осторожного и бдительного командира, а тот, отрезав всякий подвоз хлеба, принудил наконец осажденных к сдаче. Да и для Заруцкого не осталось безнаказанным убийство соратника: об этом надо будет не забыть потом[346].

Убийство Ляпунова

Распря между казаками и москвичами

ъ-ъ *Нет* ы-ы *Нет*

При таком ходе дел Якобу казалось небезопасным покидать новгородскую крепость, откуда можно было действовать во всех направлениях. Поэтому, хотя он недавно получил письмо от короля Карла об отпуске, писанное ы-6 июля-ы из Кальмара, в котором согласно его желанию и просьбе разрешалось, передав руководство военными действиями Эверту Горну, ы-как заместителю-ы, самому ехать в Швецию для обсуждения планов дальнейшего и для устройства своих семейных дел, Якоб не пожелал воспользоваться этой милостью. ы-Правда, признавая за королем право приказывать, а за собой обязанность повиноваться-ы, он ясно видел, в какие затруднения попадает в будущем Московия, ь-если он, лично явившись, не упросит короля как можно скорее послать-ь туда сына, удовлетворяя желанию московитов, но, с другой стороны, Горн пока был далеко, под Псковом, а митрополит, воевода Иван Одоевский, все прочие бояре, горожане и купцы усердно просили его остаться у них, ы-отговаривали ехать-ы, указывая на возможность возникновения ссор между народом и войском, на необходимость подавлять смуты, на вновь возросшую после взятия Смоленска мощь поляков[э], на то, наконец, что по недавности шведского владычества многим легко будет объяснить отъезд Якоба страхом и поднять народ[ю] к отпадению; кроме того, просившие обещали вскоре отправить посольство в Швецию, а по возвращении его предоставить Якобу полную возможность уехать.

Таким образом, выяснилась необходимость остаться на месте. Якоб, послав людей повсюду, чтобы попытаться завладеть ближайшими замками и городами, и поставив Ханса Бойе правителем уезда[я], сам, как и следовало в положении недавно установившейся власти, а-упорядочивает все состояние города и уезда-а, назначает служащих[б], дает поместья – феоды – заслуженным людям, как из иноземцев, так и из местных, стараясь устранить все препятствия, привлечь к себе расположение народа соблюдением старых законов и обычаев, а бунтовщиков[в] подчинить военной силой.

Весьма много помогло его мероприятиям, во-первых, большое количество военного снаряжения, захваченного

ы-ы *Нет* ь-ь и насколько большего успеха может он, находясь здесь, добиться у короля в вопросе об отправке [э] поляков, которые, пожалуй, осмелеют в своих действиях [ю] простой народ [я] Новгородского уезда [а-а] верховное управление над городом и уездом оставляет за собой [б] гражданских и военных [в] бунтовщиков и непокорных

при взятии города, а затем – немаловажное осведомление, почерпнутое из документов и счетов, обнаруженных в [г]новгородском архиве[г], давшее возможность познакомиться с их [д]древними обычаями и постановлениями[д], а также с планами, какие предлагались до тех пор новгородцами москвичам или москвичами новгородцам. Документ последнего рода, посланный московскими вельможами новгородцам 23 июня, незадолго до занятия города, в то самое время, когда Вахгофф и Мунк вели там переговоры от имени Якоба, я, переводя с русского языка, помещаю далее в том виде, как он написан, поскольку он дает понятие о [с]духе времени и позволяет вкратце познакомиться с характерами[с]:

"Мы, бояре и воеводы московитского правительства, я, Димитрий Трубецкой, Иван Заруцкий, думный дворянин (Dupenovius Ciornimus, Depnoi Twornin) и воевода Прокопий Ляпунов, шлем привет тебе, боярину и воеводе Ивану Никитичу Одоевскому с братьями [ж]и товарищами[ж] твоими и[з] уведомляем, что, как недавно писал нам воевода[и] наш, Василий Иванович Бутурлин, он 8 июня имел свидание[й] с командующим шведского короля Карла, господином Якобом Понтусом Делагарди и прилагал в переговорах все старание, чтобы тот согласился послать[к] подкрепление против поляков и литовцев горожанам Московского княжества (dominii). Ответ, уже ранее данный нам господином Якобом, повторен и теперь: он настаивает, чтобы в знак благодарности за [л]оказанные и будущие военные услуги[л] правильно платилось жалованье согласно договору и чтобы кое-какие укрепленные места на границе, без удаления, однако, горожан московитских и жителей из замков и местностей, были переданы в качестве залога шведским гарнизонам для занятия [м]на некоторое время, до тех пор, пока жалованье по всем статьям не будет, как должно, выплачено[м]. Все же доходы, собираемые там, должны идти в пользу короля и воинов. [н]Что же касается сделанного господином Якобом предложения об избрании одного из двух сыновей короля Швеции в великие князья, то в этом случае король будет еще более располо-

---

[г-г] канцелярии замка [д-д] законами, обычаями, доходами и нравами [с-с] настроении москвичей и о том, как они применялись к обстоятельствам [ж-ж] *Нет* [з] и всех вас в Великом Новгороде [и] чашник и воевода [й] вторично свидание [к] прибыть на [л-л] помощь и поддержку со стороны короля [м-м] с тем, что, когда жалованье будет выплачено, эти укрепления будут возвращены обратно в том же добром состоянии, как были раньше [н-н] Г. Якоб также говорил о том, что король имеет двух сыновей, и если они

жен бить врагов, защищать московитов и восстановить в целости их прежний строй"-н.

На письмо Василия Бутурлина мы ответили так:

"Все писанное чашником и [воеводой] Василием Бутурлиным, как и грамоты светлейшего короля и Якоба Понтуса, в переводе на наш язык, мы велели публично и всенародно прочитать; затем, взвесив все обстоятельства не наскоро и не кое-как, а заботливо, с обсуждением в течение нескольких дней, решили так: соизволением всевышнего совершилось, что все сословия Московитского государства-о признали старшего сына короля Карла IX, -п-юношу, обладающего исключительной ласковостью, благоразумием и авторитетом-п, достойным избрания великим князем и государем московитских земель. Это единодушное наше решение мы, вельможи и граждане здешнего княжества, утвердили, обозначив свои имена; экземпляр его, нами подписанный, посылаем тебе, владыке Исидору, тебе, боярину и воеводе Ивану Никитичу, тебе, чашнику Василию Ивановичу Бутурлину и всем гражданам Новгородского княжества. Ответные письма об этом мы отправили -р-и к королю и к господину Якобу Понтусу. В них-р мы объявляем, что тут решено с нашего единодушного согласия, и даем вам список с письма о нашем решении.

Кроме того, не так давно мы через Иоанна Спозителла и Иоанна Десбузовского сообщали митрополиту Исидору и тебе, -с-воеводе Одоевскому-с, 16 июня наше мнение, что Бутурлин должен вести серьезные переговоры с господином Якобом о посылке как можно скорее войска нам на помощь, причем Нотебург и Ладогу -т-можно пока оставить-т в залог правильной уплаты жалованья. Об условиях же избрания -у-шведского принца великим князем-у мы непосредственно договоримся с господином Якобом-ф, но вы пока будете просить, чтобы он, приняв во внимание горестное положение Московии, согласился удовлетвориться

хотят кого-либо из них взять в правители Московского государства, то король, уже и раньше проявлявший свою любовь и доброжелательство к нам и ко всей России, еще более ясно подтвердит свое доброе расположение и будет защищать нас, вместе с нами противостоять нашим врагам ради свободы и безопасности всего Русского государства -о государства, а также служилые люди, стольники, стряпчие, дворяне – все объединились и -п-п *Нет* -р-р к королю. Точно так же ответили мы и на то, о чем Якоб Понтус говорил с Бутурлиным при свидании, написав и ему. В письмах -с-с боярину -т-т Василий должен передать -у-у государя -ф Якобом, когда он прибудет

несколько меньшим жалованьем, чем то, какое обещал в свое время [х]-Скопин, то есть князь Михаил-[х] Шуйский. Извещаем также, что полковник Ян[ц] Сапега недавно примчался на помощь гарнизону столицы с [ч]-войском и хлебом-[ч]. Мы решили посылать гонцов и стараться задержать его на некоторое время, маня надеждами на дружественное соглашение, пока прибудет помощь от вас. Если, быть может, по первому нашему письму у вас еще нет договоренности с Якобом Понтусом, то мы вновь поручаем вам при встрече открыто объявить ему, командирам и всему войску наше[ш] единодушное желание и решение, то есть то, что мы избрали сына короля шведского великим князем всей Московии; и[щ] как только это наше желание будет подтверждено договором, [ъ]-вы должны серьезно просить его-[ъ] поспешить со всем войском нам на помощь. Словесную формулу, по какой надлежит заключить с ним соглашение, посылаем Бутурлину; в нее надо внести все условные пункты. Если же, быть может, Якоб, получив один замок, не удовлетворится [ы]-и вам не удастся склонить его к посылке нам помощи-[ы], то передайте ему [ь]-оба замка-[ь] на том условии, чтобы он не вводил туда слишком большого военного гарнизона из своих, а ввел лишь тех, кто нужен для истребования от горожан податей на содержание войска. Замок же Кольский острог (Kolk Ostrerog; Kolakestragy), [ы]-что находится по направлению к Северному морю-[ы], решительно запрещаем уступать, так как он является наибольшей опорой для всех крепостей и городов того края, а если попадет в руки шведов, то они, пожалуй, устроят [ы]-и укрепят-[ы] там гавань и склад для всяких товаров, отовсюду стекающихся на Двину и Каргополь и расходящихся оттуда. Затем говорите с воинами, чтобы они удовлетворились жалованьем, получаемым ими на родине, с тем, что по прибытии их в Москву оно будет удвоено. Это, впрочем, надлежит заявлять словесно, не подтверждая письменным документов. [ы]-Сообщите также, что-[ы] мы как можно скорее пошлем полномочных послов к королю шведскому Карлу [э]-для переговоров обо всех сторонах этого дела-[э]. Пока же просите Якоба Понтуса послать ему письмо и ходатайствовать, чтобы король согласился вместе с сыном прибыть в Выборг[ю], поскольку таким образом

[х-х] боярин и воевода, князь Михаил Васильевич [ц] польский [ч-ч] большим войском [ш] всех сословий [щ] а также сказать Якобу Понтусу, что [ъ-ъ] он должен [ы-ы] *Нет* [ь-ь] как Нотебургскую, так и Ладожскую крепости [э-э] относительно его сына [ю] свою пограничную крепость Выборг

[я-я]все можно было бы легче закончить[-я]. Между прочим, начальник Кольского острога недавно доносил, что шведы несколько раз делали нападение на эту крепость, ходили грабежами по той области, стояли лагерем на границах Ребольской волости (Ratose Volosk) с целью напасть на Суму и Соловецкий монастырь, [в]места, лежащие у Белого моря. Поэтому просим переговорить с Якобом Понтусом, чтобы он, написав к своему королю, постарался устранить в дальнейшем такие попытки. Но прежде всего говорите о том, чтобы господин Якоб Понтус как можно скорее[-в] шел нам на помощь, иначе поляки [в]и литовцы[-в] окончательно покорят нас.

В Москве, 7119 г. июня 23"[347].

Глава 8

По этим и другим планам, [в]бывшим в ходу, еще до взятия Новгорода[-в], Якоб без труда мог усмотреть, что московские вельможи больше по необходимости[а], чем добровольно и по искренней склонности, собирались избрать великим князем одного из двух сыновей шведского короля. Вдобавок, то обстоятельство, что новгородцы скрыли письмо, посланное Якобу, и при помощи множества хитростей уклонились от выполнения московского совета о передаче Ладоги и Нотебурга, допуская даже, что москвичам придется совершенно погибнуть от польского оружия, позволяло, по упорной их медлительности в передаче замков, ясно видеть, что они скорее примкнут к Лжедимитрию, чем примут союз и помощь от Якоба и шведов. Это же видно было и по особенной предусмотрительности, с какой москвичи опасались отдачи северного края Московии.

Намерения москвичей по их письмам

Тут у них был только один расчет: если после притворного союза и подчинения придется уступить шведам Новгородское и Псковское княжества, то они хотели, пользуясь этим северным морским краем, [б]получить от иноземных врагов Швеции помощь, как бы доску для спасения при этом крушении, а с нею вновь добиться возвращения старинной гавани и владений. Цель этого плана с большей ясностью обнаруживалась в мирном трактате[-б]. Якобу не трудно было понять, что пройдет некоторое время, прежде чем послы обеих сторон получат возможность съехаться и договориться об условиях избрания государя, а между тем горячее пока расположение к нему может, он опасался, перейти в свою противоположность. Тем сильнее настаивал он на скорейшей отправке в Швецию торже-

Поэтому Якоб настаивает на спешном посольстве

[я-я] с ним ближе будет сноситься [а] необходимости и применяясь к обстоятельствам [б-б] возместить это зло [в] *Нет*

ственного посольства с полномочиями для переговоров. Пока оно готовится, посылают сначала к королю Карлу Ивана Якушкина с письмом примерно такого содержания:

Вперед посылают Ивана Якушкина

После полного титула короля шведского –

"Мы, сословия государства (domini) Великого Новгорода: а именно митрополит, [г]остальные воеводы, князья, бояре, начальники (praefecti), дворяне (aulici), стольники (dapiferi), полковники (tribuni), патриции, купцы и все крестьяне, находящиеся в княжестве (ducatu) Великого Новгорода, все мы[г] бьем челом твоему величеству.
Как хорошо известно твоему королевскому величеству, на сторону негодяя Димитрия, нагло именовавшего себя сыном могущественнейшего государя, царя и князя [Ивана] Васильевича, Димитрием Ивановичем Углицким, стал сброд разных мятежников; получив помощь войсками от короля польского Сигизмунда, они долгое время теснили Московию осадой, пролили много крови, осквернили храмы божьи и монастыри, надругались над могилами и статуями святых, опустошили и оставили в запустении села и местности. В то время верховная власть в Московии и Владимире принадлежала Василию Ивановичу Шуйскому; когда же упомянутый выше негодяй пришел в Москву и остался там, надеясь [д]захватить господство в Московии[д] и ниспровергнуть их христианскую веру, великий князь, вышеназванный Шуйский, послал родственника своего великого[е] боярина и воеводу князя Михаила Васильевича Шуйского в Новгород охранять это княжество и побудить его помочь Московскому княжеству. Это царское поручение Михаил Васильевич Шуйский выполнил хорошо, а мы, митрополит Исидор [ж]с боярами[ж], послали тебе, могущественный король Карл, письмо, [ж]в котором умоляли о помощи[ж]. Тронутый нашими просьбами, ты проявил большую заботу о нашей религии, а чтобы избавить нас от верной гибели, послал с большим войском в Московию Якоба Понтуса Делагарди с властью верховного командующего армией. Он вместе с боярином и воеводой князем Михаилом Васильевичем Шуйским занял весьма много укреплений, городов и монастырей в Московии, защитил их от вражеских нападений, во многих местах разбил неприятеля, а Московское княжество освободил от осады со стороны поляков, литовцев и негодяя Димитрия. Оттуда Якоб Понтус продвинулся до Можайска[3] навстре-

---

[г-г] и прочие [д-д] разорить государство Московское [е] *Нет* [ж-ж] *Нет*

[3] Царева Займища

чу полякам и литовцам, но, увы, [и-]по грехам нашим[-и], русские и шведы [й-]в разгар битвы пали духом и перешли к неприятелю[-й]. Затем верховный командующий твоего величества [к-]возвратился на родину[-к], а неприятель, упорствуя в своем злом начинании, [л-]повсюду появлялся[-л] победителем. Так как могущественнейший государь, царь и верховный повелитель своего русского народа видел, что не может спасти русских, он удалился в монастырь и постригся в монахи. После этого бояре и прочие Московские княжества стали просить короля польского Сигизмунда отпустить в качестве государя и великого князя[м] своего сына Владислава, что Станислав Жолкевский подтвердил крестным целованием. Но король польский, уклоняясь от исполнения договора, сына своего в Россию не послал, а занял столичный город Москву и вел себя там тиранически, пока наконец москвичи и прочие сословия не отрешили короля польского, сына его и все потомство от Московитского царства; в единодушном согласии с ними решили и мы противостоять им, как врагам, не щадя для спасения родины ни жизни, ни достояния[н]. Получили мы, кроме того, письмо от московского правительства (a moscovitico domino) от 2 июля и собственноручно подписанное, в котором нам предлагалось здесь, в Новгороде, договориться с верховным командующим твоего королевского величества, чтобы ты отпустил к нам одного из своих сыновей, которого мы и поставим царем и государем всей Руссии и всех ее княжеств. Хотя чашник (zarnicius) и воевода Василий Иванович Бутурлин довольно часто говорил об этом с верховным командующим твоего величества, но это дело не удалось привести к желаемому концу. Когда же промыслом Божьим в нынешнем же 7119 г. 16 июля верховный командующий твоего величества Якоб Понтус занял вооруженной силой внешние укрепления города Новгорода и готовился уже к штурму крепости[о], мы, сословия новгородские и горожане прочих городов, стали думать о спасении христиан. Поэтому присягой и целованием св. креста мы подтвердили свою верность тебе, могущественнейший король, будешь охранять нас, покровительствовать нам своей властью и одного из своих сыновей, какого предпочтешь – Густава Адольфа или Карла Филиппа, предоставишь нам в качестве царя и великого князя всей Руси и Новгородского княжества, а мы без хитростей и злого умысла окажем ему всяческую верность

[и-и] Бог решил так, что [й-й] испугались врага [к-к] направился к Швеции [л-л] остался [м] князя всея Руси [н] крови [о] каменной

и повиновение[п]. Со своей стороны верховный[р] командующий твоего королевского величества, полковники, [с-]командиры конницы и придворные[-с] от имени всего шведского войска, коснувшись св. евангелия, дали нам и всему Новгородскому княжеству согласие, что ты, могущественнейший король, примешь на себя нашу защиту и пошлешь к нам одного из своих сыновей[т]. Мы уже [у-]добились[-у] от Якоба, чтобы он [ф-]нам не навязывал иной, кроме[-ф] нашей христианской веры, и не позволял никого [х-]под этим предлогом[-х] грабить или несправедливо предавать смерти, а наоборот, чтобы соединив свои силы с остальными русскими, он со всем усердием старался разбить мятежников и врагов – поляков и литовцев.

Пока же мы [ц-]повинуемся названному Якобу[-ц], все у нас идет должным образом, а он вместе с нами прилагает величайшее старание к тому, чтобы привести в повиновение будущему князю мятежные крепости, города и укрепления. Отправлены, наконец, и послы, избранные и почтеннейшие люди каждого чина, чтобы закончить это дело и позаботиться об утверждении договора самим королем. Совершено в Новгороде в год от сотворения мира 7119, 27 августа[ч]"[348].

Глава 9

Это письмо только на риксдаге в Нючёпинге вручено было принцу Густаву Адольфу[349], с ноября месяца вступившему на королевский престол[350], так как отец его, Карл, престарелый и утомленный [ш-]заботами[-ш], вернувшись с датской войны, умер[щ] 9 октября в Линчёпинге[ъ].

Эверт Горн прогоняет Димитрия от Пскова

Пока собирается торжественное посольство, Эверт Горн подходит[ы] к Пскову, что заставляет уйти Димитрия,

---

[п] повиновение и будем по правде желать добра [р] боярин верховный [с-с] ротмистры и камер-юнкеры [т] сыновей, который будет государем и правителем над всем Новгородским княжеством [у-у] просили [ф-ф] ни в чем не изменял [х-х] *Нет* [ц-ц] очень довольны управлением г. Якоба Делагарди [ч] августа. Снаружи на письме они написали свои имена: духовного чина – 10 человек, рыцарей и знатных – 12, купцов – 12, не считая других служилых людей [ш-ш] всеми тяготами и заботами о благополучии русских [щ] закончил свою долгую жизнь и достойную хвалы деятельность [ъ] Линчёпинге. За четыре дня до смерти, в противовес всем неприятностям, испытанным из-за несправедливых завоеваний датчан, он был очень утешен известием, что Великий Новгород перешел на сторону шведов, а большая часть русских сословий приветствует и просит кого-либо из его сыновей в великие князья. Завершение этого дела он, вместе со скипетром завещал герцогу Густаву Адольфу [ы] с несколькими тысячами человек подходит

[ь-ь]который осаждал город, обстреливая его огненными ядрами[ь-ь]. Димитрий спешит в Гдов, бросив пушки, а псковичи, еще до прихода Горна, увозят их в город.

В Гдов

Не пускают

[э-э]Избавившись от угрозы Димитрия, горожане[э-э] запирают ворота и [ю-ю]отказываются от союза с приглашенным шведским командующим и с новгородцами[ю-ю] – то ли полагаясь на собственные силы, то ли в надежде на подкрепление из Москвы: они слышали, что Григорий Валуев, [я-я]собрав кое-какие силы русских[я-я], стоит у Великих Лук, в 14 милях оттуда, и предлагает им свои услуги. Сверх того, распространился слух, что вскоре Ходкевич придет в Печеры[351], в 8 лье[а] от Пскова, а Лисовский – к городу Красному, 10 лье[а]. Правда, их войска действовали двусмысленно и не внушали доверия, но псковичи надеялись с их помощью разбить наших. Эверт Горн, которого звали на помощь против Димитрия[б], долго не мог решить, что ему делать: не имея стенобитных пушек, он не мог ни разумными доводами и посылкой [в-в]вельможам убедительных[в-в] писем, ни силой прорваться в город. Он был уверен, что при первом же натиске можно было бы проломить северные ворота, которые ведут на новгородскую дорогу, где река Пскова течет в город, если бы он захватил с собой петарды. Теперь же, пока он посылает привезти их из Новгорода и Нарвы, горожане, сняв створки, успевают заложить все проемы ворот толстой каменной кладкой, оставив всего одни ворота для доставки воды. Этот город имел не только старинные укрепления, выстроенные еще в то время, когда там [г-г]было народное правление[г-г], собственные законы и власти и когда приходилось постоянно воевать с соседями – с новгородцами, судетами [!] и ливонскими немцами, но был еще [д-д]сильнее укреплен[д-д] не так давно – в том же 1581 г., когда Понтус Делагарди брал Нарву, во время осады города королем польским Стефаном[352]. Может быть, великий князь, [в-в]учитывая поражения предшествовавших лет[в-в], предвидел осаду, во всяком случае, он провел большие работы для починки стен, [в-в]которым из-за ветхости не придавалось значения[в-в], добавил новые наружные башни и, [с-с]стянув чуть не все оборонительные средства из других крепостей, собрал их сюда[с-с].

Решает осаждать город

Его укрепления

[ь-ь] стоял под городом сильно вооруженный [э-э] Горожане колеблются и боятся все возрастающей силы шведов, почему и [ю-ю] проявляя пренебрежение и к шведскому герцогу, и к дружбе с новгородцами, которые дали согласие на его избрание [я-я] *Нет* [а] милях [б] на помощь, и все-таки не впустили, закрыв ворота [в-в] *Нет* [г-г] были [д-д] усилен громадной стеной [с-с] собрал сюда много народу

Не лишним, я полагаю, будет м-в историческом изложении-м, если я несколько больше скажу о положении города, о старой истории и об укреплениях его: ведь именно в этой войне особенно частыми ж-были шведские нападения на него-ж.

Древнее состояние города

Псков, русскими именуемый Плесков[353], лежит под 60° з-широты и 58° долготы-з, на границе с Дерптским и-округом Ливонии-и. Это обширный и могущественный город, некогда процветавший в торговле с разными народами.

Чуть ли не единственный во всем пространномй государстве Русском, он окружен стенами. Он разделен на три части, из коих каждая имеет своик стены. л-Северную часть омывает-л река Пскова, откуда и имя города, южную – река Великая, которая, м-приняв в себя первую-м, впадает в весьма длинное озеро Пейпус. По выходе оттуда она меняет название и под именем Наровы подходит к крайнемун ливонскому городу, которому дает имя. Ее глубоководность позволяет даже большим кораблям свободно приставать к городу. Ниже его она, наконец, впадает в Финское море в 30 милях выше Ревеля. Город находится в 24 милях от Дерпта, в 36 от Новгорода, в 40 от Нарвы и в 60 от Риги[354]. Первое упоминание об этом городе в истории руссов имеется около 904 г. от Рождества Христова. Тогда, читаем, вышла замуж за князя России Игоря Ольга Псковитянка, которая до крещения, полученного в Константинополе, называлась Еленой[о], а впоследствии причтена была русскими к числу святых и имеет свой праздник 11 июля[355]. Позднее, как пишут, в 1242 г. город п-сдан был магистру Тевтонского ордена в-п Ливонии, м-Герману Фолькону-м, но два года спустя город снова вернул себе свободу, когда князь новгородский Мономахова рода Александрр, сын Ярослава, победил с-тевтонов в большой битве-с [356]. Хотя после того город имел князей то из литовцев, то из русских, которые предлагались советом старейшин, м-но утверждались властью великого князя московского-м, однако правил там, руководствуясь отеческими законами, совет, так что лишь более серьезные дела, касающиеся войны, мира, союзов, избрания государя и другие общегосударственного значения, решались т-высшей народной властью-т, состоявшей частью из знати, частью из купцов разных сообществ[357]. В конце концов

ж-ж шведы терпели тут неудачи з-з горизонта и-и старым епископством й *Нет* к свои хорошие л-л С нарвской стороны течет м-м *Нет* н самому северному о *Так у Видекинда* п-п перешел под власть р Александр Мономах с-с немецких рыцарей т-т простым народом и общиной

чернь, избалованная праздностью, восстала против сената и стала требовать раздела общественной земли, которою пользовались более богатые, или по крайней мере, чтобы и простой народ был, как сенаторы и патриции, допущен к обработке ее и к получению с нее урожаев[358]. Так как поладить с ними никак не удавалось, то сенат поручил епископам и священникам обратиться за помощью против простого народа у-прежде всего-у к магистру Ливонии Вальтеру фон Плеттенбергу. Тот отказался, не считая возможным нарушить мир, заключенный с русскими на пятьдесят лет[359]. Тогда они обращаются с просьбой к великому князю русскому Василию, чтобы он подавил народное буйство и вернул прежнюю власть совету старейшин. В то время Василий был у новгородцев, недавно покоренных им с помощью псковичей, оказанной частью благодаря союзу, частью из соперничества с Новгородом. Дело в том, что несколько ранее, когда ливонцы начали войну против Пскова, ф-новгородцы и не вспомнили о нем-ф, а Иван – отец Василия – помог. Василий охотно воспользовался этим случаем, чтобы занять Псков: в качестве будущего судьи в распре и защитника свободы, подвинул войско к городу, вступил в него с немногими из своих, и тотчас заняв ворота, подчинил себе и совет, и патрициев, и народ. Немалое число из них вместе с епископом, который во всем этом и действовал от имени совета, он послал пленными в Московию, а весь город лишил свободы и привел в состояние крайнего рабского подчинения, в котором Псков и оставался в течение всего правления великого[x] Иоанна Васильевича[360].

Расположение города

Город имеет удлиненную форму и более узок с западной стороны. Река Пскова пересекает его посередине, а затем, ц-поворачивая на север-ц, впадает, как я сказал, в Великую. Северная его сторона, самая длинная из всех, тянется на восемь тысяч шагов своей стеной, целиком выстроенной из камня. К этой стене, после взятия Полоцка и Лук королем Стефаном, великий князь добавил другую, с внутренней стороны, сделав ее из толстого слоя земли, ч-набитой в середину между двумя рядами свай-ч.

Крепость

Весь город делится на три части стенами, идущими в разных направлениях: часть, обращенная на запад, называется Запсковье (Sapskovs), то есть за Псковой. Между нею и третьей частью посредине находится крепость – кремль, – также разделенная на три части: внешнюю, вы-

---

у-у *Нет* ф-ф Пскова, жители его просили помощи у новгородцев, но не получили ее и были ими покинуты [x] *Нет* ц-ц с севера ч-ч и хорошо скрепленных балок

ходящую на юг и реку Великую, обычно именуемую Арсемовия (Arsemovis)[361], Довмонтову (Domantovam) и Среднюю[362]. Так как наружные башни старого строения были не вполне правильно выровнены, так что не давали возможности бокового обстрела одна из другой, то [III]от углов их[III] проведены были новые стены, на которых сверху очень высоко уложен дерн, а в самих стенах [III]на равных расстояниях[III] сделаны бойницы. Так как эти башни казались частью слишком малыми, частью слишком непрочными, чтобы выдержать тяжесть больших орудий при стрельбе, то к ним в добавление в подходящих местах с внутренней стороны были в разных местах поставлены другие башни, деревянные, прочного сооружения [Ш]из крепчайших бревен[Ш], и снабжены [Ъ]великим множеством пушек[Ъ]. Вот почему в свое время король Стефан, хотя и крайне упорствовал в решении взять город, все-таки вынужден был бросить осаду[363].

В своей самоуверенности они не становились ни на чью сторону

С тех пор, после кончины Иоанна Васильевича, скипетр московитский судьба делила между разными государями, а Псков, полагаясь на свои укрепления, упорно не признавал никого, выжидая, без сомнения, любого случая, чтобы вернуть себе прежнюю свободу. При тогдашнем ходе дел город, таким образом, не покорялся ни шведам, ни сторонникам Шуйского, ни полякам, ни димитриевцам, [Ш]ни кому-нибудь другому[Ш], имея в виду сообразовать свои планы с исходом, какой даст войне судьба[364].

Горн, напав, разрушает часть стены

Эверт Горн искал воинской славы и, чтобы не стыдиться, что пришел напрасно, получив как можно скорее из Новгорода петарды, решил осаждать город с той стороны, где находятся Водяные (Aquatica porta) ворота, и на рассвете 8 сентября подвел туда две петарды. Взорвались они с такой силой, как никогда до тех пор не бывало: двойной ряд ворот был вдруг проломлен, камни обвалились на пространстве локтя[ы] кругом и открылся вход для нападающих. Но, увы, замысел был несчастлив! До взрыва петард защитника Пскова ничего не замечали, и доступ в город для наших был бы свободен, если бы люди тотчас ринулись вперед [Ь]с той же силой, с какой взломаны были ворота[Ь]. На самом деле не то случайность, не то недостаток у воинов решительности при нападении лишили нас этой удачи. Случилось так: когда вторая петарда была укреплена у ворот и надо было ее поджечь, поджигавший крикнул: "Отходите" (Retirez vous!), а наши поняли это в смысле позволения всем обратиться в бегство. Между

Случайность

[III-III] *Нет* [Ш-Ш] *Нет* [Ъ-Ъ] пушками [ы] сажени [Ь-Ь] после взрыва петард

тем смысл был иной: надо было немного отойти, чтобы уклониться от силы взрыва, но тотчас вернуться и занять город. Так рассказывали некоторые офицеры[э] (offisisles), но Горн считал виновниками старших командиров рот, у которых не хватало [ю-]ни мужества, ни дальновидности[-ю] для того, чтобы вести людей и вступить в город[я]. Поэтому, решив вторично попытать счастья – взойти на стены с другой стороны, где стоит какая-то[а] невысокая башня, [б-]он дает распоряжение быть всем наготове[-б] следующей ночью. Но и на этот раз из-за вялости воинов усилия были напрасны: [в-]этот план не сохранился в тайне, и защитники имели время собраться, раньше чем наши могли взобраться на стены[-в].

Новая попытка

Так как все попытки были неудачны, Горн решил вести подкопы под стены города, [г-]но наместник Нарвы Филипп Шединг, может быть из зависти к славе Горна[-г], отказался доставить необходимые для такого дела военные приспособления, а из Новгорода по разбитым дорогам их подвезти было нельзя, да, кроме того, ввиду приближения осени, воины не могли дольше жить под открытым небом[д]. Поэтому Горн, [б-]сообщив о причинах, по каким город не взят[-б], готовится к уходу оттуда. Предварительно он послал Валуеву письмо[365], уговаривая перейти на свою сторону, а сверх того отправил одного надежного боярина к Димитрию, который, может быть, уже собирал в Гдове силы в помощь псковичам. Этот боярин должен был перед простыми воинами притвориться перебежчиком, а князю открыть свое происхождение и просить, чтобы тот, удовлетворившись княжением, какое ему даст шведский король, передал в руки Горна все занятые крепости и помог занять еще большее их число.

Лишенный машин, уходит

Думает либо склонить к себе Димитрия, либо преследовать его

Ему, человеку низкого рода, должен был сказать посол, выгоднее и безопаснее взять верное взамен неверного. Пусть подумает о непостоянстве всего человеческого, о превратности счастья, обманывающего именно тогда,

---

[э] офицеры, и это действительно могло быть причиной [ю-ю] мужества [я] в город. То, что они проиграли, было для них позором, поскольку они не использовали выгоды момента. Между тем счастье им так благоприятствовало, что русские не заметили их до взрыва первой петарды, действовавшей, как описано, и не оказывали никакого сопротивления, пока неприятель вдруг сам не побежал [а] *Нет* [б-б] *Нет* [в-в] враг успел собраться, и Горн принужден был отступить, не выполнив плана [г-г] так как снаряжения у него не было, он послал за ним к Филиппу Шедингу, наместнику Нарвы, но тот по какой-то причине [д] да и были недовольны, что за столь долгие труды не получают денег

когда больше всего улыбается. Обширным планам в смысле завладения государством теперь будет противиться не только король польский, но и сословия Московии и шведский король.

Так сказано было ему заранее, в надежде как-нибудь склонить его к благоразумию, но все это нисколько на него не подействовало: безумец, опьяненный самомнением и вообразивший себя государем, с приближением Горна выставил против него перед городскими воротами вооруженные[с] силы.

Тот, потеряв много своих, вступает в Ивангород

Димитриевцы первые начали обстреливать людей Горна, но затем, с началом схватки, первые же и бросились в паническое бегство, причем главные[ж] были перебиты, а остальные, отогнанные внутрь городских укреплений, задумали на следующий день бежать к Ивангороду. Настигнув[з] их близ Плюссы, места, находящегося в миле от Нарвы, Горн их разгромил чуть не до полного уничтожения, а сам их предводитель едва успел по мосту спастись в Ивангородский замок[366].

Из-за этой неудачи влияние его стало все больше и больше слабеть, стала крепнуть молва, что он не сын Димитрия, павшего в Калуге[367], а к тому же ивангородцы были охвачены стыдом по поводу столь поспешного своего подчинения ему и хлопотали уже, как бы им [и]-без урона для чести-[и] освободиться. Ведь чуть не все его бояре с двумя начальниками конницы бежали к Горну: они ежедневно и рассказывали [й]-об этих смеха достойных вещах-[й]. Горн ушел на зимовку в Нарву, а войска распределил[к] для прокормления по Гдовской земле. В их составе воины Коброна [л]-нетерпеливее других требовали должного жалованья-[л]. Написав об этом принцу Густаву Адольфу, Горн сумел получить несколько тысяч талеров из Финляндии в качестве противоядия от назревающего бунта; получил он и письмо, в котором одобрялось его рвение и давался совет, придерживаясь намеченного, осмотрительно добиваться военных успехов. Вскоре он отправился в Новгород к Якобу для выработки планов[м].

Горн уходит в Нарву

Глава 10

Тихвинцы сдаются

Что касается Тихвина и Ладоги, то они, видя, что шведы подводят пушки с порохом и ядрами, а на помощь от москвичей нет и проблеска надежды, больше не медлят с выражением покорности, а поспешно, [н]-по утверждении договора о сдаче-[н], переходят под наши знамена, целуют крест

[с] все вооруженные [ж] некоторые [з] Г. Горн погнался за ними и, настигнув [и-и] поудобнее [й-й] его обманах [к] из-за недостатка провианта распределил [л-л] более других были близки к бунту [м] планов, как об этом будет сказано [н-н] *Нет*

и присягают на верноподданичество сыну шведского короля, как своему будущему государю.

Затем ладожане

В Ладоге стрельцы[о] были более упорны, чем горожане, [с]-при заключении мира-[с]: добивались возможности удержать крепость – кремль – до прибытия принца, говоря, что лично ему охотно ее передадут. Их, однако, силой принудили выйти, и только 50 из них, ради [п]-поддержания молвы о доброжелательном отношении-[п], было позволено жить [р]-внутри крепости, в избушках близ вала-[р].

Начальник крепости Ларс Арвидсон

Наместником крепости Якоб назначил Ларса Арвидсона, а в качестве гарнизона ввел туда сотню воинов из Остерботнии под командой Зигфрида Ларссона.

На двенадцатый день после сдачи Клас Эриксон с осаждавшими Ладогу послан был попытать удачи у нотебуржцев. Те тоже согласились признать шведского принца великим князем, а бояре даже готовы были немедленно подчинить крепость Новгородскому княжеству, но стрельцы, подстрекаемые некоторыми мятежными вожаками, наотрез отказались выпустить из своих рук крепость до прибытия сына короля.

Энергичная осада Нотебурга

Поэтому [с]-с особенным старанием-[с] начата была [т]-подготовка к осаде-[т] с суши и с моря. Соседний, недавно поставленный Ниеншанц уже настолько окреп благодаря насыпям, валу и рвам, что в его укреплениях могло укрыться[у] 500 человек.

Невское укрепление

Начальник конницы, Франциск Стрийк, недавно отправленный главнокомандующим из Новгорода с несколькими лицами из гвардейской роты на границу Московского княжества принимать людей в подданство, сообщил по возвращении, что бояре и крестьяне на 60 миль вокруг целовали крест на верность и подданство шведскому принцу; присягнуть согласилось также все население областей, лежащих по направлению к Кексгольму и Онежскому озеру; те же, кто в Новгородском княжестве продолжал упорствовать, приведены к покорности оружием, так что всякое стремление к противодействию было как будто устранено.

Много народа изъявляет покорность

Живущие у Белого моря хотят перемирия

Незадолго до того живущие у [ф]-Белого моря из Сумерского (Sumensi) края-Ф сделали нападение на Улеаборгскую область, где начальником был Эрик Харе, но встретили мощный отпор и, услышав о быстрой сдаче остальных, стали просить о перемирии.

Положение дел под Москвой было таково, как я упоминал выше. После убийства Ляпунова из-за коварства За-

---

[о] стрельцы, занимавшие замок [п-п] благовидности [р-р] вне замка, на валах в избушках [с-с] *Нет* [т-т] осада [у] защищаться [ф-ф] Ледовитого океана, около Сумы

руцкого люди там с каждым днем все больше ожесточались, не признавая навязываемого им Заруцким сына умершего в Калуге Димитрия. Вот почему и русские и казаки так горячо желали сына шведского короля.

Поэтому Якоб особенно усердно настаивает на прибытии Карла Филиппа

Это ставило Якоба перед необходимостью более часто и более настойчиво, чем позволяла[x], казалось, [ц]-печальная картина тогдашнего положения дел в Швеции-[ц][3], писать королеве и сенаторам королевства, прося как можно скорее послать Карла Филиппа на границу.

Глава 11

Умирает король шведский Карл

При таком повороте дел в Московитском государстве и таких предвестниках роста Шведского государства главнокомандующего Якоба да и других не меньше повергло в великую скорбь и тревогу известие о неожиданной смерти короля Карла: величие духа, каким он обладал, его руководство и планы представлялись полезными и необходимыми для разрешения многих трудностей и раньше, и в особенности при том стечении обстоятельств.

Но дела смертных идут так же, как и все остальное в природе: великую радость часто сменяет еще большая печаль. Бежит море на берег и покрывает его своими волнами, а вскоре они широкой грядой снова возвращаются в прежние границы, и снова открывается земля, утонувшая было в морской глубине. Не меньше бушует и мир человеческий, рождая то счастливые, то несчастные, то радостные, то печальные случаи. Так, в этот раз усиление шведского дела в Московии вознаграждало как будто за отнятие Эльфсборга и Кальмара, но утрата короля не искупалась ничем. Три одновременно пылавших очага войны[368] до такой степени расстраивали благосостояние Шведского королевства, что оно казалось уже погибшим, если бы, устанавливая порядок, не воссияли божественный гений и счастье Густава Адольфа.

Якоб отдает себя в распоряжение королевы и Густава Адольфа

Якоб, [ч]-думая о новой восходящей звезде-[ч], прежде всего пишет королеве Кристине[369], выражая скорбь о смерти короля, [ч]-глубокое значение которой ему понятно-[ч]. Теперь, говорит он, когда король взят из среды живых, узы верности, соединявшие его с королевской особой, разорваны, но он считает своим долгом убедить светлейшую королеву в неразрывности уз повиновения и подчинения, которыми вновь связан с королевой, ее наследниками и всем королевским домом. Эти отношения он обязуется соблюдать всегда ненарушимо и неизменно при любых ударах судьбы с мужественной, до последнего вздоха верностью самой королеве, сыновьям ее и родине и обязуется не

---

[x] позволяли [ц-ц] обстоятельства после смерти короля [ч-ч] *Нет*

Сыновья Карла IX Густав II Адольф и Карл Филипп (медаль, начало XVII в.)

И более настойчиво торопит с тем же

только за самого себя, но будет и других[III] побуждать к тому же. Он также вкратце [III]представляет ее вниманию положение шведских дел в Московии и в частности указывает, насколько важно уберечь Новгород и другие добытые в государстве местности, чтобы не лишить избранного в великие князья принца, сына ее, выгод начатого дела. Поэтому он советует удовлетворить пожелания просящих и отправить к ним одного из сыновей, тем содействуя и своей славе[-III]. А так как легко было предвидеть, что Швеция, [Ъ]осиротевшая со смертью короля[-Ъ], не отпустит [Ы]старшего сына[-Ы], то Якоб усердно просит поскорее по-

[III] своих подчиненных [III-III] сообщает, какой твердой ногой стали шведы в Новгороде, взяв такую силу в России, что не только этот город, но и многие другие вместе с замками и крепостями, а также бояре и простые жители отдались под покровительство короля Швеции и выбрали одного из сыновей ее величества царем и великим князем. Поэтому, пишет Якоб, не угодно ли будет ее величеству позаботиться об устранении всяких затруднений, из-за которых могло бы не удасться или замедлиться дело, так хорошо начатое [Ъ-Ъ] *Нет* [Ы-Ы] герцога Густава Адольфа

слать в Выборг Карла Филиппа. Там, пишет он, принц найдет столь же безопасное местопребывание, как и в [ь-]Стокгольме, но вместе с тем и более близкий наблюдательный пост, с которого ему будет легче деятельно следить за ходом своих и московитских дел, и сверх того принудить поляков к готовности просить мира.

Таким же письмом, изменив, что нужно, он начинает свои сношения с Густавом Адольфом[-ь].

Глава 12

Известие о смерти короля он (Делагарди. – *Ред.*) нѣкоторое время хранил в глубокой тайне, чтобы побольше народу успело выразить покорность, а обещанное посольство [э-]в Швецию[-э] – двинуться в путь. Между тем некоторые области то поневоле, то добровольно покорились. Ярославское княжество с крепостью и городом, лежащее близ Волги, [э-]не той, что впадает в Каспийское море, а[-э] той, что течет на север к Архангельску и впадает в Белое море[370], послав бояр, обещает выполнить, что будет велено, как только шведский принц вступит в пределы Московии; пока же ярославцы просят разрешения поддерживать со шведами [э-]мир и[-э] дружественные отношения.

Псковичи, дав такое же обещание [э-]и получив подтверждение[-э], заключили с нашими перемирие, но скоро отступили от него: пока Горн отсутствовал в Нарве[ю], они послали гонцов в Ивангород звать [я-]в государи[-я] Лжедимитрия, чтобы он, облеченный высшей властью, возглавил оборону, если придется терпеть [э-]предстоящую, вероятно[-э], осаду. Тот охотно согласился, вступил в город с тысячей казаков и стрельцов и взялся за дело, не имея для этого достаточных сил. Это и ускорило его конец, как я сообщу в своем месте.

После Ярославля весь остальной северный край по направлению к Архангельску – Каргополь, Белозерск, Вологда, Холмогоры и остальные замки [а-]по направлению к Ледовитому морю[-а] – согласно пришли к тому же решению. Жители их тем охотнее признавали новую власть, что предвкушали в будущем, [э-]с установлением в Новгороде и Пскове прежних купеческих товариществ[-э], более

[ь-ь] Швеции, а своим прибытием доведет дело до того, что к нему не только перейдет Россия, но и наследственный враг Швеции, король польский, попадет в столь неудобное положение, что можно будет рассчитывать на мир с этим королевством на любых условиях. Писано 20 декабря 1611 г. Герцог Густав Адольф, наследный принц шведский, во время этого риксдага вступил на престол своих предков, после чего г. Якоб стал посылать ему те сообщения, что раньше посылал королю Карлу [э-э] *Нет* [ю] был в Нарве [я-я] к себе [а-а] вдоль побережья Ледовитого океана

свободное и плодотворное развитие [б]-торговли через Балтийское море, господином которого является шведский король-[б]. В качестве лишнего доказательства своей благонадежности они начинают корить новгородцев, что те слишком медленно двигают дело: можно опасаться, говорят они, что промедление погубит прекрасное начинание и шведы также уклонятся от него, как поляки.

Письма, полученные от жителей разных мест, Якоб посылает к наследному принцу королевства Густаву Адольфу. В этих письмах русские не без признаков радости уверяют, что единственный предмет их желаний – шведский принц, в правление которого снова вернется золотой век монархии, между тем как Московия давно уже живет в мучениях железного века, под властью стольких государей. Об условиях они думают легко договориться с тем, кто будет царствовать; [в]-лишь бы подошла религия с ее греческими обрядами и они тотчас присягнут принцу-[в] [371].

О том, чтобы принц крестился в их веру, люди более знатные и разумные просили без настойчивости, думая, что укоренившееся в простом народе мнение о необходимости этого легко рассеется, если только принц крепко и нерушимо сохранит им древние религиозные и правовые установления и привилегии.

Поэтому Якоб усердно[г] просил избранного короля [в]-и сенаторов-[в] устранить всякие опасения и подозрения у светлейшей королевы, какие могут затруднить осуществление [в]-столь важного-[в] начинания: [в]-при стекающихся отовсюду выражениях народного чувства-[в] принц, пишет он, простой поездкой на границу добьется того, чего не сумел добиться король польский величайшим военным напряжением. Этот последний лишится впредь всякой возможности удачно вести дело в Московии: как только [д]-воссияет желанное светило-[д] из Швеции, тотчас будет вовсе покинут и казаками и русскими и должен будет несчастливо[г] вернуться в Польшу, где [с]-его встретят мятежом-[с].

Таким-то образом, думает Якоб[372], шведские военные действия против него можно будет вести и закончить так, как желательно. И не только с этой стороны будет полезен шведам предлагаемый союз, но сверх того, и в южном[ж] направлении, ибо пошлина, налагаемая на ввоз товаров в [з]-Балтийском заливе-[з], вредит шведам так, как не вредит никакая война. Когда установится шведско-моско-

---

[б-б] своей торговли с новгородцами и псковичами [в-в] *Нет* [г] *Нет* [д-д] явится герцог, ожидаемый [с-с] у него будет достаточно хлопот со своими [ж] западном [з-з] Эресунде

витский союз [и]-или общение-[и], то всевозможные товары легко можно будет перевозить и доставлять в Швецию через гавань св. Николая [и]-и остальные места, лежащие-[и] у Норвежского океана[373]. Отсрочка же или полный отказ в прибытии принца легко возбудит подозрение у всех [й]-сословий Московии-[й], что шведы уводят вспомогательные войска в трудный для нее момент из страха перед идущей у них войны с Данией, немало тяготившей в то время Швецию.

Тогда русские вновь будут принуждены взять великим князем опять польского принца, либо другого какого-нибудь врага шведов.

Посылая в Швецию эти советы, Якоб продолжал торопить отъезда торжественного новгородского посольства. Вместе с тем он просил как можно скорее отправить прежнего посла Ивана Якушкина, недавно[к] имевшего аудиенцию[л] на риксдаге в Нючёпинге, обратно в Московию, чтобы он мог самыми лучшими обещаниями скорого прибытия принца придать твердости слишком переменчивым людям.

Глава 13

Пока все это происходит в Новгороде, горожане Московского государства (domini) заключили между собой и скрепили тройным крестным целованием теснейший союз в том смысле, что никогда не признают над собою сына умершего в Калуге Димитрия и его матери, Марины Сандомирской; что будут врагами поляков вплоть до последней крайности, а шведскому принцу присягнут на верность, чуть только он перейдет границу; что если он не придет, они выберут другого, кого пошлет судьба[374]. За удачу и успех этого обета они назначили по всему княжеству день торжественных молитв и поста, надеясь, что знамение с неба укажет им человека, способного положить конец их бедствиям. Важнейшие купцы и жители северного приморского края договорились о сборе денег и подати, какие надлежит давать прибывающему принцу для расходования на изгнание поляков[375]. Русские и английские купцы, жившие в городе Вологде, в 100 милях к северу от Москвы, также послали гонцов к Якобу и новгородцам и подтвердили, что охотно подчинятся новому избранному князю, как только он прибудет. Этот город (Вологда. – *Ред.*), прежде бывший весь деревянным, в 1566 г. получил каменную[м] крепость столь же обширную, как в Москве. Он обведен круглой стеной и располо-

---

[и-и] *Нет* [й-й] русских [к] в декабре месяце [л] аудиенцию у Густава Адольфа [м] *Нет*

жен у реки Сухоны, которая начинается из родника в 10 милях выше города, потом течет по болотистым местам, проходит посередине города и широким руслом течет вплоть до Устюга, где [н]-внутри города-[н] соединяется с рекой Югом и, переменив имя, называется уже Двиной, а эта последняя течет на север мимо Холмогор, в 20 милях оттуда, близ монастыря или гавани св. Николая и впадает в Ледовитое море[376]. Эта болотистая и лесистая область (Вологодская. – *Ред.*) простирается с севера на запад[о]. Некогда она относилась к Новгороду, когда привозились товары – английские, персидские и со всей Московии – шедшие по рекам Двине, Сухоне, Волге, Сермаксе в Ладогу, а затем по Волхову.

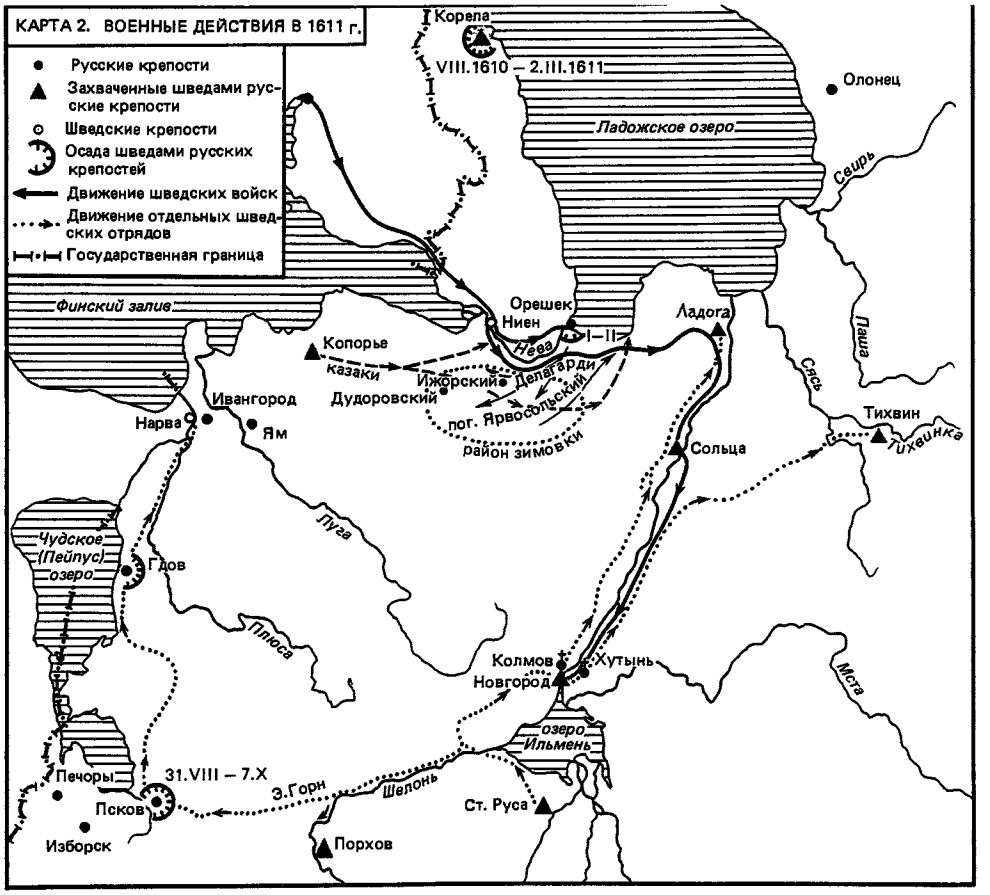
Вот почему [п]-и теперь-[п] купцы [р]-в Вологде-[р] стали просить, чтобы им разрешено было устроить там[с] общественный торговый склад и таможню, а уже оттуда можно было бы развозить всевозможные товары во все города Балтийского моря.

Глава 14

Между тем [т]-в Москве-[т] голод стал все больше и больше одолевать польский гарнизон. Ян Сапега стоял со своим войском на противоположной стороне города и частыми нападениями замедлял предприятия русских. Он решил прийти на помощь бедствующему гарнизону: получив из каждой его сотни по несколько человек всадников и распределив их по своим эскадронам, он начал делать набеги за фуражом и хлебом на более отдаленные места Московии, так как по соседству все было истреблено проходившими взад и вперед войсками. Дождавшись случая и воспользовавшись отсутствием Сапеги, моски с крайней решительностью нападают на [п]-убывший численно-[п] гарнизон и осаждают его с таким пылом, что поляки вынуждены покинуть укрепления Белого города и укрыться в крепости, а между тем все сжимавшееся со дня на день кольцо осады преграждало всякий доступ туда. Попав в такое трудное положение, поляки держались несколько недель, дожидаясь возвращения Сапеги. Он напал с той стороны, где русские лишили осажденных всякой надежды на помощь, и напал с такой силой, что принудил русских обратиться в бегство, открыл широкую дорогу в крепость и доставил осажденным съестное, причем русские [у]-были вытеснены из той наружной башни, которую-[у] перед тем с большим трудом заняли. Гарнизон, сделав в тот же мо-

Моски теснят польский гарнизон

[н-н] за городом [о] восток [п-п] *Нет* [р-р] эти [с] в Новгороде [т-т] из Москвы приходили известия, что там [у-у] должны были уступить ему укрепления Белого города, которые



Военные действия в 1611 г.

мент вылазку, немало помог этой победе. Они совершенно истребили бы русских, если бы некоторые[Ф] не предпочли предоставить славу снятия осады Ходкевичу, [х]который скоро должен был явиться с ливонскими войсками и высшей военной властью[х] [377]. Однако, как вскоре обнаружилось, без удачи! [ц]Эту славу отняли у него роковое соперничество Якова Потоцкого[378], воеводы брацлавского, завидовавшего его положению верховного главнокомандующего, а затем уход[ц] 6 января 1612 г. из столицы и из Московии значительной части гарнизона из-за неуплаты жалованья и [ч]отказа в прибытии[ч] Владислава.

[Ф] некоторые из зависти к Потоцкому [х-х] *Нет*

[ц-ц] так как его соперник, воевода брацлавский Якоб Потоцкий, в высшей степени недоброжелательно относившийся к его высокому званию главнокомандующего, вскоре после этого умер, а также вследствие ухода [ч-ч] промедления с прибытием

Похвала храбрым

Такими планами и действиями заканчивалась и для шведов, и для поляков кампания 1611 г. в Московии. К сказанному я добавлю только имена некоторых ротмистров: Коброна, Поплера, Эрика Бертельссона, Класа Бойе, Йонса Лоде, Эверта Бемброха, Юхана Луута. Все они, получив за храбрые подвиги заслуженные воинские награды, были посланы справедливым ценителем доблести Якобом Делагарди к королю Карлу с рекомендательными письмами.

События в Ливонии за тот год

В Ливонии[III] почти повсюду не только было затишье в военных действиях, но свободно шла торговля между городами ъ-и местечками-ъ, после того как заключено было перемирие на несколько месяцев, вплоть до декабря, между ревельским наместником Андерсом Ларссоном из Ботиллы и Ходкевичем, тогда уже получившим вызов в Московию.

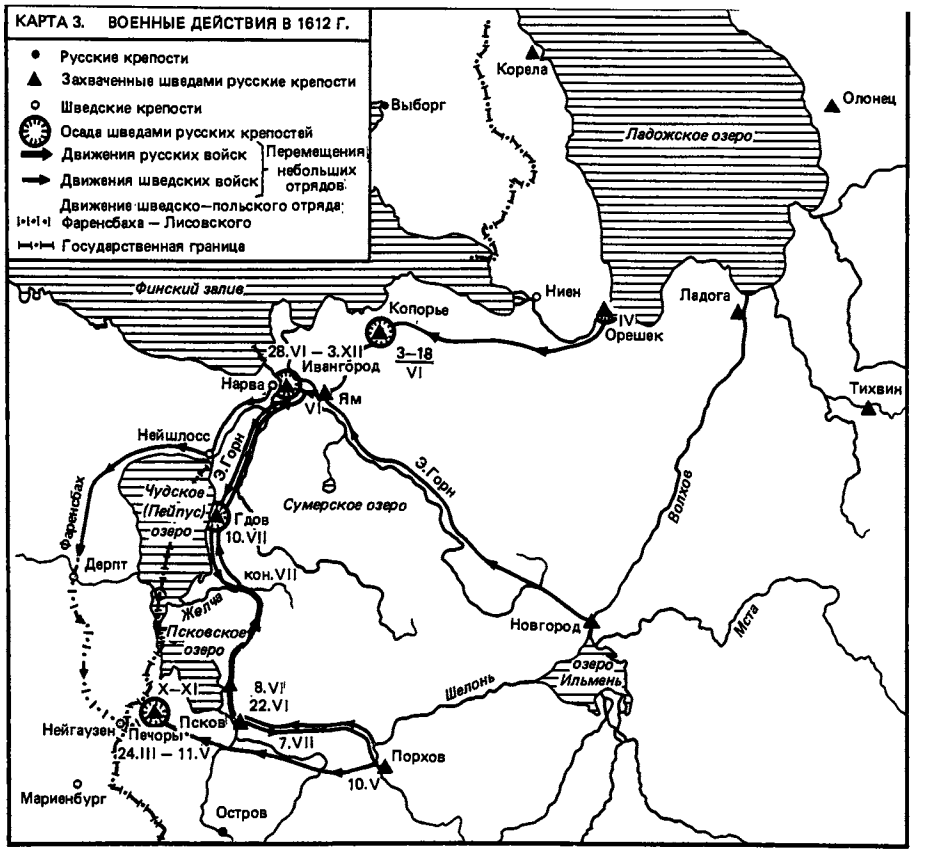
Для продления перемирия властью короля были к концу года посланы секретари Эрик Йорансон Густедт и Петр Андерссон Экеби, которые вместе с венденским епископом Оттоном Шенкингом и пернавским наместником Фаренсбахом установили срок до июня следующего года[379].

Между тем на происходившем тогда бурном польском сейме намечалась отправка послов от короля и от сословий с большими полномочиями: они должны были вести переговоры либо о вечном мире, либо о продлении перемирия. Пока же, при сомнительности положения, в крепостях стояли для охраны сильные гарнизоны: в Ревеле – упомянутый Андерс Ларссон, в Виттенштейне – Нильс Ханссон, в Хасале – Йонс Майдель и Йохан Дерфельдт, в Салисе – Йонс Нильссон. Эзель, область, принадлежавшая к Ливонии, в ту пору, со времени штеттинских переговоров[380], была в подчинении Дании. Поэтому, когда [III]с запада теснили-[III] шведов, они высадились на острове: командир шотландского полка Патрик Лермунд прежде всего захватил Монэ, а затем, отогнав шесть датских кораблей, готов был совершенно опустошить весь остров ъ-огнем и мечом-ъ, но, по совету хапсальского коменданта Адама Шраффера, предпочел сохранить его для прокормления войска зимой, ъ-так как надежды на помощь из Швеции или из Ливонии не было-ъ.

Эзель опустошен шведами

Таковы[bI], примерно, были события ь-одиннадцатого года нынешнего века-ь.

[III] Из Ливонии ничего не было слышно, так как [III]-[III] датчане воевали против ъ-ъ *Нет* [bI] *Перед этим вставка*: Он оставался там до весны, пока наши не снарядили туда флот ь-ь 1611 г. в России



Военные действия в 1612 г.

Глава 15

Несмотря на заключенное таким образом перемирие[э] между шведами и поляками в Ливонии[ю], Ходкевич не переставал отовсюду из пограничных областей Литвы [я-я]противодействовать шведскому продвижению в Московии[я-я]. Так как он слышал, что после занятия Новгорода многие области стремятся перейти в подчинение шведам[а] и думают об избрании Карла Филиппа, он, завидуя таким успехам, велел Лисовскому начать широко по Новгородскому и Старорусскому краям военные действия для устрашения шведов. [г-]Так тонка нить, на которой держится людская верность слову, когда мысль о выгоде советует иное! Впрочем, открытая война менее вредна, чем ложное перемирие[-г].

[э] прочное перемирие [ю] Ливонии, причем ни одна из сторон там в течение долгого времени не причиняла другой вреда [я-я] следить за действиями г. Якоба [а] шведам, сила которых растет [г-г] *Нет*

Якоб послал ему письмо такого, примерно, содержания: Ходкевичу, без сомнения, известно, что после взятия Новгорода вельможи и горожане Московского и Новгородского государств (dominiorum) единогласно избрали одного из двух сыновей короля шведского, Густава Адольфа или Карла Филиппа, в великие князья Московии и подтвердили это договором[б]. А так как перемирие, заключенное в прошлом году между Швецией, Польшей и присоединенными областями, продолжается и до сих пор, а о продлении его ведутся в Ливонии переговоры полномочными послами обеих сторон, то он (Делагарди. – *Ред.*) считает своим долгом [в-]напомнить об этом главнокомандующему (польских. – *Ред.*) войск потому в особенности, что, как он недавно слышал, Лисовский, вопреки договору, вторгается в Старорусский и Новгородский округа. Якоб настоятельно просит ответить, поручено ли тому вести военные действия против него или поддерживать согласно договору дружественные отношения[-в].

На это Ходкевич, человек, способный на всякие хитрости и применяющийся к обстановке, ответил, что он не только охотно будет соблюдать договор, который вскоре вновь заключат шведские и польские представители, но сверх того, как будет рассказано[к], считает нужным всячески склонять к себе Якоба.

Послов отправляют в Швецию

Между тем стали [д-]с пышной торжественностью[-д] собирать московитское посольство в Швецию, [с-]и 23 января оно уже готовилось пуститься в путь на Выборг[-с]. Известие о смерти короля, остававшееся пока втайне[ж], заботливо охранялось в узком кругу знающих, [з-]а чтобы как-нибудь не выдал колокольный звон[-з], весь посольский поезд,

---

[б] договором и присягой [в-в] довести до сведения генерал-фельдмаршала в Польше Ходкевича о буйных нападениях, грабежах и разбоях, чинимых людьми Ходкевича, в особенности же находящимися под командой Лисовского в Новгородском и Старорусском уездах, вопреки заключенному и утвержденному договору. Якоб просит выяснить, как Ходкевич относится к подданным короля Швеции, а также к принадлежащим его величеству областям: намерен ли он согласно договору жить с офицерами и войском его королевского величества в дружбе и мирном единении. Новгород, 13 января 1612 г. [д-д] *Нет* [с-с] но вследствие недостатка в необходимости для его снаряжения, оно, против ожидания, задержалось, так что вступило на шведскую границу только в январе, а в Выборг прибыло 23 января [ж] втайне в Новгороде, пока вышеназванное посольство оттуда не выехало [з-з] Большое затруднение представляло то, что тогда по всем областям звонили в колокола по поводу смерти его величества. Поэтому, чтобы русские не узнали [к] рассказано ниже, после сообщения о только что выехавшем из Новгорода русском посольстве

состоявший из 100 человек, всегда помещали на стоянках вместе и без выхода; следили, чтобы переводчики не могли говорить ни с кем, кроме назначенных для этого лиц. В пути спешили, так что уже к началу февраля прибыли в Або, где главный посол князь[и] Полуэкт Матвеевич (Polincha Matfrivicius) скончался[й] [381].

[и] князь и воевода [й] скончался в первый же день по приезде

Истории шведско-московитской войны
книга седьмая

Содержание

После того как слух о смерти короля распространился, новгородцы отправляют послам новые распоряжения. Они посылают письмо и Густаву Адольфу с выражением своей верности, где вновь просят о Карле Филиппе. Между тем Ходкевич старается склонить к себе Якоба. Встречает пренебрежение. Отправляет к королю письмо с извинением. Якоб уведомляет его о польских планах и советует поскорее написать к соседним христианским государям о необходимости подавить возрастающую мощь врага. Войско приводится к военной присяге Густаву Адольфу. Якоб убеждает начальников забыть о личном соперничестве ради общего блага. Шединг старается оправдать свои частные разногласия с Горном. Ответ Густава Адольфа новгородцам, в котором он принимает их под покровительство, обещает сам прибыть и просит склонить и остальные княжества к такому же подчинению. Причины отсрочки его прибытия. Королевское письмо передано некстати. Новгородцы отвечают на него, поздравляют; прибытия принца ждут более нетерпеливо, чем короля, умоляют об этом и горячо просят. Поляки и казаки делают грабительский набег на Старую Русу. Коброн, намеревавшийся наказать их, едва не лишился жизни. Горн, мстя, преследует остальных, некоторых вынуждает присягнуть, а прочих, числом до 800, разбивает. Они рассеяны и стекаются к Лжедимитрию. Многие города и княжества в Московии, как-то: Торопец, Нижний Новгород, Тверь, Ярославль шлют послов к новгородцам о присоединении к избранию Карла Филиппа. Их письма. Разбираются причины замедления с прибытием принца в Московию. В то время как кипит избирательная кампания и растет расположение к принцу, идет кровавая борьба партий. Осажденный Нотебург сдается. Перемены в умах: то верят, то не верят Димитрию. Став подозрительным для москвичей, он изгнан из города. Покинут своими. Конные приводят его обратно – безобразное зрелище! – и вскоре какой-то казак предает его русским. Остатки [его войска] разбиты в бегстве или рассеяны Поплером. Николай Бьельке приводит к присяге финнов, а Габриэль Оксеншерна – ливонцев. Изучает земельные интересы там. Горн осаждает занятое казаками Копорье; они сначала упорствуют, но, узнав о смерти Димитрия, скоро сдаются. Затем он занимает Ям и Гдов, снова окружает и осаждает Ивангород. Ярославцы соглашаются с москвичами об условиях избрания Карла Филиппа. Осажденным в Москве полякам приходится все труднее. Идущего им на помощь Ходкевича прогоняют ярославцы, перебив много поляков. Габриэль Оксеншерна отнимает военные поместья (feoda militaria). Якоб отговаривает, указывая, как важно иметь конное войско, обеспеченное землей. Горн голодом принуждает Ивангород сдаться.

Так как слух о кончине короля уже шел, то Якоб официально сообщил о ней новгородцам и предложил всем и каждому [л]-видеть восходящее солнце в старшем из сыновей, Густаве Адольфе-[л], поскольку отец, за несколько дней до смерти узнавший о желаниях русских, ему поручил заботу о безопасности Московитского государства (status); эта забота будет близка сердцу светлейшего сына его, уже вступающего на шведский престол, пока второй не примет великокняжеского скипетра.

Эти слова встречены были благожелательно и тотчас побудили новгородцев переслать послам новые формулы полномочий в таком, примерно, виде[м]: Так как недавно сообщено было Якобом Понтусом, что король шведский. Карл IX, скончался, назначив перед смертью преемником власти своей Густава Адольфа, второму же сыну, Карлу Филиппу, не препятствовал при возможности и справедливых условиях стать русским великим князем, то послам приказывается, ускорив прибытие, сначала приветствовать короля Густава Адольфа, затем принца, брата его, и те самые пожелания, какие даны им были королю Карлу, представить его сыновьям. Послы должны также жить в дружеском согласии и единении между собою, избегая всякой обиды принцам. Наконец, обо всем, что сделают, должны писать в Новгород.

Письмо новгородцев к Густаву Адольфу

Они послали также письмо для вручения новому королю, где говорилось вкратце примерно следующее. Сначала, с выражением благодарности перечислялись благодеяния, оказанные славной памяти родителем короля московитскому народу, когда тот был чрезвычайно стеснен поляками, а поляки, пользуясь [н]-римско-испанскими хитростями и поддержкой-[н], стремились под именем истинного сына Ивана Васильевича навязать Московии Лжедимитрия и иноземное владычество, довели бы ее до края гибели, если бы король Карл не послал ей на помощь великого своего боярина и военачальника господина Якоба Понтуса и не освободил Москву, множество замков и городов от долгой осады. Об этой заслуге упоминалось с благодарностью. Доблесть вышеназванного Якоба, его

[л-л] отнестись с полным доверием к старшему сыну его, герцогу Густаву Адольфу [м] виде: Те, кто был снаряжен и послан Новгородским княжеством к могущественному королю Карлу IX, чтобы просить его королевское величество о согласии благосклонно отпустить в Россию одного из сыновей его величества, герцога Густава Адольфа или герцога Карла Филиппа, в качестве царя и великого князя Русского государства, должны продолжать порученное им дело и ехать вплоть до Стокгольма [н-н] помощью папы римского и короля испанского

справедливость, верность договорам, мягкость в управлении городом и княжеством превозносились наивысшими похвалами. К этому присоединена была настойчивая просьба, чтобы точно так же, как славной памяти король-отец не отказывался исполнить пожелания о посылке сына, так и брат-король теперь милостиво соблаговолил бы дать его московитам царем, ибо древний род великих князей совершенно угас, а приглашать кого-либо помимо сына соседнего и дружественного короля не соответствовало бы достоинству державы (dominis) Московитской. Это[о] будет бессмертной славой для короля-брата, а русские окажут принцу всяческую верность и повиновение, будут поддерживать с ним отношения дружелюбной близости и прочее. [п-п]В таком, примерно, смысле было писано с многословными хитросплетениями, с красноречивыми изъявлениями почтения и верности, а подписалось под письмом бояр или лиц знатного сословия – 41, из духовных лиц – 11, все либо архимандриты, либо игумены ближних монастырей; из купеческого сословия – 18. Главами посольства названы были трое, по одному от каждого сословия: Полуект Матвеевич Колычев (Calutzon), Никандр, архимандрит Юрьевского монастыря, и Степан Иголкин[382]. Подлинное письмо хранится в архиве[-п] [383].

Глава 2

Ходкевич искушает Якоба

Ходкевич, [р-]видя столь явную склонность русских к шведскому королю, но не решаясь нарушить святость перемирия, вынужден был перевоплощаться, как Протей[384]. Он[-р] стремился деятельно выполнить волю своего короля, [р-]который после смерти Карла стал уже обсуждать на сейме, как бы вновь захватить королевскую власть в Швеции[-р]. В то же время каждодневные слухи все яснее и яснее говорили о доблести и военных успехах Якоба. Поэтому Ходкевич счел нужным послать Якобу нижеследующее письмо, скорее из желания опорочить его верность в глазах короля, чем [с-]для привлечения[-с] на свою сторону.

"Ян Карл Ходкевич, граф и прочее, верховный главнокомандующий Литвы, губернатор Ливонской провинции, благородному[т] Понтусу, командующему войсками.

[у]Мы не сомневаемся, что тебе[ф] уже известно о смерти Карла, герцога зюдерманландского, твоего государя в течение некоторого времени, у кого ты состоял на службе. Ты знаешь также, в чью руки перешел шведский скипетр

[о] Если его величество в столь трудный момент придет им на помощь, то это [п-п] *Нет* [р-р] *Нет* [с-с] в надежде привлечь [т] *Нет* [у] войсками, шлет привет [ф] *Здесь и везде ниже* Вы или Ваше превосходительство

и какого государства ты оказываешься гражданином. Если ты подумаешь об этом теперь, после кончины Карла, то у тебя, без сомнения, явится мысль о переменчивости обстоятельств и о том, как бесплодно стремление к военным успехам при отсутствии сил. У тебя есть положение, созданное доблестью, но не знаем, думал ли ты, как долго удастся тебе удерживать его своими личными усилиями. Пока ты полон доблестного воинского духа, у тебя есть время увеличить славу собственного имени, осыпать род свой почестями, добиться милостей у государя, наследственным подданным которого ты являешься [х]-и по рождению-[х]. Поэтому мы приглашаем тебя на службу к светлейшему государю нашему Сигизмунду III и советуем, не пренебрегая этим, отдать благородную, достойную мужа, душу и судьбу свою под власть столь могущественного короля.

Впрочем, просим сообщить, как ты отнесешься к предлагаемой через нас милости государя.

Дано в лагере у Волока 24 марта 1613 г."[385].

Якоб оправдывается

Якоб Делагарди благородно отвергает эти предложения[ц], видя, что ими хотят подвергнуть искушению его верность, и[ч] посылает письмо[ш] к королю с красноречивым изъявлением преданности и покорности. Оправдываясь, он просит короля не принимать и не толковать этих [щ]-не зависящих от него-[щ] попыток иначе, чем они того заслуживают: никакого расположения к Ходкевичу, как тому хорошо известно, он не проявлял, а наоборот, и в планах и в действиях всегда был враждебен ему; не принять письма не мог, не зная, пока не вскрыл, его содержания; за все, что на него возложено, он готов поручиться своей верностью, энергией и бдительностью, а чувства эти навеки неизменны. Известно, что при всей несомненности перемирия польский король, пользуясь обстоятельствами, уже обсуждает на сейме всякие враждебные планы, в частности как бы после смерти Карла помешать Густаву вступить на престол и даже самому захватить скипетр прежде чем [ъ]-шведская политика сумеет выбраться из длительных затруднений-[ъ].Это с достаточной ясностью видно по [ы]-военным приготовлениям, по стечению в Московию опять многих тысяч поляков-[ы], видно из разосланных по всем областям Шведского государства тайным письмам, которыми стара-

---

[х-х] *Нет* [ц] искушения [ч] а чтобы это не было представлено его величеству иначе, чем на самом деле, он [ш] письмо Ходкевича в Швецию [щ-щ] вражеских [ъ-ъ] его величество укрепится во власти [ы-ы] энергичному ведению военных действий

ются склонить подданных к расколу, [ь]-и, наконец, из перехваченного письма Оттона Шенкинга[385] о желательности возобновления Ливонской войны-[ь].

Советует королю внимательно следить за польскими кознями

Поэтому Якоб советовал королю подумать о том, что следует сделать поскорее, и прежде всего, закончив датскую войну дружественным миром, противостоять сарматской буре, так как тут нельзя надеяться ни на [э]-какое успокоение без ущерба для свободы родины и славы шведов. Ведь-[э] со всех сторон участились слухи, что [ю]-ранней весной-[ю], как только появится в достаточном количестве корм для коней, польский король [ю]-с громадным войском-[ю] поспешит на помощь гарнизону в Москве, [ю]-а оттеснив русских от этого города и пройдя через Московию, обреченную на новые смуты, без сомнения, нападет на шведские владения. Надо противостоять злу в начале-[ю]. Он советует вовремя искать совета и помощи у королей Англии и Франции, так и у евангелических (протестантских. – *Перев.*) государей. [я]-Писано было 22 апреля из Новгорода-[я].

Глава 3

[а]-Пока, таким образом, обе стороны кипят планами, Якоб старается почаще напоминать воинам о верноподданническом повиновении королю и родине. Хотя оно недавно, после смерти короля, подтверждено было клятвой, все-таки теперь, после того как король публично на риксдаге в Норчёпинге был торжественной церемонией при единодушном согласии граждан признан и провозглашен наследником, Якоб велел вновь повторить военную присягу, поскольку верность воинов была поколеблена польскими уговорами, а также возраставшими с каждым днем спора-

---

[ь-ь] как пробовал с ним сделать Ходкевич [э-э] какой мир иначе, как с утратой шведской короны. Ведь на сейме в Польше решено, да и [ю-ю] *Нет* [я-я] так как, если со стороны Швеции и соседних держав не будет никакого сопротивления, то поляки легко могут взять верх в России и стать слишком сильными [а-а] *Начало гл. 3 изложено так*: В течение царствования короля Карла между соперниками, искавшими преимуществ и возможности добиться расположения короля, часто возникали раздоры, но так как теперь было не время для таких внутренних распрей и недоразумений, особенно среди людей, имевших назначение быть защитниками государства, то г. Якоб предложил всем, особенно наместникам крепостей, восстановить между собою добрые отношения и жить как бы на одном корабле. При этом г. Якоб употреблял поговорку: легко может случиться, что яйца столкнутся в одном гнезде, и говорил, что ни один честный человек не должен позволять недоразумениям перейти в открытую вражду. Г. Шединг принял все это во внимание, извинился за то, что произошло между ними и говорил, что все это легко будет уладить, поскольку все началось из-за личных споров его с генерал-лейтенантом Эвертом Горном

ми о заслугах среди командиров, их соперничеством, завистью, недобрым умалением великих подвигов из-за злейшего пристрастия, когда подчас из личного самолюбия жертвуют честью и благом родины.

Так как возникало недоброжелательство между Горном и Филиппом Шедингом, Якоб послал посредников напомнить им, что, когда со всех сторон грозит опасность, следует жертвовать личными обидами ради общественной пользы и, прежде чем словесные ссоры перейдут в ненависть, постараться закончить их дружеским примирением. Шединг, которого считали обидчиком, проявлял больше готовности к примирению, чем Горн, считавший себя оскорбленным в своем стремлении к воинской славе[а].

К началу марта новгородцам вручено было письмо Густава Адольфа, в котором еще до прибытия послов, вскоре после взятия города, сын так отвечал на просьбу, обращенную к его покойному отцу:

"Письмо, писанное к славной памяти родителю его, король милостиво принял и, [б]ознакомившись с его содержанием[б], не может не сочувствовать трудностям, в какие люди ввергнуты из-за лживых и предательских действий поляков, литовцев и других изменников, присягающих на верховенство в Московитском государстве. [в]Он считает достойными всяческой хвалы быстроту и готовность, с какими новгородцы так охотно и искренно присягнули на подчинение второму сыну покойного короля[в]. Это доложено было сенату королевства[г], и после того как обсуждено было королем, он решил, упорядочив сначала как следует дела в Швеции, при первой возможности лично прибыть в [д]их владения[д] и постараться найти действенное средство к умиротворению государства. Пока же он советует во всем повиноваться [е]великому послу и боярину своему[е], господину Якобу Делагарди, которому поручено править ими справедливо, [б]блюсти нерушимое правосудие[б] и защищать их от врагов религии [б]и общественного спокойствия[б] – поляков, литовцев и других мятежников. Для поддержки этого покровительства вскоре придут военные подкрепления. Новгородцы же со своей стороны, помня о присяге и крестном целовании, должны выполнять все обязанности верноподданных и с благодарностью

[б-б] *Нет* [в-в] Его величество благосклонно принял их просьбу о посылке одного из сыновей блаженной памяти Его величества короля царем и великим князем и их искреннюю присягу на верноподданничество [г] королевства и королевскому совету [д-д] Новгородское, а также и в Московское княжества[е-е] верному и великому боярину и воеводе своему

помнить, что помощь оказывалась им с большими расходами ж-и ради их блага переносились опасности-ж. Король советует соединиться новым союзом с ивангородцами, с Московским и другими государствами и выслать навстречу ему полномочных послов[з 387]".

й-Написанное показывает, что-й король и-с самого начала не-и одобрил избрание брата в великие князья, о чем так горячо просили русские, но глубже исследовать причины этого, таившегося либо в душе великого короля, либо во взглядах сановников, не входит в нашу задачу. Однако его й-колебания, несомненно-й, имели следствием нерешительные совещания в течение всего того года и он несколько замедлил приготовления к отъезду Карла Филиппа, пока король не получил от Якоба полного осведомления обо всем положении дел в Московии, соответствовавшего потребностям тогдашней обстановки и людским стремлениям. Тогда, наконец, й-освободившись от датских забот-й [388], король занялся[к] этим делом, л-однако, как ниже будет указано, позднее, чем следовало-л.

Разумеется[м], Якоб й-и впоследствии, не скрываясь, осуждал это промедление и в то время-й говорил, что было ошибкой сообщать новгородцам мысль короля, прежде всего вот почему. Во-первых, потому, что король, без всякого упоминания о прибытии брата, сообщал только о своем и тем самым внушил русским подозрение, что добивается овладения государством для себя или по крайней мере желает оторвать он него какую-то часть для присоединения к шведским владениям. Во-вторых, н-и потому еще, что, предлагая подкрепления, но тут же требуя и денег на покрытие прежних расходов, король не проявил особенной осторожности: слишком настойчиво напоминая о старых благодеяниях, он, таким образом, упрекал в неблагодарности людей, предлагающих власть его брату, и отталкивал их, заставляя опасаться более тяжкого ига-н.

Однако новгородцы не замедлили прислать ответ, полный почтения. Они писали:

ж-ж Его величеством, блаженной памяти господином отцом его [з] послов. Дано в Стокгольме и-и сначала вовсе не й-й *Нет* [к] стал с большим удовлетворением оценивать то, что сделано и с большим старанием занялся л-л как ниже будет рассказано [м] *Нет* н-н казалось также при тех обстоятельствах неблагоразумным столь строго напоминать о плате за оказанные благодеяния, в то время как его величество обещает им новую, не менее значительную помощь. Однако г. Якоб не мог изменить распоряжений короля, тем более что письмо к новгородским чинам уже было передано им через русского посла Ивана Якушкина, который получил его для передачи от его величества

"Недавно вручено было нам письмо Твоего величества, красноречиво говорящее о милостивом и сочувственном отношении к нам, поскольку Ты благоволишь вскоре сам посетить Новгородское княжество.

Приносим Твоему величеству преданнейшие поздравления со вступлением на шведский престол[о]. Молим триединого Бога, Богородицу деву Марию и всех святых о даровании удачи твоему царствованию и постоянного процветания в ходе побед. Мы без притворства и обмана обещаем с готовностью исполнять распоряжения Якоба согласно договору, заключенному с ним и скрепленному крестным целованием при славной памяти родителе твоем, лишь бы Твое величество согласилось принять над нами покровительство и осчастливить наш город радостью своего прибытия.

Мы, однако, хорошо представляем себе, как велики заботы, легшие на твое величество вместе со Шведской Короной. Их столько, что одному человеку оказывается не по силам управлять двумя государствами и прежде всего умиротворить множество смут, до сих пор потрясающих Московию: [п]-обширность владений требует наличия в обоих случаях своего государя для установления порядка-[п]. Поэтому пусть Твое величество милостиво вспомнит обо всех благодеяниях, оказанных московитскому народу покойным твоим родителем, и, отпустив светлейшего брата на великое княжение, пусть завершит для нас, москвичей и владимирцев, если они пожелают, ряд этих благодеяний и увенчает начатое славным концом. Мы со своей стороны обещаем ему всяческую верность и повиновение, а прибытие Твоего величества встретим радостными и почтительными изъявлениями глубокой привязанности. В то же время мы мужественно будем вместе со шведами защищать общее дело против литовцев, поляков и мятежников.

Дано в Новгороде 24 апреля, в год от сотворения мира 7120, от Рождества Христова 1612"[389].

[р]-Судьба заранее готовила Карлу Филиппу основания для вступления на московитский царский престол, о которых

Глава 4

[о] престол вслед за блаженной памяти господином отцом Его величества [п-п] Русское государство, будучи столь обширным, не может существовать без своего государя [р-р] После такой напряженной работы и всяческих усилий, казалось, что обстановка в России улучшилась: по всему государству слышался один призыв с ожиданием надежных подкреплений из Швеции. Под будущим управлением его королевского высочества, сына короля Карла, люди надеялись обрести счастье, так как всевышний столь щедро благословил оружие его величества в этой стране. Поэтому с каждым днем усиливались пожелания о прибытии герцога из Швеции

горожане Новгородского государства письменно и через послов сообщали шведскому королю. Москвичи повсюду были уже готовы перейти на его сторону, частью из ненависти к полякам, частью из отвращения к новому Лжедимитрию, о псковском позоре которого с каждым днем говорили все более открыто. Не было в то время под рукой иного средства, кроме избрания брата столь благожелательного и могущественного короля, под защитой которого государство могло бы вернее всего прийти к успокоению.

Ожидают прибытия Карла Филиппа

Общие надежды, хвала и радость особенно усиливались при воспоминании о множестве бедствий, от которых в будущем люди рассчитывали избавиться; при мысли о повсеместной удаче шведского оружия в Московии, о королевских дарованиях, цветущей юности и красоте прибывающего принца, которого со дня на день ждали все более нетерпеливо[р].

Торопец

Из города Торопца, находящегося в 60 милях от Новгорода, съезжалось к Якобу много бояр с большой свитой и купцов, [с]готовых с почтением встретить вступающего на престол нового князя[с]. 15 мая пришло от горожан Устюга[т] письмо, в котором они отвечали Якобу, что вместе с соседними городами очень ждут прибытия шведского принца и готовы единодушно поднести ему корону[390]. [у]Этот город с крепостью дает имя и области. Если ехать с севера, с Двины, на юг, то встретишь его на берегу Сухоны. Область находится в 80 милях от Новгорода и некогда ему подчинялась. Она изобилует мехами разных пород зверей, особенно черно-бурых (nigris) лисиц, которые иногда приравнивают к собольим[у].

Незадолго до того князь Дмитрий Пожарский[391] выступил из Нижегородского княжества с бесчисленным множеством людей и шел по направлению к Москве. У него было намерение соединить свои силы с казаками, которые осаждали столицу, страдавшую от гнета польского гарнизона. Услышав, однако, что [ф]большая часть их примкнула[ф] к Лжедимитрию, находящемуся во Пскове, [ц]а другие бродят и грабят[ц], он решил остановиться в Ярославском княжестве и стал договариваться с новгородцами об избрании сообща государя[х]. Он между прочим так писал им [ц]16 апреля[ц]:

[с-с] имевших поручение приветствовать ожидаемого из Швеции великого князя [т] Устюга, в 80 милях от Новгорода [у-у] *Нет* [ф-ф] казаки примкнули [х] великим князем сына его королевского величества из Швеции [ц-ц] *Нет*

Князь Пожарский у ярославцев. Его письмо к новгородцам

"Что касается нас, здесь собравшихся, то мы вступили в новый союз и клятвенно обязались очистить дом Богородицы девы Марии, вновь восстановить верховную власть в Русском государстве, оружием и отвагой сокрушить литовцев и поляков и никогда впредь не давать согласия на присоединение к самозванцам, лживо пользующимся именем сына великого князя. Поэтому очень просим послать к нам гонцов с полным осведомлением о статьях, по каким вы договорились с господином Якобом Понтусом: вскоре мы вместе с вами отправим послов к шведскому королю усердно просить у него ч-принца в-ч великие князья владимирские, московские и всея Руси, чтобы наконец соединиться с вами под одним законом, верой и властью христианского государя. Послам своим мы дадим все полномочия на переговоры с ш-вами об условиях вступления на престол великого князя и-ш упорядочении государственных дел".

Писали и к Якобу о получении проезжей грамоты[392]. Боясь, однако, щ-как бы не оказаться и тут обманутыми, как были обмануты поляками-щ, они советовали, чтобы ъ-главные послы-ъ с наибольшей осторожностью и предусмотрительностью ы-договорились о религии и о свите принца-ы, стараясь не обременять русских чрезмерным наплывом иноземцев[ь]. Под этим письмом подписались больше 50 человек. К Якобу послано было другое письмо э-такого же содержания, но его я не помещаю, ограничиваясь сокращенным пересказом донесения Якоба королю от 16 мая-э. Он писал:

Донесение Якоба

"Недавно от имени Московского и Казанского княжеств князь Дмитрий Михайлович Пожарский прислал ко мне, Якобу Делагарди, к митрополиту и князю Ивану Никитичу (Одоевскому. – *Перев.*) многих бояр, военачальников и купцов, так же поступили и другие важнейшие города и бояре, не отпавшие от государства, – Ярославский

ч-ч сына Его величества в цари и ш-ш Его величеством об щ-щ что король Швеции поступит с ними так же, как поступил король польский, то есть будет разорять страну, а сына не пошлет ъ-ъ воеводы и знатнейшие из Новгородского княжества ы-ы *Нет* ь *При этом на поле*: Дано в Ярославле в год от сотворения мира 7120, а от Рождества Христова 1612, 16 апреля э-э где писалось следующее: они разослали гонцов по всем городам и крепостям, прося прислать свои решения и прийти с ними к соглашению о том, кого избрать великим князем, а так как, вместе с г. Якобом и новгородцами, предполагали говорить о сыне короля шведского и об избрании его великим князем, то пусть г. Якоб даст право проезда их послам, которых они со своей стороны снаряжают для решения этого дела. Об этом г. Якоб послал подробный отчет его величеству

уезд и прочие близлежащие замки – ы-всего же прислано было до 2 тысяч человек-ы [393]. Их желания и стремления направлены были к одному: поскольку договор новгородцев со шведским командующим был правильно заключен и должным образом соблюдался, принять одного из сыновей покойного короля на таких же условиях, как год тому назад договорено было и подписано ю-в Москве-ю. А так как нетрудно было понять, что Швеция не может обойтись без присутствия короля, который уже принял скипетр, то все единодушно в полном согласии желали избрания светлейшего принца Карла Филиппа в великие князья Московии, не придавая даже значения, будет ли он вновь креститься, лишь бы он сохранил им в неприкосновенности древнюю религию греческого обряда и их привилегии. Поэтому суть их пожеланий в том, чтобы принца, не медля, послали на границу, а в это время и они велят послам, снабженным всеми полномочиями, я-ехать навстречу ему, торжественно приветствовать принца и спешить к королю"-я.

Ярославцы возобновляют обязательства верности

Почти таким же образом ярославцы 20[а] июля взаимно обязываются новой присягой никогда не отступать от новгородского договора, б-если в этом же году им будет обеспечено прибытие принца[394]-. Если же оно будет отложено на более долгий строк, то простой народ в городах станет думать об избрании кого-нибудь другого, начнутся расхождения во мнениях, и они не в силах будут помешать этому-б [395].

Все энергичнее торопят с прибытием Карла Филиппа

Поэтому Якоб стал особенно настойчиво добиваться, чтобы сын короля[396] поскорее отправлялся в Выборг. Веские доводы в пользу этого, какие он прибавлял, черпались из знания характера русских, столь же скорых в нарушении слова, как и в даче его, и из сведений о планах и военных приготовлениях польского короля.

Почему оно отложено

В конце концов это подействовало на короля, сенат и сословия: они стали думать об ускорении отъезда. Пока же король велел принять послов со всяческим вниманием.

Почему все-таки отъезд принца был отложен до следующего года, не нужно кропотливо доискиваться: достаточной причиной могли быть заботы и издержки той особенно кипевшей датской войны и нежная любовь королевы, не решавшейся доверить юного сына буйному характеру

ы-ы *Нет* ю-ю под Москвой я-я встретить его княжескую милость [а] 26 б-б но с оговоркой, что если герцог Карл в это лето не прибудет на границу, то они не в силах будут воспрепятствовать городам и крепостям иметь об этом особое мнение

русских. Долго она колебалась отпустить свое дорогое дитя: ведь опасность была тем для нее очевиднее, что ему при воцарении, как она предвидела, позволят взять лишь [в-]небольшую свиту[-в] из шведов, а при таком положении он будет в большей [г-]зависимости от людской неверности: при переменчивости отношений он может возвыситься по произволу почитателей и пасть, когда им надоест[-г].

Помимо этого, могло тут действовать и еще кое-что поглубже, в виде тайного соперничества[д] при королевском дворе со стороны людей, из зависти стремившихся отнять у нашего командующего славу завершения дела. Я оставляю этот вопрос нерешенным. Как бы то ни было, известно, что после неудачного исхода королева снимала с себя вину за отсрочку отъезда, а остальные перекладывали ее друг на друга. [с-]Якоб, предвидя все, что потом произошло, заранее предупреждал и просил короля не вменять ему в вину, если отлично начатое и веденное дело завершится нежелательным концом. Того же, что он, требовали и добивались командиры и войско[-с].

Глава 5

Казаки нападают на Старую Русу

Пока таким образом велись переговоры об ускорении прибытия Карла Филиппа, во многих местах не прекращались военные действия[ж]. Повсюду бродили многочисленные шайки запорожских казаков и поляков, привыкшие к своеволию и грабежу. Из них 1500 человек под начальством Алексея Михайловича ворвались в Старорусский уезд, в 14 милях от Новгорода. Против них послан был Оливер Поплер, [з-]главный наместник[-з] Коброна. При первом натиске он рассеял их, а 300 человек истребил, [и-]запалив постройки[-и]. Однако разогнанные собрались с силами, возобновили бой и, обратив наших в бегство, убили самого Поплера, перебили, как полагают, сотню его спутников и взяли в плен 30 офицеров.

Убивают Поплера

Услышав о поражении своих, Горн [й-]со всей возможной быстротой[-й] идет на помощь пострадавшим и при первой встрече натыкается на несколько отрядов под начальством полковника из их же среды, Андрея Наливайко, разбивает его в бою и загоняет в соседний монастырь. Там

[в-в] небольшие двор и свиту [г-г] опасности [д] соперничества среди знатнейших [с-с] Все заботы главнокомандующего, его советы и просьбы об ускорении прибытия герцога были безуспешны. Поэтому он вынужден был объясниться перед его величеством: можно было опасаться, что столь долгое промедление неблагоприятно подействует на русских, и в случае, если прекрасное древо, несмотря на все происшедшее в России, останется без плодов, то его величество не должен будет винить Якоба [ж] действия, особенно между шведами и сторонниками псковского Димитрия [з-з] лейтенант [и-и] в домах [й-й] *Нет*

Запорожский казак
(неизвестный художник, гравюра из кн.: Вирши на жалостный погреб Петра Коношевича Сагайдачного..., воспроизводящие погребальную хоругвь того же времени - Ровинский Д.А. Материалы для русской иконографии. СПб., 1886. Вып.III. № 97)

Разбиты Горном

Наливайко со своими соучастниками принужден был присягнуть на верность и подчинение шведам и Новгородскому княжеству, но вскоре бесчестно нарушил присягу. Горн затем преследовал остальных[к] воинов Алексея на протяжении нескольких миль, вынудил принять бой и, перебив 800 человек, захватил самого предводителя, множество людей со[л] всеми почти запасами [м-]и шестнадцать знамен-[м]. Напуганные этим поражением Алексея, остальные покинули почти все подчинившиеся шведам области, а наши повсюду преследовали их, не оставляя никакого якоря спасения, разве только у Ходкевича, стоявшего в 18 милях оттуда близ Волоколамска (Wolodam Lampsko)[н].

Местожительство, происхождение, нравы казаков и устройство казачьего войска

Частые упоминания в этой истории о казаках[397], которые и вообще широко известны по свету, побуждают меня привести несколько наблюдений об их местожительстве, происхождении, нравах и управлении. 1. Местожительство. Есть две реки, начинающиеся в Московии и текущие по широкому пространству. Это – [о-]Борисфен и Танаис-[о] [398]. Последний вытекает из громадного Иванова озера[399] в Рязанском княжестве, оттуда несется [м-]к югу-[м] через татар-

---

[к] второй отряд [л] с барабанами, трубами и со [м-м] *Нет* [н] Волоколамска, или у Лжедимитрия во Пскове [о-о] Днепр и Дон

ские пустыни и впадает тремя устьями в Меотидское болото выше Борисфена. Татары называют его Доном, то есть священным, так как он изобилует рыбой и течет по весьма плодородным местам. Живущие по его берегам называются донскими казаками. Некоторые представляют эту реку вдвое большей, чем Истр[п]. Геродот выводит ее истоки из неведомо каких болот. Мела[р] относит их к Рифейским горам[400]. То же делает[с] Лукан[401] [т-]в 3 книге:

... "Сверху Рифеев
Катится вниз Танаис. Берега его разные носят
Света частей имена: для Европы и Азии служит
Гранью предельною он, рассекая страну посредине"[-т].

У поэтов он именуется: [у-]снежный, скифский, суровый и морозный, гордый, холодный, двурогий[-у].

Борисфен – местопребывание казаков

Другая река, БорисфенФ, являющийся в значительной части границей королевства Польского и Великого княжества Литовского, собственно и есть местопребывание[х] казаков. Ныне он называется Непр и Нестр (Nieper et Nester) или Днепр (Dnieper). Беря начало в Смоленском княжестве, на болотистой равнине, близ села[ц] Днепреско (Dnepresko), отстоящего от города Москвы на 30 миль, река делает небольшой изгиб на запад, проходит у городов Смоленска и Киева, в России, затем направляется на юг[ч] и, пройдя еще 300 миль, в земле перекопских татар и черкасов, недалеко от Каффы, впадает в Понт Эвксинский[402]. [т-]Об этой реке много говорит Геродот в 4 книге, кое-что также Марцеллин[403] в 18 главе 22 книги[-т]. Затем, она только тогда принимает имя [ш-]Борисфен, когда в Днепр[-ш] впадает Березина[404], [т-]см. Левенклау[405] [-т]. Верхняя часть реки относится к Литве, а в нижней части смыкаются владения разных народов: помимо русских московитского и польского подданства, к ним примыкают некоторые турецкие округа; небольшим пространством отделены от них и валахи. Король польский Стефан думал по этой реке установить связь между Востоком и Балтийским морем и добился бы своего, если бы не сопротивление дикого населения ее берегов. Ведь в этом стечении множества далеко не мирных народов едва ли можно рассчитывать на мирные отношения, содействующие общению племен.

[п] Дунай. Старый историк-писатель [р] Опытный географ Мела [с] делает известный древний поэт [т-т] *Нет* [у-у] ледяной рекой, жестокой, холодной, вздувающейся, ужасной и немилостивой, двурогой, скифской [ф] Nieper [х] гнездо могущественных [ц] маленького села [ч] север [ш-ш] Днепра, когда в нее

щ-Безграничные степные пространства из-за опасности разбоев большею частью остаются необработанными-щ.

Происхождение имени

Там-то, в местах, чудесно укрепленных природой, где ъ-Борисфен поворачивает к своему устью-ъ, казаки устроили себе жилища. Когда-то старые географы называли те места Катадупами, а ныне роксоланы на своем наречии зовут их Порогами[406].

Казаки названы так татарами, а у татар это имя означает разбойников[407], то есть то же, что у венгров называют мартолоссами, а у итальянцев – бандитами. Название "запорожские" происходит, я думаю, от слова "табор", означающее лагерь, умело защищенный выстроенными в ряды возами, наподобие весьма сильного укрепления: в таком лагере они находят при нападении врагов последнее убежище[408-409].

Происхождение народа

Сюда в старину стекались самые разные люди, ы-больше всего из России-ы, привыкшие жить грабежом добычи у врагов, а также[ь] запятнанные бесчестием дворяне из э-Великой и Малой-э Польши, люди, изгнанные за преступления из Франции, Италии и Испании. Все они обязаны следовать греческой религии и держаться русского языка, отказавшись от знатности рода, принять плебейские прозвища, отбросить всякую культурность и жить мужицкой[ю] жизнью. Пока военная дисциплина у них не испортилась, они делились на роты и полки, жили в воздержании и послушании, я-непрерывно предаваясь войнам-я; необходимую пищу добывали охотой и рыболовством и больше всего уважали умеренность. Далекие от городской обстановки, чуждые невоздержанности и необузданности, они мало заботились или вовсе не думали об имуществе, гоняясь больше за оружием. В очаковских степях они часто победоносно сражались с татарами[а].

Устройство

Войско они содержат в несколько тысяч человек, соблюдают военные чины, величайший почет оказывают ветеранам и заслуженным воинам. Потому-то короли польские и давали им определенные права и свободы, оказывали милости, а часто и покровительство.

С течением времени старые нравы начали портиться: воинов перестали ценить за я-доблесть и-я заслуги, а стали стекаться туда отовсюду из русских областей преступники, которых закон изгнал с родины, и бездельники, бежавшие

щ-щ особенно потому, что кругом лежат безграничные пустыни, где живет много бродяг и грабителей ъ-ъ Днепр имеет первые истоки ы-ы *Нет* ь также многочисленные э-э Верхней и Нижней ю крестьянской я-я *Нет* а татарами, да и турка с его галерами они не оставляют в покое, часто нападая на них в море

от земледельческой работы или ремесла. [б-]Эта непригодная к войне масса могла быть только обузой ветеранам[-б]. Умеренность, дисциплина, послушание сменились своеволием, [в-]как обнаружилось больше всего в нынешней войне, где они под предводительством Наливайки грабили все, что попадалось; они дерзнули даже избрать главнокомандующего[-в] и в настоящих боях сражались с Речью Посполитой. Она старалась не только силой, но и разными хитростями их укротить, но безуспешно. На войне они грабят, а в мирное время [г-]рассылают своих колонистов[-г] по селам и городам, [д-]выходя из подчинения господам[-д]. Немногие ветераны живут на старых местах у Борисфена, остальные же, разбогатев от добычи, думают только о себе, жиреют в праздности, заводят ссоры и часто на польских сеймах держат сторону тех, кто, исповедуя[с] греческую веру, [ж-]презирает западную[-ж]. Поляки часто стараются привлечь их жалованьем, высылают против турок, которым те весьма враждебны, поскольку считают себя христианами, чтобы разузнать, что делается в их земле.

Управление

Высшее управление у них принадлежит начальнику войска, который в качестве знака власти носит посох, сделанный из тростника. Как избирается он не голосованием, а криками и бросанием шапок в пользу кандидата, так и низлагается с той же легкостью. Однако, пока он у власти, ему принадлежит право жизни и смерти. Второе по достоинству место занимают посол и военные советники, называемые есаулы (assaulii). За ними идут, [ж-]как ближайшие по почету[-ж], начальники лагеря, орудий, полков, 12 сотников и общественный нотарий, который обыкновенно записывает подати и расходы (census et sumptus) и пишет письма. Когда случаются трудные[3] дела, сам предводитель созывает людей на собрание, и они слушают его в глубоком молчании, а затем [и-]наперебой кричат[-и]. Они очень опытны в морской войне; плавают в лодках[й], у которых по бокам для устойчивости в морском волнении приделаны тростниковые настилы, и [к-]с большой быстротой часто захватывают турецкие корабли[-к].

[б-б] Их масса все более и более портилась, так что из них не вышло ничего, кроме разнузданных, беспутных и негодных шаек; между ними росли раздоры, и, таким образом, сами они были виноваты в том, что перестали быть силой [в-в] Они стали избирать себе разных предводителей, как ныне Наливайко, отправились разбойничать [г-г] расселяют своих людей [д-д] всецело подчинялись своим командирам [с] исповедует [ж-ж] *Нет* [з] важные, касающиеся общего блага [и-и] никто не в силах услышать ни слова из-за начинающегося шума и говора [й] небольших лодках [к-к] они так умело пользуются ими, что часто наносят урон туркам с их судами и берут над ними верх

Большинство из них (казаков. – *Ред.*) вооружены не копьями[л], а мушкетами и составляют крепкую пехоту на службе у поляков. Свои грамоты с привилегиями, военные орудия, турецкую добычу, всякое воинское снаряжение и королевские знамена, [м-]часто даруемые им Речью Посполитой за храбрые действия в знак верховенства[-м], они хранят в каком-то городе Киевского воеводства.

Эти люди при смутном положении дел в Московии служили то полякам, то москам, [н-]то Димитрию[-н] и даже шведам – где было выгоднее, и, конечно, оказали весьма сильное влияние на [о-]происшедшую впоследствии перемену[-о].

Глава 6

Нотебург взят и сдается

В то время как казаки терпели поражение, о чем говорилось [п-]в главе 4[-п], Клас Сланг энергично осаждал Нотебург, и город из-за страшных болезней[р] дошел уже до такой крайности, что из 1300 защитников осталось едва ли больше сотни. Поэтому [п-]выбрано было[-н] 50 человек из важнейших бояр, горожан и стрельцов [с-]с поручением идти в Новгород и[-с] просить Якоба, чтобы он позволил обойтись с ними помягче: они, мол, готовы передать город в его руки, лишь бы он не вводил туда шведский гарнизон. Когда в этом им было наотрез отказано, они [т-]скрепляют договор о сдаче крестным целованием, соединяются с новгородцами[-т] и отдают шведам даже крепость[у]. Для упорядочивания дел [н-]в недавно занятом замке[-н] туда отправился Эверт Горн. [ф-]До сих пор он был генерал-лейтенантом, а теперь получил от короля титул фельдмаршала[-ф]. Поставив там [х-]начальником Класа Сланга со шведским гарнизоном[-х], он вскоре возвратился к Якобу, чтобы подумать о захвате остальных пограничных мест таким же ударом. Решено было идти ему с войском сначала обложить Копорье и осаждать его большими пушками, затем – Ям. [ц-]В этом предприятии все как будто выходило по желанию шведов: казалось, что скоро либо вся Московия покорится шведскому принцу, либо по крайней мере ее окраинные области станут добавлением к Шведскому королевству[-ц] [410]. Один Димитрий, казалось, создавал не-

---

[л] панцирями [м-м] и регалии [н-н] *Нет* [о-о] происшедшее впоследствии избрание великого князя [п-п] выше [р] болезней и голода [с-с] отправились в Новгород [т-т] крестным целованием подтверждают тот договор, который был заключен с Новгородом, присоединяясь к нему [у] крепость Нотебург [ф-ф] вместе с Класом Слангом [х-х] шведский гарнизон [ц-ц] были основания думать, что по всей России удастся умиротворить длительные раздоры и что в правление герцога Карла Филиппа, которого знатнейшие чины и советники так жаждали и звали, все придет к единению и благополучию

которую задержку. Оставаясь во Пскове, он опирался на сброд из казаков и неведомо каких потерявших честь и привыкших к грабежам людей. Оттуда он часто делал набеги к Дерпту, [ч]угонял скот[ч] и опустошал окрестности огнем и мечом, [ш]задевая этой наглостью и шведов и поляков, деливших в то время Ливонию между собой.

Димитрий, остающийся в Пскове, оказывается единственным препятствием

Поэтому они со своей стороны стали осаждать Печеры[411], имея командирами Лисовского и Йоханна Фаренсбаха, но, проломив первые ворота, встретили препятствие в виде заграждения из частых рядов бревен и ушли без всякого успеха[412].

Безуспешная осада Печер

Этот монастырь, находящийся приблизительно в миле от Пскова, у дороги на Ливонию и Ригу, славен почитанием и изображением Богоматери, там чтится ее образ, появившийся с дерева. Поэтому русские отдали ему некоторые земли, отнятые у Новгорода. Псковичи ввели в монастырь довольно сильный гарнизон, что потом, при осаде нашими Пскова, создало нам немалое затруднение. Горожане, боясь, как бы монастырь не был взят, перенесли к себе статую богородицы[413] и приставили большую стражу. Дело в том, что они мало доверяли своему Димитрию: помимо того, что горожане им тяготились из-за податей, его начинали ненавидеть за распутство и грабежи, да сверх того стали презирать за неудачи. Незадолго до того он выслал несколько конных отрядов против Лисовского, который стоял настороже, заняв на окраине несколько укрепленных мест. Они сражались неудачно, были разбиты и, вернувшись со срамом, все больше и больше позорили своего Димитрия. [щ]Кроме того, и казаки, стоявшие под Москвой, послав к нему[щ] 300 человек, старались дознаться, действительно ли он сын Ивана Васильевича, и утверждали, что в таком случае они никакого другого не возьмут в князья, так как уже ранее присягали Димитрию; в противном же случае не желают иметь с ним ничего общего. Так как, однако, увидели они кругом ложь, а в ответ ничего не получили, кроме несвязных и робких слов, то Лжедимитрий сам себя предал. Поэтому он всячески искал случая невредимым бежать из Пскова и, найдя удобным для своих целей убежищем Порховскую крепость, защитники которой незадолго до того примкнули к новгородцам, посылает сотню воинов занять ее. Они овладели ею к концу мая месяца[414] [ъ]и стали звать к себе Ди-

Московские казаки разузнают о его положении

[ч-ч] *Нет* [ш] *Дальнейшего – до слов* Кроме того и казаки *нет* [щ-щ] Знатнейшие бояре и полковники, которые имели вес среди собравшихся под Москвой, снарядили к вышеназванному Димитрию [ъ-ъ] *Нет*

Димитрий уходит из Пскова

митрия[-ъ], но псковичи, узнав об этом, отрезали ему всякую возможность уехать торжественно, по-великокняжески, со скарбом и глухою ночью ворвались к нему в дом. Он бросился бежать и, едва успев выскочить дверь, в одном плаще и без шапки, в сопровождении немногих казаков понесся[ы] на коне без седла [э-]и убранства неведомо куда[-э].

Московские казаки думали, что он поедет к Москве, но обманулись в своих предположениях и, увидев, что он направляется в Порхов, последовали за ним не без подозрений. [э-]Не зная дороги[-э], не владея собой и не соображая, куда повернуть, он миновал Порхов и бросился прямо к Гдову, но там был покинут своими, схвачен псковской конницей, привязан к коню железными путами и, являя позорное зрелище, был отведен обратно. [ь-]Несколько дней спустя его отдали одному казаку, по имени Плещеев (Pelserovio), и, пообещав тому определенную сумму денег, поручили отвезти Димитрия в Москву. На пути московские казаки отделились от остальных и покинули его, а его казаки, увидев это, пали духом и долго спорили, что делать. Тут, когда Димитрий, соскочив с коня, велел укрепить седло и снова сел, стоявший рядом боярин, а за ним вслед и другой ранят его в бок быстрым ударом копья. Накинув петлю на шею, его стаскивают с коня, и он умирает. Казаки, подняв крик, требуют, чтобы тут же были перебиты и его польские приспешники, но те, услышав, скрываются в лесу, бегут и, добравшись наконец невредимыми в Порхов и Новгород, приносят известие об этой трагедии[-ь] 415.

Эпитафия Димитрию

После убийства вождя его сторонники стали расходиться разными дорогами. Некоторые задумали захватить Старую Русу, но ее начальник Поплер, о смерти которого [э-]в бою[-э] только что прошел ложный слух, встретил их в 10 милях от города и перебил 800 человек, многие утонули в топких болотах, а остальные люди разбежались[ю]. Взято было семь[я] знамен и множество коней. [э-]Таков был конец четвертого самозванца. Он также стремился добыть роду Димитрия великокняжескую судьбу и власть и долго, хозяйничая в южной части Московии, портил дело шведам. Это был человек темного или во всяком случае неизвестного происхождения, ибо то, что он будто бы, как некоторые писали, был побочным сыном Ходкевича, я считаю сомнительным. До того как он надел личину, мно-

---

[ы] прорвался через городские ворота [ь-ь] Один казак, по имени Pelskroff, за некоторую сумму денег взялся сопровождать Димитрия и отвез его к русским, стоявшим под Москвой. Там на Димитрия со всех сторон глазели и не замедлили убить его [э-э] *Нет* [ю] разбежались, считая за лучшее скрыться [я] шесть

гие видели его за грязным занятием торговца ножами, потом он был известен грубостью, скупостью, развратом, похотливостью и вообще ни по способностям, ни по духу не подходил для участи, какой искал[э].

Глава 7

После того как партия[а] Димитрия была таким образом уничтожена, Якоб послал Поплера с конной сотней Струка к псковичам потребовать ответа [б]относительно вступления в союз[б] с новгородцами. Затем он писал к Акселю Оксеншерна[416], только что, 6 января, назначенному канцлером королевства, и советовал просить короля и королеву о скорейшей посылке принца в Выборг, так как обстоятельства складываются в высшей степени благоприятно для удачного завершения дел в Московии. Якобом и новгородцами были также посланы представители к Дмитрию Пожарскому с правом принять решение по тем делам, о которых упоминали их послы[417]. Блеснула даже определенная надежда на скорое прибытие послов от Московского и Казанского княжеств для переговоров об общем союзе.

В то же время Эверт Горн, как я говорил, изо всех сил осаждал крепость [д]в Ингрии[д], Копорье. Бывшие в гарнизоне казаки сначала отбивались весьма решительно, рассчитывая главным образом на Димитрия, о возвращении которого в Псков прошел ложный [в]слух. Поэтому Якоб послал к ним перебежчиков-димитриевцев[в], которые видели [г]последние минуты своего господина[г], чтобы они рассказали там о трагическом эпилоге. Кроме того, он направил на подкрепление Горну 400 поляков, которые из-за неуплаты жалованья ушли от Ходкевича, потом под разным командованием бродили по Московии и наконец примкнули к Якобу [д]со своими слугами[д]. Чтобы они не бродили, [е]промышляя грабежами[е], их приняли на службу, после того как они присягнули на верность Карлу Филиппу и согласились получать ежемесячную плату в 6 золотых. Их и послали с пушками[ж] к Горну, но он, [д]не вполне им доверяя[д], распределил их по разным отрядам[з] и употреблял в дело с осторожностью. Испуганные прибытием этих подкреплений и[и] вестью о разгроме Димитрия, защитники Копорья теряют всякую надежду и добровольно 18 июня сдают крепость шведскому командующему. Тот, приняв присягу с крестным целованием от 50 бояр, 400[й] казаков

Взятие Копорья Горном

Польские перебежчики

[а] злая партия [б-б] на вопрос, согласны ли они подчиниться договору вместе [в] *Нет* [г-г] как Димитрия пленником вводили в Псков, как потом отправили в лагерь под Москвой и знали его жалкий конец [д-д] *Нет* [е-е] по стране и не создавали затруднений [ж] с пушками и снаряжением [з] местам [и] и вышеупомянутой правдивой [й] 100

Ям побежден

Взятие Гдова

Псковичи разбиты

Энергичная осада Ивангорода

и 100 стрельцов[к] и введя в замок шведский гарнизон, тотчас спешит захватить Ям, [р-]пользуясь той же волной удачи[-р]. Вскоре и эта крепость сдается[л] и таким же образом присягает на верность Карлу Филиппу. Оставалось осадить три пограничных места – Гдов, Ивангород и Псков[м]. Гдов, хотя и не очень сильно укрепленный, [н-]все же несколько задерживал выполнение планов Горна. Поэтому[-н], выстроив весьма крепкий вал близ Ивангорода и оставив там несколько сот воинов[о], он с более значительными силами подступает к Гдову и после нескольких дней пушечного обстрела берет его приступом. Когда он уже собрался в поход на Псков, в нескольких милях от города навстречу ему выступили горожане в [п-]правильном боевом строю[-п]. Горн, ударив на них с большой энергией, множество народу уложил, а остальных обратил в бегство, причем многие, ринувшись [р-]плотной массой[-р], на какой-то мост, погибли при внезапном обвале. Вернувшись с победой[с], Горн еще более напряженно готовится осаждать Ивангород в июне. Эта крепость стоит на северном берегу реки Наровы, где с нею соединяются Яма, впадающая потом в Балтийское море. Немцы называют Ивангород Русской Нарвой в отличие от Ливонской, находящейся на противоположном берегу. Протекающая между ними река некогда была границей Ливонии и Новгородского государства. Расстояние оттуда до Новгорода 40 миль и столько же до Пскова. [т-]К крепости примыкает городок, где прежде купцы выставляли на продажу свои товары[-т]. Замок уже после времен Магнуса Ладулоса весьма крепко выстроен из камня Иваном или Иоанном Васильевичем. Ни один замок в ту войну, конечно, не оказал столь упорного сопротивления и не потребовал таких потерь и [у-]такого пролития крови[-у]. Ведь ивангородцы и наш лагерь ежедневно тревожили вылазками, и [ф-]противоположную крепость громили с башен и вала непрерывной пушечной пальбой[-ф], причиняя серьезные разрушения каменным постройкам [х-]и насмерть раня множество наших[-х]. С двух валов, поспешно устроенных Филиппом Шедингом и уставленных семью[ц] громадными

[к] стрельцов, 200 крестьян [л] без особого сопротивления сдается [м] Псков, еще не попавшие во власть шведов [н-н] однако его переход в руки шведов прошел не без затруднений, но г. Горн преодолел их тем, что [о] воинов, чтобы держать врага за городской оградой, сам [п-п] значительных силах [р-р] *Нет* [с] большой победой [т-т] но несколько ближе к Новгороду. В самом городе живут купцы, которые раньше вели большую торговлю [у-у] таких жертв жизнью и силами [ф-ф] непрерывно стреляли по Нарве, где находились наши [х-х] но из наших лишь немногие пострадали от этого, так как [ц] 14

пушками [ч]и двенадцатью поменьше[ч], шведы отвечали так же, но попытки их зажечь город[ш] были безуспешны, потому что осажденные немедленно[щ] гасили [ъ]горящую паклю[ъ]. Эверт Горн, истративший на эту осаду свои, взятые под слово, 20 000 червонцев[ы], был полон негодования: ему надоела затянувшаяся борьба. Он приказал возвести между крепостью и лагерем еще три крепких вала[ь], и только тогда непрерывный обстрел огневыми ядрами и ужасный голод, который в конце концов осажденные стали утолять кожей[э] и кониной, до того истомили ивангородцев, что 3 декабря они вынуждены были отдаться во власть победителя. Горн нашел там большой запас пушек, ядер и пороху, но вовсе не нашел хлеба[ю]. Приняв присягу от горожан и воинов, он ввел в крепость шведский гарнизон.

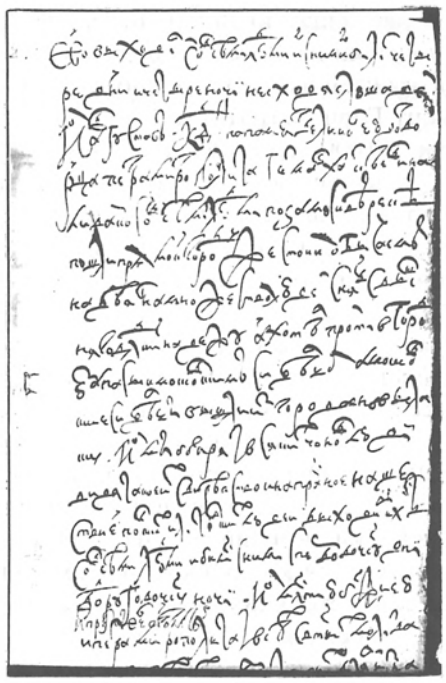
Голод. Сдача

Филипп Шединг писал королю, прося отобрать земли в Нарвской округе, пожалованные домогавшимся[я], а также отнять излишки[я] имений, данных монастырям. Якоб Делагарди, [а]не считая этого достаточным[а] для прокормления гарнизонов в стольких уже взятых замках и городах, [а]кроме того[а] просил короля предоставить [а]для их потребностей[а] все доходы из Финляндии, [а]обширнейшего герцогства, окруженного тогда надежнейшими укреплениями[а]. Одновременно он посылает гонца с памятной запиской о том, как, по его мнению, [а]после избавления Нарвы избавившись от длительной вражеской угрозы[а], надлежит устраивать политические и военные дела в обоих[б] городах.

Глава 8

[в]Когда таким образом окраины были подчинены шведской власти, блеснула надежда на[в] присоединение к общему союзу и остальных внутренних и приморских областей. Послы Якоба и новгородцев были в июле с большой радостью [а]и торжественными приветствиями[а] приняты ярославцами, [г]получили от них обещания присоединиться к общему союзу[418] и, вернувшись[г], [д]сообщили, что услышав об их прибытии[д], Дмитрий Трубецкой и Мартын Заруцкий[419], стоявшие лагерем под Москвой [а]с намерением выгнать польский гарнизон[а], послали кое-кого из главных казацких вожаков к[с] князю Дмитрию Пожарскому просить помощи[ж] против поляков, а он ответил, что если

[ч-ч] *Нет* [ш] город смоляными венками [щ] тщательно следили и немедленно [ъ-ъ] их [ы] риксдалеров [ь] Skantzar [э] лошадиной кожей [ю] съестного [я] *Нет* [а-а] *Нет* [б] нарвских [в-в] Пока г. Эверт Горн таким образом занимал пограничные крепости, от тех, кого г. Якоб и новгородские сословия посылали в Ярославль с посольством, пришли утешительные вести, обещавшие [г-г] и надеялись, что их без промедления обратно отпустят с полным удовлетворением [д-д] Они рассказывали, что князь [с] под Ярославль, к [ж] чтобы он со своими людьми и собратьями пришел им на помощь



Грамота Д.М.Пожарского и Д.Т.Трубецкого, извещающая о боях в Москве
(ЦГАДА. Ф. 135, "Государственное древлехранилище хартий и рукописей". Рубр. III. № 59ю Л.2)

они [3-]отрекутся от сына умершего в Калуге Димитрия, согласятся пристать к союзу с новгородцами и дать военную присягу, что никого не возьмут в великие князья, кроме шведского принца, когда он приедет, то он (Пожарский. – *Ред.*) охотно поможет им, в противном же случае не поможет вовсе[-3].

Пожарский приходит на помощь московитам

Послы [и-]дают на это согласие и[-и], в доказательство своей верности, тотчас отправляют людей привести сына Димитрия[420]. Вскоре вслед за ними идет и Пожарский с войсками.

Струсь – преемник Гонсевского

За несколько дней до [й-]его прихода[-й] на место ушедшего Гонсевского вступил Николай Струсь, хмельницкий начальник. Он привел с собой [и-]довольно многочисленное[-и] пешее и конное войско, которое охотно, из зависти к сла-

[3-3] схватят и доставят ему изменника, что выдает себя за их царя Димитрия, соединятся с ярославцами, заключат с его королевским величеством, королем Швеции, тот же договор, что новгородцы, будут просить и признавать герцога Карла Филиппа своим царем и великим князем, тогда он соединится с находящимися под Москвой, но не иначе [и-и] *Нет* [й-й] того

ве Ходкевича, дал ему дядя, Якоб Потоцкий, велев не вводить в крепость, пока высшее командование над гарнизоном не будет отдано племяннику. Эта военная перемена встретила со стороны воинов разное отношение: в зависимости от расположения к тому или к другому одни ее хвалили, другие не одобряли.

Ходкевич мешает москам

Между тем Ходкевич в течение всего того лета не переставая тревожил москов и часто сквозь боевые порядки доставлял осажденным съестное[к], но наконец уже в сентябре месяце, когда он готовился ввезти четыреста возов, груженных съестными припасами, и остановился, чтобы дать воинам отдохнуть после боя, русские густыми рядами напали на него и разбили, а провиант захватили, причем Струсь видел это, но из соперничества не помог[421].

Раздор командиров

Этот раздор командиров и смерть Яна Сапеги 24 числа повели к тому, что его полк, на силы которого Ходкевич до тех пор возлагал много надежд, воспользовался случаем, чтобы своевольно уйти в Польшу и мятежно требовать жалованья от республики[422]. После этого голод стал еще больше и больше мучить осажденных, до тех пор обеспеченных продовольствием. Ходкевич, однако, был все так же деятелен в добывании провианта, предпринимая для этого далекие походы внутрь Московии. Часть людей он послал [к]-за фуражом-[к] даже в Новгородское княжество, но Якоб направил на них воинов, [л]-разбил их-[л] и отнял знамена. Пока [м]-поляки находились-[м] в дальних местах для добычи продовольствия, русские, подкрепленные многочисленным войском Пожарского, преградили всякий доступ к осажденным и, выстроив по сю[н] сторону реки валы, отрезали им всякую надежду на помощь, так что по возвращении Ходкевич увидел совершенно иную картину осады, чем та, какую он оставил уходя. [о]-В страхе и горе, предчувствуя роковую гибель своих-[о], он стягивает войска, спешит с ними в Вязьму навстречу подходящему королю Сигизмунду и советует идти к столице на помощь осажденным. Пока к этому медленно готовятся, осажденные поляки в течение сентября и октября вынуждены утолять голод [п]-отвратительной пищей и даже-[п] человеческим мясом. Эта крайняя скудость, а сверх того энергичные нападения осаждающих заставляют их оставить крепость и сдаться на милость русских, те же, вопреки данному [р]-слову, бросают в тюрьму начальника Струся, прочих полковников

Поляки выгнаны из Москвы

[к] съестное и подкрепления [к-к] *Нет* [л-л] отогнал обратно [м-м] Ходкевич находился [н] ту [о-о] Увидев это, он понял, что причиной этой неудачи были несогласия в их собственной среде [п-п] *Нет* [р-р] обещанию посадить в тюрьму начальника Струся и офицеров, самым низким образом

и сотников, а с остальными[р] жестоко расправляются, [с]топят в воде[с], убивают мечом, отправляют[т] в ссылку – словом, делают все, что только может придумать дикая ярость[423].

Король, по совету Ходкевича, двинул войско из Можайска и, приблизившись к Москве, стал лагерем у села Федоровского (Fredornseum, Fredornsou). Вдруг пришло печальное известие, что город сдался, а осажденные жалким образом замучены. [у]К тому же вернулись посланные было вперед тысяча конных[у]: они встречены были враждебно под самыми стенами Москвы, с ними не пожелали и разговаривать, так что пришлось вернуться, не[ф] сделав дела [х]и отчаявшись в успехе[х]. После этого соседние города заняли москвичи и казаки, польские фуражиры уничтожались, а между тем наступала зима и воевать становилось все труднее. Поэтому король ушел сначала в Смоленск, а оттуда, утратив и славу, и Московитское царство, на которое рассчитывал, печально воротился в Польшу. В этой войне убито было, говорят, 48 тысяч поляков.

Короля по возвращении в Польшу встречают мятежники

В Польше его (Сигизмунда. – *Ред.*) встретили [ц]три войска мятежников: димитриевцы, которые осели во Львове на Руси, выбрали себе вождя и [ч]представляли как[ч] новое государство; сапежинцы, объединившиеся в такую же шайку заговорщиков: они со своим предводителем занимали Брест и соседние воеводства, грабя королевские и церковные[ш] имения; наконец, смоляне, тоже составившие свой союз, наносили тяжелый урон Великой[щ] Польше и Пруссии. Причин разгоревшегося мятежа не могли устранить ни обнаруженная[ъ] незадолго до того московская казна, ни захваченные богатства многих князей, ни сокровища[ы] прежних времен, отдаваемые королем. Тогда впервые увидели добычу из разграбленной Ливонии, золото Великого Новгорода, подобное богатствам персов, некогда захваченные великим [Иваном] Васильевичем, и подати, собранные с богатых областей. Золотые образа и масса жемчуга – излюбленный у русских предмет роскоши – достались более могущественным, [ь]и скоро, из-за распутства сыновей и внуков, их и следа не осталось[ь] [424].

Король назначает на февраль 1613 г. сейм, о котором я расскажу, говоря о следующем годе[425]. Между тем, поте-

---

[с-с] с ними: некоторых [т] иных вешают, других [у-у] Поэтому король послал 1000 конных в Москву переговорить с москвичами, но их даже не впустили в город [ф] не только не [х-х] но радуясь, что уцелели [ц-ц] не меньше затруднения в виде сразу трех партий [ч-ч] пытались основать [ш] монастырские [щ] *Нет* [ъ] предоставленная для раздачи [ы] добыча [ь-ь] но это не могло удовлетворить людей и смягчить их ярость

ряв надежду на успех в Московии, он еще при отступлении на Вязьму продолжал склонять к себе великими обещаниями командующего войсками, Якоба Делагарди, государю которого покорилось уже столько народу, и, послав письмо с Ходкевичем, прельщал его перейти на свою сторону. Он писал так:

Стремится склонить к себе Якоба

"Сигизмунд III, Божьей милостью король польский, великий князь литовский, русский[э], прусский, мазовецкий, самогитский, ливонский, наследственный король шведский, готский, вендский и прочее, и прочее.

[ю-]Благородный и-[ю] возлюбленный верноподданный наш!

Мы часто слышали от разных лиц, что ты[я] в былые времена удачно вел дело в Московитских владениях и доныне ведешь к немалой для себя славе, воздавая этому неверному народу должную кару за вероломство. Узнать об этом было нам приятно. Не сомневаемся, что Бог станет мстителем за нарушение присяги нам и нашему сыну и [а-]поможет дальнейшим нашим дерзаниям[-а]. Мы твердо уверены, что твоя верность не упустит этих возможностей успешно повести дело, увеличить свою славу и, возобновив свои обязательства, приобрести заслуги перед нами и всей Речью Посполитой.

Так как со своей стороны [ю-]знатный и великолепный[-ю] Карл Ходкевич, командующий[б] войсками Великого княжества Литовского, осведомил нас об этом и [ю-]многими данными[-ю] подтвердил нам искреннейшее твое к нам расположение, мы решили обратиться к тебе с этим письмом, чтобы дать понять, что все, о тебе сообщаемое, будет нам еще приятнее, если твое расположение оправдается в самом успехе нашей московитской войны.

В нашей благодарности и благосклонности у тебя не должно быть никаких сомнений, ибо [в-]мы не только желаем, чтобы ты пользовался честью и выгодами, добытыми собственными трудами и издержками, но ты должен быть твердо уверен, должен и можешь ждать с каждым днем все больших плодов за хорошую службу нам и наград, соответствующих твоей доблести[-в]. Обо всем этом ты подробнее узнаешь от упомянутого командующего войсками, [г-]который от нашего имени много будет говорить с тобой[-г]. Затем, усердно просим засвидетельствовать нам

[э] белорусский [ю-ю] *Нет* [я] Здесь и везде ниже: вы [а-а] в их неправом деле не окажет им никакой помощи [б] наш командующий [в-в] уверяю вас, что вы не только сохраните свою славу и доблесть, но будете действительным образом вознаграждены до полного удовлетворения [г-г] *Нет*

свою верность и старание в настоящий момент и поделиться своими планами обо всем с тем же командующим. Этим ты сделаешь приятнейшее для нас дело, которое будет вознаграждено всяческими выражениями милости и щедрости.

[г]-Засим желаем тебе доброго здоровья-[г].

Дано в Вязьме в 28[д] день декабря месяца, в год господень 1612, царствования же нашего польского – 25, шведского – 19.

[г]-Сигизмунд король"-[г].

Переданное ему письмо Якоб немедленно посылает своему королю, [с]-упоминает о преданнейшей своей службе в течение стольких лет среди множества смертельных опасностей и, прежде чем ее запятнают грязными подозрениями, нижайше просит милостиво отпустить его-[с].

[ж]-Судьба блестящих заслуг и всегда недолговечной придворной милости не могла быть иной, особенно в то время, когда право на шведский скипетр было предметом спора: дома – зависть, спутница великой доблести и славы, на чужбине – столько соблазняющих писем от врагов не могли не омрачать светлый ум Густава некоторой тенью подозрения, которое, однако, как тучи в солнечных лучах, вскоре рассеялись при свете истины. Тогда, 2 марта следу-

---

[г-г] *Нет* [д] 27 [с-с] свидетельствуя, что подобные попытки не могли иметь никакого успеха по отношению к нему в силу той верности, которой он связан с его королевским величеством и дорогой родиной, будучи готов служить им до последней минуты жизни. При этом он просил, чтобы его королевское величество разрешил ему после стольких лет отсутствия вернуться на родину [ж] *Весь отрывок до конца письма так*: Некоторые подозрения могли возникнуть у Его величества, но это были лишь небольшие тучки на ясном небе. Его величество понимал, что столь громкая слава военачальника, как у Якоба Делагарди, легко могла вызвать зависть среди министров страны, а среди чужих, особенно врагов, – хитрые выдумки, при помощи которых они охотно убрали бы с дороги столь храброго противника. Поэтому Его величество решил пренебречь всеми подозрениями, какие могли распространяться во вред правоте Якоба, и выразил это в ниже приводимом письме: "Как блаженной памяти его королевское величество, господин отец короля доверял г. Якобу Делагарди свое войско в России, так и сам Его величество всегда оказывал ему милостивое и доброе расположение, узнав на деле и тщательно проверив, с какой чрезвычайной преданностью он служил на благо Его величества и родины. Поэтому то, что указывал недавно Его величество относительно избрания господина брата Его величества в великие князья, имело только ту цель, чтобы г. Якобу стало понятно, как сначала об этом думал Его величество, и чтобы г. Якоб лучше вдумался в условия государственной обстановки.

ющего года, послано было ему (Делагарди. – *Ред.*) из Вестероса большое и в высшей степени милостивое королевское письмо. Привожу его здесь.

"Яркие проявления твоего военного таланта и верности блаженной памяти родителю моему, мне и родине, обнаруженные перед всем светом твоим пленением, мудростью в советах, храбростью в ведении битв, взятием городов, усмирением мятежей – устраняют от тебя все мрачные подозрения и ставят твою славную службу выше тумана придворных обольщений и уговоров врага. То, что твоему, сначала не вполне одобренному мной, совету об избрании светлейшего брата моего в великие князья я позднее придал обоснованную вескость, продиктовано было, знай, не чем иным, как желанием, чтобы ты, обозрев все положение дел в Швеции, изложил свой план об улаживании московитских дел с полным учетом обстоятельств. Основательно теперь с ними ознакомившись, я, соответственно нынешнему положению дел, даю свое согласие. Пока же, прошу тебя, так как еще неясен исход перегово-

---

Во время мира и дружбы надо помнить о войне, а так как можно предполагать, что договор с Россией кончится иначе, чем ожидают, то, пока есть время, нужно так укрепиться в стране, чтобы крепости у границы могли быть использованы для защиты Финляндии и Эстляндии. Его королевское величество не хотел также оставить г. Якоба в неизвестности о том, что он (король. – *Ред.*) ошибочно считал сначала нецелесообразной посылку господина брата Его величества в Россию, что произошло главным образом от поспешности суждения и незнания обстановки. После того, как Его величество основательно взвесил все обстоятельства, он нашел, что договор, заключенный с новгородцами от имени его княжеской милости, герцога Карла, как бы дело ни пошло, мог не только обеспечить безопасность Его величеству и родине, но благосостояние Швеции и отражение врагов-поляков. Поэтому сейчас не время ходатайствовать об отставке, тем более что никого другого с подобным знанием дела для руководства этим делом нет. Если теперь все окончится тем, что Его княжеская милость герцог Карл будет принят на условиях, указываемых в инструкции комиссарам, то его величество достигнет желаемого. Если же дело пойдет иначе, то надо проявить предусмотрительность и добиться либо дружбы и союза, либо открытой вражды. В случае, если придется избрать войну, необходимо, по мнению Его величества, сразу захватить Псков, так как это значительный торговый город, благодаря которому Швеция могла бы вести обширную торговлю. Псков же будет залогом обладания приобретенными землями, округами и крепостями в России, Ливонии и Финляндии. Надо с большим вниманием следить за ходом дел, а г. Якоб должен поспешить с сообщением Его величеству своих советов и предложений, так как он там в стране лучше всех может установить, что необходимо в этом предприятии. Вестерос, 2 февраля 1612"

ров об условиях принятия избранного брата моего, приложи старание, чтобы, где оружием, где принимая добровольную сдачу, занять остальные окраинные места. Особенно же и прежде всего поручаю тебе, при неопределенности будущей судьбы унии и войны, как можно скорее установить весь план приготовлений к тому, чтобы подчинить нашей власти сильнейшую из всех доныне занятых в Московии и из всех ливонских крепость Псков, город весьма важный для торговли и объединения друзей против поляков[ж]".

[з-]Это было писано в следующем году, но мной, ради связности изложения, отнесено к описываемому в настоящей книге, которая вскоре, после краткого упоминания о делах в Ливонии, будет закончена[-з] 426.

Глава 9

После того как в переговорах между ревельским наместником и Ходкевичем вновь продлено было перемирие на десять месяцев, считая с апреля 1612 г.[427], блеснула было надежда, что, с прибытием из Польши обещанных уполномоченных, вскоре вернется к народам либо полный мир на справедливых условиях, либо многолетнее спокойствие[и], в особенности после того, как изгнанные из Московии поляки на родине встретили новые волнения заговорщиков, а в Валахии видели свержение с престола князя молдавского Могилы [к-]татарским вождем Томшой[428] [-к]. Надежды, вероятно, и оправдались бы, если бы известие из Швеции о смерти короля и вновь возникшая угроза датской войны не затормозили [л-]исполнения общего желания народов: король постоянно откладывал упомянутое посольство и все не посылал[-л].

Между тем перемирие, установившееся в Ливонии между подчиненными (ministris), продолжалось, участились торговые дела по городам и селам, и больше всего заботился об этом, как посредник между двумя сторонами, вендский епископ Оттон Шенкинг. Однако, когда король польский услышал, что наше оружие удачно[м] действует [н-]в Московии, а у Швеции с Данией дело идет к концу[-н], и заметил, что его [о-]хитрая медлительность понятна[-о] шведскому государю, который [п-]с таким же расчетом создавал под разными предлогами одну за другой задержки к отправке

[з-з] Теперь я хочу кратко рассказать о делах в Ливонии [и] перемирие [к-к] *Нет* [л-л] дела с обещанным посольством, все не доходившие до конца [м] сверх ожиданий удачно [н-н] против врагов [о-о] ухищрения и лживость обещаний об отправке все еще не выехавшего посольства понятны [п-п] со своей стороны платил тем же и письмом наместника Андерса Ларссона к вышеупомянутому епископу Оттону извещал, что долгое отсутствие комиссаров, которые должны вести переговоры, вызвано было неудобством поездки в

послов, он обратился к услугам посредников и прежде всего просил бранденбургского электора[429]. Тот, как будто по собственному почину, предложил шведским послам, по приезде их в Ревель, мирные переговоры в таком смысле[-ц] всему свету, говорил он, хорошо известно, в какие затруднения попало шведское королевство, отпав от наследственного короля Сигизмунда; это бедствие причинило неисчислимый вред не только пограничным областям – Ливонии – пролитием крови многих тысяч людей при опустошении страны, а Пруссии – проходом через нее войск, – но [р-]истерзало и истощило все королевство[-р], вызывая соболезнование соседей-наблюдателей. Однако надежда на мир не[с] совсем погибла, если те, чьей верности проучено дело, будут серьезно и настойчиво его вести. Принимая во внимание множество бедствий, истощающих соседнюю страну, он, от имени Пруссии, которой правит, как феодом Речи Посполитой[430], [т-]может только приветствовать начало великого дела, радостно обозначенное прибытием послов, и предложить для завершения его свои посреднические услуги[-т]. Если послы [у-]их примут[-у], то он готов немедленно послать своих уполномоченных либо в Данциг, либо в Ревель[431] ф и сверх того [х-]повлиять на польского короля, чтобы и он отправил туда же своих представителей со всеми полномочиями[-х]. Наконец, он просит сообщить о его предложении сословиям королевства Шведского.

[ц-]Это предложение он сделал послам в письменной форме, но так как заранее знал, что едва ли оный пойдет в ход за отсутствием в нем имени и титула Густава, то написал королеве Христине особое письмо[-ц], в котором высказывал должную печаль по поводу смерти короля и[ч] отвергал мнение, что не следует ему вмешиваться в дела

зимнее время. Поэтому король польский был вынужден довериться высокопоставленным посредникам, из коих Йоханн Сигизмунд, курфюрст бранденбургский, был первым, кто продвинул это дело, прежде всего с комиссарами его величества в Ревеле [р-р] заставило много потерпеть и само Шведское государство, где беды шли одна за другой [с] с Божьей помощью не [т-т] курфюрст с удовольствием услышал о том, что Корона Шведская послала комиссаров в Ревель для переговоров об этом [у-у] пожелают принять предполагаемое курфюрстом посредничество [ф] другое удобное место [х-х] привлечь и польского короля к этому договору [ц-ц] Однако курфюрст, учитывая претензии короля Сигизмунда на Шведскую Корону, понимал, что эта негоциация, которую он пытается вести с подданными, не упоминая даже имени короля Густава, в то время уже вступившего на престол, не будет иметь хода, и поэтому старался как-либо извиниться за это с помощью письма к вдовствующей королеве [ч] и по поводу удрученности королевы и всей страны множеством неприятностей

чужого государства: далее сообщалось, что, желая установить мир между северными королевствами и помня множество благодеяний, полученных им от близкого и родственного ему Сигизмунда III, он письменно предложил послам, находящимся в Ревеле, свои услуги для продвижения этого дела; так как в его предложении нет ничего противного Божьим заповедям или международному праву в ущерб какой-либо из двух сторон, то он уверен, что светлейшая королева [ш]-будет склонять сословия королевства Шведского к справедливым условиям мира с неменьшим сочувствием и старанием, чем сам он будет это делать по отношению к королю и чинам польским-[ш].

Величайшее препятствие к осуществлению дела создавалось Сигизмундом, который считал, что титул короля шведского узурпирован Густавом Адольфом, и никогда не согласился бы принять так называемые верительные грамоты[щ] от его имени, между тем от сословий Швеции нечего[ъ] было надеяться получить их с решающими полномочиями. При таком положении надежд на мир не было, хотя всем была ненавистна война. Действовало единственное оставшееся средство: командующие войсками обоих королевств личным своим авторитетом на время установили краткое перемирие, и война затихла.

Первым[ы] в этом случае подал пример Александр Гонсевский[ь]. Он писал Якобу Делагарди так:

"[э]-Вашему превосходительству-[э], без сомнения, отлично знакомы лживость и легкомысленная переменчивость московитского народа, [ю]-известно и то, что он издавна и поныне обладает свойством никогда не соблюдать договоров и всегда нарушать слово-[ю]; они безрассудно полагаются на судьбу, при неудаче робеют, а за добрые услуги платят неблагодарностью[я]. Все это, знаю, вы сами испытали с их стороны. Так как оба мы на чужбине страдаем от их вероломства, я счел необходимым предложить вам следующее: если случится кому-либо из ваших попасться навстречу нашим воинам и наоборот, то пусть они не затевают ссор и распри между собой, а ведут себя по-дружески, не вступая в бой. Если Ваше превосходительство согласит-

---

[ш-ш] по справедливости сделает у себя то, что с своей стороны король Сигизмунд будет делать в Польше [щ] грамоты, которые король шведский вручил своим послам [ъ] как он прекрасно знал, нечего [ы] Итак, польские офицеры, бывшие в России, договорились с офицерами короля шведского и первый [ь] Alexander Comin de Goise, референдарий Великого княжества Литовского, капитан и прочее [э-э] Вашей милости [ю] как бы врожденные его свойства [я] неблагодарностью и неверностью

ся на это и одобрит мое предложение, то прошу не отказывать в уведомлении письмом. [а-]Торопец, 20 марта[-а]".

С тою же целью и Вальдемар Фаренсбах послал письмо к господину Габриэлю Оксеншерна[432], который незадолго до того был назначен губернатором Ливонии и Эстляндии с преимущественным правом Фаренсбах утверждал, что имеет полномочия говорить с ним о перемирии на три года[б].

Между тем упомянутый Оксеншерна, [а-]сын Густава[-а], выполняет, что было поручено ему в указе об установлении порядка в области, а именно: 1 – [в-]созвав наместников, начальников шведских городов и владений, людей рыцарского и гражданского сословия, принимает от них присягу от имени своего короля, как это в то же время сделал Нильс Бельке по отношению к сословиям Финляндии; 2 – изучает отчеты об укреплениях, доходах, исполнении должностей и пишет королю; 3 – ввиду неопределенности положения в смысле мира или войны, перевозит военные орудия из Салиса в Ревель; 4 – ведет с ревельцами переговоры о предоставлении его королю миллиона золотом с тем, чтобы впредь, до погашения этой суммы, город пользовался торговыми и портовыми пошлинами; 5 – представляет королю опись земель, доходов и прав местных жителей.

Прежде всего он стремится к тому, чтобы не лежали впусте, а обрабатывались земли, связанные с общественной безопасностью или с церковью, а те, какие отданы частным лицам в феод, были бы, после оценки по достоинству, возвращены в казну[-в]. Когда при этом он стал отнимать

[а-а] *Нет* [б] года, о чем подробнее будет рассказано при изложении событий следующего года [в-в] *Вся характеристика деятельности Оксеншерна изложена в виде наказа*: 1 – созвав наместников и других знатных лиц, как военного, так и гражданского чина, прочесть им полномочие Его королевского величества о принятии от них присяги и письменного обязательства быть верными и преданными Его королевскому величеству и Короне Шведской; затем потребовать от них обстоятельных сведений о положении в крепостях и в стране, о чем дать Его величеству полное осведомление; 2 – если кто из наместников не подчинится г. Габриэлю, то он должен сообщить об этом Его величеству; 3 – понемногу отправлять из Салиса в Ревель часть орудий с порохом и снарядами; 4 – немедленно узнать, согласны ли ревельцы помочь его величеству бочкой золота с тем, чтобы впредь до погашения долга город мог пользоваться доходами с таможни; 5 – так как страна повсюду все более заселяется и застраивается, смотреть, чтобы коронная земля, особенно та, что выделена для пользования церквам и другим официальным учреждениям, не пустовала и обрабатывалась, а в то же время следить и за всеми владениями в стране, чтобы знать, каким образом и за какие заслуги они получены, а те, что даны были разным частным лицам, вернуть Короне

и финские поместья, назначенныешведской коннице, воевавшей в Московии, Якоб Делагарди вынужден был написать королю г-о жалобах и прошениях, а также на основании всех данных той войны и особенно судьбы Клушинской битвы подробно осведомить канцлера королевства-г, как важно иметь войско, обеспеченное земельными поместьями: "Все, что при этом, – писал он, – как будто теряет казна, возмещается исходом сражений; лишь немногим давались целые поместья, большинству – половины, а некоторым и треть настоящей меры, и все-таки они за это д-выставляют крепких людей и коней в готовности служить королю на случай боя-д". Он жаловался и на то, что наилучшие поместья в Финляндии даны многим ливонцамс, почти не проявившим себя в службе. ж-Об исправлении всего этого-ж он обратился с просьбой к королевской власти.

Остается[3] упомянуть имена некоторых военачальников, заслуживших в этом, 1612 г., за и-раны, смерть или иные-и подвиги получения от Якоба рекомендательных писем к королю, от короля – поместий, а от меня – права на включения в "списки вечности". Это – Арвид, Генрих и Тённе Матссоны, братья, из финляндского дворянства; из них двое были убиты под Виттенштейном с-и умерли без потомства-с; полковник Линдвед Классон, заботами которого выстроен Ниеншанц; наместник Ларс Тённессон, храбро сражавшийся при взятии Новгорода и Ладоги; Хопман Карр, чья сотня была перебита казаками; Йоханн Делакумбе – ранен; Ханс Рехенберг с-полковник и-с наместник ладожский; лейтенанты Нильс Монссон и Йохан Фаренсбах; начальник конницы Рихард Исаакссон; полковник Коброн и Петр Петрей, й-посылающиеся к королю-й для докладов; сотник Олаф Хельсинг; Клас Эриксон, начальник нотебургской осады; всадники Коробелла; Эрик Биргерссон; Томас Буттлер, командир ирландцев; Йохан Вахов, Роберт Вортрик и Патрик Редвин, начальники шотландской конницы; Даниель Ликлис, вахмистр Эрик Бойе, Йоханн Бурдес.

На риксдаге, происходившем в Стокгольме к концу этого года, вот, примерно, о чем шла речь в отношении войны: во-первых, ввиду того, что король польский по-

---

г-г чтобы полномочия г. Оксеншерна в этом были ограничены, так как его величество, без сомнения понимает д-д должны были давать полное снаряжение с *Нет* ж-ж О полномочиях для целесообразного исправления этого в интересах коронных военнослужащих (för ckronan och militie-staten syntes nyttigh och nödigh) [3] Хочу на этом кончить о деяниях 1612 г. Остается и-и храбрость и й-й в этом году выехавшие в Швецию

всюду по королевству то рассылает [к-]оскорбительные записки и соблазняющие письма[-к], направляя их к знатнейшим лицам[л] и даже к герцогу эстергётландскому Юхану, то тайком подкупает людей, чтобы сеять раздоры среди шведов, было строго указано остерегаться таких обманщиков и установлена смертная казнь для смутьянов. Затем сословия просили короля изыскать все возможности закончить войну на справедливых условиях. В числе прочего, так как послы[м] настаивали на отъезде Карла Филиппа в Московию, то [н-]это приглашение и приготовления к путешествию были[-н], с согласия короля, королевы и герцога эстергётландского, одобрены сословиями, которые и назначили отправку принца к началу следующего года из Вадстены. С каким успехом – об этом расскажет следующая книга, [о-]открывающая новую страницу судьбы[-о].

В конце этого года после жесточайших столкновений с Данией состоялся шведско-датский мир в Ульсбеке при посредстве короля Британии через посла Спенса[433]. С нашей стороны вели переговоры послы Аксель Оксеншерна, Нильс Бъельке, Генрих Горн и Густав Стенбок, от датчан – Андерс Билле, Лагэ Тотт, Отто Браге и двое из рода Дуве (Dufwe). Условия мира были таковы, каких можно было добиться в трудное время [п-]при полном истощении шведских сил и сосредоточении главного внимания великого короля на московитской и польской войне[-п].

[к-к] много пасквилей, а также дружественных писем [л] лицам в надежде отвлечь их от короля [м] русские [н-н] эта поездка была *и дальше* одобрена [о-о] *Нет* [п-п] *Нет*

Истории шведско-московитской войны
книга восьмая

Содержание[p]

Заботы его величества о восстановлении границ после датской войны. Он принимает решение об основании Гетеборга. Его планы нападения на Россию, скрываемые от королевы. Войска распределяются по городам и по стране. Волнение среди людей Мёнихгофа. Убийство ими бургомистра в Норчёпинге и нескольких служителей герцога Юхана. Мысли королевы относительно участия короля в русском походе. Причины долгого промедления и невыезда герцога Карла. Все же русские послы настаивают на приезде герцога. Причины этого. Согласие его королевского величества на их просьбу. Послы сами говорят с герцогом Карлом. Его ответ. Послы жалуются королеве на долгое промедление с поездкой герцога. На это королева обещает его русским в великие князья. Непостоянство русских. Напоминание его королевского величества г. Якобу. Объяснение г. Якоба по поводу этого. Посольство г. Якоба из Новгорода к москвичам (muskonske). Вероломство москвичей. В Москве предлагают избрать великим князем сына митрополита Феодора Романова. Мысли знатнейших по этому поводу. [Михаил] Феодорович отказывается от избрания и бежит в глубь страны. Казаки хотят принудить его и, несмотря на его отсутствие, избирают его великим князем. Пытаются принудить русских к принесению ему присяги. [Михаила] Феодоровича уговаривают принять великое княжение, и он едет в Москву. Это изменяет планы Швеции. Г. Якоб убеждает новгородцев дать новое обязательство и присягу его королевскому величеству. Никто не берет на себя вину за промедление герцога. В России идет междоусобная война. Эверт Горн осаждает Псков. Не дает обрабатывать поля вокруг него. Настойчивые напоминания г. Якоба Его величеству. Король посылает г. Якобу людей. Вследствие этого в России наступает некоторое затишье. Г. Якоб становится государственным советником и его назначают комиссаром в Выборг. Он от этого отказывается. Обеспечивает укрепления сильными гарнизонами. Казаки захватывают Гдов. Г. Якоб просит еще людей. Прибытие герцога в Выборг: большая радость русских по этому поводу; их общие молитвы за него. Новгородское посольство прибывает в Выборг и получает аудиенцию у герцога. Речь к послам Генриха Горна. Послы приветствуют герцога и обещают верность согласно новгородскому договору. Возмутительная невежливость бургомистра (borgmästarens) Степана Иголкина. Г. Горн хочет за это отомстить. Русские под присягой обещают стать подданными герцога. Делаются приготовления к новому захвату Гдова

[p] *В латинском тексте раздел "Содержание" отсутствует*

и Тихвина. Осада Гдова кончается неудачей. Начинается вновь, но откладывается до будущего года. С Тихвином выходит более успешно: взято 22 хоругви, схвачен игумен тихвинский. Вред, причиняемый Новгороду избранием великого князя в Москве. Неустойчивость русских является причиной необходимости серьезно выступить против них. С этой целью г. Якоб требует одежды для солдат. В это время приходят известия из Москвы, что новый великий князь отнял у поляков несколько маленьких городов, которые Александр Гонсевский пытается отвоевать, прося г. Якоба пока сохранять перемирие. Г. Якоб ходатайствует о финской коннице, прося о сохранении за ней тех угодий, за которые она сражается. Дерзкое письмо русских военачальников к г. Якобу. Письмо Эверта Горна брату о нашем в то время положении в России. Переговоры о перемирии Польши со Швецией. Инструкции поляков. Перемирие заключается до будущего Михайлова дня. Власть его королевского величества в Швеции с каждым днем укрепляется. Предложения Польши о заключении либо мира, либо перемирия. Она ищет посредников. Для этого обращается к курфюрсту бранденбургскому. Последний уговаривает Генеральные штаты и короля помочь продвинуть дело. Причины их вмешательства. Его королевское величество тоже расположен к заключению мира и поэтому пишет письмо королю польскому. Письмо короля Англии к Его королевскому величеству о желании последнего заключить договор; условия перемирия. Поляки через посредников просят о возвращении им некоторых мест, почему все орудия и вывозятся из Виттенштейна. Губернатор г. Габриэль Оксеншерна договаривается с польскими комиссарами. Риксдаг в Эребро.

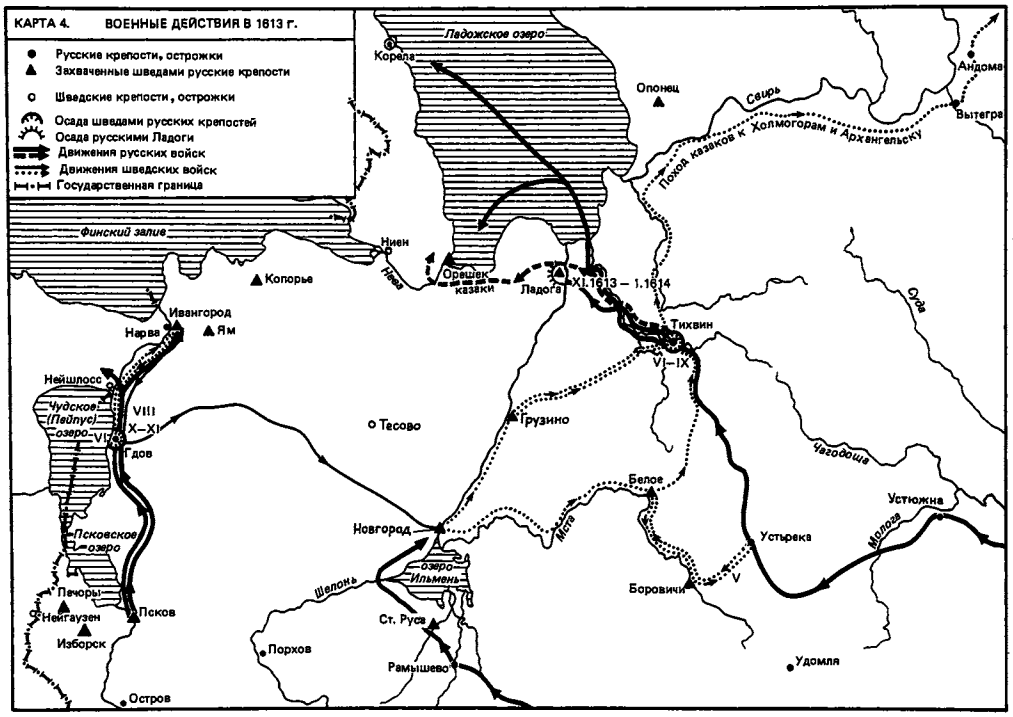
Глава 1

Хотя начало этого года было радостно и благополучно, потому что объявлено было о мире с Данией, на скрижалях судьбы не появилось еще имени великого князя Московии, готового идти войной на шведов, да и с поляками пока никаких дел не было, кроме переговоров о продлении перемирия, тем не менее этот промежуток времени едва ли можно назвать сколько-нибудь мирным: скорее это была передышка, чтобы собраться с духом и с силами, которую вскоре сменила еще большая гроза [с-]из Московии и Польши[-с]. Для отвращения ее от границ королевства спешно собирались силы Густава[т].

Нас единственно интересует то, что относится до войн, шедших в Московии, поскольку[у] об этом нам может быть известно из [ф-]писем, предписаний, планов, постановлений, донесений и других источников[-ф]. Мы будем излагать со-

---

[с-с] *Нет* [т] *Далее, перед* Нас единственно: Опираясь на свои силы, опытность и содействие подданных, король имел в виду сначала обратить свое оружие против московитов, а потом, пользуясь обстоятельствами, повернул со всем войском против Польши [у] Поскольку все участвовавшие уже умерли и [ф-ф] из архивных актов и документов, а именно: планов, постановлений, посланий (missive), писем входящих и исходящих, а также отчетов (relationer) и прочего, что оставлено умершими



Военные действия в 1613 г.

бытия по годам [x]и месяцам[-x], сделав предварительно небольшую вставку об [ц]относящихся к нашему предмету[-ц] переговорах, завершивших датскую войну.

Хотя вихрь датской войны бушевал не более двух лет, но он до того истощил обе стороны, что все помышления сводились к одному: как бы восстановить разоренное. Особенные заботы короля направлены были на восстановление Кальмара, Йончёпинга, Эльфсборга и Гётеборга, но все же ничто его не занимало в такой степени, как иноземное войско, которому надо было регулярно платить жалованье, [ч]чтобы обеспечить его послушание и энергию для сарматской войны[-ч]. Ведь и датскую войну он так поспешно закончил с той целью, чтобы целиком отдаться приготовлениям к польскому[III] походу, хотя эту мысль долго хранил в глубокой тайне, скрывая даже от королевы. Разместив войско по городам и селам, он держал его наготове, чтобы ранней весной перевезти.

[x-x] месяцам и дням [ц-ц] *Нет* [ч-ч] между тем как возможности Его величества тут были ограничены [III] русскому и польскому

Между тем, [щ]-из-за своев олия военных возникли у них с горожанами серьезные раздоры, побудившие, наконец, королеву и принца эстергётландского потребовать у короля отправки войск. Больше всего подстрекал королеву Юлий Генрих, герцог саксонский, родственник короля, который и выдал его тайну о московском походе. Скрыв в тот момент раздражение, король дал уклончивый ответ о походе, но едко спросил, кто поручил герцогу саксонскому откровенничать об этом, добавив, что-[щ] сам он предпочел, если бы имел возможность, отправить войско, чем содержать его с такими расходами.

Королева [ъ]-возразила, что нет надобности в королевском поручении для разглашения тайны, которая и без того явна: скорее нужно терпение, чтобы легче перенести то, чего нельзя изменить-[ъ]. Эти словесные споры были, однако, не столь серьезны, чтобы породить недоверие или внести разногласие в души принцев, преданных родине, или смутить общественное согласие.

[щ-щ] На затруднения и стеснения, причиняемые солдатами, многие вынуждены были жаловаться, особенно же герцог Юхан, так как герцогство было в плачевном состоянии из-за множества походов и других военных тягот. Его величество принужден был до поры до времени закрывать глаза и уши на такие жалобы и все-таки отдавать по всему герцогству приказы о размещении солдат по городам. Воины Мёнихгофа сразу после этого и были размещены по стране. Герцог терпеливо относился к этому, но постепенно наглость и грубость настолько распространились среди солдат, что они уже не желали довольствоваться содержанием, каким довольствовались шведы, а принялись за разбой и насилия, причем убили даже норчёпингского бургомистра и нескольких слуг герцога. Ее величество вдовствующая королева взялась за это дело и выступила с требованиями перед его величеством. От герцога саксонского, Юлия Генриха, внука короля Густава I, она узнала, что его величество предполагает через восемь недель отправиться в Россию. Это известие, если оно было серьезно, не могло не удивить ее, и она не могла понять, о чем думает Королевский совет, поддерживая подобное решение. Она советовала его величеству подумать, что это привело бы не к выгоде, а к ущербу королевства, а также взвесить и то, что советники его говорят одно, а думают другое. Норчёпинг. 9 апреля.

В свою очередь на доброжелательное обращение королевы король не затруднился ответить следующим образом: Если он когда-либо шутил относительно поездки в Россию, то это не было сложившимся решением. Его величество отнюдь не уполномочивал герцога саксонского говорить об этом королеве.

[ъ-ъ] не могла расстаться с возникшим подозрением, извиняла герцога саксонского тем, что княжеским особам вообще не принято давать поручений, и настаивала на том, что для его величества было бы лучше, тотчас по заключении мира, здесь же на границе рассчитаться с войском

[ы-ы]Итак, закончив датскую войну, король обратил все внимание на восток, а так как послы новгородцев, уже полгода удерживаемые в Стокгольме, не переставая, просили о приезде Карла Филиппа, он решил к концу февраля отправить его в Выборг. Пока послам позволено было

[ы-ы] Раньше уже говорилось, как настойчиво московиты просили о приезде герцога Карла Филиппа в Россию, чтобы стать там их царем. Причины промедления с этим выяснить в архивах не удалось. Материнская любовь вдовствующей королевы к младшему, тогда еще несовершеннолетнему, сыну была, казалось, главным препятствием к отправке герцога и поселению его среди народа, который тогда считался языческим по вере, а у нас признавался грубым и варварским по обычаям и нравам. Король, однако, имел правильное понятие о вере русского народа – знал, что русские принадлежат к числу таких же добрых христиан, как и папские (paweske) (католики. – *Перев.*), а по силе и богатству не уступают величайшим королевствам Европы. Поэтому он решил внимательно следить за намерениями русских, и если бы не помешала ему датская война, то давно бы отправился туда лично, ибо считал знаком доброго расположения, что либо самого его, либо брата могли избрать в великие князья. Все это видно из совещаний, происходивших между его величеством и государственным канцлером.

Между тем, хотя г. Якоб, с одной стороны, усердно старался удержать население России при данной им присяге, а с другой – советовал его величеству не допускать никакого промедления с прибытием герцога, но из-за этого промедления дело дошло до того, что среди множества раздоров и смут русские больше уже не в силах были терпеть отсутствие главы государства. Поэтому было вполне своевременно для русского посольства, находившегося в Швеции уже около года, продвигать это дело с большей серьезностью. Так как в отсутствие его величества их частые напоминания государственному советнику оставались бесплодными, то теперь они начали неотступно настаивать перед государственным канцлером[434], прося объяснить им, отправится ли его величество собственной персоной в Новгородское государство (hertskapet) или пошлет своего брата. Последнего они и желали, так как Густава поздравили уже с восшествием на отеческий престол. Его величество сам хорошо знает, – говорили послы, – что Русское государство (riiket) требует собственного царя и регента, а потому они почтительнейше просят, чтобы его величество соблаговолил удовлетворить их ожидания и чтобы часто упоминавшаяся выше поездка герцога состоялась. В противном случае, если с нею будут еще долго медлить, то во всей России ничего иного и ждать нельзя, кроме смут и раздоров. Вместе с тем они предупреждали, чтобы, если поездка будет отменена и из-за отмены ее произойдет что-нибудь ужасное, их не винили ни перед его величеством, ни перед всеми христианскими державами (potentater).

Вследствие столь настойчивого обращения его величество вынужден был несколько подробнее высказаться относительно просьбы посольства. Он обещал уладить дело с поездкой герцога так, чтобы до конца февраля его княжеская милость мог быть в Выборге. Получив этот милостивый ответ, русские представители (commisarierne) просили аудиенции и разрешения предстать пред светлые очи вышеназванного герцога

предстать, как они по-своему говорят, пред светлые очи принца-[ы]. По установленному церемониалу первым введен был архимандрит Никандр. Он, [ь-]склонив голову и коснувшись рукой пола-[ь], почтительно приветствовал принца от имени митрополита Исидора и священного клира; затем от имени бояр [ь-]и дворян-[ь] выступил Третьяк[435], и напоследок Степан Иголкин[436] – от имени купеческого сословия и простого народа. [э-]Каждый, низко поклонившись, говорил так: "По просьбе и с позволения митрополита, епископов, архимандритов, игуменов и всего священного клира, по совету дворян, начальников областей, секретарей, стольников, полковников, выборных купцов, стрельцов, казаков и людей всякого сословия, состоящих под властью Великого Новгорода, мы были посланы к светлейшему отцу твоему, могущественнейшему-[э] королю Карлу, чтобы просить одного из двух его сыновей в великие князья, по силе договора, заключенного верховным главнокомандующим войск Его величества, господином Якобом Понтусом[ю], с сословиями Великого Новгорода. А так как короля не стало в живых, [я-]то нам велено было те же пожелания представить-[я] Его королевскому величеству Густаву Адольфу. Он милостиво согласился удовлетворить [а-]наши желания, и теперь мы усердно и покорно просим Вашу светлость благосклонным согласием оправдать наши надежды и стать милостивым к нам государем для установления порядка и управления страной-[а]".

На это принц [б-]дал ответ немногословный, но полный похвалы за быстроту и искренность расположения, проявляемого к нему всеми сословиями Новгорода. Он-[б] подтвердил, что с его стороны будет исполнено все, что обещал [б-]и в чем обязался-[б] светлейший брат его, король, лишь бы все русские единодушно высказались за избрание-[в].

[г-]Так как зима была мягче обыкновенного и поход по снегу был неудобен, да и льда на Аландском море не было, сборы принца, сначала энергичные, замедлились-[г] [437]. Поэтому послы вновь обратились к светлейшей королеве с жалобой на задержку с путешествием, а так как ненаст-

---

[ь-ь] *Нет* [э-э] Затем переходят к самой пропозиции, которая заключалась в том, что они от всех сословий новгородских посланы были к Его величеству [ю] Понтовичем [я-я] до их прибытия, то они представили то же дело [а-а] их желания в том смысле, чтобы Его княжеская милость герцог Карл стал их царем и великим князем, а теперь они покорно просят, чтобы Его светлость на это согласился [б-б] *Нет* [в] избрание его царем и великим князем [г-г] Это происходило в январе месяце, но так как зимнее время было для поездки неудобно, то и серьезных приготовлений не делалось

ная и дождливая погода затрудняла дорогу по снегу и льду, то усердно просили доверить сына открытому для плавания морю. На это королева ответила [б]в немногих словах, но[б] серьезно и с ясностью: [б]"Значение ваших пожеланий и вашего посольства мне вполне известно и понятно. Я охотно даю свое согласие". Далее[б], сказала она, из двух сыновей, которые ей дороже жизни, один, Густав, предназначен для шведского скипетра, другого она поручает в молитвах Богу и отдает для избрания князем с общего согласия всей Московии. Простирая руки, она молит Бога, чтобы это кончилось счастьем и благополучием, безопасностью и славой для обоих народов. Они очень торопят с отъездом, но ведь это слишком важное дело, чтобы в такое время ей легко было решиться отправить в море и отдать на волю случая дорогой залог их общего счастья.

В этих торжественных приемах и собеседованиях прошла почти вся зима, а между тем положение дел с Москвой понемногу стало меняться, и люди, до тех пор проявлявшие верность шведам, после изгнания поляков стали склоняться к разным другим планам. Это внушало нашему командующему тем большую тревогу, что королю не очень нравились до сих пор слишком прямые и определенные обещания Якоба новгородцам относительно Карла Филиппа [д]и настойчивые требования его об отправке принца в Выборг[д].

Ему следовало, писал король, сначала, считаясь с обстоятельствами, потверже обеспечить прочность решения и условия для принятия принца, а также согласие на это большего числа областей, а не подталкивать людей, еще при жизни короля-отца, пока собственные их решения не определились, к избранию безразлично какого шведского принца. Поэтому он советовал Якобу так вести дело, чтобы при составлении Выборгского договора все было установлено сызнова и служило главной цели: безопасности и расширению границ королевства, а также способствовало возмещению расходов.

Это сразу дало Якобу понять, что король не одобряет договора 1611 г. с новгородцами, [с]упомянутого выше, в кн. 5[с], где был обещан без различия один из двух сыновей короля Карла. Якоб ответил, что это[ж] было им сделано с тем расчетом, чтобы принц Густав, заботой и вниманием отца, бывшего еще в живых, мог быть предназначен для московитского скипетра, а потом, утвердившись там

[б-б] *Нет* [д-д] в то время как ему надо было вместо этого потуже натянуть поводья, держать новгородцев в границах и не разрешать им так настойчиво и безоговорочно требовать отправки герцога[438] [с-с] заключенного после взятия приступом Новгорода [ж]то, с чем Его величество в этом договоре не согласен

во власти, мог бы по смерти родителя вернуться и наследовать отцовскую корону. Когда же неожиданная смерть короля и датская война произвели переворот в шведских делах, то в смутной обстановке тех дней оказалось невозможным удовлетворить просьбы русских иначе, как представив его королевскому величеству те же пожелания об избрании Карла Филиппа, какие поручены были и московитским послам. Пока выполнялся этот план, он сам, писал Якоб, не очень распускал вожжи, а направлял дело так, чтобы протекторат над Московитским царством перешел по наследству к сыну шведского короля; чтобы оставалась полная возможность распорядиться в их делах сообразно требованиям обстоятельств, между тем как о заявленных уже согласно договорам правах относительно убытков и расходов было полностью упомянуто в начале трактата. [з-з]Писано из Новгорода 17 января.

Король 2 марта написал Якобу весьма милостивое письмо, в котором высказал полное удовлетворение этим ответом[з-з].

[и-и]Таковы преимущественно были планы, обсуждавшиеся в Швеции в течение зимы. Между тем приближалась весна. Король, боясь, как бы новгородцы не подумали, что их манят пустыми обещаниями, пишет им письмо, в котором объясняет задержку с отправкой брата необыкновенно дурной зимней погодой и обещает его прибытие ранней весной. Он просит положиться на него и послать навстречу принцу уполномоченных в Выборг[и-и].

Якоб от своего имени и от имени новгородцев посылает Рихарда Исааксона и боярина Боборыкина[й], недавно вернувшегося [з-з]из Швеции[з-з], к вельможам и горожанам Московского государства, чтобы внушить им надежду на скорое прибытие[к] принца, утвердить с ними союз и общение и просить к прибытию принца иметь наготове послов. Москвичи, казалось, не менее были этим озабочены: они отправили к Якобу и новгородской господе (herrskop) русского[л] боярина Богдана Дубровского (Duberovium)[440] сообщить, что они недавно, разослав письма почти по всей Московии, из всех городов и уездов вызвали в Москву по десяти разумных людей для избрания[м] нового государя, о чем и хотят уведомить новгородцев [з-з]через своего гонца[з-з]. Это писано было для вида и вскоре запятнано веро-

---

[з-з] *Нет* [и-и] Так как можно было опасаться, как бы люди не стали задумываться, почему в течение всей зимы дело с поездкой герцога Карла не пошло дальше предложений и обещаний [й] Федора Боборыкина[439] [к] прибытие в Выборг [л] богатого [м] совещания об избрании

Князь Дмитрий Михайлович Пожарский
(неизвестный художник. Масло, XVII в. -
Скрынников Р.Г. Минин и Пожарский. М., 1981)

ломством: отказавшись от верности шведам, они втайне замышляли отпадение от Карла Филиппа. Первой причиной этой перемены было подозрение[н], что король [о-]добивается неограниченной власти, ища не престола для брата и не блага народам, а беспредельного господства для самого себя[-о]. Хотя Богдан старался рассеять это уже сложившееся мнение и всячески восхвалял предстоящее прибытие Карла Филиппа, но уже то, что в разосланных по всей Московии письмах не было никакого упоминания о принце, выдавало тайную мысль вельмож. [н-]Так как эти письма были первым знаком того, что народ готов к отпадению[-н], я приведу здесь вкратце их содержание.

[н] все возраставшее подозрение [о-о] помог Русскому государству (riiket) больше ради собственной выгоды, чем для восстановления Русского владычества (regementet) [н-н] *Нет*

Думный дьяк Иван Тарасьевич Грамотин
(неизвестный художник, масло, первая треть XVII в. -
Временник Ивана Тимофеева, М., 1951. С.368-369)

"Мы, боярин и воевода, Дмитрий Трубецкой, стольник и воевода Пожарский, желаем тебе наилучшего здравия. Мы уже писали к тебе, чтобы ты к 6 декабря прислал 10 человек, отборных по верности и благоразумию, из духовенства, дворян (dworner), горожан и крестьян города и области в Москву, где мы вместе с остальными вызванными обсудим свои пожелания о выборе великого князя[р]. Однако никого из них доныне нет. Поэтому мы вновь просим немедленно отправить их сюда[с], чтобы выполнить столь важное дело. Что касается новых слухов, то говорят, ссылаясь на письмо кастеллана Погорелого Городища, будто бы король польский с сыном готовит поход сюда большими силами в расчете на то, чтобы сначала [ц]щедрыми обещаниями и[-ц] соблазнительными словами склонить нас на свою сторону, а потом заставить принять его сына. Добившись этого, он собирается отнять у нас наш святой закон и подчинить польской власти[т], а если мы доброволь-

---

[р] князя, кого Бог пошлет [с] сюда к указанному сроку, учтя, как много зависит от их своевременного прибытия [ц-ц] *Нет* [т] власти и вере

Царь Михаил Романов
(иконописцы мастерской Посольского приказа, акварель, 1672 - Титулярник - ЦГАДА. Ф. 135, "Государственное древлехранилище хартий и рукописей", Отд. V. Рубр. III. № 7)

но не согласимся покориться его произволу, то он истребит нас с детьми огнем и мечом. Вот почему[у] мы, [ц]-люди высшего и низшего чина-[ц], заключили клятвенный союз и условились, пока [ф]-душа будет в теле, оружием-[ф] сопротивляться полякам и литовцам[х]. Об этом мы известили повсюду всех кастелланов, прося соединяться в общий союз. Свои намерения король обнаружил, став недавно с сыном в Волоке. Поэтому, когда им посланы были с вооруженным отрядом Адам Жолкевский, Даниил Мезецкий и Иван Грамотин, мы, убедившись, что нас обманывают, разбили их, а потом от многих вражеских пленных [ц]-и от некоторых наших, возвращавшихся от поляков-[ц], узнали, [ч]-что все прежние предчувствия, не напрасно внушавшие нам страх, правильны, а сверх того, что король-[ч] от одного смоленского боярина Ивана Философова услышал[ш] о нашем союзе, об отказе от общения с поляками и готовности вечной ненавистью преследовать их и литовцев; что, узнав об этой враждебности, [щ]-он ушел в Польшу на сейм-[щ],

---

[у] почему, а также из-за прежних его несправедливостей [ф]-[ф] хоть один ребенок останется в живых [х] литовцам и считать их вечными врагами [ц]-[ц] *Нет* [ч]-[ч] то же самое, что нам писал наместник Погорелого, а именно, что если бы королю удалось выполнить его намерение и уговорить нас льстивыми речами, то после этого он нас раздавил бы. Поляки захватили несколько человек наших [ш] от которого услышали [щ]-[щ] король, видя, что ничего не может сделать, пошел со всем своим войском обратно

но предварительно распустил повсюду слух, что, если мы не пожелаем принять его сына, он скоро ъ-вернется с более сильным войском разорять-ъ нашу родину[ы] [441]. Поэтому очень важно, чтобы, ь-как можно скорее съехались уполномоченные для поставления великого князя-ь".

Польский король оставил несколько тысяч [человек] в Московии

Письма эти писаны были 1 февраля[442], а 26 марта текст был вручен в Грипсгольме королю через Юхана Шютте, причем добавлены были еще нижеследующие сообщения: после поражения поляков под Волоком э-король польский оставил-э 3 тысячи человек в Вязьме, ю-2 тысячи-ю в Смоленске, а 6 тысяч запорожских[я] казаков послал разорять северный край: они недавно разрушили все небольшие крепости у Белоозера, Каргополя и Вологды; в Москве обсуждаются планы об избрании нового великого князя; при этом большинство стоит за Михаила Феодоровича, а-из черкесского рода Романовых-а [443], отец которого Феодор Романов жил в монастырях, впоследствии был поставлен в митрополиты и б-назван Филаретом, а в то время уже три года находился в Польше, уведенный туда вместе с московитским посольством-б.

в-Называли еще двух других лиц: Трубецкого и Дмитрия Мамстрюковича (Mistrecovius)[444], родом из черкесов, но так как все упорно отвергали их, то мнения, особенно у казаков, больше всего склонялись в пользу Михаила, бывшего в расцвете юности; противились ему знатнейшие бояре-в: они заявляли, что никогда не подчинятся местному государю, и громко требовали прибытия Карла Филиппа[445]. Медлительность со сборами его впервые проложила дорогу для

ъ-ъ так разорит [ы] родину, что и ребенка в живых не останется ь-ь ты как можно скорее прислал сюда 10 человек. Новгород 1 февраля э-э поляки должны были отпустить из России, но оставили ю-ю а также часть [я] черкесских а-а *Нет* б-б и вместе с другими русскими десять лет тому назад был отправлен с посольством в Польшу и до сих пор там задержан. Но в то же время слышно было, что дело еще окончательно не решено, так как иным русским господам претило возвышение кого-либо из равных им до сана великого князя: никакого счастья от государя из своих они не ожидали и взывали к сыну короля Карла в-в После изгнания из страны большей части поляков, под Москвой собралось множество народу, а больше всего простых людей – из казаков и других бродячих отрядов. Они никак не желали быть заодно с боярами, имея на то важные причины, а единодушно с криками поддерживали и просили сына митрополита Феодора Романова, который был тогда подростком и отличался похвальным благоразумием. Происходил он из знатного русского рода, но по крови не был связан с семьей Василиев, что особенно примечательно при сопоставлении с теми притязаниями, какими впоследствии под ложными предлогами оправдывали овладение всеми землями, добытыми мечом и хитростью великого Ивана Васильевича для России.

Знатнейшие бояре в стране ему противились.

скрытого стремления к отпадению, а теперь, пользуясь некоторой передышкой в войне с поляками, упомянутые казаки и большинство простого народа в Москве стали уже обмениваться планами и замышлять тайный сговор. Ему долго противились все те, кому слава рода или старых заслуг внушала надежду на верховенство в Московии или по крайней мере зависть к незрелому еще сыну пленника. Очень многие также с понятным страхом предсказывали, что расстроенное состояние Московитского царства нельзя будет поправить иначе как могуществом иноземного государя, а также ждали из Швеции, слыша при том, что король польский обсуждает на сейме планы новой войны против Московии. Все это на некоторое время задержало избрание, да и совершилось оно не без кровопролития[446].

Что касается предпочтенного остальным юноши Михаила Феодоровича, то легко было предвидеть, с какими смутами и опасностями ему предстоит встретиться, [г]не созрев пока силами для таких дел, да еще без совета и помощи отца[г]: поэтому он долго отказывался от трона [г]бушующей Московии и собрался ехать в дальние места[г]. Казаки последовали за ним, но, когда они хотели [д]воротить его назад, чтобы вручить скипетр, он бежал, пробивая[д] себе дорогу мечом и положив при этом многих, и направился искать спасения в отдаленные области. Казаков, однако, нисколько не напугали и не отвратили ни этот отказ, ни даже поражение: они, крича в народе, продолжали величать отсутствующего всеми царскими титулами (majestatis Vocabulis). Их предводители, [с]Трубецкой и Дмитрий Михайлович Пожарский, не стали останавливать казацких нападений на дома сопротивлявшихся бояр[с] [447]. Они послали даже гонцов к начальникам окрестных замков, чтобы побудить тех присягнуть на верность вновь избранному князю. Наконец выбрали некоторых из своих сторонников, из монахов и духовенства и отправили к вышеназванному Михаилу Феодоровичу в Кострому, расположенную в 50 милях от столицы, просить о принятии знаков верховной власти над Московитским царством. Только теперь он поехал за ними в Москву и, после того как споры с боярами были подавлены, впервые мог видеть верховную власть в руках своего рода. [ж]Бояре разъехались по своим деревням и не могли оказать сопротивления роковому вихрю, которому суждено было вновь поколебать непрочную верность Московии, обратить любовь в ненависть и изменить

[г-г] *Нет* [д-д] заставить его принять власть, которой так жаждали другие, он пробил [с-с] Дмитрий Тимофеевич Михайлович (sic!) Пожарский напали на бояр в их домах, принуждая согласиться с избранием великого князя

все наши планы и дома, и в Новгороде. Начав таким образом, москвичи в дальнейшем обнаружили такое упорство, что и не вспоминали ни о благожелательных предложениях или действиях шведов, ни о законности прав, защищаемых теми с оружием в руках.

Эти, сначала небольшие, ростки смуты можно было бы подавить в самом зародыше, а потом они-* только доказали основательность расчетов Якоба, торопившего с прибытием принца[3]. Судьба решила иначе и, пообещав славу шведскому королевскому дому, получить ее не дала. Причину этой перемены надо искать только в медлительности.

От Боборыкина, назначенного вести дело с москвичами, Якоб давно не имел писем, услышав же, что прибытие принца откладывается на лето, и как бы предчувствуя грядущую перемену, он заранее советовал королю, по окончании датской войны, послать оставшееся войско на пополнение поредевшим силам в Московии и всесторонне приготовиться к военным действиям: только таким образом, думал он, можно будет на справедливых условиях заключить мир с польским королем, который, правда, изгнан из Московии, но рассуждает на сейме о возобновлении войны; затем, если остальные княжества (dominia) Московии откажутся от союза с новгородцами, то можно будет и разделить московитские владения.

Якоб, предчувствуя изменения, побуждает короля к оккупации северных областей

С этой целью он советовал переправить в разные места войско с военным снаряжением и с пищевыми запасами на несколько месяцев: вблизи границ, писал он, почти все истреблено голодными войсками, так что едва хватает продовольствия для местных гарнизонов; поэтому надо искать иные места и прежде всего с трехтысячным отрядом сделать попытку в Холмогорах (Holmogorod)[448]: этот город, находящийся в 200 милях к северу от Вологды, защищен только двумя валами и может быть захвачен без труда, а так как он со всех сторон окружен водой и болотами, то столь же легко может быть потом и укреплен; отсюда, из нетронутого края, можно с суши и с моря добывать, что нужно для содержания войска, если оберечь приезжих купцов от обид; можно также отрезать москвичам всякую доставку хлеба и военного снаряжения, которые обыкновенно свозятся сюда из чужих мест[449]; при этих условиях удобнее всего будет бороться с русскими мятежниками и поляками, которые, опустошив

- Известия об этом изменили планы и решения как в Швеции, так и в Новгороде и [3] *Вместо дальнейшего – до слов*: Якоб счел нужным *следующее*: Но так как вышеуказанная поездка была отложена до лета и можно было предвидеть, что все будут стараться связаться с москвичами, поскольку новый великий князь являл начало счастливого царствования, то

уже страну огнем и мечом с другой стороны, между Москвой и Смоленском, собираются, по слухам, перенести свои действия на Север. Надо только назначить командующим человека, выделяющегося опытностью, волей, умом, испытанной верностью и не чуждого интересам местных людей. Там, против самого моря, находится Сумская крепость в 10 милях от него[450], в Северном море – богатейший Соловецкий монастырь на острове того же названия[451]. Мимо везут драгоценнейшие английские и голландские товары, сюда они обыкновенно и стекаются. Взяв Холмогоры, легко подчинить своей власти и эти места, пока люди не совсем еще враждебны.

Эти советы Якоба были вполне своевременны, и если бы король, освободившись от прочих забот и расходов, мог тогда все внимание уделить им, то, без сомнения, достиг бы успеха. Но, как я говорил, положение государства, при необходимости выкупить за большую сумму Эльфсборг[452], было очень трудным, и все двигалось медленно[453].

Снова принимает присягу от новгородцев и побуждает их писать

При таком положении дел и склонности народа к отпадению Якоб счел нужным придать твердости новгородцам и настоял на том, чтобы они вновь обратились к покровительству короля, а все сословия каждое по отдельности связали себя новой присягой шведскому принцу. Под его влиянием они в июле написали королю примерно так: им хорошо известны причины промедления с прибытием принца – в зимнее время неудобство снежного пути вследствие непогоды, весной – бурное море, загроможденное льдами; тем не менее они, как обязались, остаются тверды в верности и повиновении, надеясь на скорое прибытие светлейшего принца; навстречу ему будут высланы в Выборг выборные ото всех сословий, чтобы проводить и-"новое светило"-и в Новгород и в назначенное ему Богом княжество; при этом пишущие смиренно просят, чтобы король не усматривал и тени вероломства и не вменял им в вину то, что жители Гдова и тихвинцы[454] недавно, отказавшись от верности шведам, вышли из общего союза: новгородцы останутся по силе договоров в верном послушании королю до последнего; в знак подтверждения этого весьма скоро приедут их собратья и сограждане, люди самые сановные, чтобы, склонив головы н-и преклонив колена-н, приветствовать нового государя. Пока же они обещают слушаться Якоба[й] и охотно будут доставлять к-все необходимое для прокормления войска-к [455].

Глава 3

н-Таковы были дела в Московии: с переменой судьбы менялись и души-н. В Швеции никто не желал взять на себя вину за промедление принца н-и всякий сваливал ее на других-н.

и-и *Нет* [й] великого боярина и воеводу Якоба Понтуссона к-к войску пропитание, деньги и рождественские подарки

Так как главной причиной того, что принц не был отпущен вовремя, без сомнения, была нежность матери, то, чтобы снять с себя подозрения, королева написала [п]-3 января из Грипсгольма-[п] сыну-королю, что, учитывая множество пожеланий о прибытии сына, она, [п]-исполняя эти желания-[п], готова взять на себя заботу о сборах принца, пусть только король назначит ему в спутники при переезде людей, годных для выполнения этого дела. Тем не менее отъезд его откладывался до [л]-середины лета-[л]. Пока же королева прилагала все усилия, чтобы принц получил должное наставление в науках и поведении [м]-к украшению будущего его высокого положения-[м]. Заботу об этом она поручила магистру Петру[н] Груббу, ботнийцу.

Пока в Швеции одна за другой создаются задержки с отправлением принца, [о]-а московитов засыпают обещаниями о скором прибытии его, шведские командиры, в ответ на все уловки (русских. – *Ред.*) в деле передачи по договору пограничных мест, энергично наступают.

Взяв уже-[о] не только Кексгольм и Нотебург, [п]-подлежавшие передаче шведам по договору-[п], но, [п]-с боем продвинувшись дальше, они захватывают-[п] Гдов, Копорье и Ивангород[р] 456. Горн [с]-снова замышляет осаду Пскова-[с], но из-за частых битв, штурма городов, из-за болезней и дезертирства шведская часть войска сократилась настолько, что там осталась едва ли и тысяча человек, а другая часть, состоявшая из иноземцев и больше всего из русских, была не вполне надежна [п]-из-за неуплаты жалованья-[п]. Поэтому составленный нашими командирами план осады города стал известен врагам заранее, а это дало им время завалить все ворота высокими насыпями.

Так как все попытки приступа с помощью орудий были безуспешны, Горн распределил войска по окрестностям и, не давая никакой возможности сеять хлеб на 10 миль кругом, решил ждать, пока не взойдет трава для корма коням и не прибудут обещанные пополнения из Швеции: тогда, ду-

---

[л-л] лета, независимо от выдвигаемых причин [м-м] а ему в это время было только тринадцать лет. Так как для дела требовался хороший наставник, то вдовствующая королева сообщила его величеству, что [н] Педеру Андерссону [о-о] в России дела складывались неблагоприятно, так как московиты пользовались всякими уловками, чтобы уклониться от передачи королю мест и крепостей, какие обязались передать его величеству за присланные подкрепления. Поэтому король вынужден был платить себе сам и, благодаря храбрости своих генералов, захватил [п-п] *Нет* [р] Ивангород со многими другими укрепленными местами, сверх договоренного, и вернулся к старому плану захвата [с-с] после взятия приступом Ивангорода осадил Псков, важное место, которое могло бы стать полезным его королевскому величеству

мал он, можно будет продолжить осаду в более удобных условиях по времени года и с большими силами.

Между тем казаки, оставленные в Московии польским королем, грабили все вокруг, и никто им не сопротивлялся, ибо при происходивших в Московитском государстве переменах очень трудно и очень опасно было сделать выбор, за кем следовать и кого поддерживать. Так как, однако, захватывая все по соседству, они слишком близко задевали наших, Горн выслал знаменосца с двумя конными сотнями, перебил 500 человек казаков, отнял три знамени и далеко разогнал остальных.

Глава 4

[т]-Волею судьбы уже назревали в Московии более крупные события: король польский вел на сейме переговоры о деньгах для возобновления военных действий, и повсеместно готовилось вероломство московитов против шведов. Предвидя это-[т], Якоб разумно советует королю при таких переменчивых обстоятельствах не быть слишком суровым в договорных расчетах с поляками, а лучше ради мира уступить некоторые [у]-занятые в Ливонии места-[у] и, с другой стороны, не так бдительно охранять Эстляндию, [ф]-и без того уж защищенную некоторыми ливонскими укреплениями-[ф], а вместо этого подумать о занятии северного приморского края, между Архангельской гаванью и Новгородом. [х]-Это предприятие он считал заслуживающим наибольших усилий-[х]. Наконец, в этот поход он просит послать пополнения из [ц]-природных шведов, а не из малонадежных иноземцев, а также позаботиться о переправе морем в Нарову и Неву оружия, провианта и людей-[ц].

Пока таким образом всё готовится к войне, в Московии очень недолгое время царит спокойствие. Командиров и воинов Якоб частью вызвал в Новгород, частью разместил по

[т-т] Так как все показывало, что приближающееся летнее время откроет на русской стороне все дороги для более чем когда-либо быстрого и решительного военного похода, то [у-у] места, преимущественно из числа отнятых у поляков [ф-ф] с ее крепостями [х-х] чтобы под предлогом разгрома поляков подчинить их себе. *Далее перед следующей фразой – проект похода на север с захватом Холмогор и Соловецкого монастыря см. выше* [ц-ц] туземцев и шведов, которые не побегут в чужие страны, наполнив кошельки. На это предложение относительно Холмогор его королевское величество ответил 29 апреля так: Это само по себе было бы полезно и не раз уже до сих пор приходило королю в голову, но возникнут затруднения из-за неизбежности больших затрат. Если послать людей через Эресунд, то цель будет понятна всем, и сомнительно, чтобы король датский допустил это. Для того же, чтобы послать людей из своей страны, требуется время, да и трудно распределить войска по такому множеству мест. Его королевское величество послал к г. Якобу полковника Коброна с его людьми – 500 человек. *Далее – перечень, что у нас ниже*

гарнизонам в городах. [ч]-В Кексгольме начальствовал Андерс Бойе, в Нотебурге – Клас Сланг, в Копорье – Йоахим Берендт, в Гдове – Вольмар фон Унгерн Горн, бывший главным начальником в Ивангороде-[ч], отправился в Финляндию принимать подкрепления из Швеции, [ш]-а также собирать суда и лодки глубиной в два с половиной локтя, чтобы везти из Нарвы и Ивангорода по озеру Пейпус необходимые орудия для новой попытки приступа на Псков: он опять собирался действовать подкопами и пушечным обстрелом, пока не мешает польский король-[ш].

[щ]-В июле Якоб получает королевское письмо. Отвечая на него, скромно отклоняет предложенное королем, превосходным ценителем доблести, сенаторское достоинство и просит позволения принять его позднее, чтобы не умалять и ничем не унижать прежнего своего почетного титула.

От москвичей через Боборыкина не приходило никакого ответа; тихвинцы и многие бояре отказались от общего союза; русские казаки налетали со всех сторон, а обещанная помощь из Швеции все не являлась. В таких условиях очень кстати прибыла тысяча воинов из Германии-[щ], нанятых на собственный счет Якобом через посредство лейтенанта Да-

---

[ч-ч] *Нет* [ш-ш] чтобы отвести их через Нарву к Пскову и затем серьезно осадить этот город, так как место это важное и польский король, проводивший тогда сейм, не замедлил бы приложить старание для захвата этой крепости, чем причинил бы его величеству большие затруднения в Новгородской земле. Г. Эверт Горн пишет, что для штурма города нужно по крайней мере 3 или 4 тысячи добрых солдат, так как в городе людей много и он окружен отличными стенами с выступающими (фланкирующими. – *Перев.*) башнями; взорвать его петардами невозможно, а надо делать бреши и минировать; пушек и мортир в Ивангороде достаточно, но порох и свинец надо везти из Швеции, а из Финляндии надо доставить суда и лодки глубиной в $2^1/_2$ локтя для подвоза всего необходимого из Нарвы. [щ-щ] В это время Его королевское величество милостиво и благосклонно оценил храбрость и верную службу родине г. Якоба и 28 мая призвал его в свой Государственный совет, назначив одним из уполномоченных для переговоров в Выборге с тем, чтобы, когда до этого дойдет, г. Якоб оставил на своем месте г. Эверта Горна. Г. Якоб покорно просил избавить его от этого, так как он предпочел бы применять свои силы в военном деле и, предоставляя решение этого вопроса Его величеству, почтительнейше умолял вознаградить его за трудную службу в прежней должности, чтобы не пришлось ему понести какого-либо умаления или унижения. Он выразил готовность явиться в Выборг, когда уполномоченные приедут туда, если только позволят военные дела и если г. Эверт Горн, выехавший в Финляндию и Швецию с обстоятельным отчетом о положении в России, к тому времени сумеет возвратиться. Тут же г. Якоб дал знать о новой неверности русских: они в Москве выбрали и поспешили короновать великого князя, а псковичи коварно предали Тихвин и Гдов. Поэтому, писал г. Якоб, Его величество в состоянии предугадать дальнейший ход дел в России и быть уверенным, что намеченного можно достигнуть лишь острием меча.

Г. Якоб укрепил Новгород и остальные крепости сильными

ниеля Коброна, а в добавление к ним – 200 французов от Барра, брата Делавилля. [в-в]С их помощью Новгород был снабжен более сильным гарнизоном, а остальные после этого, вместе с 2 тысячами добровольно примкнувших к нам польских казаков, были посланы осаждать Тихвин, недавно занятый 3 тысячами русских казаков. Дело в том, что из-за коварства псковичей[457] Тихвин недавно нарушил верность, Гдов также[458-в]: когда Якоб послал горожанам[ы] подкрепление из 200 финнов, мятежники-русские, уловив момент, поспешили занять ворота; их можно было бы отбить, если бы бывшие в гарнизоне изменники или трусы из Йемтланда[459] не покинули городских стен и не побежали позорно по окрестным лесам, предав и крепость, и командира псковичам. Не получив ни жалованья, ни одежды, они отправлены были на суд в Швецию. Начальника Вольмара выдали псковичам[460].

Глава 5

Пополнения из Швеции

Когда об этом было сообщено королю, он, видя, что все склонны к отпадению, спешно стал готовить помощь и собираться в поход. [б-б]Полковник Якоб Коброн привел 500 всадников и 700 пехотинцев; кроме того, прислано было 500 иноземных воинов, 560 конных из Ливонии, 330 шведских всадников и 2700 пехотинцев-шведов же. За ними шли Мёнихгоф со своим полком, Йеспер Андерссон Крус со шведскими ротами и Руддерфорт с шотландцами. Финнами заканчивались пополнения этого года[б-б].

Якобу было приказано по получении их внимательно следить за событиями и самому из Новгорода не уезжать, а в свое время послать для заключения трактата Монса Мортенсона из Лоффстада. Что же касается холмогорского похода, то король не считал возможным предпринять его в силу глубоких государственных соображений, высказанных в письме к Якобу.

Глава 6

Карл Филипп приезжает в Выборг

[э-э]Незадолго до отправки вспомогательных войск из Швеции[э-э], принц шведский Карл Филипп 18 июня отбыл из Стокгольма. В спутники ему были назначены Аксель Рюнинг, коннетабль королевства, чтобы состоять при особе принца [ж-ж]и вести дела двора[ж-ж]; в качестве уполномоченных для составления условий – знатные сенаторы королевства: Йо-

---

гарнизонами, куда, согласно королевскому указанию по возможности не включил русских. В июне месяце, кстати, прибыло 700 человек немецких и французский солдат [в-в] Между тем воровские казаки уже произвели нападение, а русские, жившие там кругом, с помощью псковичей напали на Гдов и захватили его. Произошло это так. Наместником там был Вольмар фон Унгерн. Он внимательно следил за событиями, а большую часть находившихся там русских отослал [ы] ему в дополнение к бывшим у него людям из Йемтланда

[б-б] *См. выше* [э-э] *Нет* [ж-ж] *Нет*

ран Бойе, наследственный владетель Хенне, Генрих Горн из Канкаса, маршал королевства, Якоб Делагарди[ю], верховный командующий войсками, и Арвид [я]-Тённессон Вильдман-[я], выборгский губернатор[а]. В Выборг они прибыли 9 июля.

Поздравления и письма от новгородцев

Когда об этом стало известно новгородцам, [б]-полились приветствия и поздравления от духовного сословия и горожан-[б]; люди наперебой высказывали добрые пожелания, возносили благодарность Богородице и всем святым, [в]-молили Бога дать принцу счастливое царствование и долгую жизнь, горячо просили принца прибыть в Новгород и принять бразды правления: для этого, сообщалось в письме-[в], они отправили в Выборг послами[г] самых сановных людей, которые и проводят принца: приписывая вину за позднее его прибытие смутам и вероломству москвичей, они смиренно просили благосклонно встретить послов[д][461].

Ответ им

Отвечая на это, принц хвалил их ревность и готовность, [е]-просил быть спокойными за будущее и вступить в союз с москвичами и владимирцами-[е] 462.

Королевские уполномоченные были недовольны, что к ним нет письма, и просили, как можно скорее объяснить, сделано ли это в силу пренебрежения или по недосмотру. Сверх того, они просили, если это возможно, привести к повиновению тихвинских и гдовских мятежников. Они написали, наконец, и Якобу, прося у него совета и полного разъяснения по московитским делам и советовали, следуя королевскому распоряжению, приехать в Выборг.

Извинения Якоба

Якоб, поздравляя [з]-с прибытием принца-[з], привел основания, препятствующие ему приехать: [и]-недавние волнения москвичей, отпадение Гдова-[и], нападения казаков, которым надо оказать вооруженное сопротивление. До приезда Горна, писал он, невозможно покинуть город, главную опору будущих военных действий. Как о счастливом знамении к прибытию принца он сообщал о недавно перебитых нескольких

[ю] Делагарди, барон Экхольм, советник государя и [я-я] Тённессон из Чюстербю [а] губернатор. Русские послы, отпущенные из Стокгольма после обмена подарками, выехали оттуда раньше [б-б] все от души радовались [в-в] в храме Софии, то есть премудрости Божьей, пели хвалебные гимны и три дня звонили в колокола, моля Бога дать принцу счастливый путь в Новгород и возможность поскорее взять в руки скипетр [г] архимандрита и других [д] *Доб.* 16 июня [е-е] Его княжеской милости известно, говорилось в письме, что их представители уже в пути и даже должны были бы раньше его быть в Выборге вместе с москвичами и владимирцами, но тем не менее он милостиво их встретит, будет ждать их предложений и дозволит им приступить к переговорам с представителями его величества. Новгородцам он советует послать письма к москвичам и владимирцам с предложением объединиться с ними в деле избрания великого князя и прислать в Выборг представителей для переговоров обо всем. 7 августа [з-з] их и принца с прибытием [и-и] *Нет*

сотнях тихвинцев и взятии пяти знамен. При переговорах советовал с величайшей осторожностью предлагать русским, что поручено королем, или даже иногда вовсе не делать предложений, ввиду сомнительной верности русских и склонности их к отпадению. Наконец, больше по прямодушию, чем из гордости, он указывал, что, если русские увидят его в качестве младшего из сенаторов, сидящего на последнем месте, то он к ущербу для всего шведского дела много потеряет в авторитете, с каким он до сих пор поддерживал шведское влияние в Московии, ибо на этот народ больше всего действует видимость. С этим соглашался и Генрих Горн, который потом предоставил ему высшее место в новгородском собрании (consessu), а канцлеру королевства объяснил это так:

"Тебе, без сомнения, известно, что господин Якоб не желает быть в числе уполномоченных (commissariorum). Поэтому я письмом предоставил ему самое высокое место. Если этим я как будто наношу обиду сенаторскому сану, которого достиг раньше его, то прошу извинить меня. По моему мнению, общественная польза должна быть поставлена выше, чем достоинство отдельного сословия, в особенности когда Якоб в этом деле значит так много, имея в своем распоряжении войска и пользуясь наивысшим авторитетом у варваров, с которыми нам приходится иметь дела".

[Глава 7]

Прибытие новгородских послов

26 августа прибыли, наконец, в Выборг новые послы новгородцев; 26-го[й] они были представлены принцу и тут, после взаимных приветствий [к]по установленному порядку[к] Генрих Горн сказал следующее:

"Могущественнейший король шведский, [к]готский и вендский[к], Густав Адольф приветствует вас и все Новгородское государство (domino), от которого вы посланы, и изъявляет свою королевскую милость. Слыша о стольких бедствиях, войнах и внутренних распрях, постигших его соседей как искупление за грехи, он скорбит, и ныне ничего нет для него более желанного, чем положить предел этим несчастьям и, устранив их, дать людям мир. К этому делу, говорил он далее, светлейший король вновь желает приложить свою заботу и силы, если только сами русские не вернут его, не поддадутся стремлению к расколу, [л]а, оставшись

[й] пробыв в пути 5 недель и задержавшись у Ниеншанца, 28-го [к-к] *Нет* [л-л] так как неприятно помогать больному, который не желает помощи и не слушается советов доброжелателей. *Далее речь изложена более многословно, чем в нашем тексте, не отличаясь по существу*

верными присяге, последуют советам своих доброжелателей[л]. Пусть они прежде всего вспомнят о благодеяниях, оказанных их народу королями Карлом IX и Густавом Адольфом начиная с первых лет царствования Василия Шуйского: иго полного рабства, наложенное на них Лжедимитрием, поляками и литовцами, было сброшено; Москва освобождена от тяжкой осады; Шуйскому возвращена его власть, которой и потом он не лишился бы, будь у него самого побольше мужества и разума, чтобы удержать, а у его подданных – побольше верности и твердости, чтобы охранить ее. Величайшее вероломство иноземных воинов и вялость московитов определили несчастный жребий одной битвы, тем не менее король решил послать сильные подкрепления, чтобы поправить дело, если только русские верно и стойко соблюдут военный союз и передадут, что следует по договорам.

Когда же они, с величайшей неблагодарностью, уклоняясь от прошлых обещаний, с таким же безрассудством пренебрегли и вновь предложенной помощью, король Карл был вынужден через посредство своего командующего Якоба Делагарди вооруженной силой занять Великий Новгород и взять на себя охрану всех соседних областей от нападений поляков и мятежников. По смерти отца Густав Адольф с тою же благосклонностью оказывал им покровительство".

На этом архимандрит прервал речь Горна и подтвердил, что[м] все эти благодеяния в изобилии оказаны были московитскому народу шведскими королями. Послы приносят великую благодарность за них, нижайше просят, чтобы король шведский и впредь их не оставлял, и обещают[н] верноподданнически и охотно служить новой власти, не щадя жизни[о] ради принца и общей безопасности.

Горн продолжал так:

"Для очевиднейшего доказательства великой своей благосклонности его королевское величество, следуя договору новгородцев с господином Якобом Понтусом и своим обещаниям[п], с согласия светлейшей королевы-матери, послал к ним возлюбленного брата своего, светлейшего принца, господина Карла Филиппа, чтобы он, исполняя их желание, принял скипетр всего Московитского государства, собрал воедино разрозненные и мало связанные между собою народы и, умирив долгую смуту, принес желанный мир".

Архимандрит ответил[р], что король, послав единственного брата, оказал им великую честь, и это принимается с глубо-

---

[м] что, как известно не только им, но и всем соседним странам [н] обещают от своего имени и от имени собратьев [о] жизни и достояния [п] обещаниям в ответ на почтительную просьбу новгородцев [р] вновь прервал речь г. Горна и сказал

Священники
(неизвестный художник, гравюра -
Olearius A. Les voyages du sieur Adam Olearius. Leide, 1719. P. 366)

Ответ архимандрита

чайшей благодарностью. Он усердно просил, чтобы принц поспешил с ними в Новгород принять власть.

Что касается москвичей, то к ним, говорил он, посылались гонцы, но ответа никакого получено не было. Из древней истории видно, что за несколько сот лет до подчинения Новогорода господству Москвы его население с радостью приняло из Швеции князя Рюрика; так и теперь для защиты герцога достанет сил у одних новгородцев.

Генрих Горн продолжал так:

Горн

"Его королевское величество послал нас как полновластных представителей с тою целью, чтобы мы за брата его, светлейшего принца, договорились с послами остальных княжеств (dominiorum), Московского, Владимирского и прочих[с] обо всех обстоятельствах, касающихся правления Карла Филиппа и выгод обоих народов. Так как надежда на это до сих пор не оправдалась[т], мы считаем нужным немного помедлить и подождать послов или ответа от тех, с вами же пока нам ничего не удастся как следует ни обсудить, ни решить: от общего

[с] и прочих, а также с новгородцами [т] не оправдывалась, и кроме новгородцев, никаких других послов нет

съезда зависит смысл всего дела; впрочем, если у вас есть частные предложения, то их можно сделать и рассмотреть".

Тут выступил архимандрит Киприан. Приветствуя, по обычаю, светлейшего принца с выражением нижайшей преданности от имени митрополита Исидора и священного сословия клириков, он пожелал ему всякого счастья и удачи, предъявил послание и почтительно справился о здоровье и благополучии короля и королевы[у]. Затем вышли от бояр и воинов (militum) дьяки Томила Сергеев, а от горожан – купцов и простых (plebis) – Зосима Первой Прокофьев, вручили письма с теми же выражениями верноподданичества новому государю и изъявили готовность покорно отдать ему свое усердие и саму жизнь.

Взаимные приветствия

За рвение и готовность им была выражена благодарность. На вопрос, нет у них еще каких-либо частных поручений, архимандрит ответил, что никаких пожеланий у них больше нет, кроме одного, чтобы принц ехал за ними в Новгород и дал горожанам увидеть его светлые очи. После этого, ᵠ-поднеся дары, они тотчас удалились с глаз принца-ᵠ. Горн ответил, что слышал их пожелания о приезде принца, но исполнить их будет трудно: король не предполагает отпускать к ним своего светлейшего брата по желанию и по просьбе единственного княжества, тогда как в остальных умы в волнении и дела темны и куда повернутся, неведомо. Поэтому, если они не сумеют либо письменно добиться от других согласия, либо как-то иначе уладить и умирить смуту, то напрасно и просят о принце.

Их пожелания о прибытии принца

Новгородские послы высказали уверенность, что с прибытием принца ˣ-много народу, склонного к отпадению, вернется к повиновению-ˣ. Вместе с тем они жаловались на задержку с приездом принца, считая ᶣ-ее единственной причиной столь сильного стремления к отпадению-ᶣ.

Кроме этого при первой встрече ни о чем больше не говорилось, только было условлено, чтобы ᶹ-недавно прибывшему из Стокгольма-ᶹ прошлому посольству позволено было вернуться домой. Однако до их отъезда королевские уполномоченные созвали и старых и новых послов, просили присягнуть новому князю и дать письменное обязательство не отступать от договора, заключенного с Якобом. Когда те уже собирались это сделать, вдруг бестолково вмешался ᶦᶦᶦ-

Неуместная речь новгородского старосты

[у] королевы и получает ответ, что их величества, слава Богу, в добром здравии и благополучии ᵠ-ᵠ они поднесли свои дары ˣ-ˣ в Новгород все отпавшие вернутся к его княжеской милости ᶣ-ᶣ что из-за этого часть страны приняла ошибочное решение и избрала царя ᶹ-ᶹ так долго задерживавшемуся в Стокгольме

Принесение клятвы
(неизвестный художник, гравюра - Olearius A. Les voyages... P.322)

новгородский староста-[ш] Степан Иголкин (Igolkinius) и спросил, что это еще за присяга? Может быть они решили совсем покориться шведской власти? [щ]-Ему-то она столь же противна, как и польская-[щ] [463].

На эту неуместную речь Горн ничего тогда не ответил. Вновь собрались 9 сентября. Горн потребовал [ъ]-предъявления других полномочий относительно права послов говорить обо всех условиях принятия принцем власти, о присяге и верноподданичестве, об исповедании греческой веры, о законах и привилегиях, об охране торговли-[ъ]. Был долгий спор[ы], но речи не было ни о чем, кроме упорных требований, чтобы принц отправился в Новгород. Получив полный отказ[ь], по-

---

[ш-ш] один из бургомистров [щ-щ] Русские не подчинятся и шведской власти, как не подчинились польской, пока останется в живых хоть младенец в колыбели [ъ-ъ] чтобы послы добыли себе от новгородцев новые полномочия для переговоров и решения с королевскими представителями дела о принятии его княжеской милостью царской власти. Его княжеская милость, говорил Горн, должен иметь от них заверение касательно верности, покорности и послушания, какими они обязываются по отношению к нему, а со своей стороны Его княжеская милость даст заверения касательно религии, законов, прав, привилегий, обычаев и т.д. [ы] спор и, хотя с послами обходились строго [ь] отказ под тем предлогом, что они недостаточно могущественны и сильны, чтобы себя самих защитить, а не то что великого князя

слы стали просить, чтобы он появился хоть на границе или в Ивангороде: тогда и твердости у них будет больше, да и новый государь больше получит[э] поддержки для овладения властью. [ю-]Этот план, по-видимому, имел целью внести раздвоение в души русских, придать силы домогавшимся власти над Московией[-ю]. Однако в деле такого значения шведские уполномоченные не могли и на волос отступить от предписаний, да боялись обидеть и королеву, если дело не будет иметь желанного исхода. Поэтому[я], любезно отпустив старых послов, они всячески старались склонить новгородцев [а-]к тому, чтобы просить себе Шведа, если не в качестве короля, то хоть в качестве покровителя (протектора. – *Перев.*)[-а]. Хотя, добиваясь этого, надлежало действовать не иначе как обходительной речью, все же казалось неприличным оставить безнаказанным дерзкое выступление Иголкина[б]. Поэтому Горн, пригласив его на собрание, стал жестко упрекать. И до сих пор, сказал он, московиты давали достаточно доказательств скрытого вероломства и величайшей неблагодарности, а теперь дошли уже до такой несдержанности, что в публичных оскорблениях обнаруживают свои затаенные чувства и обостряют ненависть во взаимоотношениях двух, пока с трудом уживающихся народов, раздувая пламя неугасимой войны. Зачинщика смуты Иголкина он предложил держать под арестом, пока он не выдаст побольше соумышленников. За него с просьбами вступились товарищи по посольству, говоря, что причиной сказанного был не злой умысел, а опьянение. Горн, велев ему уйти с собрания и, продолжая речь, напомнил о верности присяге и подобающей послам благородной прямоте. Когда дана им будет возможность вернуться к своим, продолжал он, то эти достоинства они должны не только сохранить, но и сограждан своих

Упреки Горна

Последняя речь Горна

[э] получит и из русских областей, и из Швеции [ю-ю] Это было бы неплохо, так как очевидно можно было бы таким образом вызвать раскол среди русских, а его королевское величество мог бы, прикрываясь именем герцога, заявить претензии на часть России [я] Так как комиссары видели, что с этими новгородскими представителями нельзя рассчитывать прийти к какому-либо решению, поскольку их инструкция не содержит ничего, кроме покорной просьбы о прибытии герцога в Новгород, и видели также, что пока остается действовать, руководствуясь заключенным договором, то[а-а] к его величеству. Несмотря на то что тогда исчезла всякая надежда на единодушие русских в признании своим царем и великим князем брата его величества, тем не менее оставалась еще возможность, что Новгородское княжество будет советовать другим признать его величество царем или хотя бы покровителем [б] Иголкина, и до того, как старое посольство получит разрешение на отъезд, принудить новое посольство принести присягу на верность

утверждать в постоянном соблюдении покорности и верности обещаниям. "Вы должны помнить, – сказал он, – о столько раз дававшейся присяге: нарушить ее – значит оскорбить не только людей, но и Бога, навлекая на себя его кару. Вспомните, отчего в прошлые времена обрушивались поражения на вашу родину и ваши народы: не оттого ли, что вы нарушали обязательства, подтвержденные множеством обещаний людям и множеством клятв Богу? Его-то, как справедливого судью, вы и воспламенили к отмщению за грехи. Ведь если бы москвичи или владимирцы соблюли скрепленный клятвой договор, то их царство не попало бы в нынешнее бедственное положение. Вот где начало несчастий, которыми вы, столько раз переменившие государя, подавлены теперь. Эта вина навлекла на вашу землю столько чудовищ, которых вы и прогнать не можете иначе как с помощью шведов. Сообразите, какая у вас с тех пор была защита и поддержка. Разве Якоб не сохранил вам в неприкосновенности исповедание греческой веры и не дал полного правосудия? Разве не защитил он жизнь вашу от убийств, достояние – от грабежей, дома – от огня и нападений множества врагов? Судите о будущем по прошедшему. Имейте твердую надежду и радостную уверенность, что под господством и защитой шведов, под властью светлейшего брата короля вы впредь будете жить в безопасности от всякого насилия. И наоборот, если примете польское иго, то обречены будете при жизни и после смерти страдать и гибнуть от огня, меча, убийств, грабежей, воровства, разбоев. Многократно претерпев это на опыте, вы не получите иного спасения, кроме предлагаемой шведами защиты, и, если будете твердо держаться ее, я свято обещаю вам сохранение благополучия во всем".

Эти слова подействовали. Склонив головы чуть не до колен, выразив чувство преданной благодарности, послы обещали быть нелицемерно верными. Тотчас, собираясь по 7 человек, все стали присягать, повторяя слова составленной формулы вслед за читавшим ее вслух дьяком Третьяком (Trectiako). После того целовали святой крест, положив под него[в] грамоту; затем архимандрит благословил каждого, перекрестив ему лоб, и наконец [г-]был подписан документ[-г] 464.

Глава 8

Конец выборгских переговоров

Так кончилась история [д-]избрания в великие князья Московии шведского принца Карла Филиппа. Много народу до тех пор просило об этом избрании, но не меньше оказалось и случаев вероломства, с каким оно было отвергнуто, что в свою очередь вскоре послужило причиной последующих бед Московии. Ведь[-д] отпустив первых послов, но удержав

[в] под него на евангелие [г-г] каждый собственноручно подписался [д-д] того договора, о котором так долго совещались

вторых, наши хоть и делали вид, что готовят новый договор, однако никаких соглашений об этом больше не было. Наши послы предполагали немедленно выполнить то, что указывалось во втором данном им предписании[465], а именно – распределив войска по всему княжеству, снова начать переговоры, уже в Новгороде, "под щитом"[с].

Все идет к войне

[ж-ж]Якобу, который более точно взвесил все обстоятельства, это казалось пока несвоевременным. Он опасался, что если они некстати выдадут его план об отторжении Новгородского государства от единого тела Московии, в то время когда дело еще не созрело и не подготовлено, то[ж-ж] москвичи поднимут восстание и либо тотчас же развернут знамя войны, либо, отчаявшись, соединятся с поляками. Между тем [з-з]он видел, что область по бедности[з-з] бессильная содержать войско зимой[и], что много воинов разбросано по гарнизонам городов и крепостей[й], а остальные еще не подошли, да если бы даже и были налицо, то для занятия всей области этого мало, так как приходится оставлять в тылу Гдов и Тихвин, все еще находящиеся в руках врага; видел он, наконец, что не во власти города заключить союз с остальными или разорвать старую связь с ними иначе как с общего согласия и одобрения, либо под угрозой обнаженного меча.

Якобу это кажется преждевременным

Поэтому, подробно объяснив королю свои соображения и приведя оправдания по поводу медлительности в исполнении предписаний, Якоб пишет к недавно избранному князю московскому [к-к]в надежде, пока положение новой власти еще не окрепло, как-либо дружескими доводами и по справедливости склонить князя к своим планам[к-к].

Прежде всего он пытается узнать отношение князя

Пока шли эти уклончиво-нерешительные переговоры и обсуждения, насильственные действия не прекращались, повсюду вспоминались нанесенные обиды и готовились бои. Шведов раздражало то, что из рук у них вырваны были Гдов и Тихвин[л].

[с] если Выборгский договор останется бесплодным, то стянуть в Новгородское княжество все войско и постараться обратить его в провинцию Его королевского величества, но сначала и прежде всего попытаться достигнуть этого путем договора и мирных сношений. Уполномоченные собрались ехать в Новгород для заключения нового договора [ж-ж] г. Якоб своевременными советами побудил их изменить планы. Он не советовал комиссарам вступать в подобные переговоры с новгородцами, так как есть опасность, что еще до какого-либо улучшения в положении [з-з] выполнению важнейших предписаний инструкций мешали и более важные препятствия, а именно то, что крайне истощенная и в большей части опустошенная страна [и] как в походе, так и на стоянке [й] крепостей, подвергающихся блокаде или осаде [к-к] *Нет* [л] Тихвин, почему и предпринимались со всей серьезностью попытки вновь захватить обе крепости

Осада Гдова герцогом саксонским

[м]-Родственник короля-[м], герцог саксонский [м]-Юлий Генрих, ставший под шведское знамя-[м], недавно прибыл в Ивангород с конницей[н]. Получив в подкрепление 300 финских всадников Ханса Бойе, сотню Канута Хаквина и пехоту Коброна, он 18 августа [о]-подступил к стенам (Гдова. – *Перев.*)-[о]. К 28 числу того же месяца закончено было возведение осадных сооружений; стали усиленно бить в стены из орудий, укрепления с частоколом впереди были уже уничтожены огнем, наполовину сделан был пролом в стене, [у]-казалось открывавший доступ осаждающим-[у]. Однако [п]-по нерадению некоторых караульных приступ на стены и штурм замка отложены были на следующий день, а в это время-[п] вдруг налетел из Пскова довольно большой отряд казаков и поляков, [у]-привел осаждающих в смятение и разрушил намеченный план-[у]. Заняв наши валы и напав врасплох, неприятель перебил много бывших с нами русских и 300 человек из пехотинцев Коброна, захватил все пушки [р]-и обратил в бегство прочих-[р]. Эверт Горн, стоявший тогда в Нарве, пытался, по совету Якоба, поправить дело, но войско из-за неуплаты жалованья шло вяло. Поэтому Горн, заложив, что у него было драгоценного, раздает воинам сукно, а затем, присоединив к себе пехоту Руддерфорта и Йеспера Андерссона Круса и получив необходимые орудия из Ивангорода, вместе с полковником Вильгельмом Гаубе снова предпринимает штурм города. Едва приступили к делу, случилась беда: Таубе выглянул за вал, чтобы [с]-позаботиться о правильном размещении пушек-[с], вдруг раздался вражеский выстрел, и [т]-пал насмерть пораженный ядром человек великой бдительности и удачи, на которого много надежд возлагалось и в этом предприятии-[т].

Безуспешная попытка

Горн возобновляет осаду

После этого происходили кое-какие стычки с неприятелем, [у]-делавшим вылазки-[у], и начата была траншея, но так как войско разноплеменного состава оставалось [ф]-непокорно, да и зима близилась, осаду сняли в надежде добиться большей удачи в следующем году-[ф] 466.

[м-м] *Нет* [н] конницей и, считая, что для его высочества недостаточно этого количества людей при поездке в Новгород, просил г. Якоба назначить ему еще несколько рот. Войск под рукой для посылки к нему тогда не было, и его заботам поручена была осада Гдова, причем герцог принял на себя главное командование [о-о] выступил из Ивангорода [п-п] прежде чем успели предпринять штурм, который назначался на следующий день [р-р] так что шведы вынуждены были отступить и совершенно снять осаду [с-с] посмотреть, как установлено орудие [т-т] он пал мертвым, а осада с его смертью понесла большой урон [у] *Нет* [ф-ф] явно непокорно, то нельзя было отважиться на какое-либо решительное действие или штурм города. Поэтому осада была отложена до следующего, 1614 г., когда и была удачно проведена

У Тихвина дело шло более счастливо, и вся эта плодороднейшая область, в высшей степени важная для прокормления войска, оказалась, за исключением самого замка, во власти шведов. Павел Брути, недавно прибывший из Швеции с ротой пехоты, [у]благодаря своей предприимчивости[у], сумел подняться до почетного звания полковника[х]: сразившись близ укреплений с 2 тысячами польских казаков, он разбил их и отнял пять знамен, которые, в качестве счастливого предзнаменования к приезду, послал принцу Карлу Филиппу, спешившему тогда в Выборг. В назначенный для приступа день, 11 августа, он сумел так успешно отрезать примыкающие к укреплениям два монастыря, что один из них, где оборону вел игумен с сыном, осажденные вынуждены были покинуть, причем 700 человек пали, а остальные стремительно бежали в дальние места[ц]. Из наших убито было только четверо рядовых, но это соединялось с более значительной потерей: погибли некоторые командиры, а именно начальник петардной роты[ч] и полковник Павел Брути. [ъ]Все они приняли смерть в строю, и[ъ] тела их были отправлены в Выборг для почетных похорон. Бежавший игумен, собравшись с духом, возвратился назад в сопровождении некоторых русских казаков и [ш]татарских мурз[ш] и поспешил на помощь оставленному монастырю. Шведы, став поперек дороги, встретили его боем и, уложив большую часть на месте, остальных загнали в реку поблизости; самого предводителя взяли в плен с сыном и 25[щ] знаменами и с триумфом повели в Новгород.

Занятие Тихвинской области

Храбрость Павла Брути

Игумен в плену

После гибели Брути наши [ъ]с жаром[ъ] продолжали осаду крепости, но осажденные, [ъ]чтобы с большей силой отбивать нападения[ъ], опоясали ров двойным рядом кольев.

Наши, ничего не добившись, несмотря на частые приступы, начали рыть подземный подкоп, но сделали его слишком длинным, так что там едва можно было зажечь огонь, а когда собрались копать другой, покороче, неприятель узнал об этом через пленных, вовремя занял его и обратил в ничто все усилия осаждающих, тем более, что люди у них из-за неправильной выплаты жалованья были непокорны и ленивы к таким работам, а после того как блюстители твердой военной дисциплины недавно пали в бою, стали крайне своевольны. Первый пример бунта подали воины Мёнихгофа[ы]. Якоб учредил военный суд, на котором отме-

Шведы энергично действуют

Вынуждены бросить осаду

[у] *Нет* [х] старшего лейтенанта [ц] места, игумен же укрывался в своем имении в 36 милях оттуда [ч] роты, по имени Арлин Куртц [ш-ш] татар и мурз [щ] 22 [ъ-ъ] *Нет* [ы] Мёнихгофа: они, хотя и содержались не хуже других, но были особенно непокорны, так как со смертью ст. лейтенанта и генерал-вахтмейстера у них не осталось

чены были преступления и проступки отдельных лиц, а в то же время написал к королевским уполномоченным о присылке как можно скорее [ь]-денег и-[ь] сукна[467].

Глава 9

Положение под Москвой

Пока это происходило на окраине, [э]-множество разного народа, скопившегося под Москвой при слухе о новом князе, жило вестями и догадками об исходе стремительно развивавшихся событий. Одни, как например бояре, рассыпавшись по деревням, с тревогой выжидали, что предпримет новый князь, власть которого еще не окрепла. Большинство – казаки и другие люди, давно отвыкшие от всякого повиновения, – прежде чем могло выработаться какое-то решение у только что возникшей власти, пустили слух о необходимости похода-[э] на Новгород против шведов, чем ускоряли[ю] ход событий в том направлении, какое они в конце концов и приняли. Не спросясь великого князя, они[я] стали нападать на земли княжества и, разоряя все огнем и мечом, вынудили множество бояр искать убежища в Москве[468]. С тою же целью москвичи обнародовали постановление, обещавшее прощение и помилование всем, кто пожелает присоединиться к [а]-их союзу-[а].

Москвичи вторгаются в Новгородское княжество (ducatum)

Якоб уже и ранее предвидел усиление вражеских действий и велел выстроить под Старой Русой укрепление, откуда часто делались вылазки, причинявшие грабителям не только величайший урон, но не раз вынуждавшие их отступать со множеством раненых. Так как все попытки взять это укрепление были безуспешны, неприятель стал в 4 милях оттуда, укрепив свой лагерь частоколом[469], в надежде на скорое прибытие подкреплений или даже великого князя.

Шведы со своей стороны готовятся к войне

Между тем Эверт Горн и герцог саксонский [б]-Генрих Юлий, примчавшись в Новгород, изо всех сил готовились к отпору-[б]. Якоб с своей стороны, выслав Коброна с конницей, старался противодействовать набегам и обеспечить городу доставку продовольствия. [в]Ставшая уже открытой враждебность со стороны [г]-тех, кто-[г] присваивал себе пре-

Справедливые основания к тому

командиров, которых бы они слушались. Войско осаждающих было ослаблено уходом солдат Мёнихгофа, который и сам вынужден был с ним уйти, не сумев восстановить дисциплину [ъ] *Нет* [э-э] среди множества скопившегося под Москвой народа распространился слух о предпринимаемом великим князем походе [ю] ускорялся [я] казаки и разный другой сброд большим отрядом [а-а] казакам под Старой Русой [б-б] а также Йеспер Матссон Крус с другими офицерами были уже в пути, чтобы, если царь московский не удовлетворен будет договором и миром, быть готовыми встретиться с ним на поле битвы. *Следующая фраза ниже* [в] перед ними были [г-г] казаков, которые

имущественное право на избрание князя, непокорность гдовцев и тихвинцев, обиды со стороны псковичей[л], которые недавно захватили новгородских послов[с] 470, умертвив их слуг; отсутствие, наконец, всякого ответа от горожан Москвы, после того как новгородских послов они так долго продержали в ожидании[ж] 471 – все это с полной ясностью говорило о враждебных намерениях русских и давало достаточное основание к открытию военных действий шведами[з], но Якоб не считал последнее своевременным, пока не соберется к нему войско, освободившееся от датской войны, и пока не будет заготовлено все, что нужно для его содержания. Об этом и, главное, о сукне для защиты от зимних холодов Якоб заботился заранее.

Поляки выгнаны из Белой

Между тем из Москвы шли разные слухи, будто вновь избранный князь выслал войска под командой полковника Мастрюка (Mastrico; Mastruk)[472], чтобы разбить поляков, засевших в окрестностях Белой и Вязьмы, причем эти города из-за недостатка продовольствия покинуты[473]. Неприятель бежал в Смоленск в напрасной надежде дождаться там своего короля, [и-]которого все еще задерживал бурный сейм[-и].

Гонсевский просит у Якоба перемирия

Гонсевский, [й-]бывший тогда главным начальником там[-й], послав гонца к Якобу Делагарди, извещал, что если король не пожелает подвергать военным опасностям сына, юношу, притом слабого от болезни, или если чины не захотят воевать, то он, Гонсевский, намерен собственными силами захватить [к-]те места[-к], так как они даны ему с товарищами во владение королем польским. Он просил Якоба помочь ему [й-]на время перемирия[-й] или по крайней мере помешать русским защищаться.

Глава 10

Из Онежского (Agnegensi; Agnega) края пришла весть, что после снятия шведами осады Тихвинского замка, где с обеих сторон пролито было крови, пожалуй, больше, чем в течение всего пятилетия по всем другим местам Московии, русские, выйдя оттуда, стали делать пиратские набеги по всему Ладожскому озеру. Для отражения их Якоб готовит суда и людей на ближайшую весну и [л-]назначает начальником Матса

[л] гдовских и псковских лесных разбойников [с] послов, отпущенных из Выборга, и отправили в Псков [ж] ожидании сначала в Торжке, затем в Москве. *Далее фраза о посылке Коброна* – чтобы иметь наблюдение за дорогами, прогнать разбойничавших в Новгородской земле казаков и дать отпор негодяям тихвинцам [з] шведами, согласно инструкции, данной королем комиссарам, так как иначе новгородцы закусили бы удила и перешли к москвичам [и-и] с сыном [й-й] *Нет* [к-к] предательски отнятые русскими у поляков Белую, Вязьму и Дорогобуж

Сефферсона[л]. Год шел к концу, и дни становились короче. Заниматься осадой Гдова и Тихвина было невозможно, а опустошенные казаками окрестности Новгорода и Старой Русы не в силах были прокормить войско зимой; сверх того, 400 горожан из-за голода бежало из города. При таких обстоятельствах приходилось больше опасаться своих, подавленных нуждой людей, чем неприятеля. Поэтому Якоб, обеспечив Новгород крепким гарнизоном, остальных распределил по многим местам и немало людей оставил в Онежской округе, чтобы сдерживать мятежников и отрезать монастырю[474] доставку продовольствия. Остальным он велел с оружием в руках искать пропитания в окрестностях Каргополя, Белозерска и Устюжны, [м]как это в виде наказания делали казаки, разоряя уезд в Старой Русе[м]. От москвичей все не было никакого ответа, [н]близилась война, и начались уже легкие предварительные стычки, вызывавшиеся или своеволием, или необходимостью[н]. Кроме сукна и денег для войска, присланных осенью из Швеции, Якоб, [о]поручившись от своего имени и от имени Эверта Горна, добыл от ревельских купцов на 40 000 риксдалеров всего необходимого для содержания войска зимой[о]. В [п]октябре месяце[п] очень кстати пришли в Нарву [р]с большими силами[р] полковники Йеспер Андерссон Крус, Герман Врангель и [с]Делавилль. Йеспер отпра-

Войска из Швеции

[л-л] посылает к Его величеству Матса Сефферсона, который мог затем стать начальником тех судов. Письмо короля от 6 сентября получено было г. Якобом 10 октября. В нем приказывалось после завоевания Тихвина и Гдова собрать ко Гдову все войско, разместить его в Ст. Русе и других соседних городах и монастырях, кроме пограничных со Швецией, и снабжать войско зимой еженедельным жалованьем [м-м] *Нет* [н-н] и с ними поступали так же, как они сами поступали с Новгородской землей, куда послали большие силы для разорения [о-о] просил прислать из Швеции до весны поручительство на 20 000 риксдалеров для уплаты за медь и железо от ревельских купцов, которым г. Якоб вместе с Эвертом Горном и другими комиссарами дали письменное обязательство, отдававшее им в залог орудия из Новгорода. На 40 000 риксдалеров г. Якоб достал сукна, поручившись, вместе с г. Эвертом Горном и другими комиссарами, в том, что, если до Варфоломеева дня будущего года эта сумма не будет уплачена, то их имения и земли перейдут как залог к купцам [п-п] конце октября [р-р] со своими людьми [с-с] Делавиль с 800 своих, да еще до того под командой своего старшего лейтенанта послал 400 человек. Были сведения, что под Старой Русой собралась тысяча казаков, а в 20 милях от Новгорода, в укреплении на московской дороге засел другой отряд. Разогнать их, пока не подошла к ним помощь, г. Якоб послал почти всех, без кого мог обойтись в крепостях. Так как Йеспер Андерссон Крус был в пути с лейб-хоругвью его величества, то г. Якоб его послал навстречу этому отряду, чтобы разбить грабителей, напавших на Нотебургскую область

вился защищать новгородские границы от вражеских набегов. Ханс Бойе, начальствовавший в замке, получил 400 человек. Прочие, в ком не было надобности для охраны городов и замков, посланы были бить казаков, нападавших на окраины Старой Русы. Эверт Горн ушел из-под Гдова в Новгород на военное совещание, а Мёнихгоф с войсками последовал за ним[с]. Якоб, установив численность своего войска, послал список в Швецию и написал королю о необходимости обеспечить поместья финляндскому конному войску[т], а также о присылке надежных людей, годных для раздачи жалованья и успокоения воинов обещаниями. Король [у]давно уже предписал уполномоченным возобновить переговоры с новгородцами[-у], но Якобу казалось несвоевременным предпринимать тут что-либо без уверенности в успехе. Так как самые важные люди с каждым днем бежали к неприятелю да и остававшиеся не внушали полного доверия, сочтено было более разумным вновь попытать, нельзя ли будет как-либо склонить москвичей к миру и соглашению. От них недавно пришло письмо, полное оскорблений и клеветы в адрес шведов; будучи хоть в этом определенным, в остальном оно было уклончиво, но как будто не вполне отвергало мир. Поэтому Якоб счел нужным ответить и опровергнуть выставленные обвинения. Вместе с тем он просил прислать либо послов для переговоров о надежном мире, либо вестника с прямым объявлением войны[475]. Не буду здесь говорить о тех обвинениях, поскольку они [ф]опровергаются в записке, позднее переданной посредниками[-ф].

Якоб снова делает попытку сговориться с москвичами

Завистники и соперники Якоба при дворе внушили королю легкое подозрение, будто бы он уклоняется от новых переговоров с новгородцами из-за того, что ему дано низшее место на совещании[476]. Поэтому Горн получил приказ напомнить ему о должной скромности. Он ответил, что охотно это сделает, но такой выговор вовсе ненужен по отношению к человеку, который в течение шести[х] лет, как ему хорошо известно, столько раз проявлял свою доблесть, благоразумие и верность, прославлен множеством побед, испытан

Свидетельство Горна в пользу Якоба

[т] войску, так как в случае нужды финляндцы будут самыми надежными солдатами [у-у] предложил г. Якобу и комиссарам в отношениях с русскими придерживаться инструкции и постараться заключить на пользу государства мир и союз между обеими странами [ф-ф] обсуждались и были опровергнуты при мирных переговорах. Ханс Бойе, комендант Нотебурга, требует для его укрепления 400 человек с соответствующим снабжением от некоторых областей Финляндии. Матса Сигфридсона главнокомандующий назначил адмиралом прибывающих на Ладожское озеро судов [х] пяти. *Дальнейшее содержание письма в шведском тексте значительно короче*

превратностями судьбы в удаче и неудачах; который в течение стольких лет, чуть не каждый день рискуя жизнью, дал блестящие доказательства непобедимой силы духа: для него личные почести никогда не станут выше общественного блага; испытав множество опасностей и оказав множество услуг, он имеет такое право на королевское доверие, что было бы грешно подвергать его преданность сомнению: ведь и между безупречными людьми бывает соперничество, бывают и разногласия и все-таки все их помыслы проникнуты заботой об общественном благе.

Едва Горн прибыл в Новгород[ц], как пришла весть из Торжка, что неприятель с войском неизвестной численности серьезно угрожает городу. [ч-]Хотя Якоб имел возможность, пользуясь королевским позволением, покинуть в таком случае город, опустошив его огнем и мечом, он[-ч] не хотел применить [ш-]эту жестокую меру, пока удастся либо благожелательным отношением удержать горожан на своей стороне, либо[-ш] оружием защитить насыпи и стены. Нимало не смущаясь, но укрепив все нужные места оборонительными средствами, он не велел даже увозить большие медные орудия [щ-]и городскую казну[-щ].

Каково было положение нашего войска к концу этого года, [ъ-]как ослабело оно от недоедания, болезней, неповиновения воинов, об этом[-ъ] лучше всего прочесть в письме Эверта Горна к брату, [ы-]помещенном для интересующихся в шведском тексте[-ы].

[ц] из Гдова в конце ноября для переговоров с г. Якобом, причем Мёнихгоф с войском последовал за ним [ч-ч] Г. Якоб [ш-ш] в городе крайних средств без действительной необходимости, но [щ-щ] и колокола [ъ-ъ] *Нет* [ы-ы] г. Генриху Горну от 21 декабря. Г. Эверт писал: "Прийти к соглашению с новгородцами невозможно, а с москвичами еще менее. С одними новгородцами хлопот бы не было, так как они находятся под угрозой военной силы и вынуждены плясать под нашу дудку, поскольку сила на нашей стороне. Но москвичи прекрасно знают наше положение из ежедневных сообщений, приносимых уезжающими отсюда боярами и горожанами. Поэтому у них нет особого желания начать с нами переговоры и они рассчитывают больше выиграть, применив силу, чем заключив договор. Тем не менее г. Якоб собирается написать им, чтобы точно узнать их намерения.

У нас дела обстоят печально. Скудость велика. Люди раздеты и непокорны, да их и мало, а между тем враг ожидается сильный. Кроме того, нам приходится занимать войском целый ряд областей и вести оборону: от этого почти все утомлены и истощены. Для содержания у нас нет продовольствия, хотя бы на месяц, не то что больше, но пороха, снарядов и другого военного снаряжения достаточно и вполне нам хватит. Возможность принудить город

Закончу я эту книгу после того, как в немногих словах изложу ряд дел, обсуждавшихся в тот год между шведами и поляками. Когда, как было сказано, установилось частным образом краткое перемирие между Якобом и Гонсевским, Вальдемар Фаренсбах вскоре уведомил Габриеля Оксеншерна, что имеет полномочия от короля на продление перемирия.

Излагается, какие дела обсуждались в том году у шведов с поляками

О том же более подробно в начале года писал епископ [b-]венденский, Оттон[-b] Шенкинг, незадолго до того участвовавший в польском сейме. Он доказывал, что таким образом можно подготовить путь к установлению мира, что соседние короли сильно настаивают на этом перед Сигизмундом, но так как, легко догадаться, из-за недавней смерти короля шведским послам еще не дано сословиями полномочий на переговоры о мире, то Речи Посполитой желательно некоторое продление перемирия.

[b-]Габриель, соответственно крупному значению этого двусмысленного предприятия, хоть и не сразу, но дал свое согласие[-b]. Посланниками от имени Польши отправлены были Йоханн фон Унгерн и Генрих фон Гильзен[э], а со сто-

---

изыскать средства для нашего содержания весьма сомнительна, так как от имени Его величества этого, по-видимому, сделать нельзя, а если действовать силой, то они скорее дадут себя замучить до смерти, чем признаются, где у них зарыто имущество. Притом открытое применение силы было бы и неразумно, ибо привело бы только к наживе для солдат, а не к улучшению в делах Его величества. Вряд ли найдется хоть один солдат, который удовольствуется захватом бочки зерна в замке: скорее может случиться так, что, пока мешки будут наполняться добычей, по чьему-либо недосмотру вспыхнет пожар; тогда уж удержать солдат будет невозможно и в конце концов они, наверное, разбегутся, а все наши труды и все достижения пропадут даром. Бог даст, наши дела пойдут лучше, чем теперь. На него мы и надеемся, а для блага родины не пожалеем ни крови, ни жизни. Г. Якоб, по всей вероятности, писал Его величеству, но, так как дороги небезопасны, он не хотел подробно распространяться о нашем положении, а просил меня написать тебе, чтобы ты затем мог осведомить Его величество. И знай, что я далеко не все написал тебе о нашем положении: в действительности оно еще тяжелее. Г. Якоб прилагает к своему письму списки имеющегося у нас здесь войска. Клянусь Всевышним, у нас осталась едва треть войска, а так как нет и денег, то мы и не могли сделать смотр. Есть у нас тут отряды, будто бы насчитывающие по 200 человек, а на самом деле не превышающие 50.

Обо всем этом прямо сообщи Его величеству, чтобы нас впоследствии не обвинили ни в чем: ведь у нас каждый день убегает 20-30 человек и этому вряд ли можно помочь". [b-b] *Нет* [э] которые, прибыв в Дерпт, известили об этом г. Габриэля[477] с просьбой указать место для переговоров

роны шведов послы Габриель и Шраффер уполномочили ехать Нильса Ханссона, наследственного владетеля Понгесонд, наместника в Виттенштейне, начальника конницы Энгельберта Тизенгаузена и секретаря Конрада Шлизиера. Местом съезда назначили деревню Сильмис, в ю-4 лье-ю от Виттенштейна.

Требования поляков

Так как было совершенно понятно, что обе стороны пользуются для переговоров временем, пока не надвинулись отовсюду угрожающие смуты, а соображения общего блага требуют оставить дела в том положении, в какое они пришли путем войны, то решение не встретило никаких задержек. При первой же встрече поляки в соответствии с предписанной епископом формой выдвинули три требования: 1 – чтобы перемирие длилось до тех пор, пока сумеют собраться послы-посредники из Франции, Англии и Бельгии[я] для установления мира между обоими королями; 2 – чтобы шведы уступили полякам укрепление Салис, находящееся в польских владениях; 3 – чтобы в Ревеле[а] учрежден был взаимный обмен пленными и их выкуп.

Шведы ответили на это, что не согласны продлить перемирие дольше, чем до Михайлова[б] дня, а о возвращении Салиса и обмене пленных в их полномочиях ничего не указано; впрочем, они не сомневаются, что в этих вопросах король примет вполне справедливое решение.

Увы, перемирие

Едва начали обсуждать это, как приехал посол Шраффер и утвердил перемирие в-на указанный срок с тем, что по истечении его назначен будет съезд в Риге по остальным вопросам-в. Таким образом, соглашение осталось без утверждения верховной властью сторон и как будто не обещало удержаться в силе до намеченного времени. Однако гораздо прочнее бывают узы верности обязательствам, образуемые обоюдной выгодой и соображениями необходимости; с другой стороны, польский король, занятый бурным сеймом, не забывая о прошлом, г-лелеял план мести московитам-г, но в то же время слышал, что шведский король с несравненной дальновидностью и бдительностью при общем согласии налаживает дома мирные и военные дела; поэтому он, не зная, против кого делаются такие приготовления: против Московии или против Польши, г-не только свято соблюдал договор до установленного срока, но и в течение его-г искал примиряющего содействия других государей, и прежде всего бранденбургского электора, беспристрастию которого

ю-ю 3 милях я Генеральных Штатов Голландии а Ревеле, куда поляки пошлют г. Карла Карлссона б Варфоломеева в-в до Михайлова дня, то г. Габриэль, правда отсутствовавший, и утвердил г-г *Нет*

больше всего доверял, как из-за герцогства Пруссии, находившегося у электора в управлении в качестве феода Речи Посполитой, так и в силу убытков, понесенных им из-за шведской войны.

Польша жаждет мира или перемирия

Маркграф принял на себя обязанности посредника и вскоре написал письмо сенаторам королевства Шведского, в котором[л] говорил о своей близости и связях с Речью Посполитой, выражал заинтересованность /в мире между Швецией и Польшей, красноречиво склоняя к нему; сообщал о том, что для этой цели он послал через своих уполномоченных письма к королю Великобритании[478] и к Нидерландским штатам и усердно просил обе державы из уважения к дружеским узам, соединяющим его с ними, содействовать прекращению, умирению великой распри. Британец ответил [с-]3 декабря[-с] из Вестминстера, а Нидерланды – Бельгийская Уния – 29 ноября с выражением полной готовности[ж]. Однако по донесениям Спенса[479] из Англии и доктора Дюикка из Голландии король Густав Адольф знал, что правительства тех стран проявляют склонность к мирному посредничеству между шведами, поляками и московитами [з-]не столько в силу доброго желания или дружеской связи с кем-либо из двух с обоими родственными королями, сколько[-з] в силу своей заинтересованности в делах германских протестантов, [з-]которые с каждым днем все более терпели от австрийского гнета и взывали к поддержке, поскольку счеты при удаче и судьба при поражении у них с теми общая[-з].

Вспоминает о посредниках

Шведский король медлит

Поэтому, видя, как мало заслуживают доверия союз или военное перемирие[-] с польским королем, [з-]у которого те же стремления, что у испанцев и австрийцев[-з], шведский король долго медлил и наконец, после продолжительного обсуждения с королевой-матерью и советниками, решил так: чтобы не казалось, что он совершенно чуждается мирных планов, если только возможны они без ущерба его королевским правам, и отвергает предлагаемое содействие великих держав, король шведский поручает сенаторам королевства немедленно ответить электору. Те тотчас написали, причем сообщали, что на прошлогодние письма герцога бранденбургского к королеве, к ним самим и к стоявшим в Ревеле шведским послам

[л] которым вновь сделал те же предложения, что за год до того, но теперь в форме, несколько более дружественной и более почтительной по отношению к его величеству, о ком в прошлый раз даже не упоминал. Теперь он [с-с] 4 ноября [ж] готовности. Вследствие настойчивых просьб курфюрста советники государства передали эти письма его величеству и ревностно занялись этим делом [з-з] *Нет*

Поручает ответить сенаторам

они не могли ответить, да и не следовало этого делать ввиду того, что герцог там предъявлял их королю ряд будто бы доказанных и обоснованных обвинений, к-на что скорее можно было ответить острым оружием, чем острым словом-к. Ныне, поскольку последние письма, составленные советниками герцога более вежливо, показывают искренность его намерений, шведы готовы покрыть забвением или обойти молчанием прежние, а так как нынешние хоть и содержат кое-что не вполне приятное, все же ставят на первое место столь любезную цель, как мир, они считают нужным ответить. Им, сообщалось дальше, без труда удалось убедить своего короля, впрочем, вообще склонного к мирным намерениям, одобрить благожелательность герцога и немедля, с изъявлением приличествующего уважения, принять посредническое содействие короля Британии и Союзных Штатов. и-Шведскому королю и до сих пор было известно о добром расположении к нему короля Британии; недавно в деле прекращения шведско-датской войны усилия последнего увенчались успехом: можно надеяться, что и теперь, в польских делах, они приведут к благополучному и счастливому исходу. Пишущие обещают упросить короля как можно скорее послать польскому письмо, соответствующее важности дела-и.

й-Привожу-й здесь письмо короля Англии, к-выражающее особенную его заботу о прекращении всех тяготящих Швецию войн-к.

Письмо английского короля к Густаву Адольфу

"Весьма приятно было Нам узнать от Ворменстена, то есть Спенса, к-недавно вернувшегося от Вас-к, что душа Ваша склонна к миру и Вы решили по возможности сохранить и тот мир, какой при Нашем посредничестве заключили с дражайшим братом Нашим, королем датским, и, с другой стороны, как можно скорее, поскольку это будет соответствовать Вашему достоинству, прекратить и умирить прочие раздоры, какие есть у Вас с поляками и московитами. Это как нельзя более важно для всего христианского мира, небесполезно и для Нас, обещая великую славу. О московитских делах Мы написали вам отдельное письмо, к чему поводом послужила речь находящегося ныне при Нас посла; о польских писали еще ранее, по просьбе дражайшего принца и родственника Нашего, бранденбургского электора, и знаем

и-н Его величество решил написать королю польскому, чтобы узнать, как далеко тот решил зайти и насколько серьезно относится к этому делу й-й Его величество находился в столь дружественной переписке с королем Англии, что не нуждался в передаче писем через курфюрства бранденбургского. Поэтому нелишне будет привести к-к *Нет*

от Ворменстена, что Вы придали Нашим письмам большое значение и что мысль Ваша не чуждается мира, лишь бы достигнуть его было можно на справедливых условиях, соответствующих Вашей чести положению. Нам приятно, что то уважение, с каким Мы относимся к христианскому делу, имеет должное влияние и на других государей нашего чина. Затем считаем нужным уведомить Вас, что, если Наш совет о примирении с поляками и то, что уже предпринято, как Мы знаем, по этому совету, созреет во что-либо определенное, и если Мы узнаем, что Наше посредничество может как-либо содействовать желанному окончанию начатого, то Мы не пожалеем труда, чтобы делом и советом помочь завершению столь почтенного предприятия, хотя бы отправкой посла, который от Нашего имени будет выполнять долг посредника.

Дано в Вестминстере 6 января[л]".

Король шведский склоняется к мирным планам

Под действием этих соображений король шведский отправляет послание к польскому королю[м], в котором выражает стремление заключить мир и[н], если другая сторона желает достигнуть того же искренно и с честью, просит прислать послов к 13[о] июня. [н-]В противном случае пусть знают, что он готов к войне и предпочитает иметь дело с явным врагом, чем с сомнительным другом; притом предупреждает заранее, что при переговорах не должно быть никаких упоминаний о притязаниях польского короля в смысле его прав на Швецию; что касается прочих, то король обещает быть справедливым и доброжелательным[-н].

[р-]Едва 30 мая вручено было это письмо, как Поляк[-р] ответил примерно следующее: Хотя, ввиду пропуска части титулов, не следовало бы отвечать на письмо шведского государя, но поскольку польский король [с-]горит желанием вернуться к дружбе с близким по крови человеком из родной страны[-с], да и послы [т-]других королей[-т] побуждают его к то-

---

[л] *Доб.* 1613 г. Его величество король английский и письмом к Его величеству шведскому королю, и частными советами через посредство Спенса серьезно старался склонить короля шведского к мирному договору с польским королем [м] *Дальше содержание письма приводится более многословно, но менее ясно, чем у нас. Приводим наиболее существенные отличия* [н] и отмечает, что избран советниками государства, встретил всеобщие приветствия и признание, как истинный и законный наследник Короны Шведской; что рад поддержать мир с соседями, почему и заключил надежный и добрый мир с его величеством королем датским [о] 15 [н-н] В конце, чтобы король польский не ждал согласия шведского короля на мир, чем-либо не соответствующий достоинству его величества и его государства, его величество решительно указывал, что ни о чем подобном не хочет и слышать, как не хотел раньше. Это и до сих пор подтверждалось во всех грамотах и письмах [р-р] 16 мая король польский [с-с] мирно настроен, особенно по отношению к своей родине [т-т] королей Франции и Великобритании

му же, то он охотно склоняется к мирным планам, для осуществления которых и высказано пожелание об общем съезде[у].

За королевским письмом последовало письмо сенаторов к шведским сенаторам. Оно было написано более жестко и, казалось, мало помогло делу, но так как все-таки служило той же цели, то нисколько не повредило планам мира и нисколько не помешало строгому соблюдению перемирия, заключенного между главнокомандующими.

В меньшей степени он одобряет переговоры с Гонсевским

В меньшей степени одобрен был шведским королем договор, заключенный Якобом Делагарди в Московии с [ф]-Гонсевским, потому что этот договор, казалось ему, совершенно отвращает от него колеблющиеся души русских-[ф]. Поэтому Якобу было дано предписание заботиться в течение срока действия договора о том, чтобы его воины не сообщались с польскими казаками ни лагерями, ни планами, ни речами; если же соображения необходимости или пользы будут требовать продления перемирия, то делать это не иначе как запретив нападения друг на друга и вооруженные стычки, а перемирие не затягивать дольше, чем на три-четыре месяца, и то с королевского разрешения.

Добавляет оговорку

Что же касается перемирия в Ливонии, то король ни в коем случае не желал его нарушений.

Так как при недавней встрече[х] польские посланные требовали возвращения некоторых мест, король велел вывезти из Виттенштейна все пушки в Ревель[ц].

Для окончания перемирия и заключения нового договора назначен был день св. Михаила того же года. [ч]-На этот съезд собрались: с польской стороны-[ч] Бертрам Зольтшур, дерптский комендант[ш], Готфрид фон Тизенгузен, начальник[щ] Мариенбурга, Ян Эйцинский, велькинский (Velkinensij), маршалок в Литве[ъ], Вальтер фон Плеттенберг, начальник конницы. [ы]-Главным деятелем и душой всего этого предприятия был епископ венденский-[ы], Оттон Шенкинг, усердно уговаривающий, чтобы и шведские представители

[у] съезде польских и шведских представителей и послов. Король польский просил уведомить его о дальнейших планах его величества касательно этого [ф-ф] польскими казаками, так как у русских могли возникнуть подозрения, что его величество вполне соединился с поляками, а это могло помешать планам, проводившимся его величеством под видом отправки герцога Карла в Выборг [х] встрече с губернатором Габриэлем Оксеншерна и с Адамом Шраффером [ц] Ревель, оставив только восемь поменьше [ч-ч] Епископ венденский сообщал губернатору, Габриэлю Оксеншерна, что королем польским направляются на этот съезд [ш] староста Креммона [щ] староста [ъ] Литве; Маттиас Гессленский (Gessleuski), староста куненбургский [ы-ы] который должен был прибыть в Ригу до истечения установленного срока и привести с собой всех шведов-военнопленных

явились к назначенному сроку. Однако ни они, ни послы посредников из-за дальности расстояний и трудностей пути не могли прибыть в назначенное место [ь]-раньше 1 мая следующего года-[ь], а до тех пор поручено было Габриэлю Оксеншерна и Адаму Шрафферу вести с поляками переговоры об обмене пленнными[э]. Об этом речь шла между ними всю осень, но до 20 января 1614 г. дело никак не могло закончиться, о чем мы еще расскажем.

[ю]-Причиной столь горячего стремления к перемирию со стороны поляков можно считать то, что недавно бежало из Московии и вторглось в Польшу три мятежных войска: димитриевцы, сапежинцы и смоляне; требуя жалованья, они грабили церковные имения, жестоко разоряли дворян и крестьян. Из-за этого в том же году созван был там сейм и обещаны деньги, а так как их не хватало, вновь назначен был сейм и принято решение о другом налоге; наказание понесли немногие, а остальным надо было уплатить больше 20 миллионов. Если добавить налог на каждый югер земли, то увидишь, как сильно зависит государство от расстройства твоих дел. Бесспорно, ужасная и жестокая вещь – ограбление родины, но это оказалось необходимо по условиям времени – в разгар московитской войны и накануне войны с турками-[ю].

Имена храбрецов

Нельзя, наконец, обойти молчанием имена тех, кто геройскими подвигами или смертью на поле брани заслужил быть внесенным в списки почета Якобом и Горном. Вот эти имена: вахмистр Матс Тённессон, ротмистр Франциск Струк, убитый казаками; лейтенант Мёнихгофа, Петти; старший вахмистр гвардейской роты Арриан Куртц[я], начальник конного эскадрона финнов[а], убитый при осаде Тихвина; бывший под Ивангородом полковник Линдвед Классон; убитые там, потеряв коней с убранством: ротмистр Клас[б] Йонссон и Грельс Эриксон; лейтенант Педер Бромс; квартирмейстер Ларс Андрессон и Давид[в] Шрафманн; сотник Аксель Лесли; лейтенант Робер Поплер[г]; Мартин Лакс[д]; полковник Рейнгольд Таубе, убитый близ Гдова; Зигфрид Мунте[с] и другие.

[ь-ь] к Михайлову дню [э] пленными и окончить к 1 мая или ко дню Филиппа по старому стилю 1614 г. [ю-ю] *Нет* [я] Куртц, отличный петардмейстер [а] финнов, Христиерн Ханссон [б] Элофф [в] обер-квартирмейстер полка Коброна, Давид [г] капитан Брифф; капитан [д] Лакс, подчиненный г. Эверта Горна [с] Мунк, квартирмейстер; Лермунд, убитый под Гдовом

Якоб* и Эверт Горн 28 декабря в письме к Генриху Горну не старались объяснить, почему небезопасно договариваться с новгородцами: они зависят от других, и даже если придешь к соглашению, то удержать их можно будет только силой оружия[3].

---

* К началу 1614 г. герцог Карл был еще в Выборге. Г. Якоб [3] *Далее глава заканчивается так*: Поэтому г. Якоб от своего имени написал москвичам в надежде, что великий князь со своей стороны тоже будет искать мира: в таком случае было бы выгодно, чтобы и его величество упомянул об этом, опережая события.

В конце года король, взвесив обстоятельства, советовался с вдовствующей королевой, герцогом Юханом[480] и советниками государства о целесообразности созыва риксдага в начале будущего года. Вдовствующая королева и некоторые другие думали, что его величество собирается утвердить поход к границам России, почему ее величество и настояла на отсрочке риксдага. Тем не менее король старался выполнить свое намерение, считая его разумным – по правилу "благо государства да будет высшим законом". Он сообщил вдовствующей королеве свои планы против русских, предупреждая, что ставленники польского короля могут вскоре выступить здесь на родине, на глазах его величества: может случиться, что поляки вместе с русскими подступят к границам Швеции, и тогда можно опасаться, что вспыхнет в стране пламя внутренней смуты. Для предупреждения этого король считал нужным созвать общий съезд, где лучше всего можно будет выразить отношение верхов к сословиям, а сословия в свою очередь могут засвидетельствовать свою верность и покорность властям, решая все дела своего короля только в стремлении к процветанию государства и к общему благу.

Вдовствующая королева была справедливо удовлетворена этими разъяснениями его величества и не только согласилась с ними, но и просила дать ход созыву риксдага. В это время его величество, имея местопребыванием главным образом в Левосене, обратился 28 октября с письмом ко всем сословиям государства, созывая их в Эребро на 5 января 1614 г.

Истории шведско-московитской войны
книга девятая

Содержание

Что произошло на риксдаге в Эребро. Речь его королевского величества перед сословиями. Совет ее величества, вдовствующей королевы, и напоминание о делах, а также об инструкции для переговоров. Что говорил простой народ. Что было объявлено его королевским величеством риксдагу о поездке короля в Россию. Возражения представителей сословий. Окончательное их согласие. Решено назначить два молитвенных дня. Александр Гонсевский посылает Андрея Теофила для переговоров с господином Якобом об утверждении перемирия с Польшей. Но Гонсевский хочет мира лишь ради собственной выгоды. Господин Якоб возобновляет перемирие с Польшей. Нильс Банер убит под Москвой. Если русские будут разбиты принцем Карлом, их царь потеряет всякое значение. Принц уезжает из Выборга. Причина этого. Господин Якоб хочет склонить новгородцев к инкорпорации, от которой они отказываются, желая иметь своим великим князем принца Карла. Поэтому господин Якоб советует его величеству или серьезно начать войну, или заключить мир с Россией. Русские же не склонны к миру и просят помощи в войне против шведов у разных монархов, распространяя ложные слухи о справедливой войне, ведомой его королевским величеством в России. Господин Якоб советует королю начать переговоры с Польшей. Москвичи стремятся красивыми речами задержать шведов. Пожар в замке Або. Королевский секретарь Дании предлагает его величеству посредничество своего короля в переговорах с Россией. Его королевское величество с благодарностью отклоняет предложение. Все иноземные солдаты получают отставку. Отряд бродяг под Тесовом. Господин Якоб отсылает артиллерию из Новгорода. Господин Эверт осаждает Гдов. Ханс Мунк защищает Кексгольмскую область. Он загоняет русских в реку, но сам ранен. Русские вторгаются в Улеаборгскую область и собирают подати в Лапландии. Бой под Pesowa. Сражение на Ладожском озере. Граф Клас Стуре убит выстрелом под Новгородом. Господин Аксель Оксеншерна послан в Швецию для переговоров о брачном контракте с фрекен Катариной. Гдов переходит в руки его королевского величества. Господин Эверт Горн командует армией во время отсутствия господина Якоба. Английский посол приезжает в Нарву, чтобы выступить в роли мирного посредника. Его королевское величество возвращается в Стокгольм. Печальное путешествие великой княгини Марины и Заруцкого. Новгородцы вступают в тайные сношения с Москвой. Переговоры между Польшей и Швецией. Заключено двухлетнее перемирие. Английский посол направлен из Москвы к его величеству в Швеции, но говорит сначала с господином Эвертом Горном в Новгороде. Ложь, распространяемая московитами о шведах. Жестокая болезнь в Новгороде и Пскове. Король возвращается из Швеции в Нарву и направляется с лучшими частями под Псков. Господин Якоб остается в Нарве. Защитники Пскова делают вылазку. Смерть господина Эверта Горна. Его эпитафия. Роберт Мюр убит при той же осаде. Осада снята. Совещаются о мирных переговорах и о месте для них, но на этот раз соглашение не достигнуто. Тем временем господин Якоб приказывает повсюду свободно пропускать гонцов, воздерживаясь от военных действий. Английский посол хочет отправиться к его королевскому величеству, чего наши не допускают. Почему шведские представители считают осаду Пскова сомнительным предприятием. Что произошло между русскими и шведскими представителями, когда они встретились вновь. Место переговоров назначено под Глебовом.

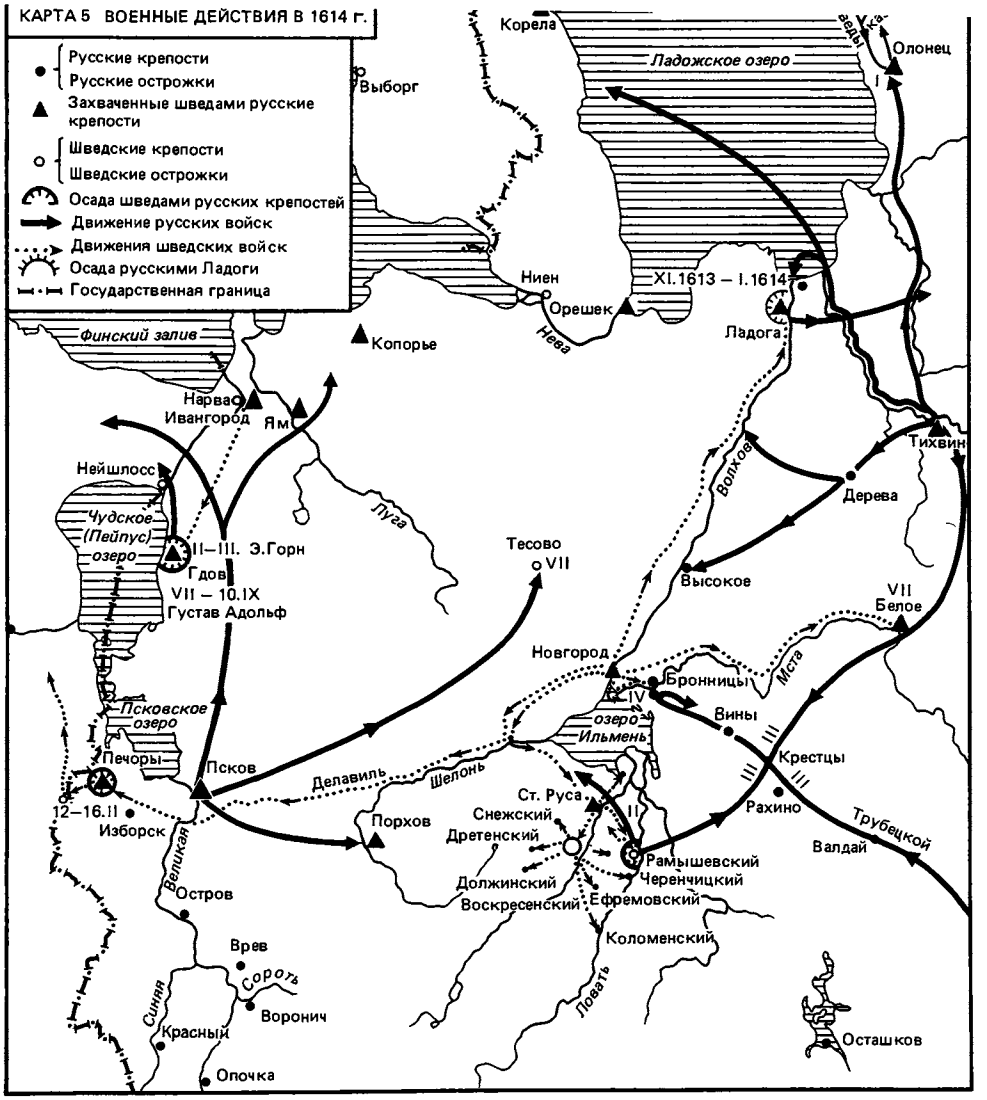
Наши представители торопят с переговорами. Начинаются споры о титулах. Наконец соглашение достигнуто. Переговоры начались. Обсуждаются предложения. Условия шведов передаются посредникам для обсуждения. Против них - несоразмерно большие требования русских. Шведские представители хотят уехать, но затем их уговаривают остаться. Посредники хотят добиться благополучного исхода переговоров и внимательно обсуждают предложения обеих сторон. Два человека посланы к великому князю за окончательным решением и два - к его королевскому величеству. Русские посланцы не возвращаются: прислан письменный ответ. Трехмесячное перемирие. Ход войны во время переговоров. В Гельсингфорсе созван риксдаг. Перемирие между Швецией и Польшей нарушено поляками в ряде случаев. Господину Якобу был пожалован графский титул.

Глава I

На риксдаге в Эребро. Обсуждение вопроса о русской и польской войне

Так как этот, 1614 г. начинается риксдагом в Швеции, то я прежде всего хочу коротко рассказать о той части его совещаний, которая относится к русским и польским делам. Хотя не во всем решения совета совпали с предложениями, но они показывают нам, как в то время обстояли дела.

Риксдаг был открыт в Эребро 14 января. Когда по обычаю все сословия были призваны в большой зал, король в присутствии всех произнес замечательную речь. После этого была представлена вдовствующей королеве и герцогу Юхану[481], а также всем сословиям пропозиция – всем одного и того же содержания и искусно составленная реляция обо всех делах – внутренних и особенно внешних: о том, что войну приходится вести по необходимости, но прежде всего надлежит стремиться к миру; о том, как король Великобритании и Нидерландские Генеральные Штаты обратились с увещеванием и предложением своих услуг, чтобы продолжительная вражда между Швецией, Польшей и Россией закончилась, наконец, миром; о том, что его королевское величество сам в высшей степени благосклонно относится к этой мысли и просит поэтому вдовствующую королеву и герцога высказаться по следующим пунктам: 1 – если король польский действительно хочет мира, то какие условия следует ему предложить и потребовать от него; 2 – если он предложит продолжительное перемирие, а ходят слухи, что в Варшаве будут обсуждать вопрос о четырнадцатилетнем перемирии, то на каких условиях следует на него согласиться; 3 – в отношении русских – если они откажутся от всяких переговоров, то какими средствами можно получить возмещение за помощь: продолжать ли войну или отказаться ото



Военные действия в 1614 г.

всяких претензий на крепости, находящиеся в руках неприятеля.

Вдовствующая королева просила извинения и заявила, что ей нет необходимости вмешиваться в столь высокие военные дела, поскольку королевство превосходно управляется королем и советом. Тем не менее ее величество высказала, что лежит у нее на сердце. По ее мнению, самым справедливым было бы: 1. Если бы короли, как шведский, так и польский, остались при своих королевствах, а польский король за себя и за своих наследников отказался от

всяких претензий на Шведскую Корону, а также на титул и герб короля Швеции, а если нынешний польский король и сохранит шведский титул и герб, то пусть сохранит без права передачи его своим наследникам. 2. Если соглашение о мире не будет достигнуто, то следует заключить перемирие, и чем дольше оно будет, тем лучше. 3. Если же ни один из этих проектов не удастся, то следует прибегнуть к средству, которому учит сама природа, – к самообороне. 4. Что касается вопроса о русских, то здесь следует руководствоваться теми же соображениями. Нужно помнить, что если нет возможности достигнуть почетного мира, то надо хорошенько позаботиться о защите крепостей.

Соображения герцога Юхана не многим отличались от мнения вдовствующей королевы. Различия касались главным образом последствий переговоров. Герцог предложил заключить союз с Польшей против России, указав, что трудно говорить о заключении даже длительного перемирия, если польский король откажется передать его величеству королю шведскому принадлежавший ему по праву титул. Поэтому герцог счел нужным обратиться к посредникам в этом вопросе с тем, чтобы они изыскали путь к заключению союза.

Кроме изложенного королем в пропозиции риксдагу, он сообщил еще содержание инструкции, посланной им своим представителям в Выборг. В этой инструкции его величество выставил требования, идущие гораздо дальше того, на получение чего он мог рассчитывать, причем господин Якоб отговаривал короля от такого шага[482]. В равной мере и вдовствующая королева не преминула в этом случае образумить короля, указав, что инструкция содержит слишком большие требования, а именно: помимо крепостей, уже занятых его величеством – Великого Новгорода, Ивангорода, Яма, Копорья, Нотебурга и Ладоги, требует сдачи крепостей – Гдова, Кольской, Сумской и Соловецкого монастыря, которые, за исключением Гдова, не могут быть особенно полезны Шведской Короне. Если король Карл IX и стремился их получить, то времена с тех пор переменились: тогда он владел двумя участками прибрежной полосы Западного моря, от Малангера до Варангера, которые по последнему мирному договору уступлены Дании[483]. Таково же было мнение вдовствующей королевы и в отношении Тихвина: она думала, что следует удержать только Ивангород, Ям, Копорье, Нотебург и Кексгольм с Гдовом: тем самым его величество значительно расширит свои границы на Балтийском море, доведя их до Невы. Король, отвечая государыне матери по это-

му спорному вопросу, указал, что в продолжение всего прошедшего времени его представители почти ничего из предписанного в инструкции не могли привести в исполнение, частью из-за смут в России, частью же потому, что московиты избрали себе нового великого князя; что настоящих переговоров по поводу инструкции не велось, все происходило лишь между высокопоставленными лицами.

Договориться с сословиями было труднее. Все знали, какие в высшей степени важные причины заставили короля Карла IX послать подкрепления русским, а затем короля Густава – содержать войско с величайшими заботами и издержками. И вот в простом народе зародилось смущение или как бы смутное подозрение, что его королевское величество стремится захватить чужие земли, чтобы расширить свои владения[484].

Поэтому его величество произнес замечательную речь перед закрытием риксдага и тотчас же повелел известить народ о нижеследующем. В свое время государь отец его, блаженной памяти короля Карл, находился в величайшей вражде и жестокой борьбе с Польшей; полякам удалось с помощью козней, прикрываясь именем Лжедимитрия, завладеть Москвой, и если бы им удалось соединить свою хитрость с могуществом и богатством России, то можно было бы ожидать только погибели нашего отечества; поэтому королю Карлу оставалось, не думая ни о чем другом, принять меры предосторожности: послать своевременную помощь великому князю Василию Шуйскому и направить все свои усилия к тому, чтобы намерения поляков и их враждебные интриги в чужом государстве получили отпор и отмщение. Все это так и произошло. Москва не только была освобождена от поляков, чье высокомерие и заносчивость сильно поубавились, но сверх того светлейший принц Карл Филипп был избран и провозглашен царем всех Московских владений[485], а его величеству за оказанную помощь был уступлен в виде вознаграждения Кексгольм с другими крепостями. Хотя теперь с чудесной Божьей помощью дела продвинулись настолько, что его величество получил значительную выгоду за счет как своих врагов в России, так и Польши, тем не менее, испытывая крайнее отвращение к войне и кровопролитию и стремясь к спокойствию своего отечества, его королевское величество вместе со всеми своими соседями с величайшим усердием добивался возможности заключить почетный для всех сторон, верный и надежный мир. При этом не имелось в виду никаких мер, кроме переговоров с новым великим князем и сословиями в России, а также с королем польским. Поскольку неизвестно, как все это сложится

и сколько времени продлится, его королевское величество, чтобы убедить сословия в своих миролюбивых намерениях, пожелал и милостиво повелел: 1 – если король польский откажется от всяких переговоров и соглашения на приемлемых условиях, сословия должны посоветовать, как найти другие законные: честные и верные пути к миру; 2 – по отношению к русским, если требования их будут неприемлемы, сословия должны указать, что, по их мнению, надлежит предпринять королю с тем, чтобы ни он, ни государство при этом не подверглись позору, не потерпели вреда и убытка.

После главной пропозиции король огласил две другие, тоже касающиеся русского вопроса. По ним он частью спрашивал общего совета, частью же и главным образом желал знать мнение вдовствующей королевы и герцога:

О письменном предложении мира великому князю

1 – Москвичи посадили себе нового великого князя, но многие области в стране тем не менее остались связанными присягой на верность принцу Карлу Филиппу, а король тем с большим правом может быть судьей в этом деле, что в его руках находится Новгород и ряд других крепостей. Поэтому, чтобы устранить все помехи к достижению мира, может быть, его королевскому величеству следует проявить больше уступчивости и написать новому великому князю, склоняя его к приемлемой сделке и возмещению больших издержек, понесенных как королем Карлом IX, так и его величеством. Однако этот шаг возбуждает большие сомнения и прежде всего вот в каком отношении: поскольку новый великий князь был избран всего одной партией и казаками против воли знатнейших, то следует ли его величеству признать за ним титул царя всея Руси?

Так как вдовствующая королева предпочитала видеть своего младшего сына возле себя, нежели слышать, как его величают царем и великим князем, а герцог Юхан счел себя недостаточно опытным в столь запутанных интригах, то дело было оставлено на усмотрение его королевского величества, ее величества и государственного совета с тем, чтобы при принятии решения были учтены все высказанные соображения.

О поездке короля к русской границе

2 – Ради столь важных дел, какие были изложены королем в главной пропозиции, ему совершенно необходимо быть поближе к границе, где он получил бы возможность поддержать своих уполномоченных при переговорах как с Россией, так и с Польшей и помочь им в разрешении вопросов, с которыми они не справятся сами. Кроме того, королю надлежит проверить за рубежом состояние своих войск, ибо там творятся мошеннические дела, а числен-

ность людей в частях у командиров не соответствует количеству получаемых на них денег. Поэтому король надеется, что вдовствующая королева и герцог, а также и собрание сословий в его отсутствие покажут себя справедливыми и мудрыми советниками и верными подданными, преданными своему королевству.

Намерение короля лично выступить против врагов было сочтено самым трудным из всех представленных им на сей раз в риксдаг проектов. Против него возражали и Государственный совет и сословия, а равно и знатные лица, особенно государственный канцлер. Они подкрепляли многими мотивами и соображениями свое мнение, что его величеству не следует самому отправляться за границу. Король признал благоразумие их советов и верноподданнические чувства, ими руководившие, но самая большая уступка, на которую он мог пойти, – это: 1 – ехать не дальше Нарвы, находящейся в пределах государственных границ, для того прежде всего чтобы сделать смотр отправляемым из Швеции войскам и ускорить их отправку; 2 – ускорить заключение мира, с которым военные не особенно спешат; 3 – тем более что до короля дошли сведения, будто военные замыслы в России значительно отодвинулись на задний план вследствие соперничества и споров среди командиров; 4 – чтобы придать всему делу личным в нем участием больше значения. К тому же его величество полагает, что у Дании нет никаких оснований для каких-либо новых выступлений в его отсутствие, а Польша для него слишком слаба.

Хотя теперь совет и сословия должны были удовольствоваться решением короля, тем не менее вдовствующая королева пыталась воспрепятствовать осуществлению его намерения, а под конец, когда стало видно, что сделать ничего нельзя, заявила свой протест против поездки короля и тем совершенно обособилась от других. Потом король оправдывал свой отъезд из Або в вежливом и значительном письме к королеве.

Согласие сословий

После того как эти пропозиции были всеми самым прилежным и добросовестным образом всеподданнейше обсуждены, сошлись на следующем.

С величайшим желанием и охотой представители сословий согласны, чтобы его королевское величество заключил с Польшей или прочный мир, или по крайней мере перемирие на двадцать, шестнадцать или двенадцать лет, определяя его условия, увеличивая требования или смягчая их по собственному усмотрению.

Если окажется, что король польский выступит только с неприемлемыми условиями, то представители сословий,

как истинные вельможи королевства, нелицемерные советники, честные шведы и верные подданные решили поддерживать его величество короля и отечество, жертвуя для их обороны и жизнью, и всем своим достоянием.

Во-вторых – о запутанном деле, происходящем в России. Так как его величество король и Шведская Корона ни в каком случае не могут оставить дела в настоящем положении, то воля всех собравшихся такова: покуда правители на русской стороне не идут на подобающие и приемлемые переговоры о мире и не склонны возместить большие издержки, понесенные его величеством и Швецией при оказании помощи великому князю Василию Шуйскому, то сословиям считать себя в такой же мере обязанными помощью его королевскому величеству и быть готовыми к его поддержке. И хотя представители сословий предпочли бы, чтобы король воздержался от опасной поездки на границу, но все же, так как его величество находит, что нужды государства и положение дел иных возможностей не дает, они должны удовольствоваться тем решением, какое он считает самым разумным в данном случае; желают ему всякого счастья и призывают на его голову благословение Божие. Кроме того, решено было по этому случаю ежегодно проводить два молитвенных дня, как это изредка бывало и прежде[486].

Глава 2

Теперь по порядку я хочу рассказать, что тем временем в следующем году происходило в России.

В самом начале этого года польский полковник Александр Корвин Гонсевский послал к господину Якобу поляка Андрея Теофила с письмом и инструкцией начать переговоры об утверждении прежнего соглашения. Поляки заботились о своей собственной выгоде: они хотели оттянуть время, потому что в стране продолжались раздоры и они были слишком слабы, чтобы осуществить свои намерения в России.

Господин Якоб возобновляет перемирие с Польшей

Тем не менее господин Якоб нашел, и мнение его было одобрено королем, что Швеция слишком слаба для одновременных действий против Польши и России. Поэтому он с согласия короля возобновил перемирие с Польшей. Условия прошлого перемирия соблюдались поляками нерушимо, а те поляки, которые находились на службе его величества, показали себя верными. Кроме того, так можно было скорее принудить русских к справедливому соглашению.

Поскольку, однако, в то время пошли слухи, что конфедераты, недавно взбунтовавшиеся в Польше, удовлетворились денежной суммой, которую им предложили

представители сословий на недавно состоявшемся в Варшаве сейме, то господин Якоб опасался, как бы посол Гонсевского не оказался шпионом, посланным разузнать, что здесь происходит и склонны ли шведы заключить мир с русскими, чтобы польский король мог затем действовать сообразно полученным сведениям. Поэтому он послал к Гонсевскому надежного молодца с поручением и кое-какими подарками, чтобы испытать его верность, но нашел, что Гонсевский ищет этого союза скорее ради своего личного интереса, чтобы вновь получить поместья, пожалованные королем ему и его соратникам, чем из искреннего стремления к всеобщему и надежному перемирию[487]. Дело в том, что поляки замышляли военные действия против России и только что под Домбровой ротмистр лейб-хоругви Ходкевич разбил 6 тысяч русских, расположившихся лагерем в 4 милях от Смоленска[488]. Кроме того, пришли известия, что сын короля и Ходкевич скоро должны прибыть в Россию, а их намерения по отношению к Швеции были достаточно хорошо известны.

Цель Гонсевского

В Новгороде, где в течение зимы должны были проходить обучение наши офицеры, ощущалась острая нехватка продовольствия. Поэтому господин Якоб приказал людям прогнать врага из окрестностей.

Большая нужда в Новгороде

Крепость Ладога, где начальствовал Линдвед Классон, уже в течение трех месяцев была осаждена 2 тысячами русских и татар, перерезавших и дороги к Новгороду. Йеспер Андерссон Крус, подошедший со своим полком и с личной хоругвью его величества, подоспел на помощь Ладоге и отогнал неприятеля на 14 миль, к Спасову (Spasaa), после чего стал охранять подходы к крепости. Среди неприятеля воцарился страх, когда стало известно, что заключен мир с Данией.

Спасение осажденной Ладоги

Русский полковник (Ktigsofwersten) Дмитрий Трубецкой стоял под Торжком с 3 тысячами человек и не отважился двинуться к Новгороду, так как был слишком слаб, а главные силы русских были под Смоленском, где продолжали свои действия поляки. Военные силы в Москве состояли всего из 1200 стрельцов, 1500 казаков и 800 бояр при новом великом князе. Иван Заруцкий с 9 тысячами человек отправился в Сибирь, где народ (folcket) поклялся ему в верности[489].

Трубецкой под Торжком

В Москве

В Тихвин пришли 1200 казаков и 400 стрельцов, после того как оттуда ушли в Кексгольмскую область 2 тысячи поляков, бывших там вместе с нашими людьми. Оттуда они намеревались отправиться к Хансу Мунку, расположившемуся на другой стороне Олонца (Agnisma); некоторое время они пробыли там, а затем пошли в Белозерск,

В Тихвине 2 тысячи поляков

в 80 милях от Новгорода. К ним присоединились также 500 русских казаков из бывших в Тихвине, после чего ими послан был гонец к Заруцкому сообщить, что все захваченное они будут удерживать за ним[490].

Сумбулов

Исаак Сумбулов, русский полковник, стоял в 12 милях от Новгорода и готовился идти на помощь 2 тысячам русских, укрывшимся в укреплении в 4 милях от Старой Русы и осажденным Менихгофеном и герцогом саксонским[491].

Осаждены нашими

Шведы стояли перед укреплением на жестоком морозе под открытым небом в течение шести суток и обстреливали его каленными ядрами, но русские мгновенно тушили огонь мокрыми бычьими шкурами. Поэтому наши перешли в атаку и пошли на приступ: 50 человек шведов было зарублено, и Нильс Банер, честный и храбрый командир личной хоругви короля, расстался там с жизнью. Остальные, видя это, отступили.

Нильс Банер убит

На московской дороге, в 12 милях от Новгорода, в другом укреплении тоже засели русские числом в тысячу человек. Туда господин Якоб послал Коброна, чтобы предупредить вылазку, что тот и сделал. Об этом будет упомянуто ниже.

Господин Эверт Горн некоторое время находился в Нарве и Ивангороде, чтобы позаботиться о крепостях, которые были совершенно не защищены от наводнения, и по пути попытался ударить на Гдов. Но ивангородские русские, как только узнали о его прибытии, не преминули написать во Гдов и предупредить тамошних. Глубокий снег тоже чрезвычайно мешал выполнению этого плана; дорога была непроезжая, и надо было идти на Нейшлот. Кроме того, крепость имела пять ворот и довольно сильный гарнизон. В Нейшлоте он отрядил 60 конных следить за гдовцами, которые делали туда набеги. Остальных конных он разместил в Сумерской волости[492], чтобы при случае добыть там хлеб для выручки обеих крепостей. В то же время в Нарву прибыли Энгельбрехт Тихенгузен и Клас Вактместер со своими рейтарами и известное число солдат, которые были завербованы и тотчас направлены в Новгород на подкрепление полков главнокомандующего.

План Эверта Горна в отношении Гдова не удался

В Нарве Эверт Горн узнал, что русские несколько раз побывали в Лифляндии и спалили там несколько деревень. Предупредить это было невозможно из-за нехватки сена для конницы, а на пехоту нельзя было положиться, так как пехотинцы под Гдовом заявили, что, хотя там и есть брешь в стене в 20 сажен, но они все-таки не имеют ни малейшего желания идти на приступ. Кроме того, они ежедневно дезертировали. Некоторые из них готовы были свернуть шеи рейтарам, если бы могли это сделать.

Неудача Делавилля под Печерами

Делавилль был послан с Коробеллом под Печеры не в надежде, что он действительно чего-нибудь там добьется, а из-за того беспорядка, который он вносил в нашу армию, заражая ее, как отмерший член заражает здоровые. Делавилль и Коробелл всерьез и храбро бросились на приступ, так что ворота отворились; но, бросившись на приступ, они не обратили внимания на опущенные решетчатые ворота. При этом несколько человек наших были убиты, между ними и брат Делавилля. Самому же Делавиллю пришлось оттуда убраться, так как совершенно не было продовольствия для войска. Он направился в Дерптское епископство, на что после жаловались господину Габриэлю Оксеншерна польские представители[493].

Глава 3

Отъезд принца Карла из Выборга

До того как все это произошло в январе и феврале, принц Карл Филипп выехал 16 января из Выборга, намереваясь направиться прежде всего в Нюланд, а потом в Або. Его сопровождали господин Аксель Рюннинг, господин Маттиас Суп (Soop) и Педер Андерс Груб. Уполномоченные остались в Выборге для поддержания порядка.

Вызваны новгородские послы

За день до отъезда Карла Филиппа был вызван русский посол и ему было сообщено, что принц не хочет быть их царем. Господин Генрих Горн держал речь, содержание которой было таково.

Им через Генриха Горна сделано сообщение

Бунтовщиками были не только москвичи и владимирцы, но и новгородцы; принц по справедливости должен был бы расправиться с ними как с врагами и склонить его королевское величество к мщению. Но он не желает кровопролития и поэтому призывает новгородцев сойтись с королевскими представителями[494].

Русские, те, что были верны своей присяге и хотели оставаться верными, стали оправдываться, а за других не могли отвечать. Наконец, они попросили, чтобы их отпустили домой, но разрешения не получили. Когда новгородцам стало известно, что принц уехал из Выборга, они выразили свое крайнее сожаление и недовольство по этому поводу и потребовали, чтобы господин Якоб сообщил им о причинах отъезда.

Господин Генрих, который тогда был еще в Выборге, посоветовал господину Якобу начать с новгородцами переговоры о присоединении к Швеции согласно дополнительной инструкции. Если бы новгородцев удалось склонить к присоединению, при условии сохранения в неприкосновенности их веры, прав и привилегий, то это было бы поводом сохранить свою власть в Новгороде, который все равно так или иначе необходимо удержать во владении его величества короля, тогда как в противном

случае пришлось бы сделать это силой оружия, а не по собственной присяге новгородцев.

Господин Якоб и Эверт Горн отнеслись к этому предложению с большим сомнением, так как их силы в то время были слишком малы, а город отличался прежде всего многолюдством. Но вот пришло во второй раз письмо его величества с приказом продолжать переговоры, а между тем господин Якоб успел сообразить, что русские в любом случае будут стараться отделиться от шведов, имея перевес на своей стороне. Поэтому 26 февраля господин Якоб созвал знатнейших светских и духовных лиц и, обратившись к ним с речью, обвинял в нарушении присяги, по которой они признали принца Карла царем, а его величество – покровителем. Напомнив, как они коварно напали на Тихвин и Гдов и как грабили в Кексгольмской области, он спросил, что они теперь думают о короле и желают ли его покровительства. Тогда новгородцы пошли на попятный и снова начали оправдываться, говоря, что таких упреков не заслужили и что по-прежнему стоят за принца Карла, если он хочет быть их великим князем. Господин Якоб спросил, хотят ли они отколоться от Москвы и перейти в подданство Шведской Короны. Они ответили согласием и сказали, что вновь готовы присягнуть на верность его величеству, но с тем условием, что принц Карл будет их великим князем. Господин Якоб сказал им, что принц Карл не может быть их великим князем, но так как его королевское величество истратил столько средств на оказание им помощи, то им бы следовало присоединиться к Шведскому королевству и войти в его состав не в качестве рабов, а свободным народом, сохранив свою религию, законы, права и все привилегии. Новгородцы возразили, что не могут отказаться от присяги, принесенной ими принцу Карлу Филиппу, но так как их земля и крепости находятся во власти его королевского величества, то они готовы согласиться с волей его величества при условии, если завершены будут переговоры с принцем Карлом Филиппом относительно правления и их безопасности.

Господин Якоб объявляет мнение короля относительно присоединения Новгорода к Швеции

Из всего этого можно было видеть, что они не желают присоединиться к Швеции и, выражая любовь к принцу Карлу Филиппу, хотят только задержать нас, пользуясь этим, как вспомогательным средством и лазейкой, при помощи которой можно увернуться от всех предложений, какие еще могут быть сделаны им от имени короля. Таким образом, никогда нельзя было безоговорочно положиться на них.

Мнение господина Якоба о дальнейшем

Поэтому господин Якоб и господин Генрих Горн высказали мнение, что королю следует или с помощью силы

осуществить сделанное новгородцам предложение, а следовательно, начать военные действия против московитов и поляков, которые, без сомнения, будут пытаться этому помешать, – тогда следует весной прислать сюда больше воинов и прежде всего конницы, – или, в противном случае, пытаться достигнуть надежного мира с русскими на условиях, которых без ущерба для чести его величества и королевства можно добиться при данных обстоятельствах.

Король был более склонен к последнему и сейчас же отдал приказ и инструкцию начать переговоры с москвичами.

Московиты не хотят мира

Оказалось, однако, что последние вовсе не желают мира: вплоть до 2 апреля от них не было никакого ответа, а шведских посланных задерживали в Москве. Москвичи лелеяли замысел соединиться с Польшей и, кроме того, разослали своих послов к римскому императору, к датскому королю, к Генеральным Штатам и к королю Великобритании. От Штатов и Дании они требовали помощи против шведов ко дню св. Николая. У короля Великобритании распространяли всяческую неправду об оружии шведского короля и его справедливом деле в России. Король, который незадолго до того, в январе, письмом предлагал Швеции свое посредничество в переговорах с Россией, верил всем этим ложным россказням, пока не прибыл Андреас Бурей с письмом государственного канцлера к Спенсу, который еще прежде был послан с ответом короля Густава о принятии предложения короля Иакова. Основной задачей Бурея в Англии было добиться санкции и подписи короля на составленном датским королем акте мирного договора.

Московские послы у императора и в Англии, где ими распространяются ложные слухи

Чрезвычайно кстати пришлось и письмо государственного канцлера, в котором он по-латыни подробно, с самого начала излагал положение дела в отношениях между Швецией и Россией.

Разъяснения господина Спенса

Все это господин Спенс более пространно разъяснял королю и убедил его в том, что намерение нашего короля не упускать находящегося в его руках до удовлетворения требования о возмещении убытков соответствующей суммой денег или землями – совершенно справедливо и что ничего другого нашему королю и посоветовать нельзя.

Русские послы были до того горды заступничеством Англии, что вообразили, будто, пользуясь им, могут безвозмездно вернуть свои крепости – только благодаря большой торговле, которую Англия вела в России. Но король сразу же передал письмо нашего короля Спенсу и повелел, чтобы тот пошел с письмом государственного канцлера к фактору русской торговли Томасу Смиту,

от советов которого русские послы чрезвычайно зависели[495], и сказал ему и его помощникам, что так как, по сведениям его королевского величества, дело русских вовсе не так ясно, как они уверяли, а король очень желал бы быть посредником в этом вопросе, то им не следует подавать русским слишком большие надежды, чтобы за его величеством осталась свобода принятия любого решения. Король английский был также недоволен Штатами, которые призвали к себе русского посла, прибывшего в Гамбург на обратном пути от императора. Королю стало известно, что дело идет о завязывании торговых сношений с Россией, а такое вмешательство Голландии никак не могло понравиться английскому королю.

Интриги Англии против Голландии

По этой и многим другим причинам, а также потому, что русские почти по всей Европе старались очернить справедливые претензии Швеции к России, господин Якоб посоветовал его королевскому величеству попытаться достичь соглашения с Польшей, тем более что начало было уже положено переговорами с Гонсевским. Его величеству следовало бы, писал Якоб, двинуть подкрепления на русскую землю и тем уже определить дальнейший образ действий: сейчас московиты задерживают наших посланных красивыми речами, не давая никакого ответа на мирное предложение, между тем их намерение ясно: тем временем они увеличивают свои силы и могут беспрепятственно закончить предпринятую ими постройку укреплений. Кроме того, они опасаются, что шведские силы в Новгороде будут увеличены, поэтому и пытаются запугать шведов своими огромными, раздутыми пустыми титулами и создать впечатление, будто у них все в наилучшем порядке, а тем временем всячески укрепиться на позициях против Новгорода. Незадолго до того, в марте, из Москвы к укреплению на московской дороге, в 12 милях от Новгорода прибыли Трубецкой, воевода Даниил Мезецкий и Федор Бутурлин с 3 тысячами человек и соединились с Сумбуловым, который был там с 2 тысячами. Их целью было подойти к Новгороду и с частью войска осадить монастырь на реке, что течет к Ладоге[496], и таким образом с этой стороны воспрепятствовать подвозу, а с остальными людьми перерезать пути от Нарвы и Нотебурга. Господин Якоб послал против них Коброна с 2 тысячами человек с приказом попытаться выманить русских в открытое поле, так как в укреплении они были хорошо защищены, или воспрепятствовать налетам на обозы с продовольствием.

Господин Якоб требует подкреплений и советует идти на русских

Трубецкой соединяется с Сумбуловым

Противник Коброн

Коброн напал на 300 казаков, отправлявшихся из Тихвина на соединение с той же армией, перебил их и захватил

Перебиты 300 казаков

знамена. Тем временем Трубецкой приблизился к Бронницам, в 3 милях от Новгорода, с тысячей человек и собирался построить там укрепление, а так как на лошадях к ним подойти было невозможно, то господин Якоб приказал составить вместе столько лодок, чтобы можно было перейти через реку. Он приказал также послать в Новгород полумортиры и длинные пушки и на тех же судах доставить большие орудия, а в Ладожском озере приготовить лодки и галеры против тихвинских и онежских.

Трубецкой располагается лагерем под Бронницами

Только в середине апреля получил господин Якоб ответ из Москвы, а вместе с ним письмо от Трубецкого. Копии этих бумаг он тотчас же послал королю, который тогда уже прибыл в Финляндию. Из бесстыдного письма московитов было ясно видно, что они вовсе не собираются серьезно начинать переговоры о мире, а только тянут, ожидая прибытия своих послов от императора и других правительств. Господин Якоб приказал новгородцам ответить на письмо московитов, что их требование о сдаче Новгорода, прежде чем его величество будет как бы то ни было удовлетворен, совершенно неприемлемо. Пусть лучше они пошлют своих послов в Новгород, чтобы прийти к справедливому соглашению. Новгородцы протестовали против того, что московские воеводы с войском стоят в пределах Новгородского княжества и причиняют шведам и их армии всяческий ущерб грабежами и напрасным кровопролитием. Московиты забыли о помощи и поддержке, оказанной им шведами в то время, когда им приходилось плохо и они были притесняемы поляками. Тогда они посылали своих воевод в Новгород к великому военачальнику и полководцу его королевского величества, господину Якобу Понтусу, для переговоров о светлейшем принце Карле Филиппе. "А теперь, – говорилось в письме, – вы выступаете против нас, великих бояр его королевского величества, и против шведского земства, и нам остается ждать таких же убийств и пожаров как те, что были учинены поляками в Москве. Поэтому мы посылаем к вам нашего горожанина Ивана Филатова, чтобы напомнить о вашем прежнем с нами согласии, просить вас и теперь не искать нашей гибели, а отправить своих послов для переговоров с главнокомандующим и изыскания способа предотвратить кровопролитие"[497].

Господин Якоб велит новгородцам ответить на невозможные требования москвичей

Трубецкой, однако, хотел только задержать шведов красивыми словами, пока сам не укрепится в Бронницах и других местах. В своем ответе он давал великому князю необычный и несоответствующий титул[498], а господину Якобу вздумал указывать, что тот должен делать в Новгороде и как поступать. Господин Якоб отвечал на все это 30 мая выражением своего презрения, но прибавил, что ес-

Ответ Трубецкого

ли русские хотят предотвратить кровопролитие, то им следует подумать о переговорах и о возмещении убытков Швеции.

Как раз тогда были изготовлены ладьи, на которые господин Якоб собирался посадить воинов с пушками, чтобы напасть на русских, укрепившихся в Бронницах[499]. Для этого он затребовал подкрепление в тысячу человек из числа только что прибывших из Швеции.

Русские числом в 5000 в Бронницах. Против них посланы Менихгофен и Коброн

Дело в том, что русские в Бронницах увеличили свои силы до 5 тысяч человек, а кроме того, много их собралось в Старой Русе и из разных других мест в окрестности. Против них были посланы Менихгофен и Коброн, которые возвели шанцы на расстоянии мушкетного выстрела перед их укреплением.

Король, который в апреле прибыл в Або и узнал от встреченного им в Тавастгузе Эверта Горна о том, как храбро держатся шведские воины, послал им милостивое письмо, где увещевал держаться мужественно и сообщал, что вскоре ожидает прибытия из Швеции новых подкреплений и необходимых материалов. И шведы действительно приложили все усилия. В июне Коброн овладел укреплением неприятеля на этой стороне реки, изрубил 400 бояр и казаков и открыл путь для подвоза к своему лагерю. Кроме того, через реку был переброшен мост, так что Коброн и Менихгофен могли помогать друг другу и тем успешнее держать под угрозой два укрепления, возведенные русскими на той стороне реки[500].

Ободрение от короля

Перебиты 400 бояр и казаков

Глава 4

Поездка его величества через Финляндию

Теперь, прежде чем говорить об исходе борьбы на укреплениях, я хочу вкратце рассказать о поездке его величества короля через Финляндию к русской границе и о случившихся за это время достойных внимания делах о совещаниях.

Король покинул Швецию[501], передав управление внутренними делами вдовствующей королеве и герцогу Юхану и Государственному совету; государственному канцлеру он особенно настоятельно велел спешить с отправкой войск в Россию.

В феврале он проехал через Коппарбергслаген и 1 марта благополучно прибыл в Герренсанд, где застал своего брата, герцога Карла Филиппа. Оттуда он намеревался немедленно отправиться в Выборг, но когда прибыл в Тавастгуз, его встретил Эверт Горн и рассказал, что московиты не дали никакого ответа на сделанное представителями его величества мирное предложение и никого не послали со своей стороны для участия в предложенных переговорах. Поэтому король изменил направление своей

Эверт Горн встречает короля

поездки и направился сначала в Або, чтобы выслушать и разобрать жалобы народа, которых было много. Туда он прибыл 26 марта и сейчас же написал Государственному совету, прося сообщить мнение его членов об известиях, полученных из России. Они это сделали весьма подробно в виде особого постановления, но, хотя послание их было весьма обширно и прекрасно составлено, они все же не могли прийти к единогласию в решении дела. Поэтому я опущу их письмо и буду говорить только о том, что было действительно сделано и произошло.

Король едет в Або

Решение Государственного совета

Его величество все же хотел лично обратиться к великому князю с письмом и предложением мирных переговоров и написал об этом в письме господину Якобу. Но затем узнал о намерении русских тянуть с переговорами и вызвать в стране голод и дороговизну, ибо на землях, занятых его величеством, ни пахоты, ни посевов не производилось[502], и таким путем заставить шведов отказаться от уже доставшихся им преимуществ. Поэтому его величество изменил свое намерение, но последовал совету, данному в Эребро, а потом подтвержденному Государственным советом, и затребовал назад свое письмо: все равно варвары-русские с получением его только еще больше возгордились бы, да кроме того, не следовало давать их князю присвоенный им титул повелителя всей страны, царя и самодержца (Zamodertzers) всея Руси, так как этот титул был им принят в нарушение ряда существовавших договоров. Но так как главнокомандующий уже раньше написал московитам, предлагал им прислать послов и начать переговоры о мире, то его величество хотел поручить своим представителям сделать им то же предложение. Однако господин Якоб счел самым разумным воздержаться от дальнейших предложений мира и высказал надежду, что ему удастся принудить к миру этот народ, по самой своей природе требующий принуждения.

Король воздерживается от посылки письма великому князю

Поэтому его величество сразу же послал господина Эверта Горна в Новгород решить с главнокомандующим, достаточно ли сил, находящихся в их распоряжении, для осады Пскова и не следует ли начать с Гдова; как поступать, если нет возможности удержать Новгород; что делать с колоколами, пушками и т.п.

На первый вопрос господин Якоб отвечал 19 апреля, что, по его мнению, осаду Пскова начать следует, но нужно при этом знать, можно ли положиться на слухи о Польше, где будто бы на последнем сейме было решено продолжать войну с Россией; равным образом – подтверждаются ли сообщения о Мартыне Заруцком[503], который будто бы засел в Астрахани с сыном Димитрия

Ответы господина Якоба на вопросы короля

О Пскове

и его матерью и собирает силы против Москвы[504]. Если все это так, то все готово, чтобы начать осаду Пскова с большими надеждами на успех. Но если это – ложные слухи и русская сила под Новгородом увеличится, то прежде всего сейчас необходимо отбить русских из-под Новгорода. Под конец господин Якоб жаловался на плачевное состояние Новгорода и на нищету в нем, а также на плохое состояние других крепостей. Поэтому он распорядился прислать в Новгород одежды и денег, чтобы верная служба шведов в Новгороде не была забыта.

О Новгороде

Вследствие всего сказанного, на второй вопрос господин Якоб отвечал так: если дело дойдет до открытой войны с русскими, то интересы его величества потребуют во что бы то ни стало удержать Новгород. Но при этом с населением города надо обходиться крайне осторожно, как это делалось и до сих пор. Жители города натерпелись уже достаточно и все-таки сумели собрать значительную сумму денег, какой никогда бы не удалось получить, употребляя насилие и предоставив город на разграбление солдатам. Поэтому его величеству следовало бы несколько уменьшать поборы с населения и, кроме того, устроить так, чтобы войско получило какую-нибудь помощь из Швеции. Таким путем можно обеспечить себе действительную поддержку населения. Надо сделать все возможное, чтобы удержать город, тем более что его величество скоро сам прибудет на место, так что будет легко сообразоваться с обстоятельствами. Большие пушки следует переправить в Нотебург как можно скорее, а в отношении колоколов господин Якоб находится еще в сомнении, так как русские почитают их, как великую святыню.

Его величество, написав государственному канцлеру, приказал поспешить с отправкой войска и снаряжения, чтобы в мае все было в Нарве. А так как он плохо верил в мир с Данией, после того как там побывали русские посланники, то велел канцлеру направить туда надежного посла и сам 22 апреля переслал ему инструкции. Канцлер должен был также уладить дело с важным союзом, который фон Дюик[505] готов был от имени короля заключить с Голландией. Адаму Шрафферу его величество написал, чтобы он постарался продлить перемирие с Польшей со дня св. Филиппа и Иакова до дня св. Иоанна[506].

Возвращение русских послов

Русские послы, побывавшие в Гааге и других местах, вернулись теперь обратно через Гамбург в Архангельск вместе с послом от императора. Причины своей поездки в Голландию они изложили так. Голландию считали ничтожной и маленькой страной, но в Архангельск прибывало оттуда больше кораблей, чем из других мест. Поэтому

великий князь решил, что эта страна могущественнее, чем о ней говорят, и послал их туда с предложением дружбы и доброго согласия.

600 польских казаков вновь приняты на службу

600 польских запорожских казаков, которые верно служили год назад под Тихвином, а потом бродили по всей России, пока наконец не пристали к Хансу Мунку в Онеге (Agnega)[507], обратились к господину Якобу с просьбой о принятии их вновь на королевскую службу. Господин Якоб принял их до дальнейших распоряжений короля и приказал отправиться в Новгород, что и было впоследствии одобрено. Их начальник звался полковником Корнилием (Cotnelius Polkofni). Они были посланы к Бронницам на помощь Коброну. 200 польских казаков, побывавших однажды у господина Якоба, служили верно и вскоре напали на одно укрепление и уничтожили там русских 20 июня.

Глава 5

Пожар в замке Або

Во время пребывания его королевского величества в Або, 20 апреля там произошло несчастье. Его величество сидел вечером за ужином в большом зале. В это время занялся огонь в комнате наверху, отчего загорелся потолок зала, прежде чем успели принять меры. Вскоре огонь распространился по всем перекрытиям старого замка, так что помочь уже было нельзя. и его величеству оставалось смотреть, как у него на глазах гибнет в огне его собственный дом. 3 мая король отплыл из Або, направляясь в Выборг; 4-го он был в Юнгфрусунде; а 6-го – в Борсунде, откуда направил Андерса Бойе в Ладожское озеро на выручку Хансу Мунку; 8 мая его величество был уже в Гельсингфорсе, откуда переслал копии с бумаг о делах в России канцлеру, а господина Якоба обнадежил письмом, в котором обещал при первой возможности послать 8 тысяч человек с полным снаряжением в Нарву и приказывал осторожно действовать в переговорах с Мартыном Заруцким[508]. Кроме того, его величество по весьма важным причинам вызвал к себе письмом государственного адмирала господина Йорана Юлленшерна, предварительно приказав ему поставить флот на рейде перед Стокгольмом, так как все-таки не доверял Дании.

Господин Юлленшерна вызван к королю

План Арнгейма в отношении Архангельска

17 мая король прибыл в Выборг, где нашел Арнгейма[509]. Последний взял на себя участие в исполнении плана, предложенного графом Филиппом Мансфельдтом, и король заключил с ним соглашение. Он должен был с собственными людьми, неся расходы за свой счет, занять Архангельск, а король уплачивал ему заранее 14 000 шведских далеров и давал два корабля. Один из этих кораблей назывался "Голландский Сокол", имени другого я не мог отыскать. Арнгейм был из знатного дворянского рода, и мож-

но было положиться на его дворянскую честь. Поэтому он сейчас же получил 6 500 далеров серебром. Остальное он должен был получить от доктора фон Дюика из тех денег, которые причитались его величеству по договору со Штатами. На эти средства он должен был навербовать солдат и стать их полковником. О том, как закончилось это предприятие, я не нашел никаких сведений. Деньги же он получил только однажды.

Король в Выборге

В Выборге его величество уволил в отставку герцога саксонского, дав ему совет обратиться за помощью к королеве в отношении удовлетворения его требований, и отдал его части под команду Врангеля. Новгородским послам король тоже разрешил ехать домой.

Датский король предлагает свое посредничество

13 июня его величество был в Дьюпесунде, 16 июня – в Нарве, где нашел датского королевского секретаря, который передал письмо своего короля с предложением посредничества в русском вопросе. Его величество, не желая иметь посредником датского короля, ответил письмом, где благодарил за предложение, очень для него лестное, но указывал, что не в силах дать на него какой-либо определенный ответ, так как еще неясно отношение Германии, а великий князь недостаточно твердо определил свои требования. Кроме того, король считал, что, помня великие услуги, оказанные Швецией России, в Москве решат дело без посредников.

Просьба немецких протестантов

Там же его величество получил письмо от ландграфа Гессенского и немецких протестантов с просьбой о помощи и ответил, что очень желал бы, чтобы протестанты получили поддержку; что считает долгом всех королей, исповедующих ту же религию, оказать им помощь[510], с этой целью его величество стремится теперь к заключению мира с русскими и получил предложения посредничества в этом деле от короля английского и Генеральных Штатов.

Много хлопот королю доставило то обстоятельство, что войсковые подкрепления были переправлены слишком поздно, но об этом можно было только жалеть, так как помочь было нельзя; из-за этого, однако, все лучшие возможности были упущены.

Король увольняет иноземцев

Поэтому его величество счел самым разумным уволить всех бывших на жалованье иноземных наемников, не дожидаясь, пока они примкнут к врагу или взбунтуются, и затем вести оборонительную войну с помощью своих собственных солдат. Иноземные наемники заявляли, что их насчитывается 8 тысяч, но командование опасалось, что число их едва ли превышает 3 тысячи. Поэтому его величество велел произвести строгий учет и сличение с рее-

стровыми списками, чтобы выплату жалованья произвести правильно. А так как число защитников крепостей нельзя было сделать меньше 8 тысяч, то его величество написал Государственному совету, прося озаботиться пересылкой к осени провианта и особенно хлеба.

500 русских под Тёсовом

В это время по окрестным лесам рыскала толпа бродяг числом до 500 человек. Они расположились под Тёсовом[511] и собирались поставить там укрепление, чтобы перерезать сообщение между Нарвой и Новгородом. Поэтому господин Якоб сам выслал насколько мог больше людей, а от его величества затребовал сильный конвой и провиант, чтобы покончить с этими разбойниками и очистить пути.

Конвой в 350 человек с артиллерией

Кроме того, 9 июля он послал большие медные пушки и превосходные орудия из Новгорода, а так как можно было опасаться, что эти орудия, стоившие несколько бочонков золота, будут перехвачены на дороге, он отрядил 350 норландских кнехтов проводить их.

Заруцкий под Ярославлем

По письмам, посланным из Ярославля в Бронницы и перехваченным по пути, стало известно, что примкнувшие к Заруцкому казаки бродят вокруг Ярославля и держат себя с жителями города, как враги. Говорилось также, что русские казаки, собиравшиеся к Трубецкому, отправились в Вологду и в другие города к морю, чтобы захватить их именем Заруцкого и сына их великого князя Димитрия. Засевшие в Бронницах 8 тысяч человек были так напуганы Менихгофеном и Коброном, особенно гарнизоны двух укреплений по ту сторону реки, что многого сделать не могли.

Враг выбит из Бронниц

Поэтому, как только господин Якоб получил прибывшие с Филиппом Шедингом и камергером Бу Верниксоном провиант и деньги, он, не дожидаясь прибытия затребованных тысячи человек, явился в Бронницы, чтобы поднять дух офицеров и войска и побудить их напасть на неприятеля. Это и было сделано уже 14 июля, причем так храбро, что защитники самого большого неприятельского укрепления вынуждены были ночью спасаться бегством. Наши преследовали их в лесу, рассеяли по различным дорогам, часть прикончили, часть захватили в плен. Пленные не были уверены, что даже самому Трубецкому, их полковнику, удалось унести ноги живым.

400 человек погублены. Бегство гарнизона Старой Русы

Когда русские во втором укреплении на этой стороне реки[512] услышали такое, им пришлось сдаться нашим, а за то, что они держались там так упорно, господин Якоб приказал зарубить 400 простых солдат, а знатнейших из бояр взял в плен. Когда русские в Старой Русе узнали, что Бронницы пали, они тоже бросились бежать. Наши долго

преследовали их по пятам, так что те не остановились даже в ближайших окрестностях. Потом долгое время они не нападали на нас и не оказывали нам сопротивления главным образом из-за разгоревшихся там раздоров между боярами и казаками[513].

Сейчас же вслед за этим господин Якоб приказал занять эти места шведскими частями. Менихгофен и Коброн были по их просьбе отпущены к его величеству в Нарву, где хотели просить отпуска с содержанием на свои средства.

Господин Якоб оставляет вместо себя Йеспера Круса

Господин Якоб потребовал, чтобы прибывшие в Нарву финские кнехты были направлены в Новгород для уборки урожая. Сам же он собирался поехать в Нарву к его величеству, после того как передаст руководство делами в Новгороде на время своего отсутствия Йесперу Андерссону Крусу и другим офицерам, хотя впоследствии его величество нашел, что лучше было бы оставить там Менихгофена с Монсом Мортенсоном. Так как затребованные господином Якобом ранее тысяча человек пеших и конных более были не нужны, то он приказал Оке Свантесону повернуть их обратно и направить ко Гдову, осаду которого теперь должен был предпринять Эверт Горн. Туда же на поддержку отправился 30 июля Коброн, имея с собой несколько минеров, плотников и проводников. Из остальных солдат господин Якоб взял часть для новгородского гарнизона, часть же направил в Старую Русу, Порхов и Тёсово, а старшего квартирмейстера Роберта Мюра с пятью ротами финских рейтаров послал в Белую, в 50 милях от Новгорода по направлению к Москве, чтобы построить там укрепление и защищать новгородскую округу от нападений, а также наносить ущерб врагу в Торжке и Тихвине. Польские казаки остались в Новгороде.

Эверт Горн осаждает Гдов

Роберт Мюр направлен в Белую

Ханс Мунк защищает Кексгольмскую область

Ханс Мунк получил приказание с кнехтами из Большого и Малого Саволакса защищать Кексгольмскую область; 27 июля он отправился из Крикийохи к границе Олонца (Agnesma)[514], намереваясь подчинить эту область его величеству. В этот же день он получил известие, что через Суму и Соловки пришли два полковника с 400 стрельцами из лопских погостов (Lapzpatin), 200 казаков из северной части Кексгольмской области и 100 крестьян, в том числе с 50 поляками, которых они увлекли силой. Он быстро двинулся им навстречу к Pihigenon, но неприятель отступил, и Мунк настиг его только у деревни Уганьской (Uganenni, Russilapb), где и напал так, что враги без оглядки побежали вниз к реке. Пока они, теснясь, усаживались в ладьи, три ладьи было потоплено; многие сами бросились в реку и утонули; 30 человек полегли на берегу; два знамени было захвачено и 15 человек взяты в плен. Но, выйдя на во-

Русские загнаны в воду

ду, они увидели, что силы Мунка очень невелики и хотели высадиться вновь. Однако Мунк, следуя по берегу, не давал им этого сделать. Под конец, однако, их разделило озеро и врагам удалось выйти на берег. Мунк ждал в открытом поле, но так как они не хотели выходить из кустов, то он напал на них за этой преградой. Тут он сам был тяжело ранен и должен был вернуться в деревню. На его месте пока остался Ханс Йонссон[515].

Мунк ранен

От Эрика Харе, который тогда командовал нашими войсками под Улеаборгом, пришло известие, что русские ворвались в страну, причинили много вреда, убили крестьян на границе, а у рыбаков на берегу отобрали невода, рыбу и все, что только могли захватить с собой. Харе выслал против них своих солдат, которые отняли все захваченное и освободили взятых в плен. Из области Большой Сумы тотчас же явились двое послов от русских, которые принесли извинения, говоря, что это нападение было сделано без их ведома. Кроме того, они сказали, что мир не может продолжаться долее, чем до дня св. Маргариты, а после этого пусть шведы берегутся[516].

Вторжение русских в Улеаборгскую область

Из Кованкуса пришли вести, что русские побывали в Лапландии и взимали там всяческие поборы, а чего им не давали по доброй воле, то брали силой. Кроме того, отряд русских собрался в Олонце, намереваясь отплатить Хансу Мунку за тот урон, который он причинил.

Глава [6]

События на Ладожском озере

Теперь я расскажу, что произошло в то же самое время под Ладогой и на Ладожском озере. Капитаны Александр Форет и Монс Эскильсон, назначенные командовать ладьями с войском, уже прибыли. На суда, которые должны были принять участие в этом деле, господин Якоб назначил адмиралом капитана Адриана Полидора и вице-адмиралом – Петера Весселя, с тем чтобы вся операция прошла в наилучшем порядке и все необходимые меры были приняты.

19 мая ладожский наместник Рихарт Розенкранц выслал семь ладей, а с ними четыре ладьи из Нотебурга к Posowa, где укрепился противник. Неприятель встретил их на нескольких ладьях, и завязался бой. Вскоре вражеские ладьи обратились в бегство: на стороне неприятеля были убиты 60 человек и многие ранены, но им удалось скрыться в лесу, так как река там была узкая. Наши захватили у врага знамя и три ладьи, после чего держались все время в укреплениях.

Бой под Posowa

В это время главнокомандующий послал из Новгорода людей в Ладогу, чтобы привезти оттуда порох и другие припасы. По дороге посланные были встречены казаками,

которые напали на них, отбили четыре ладьи и заставили повернуть назад. Возвратившихся господин Якоб послал, однако, вторично, и, так как на этот раз дул сильный попутный ветер, то им удалось проскочить мимо казаков. Когда же они приняли в Ладоге на борт десять бочонков пороху и другой груз, Розенкранц послал с ними такой сильный конвой, что они сами напали на казаков, разбили и прогнали их, причем не только вернули свои четыре галеры, но и захватили все, какие были у казаков, и сверх того обезопасили путь.

Казаки прогнаны

Затем Розенкранц 10 июля отправил в Нотебург большие пушки, прибывшие из Новгорода в Ладогу, но едва только суда с ними вошли в устье реки, как ветер переменился и погода испортилась. Тем временем неприятель, собравшись в количестве более 1500 человек, намеревался захватить пушки. Поэтому Розенкранц приказал доставить орудия обратно в Ладогу, но враг последовал за ними и показался в виду города. Поэтому из города была сделана вылазка и в течение четырех часов продолжалась перестрелка. Но неприятель, имея перевес в силе, высадился на обоих берегах, открыл оттуда огонь, и шведы были вынуждены отступить. Розенкранц просил поэтому его величество прислать на помощь 800 человек, чтобы прогнать врага, спасти пушки и не дать неприятелю сжечь созревший на полях хлеб.

Шведы возвращаются

Для этого в Ладогу были направлены рейтары из Новгорода. Тем временем противник тоже увеличивал свои силы. Прибыло еще тридцать неприятельских ладей, так что всего там насчитывалось теперь не менее 2 тысяч человек. К Розенкранцу же прибыли на выручку десять ладей из Нотебурга. Только в августе войска Розенкранца напали на неприятеля и обратили его в бегство, после чего пушки были совершенно безопасно доставлены в Нотебург, а оттуда впоследствии Ивар Нильссон переслал их в Швецию. В то же время Розенкранц направил 350 человек с рейтарами к укреплению, возведенному неприятелем под Posowa, Posen. Посланные храбро напали на врага и заставили его отступить. Часть солдат неприятеля спаслись на ладьях, часть в лесу, предварительно запалив укрепление. Но ускользнуло всего четыре ладьи; тридцать три было захвачено. Из людей, убежавших в лес, часть тоже была перебита.

Неприятель бежал; пушки доставлены в Нотебург

Захвачено тридцать три ладьи

Тем временем Йеспер Андерссон отправился из Ладоги в Новгород и послал отряд своих людей к укреплению, где засели несколько русских. Там был убит граф Клас Свантесон[517]. Это был последний представитель рода Стуре, совсем еще молодой человек. Он приехал вместе с гос-

Убит граф Клас Стуре, который прибыл из Польши с господином Карлом Карлсоном

подином Карлом Карлсоном Юлленъельмом, который только что вышел из польского заключения и сам написал королю, что хочет, не жалея жизни, сражаться под командою его величества. Этот господин Карл Карлсон в течение десяти лет, со времени киркгольмского боя в Лифляндии, просидел в тюрьме и в этом году, после долгих переговоров об обмене пленными, был освобожден. Вначале поляки настаивали, чтобы на одного господина Карла Карлсона были обменены все поляки, заключенные в шведских тюрьмах, кроме господина Зборовского, господина Зарецкого и священнослужителя Леоманно. Но шведские уполномоченные предложили обменять господина Карла Карлсона на господина Зборовского и Зарецкого. За этим последовал всеобщий обмен пленными, а потом Карл Карлсон сопровождал короля в его поездке в Россию.

Глава [7]

Канцлер в Нарве

25 июля государственный канцлер был в Нарве у его величества и получил указание ехать обратно в Швецию, чтобы начать переговоры с уполномоченными курфюрста гейдельбергского о бракосочетании фрекен Катарины с пфальцграфом[518], а также чтобы обеспечить добрый порядок среди измученного войной населения, не допускать раздоров по поводу русской войны и собрать обещанные налоги. Доктор фон Дюик, бывший полномочным послов в Голландии для заключения длительного и важного договора, тоже прибыл в июле в Нарву к королю и сделал полный отчет о своих переговорах. Соглашение было утверждено обеими сторонами: 15 июля подписано Генеральными Штатами, а 16 июля – его королевским величеством[519]. После этого король преподнес в подарок Штатам четыре пушки превосходного металла, добытые в России.

Доктор фон Дюик и союз с Голландией

Гдов, так постыдно упущенный нами в прошлом году, был очень важной крепостью как для наступления на Псков, так и для обороны Лифляндии от нападений. Поэтому в августе была предпринята всерьез его осада. Король, остававшийся еще в Нарве, назначил господина Эверта Горна командующим всей операцией. Туда должен был как можно скорее прибыть Коброн с солдатами Менихгофена и полк Сванте Банера с отрядом немцев. Из Нарвы были доставлены свежие люди с ладьями, провиантом и снаряжением. Были также даны разрешения некоторым жителям Дерпта, пожелавшим делать поставки для этой осады.

25 августа король лично прибыл на место и отдал приказания начать приготовления к минированию и штурму. 10 сентября жители Гдова решили добровольно сдаться на

Его величество сам под Гдовом. Сдача Гдова

милость его величества. Это было достигнуто без большого кровопролития, после того как были предприняты два штурма и пробита брешь в стене[520]. Там пал от вражеского выстрела Менихгофен и был убит во время штурма капитан лейб-гвардии его величества Трумгольт фон дер Борг. Из простых солдат было убито немного, чего и хотел король. Его величество разрешил боярам, стрельцам и всем желающим перебраться во Псков или куда они захотят, но большинство местных купцов и мещан, а также крестьяне в окрестностях добровольно остались.

Король назначил Ханса Трейдена наместником в Гдове, а Берте Бертса – комендантом крепости. Затем, выразив надежду, что с этой стороны безопасность от врага обеспечена, его величество немедленно вернулся в Нарву. Там он получил письмо государственного канцлера, где сообщалось, что присутствие короля в Швеции крайне необходимо как из-за внешних, так и из-за внутренних дел. По-

Распоряжения его величества перед отъездом

этому король велел адмиралу Рихарту Клерку прибыть с несколькими кораблями из Стокгольма в Борсунд, где его величество собирался сесть на корабль. Тем временем был отдал ряд распоряжений как по ведению войны, так и о мирных переговорах.

Йоран Юлленшерна

Только что прибывший адмирал Йоран Юлленшерна получил приказ подготовить в Норланде отряд с ладьями, сорок паромов из Выборгской, Гельсингфорсской и Боргосской областей и пушкарей с полумортирами из Стокгольма.

Клас Христерсон в Белой

Клас Христерсон Горн, Христер Ханссон, Генрих Монссон и Роберт Мюр получили приказ отправиться с рейтарами в Белую и держаться там как можно дольше, предотвращая вторжение неприятеля в Новгородскую округу. Господину Эверту Горну король поручил начальство над новгородским гарнизоном, войсками в отъезде в Швеции и дал ему надлежащие инструкции о ведении оборонительной войны до будущей весны.

Еще до своего отъезда господин Якоб вместе с Эвертом Горном, по приказанию его величества, написал Федору Ивановичу Мстиславскому и московским дворянам (standerna) письмо следующего содержания.

Письмо господина Якоба и господина Горна к москвичам

По слухам и от пленных стало известно, что москвичи выбрали себе великого князя. Однако неизвестно наверное, отказались ли они от того договора, которым вместе с новгородцами приглашали к себе королем одного из сыновей его величества короля шведского. Посол их великого князя не посетил короля Густава, как это принято между монархами, и не предложил его величеству ни дружбы, ни вражды. Вместо этого московиты как враги напали на

земли и людей его величества. Поэтому его величество велел написать москвичам и выяснить их намерения, как это уже несколько раз делал господин Якоб Делагарди; узнать, почему они ведут себя заносчиво, как Фараон, и захватив Тихвин и Гдов в то время, когда никто не ожидал от них враждебных действий, до такой степени возгордились, что не ответили на письма господина Якоба ничем, кроме неразумных, напыщенных и лживых слов. Бог, как и прежде, помог справедливому делу его королевского величества: их полковник со всем войском был изгнан из Бронниц и Новгородской округи, а Гдов вновь взят. И хотя после таких побед его величество мог бы захватить всю их страну, он довольствуется тем, что изгнал врагов и завладел только принадлежащим ему, чтобы все видели, что воюет он не из жадности до чужих земель. А так как король узнал, что московиты посылали своих послов к римскому императору, к королям Англии, Дании и к Нидерландским Генеральным штатам[521], чтобы возвести хулу на его вéличество, будто бы он поступил несправедливо и вторгся в их землю, то король намеревается теперь открытым письмом и посланием известить весь мир о том, какими неблагодарными по отношению к нему оказались московиты. И все же его величество просит напомнить, чтобы, подумав и договорившись между собою, они назначили время и место, где бы можно было добром обо всем договориться. Его величество удовольствуется возмещением убытков, понесенных им в их стране[522].

Гордость москвичей

Это письмо москвичам не принесло никакой пользы. Они весьма гордились тем, что сумели осадить Смоленск, а также сладкими речами привлечь на свою сторону Заруцкого[523] и донских казаков, о чем я расскажу немного дальше.

Английский посол

Еще до отъезда короля в Нарву прибыл английский посол, кавалер (en riddersman) Джон Мерик[524], имевший назначение быть мирным посредником. Король, однако, был им не совсем доволен, так как кавалер кроме прочего был большим купцом и прежде жил в России, почему можно было предполагать, что он будет держать сторону русских. Утешило его величество письмо Спенса к государственному канцлеру, где сообщалось о намерении английского короля послать другого посредника, поскольку этот не добился успеха.

Инструкция Эверту Горну для мирных переговоров

Однако его величество не обнаружил открыто своего недовольства и оставил Эверту Горну, Йесперу Андерссону и Монсу Мортенсону на случай, если придется начать переговоры, надлежащую инструкцию следующего содержания.

Московитам следует всячески поставить на вид их неблагодарность, указав, что они ни крепостей, уступленных по договору, не отдают, ни денег за помощь не хотят платить. Тем не менее его величество, заключив перемирие с Польшей, одержав победу под Бронницами и взяв Гдов, все же полон желания заключить мир, тем более что его искренние друзья, король английский и Штаты, предложили свое посредничество.

Пункты были следующие: 1 – московский царь и сословия должны отказаться от всяких претензий на Новгород, так как последний вошел в состав Швеции в то время, когда Россия подчинилась власти Польши, бывшей врагом его королевского величества. Новгород и прежде был отдельным государством, независимым от России, и только во время [Ивана] Васильевича был насильно подчинен великому княжеству; 2 – шведские представители, отправляясь на место переговоров, должны взять с собой делегатов от всех новгородских сословий, чтобы те публично отказались от верности и дружбы с Москвой; 3 – в возмещение издержек выплатить в течение шести лет пятьдесят бочек золота[525], а до тех пор в качестве залога сдать Псков; 4 – но от всех этих требований можно отказаться при условии, если его королевское величество получит в вечное владение Новгород и Гдов; 5 – в остальном все должно остаться так, как определено условиями договора 1595 г. и последнего соглашения в Выборге, кроме границ, которые теперь изменились; 6 – если же московиты не желают отдать Новгорода, а хотят предложить вместо него другие пограничные крепости, то представители короля обсудят этот вопрос.

В том году, однако, переговоры так и не начались. Они начались лишь в следующем году под знаком Марса со щитом[526].

Глава [8]

Его величество награждает (beneficerar) офицеров бенефициями

Его королевское величество в свои юные цветущие годы отличался большой рассудительностью и истинно королевской добротой души. Поэтому он 24 сентября, перед своим отъездом, наградил [земельными] пожалованиями не только высших офицеров, как это делали господин Якоб за счет конфискованных имений (forbrutne gods) в Ливонии и господин Эверт Горн за счет некоторых имений в Финляндии, но даже лиц низших офицерских чинов в коннице, каждого в соответствии с его положением (affter sin condition). Недаром и впоследствии этому королю был свойствен особый характер, охранявший его и неизменно венчавший все его дела счастьем и успехом. "Лучше, чем строй часовых и в оружье стоящая стража, Вас охраняет любовь, идущая от благодеяний к людям".

Король покидает Нарву

Итак, король покинул Нарву только в октябре и 19-го был в Ревеле, где он оставил господина Якоба, господина Генриха Горна, Адама Шраффера и Бу Вернерсона для переговоров с купцами и мещанами о деньгах и поставке провианта. 2 ноября его величество был под Корпостремом, где отдал фельдмаршалу Йесперу Матссону Крусу приказание вести отпущенных домой солдат через Финляндию. 7-го он был в Флисегамне, откуда послал господину Якобу значительную сумму для уплаты прежде всего его собственному лейб-регименту, затем людям Коброна и наконец, из остававшегося – полку Нильса Банера.

15 ноября – возвращение в Стокгольм

15 ноября его королевское величество возвратился в Стокгольм и немедленно приказал вызвать всех епископов. Так как король благополучно возвратился в страну и всемогущий Бог благословил его дело – Гдов был взят, враг под Бронницами и в других местах разбит, – то на 4 декабря был назначен день благодарственных молебнов по всему королевству. Затем его величество приказал созвать 6 декабря в Стокгольме Государственный совет и среди других дел приказал также произвести ревизию всего имущества в Кексгольмском, Нотебургском, Копорском, Ямском, Ивангородском и Гдовском округах.

День благодарственных молебнов Государственный совет в Стокгольме

Перед своим отъездом король оставил господину Эверту Горну письмо к псковичам, которое тот при первом удобном случае и при соответствующем настроении в городе должен был передать, чтобы склонить жителей Пскова к переходу на сторону его величества[527].

Настроения псковичей

Это и было сделано, когда подвоз продовольствия все больше и больше стал проходить через Гдов и Порхов и стало известно, что, осадив Смоленск, новый великий князь восстановил против себя польского короля. Но после того как псковичи узнали, что великий князь в Москве избавился от Заруцкого с его женой, бывшей великой княгиней, и привлек донских казаков на свою сторону, они стали вновь несговорчивы.

Укрепление между Гдовом и Порховом

Поэтому господин Эверт Горн приказал Оке Свантесону разбить лагерь и возвести укрепление на холме между Гдовом и Порховом, чтобы совсем прекратить подвоз на их сторону. Но из-за нового шума, поднятого москвичами, господину Эверту Горну пришлось поехать в Новгород, чтобы выяснить положение.

Печальное путешествие Заруцкого и великой княгини Марины

С Заруцким и Мариной все произошло так, как я сейчас расскажу. Уже раньше было сказано, как этот Заруцкий, после того как Лжедимитрий был убит татарами в Калуге, пытался с помощью казаков отомстить за его смерть и помочь его маленькому сыну сделаться великим князем. Для этого он присоединился к его вдове Анне-Ма-

рине и даже женился на ней, а затем, пока не был коронован новый великий князь, бродил по России, нападая на всех, кто хотел этому помешать. Но когда великим князем был избран упомянутый Михаил Федорович, Заруцкий заколебался, примкнуть ли ему к шведскому главнокомандующему, или перейти на сторону Польши. Поляки предлагали ему два богатых воеводства (woiwodskap), господин Якоб тоже предлагал очень выгодные условия. Но на свое несчастье Заруцкий дал переманить себя хорошими речами и большими обещаниями на сторону нового великого князя и по призыву москвичей должен был явиться с большой армией под Новгород. Однако едва великий князь заполучил его в свои руки, он, в нарушение всех обещаний, приказал схватить его и заключил в тюрьму в городе Муроме. Когда об этом узнала жена Заруцкого Марина, она сейчас же села на корабль и отправилась из Астрахани, где они до сих пор были в безопасности, в Каспийское море, держа курс на Персию. Но Иван Одоевский, прибывший в Астрахань, чтобы склонить народ на сторону нового великого князя, нагнал ее, взял в плен и отправил в Москву, где великий князь приказал удавить ее, сына же повесить, а Ивана Мартыновича Заруцкого посадить на кол[528].

Так печально кончила эта сандомирская дама, коронованная великая княгиня русская, которую польский король и иезуиты так долго использовали как орудие и пугало, чтобы сеять беспорядки и неурядицы, затем именем ее и ее господина вторгнуться в Ливонию и Финляндию и повергнуть Швецию под папское иго. Всемогущий Бог воспрепятствовал этому благодаря разуму и мужеству шведских королей[529].

Заруцкий родился в Тарнополе, затем был похищен татарами во время их вторжения в Россию и уведен на Таврический полуостров, откуда бежал к донским казакам, которые живут по берегам реки Дона, или Танаиса, являющейся границей между Европой и Азией и впадающей в Меотийское озеро. Казаки сделали его своим полковником и под его командой пришли на помощь Димитрию и Ружинскому, когда те осадили Москву. Там он сражался очень храбро и снискал себе большое благоволение их обоих. После того как Димитрий потерпел поражение, Заруцкий перешел на сторону польского короля и участвовал в осаде Смоленска и в бою под Клушином. Но когда он увидел, что польский полководец Жолкевский предпочел ему Ивана Салтыкова, знатного и известного среди русских человека, то с досады отправился к своему старому хозяину Димитрию, бывшему тогда в Калуге, и служил ему

честно, пока тот был жив, а затем – его супруге, пока судьба не привела его к смерти, о которой было рассказано[530]. Его казаки, желая спасти его, собрались под Ярославлем и Нижним Новгородом и хотели освободить его из тюрьмы в Муроме. Но как только новый великий князь и москвичи узнали об этом, они сейчас же отправили к этим казакам князя Бориса Лыкова (Lignon), Григория Валуева (Vellivof)[531] и архимандрита с обещанием выдать им их жалованье, предоставить земли и поместья (Land och Låhn) и все, что они потребуют. Это успокоило казаков, и они перешли на сторону москвичей, которые тотчас же намеревались послать их под Новгород под командой Ивана Куракина и князя Бориса. Но в этом году тут ничего не вышло. Однако слухи об этом дошли до господина Эверта Горна, который и поспешил в Новгород, чтобы приготовить все для оказания сопротивления[532].

Казаки перешли на сторону великого князя

По указанным причинам москвичи так возгордились, что в этом году и слышать не хотели о мире и о справедливых условиях, пока его величество вновь не прибыл сам на место и вооруженной рукой не продвинул дело.

Москвичи не склонны к переговорам

В это время император Маттиас послал к ним своего посла Якуба Гельделя в качестве посредника между ними и Польшей для прекращения войны, которая уже почти приостановилась за недостатком сил у обеих сторон. Но московиты, которым в то время удалось осадить Смоленск, предложили польскому королю столь тяжелые условия, что дело ничем не кончилось и он должен был решиться на новую войну с ними[533]. Дела шли без результата, и только в конце 1616 г. хорошее начало было положено миром между Швецией и Россией, который будет описан ниже.

Из-за этого высокомерия москвичей новгородцы тоже стали такими строптивыми, что когда господин Эверт Горн попытался уговорить их принести присягу, которую его величество вновь потребовал от них, то оказалось, что никто из них вовсе не желает того, к чему они сами прежде так стремились. Внезапно они оказались так привязаны к своим соотечественникам, что соглашались скорее умереть, чем отделиться от Московского государства (Muskouska herskapet). Однако господин Горн не хотел показывать им письма его величества и объявлять об окончательном решении, пока у него не будут собраны войска. Если бы, писал Горн, им было оказано какое-нибудь снисхождение, после того как им было вручено письмо короля прошедшим летом, их теперь можно было бы уговорить. Вместо того у них было отнято все, так что нечем стало и жить: не удивительно, что они ожесточились и вступили в тайные пе-

Строптивые новгородцы не хотят присягать

реговоры с Москвой. В злобе они сожгли всю солому по окончании молотьбы[534]. Да к тому же в эту осень почти не было накошено сена, так что через два-три месяца всем лошадям предстояло околеть от голода. Поэтому господин Горн решил, когда люди несколько подкрепятся тем, что будет получено из Швеции, выйти с частью войска в поля в окрестностях, часть же расположить под Псковом. На несколько миль в окружности уборка сена и урожая была запрещена и недопущена нашими. Кроме того, запретили на 10 миль в окружности кому бы то ни было сеять хлеб, так как этим хотели принудить город пойти на уступки. Это было, по моему мнению, большой ошибкой. Если бы обработка полей была разрешена, то настало бы лучшее время. Но они хотели голодом принудить к повиновению русских, а мучили самих себя.

Недостаток корма для лошадей у конницы

Глава 9

Прежде чем я покончу с этим годом, я хочу вкратце в своем стиле и манере рассказать, что произошло между Швецией и Польшей во время мирных переговоров.

В 10-й главе предыдущей книги рассказано, как шведские и польские представители договорились в день св Михаила[535] 1613 г. собраться в Риге для переговоров о продлении перемирия и об обмене пленными.

Переговоры между Польшей и Швецией

Поляки прибыли в назначенное время с полномочиями Государственного совета в Польше, получившего от короля право назначить любых представителей. Их имена были следующие: Бертрам Гольшур, кастелян в Дерпте; Готард фон Тизенгузен, староста в Мариенбурге; Иоганн Эйцинский, ландмаршал литовский; Вальтер фон Плеттенберг. Пленных они привезли с собой.

Шведские представители – господин Габриэль Оксеншерна, Адам Шраффер, Генрих Бух – не явились и ничего не написали, прислали только посланного с извещением о том, что получили письмо поляков. Причина задержки, как сразу же поняли поляки, была в том, что шведские представители еще не получили из Швеции полномочий и инструкций. Поэтому они сейчас же послали к нашим Георга фон Менгдена с предложением: 1 – чтобы обе стороны выслали на границу навстречу друг другу по одному или по два человека, которые предварительно обсудили бы дело и тем облегчили бы принятие окончательного решения при общей встрече всех представителей; 2 – основная задача представителей польской короны состоит в том, чтобы добиться заключения продолжительного перемирия; 3 – переговоры вести не письменно, а устно; 4 – кроме вопроса о перемирии, польские представители хотят договориться еще об обмене пленными.

24 ноября шведы получили свои полномочия и инструкцию, попросили извинения за задержку, сославшись на долгий путь, и выразили желание, чтобы поляки прибыли в Пернау.

По прибытии их шведы тотчас же дали понять, что они не нуждаются ни в каких встречах и переговорах, так как не получили указаний заключать перемирие дольше чем до 1 мая 1614 г. и что обмен пленными должен произойти через четырнадцать дней. Поляков не совсем удовлетворил короткий срок перемирия, и, кроме того, они начали спорить о Леоманно, утверждая, что он, как духовное лицо, должен быть выдан без выкупа, и о королевских титулах, причем по поводу последнего вопроса между ними самими произошел обмен резкими письмами.

В конце концов им пришлось удовлетвориться шведскими предложениями, которые и были утверждены 20 января этого, 1614 г. Тем временем господин Габриэль Оксеншерна по приказанию короля послал Генриха Буха в Польшу. Бертрам Гольшур и Тизенгузен остались пока в Риге, послав в Польшу только фон Менгдена, который возвратился с инструкциями лишь в апреле. Поэтому польские представители тотчас же, 30 апреля, из Риги написали господину Габриэлю Оксеншерна, что получили от своего короля и сословий совершенно определенные и весьма подробные инструкции к ведению переговоров о перемирии. Поэтому они просили назначить время и место для встречи представителей, для начала переговоров и обмена утвержденными актами соглашения. Хотя такая быстрота переговоров была не вполне удобна для шведов, тем не менее они искренне хотели, чтобы перемирие не нарушалось до встречи представителей. Адам Шраффер, отправившись к его королевскому величеству, который тогда прибыл в Швецию, добился продления перемирия до дня св. Иоанна.

Заключено двухлетнее перемирие

Представители обоих королевств встретились и от имени своих королей заключили следующий договор о двухлетнем перемирии:

"Мы, Густав Адольф, и прочее объявляем и удостоверяем нижеследующее. В текущем, 1614 г., 20 января старого стиля в имении Вельтц решено было между представителями королей и королевств Шведского и Польского взаимно воздерживаться от всяких враждебных действий, пока при помощи и посредничестве королей и государств не окажется возможным установить дружеский мир или многолетнее перемирие. По сему настоящим актом и Нашим королевским словом обещаем, что это перемирие

в течение двух лет, до 20 января по старому стилю, 1616 г., между Нами и королем польским, а также между обоими нашими королевствами на суше и на море будет с нашей стороны соблюдаться твердо, крепко и верно с тем условием, что каждая из двух сторон мирно и спокойно сохранит пока за собой все, чем на тот день владела. Если же к указанному сроку нам не удастся прийти к обоюдному соглашению о мире, то и тогда стороны не начнут никаких враждебных действий друг против друга без объявления войны.

Дано в Нарве 20 июля 1614 г."

Так же написал и король польский. Вскоре после этого произошел обмен утвержденными актами этого соглашения.

О союзе против России

Ходкевич, который в это время тоже был в Риге, 27 июля послал Менгдена с письмом к шведам, чтобы начать с ними переговоры о союзе против России. Шведские представители ответили, что не имеют об этом никаких указаний. Король польский замышлял тогда новую войну против России, но, с другой стороны, видел, что нахождение войска в Валахии может привести к войне с турками[536]. Поэтому, хотя и против воли, он вынужден был добиваться или долгого перемирия со Швецией, или даже союза против России, не отказываясь от своего права и притязаний на Швецию (salvo rure et praetensione sua in Sveciam). Шведам, однако, по тем же причинам идти на это не следовало.

Имена храбрых офицеров

В конце описания этого года я не хочу упустить случая упомянуть имена нескольких храбрых офицеров, заслуги которых были отмечены или самим его величеством, или командованием. Вот эти имена: Мортен Эриксон и Пер Ларссон – командиры финских кнехтов; полковник Ханс Мунк; капитан Дуглас; лейтенант Эрик Черninк; полковник Линдвед Класфон; ротмистр Улоф Якобсон – долго служил, убит под Гдовом; капитан Нильс Банер – убит под Старой Русой; Нильс Дуббер; Франс Дюкер – наместник в Старой Русе; ротмистр Генрих Монссон; полковник Делавилль и его брат, убитый под Печерами; полковник Корабелл – вышел в отставку; Генрих фон Ниерот; Пауль Готверг – обер-лейтенант лейб-гвардии Его величества; Эрик Бертельсон из Нотебурга; капитан корабля на Ладожском озере, Ханс Андерссон; полковник Кнут Ганд, возведенный в дворянское достоинство, после убитый; кроме того, другие, имена которых упоминает История.

В начале этого, 1615 г. английские послы, предложившие себя в качестве посредников, побывали в Москве и хотели склонить великого князя к миру. В конце января они направили особого посланца к его королевскому величеству, сопровождать которого от Выборга было приказано Арвиду Теннессону. Господин Эверт Горн тоже получил от английского посла письмо, где тот писал, что вскоре собирается посетить его величество и прибудет в Новгород.

Возвращение новгородских послов

В это время новгородские послы тоже побывали в Москве, имели аудиенцию у великого князя, причем им были оказаны должные почести и хороший прием. Вернувшись в феврале[537], они рассказали, что у великого князя были с письмом послы Голландских штатов и уехали оттуда зимой. Они рассказали также, что государственные советники там спрашивали их, находятся ли англичане или голландцы в дружбе и союзе со Швецией, на что они ответили, что те и другие, как слышно, большие друзья Швеции. Потом их опять спросили, почему это англичане не так заботятся об интересах Шведской Короны, как голландцы. Дело в том, что Штаты тем письмом, которое доставили послы, склоняли московитов к союзу со Швецией и предлагали свое посредничество в этом вопросе, а также предлагали ссудить сумму денег, необходимую для удовлетворения шведского короля и возмещения расходов, понесенных им при оказании помощи русским[538]. Датский посол тоже побывал там в это время, но больше отговаривал русских от союза со Швецией, чем склонял к нему. Они рассказали также, что в Москве были и послы крымских татар[539], а потом отправили нескольких человек из своей свиты вместе с послом великого князя обратно к своему повелителю, так как обмениваться таким образом послами принято для большего доверия.

О датчанах

Подвоз продовольствия из окрестностей был там, как они рассказали, совершенно достаточный, так как казаки, прежде бродившие по стране, теперь усмирены. Казань и Астрахань тоже послушны великому князю, и поэтому он назначил князя Ивана Михайловича Воротынского наместником в Казань, а князя Ивана Никитича Одоевского астраханским воеводой.

О казаках

О Казани и Астрахани

Послы привезли господину Горну от москвичей гордый и решительный ответ, о котором еще будет сказано дальше. Хотя они утверждали, что великий князь хочет согласия и мира, но из самого послания и пунктов, в нем выставленных, было ясно видно, что они действуют обманным образом. Они все время уговаривали английского посла, торопя его поехать к его королевскому величеству и начать переговоры о перемирии, так как надеялись

Рассказ послов

Намерения москвичей

этим предотвратить осаду Пскова, которой очень опасались[540].

Новгородцы объявили себя врагами москвичей, но просили господина Эверта Горна уладить дело мирным путем и пойти на уступку в некоторых пунктах, чтобы и москвичи сделали то же. Но господин Эверт, чтобы не подвергать шведов такому сраму и чтобы москвичи не воображали, что они правы, ответил подобающим образом и вернул им все те зазорные слова, какие они постыдным образом высказали о Шведской Короне и о господине Якобе. Но сделал он это справедливо, так, чтобы, не возбуждая гнева русских, призвать их к уступчивости и тем скорее начать добрые переговоры обо всех делах[541].

Ответ господина Эверта москвичам

Так как срок, данный новгородцам для объявления войны москвичам, а именно пасха, прошел, то Эверт Горн объявил волю его величества; те, кто не хочет принести устную присягу на верность его величеству, должны со всем своим имуществом уехать из города, куда хотят. Это заставило зажиточных горожан призадуматься, и они попросили господина Эверта не быть таким неуступчивым. В это же время господин Горн узнал, что прибывшие из Москвы послы отговаривали простой народ (gemlene mannen) от принесения требуемой его величеством присяги. Поэтому он выслал этих трех послов в Выборг, приказав содержать их под стражей, а архимандрита заключил в замок[542].

Горн требует присяги его величеству

Однако, пишет Горн, когда поборы были уменьшены и войска получили подкрепления из других мест, то появилась надежда, что горожане примут требования короля. Его величество согласился на то, чтобы Новгород вел торговлю с Москвой, но при этом не было упущено из виду, что митрополит именует себя богомольцем (gudsbidiare) московского великого князя. Господин Горн настаивал, чтобы новгородцы называли себя подданными (undersatare) его величества, но они ни за что не хотели этого делать, не написав предварительно в Москву. Они пожелали называться подданными принца Карла Филиппа. Но это не могло быть разрешено, так как принц передал все права (all praetension) на русское правление его величеству. Поэтому они написали обо всем в Москву[543]. Они боялись, что если посланные доставят в Москву письмо, где не будет титула великого князя, то им придется отправиться в Сибирь в вечное заключение. Однако митрополит назвал себя богомольцем Новгородского государства, а не великого князя.

О характере новгородцев

После того как три новгородца, которые побывали послами в Москве, убедились в том, что им действительно при-

дется ехать в Выборг, они признались, что намерения москвичей им были известны: к казакам боярина князя Бориса Лыкова, стоявшим под Ярославлем и Вологдой и готовым выполнять приказание великого князя, должны были присоединиться около тысячи человек; затем все они должны были двинуться к Новгороду, а частью – в Кексгольмскую область. С этой же целью в Ладоге и других нужных местах было собрано много людей и судов. Однако им был дан приказ до 26 апреля ждать.

Рассказы о намерениях неприятеля

На Ладоге

Розенкранц тоже рассказал, что он захватил в плен слугу боярина Ивана Сапилова[544], полковника в Тихвине. Он приказал пытать пленного и узнал, что полковник располагает 700 человек и ожидает подкреплений из Москвы, после чего намерен попытать счастья под Ладогой.

Вскоре же пришли известия, что князь Борис, стоявший между Тихвином и Вологдой и собравший там, в Олонце людей и лодки, уже в начале мая выслал тридцать ладей, которые и вступили в бой с Кобroном, посланным на разведку к Тихвину. После непродолжительного боя люди Коброна отступили, так как их было мало. К тому же они получили сведения, что к тридцати имеющимся у русских ладьям должно присоединиться большое количество новых, ожидаемых с Белого моря через реки Вологду и Онегу, чтобы потом отправиться на озеро и возвести укрепление на Ладожском берегу, а тем самым перерезать пути и воспрепятствовать подвозу в Ладогу и Новгород. Впоследствии так и произошло; об этом будет рассказано дальше[545].

Встреча русских с Кобroном

Тем временем Арвид Теннессон снарядил отряд людей на лодках, чтобы обеспечить своевременную доставку провианта в Новгород и крепости. Эверт Горн написал, чтобы он поторопился отправить побольше лодок и ладей в Неву, так как те, что были в Нотебурге и Ладоге, большей частью были негодны к употреблению[546]. Кроме того, он отправил в Ладогу Отто Шенкинга с несколькими ротами пехоты. Как и ожидалось, враг не замедлил появиться под Ладогой и начать ее осаду.

Их полковник, князь Никита Волконский, заявлял, что у него 5 тысяч человек, на самом же деле их было не более 2 500. С ними же была и отдельная группа казаков. Когда стало известно о прибытии людей Коброна и конницы Лашапелля, между казаками пошли раздоры и они разбежались, предварительно, однако, захватили своего полковника, ранили его и взяли под стражу. Ему удалось ловко ускользнуть из их рук, после чего он с остатками своих людей поспешил в Москву. Коброн преследовал казаков до самого Тихвина, где встретился с другим отрядом

Бой

конных, разбил их, захватил лошадей и после этого двинулся к Нарве, так как под Ладогой нельзя было достать продовольствия для содержания войска. Этот бой описывается более подробно в письмах Эверта Горна и Коброна, но я не мог их отыскать. Борис Лыков, с 3 тысячами человек стоявший под Вологдой, направился в Москву[547].

Глава [12]

Советники великого князя

Так как описание личностей составляет одну из задач истории, то я хочу рассказать, какие князья были советниками нового великого князя[548], тем более что их имена часто упоминаются. Сам великий князь по своей молодости был не особенно сведущ в государственных делах, да и от природы имел не особенно острый разум. Нрава же он был незлобливого и более склонялся к любовным утехам. Поэтому в решениях и делах ему должны были помогать его мать и советники, среди которых были: князь Иван Васильевич Мстиславский; князь Иван Голицын, тот, что был хорош со шведами; князь Никита Романов, дядя великого князя, не пользовавшийся особым доверием; князь Иван Борисович Черкасский; князь Дмитрий Трубецкой; князья Андрей Петрович и Федор Иванович Шереметевы; князь Юрий Енишевич Сулешов; князь Дмитрий Михайлович Ростовский; два брата – князья Борис и Михаил Салтыковы; князь Владимир Долгорукий; князь Никита Васильевич Годунов. Наибольшим влиянием пользовались братья Борис и Михаил Салтыковы, затем князь Kossefski и главный канцлер и дьяк Петр Третьяков; мать великого князя имела решающий голос. Этим людям великий князь доверял больше всего, и то, что он решал со своей матерью и с ними, должно было приниматься другими безоговорочно; и что бы ни решали между собой представители государственных сословий, все это не имело никакого значения перед волей советников[549].

Кому доверял великий князь

Английского посла уговаривают ехать к его величеству

Они давно уже настойчиво убеждали английского посла отправиться к королю Швеции. Легко можно себе представить, как они разукрасили и каким справедливым представили ему свое дело, тем более что посол раньше долго жил в России и радел об английской торговле. Поэтому они надеялись, что посол добьется от шведского короля смягчения условий в их пользу, а также позаботится о перемирии, которое могло бы предотвратить осаду Пскова. Посол же имел возможность так запутать и усложнить дело, что привести его к желанному для русских концу без его поездки и особых усилий с его стороны было невозможно. Таким образом он стремился обеспечить большую свободу и выгоды Англии в ее торговле с русскими[550].

Он прибыл в Новгород 15 июня в сопровождении конвоя из 50 москвичей. Так как английский посол[551] сообщил, что москвичи хотят мира, а господин Эверт Горн и другие уполномоченные на то лица располагали инструкцией его королевского величества, то господин Эверт выразил желание, чтобы посол согласился начать переговоры тотчас же. На это посол ответил так: 1 – московские послы не могут прибыть так скоро; 2 – он имеет приказание своего короля передать его письмо королю шведскому и устно сделать ряд важных сообщений; 3 – он напишет в Москву, чтобы за время его поездки в Швецию московские представители могли прибыть на место переговоров.

Посол прибывает в Новгород. Его беседа с Эвертом Горном

Эверт Горн уверял его, что со дня на день ожидается прибытие его величества в Нарву, но посол не дал себя уговорить.

Русские рассказали английскому послу следующее: 1 – что шведская армия, пришедшая на помощь России при царе Василии Ивановиче, полностью получила свое вознаграждение (warit... contenterat) и все же отпала от русских в бою под Царевым-Займищем (Tzarewitz Saimus), чем привела всю страну к упадку и разорению; 2 – что хотя русские несколько раз письменно заявляли о своем желании добиться соглашения с господином Якобом, но в ответ всегда получали только издевательства и брань; 3 – что его величество, король Швеции, и его подданные отказали великому князю в подобающем ему титуле и поэтому великий князь не мог начать с ними никаких переговоров до тех пор, пока его титул не будет признан; 4 – что Эверт Горн послал войска под Псков и Тихвин и принял на королевскую службу большое число врагов России, поляков, несмотря на то что русские ясно изъявили свое согласие на мир. Поэтому русские не могут думать, что Эверт Горн уполномочен его величеством на ведение мирных переговоров.

Клевета москвичей на шведов

Ответы: 1 – Эверт Горн доказал, что обязательство, данное царем Василием в Москве господину Якобу Делагарди и одобренное русскими, не было выполнено и солдаты не получили денежного вознаграждения; 2 – русские издевательски потребовали, чтобы господин Якоб оставил Новгород и другие крепости, и заявили, что если он хочет вести с ними переговоры, то должен делать это через послов: иначе они будут действовать против него силой; Эверт Горн дал послу прочесть эти дерзкие, издевательские послания, так как посол умел читать по-русски, а также показал ему письма, посланные в ответ на безрассудные писания русских; 3 – Эверт Горн изложил справедливые претензии его величества к России и объяс-

Опровержение Эверта Горна

нил, что, пока не будет достигнуто соглашения по этому вопросу, его величество не может титуловать Михаила Федоровича великим князем; 4 – Горн предъявил полномочия, данные ему королем на ведение переговоров с русскими.

После всего этого посол должен был признать, что дело до сих пор не было ему полностью знакомо и что доводы русских неосновательны. Эверт Горн пустился в дальнейшие разговоры с послом, желая насколько возможно узнать, в какой степени и на каких условиях русские склонны заключить мир. Посол ответил, что не хочет углубляться в этот вопрос больше, чем до тех пор сделал, и что остальное считает нужным предоставить самим переговорам, но заявил также, что великий князь, по его убеждению, желает мира, и предложил от его имени немедленно заключить перемирие, не сомневаясь в том, что Эверт Горн, будучи уполномочен вести переговоры о мире, располагает и полномочиями для заключения перемирия. Посол также заявил, что считает нужным переслать выписанную ему охранную грамоту или копию с нее в Москву, так как: 1 – там не значится титула великого князя, что может привести к неприятным последствиям; 2 – в грамоте написано, что Нидерландские Штаты вместе с королем Англии приглашены в качестве посредников, тогда как следовало бы учесть, что год тому назад граф Мориц уверял русских посланников, бывших у императора, что они хотят укрепить сношения и расширить торговлю с Россией, причем поднес послу в подарок тысячу фунтов стерлингов. Кроме того, Штаты в письме к великому князю уверяли его в своем добром расположении и предлагали деньги для уплаты его королевскому величеству с тем, чтобы за это им было разрешено развернуть в России торговлю. Вообще, говорил посол, было бы более достойно, если бы в качестве посредника выступил один король Англии, а Штаты вовсе не упоминались[552].

Английский посол не хочет иметь своим компаньоном Голландию

Под конец посол спросил, намерен ли шведский король осаждать Псков и принимал ли он поляков на свою службу. Ответы: 1 – Эверт Горн не имеет указания вступить в переговоры о перемирии, пока не собрались представители обеих сторон; 2 – откровенно говоря, его величество намеревается предпринять осаду Пскова и принял на службу 3 тысячи поляков; перемирие же с Польшей продолжается; 3 – что же до охранной грамоты, то его величество желает иметь посредником только короля Англии: Штаты и датский король упоминаются там только для того, чтобы было видно, что его величество соглашается на эти переговоры не по необходимости и не по принужде-

нию, а вследствие советов друзей и соседей, а также своего стремления к миру; 4 – господин Горн сообщил также послу, что на случай необходимости заготовлена другая охранная грамота, где Михаил Федорович указан с титулом великого князя.

О присяге новгородцев

Что касается присяги[553], то английский посол не советовал настаивать на ней, так как опасался, что большинство жителей скорее покинет город, сокрыв в земле и воде свое движимое имущество, чем согласится на присягу. Кроме того, посол высказал опасение, что новгородцы могут отказаться делать поставки на армию. Поэтому господин Эверт еще раз запросил указаний его величества, прежде чем применять насильственные меры.

Болезнь

В Новгороде в это время распространилась тяжелая болезнь, так что одно время ежедневно умирали по 30, 40, 50 человек мужчин, женщин и детей[554]. Поэтому оставшимся в живых горожанам было трудно выплачивать большие налоги и поборы. Среди конницы, размещенной в окрестностях, распространилась та же болезнь, так что многие рейтары умерли, а многие лишились лошадей, частью из-за каких-то странных болезней, частью от нехватки сена. Поэтому рейтары, потерявшие лошадей, получили разрешение ехать в Швецию, чтобы, добыв там коней и снаряжение, возвратиться этим же летом.

В пехоте, которая зимовала в Старой Русе, Порхове, Тесове, Саарской мызе (Saris och Zobenoffski) и Pahmi, все обстояло хорошо.

В Пскове тоже царил жестокий мор. Кроме того, население Пскова страдало от страшного голода и нехватки во всем, так как в эту зиму подвоз из Дерпта и других мест был прекращен. По многим причинам псковичи не могли получить существенной помощи и из Москвы.

Войска, находившиеся в укреплении между Гдовом и Порховом, в апреле пришли в Печеры, но там у них не было никаких средств к существованию, да и переслать им продовольствие из-за плохого состояния дорог и большого разлива рек не было возможности. Поэтому конные из их числа были направлены в Гдов к обер-квартирмейстеру Роберту Мюру на время, пока не вырастет трава, а пехотинцы – в Дерпт.

Поляки, которые были приняты на шведскую службу под командой полковников Каррацкого (Carvaphi) и Дубинского, в это время тоже находились под Псковом и могли бы вместе с нашими сделать там многое, если бы поддерживали с ними согласие. На деле же они вели себя скорее как враги, чем как друзья. Под конец у них расстроился всякий порядок. Господин Эверт Горн передал им че-

Возможность взять Псков

рез Сванте Банера и Эрика Юхансона приказание при помощи ладей с Пейпуса воспрепятствовать подвозу в Псков из Дерпта по воде. По суше также не могло быть подано никакой помощи, так как множество рек между Дерптом, Нейгаузеном и Псковом в этом году сильно разлилось. Таким образом, если бы наши войска, которые подошли позднее, были в это время под Псковом, то город, без сомнения, был бы взят. Но я понимаю, что намерения людей не всегда совпадают с провидением Божьим.

Глава 13

Вторая беседа Эверта Горна с английским послом

Английский посол еще 15 июня был у господина Эверта Горна и настаивал на перемирии, ссылаясь на то, что он получил из Москвы письмо. В этом письме москвичи писали, что, хотя шведы чинят им всяческий вред под Псковом и Тихвином и ведут себя, как враги, тем не менее они через английского посла все же предлагают им перемирие. Если же шведы на это не соглашаются, то ясно, что они ведут переговоры, не имея действительного желания достичь мира, и в таком случае вся ответственность за продолжение войны ложится на них.

Господин Эверт Горн отвечал, что москвичи на деле осуществляли не перемирие, а кое-что другое, когда они под Ладогой напали на Коброна. Затем, видя, что посол целиком на стороне русских, Горн заявил, что прикажет не нападать ни на один из московских городов до получения дальнейших распоряжений его величества. Посол сообщил также, что имеет поручение великого князя вступить в сношения с королем Польши, чтобы установить время и место для начала мирных переговоров. Господин Эверт Горн отвечал, что [1] обстоятельства для подобных переговоров не особенно удобны, так как на последнем сейме в Польше было решено продолжать войну с Россией; 2 – поляки, как известно, намерены осадить Псков, о чем его величество спешит их предупредить; 3 – извечная ненависть между Польшей и Россией настолько велика, что едва ли здесь возможен какой-либо мир; шведы же, напротив, оказывали России всяческую помощь в ее восстановлении и всегда гораздо больше стремились приобрести в ней доброго друга и надежного соседа, чем заботились о подыскании кандидата в великие князья.

Посол обещал сообщить эти доводы в Москву. Наконец, он обратился к господину Горну с просьбой, чтобы его величество взял назад свой протест против титула великого князя и не упоминал Нидерландских Штатов в охранной грамоте для московского посла.

Все это произошло до приезда короля. Его величество покинул Стокгольм 23 июня, а в начале июля с войсками

благополучно прибыл в Нарву и нашел крепости и все остальное по эту сторону границы в надлежащем порядке. Если раньше здесь и терпели нужду, то после присылки королем хлеба и соли все было в наилучшем порядке как на случай мира, так и для войны. Господин Эверт Горн, прибывший уже туда вместе с послом, приказал разгрузить корабли с продовольствием и снаряжением и перевезти все доставленное в Гдов.

Прибытие его величества

Так как начало мирных переговоров с Россией при посредничестве Англии было назначено на 10 августа в Боровичах[555], то его величество намеревался направиться к Пскову и осадить его, чтобы таким образом принудить неприятеля к миру. Король взял с собою фельдмаршала Горна и во главе своих лучших частей двинулся в июне к Пскову. Господин Якоб остался в Нарве, чтобы руководить всеми необходимыми военными приготовлениями.

Король прибыл под Псков 24 июля и принял участие в военных действиях. Когда его величество приблизился к городу, неприятельская конница сделала вылазку. Фельдмаршал с отрядом ринулся им навстречу, чтобы отразить нападение, но попытка эта имела печальный конец: сам он и еще несколько человек были убиты в этой стычке выстрелами врага.

Его величество начинает осаду Пскова

Господин Горн убит

Так погиб благородный господин Эверт Горн Карлсон, бесстрашно руководивший почти всеми боями и осадами в этой войне и мужественно положивший все свое усердие, все имущество и самую жизнь за любимое отечество. Эти подвиги, омытые его кровью, навечно останутся в памяти всех честных патриотов. Его величество сам подтвердил это не только тем, что очень скорбел о смерти фельдмаршала и лично присутствовал при его погребении в его родовом имении Канкас, но и тем, что годом ранее, когда большие силы врага осаждали Бронницы, писал господину Якобу и Горну, чтобы они, если враг будет теснить слишком жестоко, не противились природе и воле Божьей: "Жизнь Ваша мне дороже, чем Новгород", – писал король[556]. Таким образом, о Горне можно было сказать то, что римляне говорили о своем Сципионе: "Плачьте граждане! Оплот государства нашего пал" (Plorate, cives! moenia civitatis nostrae cecibere)[557].

Его эпитафия

Люди, достойные доверия, рассказывают, что перед его выездом навстречу врагу многие уговаривали его сменить одежду кавалера и фельдмаршала, чтобы неприятель не мог его узнать; но, даже будучи предупрежден, никто не может противостоять своей судьбе (sed etiamsi admonitus nemo fata vertere potest).

Эверт Горн
(неизвестный художник, 1730 г.
Национальный музей в Стокгольме)

Дед его, Генрих Классон, посвященный в 1561 г. в рыцари королем Эриком, был родоначальником Горнов из Канкаса, а брат деда – рода Горнов из Оминне[558]; оба они происходили из рода Улофа Грегерссона и в царствование короля Эрика образовали две ветви рода, в котором ныне живущие высокорожденные господа представляют пятое поколение. В молодости господин Эверт Горн изучал языки: латинский, французский, немецкий, а также другие гражданские и военные науки. Из его писем и советов видно, что он был не только храбрым воином, но и человеком, искусным в делах государственных.

Его величество разбил свой лагерь в полумиле от города, близ монастыря по имени Снетная гора (Snetnaiogora)[559], и приказал командующему, господину Якобу, как можно скорее явиться с большим количеством

войск из Нарвы и Новгорода. Король собирался попробовать, что можно сделать под Псковом. Когда все ожидаемые войска прибыли, король передвинул лагерь ближе к городу, чтобы угрожать жителям со всех сторон. С этой же целью он ожидал прибытия большого количества пушек, намереваясь начать обстрел города.

Тем временем срок, назначенный для начала переговоров, наступил, а господин Генрих Горн и другие уполномоченные еще не прибыли из Швеции. Предполагая, что русские послы скоро явятся на место, если уже не явились, и не желая, чтобы у москвичей был повод для жалоб на промедление со стороны шведов, его королевское величество спешно направил в Новгород господина Якоба Делагарди, снабдив его подробной инструкцией и грамотой для русских, чтобы можно было начать переговоры.

В эти же дни на одном из укреплений, возведенных по приказу короля против города, ядром из большой пушки был убит обер-квартирмейстер Роберт Мюр.

Город окружен

20 августа его величество окружил город пятью укрепленными лагерями и приказал построить два моста через реку – выше и ниже города, чтобы можно было объезжать его кругом. Кроме того, король приказал возводить укрепления и прорывать траншеи, чтобы приблизиться к городским стенам.

Сведений о том, как дальше протекала эта осада, я не нахожу, так как его величество, к которому обычно направлялись письма и донесения, на этот раз сам был на месте. Если найдется кто-нибудь, чьи предки были там и оставили какие-нибудь записки, или если будет найдено какое-нибудь письмо, то я прошу сообщить мне об этом, так как вижу, что иностранцы в своих книгах придают этой осаде большое значение[560].

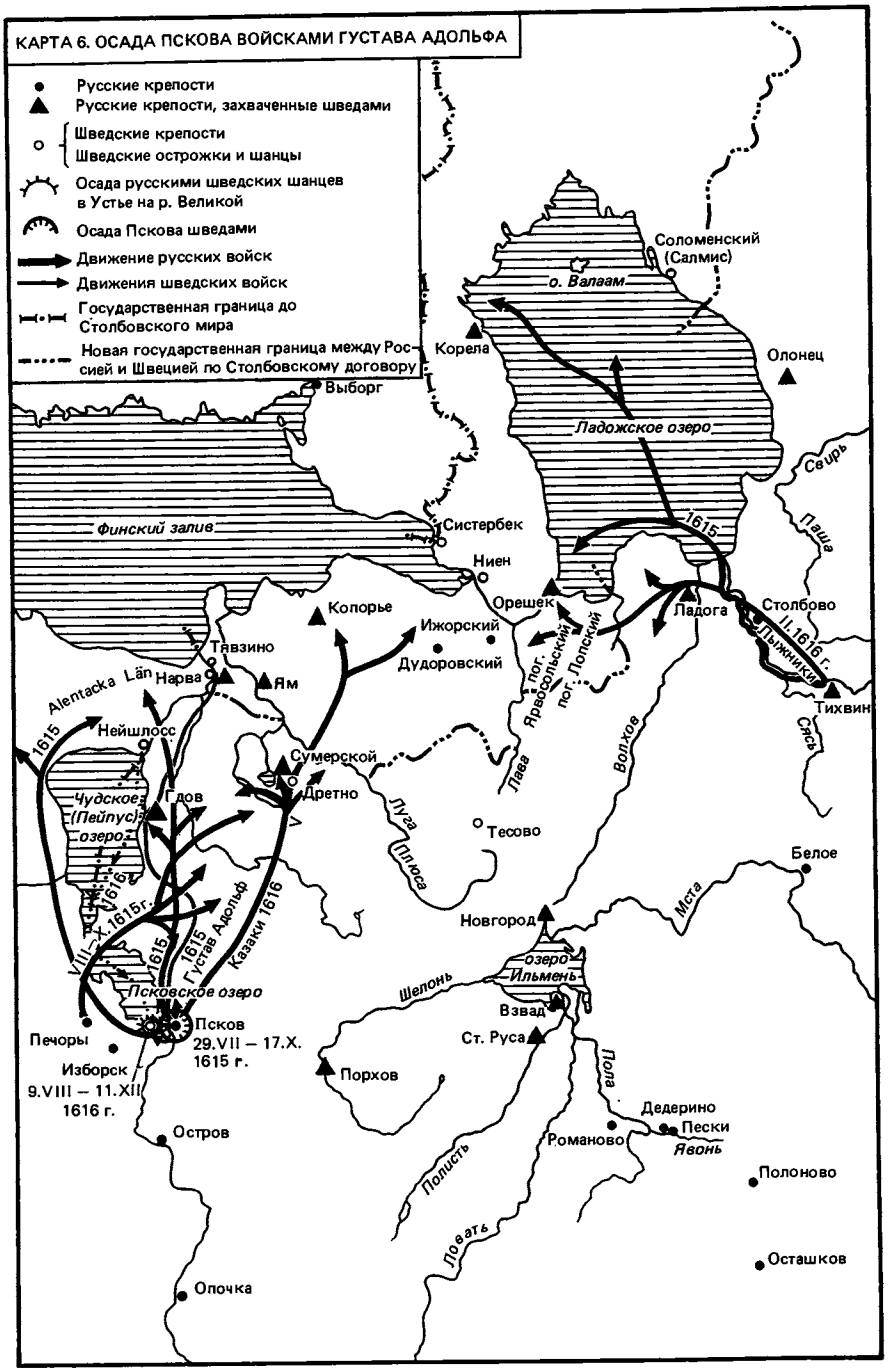
Ежедневно происходили вылазки и жаркая перестрелка с неприятелем. Под конец король приказал пробить в стене брешь и идти на приступ, во время которого на нашей стороне были убиты только 30 человек, а у защитников города – свыше 700.

Осада снята

17 октября его королевское величество прекратил осаду города, так как наступила очень суровая зима и ветер продолжал дуть против течения, так что ладьи с пушками, сопровождаемые цейхмейстером Эриком Йонссоном, прибыли слишком поздно.

Причины

Поэтому, чтобы не держать так долго под городом людей и не заставлять их переносить здесь зимние холода, король прекратил осаду[561]. Это было сделано по настоятельному требованию английского посла, предъявленному им 28 сентября, а также потому, что великий князь не



Осада Пскова войсками Густава Адольфа

хотел и слышать ни о каких переговорах, пока не будет заключено перемирие, как видно из нижеследующего письма, написанного послу его величеством из Нарвы 30 ноября:

"Мы, Густав Адольф и прочее с особенным расположением и благосклонностью*.

Великолепный, искренне любимый Нами господин посол! Не сомневаемся, что, зная от Нас самих, ты помнишь, с каким намерением Мы в этом году осаждали Псков: Мы хотели этим побудить Нашего русского врага поспешить с переговорами о мире, ибо, познакомившись по предшествовавшим переговорам с московитскими оттяжками, Мы надеялись таким именно образом ускорить дело. В конце концов ничего не слыша о мире, Мы довели осаду до того, что если бы стали продолжать ее, то легко могли бы овладеть городом, который дошел уже до крайности. Однако в письме, написанном Нам по твоей просьбе Нашими представителями, прочитали Мы сообщение, что, помимо прочего, ты прежде всего усердно просишь снять осаду, полагая, что колеблющиеся доныне в отношении к Нам души русских это укрепит в решении дружественно покончить дело и побудит как можно скорее, без всякого промедления и дальнейших отговорок, начать переговоры: отлично зная намерения русских, ты уверен и обещаешь, что так и будет.

Поэтому, прежде всего из любви к светлейшему королю Великобритании, единокровному брату и дражайшему другу Нашему, и в силу взаимного доброжелательства Мы соглашаемся по твоему заступничеству и совету снять, наконец, осаду Пскова, начатую с большими затратами с Нашей стороны, столько времени продолжающуюся и с несомненностью обещающую счастливый и желанный исход. Пусть в особенности ясно будет всем, что Мы воюем в этих местах не потому, что ищем царства: и без того милосердием Божьим оно у Нас достаточно обширно и могущественно, а воюем по необходимости: намерением Нашим всегда было и ныне остается добиваться мира и дружбы со всеми Нашими соседями и прежде всего с русскими, если этого можно достигнуть на обоюдно выгодных и справедливых условиях; однако и от справедливой войны, если ее нельзя избежать, Мы не уклоняемся.

Нарва, 30 ноября 1615 г."[562]

24 октября его величество возвратился в Нарву, где и приказал распределить войсковые части по своим местам и крепостям, а также по окрестным полям для наблюдения за врагом. Часть войск была отправлена вместе с послами к месту начала переговоров, ибо, как справедливо полагал Монс Мортенсон, русским особенно доверять было нельзя.

Глава 14

Когда 19 августа господин Якоб прибыл в Новгород, туда же прибыл и английский посол. Господин Якоб спросил его, какой ответ получил он со своим посланным Томасом Смитом от москвичей, о чем с ним раньше говорил фельдмаршал Горн.

Московские послы не явились в срок

Ответы: 1 – великий князь просит извинить, что послы не прибыли в назначенное время – к 10 августа – и объясняет это тем, что Томас Смит только 21 июля прибыл в Москву; 2 – в привезенном им письме не названы лица, которых его величество выделил в качестве представителей для ведения переговоров; тем не менее великий князь изберет для этого знатных, мужественных и верных людей, каковых при первой возможности и пошлет в Тверь и Торжок, пока тем временем будет производиться обмен грамотами и выбор определенного места.

О месте переговоров

Предложение вести переговоры в Боровичах великий князь никоим образом принять не может, так как там все разрушено и разграблено. Он предпочел бы место между Осташковом и Старой Русой.

Английскому послу было поручено сообщить имена представителей, назначенных его величеством для ведения переговоров, а также передать, что лица, назначенные в товарищи господину Якобу, прибыли в Ивангород и ожидаются в Новгороде. Посла просили также передать, чтобы великий князь назначил людей должного звания и знатности. На предложенное место (Ивангород. – *Ред.*) шведы согласились, но день начала переговоров просили отсрочить до 10 сентября. На этом господин Якоб и английский посол в тот раз и расстались.

О титуле

23 августа господин Якоб вновь встретился с послом и обсуждал вопрос об охранной грамоте для русских послов. Английский посол сказал, что его величество обещал ему титуловать великого князя надлежащим образом и что он уже написал об этом обещании великому князю. Если теперь это не будет сделано, то у великого князя будет основательная причина для недовольства. Нехорошо будет также, если его величество употребит титул "великий князь российский", но не упомянет имени великого князя – Михаил Федорович. Тогда великий князь сделал

бы то же самое по отношению к его королевскому величеству и начались бы странные препирательства. Было бы неплохо также назвать его не только великим князем российским, но и царем всея Руси. Посол обещал уговорить великого князя отказаться от ливонского титула, если его величество признает за ним новгородский титул, так как надо решить, кто будет владеть Новгородом.

Мероприятия господина Якоба

Еще до обмена грамотами и встречи послов господин Якоб послал под Псков в распоряжение его величества Йеспера Андерссона Круса с полками его и его обер-лейтенанта, а также Пауля Готберга с солдатами его и Эгмунда общим числом 600 человек. Таким образом, в новгородском гарнизоне осталось не более 800 пехотинцев. Рейтаров отослать было нельзя, так как большая часть их лошадей перемерла от какой-то странной болезни. Лоренсу Фишеру с его людьми он приказал засесть в укреплении между Ладогой и Новгородом, чтобы охранять реку от бродивших вокруг лесных бродяг и обеспечивать беспрепятственный подвоз. Несколько сот человек было, кроме того, направлено к Тихвину отбивать вторжения неприятеля из Олонца в Кексгольмскую и Выборгскую области. 200 пехотинцев и 300 рейтаров господин Якоб взял с собой, отправляясь на переговоры с русскими.

Только в начале сентября господин Генрих Горн и Арвид Теннессон Вильдман прибыли в Новгород. Филипп Шединг, который был болен, не явился. Охранные грамоты привезли 8 сентября. Тогда же возвратился представитель английского посла Вильям Битцер, передавший настоятельное требование великого князя, чтобы посол ехал к его королевскому величеству и склонил его к заключению перемирия и снятию осады Пскова, если только король действительно хочет, чтобы между ним и великим князем велись какие-то переговоры.

Английский посол хочет ехать к его величеству

Посол выразил определенное желание поехать к его величеству и всячески настаивал на этом, ссылаясь на то, что в качестве посла располагает свободой действий. Наши представители, однако, узнали от него, что никаких условий великий князь не велел ему предлагать, отложив все до начала переговоров. Из этого было легко понять, что великий князь и его советники, действовавшие по наущению датского короля, рассчитывали только задержать его королевское величество, помешав ему в выполнении планов, пока русские не увидят, как ко всему этому относятся поляки, чтобы сообразовать с этим свои дальнейшие действия. Кроме того, они рассчитывали через английского посла выведать, как обстоят дела в лагере под Псковом.

Наши противятся поездке посла

Поэтому наши воспротивились этой поездке, говоря, что после решения, принятого королем в Нарве, она будет бесполезна, и посоветовали послу направить к его величеству гонца с письмом. К тому же как раз было получено известие, что русские послы прибыли в Торжок, следовательно, присутствие англичанина было необходимо, чтобы уладить споры, которые прежде всего могли возникнуть по поводу церемониала.

Дело в том, что уже в начале своего письма к нашим русские не титуловали его королевское величество должным образом, а владения Новгородское и Ливонское ввели в титул своего великого князя. Кроме того, легко может случиться, думали шведы, что еще до конца переговоров, после объявления условий обеими сторонами, послу придется ехать к его величеству.

Всеми этими доводами посол под конец дал себя убедить, тем не менее во всех беседах, предшествовавших переговорам, он высказывал крайнее неудовольствие по тому поводу, что его величество собирается обстреливать Псков, и наконец сказал прямо, что если это случится, то он снимает с себя всякую ответственность за переговоры и едет домой, чтобы доложить обо всем своему королю.

Поэтому наши представители отправили его величеству письмо, где писали, что осада Пскова – предприятие сомнительное, и советовали королю с ней повременить, ибо если русские не в силах будут поддержать и спасти Псков иным путем, то скорее соединятся с поляками против Швеции, чем оставят Псков[563].

Пока все это происходило, Генрих Флемминг с несколькими другими людьми был послан договориться с русскими представителями о месте и времени встречи, так как 10 сентября уже прошло, и произвести обмен охранными грамотами. В помощь себе он взял гофъюнкера английского посла Томаса Смита, который должен был принять и передать охранные грамоты обеих сторон, а также быть свидетелем протеста, который шведы хотели заявить по поводу титулов в грамотах.

5 октября наша предварительная делегация, Генрих Флемминг и другие, возвратились в Новгород, не выполнив своих задач.

Донесение делегации (sublegatorum)

[Произошло это следующим образом] 30 сентября наши посланные, числом всего 12 человек, и русские в количестве 24 человек встретились на месте переговоров близ места Песок (Pessok), на мосту[564]. У русских, кроме того, было еще 60 человек конных, оставшихся неподалеку, сразу же за холмом. Доехав до моста, русские не захотели двигаться дальше; как и наши посланные, они сошли с лоша-

дей и остались на месте. Посередине стоял уполномоченный английского посла Томас Смит. Едва только Генрих Флемминг начал говорить, сперва оглашая титул нашего милостивого короля, как русские тоже начали выкрикивать полный титул своего великого князя, включая туда и Новгород и Ливонию. Но в поднявшемся шуме и сумятице они не могли произнести больше половины длинного титула своего великого князя, тогда как Флемминг продолжал читать титул нашего всемилостивейшего короля, после чего заявил протест против титула великого князя и перешел к вопросу об обмене охранными грамотами. Томас Смит передал их охранную грамоту, которая обращалась только к Королевству (Rijket) без упоминания титулов его величества, а потом вручил им нашу охранную грамоту, в которой тоже упоминалось только Русское государство.

В ней было сказано, что фельдмаршал Эверт Горн писал великому князю, предлагая мирные переговоры; что то же самое сделали и митрополит и все новгородские сословия с архимандритом Киприаном и его собратьями: они слезно просили великого князя смилостивиться и послать своих послов для мирных переговоров со шведским королем. Кроме того, говорилось там, король шведский писал королю Великобритании, прося его посредничества в переговорах между двумя монархами, но великий князь не выразил тогда своего согласия с этими мерами. Хотя теперь его посланные и готовы были удовлетвориться грамотами, обращенными к государству, но так как в грамоте великого князя содержались лживые слова, продиктованные высокомерием и гордостью, то наши посланные не могли решиться, вопреки полученным ими инструкциям, принять эту грамоту. Поэтому они возвращают ее обратно, а в равной мере просят возвратить им грамоту его королевского величества вместе с протестом, вложенным в нее, копию которого сохраняют у себя, за что впоследствии будут обвинены своими комиссарами, то есть за то, что приняли этот протест и сняли с него копию.

Потом наши посланные спросили, не имеют ли русские с собой другой грамоты великого князя, где наш могущественный король был бы полностью титулован, а их великий князь не приписывал бы себе Ливонию и Новгород, как это прочили наши в самом начале. На это московиты ответили, что такая грамота у них есть, но прибавили, что Новгород является наследственным владением их великого князя; что же касается Ливонии, то о ней следует договориться послам обеих сторон при встрече, у них же нет на это никаких указаний.

В свою очередь они спросили, как титулуется их великий князь в грамоте нашего могущественного короля. На это им было отвечено, что титул таков: "Царь и великий князь всея Руси". На это последовал вопрос: почему не упомянуто слово "самодержец". Отвечено было, что слова "всея Руси" заключают в себе то же самое понятие.

Потом наши спросили русских, как именует себя их великий князь в своей грамоте. На это они ответили, что формула такова: "Великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, самодержец всея Руси и других государств господин и правитель (Regent)".

Они сказали также, что в той говорится то же самое, что и в первой грамоте, то есть, что на просьбы Эверта Горна, митрополита и новгородцев, равно как и на обращение его королевского величества к королю Великобритании, их великий князь ответил согласием, одобрив мысль о встрече представителей и о переговорах. В ответ на это наши посланные сказали, что и этой грамоты они принять не могут из-за неосновательных, придуманных причин и утверждений, которые в ней содержатся. В свою очередь и русские заявили, что не могут принять грамоты его королевского величества, пока в нее по крайней мере не будет включено слово "самодержец" в титуле их великого князя.

Поскольку, таким образом, об обмене охранными грамотами сговориться не удалось, то Флемминг и его товарищи потребовали, чтобы представители обоих государств поцеловали крест в подтверждение того, что послы обеих сторон во время и после переговоров будут в полной безопасности. Шведские представители сказали, что такова была полученная ими инструкция и что так было принято поступать прежде в сношениях между обоими государствами.

Вначале все на это согласились. Но после этого никак не могли договориться о месте переговоров. Наши представители настаивали, чтобы послы встретились в 8 милях от Старой Русы в Коломенском (Coloma) дворе Андрея Палицына (Pelezin). Они сказали, что послы его величества никак не могут ехать дальше к Осташкову, так как этому мешают многочисленные реки и ручьи и целый ряд других препятствий. Русские же хотели устроить встречу в месте Песок (Pestack), в 17 милях от Старой Русы. Но так как наши не могли в такой мере пойти навстречу невозможным требованиям русских, то русские посланные заявили, что не могут ни целовать крест, ни принять какое-либо решение по этому делу. Они сослались на пример тявзинских переговоров 95 г., когда послы обеих сторон сперва догово-

рились о месте переговоров, а потом уже целовали крест. Они сказали, что если бы сейчас и стали целовать крест, то потом это пришлось бы повторить в подтверждение выбранного места переговоров, так что первая присяга все равно оказалась бы бесполезной. Однако по требованию русских наши посланные остались там еще два дня, пока русские представители совещались между собою.

Когда 2 октября наши посланные получили ответ, что русские не хотят согласиться на встречу в месте, расположенном ближе к Старой Русе, чем Песок, и не поцелуют креста, пока не будет достигнуто соглашения о месте переговоров, то принуждены были ехать обратно в Новгород.

Тогда уже шведские послы решили переехать в какое-нибудь место поближе, где, по их мнению, могли бы происходить переговоры. Днем позже, 6 октября, они вместе с английским послом прибыли в монастырь по имени Взвад (Swadh)[565] в 8 милях от Новгорода. Оттуда английский посол, ободряемый нашими, уверявшими его в возможности снятия осады Пскова, 12 октября послал к его королевскому величеству гонца с покорнейшей просьбой и советом пойти навстречу желанию короля Великобритании и прекратить осаду.

Снятие осады Пскова крайне обрадовало посла, и он обещал теперь добиться хороших результатов в переговорах с русскими, которые до тех пор не желали признавать никаких доводов. Дело, однако, в том, что гонец посла прибыл под Псков через день после отъезда оттуда его величества, так что английский посол не мог приписывать снятие осады исключительно своим стараниям и за это искать благодарности русских.

Наши послы прибыли в Романово

12 октября наши послы переехали из Взвада в Романово, а 23 октября в Полоново прибыли, наконец, и русские представители, к которым был немедленно послан переводчик с поручением договориться о предварительной встрече представителей для точного определения места переговоров.

Ни это место, ни Песок не подходили нашим послам, да и английский посол не соглашался на то, чтобы переговоры происходили в Полометах (Palometh). Наши представители предложили, чтобы местом переговоров было избрано неподалеку лежащее Селище (Selitze), где можно было бы удобно расположиться и всем послам, и их свите. Английский же посол мог жить в рядом лежащем боярском имении Дедерино (Dederina)[566]. Этим предложением шведы не давали никакого преимущества русским, так как упомянутая деревня находится на полпути между Старой Русой и Осташковом, так что русским приходилось достав-

лять себе продовольствие с такими же затруднениями, как и нашим.

Так шло время и наступил декабрь, а переговоры все еще не начинались. Русские все время старались изменить место переговоров.

Препирательства из-за титулов затягивают переговоры

Кроме того, из-за своего нелепого тщеславия они все время хотели присвоить своему великому князю больший титул, чем ему по праву следует, и отказать его величеству, нашему королю, в титуловании его надлежащим образом.

Русские потребовали также, чтобы Арвид Теннессон Вильдман отказался от пожалованного ему королем титула правителя Карелии. Но наши представители, не желая умалять права своего короля и давать лишний повод для высокомерия русских, отклонили это требование, что ясно видно из протокола переговоров.

Так как время проходило попусту из-за несговорчивости русских, то наши представители собрались было уже возвращаться в Новгород, но остались по настоятельной просьбе и увещеванию русских представителей[567].

Декабрь. Обмен охранными грамотами

Наконец, 8 декабря соглашение о титулах и о гарантии безопасности послов было достигнуто и произведен обмен охранными грамотами в той форме, как они были сданы на хранение английскому послу представителями обеих сторон.

Происходило это следующим образом: каждой делегации был выстроен на берегу реки Песок свой стол с крышей над ним. Обе партии собрались, каждая вокруг своего стола, держа грамоты свернутыми на блюде на столе, и обменялись толмачами, которые должны были зачитать грамоты, так что русский толмач был на нашей стороне, а наш – у них. Сначала была зачитана грамота русских. Все это время помощники английского посла Томас Смит и Юрген Брюггенгаузен стояли посередине между обоими столами и, когда грамоты были прочитаны, они подписали и запечатали их, а потом подтвердили присягой их содержание. Шведские представители один за другим поцеловали крест и затем передали Томасу Смиту грамоту, гласившую следующее:

Охранная грамота короля Густава

"Полномочные великие послы могущественного государства Густава Адольфа, Божьей милостью короля Швеции, и великие полномочные послы великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, встретились для переговоров о мире и о добрых делах.

Мы, нижеименованные, посланные Его королевского величества – гофъюнкер Лоренс Вагнер, Арвид Горн, Ан-

дерс Нильсон и Ларс Мортенсон – объявляем, что по милостивому провидению всемогущего Бога и благодаря посредничеству могущественного высокорожденного принца и государя, господина Иакова, короля Великобритании, хранителя и защитника тронов Франции и Ирландии, брата и родственника нашего могущественного короля, мы с великими и полномочными послами Его королевского величества и с великими полномочными послами Его царского высочества прибыли сюда, в имение Хвостова Дедерино (Dhei Hwastoffs Hoff Dederina), в 3 верстах от Селища, в количестве 500 человек пеших и конных с обеих сторон, не считая охраны и прислуги, чтобы, как было решено, без злого умысла и козней договориться с великими полномочными послами Его царского высочества о делах добрых и полезных для обоих государств. Поэтому настоящим мы обещаем посланным полномочных великих послов Его царского высочества, дворянам Ивану Степановичу Урусову, Василию Панову, Неустрою Кушникову и подъячему Василию Волкову, и присягаем на святом евангелии, что вышеупомянутые великие послы Его царского высочества могут, не опасаясь никаких хитростей, коварства или обмана, направиться к вышеназванному месту переговоров. Мы заверяем, что им не будет причинено вреда или ущерба никем из воинов нашего могущественного короля, как отечественных, так и иностранных, как из числа свиты великих полномочных послов Его королевского величества, так и из состава гарнизонов подвластных Его королевскому величеству крепостей. Точно так же во время встречи послов и в течение переговоров по отношению к послам не будет учинено никакого насилия или обмана, не будет сделано попытки начать драку, битву или бой. В случае же, если переговоры не дадут благоприятных результатов, великие послы Его царского высочества со всей их свитой, не опасаясь никакой хитрости или обмана, возвратятся в безопасное для них место – в свою крепость Торжок, равно как и великие полномочные послы нашего могущественного короля возвратятся в Новгород. И ни одна сторона не будет чинить возвращению другой никаких препятствий, как это подтвердили присягой с целованием креста и посланные великих послов Его царского высочества от имени представителей его царского высочества. Настоящую нашу грамоту мы передаем присланному великим полномочным послом Его величества короля Великобритании, хранителя и защитника тронов Франции и Ирландии, высокорожденным господином и кавалером Джоном Мериком, благородному Томасу Смиту на хранение вместе с грамотой послов Его царско-

го высочества до тех пор, пока переговоры между великими полномочными послами обоих государств не придут к концу. В случае неудачного исхода переговоров грамоты будут взяты назад у английского посла соответственно каждой стороной. Для большей достоверности эту охранную грамоту мы собственноручно подписали и приложили к ней наши печати.

Дано в месте Песок, 8 декабря 1615 г."[568]

Это свидетельство было прочитано перед русскими посланным шведских представителей Лоренсом Вагнером. Сейчас же вслед за этим грамота была подписана и снабжена печатями.

Присяга, принесенная ими на святом евангелии, а именно на первой главе евангелия от Иоанна, так что каждый держал два пальца на тексте, звучала так: "Мы, представители великих и полномочных послов шведского государства: я – Лоренс Вагнер, я – Арвид Горн, я – Андерс Нильссон, и я – Ларс Монссон, призываем Бога и святую Троицу в свидетели того, что обещания, данные в прочитанной нами сейчас и переданной посланному английского посла охранной грамоте, будут выполняться нашей стороной без всякого коварства и злого умысла. Помоги нам Бог, жестоко карающий тех, кто употребляет его святое имя для должных клятв".

После этого они угостили друг друга водкой и всем, что было под рукою, и расстались, обменявшись пожеланиями, чтобы Бог помог счастливо окончить начатое дело. Таким же образом вручили свою грамоту и принесли присягу русские.

Глава 15

Посредники приняты шведами

После этого английский и голландские послы направились к месту переговоров[569], чтобы условиться с русскими представителями о времени, когда с ними могут встретиться шведы. Кроме того, они должны были передать полученный ими от шведов письменный ответ на пункты обвинения, пересланного великим князем и его советниками в Нарву его королевскому величеству прошедшим летом через английского посла. В этом ответе говорилось о благодеяниях, оказанных России королем, а также перечислялись справедливые претензии его величества к этой стране. Рукопись эта очень длинна, и поэтому я не привожу ее здесь полностью. Но так как она сама по себе весьма замечательна и, кроме того, повторяет весь ход событий с самого начала, то я передам вкратце ее основное содержание, заключив в своем рассказе все самое главное, подобно тому, как ядро заключается в скор-

Защитительное письмо против клеветы русских

лупе ореха. Тем самым я хочу дать возможность благосклонному и внимательному читателю более основательно вникнуть в содержание всей этой истории и поглубже над ним поразмыслить.

Краткое содержание письма

О Выборгском договоре. В отношении всех своих пунктов, говорящих о помощи, договор был выполнен. Русским в трудное для них время было послано значительное число пеших и конных воинов, с помощью которых новгородцы были спасены от осады и нападений поляков, вынужденных бежать. Поляки были выбиты и из Старой Русы. Шведы одержали победу над Кернозицким, в распоряжении которого было 2 тысячи человек, разбили их всех, подчинили крепость Торопец власти Василия Ивановича [Шуйского]. Когда наконец подоспел князь Михаил с частью русских войск из Новгорода, шведы вместе с ним выбили врага из крепости Торжок, где комендантом был Зборовский. Затем шведы дали под Тверью бой всем войскам Зборовского, насчитывающим до 4 тысяч человек, и отбили город. При этом русские не помогали войскам главнокомандующего, а обратились в бегство и грабили обозы шведов. Затем шведы отбили врага от Калязина, который был под угрозой взятия, прогнали неприятеля из Переславля и заняли Александровскую слободу. А так как великий князь все еще не сдавал Кексгольма, что полагалось по условиям договора, хотя прошел уже почти год, как главнокомандующий с войсками пришел в Россию, да и жалованье солдатам не было выплачено, то князь Михаил Шуйский заключил с главнокомандующим другой договор, в котором от имени великого князя обещал, что великий князь не только сдержит свое прежнее обещание, но и вознаградит его королевское величество кроме Кексгольма еще другими крепостями, землями и поместьями (Låhn), если главнокомандующий пойдет со своим войском дальше и освободит Москву от тяжелой осады.

После этого главнокомандующий двинулся к Троицкому монастырю и прогнал из-под его стен Сапегу, который уже в течение долгого времени с 2 тысячами человек осаждал монастырь. Затем он прошел дальше, к Москве и прогнал из-под ее стен польского полководца Ружинского со всей его армией в 13 тысяч человек и таким образом спас великого князя и его поданных, ибо в противном случае они должны были бы сдать город из-за царившего там голода. А так как после этого отряды поляков вновь появились между Москвой и Смоленском. который тогда был осажден королем Сигизмундом, то великий князь потребовал дальнейшей помощи. Особенно настаивал он на спасении 6 тысяч русских, которые из тщеславия безрас-

судно прорвались вперед и теперь были осаждены поляками в своем укреплении.

Тем не менее Кексгольм все еще не был передан шведам, несмотря на все обещания великого князя. Не получили обещанной им значительной суммы денег и недавно прибывшие солдаты Эверта Горна, хотя они уже сослужили русским большую службу, разбив поляков во многих местах.

Тогда великий князь дал новое обязательство, обещал выплатить жалованье всем солдатам в течение трех месяцев. Уступая его настоятельным просьбам, главнокомандующий отвел свои войска от Москвы, напомнил великому князю, что его благополучие будет зависеть от того, уплачено или нет жалованье шведским войскам, так как на русских положиться нельзя. Главнокомандующий выгнал бы из страны и всех врагов, если бы чужеземные солдаты не перебегали к неприятелю. Кроме того, русские виноваты в следующем: 1 – совершенно необдуманно и не осведомив об этом главнокомандующего, они выслали вперед 6 тысяч человек русских воинов и совершенно напрасно торопили части, к тому же не получившие своего жалованья; 2 – они не оказали никакой помощи шведским войскам, когда те окружили врага, зажав его в кольцо; вместо помощи русские держались все время в стороне, оставаясь лишь зрителями, и в течение всего боя не убили ни одного поляка. Из-за этого шведские солдаты пали духом, часть из них перешла на сторону неприятеля, некоторые же начали отступать, пока главнокомандующий вновь не собрал их. И все-таки можно было бы оказать сопротивление врагу, если бы русские пожелали помочь. Но они обратились в бегство и, не оказывая никакого сопротивления, давали полякам рубить себя. По этой причине многие шведские солдаты перебежали на сторону неприятеля. В то же время был разграблен лагерь русских. Все эти обстоятельства принудили главнокомандующего вступить в переговоры с Жолкевским, чтобы спасти оставшиеся войска, выведя их из пределов страны. Поэтому он направился в Новгород, намереваясь собрать там побольше людей, чтобы с ним идти на помощь великому князю, как тот просил.

Он мог бы уже сразу, немедля, выслать на помощь великому князю несколько тысяч человек, так как войска стояли на финляндской и ливонской границах. Господин Якоб так и написал об этом великому князю. Но неблагодарные новгородцы в ответ на оказанные им услуги не захотели сделать ни малейшей уступки и запретили войскам главнокомандующего подходить к Новгороду ближе, чем

на 10 миль, требуя, чтобы они покинули страну, направившись прямой дорогой на Тихвин.

По совету князя Ивана Михайловича Салтыкова новгородцы выбрали своим великим князем заклятого врага Швеции – польского королевича Владислава. Кроме того, они взяли в плен нескольких шведских дворян; перехватили посланных от главнокомандующего и выборгского наместника с письмами и документами, касающимися переговоров, столь важных для обоих государств; конфисковали вещи, принадлежащие главнокомандующему и ряду офицеров и заработанные ими тяжелой службой в России; бросили в тюрьму нескольких офицеров; арестовали личного слугу главнокомандующего, посланного в Новгород для покупки некоторых необходимых вещей. После всего этого новгородцы выслали тайно отряд казаков и стрельцов, которые напали на ничего не подозревавшее шведское войско. Затем они послали главнокомандующему, стоявшему тогда под Кексгольмом, письмо с объявлением войны от имени Владислава и предложением убраться из-под Кексгольма, грозя в противном случае принудить его к этому силой. Там же они писали, что знать ничего не хотят о договоре, заключенном Василием Ивановичем [Шуйским] со Швецией.

Потом, в 1612 г., московские представители сословий в своем лагере под Москвой добровольно и единодушно избрали своим великим князем одного из сыновей блаженной памяти короля Карла, о чем и уведомили его королевское величество, как это видно из их письма главнокомандующему, графу Якобу Делагарди, и новгородским властям. В это же время в Новгород прибыл Василий Бутурлин, чтобы вместе с новгородцами начать с главнокомандующим, графом Якобом Делагарди, переговоры об этом и о дальнейшей помощи против поляков. На эту их просьбу главнокомандующий от имени своего короля согласился, поставив ряд своих условий.

Затем новгородцы, следуя советам и настоянию Москвы, заключили с главнокомандующим договор, который подтвердили целованием креста. В этом договоре они признали короля шведского Карла и его наследников своими покровителями (Skytzherre), выбрали своим великим князем одного из сыновей его королевского величества, какого его величеству будет угодно, и обещали, защищая Шведскую Корону, сражаться против врагов обоих государств.

Заключив этот договор, новгородцы отправили своих полномочных послов в Стокгольм к Его королевскому величеству с требованием, чтобы король назначил им вели-

кого князя, причем показывая полученное из Москвы письмо, утверждали, что москвичи хотят того же.

Уступая настоятельным просьбам новгородцев и москвичей и имея в виду выполнить условия заключенного в Новгороде договора, его величество послал своего любимого брата, принца Карла Филиппа, в сопровождении достойной и стоившей немалых денег свиты в Выборг, на финляндскую границу. Сам король поехать не мог, так как уже вступил на шведский престол после своего отца.

Вместе с принцем король отправил своего полномочного посла для переговоров обо всех необходимых вещах, касающихся обоих государств. Но москвичи не выслали, вопреки своему обещанию, послов навстречу принцу, новгородские же послы прибыли в Выборг долгое время спустя и без всяких полномочий, почему никакого решения принять было нельзя. Сверх того, москвичи задержали и заключили в тюрьму гонцов, посланных к ним с письмом о прибытии принца и с просьбой выполнить обещания.

Как только им вновь удалось освободить Москву от поляков, они выбрали себе другого великого князя, Михаила Федоровича, который и правил долгое время. Таким образом, они настолько отступили от своих собственных просьб, обязательств и обещаний, что принц и посол его королевского величества должны были вернуться ни с чем. Москвичи забыли обо всех своих письмах и обещаниях, да и обо всех услугах, оказанных им королем и Шведским государством в трудную для них пору. но мало этого, в то время, когда его величество и не думал ни о какой вражде, будучи уверен, что господствует мир, спокойствие и добрая дружба, обеспеченные договорами и обещаниями, они изменническим образом, в нарушение всех обещаний и крестного целования, вошли в тайные сношения с русскими войсками в Тихвине и Гдове (Augdou), перебили и подвергли пыткам солдат шведских гарнизонов, да и повсюду старались причинить русским, послушным подданным, и шведским войскам вред и убыток, какой только могли.

Наконец, в 1613 г. они подошли со всеми своими войсками к Новгороду, чтобы силой отнять его у шведов, несмотря на то что его величество ранее неоднократно предлагал им через своих офицеров начать переговоры и прийти к соглашению мирным путем: в ответ на свои призывы к мирному соглашению его величество получал только издевательские письма.

Между тем было бы справедливо, соответствовало бы всем принятым обычаям и обоюдной пользе, если бы московиты, вместо того чтобы неожиданно и необдуманно,

как они сделали, сейчас же прибегать к оружию, попытались добиться разрешения возникшего между обоими государствами недоразумения мирными средствами. Сделать это им было тем легче, что король уже предлагал найти мирный выход из положения. Да и вообще москвичам, конечно, выгоднее было бы объединиться со Швецией против поляков, чем иметь оба государства против себя в качестве врагов. Ведь его величество король шведский не поступал с ними так, как имел бы основания, право и возможность поступить, если бы захотел, то есть не старался нанести им всяческий ущерб и вред или добиться их погибели. Король мог бы объединиться с поляками, как они само это несколько раз ему предлагали, и таким образом напасть на русских с двух сторон.

Новгородские и другие сословия показали себя неверными подданными и изменниками его княжеской милости принцу Карлу Филиппу, которого они сами же избрали великим князем Новгорода и всей Руси. Кроме того, его королевское величество имел большие претензии к Русскому государству в связи с расходами на шведское войско в России. Поступки [москвичей] дают все основания его величеству и принцу Карлу Филиппу считать себя оскорбленными. От своих же справедливых требований его величество легко не откажется, а сделает все возможное, чтобы с божьей помощью добиться их удовлетворения. Поэтому, если новый кандидат в великие князья и русские сословия хотят предотвратить кровопролитие, избежать печальных последствий и окончательной гибели страны, необходимо, чтобы они признали свою ошибку, провозгласили его королевское величество своим настоящим владыкой, господином и великим князем и выказывали ему всяческую верность и послушание. Он же не только как милостивый монарх простит им все прошедшее, но, следуя своему высокому разуму и добродетели, будет с божьей помощью мужественно защищать Русское государство от всех его врагов; силою своего авторитета устранит всякие смуты и мятежи (Rebellion) и положит конец столь долго длившемуся печальному состоянию Русского государства, не щадя ни средств, ни самого себя.

Глава 16

Эта бумага, вкратце пересказанная выше с изложением всего хода событий, до начала переговоров была вручена английскому и голландским послам с тем, чтобы они сами ознакомились с ее содержанием, а затем сообщили и русским мнение его королевского величества.

Большее доверие к голландцам

Шведы возлагали больше надежд на голландских послов, думая, что те окажутся более ревностными в испол-

нении дела, чем английский посол, который, как это было видно по всему, держал сторону русских. Великий князь очень доверял англичанину и в угоду ему исключил имена голландских послов из охранной грамоты, чтобы вся честь посредничества досталась английскому послу и его королю. Однако великий князь все же призвал голландцев посредниками[570], но английскому послу написал особое письмо, которым предоставлял ему полное право действовать от имени русских по своему усмотрению так, как он это найдет нужным. Это письмо англичанин показал нашим, однако они ничего не сказали и выразили ему свое полное доверие.

14 декабря наши представители прибыли на место переговоров, в Глебово. Русские тоже прибыли и остановились в полумиле от шведов. Наши представители настоятельно требовали через иноземных посредников, чтобы переговоры не задерживались бесполезными церемониями русских, а начались немедленно. Однако начало переговоров все-таки затянулось, так как шведы нескоро пришли к соглашению с русскими относительно их полномочий. Дело в том, что в первой грамоте, излагавшей полномочия русских и зачитанной их дьяком (diac) в помещении английского посла в присутствии голландских послов, значился полный титул их великого князя, включавший титулы "новгородский" и "ливонский". Наши представители, когда посредники вызвали их туда, не хотели даже и слышать об этом. Они согласились выслушать другую грамоту русских, где великий князь титуловался в общей форме. Но и в этой грамоте были неверно изложены причины встречи представителей, а его королевскому величеству присвоен только такой титул: "Божьей милостью Густав Адольф, король Швеции". Наши послы отказались принять такие грамоты. Тогда русские потребовали, чтобы им было разрешено полностью прочесть титул их великого князя только один раз устно, но наши отвечали полным отказом, заявив, что готовы ехать обратно, если у русских нет другой грамоты. Русские представители ответили, что другой грамоты у них нет, но они напишут в Москву, а нашим предложили тоже достать от его величества новую грамоту, где бы в титул их великого князя было включено слово "самодержец", как это было сделано при переговорах в Тявзине. Кроме того, они сказали, что все равно не могут принять этой грамоты, ибо в ней стоит полный титул его королевского величества. Однако посредники нашли, что грамоты с полномочиями обеих сторон совершенно достаточны, если не считать недоразумений с титулами и неверным указанием причин пе-

реговоров. Они считали излишним терять время из-за таких причин, против которых можно было просто заявить протест, и еще менее разумным находили отъезд представителей и прекращение столь важных переговоров, стоивших столько труда.

Посредники настоятельно советовали нашим представителям начать переговоры с русскими на предписанных условиях, так как русские не соглашались начать переговоры сами, особенно после того, как узнали от посредников, что шведы настаивают на употреблении полного титула его королевского величества.

Съезд представителей под деревней Глебово

Русские заявили, что не начнут никаких переговоров, если по меньшей мере им не будет разрешено, согласно их инструкциям, зачитывать во вступлении к их речам полный титул великого князя, тем более что царь Василий Иванович не отказывался от ливонского титула в пользу поляков, хотя и отказался от притязаний на Ливонию. Они утверждали также, что в Выборгском договоре не сказано, что царь Василий отказывается от ливонского титула и от притязаний на Ливонию.

Спор о грамотах

Поэтому посредники предлагали согласиться на то, чтобы русские употребили полный титул своего великого князя только во вступлении к речи, обращенной к посредникам с благодарностью за помощь в организации переговоров, а потом уж больше не упоминали этого титула, употребляя повсюду – и в речах, и в письменных документах – общий титул великого князя в третьем лице – "его царское высочество" (Hogheet). Если же переговоры будут счастливо начаты, то посредники берут на себя формулировать в договоре титулы обеих сторон должным образом. В противном же случае права обеих сторон должны быть сохранены без какого-либо ущерба.

Наши представители долго противились, не желая согласиться на такое употребление русскими титула в обращении к посредникам, так как на самом деле царь Василий отказался в пользу короля от ливонского титула вместе с притязаниями на Ливонию еще в Выборгском договоре. Однако посредники заявили, что не видят в этом никакого ущерба его величеству, тем более что полный титул великого князя будет употреблен только в обращении к ним, чему они и дали письменное подтверждение на латинском языке 24 февраля 1616 г. Кроме того, посредники объявили, что доведут до сведения всех правительств и монархов [известие] о срыве переговоров и возложат ответственность за срыв на шведов, не желающих слушать их советов.

О титулах

Уступая столь настоятельно выраженным требованиям посредников, наши представители 4 января 1616 г. на-

чали переговоры с русскими, но заявили протест, как вообще против грамоты, подтверждающей полномочия русских представителей, кроме заключения и тех пунктов, которые были признаны ранее, так и против церемоний во время целования креста и хода самих переговоров. Они заранее обусловили, чтобы в случае неудачного исхода переговоров эти церемонии, и прежде всего оглашение титула великого князя, не были использованы во вред делу его королевского величества и его справедливым претензиям к Русскому государству.

Наши думали, что русские представители при первой же встрече передадут им письменный ответ на представленные им ранее через посредников опровержение и обвинения, о которых говорилось в предыдущей главе. Но этого не произошло. При первой встрече посредники обратились к представителям, призывая их к уступчивости и сговорчивости. Отвечая им, русские провозгласили, как было сказано выше, полный титул своего великого князя, что шведы допустили, уступая настояниям посредников. Наши тоже от имени его королевского величества достойным образом поблагодарили посредников и здесь же указали на истинные причины переговоров, поскольку русские пытались выставить свои ложные причины.

Титулы принимаются с оговорками и протестом

На следующий день наши в обстоятельном и подробном изложении обратили внимание русских на большую помощь, которую оказывал русскому народу король Карл IX, пока был жив, а впоследствии – король Густав. Далее они напомнили, какой неблагодарностью ответили на это русские, не выполнив своих договоров, устных и письменных обещаний; дальше доказана была справедливость требований, предъявляемых его величеством к Русскому государству вообще и к Новгородскому, в частности. На это русские отвечали, что ничего подобного и слышать не хотят: скорее возвратятся к себе домой. Они утверждали, что упомянутые договоры были нарушены с нашей стороны, ссылаясь на неудачу при Царево-Займищем и на то, что Новгородская земля и прилегающие крепости были заняты шведами в период междуцарствия. Однако они не могли подкрепить этих своих утверждений достаточными основаниями. Они утверждали, что договор, заключенный в Новгороде, как и договоры, заключенные ранее в Москве и Ярославле, не был одобрен всей страной. Если даже, говорили они, часть сословий и пришла на известных условиях к решению, значащемуся в Новгородском договоре, то, так как принц Карл Филипп медлил с прибытием, а положение страны было тяжелое, они в конце концов были вынуждены выбрать другого великого князя, тем более что

4 января – начало переговоров

услышали об отказе принца принять православную веру, хотя это было оговорено в условиях со стороны русских.

Тогда наши представители своими бумагами и документами ясно доказали, что дело обстояло иначе, но русские не хотели ничего знать и не обращали внимания на письменные свидетельства. Они заявили, что у них есть великий князь и что они от его имени требуют возвращения всех крепостей, со всеми землями и поместьями, которые здесь – в [Новгородской] земле – отвели король Карл X и король Густав, а также возмещения убытков, понесенных при этом русскими[571].

Против этого шведские представители в течение нескольких дней возражали, указывая, что, если великий князь откажется от своего требования о сдаче крепостей, то и его королевское величество откажется от своих претензий к Русскому государству. Так как, однако, русские не шли ни на какие уступки, а посредники тоже не могли разрешить вопроса, то наши представители передали 10 января посредникам свои первые условия согласно инструкции. Равным образом и русские вручили посредникам свои предложения для обсуждения. Первые условия шведов были таковы. Русские должны отказаться от всех своих прежних прав на Новгород – крепость и город, – Ладогу, Нотебург, Копорье, Ям, Ивангород, Гдов, Порхов, Старую Русу и на все находящиеся там укрепления, со всеми прилегающими землями, а также отказаться от всех земель и поселений, издавна принадлежавших Новгородской земле, особенно от Колы, Сумы и Соловецкого монастыря с их землями и с хранящимися в них боевыми припасами, передав все это в вечное владение его королевского величества и Шведской Короны.

Предложения обсуждаются

Основания к тому: 1 – великие услуги, оказанные Русскому государству Шведской Короной; 2 – то, что упомянутые города и крепости со всеми землями большей частью уже давно находятся во владении его королевского величества, а на оборону их затрачены большие средства; 3 – в то время, как означенные крепости были совершенно оставлены Русским государством, находившимся тогда в руках поляков и Лжедимитрия, они обратились с просьбой о защите к его величеству королю Швеции, были заняты его военными силами и удержаны по праву войны; 4 – Новгородская земля вступила тогда в союз с его величеством и Шведской Короной, против чего москвичи в то время не только не возражали, но, наоборот, всячески это в своих письмах одобряли.

Неумеренные требования, предъявленные русскими представителями, были таковы: 1 – великий князь требует,

чтобы его величество король шведский передал ему обратно все крепости с землями, которые были заняты королем в Ливонии в нарушение всех существующих договоров, а также Кексгольм. Выборгский договор был нарушен переходом шведских солдат на сторону поляков под Царево-Займищем, и шведы должны передать великому князю все крепости и земли, которыми владели в Ливонии прежде великие князья и которые теперь находятся во власти его королевского величества; передача эта должна возместить убытки, причиненные шведским королем великому князю и Русскому государству занятием упомянутых крепостей и загладить несправедливые поступки шведов; 2 – великий князь требует передачи ему Нарвы с дополнительной уплатой 1 500 000 рублей, в обмен на что обещает отказаться от всех своих прав и притязаний на остальные крепости в Ливонии, находящиеся в руках его величества; 3 – русские представители требуют, чтобы все спорные вопросы были опротестованы сторонами и таким образом больше не мешали переговорам; они требуют далее, чтобы их великому князю были переданы все упомянутые крепости в России и Кексгольм, взамен чего великий князь откажется от всяких претензий на занятые его величеством в Ливонии крепости вместе с Нарвой, а также сочтет возмещенными убытки, понесенные им от налогов, собранных его величеством в занятых русских крепостях.

Первые условия шведов

Посредники несколько дней даже не решались сообщить шведским представителям эти безмерные требования, русские же упорно на них настаивали. Тогда шведские представители указали им на неблагодарность, проявленную русскими в ответ на большую помощь, оказанную им Швецией. Они обратили также внимание русских на то, что его величество имел все права и возможности удержать захваченную им по праву войны и по указанным выше основаниям Новгородскую землю со всеми крепостями. Тем не менее его величество, желая показать свое миролюбие, уступил советам и просьбам посредников и выразил свое согласие возвратить великому князю город Новгород с крепостью на условиях, которые сообщены посредникам. Король согласен удовлетвориться сохранением за ним остальных находящихся сейчас в его владении крепостей, рассматривая их, как возмещение больших затрат, сделанных им при оказании помощи русскому народу в тяжелую для него минуту, и расходов, понесенных его величеством при обороне Новгородской области и во время Семилетней войны, начатой московитами, а также всех убытков, нанесенных ему войной в Ливонии, Швеции и Финляндии.

Невозможные условия русских

Русские отклонили это предложение, не оценив или не желая ценить стремления его величества к миру и вместо этого начали оправдывать свою позицию множеством ложных доводов. Особенно охотно они ссылались на большие налоги, которые король будто бы собрал с населения занятых крепостей. На деле же там не было собрано ни одного далера. Напротив, его величеству, помимо всех перечисленных выше расходов, пришлось истратить несколько бочек золота на оборону Новгородской земли от поляков и от русских же беглецов и изменников.

Кроме того, русские не желали признавать прежних договоров, заключенных предыдущим великим князем с покойным королем Швеции и сохранявших свою силу. Поэтому шведские представители не могли заключить с ними нового договора, а между тем не желали понапрасну тратить время и проживать деньги из-за несговорчивости русских представителей, тем более что уже потратили даром пять месяцев и большие средства. Помимо прочего, русские переманили на свою сторону группу иноземных наемников, состоявших на шведской службе, а также нескольких рейтаров и теперь отказывались их выдать, несмотря на то что сбежавшие солдаты украли платье у шведского представителя Паулуна. Это вызвало величайшее недовольство как шведских представителей, так и английского посла, поскольку паулуновы солдаты были поселены в том же дворе, где жил и англичанин[572].

По всем этим причинам шведские представители решили ехать домой и начать отсылать свои вещи в Новгород, возложив ответственность за могущее последовать кровопролитие на русских. Когда, однако, шведы пришли попрощаться с посредниками, русские сообщили им, что только что прибыл гонец от великого князя с его окончательным решением, которое обещали сообщить на следующий день. Поэтому посредники попросили шведских представителей остаться, чтобы узнать, какие указания получены русскими из Москвы. Явившись на следующий день к посредникам, русские представители заявили, что их великий князь принял условия, которые будут способствовать достижению мира и согласия, но сказали, что не могут огласить эти условия, пока шведские представители не предъявят своих, из коих было бы видно, что король шведский действительно хочет мира, так как условия до тех пор предлагавшиеся шведами, совершенно невозможны и неприемлемы для русских.

Так как шведы отказались предлагать какие-либо новые условия, настаивая на своих прежних, то русские представители сообщили посредникам полученные ими указа-

ния. Великий князь соглашался подтвердить два предыдущих договора, отказывался от своих притязаний на Кексгольм и сверх того предлагал 30 000 рублей за все крепости в России, занятые его королевским величеством[573]. Русские представители сказали, что это окончательное решение и что больше они не прибавят и не убавят ни одного рубля, ни одного вершка земли. Но и после этого шведские послы продолжали держаться своего намерения – возвратиться в Новгород. Тогда за дело взялись посредники: чтобы способствовать продолжению переговоров, они предложили шведам склонить великого князя на такие дальнейшие уступки: 1 – чтобы великий князь подтвердил Тявзинский и Выборгский договоры, кроме измененных настоящим договором пунктов, и передачу царем Василием Кексгольма шведам, а также отказался от притязаний на Нотебург и Тявзино и приказал срыть укрепления Ивангорода. Кроме того, чтобы за возвращение всех занятых его величеством в России крепостей великий князь заплатил 200 000 рублей. После того как шведские представители ответили на это предложение отказом, посредники прибавили Копорье; 2 – они предложили добиться, чтобы великий князь согласился передать шведам Ивангород вместе с Нотебургом и Тявзином, не срывая крепости, но при этом не уплачивал дополнительно никаких денег.

Так как представители его величества не согласились и на это, то посредники предложили третий выход: 3 – чтобы великий князь выплатил за все крепости тридцать бочек золота.

Шведские представители собираются уезжать

В ответ на это шведские послы указали посредникам, что их требования весьма невелики и вполне приемлемы, ибо дело идет о возвращении такого большого княжества (furstendome), как Новгородская земля. Они сослались на пример шведского короля, который уступил королю Дании несколько провинций, все суда и орудия, захваченные в бою датскими войсками, да сверх того, как известно, уплатил большую сумму денег. А ведь датский король захватил все это по праву войны да и войну-то вел не более полутора лет. Кроме того, ведь захваченное датчанами в Швеции не идет ни в какое сравнение с владениями его королевского величества в России; у датчан также не было ни к Швеции в целом, ни к какой-либо отдельной ее провинции справедливых претензий, подобных тем, что есть у его королевского величества по отношению к России и особенно к Новгородской земле. Справедливые претензии были призваны и подтверждены королем Великобритании, который подтвердил договор, определяющий сумму, подлежащую уплате за выдачу области со всеми ее

Русские не хотят сообщить условий

И наконец!

крепостями, а также в возмещение больших убытков его величества.

По вышеизложенным причинам шведские представители заявили, что не могут принять предложений посредников и не имеют на то полномочий. Кроме того, сказали они, им хорошо известно, что его королевское величество никогда не удовлетворится ни столь ничтожной суммой денег, ни другими их предложениями.

Предложения обсуждаются

В ответ на это посредники стали повторять прежние пустые рассуждения русских: что прежде всего надо стремиться к миру и любить его, что война причиняет убытки и наносит ущерб всякой стране. Шведские представители продолжали настаивать на своем.

Тогда посредники внесли четвертое предложение: великий князь заплатит за выдачу всех крепостей сорок бочек золота; десять из них будет выплачено сейчас же в обмен на Новгород, Старую Русу и Порхов; по прошествии одного года будет выдано еще десять бочек, в обмен на что русским будут переданы Ладога и Гдов; на следующий год – то же самое: уступлены будут Нотебург и Копорье; на третий год выплачивается остаток, и русские получают Ивангород, Ям и Сумерскую волость. Однако и это предложение шведские послы по указанным выше причинам решительно отклонили.

Тогда посредники сделали пятое предложение: великий князь откажется в пользу его королевского величества от всех своих прав на Ивангород, Копорье, Ям и Нотебург со всеми их землями, кроме Сумерской волости; кроме того, он уплатит 100 000 рублей, из них – половину немедленно: по уплате этой первой половины великому князю будут сразу же переданы Новгород, Порхов и Старая Руса; вторая половина суммы будет уплачена через полгода, а до тех пор его величество удержит в залог Ладогу и Гдов; или шведы могут получать все вышеперечисленные крепости вместе с Сумерской волостью, но без денег.

На это шведские послы ответили посредникам, что согласиться на предложенные условия не могут, ибо имеют от его королевского величества следующие инструкции: 1 – потребовать, кроме вышеперечисленных крепостей, еще уступки Ладоги, Гдова, Колы и Сумы, а сверх того двадцать или по меньшей мере десять бочек золота; или – уплаты семидесяти бочек золота, уступки Тявзина и срытия Ивангорода; или – уступки Нотебурга и уплаты шестидесяти бочек золота.

Тут посредники обратились к шведским послам с увещеванием не препятствовать добрым переговорам предъявлением невозможных требований. Они сказали, что да-

же государству в мирном и цветущем состоянии было бы трудно выплатить такую сумму, тем менее возможно это для русских при тяжелом положении их страны. К тому же Ладогу никак нельзя отделить от Новгорода, а Гдов от Пскова. Еще менее разумно требовать, чтобы великий князь уступил шведам крепости, находящиеся сейчас в его руках. Кроме того, английский посол указал, что в своем первом предложении его королевское величество за все занятые им в России крепости требовал только семьдесят бочек золота без всяких дополнительных условий.

Предложение посредников

На это шведские представители отвечали, что его королевское величество делал ему такое предложение, без сомнения, на тех же условиях, что указаны в их инструкциях, на что посол, вероятно, не обратил на это внимания. Кроме того, его величество говорил об этом с послом предположительно, а вовсе не для того, чтобы предложение было передано русским.

Затем по этому вопросу в течение нескольких дней шли обсуждения и споры. Посредники уже не могли выдвигать дальнейших предложений от имени великого князя. Тогда, наконец, уступая их настоятельной просьбе, представители Швеции сделали 24 января окончательное заявление от своего имени, заручившись обещанием поддержки со стороны посредников для защиты этих условий перед его королевским величеством.

Оно было таково: если великий князь откажется в пользу его королевского величества от своих прав на Нотебург, Ивангород, Ям, Копорье и Гдов со всеми землями, а также на Сумерскую волость без уплаты какой-либо денежной суммы, то они удовлетворятся этим и заключат с русскими договор от имени его величества.

Посредники продолжали настаивать на том, что великий князь не может или не хочет отделить Гдов от Пскова, но шведские представители, сославшись на уже предложенные ими условия, заявили, что считают их вполне честными и приемлемыми, а в силу этого позволяющими им во всяком случае чувствовать себя оправданными в глазах всего света. Если же другая сторона не пожелает их принять, то этим обнаружит, кто на самом деле хочет срыва переговоров.

Ответ шведам

Посредники довели до сведения шведских послов, что у них в этот же день побывали русские представители и сделали им совершенно определенное заявление такого рода: если шведы не внесут какого-либо предложения, отличного от всех предыдущих, и не пойдут на уступки для достижения мира и согласия, то их великий князь будет вынужден соединиться с поляками, которые, как предста-

вители узнали из письма великого князя, только и ждут сейчас решительного ответа от него, дело в том, что их положение не дает возможности противостоять одновременно двум столь могущественным противникам. В подтверждение истинности всего сказанного русские поклялись послам своими богами.

О Ладоге и Гдове

Шведские представители ответили, что их это вообще не очень трогает, а если бы посредники вместе с русскими хорошенько подумали, то увидели бы, что такой выход грозит русским вшестеро большей потерей земли и крепостей, нежели требует у них его величество. Поэтому, говорили они, для русских было бы гораздо выгоднее заключить мир со шведским королем на предложенных его величеством условиях. И уж во всяком случае этот мир был бы более надежным, чем мир с поляками. Русские на собственном опыте убедились, как можно полагаться на мирные заверения поляков. Кроме того, если бы даже они и заключили мир с крестным целованием, все равно папа мог бы распоряжаться делом по своему усмотрению. Однако, добавили шведские представители, им хорошо известна манера русских: сообщая сейчас такие вещи шведам, они одновременно, должно быть, уверяют поляков, что собираются заключить мир с его величеством королем Швеции.

Окончательное заявление и ответ шведов

И все же, так как посредники хотели возможно скорее покончить с делом, не желая тратить понапрасну время, шведские послы выразили свое согласие принять условия посредников в следующем виде: великий князь отказывается от всех своих прав на Ивангород, Ям, Копорье и Нотебург со всеми землями и на Сумерскую волость, уплачивая дополнительно сразу же 200 000 рублей, или в два срока с рассрочкой на год. За это ему будет передан Новгород с Порховом и Старой Русой; Ладогу же и Гдов его величество удержит в залог, пока не будет выплачена вторая половина денег и проведены новые границы; если же великий князь не захочет отдавать Сумерскую волость, как этого опасались посредники, указывавшие, что волость, собственно, принадлежит не Ивангороду, от которого она расположена на расстоянии 8 миль, а Гдову, то пусть он уплатит не 200 000, а 300 000 рублей в придачу к перечисленным выше крепостям.

Посредники нашли, что требования эти чрезмерно велики, и сказали, что ни в коем случае не решатся передать великому князю требование об уплате столь высокой денежной суммы наряду с передачей важных крепостей. Они сказали, что условий этих великий князь ни в коем случае не примет, а их будет подозревать в пристрастии к шведскому королю, и таким образом переговоры будут сорва-

ны. Тогда шведские послы ответили, что согласны на уплату 100 000 рублей в придачу к упомянутым крепостям вместе с Сумерской волостью или 200 000 рублей без Сумерской волости. Послы прибавили, что дальше ни на какие уступки не пойдут.

Однако посредники заявили, что считают вполне достаточной уплату предложенных великим князем 150 000 (halfftannattusend!) рублей без Сумерской волости или передачу Сумерской волости с перечисленными выше крепостями без всякой дополнительной уплаты денег. Они выразили уверенность, что король Швеции не захочет из-за одной или двух бочек золота отказываться от мира, на подготовку которого потрачено уже столько сил, тем более что в мирное время подобный убыток легко может быть возмещен. Они сказали, кроме того, что еще не знают, согласится ли великий князь на их предложения, хотя и убеждали его весьма настойчиво.

Под конец было решено, что посредники пошлют двух дворян (aff Adel) с письмом к великому князю, и 4 февраля посланные отправились в путь. Решено было также шведским и русским представителям ждать ответа и решения великого князя в течение двенадцати дней. С своей стороны шведы, уступая просьбам русских, 6 февраля послали двух дворян к его величеству – не затем, чтобы привезти новые, более мягкие, условия, это было невозможно, а затем, чтобы просить его величество согласиться на предложенные. При этом было условлено, что, когда, по уговору, 16 февраля посланные вернутся с решением великого князя, то русские не будут больше откладывать переговоров и получат окончательный ответ его величества, если великий князь не примет шведских условий.

Пока происходили все описываемые события, 23 февраля на подворье шведских послов в Глебово явился знатный новгородский боярин по имени Михаил Клементьев[574], который был захвачен в плен у московитов в Клушинской битве и затем бежал из заключения. Так как ему было хорошо знакомо положение страны, то я приведу здесь его рассказ, совпадающий с тем, что нам было известно и раньше. Он полностью подтверждает то, что я выше вкратце рассказал о личности правящего великого князя, о его правлении и о государстве в целом.

Что касается мирных переговоров русских со шведами, то из рассказа было видно, что великий князь и все русские сословия гораздо более склонны к заключению мира со шведами, чем с поляками. А так как страна очень разорена, бедна деньгами и не в силах выплатить большой суммы, требуемой шведским королем, то, без сомнения, в тем

большей мере его претензии будут удовлетворены уступкой крепостей: разговоры об этом боярин слышал у канцлера в Москве.

Он рассказывал дальше, что начались переговоры между русскими и поляками; что представители обеих сторон съехались и расположились лагерем на берегу реки Днепра, но потом о чем-то заспорили и началась битва, в которой у обеих сторон вместе были убиты более 210 человек. После этого русские представители укрылись в русских укреплениях под Смоленском, а поляки вернулись в самый Смоленск. Затем переговоры должны были начаться вновь, но никакого решения принято не было. Московские бояре держатся того мнения, что если мирные переговоры между великим князем и его королевским величеством не увенчаются успехом, то русским придется отдать большую часть страны, не считая Смоленска, уже попавшего под власть Польши, коль скоро они захотят добиться мира с поляками[575].

Послано двое к великому князю за окончательным решением

Рассказал беглец и о том, что прошлым летом на Россию во многих местах напали ногайские татары, много тысяч русских убили и увели в плен. Того же можно ожидать и будущим летом. Сверх того, в России опасались набега крымских татар и, чтобы предупредить его, отправили к хану посла по имени Иван Измайлов с подарками и подношениями. О польском полковнике Лисовском он рассказал, что, пробившись с 1500 человек между Москвой и Осташковом, он пошел на Торжок, Городище, Ярославль, Кострому и до Нижнего Новгорода (Mindre Niugarden), затем двинулся через Муром (Ynorama) и Касимов (Laisamoff),Зарайск (Surch) и Seunein, вплоть до Брянска, сея на всем своем пути пожары и убийства[576]. Не меньше разорения нанесли и сами русские казаки: они несколькими отрядами бродили по всей стране, грабя и разоряя все кругом, так что вся страна неописуемо разграблена и опустошена. Что же до военной силы русских, то войск наготове у них больше нет, кроме тех 8 или 10 тысяч, что стоят под Смоленском, а набрать новые нет возможности из-за общего разорения страны.

Двое послано к королевскому величеству

Рассказ беглого боярина о Русском государстве

Хотя все послы ожидали в Глебове ответа великого князя в течение восьми дней сверх назначенного срока, истекшего 16 февраля, то есть до 24 февраля, но никакого ответа от него на предложения посредников получено не было. Вместо этого великий князь в своем письме английскому послу, полученном 21 февраля, писал, что не может так

быстро ответить на присланные ему предложения, во-первых, вследствие крайней важности вопроса, а во-вторых, по причине праздника и поста, соблюдаемого им и всеми его подданными в течение недели. Великий князь обещал сообщить свой ответ позднее.

Русские представители дали понять, что великий князь и не собирается давать ответа, прежде чем получит окончательное решение его королевского величества от посредников, хотя шведские послы и уверяли, что это решение уже сообщено.

Между тем в Глебове все сильнее давал себя чувствовать недостаток сена и продовольствия, да и распутица уже начиналась. Шведские солдаты стали перебегать к русским, а конница у шведов была малочисленна.

Все это, а главное – отсутствие какого-либо определенного ответа и затор в переговорах заставили наших представителей 25 февраля вернуться в Новгород.

Английский посол обещал отправиться в Москву для переговоров с великим князем и приложить там все усилия, чтобы начатые переговоры были доведены до благополучного конца. Когда же русские представители узнали, что голландские послы собираются ехать к королю Швеции, то очень просили их постараться привести дело к счастливому концу. Затем русские обратились к шведским послам через посредников с просьбой о четырехмесячном перемирии на таких условиях, чтобы в течение этого времени из Новгорода и других городов не вывозили ни колокола, ни орудия, чтобы не грабили монастыри и церкви, а жителей не облагали чрезмерно тяжелыми налогами. Шведские представители, однако, согласились на заключение перемирия без всяких условий и не дольше, чем на три месяца, то есть до 1 июня, когда они собирались продолжить переговоры с русскими в подходящем месте между Ладогой и Тихвином, как это было сказано в охранных грамотах, врученных посредникам обеими сторонами[577].

*Глава 18**

Посланные не возвращаются

Такое короткое время было определено затем, чтобы переговоры не прекратились совершенно. По просьбе шведов, поддержанной посредниками, им было обещано, что русские в течение этого времени не прибегнут ни к каким крайностям, если шведы покажут хоть малейшее стремление к соглашению, а также, что новгородские жители будут поставлять шведским войскам самые необходимые продукты[578].

Все описанные события произошли в конце 1615 и в начале 1616 г. Прежде чем закончить эту книгу, я хочу расска-

зать еще о замыслах поляков и привести имена офицеров, наиболее отличившихся в 1615 г.

Письмо великого князя английскому послу

Когда описанные нами переговоры начались, король постоянно находился то в Нарве, то в близлежащих крепостях, откуда все время следил за ходом переговоров и отвечал на письма и запросы послов. Одновременно он заботился о состоянии крепостей, куда были посланы: полковник Сванте Банер – в Гдов, Йоахим Берендт – в Копорье, Ханс Мунк и Ханс Стольхандске – в Кексгольм, Рихарт Розенкранц и Йоран Брюнельсон – в Ладогу, Балтазар Михель – в Нотебург, Ивар Христерсон, Нильс Ханссон и Коброн – в Нарву, Андерс Эриксон – в Ивангород.

В военных действиях в течение этого года не произошло ничего особенного, так как его величество решил не переходить в решительное наступление, не желая давать русским повода прервать переговоры. Были предприняты только меры оборонительного порядка против появлявшихся в окрестностях отрядов. Так, в августе Лоренс Фишер со своими людьми разбил шайку лесных бродяг, которые заняли перед тем укрепление Царище и сожгли там все. Укрепление это, лежащее между Ладогой и Новгородом и важное для охраны водного пути, было взято вновь и восстановлено.

В Копорскую область вторгся отряд казаков и спалил много деревень (byar). До этого казаки в течение целого года держались на Ладожском озере, а в сентябре стояли на судах в устье реки Свири числом до 500 человек. Из Тихвина, где тогда засели 300 бояр, 400 казаков и 500 стрельцов, часто делались нападения на Нотебургскую область, однако почти все они были отбиты комендантом. В сентябре и октябре под Гдовом разбойничали 300 казаков. Они же напали на Аллентакен (Allentacken)[579] и не только причинили большие убытки, но и перебили много людей, так что от трех лежащих под Гдовом погостов (pogaster) не осталось никакого воспоминания. Кроме того, в декабре неприятель вторгся в Ливонию, и, прорвавшись до польской границы, прошел вдоль нее по территории, принадлежащей его королевскому величеству, что было сделано, как говорили сообщения, с ведома и одобрения поляков. Это причинило областям его величества большой ущерб, а крестьяне из деревень разбежались по лесам. Полковник Сванте Банер, вместе с Класом Христерсоном Горном и Хансом Врангелем, собрались их прогнать, но неприятелю удалось отступить через Дерпт, прежде чем конница из Сумерской волости подоспела ко Гдову; между тем с пехотой вести преследование было невозможно, так как непри-

Заключение трехмесячного перемирия

Глава 19

ятель угнал всех крестьянских лошадей, так что нельзя было достать даже нескольких подвод для пехоты[580].

Жители Пскова и Дерпта заключили между собой соглашение о свободной торговле между городами. Чтобы воспрепятствовать этому, Банер приказал выстроить укрепление в Сумерской волости, при помощи которого можно было бы также держать в повиновении недоброжелательно настроенных крестьян.

В Псков явились из Сумерской волости 700 человек татар и 300 бояр – все конные; там их приняли на службу, а затем разместили по окрестностям, так как очень надеялись на заключение мира.

О ходе войны во время переговоров

Итак, весь 1615 г. прошел в бесполезных и почти детских попытках [переговоров], уступая просьбе английского посла и всеподданнейшим советам своих представителей, король Густав прекратил осаду Пскова и тем самым упустил из рук выгодные условия, понадеявшись, что это, как обещал посол, приведет к ускорению хода переговоров с русскими[581]. Теперь, в конце года, король увидел, что все эти надежды были напрасны и все осталось по-прежнему.

Поэтому 1 ноября в Нарве король издал указ о созыве риксдага из представителей сословий Финляндии на 13 января 1616 г. в Гельсингфорсе. Риксдаг должен был обсудить вопрос о дальнейшем ведении войны, а также о безопасности Ливонии и Финляндии.

Вторжение в Копорскую область

Перед своим отъездом из Нарвы его величество сообщил свое окончательное решение по пунктам, о которых писали шведские представители из Романова.

Кроме того, король отдал все необходимые распоряжения о содержании войска и крепостей и назначил ревизорами в Ивангород, Ям, Копорье и Гдов с их областями и в Сумерскую волость господина Филиппа Шединга, государственного советника Швеции, камергера Андерса Нильссона, русского переводчика Ханса Флореска, Федора Аминева (Fadec Aminoff), гдовского наместника и других. Ревизорам было поручено исследовать и досконально разузнать во всех упомянутых областях и городах и во всех поселениях (hakelwarck) и погостах, какие доходы давали эти земли и что могут давать теперь, а также что могут собрать с населения этих земель начальники и офицеры.

В Ливонии

20 ноября его величество издал указ, предлагавший всем купцам в Нарве, как горожанам, так и приезжим, местным и иноземным, вести правильную торговлю. Указа этого я не привожу из-за его обширности.

Что же касается перемирия между Швецией и Польшей, то хотя таковое и было заключено на два года вплоть

до 1616 г., как об этом рассказано в предыдущей книге, тем не менее поляки допустили, чтобы в Ливонии с их ведома разыгрались события, о которых было рассказано в этой главе. Кроме того, в стране распространялись призывавшие к мятежу письма польского короля и его приверженцев. Одно из таких писем в июле передано епископу в Стрэнгнесе горожанином, получившим его от боцмана с данцигского корабля. Письмо было обращено к сословиям Швеции. Епископ немедленно же переслал письмо королеве, а боцман был посажен в тюрьму до дальнейшего выяснения дела. По этому случаю Государственный совет вызвал архиепископа и епископа вестеросского и указал, что если где-нибудь еще будут подброшены подобные письма, то духовенство должно заботиться об изъятии их и представлении, куда следует.

Государственный адмирал, господин Йоран Юлленшерна был послан с несколькими кораблями к Данцигу разведать о намерениях поляков и, в случае надобности, расстроить их планы.

Король Густав издает указ о созыве риксдага в Гельсингфорсе

Кроме того, было обнаружено еще два подброшенных письма. Одно положила на стол капеллану архиепископа в Упсале[582] какая-то незнакомая женщина. Письмо состояло из двух частей. Первая была адресована бургомистру Педеру Андерссону, вторая относилась к бургомистру и ко всему городскому совету Упсалы в целом. Другое письмо было найдено под Эльфсборгом и зачитано с кафедр несколькими священниками в церквах вблизи замка. Кроме того, в страну проник беглый упландский рейтар, подосланный в Гельсингланд и Далекарлию. Поэтому Государственный совет решил послать несколько человек в те края, чтобы выследить и захватить всю шпионскую группу. Затем было написано открытое письмо к простому народу всего государства, содержащее предостережение против различных писаний, распространяемых в отсутствие короля, и призыв к сохранению спокойствия и верности.

Король назначает ревизию завоеванных земель

В сентябре возвратился с кораблями и людьми господин Йоран Юлленшерна, благополучно и без потерь перенесший большой шторм в пути. Он побывал под Данцигом, оставив часть кораблей под Ригой, и собрал все нужные сведения. Господин Юлленшерна сообщил, что в Данциге никакого более или менее значительного войска нет, но что Ходкевич и Христофор Радзивилл направлены для переговоров с русскими о перемирии или мире от имени Польши, имея при себе 10 тысяч человек с целью добиться смягчения условий или, в случае неудачи, продолжать войну[583].

Указ о торговле в Нарве

Перемирие между Польшей и Швецией в нескольких случаях нарушено

Кроме того, он вместе с прибывшим из Данцига Пелле Персоном, рассказал, что была назначена встреча в Штеттине, куда ожидались послы ганзейских городов, короля Великобритании, Франции, курфюрста бранденбургского и польского короля, а также Йоран Поссе и другие из числа изменников-шведов. Настоящие причины этой встречи были неизвестны, хотя официально было объявлено, что она устраивается для содействия заключению мира между Швецией и Польшей. Тем не менее клеветнические письма о короле Карле IX, которые польский король писал ганзейским городам, почему, кстати, наши послы и не явились на совещание в Штеттине, а также ход самого совещания, всячески умалявшего права Шведской Короны, и сделанные там пустые предложения ясно показали истинные намерения польского короля: он собирался напасть на Швецию, притом, самое позднее, в следующем году. Поэтому король, следуя совету государственного канцлера, прибывшего в Нарву после заключения брачного контракта между его княжеской милостью пфальцграфом и фрекен Катариной, написал 6 ноября королю Великобритании и 10 ноября королю Дании. Он предостерегал монархов от интриг поляков, которые теперь, усомнившись в успехе своего предприятия в России, решили ударить в другую сторону и, используя свои выдуманные претензии к Швеции, нанести ущерб интересам обоих упомянутых государств. С этой целью король Сигизмунд в этом же году обратился к ганзейским городам с просьбой прекратить всякую торговлю со Швецией, за что обещал городам богатое вознаграждение. Кроме того, писал король Густав, поляки своими нарушениями условий перемирия сами доказали справедливость выдвигаемых против них обвинений.

Господин Йоран Юлленшерна рассказывает о замыслах поляков

Кончаю я эту книгу не перечислением имен наиболее храбрых офицеров, как обычно, так как оно уже дано выше, а рассказом о том, как в мае 1615 г. его величество за мудрые и верные советы, храбрые действия и замечательные подвиги в этой войне пожаловал господину главнокомандующему Якобу Делагарди графский титул. Награда эта тем более высока и достопамятна, что за все время правления великого короля вместе с мудрой королевой Христиной и герцогом Юханом Эстергетландским она была присуждена одному только господину Якобу. В качестве графства господин Якоб получил Лэке. Прежде, в католические времена, при Магнусе Ладуласе, и еще ранее этот феод (feudum) был резиденцией епископа, а затем, после реформации, давался во владение многим господам, оставаясь, однако, собственностью короны.

Истории шведско-московитской войны
книга десятая

Содержание

Король Густав едет в Швецию. Распоряжения короля перед отъездом. Беспокойство в войсках и непокорность населения. Его величество едет на риксдаг в Гельсингфорс. Речь короля перед сословиями, вкратце рассказывающая о причинах, возникновении и ходе русской войны. Предложения, представленные королем риксдагу. Письмо собравшихся на риксдаге представителей сословий к населению Швеции. Его величество едет в Або, чтобы принять жалобы населения провинций и городов. Города получают решение короля в письменном виде. Предложения русских при переговорах в Глебове. Условия, предложенные посредниками. Его величество запрашивает мнение Государственного совета. Великий князь, недовольный предложениями шведских представителей, хочет послать к его королевскому величеству голландских послов. Голландцы отказываются, говоря, что русские хотят возбудить против них подозрения его величества. Англичанин радеет о делах русских. Причина этого. Шведские войска на границе получают подкрепления, так как русские медлят с решительным ответом. Слухи, распространяемые русскими. Господин Якоб на всякий случай приготовил воинские резервы. Король решил воздержаться от наступления этой осенью. Ведутся оборонительные операции силами иноземных наемников и финских войск. Усилены крепостные гарнизоны, под Псковом построено укрепление. Вызван господин Юлленъельм, назначенный фельдмаршалом вместо господина Горна. Временное назначение Сванте Банера. Распределение войск. Великий голод в Новгороде и окрестностях, вынуждающий русских идти на некоторое соглашение. Ложь, распространяемая русскими о шведах. Грабежи в Ладожской области и в Нарве. Пожар в Ивангороде. Текст мирного договора, предложенный его величеством. Срыв мирных переговоров с Польшей из-за несговорчивости русских. Поляки решаются на новую войну с русскими, под начальством королевского сына и Ходкевича. Русские пытаются помешать распространению слухов об этом, но тщетно. От шведских представителей отделываются неопределенными обещаниями мира или перемирия. Поэтому представители объявляют английскому послу, что король принужден попытать удачи в борьбе с Россией. Английский посол и шведские представители встречаются и обсуждают различные условия мира. Шведы не хотят отступиться от дедеринских предложений. Причина этого. Шведские представители хотят уехать, оставив дело на волю божью. При этом они заявляют, что если русские не согласятся на перемирие или мир, то король Густав заключит перемирие с польским королем, ибо последний уже предлагал это, но его величество медлил, ожидая исхода переговоров с русскими. Это оказывается верным средством добиться продолжения переговоров. Частная беседа главнокомандующего с английским послом. Наибольшие разногласия вызывает вопрос о Нотебурге. Беседа о перемирии и о его крайних условиях. Достигнуто соглашение об условиях мира. Каким образом и почему шведы удовлетворились предложенными условиями. Составляется письменный акт о принятых решениях. Посылка делегатов для принесения присяги и присутствия при целовании

русскими креста в подтверждение безопасности встречи представителей обеих сторон. Начало переговоров под Столбовом. Дружелюбное повторение хода дедеринских переговоров. Самые большие споры – о сроке передачи крепостей. Шведы хотят удержать Гдов и Ладогу до установления границ. Споры о способе утверждения договора. О грамоте, подтверждающей уступку крепостей. О титулах. О слове "обладатель" (obladatel). Об ингерманландском титуле. Мир заключается 13 февраля. Споры об утверждении договора королем Англии. Мирный договор. Как затем были распределены войска. Господин Генрих Горн едет в Швецию с сообщением о мире. Цель перемирия, по расчетам поляков. Почему господин Якоб приказал обеспечить необходимым крепости. Послы встречаются у реки Лавуи. Об утверждении мирного договора. Беседа послов. Претензии сторон по поводу титулов. Посланы запросы к обоим монархам. Великий князь просит помощи против Владислава, с большим войском вторгшегося в Россию. Ответ великого князя об утверждении договора. Поляки протестуют против мира со Швецией и уступки крепостей. Английский посол получает от великого князя богатые подарки и едет домой. Второй текст утвердительной грамоты. Послы снова встречаются. Решение вопроса о союзе против Польши предоставлено на усмотрение самих монархов. Наши представители торопят с установлением границ. О церемониях присяги и крестного целования. Послы расстаются и едут к обоим монархам. Как были приняты наши. Церемонии при приеме их. Наряд великого князя. Великий князь хочет, чтобы ему целовали руку. Новые споры о крестоцеловальной грамоте. Присяга и утверждение договора в Стокгольме. Установление границ между Ингерманландией и Новгородской землей, то же – между Кексгольмом, Онегой и Новгородской землей – пространная история, описанная вкратце.

Совещани в Штеттине

Король Густав Адольф, передав 14 ноября истекшего года послам свое окончательное решение об условиях мира, оставался еще на русской границе до начала этого, 1616 г., главным образом для того, чтобы узнать, как закончатся переговоры. Видя, однако, что переговоры подвигаются медленно и грозят оказаться бесплодными, он 4 января выехал из Кексгольма, сделав предварительно в Нарве все необходимые распоряжения о содержании войск, шведского и иноземного, и крепостей в течение зимы. Короля сопровождал государственный канцлер господин Аксель Оксеншерна. 9 января его величество прибыл в Выборг, где дал наместнику Арвиду Тённессону указания о подготовке к будущей весне паромов и ладей.

Король Густав предупреждает королей Англии и Дании

В крепостях и городах в России были оставлены, частью в качестве наместников, частью в качестве комендантов следующие лица: в Нарве, кроме Филиппа Шединга – Нильс Ханссон; в Ивангороде – Андерс Эриксон и полковник Коброн; в Яме – Клас Халле; в Копорье – Андерс Йонсон, Клас Христерсон Горн и Улоф Брюнельсон; в Кексгольме – Ханс Стольхандске и Ханс Мунк; в Гдове – полковник Сванте Банер; в Ладоге – Рихарт Розенкранц; в Ниеншанце – Тённе Йорансон; в Нотебурге – Ивар Христерсон; в Порхове – Генрих Гросс и в Великом Новгороде – полковник Йеспер Андерссон Крус с несколькими другими и Бу Вернерсон в качестве оберкамергера.

Главнокомандующий сам находился тогда в окрестностях, где был занят переговорами. Оттуда он и распоряжался всеми делами. Военные действия за время, пока продолжались переговоры, не принесли ничего нового. О том же, что все-таки имело место, будет еще в своем время сказано в нашей Истории.

Из писем всех перечисленных лиц видно, с каким трудом они удерживали своих солдат, а также горожан и крестьян по деревням в должном повиновении его величеству. Очень затруднена была также оборона крепостей и земель от неприятеля, так как страна была разорена, ощущался острый недостаток хлеба и провианта вообще, а также артиллерии. Все это не могло быть доставлено раньше наступления весны из Швеции и Финляндии.

Господину Якобу Делагарди пожалован графский титул

Поэтому его королевское величество поспешил в Гельсингфорс, где предписано было собраться сословиям Великого княжества Финляндского и всего Норланда[584]. Король прибыл в Гельсингфорс 19 января. Многие из представителей сословий, утомленные как описываемой, так и продолжительной польской и только что закончившейся датской войнами, стали высказывать ненадлежащие мысли вроде того, что русская война якобы ведется более из жадности к чужой земле, чем по необходимости[585]. Поэтому 22 января, в день открытия риксдага, король произнес перед своими подданными прекрасную речь, в которой в основных чертах талантливо описал причины возникновения войны и весь ее ход. Эту речь я нашел в библиотеке господина Юхана Шютте, написанною собственной рукой его королевского величества, и привожу здесь целиком.

"Знатные, высокорожденные, благородные, ученейшие, мудрые, честные и добрые господа и владельцы коронных имений (danneman). В течение прошедших четырех лет, когда я по воле всемогущего провидения стоял во главе королевства, я постоянно искал случая поближе познакомиться с положением этой части страны, с состоянием и условиями вашей жизни. Мне хотелось позаботиться соответствующим образом обо всем, что может способствовать вашему благополучию, чтобы вам всем в мое правление жилось спокойно под охраной прочных законов, насколько это возможно в наше неспокойное время. Мне хотелось самому, как того требует возложенный на меня Богом долг, выслушать ваши жалобы, узнать ваши тяготы и затем высказать свое решение.

Но, мои добрые господа и мужи, как ни стремился я претворить это решение в жизнь и как ни желал этого

всем сердцем, мне постоянно препятствовали многочисленные заботы военного времени. Так было вплоть до нынешних дней, когда вдруг представился подходящий случай: не желая его упустить, я созвал вас всех сюда и назначил это собрание, на котором будут решаться не только местные дела, но и вопросы, касающиеся всего государства в целом, благополучия всего нашего дорогого отечества. Милостиво благодарю вас за то, что вы явились сюда, как надлежит честным, добрым и верным подданным. Вы хорошо помните, как король польский Сигизмунд, с того дня, как по праву наследования вступил на королевский трон здесь, в нашем дорогом отечестве, и позднее, пока сохранял здесь свою власть, стремился отвратить нас от чистого и истинного апостольского вероучения и ослепить нас мраком папского обмана. К этому были направлены и этим определены все его действия – и лесть, и хитрость, и насилие. Блаженной памяти покойный король Карл, мой высокочтимый и любимый отец, вместе с многими другими честными шведами и истинными христианами, действительно любившими свое отечество, приложил все усилия, чтобы этому помешать. Тогда Сигизмунд прибегнул к силе чужеземных войск, привел их в свое отечество, поднял и возбудил жителей страны на братоубийственную гражданскую войну. Он преследовал граждан своей страны, подданных моего, блаженной памяти, дорого отца до тех пор, пока они не обратили против него оружие справедливой обороны. Так были разбиты в 1598 г. при Линчёпинге планы Сигизмунда и его сообщников и наказана была их измена Богу и родине; все их замыслы были уничтожены и преступления отомщены.

Оттуда Сигизмунд бежал, покинув государство, вопреки своим последним, там же данным обещаниям. Такой поступок мог привести ко всяческим потерям и даже к прямой гибели не только многих честных людей, но и всего государства. Вот почему мой покойный отец и сословия страны имели достаточные основания лишить Сигизмунда королевского сана: они предлагали этот сан ему и его сыну на нескольких риксдагах и собраниях, но Сигизмунд в ответ не предпринимал ничего, кроме войны и опустошительных нападений на собственное королевство. В силу этого собрание всех сословий страны было вынуждено лишить короля Сигизмунда его наследственного права на наше отечество и королевскую власть в нем. После этого был изменен старый порядок престолонаследия, и право наследования перешло к моему покойному отцу, как это видно из решения, принятого в Норчепинге и из многих на-

печатанных тогда объявлений, которые король Сигизмунд затем всячески, хитростью и силой, старался уничтожить. Чтобы добиться своих целей, он стремился внести в страну беспорядок не только войной, но и целой массой ложных писаний – писем и распоряжений, которые он засылал в страну и распространял там. В этих писаниях он поносил и бесчестил не только моего покойного отца и меня, но и все сословия страны, сообщая ложные и нелепые выдумки. Наши дела и достойные поступки он осмеливался представлять подданным Швеции и целому свету как заслуживающие презрения. Я несколько раз письменно предлагал ему доброе примирение, чтобы прекратилась долгая кровопролитная война и государство вкусило здоровый мир, избавившись от всех несчастий военного времени. Но он отвечал мне ненужными, пустыми словами, которые скорее могут запутать дело, чем привести к примирению. И сейчас, вопреки заключенному летом прошлого года представителями Швеции и Польши перемирию, он продолжает засылать свои распоряжения и клеветнические грамоты в нашу страну, чтобы таким путем заставить вас отступиться от верности, которую вы обязались соблюдать в отношении моего покойного отца и меня, внести в страну несогласие и раздоры и, если удастся, вызвать гражданскую войну. Об этих злостных и опасных планах я вас милостиво предупреждаю.

Он засыпает вас сладкими и сочувственными словами, он сожалеет о вашем положении, он кричит в своих письмах, что вы втянуты в войну с вашими соседями и окружающими государствами. Но он не говорит при этом, что его цель – заставить вас изменить вашей клятве и таким образом втянуть вас в гражданскую войну. Он умеет мастерски умолчать о том, кто является причиной вражды, вспыхнувшей между нами и нашими соседями – русскими. Он всячески пытается отвратить сердца моих подданных от меня и тем породить побольше смуты. Поэтому я хочу вас предостеречь от подобных писем: берегитесь их, предупредите своих соседей и прихожан своей общины о том же, чтобы никто из вас не был опутан и обманут.

Чтобы вы яснее увидели и лучше поняли хитрости короля Сигизмунда, с помощью которых он губит страны, разрушает государства, сеет беспорядки, вызывает войны и кровопролития, я решил вкратце рассказать вам, как он намеревался, использовав затеянную им в России войну, покорить страну; как он стал главнейшей причиной наших враждебных отношений с русскими и каким способом он обманул русских: после всего этого вы поймете, какую цель преследует он своими посланиями.

Хорошо известно, что король польский не мог ничего добиться войной, которую вел против Швеции и Ливонии. Тогда он, папские легаты и его помощники признали такой способ нападения на Шведское государство бесполезным и выдумали другой, с помощью которого надеялись сделать, как говорится, одним молотом сразу два удара. Им представлялся случай, при помощи ими же изобретенной лжи, ввергнуть Россию в раздоры и войны, после чего, по их соображениям, было бы нетрудно или посадить на престол послушного им во всем человека, или совсем покорить страну. В то время, в 1605 г., в России правил Борис Федорович Годунов, человек низкого происхождения. Этот Борис был шурином царя Федора Ивановича и конюшим в его правление[586]. Когда он стал шурином великого князя, последний, от природы очень мягкий человек, сделал его правителем (forestandare) всей страны, что дало ему возможность привлечь на свою сторону простой народ. А так как он видел, что у Федора нет детей, то начал подумывать, как бы захватить великое княжество в свои руки. На его пути стоял младший сын Ивана Васильевича, брат Федора – Димитрий. Годунов приказал его убить. Наконец, великий князь скончался, не оставив наследников. Простой народ настаивал на том, чтобы великим князем стал этот самый Борис, уже довольно долго и, по их мнению, хорошо правивший ими. Вообще Борису удалось приобрести такое влияние, что знатные особы, бывшие по родовитости ближайшими кандидатами на престол, не решились противоречить народу и поневоле согласились на избрание Бориса великим князем. Впоследствии, на протяжении всех десяти лет правления Бориса, зависть и гнев знатнейших по отношению к нему росли все больше и больше. Когда король польский увидел, что великого князя ненавидят почти все, он решил, что теперь стоит попытаться с помощью какой-нибудь выдумки вызвать мятеж и раздоры между русскими. Не смущаясь тем, что пять лет назад он заключил с этим самым Борисом мир и дружбу на двадцать лет, король Сигизмунд отыскал беглого русского монаха из незнатного боярского рода Отрепьевых, по крестильному имени Гришка. Сигизмунд считал этого монаха подходящим для себя орудием, как человека весьма коварного, да притом злого колдуна и чернокнижника[587]. Итак, король польский, пользуясь давно известным и в прошлое лето применявшимся в нашем королевстве способом засылки писем, велел распустить по всей России слухи, что этот монах и есть Димитрий, младший сын Ивана Васильевича, который будто бы спасен был от смерти своими слугами в том же монастыре, где ранее вос-

питывался, и по достижении зрелого возраста перебежал в Литву, чтобы избавиться от тирании Бориса. Письма, подписанные этим так называемым Димитрием, призывали русских отречься от Бориса и перейти к Димитрию, их истинному господину. Кроме того, король предложил воеводе сандомирскому оказать претенденту на русский престол как бы лично от себя помощь войском в несколько тысяч человек, что тот и сделал. Тогда этот монах под именем Димитрия перешел границу с данными ему людьми и занял несколько русских городов, поддавшихся на обман польского короля. Русские, зная, что все это – ложь, оказали вначале сопротивление, так что королю пришлось посылать своему монаху дополнительные подкрепления. Однако все русские так тяготились правлением Бориса, что и знатные и простые люди стали толпами перебегать от него к этому Димитрию. Видя успех своего Димитрия, король заключил с ним союз и обещал помочь в захвате Московского Великого княжества и дать ему в жены дочь сандомирского воеводы. Взамен тот обязался ввести в Россию папскую ересь[588], помочь польскому королю напасть на Швецию и многое другое. После этого король послал ему на помощь большое количество войск. С помощью их Димитрий принудил часть русских признать его своим повелителем; некоторые примкнули к нему добровольно, по неразумию, считая действительно сыном покойного великого князя; иные, наконец, присоединились к нему просто из-за злобы и зависти, которую питали к царю Борису. В конце концов Борис в отчаянии покончил с собой. Его сын правил после него в течение нескольких недель, а затем был убит вместе со своей матерью. И вот этот монах короля Сигизмунда был коронован в Москве, как великий князь.

Судьба Бориса показывает, как Бог карает всех, кто путем убийств и преступлений захватывает трон своего владыки. Пусть даже кара будет отсрочена на некоторое время, тем страшнее и суровее оказывается возмездие, постигающее в конце концов преступника. Добрые господа видят также, что наделал здесь своими посланиями король Сигизмунд, как он лишил Бориса трона и жизни, посадил на престол монаха и посеял рознь среди русских, отчего потом пошли все беспорядки. Вы можете судить по этому, какие опасные замыслы лелеет он против нашего отечества, куда тоже ежедневно засылает свои письма. Но пока милосердие Божье оберегало нас от этих замыслов.

Каждый разумный человек прекрасно понимает, в какой опасности находилось наше отечество, когда в России властвовал этот монах польского короля. Они с королем

были, как сказано, связаны союзом, исповедовали оба папистскую веру и держали в своих руках две могущественные, граничащие с нами страны, так что, если бы Бог своевременно не предупредил и не расстроил их замысла, противостоять им было бы невозможно. Сказано ведь: "Принимайте решения, но ничто не исполнится; вооружайтесь – и все-таки обратитесь в бегство". Так и произошло, ибо Бог был с нами, за что и воздадим ему хвалу. Дело в том, что, когда этот Димитрий, как было сказано, захватил с помощью польского короля престол, он стал думать о выполнении своих обещаний королю. Начались всевозможные военные приготовления для нападения на Швецию[589]. Теперь согласно договору он должен был получить в жены дочь сандомирского воеводы, чтобы тем самым прочность союза с Польшей подтвердилась еще определеннее. Но Господь судил иначе. Во время самой свадьбы Бог призвал одного русского вельможу по имени Василий Иванович Шуйский, который прекрасно знал, что вся история с Димитрием – сплошная ложь и был возмущен владычеством поляков. Этот Шуйский поднял простой народ, привлек на свою сторону знать и добился того, что народ помог ему, казнил Димитрия с его поляками и выбрал самого Василия Ивановича великим князем. Так закончился этот союз; так превратилось в ничто все, над чем столь долго трудился король Сигизмунд; так дружба между Польшей и Россией превратилась в нескрываемую ненависть, жажду мести и в открытую войну. Польский король немало сожалел, что события в России так сложились, однако решил не бросать дела на этом. Вскоре он снарядил большое войско и отправился с ним в Россию, а чтобы снова одурачить уже опять начавших колебаться русских, распустил слух, что Димитрий не убит, а спасся, бежал и теперь находится у него в лагере. Русские, по своему варварскому легковерию, большей частью покинули великого князя и перешли к полякам. Лагерь поляков настолько усилился, что великий князь, осажденный в Москве с небольшой кучкой своих сторонников, должен был обратиться за помощью к моему покойному отцу. А так как Его величеству, моему покойному отцу, было хорошо известно, какую угрозу для нашего отечества повлекло бы за собою установление польского владычества в России, то он, имея в виду безопасность свою и своей страны, не мог отказать в просимой помощи. Поэтому он послал в Россию свои войска, освободил осажденную Москву и освободил бы всю Россию, если бы не измена иноземных войск, хорошо известная многим из вас, кто сам был тогда в России. Предательство иноземцев

привело к тому, что король Сигизмунд занял Москву, заставил русских признать великим князем его сына, а Василия постриг в монахи. Вследствие этого и интриг польского короля, которых мой покойный отец в интересах своей страны не мог оставить без внимания, мы оказались замешаны в русские дела, а позднее, в 1613 г., из-за несправедливости и коварства русских перешли к военным действиям против них[590]. Естественно, что и иностранцам, и подданным нашего королевства может показаться удивительным, как это мы так быстро оказались в состоянии кровопролитной войны с русскими, которым недавно еще оказывали помощь и с которыми были в дружбе. Чтобы вы знали, почему так случилось и поняли, что виною этому исключительно непостоянство и неверность русских, я расскажу вам коротко, как было дело.

Я говорил уже, что интриги короля Сигизмунда заставили моего покойного отца оказать помощь русским. За это ему в возмещение всех убытков был обещан Кексгольм с областью. Тем не менее, хотя Его величество покойный король выручил великого князя и освободил Москву от осаждавших ее в течение долгого времени поляков, ему все же не удалось получить обещанной крепости иначе как путем ее осады. Когда же Кексгольм таким образом был взят, король должен был позаботиться об обеспечении своей безопасности в окрестных землях, так как русские незадолго до того уже выбрали великим князем врага Его величества, Владислава, сына польского короля. Его величество отдал приказ своему главнокомандующему ограничиваться обороной границ.

Русские вскоре стали раскаиваться, что призвали поляков, ибо те правили в стране, чиня насилия, грабежи и убийства. Вновь собрав большие силы, русские осадили Москву и бывших в ней поляков, но вскоре поняли, что одним им не справиться с осадой Москвы, и написали из своего подмосковного лагеря в Новгород, поручая новгородцам призвать нашего главнокомандующего на помощь. Однако, когда главнокомандующий прибыл в Новгород, положение русских вследствие усталости и неурядиц среди польского войска значительно улучшилось и продолжало улучшаться с каждым днем, так что они решили, что справятся с поляками сами. Поэтому новгородцы, желая обмануть главнокомандующего, задерживали его красивыми речами до тех пор, пока наше войско не стало страдать от страшного голода. Это под конец вынудило главнокомандующего занять город Новгород (stadh).

Когда он был взят, представители новгородских сословий, находившиеся в крепости (slottet), заключили с глав-

нокомандующим договор, в котором изъявили желание иметь своим великим князем одного из сыновей моего покойного отца. Позднее этот договор был подтвержден знатнейшими лицами (herrskap) в Москве. После этого согласно договору была занята и остальная часть города.

Когда сидевшие в Москве поляки вследствие мучившего их долгое время голода принуждены были сдать город и крепость, русские так возгордились, что не только забыли все свои обещания и выраженное ими желание иметь одного из сыновей моего покойного дорогого отца своим великим князем, но потеряли, казалось, и всякое представление о порядке и правах народов. Они не только выбрали себе нового великого князя, но неожиданно напали на наши гарнизоны в Тихвине и Гдове, помещенные там по просьбе самих же новгородцев для обеспечения их безопасности, и перебили их самым предательским образом. С этим, впрочем, еще можно было бы примириться, если бы русские высказали желание достичь мирного соглашения. Им было написано несколько писем с призывом к установлению дружеских отношений с нами, но они вообразили, что эти письма писались им из страха, так как в то время у них были значительные силы под Бронницами. Чтобы убедить их в том, что они ошибаются, я приказал моим людям под Новгородом напасть на русский лагерь под Бронницами, а также осадил Гдов. Бог послал мне удачу в обоих предприятиях: неприятель под Бронницами был разбит, а Гдов был взят. Чтобы весь мир убедился в том, что я не стремлюсь к кровопролитию и охотно бы избежал подобной разорительной вражды, я, будучи в Нарве, приказал еще настойчивее призвать русских к мирным переговорам. Приказание об этом я передал главнокомандующему. Затем я уполномочил фельдмаршала Йеспера Андерссона и Монса Мортенсона вести мирные переговоры, если русские на них согласятся. Но русские в ответ осыпали нас бесполезными и насмешливыми словами. Тем временем я убедил короля Великобритании и Нидерландские Штаты прислать своих послов для помощи в подготовке мирных переговоров. Послы эти прибыли. Время покажет, захочет ли Бог склонить умы русских к справедливости и обеспечить мир. Так все это произошло и таким образом мы были втянуты в эту русскую войну, избавиться от которой мне не удалось за три прошедших года вследствие упорного нежелания русских пойти мне навстречу, хотя я сделал для этого все, что мог. Сейчас, однако, я надеюсь, что с Божьей помощью принятые нами меры дадут свои результаты и все придет к счастливому концу. А так как король польский своими выдумками и измышлениями,

своими ложными писаниями, клеветническими бумагами и войной, которую он ведет в Ливонии и в России, стремится погубить наше дорогое отечество, повергнув его под иго Польши и римского папы, то крайне необходимо, чтобы вы были очень осторожны и не дали обмануть себя, как это случилось с русскими. Их пример, повлекший за собою всевозможные несчастья, смену правительств и внутреннюю смуту, должен служить для вас предостережением. Помните поэтому всегда и соблюдайте те многочисленные письменные и устные клятвы верности и послушания, которые вы давали моему покойному отцу и мне. Не забывайте и того, что ради вашего благополучия мы неоднократно подвергали себя всевозможным опасностям и тяготам. Не забывайте также и об истинных причинах этой русской войны, которая началась, и так долго продолжается не по воле моего покойного отца и не по моей воле, а единственно из-за неверности и упрямства русских. Оставайтесь по-прежнему так же верны мне, мои добрые подданные, как были до сих пор, а я приложу все свои силы, чтобы, с помощью всемогущего Бога, обеспечить вам благополучие, спокойствие, мир и лучшие условия жизни. Сказано 20 февраля"[591].

Пункты, представленные сословиям

Затем его королевское величество велел составить бумагу с перечнем дел, о которых он хотел знать мнение риксдага. Эти вопросы были в основном следующие: 1 – вследствие все продолжающейся войны, его величество вынужден по-прежнему содержать большое количество войска, как отечественного, так и иноземного, чтобы отбивать неприятеля от границ и предупреждать его нападения. Но крепости его величества в России содержатся крайне плохо, так как страна вокруг совершенно опустошена. Поэтому король желает, чтобы сословия Финляндии дали свое согласие на такой же сбор налогов, какой производился в 1613 г., и чтобы собранное было отправлено к морю, пока хорош санный путь; 2 – в настоящее время как простой народ, так и купечество несут большие тяготы по перевозке рейтаров, кнехтов, а также провианта и других необходимых государству грузов; при этом часто их собственные лодки и суда забираются для военных надобностей, а если судно гибнет, то вся тяжесть потери ложится на его владельца: вот почему, ради интересов самого населения, король желает, чтобы каждый город предоставил в пользование государству один, два или больше, смотря по состоянию, парома и чтобы каждый приход или два-три прихода сделали то же; паромы должны быть снабжены людьми для доставки упомянутых во-

енных грузов и припасов; когда же государству больше не будет надобности в этих паромах, города вновь получат их для своего употребления; таким образом, ни одно судно больше не будет конфисковано государством у частных владельцев, и они получат возможность использовать свои суда для добывания насущного хлеба; если же с судном случится какое-нибудь несчастье, то убыток не ляжет на плечи одного человека; 3 – так как за прошедшие годы население страдало от бесконечных и несправедливых требований подвод и от военных постоев, то его величество опубликовал новый порядок извоза для нужд государства, а также назначил честных и справедливых людей, которые должны выслушивать все жалобы населения и, строго следуя закону, исправлять все непорядки.

Первый и второй пункты были приняты сословиями без возражений. Представители не только выразили согласие провести все это у себя, но написали об этом же письмо и представителям сословий Швеции. Письмо подписали: от Государственного совета – господин Аксель Оксеншерна и господин Йоран Бойе; от кавалеров-рыцарей – Юхан Понтус, Аксель Курк, Йодик Финке, Клас Флемминг, Нильс Чиль и другие; от духовенства – епископ Йоахим и несколько других священников; от военного командования – Ханс Мунк и другие; от городов – представители Або, Выборга, Раумо, Гельсингфорса и других городов; от простого народа – целый ряд представителей.

Приведу здесь это письмо, представляющее большой интерес:

"Мы, нижеподписавшиеся, Государственный совет Швеции и представители сословий Великого княжества Финляндского, собравшиеся в Гельсингфорсе по велению могущественного и благородного государя и господина Густава Адольфа, выборного короля и наследного принца шведского, готского и вендского, великого князя финляндского, герцога эстляндского и вестманландского, нашего милостивого короля и повелителя, приветствуем вас, сословия Шведского королевства, духовные и светские, высшие и низшие, наших братьев и друзей. Сиятельные, благородные, достойные, ученейшие, мужественные, мудрые, честные и добрые господа и мужи, братья и друзья! Мы надеемся, что каждый из вас и без нашего напоминания знает и помнит, каким тяготам и опасностям подвергаемся мы здесь, на этой окраине, у самой русской границы. Уже много лет подряд мы переносим все лишения войны, чему виною прежде всего наши неверные и коварные соседи – русские, которые не только в военное

время – это понятно! – но и прежде, в мирные времена, когда должна была бы между нами быть дружба, не давали нам спокойно и безопасно жить в наших домах. Мы уже не говорим об осадах городов, которые мы, из-за нашей близости к границе, принуждены выдерживать ежегодно чаще, чем население любой другой части страны. Но мы знаем, что и вы, добрые господа и мужи, без сомнения, тоже несете свои тяготы. Мы считаем, что иначе и быть не может, так как отечество надо защищать, а врага отбросить от границ. Мы, думается, всем, чем можно, должны способствовать этому и прийти королю и родине на помощь и на выручку людьми и всяческими припасами, по средствам и возможностям, отпущенным каждому из нас Господом Богом.

Поэтому, хотя прошлый год и был неурожайным, мы решили по своей доброй воле, чтобы хоть несколько улучшить содержание войска, стоящего в Финляндии, от каждых шестнадцати податных и коронных крестьян и каждых тридцати двух фрельсовых, считая двух совладельцев одного хозяйства за одного, поставить шестнадцать бочек зерна, две бочки ячменя и овса, три лиспунда и четыре марки масла, шестнадцать лиспундов мяса и свиного сала, одного быка, четырех овец и шестнадцать возов сена. Священники вносят четвертую часть сбора, приходящегося на шестьдесят четыре человека в их приходе. Мы приносим его королевскому величеству благодарность за то, что он принял во внимание положение нашей страны и милостиво удовольствовался предложенным нами. Не сомневаемся, что вы, добрые господа и мужи, из любви к королю и родине, по долгу верности им, связывающему и вас и нас, охотно исполните приказание Его величества о проведении у вас такого же сбора, а также в нужную минуту поможете нам, жителям пограничного края, людьми и необходимыми припасами. Тем не менее мы сочли нелишним написать вам это письмо и напомнить о нашем бедственном положении, чтобы вы не отказали нам в помощи против наших общих врагов, которые здесь ежедневно дают себя чувствовать так, как многие из вас, вероятно, и представить себе не могут.

Хотим также напомнить вам о том, что мы всегда прежде оказывали вам в нужную минуту верную дружескую помощь, да и сейчас готовы сделать для короля и родины все, что в наших силах, не щадя ни состояния, ни жизни. Мы подтверждаем, что останемся верны своим клятвам и тем обязательствам, какие они налагают на нас перед Его величеством, нашим королем. Порукою тому имя Божье, наша честь и наше обещание.

Обещаем также всегда сохранять единство и согласие между собою и не давать недремлющему врагу никаким способом склонить нас к неверности и непослушанию Его королевскому величеству или к внутренним раздорам. Наша верность и согласие обеспечат безопасность королю и родине, ибо сила и благополучие всех стран и всех правительств состоит прежде всего в верности и послушании подданных, в их взаимном согласии и единодушии. Мы надеемся, что всемогущий Бог даст все это нашей родине, укрепив ее силу и обеспечив ее процветание на долгие годы, а нас охранит от всяких несчастий и опасностей. Покорно просим, чтобы вы, добрые господа и мужи, должным образом восприняли это письмо, написанное с самыми лучшими намерениями.

Мы со своей стороны всегда готовы сделать все, что будет способствовать вашему благополучию и что вы пожелаете. Да пошлет вам Бог счастье и покой телесный и душевный. Писано в Гельсингфорсе 2 февраля 1616 г."

Глава 2

Прибытие короля в Або

Покончив с делами на гельсингфорсском риксдаге, король поехал в Або, где прожил март, апрель и май месяцы, частью из-за местных дел, касающихся провинции и городов, главным же образом из-за русского похода. Городам его величество сообщил письменно свои личные решения по представленным ими жалобам и просьбам. Принимать же впредь и разбирать жалобы населения края, особенно крестьян, он назначил: господина Акселя Курка – в Омула; шталмейстера Класа Горна – в Канкас, а Кнуту Классону, Христеру Филипсону и Нильсу Нильссону поручил ехать с разбором дел и жалоб по отдаленным местам края.

Предложенные посредниками условия

Что касается русского похода, то 25 февраля король получил письмо от своих представителей в Глебове, помеченное 5 февраля, и узнал из него о безмерных требованиях русских и о различных условиях мира, предложенных под конец посредниками, особенно о трех последних вариантах, а именно: 1 – великий князь платит сорок бочек золота; 2 – или вместо этого отказывается от всех своих прав на Ивангород, Ям, Копорье и Нотебург со всеми относящимися землями и в придачу к этому платит 150 000 рублей или три бочки золота; 3 – великий князь отдает Сумерскую волость или платит 100 000 рублей, причем в обоих случаях отказывается от всяких претензий на Ливонию, Кексгольм и Карелию.

Посредники находили, что эти условия вполне приемлемы, так что их действия будут оправданы в глазах всего мира. После этого английский посол отправился в Москву

уговаривать великого князя, а голландские послы должны были ехать к его королевскому величеству.

Король, до тех пор твердо державшийся решения об условиях мира, принятого им два года назад в Вестеросе и в 1616 г. в Стокгольме вместе со вдовствующей королевой и Государственным советом, стал обдумывать предложенные посредниками условия. В основном они совпадали с его требованиями и были приемлемы. Поэтому, не желая, чтобы кто-нибудь мог указать с упреком, что он отвергает приемлемые условия мира, или возложить на него ответственность в случае неудачного исхода мирных переговоров, его величество, не дожидаясь прибытия голландцев, написал 28 февраля из Або английскому послу, бывшему тогда в Москве, и выразил свое согласие принять предложенные посредниками условия. Выбор любого из трех приведенных выше вариантов его величество предоставлял великому князю, а своим представителям дал полномочие заключить договор на этих условиях.

Согласие короля и причины его

Тем временем, так как переговоры должны были возобновиться лишь в июне, его величество написал вдовствующей королеве и Государственному совету, запрашивая их мнение. Он прекрасно знал, что русские вследствие тяжелого положения страны не в силах будут заплатить сорок бочек золота, и давал понять, что охотнее всего предпочел бы второе условие – по следующим причинам: 1 – Кексгольм, Нотебург, Ям, Копорье и Ивангород представляют собой как бы ключ к Финляндии и Ливонии, так что, пока они в руках шведов, Ливонии почти нечего, а Финляндии вовсе нечего опасаться русских; 2 – таким образом, русские будут отрезаны от Балтийского моря. Если же они получат Нотебург или Ивангород, или обе эти крепости и научатся ценить свою силу, удобство морских путей и все преимущества обладания морским побережьем, чего они до сих пор не имели возможности сделать, то тогда будут в силах не только напасть на Финляндию, притом с большим успехом летом, нежели зимой, чего они до сих пор еще не поняли, но, используя свои огромные возможности, наполнят все Балтийское море своими кораблями и ладьями (lodier), так что все прибалтийские страны, и прежде всего Швеция, будут постоянно находиться по угрозой. Пока же Нотебург и Ивангород находятся в руках шведов, этой опасности быть не может; 3 – его величество еще более укрепляется в своем решении, когда вспоминает, сколько неприятностей и столкновений имели его предки, прежние короли, с англичанами, датчанами, голландцами и купцами города Любека из-за нарвской навигации. И хотя было решено, что иноземцы не будут торговать на рус-

ской стороне (Нарвы. – *Перев.*) все же известно, что тогда вышло. Многие помнят еще, как в царствование блаженной памяти покойного короля Карла IX два ивангородских купца решились на собственных кораблях отправиться в Любек. От этого между ивангородскими и нарвскими купцами возникла крупная ссора из-за торговли[592]. Таким образом, даже в мирное время можно было всякий день ожидать, что дело дойдет до вооруженного столкновения из-за торговых интересов. Если русские достаточно хитры, чтобы не помнить ничего этого, то ведь существуют англичане, любекцы и другие: они-то ничего не забыли. Известно ведь, что англичане уже пытались завязать торговлю с Ивангородом. Проезжая через Ниеншанц и Нотебург, его величество изучил положение дел и нашел, что если русские завладеют этими крепостями вновь и используют выгоды своего положения, то его величество должен будет или собственными руками обратить в развалины Выборг, Ревель, Гельсингфорс и Борго, а затем отдать их русским, или же неизбежно вступить с ними в новую войну; 4 – пока Ивангород не принадлежит Швеции, никто в Нарве не может чувствовать себя в безопасности от постоянных нападений русских, какие они имеют обыкновение делать даже в мирное время, а особенно в нынешние опасные времена. Кроме того, если Нарва будет шведской, а Ивангород – нет, то придется в Нарве и в мирное время держать гарнизон той же силы, что и во время войны, то есть численностью около двух или двух с половиной тысяч человек, тогда как в противном случае на обе крепости понадобится вдвое меньшее число людей; 5 – кроме того, следует подумать и о целом ряде удобств, проистекающих из того, что упомянутые крепости с их областями свяжут Эстляндию и Финляндию в единое целое. Нет нужды перечислять здесь эти удобства, их много; 6 – если бы даже и не существовало причин, перечисленных его величеством выше, достаточно уже того, что русские, по врожденной склонности к обману, не успокоятся ни на каком решении, а при первой же возможности, как только оправятся, вновь найдут причину напасть на Швецию, как это пытался сделать Борис Годунов, которого шведы решительно ничем не обижали. Война была бы неизбежна, если бы Борис спокойно продолжал свое правление. Потому ему и не было оказано помощи, когда он попал в трудное положение: помогать ему вновь утвердиться на престоле казалось опасным; 7 – каждый честный и разумный человек прекрасно знает, что его величество король Карл начал эту войну вовсе не из желания захватить Русскую землю – он и не думал, что дело зайдет так далеко! –

а единственно для того, чтобы расстроить замыслы поляков и обеспечить безопасность свою и своего отечества. Его величество с самого начала высказывал желание уладить все недоразумения и не раз предлагал это русским. Однако есть большая разница между тем, как русские вели переговоры с его величеством королем Карлом и их действиями по отношению к его величеству королю Густаву. Вначале дело могло быть улажено маленькими уступками с обеих сторон, но позднее война заставила понести большие расходы. Отказаться от всякого возмещения за них, упустив все из рук, и не получить должного удовлетворения в этом справедливом для нас деле было бы величайшим позором для его королевского величества и для нашего отечества; 8 – если даже дело и дошло бы до новой войны, то, хотя точно предсказывать здесь трудно, но его величество полагает, что, может быть, он и не сумеет быстро напасть на русских, но, владея упомянутыми выше крепостями, в силах будет продержаться против них с Божьей помощью, если все подчиненные будут послушны и согласны в своих действиях.

Государственный совет одобряет решение короля

Собравшийся 5 мая Государственный совет, обсудив, целиком одобрил эти соображения короля и постановил при переговорах настаивать на принятии второго условия, так как согласиться на денежное возмещение было бы очень опасно и ненадежно из-за неустойчивости и сомнительного положения государства великого князя, а если даже деньги будут получены, они в короткое время разойдутся по всяким мелким надобностям. Между тем возвращать русским так много населенных пунктов опасно для королевства: русские могут воспользоваться этим и, набравшись опять сил, напасть из этих крепостей на Финляндию и Эстляндию и отбить их у Швеции совсем. Сверх всего прочего, для его величества было бы гораздо почетнее завоевать земли и крепости и, таким образом, еще в годы своей юности расширить государственные границы, чем получить несколько бочек золота.

Король принял во внимание решение Государственного совета и благодаря осторожным и умелым действиям своих послов добился желаемого конца переговоров, как об этом будет рассказано ниже.

Глава 3

Возвращение из Москвы английского гонца

Гонец, ожидавшийся в Глебове с ответом великого князя на предложенные посредниками три варианта условий 16 февраля, прибыл в Новгород в марте и привез с собой письмо великого князя и письмо английского посла голландским послам. Письмо великого князя голландцы сразу же переслали нашим представителям. В этом письме вели-

кий князь выражал удивление, что посредники одобрили такие условия и взяли на себя их передачу ему. Он заявил, что не собирается ни уступать крепостей, ни платить такой большой суммы денег. Хотя у него теперь достаточно причин прекратить всякие дальнейшие переговоры со шведским королем из-за этих невозможных условий, все же, уступая покорной просьбе своих советников и бояр, он поручает своим представителям продолжать переговоры со шведами, если они получили от его величества полномочия предложить более приемлемые условия. Затем великий князь требовал, чтобы голландские послы ехали к королю и склонили его к большей уступчивости. Уговаривая послов, великий князь писал, что они должны выступить перед всеми христианскими монархами и что их за это наградит Бог. Если же король не захочет слушать их советов, то они вместе с королем Англии должны, выполняя свои обещания, поддержать его в борьбе с несправедливыми, как он пишет, замыслами Швеции[593]. Голландцы решительно отказались от этого, заявив что ни письменно, ни устно никогда не давали таких обещаний, на какие ссылается великий князь. Единственное, что они обещали русским, была доставка имеющихся у них товаров, в которых русские могут иметь нужду. Все же остальное – ложь, сочиненная русскими, вероятно, для того, чтобы возбудить против голландцев подозрения его королевского величества, поскольку они не держат сторону русских, как английский посол[594]. В действительности это так и было: английский посол с самого начала прилагал все усилия, чтобы возбудить недоверие и неприязнь великого князя к голландским послам. Он же убедил русских представителей не допускать поездки кого-либо из голландцев в Москву и вмешательства там в ход дела. Все это английский посол делал потому, что он и его король хотели сохранить только за собой всю честь посредничества в этих переговорах и всю пользу, которую они могли из этого извлечь в России. Английский посол был очень недоволен, когда его гонец задержался и своевременно не прибыл в Глебово, а голландцы тоже написали великому князю, изложив ему вышеприведенные условия. Англичанин думал, что один добился бы гораздо большего. И это было действительно так, потому что у англичан в то время было гораздо больше общих интересов с русскими.

Великий князь не хочет принимать условий

Великий князь требует поездки голландцев к королю

Великий князь подозревает голландцев

Англичанин хочет сохранить всю честь для себя

Поэтому после отъезда голландских послов[595], отправившихся через Ревель в Стокгольм к его величеству, можно было ожидать, что он по указанным причинам употребит все усилия, чтобы добиться продолжения переговоров.

Наши представители со своей стороны всегда давали понять, что питают к английскому послу полное доверие. В своем ответе на его письмо они писали, что согласны продолжить переговоры, если узнают от него, что великий князь склонен принять предложенные условия; в противном же случае о переговорах не может быть и речи. Тем временем, пока писались все эти письма, продолжалось перемирие.

Письмо наших к английскому послу

Однако на посредничество англичанина полностью положиться было нельзя, так как он медлил с решительным ответом. Поэтому, обдумав положение, представители решили, что необходимо к лету вновь собрать войско и держать его наготове в Нарве или в Ниеншанце, пока будут продолжаться переговоры с русскими, чтобы таким образом принудить их к уступкам, на которые они иначе не идут. Ведь они не высказывают желания согласиться на предложенные им условия, а опыт показал, что этот народ никогда по доброй воле не делал для своих соседей ничего, как бы то ни было справедливо. К тому же стало известно, что русские собираются уплатить его королевскому величеству значительно меньшую сумму денег, чем от них требовали, и надеются за эту сумму выкупить все крепости. С этой целью они обложили налогом (contribution) всю свою страну[596].

Великий князь написал голландским послам, что заключил перемирие с поляками, хотя это была неправда, а для большей убедительности велел своему канцлеру письменно сообщить помощнику английского посла, Томасу Смиту, бывшему тогда в Москве, имена польских и русских послов, участвовавших в переговорах. Он писал также, что в Москве ожидаются турецкие послы, для которых сейчас готовится помещение, а едут они с целью склонить поляков к союзу с русскими – будто бы! – против Швеции. Военный совет в Москве одобрил намерение великого князя нанять иноземных солдат в Германии, если со шведами не будет заключен мир. С этой целью будто бы уже послан представитель с письмом к императору[597].

Слухи, распускаемые русскими

Хотя все эти сообщения большей частью не соответствовали действительности, они все же заставили главнокомандующего задуматься и поспешить со сбором войск, которые должны были быть наготове к началу переговоров. Граф Якоб полагал, желал и советовал прислать из Швеции и Финляндии столько солдат, чтобы они вместе с ливонскими войсками, не считая прежде бывших в стране гарнизонов, составили общим числом 2 тысячи конных и 3 тысячи пеших. Прислать же их, думал он, нужно самое позднее в июне, снабдив необходимыми припасами, при-

Граф Якоб требует присылки войск

чем войска, прибывшие из Швеции и Финляндии, должны быть направлены сначала в Ниеншанц, а ливонские войска должны остаться в Нарве вместе со шведскими и иноземными солдатами, которых можно будет без особого ущерба взять из остальных крепостей, пока не выяснится позиция русских в переговорах.

План нападения на Тихвин

Если русские не захотят пойти на уступки, то наши войска могут быстрым ударом атаковать Тихвин, обстрелять монастырь пушками из Нарвы и взять контрибуцию с Онежской области (Ogneska landet), чтобы обеспечить содержание солдат и получить некоторое материальное удовлетворение государственных претензий. Все это было тем необходимее сделать, что русские представители, без сомнения, должны были явиться под Тихвин со всем войском, какое сумеют собрать.

Главнокомандующий полагал, что если король доведет численность полков Сванте Банера, Йеспера Андерссона и Ханса Рехенберга до того, чтобы при надобности можно было вывести в поле до 2 тысяч человек из них; если, с другой стороны, будут усилены гарнизоны остальных пограничных крепостей, а в Новгороде будут размещены лейб-регимент его величества, полк Коброна и собственный полк главнокомандующего, то страх скоро заставит русских пойти на уступки. Иноземными солдатами главнокомандующий не хотел пользоваться ни в Новгороде, ни при переговорах, так как они легко могли перебежать на сторону русских, как сделали при переговорах в Глебове.

Король настаивает на ведении оборонительной войны

Король, находившийся в то время в Або, согласился, что в случае упорства русских, их нужно будет принудить к уступкам, но не согласился с предложением графа Якоба о походе на Тихвин и Северную область (Nordiska trakten). Хотя и были причины, толкавшие на это – прежде всего, доходы, какие могло бы принести завоевание Тихвина и Северной области, а затем и то соображение, что пока Тихвин в руках русских, шведам необходимо во время переговоров держать наготове значительные силы под Ладогой, но по ряду соображений решиться на этот захват было нельзя. Прежде всего было бы слишком трудно доставить под Тихвин нужное количество провианта; если же этого не удастся сделать, то придется прекратить осаду самым позорным образом, а так как тихвинцы уже однажды ее выдержали, то, без сомнения, и на этот раз без очень сильного нажима не сдадутся. Между тем шведские войска испытывали большой недостаток пороха. Кроме того, король опасался, что английский посол с великим князем будут особенно упорно защищать Северную область из-за

торговли, которая ведется через Архангельск[598], и в случае захвата области окончательно откажутся от всяких мыслей о мире.

Поэтому его величество предполагал воздерживаться в этом году от решительных действий, чтобы тем лучше подготовиться к операциям следующего года; пока же ограничиться ведением против русских оборонительной войны силами иноземных солдат, финской конницы и пехоты; тем более что население Швеции было очень измучено и понесло большие потери во время датской войны и борьбы за Эльфсборг. Для ведения этой оборонительной войны король думал поместить в Новгороде и других крепостях достаточной силы гарнизоны, а остальные войска разместить в двух особо построенных сильных укреплениях (skantzar). Одно из них он считал нужным возвести против Пскова, у устья реки Великой, вблизи города, но не на острове, на берегу, причем так, чтобы к укреплению легко можно было подойти на лодках, а псковичам, наоборот, отрезать все водные пути. Укрепление должно было вмещать 500 солдат, 500 лошадей с провиантом и быть достаточно прочным, чтобы выдержать осаду. В нем можно было бы в течение долгого времени отсиживаться против псковских стен.

О постройке двух укреплений

Одно укрепление под Псковом

Второе укрепление он решил построить в Северной области (Norre Lahnet), у Сермаксы[599] или Свири. Сделать это он считал нужным по следующим причинам: если неприятель задумает что-нибудь против Новгорода, то не будет лучшего способа расстроить и изменить его планы, отвлечь и разделить его войска, так как тогда он не решится, бросив свои силы на сомнительную для него по своим результатам осаду Новгорода, дать нам укрепиться под Псковом, который в таком случае неизбежно потеряет. Кроме того, те же укрепления будут крайне полезны для обороны наших собственных земель в Гдове и Сумерской волости, а также Кексгольмской области, которым без этого грозит опустошение. В-третьих, при помощи северного укрепления его величество получит возможность держать под угрозой Олонец и тем связать находящийся там гарнизон. Тем же будет подорвана безопасность Онеги, а Тихвин не сможет получать провиант водным путем, как это было до сих пор. К тому же тихвинцам придется тогда иметь дело не только с Ладогой, как прежде, а еще и с укреплением при Сермаксе. При помощи же укрепления под Псковом можно будет не только воспрепятствовать всякому подвозу из Дерпта и Ливонии, но и опустошить или по крайней мере обложить налогом всю область вокруг Пскова, Изборска и Печер.

Другое – у Сермаксы

Причины их сооружения

Таким образом, можно будет провести всю необходимую подготовку к осаде города, поставив псковичей в затруднительное положение с провиантом, поскольку поля не будут обрабатываться, а город принужден будет содержать то количество войск, какое необходимо, чтобы выдержать серьезную осаду. Если впоследствии будет предпринята осада Пскова, а в случае продолжения войны это и произойдет, то к укреплению можно будет заранее подвезти пушки, снаряжение, продовольствие и все необходимое, чтобы к моменту осады иметь все запасы наготове. Из того же укрепления можно будет предупреждать все вторжения псковичей в Ливонию по суше и по воде, зимой и летом, а также иметь возможность самим делать вылазки в Изборск и Печеры. Если же поляки задумают осаду Пскова, то нет лучшего средства предупредить ее, так как его королевскому величеству крайне нежелательно, чтобы Псков был осажден поляками.

Глава 4

Поэтому его величество вызвал к себе господина Карла Карлсона Юлленъельма, которого собирался назначить фельдмаршалом вместо покойного господина Эверта Горна. До его прибытия он поручил господину Сванте Банеру командование людьми, занятыми возведением укрепления под Псковом.

Постройка укреплений началась сразу же весной, так как было не только легче держать одновременно два гарнизона – под Псковом и Ладогой, но и гораздо удобнее в отношении переговоров, которые должны были происходить неподалеку от Ладоги, ибо если бы наши представители могли получить кроме части гарнизонов Новгорода, Ладоги и Нотебурга еще часть людей, предназначенных для защиты укрепления при Сермаксе, они были бы достаточно сильны для переговоров.

Распределение войск

Его величество произвел распределение войск на следующий год, определив, какие части будут употреблены для полевых действий и какие – для крепостных гарнизонов. Распределение это было таково: в укрепление под Псковом были назначены солдаты рот (compagnie) Йоста Клутса, Крузебека, Пецнера, Лоренса Фишера, Пруда, Ларса Данке, Эрика Томмесона, Рейнгольта Якобсона, Ларса Урбансона, Матса Ларссона, Матса Улофсона и Эрика Йонсона. Из конницы были назначены в то же укрепление: личная хоругвь (liiffana) его величества, конные роты Генриха Монссона, Отто Гроттузена, Андреса Понтса, Акселя Мортенсона и Лашапелля; в Гдов – роты Томаса Гласенапа и Юхана Кеминера; в Копорье – рота Якоба Дуаба; в Ям – Роберта Дуглита; в Нарву – рота Ханса

Строльмана и Пентса Вульфа; в Ивангород – рота Андерса Бунсона и Улофа Бюрнельсона. В Новгород же со Старой Русой, Ладогой, Нотебургом и Кексгольмом и на постройку свирского укрепления были назначены солдаты роты главнокомандующего и рот Готберга, Симона Аксельмана, Арвида Якобсона, Сванте Банера, Эрнста Крейца, Нильса Бойе, Педера Бромсе, Ханса Рехенберга, Христофора Ассерсона, Нильса Дубблара, Эрика Бреннаре и Ларса Йонсона. Из конницы туда же были назначены конные роты Лоренса Вагнера, Ханса Мунка, Христера Ханссона и Класа Христерсона.

Это распределение было предложено его величеством, но потом в некоторых частях было изменено на месте главнокомандующим, как это было, например, со Сванте Банером, вместо которого в Новгород на время, пока главнокомандующий участвовал в переговорах, был послан Ханс Бойе. Изменения коснулись и многих других, чьи имена упоминать здесь нет нужды.

В промежуток времени между отдачей этих распоряжений и возобновлением переговоров ничего особенного не произошло.

Голод и нужда в крепостях

В крепостях же начал чувствоваться голод, и просьбы офицеров к его величеству о спешной присылке продовольствия с наступлением весны все учащались. Особенно плохо дело обстояло в Новгороде. Голод там все более и более усиливался: бедные горожане, которым и до того едва хватало средств к существованию, стали вымирать. В городе начались убийства из-за куска хлеба. Поэтому главнокомандующий дал возможность уехать из города восвояси большому количеству бояр и простого народа из тех, кто ничего не имели для собственного пропитания и уж конечно никак не могли содействовать прокормлению войска[600]. Часть же из них он приказал рассредоточить. Одновременно главнокомандующий все время настойчиво требовал присылки продовольствия для армии, которое, однако, не могло быть доставлено ранее лета.

Великий князь и английский посол шлют гонцов в Швецию

Тем временем русские вовсе не собирались соглашаться на предложенные им условия мира, к чему их должен был склонить английский посол. Напротив, последний послал своего помощника вместе с назначенным от великого князя боярином в Швецию к его королевскому величеству и голландским послам с письмом от себя и от русских представителей в надежде, что король несколько смягчит условия, сделав их более приемлемыми[601]. Граф Якоб не хотел мешать поездке гонцов, так как его посланца в Москве содержали хорошо, но просил короля поспешить с ответом, чтобы не произошло задержки в переговорах.

Измышления русских

Великий князь обложил всю страну налогом, чтобы достать денег для выкупа крепостей[602]. Кроме того, в Москве стали распространять слухи, будто из Новгорода и других мест много русских силой уведено в Швецию, что церкви и монастыри разграблены шведами, а пушки и колокола вывезены из городов. Английского посла заставили написать об этом главнокомандующему[603]. Хотя посол и мог делать все, что захочет, так как о распространении слухов в условии перемирия ничего не говорилось, но на эти измышления ему был дан должный ответ.

Вторжение тихвинцев в Ладожскую и Нотебургскую области

Напротив, великому князю был брошен совершенно справедливый упрек, что тихвинцы числом около 300 человек три или четыре раза на лыжах вторгались на территорию Ладожской области и спалили все до одной деревни, в каких только могли побывать, а потом отправились в Нотебургскую область, где наделали дел не лучше. Но Рихарт Розенкранц, комендант Ладоги, подстерег их однажды на обратном пути и так разбил, что они бежали, оставив все награбленное, за исключением денег и других легких вещей, какие могли взять с собой в Тихвин. Написав им, Розенкранц потребовал возмещения убытков и выдачи пленных, так как это нападение было нарушением условий договора о перемирии. Главнокомандующий в письме просил великого князя самого написать об этом тихвинцам.

Солдаты захватили продовольственный склад

В феврале солдаты полковника Коброна и Йеспера Андерссона в Ивангороде напали на провиантмейстера из Нарвы, захватили укрепление и находившийся там продовольственный склад и похитили множество всевозможных припасов. Солдаты эти, а также все их сообщники были схвачены, а затем по строгому приказу его величества допрошены и судимы. Но вследствие заступничества господина Генриха Горна только 5 человек из них были повешены, чтобы кара распространилась на немногих, но страх – на всех (ut potna in paucos, metus in omnes manaret).

Пожар в Ивангороде

В Ивангороде 11 мая вспыхнул пожар, причинивший большие убытки. Деревянные укрепления были совершенно уничтожены. Ивангородцы до такой степени боялись, как бы солдаты не стали грабить во время пожара, что ни огня не тушили, ни имущества своего не спасали.

Нападение русских казаков на Сумерскую волость

В мае месяцев в Сумерскую волость ворвались русские казаки из Пскова, учинили грабеж, убили слугу Сванте Банера, увели с собой одного прапорщика и одного капитана. Кроме того, они собирались построить укрепление на острове неподалеку от Гдова[604], но Сванте Банер, руководивший в то время постройкой укрепления под Псковом[605], не допустил этого.

Инструкция его величества

Так подошло 1 июня, когда кончался срок перемирия и должны были вновь начаться переговоры. Еще 15 мая король прислал из Або новую и последнюю инструкцию, в которой высказал желание, чтобы в предстоящих переговорах между Ладогой и Тихвином приняли участие главнокомандующий граф Якоб Делагарди, маршал Генрих Горн, наместник в Выборге Арвид Теннессон Вильдман и секретарь Монс Мортенсон. Одновременно его величество прислал форму мирного договора. Последнее и окончательное решение короля состояло в том, чтобы шведские представители решительно настаивали на заключении вечного мира между Швецией и Россией на одном из перечисленных выше условий, не уступая решительно ничего. Если же русские наотрез откажутся заключать мир на предложенных условиях, то его величество готов пока удовлетвориться подписанием с ними перемирия на следующих основаниях: 1 – перемирие заключается по меньшей мере на десять лет; 2 – пока длится перемирие, между королем и великим князем сохранятся добрые дружеские отношения, а между их подданными – свободная торговля, как было прежде, после Тявзинского мира. Население, перешедшее в подданство Шведской Короны, удержит все права и торговые привилегии, какими пользовалось прежде в Русском государстве. Ни одна из сторон не будет пытаться захватить и не будет помогать кому-либо иному захватить земли, города и крепости другой стороны, особенно же города и крепости, которыми его величество владеет в России. В договоре о перемирии будет точно сказано, где пройдут границы на время перемирия, а также будут перечислены приходы и округа, принадлежавшие Новгороду, Старой Русе, Порхову, Ладоге и Гдову; 3 – великий князь должен навсегда признать за его королевским величеством право на Кексгольм с областью, отказаться от всяких претензий на него за себя и за своих наследников и не делать никаких попыток к захвату Кексгольма, как во время перемирия, так и после него. Кексгольм будет отделен от России постоянной границей независимо от того, заключат перемирие или мир; 4 – все города, крепости и земли, какие его величество имеет сейчас в своих руках, он сохранит в течение всего перемирия и будет распоряжаться ими по своему усмотрению. Обе стороны должны мирно и по-дружески относиться одна к другой. Никто не должен переманивать, а тем более силой уводить жителей с места их поселения. Обе стороны, как его королевское величество, так и великий князь, обязуются строго наказывать разбойников и лесных бродяг, которые будут грабить земли другой стороны, а также

Условия перемирия

обязуются возмещать убыток от этих разбойничьих налетов, если он будет установлен и доказан; 5 – когда перемирие по истечении десяти лет окончится, если тем временем оно не будет продлено и не будет заключен мир, то претензии его королевского величества к Русскому государству, как и претензии великого князя к Новгородской земле, снова вступят в силу; 6 – великий князь не будет употреблять лифляндского титула, а совершенно откажется от него, согласно Тявзинскому и Выборгскому договорам. Кроме того, представители его величества в своих грамотах не будут давать великому князю новгородского титула, а только титул властителя земель, ныне ему принадлежащих, или земель, захваченных поляками; но от русских представителей шведы будут принимать полный титул великого князя, исключая Лифляндию, заявляя свой протест.

На этих условиях его величество был согласен заключить десятилетнее перемирие, если не удастся добиться мира. Если же русские не пожелают принять и этих условий, то война будет продолжаться.

Чем все это закончилось, будет рассказано ниже.

Глава 6

Представители требуют ответа

Трехмесячное перемирие закончилось. Главнокомандующий и секретарь Монс Мортенсон, находившиеся в Новгороде, не раз посылали английскому послу письма с напоминанием о том, что по решению, принятому в Дедерине при его содействии, он, прежде чем требовать встречи представителей, как посол это делал, прибыв в это время вместе с русскими послами в Тихвин, должен сообщить послам Швеции, что русские представители получили от великого князя полномочия принять одно из дедеринских условий мира, предложенных английским и голландскими послами и посредниками. Главнокомандующий и Мортенсон от имени всех шведских представителей указали, что в противном случае они не решатся, вопреки приказу его величества, выехать из Новгорода.

Русские и англичане в Тихвине

Тем не менее они не получили от английского посла определенного ответа. Он ограничивался тем, что утешал их надеждой на благоприятный исход дела после встречи послов, как это видно из писем, которыми они обменивались и которые я нашел в немецком протоколе[606].

Наши представители в Ладоге

Когда стало известно, что их товарищи, маршалк Генрих Горн и наместник Арвид Теннессон, прибыли в Ладогу, главнокомандующий и Монс Мортенсон отправились к ним, желая показать, что со стороны шведов сделано все возможное для скорейшего достижения мира и получения решительного ответа от находящихся неподалеку русских

представителей. В случае, если русские не пойдут на уступки, главнокомандующий собирался с сопровождавшими его войсками начать постройку укреплений на Свири, на стороне Олонца, и провести необходимые военные приготовления в других местах.

Прибытие в Нарву фельдмаршала Карла Юлленъельма

6 июля в Нарву прибыл из Швеции фельдмаршал Карл Карлсон Юлленъельм, который должен был руководить всеми военными делами вместо главнокомандующего, пока последний присутствует при переговорах. 18 июля фельдмаршал был уже готов к дальнейшей поездке, а так как продовольствие и деньги из Швеции должны были прибыть с большим опозданием, то он продал несколько пушек, чтобы наконец выплатить жалованье своим солдатам, давно того дожидавшимся.

Постройка укрепления под Псковом

Затем он отправился под Псков и принял на себя руководство постройкой укреплений. Вследствие недостатка продовольствия и людей укрепление можно было построить не больше, чем на 400 человек и 100 лошадей. Однако построено оно было хорошо и снабжено редутом, возведенным на острове посреди реки, чтобы прикрывать водный путь, а также держать под угрозой дорогу из Дерпта на Псков. Так как это внешнее укрепление было расположено довольно далеко от Шведской земли на Печерской стороне и с трудом могло бы получать подкрепление от наших, то король приказал окружить его окопами и обнести частоколом, а для обороны направить туда Отто Гротгузена и Лашапелля с рейтарами и Йоста Клутса и Дювалля с кнехтами. Комендантом этого укрепления был назначен Родвин. Продовольствие фельдмаршал доставал от Плеттенберга, в Ливонии, пока не прибыл Бу Вернерсон с деньгами и провиантом.

Качества укрепления

Фельдмаршал едет в Новгород

Вскоре фельдмаршал с людьми поехал в Новгород, оставив на зиму в укреплении 300 человек из роты Рехенберга и устроив продовольственный склад в монастыре, расположенном возле самого укрепления. Что произошло дальше, не будет забыто при изложении истории переговоров.

Постройка укрепления при Свири

Что же до постройки свирского укрепления, то граф Якоб счел более разумным не начинать ее той осенью, так как она больше помешала бы, чем помогла ведению переговоров. Вместо того он отрядил множество ладей, в противовес ладьям русских в Ладожском озере, и направил их в Свирь, где построил острожек, чтобы прикрывать свои ладьи, а также мешать русским выйти из реки в озеро и по их обыкновению нападать на Кексгольм и Нотебургскую область. С другой стороны, если бы с наступлением зимы войска сделали вылазку в Заонежье, чтобы добыть себе

что-нибудь на содержание, то укрепление при Свири могло бы легко быть построено и защищено.

Неудача переговоров России с Польшей

Тем временем от Адама Шраффера прибыли известия о польских делах, в частности о мирных переговорах Польши с Россией, организованных при посредничестве императорского посла Якуба Гельделя, о которых упоминалось уже выше. Переговоры не двигались из-за гордости русских представителей, предъявивших такие большие требования, что польский король никак не мог на них согласиться. Русские потребовали, чтобы им возвратили Смоленск и другие захваченные у них крепости, а за убытки, причиненные пожаром в Москве и сбором великокняжеских податей (skattens) в России, уплатили бы 1 100 000 риксдалеров. Кроме того, они требовали, чтобы поляки отказались от всяких прав королевича Владислава на великое княжество и раз навсегда перестали об этом говорить[607]. Адам Шраффер сообщил также, что русские, которые все еще осаждали Смоленск, намереваясь взять его измором, теперь уже не могли воспрепятствовать подвозу продовольствия в крепость и вообще нанести какой-либо урон полякам внутри или вне крепости, так как Александр Сапега дважды разорвал кольцо их осады, а Александр Гонсевский так прижал их, что несколько тысяч русских казаков и стрельцов бежали оттуда толпами[608].

Причины

Польские сословия постановили возобновить войну с Россией

Сообщалось также, что польский король и сословия решили вновь начать войну с Россией. Руководить войной должен был сын короля, ожидавшийся с большим количеством войск под Смоленском. Командующим войсками был назначен Карл Ходкевич, находившийся тогда в Курляндии[609] и польской Ливонии для ревизии этих областей и создания угрозы для шведов.

Все это пришлось как нельзя кстати нашим представителям для начала переговоров, хотя русские и пытались опровергнуть справедливость этих сведений.

Шведов кормят обещаниями

20 августа вернулся в Ладогу гонец английского посла с ответом на письмо его королевского величества. Ничего нового английский посол не сообщал. Он не писал, что русским представителям поручено принять одно из трех условий мира, а ограничивался пустыми выражениями своей надежды на благополучный исход дела после встречи шведских представителей с русскими. На последней он упорно настаивал, находя совершенно невозможным, чтобы его принципалы обращались к русским представителям с письмами или увещеваниями. Однако наши представители не могли нарушать полученной ими инструкции, а между тем не было ни малейших признаков того, что русские примут одно из предложенных им условий, тем более что

английский посол не хотел отстаивать условий, предложенных им же самим вместе с голландскими послами, а лишь брался сообщить великому князю окончательные предложения шведских представителей.

Увертки этого рода были хорошо известны графу Якобу по предыдущим переговорам. Поэтому наши еще раз 15[610] августа написали английскому послу с его гонцом, требуя, чтобы русские представители в восьмидневный срок сообщили о принятии ими одного из трех условий мира, без чего ни один из шведских представителей не явится на место переговоров.

Шведы отказываются явиться на место переговоров

25 августа к нашим вновь прибыл секретарь английского посла Томас Смит в сопровождении русского боярина, но не привез с собою никакого нового ответа. Тогда шведские послы были вынуждены послать к англичанину Улофа Дуву в сопровождении немецкого писаря с ответом, найденным мною в немецком протоколе. В этом ответе они отказывались от всякой дальнейшей встречи с русскими, поручали дело Богу и просили вернуть им охранные грамоты, отданные ими при первой встрече послов. На это русские представители ответили по обыкновению весьма вежливо, что касалось титулов и перемирия, а по главному вопросу сообщили, что полностью поручили решение его английскому послу. Последний же через своего секретаря, прибывшего 3 сентября в Ладогу, продолжал уверять шведов в благополучном исходе дела, если послы встретятся. Но все это были пустые слова, на которые нельзя было положиться. Поэтому шведские представители заявили, что прекращают всякие переговоры и уезжают. Секретарь английского посла настоятельно просил их остаться и написал своему начальнику, чтобы тот немедленно и прямо, без обиняков и уверток сообщил, имеют ли русские представители указание принять одно из предложенных условий мира и на этом покончить дело. Прощаясь со шведскими представителями, секретарь спросил, подождут ли они его приезда в Ладоге, если русские заупрямятся, не захотят объявить своего окончательного решения его начальнику и тот вынужден будет отправиться говорить с ними лично. На это ему ответили от имени короля, что его всегда рады видеть, но если он задержится более восьми дней, то нельзя ручаться, что он застанет всех представителей на месте. Тогда он попросил ждать его возвращения еще десять или двенадцать дней. На это шведские представители дали согласие, а секретарь уверил их, что вернется в срок, прибавив, что если его начальнику никак не удастся склонить русских к принятию одного из трех дедеринских предложений и мир заключить

Шведы отказываются от дальнейших переговоров

Ответ русских представителей

Английский секретарь просит шведов не уезжать

Шведские представители соглашаются ждать 12 дней. Дальнейшие предложения английского секретаря. Ответ шведов

будет невозможно, то он будет хлопотать о заключении долгого перемирия между обоими монархами. Наши представители наотрез отказались от этого, попросив его не трудиться напрасно, так как его королевское величество, с согласия и одобрения своих советников и представителей сословий, окончательно и бесповоротно решил либо заключить полный мир с русскими на одном из дедеринских условий, либо продолжать войну. Для этого сословия Швеции обещали его величеству пожертвовать всем своим добром и самой жизнью, если понадобится. Поэтому никакого третьего пути быть не может[611]. Представители обратили также внимание секретаря английского посла на то, как невыгодно его величеству перемирие, во время которого в крепостях все равно придется держать такие же сильные гарнизоны, как и во время войны, ибо в противном случае может повториться история с Белой, Дорогобужем и другими местами, которые подверглись нападению и были отняты русскими у поляков во время перемирия с Польшей. Если даже русские и будут спокойны, поскольку им постоянно угрожает Польша, то его величество будет вынужден охранять свои крепости усиленными гарнизонами от поляков, так как Россия не включена в договор о перемирии между Швецией и Польшей. К тому же получены определенные сведения из многих мест о том, что польский король собирается следующим летом послать своего сына с войском в Россию[612]. Насколько может судить человеческий разум, это значит, что Бог, в наказание за упрямство русских, осудил их на окончательную гибель. Поэтому его королевское величество не может спокойно смотреть на все происходящее и не может допустить, чтобы поляки захватили всю страну. Не может он, идя на многие издержки, воспрепятствовать этому и в угоду русским, ибо, как только с Божьей помощью сила поляков будет сломлена и русские вновь оправятся, они опять отплатят шведам за их услуги враждой и черной неблагодарностью, если не во время перемирия, то во всяком случае по окончании его. Горький опыт достаточно убедил в этом шведов. Поэтому его величество решил попытать счастья в войне с Россией, захватив возможно большее количество крепостей, на которые все же имеет больше прав, чем польский король с его сыном.

О перемирии

Обоснования

Его величество вынужден попытать счастья в борьбе с Россией

Чтобы внушить русским еще больше надежды или страха, смотря по их решению, наши представители сказали, что его величество уже послал в Германию и Голландию много агентов для вербовки солдат, а Голландские Штаты, согласно договору со Швецией, обязаны предоставить в распоряжение его величества большое количество

войска, содержащегося за их счет. Все эти силы его величество намерен использовать для борьбы против поляков, если мир с русскими будет заключен до окончания польского перемирия, то есть до дня св. Михаила. Но если русские станут медлить, то король будет вынужден возобновить и продлить свое перемирие с поляками, а все свои войска бросить против России, тем более что поляки неоднократно, вплоть до самого последнего времени, через Готарда Йоханна Тизенгузена и в письмах Ходкевича к Адаму Шрафферу, просили о возобновлении перемирия. Если король до сих пор не дал им определенного ответа на это, как посол может убедиться, прочтя ответ Адама Шраффера Ходкевичу, то только потому, что надеялся на благополучный исход переговоров с русскими. Все это шведские послы просили англичанина рассказать его начальнику, чтобы последний поторопил русских с согласием на заключение мира, если они хотят, чтобы дело имело для них хороший конец.

О возобновлении перемирия с Польшей

Когда секретарь услышал все это, он был очень обеспокоен и несколько раз переспрашивал, верно ли, что, если мир не будет заключен, его величество возобновит перемирие с Польшей, на что ему всякий раз давался утвердительный ответ. Затем он пообещал в точности все передать послу и просил наших представителей не сомневаться в его добрых намерениях, прилежании и желании счастливо разрешить вопрос, а также еще раз просил их всех подождать в Ладоге ответа от его начальника или его личного приезда. Это было ему обещано. Затем, попрощавшись, секретарь английского посла выехал 9 сентября из Ладоги.

Глава 7

Возвращение английского секретаря

Возвратился он 16 сентября с ответом английского посла на отправленное ему и русским 9 числа письмо наших. В этом письме посол снова выражал надежду на счастливый исход дела, окончательное же решение русских обещал сообщить, если наши представители встретятся с ним в местечке Столбово на реке Сяси. Казалось, однако, что он ожидает какого-то смягчения дедеринских условий, а, с другой стороны, по мнению наших послов, им не пристало ездить куда-то, чтобы выслушивать новые предложения, в то время как русские спокойно сидят на месте: поэтому они принесли свои извинения и потребовали, чтобы посол прежде приехал к ним в Ладогу.

Шведы просят посла приехать в Ладогу

Посол так и сделал и 3 октября был встречен на реке Сяси Лоренсом Вагнером на галере (piness), четырьмя лучшими ладьями и ротой добрых солдат и рейтаров, имевших с собой несколько свободных лошадей. На следую-

Посол извиняется за задержку

щий день посол прислал к шведским представителям своего секретаря, прося свидания с ними и принося извинение за задержку в оглашении решения великого князя: он будто бы не мог этого сделать из-за подозрительности русских, которые могли в этом случае лишить его своего доверия, так что он потерял бы всякое влияние на них и не мог бы довести дело переговоров до желанного конца. Кроме того, указывал посол, переговоры со шведами должны были происходить через переводчика, который, если выпьет лишнего, не может ни о чем молчать[613].

Наши представители заявили, что удовлетворены этим объяснением и согласны еще подождать из уважения к английскому королю и в надежде на счастливый исход.

Речь англичанина перед представителями

Когда посол первый раз присутствовал у них на обеде, он не сказал ничего, кроме множества лестных и красивых слов. Он заявил только, что узнал от одного своего служащего, побывавшего в Швеции, что его королевское величество обвиняет его в пристрастии. Против этого посол решительно протестовал и сказал, что исход переговоров покажет иное. Если же он во время хода переговоров приспособляется к характеру русских, то делает это лишь для пользы его величества. Ибо, если бы русские возымели хоть малейшее подозрение против него, то он при всем желании не мог бы ничего от них добиться. Поэтому ему часто приходится пересиливать себя и призывать на помощь все свое терпение, чтобы не потерять авторитет у русских, что необходимо в интересах дела[614].

Ответ представителей

Шведские представители отвечали, что все это они хорошо понимают, но не может быть, чтобы король считал посла пристрастным, так как очень просил его заехать к себе на пути домой, независимо от того, какой исход будут иметь переговоры. Если же король и говорил что-нибудь подобное, то, вероятно, лишь для того, чтобы русские еще более укрепились в своем доверии к посреднику.

Посол оглашает предложение великого князя

Посол принял это, как некоторое удовлетворение за свою обиду, однако на этот раз никаких предложений делать не стал. На следующий день при беседе с представителями он повторил историю переговоров в Дедерине, где русские, не желая отдавать земли, предложили шведам в качестве удовлетворения всего 100 000 рублей, что сам посол признал совершенно неприемлемым предложением. По его словам, однако, он, благодаря авторитету своего короля и своему старанию, добился того, что склонил великого князя на передачу Швеции в вечное владение Ивангорода и Яма со всеми землями[615]. Посол находит, что эти крепости по целому ряду причин, которые он и перечислил, весьма удобны для его королевского величества.

На это ему было отвечено коротко и решительно, что нет необходимости сравнивать достоинства различных крепостей, так как шведский король не собирается делать между ними выбор, а хочет удержать их все, если только будет заключен мир.

Другие предложения англичанина

Тогда посол заявил, что не будет пока говорить дальше, и дает шведским представителям время на размышление до послеобеденного часа, но ему возразили, что он слышал окончательное решение: в этом решении, выражающем мнение и его королевского величества, и голландских послов, и шведских представителей, ничего не может быть изменено.

Тогда, после долгого спора с речами за и против, он предложил, наконец, Швеции, говоря как будто лично от себя, еще Копорье с областью. Когда же ему и на это было отвечено по-прежнему, он просил шведов подумать до утра, на что они и согласились.

Следующий день был воскресенье, а 7 октября посол вновь пришел к шведам и спросил, на каком решении они остановились по последним его предложениям. Ему ответили коротко, что решение его королевского величества окончательно и не будет изменено. Посол заявил свой протест и указал, что великий князь ради короля Великобритании смягчил многое в своих окончательных требованиях, между тем король Швеции не хочет ничего изменить в дедеринских условиях, а если что и взял назад из числа первых своих требований, то сделал это только ради Голландских Штатов вследствие посредничества их послов. Таким образом, английский король и сам он, его посол, никакого отношения к этому не имеют.

Дальнейшие доводы посла

Отвечая, шведские представители напомнили ему, что еще до прибытия послов Генеральных Штатов его величество предоставил английскому послу посредничество в переговорах, причем был согласен, если русские тоже пойдут на уступки, отказаться от самого главного – от своих претензий ко всему Русскому государству и особенно к Новгородской земле, а также от крепостей и земель, занятых и захваченных им по праву войны, довольствуясь вместо этого или вполне приемлемой и сравнительно ничтожной суммой денег в 7 000 000 риксдалеров или несколькими крепостями и землями. Впоследствии, однако, его величество в угоду посредникам, и особенно английскому послу, значительно смягчил и эти условия, сбавив из семидесяти бочек золота целых тридцать, а также несколько крепостей из тех, какие прежде хотел удержать. Дело, таким образом, представляется достаточно ясным. Тем не менее послу пришлось употребить немало усилий,

Протест шведов

чтобы склонить к уступчивости дикий народ, по отношению к которому самым убедительным доводом были бы свойственные этому народу приемы – принуждение и насилие. Его королевское величество уже сделал в этом деле все, что мог и пошел на крайние уступки ради короля Великобритании. Дальше идти он не может из соображений престижа и собственной безопасности. Они уверены, что король английский, добрый друг и брат его величества, и не потребует этого от него.

Последнее предложение великого князя

Тогда посол добавил к трем вышеназванным крепостям с их областями еще 10 000 рублей – последнее, на что русские представители имели право согласиться, и заявил, что великий князь, внося эти предложения, много делает для мира.

Ответ шведов

Ему ответили, что если так, то пусть великий князь готовится к войне и посмотрит, больше ли он этим выиграет. После того еще долго спорили, а когда наконец посол увидел, что ничего не может добиться, он расстался с представителями и ушел, неудовлетворенный и разгневанный.

На следующий день рано утром он вновь послал своего секретаря к графу Якобу Делагарди, прося извинения, что так горячо спорил в защиту русских, и объяснил это уже упомянутыми причинами. Посол сообщал, что он должен послать своего переводчика, того, который, как выше сказано, отличался болтливостью (qui plenus rimaryum, ut prius dictum), к русским представителям рассказать о происшедшем и узнать, нет ли у них еще каких-нибудь указаний, кроме ранее ему сообщенных.

Просьба английского посла к графу Якобу

При этом посол просил шведов показать ему тот пункт в королевской инструкции, который предписывает им так неуклонно держаться дедеринских предложений.

Господин Горн посещает посла

Сейчас же к нему на его подворье пошли господин Генрих Горн, Арвид Теннессон и Монс Мортенсон. Прежде всего они повторили ему все предложения, какие он от имени великого князя сделал в прошедшие дни. Когда они дошли до его последнего предложения о 10 000 рублей, он перебил их и сказал, что эта сумма была предложена за Нотебург с областью и всей землей по ту сторону Невы вплоть до реки Сестры[616], а также за Сумерскую волость, и хотя шведские представители показали ему протокол, из которого было видно, что предложение делалось вовсе не так, он продолжал настаивать на своем, а когда делать это дальше уже стало невозможно, свалил вину на своего переводчика, будто бы неточно передавшего его мысль. Шведские представители возразили, что в конце концов не важно, за что была предложена эта сумма, так как они ее все равно решили не при-

О Нотебурге

нимать, если за первым не последует второго. После этого они еще раз повторили, что намерены разъехаться по своим местам, предоставив дело воле Божьей. Это не понравилось послу, и он просил их подождать еще четырепять дней, пока он, не теряя надежды, напишет русским представителям и узнает, нет ли у них еще указаний от великого князя. Шведы отвечали, что сделают это, но если кто-нибудь воображает, что они согласятся заключить мир на каких-либо других условиях, то такие надежды совершенно напрасны.

Представители собираются уезжать

Они привели и причины, не позволяющие его величеству поступить иначе. Главным образом указывали на то, что русские или под действием принуждения, или по своему обычному легкомыслию могут свергнуть нынешнего великого князя и выбрать вместо него снова сына польского короля или какого-нибудь другого врага Швеции, почему его величеству никак и нельзя выпускать из своих рук ни одной пограничной крепости. Напротив того, говорили шведы, если великий князь будет в мире и дружбе с королем, он получит сильную поддержку против поляков и упрочит свое внутреннее положение, ведь не все подданные любят его и ему послушны, а если русские в скором времени не примут благоприятного решения, то его величеству придется возобновить перемирие с Польшей, что предлагалось самими поляками, как было видно из представленной шведами переписки Адама Шраффера и Ходкевича, и откладывалось только потому, что его величество хотел знать, как закончатся мирные переговоры с русскими.

Причины окончательного решения его величества

Хотя английский посол и выслушал эти речи хладнокровно, но они казались самым надежным средством продвинуть дело.

Посол ничего не ответил, попросил только показать ему тот пункт в инструкции, который так строго запрещает отклонение от пресловутых трех условий. Желание его было исполнено в тот же день после обеда, причем ему показали и письмо его величества от 19 августа, так что он сам должен был признать, что шведские представители действовали согласно строгой инструкции. На этом они расстались, а посол отправил гонца в Тихвин к русским представителям.

Послу показывают инструкцию шведских представителей

Гонец в Тихвин

Тем временем шведские представители обратились к королю с просьбой прислать им другую грамоту – с полным титулом великого князя, чтобы по согласовании главных пунктов не произошло задержки из-за спора о титулах. К тому же, думали они, и для его величества выгоднее, ради чести своего имени и ради славы у после-

дующих поколений, вести переговоры с истинным великим князем, а не с человеком, даже недостойным так называться.

Тем временем главнокомандующий имел частную беседу с прибывшим к нему на подворье английском послом. По этой беседе он мог приблизительно заключить заранее, чем кончатся переговоры. Наиболее трудным был вопрос о Нотебурге, которого великий князь не мог уступить, даже если бы и хотел, так как этим навлек бы на себя презрение и гнев всех русских.

Английский посол сказал, что если его величество сомневается в прочности положения великого князя и всего Русского государства, то может вместо прекращения переговоров удержать за собою Нотебург на два или на три года, пока не убедится, что положение нынешнего правительства достаточно прочно. Его величеству нет также нужды опасаться и самих русских, если даже они и будут столь коварны: на месте, где теперь стоит укрепление, можно выстроить крепость, не менее сильную, чем Нотебург, и тем предотвратить всякую возможность нападения на территорию Швеции.

Гонец возвратился

30 ноября[617] из Тихвина возвратился гонец британского посла, который был послан за решительным ответом русских по вопросу об условиях мира. По прибытии гонца посол вновь явился к нашим представителям и имел с ними продолжительную беседу, во время которой еще раз пытался склонить их к принятию последних предложений, сделанных им от имени русских. Наконец, он предложил за Нотебург Сумерскую волость и ту землю, что лежит в сторону Карелии от Невы и называется Заневье (Sanerwa). Но шведские представители твердо держались своей инструкции и заявили, что, если русские не признают за его величеством права вечного и наследственного владения крепостью Нотебург с прилежащими к ней землями, то о мире не может быть и речи.

За Нотебург предложено Заневье

Отказ

Посол ответил решительным отказом с тою же угрозой[a]. Когда же наши представители сказали, что теперь им остается отдать все дело на волю божью, он попросил от имени своего короля, чтобы они по крайней мере согласились встретиться с русскими представителями. Наши ответили, что охотно согласятся на такую встречу, если посол прежде даст им гарантию относительно Нотебурга. Узнав, однако, что русские не считают возможной такую уступку, они решили, что встреча представителей только подорвет престиж его королевского ве-

Посол требует встречи представителей

[a] *per inversionem*

личества, нисколько не содействуя соглашению спорящих сторон.

После продолжительных споров и высказываний за и против, как это видно из протокола, посол расстался с представителями и ушел огорченный и рассерженный.

Последнее предложение великого князя

На следующий день он пришел опять и спросил, что решили представители по последнему его предложению. Ему ответили так же, как и прежде. Тогда в качестве еще одной уступки он предложил ко всему перечисленному им выше добавить еще выплату русскими 100 000 рублей, но сказал, что это – последнее, на что может пойти великий князь, и отметил, что этим, собственно, целиком выполняется одно из дедеринских условий, ибо, хотя список уступаемых русскими крепостей и земель несколько изменен изъятием Нотебурга, но зато, взамен последнего, русские предлагают целый ряд других вещей, не менее ценных. Если шведы и на это не согласятся, то он должен будет признать, что авторитет его короля больше значит для великого князя, нежели для короля шведского. Наши возразили, что не видят, что равноценного он предложил взамен Нотебурга и земель, которые хотят удержать русские. Затем напомнили, на какие уступки его величество уже пошел ради британского короля: эти уступки, сказали они, имеют особенное значение, ибо странно и почти неслыханно, чтобы победитель, который должен назначать, а не принимать условия (cuius est dare, et non accipere leges), ради кого-то другого уступал побежденному, отказываясь не только от своих очевидных и обоснованных претензий, но и отдавая значительную часть занятых им и находящихся в его руках земель. Однако, чтобы весь свет убедился в том, что шведский король всячески желает избежать напрасного кровопролития, и чтобы английский король видел, как много значило его посредничество, его величество согласен отказаться от Сумерской волости и третьей части 150 000 рублей, о которых говорится во втором дедеринском предложении. Таким образом, его величество готов ограничиться удержанием четырех неоднократно выше упомянутых крепостей и получением 100 000 рублей деньгами.

Доводы шведских представителей

Это предложение тоже не удовлетворило посла, и он продолжал требовать отказа от Нотебурга, но шведские представители стояли на своем. Тогда посол потребовал отсрочки на несколько дней, чтобы он мог встретиться с русскими представителями и спросить, в состоянии ли они принять последнее предложение шведов. На этом они и расстались, оставаясь каждый при своем.

Дальнейшие переговоры представителей с послом

Шведы едут сами к английскому послу

Чтобы подчеркнуть серьезность положения, шведские представители на следующий день утром посетили посла, напомнили ему все происшедшее во время их предыдущих бесед и обратили его внимание на то, что, если он никак не соглашается на принятие дедеринских предложений, то они ничего больше сделать не могут и принуждены разъехаться по своим местам. При этом, хотя переговоры и не достигли своей цели, что должно быть приписано упрямству русских, они все же от имени королевского величества благодарят короля Англии за внимание к делу, а самого посла – за его труды и старание. Затем они передали желание короля, чтобы английский посол на пути домой проехал через Швецию и посетил его величество. В ответ посол выразил сожаление, что такое большое дело, как мирные переговоры, должно, вопреки желанию его короля, несмотря на его собственные труды, закончиться ничем. Затем просил извинить, что он не может ехать домой через Швецию, так как имеет еще ряд поручений от своего короля, которые должен выполнить в России, и, наконец сказал, что еще надеется найти пути к достижению мира.

Шведские представители благодарят английского посла за усердие и приглашают ехать через Швецию. Посол отклоняет приглашение, ссылаясь на поручения от своего короля.

После этой речи посла шведские представители, как внимательные хозяева, согласились из уважения остаться еще до тех пор (tanquam hospites activi quam honoris causa), пока не улучшится состояние дорог и не вернется его гонец с ответом из Тихвина, чтобы не дать им, даже если русские откажутся уступить Нотебург, повода совершенно сорвать мирные переговоры. Посол предложил также добиться, чтобы русские согласились уплатить большую сумму денег за погосты, расположенные под Нотебургом по ту сторону Невы до Копорской области и до моря. Это предложение он уже делал в частной беседе с графом Якобом. Если, говорил он теперь, это не удастся устроить и он выступит с предложением заключить перемирие, то тем легче будет шведским представителям диктовать русским условия перемирия (conditiones induciarum). На этом они и расстались.

Тем временем русские распустили ложные слухи, будто Гонсевский с 6 тысячами поляков явился под Смоленск на выручку осажденным, а русские, стоявшие лагерем под городом, напали на него, многих перебили, захватили 1 700 человек пленных, много знамен, литавр, барабанов и большое количество провианта. Шведы упрекнули английского посла, который принял эти слухи за правду, и сказали, что 6 тысяч поляков не дали бы русским так легко разбить себя в поле, скорее наоборот.

Русские распускают ложные слухи

Так подошел декабрь месяц. В течение всего этого времени английский посол продолжал уговаривать шведских представителей принять его предложение и согласиться на получение трех крепостей, Сумерской волости, Заневья и 100 000 рублей. Когда, однако, он увидел, что его уговоры не приводят ни к чему, а шведы сказали, чтобы он не надеялся на мир, если русские не уступят им и Нотебурга, то он объявил, что уезжает. При этом еще раз заверил в искренности своего стремления к миру и выразил сожаление, что все его труды в этом направлении не привели ни к чему. Тут же он спросил шведских представителей, можно ли надеяться на заключение продолжительного перемирия. Они ответили, что, хотя его величество имеет все основания не заключать никакого перемирия, тем не менее, чтобы еще раз доказать, что он всегда стремится избежать напрасного кровопролития, король соглашается на заключение продолжительного перемирия с русскими, надеясь по окончании срока перемирия удовлетворить полностью свои справедливые требования к Русскому государству, равным образом, как и русские вероятно, рассчитывают, что после перемирия смогут отобрать у его величества захваченные им земли. Посол сказал, что будущее в руце Божьей, и спросил, какие условия перемирия предлагают шведы. Ему ответили, что единственным возможным условием является сохранение обеими сторонами тех земель, которыми они сейчас владеют, и утверждение великим князем сделанной Василием Ивановичем уступки шведам Кексгольма с областью. Об остальных условиях легко будет договориться впоследствии.

Англичанин предлагает заключить перемирие

Условия перемирия

Посол нашел условия не только совершенно неприемлемыми для русских, которым в таком случае не будет возвращено ни одной крепости, но излишне затруднительным и для его величества, которому предстоит больше расходов, чем пользы при необходимости содержать все крепости, особенно такие, как Новгород, Старая Руса, Порхов, Гдов и Ладога.

В ответ его уверили, что было бы еще более неприемлемым требовать, чтобы его величество из-за перемирия в несколько лет отдал то, чего русские не могли завоевать многолетней войной, а взамен получил не дружбу, а, наоборот, опасность по окончании срока перемирия потерять все до конца, собственноручно упустив свое преимущество. Что же касается забот и расходов, то легче защитить то, что имеешь, чем пытаться возвратить потерянное.

Когда посол, наконец, спросил, каковы последние условия, на которых шведы согласны подписать перемирие,

Последние условия перемирия

представители ответили, что король готов, заключив перемирие лет на двадцать, возвратить русским Новгород и Старую Русу, но в обмен на ту сумму денег, какая предусматривалась за выдачу этих крепостей первым дедеринским предложением, то есть за 500 000 рублей. Наконец, его величество согласен возвратить русским кроме Новгорода и Старой Русы еще Порхов, но в этом случае русские должны уплатить на 100 000 рублей больше, то есть – или взять Новгород, Старую Русу и Порхов за 600 000 рублей, или Новгород и Старую Русу за 500 000.

Русские не согласны

Посол ответил, что русские никогда не смогут выплатить такие деньги и решили не подписывать перемирия, если им не возвратят также Гдов и Ладогу. Наши возразили, что это совершенно пустое требование и посол не должен подавать русским надежду на его выполнение. Тогда посол со вздохом заявил, что очень сожалеет, но больше ничего сделать не может. Однако, убедившись, что шведские представители ни на какие уступки больше не пойдут, сказал, что против собственных ожиданий и вопреки решению великого князя, полученному им при отъезде из Москвы, ему удалось, пользуясь влиянием английского короля, склонить великого князя своими письмами еще на одну новую и последнюю уступку.

Окончательное решение великого князя

Великий князь согласен уступить шведскому королю крепость Нотебург с Заневьем, но четыре погоста, лежащие к югу от Невы, удержит за собой без всякого денежного возмещения. Ему отвечали, что упомянутая крепость с прилегающими землями находится, как и другие, в руках короля Швеции, который будет защищать ее от русских, если те вздумают ее захватить. Поэтому подобные фальшивые речи совершенно излишни, и земли должны остаться за тем, кто владеет крепостями. На этом они расстались 12 ноября.

Ответ шведов

Английский посол вновь посещает шведских представителей. Посол предлагает два погоста

15 числа английский посол вновь пришел к шведским представителям и после обычного вступления, в котором увещевал их принять его последнее условие, предложил им два погоста Ижорский (Isansloi) и Дудеровский ниже по течению Невы, по направлению к Копорской области и к морю. За великим князем должны были остаться два других – Лопский и Ярвосольский (Iarosolskoi), что лежат выше, по направлению к Ладоге.

Ответ шведов

На это шведские представители с полным основанием возразили, что будет чрезвычайно опасно, если граница пройдет так близко и один берег реки останется во владении русских, так как это, без сомнения, даст им потом повод добиваться господствующего положения и на самой реке, например, в рыболовстве и т.д. Такое положение ве-

щей могло бы иметь только одну цель – посеять семена раздора, которые, несомненно, вскоре приведут к кровавой войне. Если посол после своей долгой и трудной работы захочет насладиться истинным миром, то должен будет последовать советам искусных медиков, а те при лечении, разумеется, будут смотреть, чтобы больной не заболел вновь той же или еще более тяжелой болезнью.

Таким образом, они решительно отклонили его предложение. Однако посол продолжал повторять одно и то же, так как ему было поручено отказаться от уплаты требуемой суммы денег. Заметив, что шведы это поняли, он заявил, наконец, что великий князь ради его короля согласился уступить и два вышеупомянутых погоста, так что крепость со всей областью целиком будет принадлежать Швеции, но сверх того великий князь не собирается дать ни гроша. Посол уверял, что это последняя потеря, на которую согласен великий князь, и перечислил удобства, какие проистекают из владения всеми крепостями. В ответ шведские представители напомнили, что его величество сделал русским уже много уступок, тогда как непомерные расходы, понесенные им во время войны, и за сотню лет не окупятся доходами с присоединенных земель и крепостей. В заключение они заявили, что в силу всего сказанного более чем естественно требовать, чтобы великий князь добавил еще некоторую денежную сумму. Однако английский посол не хотел и слышать о таком требовании, ссылаясь на чрезвычайное разорение и бедность русских. Наши представители возразили, что его величество готов удовлетвориться вместо денежной суммы отдачей Сумерской волости, на что посол от имени великого князя готов был согласиться, если шведы откажутся от Нотебурга, но наши представители еще раз указали ему, какой это неравный обмен, и напомнили, что в Дедерине он сам вместе с голландскими послами включил оба пункта, то есть уступку Нотебургской области и уплату 100 000 рублей, в одно предложение. Тем не менее посол не хотел ничего и слышать об этом. Тогда представители сказали, что его величество стремится не столько получить деньги, сколько умножить свою славу, расширив границы государства. Поэтому пусть великий князь оставит деньги для себя, а вместо этого уступит часть Гдовской области, лежащую между Ивангородом и Пейпусом в нескольких милях от реки.

Великий князь не хочет платить денег

Шведы требуют Сумерскую волость

Шведы согласны на замену денег частью Гдовской области

Это обидело посла, и он заявил, что шведский король уже выразил свое согласие с тремя дедеринскими предложениями, по одному из которых так трудно было добиться согласия великого князя, а поэтому просит шведских

представителей не выдвигать никаких новых требований. Те ответили, что не просят ничего нового или большего, чем то, что одобрено его величеством: напротив, даже значительно уменьшили назначенную сумму денег и хотят получить всего лишь 100 000 рублей без Сумерской волости, хотя по дедеринскому предложению должно быть выдано и то и другое. Больше того, из уважения к королю Великобритании они согласны на замену денежной суммы маленьким отрезком земли, который по сравнению с ней не стоит и упоминания. Но все было напрасно: посол вновь вернулся к своим старым жалобам на то, что авторитет его короля ничего не значит в глазах его величества и т.п. На этом они и расстались.

Шведы уменьшают требуемую денежную сумму

Следующие дни – 16, 17, 18 и 19 октября ушли на споры о денежной сумме, которую шведские представители из-за упрямства посла понемногу снизили до 50 000, а затем и до 30 000 рублей. Когда посол все-таки не пожелал согласиться, они сказали, что если уж великий князь ни за что не хочет выдавать эту сумму из своей казны, то можно ее собрать в Новгороде – в городе и в Софийском соборе – колоколами и другими вещами. При этом шутя было замечено, что одна вышитая жемчугом шапка и риза митрополита по своей стоимости почти равны этой сумме: их бы, собственно говоря, следовало взять сверх счета в придачу, в качестве законной добычи, так как город был завоеван мечом его величества. Посол возразил, что, конечно, его величество может это сделать, только едва ли такой поступок будет способствовать установлению мира. Кроме того, представители обратили внимание посла на то, что солдаты новгородского гарнизона, большей частью иноземцы и наемники, могут потерять терпение и, не дождавшись присылки из Швеции жалованья, бросятся грабить город и тащить, что попадет под руку, а от этого город и городские жители потеряют гораздо больше, чем просит его величество.

20 000 рублей и четыре крепости с землями

Наконец, посол предложил 10 000 рублей, на что шведы не захотели пойти. Тогда 20 ноября посол предложил 20 000 рублей, и на это шведские представители после продолжительных споров и пререканий наконец согласились. Ибо, хотя они, возможно, и сумели бы спорами в течение нескольких дней добиться еще чего-нибудь, но полагали, что для его величества более важен самый мир. Дело в том, что укрепление под Псковом было тогда осаждено русскими, которые, правда, впоследствии были отбиты, и можно было опасаться, что из-за недостатка продовольствия и отсутствия помощи укрепление с людьми попадет в руки неприятеля. Выручить его было трудно. Даже если

Причины согласия шведов

бы это и удалось, пришлось бы вывести гарнизон, вывезти пушки и покинуть позицию. Поэтому, чтобы с честью спасти людей и снаряжение, послам пришлось поступиться преимуществом нескольких дней, тем более, что и английский посол стал решительно настаивать на прекращении всяких мелких пререканий, раз по важнейшим и наиболее спорным пунктам стороны достигли соглашения. К тому же из Дерпта были получены достоверные сведения, что в Польше ведутся большие приготовления к назначенному на следующее лето походу молодого принца[619]. Тем временем 6 тысяч казаков должны были двинуться берегом Двины вдоль польской границы, грабя и сжигая все по пути и направляясь через Ригу и Дерпт к шведскому укреплению под Псковом, так как срок перемирия истек. Казаки уже начали свое движение. Обо всем этом незадолго до того написал Патрику Родвину в Гдов шотландский гражданин Ханс Тевнет из Дерпта.

Кроме того, прибывшие из Германии через Пруссию люди сообщали, что польский король собрал большие силы для войны со Швецией и хлопочет о получении для этой же цели кораблей из Испании, а сословия обещали ему свою поддержку и помощь в течение трех лет. Некоторые предполагали, что король польский, угрожая таким образом Швеции с моря, а Москве с суши, может неожиданно ударить по Нарве и крепостям, захваченным его величеством в Новгородской области, так как знает, что эти крепости плохо защищены, последнее в то время так и было. А поскольку войска, особенно немецкие солдаты, были очень неспокойны и при первой же нехватке чего-либо проявляли полную готовность к бунту, то польскому королю достаточно было только прийти и расположиться лагерем в поле между крепостями, преградив все пути, и крепости сдались бы скорее, чем можно было ожидать, а неприятелю открылся бы путь в Финляндию.

О таких планах поляков фельдмаршал Карл Карлсон Юлленъельм часто слышал, когда сидел в польской тюрьме. Но даже если бы этого и не произошло, наши крепости там были так разорены, а земли вокруг так опустошены, что для содержания крепостей понадобился постоянный подвоз из Швеции, который осуществлялся крайне медленно и с большим трудом.

В силу указанных причин, как для Швеции, так и для России было крайне желательно, чтобы эта десятилетняя война Швеции в России пришла к концу.

Шведские представители вместе с англичанином пишут акт.

Для большей верности шведские представители вместе с британским послом написали пространный акт с изложением содержания как предшествовавших, так и последних

Мелочность

переговоров. На это ушло целых четырнадцать дней и было затрачено не меньше труда, чем на выработку самого соглашения, поскольку посол постоянно находил, к чему придраться в шведском тексте. Делал ли он это по незнанию немецкого языка, ведь акт составлялся на этом языке, или виною тому были постоянные сомнения двух русских, которые по настоянию посла были допущены к составлению акта и с которыми он постоянно совещался, – неизвестно. Наконец акт был готов[620]. Когда его форму утвердили, грамоты припечатали, обе стороны подписали, а затем обменялись ими. После этого шведские представители приняли у себя русских посланных – Солового Борисовича Протасьева (Solovi Bontzovitz Protusieff) и подьячего Василия Волкова в присутствии английского посла.

Об утверждении уступок

Относительно соглашения об уступках русских посланным было предложено сообщить своим представителям, что хотя окончательное решение этого вопроса по настоятельному требованию английского посла отложено до встречи представителей обеих сторон, но предварительное соглашение с посредником об этом уже есть. Затем наши потребовали, чтобы русские представители немедленно переслали условия достигнутого соглашения великому князю, если у них самих нет полномочий на решение этого вопроса. Посланные ответили, что, по их мнению, вопрос может быть решен при встрече представителей обеих сторон, английский же посол добавил, что русские представители почувствуют себя обиженными, если их обойдут при решении его.

Шведы хотят пока удержать Гдов

Затем шведские представители заявили послу, что его величество хочет удержать за собою Ладогу и Гдов, пока не будут закончены все формальности, пока договор не будет утвержден обоими монархами и не будут проведены новые границы. Это делается, сказали они, исключительно в целях предосторожности, чтобы не вышло так, как недавно, при царе Борисе Федоровиче: он до тех пор медлил с выполнением условий Тявзинского договора, пока не лишился престола и жизни[621].

Решение откладывается до встречи представителей

Однако шведы не могли добиться внесения этого пункта в утвержденную (forsakrings) грамоту. Поэтому они, как видно из протокола, заявили протест и англичанину и русским посланным. А так как можно было опасаться задержки со стороны русских представителей, то наши заблаговременно предложили, чтобы его величество как можно скорее отправил в Москву своих уполномоченных для совершения обряда целования креста и обмена утвержденными грамотами мирного договора, а также для осмотра и установления новых границ, с расчетом закон-

чить как первое, так и второе, прежде чем поляки в состоянии будут помешать этому своим походом.

По настоятельному требованию английского посла, главнокомандующий написал фельдмаршалу Карлу Карлсону в Нарву, чтобы тот выслал к укреплению под Псковом достаточное количество конницы и крестьянских подвод, вывел гарнизон из укрепления и вывез оттуда под охраной пушки, что тот и сделал с помощью 300 рейтаров. После этого финские солдаты из гарнизона укрепления были отпущены домой, а шведские – распределены по пограничным крепостям до установления навигации[622].

Глава 9

Прибытие делегатов в Столбово

7 декабря шведские представители послов направили в Столбово для принесения присяги и принятия крестного целования от русских в подтверждение безопасности предстоящей встречи послов следующих делегатов: ротмистра Лоренса Вагнера, Арвида Горна, Юхана Банера и Андерса Мутриха.

Охранная грамота

После долгих споров о титулах 12 декабря было совершено целование креста в подтверждение следующего:

"Полномочные великие послы Божьей милостью великого государя Густава Адольфа, короля Швеции, и полномочные великие послы Божьей милостью великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, встречаются для переговоров о мире и добрых делах. Мы, нижеперечисленные, уполномоченные великих послов шведского короля, гофъюнкер Его королевского величества Лоренс Вагнер, ротмистр; Арвид Горн, Юхан Банер и канцелярский писарь Андерс Мутрих объявляем настоящим, что по воле всемогущего Господа Бога, при посредничестве могущественного и благородного государя, короля Великобритании, защитника тронов Франции и Ирландии, дорогого брата, друга и кровного родственника нашего могущественного короля, возобновляются переговоры о мире между Его величеством королем Швеции и Его царским высочеством. Для этой цели великие полномочные послы обоих монархов встречаются на месте переговоров – у деревни Столбово, между Тихвином и Ладогой, в сопровождении свиты численностью у каждой стороны в 150 человек конных и 200 пеших, включая охрану и слуг. Мы же от имени великих полномочных послов Его величества короля Швеции обещаем и заверяем настоящим, что великие и полномочные послы Его царского высочества со всей своей свитой, которая, однако, не должна превышать вышеуказанного числа людей, могут свободно и беспрепятственно

прибыть к месту переговоров в Столбово, оставаться там на время переговоров и возвратиться по их окончании. Мы заверяем, что великим полномочным послам Его царского высочества во время их поездки к месту переговоров и при возвращении оттуда, а также в течение всего времени их пребывания там, на их подворье, не будет нанесено никакого ущерба, не будет учинено против них никаких враждебных действий, ни насилия, ни обмана или коварства солдатами Его величества короля Швеции, как отечественными, так и иноземными, входящими в состав конвоя великих послов Его величества, в состав гарнизонов крепостей, или в число полевых войск Его величества. Даже если, сохрани Боже, переговоры закончатся неудачно, великие полномочные послы обоих монархов вместе со своей свитой спокойно и беспрепятственно разъедутся по своим местам, а именно: великие послы Его величества короля Швеции – в Новгород, Ладогу, Нотебург и другие крепости Его королевского величества, а великие послы Его царского высочества – по своим крепостям. При этом ни одна сторона не будет чинить другой препятствий при отъезде и не допустит своих солдат, к какому бы народу они ни принадлежали, до грабежа и насилия, все это будет точно, твердо и нерушимо выполнено великими полномочными послами Его величества короля Швеции, в чем мы, вышепоименованные, присягаем на святом евангелии. Со своей стороны делегаты или уполномоченные великих полномочных послов Его царского высочества – дворяне Соловой Борисович Протасьев (Protaste), Владимир Шепелев (Zapuleuff), Неустрой Кушников (Kusnickoi) и подьячий (podiawa) Василий Волков от имени великих полномочных послов Его царского высочества обещали нам и заверили нас в том же самом, подтвердив это своею присягой и крестным целованием. Это наше письменное заверение для дальнейшего сохранения мы передаем благородному господину Томасу Смиту, уполномоченному благородного господина и кавалера Джона Мерика, великого посла Его величества короля Великобритании, защитника тронов Франции и Ирландии, в равной мере как и уполномоченные великих послов Его царского высочества передали ему свое письменное завершение, данное ими нам. Оба эти документа будут храниться у упомянутого великого посла Его величества короля Великобритании, пока не закончатся переговоры, после чего будут возвращены обратно обеим выдавшим их сторонам. Для большей достоверности мы собственноручно подписали эту охранную грамоту и приложили к ней наши печати. Дано в Столбове, 12 декабря 1616 г."[623]

15 декабря с гонцом Эриком Педерсоном были присланы две верительные грамоты (authentica procuratoria). 19 декабря английский посол со всей своей свитой и охраной отправился из Ладоги на место переговоров, 22 декабря направились на свое подворье шведские послы в сопровождении надлежащего количества рейтаров и пехоты. Однако первая встреча с русскими послами не могла состояться раньше 31 декабря, так как английский посол очень сильно заболел плевритом. Тем временем шведы сделали через своих секретарей предложение обменяться верительными грамотами и просмотреть их, но так как у шведских представителей значился полный титул его королевского величества и только краткий титул великого князя, то русские заявили, что ни в коем случае не примут их верительных грамот. Грамота русских была составлена в виде глухой верительной (creditijff) с краткими титулами короля и великого князя, и наши представители согласились ее принять. Так как, однако, русские не хотели принимать верительные грамоты шведов, то оставался один выход: британский посол принял оба документа и объявил их утвержденными.

Все послы съезжаются в Столбово

Обмен верительными грамотами

Итак, 31 декабря представители встретились на подворье английского посла в деревне Столбово, в 3 милях от подворья шведских послов, и положили доброе начало переговорам.

Вначале обеими сторонами было коротко повторено все происшедшее при переговорах в Дедерине, а также весь ход последних шведских переговоров с английским послом. В последующие дни шведы продолжали вести переговоры, или лично встречаясь с русскими, или действуя через британского посла. Он передавал свои предложения чаще всего через делегатов от представителей, причем большей частью устно, так как и он, и русские представители очень неохотно шли на ведение письменных переговоров.

Вступление с кратким повторением

Переговоры ведутся устно

Наибольшие трудности возникли при переговорах о сроке возвращения крепостей. Русские настаивали, чтобы крепости были возвращены немедленно по заключении мирного договора и по уплате 20 000 рублей. С большим трудом шведы добились того, чтобы передача Новгорода, Старой Русы и Порхова была произведена через четырнадцать дней, как это было условлено в Ладоге. Затем русские потребовали, чтобы шведы уступили все крепости до утверждения договора и до проведения новых границ. Шведские представители наотрез отказались это сделать и требовали права удержать за собой Ладогу, Гдов и Сумерскую волость пока мирный договор и новые гра-

О сроке возвращения крепостей

ницы не будут утверждены королем и великим князем. Русские ни за что не хотели согласиться на это.

Уступка Ладоги

После долгих и жарких споров шведы, наконец, должны были пойти на уступку русским Ладоги, без которой, по мнению русских, владение Новгородом было бы бесполезно, и Сумерской волости, подчиненной старорусскому управлению, сохранив за собою право удерживать Гдов с областью до тех пор, пока не будет окончательно утвержден мирный договор и новые границы.

О способе утверждения договора

Затем произошел большой спор о способе утверждения договора. Русские предлагали послам его королевского величества ехать к великому князю, чтобы быть свидетелями целования им креста в знак утверждения договора, но шведы находили, что способ, предложенный в предыдущем году их королем, значительно вернее, и настаивали на нем, так что русским в конце концов пришлось на него согласиться.

Особая грамота об уступке крепостей

Затем последовали упорные и продолжительные споры о формуле утверждения договора обоими монархами и о форме особой грамоты, подтверждающей уступку крепостей. Здесь наши представители не могли добиться ничего, так как русские решительно воспротивились всякой попытке выработать какую-нибудь формулировку, считая величайшим, достойным смертной казни преступлением предписывать что-либо великому князю. Они только заверили наших представителей, что формула утверждения будет, если не считать изменения лиц, дословно совпадать с текстом подписанного ими договора. Кроме того, великий князь в присутствии шведских послов принесет присягу и поцелует крест в подтверждение уступки крепостей, о чем им после будет вручен письменный акт, скрепленный государственной печатью великого князя. В особой же грамоте, подтверждающей уступку крепостей, по мнению русских представителей и посредника, нет нужды, так как об этом будет достаточно определенно сказано в самом договоре, который великий князь подтвердит своей подписью, печатью, присягой и крестным целованием. После многочисленных возражений шведские представители должны были с этим согласиться[624].

В течение всех переговоров от начала до конца велись длительные и упорные споры о титулах его величества и великого князя. Русские требовали, чтобы входящее в состав титула великого князя слово "обладатель" (Obladate), которое обычно переводилось "Herre" (господин) и "Regent" "правитель" было передано по-шведски словом "Ofwerwinnare" (победитель), что оно, собственно говоря, на самом деле и означает. Шведские представите-

ли находили это требование чрезмерным и не могли припомнить, чтобы когда-либо шведские короли давали великим князьям такой титул.

Наконец, с помощью посредника был достигнут компромисс. Шведы согласились, по желанию русских, включить в титул великого князя слово "обладатель" при условии, если русские, во-первых, докажут письмом какого-нибудь шведского короля с печатью, что их великим князьям прежде когда-нибудь присваивался подобный титул, и, во-вторых, согласятся, на основании только что сделанной уступки земель и крепостей, признать за королем Швеции ингерманландский титул. Шведы были уверены, что русские не сумеют достать упомянутых письменных доказательств. Однако спустя некоторое время из Москвы были присланы пять писем короля Карла IX к царю Василию Ивановичу Шуйскому, собственноручно подписанных королем и скрепленных государственной печатью. Первое письмо было писано в Юлете 19 марта 1607 г., второе – в Эребро 1 марта 1608 г., третье – в Нючепинге 18 апреля 1608 г., четвертое – в Нючёпинге 22 мая 1608 г. и пятое – там же, 29 мая 1608 г.

Об ингерманландском титуле

Тем не менее, как видно из протокола, шведские представители продолжали приводить разные примеры и аргументы, особенно ссылаясь на то, что в Выборгском мирном договоре, заключенном после написания упомянутых королевских писем, слово "обладатель" переведено просто "Herre" и "Regent". Однако ни русские, ни посредник этим не удовлетворились: они заявили, что, во-первых, королевская рука значит больше, чем то, что писано послами, и, во-вторых, что великие князья прежде были введены в заблуждение переводчиками, неверно толковавшими это слово. После того как русские представили все свои доказательства, шведы, наконец, уступили, тем более, что для короля было гораздо важнее получить реальный титул, закрепляющий его владение уступленными ему землями.

Итак, шведские представители согласились принять это слово "Ofwerwinnare" – победитель – при условии, если великий князь признает за его величеством ингерманландский титул. Однако до получения решения великого князя русские решительно отказались пойти на такую уступку, ссылаясь на то, что Ингерманландия простирается вплоть до Тесова, который принадлежит Новгородской области. На это шведские представители отвечали, что титул не может быть отделен от законного владения (legitimun dominium), и предложили сделать в тексте самого договора оговорку, что ингерманландский титул относится к кре-

постям и землям, уступленным его величеству по настоящему договору, и не дает ни его величеству, ни его наследникам, будущим королям Швеции, права на ту часть Ингерманландии, как бы мала она ни была, которая входит в Новгородскую область и остается во владении великого князя. Это не помогло: русские все же стали ждать решения великого князя.

Заключение мира

Но так как по целому ряду причин представителям было затруднительно и неудобно оставаться долго на месте переговоров, да и откладывать заключение мира из-за таких незначительных разногласий они сочли неразумным, то 13 февраля и заключили во имя святой Троицы мир, употребив в договоре краткие титулы, как это было сделано при заключении Тявзинского мира. При этом, однако, условились, что, если русские получат от великого князя согласие на признание за королем ингерманландского титула прежде, чем будут написаны беловые, окончательные экземпляры договора, то в подлинник будут вставлены полные титулы его королевского величества и великого князя. Шведы пытались было потребовать признания за своим королем титула владетеля Водской пятины (Wotzski pethins), но русские доказали, что бóльшая часть Водской пятины остается в их владении; что добрая половина Новгорода, лежащая по эту сторону Волхова (Wolga) находится в пределах Водской пятины, что, кроме того, Новгород с областью относится не к Водской, а к Шелонской (Solomitki) пятине, а Кексгольм, иначе называемый Корела (Karelen), расположен в Водской пятине[625].

О Водской пятине

Ингерманландия

Поэтому послы сочли, что за шведским королем гораздо целесообразнее будет признать ингерманландский титул, так как четыре крепости с их областями – Ивангород, Ям, Копорье и Нотебург, находятся в Ингерманландии, а крестьяне тех мест большей частью говорят на языке, который они называют ингрским (Ingrisk).

По другим пунктам разногласий нет

Что же касается других вопросов – отказа великого князя от притязаний на Ливонию и ливонский титул, вопросов торговли, уплаты долгов, предоставления права свободного проезда по территории другого государства, выдачи пленных и перебежчиков, утверждения Выборгского и Тявзинского договоров, срока и способа увольнения солдат и выплаты им жалованья и т.д., – то о них не велось больших споров, по всем этим статьям скоро было достигнуто соглашение, их занесли в текст договора, так что особого исторического описания они не заслуживают.

Об утверждении договора королем Великобритании

Разногласия возникли только по вопросу об утверждении мирного договора королем Великобритании. И то вна-

чале русские не возражали и лишь после, по получении письма от великого князя, заявили, что это противоречит всем обычаям, что предлагают им это не только и не столько для гарантии мира, сколько в знак благодарности и уважения к британскому королю, так много сделавшему для достижения мира, но и это не помогло. Русские не соглашались, так как это было противно их обычаям. Не поддержал тут шведских представителей и британский посол, хотя ему было указано, что утверждение договора его королем имеет целью скорее оказать честь королю, чем создать какую-то гарантию для его величества короля шведского: для последнего его собственная сила и способность сохранить и защитить то, что добыто с помощью Бога собственным мечом, являются лучшей гарантией, чем любая грамота, выданная русским или каким-либо другим монархом.

Хотя английский посол и охотно согласился бы на это, но не решался противоречить русским. Наши представители сказали, что не в силах понять, каким образом утверждение договора королем Великобритании может еще более связать русских и заставить их во что бы то ни стало выполнять поставленные условия: если уж они, вопреки всем своим клятвам, решились бы нарушить договор, то их не удержало бы от этого никакое уважение к королю Великобритании: затем, если бы русские и нарушили договор, то, зная миролюбивый характер британского короля, а также большие выгоды и преимущества, которыми его подданные пользуются в торговле с Россией, можно с уверенностью сказать, что король не будет мстить русским и даже не запретит своим подданным поставку в Россию военных материалов, и уж тем более не снарядит против них в угоду шведскому королю ни одного корабля.

Наконец, наши представители отступились, заявив протест и объявив, что не по их вине и не по вине его королевского величества королю Великобритании не оказывается ни малейшей чести и уважения за все его старания и заботы о благополучии обоих монархов.

О союзе против Польши

Русские неоднократно, как лично, так и через посредника, требовали, чтобы в договор был внесен пункт о том, что его величество король Швеции будет стоять заодно с великим князем против короля польского, его детей и преемников, против всего Польского королевства и Великого княжества Литовского. Шведские представители отложили решение этого вопроса до получения мнения его королевского величества. Однако русские продолжали упорно требовать какого-либо упоминания об этом в тексте договора, чтобы в ожидании близкого заключения со-

юза со Швецией они могли более уверенно продолжать войну с поляками.

О формулировке текста договора

Что касается формулировки самого текста договора, то послам не удалось добиться ее полного совпадения с текстом, предписанным его величеством. Причиной было то, что, во-первых, способы выражения в шведском и русском языках сильно различаются, а затем то, что шведы имели дело с варварски упрямой противной стороной и почти пристрастным посредником. В конце концов им пришлось приспосабливаться к стилю и пониманию русских, сохраняя, однако, существенные места и наиболее важные пункты в полном соответствии с формулировкой короля. Текст договора гласил следующее:

"Мы, державный государь Густав Адольф, Божьей милостью король шведский, готский и вендский, великий князь финляндский, герцог эстляндский и карельский, повелитель Ингерманландии и прочее, настоящим объявляем: в прошедшем году договорились Мы с великим Божьей милостью государем царем и великим князем Михаилом Федоровичем, самодержцем всея Руси, князем владимирским, московским, новгородским, царем казанским, царем астраханским, царем сибирским, государем псковским, великим князем смоленским, тверским, югорским, пермским, вятским, болгарским и прочее, государем и великим князем нижегородским, черниговским, рязанским, ростовским, ярославским, белозерским, удорским, обдорским, кондинским, повелителем всех северных земель, государем Иверской земли, царем картлинским и грузинским, князем кабардинским, черкесским и горским, а также государем и обладателем многих других владений Его царским величеством о том, что послы Нашего королевского величества и Его царского величества встретятся между Ладогой и Тихвином, чтобы договориться и уладить вопрос о спорах и войне, возникшей между нами и Его царским величеством.

Для этой цели Мы назначили в прошедшем году и уполномочили великих послов Нашего королевского величества, любезных Нам благородных и высокорожденных – господина Якоба Делагарди, графа Леке, барона Экхольмского, владетеля Колки, Рунсы и Киды, государственного советника Нашего королевского величества и Швеции, главнокомандующего нашими войсками; господина Генриха Горна, владетеля Канкаса, Вендена и Гэсле, государственного советника и маршала Нашего королевского величества и Швеции, лагмана Эландского; Арвида Теннессона из Чустербю, лагмана

и наместника Нашего королевского величества в Выборге и Карелии, и Монса Мортенсона, секретаря Нашего королевского величества.

Перечисленные послы Нашего королевского величества вместе с великими полномочными послами Его царского величества великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси – окольничим Его царского величества и суздальским наместником, князем Даниилом Ивановичем Мезецким, дворянином Его царского величества и шацким (Skatzskego) наместником Алексеем Ивановичем Зюзиным, дьяком его царского величества Николаем Никитиным сыном Новокщеновым и дьяком Его царского величества Добрыней Семеновым прибыли в находящуюся между Ладогой и Тихвином деревню Столбово, где с помощью всемилостивейшего Господа Бога, в присутствии и при посредничестве благородного господина Джона Мерика, тайного камергера и кавалера, великого посла державного и высокорожденного князя и владыки, государя Иакова, короля Великобритании, защитника тронов Франции и Ирландии, любимого брата, родственника и доброго друга Нашего королевского величества, положили конец бывшей между нами войне, восстановили и возобновили старую дружбу и договорились обо всех делах и вопросах 27 февраля сего года, как это видно из подписанного ими самими и скрепленного их печатями мирного договора, который приводится здесь дословно.

Мы[626], нижеподписавшиеся, великие полномочные послы Его королевского величества державного государя Густава Адольфа, короля Швеции и прочее, Якоб Делагарди, граф Леке, барон Экхольмский, владетель Колки, Рунсы и Киды, государственный советник Его королевского величества и Швеции главнокомандующий; Генрих Горн, владетель Канкаса, Вендена и Гэсле, государственный советник и маршал Его королевского величества и Швеции, лагман эландский; Арвид Теннессон из Честербю, лагман и наместник Его королевского величества в Выборге и Карелии, и Монс Мортенсон, секретарь Его королевского величества, объявляем настоящим, что по повелению Его королевского величества державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, мы встретились в находящейся между Тихвином и Ладогой деревне Столбово с великими полномочными послами Его царского величества великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси – окольничим Его царского величества и наместником суздальским, князем Даниилом Ивановичем Мезец-

ким, дворянином его царского величества и наместником шацким Алексеем Ивановичем Зюзиным; дьяком его царского величества Николаем Никитиным сыном Новокщеновым и дьяком Его царского величества Добрыней Семеновым, чтобы договориться и уладить вопрос о спорах и недоразумениях, которые возникли в течение нескольких предыдущих лет между блаженной памяти покойным державным государем Карлом IX, королем Швеции, а впоследствии державным государем Густавом Адольфом, королем Швеции, и всем Шведским королевством, с одной стороны, и несколькими великими государями царями и великими князьями Русского государства, особенно же великим государем царем и великим князем Михаилом Федоровичем, самодержцем всея Руси, и всем Русским государством, с другой стороны, а затем перешли в открытую вражду, войну и кровопролитие. Настоящие переговоры начались по почину любимого брата, родственника и доброго друга Его величества короля шведского, Его королевского величества, державного высокорожденного князя и владыки, государя Иакова, Божьей милостью короля Великобритании, защитника тронов Франции и Ирландии, который в своих письмах, а также через уважаемого своего великого посла, благородного и достойного Джона Мерика, тайного камергера Его величества короля Великобритании и кавалера, дружески увещевал державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, по-христиански мирно разрешить все несогласия и закончить войну, возникшую между державным государем Густавом Адольфом, королем Швеции, и великим государем царем и великим князем Михаилом Федоровичем, самодержцем всея Руси. Его королевское величество державный государь Густав Адольф, король Швеции, как по своему врожденному миролюбию и отвращению к напрасным войнам и пролитию христианской крови, так и ради искренней дружбы обоих королей, последовал дружескому совету Его величества короля Великобритании и вспомнил о дружбе и добром согласии, бывших между предками Его королевского величества, прежними державными государями королями Швеции и несколькими русскими великими государями царями и великими князьями, особенно между покойным королем Швеции Карлом IX и великим государем царем и великим князем Василием Ивановичем, самодержцем всея Руси, оставив без внимания последующие раздоры и несогласия. Поэтому державный государь Густав Адольф, король Швеции, выразил свое согласие на эту встречу в Столбове, где мы, вышеупомянутые послы Его величе-

ства короля Швеции, вместе с великими послами Его царского величества, во имя святой Троицы, при разумном и усредном посредничестве великого посла Его величества короля Великобритании, договорились обо всех делах между обоими великими государями, их владениями и землями, и пришли к взаимному соглашению, вследствие сего, в силу соответствующих полномочий, данных нам Его королевским величеством, окончательно порешили следующее:

1 – Настоящим заканчивается, должно быть прекращено, уничтожено и забыто все происшедшее за последние годы, начиная с заключения Тявзинского мирного договора в 1595 г. между покойным государем Карлом IX, королем Швеции, почитаемым и любимым отцом Его королевского величества, а впоследствии Его королевским величеством державным государем Густавом Адольфом, королем Швеции, и всем Шведским королевством – с одной стороны, и предыдущими русскими государями царями и великими князьями, особенно великим государем царем и великим князем Михаилом Федоровичем, самодержцем всея Руси, и всем Русским государством – с другой стороны, и между всеми землями, городами и подданными обоих монархов – были ли то грабежи, пожары, убийства или какие-либо иные враждебные действия и кем бы они не совершались. Все предыдущие раздоры и несогласия отныне заканчиваются и ни одна из сторон никогда не должна вспоминать о них. В силу настоящего мирного договора между державным государем Густавом Адольфом, королем Швеции, и великим государем царем, и великим князем Михаилом Федоровичем, самодержцем всея Руси, а также между их владениями, землями и городами, как искони им принадлежавшими, так и уступленными по настоящему мирному договору, и между их подданными устанавливается и утверждается вечный, нерушимый мир и искренняя дружба. Отныне его королевское величество и Его царское величество будут желать друг другу только добра, поступать друг с другом по справедливости и печься о пользе и благе друг друга.

2 – В доказательство своего доброго расположения, для действительного поддержания мира и согласия, Его королевское величество державный государь Густав Адольф, король Швеции, от своего имени, от лица всех своих наследников, будущих королей Швеции и всего Шведского королевства, в силу условий настоящего мирного договора освобождает и возвращает великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу, са-

модержцу всея Руси, и всем его наследникам, будущим русским великим государям, царям и великим князьям, и всему Русскому государству занятые в течение последних лет русские крепости и города, а именно: Великий Новгород, Старую Русу, Порхов, Ладогу и Гдов вместе с их областями, а также Сумерскую волость. Кроме того, возвращаются все государственные владения (khronones gotz), митрополита и монастырей, а в равной мере все жалованные имения (Forlohningz) и вотчины (Arfwegodz) со всеми погостами и деревнями, со всем, что к ним тянет (Lagenheeter) с их рентами и правом (Rattigheet), при сохранении их старых границ. Из этого, однако, исключаются крепости и города, уступленные Его царским величеством Его королевскому величеству по условиям настоящего договора, как об этом будет сказано ниже.

3 – В равной мере державный государь Густав Адольф, король Швеции, уступает великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу, самодержцу всея Руси, вместе с вышеперечисленными городами и крепостями все церковные украшения, находящиеся в храме св. Софии, по-русски – "мудрости Господней", а также во всех других церквах Новгорода и остальных городов и крепостей, так что из церквей не будет ничего вывезено. Будут также неприкосновенны митрополит и другие священнослужители и все им принадлежащее земли и имущество (agodelar), равно как и все русское население упомянутых городов и крепостей с их областями, к какому бы сословию это население не относилось, а также жены, дети и все принадлежащие им земли и имущество. Кроме того, будут возвращены все бумаги и книги из канцелярий и городских управлений, а также все русские пушки и колокола, бывшие в упомянутых городах и крепостях на 20 ноября прошедшего года, когда было достигнуто соглашение об этом с великим послом Его величества короля Великобритании, господином Джоном Мериком, за исключением колоколов, проданных самими новгородцами после указанной даты для выплаты жалованья войскам и вывезенных из Новгорода. Колокола же, не купленные, а просто взятые и увезенные солдатами и слугами Его королевского величества, будут после соответствующего расследования доставлены обратно в Новгород и возвращены. Колокола, которые были куплены людьми Его величества, но до сих пор находятся в Новгороде, могут быть в любое время выкуплены новгородцами обратно за ту же цену. Люди же Его королевского величества отныне совсем не будут покупать в Новгороде колокола.

4 – Солдаты державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, покидая упомянутые крепости и города – Новгород, Старую Русу, Ладогу и Порхов с их областями, а также Сумерскую волость, не причинят никакого ущерба ни грабежом, ни пожаром, ни насилием людям великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, никого не уведут с собой на шведскую сторону из русских жителей (folck) – мужчин, женщин или детей и не будут отнимать их имущества. Если кто-нибудь из шведов не в состоянии будет захватить с собой все принадлежащее ему имущество и оставит часть его на сохранение у населения упомянутых городов и крепостей, то имущество это должно быть сохранено в целости, пока оставивший не вернется за ним сам или не пришлет кого-нибудь другого, пришедший за имуществом должен быть беспрепятственно пропущен с ним обратно в нужном ему направлении.

5 – Через четырнадцать дней после того, как настоящий мирный договор будет подтвержден великими послами обеих сторон подписью и приложением печати, а также присягой на святом евангелии, с нашей стороны, и крестным целованием, со стороны русских послов, и войдет в силу, наместники и войсковые начальники Его королевского величества державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, должны встретиться с назначенными Его царским величеством великим государем царем и великим князем Михаилом Федоровичем, самодержцем всея Руси, в упомянутые крепости и города воеводами и военачальниками и произвести в присутствии господина Джона Мерика, великого посла Его величества короля Великобритании, или гофъюнкера Его величества, посланного упомянутым великим послом, передачу и прием вышеперечисленных городов и крепостей, а именно: Великого Новгорода, Старой Русы и Порхова с их областями и Сумерской волости.

6 – Затем, через три недели после заключения мира, наместником и военачальником Его королевского величества державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, в присутствии упомянутого гофъюнкера Его величества короля Великобритании, будет передана особо для этого выделенному воеводе и военачальнику Его царского величества великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, крепость Ладога со всем ее русским населением и его имуществом и со всеми русскими пушками. При этом солдаты Его королевского величества не будут уводить с собой никого из жителей крепости, не будут причинять населе-

нию никакого ущерба или насилия и сохранят русские пушки в неприкосновенности. Гдов же с областью и жителями останется на стороне Его королевского величества державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, до тех пор, пока настоящий мирный договор не будет утвержден обоими великими монархами их собственноручными подписями с приложением государственных печатей, а также присягой Его королевского величества и крестным целованием Его царского величества, пока не будут определены и утверждены новые границы, а послы, которых оба великих монарха пошлют друг к другу, не возвратятся назад на границу по выполнении всех своих обязанностей. Через четырнадцать дней после того, как все это будет сделано, наместники и военачальник Его королевского величества державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, передает присланному для того Его царским величеством великим государем царем и великим князем Михаилом Федоровичем, самодержцем всея Руси, из Пскова воеводе и военачальнику Гдов с его областью, со всеми русскими пушками и русским населением со всеми принадлежащими ему землями и имуществом. До тех же пор, пока Гдов с областью останется во владении Его королевского величества, население обязано платить Его величеству обычные налоги (uthlagor) на содержание остающихся в крепости войск, как это делалось и прежде. Однако люди Его королевского величества в течение указанного времени не будут чинить никакого насилия над населением Гдова и уводить на шведскую сторону никого из жителей крепости или области и не вывезут ни одной русской пушки.

7 – В равной мере и любимый брат державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, высокородный принц Карл Филипп, отказывается от всяких притязаний на Великий Новгород, Порхов, Старую Русу, Сумерскую волость, Гдов и Ладогу, не будет вести против них войну и забудет о присяге, которую принесло ему население этих городов и крепостей. Державный государь Густав Адольф, король Швеций, обещает за себя и своих наследников, будущих королей Швеции, не помогать своему любимому брату, его княжеский милости принцу Карлу Филиппу ни людьми, ни деньгами, если он поведет войну против перечисленных крепостей и городов.

8 – Взамен всех перечисленных уступок, сделанных Его королевским величеством державным государем Густавом Адольфом, королем Швеции, великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, самодержец всея Руси, от своего имени и от имени всех своих наслед-

ников, будущих русских великих государей царей и великих князей, и от имени всего Русского государства, а особенно Новгородской области (herrskapet), отказывается от своих прав на следующие крепости, города и земли, прежде входившие в состав Новгородской области: Ивангород, Ям, Копорье и Нотебург со всеми окрестными укреплениями, с землями, погостами и деревнями, со всем, что к ним принадлежит и у нас расположено с их правами и общинными полями, и живущим в деревнях, погостах и городах населением, а также со всеми угодьями, как берега, реки, озера и прочее, не исключая ничего. Все это уступается в вечное и наследственное владение державному государю Густаву Адольфу, королю Швеции, и всем его наследникам, будущим королям Шведского государства, и всему Шведскому королевству в целом, так что ни Его царское величество, ни наследники Его царского величества, будущие русские великие государи цари и великие князья, ни Русское государство в целом, а в особенности Новгород, не будут притязать на упомянутые города, крепости и земли, а шведские короли будут владеть и распоряжаться ими совершенно так же, как до того владели и распоряжались прежние русские великие государи цари и великие князья, особенно же покойный великий государь царь и великий князь Иван Васильевич, самодержец всея Руси и великий государь царь и великий князь Федор Иванович, самодержец всея Руси. Однако в течение четырнадцати дней со дня объявления настоящего мирного договора все, желающие перейти на сторону Его царского величества: монахи, со всем, что им принадлежит, дворяне, дети боярские (dieti bayorsker) и просто горожане упомянутых городов и укреплений с женами, детьми и домашней челядью и со всем принадлежащим им имуществом могут свободно покинуть упомянутые крепости и города и направиться в любую землю или крепость Его царского величества. А чтобы сделать это известным русскому населению уступаемых городов, мы решили, что тотчас по заключении этого мира и по утверждении договора великими послами обеих сторон, мы, великие послы Его королевского величества, отправим в упомянутые города и крепости уполномоченных, которые в присутствии уполномоченного от великого посла Его величества короля Великобритании объявят всему населению, что монахи, дворяне, дети боярские и горожане, желающие перейти в земли, принадлежащие Его царскому величеству, могут в течение четырнадцати дней свободно покинуть город или крепость, взяв с собою детей, жен, челядь (huusfolck) и все добро и имущество. Люди

Его величества ни в коем случае не будут принуждать население оставаться против воли. Наоборот, желающие перейти на русскую сторону получат охрану (prestawer), которая проводит их до границы, чтобы не допустить грабежа. Однако согласно решению великих послов обеих сторон строжайше запрещается покидать место жительства русским приходским священникам (soknеprester) и крестьянам городов и земель, уступленных Его царским величеством Его королевскому величеству. Приходские священники и крестьяне с женами, детьми и прислугой (tienstenfolck), а также те дворяне, дети боярские и горожане, которые не выедут в течение упомянутых четырнадцати дней, должны оставаться на месте и жить под властью Шведской Короны.

9 – Его королевское величество державный государь Густав Адольф, король Швеции, получит также от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, 20 000 рублей наличными деньгами, доброй ходовой, не фальшивой серебряной монетой. Означенная сумма должна быть передана нам, великим послам Его величества короля шведского сразу же по заключении настоящего договора великим послом Его величества короля Великобритании, господином Джоном Мериком.

10 – Пушки, военные припасы, колокола и прочее, захваченные державным государем Густавом Адольфом, королем Швеции, в занятых им русских крепостях и увезенные оттуда прежде, чем было достигнуто соглашение 20 ноября прошедшего года между великими послами Его величества короля Швеции и великим послом Его величества короля Великобритании господином Джоном Мериком, остаются без дальнейших споров во владении Его королевского величества и Шведской Короны. Но русские пушки, находящиеся в крепостях, возвращаемых Его царскому величеству великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу, самодержцу всея Руси, останутся нетронутыми и будут возвращены вместе с крепостями.

11 – В свое время великий государь царь и великий князь Василий Иванович, самодержец всея Руси, особой грамотой пожаловал покойному ныне державному государю Карлу IX, королю Швеции, за оказанную им верную и добрую помощь русским против поляков Кексгольм с областью. Настоящим договором великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, самодержец всея Руси, от своего имени, от имени всех своих наследников, будущих русских великих государей царей

и великих князей, и от всего Русского государства подтверждает дарение великого государя царя и великого князя Василия Ивановича, самодержца всея Руси. Отныне Кексгольм с его областью, землями, населением, угодьями, доходами и правами (rattighetter) на земли и воды, в прежних границах, не исключая ничего, так, как им владели до сих пор русские великие государи цари и великие князья, переходит во владение державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, всех наследников Его королевского величества, будущих королей Швеции, и Шведской Короны в целом на вечные времена без всяких притязаний или возражений со стороны русских.

12 – А чтобы избежать недоразумений и неурядиц по поводу границ, решено, что 1 июня сего 1617 г. будут посланы полномочные представители державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, и великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, по три представителя с каждой стороны, с секретарями. Представители встретятся между Ладогой и Нотебургом, у устья реки Лавуи, то есть там, где эта река впадает в Ладожское озеро. Самая встреча произойдет посередине моста, который будет построен обеими сторонами через реку. После того как послы покажут друг другу свои верительные грамоты и найдут их достаточными, знаками будут отделены области Нотебургская, Копорская, Ямская и Ивангородская от областей Ладожской, Новгородской, Сумерской и Гдовской. В тот же день, 1 июня, у Ладожского озера, на границе Соломенского погоста (Salmis) Кексгольмской области и Олона (Agnisma) Новгородской области должны сойтись другие полномочные представители обоих монархов, тоже по 3 человека с каждой стороны, чтобы осмотреть старые пограничные знаки и утвердить их, а если старых знаков не будет найдено или они окажутся неисправными, то поставить новые. И до тех пор, пока все споры о границах не будут улажены, представители не должны разъезжаться. По окончании всех работ по проведению границ представители должны занести их итоги в особо составленные грамоты, писанные на пергамене, подписать и припечатать грамоты, подтвердить их присягой и крестным целованием, а затем обменяться ими. Установленные таким образом пограничными комиссарами границы между Нотебургом, Копорьем, Ямом и Ивангородом, с одной стороны, и Ладогой, Новгородом, Сумерской волостью и Гдовом, с другой стороны, а также между Кексгольмской и Новгородской областями, в силу настоящего договора о вечном мире должны строго и нерушимо со-

блюдаться на вечные времена обоими великими государями – державным государем Густавом Адольфом, королем Швеции, и великим государем царем и великим князем Михаилом Федоровичем, самодержцем всея Руси, а также наследниками Его королевского величества и Его царского величества, будущими шведскими королями и русскими царями и великими князьями. Для вящей верности державный государь Густав Адольф и великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, самодержец всея Руси, внесут вопрос о границах в свои утвердительные грамоты, которые дадут в подтверждение этого мирного договора, а кроме того, утвердят новые границы: Его королевское величество – присягой, а Его царское величество – крестным целованием.

13 – Блаженной памяти покойный великий государь царь и великий князь Федор Иванович, самодержец всея Руси, родич великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, в заключенном в 1595 г. в Тявзине мирном договоре отказался от всех прав и притязаний на Ливонию. Этот отказ подтвердил и великий государь царь и великий князь Василий Иванович, самодержец всея Руси, в заключенном им в 1609 г. Выборгском мирном договоре. Настоящим подтверждается, что ни великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, самодержец всея Руси, ни его наследники, будущие русские цари и великие князья, никогда не будут приписывать себе никаких прав на Ливонию. Ни великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, самодержец всея Руси, ни его наследники, будущие русские цари и великие князья, не будут также в обращениях к державному государю Густаву Адольфу, королю Швеции, и его наследникам, будущим королям Швеции, а также и Шведской Короне в целом, ни в письме, ни в устной речи присваивать себе титул "ливонский" или какой-нибудь из крепостей, уступленных Его царским величеством навеки Его королевскому величеству. Будет запрещено также русским воеводам, военачальникам и слугам (tienare) употреблять упомянутые титулы в их грамотах и речах.

Напротив, великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, самодержец всея Руси, и все наследники Его царского величества, будущие великие государи цари и великие князья русские, будут всегда в своих письмах и грамотах давать Его королевскому величеству и его наследникам, будущим королям Швеции, их обычные ливонский и карельский титулы. Мы, великие послы обеих сторон, не пришли к окончательному соглашению

о полных титулах обоих монархов, а именно об ингерманландском титуле в полном титуле Его королевского величества и об употреблении в титуле Его царского величества слов "а также многих других владений господин и обладатель" (Potentater). Мы, великие послы обеих сторон, решили предоставить решение этого вопроса самим монархам. Если кто-нибудь из них изъявит свое согласие, то упомянет полный титул другого монарха, то есть Его царское величество в обращении к Его королевскому величеству упомянет и ингерманландский титул, а Его королевское величество при обращении к Его царскому величеству включит в полный титул последнего и слово "обладатель".

При обмене же утвердительными грамотами оба монарха пошлют со своими послами по две грамоты, из коих одна будет включать полный, другая – краткий титул. И если в утвердительных грамотах обеих сторон в полные титулы будут включены спорные слова, то есть в полный титул Его королевского величества – ингерманландский титул, а в полный титул Его царского величества слово "обладатель", то послы обеих сторон покажут друг другу эти грамоты и с ними поедут к обоим монархам. Если же кто-либо из монархов не согласится на включение в титул спорного места, то послы покажут друг другу грамоты с краткими титулами и с этими грамотами поедут к обоим монархам.

14 – Решено также, что между обоими государствами, Шведским и Русским, и подданными обоих государств будет беспрепятственно производиться свободная торговля. Поэтому подданные державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, купцы из Швеции, Финляндии и Эстляндии, а также из Ивангорода, Яма, Копорья, Нотебурга и Кексгольма, какой бы национальности они ни были, русские наравне со всеми другими, при условии уплаты в таможне надлежащих таможенных пошлин (Tull), будут пользоваться правом свободной торговли в Москве, Новгороде, Пскове, Ладоге и других русских городах с подданными Его царского величества и правом свободного и беспрепятственного проезда по своим торговым делам в Русском государстве через все земли и владения великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси; купцы Русского государства из Новгородской и Псковской областей и из всех других городов, при условии уплаты в таможне надлежащих таможенных пошлин, будут пользоваться правом свободной торговли в Стокгольме, Выборге, Ревеле, Нарве и других городах Швеции, Финляндии и Ливонии с подданными

Его королевского величества и правом свободного и беспрепятственного проезда по своим торговым делам в Шведском государстве через земли и владения державного государя Густава Адольфа, короля Швеции.

15 – Так как подданные Его королевского величества державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, купцы с давних пор имели особое торговое помещение в Новгороде, то согласно Тявзинскому и Выборгскому договорам им будет отведено и очищено хорошее торговое помещение в Новгороде и будут даны такие торговые помещения в городах Его царского величества Москве и Пскове. Богослужение по обычаям своей религии они должны проводить в своих собственных домах и помещениях и не должны строить церквей своей религии.

В равной мере и подданным Его царского величества великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, купцам, издавна имевшим в Ревеле собственное торговое помещение, согласно Тявзинскому и Выборгскому договорам, будет предоставлено хорошее помещение в Ревеле, а также в городах Его королевского величества в Швеции – Стокгольме и Выборге. Богослужения по обычаям своей религии они должны проводить в собственных домах и помещениях, в Ревеле же – в искони принадлежащей им церкви; больше, однако, они не должны строить церквей своей религии.

16 – Те из подданных державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, купцов, которые имеют долговые претензии или ко всему Русскому государству, особенно с того времени, когда при блаженной памяти покойного великого государя и великом князе Федоре Ивановиче, самодержце всея Руси, и при великом государе царе и великом князе Борисе Федоровиче, самодержце всея Руси, у шведских купцов брались взаймы казною деньги до сих пор еще не выплаченные, или к отдельным частным лицам в России, будут удовлетворены и получат требуемые деньги, если их претензии справедливы.

В равной мере и подданные великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, купцы, которые имеют долговые претензии или ко всей Шведской Короне, в казну которой в правление блаженной памяти покойного державного государя Юхана III, короля Швеции, и державного государя Карла IX, короля Швеции, могли быть сделаны займы у русских купцов, до сих пор не оплаченные, или к отдельным частным лицам в Швеции, будут удовлетворены и получат требуемые деньги, если их претензии справедливы и будут под-

тверждены соответствующими доказательствами. Сюда, однако, не входят поборы военного времени, собранные от имени Его величества с купцов и населения Новгорода и других мест во время последней войны, начиная с 1610 г.[627]

17 – Подданным державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, великим послам, послам или гонцам Его королевского величества будет гарантирована безопасность, а их имуществу неприкосновенность и право свободного и беспрепятственного проезда в прямом и обратном направлении через все владения и земли великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, по пути в Персию, Турцию, Крым и другие страны Востока, не находящиеся в открытой вражде с его царским величеством, при условии, однако, что их не будут сопровождать купцы с товарами.

Равным образом великие послы, послы и гонцы Его царского величества великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, могут свободно, беспрепятственно и безопасно проезжать в прямом и обратном направлении через земли и владения Его королевского величества державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, по пути в Римскую Империю, Великобританию, Францию, Испанию, Голландию, Нидерланды (Holland, Nederland) не враждующих открыто с Его королевским величеством, при условии, однако, что их не будут сопровождать купцы с товарами.

18 – Все военнопленные обеих сторон, какого бы сословия и национальности они ни были, немедленно по заключении настоящего мира будут отпущены на свободу без всякого выкупа. Те же из военнопленных, которые находятся в глубине территории Шведского и Русского государства и не могут так быстро прибыть на границу, будут без промедления и хитрости приведены 1 июня 1617 г. к границе между Нотебургом и Ладогой у реки Лавуи и там без всякого выкупа (ranzon) будут отпущены на свободу. Если же кто-либо из них добровольно пожелает остаться жить или служить на той или другой стороне, ему это будет разрешено.

19 – Люди Его царского величества не должны зазывать или переманивать русских и других жителей из городов, крепостей и земель, уступленных великим государем царем и великим князем Михаилом Федоровичем, самодержцем Всея Руси, в вечное и наследственное владение державному государю Густаву Адольфу, королю Швеции, а также из других городов и прежде принадлежавших Его королевскому величеству. В равной мере люди

Его величества короля Швеции не будут зазывать или переманивать русских или других жителей из городов и земель великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси.

20 – Изменники, убийцы, воры и другие преступники, перебежавшие с одной стороны на другую, русские или какой угодно другой национальности, должны быть безоговорочно по первому требованию той стороны, откуда они перебежали, выданы со всем украденным, награбленным и захваченным ими с собою имуществом.

21 – Как наместники и военачальники державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, так и воеводы и военачальники великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, обязаны постоянно и строго преследовать, каждые в пределах юрисдикции и владений (Land) своего государя, всех разбойников (Rossboniker) и лесных бродяг, где бы они ни находились. Если же случится так, что взбунтовавшиеся подданные Его царского величества, собравшись толпою, причинят землям Его королевского величества какой-либо ущерб и убытки, то Его царское величество будет преследовать их силою и карать без всякой пощады, а подданным Его величества короля Швеции возместит все причиненные ими убытки и ущерб.

В равной мере, если подданные Его величества, короля Швеции, явившись из земель Его королевского величества, нанесут какой-либо ущерб или убытки подданным и землям Его царского величества, они будут строжайше и без всякой пощады наказаны в соответствии с их виной, а все причиненные ими убытки, по представлении соответствующих доказательств, будут возмещены и оплачены.

22 – Если между обеими сторонами возникнут какие-либо споры или недоразумения, то это не должно нарушать мира. Наместники или воеводы той стороны, которая считает себя обиженной или права свои умаленными, должны поставить об этом в известность наместника или воеводу ближайшей к месту происшествия пограничной крепости. Вслед за этим воевода и наместник должны сойтись на границе, чтобы прийти к соглашению и мирно разрешить спорный вопрос. Если же дело будет настолько важно, что они не в состоянии будут сами его решить, то оно должно быть отложено до встречи послов обоих монархов.

23 – В целом Тявзинский мирный договор, заключенный в 1595 г., сохраняет свою полную силу, возобновляется и подтверждается настоящим во всех статьях, за ис-

ключением тех, содержание которых явно изменено и выражено иначе в постановлениях настоящего договора.

24 – В равной мере сохраняет полную силу и заключенный в 1609 г. в Выборге между покойным державным государем Карлом IX, королем Швеции, и великим государем царем и великим князем Василием Ивановичем, самодержцем всея Руси, договор о вечном мире в той его части, где говорится об уступке Ливонии и Кексгольма и о мире на вечные времена.

25 – Настоящий договор о вечном мире своими постановлениями касается всех владений, земель, городов и подданных державного государя Густава Адольфа, короля Швеции и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси.

Никто из обоих великих монархов не будет стремиться к нападению на владения, земли, крепости, города или подданных другого великого государя и Шведского королевства или Русского государства. Ни Его королевское величество державный государь Густав Адольф, король Швеции, ни наследники его величества, будущие короли Швеции, ни сами, ни через кого другого никогда не замыслят ничего враждебного против Русского государства, особенно же против Новгорода – города и крепости, Старой Русы, Пскова – города и крепости, Порхова, Гдова, Ладоги, Тихвина, Соловецкого монастыря, укреплений (stackeet) Сумы и Колы с их областями, Холмогорской крепости и всей Двинской земли, лапландских погостов, входящих в состав Русского государства, Каргополя и всей Каргопольской земли, Белоозера, Вологды и других крепостей и земель, а также подданных Его царского величества. В равной мере ни великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, самодержец всея Руси, ни наследники Его царского величества, будущие великие государи цари и великие князья русские, ни сами, ни через кого другого никогда не замыслят ничего враждебного против державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, ни против Шведской Короны. В особенности же великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, самодержец всея Руси, обязуется не стремиться к захвату Выборга, Ревеля, Нарвы, Виттенштейна, Ивангорода, Яма, Копорья, Нотебурга, Кексгольма, Тавастгуза, Нейшлота, Каянеборга, Улеаборга, лапландских погостов, входящих в состав Шведского королевства, и других городов и крепостей Его королевского величества, равно и к захвату окружающих их земель и к нападению на жителей. Оба великих мо-

нарха обязуются не вести войны и не причинять друг другу никакого зла, сохраняя искреннюю дружбу и добрые отношения.

26 – Настоящим постановлено, что великие полномочные послы державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, и великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, встретятся 1 июня сего года между Нотебургом и Ладогой на границе, у реки Лавуи для предъявления и прочтения друг другу грамот, утверждающих настоящий мирный договор. Великие послы державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, предъявят и прочтут великим послам великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, утвердительную грамоту державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, где собственноручной подписью и печатью Его величества будут подтверждены все статьи настоящего договора, приведенные в ней слово в слово, без всякой хитрости и обмана. Со своей стороны великие послы великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, предъявят и прочтут великим послам Его королевского величества утвердительную грамоту, закрепленную собственноручной подписью и печатью Его царского величества и подтверждающую все статьи настоящего договора, которые должны быть приведены в ней без всяких изменений в словах или содержании. По прочтении утвердительных грамот великие послы обоих монархов обменяются копиями этих грамот, оставив подлинные у себя. Когда таким образом будет совершено прочтение и предъявление грамот, а затем обмен копиями с них и грамоты будут найдены правильно составленными, великие послы державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, немедленно отправятся с утвердительной грамотой Его королевского величества к Его царскому величеству в Москву. Там в присутствии великих послов Его королевского величества Его царское величество по своему царскому обычаю крестным целованием подтвердит заключение вечного мира на условиях, изложенных в настоящем договоре, учиненном нами, послами обеих сторон, и подтвержденных в утвердительной грамоте, которую великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, самодержец всея Руси, перешлет 1 июня сего 1617 г. державному государю Густаву Адольфу, королю Швеции, через своих великих послов. Текст присяги Его королевского величества должен быть изложен письменно, и когда Его царское величество поцелует крест в подтверждение этого

текста, к содержащей его грамоте должна быть подвешена государственная (secret) печать Его царского величества, а грамота должна быть передана великим послам Его королевского величества державного государя Густава Адольфа, короля Швеции.

Великие же послы великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, с утвердительной грамотой Его царского величества отправятся к державному государю Густаву Адольфу, королю Швеции, и Его величество в присутствии великих послов Его царского величества по своему королевскому обычаю присягой на святом евангелии подтвердит заключение вечного мира на условиях, изложенных в настоящем договоре, учиненном нами, послами обеих сторон, и подтвержденных в утвердительной грамоте, которую державный государь Густав Адольф, король Швеции, перешлет 1 июня сего 1617 г. великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу, самодержцу всея Руси, через своих великих послов. Текст присяги Его королевского величества должен быть изложен письменно, и когда Его королевское величество произнесет свою присягу на святом евангелии, грамота, содержащая ее текст, будет подписана собственной рукой Его величества, запечатана государственной печатью и вручена великим послам Его царского величества великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси.

27 – Великие послы державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, направляемые Его королевским величеством к великому государю и великому князю Михаилу Федоровичу, самодержцу всея Руси, для утверждения настоящего договора и для других дел, должны быть встречены и с честью приняты на границе воеводами и военачальниками Его царского величества и в сопровождении надлежащей охраны доставлены в Москву, а также обратно из Москвы на границу, чтобы во время пути не было допущено никаких насмешек или оскорблений великих послов подданными Его царского величества. В равной мере великие послы великого государя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, отправленные Его царским величеством к державному государю Густаву Адольфу, королю Швеции, для утверждения настоящего договора и других дел, будучи встречены и с честью приняты на границе наместниками и военачальниками Его королевского величества и в сопровождении надлежащей охраны отвезены в Стокгольм и обратно из Стокгольма на границу, так что не бу-

дет допущено оскорблений великих послов подданными Его королевского величества.

28 – Толмачи, находящиеся на службе Его королевского величества и работавшие до сих пор в русских владениях или отправленные его королевским величеством к Его царскому величеству или к другим монархам и державам через земли и владения (land och herskap) Его царского величества, с послами или без послов, должны быть беспрепятственно пропущены обратно в Швецию. Равным образом толмачи, находящиеся на службе Его царского величества и работавшие до сих пор в пределах Шведского королевства или отправленные Его царским величеством через Швецию к другим монархам и державам, с послами или без послов, получат разрешение беспрепятственно и без всяких задержек возвратиться обратно в Россию.

29 – Постановлено также, что если волею провидения Божьего в Швеции или в России произойдет смена правления, то новый государь, вступивший на престол, первый через своих послов засвидетельствует другому монарху свою дружбу и добрые отношения, а затем то же самое сделает второй монарх.

30 – Если в будущем оба великих монарха, державный государь Густав Адольф, король Швеции, и великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, самодержец всея Руси, будут посылать друг к другу своих послов для переговоров о разных добрых делах, то великие послы сторон встретятся на границе, или между Ивангородом и Гдовом, или между Нотебургом и Ладогой, как найдут лучшим обе стороны, и тем, без всяких споров о выборе места для переговоров, приступят к мирному разрешению порученных им их великими государями дел.

31 – Если случится, что ладьи или суда (lodior och bathar) купцов, подданных Его королевского величества державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, потерпят крушение и будут прибиты к берегу в той части Ладожского озера[628] или Пейпус-озера[629], которая принадлежит великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу, самодержцу всея Руси, то купцам будет разрешено свободно отправиться в нужном им направлении вместе со спасенными товарами, если такие будут, а люди Его царского величества должны помочь им в спасении груза.

В равной мере, если подобное несчастие случится с ладьями или купеческими судами подданных Его величества царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, на пути в Ревель, Выборг или в другие

города Швеции, Финляндии, Ливонии или с судами и шхунами (skepp och skutor), на которых будут находиться послы и гонцы Его царского величества, направляющиеся к императору, папе римскому, в Великобританию или другие государства через территорию Шведского королевства, и суда будут прибиты к шведскому побережью моря или Ладожского озера бурей или вследствие другого несчастья, то людям с этих судов будет разрешено свободно и беспрепятственно отправиться в нужном им направлении вместо со спасенным грузом, люди же Его королевского величества помогут им при спасении груза.

32 – Постановлено также, что державный государь Густав Адольф, король Швеции, не будет помогать ни людьми, ни казной, ни оказанием иной помощи королю Польши и Литвы, его сыну Владиславу, всему Польскому королевству и Великому княжеству Литовскому в их войне против великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, и против всего Русского государства, а также ни сам, ни через посредство других государей и правительств не будет вести враждебных действий против Его царского величества и всего Русского государства, не будет захватывать ни земель, ни крепостей, принадлежащих Его царскому величеству и Русскому государству. Так же и великий государь царь и великий князь Михаил Федорович, самодержец всея Руси, не будет помогать ни людьми, ни казной королю Польши и Литвы, его сыну Владиславу, всему Польскому королевству и Великому княжеству Литовскому в их войне против державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, и против всего Шведского королевства, а также ни сам, ни через посредство других государей и правительств не будет вести враждебных действий против Его королевского величества и Шведского королевства и не будет захватывать ни земли, ни крепостей, искони принадлежавших Его королевскому величеству и Шведской Короне или уступленных Его королевскому величеству Его царским величеством по настоящему договору.

33 – Нами постановлено также, что послы, которых Его величество шведский король пошлет к Его царскому величеству и наоборот – Его царское величество к Его королевскому величеству для утверждения настоящего мирного договора, будут иметь полномочия на заключение союза между его королевским величеством державным государем Густавом Адольфом, королем Швеции, и Его царским величеством великим государем царем и великим князем Михаилом Федоровичем самодержцем всея Руси, против короля Польши Сигизмунда, всего

Польского королевства и Великого княжества Литовского на условиях, которые покажутся наилучшими обоим великим государям.

В подтверждение того, что все постановленное нами, великими полномочными представителями Его королевского величества и Его царского величества в присутствии и при посредничестве великого посла Его величества короля Великобритании, будет во всех статьях точно, верно и нерушимо выполняться нашим державным государем Густавом Адольфом, королем Швеции, и всеми его наследниками, будущими шведскими королями, мы, великие полномочные послы нашего державного государя Густава Адольфа, короля Швеции – Якоб Делагарди, граф Леке, барон Экзольмский, владетель Калки, Рунсы и Киды, государственный советник Его королевского величества и Швеции и главнокомандующий; Генрих Горн, владетель Канкаса, Вендена и Гэсле, государственный советник и маршал Его королевского величества и Швеции, лагман Эландский; Арвид Теннессон из Честербю, лагман и наместник Его королевского величества в Выборге и Карелии, и Монс Мортенсон, секретарь Его королевского величества, – согласно имеющимся у нас полномочиям собственноручно подписали настоящее и приложили свои печати, а также просили полномочного посла Его величества короля Великобритании, благородного господина и кавалера Джона Мерика быть свидетелем принятого нами постановления, в качестве посредника подписать его вместе с нами от имени своего короля и приложить свою печать. Настоящий текст заключенного нами договора мы, великие послы Его величества короля Швеции, вручили великим послам Его царского величества, получив от них в свою очередь их текст настоящего договора.

Писано в Столбове 23 февраля 1617 г."[630]

"Так как великими послами державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, и великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, по нашему собственному желанию и воле принято вышеприведенное постановление, то Мы, державный государь Густав Адольф, король Швеции, от своего имени, от имени всех Наших наследников, будущих королей Швеции, и от лица всего Шведского королевства обещаем и даем Наше королевское слово, что будем твердо, беспрекословно и неуклонно, без всякой хитрости и коварства, как и надлежит державному государю, выполнять все статьи приведенного договора. Равным образом

Мы, державный государь Густав Адольф, король Швеции, от своего имени, от имени всех наших потомков и от лица всего Шведского королевства обязуемся твердо и нерушимо соблюдать границы, которые будут установлены великими полномочными представителями Нашими и великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, между областями Ивангородской, Ямской, Копорской и Нотебургской, с одной стороны, и Ладожской, Новгородской, Сумерской и Гдовской – с другой, а также между Кексгольмской и Новгородской землями.

В подтверждение чего Мы, державный государь Густав Адольф, король Швеции, собственноручно подписали настоящий договор, подвесили к нему большую печать Нашего государства и приказали Нашим послам передать договор лично в руки великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси.

Дано в нашем наследственном королевском замке в Стокгольме 1 мая 1617 г.

Густав Адольф"

Глава [10]

Когда таким образом мирный договор был заключен, финские солдаты, бывшие под Псковом, были отпущены по домам сейчас же после вывода их из укрепления и объявления приказа об увольнении, подписанного 27 февраля. Шведские же солдаты были оставлены в гарнизонах пограничных крепостей до начала навигации, когда их тоже отправили домой, назначив вместо них 4 тысячи новых солдат, так как осталась в силе угроза польского наступления против русских. Для содержания до весны иноземных солдат, входивших в состав новгородского гарнизона, частью служили русские деньги, частью же 4 тысячи бочек зерна, присланных Его величеством предыдущей осенью; кроме того, им было выплачено жалованье.

Как были распределены солдаты

Все это пришлось сделать согласно обещанию, данному главнокомандующим английскому послу в Ладоге. Когда явилась надежда, что переговоры вскоре дадут счастливые результаты, посол настоял на том, чтобы измученных и разоренных новгородцев избавили от содержания гарнизона[631].

Затем главнокомандующий, господин Якоб, написал фельдмаршалу Карлу Юлленъельму, чтобы тот без задержек и препятствий, согласно условиям договора, в течение четырнадцати дней сдал (restituera) уполномоченным великого князя Новгород, Старую Русу и Порхов и следил при

Возвращение Новгорода

этом, чтобы солдаты не чинили русским никаких насилий, грабежа или оскорблений, чтобы освобождение занятых мест прошло спокойно и в полном порядке.

Имена офицеров из гарнизонов крепостей

Так все это и произошло в марте месяце, в полном порядке и без всяких недоразумений. Пинассы и ладьи из Ладожского озера были отосланы в Швецию с адмиралом Йораном Брюнельсоном и капитаном Ларсом Андерссоном. Фельдмаршал Карл Карлсон был назначен его величеством главным наместником и губернатором всей пограничной области на время, пока идет установление границ и угрожает опасность войны с Польшей. После этого он созвал совещание наместников и комендантов крепостей, куда были вызваны Нильс Ханссон Рехенберг и Даниель Фальк из Нарвы; Андерс Йорансон из Копорья; Андерс Эриксон, Рихарт Розенкранц и Клас Халле из Ивангорода; Ханс Мунк и Клас Стольхандске из Кексгольма; Ивар Христерсон и Нильс Дублер из Нотебурга и Георг фон Ферштorф из Тольцборга.

На этом совещании были обсуждены меры по улучшению содержания гарнизонов, административного устройства и торговли городов и по поднятию земледелия, которое пришло в упадок из-за разорения страны.

После этого фельдмаршал сделал много распоряжений. В Гдове он оставил роты Рейгольта Якобсона и Ларса Урбансона и сотню лучших рейтаров Андреаса Пауля. Остальные солдаты были отпущены домой. В Нарве были оставлены 100 пехотинцев Ханса Строльмана и 100 человек из роты Ларса Несвиса. В укреплении под Нарвой – рота Крузебека. В Ивангороде – роты Эрика Йонссона и Улофа Брюнельсона. В Яме и в укреплении под ним – роты Полидора и Лоренса Фишера. В Копорье и в укреплении близ него были оставлены солдаты Якоба Дуальса и Гласенапа, а также 100 рейтаров Отто Гротгузена. Остальные, как, например, Генрих Мортенсон и Аксель Мортенсон со всеми своими рейтарами были отпущены домой. Личная хоругвь его величества и рота Йоста Клутса были направлены из Нарвы в Ревель, а оттуда – в Швецию. С ними же были отправлены части Йохана Донавера, позднее поступившего на русскую службу, и Лашапелля. Из собственной конной роты фельдмаршал оставил 40 человек.

Поездка главнокомандующего в Нотебург. Генрих Горн едет в Швецию

Сам главнокомандующий, возвратившись с переговоров, проехал в Нотебург, Нарву, Ревель, а затем – в Финляндию, откуда через год вернулся вновь на границу, так как польская война еще продолжалась.

Тем временем господин Генрих Горн поехал к его величеству с подлинником мирного договора, чтобы рассказать, какие слова в тексте были изменены в угоду русским,

заявившим, что не понимают написанного. Изменения, впрочем, были очень невелики. Господин Горн просил также, чтобы послы для обмена утвердительными грамотами были посланы точно в назначенное время, так как, по слухам, поляки уже двинулись в поход на Россию и их замыслы могли помешать обмену грамотами. Ибо, хотя польские послы при встрече с представителями его королевского величества, выделенными для переговоров о заключении перемирия между Швецией и Польшей, а также господин Карл Ходкевич в любезном письме к государственному канцлеру, господину Акселю Оксеншерна, от 30 мая 1617 г. и давали понять, что желают доброго согласия, тем не менее письма Вольмара Фаренсбаха и молодого Кнута Поссе к господину Габриэлю Оксеншерна и Адаму Шрафферу говорили другое. Из этих писем было видно, что польский король преследует иную цель. Он послал своего сына с большой военной силой на ту окраину России, откуда королевич мог бы напасть на крепости, уступленные русскими Швеции[632]. В случае успеха этой попытки, король уже сам должен был начать военные действия против шведов[633]. Поскольку, таким образом, польский король на деле не хотел перемирия, а таил враждебные замыслы, господин Якоб распорядился, чтобы в крепости были своевременно посланы солдаты и доставлено продовольствие, а также порох, свинец и другие военные припасы.

К чему стремились поляки, ведя разговоры о перемирии

Снабжение крепостей

В то же время для обмена утвердительными грамотами и принесения присяги были назначены и отправлены в Россию: государственный советник, господин Густав Стенбок, асессор надворного суда его величества Якоб Якобсон Бот и королевский секретарь и советник в продолжение всей этой войны Монс Мортенсон. 29 июня эти послы прибыли в Нотебург и сейчас же отправили Йорана Беннарта (Bennart) с письмами к наместнику в Ладоге с просьбой переслать их письма русским послам, назначенным для обмена грамотами, и к тем русским послам, которые участвовали в заключении мирного договора, чтобы они известили великого князя о прибытии шведских послов. Однако русские послы не приехали, а 8 августа вернулся упомянутый Бенхардт (Benhardt) с письмом из Новгорода как от прежних послов великого князя, так и от новых.

Господин Густав Стенбок и другие послы отправлены с утвердительной грамотой к великому князю

Последние прибыли в Устюжну (Ussisma) и со дня на день ожидались на месте переговоров у реки Лавуи[634]. Они извинились за свое опоздание, объяснив его плохим состоянием дороги и отсутствием мостов. Однако, как можно было заключить из обстоятельств и из поступивших сооб-

Русские извиняются за опоздание

щений, послы были задержаны либо готовящимся наступлением поляков на Россию, либо внутренними раздорами и несогласиями, возникшими в связи с подписанием мира между Швецией и Россией, среди крестьян ходили слухи, будто бы простой народ очень недоволен тем, что великий князь уступил Швеции Нотебург. Именно эти причины, а не плохие дороги, задержали послов, так как дороги в этом году были суше, чем когда-либо прежде[635].

Сын польского короля Владислав перешел русскую границу и двинулся на Дорогобуж и Вязьму, которые и захватил, первый – 11 октября, вторую – 29 октября[636]. Кроме того, вокруг Каргополя, Устюжны и других мест бродил отряд поляков численностью в 500 человек. Опасаясь их, жители Тихвина потребовали помощи из Новгорода. По этой же причине не решались выехать из Устюжны и русские послы. Когда же они, наконец, двинулись в путь, то на них напали поляки и зарубили саблями нескольких человек из свиты послов, а также сына новгородского воеводы. Сами послы едва спаслись в укреплении, откуда не могли двинуться дальше, пока не прибыли из Новгорода 400 казаков и стрельцов. Последние и сопровождали послов до цели их путешествия, так как поляки все еще держались где-то под Старой Русой[637].

Встреча послов у реки Лавуи

Наконец, 27 сентября русские послы прибыли на место встречи к реке Лавуе. Однако уполномоченные по межеванию задержались еще надолго, а по какой причине, о том будет сказано ниже.

В тот же день прибыли шведские послы под охраной, согласно приказу фельдмаршала, 150 рейтаров Акселя Мортенсона, которые затем должны были сопровождать русских от места встречи, минуя Нотебург. Однако с их встречей произошла задержка. Потив всех ожиданий, один из русских послов, отправленный к шведам, не величал короля надлежащим титулом. Кроме того, они потребовали, чтобы наши послы пришли для переговоров на территорию их великого князя, в их шатер и сидели за их столом, который они поставили посредине моста. На это шведские послы ответили решительным отказом и сказали, что они будут сидеть за собственным столом, который они показали нести за собой, половина которого будет находиться в их шатре. После долгих и напрасных споров русские должны были на это согласиться.

Беседа послов

Затем были оглашены малые титулы его величества и великого князя. После этого слово было предоставлено русским. Они сказали только, что посланы великим князем для исполнения всех церемоний, предписываемых мирным договором. После того наши заявили протест,

указав русским, что ни их великому князю, ни им самим предыдущими переговорами не предоставлено никаких преимуществ.

Обмен утвердительными грамотами с полными титулами. Недовольство грамотами с обеих сторон

Затем они обменялись утвердительными грамотами с полными титулами монархов. Просмотрев грамоту русских, наши послы сообщили, что не могут принять ее, так как она больше похожа на послание (missiff), чем на утвердительную грамоту (confirmation), тем более что, вопреки принятому в Столбове решению, в грамоту не включен текст мирного договора. Русские в свою очередь сказали, что надеялись получить от шведских послов надлежащим образом составленную полную утвердительную грамоту, какую могли бы от имени великого князя признать приемлемой, но, выслушав перевод содержания грамоты, они нашли там много неверного. Прежде всего титул великого князя в ней был не таким полным, как титул царя Василия в Выборгском договоре. Затем, королю здесь присвоен не тот титул, каким обычно титуловались прежние короли Швеции: король именует себя здесь "великий государь", тогда как этот титул всегда употреблял великий князь, а король согласно тексту Столбовского договора должен был титуловаться "державный государь". Кроме того, по их словам, они нашли в грамоте еще целый ряд искажений. Тогда наши послы довели до сведения русских, показав им полученное позднее письмо, что его королевское величество полностью признает за великим князем надлежащий титул в том виде, как он употреблялся царем Василием, приносит извинения за неточности, допущенные в грамоте в отношении великокняжеского титула. Затем наши послы передали русским письменное перечисление ошибок, найденных ими в русской грамоте, особенно в заключительной части, где великий князь дает обещание выполнять условия договора только от своего имени, а не от имени всех будущих русских царей и всего Русского государства. Кроме того, в грамоте не было сказано решительно ничего о соблюдении границ, о чем грамота его королевского величества говорила совершенно ясно.

После этого шведские послы, чтобы ускорить определение границ, так как уполномоченные на это уже прибыли и ждали лишь решения послов, предложили, чтобы послы обеих сторон приняли утвердительные грамоты с полными титулами и ехали с ними в Москву и в Швецию, предварительно подписав между собою соглашение в подтверждение того, что будут доставлены новые грамоты, без всяких ошибок, как в титулах обоих монархов, так и в самом содержании.

Обмен грамотами с малыми титулами. Посылка гонцов к обоим монархам

Однако так сделать не удалось из-за возражений русских. Вместо этого послы обменялись утвердительными грамотами с усеченными титулами, взяв назад грамоты с титулами полными.

Послы расстались 19 октября, пообещав друг другу оставаться поблизости у реки Лавуи, пока не будут получены от обоих монархов другие утвердительные грамоты с полными титулами и свободные от всех неправильностей, списки которых послы обеих сторон отослали своим монархам. От наших послов с этой целью был отправлен Клас Шеблад.

Вести от великого князя о намерениях поляков

Тем временем послы оставались вблизи реки Лавуи, ожидая ответов монархов. 23 ноября к нашим послам прибыл боярин с письмом от русских послов. Они сообщали, что только что прибыл гонец с письмом великого князя. Последний приказывает сообщить шведским послам, что сын польского короля Владислав вторгся с большим войском в Россию и уже занял Дорогобуж. Пленные рассказывают, что он собирается двинуться на Москву, но великий князь намерен оказать ему отпор, насколько это будет угодно Богу. Однако король польский хочет не только поработить русский народ и искоренить греческую религию, такие же замыслы он лелеет и против Швеции и против других соседних королевств и держав. О короле Швеции он уже писал оскорбительные и недостойные слова в своих грамотах, обращенных к боярам и простому народу в России. Поэтому великий князь просит известить об этом короля и склонить его к оказанию помощи русским; помощь его желательна и в том, чтобы уговорить короля Дании и Генеральные Штаты напасть на Польшу со стороны Ливонии.

Просьба о помощи

Великий князь направляет боярина в Данию, Голландию и Англию

С той же целью великий князь отправляет в Данию и Нидерланды своего боярина по имени Иван Баклановский[638] с поручением и богатыми подарками, просит беспрепятственно пропустить его через границу и обеспечить ему свободный проезд через Швецию. Последняя просьба была выполнена, а на просьбу о помощи послы ответили, что великий князь должен обратиться сам через своих послов к его королевскому величеству, поскольку речь идет о таких важных делах: тогда его просьба, вероятно, будет выполнена.

Тем временем каждый день приносил новые известия. Владислав подошел к Можайску, в 18 милях от Москвы, на которую затем намеревался идти с большим войском. В его лагере находились отец великого князя и другие русские бояре, бывшие в польском плену. Владислав взял их с собой, чтобы, пользуясь их именем, переманивать на свою сторону простой народ[639].

2 декабря русские послы сообщили, что от великого князя получен ответ на запрос, отправленный ему после последней встречи послов. Затем 10, 12 и 14 декабря происходили встречи послов в шатре посреди моста с обычными церемониями. На этот раз было сообщено только, что великий князь обещал в скором времени прислать новую полную утвердительную грамоту, прося, чтобы то же сделал и король шведский. Русские послы сказали, что по получении полной грамоты короля они вручат свою другую грамоту, куда будет включен текст договора, но заключительная часть будет формулирована по-прежнему. Недостающие же статьи они предложили внести в текст присяги. Шведские послы не могли согласиться на это предложение, так как утвердительная грамота необходимо должны быть полной, а текст присяги составляется по ней. Затем русские потребовали возвращения им грамоты с малым титулом, намереваясь вместо нее дать снова грамоту с полным титулом. Но шведы отказались это сделать, так как краткая грамота, по существу, была полнее, ибо в нее был включен и текст договора и подтверждение уступки земель от имени всех преемников великого князя. На том и согласились.

Новые встречи послов

Беседа послов

Далее начались переговоры о том, что следует делать, если Владислав со всем своим войском двинется на Москву. Высказали предположение, что, может быть, послам, которые отправятся к королю для переговоров о союзе и о помощи против поляков, следует взять с собою, кроме полной утвердительной грамоты, еще письменный текст присяги с государственной печатью, в подтверждение которой великий князь предварительно поцелует крест, что будет удостоверено присутствующими: в обмен на это в Швеции можно было бы получить утвердительную грамоту и принять присягу короля. Под конец, однако, послы обеих сторон признали, что не имеют на это полномочий и решили предоставить этот вопрос времени и воле монархов, затем беседовали о том, каковы силы поляков в России.

Русские утверждали, что у поляков всего пятнадцать рот пехоты и незначительное количество конных, хотя они и заняли Дорогобуж и Вязьму. Напротив того, у великого князя в Вологде, Калуге и Можайске собрано против Владислава войско численностью до 3 тысяч человек под начальством 3 полковников. Наши послы нашли эти рассказы чрезвычайно странными и просили русских ради их же собственной пользы не скрывать правды.

После этого начали обсуждать ливонские дела, занятие шведами Пернау и говорить о союзе против поляков[640].

Русские рассказали также, что в Ярославль прибыли персидские послы, которые оттуда собираются ехать в Москву[641]. Русские считали, что и нашим послам лучше всего будет ехать этой дорогой.

Прислана новая грамота великого князя

Так шло время. Ждать приходилось долго, а место было чрезвычайно неудобное для ожидания. Поэтому русские послы вернулись в Ладогу, а наши – в Нотебург.

30 декабря в Ладогу прибыл ответ великого князя и новая утвердительная грамота, о чем русские послы немедленно известили наших. В ответ шведские послы извинились за промедление, объясняя задержку с ответом короля дальностью пути.

5 января 1618 г. в Нотебург прибыл русский боярин в сопровождении 11 человек, среди которых был также секретарь английского посла, господина Джона Мерика, и его люди. Прибывшие потребовали, чтобы им разрешили свободный проезд через Швецию в Данию, Англию и Голландию или, если в этом будет отказано, чтобы им разрешили проехать через Ливонию до побережья, а оттуда ехать морем. Они между прочим привезли с собой письмо к королю Швеции, принять которое просили наших послов, но так как, вопреки уговору с русскими послами, на письме был малый титул его величества, то наши послы отказались принять его. Проезд же в Швецию был им разрешен.

Рассказ русского боярина о войне с поляками в России

По рассказам боярина и его спутников, путь их от Москвы был совершенно безопасен. Они рассказали также, что военачальник великого князя Борис Лыков (Likkow) с несколькими тысячами человек стоит в 30 верстах от Вязьмы, а князь Дмитрий Мастрюкович Черкасский с войском находится в крепости Волоколамске (Wolok Lamskoi), так что соединенные силы обоих доходят до 10-12 тысяч человек. Князь же Дмитрий Михайлович Пожарский отправился в Калугу, чтобы уговорить стоящих там 12 тысяч казаков поступить на службу к великому князю. До сих пор эти казаки бродили по всей стране, не желая нести службу бесплатно. Король польский вместе с несколькими вельможами, писал русским сословиям, уговаривая их признать великим князем его сына Владислава. Он упрекал русских за то, что они заключили мир со шведами и уступили несколько крепостей, принадлежащих его сыну. Он заявил, что не может признать этого мира и принудит шведов отдать крепости силой, если этого нельзя будет достичь иначе.

Польский король протестует против уступки крепостей

Для того же, чтобы было легче уговорить москвичей, поляки отпустили несколько человек русских, бывших у них в плену, и отправили их в Москву как приманку.

Письма польского короля были прочитаны перед всеми простыми людьми, и последние поклялись как один бороться против вторгшегося в Россию Владислава.

Приехавшие русские рассказали также, что 30 ноября в Москву прибыли персидские послы со свитой, всего 40 человек, и привезли великому князю богатые подарки: аргамаков, золотые материи и персидские шелка[642].

Цель поездки боярина

Боярин, направлявшийся в Данию, Голландию и Англию, вероятно, по мнению секретаря английского посла, имел поручение просить помощи великому князю деньгами и людьми, тем более что датский король недавно сам предлагал такую помощь, да и торговавшие в России голландцы подавали князю надежду на удовлетворение подобной просьбы. Получение же помощи от Англии было делом очень сомнительным, особенно потому, что английский посол, господин Мерик, просивший великого князя от имени своего короля и Английской Короны о предоставлении Англии льгот в ее торговле с Персией и прочее, не добился ничего, кроме пустых обещаний и отсрочек[643].

Подарки великого князя английскому послу

Сам же английский посол получил от великого князя богатые подарки. Ему подарили золотой кафтан, обшитый лучшим собольим мехом, ценою в 500 рублей, к нему высокую черную шапку лисьего меха, пятьдесят прекрасных собольих шкурок, пять тысяч беличьих шкурок, золотую цепь ценою в 600 крон и чашу из золота, украшенную рубинами и сапфирами, ценою в 500 гульденов (gullen).

Отъезд посла

После этого посол поехал через Тихвин в Архангельск, а оттуда морем домой.

14 января Томас Эст привез послам в Нотебург новую утвердительную грамоту и новую инструкцию его величества. Об этом сейчас же было сообщено русским послам, и 26 января послы встретились на обычном месте.

Просмотр новых утвердительных грамот

Русские опять стали настойчиво требовать возвращения утвердительных грамот с малыми титулами, которыми послы обменялись раньше в обеспечение того, что состоится их следующая встреча. Однако грамоты с малыми титулами не были предоставлены, пока обе стороны при помощи переводчиков не просмотрели друг у друга новые утвердительные грамоты с полными титулами. После того как послы удостоверились, что грамоты исправлены, они обменялись ими 29 января. Затем было установлено правильное понимание тех слов формулы утверждения, которые возбуждали сомнение какой-либо из сторон. Речь шла главным образом об ингерманландском титуле, о словах "обладатель" (obladatel) и "великий государь" (Store Herre), а также нескольких других.

Переговоры о союзе против Польши было решено отложить, пока не будет известно мнение самих монархов, но было условлено, что союз будет заключен не на тех условиях, какие были приняты в Выборге: его величество теперь начнет военные действия против поляков со стороны Ливонии. Наши послы подали русским большие надежды на заключение такого союза, но высказали свое крайнее удивление, что великий князь так долго замалчивал опасное положение своей страны. Наши послы настаивали, чтобы сначала было произведено межевание, а уже после этого оба монарха принесли присягу, но русские потребовали, чтобы наши послы первыми ехали в Москву, так как задержка в определении границ вызвана промедлением с поездкой послов в Москву. После долгих споров наши послы должны были согласиться на это путешествие в Москву, а русские уверяли, что оно вполне безопасно, ибо никак не хотели пойти на другой способ обмена утвердительными грамотами и принесения присяги, предусмотренный инструкцией его величества на тот случай, если поляки воспрепятствуют поездке послов в Москву. Наши напомнили русским, что в январе отряд поляков был под Тверью и Осташковом, сжег все укрепления близ этих городов и порубил немало людей. Позднее часть этого отряда побывала под Старой Русой, где тоже сжигала дома и убивала людей. Затем те же поляки приблизились на расстояние 6 миль к Новгороду, наводя ужас на все окрестное население. Тем не менее русские клялись спасением своей души, что дорога на Тихвин, а оттуда через Ярославль и Переславль на Москву совершенно безопасна, как об этом пишет им великий князь и рассказывают купцы, только что прибывшие в Ладогу из Москвы: в противном случае великий князь вызвал бы их обратно в Москву. Русские послы, едущие в Швецию, говорили они, будут заложниками за шведских, и если с последними что-либо случится, они ответят за них. Наконец, русские обещали дать нашим до Ярославля охрану из тридцати бояр с шестьюдесятью конными слугами и сотней стрельцов, так как от Ярославля заботу о безопасности их поездки до Москвы и обратно возьмет на себя сам великий князь, который, если понадобится, даст им усиленную охрану.

Русские ручаются за безопасность пути

Русские предложили также нашим послам выработать формулу присяги обоих монархов. Эта формула и была составлена ими – краткая и в третьем лице. Затем зашла речь о церемониях, которыми будет сопровождаться принесение присяги. Было решено, что великому князю прочитают формулу присяги до слов, говорящих, что он от своего имени и от имени всех своих преемников обязуется

О формуле присяги и о церемониях

своим царским словом нерушимо выполнять все статьи и пункты мирного договора, что и подтверждает целованием креста. Начиная с этих слов, великий князь будет повторять зачитываемый ему текст. Затем на текст присяги положат крест, который он поцелует, а текст через своего канцлера передаст шведским послам.

Утвердительные грамоты и формула присяги были подписаны обеими сторонами, которые затем обменялись подлинниками, но во избежание всяких дальнейших споров и недоразумений послы сохранили у себя засвидетельствованные копии.

14 февраля послы обеих сторон расстались. Русские в количестве 86 человек направляются в Швецию, шведы – на Ярославль

Наконец, 15 февраля после продолжительных, докучных и курьезных переговоров шведские послы со свитой общим числом 74 человека отправились в путь на Ярославль. 20 февраля прибыли в Тихвин, откуда на следующий день выехали и в Устюжну, куда прибыли 27 февраля. Это были очень трудные 36 миль, так как все кругом было сожжено неприятелем.

Город Устюжна довольно велик, укреплен валом и частоколом и стоит на реке Мологе (Wologa), которая вытекает из болота и впадает в Волгу. Река эта как раз течет по направлению к Ярославлю[644]. 1 марта послы покинули Устюжну и прибыли в стоящий на той же реке город Романов, где живут знатнейшие из татарских воинов[645]. Оттуда послы прибыли 6 марта в Ярославль.

Ярославль – большой город, защищенный сильными укреплениями. Это – один из самых крупных торговых городов во всей России. Там торгуют и немецкие и отечественные купцы, так как туда легко попасть и по суше и по воде из Архангельска, а оттуда по Волге едут в Нижний Новгород и Казань, а также достаточно удобным путем – в Москву. Здесь покинули послов тихвинские стрельцы и были заменены 50 другими, которых наместник назначил для охраны.

9 марта послы выехали из Ярославля в Ростов (Rossowa), в 10 милях от Переславля, где должны были получить более сильную охрану, так как в окрестностях бродила шайка поляков, за несколько дней перед тем в 8 милях от Троицы взявшая в плен слугу архимандрита и убившая нескольких крестьян. Охрана, полученная в Переславле, сопровождала послов до Троицы и Братошина (Bratesina)[646]. На протяжении всего этого пути шведских послов очень хорошо и обильно угощали. 16 марта они двинулись дальше. Когда же приблизились на расстояние мили к реке, то сопровождавшие их просили здесь немного подождать, пока не выйдут приветствовать их люди великого князя. Это произошло 18 марта. К ним явилась большая

группа бояр с лошадьми великого князя, на которых послы должны были въехать в город. Послы так и сделали: вышли из своих саней и продолжали свой путь верхом. Когда проехали еще немного, их встретил один из дворян великого князя и дьяк в сопровождении 20 тысяч бояр[647], назначенных нашими приставами. Среди них были и придворные великого князя. Встречающие попросили шведских послов сойти с лошадей, как того требовали правила вежливости, и выслушать, что повелел передать им великий князь.

Наши послы приняли все это как знак неуважения и нарушение условий договора, где сказано, что послы обеих сторон будут встречены надлежащим образом и с должными почестями. На это русские ответили, что они так же посланы великим князем, как шведы своим королем, и что всякий дворянин (Dvorin) сегодня – только дворянин, а завтра может стать послом. Наши ответили, что им известна разница между возможностью и действительностью (inter posse et esse). Когда русские увидели, что препирательствами ничего не выиграют, они, наконец, договорившись между собою, согласились сойти с коней одновременно со шведами, чтобы не ронять своего достоинства на глазах у такого множества людей[648]. Дворянин произнес приветственную речь, и прежде чем наши послы успели ответить, вновь сел на коня. Во время поездки русские, желая показать свое превосходство, хотели ехать с правой стороны, но шведы не пожелали этого допустить, и русские должны были дать им ехать всем троим вместе, а сами поехали с обеих сторон по бокам. Так они и доехали в сопровождении всех упомянутых бояр до назначенного шведам помещения – в Китай-городе (Staden Kuttei), неподалеку от Кремля, там, где обычно живут иноземные послы.

На улицах не было никаких стрельцов, только некоторые стояли на карауле в воротах, а горожане высыпали из своих домов толпами. Когда прибыли в дом послов, окруженный сильными укреплениями, то приставы первыми сошли с лошадей, а когда все вошли в помещение, то знатнейший из русских сел на почетную скамью, а послы вместе с дьяком остались стоять. Однако, когда он вышел, то послы не последовали за ним вверх по лестнице, а предоставили идти за ним своим помощникам.

Послы прибыли таким образом в город 18 марта, но первую аудиенцию получили лишь 3 мая, а целование креста произошло только 18 июня[649]. В течение всего этого времени послы, по существу, находились под арестом, так как ни сами они, ни их слуги не имели права ни выходить, ни говорить ни с кем из русских, кроме приставов,

которые поддерживали сообщение между послами и Советом (Radet)[650].

Все это время прошло совершенно бесплодно – в спорах о превосходстве, церемониях и пунктах, которые были уже раньше решены и точно определены в тексте договора. Это было чрезвычайно утомительно для послов, ибо даже чтение немецкого протокола, описывающего все эти переговоры и составляющего толстый том, – вещь весьма обременительная. Я сообщу здесь только краткое содержание его, взяв наиболее существенное, а читателей, интересующихся подробностями, могу отослать к самому протоколу.

25 марта через приставов было послано в Совет письмо, в котором говорилось, что так как между его величеством и великим князем заключен мир, то оба монарха должны оказывать друг другу и своим представителям надлежащую честь и знаки дружбы, как это принято другими монархами. Послы требовали поэтому, чтобы им была назначена аудиенция, чтобы великий князь выслушал их приветствие с непокрытой головой и чтобы после того, как они стоя зачитают титулы обоих монархов, им было разрешено закончить свою речь сидя и на шведском языке, а затем лично вручить письмо великому князю. Далее послы просили предоставить им надлежащую свободу, причем заверяли, что то же будет сделано и по отношению к русским послам в Швеции.

27 марта приставы прибыли и передали ответы Государственного совета на эти пункты. При этом послы спросили, не откладывается ли их аудиенция из-за каких-нибудь переговоров с Польшей. Им ответили, что это не так, что аудиенция отложена из-за праздника пасхи. 18 апреля приставы пришли и сообщили, какие церемонии приняты при аудиенциях у великого князя, и между прочим заметили, что говорить с таким великим государем сидя или с покрытой головой невозможно. 22 апреля они объявили, что если шведские послы будут говорить свою речь по-немецки, то им будет дана аудиенция на следующий день, в противном же случае им придется несколько дней подождать приезда шведского переводчика; но прошло еще два дня, а послам все говорили, что переводчика еще нет. Когда же они узнали, что переводчиком должен быть Арндт Бок, беглый преступник, то согласились произнести свою речь по-немецки.

3 мая, в воскресенье, они получили аудиенцию, которая, говоря вкратце, прошла следующим образом. Приставы прибыли к подворью послов с тридцатью лошадьми великого князя и рассказали послам о предстоящей

церемонии. Затем начался долгий спор о том, кому ехать с правой стороны. Наконец, по упорному настоянию шведов русские вынуждены были согласиться на тот же порядок, какой был принят, когда они въезжали в город: один из русских – справа, другой – слева, а между ними – послы. Спереди, перед послами ехала их шведская охрана, вслед за ней 50 бояр, а сразу за послами – их слуги. По обеим сторонам улицы, от подворья послов до дворца были выстроены 1500 стрельцов. По приезде во двор крепости послы сошли с коней и поднялись по лестнице во дворец великого князя. У дверей их встретили дворяне великого князя, князь Борятинский и дьяк Головин, которые и провели послов в зал его царского величества. Передняя была наполнена боярами в одеждах из золота и красивых персидских тканей, с высокими шапками из лисьего меха на головах. Все они поднялись и стояли, пока зачитывались титулы его королевского величества и великого князя. В этой передней послы вынули из шкатулки утвердительную и верительную грамоты его величества и приказали людям из своей свиты нести их перед собой завернутыми в тафту. Как только послы вошли в зал, начал говорить окольничий (Cholnitz) великого князя Головин, объявивший об их приходе и пригласивший их от имени великого князя пройти вперед.

Послы прошли вперед, остановились на расстоянии одного шага перед великим князем и только тогда сняли шляпы. Затем начал свою речь господин Густав Стенбок. Он произнес титулы его королевского величества и великого князя, приветствовал великого князя от имени короля как его соседа и доброго друга, пожелав долгой жизни и счастливого правления. В ответ на это великий князь в знак благодарности кивнул головой и затем, опершись на свое кресло, приподнялся и спросил их о том, как поживает его королевское величество, его дорогой брат, и как его здоровье[651]. Послы поблагодарили его от имени его величества за такой вопрос и сказали, что его королевское величество живет хорошо. Затем выступил вперед господин Якоб с верительной грамотой его королевского величества, которую великий князь приказал своему канцлеру принять и положить на золотую материю на окне. Затем Якоб Якобсон и Монс Мортенсон продолжали свою речь с непокрытыми головами. После этого великий князь справился через окольничего (okolincze) о здоровье послов, а затем им было предложено подойти к руке великого князя. Они выступили по очереди, каждый отдал великому князю надлежащий поклон, а затем наклонялся к его руке, но не целовал ее. Последнего они не сделали по той причине, что

бояре великого князя, назначенные для охраны послов, повсюду и всегда, как при въезде в город, так и в этот раз, искали случая показать свое превосходство над послами и ущемить их права, не оказывая им должного уважения. Это и заставило послов отказаться от целования руки великого князя в ответ на выказанное им неуважение[652]. Кроме того, когда господин Густав хотел подойти ближе к великому князю, чтобы приветствовать его от имени короля, переводчик, по приказанию канцлера[653], взял его за руку и отвел назад. К тому же послов вообще поставили слишком далеко от великого князя. Затем господин Густав вручил великому князю утвердительную грамоту его королевского величества, которую великий князь приказал своему канцлеру принять и положить вместе с письмом короля. Тем временем была выставлена крытая ковром скамья, на которую великий князь через окольничего предложил послам сесть, после чего они покрыли головы. Затем великий князь приказал спросить о здоровье юнкеров и членов [посольской] канцелярии и потребовал, чтобы они подошли к его руке, которую каждый из них и поцеловал, отдав предварительно поклон.

Под конец послы спросили, когда великий князь поцелует крест. На это канцлер ответил, что здесь промедления не будет и вскоре назначат день для этой церемонии. После того великий князь передал им, что хочет угостить их яствами и винами из своего погреба, за что послы должным образом поблагодарили, и им позволено было ехать на свое подворье. Они отдали поклон великому князю и всему совету и вышли. Домой их провожали упомянутые выше дворянин и дьяк, а ехали в том же порядке, как и прежде к великому князю.

Что касается внешности самого великого князя, то был он среднего роста, с красивым, полным лицом, а телом довольно толст и приземист. Одет он был так: на голове – шапка с собольей опушкой, сверху корона с тремя зубцами, украшенная драгоценными камнями. Кафтан из золотой ткани с красными цветами из бархата и листьями из жемчугов, малых и больших: рукава тоже расшиты жемчугом и украшены драгоценными камнями. Поверх кафтана надет воротник (en heel kraga) в виде панцирного оплечья, сотканный из золота и усыпанный драгоценными камнями. На груди великого князя висел золотой крест в пядь длиною и в два пальца шириною. На пальцах – много золотых колец. Сапоги расшиты жемчугами. В руке великий князь держал золотой скипетр в локоть длиною, с драгоценными камнями, среди которых было очень много крупных бриллиантов. Трон,

на котором сидел великий князь, был четырехугольный, довольно высокий, с заостренной спинкой, сверху был укреплен позолоченный орел с распростертыми крыльями. Само кресло украшено красивой резьбой и позолочено. Под ним был постелен золотой коврик, конец которого находился под ногами. Справа от кресла стояла четырехугольная подставка в форме башки, высотою около двух локтей, вся позолоченная. На ней лежала держава (riikzens apple), покрытая драгоценными камнями, с крестом наверху. Рядом стояло большое позолоченное блюдо с кувшином и полотенцем. Перед великим князем стояли четыре его стольника (stolnicker), или камердинера – по два с каждой стороны[654]. Стольники были в белой с серебром одежде и в высоких белых с черными пятнами шапках. Сапоги на них были тоже белые, а вокруг туловища у каждого накрест обвита золотая цепь. На плече – серебряный топор, имевший форму полумесяца и заканчивавшийся наверху большим золотым набалдашником. Слева от великого князя сидели его знатнейшие бояре, а прямо напротив, у дверей – окольничие в золотых кафтанах и высоких лисьих шапках. Потолки зала были сводчатые, стены расписаны, скамьи и пол покрыты коврами. К трону великого князя вели три ступеньки. Посредине же зала висела позолоченная люстра[655].

Вскоре после аудиенции к послам пришли приставы и прочли принесенную с собою грамоту, где выражалось удивление от имени Государственного совета, что послы не поцеловали руки его царского величества, как это всегда делали послы других государей и правительств при его царском величестве и при его предшественниках. Можно подумать, говорилось в грамоте, что послы никогда не бывали раньше в присутствии великих государей и не знают, как вести себя перед лицом такого великого государя, как великий князь. Между тем Монсу Мортенсону известны обычаи, принятые здесь в стране, так как он несколько лет тому назад был в Москве с главнокомандующим, графом Якобом, и целовал руку великого князя Василия (Wasilivitz) Ивановича, хотя они и приезжали тогда по делам войны, а не мира, как сейчас. Великий князь остался недоволен этим и приказал Государственному совету вежливо упрекнуть послов и посоветовать им отныне оказывать великому князю, помазаннику Божию, должную честь и целовать его руку.

Великий князь хотел, чтобы послы поцеловали его руку

Это недоразумение (alteration) продолжалось несколько дней, пока не было достигнуто соглашение на том условии, что послам великого князя в Швеции будет оказана та же честь.

19 мая послы были второй раз у великого князя. Предварительно им было указано, как приветствовать великого князя и как благодарить его за предыдущее угощение. Великий князь направил их для переговоров в совет. Члены Совета, попросив удалить переводчика Ханса Бракеля и протоколиста Андрея Нутерика, стали жаловаться на то, что его королевское величество, направляя письмо к великому князю, употребляет слова "от" (von) и "к" (at) и обращается к нему на "ты". Причины этого они потребовали разъяснить.

На следующий день наши послы вручили русским грамоту, где писали о жалобах пограничных представителей его величества на действия русских представителей, выделенных для межевания. Еще они просили у великого князя грамоты о предоставлении шведам торговых помещений в Москве, Новгороде и Пскове[656], а также о выдаче военнопленных и перебежчиков. При этом был представлен список из 250 человек военнопленных и 34 перебежчиков. Послы просили также о возвращении пушек, захваченных псковичами в укреплении под Псковом[657], и одиннадцати ладей, оставшихся в Новгороде и Ладоге. Затем просили прекратить всякое поношение русских, оставшихся на территории его королевского величества[658], и допустить русских священников со шведской стороны в Новгород для получения благословения от митрополита. Под конец послы выразили желание, чтобы великий князь поскорее совершил обряд целования креста.

27 мая во дворце им был дан ответ. Что касается межевания, то русские со своей стороны жаловались на действия шведских представителей на кексгольмском участке, приводя в доказательство письма, полученные от пограничных представителей. Для разрешения спорных вопросов они предложили применить жребий. Были даны ответы и по другим статьям. После того послов спросили, имеют ли они полномочия, кроме принятия присяги и крестного целования, от великого князя на переговоры с ним о других делах.

Условия союза против Польши

На следующий день наши переслали им условия союза против Польши: ни одна сторона не должна заключать мира или перемирия без ведома другой; его королевское величество обязуется предоставить в распоряжение великого князя 5 тысяч человек с условием, что великий князь будет содержать и оплачивать их за свой счет с того момента, как они перейдут границу; между жителями Пскова и Польской Ливонии не должно быть никакого общения и прочее.

29 мая нашим были присланы лошади великого князя для поездки к русским представителям, а на следующий

день русские зачитали и передали нашим послам мнение великого князя. 1 июня был передан ответ послов. При встрече 8 июня русские представители не захотели признать, что великий князь отверг предложенные условия, говоря, что обсуждение их продолжается.

13 июня послы произвели сравнение текста присяги, произносимой при целовании креста, с выработанной ранее формулой и нашли, что по сравнению с текстом, принятым при Лавуе выпущено слово "Durchleuchtigste" (светлейший. – *Перев.*) и спросили о причинах этого. Русские представители ответили, что слово это было включено в формулу послами великого князя без его ведома и согласия. На это наши возразили, что означенное слово включено в текст краткой утвердительной грамоты, данной шведским послом у реки Лавуи, а также в текст полной утвердительной грамоты, врученной его королевскому величеству, почему и сделано должно быть с ведома[659] и согласия великого князя. Тогда русские сделали вид, будто не помнят, было ли включено это слово в текст утвердительных грамот, и обещали навести справки. Шведские послы продолжали настаивать на своем и, наконец, убедили русских, что упомянутое слово значится в тексте утвердительных грамот великого князя, где включено в титул его королевского величества, а следовательно, и в текст присяги было включено с согласия его царского величества. На это русские представители возражали, что имеют общее предписание оказывать его королевскому величеству все надлежащие почести, и согласились бы признать за ним и этот титул, но что великий князь все-таки не желает давать королю более высокий титул, чем его предшественники, прежние цари и великие князья, давали прежним королям Швеции, и каким его королевское величество именует себя сам в своей утвердительной грамоте, где упомянутого слова Durchleuchtigste нет. Шведские послы объяснили это отсутствием такого слова в шведском языке, указав, что по-немецки и на всех других языках король его употребляет в своем титуле, как делают и все христианские монархи. Если даже прежние великие князья не включали этого слова в титул шведских королей, то, говорили послы, его царское величество, ныне правящий князь, уже сделал это в знак дружбы, установившейся между обоими монархами. Поэтому следовало бы так и продолжать, то есть включить это слово в текст присяги, иначе его королевское величество будет огорчен. Кроме того, прежние шведские короли, как и его величество ныне, всегда именовали себя великими князьями финляндскими, но блаженной памяти покойный король Карл, имея

на то свои особые причины, именовал себя вообще королем, как всех других владений, так и Финляндии. Подобное же временное изменение своего титула может сделать и его королевское величество.

Тогда русские представители спросили шведских послов, чем его королевское величество может отплатить за дружбу, оказанную ему его царским величеством и как он может улучшить титул великого князя, если тот согласится включить в его титул слово Durchleuchtugste, на чем так упорно настаивают шведские послы.

Шведские послы ответили, что считали его царское величество удовлетворенным титулом, который король, следуя обычаю своих отцов, дал ему в тексте мирного договора, составленного после двухлетних переговоров и при посредничестве иностранных государей, тем более что его королевское величество включил в титул великого князя слово "обладатель", слова "его царское высочество" заменил словами "его царское величество". Если же его царское величество желал получить больший титул, то ему надо было согласно условиям мирного договора сообщить об этом через своих послов у Лавуи: тогда шведские послы довели бы об этом до сведения своего короля и, вероятно, уже получили бы его ответ.

Какого титула хотел великий князь

Русские возразили, что упомянутые послами слова король включил в титул великого князя взамен данного ему ингерманландского титула, между тем великий князь титулует "его величество" и "великий князь финляндский", хотя прежние короли Швеции, особенно король Карл IX, этого титула не имели. Послы возразили, что великий князь должен был дать его королевскому величеству ингерманландский титул уже потому, что уступил ему земли, и спросили, какой же титул хочет получить великий князь, чтобы написать об этом королю. Русские представители вначале не решались объявить неумеренное желание великого князя, но в конце концов сказали, что он желает именоваться величайшим из всех христианских государей, а если король признает такой титул за великим князем, то последний будет титуловать его Durchleuchtigste. Шведские послы ответили, что не имеют полномочий вести переговоры о новом титуле, так как оба монарха пришли уже к соглашению по этому вопросу. Однако если великий князь включит слово Durchleuchtigste в текст присяги, как оно было включено в утвердительную грамоту и включается в титул его королевского величества в посланиях от всех христианских монархов, то король даст благосклонный ответ на желание великого князя, если выполнение его не повлечет за

собой ущерба для прав его королевского величества или других государей.

Спор о слове Durchleuchtigste

Русские представители возразили, что великий князь не может титуловать короля словом Durchleuchtigste, не получив заверения, что король взамен даст великому князю тоже какой-то новый титул. Тут же они отметили, что король в своем письме обратился к царю и великому князю так высокомерно, как обычно в России господин обращается в письме к своему слуге. Послы спросили, неужели слова "к" (åt) и "от" (von) считаются такими презрительными, что великий князь обращается с ними в письмах к своим подданным, а господин – к своему слуге. Русские ответили утвердительно. Тогда послы спросили, как же в таком случае и прежние великие князья и ныне правящий решались столь презрительно обращаться к королям Швеции и другим монархам в своих сопроводительных грамотах, дававшихся посылаемым в чужие страны дворянам. Если бы прежде было известно значение такого обращения, то монархи едва ли отнеслись бы к этому благосклонно, да и послам бы это не пошло на пользу. Русские ответили, что такое обращение относилось не к шведскому королю, а к другим иноземным государям, к которым направлялись послы, но наши возразили, что его королевское величество страдал от невежливости великого князя не меньше других монархов. Тут русские представители смутились и умолкли, но наконец сказали, что так делалось не из желания оскорбить какого-нибудь государя или монарха, а просто по русскому обычаю. Однако они признали, что прежние цари и великие князья обращались так к шведским королям отнюдь не из особых дружеских чувств, и заверили, что царь и великий князь не будет больше обращаться так к королю, если последний не даст ему оснований для этого.

14 июня шведские послы вновь встретились с русскими представителями. Последние снова повторили, как великий князь любезно написал королю, употребив его полный титул, и как недостойно и презрительно, в нарушение мирного договора, король ответил царю и великому князю. Поэтому, сказали они, великий князь не может титуловать короля словом Durchleuchtigste и будет давать ему только тот титул, каким он сам именует себя в утвердительной грамоте. Шведские послы указали, что накануне они уже ответили на это, и повторили, что его королевское величество обратился так к царю и великому князю не из какой-либо враждебности или желания оскорбить его, а по причинам, о которых уже упоминалось. Русские ничего не ответили, а только предложили шведским по-

слам посмотреть, какой титул давался предкам царя и великого князя другими христианскими монархами, и показали им грамоту, написанную в 1514 г. императором Максимилианом великому князю Василию Ивановичу, с печатью из чистого золота. Император в этом письме просил великого князя начать войну против короля польского Сигизмунда[661], который напал на рыцарей-крестоносцев в Пруссии. В письме употреблялась следующая формула обращения: "Мы извещаем нашего брата Василия Ивановича, Божьей милостью императора и повелителя всея Руси" (Wir geben zu wissen unsern brudern Vasili Iwanowitz von Gottes Gnaden Kayser und Herscher aller Reussen etc).

Какого титула хотел великий князь

После этого русские представители сказали, что царь и великий князь желает, чтобы король в доказательство своей дружбы тоже дал ему надлежащий почетный титул и титуловал его "всепресветлейшим высокородным князем и государем, высоким престолообладателем" (fur den Allerduchleuchtigsten Hochgeborenen Fursten und Herren und Hohen Stuhlbesitzer). При этом русские заверили шведских послов, будто если они поручатся письменно, что король будет так титуловать царя, то последний согласится на включение в текст присяги, приносимой при целовании креста, слова Durchleuchtigste как части почетного титула короля. Шведские послы отвечали, что если император дал такой титул царю Василию, то мог на это иметь свои особые основания, но все прежние шведские короли всегда титуловали предшественников царя и великого князя, русских государей, царями и великими князьями. Слово же "царь" означает "король" (Konung) и переведено так даже в священном писании, хотя бы толмачи и толковали его иначе. Таким титулом удовлетворялись все прежние цари и великие князья, заключая со шведскими королями мирные договоры, в которых употреблялся именно такой титул. Такой же договор заключен и между обоими ныне правящими монархами, а при заключении его между ними было полное согласие в отношение почетных титулов и обращений, как и по всем другим вопросам. Поэтому послы не могут дать сейчас письменного ручательства, но доложат об этом королю и не сомневаются, что он удовлетворит желание царя и великого князя. Со своей стороны они полагают, что так как царь и великий князь в мирном договоре уже дал его королевскому величеству этот титул – Durchleuchtigste – в знак своей дружбы, то ему следовало бы сделать это в тексте присяги, произносимой при целовании креста, являющейся как бы завершением всего дела. Иное решение будет выглядеть очень странно, и король

может думать, что упомянутый титул исключен из текста присяги, чтобы нанести ему оскорбление.

Так как русские представители отстаивали свое прежнее мнение, то шведы предложили следующее: если царь и великий князь не желает до получения ответа короля давать ему вышеозначенный титул, то пусть это слово – Durchleuchtigste – будет опущено в письме, которое великий князь напишет королю, но в тексте присяги, который должен быть полным, пусть это слово останется.

Русские ответили, что послы уполномочены обоими монархами для переговоров о других делах: обе стороны уже находятся в состоянии войны с поляками, и военная кампания еще впереди; о титулах же можно будет принять решение и составить особую грамоту потом, когда великий князь получит ответ короля. На этом они твердо настаивали.

Тогда шведские послы заявили, что ни в коем случае не приняли бы грамоты с текстом присяги, в которой значится неполный титул его королевского величества, если бы можно было поступить иначе, но так как выхода нет, то они призывают Бога в свидетели того, что принимают грамоту против своей воли и желания, единственно только потому, что здесь, вдали от шведских границ, они во власти великого князя и должны поступать так, чтобы довести до конца порученное им дело, но предупреждают, что эта уступка не должна рассматриваться, как хотя бы малейшее умаление прав или достоинства их короля.

Русские представители предложили передать их ответ и протест великому князю.

Возвратившись, они заявили от имени великого князя, что, так как король на любезное обращение к нему великого князя ответил столь неподобающим образом, то великий князь не может включить в титул короля в тексте присяги упомянутое слово Durchleuchtigste, но это делается вовсе не с целью показать недружелюбное отношение к королю или как-то ослабить или умалить значение заключаемого мира, а единственно в ожидании ответа короля и сообщения о том, какой почетный титул он согласен взамен названного дать великому князю; в грамоте же с формулой присяги, которую великий князь произнесет при целовании креста, будет стоять титул короля в той форме, как его пишет сам король. Шведские послы отвечали, что, как они уже объясняли, король так обратился к великому князю в своем письме вовсе не с целью оскорбить его, а по изложенным уже причинам. Поэтому они предполагали, что царь и великий князь согласно решению великих послов обоих монархов и принятой ими фор-

муле присяги даст его королевскому величеству подобающий титул, какой он уже дал однажды в своей утвердительной грамоте. Но если уж это невозможно, то они устраняются от этого дела, предоставляя его целиком воле великого князя, и заявляют свой протест.

Церемония обряда крестного целования

18 июня послы его величества короля Швеции были вызваны к великому князю, чтобы присутствовать при совершении им обряда целования креста, а затем принять грамоту с формулой присяги. В передней великого князя их встретили дворянин и дьяк и проводили к великому князю, который сидел в полном царском облачении. Послы, как надлежит, приветствовали его поклоном. Великий князь со своей стороны справился об их здоровье, на что они отвечали благодарностью. После этого канцлер Иван Курбатов (Curlatoffski) Грамотин[662] начал говорить. Содержание его речи было таково: 27 февраля 7125 г. на месте переговоров близ деревни Столбово между великими послами великого государя царя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, государя и обладателя многих других земель, и графом Якобом Делагарди с товарищами был подписан вечный мир и дружба между их государями. В условиях мирного договора было между прочим сказано, что с грамотами, утверждающими вечный мир, оба монарха пошлют друг к другу своих послов, которые также должны присутствовать при целовании креста и принесении присяги монархами, а затем принять грамоты с письменными формулами присяги. Поэтому его царское величество отправил к его королевскому величеству в Швецию с утвердительной грамотой своих послов – князя Федора Борятинского (Boratinskoi), Осипа Яковлевича Прончищева (Prontzistoff) и Богдана Кошкина.

Из письма его королевского величества его царское величество узнал, что король послал своих послов – господина Густава Стенбока, Якоба Якобсона Бота и Монса Мортенсона. Поэтому его царское величество хочет теперь согласно условиям мирного договора поцеловать крест в присутствии послов его королевского величества, чтобы тем самым еще раз подтвердить условия заключенного мира.

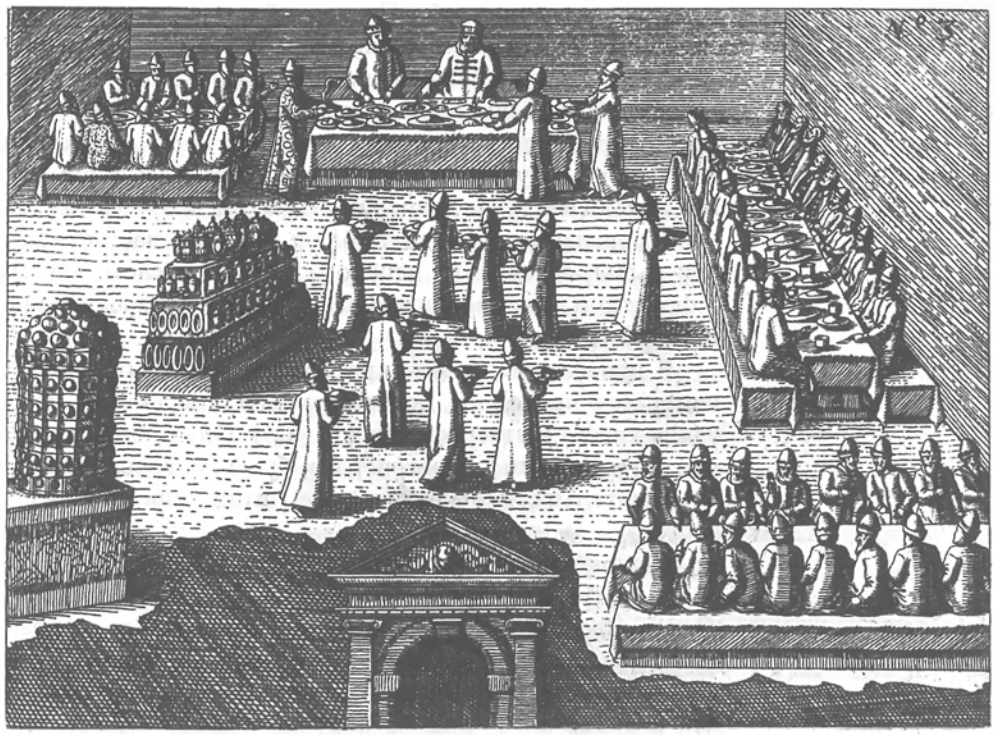
После этого канцлер взял грамоту с формулой присяги и попросил послов его королевского величества и членов Государственного совета встать и подойти ближе к великому князю, чтобы слышать, как будет зачитываться формула присяги его царского величества. После того как канцлер прочел грамоту и ее перевели послам, он написал на ней дату – 18 июня.

Потом выступил вперед член Государственного совета князь Даниил Мезецкий (Mistisloffskoi)[663] знатнейший из послов, участвовавших в столбовских переговорах. Он взял в руки большое позолоченное блюдо, стоявшее справа от великого князя. На блюде лежала украшенная жемчугом и драгоценными камнями икона в золотой оправе, а сверху золотой в драгоценных камнях крест. Под этот крест канцлер подложил грамоту с текстом присяги. После этого к золотому блюду подошли знатнейшие и старейшие из бояр – князь Федор Иванович Мстиславский и князь Иван Михайлович Воротынский, они дотронулись руками до грамоты с текстом присяги в знак того, что русские сословия одобряют настоящую присягу и целование креста, соглашаясь с заключением мира. Затем оба боярина вновь возвратились на свои места.

Вслед за этим сам великий князь поднялся с трона и сказал: "Мы, великий государь царь и великий князь, самодержец всея Руси и многих других земель государь и обладатель, будем, как говорится в грамоте Нашей присяги, нерушимо соблюдать и выполнять все, что было решено Нашими послами и послами Нашего дорогого брата, державного государя Густава Адольфа, короля Швеции, в деревне Столбове и впоследствии утверждено Нами в утвердительной грамоте. Для закрепления этого Мы целуем крест в присутствии королевских послов Густава, Якоба и Монса. Мы надеемся, что Наш дорогой брат, король шведский Густав Адольф, будет нерушимо соблюдать и выполнять все, что было решено послами Его королевского величества и послами Нашего царского величества, а затем утверждено им в присланной Нам утвердительной грамоте, а для закрепления этого принесет присягу в присутствии наших послов, после чего возвратит Нам крепость Гдов, Наше наследственное владение".

Затем канцлер предупредил послов его королевского величества, чтобы они внимательно смотрели, как его царское величество будет целовать крест. Великий князь склонил голову и дал князю Федору Мстиславскому снять с себя корону, а князю Ивану Михайловичу Воротынскому передал скипетр. После этого он поднялся с трона, прошел два шага по направлению к блюду, перекрестился по русскому обычаю, потом наклонился к кресту, приложился к нему лицом и, как видно было из его движений, с благоговением поцеловал его.

Потом великий князь снова поднялся к трону и стоя сказал, обращаясь к шведским послам: "Теперь вы, королевские послы, видели, как Мы, великий государь, царь



Царский обед (Ulfeldt J. ... Holoeporicon Ruthenicum. N 3)

и великий князь и прочее, поцеловали крест в знак того, что будем нерушимо соблюдать все условия договора, заключенного Нами и вашим державным государем Густавом Адольфом, королем Швеции, Нашим дорогим братом". Бояре вновь надели на него корону, дали ему скипетр, и он снова сел на трон. Потом канцлер взял в руки грамоту с текстом присяги и письмо великого князя к его королевскому величеству и потребовал, чтобы шведские послы вышли вперед и приняли их от него. И грамота и письмо были переданы послам в присутствии великого князя. Когда шведские послы взяли их, канцлер по приказанию великого князя предложил им сесть. однако это продолжалось недолго, ибо великий князь, приподнявшись на троне, обратился к ним и сказал: "Густав, Якоб и Монс, передайте от Нашего имени, от великого государя царя и великого князя привет Нашему дорогому брату державному государю Густаву Адольфу, королю шведскому, и скажите ему, что Мы хотели отпустить вас отсюда без задержки".

Затем канцлер сказал, что его царское величество в знак своей милости посылает шведским послам яства

и вино из своего погреба. Послы поблагодарили князя как за это, так и за прежнее угощение и за хороший прием, отдали ему поклон и пожелали долгого и счастливого царствования. Потом они попрощались с боярами и окольничими, которые встали при этом со своих мест, и, наконец, не подходя к руке великого князя, расстались с ним. Их провожали все те же дворянин и дьяк. На подворье послам были присланы сто двадцать блюд, большей частью из сухой рыбы, а также из печеного теста с маслом, яйцами и фруктами, а кроме того, французские и испанские вина, пиво и водка.

Я привел здесь очень краткое изложение обширного немецкого протокола, повествующего о церемонии целования креста и утверждения договора. Она со всеми предшествовавшими ей переговорами была настолько длинна и утомительна, что трудно даже читать описание всего этого.

20 июня послам были присланы подарки, и 21 они выехали из Москвы. 25 июня прибыли в Ростов, а 27 – в Ярославль. Здесь им встретились королевские гонцы, направлявшиеся к великому князю. В Ярославле послы были несколько задержаны своими приставами, частью потому, что великий князь еще не получил никаких известий от своих послов в Швеции, частью же из-за поляков. Последние в количестве 2 тысяч человек стояли на берегу Волги, и ожидалось, что они двинутся к Ярославлю. Поэтому в городе была большая тревога, и воевода приказал звонить в набатный колокол.

Оттуда послы поехали в Вологду. Потом путь проходил вдоль берега озера, называемого Кубенским, в 12 миль длиною. Затем проехали Кириллов монастырь[664]; а по выезде оттуда переправились через озеро в 12 миль шириною и 14 длиною, на противоположной стороне которого находится Каргополь. Потом приехали к реке Konix (Ковже? – *Перев.*) длиною в 8 миль, а еще через 8 миль – к другой реке длиною в 6 миль, именуемой Вытегра (Wiligna).

После этого переправились через Онежское озеро, имеющее в ширину всего 12 миль, но в длину – 30. Дальше поехали по реке Свири (Swerinska), длиною в 36 миль, которая впадает в Ладожское озеро. Оттуда осталось всего 18 миль до Ладоги, куда послы и прибыли 17 сентября.

Из Ладоги они выехали 12 октября и на мосту через Лавую встретили 14 русских послов, возвращавшихся из Швеции, которые на пути туда объезжали вокруг Ботнического залива, а на обратном – ехали морем через Нарву. Они тоже закончили в Швеции все дела с утверждением договора. Произошло это так: 6 января полномочные по-

Через Финляндию, Остерботнию, Вестербу, Онгерманланд, Мельпу и Геласингеланд

слы великого князя – князь Федор Петрович Борятинский, Осип Яковлевич Прончищев (Brons in chef) и Богдан Иванович Кошкин прибыли из Упсалы в Стокгольм на галере (galeja) и яхтах его королевского величества, высланных им навстречу. В Упсале послы со всей своей свитой прожили некоторое время.

Их отъезд прошел следующим образом. Утром они позавтракали у Лонгхольма, после чего был подан сигнал пушечным выстрелом с крепости Тре Крунур (Трех Корон. – *Перев.*). Тогда снялись с якоря и в час дня прибыли в город. Когда они проезжали мимо Седермальма, с галер был дан выстрел из двух пушек, на что крепость Тре Крунур тоже ответила выстрелом из двух пушек. Затем их приветствовали двумя выстрелами с Громункехольма, четырьмя – в Южных воротах и наконец был дан залп со стоявших там кораблей. Галера причалила к Йернбруну. Там навстречу послам вышли благородные господа Нильс Андерссон из Фордаля и кавалер Юхан Шютте из Гренше и Эльвеше, оба – члены Государственного совета, назначенные его королевским величеством для встречи, приема и угощения послов. Господин Юхан Шютте приветствовал их от имени короля и сказал, что его королевское величество, услышав о прибытии послов с поручениями от их государя, русского великого князя, велел принять их и от его имени угостить наилучшим образом.

После этого все они сошли с галеры и в сопровождении свиты из шведских дворян направились к назначенному для них помещению в доме господина Сэведа Риббинда. За послами вели пять лошадей, присланных его королевским величеством. Шведские провожатые шли по обе стороны послов.

Когда послы поднялись на крыльцо, был дан снова пушечный салют с галеры и Южный ворот. Когда же они вошли в дом, то солдаты и городская милиция, стоявшие с обеих сторон по всему пути от Йернбруна до подворья послов, дали залп из своих мушкетов.

Войдя, послы сразу же сели за стол, и их стали угощать винами, сладостями и всевозможными яствами. Встав из-за стола, они обратились через переводчика к своим провожатым и выразили желание получить в свое распоряжение лошадей для всех бояр их свиты, так как в России принято давать послам лошадей по количеству людей свиты, сколько бы их ни было. На это господин Юхан Шютте отвечал, что шведский обычай не таков, со шведскими послами иначе и не поступали. Он заявил, что шведы будут придерживаться своих обычаев, как русские своих, и им необходимо удовлетвориться тем, что лошади предостав-

лены самим послам, а боярам придется ходить пешком. После этого провожатые пожелали послам спокойной ночи и покинули их. По лестнице их проводили два боярина.

20 июня его королевское величество, за день до того с большой пышностью торжественно прибывший в Стокгольм с похорон покойного герцога Юхана Эстергетландского из Свартше, назначил послам аудиенцию. К их подворью было послано 40 шведских дворян с семью лошадьми сопровождать русских во дворец. На протяжении всего пути послов, ехавших на семи лошадях его величества по улице Свартмункегатан (Черного Монаха. – *Перев.*) и через Большой рынок, по обе стороны стояли жители города и обоих предместий в полном вооружении. С двух сторон Большой церкви стояли в боевом порядке десятью рядами солдаты. На мосту, в воротах и в обоих дворах королевского замка – большом и малом – стояли драбанты покойного герцога Юхана, а на лестнице, ведущей из замкового двора в зал, – собственные драбанты его королевского величества с мушкетами и зажженными фитилями, а часть – с позолоченными алебардами. С замка Тре Крунур был дан приветственный салют в два выстрела.

Русские дворяне, шедшие сразу за шведскими, несли на руках подарки его королевскому величеству – соболей, шкурки черно-бурых лисиц и другие меха.

По окончании аудиенции послов в том же порядке проводили на их подворье, причем с крепости Тре Крунур был дан салют в два выстрела.

22 июня его королевское величество в присутствии послов в Большой церкви принес присягу.

Это произошло так. 1. Высокие хоры Большой церкви были покрыты коврами и красной материей. Перед алтарем прямо у нижней лестницы был поставлен стол, а справа от него на постаменте – трон его королевского величества. 2. По левую сторону, на некотором расстоянии от стола, стояла скамья, покрытая золотой тканью. 3. Четыре передних скамьи на хорах по две с каждой стороны были также покрыты золотой тканью: справа – для его королевского величества, слева напротив – для послов, вторая справа, пониже скамьи его величества, – для его княжеской милости принца Карла Филиппа. Скамьи пониже, по обе стороны от хор, предназначались для членов Государственного совета. 4. По обе стороны алтаря были поставлены кресла: справа – для архиепископа и епископа выборгского, слева – для придворных проповедников. 5. Музыканты были у органов. 6. Между замком и подворьем русских были опять выстроены горожане и военные в уже описанном выше порядке. 7. Когда все было приго-

товлено, русских послов опять, с теми же церемониями, проводили в замок, в королевскую приемную, где его величество ожидал их и подал им руку. После этого все пошли в церковь. 8. Впереди, сразу же за барабанщиками и литавристами, шли два маршала с жезлами, за ними – знать, по двое, как им было сказано, затем – русские дворяне, тоже по двое, потом члены Государственного совета по двое; далее шли его княжеская милость принц Карл Филипп, русские послы, четыре члена Государственного совета, несшие регалии, и, наконец, король, окруженный своими драбантами. Сзади следовали служители его величества, а за ними остальные придворные чины – секретари, камергеры и прочие. 9. Когда процессия достигла церковных дверей, дворяне расступились в обе стороны: шедшие справа отошли направо, шедшие слева – налево. То же сделали русские дворяне и члены Государственного совета. Образовалась улица, по которой его королевское величество и послы прошли в церковь. В церкви его величество сел на свою скамью, а русские послы – на свою. После этого сел принц Карл Филипп. Затем вышли вперед 4 члена Совета с регалиями и, положив их на стол, сели на свои места. Потом вошли остальные члены Государственного совета и, отдав поклон его королевскому величеству, заняли свои места. Толмачи указали русским дворянам их места сбоку. Сели также остальные шведские дворяне. 10. Пока это происходило, играл орган. 11. Когда все затихло, на кафедру взошел архиепископ и сказал небольшую приличествующую моменту речь, а затем прочел несколько молитв Господу Богу о ниспослании мира и спокойствия. Затем был спет псалом. 12. Как только архиепископ, закончив богослужение и произнеся благословение, сел в свое кресло, заиграли музыканты. 13. Когда стихла музыка, маршалы вышли вперед и стали перед его величеством. Его королевское величество поднялся со своей скамьи и сел на трон. Его княжеская милость принц Карл Филипп встал справа от его величества, а члены Государственного совета окружили короля кольцом. После этого маршалы подошли к послам и предложили им через толмачей пересесть на другую скамью, прямо напротив короля. Вперед вышел канцлер и, обращаясь к послам, сказал, что согласно принятому решению и согласно желанию, высказанному послами устно, его величество готов в их присутствии произнести сейчас свою присягу и тем самым подтвердить условия договора: король не сомневается, что его царское величество сделает то же самое, подтвердив крестным целованием свою готовность выполнять договор.

Присяга его королевского величества

Затем канцлер зачитал текст договора и формулу присяги, гласившей следующее:

"Мы, державный государь Густав Адольф, Божьей милостью король Швеции, обещаем и клянемся именем Господа и его святым евангелием, что будем верно и нерушимо соблюдать и выполнять без хитростей, уловок и отказа все статьи и пункты договора, заключенного 27 февраля 1617 г. в деревне Столбово между нами и великим государем царем и великим князем Михаилом Федоровичем, самодержцем всея Руси, через наших великих послов графа Якоба Делагарди, господина Генриха Горна, Арвида Тенессона и Монса Мортенсона и великих послов великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, самодержца всея Руси, окольничего и наместника суздальского князя Даниила Ивановича Мезецкого, дворянина (Dweren) и наместника Шацкого Алексея (Olexi) Ивановича Зюзина, Николая Никитина сына Новокщенова и Добрыню Семенова (Samonou) в присутствии великого посла Его величества короля Великобритании, господина Джона Мерика, и подтвержденного затем нами в утвердительной грамоте, посланной Его царскому величеству, а Его царским величеством – в утвердительной грамоте, переданной нам его великими послами. Для вящего подтверждения этой нашей присяги, Мы, державный государь Густав Адольф, король Швеции, повелели привесить к ее тексту большую печать Нашего государства и передать грамоту с текстом великим послам Его царского величества".

Когда это было дочитано до конца, послам предложили встать. Его королевское величество тоже встал и, положив руку на книгу, сказал: "Я исполню это". Затем грамота была подписана, и король сел на свою скамью, а послы на свою. После этого было пропето Te deum Laudamus ("Тебя, Бога, хвалим". – *Перев.*) и заиграл орган. Потом забили в барабаны и литавры, раздались пушечные выстрелы, а солдаты отсалютовали троекратным залпом из мушкетов. Тем временем маршалы расставляли шведских и русских дворян и членов Государственного совета по местам, так что, когда его королевское величество вышел из церкви, все было готово, и процессия двинулась обратно в прежнем порядке. По прибытии в переднюю королевского замка его величество через маршала передал послам, что охотно оставил бы их у себя на обед, но сейчас очень занят и поэтому просит извинить его. Вместо этого его величество приказал членам Государственного совета угостить послов от его имени на подворье. Члены Государ-

ственного совета проводили послов, идя по обе стороны у них, и угостили их по-королевски. После этого послам и всей их свите были переданы подарки: несколько прекрасных коней с седлами и уздечками, расшитыми серебром, дорогие позолоченные кубки и бокалы, дорогие одежды, бархат, атлас и дамаск[666].

В обратный путь до Выборга на прекрасных военных кораблях их провожали несколько шведских дворян. Из Выборга послов с надлежащим почетом и охраной проводили до границы.

Глава [11]

Пока происходили описанные выше церемонии утверждения мирного договора, целования креста и принесения присяги, начались и переговоры об установлении границ, хотя по условиям они должны были бы быть уже закончены.

Ход переговоров о границах

10 октября 1617 г. в деревне Лавуя для установления границ между Ингерманландией и областью Великого Новгорода встретились представители Швеции – благородные господа Юхан Берендс из Стремсберга, Клас Эриксон из Мальгилы и секретарь Генрих Йонсон – и представители великого князя – дворянин Семен Иванович Жеребцов (Serebzhoff), Иван Борисович Доможиров (Dernosireff) и дьяк из Ладоги – Иван Леонтьев сын Льговский (Ivan Lewantewitz Logeffski). Продолжительные и трудно протекавшие переговоры между ними закончились только к 30 марта 1618 г.

Великий князь приказал своим представителям ни в коем случае не уступать селения (Selentze) Holmar и пустоши Кондуши (Konduie) или пограничной территории у Лавуи, а равным образом не допускать, чтобы граница прошла дальше мили от укрепления Ям. Русские требовали также, чтобы пограничные шведские крестьяне присягнули, что будут соблюдать границу. Однако нашим представителям помог тот страх, который русские испытывали перед присягой. Когда они увидели, что наши готовы дать клятвенное обещание, они уступили Швеции упомянутое селение Holmar со всеми лугами и угодьями до самой пустоши Кондуши, оставив себе только самую пустошь с условием, что крестьяне поклянутся не нарушать этой границы. В равной мере они отказались и от своих притязаний на территорию в миле от Яма, притом без присяги. Однако реки Плюссы наши никак не могли получить, ибо не было возможности привести какие-либо доказательства: получить свидетельство от фельдмаршала Карла Карлсона или от кого-нибудь из наместников, или от окрестных жителей – русских крестьян и бояр. Наоборот, спрошенный представителями русский Федор Аминев и другие русские рассказали, что ко-

роль Юхан III никогда не владел Плюссой ни в военное время, ни во время перемирий; что в военное время крестьян иногда принуждали платить налоги (gora ... rattigheet) и Ивангороду, и Гдову. Шведские представители возразили было, что, по рассказам ивангородских и ямских крестьян, существовали твердо установленные границы между Гдовом, Сумерской волостью и Ивангородом, которые и следует теперь установить, но русские и слышать ничего об этом не хотели. Они заявили, что скорее прекратят всякие переговоры, чем уступят шведам хотя бы пядь земли у Плюссы, которая не только является границей между Гдовом и Ивангородом, но и издавна была границей двух великих областей – Новгородской и Псковской. Они напомнили также, что во времена короля Юхана на Плюссе часто происходили переговоры русских со шведами, чем хотели сказать, что там проходила граница. Они напомнили даже о печальном случае, когда в этой реке во время переговоров с русскими утонул господин Понтус Делагарди[667]. Шведы же не могли найти никаких оснований ни в мирном договоре, ни где-нибудь еще, чтобы требовать перенесения границы за Плюссу.

В остальном договор об установлении границ был составлен так, что в тексте его содержалась гарантия сохранения установленных границ, как при его королевском величестве, так и при будущих шведских королях.

Переговоры о границе между Кексгольмом и областями Онежской и Сумской затянулись дольше

Другие переговоры велись о границе между Кексгольмом и Онежской и Сумерской областями в России. Эти переговоры были гораздо более трудными и долгими. Начались они 25 октября 1617 г. на берегу Ладожского озера под Waritzrikisou. Швецию представляли благородные господа Ханс Мунк из Фулькилы, Георг Хиндриксон из Брунсхольма Юлленанкара и Андреас Бурей, секретарь его королевского величества. От великого князя представителями были – дворянин Никита Васильевич Вышеславцев (Unisesloffzoff), дьяк Шестак Мелентьев сын Копнин (Sestark Melentroffsin Copin) и подъячий (poddiatzei) Василий Царский (Zarstei)[668].

Причины затяжки переговоров

Переговоры продолжались с упомянутого дня до 3 августа 1621 г. Виною тому стала несговорчивость и постоянное упрямство русских представителей, которые, вопреки грамотам прежних русских великих князей и всем очевидным основаниям, хотели урезать границы Швеции и присвоить большое количество деревень, издавна входивших в Кексгольмскую область. При этом они основывались только на фантастических показаниях нескольких привлеченных ими на свою сторону бесчестных и отъявленных лжецов.

Когда наши представители увидели, что не помогают ни приведенные ими свидетельства живых людей, ни старые поземельные книги[669], то вынуждены были в 1618 г. прибегнуть к иному средству разрешения пограничных споров, допущенному и одобренному обоими монархами. Они предложили, чтобы стороны в защиту справедливого дела подтвердили свои утверждения присягой или крестным целованием: поскольку показания сторон противоречат друг другу, то это позволит определить, какая сторона неправа.

Отъезд шведских представителей в Выборг

Русские отказались и от этого, и шведам пришлось возвратиться в Выборг ни с чем. Весь мирный договор грозил сорваться. К тому же и польские войска снова стали наступать на Россию: королевич Владислав не только, как было сказано, захватил Дорогобуж и Вязьму, но двинулся и на Можайск, в то время как его полководец Карл Ходкевич угрожал Москве. Таким образом, власть нового великого князя тоже была очень непрочной. Королевич начал отстаивать свои притязания на великокняжеский престол не одной силой, но и хитростью, как это подробно описывает в своей седьмой и восьмой книге польский историк Станислав Кобержицкий.

Вот почему и шведские представители не особенно спешили с размежеванием, желая сначала увидеть, кто окажется хозяином положения в России. По этой же причине главнокомандующий граф Якоб Делагарди в начале 1619 г. приехал на финляндскую и ливонскую границы, чтобы провести необходимые приготовления, проверить готовность армии и приостановить переговоры о границах.

Временная граница между Соломенским и Олонецким погостами

Однако, прежде чем представители расстались, они утвердили временную границу между Соломенским и Олонецким погостами. В качестве пограничного знака там был поставлен камень у проезжей дороги, ведущей из Соломенского погоста Кексгольмской области в Олонец Новгородской области. На камне был вырублен герб, три короны и надпись: "Huc Regni posuit fines Gustavus Adolphus, Rex Svecorum, fausto numine duret opus" (здесь королевству предел установлен Густавом Адольфом. Да крепит дело то милость господня. – *Перев.*). Границы установлены в 1617 г., но в конце переговоров их хотели изменить.

Еще более долгие споры разгорелись из-за деревень волостей Унисярви (Unissifui), Репола (Repola) и Пуроярви (Puriojerfui). Споры эти продолжались в течение трех лет – до самого конца переговоров. Не то, чтобы с этих областей собиралось много налогов, а просто эти земли принадлежали его королевскому величеству по праву; к тому же

Его величество пишет великому князю о границах

они были окружены горами и болотами, что могло бы служить хорошей защитой в военное время. Поэтому его величество был особенно озабочен получением этой территории и написал великому князю, чтобы тот приказал своим представителям вести переговоры должным образом и не создавать недоразумений своим неразумным упрямством. Если это будет сделано, он обещал немедленно передать русским Гдов. Одновременно его королевское величество дал своим представителям новые указания о завершении переговоров и сообщил свое окончательное решение относительно места прохождения границы.

В начале 1619 г. представители поспешили возобновить переговоры. Они выехали из Выборга в Кексгольм, а затем в деревню Igansko, откуда в течение всего лета обменивались письмами с русскими представителями, жившими в деревне Kokissma. Под конец наши представители переехали в Пуроярви, карелогородское (Karelogorodz) владение, а русские – в Узерву (Wusierfoi). Отсюда они всю осень переговаривались через переводчиков.

Все это не привело ни к чему, так что 19 ноября воевода Великого Новгорода князь Даниил Мезецкий, тот, что принимал участие в заключении самого мирного договора, написал и главнокомандующему графу Якобу, и фельдмаршалу господину Карлу Карлсону, жалуясь на то, что шведские представители затягивают переговоры. На это ему были даны должные ответы: главнокомандующим – 24 декабря из Ревеля, а фельдмаршалом – 30 декабря из Нарвы.

Причины несговорчивости русских в споре о границах

Переговоры всего этого года показали, что нежелание русских прийти к соглашению о границах было вызвано перемирием, которое русские 11 декабря предыдущего года заключили с Польшей на четырнадцать лет[670], хотя войска принца Владислава из шведской династии Ваза и его полководца Карла Хадкевича успешно действовали в России, так что, помимо уже занятых пунктов, угрожали Москве, привлекши на свою сторону запорожских казаков во главе с их атаманом Конашевичем (Konaszviski)[671]; отчасти тем, что их интриги в Москве, где они действовали через нескольких тамошних бояр и знатнейших советников великого князя, потерпели поражение.

Все это заставило поляков заключить перемирие на следующих условиях: перемирие начинается с 3 января 1619 г. и продолжается до 3 июня 1633 г. До истечения этого срока стороны договорятся о дальнейшем мире или войне. На время перемирия прекращается всякая вражда, никакие замки или земли не подвергнутся нападению ни под каким предлогом, не будет строиться новых крепостей.

Смоленск (Smolensco), Белая (Biala), Рославль (Roslou), Дорогобуж, Серпейск (Sieperskou), Трубчевск (Tribeck), Новгород Северский (Nisa Nougard) и Чернигов остаются на время перемирия во владении польского короля. Великому князю возвращаются Борисов, Козельск (Kosielisou), Можайск, Мещерск (Messerskou) и Вязьма со всеми окрестными землями. За это русские уступают Польше Стародуб (Starodus), Почеп (Pokszapou), Попову Гору (Popongora), Невель, Себеж (Srebiezo) и Торопец[673]. Все эти крепости и города передаются с населением, так же как и окрестные земли с живущими на них крестьянами. Исключение составляют купцы, которым разрешается выехать в любом направлении. Великий князь отказывается от ливонского, смоленского и черниговского титулов. Увезенную из Можайска икону св. Николая поляки возвращают обратно. Пленные из знатных, в том числе патриарх Филарет, отец великого князя, Василий Голицын, Томила Льговский (Thomas Lugou), смоленский архиепископ, Шеин с женой и сыном будут возвращены поляками к 5 февраля. Взамен русские в тот же день возвращают Николая Струся (Struss), Харлинского (Charlin), Хоцимирского (Chocimer) и других знатных поляков, заключенных в Москве.

Таковы были важнейшие условия перемирия. Были еще другие, говорившие о границах и о торговле[674]. О притязаниях же Владислава на русский престол русские не хотели ничего слышать, а польские послы не касались этого вопроса.

Почему русские затягивали переговоры о границе

Вот почему русские так затягивали переговоры со шведами о границе. Они искали случая нарушить под каким-нибудь предлогом мир и избавиться от перемирия, раскаиваясь, что заключили его[675].

Русские распускают ложные слухи

Чтобы запугать шведов, они стали распускать ложные слухи. Рассказывали, например, что уступили полякам Псков за выдачу им патриарха – отца великого князя – из польской тюрьмы. Однако шведские представители, имевшие все свидетельства и доказательства того, где проходит граница между Кексгольмской и Новгородской областью, кроме того, получили от Карла Карлсона из Нарвы точные сведения как об условиях перемирия между русскими и поляками, так и о том, что глава шведской делегации господин Габриэль Оксеншерна, военный комиссар Адам Шраффер и Ниерот от имени его королевского величества 28 ноября 1618 г. заключили с польскими представителями Бартоломеем Варинским, Готардом Йоханном Тизенгузеном и Вальтером Плеттенбергом двухлетнее перемирие до 1620 г. с условием, что если во время пере-

Шведские и польские представители заключают перемирие

мирия начнутся переговоры о вечном мире или о более продолжительном перемирии, то на все время переговоров, хотя бы даже срок перемирия и кончился, будут прекращены всякие враждебные действия.

Шведские представители отвергают необоснованные предложения русских

Это придало смелости шведским представителям, и они с большей решимостью стали отвергать все неоправданные предложения русских о проведении границы. 9 января 1620 г. шведские комиссары в письменном виде представили русским главные доказательства принадлежности Унисярви к Кексгольмской области. В число этих доказательств прежде всего входили подлинные писцовые книги (Jordebocker), брошенные год назад самим великим князем и захваченные в Валаамском монастыре[676]. Затем шведы представили свидетельства незаинтересованных в деле старожильцев (starosilsers), которые были готовы присягнуть, что с незапамятных времен их место лежит в Кексгольмской области и они всегда платили налоги (skattat) в Кексгольм. Тем не менее на все это шведские представители не получили никакого решительного ответа: русские отделывались отговорками и увертками.

Письмо новгородскому воеводе о ходе переговоров

Наконец, 12 января шведские представители были вынуждены обратиться к новгородскому воеводе князю Даниилу Мезецкому с письмом и послали к нему обер-лейтенанта Эрнста Крейца и переводчика Эрика Андерссона, которые подробно рассказали ему обо всех ходе переговоров с самого начала и о том, кто является виновником такой затяжки. Они потребовали, чтобы воевода известил его царское величество, кто является действительным виновником затяжки переговоров и чтобы царь принял надлежащие меры. На это не последовало никакого ответа. Русские же представители ввели князя в заблуждение ложными сообщениями, так что сам главнокомандующий, бывший вместе с князем при заключении мирного договора, должен был написать ему длинное письмо и осветить настоящее положение дел.

Главнокомандующий пишет воеводе сам

Тем временем представители изредка встречались, большей же частью в течение всего года обменивались письменными посланиями. Под конец наши предложили и потребовали, чтобы согласно инструкции и тексту мирного договора обе стороны приготовили пограничные списки, где были бы изложены все их доказательства и обоснования. Потом сторона, представившая наиболее веские основания, должна была бы подтвердить их метанием жребия.

О составлении пограничных списков обеих сторон

Все было напрасно. Русские в ответ заявили, что сначала им должен быть возвращен Гдов, иначе они не станут давать его королевскому величеству титула, полагающе-

гося по условиям мирного договора. Кроме того, русские затевали много напрасных споров о месте встречи, о церемониях, часто не желали принимать писем наших представителей, присылали их назад и во многом другом вели себя самым враждебным образом.

Многочисленные уловки русских с целью получить Гдов

Они даже послали в занятую нашими представителями деревню Пуроярви отряд стрельцов, чтобы силою изгнать оттуда наших и нанести им всевозможные оскорбления. Тем временем они стягивали к себе все больше и больше войск и поддерживали постоянное общение с Соловецким монастырем на Белом море. Там в это лето было на богомолье много знатнейших русских князей, которые распространяли среди невежественного народа такие лживые сказки, что, я полагаю, рассказывать об этом в "Истории" не имеет никакого смысла. Однако если вспомнить, какие рассказы о пророчествах и видениях распространялись при вступлении на престол правящего великого князя, то станет ясно, что эти басни распространялись с определенной целью. Вельможи, ожидавшие смены правления, старались с их помощью привлечь на свою сторону народ и воодушевить своих сторонников.

Враждебные действия русских

Русские оскорбляют наших

Ложные пророчества русских

Рассказывалось, например, что явились двое святых, умерших несколько сот лет тому назад: они держали в руках грамоты, в которых объявлялось монастырским инокам, что предки русских тяжело согрешили против Бога, за что теперь всему Русскому государству ниспослано великое наказание, население измучено, страна разорена, много земель и крепостей перешло в руки чужеземцев. Но так как теперь они исправились, то Бог внял молитвам святых за них и отвратил свою кару. Если шведы не удовлетворятся решениями последнего мирного договора, то Бог поможет русским в новой войне против них, и граница Русского государства пройдет около Або.

О расширении русской границы до Або

Кроме этой распространялось еще много других басен и рассказов о чудесных видениях. Народу рассказывали также, что воскресшие святые послали весточку другому святому, который живет в нескольких тысячах верст отсюда и зовется Папа (Papo). У этого святого много домов, полно солдат, и он, по просьбе воскресших святых, поможет русским в случае войны со шведами и даст им возможность установить границу, о которой говорилось выше. Такими баснями была переполнена вся страна, и народ верил им[677].

Святой Папа, владелец многих домов со слугами

Более достоверные сведения сообщил крестьянин одного из знатнейших русских, тайного советника, другому крестьянину из Пуроярви. Он сказал: "Добрый брат, не думай, что у них спор из-за вашей деревни и Унисярви, это

Более достоверный рассказ одного крестьянина

слишком ничтожно, чтобы по такой причине тянуть переговоры о границе, которые стоят больших денег. Они ищут возможности забрать назад свои крепости и земли"[678].

Наши представители, заявив протест, уезжают в Кексгольм. Его величество посылает великому князю гонца с сообщением о несговорчивости его представителей в переговорах о границе

Поэтому шведские представители в конце года, заявив протест, вернулись в Кексгольм и обо всем известили его королевское величество.

Король немедленно послал к великому князю русского переводчика Бенгта Нильссона с письмом, в котором подробно рассказывал великому князю об упрямстве и несговорчивости его представителей и всячески старался склонить к согласию и разумному решению пограничного вопроса. При этом король указывал, какие опасности грозят христианству от нападения турок и татар, напоминая, что козни католиков против обоих государств все продолжаются, считая как бы предостережением неба показавшуюся в 1618 г. большую комету. В этом же письме король дал понять великому князю, что готов начать с ним переговоры о заключении более тесного союза против врагов обеих сторон, если великий князь вышлет на границу своих уполномоченных.

Его величество предлагает сменить представителей

Ввиду того что до тех пор действовавшие представители обеих сторон после долгих и раздражительных споров враждебно относятся друг к другу, его королевское величество выразил готовность послать для завершения переговоров других, более подходящих людей, если великий князь согласится сделать то же самое.

Последнее предложение понравилось великому князю, и, ответив на первое очень коротко и уклончиво, он тотчас назначил новых представителей. То же самое сделал и король, правда, неохотно, ибо прежние представители были лучше знакомы с делом: 2 марта были назначены командир королевского полка, нарвский наместник, полковник Генрих Флемминг из Гамулы, Христер Классон из Спорилы и секретарь Генрих Йонсон. Одновременно, однако, король приказал старым представителям наблюдать за завершением переговоров с русскими, так как они лучше знали, как направлять переговоры. Король дал также новые указания о сравнении списков доказательств и оснований сторон и о бросании жребия. Если же все это не поможет, то представителям было поручено объявить, что хотя его королевское величество имеет все права на удержание Реполы и Пуроярви в пределах Кексгольмской области, тем не менее, стремясь к миру и согласию, он желает уладить все недоразумения, препятствующие окончанию переговоров, и приказал уступить означенные деревни, согласившись на их включение в состав Новгородской области[679]. Однако эта уступка совершается лишь при ус-

Новые указания представителям

ловии, что русские ни в коем случае не будут больше оспаривать титула его королевского величества, который значится в мирном договоре и не будут предъявлять претензии на остальные земли Кексгольмской области, кроме тех, которые и прежде относились к Реполе и Пуроярви. Его величество был принужден так поступить, ибо срок двухлетнего перемирия с Польшей кончался 28 ноября, а на продление перемирия было мало надежды: этому мешал спор о наследственных правах на шведский престол, который и привел на следующий год к большой войне.

На каких условиях уступаются деревни

Причины такого решения его величества

Поэтому на случай, если русские не захотят пойти на соглашение по вопросу о границах, король приказал главнокомандующему графу Якобу, бывшему тогда в Ревеле, снабдить крепости всем необходимым и пополнить их гарнизоны, особенно Гдова, а также держать конницу в Финляндии в полной готовности на границе.

На всякий случай усилены гарнизоны крепостей, и войска держатся наготове

Главнокомандующий немедленно так и сделал: он распределил карельский полк по гарнизонам в Ливонии и отправил к русской границе 2 тысячи кнехтов из провинции Або и Остерботнии.

Еще раньше граф Якоб принял на службу несколько сот венгров, следовавших за бродившими с места на место казаками, которые через год после заключения польского перемирия в количестве 2 тысяч и нескольких сот человек ринулись через Нотебургскую и Сумерскую области к польской границе.

Господин Якоб принимает на службу несколько сот венгров

Глава 12

Русские встречают насмешками сообщение об уступке

Когда посланный 13 февраля 1621 г. нашими представителями по королевскому приказу переводчик Эрик Андерссон сообщил русским представителям последние условия шведов и передал согласие уступить Реполу и Пуроярви, те встретили это сообщение издевательствами. Они говорили, что шведы. как и сам король, пошли на это потому, что чувствовали свою неправоту, а вовсе не из-за хорошего отношения к великому князю и не из любви к миру или желания покончить дело. Они потребовали, чтобы из уступаемых деревень шведы сейчас же вывели своих солдат. Потом русские согласились на встречу со шведами 20 марта возле Хибинвары (Hibianwaru). Но чуть только 22-го представители встретились, русские снова стали стараться при помощи различных увертoк затянуть дело. Они предложили нашим представителям сразу же привести к ним старожильцев, чтобы выслушать их показания о границе, но наши решительно настаивали, чтобы сначала было достигнуто соглашение о том, каким способом и какими средствами будет разрешено дело. Через переводчика Эрика Андерссона они заявили совершенно оп-

Русские соглашаются на встречу

Снова увертки

Наши представители настаивают на соглашении о средствах разрешения дела. В противном случае

хотят уехать

ределенно, что если русские на это не согласятся, то они воспользуются милостивым разрешением своего короля и уедут, оставив вместо себя других, тогда прибывших в Кексгольм, представителей. При этом его величество сохранит свои права как на Реполу, так и на все остальное.

Услышав об этом, русские просили Эрика Андерссона уговорить его начальников (principaler) остаться до конца дела, так как они его лучше знают, они боялись, что и на их место будут назначены другие, которые заметят и раскроют все их ошибки и коварные ухищрения во время этих затянувшихся переговоров. Они предложили представить решение вопроса крестьянам, которые должны были сговориться о линии границы: Эрик Андерссон должен был бы выслушать показания крестьян обеих сторон и записать, особенно то, в чем они будут совпадать, но также и то, в чем они разойдутся. О вопросах же, по которым им никак не удастся сговориться, обе стороны расскажут шведским представителям, приведя свои доказательства, и те их рассудят.

Решение вопроса предоставляется крестьянам

Под конец и русские настолько изменили своей природе, что дали себя уговорить и согласились на то, чтобы сторона, не желающая признать права другой на ее исконные владения, подкрепила свои претензии присягой и крестным целованием.

Претензии должны быть подкреплены присягой и крестным целованием

Таким образом, вся остальная граница была утверждена, причем были уступлены только Репола и Пуроярви, как и приказывал король. Все прочее, деревни и поля (uthmarck), искони относившиеся к Кексгольму, были отнесены к Кексгольмской области. Граница прошла по большому камню, бывшему прежде пограничным знаком между Кексгольмской и Каяноборгской областями.

Где прошла граница

После этого на границу были посланы расстановщики пограничных знаков. Работа их продолжалась больше месяца, так как свыше 40 миль границы не было отмечено. Затем начался долгий и утомительный спор о форме акта. Спор продолжался до 3 августа того же года. Русские представители, особенно хитрый подъячий, все время вставляли многочисленные оговорки и двусмысленные фразы, как будто бы им было велено при помощи подобных уловок тянуть дело как можно дольше, притом так, чтобы великий князь и Русское государство не были обязаны выполнять принятые там решения.

Споры о форме договора

Русские увертываются

Наши представители заявили на это, что они ни словом не отступят от формы договора, составленного на другой границе в 1618 г., за исключением того, что настоящий договор должен быть написан с полными титулами, так как верительные грамоты были тоже с полными титулами; ес-

ли русские не удовлетворятся этой формой, то никогда не получат Гдова. После этого они написали Герману Флемингу, чтобы он усилил гдовский гарнизон. Главнокомандующий тоже стоял в полной готовности на границе.

Возражения наших

Упрямство русских имело свою важную причину. Дело в том, что целое лето на границе ходила упорная молва, будто великий князь отравлен. Поэтому представители не решались принять определенное решение, пока не узнают, жив ли великий князь. Кроме того, причиной затяжки переговоров было и корыстолюбие русских. Задержка переговоров сама по себе, пока она не приводила к вооруженному столкновению и не делалась так грубо, чтобы вместо одних пришлось назначить других, была для них очень выгодна, так как великий князь дал им разрешение на время переговоров со шведами взимать любые поборы с края, что они и делали, складывая большую часть в собственный карман.

Причины упрямства русских

Корыстолюбие русских представителей

Но вот пришли достоверные известия, что казаки отпали от великого князя. Это произошло так: хотя именно казаки первые выбрали великого князя и помогли ему сесть на престол, как об этом сказано выше, за что он пожаловал им свободу, все же позднее он под влиянием многочисленных советчиков пришел к убеждению, что власть его будет прочнее, если он угодит боярам. Поэтому он подтверждает старые боярские привилегии и дает боярам право возвращать к себе прежних слуг, которых они считали рабами, куда бы те ни ушли во время войны. Между тем большинство их пошли в казаки. Требование о возвращении вызвало мятеж (tumult): все казаки объединились и захватили местность по имени Низовская (Nisoffski), где они жили по своей воле и служили тому, кто платил больше денег[680].

Отпадение казаков от великого князя

Великий князь подтверждает боярские привилегии

Казаки захватывают у русских Низовскую

Кроме того, пришли известия, что великий князь, прослышав о нападении турок на Польшу, задержал польских послов и воспользовался переговорами с Польшей о границах, как предлогом, чтобы поднять народ против поляков; объявил, что поляки хотят захватить большую территорию, чем полагается по договору.

Великий князь приказал собрать войска вдоль карельской границы и вокруг Онеги (Anega), желая воспользоваться затруднениями и попытаться вернуть свои крепости. Поэтому же он велел затягивать пограничные переговоры с тем расчетом, чтобы, выждав время, увидеть, у кого ему удобнее будет отобрать свои крепости – у шведов или у поляков. Так как, однако, в это время и начались столкновения с Турцией, то великий князь приказал русским представителям спешно закончить перегово-

Великий князь собирает войска против поляков

Почему великий князь приказал затягивать переговоры о границе

ры о границах на их участке, если они хотят избежать его крайней немилости.

Отец великого князя принимает большое участие в управлении

Все это было сделано по совету отца великого князя, только что вернувшегося тогда из польской тюрьмы. Хотя правителем и считался сын, но отец принимал большое участие в управлении. Он и подал совет напасть на Польшу, чтобы вернуть крепости[681].

Такова была главная причина того, что 3 августа пограничный договор в полной форме по всем правилам был заключен, написан на пергамене, подписан и подтвержден присягой с крестным целованием.

Немедленно вслед за этим господин Герман Флемминг возвратил Гдов, и шведское оружие обратилось против Польши.

Вот – кратчайшее суждение (indicium) о долгих пограничных спорах, продолжавшихся более четырех лет по заключении мирного договора. Они были весьма тягостны для ведших их представителей и утомительны для меня из-за необходимости использовать и объяснять так много неясных документов.

Этим я кончаю настоящую "Историю" и по милостивому повелению его королевского величества обращаюсь к описанию подвигов славных королей династии Ваза.

Да пошлет мне всемогущий Бог разумение, здоровье, силы и благословение.

Родословная[682]

двух русских великокняжеских родов – Васильевых (Wasiliers) и Романовых (Romanowers),[a-]из которой видно, что ныне правящий царь и великий князь Алексей Михайлович не находится ни в каком кровном родстве с Грозным Иваном Васильевичем (Tyrannen Ivan Wassiliwitz) или с его сыном Федором Ивановичем, не оставившим после своей смерти наследников, и, следовательно, приписывает себе право преемства и наследственного владения многими западными и северными областями и местностями, не имея на то никаких оснований ни по родителям, ни по дальним предкам[-a].

I

Родословная тирана Ивана Васильевича, или Васильевых[683] (Wasiliers)

Александр Мономах [684]	
Иван Калита (Kaleta)	сын
Иван Иванович	сын
Дмитрий Иванович	сын
Василий Дмитриевич	сын
Василий Васильевич	сын, по прозванию Темный (Temnor), слепой
Иван Васильевич	сын, по прозванию Грозный[685] (Grosnoi), страшный, умер в 1472 г.[686]

Последний имел двух жен. Первой была Мария, дочь князя Михаила Тверского[687]. Сын от нее по имени Иван (Johannes) умер раньше своего отца, оставив сына Димитрия. Второй женой была София[688], дочь константинопольского императора Эммануила Палеолога. От нее у великого князя было пять сыновей и одна дочь. Первым был Гавриил (Gabriel), который еще при жизни своего отца возглавил правление и по наущению матери заключил в монастырь сына своего сводного брата, Димитрия[689]. Он назвался Василием. Имел двух жен. Второго сына звали Димитрий, третьего Георгий[690], четвертого – Семен (Simon) и пятого – Андрей. Дочь Елена была женой литовского князя Александра.

Вышеозначенный Гавриил имел двух жен. Первую из них Саломею (Salomea), дочь одного боярина, он бросил в тюрьму из-за ее бесплодия[691]. От второй жены, Елены Глинской, у него было два сына. Первым был кривой Григорий, на дочери которого женился герцог Магнус[692]. Второй сын, Иван Васильевич Грозный (Tyrann), родился в 1528[б] г. и вступил на престол двенадцати лет[693]. Умер в 1584 г. У него было много жен. Первой была Мария Темрюковна

[a-a] *Нет* [б] *1518*

(Temnokovna). От нее он имел двух сыновей: Ивана, которого убил сам отец собственным посохом, и Федора Ивановича, который правил после смерти отца и умер, не оставив наследников, в 1597 г.[694] С ним прекратился этот род. Он был женат на Ирине Федоровне (Irene Fedorowna), сестре Бориса Федоровича Годунова. Второй женой Ивана Васильевича была Мария Федоровна Нагая[695] (Maria Fedorowna Nagoi), от которой у него был сын Димитрий, умерщвленный на одиннадцатом году жизни по приказу Бориса Годунова наемными убийцами[696].

II

Родословная Алексея Михайловича, или рода Романовых, происходящих из Черкессии (Circassia)[697]

Микита или Никита – имел четырех сыновей[698]

1. Александр – умер бездетным[699].
2. Иван Никитич – оставил сына Никиту Ивановича Романова, большого друга шведов и немцев, чрезвычайно любимого простым народом и умершего в лагере под Вязьмой[700].
3. Михаил – имел четырех дочерей: первая умерла незамужней, вторая была женой князя Ивана Борисовича Черкасского, третья – женой князя Бориса Михайловича Лыкова (Lichon) и четвертая умерла в монастыре[701].
4. Федор Никитич – стал патриархом и принял имя Филарет. Умер в 1633 г. Его единственным сыном был Михаил Федорович, ставший в 1613 г. великим князем[702]. Умер в 1645 г. Его женой была Лукьяна (Lukiana) дочь Лукьяна Степановича Стрешнева (Stresmen)[703]. У Михаила Федоровича был один сын, Алексей Михайлович, который и стал великим князем[704]. Его жена – Мария Ильинична (Iliomowna), дочь [Ильи] Даниловича Мстиславского (Danielowirz Micistofski)[705]. Есть сын по имени Алексей Алексеевич, царевич.

Объяснение обеих приведенных родословных

В объяснении этих двух родовых линий надо знать прежде всего, как сообщает о том настоящая История, что сын великого тирана (store Tyrannens) Ивана Васильевича Федор Иванович вступил на престол в 1584 г., сразу же после смерти своего отца. Но ввиду того, что он не обладал умом, необходимым для такого правителя, в качестве правителя (gouverneur) при нем был назначен его шурин Борис Федорович Годунов. Когда в 1597 г. великий князь Федор лежал на смерт-

ном одре, у него от его жены Ирины Федоровны (Irene Udovia Federowna) сестры Бориса Годунова, не было наследников, и он решил передать скипетр стоявшим вокруг чинам государства, прежде всего знатнейшему из них, Федору Никитичу Романову, на сестре которого был женат его отец [Иван] Васильевич[706]. Тот в свою очередь передавал скипетр сестре, и начались отнекивания, как это бывает у русских. Так как никто не хотел брать скипетр, его взял Борис Годунов[707]. При этом, однако, он притворился, что никоим образом не собирается удержать его и принять правление, но одновременно действуя через свою сестру, вдову великого князя, и некоторых из своих приверженцев, добился того, что народ стал просить его признать власть. Так он был выбран великим князем. На этом и прекратил в 1594 г. свое существование род Федора Ивановича или Васильевых (Wasiliers).

1. Этот Борис Иванович (Ivanovitz) Годунов, против которого и поднялся беглый монах Гришка Отрепьев (Griska Trepeia), правил в течение 8 лет. Умер он жалким образом в отчаянии в 1605 г. После него на престол вступил его сын. 2. Федор Борисович, который, однако, правил всего два месяца, так как непостоянные русские приняли упомянутого Гришку за истинного Димитрия, а тот по вступлении в Москву[в] велел удавить и Федора Борисовича и его мать и стал 3. Лжедимитрий. 20[г] июля 1605 г. торжественно коронован русскими в Москве и обвенчан с сандомирской дамой Марией Юрьевной (Maria Gorgonia)[708], но 16[д] мая 1606 г. жалким образом убит. Зачинщиком и главным руководителем его свержения был князь Василий Иванович Шуйский. 4. Василий Иванович Шуйский выбран великим князем 1 июня 1606 г.[709]. Против него поднялся новый Лжедимитрий, который осадил Москву, но подоспевшие на помощь шведы спасли город. После того как Шуйский приказал убить своего племянника, князя Михаила Шуйского, русские заключили его в монастырь[710], а вместо него великим князем был избран 5. Владислав, сын короля польского Сигизмунда. После этого Шуйский был взят из монастыря и отослан к королю Сигизмунду в лагерь под Смоленском. Король увез его в качестве пленника с собой в Польшу, где он умер и был похоронен на пути между Торном и Варшавой.

Однако, хотя Владислав и принял корону, его прибытие задерживалось. Тем временем поляки находились в Москве под командой польского полководца Станислава Жолкевского. Они занимали великокняжеский дворец и резиденцию, Китай-город, ожидая прибытия Владислава. Но насилия, которые поляки чинили по отношению к русским, резко изменили настроение последних, и они избрали [великим князем] шведского[е] принца Карла Филиппа. Так как, однако, прибытие его также задерживалось, а поляки непрерывно теснили русских, то казаками был избран великим князем 6. Михаил Федорович в 1613 г. Это первый великий князь из рода Романовых. Правил в течение 32 лет и умер в 1645 г. Скончался он вечером, погребен сразу же ночью, а поутру великим князем был объявлен его единственный сын 7. Алексей Михайлович[ж].

Сравнивая родословную ныне правящего великого князя с родословной прежних великих князей, то есть линию рода Романовых и Васильевых, мы видим ясно, что упомянутый Никита Романов и его потомки никакими узами род-

---

[в] 10 мая 1605 г. [г] 29 [д] 17 [е] 6. шведского [ж] *На этом кончается текст шведского издания в экземпляре ГБЛ*

ства или свойства (nillo nec agnationis vel cognationis vinculo) кровно не связаны с тираном Иваном Васильевичем и не имели никакого основания присваивать себе право наследования после умершего бездетным Федора Ивановича, который был последним из рода Васильевых. Тем более никто из четырех сыновей Никиты Романова, даже первый из них, человек умный и честолюбивый, не решался принять власть. Если бы он знал за собою какое-нибудь право на власть, то, конечно, не поступил бы так и не сменил бы великокняжеской короны на пастырский посох, став патриархом. Равным образом и сын его в 1613 г., через целых 16 лет после смерти Федора Ивановича, после того, как великими князьями поочередно избирались шесть указанных выше лиц, был избран царем и правителем не по праву законного наследования, а в силу прихоти случайного избрания (non jure successionis legitimo, no forte electionis fortuita), потому что, как сказано в настоящей "Истории", он имел много соперников (competitores). Теперь русские уже заявляют, хотя часть их держится другого мнения, что тиран Иван Васильевич, имевший много жен, как человек весьма развратный (homo spuwcissimus) и не постыдившийся даже преследовать (sollicitera) жену собственного сына, был женат и на сестре деда Алексея Михайловича, патриарха Филарета Никитича. Но если бы это было и так, то от нее у него не было детей: он имел только троих детей от Марии Темрюковны и Нагой (Maria Temriokovna Nagoi), как видно из приведенной выше родословной, а косвенное родство, через жен, не может быть достаточным для присвоения права наследования. Неверно и утверждение некоторых писателей, будто великий князь, царь Михаил Федорович был родственником тирана Ивана Васильевича по материнской линии. Хотя его отец Федор Никитич, который, став патриархом, принял, как сказано в приведенной родословной, имя Филарет и был женат на сестре тирана, но он не имел от нее детей. Мать Михаила Федоровича, по всей видимости, происходила из другого рода, ибо ее имя было Марфа (Morsa) Ивановна. Если бы она была сестрой тирана, то имели бы, как и сыновья, отчество по имени отца – Василия, как в первой родословной именуется и тиран: ее имя было бы, следовательно, Марфа Васильевна, а не по брату Ивановна, ибо так принято в Москве. Кроме ясных примеров, какие мы уже имеем в двух различных родах, то же подтверждается и в отношении дочери Михаила Федоровича, которая была помолвлена с графом Вольдемаром Датским.

Отсюда неоспоримо следует, что великий князь Алексей Михайлович вопреки праву и истине устно и письменно именует себя в своих расширенных большом и малом титулах: "многих других владений на Востоке, Западе и Севере отчич, дедич, наследник (Otzits, Dedinz, Nassledni k), то есть "наследный обладатель по отцу и предкам", а также хочет, чтобы и другие монархи, а особенно его величество король Швеции, именовали его так устно и письменно. Несостоятельность этого требования ясно доказывается следующим: 1 – как уже объяснено, он не состоит ни в каком родстве ни с Иваном Васильевичем, ни с его сыновьями или с их предками, так как его отец Михаил Федорович был первым великим князем из многочисленных членов рода Романовых, дед его был только патриархом, а прадед всего лишь боярином и знатным дворянином (fornahm Adelsman) из черкасского рода: 2 – ни отец его, царь Михаил Федорович в течение 32 лет своего правления, ни сам он с 1645 по 1654 г. никогда не употребляли такого титула; 3 – и лишь в 1654 г., когда Алексей Михайлович собирался выйти в поход против ко-

роля польского[711] и одновременно готовил войну против Шведской Короны вопреки заключенному в 1617 г. и подтвержденному в 1647 г. им самим с его величеством королевой Христиной Столбовскому договору[712], он начал впервые употреблять такой титул с ущербом (praejudits), опасностью и вредом для земель его величества покойного короля; 4 – расчет при этом был таков, что его величество король Швеции не признает в его титуле слова ins Westen (на Западе. – *Перев.*), под которым подразумевались Ливония, Карелия и Ингерманландия. В ответ на это Алексей Михайлович рассчитывал, ссылаясь на мнимую справедливость и свои права, употреблять этот титул в 1655 и 1656 гг. и тем создать повод для войны. Так как Алексей Михайлович не выборный великий князь, то он считал себя полноправным наследником отца и предков и законным преемником их власти над всей Россией, а следовательно, и над такими ее областями, как Карелия, Ингерманландия и некоторые земли, города и крепости в Ливонии, которые частью издавна принадлежали России, частью были завоеваны силой оружия тираном Иваном Васильевичем у магистров (Тевтонского ордена. – *Перев.*), но последующими великими князьями – Федором Ивановичем под Тявзином в 1595 г., Василием Ивановичем Шуйским – под Выборгом в 1609 г. и его собственным отцом, царем Михаилом Федоровичем – в Столбове в 1617 г., были уступлены в наследственное владение Шведской Короне за помощь против польского короля. Алексей Михайлович считал, что эти области, как свои, унаследованные от дедов владения, он может добывать силою оружия и присоединить опять к Русскому государству.

5 – Не следует забывать, что великий князь Алексей Михайлович употребил по отношению к римскому императору Фердинанду III[713] следующую хитрость: без всякой проверки родства или свойства он через посланного им в Вену русского посла и толмача Йоханна фон Вельденса (Veldens), датчанина по национальности, знавшего много языков и бежавшего в 1633 г. из Копенгагена в Москву из-за личных неприятностей, передал ложное утверждение, будто вновь увеличенный титул был уже дан ему всеми монархами, особенно королем Швеции. Это побудило императора употребить полностью такой титул в своем письме к великому князю и в верительной грамоте. Впоследствии, в 1656 г., великий князь при секретной переписке с великими послами Швеции через своих представителей предъявил им это послание и титул, требуя, чтобы такой титул ему и давался, ибо против него не возражал сам император, а король тем более обязан почтить им великого князя. В противном случае, было сказано, великий князь будет вынужден добиваться своего мечом. При этом, однако, не говорилось, какими уловками добился великий князь этого титула.

Как уже упомянуто, между великим князем Алексеем и тираном Иваном Васильевичем со всем его родом, прекратившимся на Федоре Ивановиче, не было никакого родства, какое давало бы Алексею основание приписывать себе право родового преемства и присваивать столь обширный титул. Тем не менее в 1654 г. он фактически принял этот титул, чтобы тем создать повод для войны против Швеции и для возвращения военной силой Ливонии, Ингрии и Карелии.

Во-вторых, если великие князья и цари, Михаил Федорович и его сын Алексей Михайлович, и короли Дании Христиан IV и его сын Фредерик III, именовали друг друга "шурин" на том основании, что герцог Магнус Голштинский, сын короля датского Фредерика II, был женат, правда без потомства, на дочери Геор-

гия Кривого, брата Ивана Васильевича, то и это было только измышлением (figmentum). Признание родственной связи, которого добивался великий князь и на которое пошел король Дании, лишено было всякого основания и, если так усиленно поддерживалось обеими сторонами, то лишь с той целью, чтобы заключить союз против Шведской Короны и вошедших в ее состав провинций, находящихся между обоими государствами, Данией и Россией. Потому-то они и старались показать всему миру свое право на родство (svagerlig). Об этом свидетельствуют: 1 – разные дорого стоившие посольства, посылавшиеся в течение многих лет, великое доверие, переписка и взаимное тайное осведомление (intelligenrier); 2 – устроенный царем Михаилом Федоровичем брак его дочери царевны Ирины Михайловны с сыном Христиана IV[714] Вольдемаром, который рожден был в морганатическом браке, а римским императором был возведен в графское достоинство. Вначале царь добивался этого брака через своих великих послов. Но они возвратились ни с чем, так как предъявили, будто вопреки своим полномочиям, требование королю Дании о перекрещении его сына и тем испортили все дело, за что и попали в немилость. Однако великий князь с настойчивостью повторил свою попытку, на этот раз через бывшего тогда в Москве собственного представителя датского короля Петра Марселиса[715], великий князь дал ему верительную грамоту (creditiff) и приказал сказать следующее:

"В течение всего своего царствования царь всегда заботился о поддержании родственной любви и доверия между ним и королем Дании. Теперь же он хочет укрепить эти отношения, еще более усилить дружбу и союз между двумя великими домами браком между достигшей совершеннолетия царевной Ириной Михайловной и сыном Христиана IV Вольдемаром, храбрым и молодым, как ему известно, принцем. В приданое дочери царь обещает и предлагает дать, кроме нескольких тысяч рублей, еще два княжества – Ярославль и Суздаль, которые готов уступить Вольдемару с его наследниками в вечное княжеское владение. Королевич затем ни в коей мере не будет обязан и не будет принуждаем креститься вновь, а получит со всем своим двором право сохранить свою религию; ибо религия дается не принуждением, а волею святого духа просящим у него.

Кроме того, ему будет предоставлено право построить себе и своему двору для богослужений по одной церкви в Москве, Ярославле и Суздале. Затем великий князь выразил желание оставить графа Вольдемара при себе, чтобы он как при жизни великого князя, так и по смерти его наследовал правление великим и могущественным Русским государством. Если король Дании выразит свое согласие на это и пошлет своего сына в Москву для заключения такого брака, то не только, надо думать, увеличатся богатства Дании, но благодаря браку и союзу значительно вырастет великое могущество обоих государств на радость друзьям и на страх врагам".

Эти переданные Мерселисом громкие, но не сдержанные впоследствии царские обещания и уверения заставили, наконец, короля Христиана IV согласиться на брак. Принятию такого решения изо всех своих сил способствовал бывший тогда государственным маршалом Корфиц Ульфельдт, надеявшийся, что, когда его шурин граф Вольдемар станет могущественным князем в России, он сам сделается его военачальником и получит возможность осуществить свой замысел – став с войском Вольдемара по другую сторону Швеции, напасть на нее при первой возможности.

С той же целью и Марселис настоятельно советовал и старался, чтобы предполагаемого жениха проводили в Москву от Варшавы через Польшу, исконного врага Швеции. Тогда же упомянутый Марселис в качестве представителя (minister) великого князя и короля Дании имел четырехчасовую тайную аудиенцию у польского короля; как стало известно позднее, вел с ним переговоры о союзе трех монархов[716] против Швеции и получил от короля подарки.

Все это, наконец, подтверждается и последующими событиями. В 1656 г. великий князь, нарушив мир, вторгся в Карелию, Ливонию и Ингрию. Сразу после этого датский король, заключив с ним через своих послов союз против Швеции, объявил шведскому королю войну[717] и в свою очередь напал на Сканию и Бремен в полной уверенности, что союз с великим князем поможет ему прогнать шведов из Карелии, Ингрии, Ливонии, Померании и Бремена, ибо шведы в то время уже были окружены многочисленными тайными и явными врагами – Польшей, Австрией, Бранденбургом, Голландией. Первые вышеназванные области он намеревался предоставить ненасытности русских, вернув и сохранив для себя Бремен, Верден, Халланд и другие позднее отошедшие к Швеции провинции.

Конец

Приложения

Новгород, называемый Великим, разделен надвое рекой Волховом, но обе части соединены мостом. Слово "Новгород" у московитов значит "новый город" или "новый замок"; у иных произносится Нугигрод (Nugigrod). Расположен он у Ильменского озера, которое имеет в длину 18, а в ширину 12 миль; в это озеро впадают реки Ловать и Шелонь, а вытекает из него река Волхов. Стены города омывает река Олла или Онега, которая затем течет к Кексгольму в Карелии[718]. Сарницкий[719], пользуясь итинерарием канцлера Яна Замойского[720], помещает Новгород под 60,6° широты и 53,6° долготы. Другие – под 58,7° широты; у Хитрея[712] в кн. 23, л. 611 указана широта 62°, а долгота 58°.

Этот громадный по величине город находится в 120 милях от Москвы, в 78 милях от Выборга, в 40 – от Нарвы и в 36 – от Пскова[722]. Главный храм там посвящен св. Софии.

Новгород – знаменитейший по всей Европе торговый город, который уже около 300 лет тому назад часто посещали купцы тевтонской Ганзы[723], в то время как русские свободно торговали с иноземцами в ливонских городах Ревеле, Дерпте, Риге и других и имели там свои храмы греческого обряда. Мало того, даже когда началась война между ливонцами и русскими, любекские купцы беспрепятственно торговали в Новгороде под покровительством жившего в Ливонии магистра Ордена. Было это около 1299 г.[724]. Впервые пошатнулась свобода новгородской торговли после того, как город потерпел страшное поражение в Семилетней войне с русским князем Иваном, дедом Ивана Васильевича, и в конце концов был им взят в 1477 г.[725]

Взяв город, государь под вымышленным предлогом предал казни 300 знатнейших горожан, конфисковав их имущество, а с остальных взыскал четверть имущества[726].

И гость не мог понадеяться на хозяина

В то время один горожанин как-то неосторожно разговорился с гостем о жестокости великого князя, призывая на него кару Божью, а потом, видя, что за болтливость ему придется поплатиться жизнью, написал письмо для передачи государю, где обвинил самого гостя в злоречии против князя. Едва прочитав письмо, тот велит казнить гостя, а вероломного доносчика благодарит и шлет ему дары.

В 1494 г. все ганзейские купцы исчезли и вот по какой причине: ревельцы сожгли одного знатного русского за содомский разврат и будто бы открыто говорили, что если бы сам великий князь московский был уличен в таком преступлении, то и с ним они обошлись бы, как с собакой. Раздраженный этой дерзостью, великий князь Иван бросил в тюрьму 49 немецких купцов, а принадлежавшие ганзейским купцам товары, больше чем на 300 000 золотых, захватил в казну. Правда, потом, продержав их чуть ли не три года в тюрьме, он отпустил большинство купцов, но товаров никому из них не вернул. Рассказывают даже, что когда они после долгого томления в тюрьме собрались плыть в Любек, то жалким образом погибли при кораблекрушении[727].

Касп. Шульц (Кн. 8. С.398) кое в чем иначе

И все-таки вплоть до сего дня многие купцы, влекомые жаждой наживы, продолжают ездить сюда, но уже без ручательства Ганзы, давно пришедшей в упадок.

До взятия русскими город (Новгород. – *Ред.*) каждый год платил литовцам подать 100 000 рублей (рубль стоит немного больше венгерского дуката)[728].

Торговля так обогатила новгородцев, что они возгордились и говаривали: "Кто против Бога и Великого Новгорода?" (Кранц. Кн. 3. Гл. 15)[729]. Упоминается и у Варемунда фон Эренберга[730] в размышлениях о договорах (Л. 59. № 68).

Когда немцы привозят туда товары, то в их распоряжении и доныне, говорят, находятся два тевтонских или готских дома или двора, но ганзейские привилегии совершенно уничтожены[731].

Христофор Варшевицкий[732] (Кн. 2. Л. 166 "О найлучшем состоянии свободы") считает, что Новгород был отнят у литовцев в 1482 г.[733], и сообщает, что в том же году 30 августа, при короле Казимире[734], за трусость при обороне города поплатились головой литовцы Михаил Оцетон и Иоанн Георгий.

Пишут, что князь московский увез с собой триста возов, груженных бесценными сокровищами, полученными в виде добычи или при продаже захваченного[735] (Скалигер[736]. Ст. 249. Л. 799; Пий II[737]. Европа. Кн. 2. Гл. 27).

Петрей (Ч. 2. Л.74)

Крепость этого города[738] стоит в ряду главных в Московии по своим размерам и надежности укреплений, окончательно достроенных в 1581 г. Иваном Васильевичем; в ней несколько храмов и часовен, а один из храмов имеет позолоченную главу, как в Москве[739].

В 1424 г. там свирепствовала такая ужасная чума, что за шесть месяцев от черной смерти погибли 80 тысяч человек, а жестокость и скоротечность болезни были тако-

вы, что люди падали, идя по улице, и нередко здоровые, стоя на похоронах у могилы умершего, тут же падали замертво и оказывались в той же могиле[740] (Кранц. Кн. 11. Вандалии. Гл. 5)[741].

До принятия христианства новгородцы почитали идола по имени Перун, что значит "молния". Изображался он в виде человеческой фигуры, грозно держащей в руке молнию или камень[742], подобно тому как поэты описывают Зевса-громовержца. Перед ним всегда горел светильник, и если он гас, то священнослужители платились головой за преступление (Гваньини и прочие)[743]. О том, что устами этого идола отвечал вопрошающим сатана, читаем у Скалигера (Гл. 249. Л. 799). То место, где стоял идол и где ему поклонялись, ныне занимает Перынский монастырь[744].

Река Волхов берет начало из Ильменского озера, находящегося в 2 верстах оттуда, течет через город и, пройдя 36 польских миль, заканчивает свой бег в Ладожском озере. Город некогда был местом пребывания архиепископа.

Много веков для людей был Новгород чуду подобен.
Мощью своей даже Рим был ему равен едва ль.
Властью, богатством гремя, знаменитый строеньем обширным,
Сильный в бою, процветал в торге с Европою он.
Был для соседей грозой, и не раз вырывалось со стоном
Робкое слово у них – полный почтенья вопрос:
"Кто против Бога пойдет? На тебя кто, Новгород, встанет?
Может ли кто одолеть недруга так же, как ты?"
Так говорили тогда, но можно ли с Богом равняться?
Разве не то же, что дым, мира богатства и мощь?
Первый тебя Базилид научил покорности москам,
Гордую власть отцов силой заставив отдать.
Сломлена доблесть была. Верховный священнослужитель,
Будто святыню блюдя, вред тебе тяжкий нанес:
Московита сумел убедить, чтобы тот с казной увозимой
Всех горожан увел, верою чуждых ему[745].
Много терпел ты потом от трехликого Дмитрия козней,
Сам был добычей себе, мрачной Эриннией[746] был.
Верную помощь послал тогда тебе Карл, но напрасно:
Твой неустойчивый дух новое горе сулил.
Чужд благодарности, сам на друзей ты поднял оружье,
Первым напасть пожелал, пал и позорно разбит.
Тысячи тысяч бойцов на стенах стояли для боя,
Так что даже и счесть ты бы не мог горожан.
Бог же судил победить пяти тысячам шведов всего лишь:
Сам он в бою поражал неблагодарности грех.
Если б не сжалился тут над тобой Понтиад благородный,
Черного пепла гора след твой являла б теперь.

Ныне ты мир получил. Почитай же царя и запомни:
Прежнюю славу свою ты навсегда потерял.
Вместо хвалебных стихов, что встарь о тебе говорились,
Пусть повторят и не раз наши потомки в веках -
"Новгород был и велик, но взят Делагарди отвагой.
Малые силы порой большую славу дают".

* * *

ТВЕРЬ

Пышный Московии град, что тройной омывают волною
Мокша[747], Тверца и сама Волга, довольство неся,
Тучность окрестных полей тебе злаки родит, а торговля
И ремесло мастеров много богатства дают.
Храмы в руинах, дома в разореньи ужасном и жалком:
После пожара поляк вот что оставил тебе.
Новое счастье пришло, когда шведы в войне победили.
Злая противников рать прогнана ими была.
Якоб в открытых полях нанес врагам пораженье:
Зборовский был там разбит с войском в пять тысяч бойцов;
Тысяч двенадцать привел туда же свирепый Сапега,
Скоро, однако, и он пал и постыдно бежал.
С миром ты вновь расцвела и помнить должна благодарно,
Как в минуту беды шведы тебе помогли.

* * *

ДВЕ НАРВЫ

Имя вы взяли. реки, между вами текущей,
Нарва, Ливонии низ, Ингрии, Нарва, глава!
Доблестный Понтий одну подчинил оружьем когда-то
Шведам. Горна рукой ныне другая взята.
Густава светлая мысль из двух один образует
Город, мостами скрепив, крепкою связью связав.
Стала свободна теперь торговля для русских и шведов:
Будьте же тверды душой, верно служите ему.

* * *

НА ГЕРБ И ВЗЯТИЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Новгород, в тучных полях земли Московитской лежащий,
В круге двуцветном герба знаки такие несет:
Круг рассечен пополам; в середине державная птица,
Черным окрашена вся: лапы и крылья и верх.
В правой части щита – золотое поле под нею,
Левая – этот же знак в поле несет голубом[748].
Подобно тому, как у пап серебром драгоценным блистает
Ключ, что апостол Петр носит, привратник небес.

Войском вокруг оцепил тот город обширный и гордый
Якоб и на шесть лет власти своей подчинил.

* * *

НА МОСКВУ СТОЛИЦУ РУССКИХ

Город с реками тремя, ты стен три круга имеешь.
То у тебя, Москва, памятник прошлых войн.
Был в старину, но погиб и четвертый, обширнее прочих,
Строен из дерева весь, неизмеримой длины[749].
В войнах пока ты была счастлива, богата казною,
Ненарушимо царил мирный покой над тобой.
Стала впервые теснить ты Ливонию тьмой испытаний,
В годы, когда Иоанн правил тобой Базилид.
Ныне все беды, что шли от тебя в войне вредоносной,
Гнев правосудный небес вдруг на тебя же послал.
Вред, причиненный другим, искуплен был тягчайшим ущербом,
В пепел когда превратил все твои зданья огонь.
Трупы на трупах горой, тесно повсюду лежали
Кровь четвертой рекой в городе тут потекла.
И не поляки одни претерпеть тебе все это дали:
В распре на брата брат, русский на русского шел.
Шведы, былые враги, ныне от чистого сердца
Дружески помощь тебе скоро спешат оказать.
Смелой рукой Делагарди от стен прогнавши поляков,
Кем Лжедимитрий и был поднят на горе тебе,
Шведы могли бы и край умирить от войн под законом,
Если бы ты соблюла в верности слово свое.
Нет же, гонима безумьем своим, сама себе кару
Ты родила, отказав помощь Густава принять.
Ныне на лучшее в путь наконец ты душой обратилась,
Светлой надеждой на мир тут озарилась судьба.
Снова из пепла встают дома твои, пышны, как прежде,
Вновь возвращается блеск старой красы ко всему.
Так, наказавши нас по заслугам за наши деянья.
Бог всемогущий смягчается робкой мольбой.

* * *

КНЯЗЮ МИХАИЛУ ШУЙСКОМУ

Дикой рожденный страной, но сам ее дикости чуждый,
С царем Василием Шуйским связанный кровным родством,
Ты вместе с Якобом, князь, от Москвы прогнал, победивши,
Тысячи фурий и спас власть государю и жизнь.
Он же, преступно забыв о твоих великих заслугах,
Сам и сгубил тебя, злым подозреньем томим.
Духом, умом, красотой, дарованьями вряд ли кто может
Быть ему равен среди всех благородных людей.

НА ЛЖЕДИМИТРИЕВ

Лжи и обмана полны были действия ваши, но люди
Как-то поверили вам, лжи не заметив во всем.
Вымыслы ваши мечтою о царстве питались, но только
Скрыть так же трудно царя, как и играть его роль.

* * *

НА ИХ СУПРУГУ, ДОЧЬ САНДОМИРСКОГО ВОЕВОДЫ

Супругой Димитриев двух была злая Марина,
Но их обоих считать мужем хотела одним.
Так же двулична была ее речь о вере и правде:
Риму и грекам служить вместе желала она.

* * *

К ИЗОБРАЖЕНИЮ КАРЛА IX, КОРОЛЯ ШВЕДСКОГО

Здесь перед нами тот, кто стезею Ахилла к великим
Планам стремился и власть отчую в Готтии взял.
Сколько морщин на челе у монарха мы видим глубоких,
Столько же, знаем, забот было в душе у него.
Лучший свидетель тому – его сына Густава победы,
Кто свое право на власть жизнью самой доказал.
Гибнущей родины мощь, законы ее и святыни
В свете евангельском вновь крепость и силу нашли.
Смуты грозили внутри, а извне, в Сарматских пределах[750],
Войны и хитрая ложь данов, соседей-врагов.
Молнию быстро метнув, поразил ты воителей польских
В час, когда против тебя сила их шла напролом.
Руссия тоже могла узнать твои громы при смутах.
В страхе и гидра была у Геркулеса в руках.
Ведь Геркулеса душой и грозной судьбой наделили
Звезды тебя, о Карл, в жизни удачу суля.
Много великих трудов перенес ты велением рока,
Было немало и бед – их победить ты сумел.
Вот оттого твоя слава и множится ныне по счету.
Так же сияет и Феб, мрачные тучи пробив.

* * *

К ИЗОБРАЖЕНИЮ ГУСТАВА АДОЛЬФА, КОРОЛЯ ШВЕДСКОГО

Этот воинственный лик короля Густава рисует:
Стан его, губы и взор. Вот он каков был Адольф.
Верно, себя превзошла природа, его создавая,
И ему равного впредь больше родить не могла.
Сыну Пелееву[751] мир покорился один, как известно.
Этот же мог бы и два, если б хотел, покорить.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

"История десятилетней шведско-московитской войны" королевского историографа Швеции Юхана Видекинда (1618–1678) впервые издается на русском языке. Комментированный перевод этого труда был подготовлен в конце 30-х годов текущего столетия сотрудниками Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР. Первые восемь книг с латинского издания 1672 г. перевел превосходный знаток средневековых латинских источников С.А. Аннинский (1891–1943)*, перевод девятой и десятой книг, не включенных в латинское издание 1672 г., был выполнен А.М. Александровым с первого шведского издания 1671 г. Основные варианты шведского текста к 1–8 книгам подвела А.Ф. Костина. Комментарии подготовили А.И. Васильев (1891–1942)** и В.Г. Гейман (1887–1965)***. Карты военных действий шведов составил А.И. Васильев, статью об "Истории" написал В.Г. Гейман при участии С.А. Аннинского****. Как отметил В.Г. Гейман, "при внешнем разделении труда все члены бригады вели свою работу в тесном контакте при постоянной взаимной консультации".

Издание книги было прервано войной. В блокадном Ленинграде умер от голода А.И. Васильев. В вагоне эвакуационного эшелона скончался С.А. Аннинский. Рукопись перевода "Истории" Видекинда и комментариев к ней сохранилась в Архиве Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН (Д.276. Оп.I. № 140).

Почти пятьдесят лет спустя в 1985-1987 гг. основную работу по подготовке рукописи к печати взяли на себя Г.М. Коваленко и Г.А. Победимова. Ими были исправлены опечатки, уточнены переводы некоторых фрагментов "Истории" (в редактировании переводов 1–8 книг принимал участие А.Н. Васильев, 9–10 книг – Ю.Н. Беспятых), проверены и приведены в соответствие с общепринятыми написания имен собственных и географических названий. Г.М. Коваленко написал статью об авторе "Истории десятилетней войны", сократил комментарии А.И. Васильева и В.Г. Геймана и дополнил их указаниями новейшей литературы. Техническую работу взял на себя Н.Ю. Семенов, который вместе с Г.А. Победимовой установил авторство комментариев. В дальнейшем организационную и научно-техническую работу вела А.Л. Хорошкевич.

---

* *Пашуто В.Т.* Советский историограф С.А. Аннинский // АЕ за 1969 год. М., 1971

** См.: *Алпатова В.* Обзор фондов ученых-историков, погибших во время блокады Ленинграда // АЕ за 1973 год. М., 1971. С. 244-246.

*** См.: *Алексеев Ю.Г.* Василий Георгиевич Гейман // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 1. Л.., 1968. С. 300-306.

**** Статья публикуется в авторской редакции, сохранена принятая в 30-е годы XX в. политико-географическая терминология.

На заключительном этапе работы над рукописью в 1989–1990 гг. был частично восстановлен текст комментариев А.И. Васильева и В.Г. Геймана, а к прежде написанным комментариям А.И. Васильева (в публикации обозначены инициалами *А.В.*), В.Г. Геймана (*В.Г.*) и Г.М. Коваленко (*Г.К.*) добавлены комментарии С.В. Думина (*С.Д.*), И.П. Кулаковой (*И.К.*), А.С. Мельниковой (*А.М.*), А.И. Плигузова (*А.П.*), А.Л. Хорошкевич (*А.Х.*), А.В. Юрасова (*А.Ю.*), С.Г. Яковенко (*С.Я.*), В.Л. Янина (*В.Я.*). Издание сопровождено статьей В.Г. Геймана, а также коллективной – Г.М. Коваленко, А.И. Плигузова и А.Л. Хорошкевич. Библиографию основных изданий Видекинда и исследований о нем составила А.Л. Хорошкевич при участии И.П. Кулаковой и А.В. Юрасова, дополнивших ее новейшими работами отечественных историков. Иллюстрации подобраны И.А. Тихонюком и А.Л. Хорошкевич. Портреты шведских политических деятелей XVII столетия были любезно предоставлены Шведским Институтом–центром по распространению информации о Швеции за рубежом. Текст рукописи, в особенности статей и комментариев, отредактирован О.Н. Агеевой.

Русское название книги не полностью соответствует оригинальному шведскому – "История десятилетней войны шведов в России". В настоящем издании сохранено название латинского варианта. Политико-географическая терминология, представляющая значительные трудности, в особенности, для русско-финского, русско-прибалтийского, русско-скандинавского пограничья, передана в шведской или полонизированной форме самого автора публикуемого памятника. То же касается этнонимов и аналогичных терминов (сохранено, например, разнообразие в наименовании москвичей: "москами", "московитами", "москвичами"). Нелегкая судьба памятника в 1939-1940, 1985-1989 гг. наложила отпечаток и на качество сопроводительной статьи и комментариев в настоящем издании, в которых учтена далеко не вся литература по теме. Часть шведской литературы получена при любезном содействии М. Аттиус Сольман (Стокгольм), У. Биргегорд (Упсала), И. Нордландер (Стокгольм), Х. Сюндберг (Стокгольм), а также покойного А. Аттманна (Гетеборг).

Как и переводчики, многие помощники этого "московского" издания не дожили до выхода в свет труда Видекинда. Это И.П. Шаскольский и Л.В. Заборовский.

Издатели признательны всем, кто способствовал завершению работы над книгой, в том числе генеральному консулу Швеции в Ленинграде в 1985-1986 гг. Б. Оккерену, атташе по культуре посольства Швеции в России господину Ю. Эбергу и сотрудникам посольства и консульства.

Благодаря их помощи памятник исторической мысли Швеции XVII в. и России XX в. смог, наконец, увидеть свет. Надеемся, что в историографии Смуты в России начала XVII в. одним белым пятном станет меньше, а "кооперация" российских историков со шведскими будет способствовать исчезновению тем, подобных той, что послужила объектом сочинения Ю. Видекинда, и той, что унесла жизни переводчика и комментатора его труда.

СОЧИНЕНИЕ Ю. ВИДЕКИНДА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ*

В.Г. Гейман

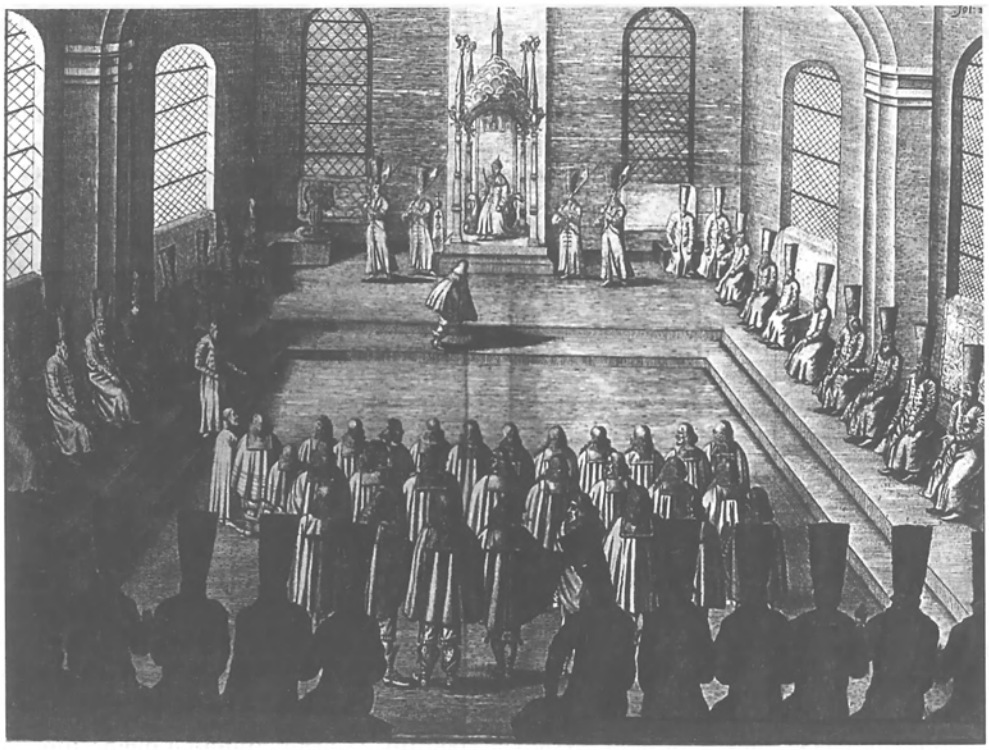
В русской исторической литературе до сего времени нет специальной работы, посвященной русско-шведской войне начала XVII в. и вообще русско-шведским отношениям этого периода в целом. Война со Швецией, возникшая и протекавшая одновременно с бурными событиями гражданской войны в Московском государстве и с чрезвычайно напряженной борьбой его с польской интервенцией, оказалась как бы заслоненной этими событиями от внимания русских историков. Перипетии гражданской войны, захват поляками Москвы, официальное признание боярским правительством королевича Владислава царем московским и дальнейшая борьба русского народа с польскими захватчиками – вот вопросы, которые с большим вниманием рассматривались русскими историками при общем изучении ими периода так называемого "Смутного времени". Шведская же интервенция, захват Новгорода и Новгородской земли, всегда оставалась несколько в тени. Мало того, до самых последних лет наблюдалось даже некоторое затухание интереса русских историков к этой теме. Если в старых работах, например Д.И. Бутурлина[1] и Н.И. Костомарова[2], вопрос о шведско-русских отношениях этого периода исследовался довольно подробно, если в "Истории России" С.М. Соловьева вопросу этому уделялось все же достаточно внимания, то в последующих курсах по русской истории и в специальных монографиях "шведский вопрос" почти совсем не был освещен. В "Курсе русской истории" В.О. Ключевского не упомянут даже факт захвата шведами Новгорода. В специальной монографии С.Ф. Платонова[3] о шведах сделаны лишь беглые замечания. В "Русской истории" М.Н. Покровского несколько слов сказано о "союзе" царя Василия Шуйского со шведским королем Карлом IX в 1609 г., а о последующей шведской интервенции не говорится ничего. Несколько больше внимания уделено русской историографией частным вопросам этого периода. Так, например, вопросу об из-

---

[1] См.: *Бутурлин Д.* История Смутного времени в России в начале XVII века. СПб., 1839-1846. Ч.I-III.

[2] См.: *Костомаров Н.И.* Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. СПб., 1866.

[3] См.: *Платонов С.Ф.* Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. М., 1899.



Прием посольства
(неизвестный художник, 1608, гравюра – Ulfeldt J. ...
Hodoeporicon Ruthenicum. № 2)

брании шведского королевича Карла Филиппа на русский престол посвящены специальные работы Г.А. Замятина[4]. Этот же вопрос был затронут в публикациях, касающихся избрания в 1613 г. на царство Михаила Федоровича Романова, написанных в связи с 300-летием этого события. За последние годы опубликован ряд статей В.А. Фигаровского о событиях в Новгороде[5]. Политика Швеции по отношению к Московскому государству в начале XVII в. была рассмотрена профессором Г.В. Форстеном[6]. Сравнительно небольшой его очерк до сих пор представляет собой наиболее полный рассказ, о взаимоотношениях Швеции с Москвой с 1608 по 1616 г. Наконец, можно отметить старую монографию Н.П. Лыжина о Столбовском мире 1617 г., положившем конец шведско-русской войне[7]. Общей же работы, касающейся рассматриваемой темы в целом, на русском языке нет.

---

[4] См.: *Замятин Г.А.* К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611-1616 гг.). Юрьев, 1913; *Он же.* К истории Земского собора 1613 г. // Труды Воронежского государственного университета. Воронеж, 1926. Т.III.

[5] См.: *Фигаровский В.А.* О грамоте новгородского правительства в Москву 1615 г. // НИС. Л., 1937. Вып.II; *Он же.* Отпор шведским интервентам в Новгороде // Там же. Новгород, 1938. Вып.III-IV.

[6] См.: *Форстен Г.В.* Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып.II, X, XI.

[7] См.: *Лыжин Н.П.* Столбовский договор и переговоры, ему предшествующие. СПб., 1857.

Шведская историческая литература по этому вопросу гораздо богаче. Первое крупное сочинение на эту тему, предлагаемое в настоящем переводе вниманию русского читателя, было издано шведским историком Юханом (Йоганном) Видекиндом еще в 1671 г. Работа по специальному изучению шведско-русской войны начала XVII в., ведется в стране вплоть до настоящего времени. В восьмитомной истории войн короля Густава Адольфа, выпущенной в свет Шведским Генеральным Штабом в 1936-1939 гг., этой войне посвящен почти весь I том[8].

Сочинение Видекинда, вышедшее всего через 60-65 лет после описываемых в нем событий, само может рассматриваться как первоисточник, отражающий настроения шведских правящих кругов второй половины XVII в. В этом его особая ценность. Но, пользуясь этим сочинением, всегда нужно помнить, что автор этого первоисточника далеко не беспристрастен. Под внешней объективностью изложения чувствуется определенная тенденциозность, стремление автора показать действия шведов, в частности, действия шведских королей Карла IX и сына его Густава Адольфа, а также представителей высшего шведского командования – полководцев Якоба Делагарди и Эверта Горна, – в духе полного их бескорыстия по отношению к Московскому государству и, наоборот, представить действия русских в виде сплошной цепи обманов, вероломства, нарушений договоров и т.п. Но, несмотря на эту тенденциозность, а отчасти и благодаря ей, сочинение Видекинда как исторический источник не теряет своей ценности.

"История шведско-московитской войны" Видекинда, насыщенная огромным количеством фактов, частью вовсе неизвестных по русским источникам, уже давно обратила на себя внимание наших историков. В трудах Бутурлина, Костомарова, Соловьева ссылки на сочинение Видекинда – постоянное явление. Но названные авторы не всегда достаточно критически относились к приводимым Видекиндом фактам, а иногда излагали эти факты, даже не ссылаясь на свой первоисточник. Отсюда могут возникнуть и уже возникали различные недоразумения. Например, Н.И. Костомаров пишет: "Московское государство между тем, по-видимому, все более и более разлагалось. На севере, вслед за Новгородом, сдались шведам новгородские пригороды: Ям, Копорье, Ладога, Тихвин, Руса, Порхов. Торопец прислал к Делагарди дворян и купцов с изъявлением подданства от города и уезда. Устюг с уездом отвечал на окружное послание Делагарди, что ожидает прибытия обещанного шведского королевича и признает его царем, когда он приедет. Противодействие шведской власти прорывалось в северных землях, но от разбойничьих казацких шаек, а не от земщины"[9]. Какой-либо ссылки на первоисточник Костомаров в этом месте не дает. Факт сдачи шведам перечисленных Костомаровым в первом ряду городов несомненен. Отсюда у читателя остается впечатление, что так же несомненны и сведения, сообщаемые Костомаровым во втором ряду, о Торопце и Устюге. Но оказывается, что эти данные заимствованы Костомаровым только у Видекинда, русские же источники ничего об этом не говорят, а в отношении Устюга даже этому противоречат[10]. О том, как следует толковать и понимать приводимые Видекиндом свидетельст-

[8] Sveriges krig 1611-1632. Stockholm. 1936. Del 1.

[9] *Костомаров Н.И.* Указ. соч. С. 588.

[10] Судя по указанному Видекиндом расстоянию от Новгорода до области "Швидас" – 80 миль – под этим названием следует скорее разуметь Устюжну, а не Устюг, сходство наименования которых часто вызывает путаницу у исследователей.

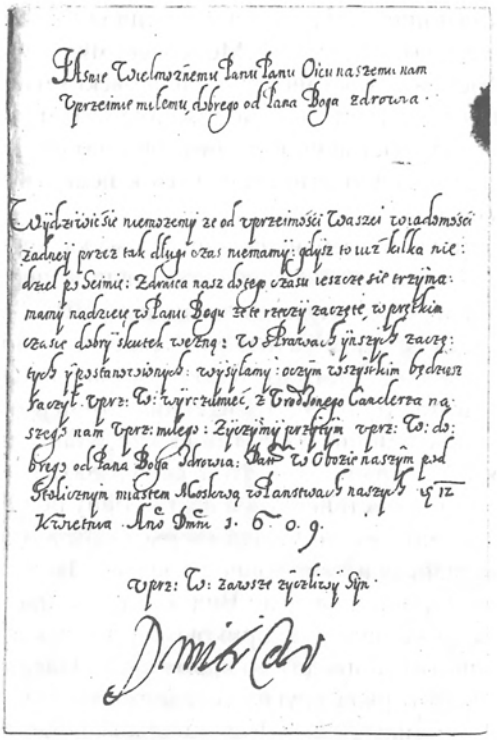
ва, сказано в комментарии к данному тексту. Такие примеры у Костомарова не единичны. Именно в целях сопоставления и тем самым некоторой проверки фактов в наших комментариях приводятся выдержки из русских первоисточников о событиях, которые Видекинд описывает по шведским документам.

Не останавливаясь на частностях, попробуем выяснить правильность основного акцента изложения Видекинда: действия шведов – "справедливые", лишь вынуждаемые "несправедливыми" действиями русских. При этом анализе будем опираться исключительно на слова самого же автора. Нетрудно заметить, что при всем "добросовестном" стремлении доказать эту свою якобы "объективную" точку зрения у Видекинда, очевидно, помимо его желания прорываются отдельные фразы и сообщаются факты, с несомненностью вскрывающие истинную суть дела.

Начнем со сравнительно отдаленного времени, когда еще ничто не обнаруживало шведско-русского столкновения. Видекинд повествует о времени, когда царствованию Василия Шуйского в 1607 г. начали угрожать успешные действия Болотникова. Казалось бы, король шведский никак не мог быть задет этими событиями настолько, чтобы ответить на них попыткой захвата русской территории. Об этом молчат и русские источники, но Видекинд проговаривается и сообщает, что Карл IX в это время вдруг предъявляет свои "наследственные" права на русские города – Корелу, Орешек и Ивангород и даже поручает одному из своих офицеров наскоро набрать отряд в несколько тысяч из Финляндии для угрозы Кексгольму (Кореле). Вот первый факт, который вряд ли свидетельствует о бескорыстии шведского короля.

Рассмотрим теперь сообщение Видекинда о ходе переговоров в Выборге в феврале 1609 г., об условиях, на которых Швеция обязалась оказать помощь царю Василию Шуйскому в его борьбе против Тушинского лагеря и поляков. Как известно из опубликованных русских источников, достигнутое по этому вопросу соглашение отражено в двух разных, совершенно самостоятельных договорах[11]. По первому договору Шведское и Московское государства оформляют военный союз против Польши. Ни одно из государств не может самостоятельно заключить с ней мир без "ведома и хотенья" другого. Швеция предоставляет Московскому государству вспомогательный отряд войск в 5 тысяч человек за определенное, точно установленное жалованье и, кроме того, некоторое количество войск "в знак дружбы к царю". Московское государство обязуется в случае нужды Швеции предоставить ей такое же количество войск "за такой же платеж" и т.д. В этом документе нет ни одного пункта, который свидетельствовал бы о стремлении Швеции поживиться за счет Московского государства, если не считать условия об отказе Москвы от каких-либо притязаний на Лифляндию, что при тогдашней политической обстановке не могло иметь практического значения. Зато второй документ явно вскрывает захватнические стремления Швеции. За предоставление военной помощи Москве Швеция навсегда отторгала от нее город Корелу с уездом. Через три недели после перехода вспомогательных шведских войск через русскую границу Швеции должно было быть передано полномочие на получение этой территории, а через 11 недель – произведена фактическая ее передача. До сего времени оставалось не совсем понятным, почему понадобились

[11] АИ. СПб., 1841. Т.II. № 158, 160.



Грамота Лжедмитрия II Юрию Мнишку
16 апреля 1609 г.

эти два столь различные по своему внутреннему содержанию документа. Видекинд со всею ясностью вскрывает нам это. В Выборге нужно было выработать окончательную редакцию договора, так как предварительное соглашение было заключено Скопиным-Шуйским со шведским представителем Мортенсоном еще в Новгороде, причем в этом соглашении стороны уже договорились о посылке вспомогательного отряда в помощь русскому царю за определенное жалованье, идущее из средств Московского государства. Но эти условия показались недостаточными "справедливому" шведскому королю-"союзнику". Видекинд с удивительной наивностью приводит слова шведских уполномоченных на Выборгских переговорах: "Но чего надо ждать в качестве вознаграждения? Солдатам должно быть уплачено жалованье согласно договору с Мансфельдом, а что же получит король за свою услугу и за посылку стольких тысяч наемных воинов? Русские отвечают, что у них есть кое-какие поручения в этом отношении, но из-за ненадежности и изменчивости настроения у народа это должно быть облечено глубоким молчанием, ибо, если распространится по Московии слух о предстоящей передаче Кексгольмской области шведам, многие покинут Шуйского. Поэтому, велев выйти своим спутникам, они, под клятвой молчания, уславливаются о присоединении Кексгольмского замка с областью навсегда к шведским владениям, а также об утверждении великим князем в течение двух месяцев актов, касающихся этого, и о взаимном обмене актами. Пока же, в виде залога, шведы должны были занять места, каким предстоит оставаться в их обладании". Вот второй факт,

с одной стороны проливающий свет на "справедливую", говоря словами Видекинда, политику Швеции по отношению к Московскому государству, а с другой – обрисовывающий внутреннюю обстановку в Московском государстве, когда боярскому царю приходилось спасать свое положение путем уступки иностранной державе части русской государственной территории, но проделывать это втайне от народа, гораздо более ревниво относившегося к целости своего государства, чем царское правительство.

Этого мало. У Видекинда встречаются иногда рассуждения, уже решительно не соответствующие его утверждениям об отсутствии у шведов захватнических планов. Например, сообщая о попытках Делагарди в 1610 г. "военной хитростью, голодом или внезапным приступом захватить Кексгольм (правомерность этого захвата Видекинд обосновывает тем, что Кексгольм подлежал передаче шведам согласно Выборгскому договору 1609 г.), Видекинд, по-видимому не отдавая себе отчета, сам вскрывает дальнейшие захватнические планы шведов. Именно он приводит соображения Делагарди о том, что в случае захвата Кексгольма "удобнее будет следить за военной обстановкой и вести войну под Новгородом". Итак, захват Корелы (Кексгольма) уже не удовлетворяет шведов и, по показанию самого же Видекинда, перед ними встает вопрос о захвате Новгорода, никакими договорами, как это было хорошо известно Видекинду, не предусмотренного. Так началась "справедливая", уже ничем не прикрытая, шведская интервенция.

Но, как говорят, "аппетит приходит во время еды". Насильственного присоединения Новгорода и целого ряда других соседних русских городов становится мало шведскому главнокомандующему. Видекинд не удерживается, чтобы не изложить грандиозного плана Делагарди о захвате шведами всего севера России. Предполагалось отправить из Новгорода трехтысячный шведский отряд для захвата Холмогор. Взяв Холмогоры, легко было бы завоевать Сумский посад и Соловецкий монастырь. Видекинд вполне одобряет этот план и с грустью констатирует, что он не мог быть осуществлен не по нежеланию шведского короля, а лишь вследствие финансовых затруднений Швеции, из-за которых "все шло медленным шагом".

Остановимся теперь на моменте выдвижения кандидатуры шведского принципа Карла Филиппа на московский престол. Оставляя в стороне само по себе очень любопытное указание Видекинда о том, что инициатива в этом вопросе принадлежала Делагарди, обратим внимание на то, как понимал и воспринимал Делагарди это выдвижение. Избрание государя из числа членов какого-либо иностранного царствующего дома по тем временам было для Европы делом обычным. Так, враг шведских королей Карла IX и Густава Адольфа, польский король Сигизмунд III был по избрании призван оттуда в Польшу, будучи наследным принцем в Швеции, но государство, которое призывало на свой престол иностранного принца, вовсе не становилось вследствие этого зависимым. Так было в Европе. Так же представляли себе дело и русские, принимая кандидатуры польского и шведского королевичей. Справедливость требовала согласия или несогласия шведского короля на занятие московского престола шведским королевичем и предоставления в первом случае полной самостоятельности и независимости будущему царю московскому и отказа Швеции от каких-либо притязаний. Однако посмотрим, что говорит Видекинд? Из письма Делагарди шведскому королю, приводимого в пересказе Видекинда, вопрос этот освещается сов-

сем иначе. Из-за спешности дела Делагарди выдвинул на московский престол кандидатуру шведского принца, не дожидаясь согласия шведского короля, и, сообщая ему об этом, "скромно просил извинить, что не дожидается его (короля – *В.Г.*) распоряжений, когда дело идет о расширении государства в далеком краю и уничтожении врага, поскольку позволительно утверждать, что венценосцы всегда помышляют не о сокращении, а о расширении своих границ". Итак, по мысли шведского главнокомандующего, призвание на московский престол шведского принца есть просто "расширение границ" Швеции.

Карта Великого Новгорода
(Гравюра Д. Падтбрюгге из латинского издания книги Ю.Видекинда, 1672)

После захвата Новгорода шведские интервенты в конце 1611 и в 1612 г. развивают свой успех; ряд более мелких русских городов переходит в их руки, и вот Видекинд, не сумев сдержать своего "патриотического" настроения, невольно

проговаривается: "В этом предприятии все как будто выходило по желанию шведов: казалось, что скоро либо вся Московия покорится шведскому принцу, либо по крайней мере ее окраинные области станут добавлением к Шведскому королевству". В этом неосторожном высказывании – "вся Московия покорится шведскому принцу" – как нельзя лучше обнаруживается сущность шведских планов и мечтаний, связанных с будущим воцарением на московском престоле шведского королевича, и тем самым выясняется подлинная цена жалоб Видекинда на "вероломство" русских, отвергнувших "избранного и провозглашенного ими царя всех московских владений (!?) принца Карла Филиппа".

Наконец, чтобы покончить с выявлением подлинной сущности шведского плана о проведении в московские цари шведского принца, следует остановиться еще на одном моменте, именно на изложении Видекиндом переговоров новгородского посольства с прибывшим уже в Выборг принцем Карлом Филиппом осенью 1613 г. Новгородские послы просили между прочим, чтобы Карл Филипп скорее ехал в Новгород или хотя бы на границу. План скорейшего прибытия Карла Филиппа в Россию поддерживался и Делагарди, а также вполне оправдывался Видекиндом, который неоднократно в своем труде высказывал сожаление, что задержка с отъездом Карла Филиппа из Стокгольма в Выборг и неприбытие его вовремя в Новгород сорвали все подготовленное уже Делагарди дело избрания шведского наследного принца на московский престол. Но, специально останавливаясь на этом плане в рассказе о выборгских переговорах, Видекинд в латинском издании своего труда бросает такую не совсем ясную фразу: "Этот план, по-видимому, имел целью внести разделение в души русских, придать силы домогавшимся власти над Москвой..." Но если обратиться к шведскому изданию труда Видекинда, то смысл фразы не вызывает уже никаких сомнений: "Это было бы не плохо, – пишет Видекинд, – так как, очевидно, можно было бы таким образом вызвать раскол среди русских, а его королевское величество мог бы, прикрываясь именем герцога, заявить претензии на часть России".

Видекинд на протяжении всего своего труда неизменно проводит мысль, что утверждение на московском престоле кандидатуры польского королевича Владислава было бы величайшим несчастием для Москвы и подчинило бы ее тем самым враждебной Швеции Польше. Но почему призвание шведского королевича не было бы таковым же несчастием для Москвы и подчинением ее тем самым Швеции – не известно!

Приведенных примеров, кажется, достаточно (а их можно было бы умножить), чтобы, несмотря на все старания Видекинда, истинный смысл шведской политики как политики ничем не оправданной интервенции был вскрыт.

Видекинд строит свой труд главным образом на основе архивных документов, хранящихся в Стокгольмском Государственном Архиве. Но всем хорошо известно, что специальный подбор архивных документов и выдержек из них, а также пропуск документов, излагающих нежелательные для автора-исследователя сведения, – всегда может дать картину, нужную для данного автора. Теми же документами, что и Видекинд, пользовался русский профессор Г.В. Форстен, работая над своим трудом "Политика Швеции в Смутное время". Именно сравнение приводимых Видекиндом и Форстеном сведений из архивных документов, относящихся к одним и тем же историческим событиям, позволяет воочию убедиться в тенденциозной выборке Видекиндом подходящих ему материалов. Из архивных

шведских источников, используемых Форстеном, со всей очевидностью выступает агрессивная захватническая политика Швеции по отношению к Московскому государству, начиная с первых же годов XVII в. В наших комментариях к отдельным высказываниям Видекинда читатель найдет множество тому подтверждений. Правда, можно предположить, что некоторые документы, взятые Форстеном, ускользнули по тем или иным причинам от внимания Видекинда, что его нельзя поэтому обвинять в сознательном сокрытии неприятных для него фактов; но и это предположение должно быть отвергнуто при внимательном изучении текста Видекинда. Например, Видекинд пытается утверждать, что шведы в захваченных ими русских областях вовсе не отягощали местное население налогами. Излагая начало мирных переговоров в январе 1616 г. в Дедерине между русскими и шведскими уполномоченными, Видекинд обижается на несговорчивость русских: "Особенно охотно, – говорит автор, – они (русские. – *В.Г.*) ссылались на большие налоги, которые король будто бы собрал с населения занятых им крепостей. На деле же там не было собрано ни одного таллера". Не будем приводить десятки достоверных свидетельств русских источников, говорящих о тяжелом налоговом обложении, разорявшем русское население занятых шведами областей. Укажем только, что Видекинд хорошо знал и в другом месте и по другому поводу даже излагал содержание письма Эверта Горна королю Густаву Адольфу из Новгорода от 12 декабря 1614 г., в котором Горн между прочим писал: "Теперь никто в Новгороде не уплачивает добровольно тех высоких податей, какими мы их обязали, и нередко приходится прибегать к силе, чтобы добиться от них этой уплаты. В городе такая бедность, что некоторые решительно ничего не могут дать. Мы прибегаем и к насильственным мерам, но напрасно. Многие бегут из города, оставляя жен и детей... Много от голода умирает людей; крестьяне так обеднели, что не в состоянии засевать своих полей"[12]. Видекинд не рискнул привести содержание этого письма полностью, а дал его в сокращенном изложении, но, несмотря на сокращение и искажение, все же сохранилась следующая фраза Горна: "У них (новгородцев. – *В.Г.*) было отнято все, так что нечем стало жить". По-видимому, касаясь вопроса о налогах при изложении истории Дедеринских переговоров, Видекинд забыл, что ранее, по другому поводу он приводил указанное свидетельство в письме Горна.

Королевский придворный историк, несомненно тесно связанный с правящими кругами Швеции, отражающий и защищающий их идеологию, Видекинд излагает "историю шведско-московитской войны", как войны "справедливой". Изобразить войну так требовалось прежде всего лицам, непосредственно заинтересованным в ее ведении, – королю Густаву Адольфу и его правительству. А что думали по этому поводу представители различных сословий шведского боярства? Швеция времен Густава Адольфа была государством конституционным, на ведение войны требовалось согласие шведского ригсдага (парламента), в частности согласие не только сената, но также и представителей от "сословий". Считали ли они войну с Московским государством "справедливой"? В этом, на основании указаний Видекинда, приходится усомниться. В январе 1614 г. был создан ригсдаг в Эребро. На нем Густав Адольф поставил вопрос о продолжении войны с русскими, и тут Видекинд приводит следующее замечательное сообщение. Ока-

[12] *Форстен Г.В.* Указ. соч. Кн. X. С. 203.

зывается, что договоренность "между высокопоставленными лицами" Швеции относительно ведения войны была почти полная, но зато "договориться с сословиями было труднее. Всем (читай, всем "высокопоставленным лицам". – *В.Г.*) было известно, какие в высшей степени важные причины заставили короля Карла IX послать подкрепления русским, а затем короля Густава содержать войско с величайшими заботами и издержками. И вот в простом народе зародилось смущение, или как бы смутное подозрение, что его королевское величество стремится захватить чужие земли, чтобы расширить свои владения". Густаву Адольфу пришлось пустить в ход все свои дипломатические способности, чтобы поколебать это подозрение народа и получить согласие его на продолжение войны. Но этим дело не кончилось. Если в январе 1614 г. все ограничивалось лишь "смущениями" и "подозрениями", то через два года "многие из представителей сословий" начали уже высказывать недовольство. Описывая ригсдаг, созванный по тому же поводу в январе 1616 г. в Гельсингфорсе, Видекинд сообщает: "Король прибыл в Гельсингфорс 19 января. Многие из представителей сословий, утомленные как описываемой, так и продолжительной польской и только что закончившейся датской войнами, стали высказывать *ненадлежащие мысли* (курсив авт. – *В.Г.*) вроде того, что русская война якобы ведется более из жадности к чужой земле, чем по необходимости". Вряд ли можно найти лучшие доказательства для признания несправедливости войны, чем эти, только что приведенные высказывания самого же шведского народа!

Излагая события в сложном их переплетении, Видекинд неизбежно должен был касаться и фактов, связанных с внутренними делами Московского государства и с взаимоотношениями его не только со Швецией, но и с Польшей. Анализ этой стороны "Истории" приводит к выводу, что для нас несомненный и главный интерес представляет та основная часть книги, которая касается русско-шведских отношений, написана на основе шведских архивных материалов и дает, несмотря на все сделанные выше оговорки, ряд новых фактов, малоизвестных и неизученных русской историографией. Что касается внутренней жизни России, ее истории, географических, исторических и тому подобных сведений, то здесь Видекинд довольно откровенно пользуется сочинением своего соотечественника Петра Петрея "История о великом княжестве Московском", давно уже переведенным на русский язык и хорошо известным русским историкам. В этом отношении Видекинд ничего нового не дает, повторяя все ошибки Петрея. Заимствования без указания на источник были в духе того времени. Беззастенчиво использованный Петрей для написания своего сочинения еще более беззастенчиво обошелся с трудом Конрада Буссова "Московская хроника".

Что касается событий, относящихся к польско-русским отношениям, то Видекинд обычно заимствует их описания, иногда почти дословно, из книги польского историка Станислава Кобержицкого "История Владислава..."[13], также на него не ссылаясь. Труд Кобержицкого, написанный на латыни, на русский язык не переведен, и поэтому некоторые подробности польско-русских связей, излагаемых Видекиндом по Кобержицкому, могут представить интерес как мало известные русскому читателю. В наших комментариях по возможности указаны все места, где Видекинд использует Кобержицкого. При этом нельзя забывать, что Кобер-

[13] *Kobierzicki St.* Historia Vladislai Poloniae et Sueciae Principos ... Dantisci, 1655.

жицкий – поляк, враждебно настроенный не только по отношению к Московскому государству, но и к Швеции. Широко используя Кобержицкого и нисколько не стесняясь повторять тенденциозные, а иногда и просто лживые выпады против русских, Видекинд внимательно "очищает" текст Кобержицкого от всех фактов, так или иначе задевающих или компрометирующих Швецию. Для примера укажем на описание Клушинской битвы 24 июня 1610 г., в которой, как известно, полякам удалось разгромить русскую армию Д.И. Шуйского и шведские вспомогательные войска Делагарди и Горна. Излагая ход этой битвы, Кобержицкий прямо указывает, что при одном из первых же натисков поляков на вспомогательные отряды шведов вожди этих отрядов, Делагарди и Горн, постыдно бежали. Видекинд, описывая ту же битву и в основном повторяя Кобержицкого, конечно ни о каком бегстве не упоминает, а объясняет отсутствие Делагарди и Горна на поле сражения тем, что они в это время собирали своих людей, рассыпавшихся по лесу. Таких и тому подобных примеров можно было бы привести множество.

"История шведско-московитской войны" Видекинда являлась основным источником для всех последующих трудов шведских историков, писавших об этом. Как уже было сказано, ею частично пользовались и русские исследователи, но до сего времени на русский язык она переведена не была. При возрастающем в последнее время интересе к изучению шведско-русских отношений Институт истории Академии Наук СССР счел своевременным дать, наконец, этот перевод, снабдив его комментариями и приложив ряд специально для этого выполненных историко-географических карт.

"История шведско-московитской войны" напечатана была в двух редакциях. Первая – на шведском языке, вышла в 1671 г., вторая, на латинском – в 1672 г., причем, как видно из некоторых мест текста, автор при писании латинского варианта мог уже располагать шведским изданием и ссылаться на него.

Полнота шведского и латинского текстов неодинакова. Оба издания состоят из 10 частей (книг), но в латинском – две последние главы (9 и 10) представлены только подробным конспектом, тогда как в шведском даны полностью и занимают около половины всей книги. Есть и другие небольшие сокращения в латинском тексте, но наряду с этим и некоторые дополнения.

В нашей, да, пожалуй, и в общей историографии наиболее известна вторая, латинская, редакция "Истории". По этой причине (а также в силу большей сжатости) мы и положили именно ее в основу нашего издания. Поскольку, однако, своеобразная ценность шведского издания не подлежит никакому сомнению, мы дали все существенные отличия последнего по первым восьми книгам, в вариантах под текстом[14], а девятую и десятую книги публикуем в полном переводе со шведского.

Есть некоторая разница и в стиле между шведской и латинской редакциями. Особенности этих языков, бóльшая легкость обращения с родным языком, чем с латинским, наконец, чисто этикетная необходимость полного, торжественного титулования высоких особ в шведском тексте, делают последний гораздо многословнее латинского. Недостатком же латинского текста надо признать неточ-

[14] Шведский текст первых восьми книг читан был А.Ф.Костиной параллельно с чтением латинского С. А.Аннинским. Помощи А.Ф.Костиной мы обязаны вариантами к этим книгам.

ность военной и административной терминологии, лишь приблизительно передающей понятия XVII в., и искусственные латинизированные формы собственных имен. Сопоставление со шведским вариантом вносит в перевод необходимые коррективы.

Язык Видекинда представляет неблагодарный материал для перевода. В шведской части автор чрезвычайно многословен, язык его запутан и архаичен даже для своего времени. В латинской – при несомненной претензии на ученость и красноречие – отличается в большей мере напыщенной усложненностью, чем ясностью и простотой. Щеголяя редчайшими словами времени Энния, цитируя изредка Плавта и Вергилия, автор все-таки остается маленьким университетским гелертером, путающим прозаический стиль с поэтическим, архаизмы с неологизмами, элементарным в синтаксисе и иногда ошибающимся даже в этимологии. Сам он был не очень доволен своей работой и в одном из писем к графу Магнусу Делагарди писал, что язык и изобразительные средства его сочинения нуждаются в улучшении.

Как латинская, так и шведская версии книги дополнены небольшим подбором латинских стихотворений, написанных элегическими двустишиями. Назначением их, видимо, было служить стихотворными подписями под гравюрами, какие предполагалось поместить в книге. Так как гравюр оказалось всего две (и то в шведском тексте), почти все стихотворения остались без применения и заключают повествование. В смысле техники стихи Видекинда, пожалуй, выше его прозы.

АПОЛОГИЯ ЮХАНА ВИДЕКИНДА

А.Л. Хорошкевич
А.И. Плигузов
Г.М. Коваленко

"История десятилетней шведско-московитской войны" была написана королевским историографом Швеции Юханом Видекиндом (1618–1678) и дважды издана в Стокгольме на шведском (1671) и латинском (1672) языках. Автор этого труда, поощряемый канцлером и одним из регентов при малолетнем наследнике престола Карле (с 1672 г. – Карл XI) Магнусом Габриэлем Делагарди, взялся описать отношения между Швецией, Речью Посполитой и Россией в начале XVII столетия. Наиболее подробный рассказ приходится на 1608–1617 гг., однако Видекинд совершает краткие экскурсы и в предшествующие времена, начиная более или менее связное изложение с 1558 г. Заканчивается книга событиями 1621 г. Две последние даты избраны не случайно.

В 1558 г. Иван Грозный, начиная Ливонскую войну, двинул свои войска к Балтийскому побережью и взял Нарву. Выход Русского государства к торговым путям на Балтике нарушил и без того шаткое политическое равновесие на северо-востоке Европы. Здесь за наследство угасающего Ливонского ордена вели тяжбу Польское королевство и Великое княжество Литовское (с 1569 г. объединившиеся в Речь Посполитую) и Шведская Корона. Ливонская война ввергла Россию в открытую борьбу с этими государствами и еще туже затянула тот узел противоречий, что в XVII столетии, в обстановке хаоса и бессмысленных разрушений Тридцатилетней войны в Германии (1618–1648), все больше походил на войну "всех против всех"[1] при единственной рациональной цели – монополии на Балтийское море. Россия, отторгнутая от моря поражением в Ливонской войне и утратой единственного своего балтийского порта – Нарвы (1581), а затем и территориальными потерями в борьбе со Швецией в 1611–1615 и Речью Посполитой в 1609–1618 гг., как казалось современникам, лишь металась между этими двумя главными претендентами на Балтику. Так думал и Юхан Видекинд, заканчивая свой труд публикацией Столбовского мирного договора между Россией и Швецией (1617), открывшего шведскому королю Густаву II Адольфу простор для решающей схватки с польским монархом Сигизмундом III. Военные действия между ними возобновились в 1621 г., на известиях о них и обрывается "История"

[1] *Konopczynski W.* Polska a Szwecja od pokoju Oliwskiego do upadku Rzeczypospolitej 1660-1795. Warsawa, 1924. S. 5.

Видекинда. Рассматривая события шестидесятилетней давности, королевский историограф намеревался впоследствии описать шведско-польскую войну (в 1656–1658 гг. в нее вмешалась и Россия), полагая, что она подведет к решению мучительного вопроса о преобладании на Балтике.

Рассуждения Видекинда и его высоких покровителей могут показаться современному читателю блужданием впотьмах, ибо история сделала другой выбор, и узел противоречий был разрублен второй Северной войной России со Швецией и Ништадским миром (1721): по нему к Российской империи перешла Ингерманландия с Санкт-Петербургом, выстроенным Петром на месте шведской крепости Ниеншанц, Лифляндия (с Ригой), Эстляндия (с Ревелем – Таллином и Нарвой), юго-западная Карелия (с Кексгольмом) и Выборг.

Мы знаем об этом, и нам труднее прислушиваться к голосу Видекинда, слабо доносящемуся из эпохи, когда шведско-польско-русские войны повторялись с правильностью перемежающейся лихорадки, как заметил по другому поводу В.О. Ключевский. Есть и еще одно искушение, уводящее нас от понимания авторского замысла – это неизбежные попытки читать "Историю десятилетней войны шведов в Московии" как историю русской Смуты.

В 1598 г., не оставив потомства, умер последний прямой представитель династии Рюриковичей – сын Ивана Грозного Федор. Первым выборным царем стал Борис Годунов, которому не пришлось вдосталь насладиться властью: страна стояла над бездной социального и политического кризиса. Голод, восстание Хлопка (1603) и, наконец, появление первого Самозванца (1605) сломили нового монарха. Борис умер, и царская держава пошла по рукам – от юного Федора Годунова – к польскому ставленнику Лжедмитрию I (1605–1606), потом к Василию Шуйскому (1606–1610), к "седьмочисленным" московским боярам, от которых, минуя польского королевича Владислава, власть принимали сменявшие друг друга "Советы всея земли" (1611–1613), а в 1613 г. новым царем был избран Михаил Романов.

Впервые в своей истории Россия была распахнута настежь. Военная история стала разделом истории социальной, что доказали рейды целых повстанческих армий – таких, как войско Ивана Болотникова. Вторжение сил польского короля Сигизмунда III (1609) и враждебные действия шведского корпуса наемников под командованием Якоба Делагарди (1611–1615) дополнили картину террора, запустения, осквернения святынь, сравнимую разве что с потрясениями Батыева нашествия.

Историки предпринимали неоднократные попытки объяснить внутренние причины этой катастрофы и смысл русско-шведских отношений[2]. В.О. Ключевский и его ученик С.Ф. Платонов создали цельную историографическую концепцию Смуты, видя в ней выражение глубочайших противоречий, разделяющих народные и государственные начала русской истории: "У нас по мере расширения

[2] При этом они обращались и к труду Видекинда. В 1725 г. его вместе с сочинением Петрея приобрел в Швеции В.Н. Татищев (*Пекарский П.* Новые известия о В.Н. Татищеве // Записки Императорской Академии наук. 1864. Т. 4. Примечания. С. 27; *Küttner J.* V.M. Tatiscevs mission i Sverige 1724-1726 // Lychnos. 1990. S. 147, 158()). Известно, что один экземпляр его был среди книг библиотеки Петра I (*Боброва Е.И.* Библиотека Петра I. Каталог. Л., 1978. № 1639). Н.М. Карамзин использовал его при работе над "Историей государства Российского", а С. М. Соловьев при написании "Истории России с древнейших времен". Более широко труд Видекинда был использован Д.П. Бутурлиным, Н.И. Костомаровым, Г.В. Форстеном, Г.А. Замятиным. "История десятилетней шведской войны в России" послужила важным источником

территории вместе с ростом внешней силы народа все более стеснялась его внутренняя свобода, – писал Ключевский, – напряжение народной деятельности глушило все его силы, на расширявшемся завоеваниями поприще увеличивался размах власти, но уменьшалась подъемная сила народного духа. Внешние успехи новой (то есть XVII столетия. – *Авт.*) России напоминают полет птицы, которую вихрь несет и подбрасывает не в меру силы ее крыльев"[3]. Российское царство спешило упрочить себя, требуя чрезмерных усилий всего общества, и тогда стали лопаться скрепы социальных связей – потому в Смуту последовательно ввергаются все слои русского общества, причем в том порядке, какой они занимали в общественном устройстве: высшее боярство – средняя аристократия, дворянство, приказные люди – рядовое, провинциальное дворянство[4]. Эта схема, как видим, почти исключает влияние на русские события внешних факторов, в том числе русско-польско-шведские конфликты в Смутное время.

В марксистской историографии один из первых опытов объяснения Смуты принадлежит Н.А. Рожкову, для которого начало XVII столетия – очередной этап "дворянской революции". В противовес Рожкову М.Н. Покровский писал о Смуте как о "крестьянской революции"[5]. В 1931 г. И.В. Сталин в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом среди событий интересующей нас эпохи выделил "восстание Болотникова", не употребив по отношению к нему слова "революция" и не произнеся слова "Смута"[6]. С этого времени термин "Смута" как "буржуазный" и не отражающий сути противоречий начала XVII столетия был исключен из работ историков, а стержнем всех событий 1598–1613 гг. после фундаментальной книги И.И. Смирнова[7] стало считаться выступление низов под руководством "холопа" Ивана Болотникова.

В конце 30-х годов, под влиянием антипольских настроений и в преддверии раздела Польши (сентябрь 1939 г.) и войны с Финляндией (декабрь 1939 г. – март 1940 г.), появились исследования, объявлявшие источником многих бед России начала XVII столетия иностранное вмешательство – "польско-шведскую интервенцию"[8]. Так, вместо прежней схемы Ключевского – Платонова в историогра-

---

для шведских историков, занимавшихся изучением русско-шведских отношений XVII в. В 1865 г. правнук известного шведского поэта-романтика Эсайса Тегнера Элоф Тегнер опубликовал работу "О союзе России со Швецией при Карле IX" (*Tegner El.* Om Sveriges forbund med Ryssland under konung Karl IX. Lund, 1865), почти целиком построенную на сочинении Видекинда. Широко использовали его Густав Седергрен – автор статьи о планах Густава II Адольфа стать русским царем (*Södergren G.* Om Gustav Adolfs plan att blifva rysk czar. Lund, 1868), и Хельге Альмквист, создавший капитальное исследование о русско-шведских отношениях в 1595-1611 гг. (*Almquist H.* Sverige och Ryssland 1595-1611. Uppsala, 1907). К нему обращались шведские и финские историки при написании обобщающих работ по истории Швеции, Финляндии и Карелии (У. Далин, Й. Халленберг, А. Кронхольм, М. Шюбергсон, Х. Киркинен), а также по истории войн и военного искусства ("Войны Швеции").

[3] *Ключевский В.О.* Сочинения. М., 1957. Т. 3. С. 8; *Платонов С. Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. М., 1937.

[4] *Ключевский В.О.* Сочинения. Т. 3. С. 29-50.

[5] *Покровский М.Н.* Русская история в самом сжатом очерке. М., 1920. Ч. 1. С. 66.

[6] *Сталин И.В.* Сочинения. М., 1952. Т. 13. С. 112.

[7] *Смирнов И.И.* Восстание Болотникова. 1606-1607. М.; Л., 1951.

[8] *Генкин Л.Б.* Ярославский край и разгром польской интервенции в Московском государстве в начале XVII в. Ярославль, 1939; *Савич А.А.* Деулинское перемирие 1618 г.: из истории польской интервенции начала XVII в. // Учен. зап. МГПИ им. К. Либкнехта. Сер. История. М., 1939. Вып. 2; *Лилеев В.* Шведская интервенция XVII в. // Исторический журнал. 1940. № 1. С. 100-110.

фии утвердилась новая, объясняющая беспрецедентные потрясения Смуты социальной борьбой угнетенных, примиренной общенародным выступлением против иностранных интервентов.

Именно в этой историографической парадигме можно было бы рассматривать подготовку комментированного русского перевода "Истории десятилетней войны шведов в России", предпринятую С.А. Аннинским, В.Г. Гейманом, А.И. Васильевым и другими в конце 30-х годов (это издание, дополненное и переработанное, читатель и держит в руках). Однако, в отличие от популярных в тогдашней и в послевоенной[9] науке идей о "польско-шведской интервенции", издатели книги Видекинда намеревались предложить читателю труд, явно не укладывающийся в узкие рамки официальной историографической схемы.

Среди шведских сочинений о Смуте труд шведского историка Ю. Видекинда "История десятилетней шведской войны в России" занимает особое место. Шведская историография XVI в., отличавшаяся определенной независимостью по отношению к королевской власти, в XVII в. превращается в орудие великодержавной монархическо-лютеранской правительственной пропаганды и из историко-культурных описаний северных народов превращается в жизнеописания шведских королей и их победоносных войн.

В центре внимания официальной шведской историографии эпохи великодержавия XVII в. была военно-политическая история Швеции, ее отношения с ближайшими соседями – Данией, Речью Посполитой и Россией. В этом направлении работали Д.Хейниус, Б. фон Хемниц, Ю.Боклерус, Ю.Мессениус. "Метод этих историографов был довольно простым, – пишет современный шведский исследователь К.Таркиайнен. – Копируя оригинальные источники, они собирали документы по теме, делая короткие заметки на полях. Затем они собирали из этого материала Хронику, соединяя скопированные документы при помощи мостов. Копирование не было очень точным. Документы перерабатывали и форму их изменяли. Иногда историограф сам придумывал речь какому-либо военачальнику или составлял морализующие представления о развитии событий"[10].

Юхан Видекинд, автор жизнеописания шведского короля Густава II Адольфа и первого специального сочинения по истории русско-шведских отношений начала XVII в., родился ок. 1618 г. в семье сельского священника. В 1640 г. он стал студентом Упсальского университета, в 1653 г. получил степень магистра в Оксфордском университете, а в 1655 г. был назначен преподавателем риторики в гимназии Стокгольма. Одновременно он стал архивариусом и библиотекарем у канцлера Эрика Оксеншерны, а затем у его брата Юхана. Работа в богатейшем собрании книг, рукописей и документов увлекла Видекинда и направила его на путь исторического исследования. Он задумал написать большую работу об отношениях между Швецией и Польшей в XVI–XVII вв. Карл X одобрил его замысел и обещал поддержку, но смерть короля внесла коррективы в планы Видекинда.

---

[9] *Шаскольский И.П.* Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950. С. 49. В "Истории Швеции" (М., 1975) действия шведов в России характеризуются как "контринтервенция" (с. 186).

[10] *Tarkiainen K.* Se vanha vainooja. Helsinki, 1986. S. 179.

По протекции своего нового покровителя канцлера Магнуса Габриеля Делагарди в 1665 г. он был назначен королевским историографом[11]. В этом качестве он работал над генеалогическими таблицами членов Рыцарского дома "Lumen chronographicum". В то же время М. Делагарди поручил ему описать военные акции в России своего отца, известного шведского полководца Якоба Делагарди, а от Карла XI от получил задание написать историю шведских королей династии Ваза.

В начале 1670-х годов было опубликовано первое историческое сочинение Видекинда "История десятилетней войны шведов в России". Оно известно в двух изданиях: шведском[12] и латинском[13]. Латинское издание представляет собой сокращенный вариант шведского. По образному выражению К. Таркиайнена, примерно с середины сочинения у читателя создается впечатление, что "автор устал от своей работы и... стремится поскорее добраться до конца"[14]. От двух последних книг (IX и X) в нем сохранилось лишь оглавление. Их содержание составляет главным образом описание переговоров между Россией и Швецией, предшествовавших заключению Столбовского мира. Видекинд подробно описал внешнеполитические дебаты в шведском риксдаге, инструкции, полученные шведскими представителями на переговорах, церемониале, прения сторон, выработку проекта договора и процедуру его ратификации в Стокгольме и Москве.

Разыскания королевского историографа Швеции имели результатом "Историю ... войны", но не войны Швеции с Россией, а соперничества Речи Посполитой и Швеции, когда каждая из стран, меняя союзников, стремилась ослабить другую державу, но, не имея сил бороться сразу с двумя врагами, была готова заключить агрессивный союз с одним из них против другого. Так, война поляков против шведов в зависимости от меняющихся обстоятельств требовала союза Речи Посполитой или Швеции с Россией. В Москве главным врагом Русского государства считали Речь Посполитую и потому предпочитали антипольский союз со Шведской короной, но не упускали случая использовать благоприятную ситуацию для ослабления Швеции: тринадцатилетняя война шведов с Речью Посполитой (1654–1667) на два года была прервана Алексеем Михайловичем затем, чтобы вместе с поляками ударить по шведским войскам (1656–1658)[15].

Подобным образом и Швеция, втянутая в Кальмарскую войну датским королем Христианом IV (1611–1613), не имела сил бороться с поляками и, нарушив союзнические обязательства по отношению к русским, заключила перемирие с Речью Посполитой на ливонском театре боевых действий и тем самым развязала руки Сигизмунду III. Не было совместных и согласованных шведско-польских выступлений против России: Сигизмунд, всходя на крепостной вал взятого им

---

[11] Историографы, состоявшие на службе у короля, были известны в Швеции уже в XVI в. Должность королевского историографа была учреждена в 1618 г. и сохранялась до 1834 г.

[12] *Widekindi J.* Thet Swenska i Ryssland Tijo ahrs Krigzhistorie. Stocholm, 1671.

[13] *Widekindi J.* Hostoria belli sveco-moscovitici. Holmiae, 1972.

[14] *Tarkiainen K.* Op. cit. S. 193.

[15] *Вайнштейн О.* Русско-шведская война 1655-1660 годов // ВИ. 1947. № 3. С. 53-57; *Мальцев А.Н.* Россия и Беллоруссия в середине XVII в. М., 1974; *Заборовский Л.В.* Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. М., 1981; *Кобзарева Е.И.* Дипломатическая борьба России за выход к Балтике в 1655-1661 годах. М., 1998; *Санин Г.А.* Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века. М., 1987.

Смоленска (3 июня 1611 г.), не только стремился утвердить свою династию на троне московских государей, но и не отказывался от претензий на шведский престол[16], а шведский главнокомандующий Якоб Делагарди, захватывая в счет "долга" русских Новгород и другие города на севере России, в любой час мог ожидать королевской депеши, предписывающей повернуть оружие против поляков.

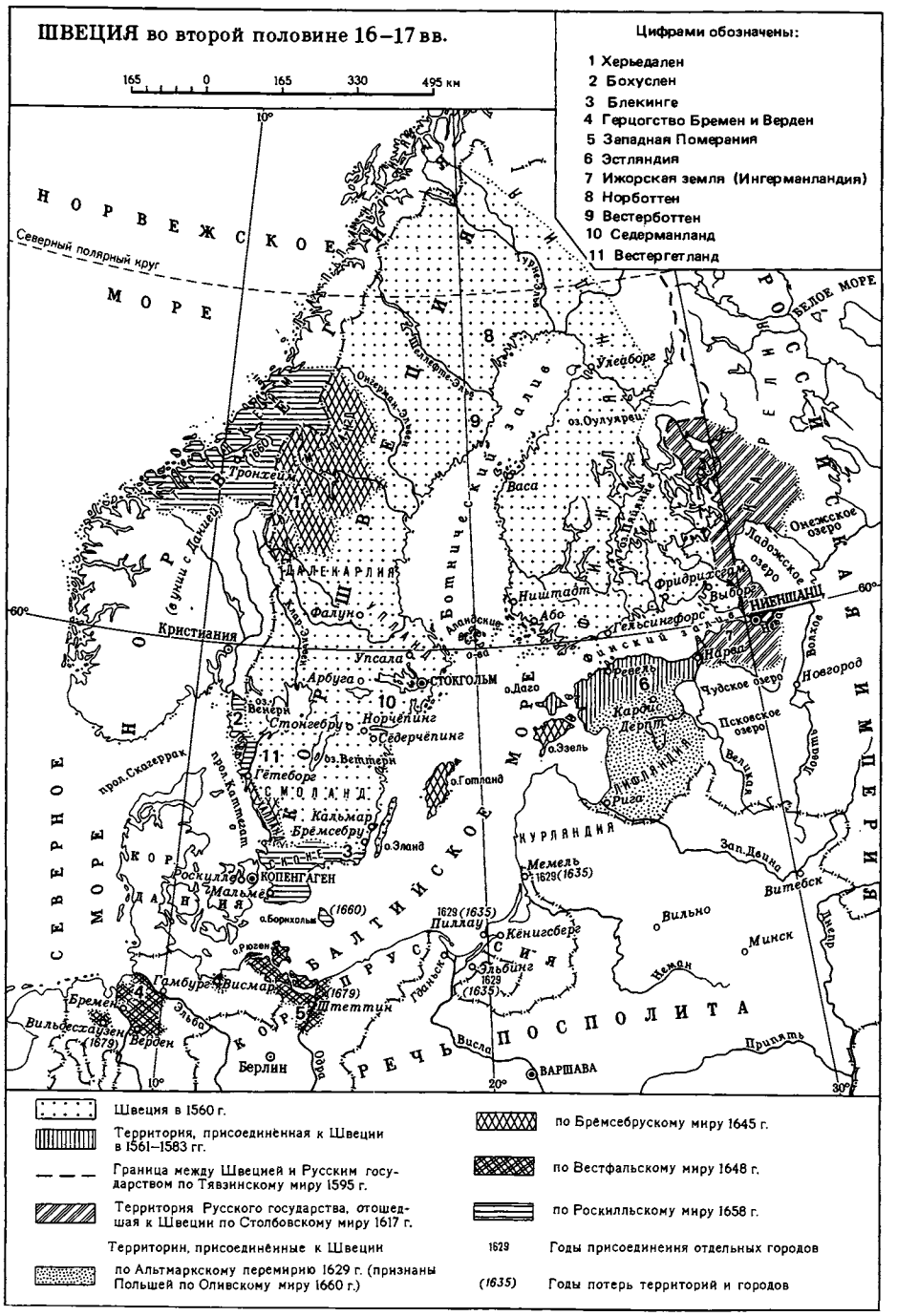
Юхан Видекинд не понимал и не стремился понять внутренних обстоятельств русской Смуты подобно тому, как в Европе предпочитали видеть в социально-религиозной Тридцатилетней войне лишь правильные маневры наемных армий Густава Адольфа и Валленштейна. Но Видекинд и не дает оснований говорить о "польско-шведской интервенции" – в событиях Смуты он в первую очередь видит войну Швеции с Речью Посполитой, развернувшуюся на территории Ливонии и Русского государства[17]. Заботясь о том, чтобы действия шведов в начале XVII в. выглядели как справедливые и "законные" и подбирая материал среди бумаг шестидесятилетней давности, Видекинд решал задачу, условия которой диктовали историографу не столько отдаленные времена, сколько политические споры в современной ему Швеции.

Швеция во времена Видекинда – одна из величайших держав Европы. Помимо земель, населенных шведами (их насчитывалось 900 тысяч человек), ей принадлежали Финляндия с Карельским перешейком, часть центральной Норвегии (с Трондхеймом с 1658 г.). Ее границы проходили по центру Карелии. Шведская Корона владела западными, северо-западными, юго-западными берегами Ладожского озера. В состав королевства входила вся Прибалтика – Лифляндия с Ригой, Дерптом (Юрьевом, Тарту) и Ревелем. Часть Поморья (Восточная Померания с городами Штеттином – Щецином и Висмаром), секуляризованные архиепископство Бремен и епископство Верден, равно как и острова Готланд и Рюген замыкали владения Шведской короны на юге и юго-западе. В ее руках сосредоточились все ключевые позиции на Северном и Балтийском морях, устья важнейших рек на этих морях, проливы, связывавшие Северное и Балтийское моря. Ее соперница Дания и с запада, и с востока, и с севера оказалась окруженной шведскими владениями.

Третью четверть XVII в. по праву можно назвать пиком шведского великодержавия, а Швецию – великой державой Европы. Территория Швеции создавалась в течение более чем столетия. Еще во время Ливонской войны (1558–1581) на самом раннем ее этапе – в 1561 г. при короле Эрике XIV (1560–1581) Швеция стала обладательницей части Ливонии: северные эстонские земли с Ревелем перешли в ее руки. Через два года после этого она вступила в Семилетнюю войну с Данией и Любеком (1560-1570). Основы шведского экспансионистского курса "великой восточной программы" – установление контроля над всей торговлей на Балтике и в Северном Ледовитом океане, захват Новгорода и Пскова, плацдар-

[16] Сын шведского короля Юхана III, Сигизмунд в 1587 г. был избран королем Речи Посполитой, а в 1592 г., после смерти отца, вступил в борьбу с дядей – герцогом Карлом (с 1604 г. Карлом IX) – за обладание Швецией и был изгнан оттуда в 1598 г.

[17] Шведские изгнанники, по Видекинду, замыслили – по наущению иезуитов – "поднять смуту в Московском государстве и раздробить его на части", а затем соединенными силами подавить Швецию. Г.М. Коваленко в идее о том, что Смута была следствием интриг иезуитов, а польское вмешательство в дела России создавало непосредственную угрозу для Швеции, видит один из основных тезисов сочинения Видекинда.



Швеция во 2-й половине XVI-XVII вв.

мов на Белом море и Северном Ледовитом океане – заложил еще Юхан III (1580), современник Ивана Грозного. Политику территориального расширения Швеции продолжил Карл IX, развязавший так называемую Кальмарскую войну с Данией из-за норвежского Финмарка (1611–1613), завершившуюся, впрочем, восстановлением статус-кво согласно миру в Кнереде.

После кратковременной личной унии 1592–1599 гг., когда Сигизмунд III Ваза был одновременно и польским и шведским королем, началась борьба Швеции не только против католической реакции (ее несло с собой польское господство в Швеции, ставшей лютеранской еще в 1527–1539 гг.), но и против Речи Посполитой. Швеции сопутствовал успех и в самом начале XVII в. в войне 1600–1611 гг., и в войне 1621–1626 гг., итоги которой закрепило Альтмаркское перемирие 1629 г. Согласно последнему Речь Посполитая теряла часть Лифляндии с Ригой и Дерптом. Приобретения на Северном море Швеции удалось сделать в 1645–1648 гг. во время Тридцатилетней войны, в которой она выступала в качестве члена антигабсбургской коалиции. Успешны были и войны с прежней владычицей морей – Данией в 1643–1645, 1657–1660 гг. Мир 1660 г., заключенный представителями Швеции, Речи Посполитой, Австрии и Бранденбурга в Оливе закрепил права Швеции на ливонские земли.

Территории в Карелии Швеция получила отчасти по Тявзинскому миру 1595 г. (в это время Россия признала все шведские приобретения в Прибалтике и потеряла часть Карелии – до Топ- и Выг-озер), отчасти по Столбовскому миру 1617 г., согласно которому к Швеции отошли Карельский и Ижорский уезды и часть Новгородской земли.

В июле 1655 г. Карл X объявил войну Речи Посполитой. Шведские войска вторглись в Польшу из Померании и Лифляндии, захватили Варшаву и Краков. Переоценив разрушительные последствия этих ударов и опасаясь чрезмерного усиления Швеции, царь Алексей Михайлович 17 мая 1656 г. начал войну против Карла X и захватил Динабург и Кукенойс в шведской Лифляндии. В летней кампании 1657 г. Швеция вынуждена была сражаться против Речи Посполитой, Империи, России, Бранденбурга и Дании. Карл X перевел войска в союзную Шлезвиг-Голштинию, а оттуда напал на датскую Зеландию. В начале 1658 г. шведам удалось заключить выгодный мир с датчанами в Роскилле, а вскоре и Валмиесарское перемирие с Россией[18]. Вторичный поход Карла X на Данию завершился Копенгагенским миром 1660 г., затем был подписан Оливский мирный трактат Швеции с Речью Посполитой (утверждены довоенные границы, но польские представители династии Ваза отказались от претензий на шведский престол, а Речь Посполитая признала права Швеции на Лифляндию и Эстляндию). В 1661 г. отношения между Россией и Швецией были укреплены Кардисским миром, в целом возвращающим державы к Столбовскому договору 1617 г.[19] Границы России и Швеции, установленные в Смутное время, остались неизменными вплоть до второй половины XVII столетия.

---

[18] Это оказалось предпосылкой быстрого увеличения объемов русско-шведской торговли (*Шаскольский И.П.* Восстановление русской торговли со шведскими владениями после Валмиесарского перемирия 1658 г. // СКС. 1981. Вып. XXVI. С. 61-72).

[19] *Возгрин В.Е.* Россия и Европейские страны в годы Северной войны. Л., 1986. С. 32; *Lappalainen J.J., Pylkkänen A.* Fredstida lösningar på krigstida manskapsbehov: Ryssland och Sverige i mitten ev 1600-talet // Väst möter öst. Norden och Ryssland genom historien. Stockholm, 1996. S. 35-52.

Удовлетворив свои территориальные притязания на Востоке и утвердив свое могущество на Балтике, Швеция стремилась удержать периферийные территории и по возможности избежать военных конфликтов. В этих условиях шведские правящие круги в отношениях с Россией стремились к сохранению status-quo на основе Кардисского мира. Как отметил К. Таркиайнен, труд Видекинда увидел свет в период расцвета шведского великодержавия и "на какое-то время оживил воспоминания о победоносной войне, не потрясая и не будя, а скорее баюкая тщеславие читателя"[20].

Форма политического устройства Шведского королевства напоминала общеевропейский тип сословно-представительной монархии: попытки королей добиться абсолютной власти наталкивались на упорное сопротивление знати и низших сословий. В 1617 г. король Густав Адольф утвердил устав, упорядочивающий работу четырехсословного представительства – риксдага. После гибели короля на поле боя под Лютценом в Саксонии (1632) было установлено регентское правление (1632–1644) во главе с канцлером Акселем Оксеншерной, и в 1634 г. регенты провели в риксдаге regeringsform– форму правления, укрепляющую режим аристократического конституционализма. Отречение от престола королевы Кристины (правила в 1644–1654 гг.) и смерть Карла X (1654–1660) привели Швецию к так называемому "второму регентству": при малолетнем принце Карле государственные дела решали вдовствующая королева, граф П. Брахе, Г. Бунде и К.Г. Врангель во главе с канцлером Магнусом Делагарди – сыном героя шведско-русских войн начала XVII в. Якоба Делагарди. Под давлением риксдага всевластие регентов было ограничено принятием особого "добавления" (additament) к "форме правления". Впоследствии риксдаг настолько усилился, что при новом короле Карле X в 1675–1680 гг. ему удалось провести обширное "регентское расследование" (formyndarrafsten) и добиться отставки всесильного Магнуса Делагарди (1679). Столь активное участие в управлении страной всеми четырьмя сословиями при сохранении слабеющей королевской власти и некоторого, хотя и убывающего, влияния аристократии, получило определение "смешанной монархии" (monarchia mixta)[21].

Государственной религией Швеции со времен Вестероской ординации (1527) было объявлено лютеранство[22]. К середине XVII столетия заметную роль начинают играть и протестанты кальвинистского толка[23]. В эпоху религиозных войн протестантизм Швеции активно использовался северными монархами для обоснования справедливости борьбы с католической Речью Посполитой и Священной Римской империей Габсбургов, а также союза с врагами католицизма – православной Россией (Густав Адольф, как объясняли шведские дипломаты, воевал в Германии "за евангелическую и за старую греческую веру")[24]. Однако эта ис-

---

[20] *Tarkiainen K.* Se Vanha Vainooja. S. 193-194.

[21] *Runeby N.* Monarchia mixta. Stokholm, 1962.

[22] *Дементьев Г.А.* Введение реформации в Швеции. СПб., 1892.

[23] *Nordström J.* Medeltid och renessans. Stokholm, 1929.

[24] *Поршнев Б.Ф.* Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 388. После смерти Бориса Годунова Карл IX организовал антикатолическую пропаганду в Новгороде (*Кобзарева Е.И.* Смута. Иностранные интервенции и их последствия {конец XVI – первая половина XVII в.} // История внешней политики России. Конец XV – XVII век {от свержения ордынского ига до Северной войны}. М., 1999. С. 203)

ходная ясность конфессиональных позиций по мере разрастания обещевропейского конфликта все меньше препятствовала Швеции воевать на деньги католической Франции или вторгаться в пределы протестантской Дании.

В России XVII столетия было немного охотников объяснять русско-шведские союзы соображениями религиозного характера. Так, в отчете русского посольства 1618 г. в Стокгольм лютеранская служба упсальского епископа описана теми же словами, что и католические мессы: епископ "приклякивал перед королем и перед послы", а потом "чел розсказанье", то есть проповедь. Русских дипломатов заинтересовала не "евангелическая" чистота служения шведской церкви, а содержание епископской проповеди – речь шла о мире с Московией и, как замечали послы, "в ыных словах король и королевич вставали и, падчи, король лежал и плакал с час и болши"[25]. Но главные надежды на укрепление русско-шведского союза вселяли в русских дипломатов не клятвы Густава Адольфа на евангелии, а сама логика экономических и политических связей в Северной и Северо-Восточной Европе.

Какой бы из начальных рубежей шведского великодержавия ни принимать – начало ли правления Густава II Адольфа, то есть 1611 год, или Столбовский мир 1617 г., или даже 1561 г., когда Эрику XIV удалось овладеть Северной Эстонией[26], – очевидно одно: основы его закладывались на востоке Балтийского моря и были тесно связаны со шведско-русскими отношениями. Враждебное отношение к другим народам, ко всему укладу жизни, обычаям, религии, отличавшимся от собственных, было в то время широко распространенным явлением. Враждебность эта усиливалась, когда речь шла о соседних государствах, между которыми существовали нерешенные территориальные вопросы. Это было характерно и для отношений между Русским и Шведским государствами. Противоречия между ними возникли почти одновременно с возникновением их государственности, когда Русь связала свою судьбу с византийской церковью, а Швеция – с римско-католической. Эти противоречия усилились из-за соперничества в освоении пограничных территорий[27]. Поэтому в XVII в. в Швеции прочно утвердилось мнение о том, что Россия – это сильный, воинственный сосед, которого надо опасаться[28]. Но в вопросе о том, какой линии в отношениях с восточным соседом следует придерживаться, мнения не были едины[29].

В формировании общественного мнения о России и русских принимали участие различные общественные группы, как внутри, так и вне страны. Это были купцы, дипломаты, переводчики, офицеры и солдаты, побывавшие в России, а также русские купцы, дипломаты, эмигранты и жители пограничных областей. Они распространяли информацию о России в письменной и устной форме. Составить представление о том, что думали о своем восточном соседе народные массы Швеции, весьма затруднительно. Несмотря на то что пограничные инциденты

---

[25] *Якубов К.* Россия и Швеция в первой половине XVII века // ЧОИДР. 1897. Кн. 3. Отд. 1. С. 49.
[26] *Кан А.С.* Великодержавная Швеция // История Швеции. М., 1974. С. 185.
[27] *Tarkiainen K.* De ryska "nationalegenskaperna" enligt svensk uppfatning i borjan av 1600-talet. – SSLF. 456. Helsinfors, 1973. S. 19.
[28] Миф о "русской опасности" мог сознательно использоваться различными политическими группировками при обсуждении вопросов, прямо не касавшихся отношений с Россией. Так было, например, во время дебатов между герцогом Карлом и Сигизмундом в конце XVI в.
[29] *Tarkiainen K.* "Vår Gamble Arffiende Ryssen". Uppsala, 1974. S. 13.

были вполне обычным явлением для жителей порубежных областей, представляется все же вполне вероятным, что их отношение к русским отличалось от официального[30]. Об этом, в частности, свидетельствовало такое своеобразное явление, как "пограничное" или "крестьянское" перемирие, периодически заключаемое между порубежными жителями северной России и Финляндии на время военных действий между Россией и Швецией в XVII-XVIII вв.[31]

Поскольку в основе официальных шведских представлений о России лежало мнение, будто стержнем ее внешнеполитического курса является территориальная экспансия, то в шведской внешнеполитической доктрине важную роль играл тезис о том, что Швеции нужна буферная зона на востоке. Причем представления об этой буферной зоне менялись в зависимости от конкретной внешнеполитической ситуации. В 1609 г. в качестве такой зоны рассматривались Новгородские земли. В 1611-1613 гг. перспектива утверждения собственного кандидата на русском троне позволяла шведским правящим кругам рассматривать уже все Русское государство как барьер против Речи Посполитой[32]. После избрания Михаила Романова шведы вновь попытались присоединить Новгородские земли, но, убедившись в бесплодности этих попыток, вынуждены были удовлетвориться Корельским уездом и Ижорской землей.

Главной движущей силой шведской экспансии в этом районе, по мнению крупнейшего шведского специалиста А. Аттманна, были исключительно торговые интересы:" Шведская политика экспансии и ее торговая политика в высшей степени концентрировалась на русском рынке"[33]. Впрочем, часть шведских историков видит причины этой экспансии в стремлении расширить фонд королевских земель, сократившийся в результате многочисленных пожалований дворянству, в заинтересованости этого последнего в новых землях и новых административных должностях[34].

Земельный вопрос занимал особое место в истории Швеции XVII столетия. В Швеции, как впрочем, и в других европейских странах этого времени, главной формой вознаграждения дворянства за военную и административную службу была раздача земель на разных условиях (в вечную собственность, наследственное и временное владение). В результате этого фонд коронных земель быстро таял, и уже в начале XVII в. земельный вопрос встал очень остро. Норчёпингский рецесс риксдага 1604 г. ознаменовал новый этап во внутренней политике. Согласно этому рецессу, запрещалась передача коронных земель в полную собственность частных лиц. И уже тогда назрела необходимость активной внешней политики с целью расширения земельного фонда. Тем же целям, по-видимому, была подчинена и аналогичная политика соседних стран – Речи Посполитой и России. На захваченных каждой из этих стран в XVI–XVII вв. территориях быстро возникало

---

[30] Ibid. S. 17.

[31] См.: *Беспятых Ю.Н.* "Крестьянское перемирие" и пограничная торговля между северными районами России и шведской Финляндии в начале XVIII в. // Скандинавский сборник. Т.XXV. Таллин, 1986.

[32] *Tarkiainen K.* "Vår Gamble Arffiende Russen". S. 24.

[33] *Attmann A.* Swedish Aspirations and the Russian Market during the XVII-th Century. Goteborg, 1985. P. 5.

[34] *Behre G., Larsson L.O., Osterberg E.* Sveriges historia 1521-1809. Stormaktsdröm och småstatsrealiteter. Stockholm, 1985. S. 67.

собственное дворянское землевладение. Широкая раздача имений русскими властями на ливонских землях, в частности Южной Эстонии, происходила в период Ливонской войны[35]. В Смутное время у поляков были имения под Калугой[36]. Не отставали от них и шведы. Наместник Вазенборга, лифляндский дворянин Ганс Бракель получил огромные владения в Новгородской земле. Дополнительно к прежней даче в 515 четей 10 декабря 1613 г. он получил еще 35 четей в с. Углы Стружинского погоста Шелонской пятины, конфискованные у "изменника" Воинова сына Боранова[37]. Наряду с ливонцами шведы раздавали земли и русским, поступившим на их службу[38]. Среди последних выделяется Федор Аминов, владевший поместьем во Пскове. Шведский наместник в Ивангороде и Пскове в 1618 г., он получил шведское подданство и стал родоначальником одной из наиболее известных шведско-русских фамилий[39]. Какие-то пожалования были предоставлены и новгородским купцам, в том числе, вероятно, и Степану Иголкину[40]. Однако в России не осталось ливонских и тем более шведских выходцев, поскольку, согласно условиям Столбовского договора, захваченные шведами земли возвращались России со всеми их ленами и феодами, и "шведское" землевладение в Новгородской земле было полностью ликвидировано[41]. Таким образом, "шведская война в России" не способствовала решению земельного вопроса в самой Швеции.

Положение ухудшилось в середине XVII в., отчасти в связи с гигантским увеличением численности шведской армии. Если в 1619 г. небольшая страна держала "под ружьем" 30 тысяч человек, то в 1632 г., во время Тридцатилетней войны, уже 147 тысяч. Сохранялась практика раздач наследственных ленных пожалований и дарений. Одновременно дворянство скупало земли. К 1654–1656 гг. в его руках сосредоточилось около $^2/_3$ обрабатываемых и облагаемых податями земель (пашен и лугов), число дворянских родов увеличилось вдвое, графских – в пять раз. Быстрый темп нобилитации усугублял остроту земельной проблемы. В середине XVII в. представители податных сословий горожан и крестьян поставили вопрос о возвращении дворянских земель в казну, однако не добились своего. Риксрод 1650 г. лишь несколько защитил права крестьян, попавших под власть частных владельцев. В 1655 г. король Карл X Густав принял решение о "четвертичной редукции" – возвращении дворянством одной четверти земель, полученных им после смерти Густава II Адольфа в 1632 г. Ничтожные результаты этой реформы были сведены на нет во

---

[35] Данные Г.А. Новицкого и В.И. Буганова дополнены Н. Ангерманном (*Angermann N.* Studien zur Livlandpolitik Ivan Groznyjs. Marburg–Lahn, 1972. S. 47-53).

[36] *Петрей П.* История о Великом княжестве Московском. М., 1867. С. 15.

[37] *Якубов К.* Указ. соч. С. 26.

[38] *Фигаровский В.А.* Указ. соч. С. 65; *Тимошенкова З.А.* Новгородские крестьяне в период шведской интервенции начала XVII в. // Социально-политическая история СССР. М.; Л., 1974. С. 4; *Беспятых Ю.Н., Шаскольский И.П.* Начало шведского господства в Ижорской земле; *Они же.* Развитие землевладения в Ижорской земле в XVII в.; Аграрная история северо-запада России XVII века (население, землевладение, землепользование) / Рук. авт. колл. А.Л. Шапиро. Л., 1989. С. 188-192, 193-199.

[39] *Саблер Г.* Собрание русских памятников, извлеченных из семейного архива графов Делагарди. Юрьев, 1896. № XIV. С. 63-65.

[40] *Якубов К.* Указ. соч. С. 54.

[41] Возможно, именно поэтому в России начала XVII в. почти не осталось шведских выходцев, тогда как литовскими и польскими она была буквально наводнена после Смутного времени.

время так называемого регентского правления Магнуса Габриэля Делагарди (1660–1672) при малолетнем короле Карле XI[42].

В стране продолжались те же самые процессы, которые начались еще в середине столетия: одним из наиболее примечательных был рост новой знати. Если в 1650 г. численность старой и новой знати была равной (по 500 представителей от каждой прослойки), то к началу XVIII в. заметный перевес был на стороне новой (1950 против 550). Темпы нобилитации увеличивались в период войн середины века и в период регентского правления (в 1600–1619 гг. – 11 человек, в 1620–1629 – 34, в 1630–1639 – 71, в 1640–1649 – 243, в 1650–1659 – 236, в 1660–1669 – 171, в 1670–1679 гг. – 198)[43]. Однако дело было не только в простом численном перевесе. Старая знать уступала свои позиции и в управлении страной, и в руководстве войском. Всюду, в особенности на местах, ее теснили новая бюрократия и новое дворянство[44].

На протяжении всего XVII в. оформились и противостояли друг другу две тенденции внутреннего развития и решения кардинального для страны земельного вопроса – либо путем редукции, либо путем агрессии и захвата новых земель[45]. Идею редукции защищал ландмаршалк Ю. Юлленшерна. Он добился ее возобновления, и с 1673 по 1680 гг. Короне было возвращено 4389 усадеб с 200 000 далеров ежегодной ренты[46]. Последовательным сторонником другой политической линии был Магнус Габриэль Делагарди[47], один из крупнейших землевладельцев Швеции. Унаследовав от отца графство Леке, Магнус Делагради прибавил к нему много новых земель[48]. И расставаться с ними совершенно не был склонен. Противостояние Юлленшерне, а позднее и противоборство с ним кончилось поражением Делагарди. В 1675 г. в период действия комиссии по изучению регентского правления в борьбу магнатов оказался вовлеченным и Видекинд. Последнему это стоило не только карьеры, но в конечном итоге и жизни.

Истоки трагедии Видекинда лежали не только во внутреннем положении Швеции, но и в особенностях шведско-русских отношений конца 60 – начала 70-х годов XVII в.

---

[42] *Кан А.С.* Указ. соч. С. 182, 184, 192, 202, 228 и др.; *Nilsson S. A.* På väg mot reduktionen. Stockholm, 1964. S. 19-22 och and; *Loit Al.* Kampen om feodalräntan. Reduktionen och domän politiken i Estland 1655-1710. Uppsala, 1975.

[43] *Elmroth J.* För kung och fösterland. Studier i den svenska adeln demografi och offentliga funktioner 1600-1900. Lund, 1981; *Troebst St.* Debating the Mercantile Background to Early Modern Swedish Empire Building: Michael Roberts versus Arthur Attman // European History Quarterly. V.24. 1994. P.485-506.

[44] *Asker Br.* Officerarne och svenska samhället. 1650-1700. Uppsala, 1983. S. 16-17, 35 och and.

[45] *Nilsson S. A.* Reduktionen eller kontribution. Alternativ inom 1600-talets svenska finanspolitik // Nilsson S. A. Op. cit.

[46] *Carlsson F.F.* Om 1680 ärs riksdag. Stockholm, 1860. S. 31.

[47] *Edlund S.* Magnus Gabriel De la Gardies utrikespolitiska program 1655 // Lund universitets årsbok. 1955. Lund, 1955.

[48] *Шаскольский И.П.* Восстановление русской торговли со шведскими владениями в первые годы после Столбовского мира // СКС. 1996. Вып.XI. С. 61-81; *Он же.* Установление прямых торговых отношений со Швецией после Столбовского мира 1617 г. // Средние века. Вып. 29. С. 139-158; *Revera M.* Gods och gärd 1650-1680. Magnus Gabriel De la Gardies godsbildning och godsdrift i Västergottland. Uppsala, 1975.

Россию и Швецию разделяли споры по поводу выхода московских купцов на Балтику. При слабом развитии экономики победа чаще оказывалась не за торговыми людьми, а за командующими армиями. Захватив ливонское и русское побережье Балтийского моря и закрепив свои завоевания Столбовским миром, великодержавная Швеция намеревалась обирать своих соседей и чеканить далеры из свежего балтийского ветра. Швеция получила доступ к дешевому русскому хлебу. Выгоды русской торговли доказал Якоб Делагарди. Взяв у шведской казны в аренду новоприсоединенные земли (Кексгольм и Нотебург), он в 1622 г. отправил в Амстердам – тогдашнюю столицу хлебной торговли в Европе – 100 ластов из Ниена, 200 отправил через Ревель. За 1618–1627 гг. в общей сложности им было продано 112 тысяч бочек из Кексгольма и 36 тысяч бочек из Нотебурга. Прибыль от торговли высококачественным русским хлебом составила 260 000 риксдалеров[49]. При десятикратной разнице цены на хлеб на русском внутреннем рынке и на амстердамской хлебной бирже размеры прибыли Делагарди не могут удивлять. В годы Тридцатилетней войны и позднее русское правительство, предоставляя товарные субсидии Швеции (в 1628–1633 гг. – на войну против Империи), терпело значительные убытки: лишь за указанные шесть лет "сбавленою ценою с уценкою" "на шведского короля" было куплено больше 327 тысяч четвертей хлеба. При этом убыток русской казны составил более 300 000 рублей, а чистая прибыль Шведской короны от перепродажи хлеба превысила 2 млн риксдалеров[50].

В 1634 г. в шведском риксдаге начались дебаты о необходимости поворота русской торговли из Архангельска в Нарву, под контроль Швеции[51]. Особенно серьезно эта проблема обсуждалась с 40-х годов XVII в. Шведы, имевшие несколько преувеличенное представление об объемах архангельской торговли через Белое море, полагали, что она была равной нарвской, балтийской. В 1650 г. Юхан де Родес, с 1647 г. находившийся в Москве при шведском посольстве, расписывал богатства России, которые вывозились из страны через Архангельск – пушнину, воск, кожи и т.д.[52], и настойчиво повторял мысль о необходимости направить весь этот грузопоток в сторону Балтики с тем, чтобы извлекать из этой торговли дополнительные прибыли[53]. Кризис архангельской торговли в середине XVII в. ясно, хотя и на короткое время, показал, какую долю составляла торговля через Белое море: оборот балтийских портов вырос в 3-4 раза, а таможенные доходы Швеции – в 4-5 раз[54].

Фискально-паразитическая эксплуатация североевропейской торговли[55] была одним из главных источников пополнения шведской казны[56]. О размерах ее тамо-

---

[49] *Grill E.* Op. cit. S. 49, 53, 67, 70, 73; *Norrman D.* Gustaf Adolfs politik met Ryssland och Polen under Tüska kriget (1630-1632). Uppsala, 1943. S. 48-51; *Hroch M.* Handel und Politik im Ostseeraum während des 30-jährigen Krieges. Praha, 1976. S. 80-92; *Bogucka M.* Zboże rosyjskie na runku amsterdamskim w pierwszej połowie XVII wieku // Przegląd historyzny. 1962. N 3.

[50] *Поршнев Б.Ф.* Тридцатилетняя война. С. 224-226; РШЭО. № 108, 118-119. С. 170, 178-179; ср.: *Loit A.* Sverige öch östersjohandeln under 1600-talet. Stockholm, 1964. S. 308.

[51] *Attmann A.* The Swedish Aspirations. P. 19.

[52] *Курц Б.Г.* Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1915.

[53] *Рухманова Э.Д.* Русско-шведская торговля на Балтике в середине XVII в. // СкС. 1957. Т. II.

[54] *Вайнштейн О.Л.* Экономические предпосылки борьбы за Балтийское море и внешняя политика России в середине XVII в. // Учен. зап. ЛГУ. 1951. Сер. Ист. науки. № 18. С. 147.

[55] *Кан А.С.* Указ. соч. С. 188.

[56] *Attmann A.* The Russian and Polish Markets in International Trade 1500-1650. Göteborg, 1973.

женных доходов можно судить на примере г. Риги. Шведская власть после захвата города в 1621 г. ввела дополнительно к старым пошлинам две новые – лиценту и "земскую" пошлину (впоследствии Anlage)[57]. $^4/_5$, вернее 81,2% взимавшихся в Риге пошлин (включая акциз и порторий, каждая составляла 2% цены товара) предназначались для шведской казны[58]. Общую сумму таможенных доходов установить трудно, однако только порторий в 1632 г. достигал 67 000 рижских марок[59]. Аналогично рижской развивалась и торговля во всех балтийских портах, через которые экспортировались товары из России и Балтики. Понятен в связи с этим интерес шведских общественных деятелей к русскому рынку.

В 1661 г. Филипп Крузенштерн выступил с новыми проектами развития русской торговли в Ревеле, Нарве и Ниене. Действительно, русский экспорт через эти города несколько увеличивался[60]. Однако направление русского грузопотока на экспорт через ливонские города наталкивалось на целый ряд препятствий. Усложнение условий торговли произошло в 1662–1663 гг. В 1662 г. русская сторона приняла запрет на вывоз льна, пеньки, поташа, юфтей, сала[61], а шведская – прутового железа и меди, за исключением казенной (которая, однако, стала облагаться дополнительной пошлиной по 12 любекских ефимков – иоахимсталеров с каждого берковца)[62]. В 1663 г. из Швеции запрещено было вывозить ефимки[63] – основное сырье для русского ювелирного и денежного дела[64].

Кроме того, русские товары в ливонских городах взвешивались иными, более тяжелыми гирями, нежели импортные в Россию (последние – гирями по 8 пудов, а русские экспортные – по 10 пудов)[65]. Таким образом, четверть всех русских весовых товаров вывозилась неоплаченной. В 1666 г. шведы ввели новую пошлину с импортируемой в Россию "досчатой" меди (по 18 любекских ефимков с каждых 8 пудов)[66]. "Из-за обид и нерosправ" новгородцы, по утверждениям русских, не ездят в Ригу и Колывань (Таллин)[67]. Виной тому не только шведская таможенная политика, но и русская: в Новгороде и Пскове взимались дополнительные проезжие пошлины с тех, кто ездил "за свейский рубеж"[68].

---

[57] *Дорошенко В.В.* Торговля и купечество Риги в XVII в. Рига, 1985. С. 280.
[58] Там же. С. 20, 280, 283.
[59] Там же. С. 67.
[60] *Пийримяэ Х.А.* Тенденции развития и объем торговли прибалтийских городов в период шведского господства в XVII в. // СкС. 1957. Т. II; *Он же.* Состав, объем и распределение русского ввоза в 1661-1700 гг. через шведские владения в Прибалтике на примере торговли г. Нарвы // Там же. 1962. Т. V.; *Он же.* Торговые отношения России со Швецией и другими странами Европы по материалам нарвского ввоза с 1661-1700 гг. // Там же. 1969. Т. VII; *Piirimäe M.* Kaubanduse kusimised vene-rootsi suhtes 1661-1700 a. Tartu, 1961.
[61] РШЭО. № 139. С. 206.
[62] Там же. № 145. С. 216-218 (21-13. X. 1662 г.).
[63] Там же. № 157. С. 233-234 (20. VI. 1633 г.).
[64] *Спасский И.Г.* Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654-1663 гг. // АЕ за 1959 г. М., 1960; *Мельникова А.С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Великого. История русской денежной системы Русского государства с 1533 по 1652 год. М., 1989. С. 92-109.
[65] РШЭО. № 157. С. 234 (20. VI. 1663 г.).
[66] Там же. № 180. С. 287-289 (20. VI. 1663 г.).
[67] Там же. № 188. С. 291 (21. VI. 1666 г.).
[68] Там же. № 178. С. 287 (после 19. I. 1666 г.).

В третьей четверти XVII в., как показывают материалы русских и шведских архивов, "архангело-балтийский вопрос", длительное время занимавший умы правителей Швеции, вступил в фазу своего разрешения[69]. На протяжении 1661–1700 гг. товарооборот Нарвы вырос более чем в три раза, также увеличивалась торговля и в Ревеле. В русско-европейских связях через ливонские города активно участвовала и знать, и сам царь. В эти города отправляли свои товары Я. Черкасский, Б. Морозов, И. Милославский, А. Ордин-Нащокин, Ф. Ртищев, Ю. Трубецкой и даже патриарх Никон[70].

Однако один из участников этой торговли, А.Л. Ордин-Нащокин, настроенный пропольски[71], пытался ограничить деятельность шведов в России и не поддерживал идею перевода русской торговли в шведские порты на Балтике. Тем не менее, в 1665 г. вопреки его желанию в Стокгольм было направлено русское посольство, которое добралось лишь до Новгорода. Вместо переговоров в Стокгольме был продолжен пограничный съезд со шведскими представителями летом 1666 г.[72] на р. Плюссе, начавшийся еще в 1663 г. На Плюсских переговорах шведы в качестве компенсации за убытки, понесенные ими в войне, требовали передачи им всей Карелии и Лапмарка, отмены царской заповеди на экспорт поташа, кож, льна, конопли, уничтожения десятипроцентной пошлины с товаров, вывозимых из России через балтийские порты[73].

Летом 1666 г. в Плюссе был урегулирован ряд вопросов: об обмене пленными 1617 г., о праве перехода населения из Карелии в Россию, о русско-шведских торговых отношениях. Шведы сохранили право свободной торговли в Москве, Новгороде и Пскове. Пошлины должны были оставаться на прежнем уровне, а русские дворы в Швеции – защищены от притеснения властей.

В 1667 г. между Россией и Речью Посполитой было заключено Андрусовское перемирие, согласно которому узаконивался переход к России Смоленска, Северских городов, Киева, Чернигова. Одновременно 17 мая 1667 г. был принят так называемый Новоторговый устав, отличавшийся ярко выраженным протекционистским характером. Вопреки Плюсскому перемирию он предусматривал взимание пошлин с иностранных, в том числе и шведских, купцов только в иностранной валюте (согласно перемирию допускалась уплата пошлин и русскими деньгами). Это нововведение должно было содействовать притоку в страну серебра, от недостатка которого так давно и сильно страдала русская экономика[74]. Новоторговый устав содержал и статьи, направленные прямо против шведского купечества, вернее против русской торговли через принадлежавшие Швеции ливонские города: пошлины с экспортных товаров через балтийские порты должны были быть повышены (в Новгороде и Пскове они достигали 2-6% от стоимо-

---

[69] Там же.

[70] *Пийримяе Х.А.* Тенденции развития и объем торговли прибалтийских городов. С. 108.

[71] *Галактионов И., Чистякова Е.* А.Л. Ордин-Нащокин – русский дипломат XVII в. М., 1961. *Они же.* Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин // "Око всей великой России". Об истории русской дипломатической службы XVI-XVII веков. М., 1989. С. 108-145.

[72] *Форстен Г.В.* Сношения Швеции и России во второй половине XVII века (1648-1700) // ЖМНП. 1898. № 6. С. 330.

[73] *Attmann A.* The Svedish Aspirations. P. 29.

[74] *Хорошкевич А.Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV-XV вв. М., 1963.

сти товаров)[75], а это могло подтолкнуть дальнейшее развитие архангельской торговли.

Введение Новоторгового устава связывается с именем выдающегося русского политического деятеля, главы Посольского и Малороссийского приказов, А.Л. Ордина-Нащокина. Внешнеполитическая концепция этого "русского Ришелье" предусматривала установление добрососедских отношений с Речью Посполитой, мир с которой он считал необходимым для успешного отражения нападений турок, крымских татар и даже казаков. Главного врага России он видел в Швеции.

Переговоры Ордина-Нащокина с прибывшим в Москву в 1667 г. шведским послом А. Эбершельдом шли трудно. Посол поставил те же условия, которые много лет были камнем преткновения на плюсских переговорах – о пленных, архангельской торговле, возмещении военных убытков Швеции. Его протест против введения Новоторгового устава главой русской дипломатии принят не был. 18 мая 1668 г. Эбершельд получил царский ответ, где вместо отказа от введения новых правил торговли содержалось неожиданное для шведов предложение о совместной борьбе с "бусурманами"[76].

Учитывая новую внешнеэкономическую политику России, шведская королевская казна начала, по-видимому, своеобразный эксперимент в прибалтийских городах, увеличив размер взимавшихся там пошлин. В начале 70-х годов рижские городские власти обратились к королю с жалобой на непомерные пошлины, которые в 1673–1674 гг. достигали 18-25% стоимости экспортируемых из Риги товаров. В предшествующее же время они колебались от 10 до 15% стоимости товаров, правда, с импорта в Ригу были выше (от 15% с соли до 47% с табака). Налицо, говоря словами В.В. Дорошенко, "стремление шведской казны извлечь из таможни как можно больший доход"[77].

В это же время Ордин-Нащокин пытался организовать съезд представителей трех соседних, но отнюдь не дружественных государств в Митаве (Курляндия). Русский дипломат напрасно ожидал своих коллег в Нейштадте. Поляки, занятые выборами нового короля после отказа от трона Яна Казимира, не стремились устанавливать контакты с полномочным представителем одного из претендентов на польский престол. Однако Ордин-Нащокин свалил вину за неявку посланников Речи Посполитой на Эбершельда и потребовал его выезда из России. Эта акция вызвала бурное негодование в Швеции летом и осенью 1668 г. Активно и совершенно серьезно обсуждался вопрос о новой войне с Россией. Горячие головы уже готовы были ее начать. Канцлера Магнуса Делагарди остановила лишь мысль о том, что такая война будет на руку Дании, давнему сопернику Швеции на Балтике и Северном море. Третье сословие устами стокгольмского бюргермейстера Олофа Тегнера категорически высказалась против новой войны[78]. Тогда шведская сторона предприняла еще одну попытку урегулировать ситуацию, воз-

---

[75] *Форстен Г.В.* Указ. соч. С. 277; *Юрасов А.В.* Таможенные пошлины во внешней торговле Пскова XVII в. // Древности Пскова. Археология, история, архитектура. К юбилею Инги Константиновны Лабутиной. Псков, 1999. С. 211-218.

[76] *Fahlborg B.* Sveriges yttre politik 1668-1672. Stockholm, 1961. T. I. S. 22-36.

[77] *Дорошенко В.В.* Указ. соч. С. 281, 282.

[78] *Fahlborg B.* Op. cit. T. I. S. 48, 50.

никшую после введения Новоторгового устава. С конца декабря 1668 г. до середины февраля 1669 г. в Москве находился шведский посол Фритц Кронман, но и он ничего не добился. У ландмаршалка Ю. Юлленшерны возникла новая идея: просить о посредничестве англичан, голландцев, Империю, у них же исхлопотать средства для ведения новой войны, если она окажется неизбежной. С миссией установить контакты с Англией отправился в Лондон в декабре 1668 г. Габриэль Оксеншерна. Ему удалось добиться некоторого успеха, и в июне–августе 1669 г. Москву посетил английский посол Питер Вайтц. Однако его деятельность в Москве оказалась безрезультатной: устав изменен не был.

Дипломатическая борьба с Россией разворачивалась на фоне острых политических дебатов внутри страны. Агрессивному по отношению к России курсу Магнуса Делагарди противостоял осторожный и осмотрительный Юхана Юлленшерны, сторонника упрочения внутреннего положения Швеции и противника новых войн, стремившегося к укреплению королевской власти и проведению редукции[79]. Его поддерживало и третье сословие, как показала борьба в стокгольмском муниципалитете в конце 60 – начале 70-х годов и дебаты в риксроде[80].

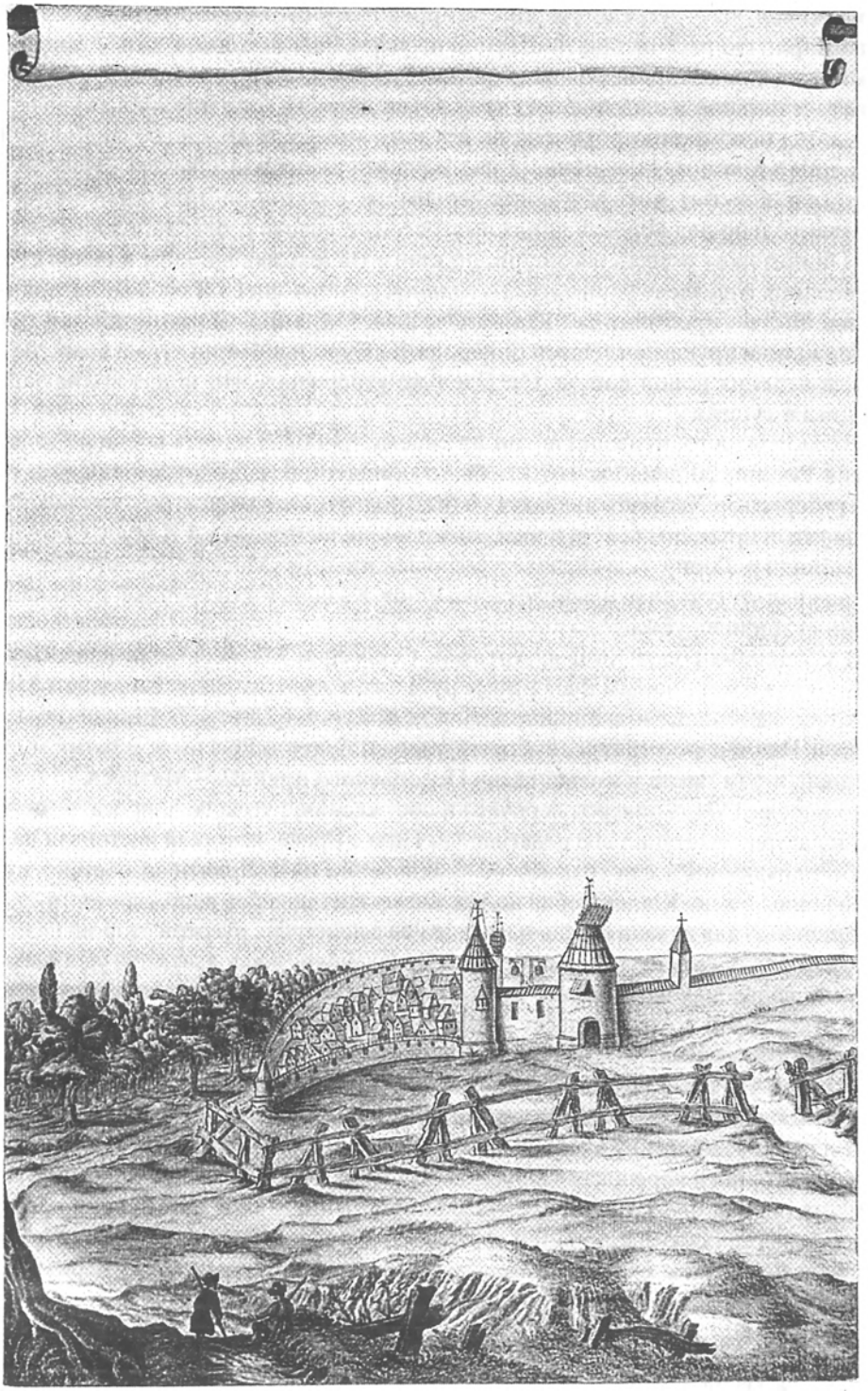
Между тем положение России осложнилось. Восстание во главе со Степаном Разиным напомнило шведам о благоприятных для их вмешательства временах Смуты и пробудило надежды на возможность повторения событий и новых побед над соседом и соперником, тем более что для Российского царства исчезли даже иллюзорные перспективы объединения с Речью Посполитой: весной 1671 г. польским королем и великим князем литовским был избран Михаил Вишневецкий.

Однако, как известно, история не повторяется. И вместо решительного вмешательства по просьбе самих же русских в русские дела начались длительные дебаты в риксроде. В ноябре 1670 г. риксрод снова обсуждал вопрос о необходимости любыми средствами изменить условия торговли в России, упрочить отношения с нею не на основе перемирия, но уже на основе мирного договора. Шел сложный теоретический спор, что должно быть идейным обоснованием новой войны с Россией – просто ли "необходимость" или "законная причина" (justicia causae). Четко обозначились различные точки зрения: Магнус Делагарди, как и в 1668 г., стоял за активное вторжение в Россию, полагая, что лучше опередить русских, нежели опоздать с собственным выступлением. Юхан Юлленшерна также был верен себе: он считал, что нет "законной причины" для начала войны. Как и ряд других членов риксрода, он полагал, что в условиях разинского движения Россия снова будет вынуждена просить помощи у Швеции. Некоторые советники призывали к осторожности и выдержке (в том числе Хельмфельд, губернатор Нарвы, столь стабильно поддерживавшей торговые связи с Россией), другие – к различным формам наказания "провинившейся" России (Кл. Роломб)[81].

10 декабря 1670 г. риксрод вернулся к обсуждению русской проблемы. Снова разгорелась острая дискуссия между Делагарди и Юлленшерной. Последний

---

[79] *Rystad J.* Gyllenstierna. Radet och kungamakten: studier i Sveriges inre politik 1660-1680. Lund, 1955.
[80] *Corin C Fr.* Självstyre och kunglig maktpolitik inom Stockholms stadsforvaltning 1668-1697. Stockholm, 1958. S. 58, 61, 556.
[81] *Fahlborg B.* Op. cit. T. II. S. 9-10.



Псково-Печерский монастырь.

подчеркивал, что русская сторона по-прежнему соблюдает условия Столбовского мира, что рассчитывать Швеции на успех Разина невозможно, так как это простой казак, который без поддержки Турции или Персии ничего сделать не может, остальное же казачество на стороне царя. По его мнению, неудача войны – а она несомненно обречена на неудачу – раздражит третье сословие. Юлленшерна ставил под сомнение и необходимость первой шведско-русской войны эпохи Смуты, которая вовсе не имела "законной причины", а велась исключительно ради собственных интересов ее участников. (Запомним этот упрек. Он поможет понять и концепцию книги Видекинда в целом и стиль его повествования о доблестях шведского главнокомандующего Якоба Делагарди, отца идейного противника Юлленшерны). Мнение ландмаршалка было поддержано и другими членами риксрода. Т. Курк напомнил, что в казне нет денег для ведения новой войны, Ст. Бьельке утверждал, что новая война заведет Швецию в тупик.

Несмотря на то, что канцлер по-прежнему требовал начать военные действия против России, 20 декабря 1670 г. было принято половинчатое решение: нарвский губернатор Хельмфельд должен был подготовить свои войска и внимательно следить за русскими событиями, то же вменялось делать и Клаусу Тотту в Риге, и Бенгту Горну – в Ревеле. Отправленный в Москву Кристофер Кокк докладывал оттуда, что Разин отступает от Казани и внутреннее положение в России стабилизируется[82].

В конце 60-х годов XVII в. Артамон Сергеевич Матвеев возглавил Посольский приказ и стал новым фаворитом русского государя. С возвышением Матвеева круто изменился и внешнеполитический курс страны[83]. В Швецию был направлен Никлас фон Штаде, который уверял, будто в России все хотят мира со Швецией, в том числе и новый глава Посольского приказа – Матвеев.

13 апреля 1671 г. риксрод вернулся к обсуждению русского вопроса. Сторонником Делагарди выступил его родственник Нильс Брахе, который настаивал на том, что беспорядки в России создают необыкновенно благоприятную обстановку для новой войны с нею. Юлленшерна по-прежнему настаивал на необходимости "законной причины" для начала войны и не видел ее в действиях русской стороны. Он предупреждал, что в случае неудачи Дания и Бранденбург воспользуются удобным случаем для нападения на Швецию. Одновременно обсуждался вопрос о прекращении русской торговли в Архангельске, используя при этом стремление царя к установлению добрососедских отношений со Швецией.

В июле 1671 г. в Стокгольме узнали о поимке Разина и его казни 6 июня 1671 г. Шанс для успешного вмешательства во внутренние дела России исчез. 27 июля 1671 г. в Москву вновь выехал Адольф Эбершельд с целью выяснить положение страны и перспективы русско-шведских отношений. По-видимому, в это время их оценка была уже более трезвой: дополнительная инструкция послу посвящалась вопросу о заключении союзного договора с Россией. Навстречу Эбершельду в Стокгольм ехал Кр. Кох, который еще раз должен был уверить шведскую сторону в дружественных намерениях России[84].

---

[82] *Fahlborg B.* Op. cit. T. II. S. 12-15.
[83] *Рогожин Н.М.* Артамон Сергеевич Матвеев // "Око всей великой России". С. 146-478.
[84] *Fahlborg B.* Op. cit. T. II. S. 20-31.

И пока капитаны державного корабля пытались развернуть его и предлагали разные курсы будущей шведской политики, королевский историограф Швеции корпел над документами русско-шведской войны 1611–1617 гг. и ломал голову над хитросплетениями законных и незаконных ее причин, вторгаясь в область споров, не утихавших на заседаниях шведского парламента.

Не обладая опытом историописания и литературным талантом[85] и подобострастно внимая своим покровителям, Видекинд не всегда мог расслышать то, что шептала ему муза истории. "Десятилетнаяя война шведов" мало походила на обычную для XVII столетия военную операцию и не поддавалась описанию в стиле панегирической биографии монарха, царственным жестом направляющего ход событий. Видекинду предстояло воссоздать один из актов исторической драмы, разыгранной в России выборными царями, самозванцами, иностранными монархами, казачьими отрядами, наемниками-кондотьерами и толпами простонародья.

Прежде всего необходимо было доказать читателю, что "единственное намерение автора" состоит в "готовности излагать совершенную правду"[86]. Приступая к своему труду, риксисториограф готовился утверждать истину "на основании официальных документов, писем и сообщений участников". В другом месте "Истории" Видекинд счел необходимым дать более полное представление о своих источниках – им названы "архивные акты и документы, а именно: планы, постановления, послания, письма, входящие и исходящие, а также отчеты и все прочее, что оставлено умершими". Однако конкретных сведений о своих источниках историограф не сообщает. Он рассказывает о толстом томе "немецкого протокола" русско-шведских переговоров в Дедерине и Столбове, говорит о занятиях в "библиотеке господина Юхана Шютте", воспитателя и сподвижника молодого короля (именно там хранился собственноручно написанный текст речи Густава II Адольфа 22 января 1616 г. на риксдаге в Гельсингфорсе), знает о прокламациях сторонников прав Сигизмунда III на шведский престол, в том числе и прокламациях "в печатном виде", ссылается на сведения, полученные кем-то от фельдмаршала Карла Карлссона Юлленъельма, указывает, что подлинное послание новгородцев Густаву Адольфу хранится в архиве.

По всей вероятности, Видекинд собирался написать историю войны между Швецией и Польшей в середине XVII в., которую он рассматривал как логическое продолжение истории шведской войны в России, подготовившей шведско-польскую войну.

"История десятилетней войны" имеет под собой солидную источниковую базу.

В первой и второй книгах, где Видекинд делает экскурс в историю шведско-русских и шведско-польских отношений предшествующего периода, он пользуется не архивными источниками, а сочинениями П. Петрея[87] и польского историка Станислава Кобержицкого[88]. По всей вероятности, ему были известны также

---

[85] *Bring S. E.* Bibliografiskt handbok till Sveriges historia. Stockholm, 1936. S. 184.

[86] Впрочем, Н. Анлунд справедливо причислил Видекинда к плеяде "коррумпированных историков" XVII в. (*Ahnlund N.* Gustaf II Adolf i 1600-talets svenska historieskrivning. Helsingfors, 1944. S. 82). Знакомством с этим трудом авторы обязаны У. Биргегорд.

[87] Regni Muscovitici Scriptographia. Thet är: Een wiss och egenteligen Beskriffning om Rydzland // Stockholm, 1615. О нем см.: *Лимонов Ю.А.* Реляция Петра Петрея о России начала XVII века. М., 1976; *Tarkiainen K.* Petrus Petrejus – Sveriges första Kremlolog // Stora oredans Ryssland. Petrus Pterejus ögonvittnesskildring från 1608 / Red. M.A. Sohlman. Stockholm, 1997. S. 43-58.

[88] *Kobierzicki St.* Historia Vladislai Polonia et Sueciae Principis ... Dantisci, 1655.

распространенные в то время в Швеции сочинения С. Герберштейна, П. Одеборна, А. Поссевино[89]. В небольшом отрывке, посвященном Новгороду, он ссылается на Ст. Сарницкого, А. Кранца, Ж. Скалигера, А. Гваньини. Историю русско-шведских отношений в 1609-1618 гг. Видекинд излагает уже на основании преимущественно архивных материалов. В его распоряжении были материалы Государственного архива Швеции и документы Новгородской приказной избы, вывезенные из России Якобом Делагарди. По мнению шведского исследователя К. Таркиайнена, Видекинд встречался с Г. Котошихиным[90]. Это представляется вполне вероятным, если учитывать, что Котошихин написал свое сочинение по предложению покровительствовавшего Видекинду графа М. Делагарди вскоре после того, как Видекинд был назначен королевским историографом.

Поиски материалов, привлеченных Видекиндом, похожи на расследование дела, место и обстоятельство которого неизвестны[91]. Никто из соотечественников Видекинда до 80-х годов XX в. специально этой темой не занимался. Даже ссылки таких авторитетных исследователей, как Х. Альмквист или Ю. Содергрен, дают лишь общую нить, поскольку одни и те же материалы в качестве исходящих, например, для походной канцелярии Делагарди, могли отложиться в качестве входящих в Государственном архиве. Поэтому ограничимся лишь самой общей характеристикой возможных источников Видекинда и начнем с материалов Государственного архива. Именно там с 1665 г. "королевский историограф" имел рабочую комнату, где располагались его помощники – писцы-копиисты. Имена некоторых из них известны. В 1670–1671 гг. ему помогал Юхан Берг, в 1673 г. – Юхан Хварф, в 1674 г. – Эскиль Эребек и Шмедеман[92].

Ко времени Видекинда архив принял законченную структуру, еще в 1618 г. была проведена его реорганизация, выделены фонды регистратуры, королевской канцелярии, канцелярии канцлера, Коллегии внешних сношений, в том числе и с Россией; так называемая Московитика также нашла свое место в Государственном архиве[93]. Именно в этом фонде хранился при Видекинде и поныне находится толстый том "немецкого протокола" Дедеринских и Столбовских переговоров (см. комм. 102, 295), сюда же попали и послания Д. Трубецкого и Д. Мезецкого королю и Делагарди от 18 октября 1613 г. (комм. 475), отчет новгородского боярина Клементьева, перешедшего на сторону шведов (комм. 574). В конце королевской регистратуры в качестве копий собирались и отчеты военачальников , в первую очередь самого Делагарди (комм. 233 и пр.), Эрика Горна (комм. 212, 219), и королевские инструкции (комм. 243). Отчасти эти материалы дублировались и в канцелярии, в особенности, после прихода к власти А. Оксеншерны в 1611 г. Сюда же поступали отчеты Ф. Шединга, П. Нильсона и других (комм. 241, 261, 265).

---

[89] *Tarkiainen K.* Västeuropeiska Rysslandsskildrungar i svenska 1600-tals bibliotek. Studier i Rossica externa // Lychnos. 1969-1970. S. 114-117.

[90] *Tarkiainen K.* Se Vanha Vainooja. Helsinki, 1986. S. 167.

[91] *Waden J.* Berättande kallor till Calmar-krigets historia. Lund, 1936.

[92] *Bennich-Bjorkman B.* Forfattaren i ambetet. Studier i function och organisation av fortattarambetet vid svenska hovet och kansliet 1550-1850. Uppsala, 1970. S. 213. N. 3, 229, 232.

[93] *Norborg L.A.* Kallor till Sveriges historia. Stockholm, 1978. S. 11-13; *Sodergren G.* S. 16. N. 25. S. 23. N. 37; *Готье Ю.В.* Стокгольмский государственный архив. М., 1898. Микрофильмы фонда Московитика хранятся в РГАДА (Микрофильмы Государственных архивов Швеции. Оп. 7).

Весьма значительное пополнение архива приготовил Делагарди, который отдельными частями отправлял материалы своей походной канцелярии в Стокгольм. О 12 документах, происходящих именно из этого источника, можно говорить с уверенностью. Впрочем, Видекинд мог пользоваться не подлинными материалами Делагарди, но их копиями в других фондах. Не исключена и другая возможность, что в руках историографа были и оригиналы и копии документов походной канцелярии Делагарди. Вполне допустимо, что с некоторыми бумагами Делагарди Видекинд знакомился из первых рук, то есть был допущен к семейному архиву отца всемогущего канцлера 60-70-х годов[94].

Перипетии московитской войны 1606–1609 гг. восстановлены на основе донесений различных шведских администраторов – комендантов Нарвы и Выборга – Филиппа Шединга и Арвида Тенессона. Переписка (в копии) их преемников – Самуэля Нильсона, Акселя Рюнинга и нотеборгских и кексгольмских комендантов – попала в фонд канцлера, а обмен посланиями с членами королевской канцелярии (Педером Нильсоном, Эриком Эльфсоном) зафиксирован в королевской канцелярии. Материалы риксдага 1613 г. в Эребро могли быть извлечены из актов риксдага того же архива. Таким образом, в Государственном архиве Видекинд обнаружил обширный комплекс разнообразных материалов.

Большая часть документов, откуда королевский историограф черпал сведения, растворена в тексте его труда, он перелагал, сокращал их, однако некоторые материалы с различной степенью точности скопированы и целиком приведены в "Истории десятилетней войны". Среди них основной комплекс составляют грамоты из походной канцелярии Я. Делагарди, меньшая доля приходится на другие фонды Государственного архива – Московитику и пр. Назовем материалы, полностью без заметных на первый взгляд купюр помещенные в публикуемой "Истории".

1. Письмо А. Заборовского Я. Делагарди от 21 июня 1609 г.
2. Письмо Ст. Жолкевского Я. Делагарди от 29 августа 1610 г.
3. Договор Я. Делагарди с новгородцами 11/15 июля 1611 г. (комм. 329, 330).
4. Послание вождей подмосковного ополчения Д. Трубецкого, И. Заруцкого, П. Ляпунова новгородскому воеводе И. Одоевскому от 23 июня 1611 г. (комм. 347).
5. Послание новгородцев Карлу IX от 27 августа 1611 г. (комм. 348).
6. Письмо Я. Ходкевича Я. Делагарди от 24 марта 1612 г. (комм. 385).
7. Послание новгородцев Густаву Адольфу от 24 апреля 1612 г. (комм. 389).
8. Письмо Сигизмунда III Я. Делагарди от 28 декабря 1612 г.
9. Письмо Густава II Адольфа Я. Делагарди от 2 марта (февраля?) 1612 г. (комм. 426).
10. Письмо А. Гонсевского Я. Делагарди от 20 марта 1612 г.
11. Послание "Совета всея земли" за подписью Д. Трубецкого и Д. Пожарского, созывающее выборных в Москву для избрания царя, неправильно датированное 1 февраля 1613 г. (комм. 442).

---

[94] Неизвестно, пользовался ли Видекинд частным архивом графов Делагарди, или к этому времени он был передан в Государственный архив Швеции. И.П.Шаскольский полагает, что архив Я.Делагарди попал в государственное архивохранилище Стокгольма в 80-е или 90-е годы XVII столетия (см.: *Шаскольский И.П.* Как оказался в Стокгольме Новгородский архив начала XVII в.? // Советские архивы. 1968. № 3. С. 116).

12. Письмо Якова I Густаву II Адольфу от 6 января 1613 г.
13. Акт о шведско-польском перемирии, подписанный Густавом II Адольфом 20 июля 1614 г.
14. Послание Густава II Адольфа английскому послу от 30 ноября 1615 г. (комм. 487).
15. Речь Густава II Адольфа на риксдаге в Гельсингфорсе 22 января 1616 г.
16. Охранная грамота русским послам и присяжная английскому послу Томасу Смиту (комм. 494).
17. Столбовский мирный договор 27 февраля 1617 г. (комм. 624, 630).
18. Ратификационная грамота Густава II Адольфа к Столбовскому договору 1 мая 1617 г.

Выбор этих материалов весьма примечателен: Видекинд стремился документально обосновать безупречную честность Я. Делагарди, оставшегося верным королю несмотря на лестные предложения поляков, а посему поместил ряд обращений польских военачальников и даже короля Сигизмунад III к Делагарди (в приведенном выше списке это № 1, 2, 6, 8, 10). Той же цели служило включение полного текста послания к Делагарди Густава Адольфа от 2 марта 1612 г. (№ 9). Король как бы удостоверял перед читателями Видекинда правоту самовольного героя. Обращение русских к главе шведского войска и королю содержали, по мысли Видекинда, ту же идею о неизбежности решений, которые принял Якоб, не получив королевских санкций (это № 4, 5, 7, 11). Наконец, третья группа документов связана со шведско-английскими отношениями, которые Видекинд высоко ценил – вслед за шведским монархом начала XVII в. (№ 12, 14, 16) и в соответствии с ролью Англии в урегулировании русско-шведских отношений конца 60 – начала 70-х годов. Особую группу составляет Столбовский договор и ратификация его шведским королем – венец всей деятельности Делагарди.

Две (4, 11) или даже четыре (4, 11, 5, 6) грамоты этого перечня были написаны по-русски, однако Видекинд, по-видимому, не знал русского языка (хотя в Стокгольме уже с 1649 г. обучали русскому)[95] и обращался к переводам, выполненным Гансом Флерихом. Немец по происхождению, Флерих много лет жил в Москве в качестве переводчика у Бориса Годунова, а в 1611 г., когда шведы захватили Кексгольм, где находился и Флерих, поступил на службу к Делагарди (по крайней мере вплоть до 1614 г.). Во всяком случае 19 августа 1614 г. новгородский архимандрит Киприан письменно одобрил перевод Флерихом Малого катехизиса Мартина Лютера (отредактированный Исааком Торцаковым, он был опубликован в Стокгольме Петером фон Селовином в 1628 г.) и советовал продолжить работу, чтобы как следует ознакомить русских с лютеранской верой на основе юридического и литургического устава и евангельских чтений. Делагарди отрекомендовал его А. Оксеншерне, и Флерих поступил в Государственную канцелярию, хотя тогда еще шведского не знал[96]. В 10-е годы при Делагарди и в Прибалтике было много переводчиков (в "Истории" кроме него упомянуты Арнд

---

[95] *Tarkiainen K.* Venajantulkit ja slavistiikan harrastus Ruotsin valtakunnassa vv. 1595-1661 // Historiallinen arkisto. 1969. T. 64. S. 104.

[96] Ibid. S. 48-49, 54-56; *Jensen A.* Die Anfänge der schwedischen Slawistik // Archiv für slawische Philologie. 1912. Bd. 33. S. 139; *Sjöberg A.* Первые печатные издания на русском языке в Швеции (катехизис Лютера и Alfabeticum Rutenorum) // Slavica Lundensia. 1975. V. 3. S. 12-18.

Бок, Ганс Бракель, Бенгт Нильссон, Эрик Андерсон, а по другим материалам известны также Андерс Персон, Бернд Нюман, Карл Хенриксон и даже русские – Дмитрий Иванович в 1608–1609 гг. и некий Карп в 1614 г. – не отец ли Г.К. Котошихина?)[97], в Государственном архиве Швеции хранились лишь переводы Г. Флериха на немецкий. Русские материалы Видекинда дошли до нас, таким образом, в третьем и четвертом переводе: русский – немецкий – шведский – латынь.

В приемах обращения с источниками Видекинд не отличался от своих современников, как и они, не дорожил особой точностью цитат. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить шведский и латинский тексты письма Густава Адольфа к Делагарди от 2 марта (февраля) 1612 г. – это два разных документа, каждый из которых предлагается читателю как подлинный.

При всем богатстве своих материалов Риксархив не мог полностью обеспечить Видекинда сведениями об этом сложном периоде шведской истории. Историографу пришлось обращаться к библиотекам частных лиц. Выше уже упоминалось о библиотеке Шютте, документированы изыскания Видекинда в архиве графов Брахе (правда, в другой связи: Видекинд восстанавливал их генеалогическое древо). В Скоклостере в архиве графов вплоть до XIX в. хранился и дневник Льва Сапеги (ныне – в Государственном архиве Швеции). Остается неясным, где Видекинд скопировал письмо Эверта Горна брату Г. Горну от 12 декабря 1612 г., – может быть, ему были доступны родовые бумаги Горнов?

Но даже и в этих собраниях Видекинд не всегда находил необходимые ему сведения. Материалов о русско-шведских отношениях до Выборгского договора 1609 г. было явно недостаточно, и, переходя к описанию последующих событий, историограф облегченно вздыхает: "Тут у меня гораздо больше ... сведений, почерпнутых из бумаг тех самых лиц, которые вели эти дела; сопоставляя эти сведения, я могу изложить истину, притом доныне неизвестную". Пробелы были, однако, и в описании осады Пскова в 1615 г. Этот пропуск Видекинд объясняет так: "Сведений о том, как дальше протекала эта осада, я не нахожу, так как его величество, к которому обычно направлялись письма и донесения, на этот раз был на месте", – действительно, Густав II Адольф прибыл под Псков 24 июля и оставался там до 17 октября 1614 г., лично руководя войсками и не требуя письменных отчетов у подчиненных. Позднее, в 1675 г., этот пробел в описании королевских военных подвигов не только будет поставлен Видекинду в упрек, но и расценен как одно из проявлений государственной измены[98].

Об осаде Пскова даже в "Истории Густава Адольфа" Видекинд не обнаружил никаких данных и ограничился пересказом сообщения своего младшего современника Рюдбека. Однако о других сюжетах, связанных с предысторией шведского вмешательства в дела России, и о ней самой сведения он нашел. Так, Петру Петрею, автору "Истории о Великом княжестве Московском" (1615, 1620), он обязан ошибкой относительно Волги, по которой можно доплыть до Архангельска: у него Видекинд заимствовал все описание русского Севера (комм. 370, 376), некоторые биографические данные о Лжедмитрии и др. (комм. 270, 305). Еще больше обязан он знакомству с трудом своего польского предшественника Владислава

---

[97] *Tarkiainen K.* Venajantulkit. S. 70, 73-74, 76.

[98] *Waden J.* Historisk censur under det karolinska envaldet, Kring beslaget på Johan Widekindis historia om Gustaf II Adolf // Karoligska förbundets årsbok, 1959. Stockholm, 1959. S. 60.

Кобержицкого. "История Владислава, государя польского и шведского" (1655), написанная гданьским наместником с целью воодушевить соотечественников в борьбе против шведов, стала источником многих сообщений Видекинда. По иронии судьбы сочинение этого сторонника сильной королевской власти в Польше послужило для пополнения сведений в сочинении скрытого противника ее усиления в Швеции. Для оправдания деятельности Делагарди Видекинд, часто ничего не изменяя, приводил рассказы Кобержицкого о битве под Ходынкой, осаде Смоленска в 1609 г., положении в Тушинском лагере и назначении Жолкевского, битве за Белую, внушительной победе под Клушином, штурме Смоленска в 1611 г. (комм. 84, 111, 143, 169, 184, 214, 219, 220, 226, 238, 270, 276, 342, 343, 377, 530).

Чем ярче расписывал Кобержицкий успехи польско-литовского воинства, тем более значительным должен был представляться шведскому читателю труд шведов по спасению России от польского владычества. "У Московии не было надежды на спасение, если бы не вспомогательные шведские силы", – настаивал Видекинд.

Однако кроме описания военных действий Видекинд повторял за Кобержицким, положившим в основу своего труда дневник Жолкевского, оценки выдающихся исторических деятелей. При посредстве Кобержицкого-Видекинда шведский читатель узнавал о доблести Скопина-Шуйского, мужестве и военном даровании Жолкевского, судьбах Лжедмитрия и Заруцкого.

По-видимому, Видекинд с большим пиететом относился к сочинению своего польского предшественника и не решался подвергнуть критической переработке заимствуемые у него фрагменты текста. Для него труд Кобержицкого был почти таким же документом, как и те, которые он переписывал или перелагал сам.

Мысль о первоочередном значении документа в исторических сочинениях XVII столетия внушает позднейшим исследователям иллюзию осознанной научности, родственной ученой критике документа в современной историографии. Между тем документы в "Истории" Видекинда служат не столько источниками исторической истины, сколько "юридическими" доказательствами, демонстрирующими истинность повествования. Подобным образом и в средневековой юриспруденции на страже справедливости стояли свидетельства очевидцев. Обращение к документу как *демонстрация* истины могло быть подсказано Видекинду опытом всей "социальной физики" XVII столетия[99], не различающей еще методов историко-государственных и естественных наук. "Знать – это значит познавать явление с помощью демонстрации", – писал Э. Вейгель[100], и естествоиспытатели показывали пальцем на движение ртути в стеклянных трубках, а историографы выносили из полутьмы королевских библиотек бумаги, скрепленные бегущим росчерком гусиного пера.

Знание истории предполагало знание причин и социальных законов, малоотличимых от законов естественного мира: "Дела смертных идут так же, как и все остальное в природе, – читаем в "Истории" Видекинда, – великую радость часто сменяет еще большая печаль. Бежит море на берег и покрывает его своими волнами, а вскоре они широкой грядой возвращаются в прежние границы, и снова

[99] *Спекторский Е.В.* Проблемы социальной физики в XVII столетии. Варшава, 1910. Т. I; Киев, 1917. Т. II (эту книгу любезно указал авторам А.М. Панченко).

[100] Там же. С. 34.

открывается земля, утонувшая было в морской глубине. Не меньше бушует и мир человеческий, рождая то счастливые, то несчастные, то радостные, то печальные события". Эта картина не предполагает эволюции. История совершается как бы в одном и том же времени, и в ней большее значение начинает играть пространство и опоясывающие его границы. Все виды движения в историческом пространстве как будто подчиняются законам механики, поэтому современник Видекинда Лейбниц полагал (1670), что из истории можно выводить общие теоремы, и сам подавал пример, дедуктивно, приводя примеры из геометрии, доказывая преимущество прав на польский престол не Михаила Вишневецкого, а поковителя Лейбница пфальцграфа Нейбургского[101].

Автор "Истории десятилетней войны" не столь последователен. Не скрывая некоторого знакомства с новейшими социальными учениями, он не спешит прикладывать к истории линейку или транспортир, все еще полагая, что сама историческая связь событий обнаруживает их причины, что в исторических трудах логика не может вытеснить генеалогии. Чтобы понять причины тех или иных явлений, – пишет Видекинд, – "стоит потрудиться и рассмотреть события от самого их начала и источника". Государство для Видекинда – то механическая сила, status civilis, проявляющая себя в отношениях с подобными себе государствами, то живое тело, подверженное болезням ("в больном теле государства не осталось как будто ничего здорового"), имеющее свой возраст, подобный человеческому ("речь идет о расширении пределов, безопасности и славе растущего государства"). История, как и повсеместно в гуманистической историографии XVI столетия, продолжающей традицию "Жизнеописаний" Плутарха, оказывается у Видекинда морализацией, "скрижалями" славных имен и деяний, "списками вечности". Заклинания гуманистических богов заставляют автора "Истории десятилетней войны" вспоминать и о том, что "описание личностей составляет одну из задач истории", но новоявленному шведскому Плутарху эта задача оказалась не под силу.

В объяснениях людских поступков Видекинд – не более чем историк провидения (так Лагарп называл Боссюэ). "Намерения людей не всегда совпадают с провидением Божьим, – замечает наш автор, – но даже будучи предупрежден, никто не может отвратить решенного судьбой". Судьба, слепая богиня, предопределяет действия всех героев "Истории" Видекинда: Лжедмитрий, "став слишком самоуверенным, навлек на себя несчастье, соответствовавшее его судьбе", "скипетр московский судьба делила между разными государями". Судьба то принимает обличье безжалостной Эринии ("судьба не переставала поражать несчастных"), то, подобно Янусу, обращает к героям скорбный и счастливый лики попеременно ("судьба уже ... явила достаточно убедительные доказательства своего непостоянства и своей изменчивости, когда в разгаре побед позволила несвоевременной жажде возвращения овладеть слабеющими воинами"), что напоминало читателю о гуманистическом символе колеса Фортуны[102]. Впоследствии именно это колесо смололо последние попытки провиденциального описания истории как шахматной партии с заранее известным итогом. Так, Видекинд, пытаясь точнее совмес-

---

[101] Там же. С. 136.

[102] *Кудрявцев О.Ф., Уколова В.И.* Представление о фортуне в средние века и в эпоху Возрождения // Взаимосвязь социальных отношений и идеологии в средневековой Европе. М., 1983.

тить раз и навсегда данную теологическую схему с бурлящим морем социального бытия, подрывал основы собственного провиденциализма.

Видекинду знакомы и элементы учения Гуго Гроция о праве и справедливости[103], которые не противоречат провиденциальному взгляду на историю, ибо источником всякого права является божественная воля. У Видекинда государства, рождающиеся, живущие и умирающие подобно людям, обладают правом на расширение пределов; подданные государства обязаны способствовать этому естественному процессу, исполняя тем самым свой "долг". Видекинд признает и "право завоевания", напоминающее о воинственных выступлениях короля Густава Адольфа (король Густав считал, что для начала войны необходимы "справедливые причины", а далее вступает в силу "право войны"), и пафос книги предшественника Видекинда Петра Петрея (1615, 1620). Впрочем, Петрей опирался не на стройную систему естественного права, а на исторические примеры: "Теперь у шведского короля, – писал Петрей о русско-шведских отношениях 1613 г., – довольно было справедливых причин преследовать оружием русские сословия и области, как справедливо требовала того добрая слава его королевского величества, потому что так же поступали и многие другие знаменитые государи в подобных случаях в прежнее и наше время..."[104]. И гораздо более искушенный в новейших социальных учениях С. Пуфендорф оправдывал завоевания, если существовали справедливые основания для войн и между победителями и побежденными были заключены договоры, скрепляющие результаты войны[105].

Образцовая форма государственного устройства для Видекинда – монархия; устами новгородцев он воспевает "золотой век монархии" под властью шведского принца Карла Филиппа.

История, которую пересказывает Видекинд, est magistra vitae. Она поучительна, ибо описываемая риксисториографом десятилетняя война 1608-1617 гг. "вызвала и подготовлиа" последующую шведско-польскую войну 1655–1660 гг. Если в пределах дозволенного Провидением ход истории определяется действиями государств во главе с монархами, то сама история – это школа князей, как говорил Фридрих II, это "теоретический семинарий, подготовляющий к практике царствования"[106].

В руках у Видекинда находились горы подлинных материалов – сотни донесений комендантов шведских гарнизонов, послов, военачальников, королевская переписка и тексты международных договоров. Здесь же можно было отыскать и

---

[103] Учение Гроция о справедливых и несправедливых войнах достигло Швеции уже к 1635 г. (К этому времени относится диссертация Мартина Олая, где само имя Гроция, впрочем, не упоминалось, но оно было названо в 1652 г. в диссертации Форнелия, см.: *Gustaffson L.* Op. cit. S. 87). В 1657 г. К. Фридлиб (фон Фриденсберг) читал курс о праве войны и мира в соответствии с учением Гроция в Стокгольме, а спустя два года такой же курс был прочитан в Упсальском университете. См.: *Losman A.* Carl Gustaf Wrangel och Europa. Studier i kulturforbindelser kring en 1600-talsmagna. Stockholm, 1980. S. 161.

[104] *Петрей П.* Указ. соч. С. 314.

[105] *Лучицкий И.В.* Очерк развития исторической науки в Швеции // Университетские известия. Киев, 1885. № 4. С. 163-188; *Clark G.N.* Science and Social Welfare in the Age of Newton. Oxford, 1949; *Fleckentein J.O.* Die Einheit von Technik, Forschung und Philosophie in der Wissenschaft des Barocks // Technikgeschichte. Düsseldorf, 1965. Bd. 32. N I; *Hexter J.* The Vision of Politics on the Eve of the Reformation. New York, 1972.

[106] *Спекторский Е.В.* Указ. соч. Т. II. С. 598.

официальные объяснения событий шведской стороной: письменный ответ на пункты обвинений, пересланных русскими в Нарву королю Густаву Адольфу (ответ был составлен при участии августейшего монарха в 1614-1615 гг.), а также речь Густава Адольфа на риксдаге в Гельсингфорсе 22 января 1616 г. Сопоставление официальной шведской концепции "московитской войны" со свидетельствами очевидцев обнаруживало слишком явное несходство, цельная историческая картина начинала двоиться. По описанию военных операций Делагарди выходило, что шведы 17 июля штурмом взяли Новгород, а затем захватили Тихвин и Ладогу, а в 1612 г. – Нотебург, Копорье, Ям, в то время как Густав Адольф, согласно письменному ответу 1614-1615 гг., еще весной 1613 г. "и не думал ни о какой вражде (с русскими – *Авт.*), будучи уверен, что господствует мир, спокойствоие и добрая дружба". Видекинд не посмел устранить это и многие другие противоречия своих источников, составив документы в один хронологический ряд.

Как известно, итоги Ливонской войны XVI в. были подведены русско-шведским Тявзинским миром (1595), по которому России возвращались захваченные Швецией земли на побережье Финского залива с городами Ям, Копорье и Ивангород, однако узаконивался шведский контроль над русской балтийской торговлей: русские купцы могли вести ее лишь в Ревеле и Выборге, находившихся под властью Шведской короны. Российское царство сохранило за собой Ижорскую землю, что открывало путь к иностранной торговле в Ивангороде и на Неве в обход условий Тявзинского договора[107]. В самом начале XVII в. Карл IX в качестве компенсации за свою борьбу с врагом России Речью Посполитой претендовал на Кексгольм (Орешек), Нотебург, Ям, Копорье, Ивангород и Колу (а предполагалось и завоевание всей Новгородской земли), чтобы окончательно подчинить себе русскую торговлю на Балтике[108].

В 1607 г., после принятия в Швеции закона о престолонаследии, отвергшего притязания Сигизмунда III на Шведскую корону[109], польский монарх перешел к активным действиям против России. Пытаясь "замирить" западного соседа, Василий Шуйский 25 июля 1608 г. заключил соглашение с Сигизмундом, по которому польская сторона обязывалась отозвать свои отряды, служившие Лжедмитрию II и сосредоточенные в подмосковном Тушинском лагере. Соглашение это поляками не соблюдалось и, кроме того, не распространялось на "изгнанников" из Речи Посполитой – например, на войска А. Лисовского. Наплыв польских наемников в Тушинский лагерь продолжался. Сторонники Лжедмитрия овладели властью в Ивангороде, Нотебурге, Кексгольме, а позднее, 2 сентября 1608 г., власть Самозванца признал Псков, и Шуйский, понимая шаткость своего положения, вернулся к переговорам с Карлом IX. Если год назад царь Василий высокомерно отказывался от шведской помощи, то теперь он снарядил в Новгород своего племянника князя М.В. Скопина-Шуйского – собрать ратных людей с городов Немецкой украйны и "послати в немцы (к шведам – *Авт.*) нанимать немецких

---

[107] *Шаскольский И.П.* Столбовский мир 1617 г. и торговые отношения России со Шведским государством. М.-Л., 1964. С. 25-27, 213-214.

[108] *Attmann A.* The Struggle for Baltic Markets. Powers in Conflict. 1558-1608. Göteborg, 1979. P. 183-184.

[109] *Hermansson A.* Karl IX och ständerna. Tronfrågan och forfattningsutvecklingen 1598-1611. Stockholm, 1962.

людей на помочь". 21 августа 1608 г. Василий Шуйский направил послание Карлу IX, предлагающее заключить длительный мир и союз против общих врагов[110].

28 февраля 1609 г. в Выборге шведскими представителями и посольством от Скопина был заключен договор о направлении в Россию на помощь Шуйскому и против польского ставленника Лжедмитрия II 5 тысяч воинов (3 тысячи пехоты и 2 тысячи конницы) на условиях ежемесячного жалованья в 32 000 рублей. Русская сторона открывала свободный проход войскам и последующим шведским подкреплениям по тракту Копорье – Ям – Ивангород, отказываясь от притязаний на Ливонию и торжественно утверждала все статьи Тявзинского договора 1595 г. (то есть обязательно вести балтийскую торговлю только под контролем Швеции). Выборгский договор не позволял ни одной из держав без согласования с другой стороной заключать мирные договоры с Речью Посполитой. По устному дополнительному соглашению Шуйский обещал передать Швеции Кексгольм (Корелу) с сопредельными землями[111].

Шведский корпус, составленный в основном из немцев, финнов, французов, голландцев, во главе с Якобом Делагарди не сумел сходу взять Копорье и прибыл к Новгороду 14 апреля 1609 г., где Скопин-Шуйский подтвердил Выборгский договор[112]. Надеясь на выполнение условий этого договора и действуя в союзе с войсками Скопина, шведы отбили у врагов Шуйского Старую Русу, склонили к покорности Торопец и изгнали тушинцев из Торжка и Твери. В августе 1609 г. Сигизмунд III, воспользовавшись, среди прочих предлогов, обращением русских за помощью к королю Карлу, объявил Шуйскому войну и осадил Смоленск. Союзные русско-шведские войска взяли Калязин, Переславль и заняли Александровскую слободу. 17 декабря было заключено новое соглашение об оплате дополнительных военных услуг Швеции: кроме давно обещанного Кексгольма, правительство Шуйского сулило Карлу IX новые города и земли[113]. Сам король рассчитывал на уступку русскими Нотебурга, Ивангорода и Колы. 11 января 1610 г. Делагарди и Скопин разбили Яна Сапегу, осаждавшего Троице-Сергиев монастырь. Так, к февралю–марту 1610 г. окончилась крахом блокада Москвы, предпринятая войсками второго Самозванца. Началось разложение Тушинского лагеря. 4 февраля послам тушинцев, искавшим союза с Речью Посполитой, Сигизмунд III вручил "статейный лист", объявляющий русским великим князем польского королевича Владислава.

12 марта 1610 г. в сопровождении Скопина Делагарди с саблей в ножнах (исключение из правил, означавшее доверие и особую честь) был введен к Шуйскому и ручался за будущее усердие на русской службе. Триумф молодого Скопина вызвал зависть родственников, и 23 апреля полководец умер, выпив отравленного вина на семейном пиру. Теперь Делагарди предстояло драться с поляками в союзе с теми, кого молва обвиняла в убийстве Скопина – князем Дмитрием Ивановичем Шуйским. 24 июня 1610 г. под Клушиным поляки под командованием Станислава Жолкевского разбили русские и шведские войска. Дмитрий Шуйский

---

[110] Acta et commentationes imp. Universitatis Jurieviensis. 1896. P. 13; *Almquist H.* Sverige och Ryssland. Uppsala, 1907. S. 124, 130 ff.

[111] Sverges traktater med främmande mäkter. T. V. D. I. S. 158-160.

[112] Ibid. S. 179-180.

[113] Sverges traktater. V. V. S. 189-190.

бежал в Можайск, а тающему на глазах отряду Делагарди (многие наемники предпочли перейти на службу к Жолкевскому) поляки позволили отступать к Торжку. 17 июля Василий Шуйский, которым судьба играла, "яко детищем", был сведен с престола и пострижен в монахи. Перемена власти в Москве аннулировала предшествующие русско-шведские договоры, поэтому Делагарди решил сам заплатить себе и, не дожидаясь инструкций короля, осадил Кексгольм и Ивангород и взял Ладогу. Под давлением Жолкевского в сентябре 1610 г. временное московское правительство – так называемая Семибоярщина – признала права Владислава на московское великое княжение, но вскоре стало известно, что сам Сигизмунд претендует на трон, занятый его сыном. Еще один охотник на это место – второй Самозванец (так называемый Вор) был убит 11 декабря 1610 г.

Шведы понимали, что Сигизмунд не станет платить им за их военные услуги русским по Выборгскому договору. И теперь Карл IX искал не только компенсации (30 актября 1610 г. русским делегатам был обещан мир со Швецией лишь на условии передачи королю Кексгольма, Ивангорода, Яма, Копорья, Нотебурга, Гдова и Колы[114]), но и намеревался противостоять польским династическим планам. А это означало войну.

Весеннюю кампанию 1611 г. шведы начали взятием Кексгольма (2 марта). Планы Шведской короны несколько спутало появление нового – третьего – Самозванца, которому немедленно присягнули Псков, Гдов, Ям и Копорье. 13 июня Сигизмунду удалось, наконец, штурмом взять Смоленск. С начала июня 1611 г. Делагарди вел безуспешные переговоры с новгородцами и, не преуспев на малознакомом ему дипломатическом поприще, предпочел пустить в ход более привычные средства, захватив Новгород 17 июля 1611 г. Указанная мера добавила новгородцам сговорчивости, и, не дожидаясь королевских инструкций, Делагарди заключил с побежденными договор. Новгородцы согласились присоединиться к Швеции "не яко порабощенные, но яко особное государство, яко же Литовское Польскому" (речь идет об унии 1569 г., провозгласившей создание Речи Посполитой). Великий Новгород выразил желание принять на царство одного из двух сыновей Карла IX – Густава Адольфа или Карла Филиппа – и выражал надежду, что шведского принца в роли великого князя признают и другие города России. Во изменение Тявзинского мира 1595 г. и по условиям Выборгского договора Кексгольм должен был навсегда перейти под власть Шведской Короны.

Окрестные города не спешили признавать своим государем шведского принца и ждали известий из Москвы. В Москве – в Кремле, в Белом и Китай городе – засели поляки А. Гонсевского, а вокруг – от устья Яузы до Тверских ворот – расположились казачьи таборы И. Заруцкого и А. Просовецкого и ополченцы А. Ляпунова и Д. Трубецкого. Уже к 11 апреля в стане Ляпунова образовалось земское правительство – "Совет всея земли". Вероятно, некоторые из вождей ополчения в июне 1611 г. под влиянием известий о переговорах Делагарди с новгородцами начали склоняться к признанию шведского принца, однако к августу Первое ополчение распалось, большая часть страны по-прежнему не признавала польской власти, и вопрос об избрании русского царя остался открытым.

---

[114] *Attmann A.* The Struggle for Baltic market. P. 188; *Almquist H.* Op. cit. S. 212. На Гдов шведы предъявляли претензии только в это время.

Делагарди перешел в наступление. Эверт Горн осадил Псков, но не достиг цели. Шведам сдались Тихвин и Ладога. События разворачивались все быстрее. Датские войска захватили шведский замок Эльфсборг и началась Кальмарская война Швеции с Данией за норвежский Финмарк. 9 октября 1611 г. умер Карл IX, и в ноябре на престол вступил его старший сын Густав Адольф. Поддерживать огонь сразу в трех очагах войны одной Швеции было не под силу, однако договориться с русскими не удавалось: мешала затеянная Делагарди интрига с выборами на Московское царство шведского принца. Не могли шведы прямо обращаться и к Сигизмунду, ибо тот упорно называл себя шведским королем. Шведский риксдаг воспользовался единственной лазейкой: осенью 1611 г. ревельский комендант Андерс Ларссон заключил перемирие с польским главнокомандующим Яном Ходкевичем. Так началось длительное (до 1621 г.), не раз возобновляемое соглашениями командующих затишье в шведско-польской войне в Ливонии.

Освободившиеся силы шведов осадой принудили сдаться Нотеборг, а затем Копорье (18 июня 1612 г.), Гдов и Ивангород (13 декабря 1612 г.). В конце 1612 – начале 1613 г. шведско-датская Кальмарская война завершилась Кнередским мирным договором, и у Густава Адольфа появилась возможность попытать счастья в России. Делагарди посылал в Стокгольм письмо за письмом, надеясь ускорить прибытие в Новгород принца Карла Филиппа, однако риксрод, не уверенный в успехе этого дела, медлил и обещал подготовить отъезд будущего великого князя к началу 1613 г. Прошедший 1612-й год в России не оставил никаких надежд тем, кто придерживался тактики выжидания. С новой силой поднялась социальная буря, опрокинувшая планы шведского короля. В октябре 1612 г. в Нижнем Новгороде было образовано второе земское правительство, а 22 октября 1612 г. объединенное ополчение К. Минина и Д. Пожарского выбило поляков и русских изменников из Китай-города, а 26 октября в руки "Совета всея земли" перешел и московский Кремль. 7 февраля 1613 г. земское правительство, рассуждая о кандидатах на русский престол, остановило свой выбор на Михаиле Романове, и 21 февраля он был провозглашен царем.

А в Стокгольме все еще ждали более подходящего момента для дальнего путешествия Карла Филиппа в Россию, будто бы страшась опасной дороги сквозь снежные бури и по неспокойному весеннему морю. Узнав об избрании на царство Михаила, отказались повиноваться шведам Гдов и Тихвин. И лишь после этих известий 9 июля 1613 г. Карл Филипп со свитой прибыл в Выборг, где в августе-сентябре новгородское посольство вело переговоры со шведской стороной, после которых план воцарения Карла Филиппа был окончательно оставлен, и дипломатические проекты сменились военными. Густав Адольф готовился к отторжению всей Новгородской земли и Пскова.

Еще в начале августа шведы приступили к осаде мятежного Тихвина, а 18 августа – Гдова, но осенью, ничего не добившись, отступили. 15 января 1614 г. в Выборге Карл Филипп официально объявил русским представителям о своем нежелании быть царем не только всей Московии, но и Новгородской земли.

Постепенное укрепление центральной власти в Москве затрудняло положение шведов в захваченных ими районах. 16 июня 1614 г. Густав Адольф прибыл в Нарву, чтобы самолично руководить летней кампанией. 16 сентября из лагеря Эверта Горна король наблюдал за капитуляцией Гдова и готов был начать переговоры с русскими на условиях отделения от России Новгорода и выплаты ог-

ромной контрибуции, в залог которой Шведская корона хотела получить Псков. В Москве не спешили принимать предложение Густава, и король отбыл в Швецию. Он вновь появился в Нарве в начале июля 1615 г. и 24 июля приступил к псковской осаде, которую шведам пришлось прекратить 17 октября. В стычке под стенами города был убит фельдмаршал Эверт Горн.

Переговоры между Россией и Швецией начались в ноябре 1615 г. в Дедерине и тянулись до 22 февраля 1616 г. Договора заключить не удалось, и в сентябре 1616 г. переговоры возобновились и при посредничестве голландцев и англичан увенчались подписанием Столбовского мира 23 февраля 1617 г.

По Столбовскому договору Швеция возвращала России Новгород, Старую Русу, Порхов, Ладогу и Гдов с уездами, а также Сумерскую волость. В руках шведов оставались Ивангород, Ям, Копорье, Нотебург и Кексгольм; русское правительство обязывалось выплатить Шведской короне контрибуцию в 20 000 рублей серебром. Кроме того, Российское царство гарантировало торговые привилегии шведским купцам.

"Руководство" для будущего историка "десятилетней войны шведов в России" еще до Столбовского мира было подготовлено самим королем Густавом Адольфом. Шведский монарх дважды изложил собственное представление о событиях в России. Первый краткий исторический обзор составлен не позднее октября 1615 г. в ответ на пункты обвинений, пересланных русской стороной в Нарву в июле-августе 1614 г. Этот обзор создавался с конкретной дипломатической целью – опрокинуть доводы русских на дедеринских переговорах 1615 г. Густав Адольф настаивал на том, что действия шведской стороны были продиктованы благородными побуждениями соседской взаимопощи и вплоть до лета 1613 г. не выходили за рамки, предпринятые Выборгским договором, тогда как русская сторона не выполнила обещания передать Шведской Короне Кексгольм. Военные операции шведов в 1611–1612 гг. (захват злополучного Кексгольма, Новгорода, других городов), по мнению короля, не означали объявления войны России. Их правовая основа – обещания Шуйского и воля новгородцев, будто бы горевших желанием служить шведскому принцу. Неудача в переговорах с делегацией Новгорода в 1613 г. квалифицировалась Густавом Адольфом как "измена" новгородцев и оскорбление, нанесенное Карлу Филиппу. Теперь, как казалось северному монарху, он имел полное право искать "удовлетворения", то есть рассуждал не как глава могучей державы, а как дуэлянт-бретер. Впрочем, он оставлял возможность и для предотвращения кровопролития: достаточно было "новому кандидату в великие князья (избранному на царство два года назад Михаилу Романову. – *Авт.*) и русским чинам ... провозгласить его королевское величество своим настоящим владыкой, господином и великим князем", и сердце монарха смягчится.

Безуспешные попытки взять Псков летом 1615 г. и явное нежелание риксдага голосовать за продолжение войны отразились на представлениях Густава Адольфа об истории русско-шведских отношений. В речи, произнесенной 22 января 1616 г. перед риксдагом в Гельсингфорсе, король напомнил забывчивым депутатам, что власть "монаха польского короля" в России (Лжедмитрия I. – *Авт.*) представляла опасность для Швеции. Первый этап шведского вмешательства в русские дела мотивировался теми же причинами, что и борьба Карла IX с Сигизмундом III – необходимостью "справедливой обороны". По убеждению короля, во взятии Новгорода шведское командование не преследовало стратегических

целей: Делагарди штурмовал крепость исключительно по причине "страшного голода" в войсках. После взятия Кексгольма как компенсации за военные расходы действия на севере России предпринимались в целях "обороны границ", так как русские избрали великим князем польского королевича Владислава. В дополнение к перечисленным объяснениям Густав Адольф повторил известный тезис о начале непосредственных военных действий лишь в 1613 г. (ибо "русские ... потеряли всякое представление о порядке и правах народов" – например, "напали на шведские оккупационные гарнизоны Тихвина и Гдова").

Разумеется, эти заявления короля очень отдаленно напоминали о действительных событиях 1608–1615 гг., а объяснения Густавом Адольфом причин войны были сформулированы на архаичном для 60-х годов XVII в. политическом языке (современники Видекинда уже неплохо разбирались в тонкостях естественного права, а король Густав порой опирался еще на "право войны"), однако анализу этих противоречий придворный историограф предпочел простое переложение источников.

"История" Видекинда – причудливое соединение дипломатической переписки и военных сводок, заверений о мире, заглушаемых громом крепостных пушек. Шведские полководцы видели в русской Смуте прежде всего аристократический заговор, подобный польскому "рокошу", осложняемый династическими кознями Сигизмунда, – именно так смотрит на Смуту и Видекинд. У него не могло быть собственного мнения о внутренних событиях в России: королевский историограф не пересекал ее границ, не знал, кто такие русские "бояре", а Северную Двину называл Волгой, но не той, "что впадает в Каспийское море", а той, "что течет на север к Архангельску и впадает в Белое море". Однако пробелы в историко-географическом образовании не мешали Видекинду с уважением относиться к соседнему государству. Если в книге Петра Петрея "История о великом княжестве Московском" (1615, 1620) русские все еще напоминают памфлетных персонажей из европейских листков времен Ливонской войны 1558–1581 гг. ("русские днем и ночью думают и ломают голову, какими бы новыми способами мучить людей: вешать или варить или же жарить их?"[115]), а тема книги Петрея – "смирение всякой неправедной власти" (Сирах Гл. 10. Ст. 8)[116], то Видекинд при сравнении русских со шведами ограничивается констатацией "несходства двух народов по характеру", но в своей "Хронологии" помещает русских рядом с античными греками и римлянами, а о великом князе Московии пишет то как о "выгодном союзнике", а то как о "серьезном враге". Трудности политического маневрирования между крайними состояниями – враждой и союзом с Россией – не раз вызывали у шведов сетования по поводу "вероломства русских" (и даже в латинском тексте "Истории", в целом отражающем более благожелательное отношение к России, к рассуждениям о неверности русских данному слову добавлено: "и поныне"), но и это общее место в рассуждениях о русско-шведских отношениях не препятствовало Видекинду признавать отменную храбрость московитов, как, например, при описании разгрома Ружинского и Сапеги под Александровой слободой в октябре 1609 г. Разница между Петреем и Видекиндом та, что первый видел в России объект агрессии, а второй – торгового контрагента и военного союзника, которого нужно уметь привлечь на свою сторону.

---

[115] *Петрей П.* Указ. соч. С. 87.
[116] Там же. С. VII.

Главными врагами Швеции Видекинд, учитывая опыт шведской правительственной пропаганды в эпоху Тридцатилетней войны (1618–1648), называет римского папу, императора Священной Римской империи и иезуитов. Филиппики против комплота католических сил заключали и прозрачные для современников намеки на сближение шведской королевы Кристины с испанцами-иезуитами, обратившими ее в католичество при содействии испанского посла в Стокгольме дона Антонио Пименталь де Прадо. Покровителем королевы после ее отречения от трона стал испанский король Филипп IV[117].

Антииспанские выпады Видекинда – это не только результат политического противоборства Швеции с Габсбургской империей и ее союзниками, но и ответ на аналогичные высказывания в испанской литературе и публицистике, в особенности после Тридцатилетней войны, когда в Испании хорошо узнали о народе, защищавшем "лютеранскую ересь". В глазах испанцев XVII в. Густав II Адольф – грозный враг, ненавидимый, но благородный и достойный уважения военачальник. Этот "северный лев" протестантов, спаситель христианской церкви от ига Рима и восстановитель ее чистоты (таким он представлялся самим шведам) для испанцев – "монстр из Стокгольма", "шведский тиран", "северный дикарь", новый Аттила, одновременно Аларих и Тотила нового времени, с помощью которого антихрист пытается погубить мир[118]. По сравнению с определениями испанских писателей антипапистские и антииспанские выпады Видекинда кажутся вполне умеренными. Причиной тому, может быть, не столько личная позиция Видекинда, сколько слабость шведско-испанских контактов его времени, и незначительная роль Испании в антишведской коалиции, складывающейся в конце 60 – начале 70-х годов XVII в.

Вслед за польским историком Ст. Кобержицким Видекинд повторяет известные слова о том, что "деньги – это нерв войны". Не пропустил автор и еще одно обстоятельство, обнаруживающее немалое влияние на боеспособность армий – например, он своими словами передает послание Делагарди королю о том, "какое укрепляющее действие оказало бы на наше войско, если бы в вознаграждение за службу король дал коннице земельные феоды (поместья. – *Авт.*) вместо денежного жалованья; отнимать же у них землю ... было бы столь же опасно для короля, как обламывать украшения со своей короны" (в оригинале послания Делагарди читалось, вероятно, так, как в шведском издании: утрата поместий "принесет величайший, какой только может быть, вред"). Приведенные слова Видекинда, как и многие другие его пристрастные упоминания о раздаче земель в поместья за военную службу, выдают в риксисториографе последовательного сторонника развития феодального дворянского землевладения и противника редукции.

Если мы вспомним, что войны XVII столетия – это войны наемных армий, стоивших государствам чрезвычайно дорого (например, для Швеции содержание армии обходилось едва ли не в четверть национального дохода), то станет понятна обеспокоенность дворянства и бюргерства аннексионистскими планами королей. Захват новых земель требовал опустошительных войн; покоренное населе-

---

[117] *Callmer Chr.* Konigin Christina, ihre Bibliothekare und ihre Handschriften: Beiträge zur europäischen Bibliotheksgeschichte. Stockholm, 1977. S. 24.

[118] *Claveria C.* Estudios Hispano-suecos. Granada, 1954. P. 104.

ние, не выдержав испытаний ратного времени, разбегалось – не с кого было собирать налоги[119]. Наемные армии, измученные бескормицей и развращенные вседозволенностью, в любую минуту готовы были разбрестись в поисках новой добычи. Затраты, необходимые для формального присоединения чужих земель, не шли ни в какое сравнение с разорительными мероприятиями по организации их обороны (строительство крепостей, содержание гарнизонов). Однако, если на эту землю не возвращалось коренное население, то доходы в местную казну могли поступать лишь из Стокгольма, но в таком случае риксдаг не видел целесообразности в истощении национальных средств для охраны пустынных берегов Ингерманландии.

В риксдаге начала 70-х годов XVII в. обсуждение вопросов войны и мира проходило на фоне ухудшающегося финансового положения страны, – чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть записи страстных речей Кл. Роломба, К. Курка и Ю. Юлленшерны[120]. Уже в начале 60-х годов государственный долг Швеции составлял 10,5 миллионов далеров при годовых доходах казны в 4 миллиона[121]. За время регентства Магнуса Делагарди положение улучшилось не намного. Когда в 1672 г. он добился получения займа от Франции, долг достигал полутора миллионов риксдалеров, то есть 37 тонн серебра. Неслучайно на риксроде 1674-1675 гг. Делагарди спрашивали не только о мире с Англией, позиции Франции, отношениях с Данией и Ганновером, но прежде всего о шведских долгах Франции и способоах, которые канцлер мог предложить для их погашения[122].

И если Петрей в 1620 г. оставался равнодушен к проблемам финансирования войны, то Видекинд не скрывает от читателя недоволства сословий воинственными выступлениями Густава Адольфа: "И вот в простом народе зародилось смущение или как бы смутное подозрение, что его королевское величество стремится захватить чужие земли, чтобы расширить свои владения..."; "многие из представителей сословий стали высказывать *ненадлежащие* мысли вроде того, что русская война якобы ведется более из жадности к чужой земле, чем по необходимости..." Этим прагматичным бюргерским сомнениям относительно святого для национальной гордости дела войны Видекинд противопоставляет патриотические речи шведских послов, утверждавших в 1616 г., что "его величество (Гус-

---

[119] В течение всего XVII в. Карелию покидало большое число местных жителей, переселявшихся в Россию. Причины бегства из Ингрии и Карелы финские историки, в частности Ю.Т. Лаппалайнен, видят лишь в религиозной политике шведов, насильственно обращавших жителей в лютеранство. Конечно, религиозный гнет был весьма обременителен, в особенности в наиболее плотно заселенных районах Сортавалы и Куркйоки на северном побережье Ладоги, где 50-80% жителей было православных. По мнению Ю.Т. Лаппалайнена, в 1656-1658 гг. к этому добавилось разорение в результате увеличения налогов. В свете данных Е. Грилля о деятельности Я. Делагарди можно думать, что рост налогов происходил в течение 20-60-х годов и был одной из важных причин бегства населения в Россию (*Голицын Н.В.* К истории русско-шведских отношений и населения пограничных со Швецией областей (1634-1648). М., 1903; *Lappalainen J.T.* Kaarle v Kustaan venajansota v. 1656-1658 suomen suunnalla. "Raikka, haikka ja ruptuuri". Juvaskyla, 1972. S. 340, 341, 350).

[120] *Wadén J.* Johan Widekindes hogforräderi. En episod under maktkampen i Sverige 1675 // Karolinska forbündets årsbok, 1952. Stockholm, 1952.

[121] *Behre G., Larsson L.-O., Osterberg E.* Op. cit. S. 95.

[122] Svenska riksrådets protokoll, utg...av L. Thänner och Chr. Danielson. I. 1674-1675. Stockholm, 1975. S. 40, 112, 114, 149, 19-20.

тав Адольф. – *Авт.*) стремится не столько получить деньги, сколько увеличить свою славу, расширив границы государства". "Поэтому, – прдолжали послы, – пусть великий князь (Михаил Федорович. – *Авт.*) оставит деньги для себя, а вместо этого уступит часть Гдовского уезда..."

Спор короля и сословий 1614-1616 гг., заглушенный бряцанием оружия в канун Тридцатилетней войны, Видекинд вновь выводит на страницы своего труда, косвенно напоминая и о лихорадочных попытках шведской казны занять деньги для наступления на Речь Посполитую в 1654–1655 гг. у генерал-губернатора Бремена– Вардена Г.Хр. фон Кенигсмарка, у коммерстрата М.А. Лейоншельда под заклад ему доходов от медных рудников и морской пошлины, или выручить необходимые средства от продажи годовой добычи шведской меди во Франции[123].

Перебои с финансированием войны Видекинд считает главной причиной неудач шведской армии в 1610–1615 гг., в том числе и неутихающих бунтов в корпусе Делагарди. Не получая жалованья, роты кондотьеров в полном составе переходили служить полякам, а наступающая под шведским знаменем пехота порой "готова была проломить голову" шведской коннице, как это было при осаде Гдова в 1614 г.

Расстроенное денежное хозяйство Швеции было наглядным пособием для историографа, живописующего хаос и мародерство наемных войск. Но тем ярче на этом фоне сверкала "молния войны" – так в латинском тексте Юхан Видекинд называет Якоба Делагарди. Его герой – подлинный рыцарь без страха и упрека, такой, каким ему и положено быть в литературе европейского барокко XVII столетия[124]. Делагарди на войне "выполнял все, чего от него требовал долг". "Забывая, что он предводитель", Делагарди "бросается в общие для всех опасности". "Замечательный героизм" полководца позволяет Видекинду торжественно именовать его "гордостью короля". Однако король Густав Адольф почему-то куда больше гордился фельдмаршалом Эвертом Горном и 28 мая 1613 г. пытался отозвать Делагарди из России, передав командование своему любимцу. В начале 70-х годов XVII в. шведы вслух толковали о том, что предшествующие войны велись не в национальных интересах, а в интересах отдельных лиц[125]. Острие этого обвинения было направлено и против славных подвигов Якоба Делагарди. И не случайно. Должник стокгольмских бюргеров за время своего польского плена (1601–1606) и голландской военной службы под руководством Морица Оранского[126], он, едва появившись в Новгороде в середине апреля – начале мая 1609 г., смог отправить в Або и Выборг свыше 1000 соболей, из коих только 2 сорока (то есть 80 штук) были подарком Василия Шуйского. В 1610 г. Эрик Андерсон в Або получил от Делагарди 1000 соболей за 3 660 рублей, в Гданьск было отправлено 10 сороков за 1220 рублей, проданы они были соответственно за 10 980 и 3 660 риксдалеров[127]. Таким образом, за два года пребывания в России Делагарди погасил свои много-

---

123 *Landberg H.* Statsfinans och kungamakt. Karl X Gustav inför Polska kriget. Kristianstadt, 1969.

124 *Magendie M.* La politesse mondaine et les théories de l'hônnetété en France au XVII siècle. Paris, 1925; *Müller G.* Höfische Kultur der Barockzeit. Halle, 1929.

125 *Fahlborg B.* Op. cit. T. II. S. 13.

126 *Grill E.* Jacob de la Gardie. Affärsmannen och politikern. 1608-1636. Goteborg, 1949. S. 16.

127 Ibid. S. 17-19. Не стеснялся он прибирать к рукам и мелкие партии пушнины, оказывавшиеся предметом судебного разбирательства. Так, в сентябре 1614 г. он присвоил две лисицы, конфискованные у крестьян по так называемому "псковскому торговому делу" (*Якубов К.* Указ. соч. С. 15).

численные долги и стал заимодавцем не только самого короля, но и шведской казны, причем на очень выгодных условиях (из 16% годовых)[128]. Из 20 000 рублей русской конрибуции 1617 г. Делагарди досталось 3 000.

Если финансовые операции Делагарди в России первое время были скрыты за стеной порохового дыма, то политические маневры, предпринятые шведским главнокомандующим на собственный страх и риск, немедленно сказывались на положении в Стокгольме и не могли не беспокоить королевскую семью, риксрод и риксдаг. В августе 1610 г. Делагарди действовал без инструкций Карла IX. Новгород в июле 1611 г. был взят также без специального указания короля, который хотя и склонялся к необходимости этого шага в письме от 28 декабря 1610 г., но весной 1611 г. начал иную, более сложную игру, ожидая заключения нового договора с русскими. Верх самовольства Делагарди – его интрига с "избранием" одного из шведских принцев новгородским великим князем (см. комм. 320). Делагарди не имел полномочий на ведение подобных переговоров, не имел права предлагать в государи одного из принцев, ибо избрание старшего – Густава Адольфа – могло затруднить ему дорогу к шведскому трону или даже воспроизвести начальную ситуацию гражданской войны, развязанной Сигизмундом III и герцогом Карлом по сходному поводу: Сигизмунд, избранный на польский трон, попытался вернуться на освободившееся место в Швецию (не случайно король Густав был недоволен именно этим пунктом договора Делагарди с новгородцами). Избрание шведского принца неминуемо втягивало Стокгольм в открытую войну с Россией: если военные действия 1611 г., в том числе и оккупацию Новгорода, еще можно было представить как поиски компенсации за помощь Шуйскому, то спор за русский трон требовал громогласного объявления войны (что и было сделано в 1613 г.) и повлек за собой обострение отношений между королем и риксдагом.

Но Видекинд не мог равнодушно взирать на действия своего героя и не только потому, что не умел написать историю войны без величественной фигуры полководца, но и потому, что многим был обязан сыну Якоба Делагарди Магнусу Делагарди. И если документы не всегда подтверждали безупречность службы шведского главнокомандующего, Видекинд находил недостающие доводы в собственной чернильнице. Его Делагарди только и ждет инструкций Карла IX или Густава Адольфа. Если условия военного времени вынуждают шведов заряжать мушкеты без королевского благословения, Делагарди все равно "не выходил из границ долга", ибо речь шла "о расширении пределов, безопасности и славе растущего государства". И вообще, повторяет Видекинд, Делагарди "прибыл в Московию не для того, чтобы вести словесный спор о правоте дела, которое уже решается оружием между поляками и московитами; дело это подлежит королевскому ведению, а его забота – строить ряды, стрелять и действовать мечом..."

Иное дело – историограф, которому куда как труднее защититься от пристрастного читателя ссылками на объективность "Истории". Видекинду приходилось отвечать перед современниками за исторические деяния своих героев – за своевольство Делагарди, за воинственность Карла IX и Густава Адольфа. В отличие от предшественников, панегиристов начала и середины XVII в.[129], у Видекинда не

[128] Ibid. S. 23. В 1614 г. он одолжил королю в Нарве 500 далеров (*Roberts M.* Gustavus Adolfus. A History of Sweden. 1611-1632. London; New-York; Toronto, 1980. V. I. P. 81).

[129] *Gustafsson L.* "Virtus politica". Politisk etik och nationellt svårmeri i den tidigare stormaktstidens litteratur. Uppsala, 1956. S. 121-155.

нашлось комплиментов, достойных столь великих монархов. Скромность королевского историографа в освещении всеми признанных заслуг Карла IX не осталась незамеченной. На процессе 1675 г. его неоднократно спрашивали об оценке деятельности этого короля и о личном отношении к нему Видекинда.

Споры в шведском риксдаге в 1668-1672 гг. о войне и мире с Россией заставили Видекинда изменить свою первоначальную точку зрения. В шведском издании его книги (1671) интересам Шведской короны противостоят два врага – Речь Посполитая и Россия. Латинский перевод "Истории" (1672) представляет собой трактат иного политического назначения: здесь уже доказывается, что в начале XVII столетия Швеция на территории Московии воевала с Речью Посполитой:

Вторая особенность латинского текста – последовательная замена упоминаний об избрании новгородским великим князем "одного из сыновей" шведского короля на утверждение о том, что избран был "второй сын", то есть несовершеннолетний Карл Филипп. В латинском издании "Истории" несколько снижена характеристика Делагарди: если первое издание книги превозносит его "чуть ли не как бога", то в латинском тексте полководец именуется "молнией войны". Сняты в латинском тексте упоминания об "ошибках" Густава Адольфа, допущенных по причине "поспешности суждения и незнания обстановки", зато исходный шведский текст дополнен утверждением о том, что "господином" Балтийского моря "является шведский король" и рассуждением о благотворности раздачи поместий воюющему дворянству. Устранены из латинского текста и антирусские выпады: язвительное уподобление "доброго христианства" русских папистской вере злейших врагов шведского престола – католиков, а также намек на притязания Романовых, "какие под ложными предлогами предъявлялись потом для овладения всеми землями, добытыми мечом и хитростью великого Ивана Васильевича для России". Не вошли в латинское издание и заключительные восьмая и девятая книги "Истории", содержащие описание прямых военных действий шведов против русских отрядов в условиях перемирия Швеции с Речью Посполитой, а также генеалогию русских князей, составленную с целью дискредитации прав Романовых на все государственные территории России.

Для полноты характеристики латинского текста добавим, что здесь уточнены некоторые детали, – например, в описании судьбы Николая Струся, внесенного в шведском издании в число убитых: согласно латинскому тексту он был лишь пленен.

В латинском переводе "Истории" Видекинда была украшена образцами гимназического красноречия:

шведское издание:	*латинское издание:*
... много русских уложил	...много русских отправлял в царство Либитины
... жалким образом погиб	... закончил последний акт трагедии кровавым эпилогом
... Бог поразил	... божественная Немезида поразила
... для обстоятельного сообщения о событиях	... живыми красками описывает все это театральное действие

Латинские переводчики "Истории" (кроме Видекинда к переводу привлекались и другие лица, что видно по различиям в терминологии: русские – московиты – моски – москвичи и т.д.) дополнили исходный рассказ сравнением Ходкевича с Протеем, упоминанием "пунической верности" и фразами вроде: "плыть через Ахеронт", "новая страница судьбы", "с переменой судьбы менялись и души".

Различия шведского и латинского текстов столь велики, что мы имеем основание выделить первую (шведскую) и вторую (латинскую) редакции "Истории". При сохранении общих взглядов автора на роль Якоба Делагарди в войне 1609–1615 гг. и на дворянское землевладение (два этих обстоятельства бесспорно отводят Видекинду место в лагере сторонников Магнуса Делагарди), автор всем материалом первой редакции своего труда убеждает читателя в необходимости справедливой войны с Россией, а во второй редакции призывает к миру с могучим восточным соседом и к сосредоточению всех сил в борьбе против Речи Посполитой.

Юхану Видекинду, как и любому историку, было знакомо это чувство растерянности и страха перед задачей, условия которой меняются по мере ее решения. Появление новых оценок королевского историографа произошло под непосредственным влиянием полемики в шведском риксдаге о "законной причине" предполагаемой войны с Россией, о правах королевской власти, которые пытались – и весьма успешно – умалить члены регентского совета. Колебания Видекинда, отсутствие у него подчеркнутого пиетета к личностям шведских королей, а также тесные связи автора "Истории десятилетней войны" с Магнусом Делагарди были поставлены в вину риксисториографу, как только канцлер Делагарди начал проигрывать Ю. Юлленшерне борьбу в риксроде и терять поддержку риксдага.

В 1673 г. Видекинд завершил работу над первой частью большого труда по истории правления Густава II Адольфа. В 1675 г. он был арестован по подозрению в связях с антиправительственной оппозицией и провел около двух месяцев в заключении[130]. В 1676 г. Камер-коллегия заключила со стокгольмским издателем Никласом Ванкифом, напечатавшим ранее "Историю десятилетней войны", договор об издании "Истории Густава II Адольфа". Однако Видекинд умер в 1678 г. Вскоре умер и Н. Ванкиф. Только после его смерти в 1691 г. вдове удалось издать это сочинение. Однако, поскольку в нем было много враждебных выпадов против Дании и России, послы этих стран заявили протест шведскому правительству, и почти весь тираж был конфискован, распродали всего 87 экземпляров. Рукопись второй части "Истории Густава II Адольфа" исчезла. По некоторым сведениям ее вывез из Швеции другой королевский историограф С. Пуфендорф[131].

Шведских цензоров этой книги, как и членов комиссии, проводивших "регентское расследование", беспокоила трактовка Видекиндом отношений короля и сословий. Возмущение вызывали сообщения о том, что король должен был консультироваться с риксдагом, выступавшим в качестве посредника между королем и сословиями. Цензоров 1691 г. не устраивал и тон Видекинда по отноше-

---

[130] *Wadén J.* Johan Widekinds högförräderi. En episod under maktkampen i Sverige // Karolinska Förbundets Årsbok. 1952.

[131] Biografisk lexikon öfver namnkunniga svenska män. Del 20. Uppsala, 1852. S. 242-244; Svenska män och kvinnor. Del 8. Stockholm, 1955. S. 342.

нию к соседним народам – русским, полякам, датчанам и норвежцам, еще более резкий, нежели в "Истории десятилетней войны". Королевский историограф отвечал перед современниками и при жизни и после смерти за то, что не умел скрыть факты и обстоятельства, противоречившие его выводам. В 1691 г. ему вменяли в вину тот факт, что в "Истории Густава Адольфа" он приводил документы слово в слово или в близком пересказе[132], тем самым раскрывая тайны государственной важности. Как это ни парадоксально, в рамках политического сознания, опекавшего историческую науку до Ранке и Дройзена[133], совершенствование мастерства историка нередко отрицательно сказывалось на достоверности сообщаемых им фактов. На наше счастье, Видекинд не был еще достаточно изощрен в приемах умолчания или подтасовки, безрассудно допускал читателя к достаточно полному массиву документов, и в его "Истории" голоса участников событий звучат громче внушающего голоса самого историографа. За это он был наказан современниками, но за это же и оправдан последующими поколениями. Теперь, когда нас волнует не судьба распавшегося шведского регентского совета 1664–1672 гг., а подлинная история русско-шведских отношений в XVII столетии, в защиту Видекинда свидетельствует каждая страница его "Истории десятилетней войны шведов в России".

---

[132] *Wadén J.* Johan Widekindis högförräderi.

[133] См.: *Гадамер Х.Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 221-267.

Комментарий

1 *Карл I* (1655-1697) – шведский король (1672-1697), правнук Карла IX. Его отец Карл Густав X унаследовал престол после отречения своей кузины королевы Кристины (дочери Густава II Адольфа) в 1654 г. *Г.К.*

2 *Карл IX* (1550-1611) – младший сын Густава Вазы, шведский король с 1604 г. *В.Г.*

3 *Густав II Адольф* (1594-1632) – сын Карла IX, с 1607 г. великий князь Финляндии, герцог Эстляндии и Лифляндии, шведский король с 1611 г. (см.: *Ahnlund N.* Gustaf Adolf den Stoere. Stockholm, 1932). *А.Х.*

4 *Ингрия* (Ингерманландия) – Ижорская земля, территория, включая оба берега Невы и юго-западное Приладожье; в XIII-XV вв. находилась под властью Новгорода. После ликвидации новгородской независимости в 1478 г. вошла в состав единого Русского государства. К XVII в. название "Ижорская земля" распространилось и на соседнюю с ней Водскую землю – побережье Финского залива от устья р. Невы до устья р. Нарвы (*Гадзяцкий С.С.* Вотская и Ижорская земли Новгородского государства // ИЗ. 1940. Т.6; *Он же.* Ижорская земля в начале XVII в. // ИЗ. 1947. Т.21). *И.К.*

5 *Делагарди Магнус Габриэль* (1622-1686) – старший сын Якоба Делагарди (см. комм. 104), с 1647 г. член Государственного совета (риксрода), в 1660-1680 гг. риксканцлер, один из руководителей Шведского королевства. *А.Х.*

6 *Густав I Ваза* (1496-1560) – первый король (с 1523) независимого Шведского государства. *В.Г.*

7 Оливский мирный договор между Швецией, с одной стороны, Речью Посполитой (далее: РП), Австрией и Бранденбургом – с другой, был подписан 3 мая 1660 г. в Оливском монастыре близ Гданьска. В соответствии с условиями договора РП признала захват Швецией большей части Ливонии в 1625-1626 гг., а Ян Казимир отказался от претензий на шведский престол (см.: Дипломатический словарь. М., 1971. Т.II. С.403-404). *В.Г., Г.К.*

8 *... о праве на наше королевство* – Далее В. излагает историю внутриполитической борьбы, начавшейся в Швеции после смерти короля Юхана III в 1592 г. и продолжавшейся до конца 90-х годов. Сын Юхана – Сигизмунд – в 1587 г., оставаясь наследником шведского престола, был избран королем Польши, так как его мать – Екатерина Ягеллонка – была единственной наследницей бездетного польского короля Сигизмунда II Августа. Младший брат Юхана – герцог Карл Зюдерманландский – возглавил борьбу оппозиционного дворянства и бюргерства, поддерживаемого лютеранской церковью против Сигизмунда. В 1594 г. он был объявлен правителем государства, а в 1604 г. на сейме в Норчепинге – шведским королем под именем Карла IX. Поражение Сигизмунда стало началом войны Швеции и РП из-за длительной династической борьбы между двумя ветвями шведской династии Ваза (История Швеции. С. 163-165). *В.Г., Г.К.*

9 *Кальмар* – один из древнейших городов Швеции; город и порт на юго-востоке страны, крепость на побережье Балтийского моря. *И.К*

10 *Фаренсбах Георг* – курляндский дворянин комендант г. Вендена (Кесь). *А.Х.*

11 *Эстляндия* – северная часть современной Эстонии (см. комм. 12). *И.К.*

12 *Ливония* – первоначально территория, населенная балтийским племенем ливов. Со второй половины XIII в., после завоевания немецкими крестоносцами, Ливония охватывала терри-

торию современной Латвии и Эстонии, входившую в конфедерацию Ливонского ордена и четырех духовных княжеств, номинально подчинявшихся Империи. В ходе Ливонской войны в 1560 г. Орден прекратил свое существование. После раздела его территории Северная Эстония отошла к Швеции, а Южная – к Великому княжеству Литовскому (с 1569 – РП). После образования Курляндского герцогства (см. комм. 609) Ливонией стали называться Северная Латвия и Южная Эстония, а саму Ливонию начали именовать Лифляндией. *И.К.*

Стремясь к достижению господства на Балтике, Швеция была заинтересована в овладении Лифляндией, а РП старалась захватить Эстляндию. *Г.К.*

13 *Ходкевич Ян Кароль* (1560-1621) – польско-литовский государственный деятель и полководец, с 1605 г. литовский великий гетман. Командовал войсками в войне РП со Швецией в Прибалтике. Первоначально выступал против польско-литовского вторжения в Россию; впоследствии участвовал в нем, командуя войсками РП в конце 1611-1612 гг., а затем в 1617-1618 гг. Осенью 1611 г. отряды Ходкевича предприняли безуспешную попытку пробиться в Московский Кремль, где в осаде находились поляки. (Urzednicy. S. 42, 144, 203; PSB. T.3. S. 363-367) *И.К.*

14 В. имеет в виду сторонников Сигизмунда, которые после победы Карла вынуждены были покинуть Швецию. *В.Г., Г.К.* (см. также: *Maciszewski J.* Wojna domowa w Polsce (1606-1609). Wrocław, 1960). *А.Х.*

15 Брат Сигизмунда герцог Карл Эстергетландский (1589-1618) был в то время слишком молод, чтобы играть самостоятельную политическую роль. Однако Сигизмунд попытался использовать его в борьбе за шведский престол. *В.Г.*

16 Ливония, Лифляндия, Эстляндия – см. комм. 12.

17 ... *искать глубже* – Начавшаяся в 1600 г. война за господство в Прибалтике между Швецией и РП заставила последнюю предпринять очередную попытку заключить военно-политический союз ("вечное соединение") с Россией. Россия могла стать одним из союзников РП в борьбе со Швецией, однако конечной целью было слияние в единый государственный организм (при определяющем влиянии РП). Очередная неудача на переговорах по этому вопросу в 1600 г. заставила РП искать новые пути: в 1604-1605 гг. украинские и малопольские магнаты, поддерживаемые королем и католическим духовенством, стали организаторами и участниками авантюры Лжедмитрия I. Идея "вечной унии" вновь всплывает как в "кондициях", заключенных между Самозванцем и Сигизмундом III в 1604 г. в Кракове, так и в инструкциях польско-литовских послов, отправившихся в Россию весной 1605 г. Гибель Лжедмитрия I, углубившийся политический кризис, подъем социальной борьбы и, как следствие всего этого, ослабление военно-политического положения России дали возможность РП искать новые пути для решения своих внешнеполитических задач (см.: *Флоря*, 1978. С.249-285). *И.К.*

18 ... *другого из Польши* – В. имеет в виду Владислава и Карла Филиппа как кандидатов на русский престол. *В.Г.*

19 Иван I Данилович Калита (умер в 1341 г.) – князь московский с 1325 г., великий князь владимирский с 1328 г., заложивший основы политического и экономического могущества Москвы. *Г.К.*

20 ... *после присоединения... Новгорода* – присоединение Новгорода к Московскому княжеству осуществил Иван III. Под предлогом сношений новгородцев с литовским великим князем Казимиром Иван III предпринял поход на Новгород. 14 июля 1471 г. на р. Шелони новгородцы потерпели поражение, и был подписан договор о "неотступности" Новгорода от Москвы, предусматривающий выплату большой контрибуции. Окончательно новгородскую независимость ликвидировали в 1478 г. Осажденный войсками Ивана III город сдался и власть в нем перешла к великокняжеским наместникам, присылаемым из Москвы. *И.К.*

21 Мирный договор Швеции с Русским государством сроком на 60 лет был заключен в 1510 г. и подтвержден Густавом I Вазой в 1524 г. (СГГД. Т.V. № 60, 99). Новый мирный договор 1537 г. соблюдался вплоть до русско-шведской войны 1554-1557 гг., закончившейся подписанием в марте 1557 г. очередного договора сроком на 40 лет. О Тявзинском договоре см. ниже. Упоминаемые В. Эрик и Юхан – сыновья Густава Вазы. Эрик XIV был королем Швеции в 1560-1568 гг. В результате заговора и дворцового переворота к власти пришел Юхан III (1568-1592). *А.В., В.Г., Г.К.*

22 *Иван Васильевич* – Иван IV Грозный (1530-1584), великий князь с 1533, царь с 1547 г. *И.К.*

23 Под Александром Мономахом В., очевидно, подразумевает князя Александра Ярославича Невского, праправнука Владимира Мономаха. *Г.К.*

[24] Возможно, В. имеет в виду не титул великого князя, а титул царя. Указания на это имеются у Мейерберга (*Мейерберг*. С.106). *Г.К*

[25] *Иоанн* (1554-1581) – Иван, старший сын Ивана IV и Анастасии Романовой. *В.Г.*
Феодор (1557-1598) – Федор, сын Ивана IV и Анастасии Романовой, с 1584 г. русский царь. *И.К.*

[26] *Димитрий* – Дмитрий, сын царя Ивана IV и Марии Нагой (1582-1591). *И.К.*

[27] Данные о том, что Иван IV назначил наследником Дмитрия, устранив Федора, а также о том, что Борис Годунов содействовал воцарению Федора, недостоверны. Дмитрий вовсе не был заключен в монастырь, а получил в удел Углич, Дмитров и Городец на правах удельного княжества. *Л.В., В.Г., Г.К.*

[28] *Углич ... где обыкновенно воспитываются младшие сыновья князей* – Углич не был традиционным местом пребывания младших сыновей князей. Иван III выделил Углич в удел сыну Дмитрию, после смерти которого город вновь вернулся к великому князю. В конце XVI в. Углич вновь попал в руки удельного царевича Дмитрия, куда царевич был удален из Москвы после смерти отца (Тихомиров. С.37, 213). *И.К.*

[29] ... *Стефане* – 15 января 1582 г. в Запольском Яме было заключено десятилетнее перемирие России с РП. Стремление развязать себе руки для борьбы со Швецией заставило русское правительство пойти на уступки (Успенский И. Переговоры о мире между Россией и Польшей в 1581-1582 гг. Одесса, 1887; *Флоря*, 1973. С.16-17). *И.К.*

[30] ... *мир на 26 лет* – Тявзинский мирный договор между Россией и Швецией был подписан 18 мая 1595 г. в деревне Тявзино. Предполагалось, что мир заключается "навечно", а не на 26 лет, как пишет В. По условиям договора Россия была вынуждена передать Швеции права на владение Эстляндией. Швеция вернула России захваченную во время Ливонской войны русскую территорию от р. Нарвы до Карелы (включительно) с городами Ям, Копорье и Иван-город. Однако, стремясь обеспечить себе свободу действий, правительство Б. Годунова не спешило ратифицировать этот мирный договор. Лишь в 1609 г., уже при Василии Шуйском, во время переговоров в Выборге русские и шведские послы заверили друг друга, что Тявзинский мир должен быть вечным и незыблемым. Значение этого договора сохранялось вплоть до 1617 г., когда в Столбове были окончательно восстановлены мирные отношения двух стран (*Рябошапко Ю.Б.* Русско-шведские отношения на рубеже XVI-XVII вв. // ВИ. 1977. № 3). *И.К.*

[31] Версия об отравлении Федора Борисом Годуновым весьма сомнительна. В. просто повторяет П. Петрея, который писал: "Великий князь Федор Иванович ... умер в 1597 г. и некоторые думают, что Борис дал ему яду" (*Петрей*. С. 172). *В.Г., Г.К.*

[32] ... *из старого рода московских князей* – на трон в 1598 г. могли претендовать князья Рюриковичи Шуйские, Ф.И. Мстиславский – глава Боярской думы, из князей – Гедиминовичей, и Романовы, основным преимуществом которых было родство с умершим царем (см.: *Зимин*, 1986. С.212-233). *И.К.*

[33] В. ошибочно толкует термин "боярин" как представитель низшей знати, возможно противопоставляя нетитулованные боярские фамилии потомкам удельных княжеских родов. Как многие иностранцы, он путает его с термином "дети боярские".

Свидетельство В. о массовых казнях знати не соответствует действительности. Годунов предпочитал расправляться со своими врагами ссылками, заточением, пострижениями и тайными убийствами. *В.Г.*

[34] Преувеличенно отрицательная характеристика Бориса Годунова является, по-видимому, плодом творчества самого В. Все авторы-иностранцы, сочинения которых могли быть известны ему, подчеркивали лишь некоторые из отрицательных сторон характера Бориса. В. же их суммировал. Характеристику Бориса он больше всего заимствовал из сочинения польского историка Ст. Кобержицкого "История Владислава, государя Польши и Швеции". Это сочинение является главным источником для В. при изложении событий, связанных с польско-русскими отношениями. Но, широко используя труд Кобержицкого, В. не ссылается на него. *В.Г.*

По всей вероятности, негативное отношение к Годунову обусловлено прежде всего тем, что тот отказался следовать в русле шведской политики, и в конфликте между Карлом и Сигизмундом не поддержал ни одну из сторон. Его политика в отношении шведско-польского конфликта была направлена на то, чтобы устранить возможность их союза, направленного против России (*Скрынников Р.Г.* Борис Годунов. М., 1978. С. 139). Характерно, что

Видекинд обвиняет Годунова в том, что в споре между Карлом и Сигизмундом он искал прежде всего собственной выгоды, как будто он должен был в первую очередь думать об интересах герцога Карла. Упрекая Годунова в том, что он, полагаясь на собственные силы, пренебрег помощью, которую предлагал ему Карл IX, он ничего не пишет о той цене, которая была назначена за эту помощь – передача пограничных крепостей Швеции (*Форстен Г.В.* Политика Швеции в смутное время // ЖМНП. 1889. 2. С. 329; *Almquist H.* Sverige och Ryssland 1595-1611. Uppsala, 1907. S. 106). *Г.К.*

35 О соперничестве между Карлом IX и Сигизмундом III см. комм. 8, а также: *Almquist.* S. 34-59. *А.Х.*

36 Подробнее о посольстве Иорана Классона Штерншельда, Дидрика Стрика, Эрланда Бьернсона Боота см.: *Almquist.* S. 62-71; о посольстве Льва Сапеги: Archiwum domu Radziwillów // Scriptores rerum Polonicarum. Kraków, 1800. T.VII. S. 222. № 258; Материалы переговоров частично пересказаны Г.Ф.Миллером (*Müller G.F.* Sammlung russischer Geschichte. SPb., 1765. S. 135). О попытке Карла IX заключить мир с Борисом Годуновым см.: *Södergren G.* Om Gustaf II Adolf plan att blifva rysk czar. Wexjo, 1868. *А.Х.*

37 *Густав* (1558-1607) – сын свергнутого короля Эрика XIV. В 1599 г. Борис Годунов пригласил его в Россию, чтобы выдать за него свою дочь Ксению. Годунов рассчитывал с помощью этого брака укрепить международный авторитет новой династии и овладеть Ливонией. Однако Густав отказался принять православие, и брак не состоялся. В 1601 г. Густав был сослан в Углич, а при Лжедмитрии I был переведен в Ярославль и при Василии Шуйском – в Кашин, где и умер в 1607 г. *В.Г., Г.К.*

О радостной реакции на смерть Густава см. запись в дневнике Густава II Адольфа (*Ahnlund.* S. 364). *А.Х.*

38 *... давно уже был убит* – царевич Дмитрий погиб 15 мая 1591 г. в Угличе. Правительственная обыскная комиссия под руководством боярина Василия Ивановича Шуйского, расследовавшая обстоятельства смерти царевича, выдвинула версию о самоубийстве Дмитрия в припадке "падучей болезни" (эпилепсии), однако есть основания считать, что наследник был убит по приказанию Бориса Годунова (*Зимин*, 1986. С. 153-182). Рассказы о мнимом спасении царевича, вместо которого будто бы был убит другой мальчик, недостоверны, хотя молва подхватила их почти немедленно после гибели Дмитрия: эти рассказы являются одной из разновидностей социально-утопических легенд о чудесном спасении царя-заступника (*Чистов К.В.* Русские народные социально-утопические легенды XVII-XIX вв. М., 1967). *И.К., Л.П.*

Русское происхождение Лжедмитрия I не вызывает сомнений. Его личность можно считать достоверно установленной (см.: *Скрынников Р.Г.* Самозванцы в России в начале XVII века. Новосибирск, 1987). *Г.К.*

39 *Вишневецкий Константин Константинович* (1564-1641) – князь, украинский магнат, зять Е. Мнишка, воевода червонорусский с 1638 г., староста кременецкий. Одним из первых поддержал самозванца, участвовал в его походе. После убийства Лжедмитрия I отпущен в РП, но вторично привел оттуда отряд, который осаждал Троице-Сергиев монастырь. Входил в состав войска Владислава.

Вишневецкий Адам Александрович (умер в 1627 г.) – князь, украинский православный магнат, которому первоначально служил Григорий Отрепьев. (О Вишневецких см. подробнее: *Яковенко Н.М.* Українська шляхта з кінця XIV до середины XVII ст. (Волинь и Центральна Україна)) *С.Д.*

40 *Мнишек* (Мнишех) Юрий (Ежи) (около 1548-1613) – каштелян радомский (1582), воевода сандомирский (с 1589), активно поддерживал Лжедмитрия I и согласился выдать за него свою дочь Марину, за что в июне 1604 г. получил от него грамоту на половину Смоленского княжества с г. Смоленском и княжество Северское. При помощи друзей и родственников сформировал отряд, который отправил с самозванцем. В декабре 1604 г. разбил под Новгородом-Северским войска князя Ф. Мстиславского, в январе 1605 г., заболев, вернулся в РП. Прибыл в Москву вместе с Мариной 12 мая 1606 г. После переворота 20 мая сослан в Ярославль. По перемирию 2 августа 1608 г. отпущен в РП, но, вопреки обещанию, признал Лжедмитрия II и уговорил дочь сделать то же самое. Вернувшись в РП, на сейме 1609 г. выступил против планов короля непосредственно вмешаться в московские дела. *С.Д.*

Изображение Ю. Мнишка (гравюра Л. Килиана) находится в сокровищнице картин Маркуса фон Ламма в Дармштадте. См.: *Kämpfer H.* Pseudo-Demetrius im "Tesaurus Pieturarum". Ein Bild und ein Text zur "Zeit der Wirren" aus einer Heidelberger Stadtchronik //

Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Bd.33. 1985. S. 161-174; *Gębarowicz M.* Początki malarstwa historicznego w Polsce. Wroclaw, 1981; Мнишки. Указатель архивных материалов и библиографии / Сост. В.И. Ульяновский. Киев, 1989). *Л.Х.*

41 *Сапега* Лев Иванович (1557-1633) – виленский воевода, литовский канцлер (с 1589), литовский великий гетман (с 1625 г.); крупный государственный деятель РП. Участник переговоров России и РП при Федоре Ивановиче и Б. Годунове. Сторонник агрессивной политики РП по отношению к России, Л. Сапега активно поддерживал и осуществлял планы вторжения в Русское государство (PSB. T.25. S. 110-115; Urzędnicy. S. 43, 53, 134, 147, 238). *И.К.*

42. Перемирие с РП сроком на 20 лет было подписано в августе 1601 г. после длительных переговоров в Москве (см.: *Флоря*, 1973. С. 142-150, 158-160). *Г.К*

43 ... *отряд мятежников* – Возможно, В. имеет в виду отряд донских казаков, которые присоединились к самозванцу под Киевом в августе 1604 г. (войско Лжедмитрия перешло русско-польскую границу 13 октября 1604 г. (см.: *Платонов*. С. 196). О них В. мог прочитать у Петрея: 6 тысяч казаков, присоединившихся к самозванцу на границе (*Петрей*. С. 194-195). Этот факт Петрей заимствовал у Буссова (*Буссов*. С. 102). Паерле же пишет о 2 тысячах казаков, пришедших к Лжедмитрию I под Киев (*Устрялов*, 2. С. 6). *И.К.*

44 Посадское население Москвы отнеслось к появлению самозванца неодинаково: "Бысть на Москве мятеж во всех людях; инии глаголаху, что прямый царевич, а инии глаголаху: не прямой царевич, но дьявол, прелесть мира сего, Гришка Рострига" (РИБ. Т. XIII. Стб. 728-729). Очевидно, на стороне Лжедмитрия выступала беднейшая часть населения, недовольная политикой Годуновых, а также политические противники последних из числа вельмож ("почти все... главные начальники получали письма от Дмитрия, но не подавали вида и ожидали его прибытия или посланий к народу") (*Масса*. С. 105). *И.К.*

45 Главными воеводами направленного против Лжедмитрия войска были князья Федор Иванович Мстиславский, Василий Иванович и Дмитрий Иванович Шуйские. Упоминаемый В. в качестве главного воеводы Иван Годунов был не родным братом Бориса Годунова, а его троюродным племянником и командовал в этом походе сторожевым полком. Иван Шуйский в походе не участвовал (*Попов*. С. 324-327). *В.Г.*

46 ... *просьбам поляков* – Здесь у В. смещение во времени: эпизод с прощением В. Шуйского, попытавшегося вызвать недовольство Лжедмитрием среди москвичей, относится ко времени уже после вступления самозванца в столицу; казнь В. Шуйского была назначена на 30 июня (*Платонов*. С. 218). *И.К.*

47 В инструкции шведским представителям было сказано, что Карл готов помочь России против Польши при условии, что Швеции будут переданы Ивангород, Кексгольм, Ям и Копорье, а стапельными пунктами будут только Выборг и Ревель. Если русские отвергнут эти требования, то следует настаивать на передаче Кексгольма (*Форстен*. С. 67-68; *Almquist*. S. 91-93). *Л.В., В.Г., Г.К.*

48 Борис Годунов умер 13 апреля 1605 г. Говорили, что он принял яд, но это лишь домыслы. Находившийся при нем во дворце Яков Маржерет засвидетельствовал, что Годунов умер от апоплексического удара (Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. М., 1982. С. 193). *В.Г., Г.К.*

49 ... *власть сыну его* – Сын Б. Годунова, Федор (1588-1605). После смерти Бориса население Москвы и войско принесли ему присягу, а по городам были разосланы грамоты о вступлении Федора Борисовича на престол. *И.К.*

50 ... *дочери Бориса* – Федор, его мать Мария и сестра Ксения были арестованы в день московского восстания 1 июня 1605 г., а 3 июня (т.е. еще до вступления Самозванца в столицу) первые двое умерщвлены. *И.К.*

51 Стоимость подарков явно преувеличена. Исаак Масса оценивает их в 130 761 рубль (*Масса*. С. 151). Подробное описание подарков см.: *Устрялов*, 2. С. 134-135; Дневник Марины Мнишек / Пер. Б.Н. Козлякова. СПб, 1995. С. 31-35. *В.Г.*

52 *Анна-Марина* – Марина Мнишек. Неправильное именование ее Анной, вероятно, результат искажения слова "панна". *Л.Х., С.Я.*

53 Марина Мнишек прибыла в Москву 2 мая 1606 г. Бракосочетание и коронование ее состоялось 8 мая. *В.Г., Л.Х.*

В известном смысле Лжедмитрий и Марина были уже женаты – 29 (19) ноября 1605 г. в Кракове состоялось их венчание по католическому обряду, где Лжедмитрия замещал его посол А.Власьев; с русской точки зрения этот обряд мог считаться обрядом обручения. Двой-

ное венчание (по католическому и православному обряду), в принципе отвечавшее требованиям межконфессиональных браков, не сняло проблем конфессионального характера: Рим требовал, чтобы Марина оставалась католичкой, тогда как русские хотели ее видеть православной. Выход из положения был найден в том, что перед бракосочетанием была устроена коронация, и, таким образом, Лжедмитрий вступал в брак с уже коронованной царицей. Ключевую роль при этом сыграл обряд миропомазания, которое в соответствии с русской традицией следовало за коронацией: его совершил над Мариной патриарх Игнатий. Поляки восприняли это как помазание на царство, русские же – как присоединение к православию (*Успенский Б.А.* Царь и патриарх: харизма власти в России {Византийская модель и ее русское переосмысление}. М., 1998. С. 187-201). *И.К.*

54 *... мог бы запретить* – О причинах недовольства московского населения см.: *Кулакова И.П.* Восстание 1606 г. в Москве и воцарение Василия Шуйского // Социально-экономические и политические проблемы истории народов СССР. М., 1985. С. 36-39. *И.К*

55 Упоминаемый В. "маршал Василий Михайлович" – это князь В.М. Масальский, действительно носивший при дворе Лжедмитрия титул боярина и дворецкого. Сведения о том, что Лжедмитрий доверил ему свои тайные планы, очевидно, заимствовано В. у П. Петрея (*Петрей.* Реляция. С. 94).

Лжедмитрий не скрывал своего враждебного отношения к Швеции. Когда Карл IX предложил ему ратифицировать Тявзинский договор и заключить союз против Польши, он не признал его законным государем, отказался вести с ним переговоры и под угрозой войны потребовал возвратить престол Сигизмунду (*Almquist.* S. 93; HRM. T. II. № 66; *Петрей.* С. 218; *Масса.* С. 122, 143; *Пирлинг П.* Переписка Карла IX с самозванцами // Исторические статьи и заметки. СПб., 1913. С. 168-171. *В.Г., Г.К., А.Х.*

56 Надо: 1606 г. *Г.К.*

57 Лжедмитрий был свергнут с престола не 24 мая, как пишет В., а 17. Он не был выброшен из окна, а неудачно выпрыгнул сам; наконец, его застрелили, а затем надругались над его трупом. Фраза о Василии Шуйском, взятая в скобки, передает известный эпизод с ним: приговоренный к смертной казни, он был помилован, когда над его головой занесен уже был топор палача. *В.Г., Г.К.*

58 По замыслу организаторов переворота 17 мая "часть народа, вовлеченная в заговор, стала кричать другим, которые этого не знали, что паны режут думных бояр" (*Масса.* С. 137). При этом было перебито множество поляков. Обращение в рабство, о котором пишет В., естественно, не могло иметь места: часть пленных ("худых" – т.е. простых солдат) была вскоре отправлена в РП, шляхта же была задержана правительством В. Шуйского (см. список, приложенный к "Сказанию о Гришке Отрепьеве" // РИБ. Т.XIII. Стб. 751-752). Следует отметить, что восстание московского посада вышло из-под контроля организаторов заговора: чернь выступила и против своих соотечественников из числа богатейших. *И К.*

59 Известие это не соответствует действительности. Юрий Мнишек с дочерью и сыном жили в Москве до конца августа в отведенных им покоях, а затем были высланы в Ярославль (Дневник Марины Мнишек, 2; *Буссов.* С. 124-127). *Г.К.*

60 Василий Шуйский был избран на царство 19 мая 1606 г. *В.Г.*

На самом деле предвыборная борьба за трон была ожесточенной. Бояре, возглавившие восстание 17 мая 1606 г., покончившее с Лжедмитрием I, составили как бы временное правительство. 18 мая был низложен «лжепатриарх» Игнатий; тогда же состоялся и первый «совет» – предстояло избрать как патриарха, так и царя. Но если венчание на царство вовсе не требовало по русским обычаям наличия патриарха, то поставление патриарха требовало наличия царя (*Успенский Б.А.* Царь и патриарх. С. 512-513). Группа бояр выдвинула предложение о созыве Земского собора. Против этого выступил В.Шуйский, мотивируя свое возражение угрозой от поляков и «муждоусобного несогласия»: он опасался не получить поддержки выборных из городов. На следующий день состоялось заседание «паки для совета» в Грановитой палате (по некоторым сведениям, при участии представителей дворянства и верхушки посада в лице гостей и торговых людей). Было выдвинуто несколько кандидатур – В.Шуйского, В.Голицына, Ф.Мстиславского. В.Шуйский был ближайшим родственником угасшей династии по мужской линии. На окончательный выбор, судя по всему, повлияли роль В.Шуйского как руководителя антипольского восстания и возбуждение посадского населения Москвы: пользуясь поддержкой последнего, городская верхушка поддержала кандидатуру В.Шуйского. Его же поддержала и часть служилых людей Москвы, Новгоро-

да, Смоленска, оказавшихся в столице; несогласные с таким выбором отряды служилых людей юга покинули столицу, став позднее основой повстанческой армии, выступившей против В.Шуйского (*Кулакова И.П.* Восстание 1606 г. в Москве // Социально-экономические и политические проблемы народов СССР. М., 1985. С. 45-50). Шуйские при Василии III и Иване IV чаще других представителей крупных боярских родов назначались наместниками Пскова. И.П. Шуйский, герой победоносной обороны Пскова от войск Стефана Батория в 1581/82 г., был назначен наместником, а затем в 1585 г. получил также все доходы Пскова (*Носов Н.Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России. Л., 1969. С. 503). *И.К.*

61 Здесь, как и в ряде других случаев, когда В. черпал данные из источников польского происхождения, он дает даты по новому стилю. По старому стилю, принятому в России, труп Лжедмитрия был убран в день воцарения В. Шуйского, т.е. 19 мая; 20 мая были оглашены обвинения, вмененные самозванцу, а по городам разосланы грамоты аналогичного содержания (см.: ААЭ. Т.II. № 44, 48). *В.Г.*

62 Очевидно, В. имеет в виду созданный Лжедмитрием вертеп (*Масса.* С. 119). Сотворение этого "ада" действительно было одним из обвинительных пунктов, выдвинутых против убитого Лжедмитрия (РИБ. Т. XIII. Стб. 55-56). *В.Г., А.П.*

63 Ср. известие А. Палицына о том, что с обличениями бывшего царя выступили "Богданова жена Отрепьева, вдова Варвара, и з сыном своим, с его з Григорьевым братом" (РИБ. Т.XIII. Стб. 492). *В.Г.*

64 *Анна* – австрийская принцесса из рода Габсбургов, дочь эрцгерцога штирийского Карла-Фердинанда. *В.Г.*

65 Участники рокоша выступали против планов введения наследственной королевской власти, выдвигали лозунг детронизации Сигизмунда III, причем в качестве возможных кандидатов на престол упоминались Лжедмитрий I и Габриэль Баторий (*Maciszewski J.* Polska a Moskwa 1603-1618. Warszawa, 1968. S. 109-165). *С.Д*

66 *Замойский Ян* (1541-1605) – польский государственный и военный деятель, канцлер и коронный гетман, пользовавшийся большим влиянием в правление Стефана Батория и в значительной мере утративший его при Сигизмунде III. Был главой сторонников войны с Россией. В начале 1605 г. Я. Замойский отверг предложение короля возглавить поход в Россию в поддержку Лжедмитрия I. *И.К.* После смерти короля Стефана Батория на избирательном сейме произошел раскол. Партия гетмана Яна Замойского выдвинула кандидатуру шведского принца Сигизмунда. Их противники – партия Зборовских – были сторонниками эрцгерцога Максимилиана. Замойский разбил войско Максимилиана и, захватив его в плен, заставил отказаться от польского престола. Так победила партия сторонников Сигизмунда (История Польши. М., 1956. С. 243). *Г.К.*

67 Т.е. канцлера Яна Замойского. *В.Г.*

68 *Зебжидовский Миколай*, сын Флориана (1553-1620) – воевода бельский (с 1589 г.), гетман надворный, маршалок великий надворный (1596-1601), краковский воевода (с 1601 г.). В период бескоролевья поддерживал Сигизмунда III, затем перешел в оппозицию и стал одним из руководителей вооруженного выступления шляхты (рокоша) 1606-1609 гг., получившего по его имени название рокоша Зебжидовского. Зебжидовский, как и другие участники рокоша, был амнистирован сеймом 1609 г. *С.Д.*

69 В битве при Гузове 5 июля 1607 г. войско великопольской шляхты – рокошан было разбито Жолкевским и Ходкевичем. *Г.К., В Г.*

70 *... в Польшу послов* – В июне 1606 г. к Сигизмунду III выехало посольство князя Г. Волконского и А. Иванова.

71 Г.П. Шаховской не бежал к польской границе, а был удален Василием Шуйским из Москвы и назначен воеводой в Путивль, Истома Пашков возглавил восстание в Путивле, а затем осадил Москву, где к нему присоединился Иван Болотников. *В.Г., Г.К.*

72 Самозванец под именем царевича Петра (сына Федора Ивановича) появился еще при Лжедмитрии I. Самозванец Петр и Болотников были взяты в плен при капитуляции Тулы. *В.Г., Г К.*

73 Сведения, сообщаемые В. о сроках миссии С. Леммия в Россию, противоречивы. Судя по его сообщению, Леммий ездил в Россию в конце 1607 или в начале 1608 г. Однако Ю. Шютте, который, по его же словам, в это время вернулся из Англии, отправился в Лондон в марте 1610 г. Возможно В. путает Леммия с Петреем. По русским источникам посольство Лем-

мия неизвестно (см.: *Tegner E.* Om Sveriges forbund med Ryssland under konung Carl IX. Lund, 1865. S. 14-15). *Г.К.* Иных шведских данных, кроме тех, которыми располагал В. относительно посольства С. Леммия, нет. Однако Х. Альмквист не сомневается в отнесении его к концу 1606 – началу 1607 г. (*Almquist.* S. 109). Вся история русско-шведских переговоров 1606-1608 гг. изложена В. весьма кратко. Он не упоминает даже о посольстве Бернда Нюмана сентября 1607 – апреля 1608 г., в состав которого входил П. Петрей (Там же. С. 114-121).

Шютте аф Дюдерхоф *Юхан* – военачальник и дипломат, не раз бывший послом в Дании, Голландии, Англии, воспитатель Густава II Адольфа (см.: *Ahnlund.* S. 30, 71). *А.Х.*

Шединг Филипп (умер в 1648 г.) – наместник в Нарве, с 1628 г. губернатор Эстляндии. *А.Х.*

74 ... *в 1496 г.* – Кексгольм (Корела, Корельский городок, ныне – г. Приозерск) – древнерусский город на западном берегу Ладожского озера. В середине XIII в. корелы находились в номинальной зависимости от Новгорода, платя ему дань; уже в 1270-х годах Корельская земля (Северное Приладожье и Карельский перешеек) считалась территориально принадлежащей Новгороду (Новгородская первая летопись младшего и старшего изводов. М.; Л., 1950. С. 89). События, которые В. помещает под 1294 г., относятся русскими источниками к 1295 г. – попытка шведов закрепиться в Кореле. Можно предположить, что ими было перестроено существовавшее до этого корельское укрепление (*Рыдзевская Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия в IX-XIV вв. М., 1978. С. 114). Однако в тот же год шведский острожек был взят новгородцами. К 1310 г. для обороны "корельского рубежа" Руси там была сооружена крепость (*Кирпичников А.Н.* Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984, С. 119-127). *Нотебург* (ныне г. Петрокрепость) – до 1611 г. известен как г. Орешек. Основан новгородцами как крепость в истоке р. Невы на Ореховом острове в 1323 г. НПЛ. С. 339). Шведская Рифмованная хроника, написанная между 1322 и 1332 гг., впервые упоминает Ореховый остров как место пребывания шведского сторожевого отряда, вторгшегося в Приладожье (*Кирпичников А.Н.* Указ. Соч. С. 92-95). Ивангород – древнерусская крепость на правом берегу р. Нарвы (против г. Нарва); основана в 1492 г. Иваном III. В 1581 г. захвачена шведами, в 1590 г. освобождена русскими войсками (*Костючкин В.В.* Крепость Иван-город. М., 1952). *И.К.*

75 По мнению Х. Альмквиста, В. неточен. Т. Иорансон со своим отрядом находился лишь на границах государства (*Almquist.* S. 112; ср.: *Attmann.* P.185). *А.Х.*

76 Ответ корельского (кексгольмского) воеводы кн. Мосальского приведен у С. М. Соловьева (*Соловьев.* М., 1960. Кн. IV. Т.8. С. 502-503). *В.Г., Г.К.*

Йорансон Тенне – военный советник, в 1610-1611 г. наместник в Кексгольме. *А.Х.*

77 ... *третий Димитрий* – Вторым "Димитрием" В. считает того самозванца, которого Г.П. Шаховской выдвигал в Путивле (см.: *Смирнов И.И.* Восстание Болотникова. 1606-1607. Л., 1951. С. 99-102). Соответственно "третий Димитрий" – это самозванец, известный под именем "тушинского вора" (умер 11 декабря 1610 г.). (См. комм. 271). Ставленник воинственно настроенных кругов РП, он прибыл оттуда в июле 1607 г. с небольшим отрядом в Стародуб-Северский. В июне 1608 г. подступил к Москве, но, потерпев неудачу под ее стенами, укрепился в подмосковном лагере у с. Тушина. *И.К.*

78 ... *хитростями Синона – Синон* (греч.) – герой послегомеровских сказаний. По "Энеиде" Вергилия Синон, перебежав к троянцам, обманул их и посоветовал втащить в город Троянского коня. *И.К.*

79 Имеется в виду польский "рокош" 1606-1607 гг. *В.Г., Г.К.*

80 ... *происхождения – Сапега* Ян Петр (1569-1611) – староста усвятский, брат Льва Сапеги. В августе 1608 г. прибыл в Тушинский лагерь с семитысячным войском. Это предприятие было организовано с ведома и при одобрении Сигизмунда III. *Сапега* Лев – см. комм. 41. *И.К.*

81 Киркгольмская битва, в которой шведские войска под предводительством Карла IX были разбиты войсками Сигизмунда III под предводительством Ходкевича, произошла 17 сентября 1605 г. в Ливонии. *В.Г.*

82 *Русецкий, Виламовский, Млоцкий, Рудницкий* – ротмистры тушинского войска. *Заруцкий* – см. комм. 284. *Зборовский* Александр, сын Самуила (умер в 1621 г.) – выходец из польской магнатской семьи, польский полковник. Был на службе у первого и второго самозванцев. У Лжедмитрия II начал службу в 1608 г.; участвовал в захвате Марины Мнишек. В 1609 г. сжег Торжок, участвовал в тверском сражении с войсками Скопина. В 1610 г., собрав оставшиеся тушинские войска, привел их к гетману Жолкевскому. Участвовал в осаде Царева-Займища, а затем в Клушинской битве. Попал в Москву, а в 1612 г. – к гетману Ходкевичу, вместе с которым вернулся под Москву и был в сражении. *Рожинский* Роман – одним из пер-

вых среди поляков примкнул к Лжедмитрию II, приведя с собой из Польши большой отряд; был избран "гетманом всех войск". Одержал победу в сражении под Болховом. В 1610 г. вел переговоры с королевскими представителями в Тушине, представляя собой наиболее авторитетную фигуру тушинского лагеря. Будучи ранен под Москвой, умер в Иосифо-Волоколамском монастыре. *И.К., С.Д.*

83 ... *Москвы и Тушны* – Тушинский лагерь был основан в июне 1608 г. недалеко от Москвы, на Волоколамской дороге между реками Москвой и Сходней, на холме за селом Тушином (История Москвы. М., 1952. Т.I. С. 314). Представляется интересным привести нарисованную по личным наблюдениям исследователя московских древностей К.Ф. Калайдовича, картину местности, еще в начале XIX в. сохранявшей приметы тушинского лагеря: "По большой Волоколамской дороге в конце 13 версты от Москвы, тотчас за селом Тушиным, представляются по обеим сторонам дороги довольно высокие валы... иные сохранились в прежнем виде с остатками рва, выкопанного к селу Тушину. Вал, идущий вправо от дороги, простираясь до 47 сажен, упирается в крутизну правого берега реки Всходни... Всходня течет к Тушину, за коим впадает в Москву реку. С крутизны вала, где растет елка, прямо пустошь Наумовка, по ту сторону реки; поправее, на той же стороне (левой по течению) городище – возвышенность, поросшая лесом, и близ оной три кургана. Влево, глядя с крутизны, по сю сторону, с правой руки по течению Всходни, виден еще насыпной вал, простирающийся сажен на 260 к святым воротам. Сей вал выше двух первых, с глубокими рвами. Он именуется Цариковою горою. У самого вала пролегает от большой дороги проселочная к святым воротам. Сии ворота составляют узкий проход (дефилею), прорытый, как видно, искусством в природном склонении проселочной дороги к равнине. Святые ворота ведут к прекрасной кругловатой лощине, огражденной возвышением, где, как рассказывают, был город (главная квартира) Самозванца. С левой стороны дороги вал не высок, с большим в одном месте разрывом от перепашки. Он идет в прямой линии с валом, находящимся на правой руке, и упирается в природное у берега Москвы реки возвышение, покрытое леском, которое называют Попов угар (бугор). Все пространство вала от дороги до возвышения, считая и разрыв, составляет до 110 сажен. Берег реки саженях в 13 от Попова бугра. Смотря с его возвышения прямо на ту сторону реки, правую по течению, видите Корьеву пустошь; правее, к селу Спасскому, Литванову пустошь" (перепечатано Н.Устряловым в примечаниях к описанию, данному участником событий Смуты: *Устрялов Н.* Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Ч.II. СПб.,1859. Сс.295-296). *И.К.*

84 Сведения о битве под Ходынкой В. заимствовал у Кобержицкого (с. 233). Потери русских, которые В. вслед за Кобержицким оценивает в 14 тысяч человек, несомненно, преувеличены. Д. Бутурлин оценивает их в 1400 человек (*Бутурлин.* Т.II. С. 121; ср.: ПСРЛ. Т.XIV. Ч.1. С. 80). *Г.К*

Князь В.Ф. Масальский не был в этой битве главнокомандующим, он числился среди воевод Большого полка. В плен к полякам он не попал, а сам перебежал к тушинцам (*Белокуров С. А.* Разрядные записи за Смутное время. М., 1907. С. 252-253). *В.Г.*

85 ... *нового ... Амфитриона* – Амфитрион в греческой мифологии сын тиринфского царя Алкея. В отсутствие Амфитриона Зевс, приняв его облик, овладел женой Амфитриона Алкменой. Она одновременно родила двоих сыновей – от Амфитриона и от Зевса. Узнав о невольной измене жены, Амфитрион простил ее. Здесь В. прозрачно намекает на двойственное положение Марины в Тушинском лагере. *И К.*

86 По сообщению гетмана Жолкевского, Марина Мнишек специально изменила назначенный ей маршрут, чтобы дать возможность Лжедмитрию II "перехватить" ее. Оценивая достоверность этого известия, следует считаться с тем, что Жолкевский крайне враждебно относился к Мнишкам (*Жолкевский.* С. 23-24). *В.Г.*

87 ... *Троицей* – Троице-Сергиев монастырь, основанный Сергием Радонежским во второй четверти XIV в., центр политической и культурной жизни России. Борьба московских князей за объединение страны, борьба с ордынским игом, события феодальной войны второй четверти XV в., "Смутного времени" неразрывно связаны с монастырем (*Голубинский Е.* Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909). *И.К.*

88 ... *помощь* – Будучи хорошо укрепленной крепостью, Троице-Сергиев монастырь прикрывал северные подступы к столице, а также дорогу в северные и средневолжские города. Гарнизон монастыря в конце 1608 г. составлял 2200-2400 человек. 15-тысячное войско Я. Сапеги и А. Лисовского подошло к его стенам 23 сентября 1608 г. Предложение о сдаче было

решительно отклонено осажденными, началась 16-месячная осада, сковавшая значительные силы тушинцев (*Николаева Т.В.* Народная защита Троице-Сергиева монастыря в 1608-1610 гг. М., 1954). *И.К.*

89 Псков удерживали за Лжедмитрием не "мятежники из Литвы", а противники Василия Шуйского – посадские люди Пскова.

Упоминаемый В. Федор Михайлович – очевидно псковский воевода от тушинского правительства Федор Плещеев, который вошел в город в последних числах августа 1608 г. В начале сентября псковичи присягнули Лжедмитрию. Переход Пскова на сторону тушинцев отражал обострение классовой борьбы, подъем массового движения городских низов против боярского правительства и верхушки посадского населения (см.: Псков. Очерки истории. Л., 1971. С. 108).

Воевода Орешка Михаил Глебович, упоминаемый В., – это М.Г. Салтыков. *В.Г., Г.К.*

90 *Скопин-Шуйский* Михаил Васильевич (1586-1610) – князь, племянник Василия Шуйского; выдающийся русский полководец. При Лжедмитрии получил сан "великого мечника" (титул, заимствованный Самозванцем в РП), входил в его "ближнюю думу". При В. Шуйском становится воеводой, принимает участие в подавлении восстания под предводительством И. Болотникова. В 1608 г. отправлен в Новгород воеводой. Ему было поручено вести переговоры с Карлом IX о предоставлении военной помощи против Лжедмитрия II (см. комм. 102, 103), а также собрать русскую ратную силу на северо-западе страны, что и было им успешно выполнено. Скопин совместно с Делагарди возглавил русско-шведское войско; блестяще провел ряд военных операций по борьбе с тушинцами (см. ком. 100, 122, 145, 155, 171 и др.).Как глава русского освободительного движения Скопин снискал себе огромную популярность среди населения; в определенных кругах русского дворянства даже возник замысел возведения его на престол (см. комм. 283). Однако его бурная деятельность была прервана в 1610 г. скоропостижной смертью (см. комм. 202). *И.К.*

91 *Вильдман* Арвид Тённессон – шведский полководец, областной судья Карелии и выборгский комендант; участник русско-шведских переговоров в Выборге 1609 г.

Юлленшерна аф Линдхольм, *Иоран* – шведский риксадмирал.

Фаренсбах Вольмар – курляндский дворянин, еще в 1580 г. участвовавший в Ливонской войне на стороне Стефана Батория.

Пальм *Монс Мортенсон* (умер в 1641 г.) – полевой секретарь Я. Делагарди, секретарь на столбовских переговорах, с 1621 г. комиссар Ливонии, с 1626 г. военный комиссар в Риге.

Рюнинг Аксель Никсон (умер в 1620 г.) – риксмаршалл, сопровождал герцога Карла Филиппа в Выборг для переговоров с новгородскими послами. *Л.Х.*

92 Мысль об участии иезуитов и папы в событиях Смуты развивало и шведское посольство во главе с Б. Нюманом (*Almquist.* S. 121). Вопреки утверждениям протестантских писателей Лжедмитрий не сделал никаких шагов к установлению унии. Легенда об этом создана была Василием Шуйским, взошедшим на престол под флагом борьбы за православие. Попытка Лжедмитрия создать антитурецкую лигу (и в связи с этим обращение к папе Павлу V в ноябре и декабре 1605 г. и в феврале 1606 г. о предполагаемом союзе с императором) не встретило поддержки. Папа был озабочен установлением добрососедских отношений между Россией и РП, ради чего он стремился решить титулатурные споры (HRM. V.II. № 48, 73. P. 66, 86. 10.IX.1605, 4.III. 1606). В. разделял антикатолические взгляды Карла IX, сыгравшего большую роль в пропаганде протестантских воззрений на роль папы в Северной и Восточной Европе в начале XVII в. (*Leitsch W.* Moskau und die Politik des Kaiserhofes im XVII. Jahrhundert. Th. I. 1604-1654. Graz; Köln, 1960. S. 39-41). *Л.Х.*

93 *... к евангелию* – В ноябре 1608 г. в Новгороде было заключено предварительное соглашение о присылке шведского отряда в 3 тысячи человек пехоты и 2 тысячи конного войска. Заключение окончательного соглашения было отложено до встречи в Выборге (см.: *Соловьев.* Кн. IV. Т.8. С. 507). Текст соглашения не сохранился, однако условия оплаты известны по более позднему договору 27 августа 1609 г.: конному воину – 25 талеров, кнехту – 12, большим воеводам – 5 000 талеров, воеводам – 4 000 (АИ. Т.I. С. 307; СГГД. Ч. II. С. 377-378). Относительно сообщения о предшествовавших переговорах Х. Альмквист сомневается в том, чтобы нарвский наместник Ф. Шединг мог быть направлен Мансфельдом в качестве посла (*Almquist.* S. 128). *И.К., Л.Х.*

94 Среди этих иностранцев весьма многочисленны шотландцы и особенно французы (де Тисье, Дюфрень, Режи де Верне). Наемники часто изменяли Карлу IX и переходили на службу к полякам (*Форстен*, 1889. С. 345. Прим. 3. С. 347). *Л.Х.*

[95] *Або* – шведское название г. Турку в Финляндии (до 1918 г.). *И.К.*

[96] *Выборг* – В XII в. на месте Выборга существовало новгородское поселение. Захватив в конце XIII в. Западную Карелию, шведы основали в 1293 г. Выборг. В 1710 г. город был взят войсками Петра I и закреплен за Россией по Ништадтскому мирному договору 1721 г. В 1811 г. вместе с губернией Выборг присоединен к Великому княжеству Финляндскому; после советско-финской войны 1939-1940 гг. отошел к СССР (*Адаскина В.И., Вассель И.П., Риор Э.М.* Выборг и его окрестности. Л., 1961). *И.К.*

Мернер Отто Хельмер (умер в 1612 г.) – каммерсрат, комендант г. Або, в 1609 г. – комиссар при заключении Выборгского договора.

[97] *Иван Григорьевич Ододуров* – один из воевод, состоявших при Михаиле Васильевиче Скопине-Шуйском, был назначен им для встречи на границе шведских вспомогательных сил. *В.Г.*

[98] *... под власть Шуйского* – Произвол, чинимый тушинскими отрядами, вызвал волну сопротивления среди жителей северных и поволжских городов и сел, в результате чего ряд городов вернулся под власть московского правительства. Причиной тому были не слухи о шведской помощи, как считает В., а разочарование в политике второго Самозванца, возмущение против действий польско-литовских наемников, которые взяли в свои руки "сбор налогов" с населения (*Тюменцев И.О.* Смутное время в России // История России. Народ и власть. СПб., 1997. С. 257). Следует также иметь в виду размах освободительного движения, вызванный глубинными процессами, происходящими в русском обществе. Политический кризис начала XVII в., обострение классовой и внутриклассовой борьбы способствовали оживлению социальной жизни всех слоев общества, в том числе и городских сообществ. Уже в период восстания Болотникова наблюдается стихийное появление местных межсословных организаций в городах (см., например: *Назаров В.Д., Флоря Б.Н.* Крестьянское восстание под предводительством И.И. Болотникова и Речь Посполитая // Крестьянские войны в России XVI-XVII веков: проблемы, поиски, решения. М., 1974). В период Смуты они возникали в различных формах, одной из них стал оформившийся к концу 1611 г. "Совет всея земли", выросший из нижегородского городского мирского совета (см.: *Черепнин.* С. 210, 215). В 1608-1609 гг. на Севере и в Поволжье в условиях ослабления и бездействия центральной власти, под угрозой разорения активизировались городские и сельские общины. С. Ф. Платонов выделил два основных центра этой борьбы – Вологду и Великий Устюг (*Платонов.* С. 299). В Сольвычегодске с 1608 г. самоуправляющиеся миры создали "мужицкие отряды", организаторами и "финансистами" которых были сольвычегодские Строгановы (*Введенский А.А.* Дом Строгановых в XVI-XVII веках. М., 1962. С. 124-125; см. также: *Покровский Н.И.* Начало народной войны в Московском государстве в 1608-1609 гг. // Учен. зап. Рост.-на-Дону Гос. ун-та. 1945. Т.VI. Вып. 3; *Друговский Ю.* Вологодский край во время польско-литовской и шведской интервенции начала XVII в. // Учен. зап. Вологодского пед. ин-та. 1953. Т. 13). *И.К.*

[99] *... о сдаче Пернау* – в Прибалтике с 1600 г. шла война РП и Швеции, продолжавшаяся до 1609 г. с переменным успехом. В 1609 г. вся Южная Эстляндия оказалась в руках РП. Пернау (Пярну) шведы потеряли в 1609 г. *И.К.*

[100] Сообщения В. о переговорах основаны, очевидно, на посольских материалах Шведского государственного архива (*Almquist.* S. 128. N 2; S. 131). *Л.Х.*

[101] Пуническая верность (punica fides) – вошедшее в пословицу вероломство карфагенских вождей по отношению к римлянам в период пунических войн (264-146 гг. до н.э.). *И.К.*

[102] Русскими представителями текст договора был составлен в двух экземплярах – на русском и немецком языках. Русский текст опубликован дважды: по списку бывшей Коллегии по внешним сношениям Швеции (*Щербатов.* С. 116-123) и по копийной книге из Литовской метрики, хранившейся в ГПБ (АИ. Т. II. № 158. С. 180-184). Немецкий текст издан А. Рюдбергом по шведской копии (ST. T.V. S. 168). О том, сколько было текстов со шведской стороны, судить трудно. Х. Альмквист предполагает, что существовал и немецкий (или шведский перевод; ST. T.V. S. 158) и два русских. Они опубликованы (АИ. Т.II. № 159. С. 184-189; *Щербатов.* С. 123-134). Все они имеют небольшие различия (*Almquist.* S. 133. N. 2). В., например, переводит текст о двойной оплате первым достигшим Москвы воинам, как узаконение задержки уплаты. О договоре см.: *Tegner E.* Om Sverigesförbund med Ryssland under konung Carl IX. Lund, 1865; *Tiander L.G.* Förbundet mellan Sverige och Ryssland 1609 // Vårt Fosterland och dess försvar. Stockholm, 1909. *Л.Х.*

[103] В. не упоминает еще об одной договоренности: тремя неделями позднее после вступления шведских войск на русскую территорию русские должны были вручить шведам "крепость" – утвержденную царем грамоту на Корелу и ее область, а через два месяца – сам этот город и его территорию (публикацию по оригиналу Шведского государственного архива см.: *Щербатов*. С. 134-137; по копийной книге в ГПБ: АИ. Т.II. № 160. С. 190-191. Ср. перевод: ST. T.V. S. 176-177). Таким образом, через 11 недель после вступления шведских войск в Россию Корела должна была перейти к шведам. Иконы и утварь из церквей могли быть вывезены, жители могли выехать в Россию. *А.Х.*

Излагая ход переговоров, предшествовавших заключению Выборгского договора, В. обращает внимание на одну важную деталь: русские представители на переговорах Семен Головин и Сыдавный Зиновьев имели при себе полномочную грамоту, подписанную не царем, а Скопиным-Шуйским, вследствие чего их полномочия вызвали сомнения у шведской стороны. Таким образом, русские представители получили инструкции не от царя, а от его племянника. Исследователям не известна письменная инструкция В. Шуйского, данная М. Скопину-Шуйскому перед его отъездом на переговоры. По всей вероятности, ему была предоставлена свобода действий. Тогда следует предположить, что инициатива заключения секретного соглашения о Кореле принадлежала М. Скопину-Шуйскому. (*Замятин Г.А.* Борьба за Корелу между Московским государством и Швецией в конце XVI – начале XVII вв. Рукопись. 1952. // Архив Карельского научного центра. РАН. Ф. 1. Оп. 41. Д.29. Л.64). Впоследствии он уступил Корелу шведам. (*Иконников В.С.* Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский // ЧОИНЛ. Киев, 1879. С. 130, 171). Комментируя приводимый им текст Выборгского договора, В. подчеркивает, что это был союз против поляков и в то же время он означал ратификацию Тявзинского договора, за что так упорно боролась шведская дипломатия на рубеже XVI-XVII вв. (См. *Рябошапко Ю.Б.* Русско-шведские отношения на рубеже XVI-XVII вв. // ВИ. 1977. № 3). *Г.К.*

[104] *Делагарди Понтус* (умер в 1585 г.) – барон, шведский фельдмаршал, выходец из незнатной французской семьи. Первоначально находился на службе во французском войске. После мира, заключенного Францией и Испанией в 1559 г. в Като-Камбрези, перешел на шведскую службу. Возглавлял шведские войска в период Ливонской войны.

Делагарди Якоб Понтус (1583-1652) – шведский полководец и государственный деятель, граф (с 1615 г.), генерал, сын П. Делагарди, внук Юхана III. В 1600-1606 гг. – в польском плену, в 1606-1608 гг. – в Нидерландах, на службе у Морица Насаусского. Возглавлял шведское войско, присланное по просьбе В. Шуйского для борьбы с Лжедмитрием II и польско-литовским вторжением. Участвовал в захвате Новгородской земли, а затем в переговорах с правительством М. Романова, закончившихся Столбовским миром 1617 г. С 1619 г. – шведский наместник в Ревеле, с 1622 – генерал-губернатор Лифляндии. С 1632 г. – один из регентов королевы Швеции Кристины. Женат на Эббе Брахе. *И.К., А.Х.*

[105] М.В. Скопин-Шуйский родился осенью 1586 г. (РИБ. Т.XIII. Стб. 1323), следовательно, в это время ему не было еще и 23 лет. *В.Г.*

[106] Делагарди получил свои полномочия 28 декабря 1608 г., став генерал-лейтенантом над всем шведским войском в Финляндии. *А.Х.*

[107] *Остерботния, Вестерботния* – Ботния: историческая провинция Швеции, расположенная по обеим сторонам Ботнического залива и разделенная на Западную (Westerbotten) и Восточную Ботнию (Oesterbotten). *Аландская переправа* – кратчайший путь из Швеции в Финляндию по льду южной части Ботнического залива. *И.К.*

[108] Русские послы – это стольник Семен Головин и дьяк Сыдавный Зиновьев, заключившие Выборгский договор. С. Головин был шурином М.В. Скопина-Шуйского, участвовал в сражениях под Торжком и Переславлем. *В.Г.*

[109] Сведения об обороне Копорья сохранились лишь у В. *А.Х.*

[110] Вступлению Делагарди в Новгород предшествовали письменные обещания короля от 3 января 1609 г. не разорять русские земли и сохранять в неприкосновенности церкви. Сохранились такие грамоты, направленные в различные города – Соликамск (ААЭ. Т.II. С. 193; СГГД. Т.II. С. 347), Вологду, Соль Вычегодскую, Пермь (ААЭ. Т.II. С. 218 и сл.). *А.Х*

[111] Под термином "бояре" В. подразумевает представителей дворянской знати. *В.Г.*

[112] Характеристика Скопина-Шуйского заимствована у Кобержицкого (*Kobierzicki*. S. 225), который в свою очередь повторил ее за Жолкевским (*Жолкевский*. С. 25). Иконников полагал, что это собственные слова В. (*Иконников В.С.* Князь Михаил Скопин-Шуйский // ЧОИНЛ. 1892. Т.I. Ч.126). *А.Х.*

[113] *Черкасы* (черкассы) – запорожские казаки; 3 тысячи запорожцев в лагерь Лжедмитрия II привел зимой 1608 г. И.М. Заруцкий (*Пронштейн А.П., Мининков Н.А.* Крестьянские войны в России XVII-XVIII веков и донское казачество. Ростов-на-Дону, 1983. С. 55. См. также комм. 507). *И.К.*

[114] Несовпадение даты у В. – неопределенно – начало года, в русских источниках – 11 января (РИБ. Т. XIII. С. 435), объясняется, вероятно, разницей старого и нового стилей (*Almquist.* S. 129. N. 6). *А.Х.*

[115] Сведения об этом послании Скопина-Шуйского, равно как и о выплате жалованья шведам, возвращении Делагарди к Копорью, сохранил лишь В. *А.Х.*

[116] Текст опубликован: ST. T.V. S. 179; *Щербатов.* С. 139-142. *А.Х.*

[117] В. ошибочно называет Семена Головина Иваном. *В.Г.*

[118] Ярославль был отбит у тушинцев русскими войсками, посланными Скопиным-Шуйским из Новгорода под командованием Н.Вышеславцева при поддержке местного населения (см.: *Генкин Л.Б.* Ярославский край и разгром польской интервенции в Московском государстве в начале XVII в. Ярославль. 1939. С. 108-111). *В.Г.*

[119] В. не сообщает о дате прибытия шведских войск в Новгород. По грамоте Скопина царю это произошло 14 апреля, по письму Христиерна Сомме от 1 мая 1609 г. – 15 апреля (ААЭ. Т.II. С. 226; *Almquist.* S. 139. N 4; S. 139. N 4). 15 апреля 1609 г. Скопин еще раз выдал грамоту с утверждением Выборгского договора (*Щербатов.* С. 137-139; АИ. Т.II. С. 227-228). *А.Х.*

[120] В Новгородской земле известны две Новые Русы: одна – на реке Шелони при впадении в нее реки Мшаги – носила название Новой Русы на Мшаге; вторая – в верхнем течении реки Полы – называлась Моревой слободкой. В данном случае речь может идти только о первой, так как она находилась на старой дороге из Новгорода в Старую Русу. *В.Г.*

[121] *Кернозицкий* – польский шляхтич, один из ближайших сподвижников Лжедмитрия II. В 1608 г. со своими отрядами занял Тверь, Торжок, около двух месяцев осаждал Новгород, успешно действуя против Скопина-Шуйского, но 25 апреля 1609 г. был разбит соединенными русско-шведскими войсками при с. Каменке и бежал в Калугу. (См.: *Шепелев И.С.* Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608-1610 гг. Пятигорск, 1957. С. 323-324). *С.Д.*

[122] В. затушевывает участие в сражении русских войск, подчеркивая роль шведов. В "Новом летописце" начало боевых действий описано так: "Посла князь Михайло Васильевич из Нова города на литовских людей немецкого воеводу Ивелгорода (Эверта Горна) – с немецкими людьми, да с русскими людьми Федора Чюлкова. Они же придоша в Руссу Старую, и литовские люди, покиня Старую Руссу, побежали" (ПСРЛ. СПб., 1910. Т.XIV. С. 90). *В.Г.*

[123] Далее В. ничего не сообщает о неудачной для шведов попытке захватить Псков. Сведения об этом сохранились в русских летописях (ПСРЛ. СПб., 1848. Т.IV. С. 325-326; СПб., 1851. Т.V. С. 67-68). *А.В.*

Сведения о победе над отрядом Кернозицкого у Каменки (под Русой) 15 мая 1609 г. содержит лишь "История" В. Ср.: *Kobierzicki.* S. 228. *А.Х.*

[124] Уже 18 мая Горн сообщил о переходе Торопца в руки Делагарди (*Almquist.* S. 142). *А.Х.*

[125] В основе этого сообщения В. лежит реальный исторический факт: в XIII-XV вв. Торжок, расположенный на границе Новгородских земель, действительно находился в общем владении Новгорода и великих князей (см.: ГВНП. № 1, 26, 27).См. подробнее: *Янин В.Л.* "Черный бор" в Новгороде XIV-XV вв. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 106; *Он же.* Из истории новгородско-московских отношений в XV веке // ОИ. 1995. № 3. С. 153-154. *Г.К., Л.Ю.*.

Позиция русских советников Делагарди в мае 1609 г. (после взятия Торопца они предлагали идти на Москву, а не на Псков) отмечена лишь В. *А.Х.*

[126] Шведские авторы (Петрей, Видекинд) изображают сражение при Торжке как блестящую победу шведов, где они потеряли 15 человек (*Alvmquist.* S. 143), польские (История ложного Дмитрия // РИБ. Т.I. С. 155) – как победу поляков. Более объективно описывает ее "Новый летописец": "Немецкие люди две роты побиша литовских людей, а третья рота проеха сквозь полков, и конных людей немецких и русских литовские люди потопташа до города, едва из города вышед отняша. Немцы ж и русские люди, исправяся, литовских людей от города отбили и пеших людей отняша" (ПСРЛ. Т.XIV. С. 90). *В.Г., Г.К.*

[127] Очевидно, именно об этом письме Карла IX, датированном 26 мая, упоминает Г.В. Форстен (*Форстен*, 1889. С. 342). *В.Г.* Это было первое обращение Карла IX к русским сословиям.

В предшествовавшем послании Скопину-Шуйскому он обещал помочь "русской нации" против поляков и литовцев, "помышляющих искоренить в России греческую религию и все знатные роды" (Там же). *Л.Х.*

128 *Фортуна* – В соответствии с мировоззрением эпохи Возрождения и Барокко этой античной богине отводилась роль исполнительницы предначертаний бога-творца, она была олицетворением случайности и непостоянства (*Кудрявцев О.Ф., Уколова В.И.* Представления о фортуне в средние века и в эпоху Возрождения // Взаимосвязь социальных отношений и идеологии в средневековой Европе. М., 1983. С. 177). *Л.Х.*

129 Эти сведения сохранил лишь В. *Л.Х.*

130 Тверь расположена от Москвы не на северо-восток, а на северо-запад. *В.Г.*

131 Описание битвы под Тверью значительно расходится в шведских, польских и русских источниках. Петрей приписывал главную роль в битве шведам, трогательно рассказывал о благодарности им Скопина-Шуйского и желании последнего "отступить в удобное и безопасное место", так как "победа из-за проливного дождя осталась нерешенною" (*Петрей*. С. 274-275). В "Истории ложного Димитрия" говорилось о несогласованных действиях русских и "немцев", отступлении первых, а вслед за ними и вторых, в результате чего была одержана победа, "наши взяли в этой битве 11 пушек и 14 знамен". Однако через два дня Скопин ворвался в Тверь, разгромил стражу и начал штурм крепости. Через полторы недели, узнав о приближении войска из Тушина и Сапеги из-под Троицы, русские отступили от крепости и переправились за Волгу. В Тушино отошли и поляки (*Устрялов*, 2. С. 157-158). В "Новом летописце" говорится об отступлении, потерях "немецких людей", успешном захвате войсками Скопина-Шуйского Тверского острога, запрете Скопиным совместной осады Твери и отступлении шведов к Новгороду (ПСРЛ. Т. XIV. Ч. I. С. 91). 13 июля в отписке в Ярославль и Вологду Скопин-Шуйский подробно рассказывал о своих действиях в Твери, длительной битве, которая началась "за час до свету" и продолжалась "до третьего часу дни", о преследовании "литовских людей" на московской дороге "на 40 верстах" (ААЭ. Т.II. № 130). *В.Г.*

Несколько подробнее рассказ о битве Й. Данкерта (*Danckaert J.* Beschryvinge van Moscovien // Massa J. Histoire des guerres de la Moscovia (1601-1610), publié... par M. Le Prince M.Obolenski et la Dr. A. van der Linde. Bruxelles, 1866. V.II. P.277) и Льва Сапеги (*Hirschberg*. S. 231-233). *Л.Х.*

132 По сведениям Л. Сапеги, Скопин намеревался двинуться через Углич в Ярославль (*Hirschberg*. S. 234). Ср.: *Платонов*. С. 403, 408-409. *Л.Х.*

133 План открытого военного похода на Москву несомненно возник у Сигизмунда гораздо раньше выступления шведов. Приготовления к интервенции были начаты Сигизмундом III еще до заключения Выборгского договора. В январе король совещался по этому вопросу с сенаторами и получил у них согласие на открытую интервенцию (История Польши. С. 250; *Савич А.А.* Деулинское перемирие 1618 г. (из истории польской интервенции начала XVII в.) // Учен. зап. МГПИ им. К.Либкнехта. Сер. История. М., 1939. Вып. 2. С. 53). *В.Г., Г.К., Л.Х.*

134 ... *союзные обязательства* – Предлогом к войне могло служить заключение правительством В. Шуйского договора со Швецией, с которой РП находилась в состоянии войны (см. комм. 100). *И.К.*

135 ... *тому назад* – Смоленская земля была включена в состав Литовского княжества в 1404 г. В 1514 г. войска Ивана III овладели Смоленском. М.Л. Глинский, перешедший к тому времени из Литвы на сторону великого князя, способствовал сдаче города и присоединению его к Руси (см.: *Зимин*, 1972. С. 156-168). сведения о взятии Смоленска и подкупа его защитников В. мог почерпнуть у Петрея, который в свою очередь заимствовал их у Герберштейна (*Петрей*. С. 112-113; *Герберштейн*. С. 68-69). *И.К.*

136 Мать Сигизмунда III Екатерина Ягеллонка была сестрой последнего польского короля династии Ягеллонов Сигизмунда II Августа. Ее прадед Ягайло, великий князь литовский из рода Гедиминовичей, женившись на польской королеве Ядвиге (в 1386 г.), основал новую польскую династию Ягеллонов. Многие литовские князья по женской линии принадлежали к роду Рюриковичей. Поэтому при прекращении прямой линии династии Рюриковичей Ягеллоны претендовали на русский престол. *В.Г., Г.К.*

137 Современник событий Маскевич так писал о январском сейме 1609 г.: "На этом сейме король по совету некоторых сенаторов предлагал воевать с Московией... Сейм не изъявил со-

гласия" (Дневник Маскевича. С. 22). Фактически в сенате Сигизмунд получил согласие от большинства сенаторов, а во вторую палату сейма этот вопрос на обсуждение не ставился (см.: *Жолкевский*. С. 30; *Maciszewski J.* Polska a Moskwa 1603-1618. S. 162-165). *В.Г.*

138 ... *на 20 лет* – В 1600 г. в Москву прибыло "великое посольство" из РП, возглавляемое литовским канцлером Л.Сапегой, с предложением очередного проекта условий "соединения" между Россией и РП, который был отклонен русским правительством. Переговоры закончились подписанием перемирия на 20 лет (*Флоря*, 1978. С. 249-267). *И.К.*

139 ... *помнит о договоре* – Для подтверждения двадцатилетнего перемирия к Сигизмунду III ездили М.Г. Салтыков и А.Ф. Власьев (*Соловьев*. Кн.IV. Т.8. С. 363). *И.К.*

140 ... *войну великому князю Шуйскому* – 25 июля 1608 г. послами РП и России было подписано перемирие на 3 года и 11 месяцев, т.е. с 20 июля 1608 по 20 июня 1612 г. Обе стороны обязались не начинать военных действий друг против друга, сохраняя прежние границы (*Бутурлин*. Т.II. Прил. VIII). Объявив войну России, Сигизмунд III нарушил этот договор. *И.К.*

141 Т.е. сторонников Василия Шуйского, с одной стороны. и сторонников Лжедмитрия II – с другой. *В.Г.*

142 *Жолкевский Станислав* – см. комм. 217. *Гонсевский* (Госевский) Александр (умер ок. 1645 г.) – польский военачальник и политический деятель, велижский староста, затем смоленский воевода (1625). В 1605 г. был послан от Сигизмунда III к Лжедмитрию I с поздравлениями в связи с восшествием последнего на престол, а также для переговоров о союзе. Был задержан правительством В. Шуйского после переворота 17 мая 1606 г. до лета 1608 г. Один из инициаторов польско-литовского вторжения в Россию. В 1610 г. вместе с С. Жолкевским прибыл в Москву для принятия присяги москвичей королевичу Владиславу. В 1610-1612 гг. командовал польско-литовским гарнизоном в Кремле и фактически руководил боярским правительством. В марте 1612 г. отозван в войска Сигизмунда III и назначен командиром войск в Смоленск. Талантливый военачальник, дважды в 1618 и 1632 гг. успешно руководил обороной Смоленска. В 1634 г. участвовал в переговорах о заключении Поляновского мира с Россией. *И.К., С.Д.*

143 ... *настоящие бои* – Шеин М.Б. – см. комм. 335. Осада Смоленска началась 16 сентября 1609 г. о грядущей опасности М.Б. Шеину было известно из донесений лазутчиков, поэтому город был заранее подготовлен к обороне: сожжены посад и селения вне городских стен, жители города укрылись в крепости. Началась героическая оборона Смоленска, продолжавшаяся 20 месяцев и сковавшая значительные силы интервентов. *И.К.* История осады изложена В. по Кобержицкому (*Kobierzicki*. S. 72-84). *А.Х.*

144 Скопин-Шуйский привлек Христиана Сомме (в русских источниках Христошум) для непосредственного руководства военным обучением ополченцев. Он научил русских строить укрепления по нидерландскому образцу (*Жолкевский*. С. 60; РИБ. Т.I. С. 494), которые оказались весьма эффективными в действиях против поляков (см.: *Бибиков Г.Н.* Опыт военной реформы 1609-1610 гг. // ИЗ. 1946. Т.19). *В.Г., Г.К.*

145 ... *отогнан в свой лагерь* – Бой под Калязином 18-19 августа завершился отходом польско-литовских войск с поля боя. В. не придает ему большого значения, поскольку в битве участвовал немногочисленный отряд шведских войск. Однако занятие Калязина Скопиным и концентрация в этом районе значительных сил русских весьма беспокоили тушинцев: они всячески препятствовали продвижению Скопина в Замосковный край. Сапега привел под Калязин 5 полков в 12 тыс. человек и все же был вынужден отступить. Исход боя под Калязином имел большое значение, как морально-психологическое, так и тактическое: он открывал возможность соединения с освободительным движением Замосковья и Поволжья (*Шепелев*. С. 468-474). *И.К.*

146 ... *4 000 рублей* – Из Калязина Скопин рассылал свои грамоты по всему Северу, требуя от горожан денег и людей (Платонов. С. 306). *И.К.*

147 Если В. имеет в виду Ростов, то он ошибается. Федор Иванович Шереметев со своим войском прошел из Владимира прямо к Троице-Сергиевой Лавре, минуя Ростов Великий. *В.Г.*

148 ... *укрепление* – С юго-востока на тушинцев шла "понизовая" рать Ф.И. Шереметева: двигаясь из-под Астрахани по Волге, через Казань, он привлекал в свое войско татар, башкир и других жителей Поволжья. Весной 1609 г. войска Шереметева заняли Касимов, что вызвало неудовольствие в правительстве В. Шуйского, так как на время отвлекло от направления на Владимир (*Платонов*. С. 310-311). *И.К.*

[149] В. несомненно приукрашивает роль Делагарди во время бунта наемных войск. Делагарди имел инструкцию короля в случае отказа или замедления русских передать Корелу с областью, стремиться к захвату Новгорода, а в случае невыплаты жалованья – требовать передачи Орешка, Ладоги и Колы (*Форстен*, 1889. С. 344). Соответствующие шаги были, очевидно, предприняты Делагарди, на это намекает и сам В., и многочисленные грамоты Скопина с просьбой о спешной присылке денег и разных ценностей для расплаты со шведами, и его договоры с Делагарди относительно незамедлительной передачи Корелы (ААЭ. Т.II. № 131, 134 – 137, АИ. Т.II. № 255, 257, 258). В. уверяет, что Делагарди согласился возглавить отходящие шведские войска. По "Новому летописцу" они дошли до Крестцов (ПСРЛ. Т.XIV. Ч.I. С. 91) для того, чтобы предотвратить грабеж мирного населения. Но его присутствие не стесняло наемников. По свидетельству источников "на пути из-под Твери шведские солдаты вознаградили себя за все; даже жены и дочери крестьян были в их полном распоряжении" (*Brereton H.* Newes of the Present Miseries of Rushia. L., 1614. P.34 // *Иконников В.С.* Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский // ЧОИНЛ. Киев. 1879. Т.I. С. 130. Прим. 2). *В.Г.*

[150] Трудно сказать, о каком изгнанном князе Молдавии идет речь. Молдавский князь Ианкуля или Якуля действительно существовал, но он правил в Молдавии еще в 1582 г. (*Кантемир Д.* Историческое, географическое и политическое описание Молдавии. М., 1789. С. 109). Сам факт оказания Швецией помощи какому-то свергнутому молдавскому князю может объясняться политической конъюнктурой (см.: *Палаузов С. Н.* Румынские господарства Валахия и Молдавия в историко-политическом отношении. СПб., 1859). *В.Г.*

[151] Договор о незамедлительной передаче шведам Корелы был заключен 21 августа 1609 г. М.В. Скопиным-Шуйским с Христианом Сомме (*Щербатов*. С. 165-166; СГГД. Ч.II. С. 374-375; АИ. Т.II. № 255. С. 302-303). *В.Г., Л.Х*

[152] В данном случае обвинение В. русских послов Ф. Чулкова и Е. Телепнева в нежелании выполнить условия договора о передаче Корелы шведам безосновательно. Виновниками срыва передачи были жители города (АИ. Т.II. № 259), упорно сопротивлявшиеся решению московского правительства о передаче Корелы шведам (см.: *Шаскольский*, 1950. С. 52-79; *Kirkinen H.* Kirjala taistelukenttana. Helsinki, 1976. S. 246-249). В. умалчивает о том, что по мере продвижения шведских войск вглубь России росли территориальные притязания правящих кругов Швеции. Карл IX предлагал выборгскому наместнику потребовать от русских властей передачи Ивангорода, Орешка и Колы (*Waaranen J.* Samling af urkunder rorande Finlands historia. Bd.2. Helsingfors, 1876, № 564). *В.Г., Г.К*

[153] Коробелл и Фаренсбах были отправлены Делагарди в Москву из Твери 2 августа 1609 г. (послание Делагарди Василию Шуйскому см.: *Щербатов*. С. 143-144; Бутурлин. Т.III. С. 107-108). Царь подтвердил обещания Скопина (*Almquist*. S. 151. N 1). Ответ Василия Шуйского Делагарди от 22 августа 1609 г. см.: *Щербатов*. Т.VII. Ч.2. С. 153; *Бутурлин*. Т.II. Прил. С. 111. *Л.Х*

[154] О том, как собирались деньги для уплаты шведам, см.: ААЭ. Т.II. С. 247 и сл. Об отправке 12 тыс. талеров из Владимира Василий Шуйский известил Скопина 22 августа 1609 г. (*Щербатов*. Т.VII. Ч.2. С. 161; *Бутурлин*. Т.II. С. 292). *Л.Х.*

[155] В. не упоминает об участии в сражении при Переславле русских войск. "Новый Летописец" так описывает эти события: "Боярин князь Михайло Васильевич послал к Переяславлю Залесскому шурина своего Семена Головина, да Григория Валуева с ратными людьми. Они же придоша нощию и Переяславль взяша" (ПСРЛ. Т.XIV. С. 92). *В Г* Между тем, судя по дневнику Льва Сапеги, шведов было лишь 300 человек (*Hirschberg*. S. 238). Более подробно о захвате Переславля говорится там же, в дневнике Сапеги (*Hirschberg*. S. 236-243). В., в отличие от польских источников (ср. также РИБ. Т.I. Стб. 154-156), не говорит о новом мятеже в шведском войске, о новой раздаче Скопиным 6000 рублей, взятых им в Калязинском монастыре. В. неточен: бои за Калязин продолжались с середины августа, а город, судя по дневнику Сапеги, был взят не 11, а 6 сентября (*Hirschgerg*. S. 243-244). *Л Х.*

[156] *...съестные припасы* – Историко-географические сведения о Переславле (ныне Переславль-Залесский) заимствованы В. у Герберштейна (*Герберштейн*. С. 153). *И.К.*

[157] *...города Александровской слободы* – Александровская слобода (ныне г. Александров), упоминаемая с XIV в., представляла собой хорошо укрепленную крепость с посадом. В период опричнины, с 1564 по 1572 г., была резиденцией Ивана Грозного (*Яковлева О.А.* Кремль в Александровской слободе в эпоху Ивана IV // Сб. трудов Ин-та истории ес-

тествознания и техники. М., 1956. Т.7; *Кавельмахер В.В.* Памятники архитектуры древней Александровой слободы. Владимир, 1995; см. также: *Баталов А.Л.* Московское каменное зодчество конца XVI века. М., 1996). Дата прибытия шведских войск подтверждается сведениями из дневника Сапеги (*Hirschberg.* S. 150). *И.К.*

158 *...сильным гарнизоном* – Александровская слобода была освобождена от польско-литовских войск около 9 октября 1609 г. При этом воевала лишь часть рати Скопина-Шуйского. Сам же он с основным войском прибыл в слободу позднее, превратив ее вскоре в центр освободительного движения (РИБ. Т.XIII. Стб. 599, 681, 1376-1377; Т.I. Стб. 164-165). *И К.*

159 *... которым впоследствии князь простил это* – Есть основания полагать, что В. Шуйский сочувственно относился к сопротивлению корелян, стоявших за сохранение города в составе Русского государства. И.П. Шаскольский замечает, что в период переговоров о передаче г. Корелы царь упорно делал вид, что он "забыл о присяге, принесенной Корелой Лжедмитрию немного больше года тому назад". В ноябре 1608 г. Шуйский проводил эту же линию как по отношению к городу Кореле, так и к уезду: стрельцам корельского гарнизона, как и раньше, состоящим у него на службе, Шуйский присылает жалованье. И именно в свидетельстве В.Шаскольский усматривает аналогичный жест по отношению к крестьянам Корельского уезда: их он "впоследствии простил" за неповиновение (см.: *Шаскольский.* 1950. С. 58-61). *И.К.*

160 Пьер *Делавилль* – полковник, командовавший отрядом французов-наемников в составе войска Делагарди. Автор сочинения о России (Краткая записка о том, что происходило в Московии от царствования Ивана Васильевича, императора, до Василия Ивановича Шуйского, сочиненная Петром Делавиллем Де-Домбаль в 1611 году // Русский вестник. М., 1841. № 1. С. 744-756). *И.К.*

161 *...70 денег* – Интересно сравнить данные В. со свидетельством русского источника, который сообщает, что голод в Москве помешал прибытию войск Скопина-Шуйского: "До его (Скопина. – *И.К.*) приходу купиша на Москве в 7 рублев четверть ржи, а по его приходе боярском ту же четверть купиша в 2 гривны" (Повесть о победах Московского государства. Л., 1982. С. 15). *И.К*

162 Это первый случай, когда В. отдает должное русским войскам, которые согласно "Новому летописцу" первоначально отступали (ПСРЛ. Т.XIV. Ч.I. С. 920). *В.Г.*

163 Т.е. у Скопина и Делагарди. *В Г.*

164 О добавочном вознаграждении шведов в декабре 1609 г. велись переговоры между Скопиным-Шуйским и Делагарди в Александровской слободе. Договор был заключен 17 декабря (СГГД. Ч.II. № 192, 193), а 17 января 1610 г. подтвержден Василием Шуйским. От его имени была написана грамота Карлу IX (*Бутурлин.* Прил. VI). По польским источникам за присылку новых подкреплений Василий Шуйский уступил Карлу IX Ивангород и две другие крепости (РИБ. Т.I. С. 448-449). *В.Г.*

165 Называть С. Е. Отрепьева "особенно важным сенатором", как делает В., не приходится. Отрепьевы происходили из мелкого рода галицких детей боярских. Смирной Отрепьев при царе Борисе "посылался в Литву для обличения Ростриги" (см.: Русский Архив. 1878. № 4). В "Сказании" А. Палицына говорится, что у самозванца был дядя Смирной Отрепьев, который обличал его, за что был сослан в Сибирь (РИБ. Т.XIII. Стб. 492). В феврале – марте 1609 г. он вел переговоры с шведскими уполномоченными о передаче Корелы. В Новгороде С. Е. Отрепьев, вероятно, играл видную роль. Он входил в состав новгородского посольства, отправленного в Ярославль в июне 1612 г. (ДАИ. Т.I. № 164). *В.Г*

Вместе с Бойе Делагарди направил собственное послание королю, которое известно и по другому труду: *Loccenius.* Historiae rerum Svecicarum... libri novem. Upsala, 1662. P.484; *Almquist.* S. 159. N.I. S. 160. Русское посольство прибыло в Стокгольм 14 апреля 1610 г. *А Х*

166 *... и чинам Московии* – Послы из королевского стана под Смоленском во главе со С. Стадницким прибыли в Тушино в середине декабря 1609 г. *И К.*

167 *Зборовский* Христофор – Возможно, имеется в виду князь Христофор Збаражский, который согласно "Записка" *Жолкевского* находился в королевском стане под Смоленском (Жолкевский. С. 88). О нем см.: *Яковенко Н.М.* Указ. соч. С. 21, 111, 299, 340, 349. *И.К*

168 Описание событий в Тушинском лагере восходит к "Истории" Ст. Кобержицкого (*Kobierzicki.* S. 125). О переговорах послов Сигизмунда с тушинскими поляками см.: РИБ. Т.I. С. 507-572; *Костомаров Н.И.* Смутное время Московского государства в начале XVII в. Т.V. Гл.III. § 6. *В.Г.*

[169] Тексты этих грамот приведены у С. М.Соловьева в "Истории России" (Кн.IV. Т.8, С. 552-553). *Г.К.*

[170] *...влиянием и любовью* – В.В. Голицын, происходивший из князей-Гедиминовичей, пытался соперничать с В.И. Шуйским еще при избрании на царство в мае 1606 г. (*Корецкий В.И.* История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М., 1986. С. 157-158). При подготовке переворота и низложения В.И.Шуйского 17 июля 1610 г. В.В. Голицын вновь играл одну из ведущих ролей, имея виды на престол (*Платонов.* С. 342-344). *И.К.* Рассказ В. заимствован у Кобержицкого (*Kobierzicki.* S. 94). В. не сообщает о новой договоренности Делагарди со Скопиным от 17 декабря 1609 г., согласно которой шведы должны были ввести в действие еще 4 тысячи человек, а русские оплачивать их службу по прежней норме (*Щербатов.* С. 172; СГГД. Ч.II. С. 380-381; АИ. Т.II. С. 330-331; ST. T.V. S. 189-190). Василий Шуйский подтвердил это обещание 17 января 1610 г. (АИ. Т.II. С. 336 и сл.; SJ. T.V. S. 195-196). Сведения В. неточны. Судя по спискам солдат от 24 января и послания Хенрика Тёнессона Арвиду Тёнессону от 22 января (*Almquist.* S. 170. N.2), у Линка под началом находилось 653 человека, у Поссе и Кваренгема – 311 человек. *Л.Х.*

[171] *...огромной величины* – В. затушевывает роль Скопина-Шуйского как военачальника в снятии осады Троице-Сергиева монастыря (впрочем, здесь он скорее шел за своими источниками шведского происхождения). Открытому сражению под монастырь предшествовал ряд мероприятий Скопина: засылка в монастырь на помощь осажденным отрядов сначала Д. Жеребцова, затем – Г. Валуева, которые, собрав сведения о противнике, совершили удачную вылазку против него из монастыря, из-за чего поляки понесли значительные потери. Узнав о приближении основного войска, интервенты оставили лагерь, отступив к Дмитрову. Снятие осады Троицы имело огромное значение для освобождения Москвы (Сказание Авраамия Палицына // РИБ. Т.XIII. Стб. 1149-1158). *И.К.*

[172] *...великого князя* – Эти сведения о Троице-Сергиевом монастыре заимствованы В. у Петрея (*Петрей.* С. 70). Расстояние от монастыря до Москвы указано неверно, в действительности оно равняется 75 км.

Сергий Радонежский (1321-1391) – основатель и игумен Троице-Сергиева монастыря, политический деятель, поддерживавший объединительную и освободительную деятельность Дмитрия Донского. Житие Сергия Радонежского см.: *Клосс Б.М.* Избранные труды. Т.I. М., 1998. *И.К.*

Сведения В. об освобождении Троице-Сергиева монастыря совпадают с данными Геркмана (Сказания Массы и Геркмана о Смутном времени в России. СПб., 1874. С. 311). *В.Г.*

[173] *...врага на бой* – При описании боя под Дмитровом В. вновь забывает упомянуть об участии в нем Скопина-Шуйского и русских войск, тогда как по данным не только русских, но и польских источников основной и решающей силой в этом сражении были русские, которыми руководил Скопин (*Шепелев.* С. 511). *И.К.*

[174] Русскими войсками в этом сражении командовал посланный Скопиным боярин кн. Иван Семенович Куракин. *В.Г.*

[175] См. комм. 180.

[176] *...приговора судьбы* – К концу 1609 г. Лжедмитрий II окончательно потерял авторитет среди тушинцев, в особенности – среди польско-литовской шляхты. Послы Сигизмунда III, прибывшие в Тушино, полностью игнорировали его. Предприняв неудачную попытку бегства, он попал под "домашний арест", но 27 декабря 1609 г. ему наконец удалось бежать в Калугу, переодевшись в крестьянское платье. Это было началом конца Тушинского лагеря. *И.К.*

[177] *...от Москвы* – Сведения о Калуге заимствованы у Петрея (*Петрей.* С. 32-33). *И.К.*

[178] Характерно, что в данном случае (см. текст шведского издания в подстрочном примечании "a") сам В. ставит шведов на одну доску с поляками и Лжедмитрием II как одного из трех противников, разрывающих на части Русское государство. *В.Г.*

[179] Это письмо Марины Мнишек см.: *Бутурлин.* Т.III. Прил. 2. *В.Г.*

[180] *...власть над Московией* – Группа бояр, дворян и дьяков из числа русских тушинцев, большинство которой составляло дворянство, после распада Тушинского лагеря предпочла выехать под Смоленск, к Сигизмунду III, куда отправилась масса польских шляхтичей, ранее поддерживавших Лжедмитрия II. 21 января 1610 г. депутация, возглавляемая М. Салтыковым, М. Молчановым и И. Грамотиным, начала переговоры с королем о выдвижении на русский престол его сына Владислава. Переговоры завершились 4 февраля 1610 г. заклю-

чением договора, содержащего перечень предварительных условий. Основные принципы февральского договора позднее получили свое завершение в московском договоре 17 августа 1610 г. (см.: АЗР. Т.IV. СПб., 1851. № 180; СГГД. Т.2. С. 391-405, № 199-200; Сб. РИО. М., 1913. Т.142. С. 64-73, 93-109; *Платонов*. С. 426-427, 462-463; *Флоря*, 1978. С. 274-280). Современники рассматривали соглашение феодальных верхов с Сигизмундом III как акт национальной измены ("Лучше убо государичю служити, нежели от холопей своих побитым быти и в вечной работе у них мучитися" // Сказание Авраамия Палицына. М., 1955. С. 208). Вместе с тем материалы переговоров (и в особенности февральские договорные статьи) отражают общие тенденции развития общественного сознания того времени. Несомненно, на требования русской депутации наложило отпечаток совместное пребывание в Тушинском лагере ее членов с польскими шляхтичами. Однако появление в русском проекте требования "советывать з бояры и з землею" (т.е. с Земским собором) о введении новых налогов лежит в русле идеи сословного представительства, получившей развитие в русской общественной мысли конца XVI – начала XVII в. Прослеживается в договоре и стремление дворянства к расширению и законодательному оформлению сословных прав. Что же касается условий военно-политического союза, который предлагала русская сторона РП, то они практически совпадали с условиями, выдвинутыми в 1600 г. Б. Годуновым в переговорах с Л. Сапегой (*Флоря*, 1978. С. 280-281). *И.К.*

181 Ответ Сигизмунда III на предложения послов тушинского лагеря (см.: РИБ. Т.I. Стб. 166-178). (*Budzilo J.* Wojna moskiewska wzniecona i prowadzona z okazji fałszywych Dymitrów od 1603 do 1612 r. / Oprac. J. Bylinski i J. Długosz. Wrocław, 1995.S. 107). *В.Г., А.Х.*

Рассказ В. о переговорах тушинцев с Сигизмундом III восходит к Кобержицкому (*Kobiersicki*. S. 152-154, 199-201). *А.Х.*

182 Казимирским (см.: РИБ. Т.I. Стб. 526). (*Budziło J.* Op.cit. S. 107). *В.Г.*

183 По польским источникам, поднятые Мариной Мнишек донские казаки "выступили в Калугу с несколькими русскими вождями, а именно с кн. Трубецким и Засецким, но царица (Марина. – *Г.К.*), можно сказать, отдала их на резню, потому что кн. Рожинский, заметив их выступление, пошел за ними в погоню и так ударил на них, что их легло на месте около 3000..." (РИБ. Т.I. Стб. 546-547; *Kobierzicli*. S. 202). *В.Г.*

184 Все эти события почти дословно изложены В. по Кобержицкому (*Kobierzicki*. S. 202-208). Ср.: АИ. Т.II. С. 338; ПСРЛ. Т.XIV. Ч.I. С. 113. *В.Г., А.Х.*

185 *Волоколамский Успенский Иосифов монастырь*, основан в 1479 г. Иосифом Волоцким. Находится в 20 км от Волоколамска; будучи окружен стенами с башнями, в XVII в. представлял собой значительную крепость. *Волоколамск* (Волок Ламский) – древне-русский город; крепость города, обнесенная валом, располагалась на холме на берегу речки Городенки (*Тихомиров*. С. 122, 124). *И.К.*

186 *Петрей... к Шуйскому* – Петрей де Ерлезунда Петр (1570-1622) – шведский дипломат и историк. Впервые посетил Россию в 1601-1605 гг. (предположительно, в качестве лекаря). Целью приезда Петрея был сбор информации о России в интересах Шведской Короны. Петрей приезжал затем в Россию в 1607, 1609 и 1610 гг. для переговоров с русским правительством. Собранные материалы о России послужили основой его сочинений, изданных в Швеции: "Реляция о России" (1608) и "История о Великом княжестве Московском" (1615) (см.: *Лимонов Ю.А.* Петр Петрей и его сочинение о России начала XVII в. // Петрей. Реляция). *И.К*

187 Снабженный инструкциями Карла IX от 10 ноября 1609 г. (равно как и посланиями к Делагарди, Василию Шуйскому и Скопину), Петрей регулярно сообщал о результатах своей миссии в Россию. *А.Х.*

188 Это произошло 7 марта 1610 г. (*Almquist*. S. 175).

189 Все это изложено В. по Кобержицкому (*Kobierzicki*. S. 216-220). *В.Г.* О "мятеже" в РП он писал особенно подробно (Сказания польского историка Кобержицкого о походах польского короля Сигизмунда и королевича Владислава в Россию // Сын отечества. СПб., 1842. Ч.II. № 3. Отд.I. С. 20-21). *И.К., А.Х.*

190 Как показали события ближайшего будущего, внутри Российского государства нашлось достаточно сил, чтобы разгромить польские войска и успешно сопротивляться шведам. *В.Г.*

191 Ср.: *Kobierzicki*. S. 218-221. *А.Х.*

192 Ошибка, извинительная для автора-иностранца. *В.Г.*

193 Ср.: *Kobierzicki*. S. 183. *А.Х.*

194 *...что обычно никому не разрешалось* – Действительно, в московской дипломатической практике на аудиенцию к царю было принято являться без оружия. Это «вызывалось отнюдь не соображениями безопасности государя. Сабля не была неотъемлемой принадлежностью парадного костюма русского придворного, какой являлась на Западе шпага, и появление в тронном зале вооруженного посла выглядело бы "вызывающе"» (*Юзефович Л.А.* "Как в посольских обычаях ведется...". М., 1988. С. 112). *И.К.*

195 *Церера* (лат.) – первоначально богиня плодородия; позднее – богиня злаков и урожая. "Плоды Цереры" – пища (иносказательно). *Вакх* (Дионис) (греч.) – бог плодоносящих сил земли, растительности, покровитель виноградарства и виноделия. *И.К.*

196 В описании приема Делагарди Шуйским В. следует Петрею (*Петрей*. С. 359). *И.К.*

197 *...захвату власти* – см. комм. 283. *И.К.*

198 Раздача шведам поместий на новгородских землях в русских источниках не документирована. *Л.Х.*

199 *...до желанного конца* – "Новый летописец" сохранил живой отзвук взаимоотношений двух полководцев – русского и шведа: "По приходе ж князя Михаила ж Васильевича начаша нарежатися итти под Смоленск; и Яков ему Пунтусов говорил беспрестани, чтоб он шол с Москвы, видя на него на Москве ненависть" (ПСРЛ. Т.XIV. Ч.1. С. 96). *И.К.*

200 *...задержки в передаче крепости* – По условия Выборгского договора русские имели право вывезти из г. Корелы ценности, церковную утварь, пушки и т.п. Корельские власти, воспользовавшись этим предлогом, объявили, что им необходимо дождаться весны, когда вскроются реки, поскольку имущество может быть вывезено только водным путем. В апреле этот предлог для задержки передачи города использовать было нельзя (*Шаскольский*, 1950. С. 59-91). *И.К.*

201 Эти письма сохранились в Государственном архиве Швеции. *Л.Х.*

202 Слухи об отравлении Скопина нельзя считать соответствующими действительности. Подробную сводку данных источников и мнений исследователей по этому вопросу см.: *Иконников В.С.* Князь М.В. Скопин-Шуйский. Киев, 1879. С. 146-173. *Г.К.*

Сведения о взаимоотношениях царя и Скопина-Шуйского В. заимствовал у Кобержицкого (*Kobierzicki*. S. 184-186). *Л.Х.*

203 Василий Шуйский реквизировал утварь не в Соловецком, а в Троице-Сергиевом монастыре (см. "Сказание" А. Палицына // РИБ. Т.XIII. Стб. 1177-1180). *В.Г.* Описывая денежные затруднения Василия Шуйского, В., видимо, недалек от реальности: заложенными оказались золотые ковш и чарка самого Шуйского (*Довнар-Запольский М.В.* Торговля и промышленность Москвы в XVI-XVII вв. М., 1910. С. 38). Правительство вынуждено было прибегать к займам, большей частью безвозмездным, и у крупных купцов (*Введенский А.А.* Дом Строгановых в XVI-XVII вв. М., 1962. С. 125-126). *И.К.* В правление Шуйского на рубеже 1607-1608 гг. была сделана попытка ухудшить качество монеты за счет снижения ее веса на четвертую часть почки – самой мелкой весовой единицы, составляющей 0,17 г и равной по весу полушке – самому мелкому номиналу русской денежной системы. Копейки трехрублевой стопы (из весового стандарта 204,756 г чеканилось 3 рубля или 300 копеек), весовая норма которых составляла 0,68 г, стали весить 0,64 г. Однако монеты пониженного веса изготовляли только на Московском денежном дворе; два других государственных денежных двора – в Новгороде и Пскове продолжали выпускать полноценные монеты (впрочем, в Пскове чеканка прекратилась в силу внутренних причин во второй половине 1608 или в начале 1609 г.). Причина ухудшения московских монет в том, что в течение 1608-1609 гг. Московский денежный двор был отрезан из-за военных действий от главного источника поступления сырья – западноевропейского рынка, откуда европейские купцы привозили монетное серебро – талеры в Архангельск, Новгород, Псков, Смоленск. Как только благодаря военным успехам М.В. Скопина-Шуйского очистились торговые пути, соединявшие Москву с Новгородом и Архангельском, создалась объективная возможность восстановления чеканки прежней полноценной копейки по трехрублевой стопе. Понижение веса копейки в 1608-1609 гг. следует рассматривать как локальное и временное явление. Однако нумизматические данные позволяют утверждать, что в эти же годы была предпринята попытка решить финансовые затруднения казны за счет передачи в откуп московским и псковским купцам чеканки монет вне денежных дворов. В Москве и в Пскове (в Пскове до 2 сентября 1608 г.) была налажена чеканка монет, подражающих полноценным монетам государственных денежных дворов. Вес этих подражательных копеек, чеканка которых

производилась с довольно значительным размахом, составлял 0,60 г, т.е. был ниже нормативного на половину почки; из гривенки выходило не 300, а 340 копеек (*Мельникова А.С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., 1989. С. 92-109). *А.М.*

204 Договоренность Шуйского с Делагарди состоялась 13 июня 1610 г. (*Almquist*. S. 188. N. 1). *А.Х.*

205 *Ногайские татары* населяли территорию к востоку от Нижней Волги (сведения об этом см.: *Петрей*. С. 66). *Перекопские* (крымские) татары населяли Крымский п-ов, за Перекопом – рвом на Крымском перешейке. Крымское ханство и Ногайская орда – осколки Золотой Орды, находившиеся под влиянием Турции (см.: *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1848). *И.К.*

206 "Низом" назывались в Московском государстве области, лежавшие в нижнем течение Волги. Никакого города Низа в Московском государстве не существовало. *В.Г.*

207 *Херсонес Таврический* (Корсунь) – древний город в Крыму, основанный выходцами из Гераклеи Понтийской в V в. до н.э. В V-XI вв. – крупнейший город Северного Причерноморья, центр распространения христианства. С начала IX в. налаживаются связи Херсонеса с Русью. С захватом Константинополя крестоносцами город попадает в зависимость от Трапезундской империи. В конце XIII, а затем в конце XIV в. Херсонес подвергся разрушительным набегам золотоордынцев и прекратил существование (*Белов Г.Д.* Херсонес Таврический. Л., 1948; *Якобсон А.Л.* Раннесредневековый Херсонес. М.; Л., 1959). *И.К.*

208 *Трансильвания* – историческая область на севере Румынии. В XI-XII вв. находилась под властью венгерских королей. После распада Венгерского королевства в 1541 г. образовалось Трансильванское княжество, бывшее в подчинении у Турции. В конце XVI в. Трансильвании на некоторое время удалось объединиться с Валашским и Молдавским княжествами. В XVII в. Трансильвания – объект борьбы Габсбургской империи и Турции.

Валахия – историческая область на юге Румынии. С XIV в. вместе с Молдавией и Трансильванией вела борьбу против угрозы турецкого порабощения. С XV в. попадает в зависимость от Турции, которая, прерываясь на короткое время (см. выше), вновь возобновлялась (История Румынии / Под ред. М.Роллера. М., 1950; *Виноградов В.Н.* Россия и объединение румынских княжеств. М., 1961). *И.К.*

209 Это известие не соответствует русским источникам (см.: Новый летописец // ПСРЛ. Т.XIV. Ч.I. С. 98). Кроме того, В. путает хронологию событий. Он датирует поход татар временем до Клушинской битвы – 24 июня. На самом деле они напали на тушинцев после Клушинской битвы при движении Лжедмитрия II на Москву ("Новый летописец". С. 98; *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М.; Л., 1948. С. 70-71). *В.Г., Г.К.*

210 В состав этого отряда входило 3000 англичан, шотландцев и французов. (*Almquist*. S. 180). *А.Х.*

211 *Селижарово* – село в верховьях Волги. *В.Г.*

212 Действия Горна хорошо документированы его посланиями из Копорья от 16, 19 и 22 февраля 1610 г., хранящимися в Государственном архиве Швеции. О походе на Зубцов Горн сообщал 23 мая 1610 г. В. пользовался, по-видимому, оригиналом послания Горна, текст которого сохранился лишь в копии (*Almquist*. S. 181-182). *А.Х.*

213 Патриарх *Филарет* (ок. 1554-1633), в миру – Романов Федор Никитич, сын Никиты Романовича Захарьина. При Борисе Годунове, в конце 1600 – начале 1601 г., подвергся опале, был сослан в Антониев-Сийский монастырь, где пострижен в монахи под именем Филарета. В 1605 г., при Лжедмитрии I возвратившись из ссылки, получил сан митрополита ростовского. В 1608 г. при взятии Ростова тушинцами отправлен в Тушинский лагерь, где стал патриархом при самозванном царе. После распада Тушина в марте 1610 г. Филарет был увезен в Иосифо-Волоколамский монастырь, а после боя под монастырем 11 мая был отправлен в Москву, куда и прибыл в середине мая 1610 г. В сентябре 1610 г. возглавил "великое посольство" под Смоленск (см. комм. 275). Вернувшись в 1619 г. из плена уже в царствование своего сына, Филарет занял при нем положение некоронованного главы государства, получив патриаршество и титул "великого государя". То, что Филарет стал митрополитом ростовским при первом самозванце (будучи рукоположен "лжепатриархом" Игнатием) и то, что он был назначен "патриархом всея Руси" при самозванце втором, впоследствии замалчивалось. Возведение его на патриарший престол в 1619 г. неслучайно

было оформлено особенно торжественно: Филарет был поставлен не собором русских епископов, а патриархом Иерусалимским Феофаном. Этот акт олицетворял не только возобновление патриаршества, но и его обновление (*Успенский*. Царь и патриарх. С. 202-204). См. также: *Лаврентьев А.В.* Романовы и "старый государев двор" на Варварке // *Лаврентьев А.В.* Люди и вещи . Памятники русской истории и культуры XVI – XVIII веков, их создатели и владельцы. М., 1997. С. 7-50; *Wowina B.* Patriarcha Filaret Romanow // Dynastia Romanowów / Red. A. Iskanderow. Warszawa, 1993; *Вовина В.Н.* "Великий государь и патриарх Филарет Никитич": к истории официальных титулов в Московском государстве XVII века // Россия от Ивана Грозного до Петра Великого. Сб. трудов, посвященных 35-летию научной и педагогической деятельности проф. Р.Г. Скрынникова. СПб., Киев, 1993. С. 78-93. *И.К.*

214 Рассказ В. об осаде Иосифо-Волоколамского монастыря восходит к посланию Горна от 23 мая 1610 г. и "Истории" Кобержицкого (*Kobierzicki*. S. 2340236). Ср.: РИБ. Т.I. С. 190-192, 589-591). *А.Х.*

215 Можайск был сдан Шуйскому в начале марта 1610 г. польским воеводой Вильчеком. После сдачи города Вильчек уехал в Москву, где получил в награду от Шуйского 100 рублей (РИБ. Т.I. Стб. 553-554; *Kobierzicki*. S. 240). Кого имеет в виду В. под фамилией Удежевский и откуда он заимствовал эти сведения – неясно. *В.Г.*

216 *Белая* (Белый) – город в Смоленской земле, между Велижем и Зубцовым. *И.К.*

217 *Жолкевский* Станислав (1547-1620) – польский государственный и военный деятель. При Стефане Батории регулярно участвовал в его военных походах; пользуясь покровительством Яна Замойского, стал гетманом. В период выступлений шляхетской оппозиции, так называемого рокоша М. Зебжидовского, выступил на стороне Сигизмунда III и в 1607 г. нанес поражение конфедератам. Был против похода Сигизмунда III в Россию, считая, что это не в интересах Польши, однако впоследствии принял в нем участие, командуя крупным отрядом польско-литовского войска. С 1613 г. – великий коронный гетман, с 1617 г. – канцлер РП. (См.: *Zolkiewski S.* Początek i progres wojny moskiewskiej / Oprac.J. Maciszewski. Warszawa, 1966). *И.К.*

218 *...ступени военной службы в Ливонии, Подолии, Силезии и Валахии* – Здесь В. имеет в виду различные военные походы, в которых участвовали С. Жолкевский и Я. Замойский. С. Жолкевский пользовался покровительством Я.Замойского, который был другом его отца. Первым военным предприятием Жолкевского стало его участие в походе 1575 г. под Гданьск, которым руководил Замойский. Оба они были в числе осаждавших Псков в 1581-1582 гг. Затем – выступление против сторонников эрцгерцога Максимилиана, претендента на польский престол (пленение его в Силезии в 1589 г. принесло С. Жолкевскому громкую известность). В 1595 г. Замойский и Жолкевский совершают поход в Молдавию; в 1596 г. при подавлении крестьянско-казацкого восстания под предводительством С. Наливайко последний был пленен Жолкевским. В 1600 г. – еще один поход в Молдавию и Валахию – против мятежного господаря Михаила; а в 1602 г. Замойский предпринял свой последний поход – в Ливонию, где Жолкевский одержал блестящую победу над шведами (*Жолкевский*. С. 258-262). *И.К.*

219 Сведения о битве за Белую В. повторяет вслед за Кобержицким (*Kobierzicki*. S. 243-245), хотя он, по мнению Х. Альмквиста, располагал и донесениями Горна от 23 мая, 16 и 18 июня 1610 г. К Кобержицкому восходит и сообщение о поединке с Гонсевскими неверное сообщение об отступлении ко Ржеву (*Almquist*. S. 183. N.2). Ср.: РИБ. Т.I. С. 595-597. *А.Х.*

220 *Царево* – Царево-Займище, село между Вязьмой и Можайском, за укреплениями которого засели отряды Ф.А. Елецкого и Г.Л. Валуева (ПСРЛ. Т.XIV. Ч.I. С. 97). *В.Г.*

О походе Жолкевского В. рассказывает по Кобержицкому (*Kovierzicki*. S. 240-252), который в свою очередь перелагал дневник Жолкевского (*Жолкевский*. С. 45-49). *А.Х.*

221 *Зубцов* – город в верхнем течении Волги, между Ржевом и Погорелым городищем. *В.Г.*

222 Этот топоним расшифровывается С. М. Соловьевым и следующим за ним Х. Альмквистом как село Мышкино (*Соловьев*. Кн.V. Т.9; *Almquist*. S. 188. N. 2), а Д. Бутурлиным и Н. Костомаровым как деревня Маслово в 25 верстах от Можайска (*Бутурлин*. Т.III. С. 165; *Костомаров Н.И.* Смутное время. Т.II. С. 353). *В.Г., Г.К., А.Х.*

223 *...пока не освободят Валуева* – Позднее, на переговорах о мире в конце 1616 г., вновь всплыл вопрос о выплате жалованья войскам. Русские представители в споре со шведами о причинах поражения в Клушинской битве выдвинули обвинение против Делагарди:

"...и ты тех денег, что к тебе Василей послал, ратным людям не выдал, а хотел дати после боя, умысля, которых людей побьют и ты теми деньгами хотел закорыствоватца". Делагарди, признав, что казна была прислана и ему ее "объявляли", утверждал, что не собирался присваивать денег (*Лыжин*. С. 40-41). См. также комм. 228, 229 *И.К.*

224 Какую "неверность Шуйскому" перечисленных здесь лиц имеет в виду В. – неясно. *В.Г.*

225 См. комм. 340.

226 При описании Клушинской битвы 23 июня 1610 г. В. широко использовал Кобержицкого (*Kobierzicki*. S. 270-280), который в свою очередь в качестве основного источника использовал "Записки" гетмана Жолкевского (*Жолкевский*. С. 103). Поэтому все эти описания в значительной мере совпадают. "Новый летописец" обвиняет Горна в открытом предательстве (ПСРЛ. Т.XIV. Ч.I. С. 97). Одной из главных причин поражения 50-тысячного русского войска 10 тысячами поляков была, по-видимому, полная бесталанность и трусость русского главного военачальника – князя Д.И. Шуйского. Русский современник, сравнивая его с умершим Скопиным, дает такую характеристику: "...отъя от нас Бог такового зверогонителя бодрого (Скопина. – *В.Г.*), и в его место дал воеводу сердца не храброго, но женствующими облажена вещьми, иже красоту и пищу любящего" (*ПоповА.Н.* Изборник русских и славянских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 198). *В.Г.*

По М.М. Щербатову, сыграл свою роль и тот факт, что Делагарди задержал жалованье наемникам (*Щербатов*. Т.VII. Ч.2. С. 389-390). *А.Х.*

227 Мятеж в войске был отчасти спровоцирован действиями самого Делагарди. Накануне сражения он решил отправить в Швецию все свое жалованье, подарки, полученные от царя, важные документы и военную добычу. Для этого он снарядил специальный обоз во главе с Меньшиком Борановым. Подготовка обоза не прошла незамеченной, среди наемников стал распространяться слух о том, что Делагарди отправляет в Швецию вместе со своим скарбом и военную казну, к тому же он не выдал жалованья наемникам. Это была искра, которая во время сражения и после него дала вспышку мятежа (*Grill E.* Jacob de la Gardie. Affärsman och politikern. Göteborg, 1949. S. 20-22). *Г.К.* Судя по сообщению Жолкевского о похвальбе Делагарди на пиру у Д.И. Шуйского, накануне битвы он говорил: "Когда я был взят в плен с воинами Карла при Вольмаре, гетман подарил мне рысью шубу; у меня теперь есть для него соболья, которой я его отдарю" (*Жолкевский*. С. 93-94). Делагарди – вопреки утверждению В. – вовсе не "предчувствовал" печального конца, а, наоборот, был уверен в победе. *В.Г.* Различные источники при рассказе о поражении под Клушином неизменно сообщают, что причиной дезорганизации войска, сражавшегося на стороне правительства Шуйского, был конфликт между наемниками и командованием, связанный с выплатой жалованья. Одной из причин конфликта могли стать золотые монеты, выпуск которых начался на Московском денежном дворе в мае 1610 г. Выпускались золотые копейки и деньги, по весу и оформлению совершенно идентичные ходячим серебряным, но со стоимостью, превышающей последние в 10 раз (соотношение 1:10). Золотые монеты, которые раньше никогда не использовались в России для нужд денежного обращения, предназначались в первую очередь для выплаты жалованья наемникам. Согласно условиям договора между шведской и русской стороной в Выборге в 1609 г. жалованье наемникам выплачивалось русской монетой (серебряными копейками и более мелкими номиналами – деньгами и полушками; впрочем, два последних номинала, по всей видимости, или не чеканились, или чеканились в очень ограниченных количествах). Из донесения Жолкевского известно, что накануне сражения разрядный дьяк Яков Демидов привез из Москвы деньги для иноземцев: "он дал им десять тысяч деньгами; а кроме того привезено было двадцать тысяч в соболях и сукнах". Однако, по словам того же Жолкевского, деньги эти не были отданы солдатам. Возможно, шведский главнокомандующий Якоб Делагарди попытался расплатиться с войском золотыми деньгами с учетом их большей ценности, вследствие чего размеры жалованья уменьшились в 10 раз. Это и вызвало недовольство наемников (*Спасский И.Г.* Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г. // Материалы и исследования по русской археологии. М., 1955. Вып. 44; *Мельникова А.С.* Указ. соч.). *А.М.*

В оккупированном Новгороде шведы с 1612 г. организовали собственную чеканку копеек, используя штемпели русских царей времени Дмитрия Ивановича и Василия Шуйского. При этом они использовали не только привозное талерное серебро, но и скупали старые

копейки весом 0, 546 г. (при стопе 3,75 рубля из гривенки) по их нормативному весу. Чеканили иначе: 3, 69 рубля из гривенки – до марта 1615 г., а после – 4 рубля из гривенки, получались копейки со средним весом 0,555 и 0,512 г. Это "открывало перед шведским командованием возможность получения дополнительного дохода с денежного двора. Документы Денежного двора показывают, что чеканка местной русской монеты занимала не последнее место в деле личного обогащения Якова Делагарди и других представителей шведской администрации" .

Так, в апреле 1616 г. для секретаря Якоба Делагарди Монса Мартинсона 66 гривенок 7 золотников серебра были перечеканены в 269 рубля, при 4 рублевой стопе. Копейки оказались весом 0, 503 и 0, 498 г. В кладах они представлены монетами весом 0,53-0,54 и 0,48 г. (*Зверев С.В.* Новые материалы о деятельности Новгородского денежного двора в период шведской оккупации 1611-1617 гг. // Краткие тезисы докладов Нумизматической конференции. Итоги научно-исследовательской и хранительской деятельности за 1991 г. 25-28 февраля 1992 г. СПб., 1992. С. 58).

Шведы вывезли в Ижорскую землю, где ряд владений получил Делагарди, целую станицу новгородских денежников – Нефедку "с товарищи", чеканы, а также архив Денежного двора. Здесь, видимо, не без участия или ведома Делагарди они организвали чеканку монет, подражавших русским копейкам. В 1618 г. русские представители жаловались на вывоз шведами "печати Новгородского государства" и незаконную чеканку фальшивых денег, принявшую невиданный размах, в связи с тем, что население по-прежнему придерживалось русской монеты (*Мельникова А.С.* Пуловский клад монет XVII века и денежное обращение в Ижорской земле и Карельском уезде при шведах. В печати). *А.М., А.Х.*

228 По сообщению Жолкевского, Яков Демидов, дьяк Разрядного приказа, привез перед Клушинской битвой деньги из Москвы для выплаты жалованья наемникам (*Жолкевский.* С. 326). Имя этого дьяка встречается в записях Разрядного приказа под 1606 г. (см.: *Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888. Прил. С. 58-59; *Веселовский.* С. 147). *В.Г., А.П.*

229 Показания польских и шведских источников о числе раненых и убитых сильно расходятся. Если В. говорит, что шведы потеряли не более 50 человек, а поляки – около тысячи, то Жолкевский утверждает, что иноземцев было убито до 1200, а поляков – более 100 (*Жолкевский.* С. 104). По сообщению "Дневника похода Сигизмунда в Россию" русских было убито больше 10 000, немцев – около 700, а поляки потеряли убитыми и ранеными 215 человек (РИБ. Т.I. Стб. 626, 630). *В.Г.*

230 *...сдался на милость врага* – Ф.А. Елецкий и Г.Л. Валуев, сидевшие в Цареве-Займище, долго не могли поверить известию о поражении под Клушином. Полагая, что это укрепление будет взять нелегко. Жолкевский вступил с ними в переговоры, предложив сдаться. Переговоры, длившиеся несколько дней, закончились подписанием договора (см.: *Бутурлин*, СПб., 1846. Т.III). Елецкий и Валуев присягнули Владиславу, а часть их войска присоединилась к войску Жолкевского (*Жолкевский.* С. 62-64). *И.К.*

231 *...Патер Стефан из Общества Иисуса – Общество Иисуса* (Societas Jesu) – монашеский орден католической церкви, основанный в 1534 г. в Париже испанским дворянином Игнатием Лойолой. В 1540 г. орден был официально утвержден буллой папы Павла III. Традиционно это событие рассматривается как одна из контрреформационных мер папства. В своей деятельности орден иезуитов отразил те процессы внутренней трансформации католической церкви, которые явственно обозначились к середине XVI в.; новые представления о назначении и функциях монашества. Целью нового типа монашеских орденов было непосредственное участие в повседневной жизни католической церкви (организация широкой сети учебных заведений, проповедь, исповедь, устная и печатная полемика). Об иезуитах как новом типе монашеского объединения см.: *Evennett H.O.* The New Orders // New Cambridge Modern History. Cambridge, 1958. Vol. 2. P.275-310. Иезуиты играли важную роль в осуществлении контрреформационной программы папства, в том числе и на территории РП. Пользуясь поддержкой польских королей, в особенности Стефана Батория и Сигизмунда III, они организовали здесь к началу XVII в. целую сеть учебных заведений – коллегий, а также миссий и резиденций. Некоторые (например, Петр Скарга) активно участвовали в политической жизни, выступали в роли проповедников при королевском дворе (наиболее полной, хотя тенденциозной и во многом устаревшей продолжает оставаться работа: *Załęski St.* Jezuici w Polsce. Lwów, 1900. T.1. Cz. 1-2 (1555-1608). См. также: *Tazbir J.* Społeczno-polityczna rola jezuitów w Polsce (1565-1660) // Szkice z dziejów papiestwa. 2-

e wyd. Warszawa, 1961; Nasza Przeszłość. Studia z dziejów Kościola i kultury katolickiej w Polsce. Kraków, 1964. T.20; *Kłoczowski J.* Zakony męçskie w Polsce w XVI-XVIII wieku // Kościół w Polsce. Kraków, 1969. T. 2. S. 485-730). Encykłopedia wiedzy o jezuitach na zemiach Polski i Litwy. 1564-1995. Kraków. 1996. *С. Я.*

232 *...в Торжок* – Туда вместе с Делагарди прибыл представитель поляков с предложением Делавиллю сдать крепость и перейти на сторону Сигизмунда. Делавилль согласился; при этом часть французов, видимо, перешла на сторону поляков. Сам же Делавилль с тремя оставшимися французскими ротами пошел к Ладоге (*Делавилль П.* С. 761-752; ср.: *Kobierzicki.* S. 281). О городе см.: *Витсен Н.* Указ. соч. С. 74-75.

Погорелое – Погорелое городище, городок между Вязьмой и Волоколамском. *И.К.*

233 Можно думать, что В. располагал несохранившимся отчетом Делагарди королю (*Almquist.* S. 190. N.I). *Л.Х.*

234 Это письмо целиком взято В. у Кобержицкого (*Kobierzicki.* S. 275). *В.Г.* Однако, по Жолкевскому, а соответственно и Кобержицкому, битва продолжалась три, а не четыре часа – "tres amplius horas" (*Kobierzicki.* S. 275). *Л.Х.*

235 Послание Делагарди царю Василию Шуйскому из Выдропуска от 20 июня 1610 г. сохранилось в его архиве в г. Тарту (*Almquist.* S. 192. N. 1), однако выражение "держать скипетр твердой рукой" в нем отсутствует. *Л.Х.*

236 *...вражескими владениями, чем ничьими* – Корельские власти воспользовались смертью Скопина-Шуйского как поводом отказаться от передачи г. Корелы шведам, ссылаясь на то, что договор Скопина и Карла IX потерял силу. Есть основания полагать, что В.Шуйский вновь дал корелянам тайное указание не сдавать город (*Шаскольский*, 1950. С. 64). *И.К.*

237 Это послание, сохранившееся в Тарту, было отправлено из Бронниц 9 июля 1610 г. (*Almquist.* S. 193. N. 1). *Л.Х.* Известие о том, что Василий Шуйский был пострижен в монахи за попытку вернуться на царство, встречается только в записках Жолкевского. Очевидно, оно было использовано Кобержицким, откуда попало к В. (*Жолкевский.* С. 119; *Kobierzicki.* S. 289-290). *В.Г.*

238 *Монастырь св. Пафнутия* – Пафнутиев Боровский монастырь, находящийся вблизи от г. Боровска. В начале XVII в. представлял собой один из наиболее укрепленных пунктов юго-западного рубежа России. Был основан в 1444 г.; в XVI в. возведены крепостные стены. Польский источник сообщает, что в 1610 г. вокруг монастыря "была глубокая вода и окопы". Войску Лжедмитрия II, осаждавшему монастырь в то время, удалось взять его только в результате измены (*Фехнер М.* Калуга. Боровск. М., 1972. С. 223, 227). *И.К.*

239 *...и к остальным сановникам* – См.: *Бутурлин.* Т.III. Прил. XI. С. 40-41. *И.К.*

240 *Сенатом* (Советом) В. называет Боярскую думу. Главой Сената он в дальнейшем именует князя Ф.И. Мстиславского, который возглавлял тогда боярское правительство, так называемую "семибоярщину". *В.Г.*

241 В числе возможных кандидатов на московский престол В. упоминает шведского принца. Об этом применительно к описываемому времени в русских источниках ничего не говорится, так же как и о кандидатуре "сына крымского царя". *В.Г.* В. мог использовать показания нарвского бюргера Клауса Грамбова, который 16 августа вернулся из Новгорода и Нотебурга и был опрошен Ф. Шедингом, либо письмо последнего П. Нильссону, сохранившееся в архиве канцелярии Карла IX. Среди кандидатов на русский престол Грамбов называл польского королевича, татарского хана и трех бояр – И.М. Воротынского, Ф.И. Мстиславского и В.В. Голицына. Он же писал о предполагаемом союзе с Крымом (*Almquist.* S. 197. N. 1. S. 203. N. 1). *Л.Х.*

242 *...заключен в Москве* – Имеется в виду договор от 17 августа 1610 г. В его основе лежит текст договора от 4 февраля 1610 г. (см. комм. 180) с внесенными, однако, существенными изменениями (см.: *Корецкий.* С. 156, 158; *Флоря.* С. 274-280); *Черепнин.* С. 157-159, 163-164). *И К.*

243 Эти инструкции король направил Э. Горну. А. Ларссену, П. Нильссону и Делагарди 30, 31 августа, 4 и 5 сентября 1610 г. (*Almquist.* S. 212). *Л Х.*

244 *...по поводу избрания нового государя* – О настроениях москвичей говорят обстоятельства, при которых Москва была занята польско-литовскими войсками: бояре сами предложили Жолкевскому занять город, утверждая, что в противном случае "чернь" предаст Москву Лжедмитрию. Москва была на грани восстания (см.: *Жолкевский.* С. 89). *И.К.*

245 Послания Делагарди из Ниена в Новгород от 24 августа 1610 г. попали в Государственный

шведский архив вместе с новгородским архивом (*Almquist*. S. 198-199). *А.Х*

246 По-видимому, В. пользовался недошедшим до нашего времени ответом Делагарди королю (*Almquist*. S. 202. N. 1). *А.Х.*

247 Это сообщение В. крайне интересно. До сего времени в русской исторической литературе высказывалось мнение о том, что впервые мысль о приглашении шведского принца на московский престол возникла в Первом ополчении весной 1611 г. (*Замятин Г.А.* Из истории борьбы Швеции и Польши за московский престол в начале XVII столетия. Рукопись. Юрьев, 1918 // Архив СПб ФИРИ РАН. Ф.276. Оп.2. № 90. лл. 6-7). Шведский историк Х. Альмквист отметил, что эта мысль "возникла не в блестящий период побед шведского оружия, а в безнадежной ситуации, как последнее средство для противодействия династическим планам польского короля". (*Almquist H.* Op. t. S. 199). *Г.К.* Сообщение В., что мысль эта появилась у Делагарди задолго до этого, вполне соответствует исторической обстановке. Узнав, что кандидатом в московские цари выдвинут польский королевич, Делагарди мог прийти к мысли, что в противовес этому следует выдвинуть кандидатуру шведского королевича. Вместе с тем сообщение В. показывает, что смысл такой кандидатуры с его (шведской) точки зрения прежде всего в расширении границ. Это сообщение несколько противоречит сказанному им выше (см. комм. 241), где он относит первое упоминание о кандидатуре шведского принца к переговорам Делагарди с Бутурлиным весной и летом 1611 г. По сведениям поляков, Делагарди пропагандировал кандидатуру шведского принца в самом начале 1611 г. (СГГД. Ч.II. № 235, 243). См. также: *Коваленко Г.М.* Кандидат на престол. Из истории политических и культурных связей России и Швеции IX-XX веков. СПб., 1999. *В.Г., Г.К.*

248 Тут В. что-то путает. Князь В.В. Голицын был задержан поляками вместе с московским посольством, отправленным к Сигизмунду III под Смоленск, увезен в Польшу, где и умер. *В.Г*

249 *Лисовский* Александр (ок. 1575-1616) – выходец из Литвы, полковник. Начав службу рядовым под началом у Я. Потоцкого, участвовал в военной кампании РП 1599-1600 гг. в Валахии, затем в походе Я. Ходкевича в Инфлянтах. Уже тогда Лисовский прославился своеволием и грабежами. В 1606 г. с ротой казаков примкнул к выступлению шляхты против Сигизмунда III. В конце 1607 г. с 200 казаками прибыл в Стародуб к Лжедмитрию II. Лисовский стал значительной фигурой в Тушинском лагере; он захватил и разграбил Коломну, совместно с Сапегой командовал осадой Троице-Сергиева монастыря. Впоследствии прославился своими опустошительными набегами на Псковщине, в порубежных с Великим княжеством Литовским землях и других районах. Характерное название "лисовчики" было присвоено отрядам легкой конницы, совершавшим грабительские наезды (PSB. 1972. T. XVII. Z. 3. S. 470-472). *И.К.*

250 *Менхсий* Беренд – это Меньшик Боранов, "шведский русский", давно находившийся на шведской королевской службе. Он возглавлял обоз, с которым Делагарди в середине июля отправил в Швецию свою военную добычу, жалованье и документы походной канцелярии, в том числе и царскую подтвердительную грамоту Выборгского договора. *Г.К., А.Х.*

251 *...чтобы оттеснить крестьян от границы* – И.П. Шаскольский подчеркивает, что поправка в тексте шведского издания значительно меняет смысл сказанного В. о крестьянах. Делагарди обоснованно опасался сопротивления крестьян Корельского уезда: первой силой, с которой столкнулись шведы, выступив летом 1610 г. из Финляндии на территорию России, были партизанские действия корельских крестьян (*Шаскольский*, 1950. С. 66-67). *И.К.*

252 После Клушинской битвы Делагарди действовал в соответствии с инструкцией короля от 30 июня 1609 г., которая предписывала ему "как скоро он заметит, что русские замедлят выполнение договора и не выдадут шведам Корелы, или что поляки одерживают верх в войне с русскими, то ему надо всего ревностнее стараться об удержании Новгорода в своей власти – приятно ли то русским, или нет" (*Форстен*. С. 83). *В.Г.*

253 Князь Федор Васильевич Мстиславский вообще не известен по русским источникам. Воеводой в Орешке в 1608-1609 гг. был Михаил Глебович Салтыков, а в Кореле князь Даниил Тимофеевич Мышецкий. Кто был воеводой в Орешке в 1610 г., установить не удалось. *В.Г*

254 Возможно, это послание Карла IX от 13 ноября 1610 г. *А.Х.*

255 Послание новгородских воевод Одоевского и Долгорукого Делагарди датировано 28 августа 1610 г. *А.Х.*

256 Скорее всего В. имеет в виду запрет сдавать Новгород, Копорье, Ям, Гдов, Ивангород

и другие города, который, согласно показаниям Кл. Грамбова, содержали грамоты, разосланные из Москвы в эти города. Ср. комм. 241. *Л.Х.*

257 Письмо Делагарди, написанное в лагере под Кексгольмом, датировано 4 октября 1610 г. За ним последовало аналогичное от 9 ноября (*Almquist.* S. 207. N. 1-2). *Л.Х.*

258 В. единственный передал текст письма Жолкевского от 29 августа 1610 г., хотя все сведения о польской политике второй половины 1610 г. он приводит по "Истории" Кобержицкого (*Kobierzicki.* S. 291-295, 323-327). *Л.Х.*

259 *Либитина* – В римской мифологии считается богиней похорон. *И.К.*

260 Режи де Верне. *Л.Х.*

261 В. пользовался донесением Ф. Шединга от 24 августа 1610 г., сохранившемся в канцелярии Карла IX (*Almquist.* S. 208-209. N. 5). Позднее Верне был отправлен в Стокгольм, дабы предстать перед судом. *Л.Х.*

262 Все эти события описаны П. Нильссоном в донесении от 24 августа 1610 г. (*Almquist.* S. 209). *Л.Х.*

263 Речь идет о замке Нейшлосс, стоявшем на левом берегу р. Наровы у ее истока из Чудского озера. Русские источники называют Нейшлотом, Сыренцом, Сыренском. *Л.В.*

264 В Ревеле (Таллине) 10 октября тоже произошла стычка между горожанами и шотландскими наемниками на шведской службе (*Almquist.* S. 209). *Л.Х.*

265 Эстергётланд и Вестергётланд представляют собой восточную и западную части обширной области Гетланд в Центральной Швеции, разделенные озером Веттерн (*О'Делл Э.* Скандинавия. М., 1962. С. 304). *И.К.*

О позиции воинов из этих местностей сообщали А. Ларсон и П. Нильсон в недатированном послании (*Almquist.* S. 209. B. 2). *Л.Х.*

266 *Салтыков* Иван Михайлович – сын известного деятеля эпохи Смутного времени Михаила Глебовича Салтыкова. В 1610 г. вместе с отцом принимал участие в посольстве русских тушинцев к Сигизмунду III. После Клушинской битвы сопровождал гетмана Жолкевского. Участвовал в пострижении В. Шуйского. Сигизмунд собирался щедро наградить И.М. Салтыкова, пожаловав ему доходную волость Вагу. В сентябре 1610 г. Салтыков был назначен воеводой в Новгород Великий по приговору семибоярской думы и с согласия С. Жолкевского. *И.К.* См. его послание Сигизмунду от 17 ноября 1610 г. СГГД. Ч.II. С. 460. *Л.Х.*

267 *Гдов* – город на севере Псковской земли близ Чудского озера. Был защищен мощной каменной крепостью. *И.К.*

268 *...плыть через Ахерон* – Ахеронт (Ахерон) (греч.) – река в подземном царстве, через которую Харон перевозит души умерших. *И.К.*

269 *...жил в соседнем монастыре* – Николо-Угрешский монастырь под Москвой. *И.К.*

270 Рассказ В. об убийстве Лжедмитрия II во многом совпадает с изложением этих событий Петреем и Кобержицким (*Петрей.* С. 292-294; *Kobierzicki.* S. 317-321). *В.Г.*

271 Вопрос о происхождении Лжедмитрия II остается невыясненным до конца. Последнюю сводку по этому вопросу см.: *Скрынников Р.Г.*, Минин и Пожарский. М., 1981. С. 104-105. Версию, по которой Лжедмитрий II был школьным учителем в г. Сокол, В. мог прочесть у Петрея (*Петрей.* С. 12), а предположение о его еврейском происхождении восходит к "Истории" Кобержицкого (*Kobierzicki.* S. 320). *В.Г., Г.К., И.К.*

272 *...назвала Дмитрием* – Неверно: сын Марины Мнишек, названный Иваном, был провозглашен царевичем казаками. *И.К.*

273 По русским источникам нет никаких оснований считать, что у московских послов к Сигизмунду III могли быть планы о приглашении на престол шведского принца. *В.Г.*

274 Крепость Сокол близ Полоцка была взята войсками Стефана Батория 25 сентября 1579 г. *В.Г.*

275 *...ехать в Польшу* – Желая удалить из Москвы В.В. Голицына и митрополита Филарета как наиболее авторитетных представителей московской правящей верхушки и возможных политических противников, С. Жолкевский предложил им возглавить посольство к королю в Смоленск. Посольство, состоявшее из представителей разных чинов и насчитывавшее более 1200 человек, выехало из Москвы 11 сентября 1610 г. Послы находились в Смоленске до апреля 1611 г., а затем как пленники были направлены в Польшу. *И.К.*

276 О скрытом уговоре патриарха Гермогена с князем В.В. Голицыным русские источники ничего не говорят. Весь этот текст заимствован В. у Кобержицкого (*Kobierzicki.* S. 358-369). Сама рассылка патриархом писем к населению с призывом к восстанию против поляков

ставится некоторыми исследователями под сомнение (см.: *Сухотин Л.М.* К вопросу о причастности патр. Гермогена и кн. Пожарского к делу первого ополчения // Сб. статей в честь М.К. Любавского. Пг., 1917). *В.Г.*

277 В. ошибается. Именно Иван Михайлович Салтыков, командуя осаждавшими Ладогу русскими войсками, заставил П. Делавилля сдать крепость. *В.Г.*

278 Содержание этого письма и выдержки из инструкции Карла IX Эверту Горну см.: *Форстен.* С. 86. *Г.К.*

279 Кто был воеводой в Ивангороде при осаде его шведами в 1610 г., установить не удалось, поэтому остается нерасшифрованным и упоминаемый В. "брат Михайловича". Возможно, это кто-либо из братьев Ивана Михайловича Салтыкова. В 1608-1609 гг. воеводой в Ивангороде был Иван Федорович Хованский (*Белокуров С.* Разрядные записи за Смутное время. М., 1907. Указатель). *В.Г., Г.К.*

280 *Немезида* – (греч.) богиня возмездия. *И.К.*

281 Об обстоятельствах казни И.М. Салтыкова см. "Новый летописец" // ПСРЛ. Т.XIV. Ч.1. С. 110. *В.Г.*

282 *...объединялись в союз* – В конце 1610 – начале 1611 г. в Рязанской земле зародилось народное ополчение, получившее название Первого. Возглавлял его П. Ляпунов, который постарался привлечь на свою сторону дворянское воинство Трубецкого и казаков Заруцкого. Рассылая грамоты по городам страны, Ляпунов приглашал примкнуть к ополчению в том числе и беглых крестьян и холопов. В марте 1611 г. передовые отряды ополчения подошли к Москве. Ополчение охватывало довольно широкие круги населения, однако основной боевой силой его оставались рязанские воинские люди и казаки. *И.К.*

283 *Ляпунов* Прокопий Петрович (умер в 1611 г.) – думный дворянин, рязанский воевода, признанный вождь южного дворянства. Одним из первых в войске Б. Годунова перешел на сторону Лжедмитрия I в 1605 г. В 1606 г. возглавил борьбу рязанского дворянства против правительства В. Шуйского, присоединившись к восставшим под предводительством И. Болотникова. В ноябре 1606 г. тайно покинул их, перейдя со своими рязанцами на сторону Шуйского. Весной 1610 г., недовольный правлением В. Шуйского, Ляпунов пытался вступить в переговоры с М.В. Скопиным-Шуйским, в надежде возвести его на трон. Позднее стал инициатором и одним из руководителей Первого ополчения. *И.К.*

284 *Заруцкий* Иван Мартынович (умер в 1614 г.) – атаман донских казаков (см. комм. 310). До лета 1607 г. участвовал в движении И. Болотникова, затем ушел к Лжедмитрию II, приведя с собой 5 тыс. донцов. После распада Тушинского лагеря Заруцкий перешел к Сигизмунду III, но осенью 1610 г., поссорившись с С. Жолкевским, вернулся в Калугу к Лжедмитрию II. После смерти самозванца сопровождал Марину Мнишек. В январе 1611 г. вместе со своими казаками примкнул к Первому ополчению (см. комм. 528). *И.К.*

285 Ряд выдержек из писем короля Карла IX, относящихся к этому периоду, приведены в упоминавшемся труде Г.В. Форстена (*Форстен.* 1889. С. 346-349). Характерно, что красной нитью через все эти письма проходит мысль о захвате русских территорий. Одновременно с обращением к новгородцам и москвичам Карл IX писал также и третьему самозванцу "вору Сидорке" в Ивангород и Псков, предлагая ему союз против РП и рассчитывая получить от него Ивангород, Гдов, Ям и Копорье (*Форстен.* С. 87). *В.Г., Г.К*

286 Имеется в виду постройка крепости Ниеншанц. У В. явная ошибка: крепость была построена не выше, а ниже Нотебурга. *В.Г.*

287 Делагарди получил королевское послание от 28 декабря 1610 г. и ответил на него 1 апреля 1611 г. Карл IX направил новгородским сословиям обращение не 28 февраля 1611 г., как утверждает В., а 18 декабря 1610 г. (*Almquist.* S. 225. N.2, 226). Ход переговоров изложен В. по донесению Делагарди королю от 1 апреля 1611 г. *А.Х.*

288 Переговоры Делагарди с представителями новгородского воеводы Одоевского середины марта подробно документированы посланиями шведского военачальника из Лопского погоста самому Одоевскому, сословиям Новгорода – дворянам, боярам, воинам, гостям, горожанам и всему Новгороду от 15 марта, митрополиту, игуменам, клиру, воеводам, дворянам и всем остальным от 18 марта 1611 г. (*Almquist.* S. 223-224). *А.Х.*

Переговоры Новгорода со шведами весной и летом 1611 г. практически не получили отражения в русских источниках. Они позволяют утверждать, что черновик договора новгородцев с Делагарди, обнаруженный в бумагах Новгородского Софийского собора (ААЭ. 2. № 187), представляет собой часть проекта договора, относящегося к апрельским перего-

ворам, а не черновик июльского договора, как считали его публикаторы, а вслед за ними и некоторые исследователи (впервые на этой обратил внимание Х. Альмквист (*Almquist*. Op. cit. S. 272). Из этого явствует, что новгородцы были согласны лишь на союз против Польши, при котором шведские войска действовали бы за пределами их земель. Эта позиция получила окончательное выражение в проекте договора, и новгородцы придерживались ее вплоть до захвата Новгорода шведами. *Г.К.*

289 *Просовецкий* Андрей Захарович – воевода; Лжедмитрием II произведен в стольники. В составе тушинского войска братья Просовецкие возглавляли отряды черкас, украинских казаков. После распада Тушинского лагеря перешли на сторону Первого ополчения. *И К.*

290 *Трубецкой* Дмитрий Тимофеевич (умер в 1625 г.) – князь; с декабря 1608 г. на стороне Лжедмитрия II, от которого получил сан боярина. После смерти самозванца возглавил в Калуге отряды южного провинциального дворянства и казаков. Стал одним из руководителей Первого ополчения; вошел в состав Второго ополчения как предводитель казачьих полков. После распада ополчения остался под Москвой и принимал участие в освобождении столицы. После избрания М. Романова Трубецкой в качестве воеводы участвовал в неудачном походе 1613-1614 гг. против шведов (см. комм. 489). *И.К.*

291 *Крымгород* – Кремль. Этот топоним употребляет и Кобержицкий. *И.К.*

292 Рассказ В. о событиях в Москве воспроизводит текст Кобержицкого (*Kobierzicki*. S. 370-380). *В.Г.*

293 Об этих гонцах от Ляпунова к новгородцам, отправленных до посылки в Новгород В. Бутурлина, и об ответах новгородцев русские источники ничего не сообщают. *В.Г.*

294 Ср.: *Kobierzicki*. S. 388. *В.Г.*

295 О ходе переговоров Ларссон сообщал Карлу IX 12 марта, 18 марта, 17 мая. Последний ответил Ходкевичу 5 мая 1611. Копии этих документов хранятся в Государственном архиве Швеции. *А.Х*

296 *...снова появляется Димитрий* – Третий, а по счету В. он – четвертый (см. комм. 77), "последний вор", по выражению современников, был выдвинут в 1609 г. бывшими тушинцами. В просторечии его называли Сидоркой или Матюшкой. Самозванец объявился в марте 1611 г. в Ивангороде, куда к нему стали стекаться недовольные из Новгорода и Пскова. В июле 1611 г. его отряды начали осаждать Псков, но вскоре возвратились в Ивангород. В декабре 1611 г. Псков присягнул "Сидорке". Руководители Первого ополчения попытались было использовать этого вновь "воскресшего" Дмитрия (в марте 1612 г. ему была принесена присяга), однако вскоре отказались от него. В Псков руководителями Первого ополчения был выслан И.Плещеев, который потребовал выдачи самозванца и увез его в Москву. Дальнейшая судьба его неизвестна. *И.К.*

297 Сведения о Лжедмитрии III В. заимствует главным образом у Петрея (*Петрей*. С. 297-300), но вносит в них свои изменения и дополнения. "Новый летописец", как и В., сообщает о принадлежности нового самозванца к духовному званию – "с Москвы из-за Яузы дьякон Матюшка" (ПСРЛ. Т.XIV. Ч.1. С. 115). *В.Г.*

298 Псковичи присягнули Матюшке значительно позже. 15 апреля к нему в Ивангород ушли псковские казаки, 26 июня они вернулись и расположились в Снетогорском монастыре. С 8 июля по 23 августа продолжалась осада Пскова, когда ввиду угрозы появления шведских войск Матюшка отошел к Гдову. Только захват Москвы поляками и Новгорода шведами заставил псковичей признать Матюшку царем и впустить самозванца в город. Он вошел во Псков 4 декабря 1611 г. (см. подробнее: Псков. Очерки истории. Л., 1971. С. 116). *А.В., Г.К.*

299 Послание Карла IX Лжедмитрию от 27 февраля 1611 г., в котором содержалась полная программа восточной политики Швеции, Делагарди отослал королю. Аналогичного содержания были и послания короля воеводам Ивангорода и Ямы, сословиям Московского государства от 28 февраля 1611 г. (*Almquist*. S. 229-230). *А.Х.*

300 Речь идет о Солецком погосте Водской пятины, где, по всей вероятности, шведские войска переправились на правый берег Волхова и встали лагерем у Хутынского монастыря, а затем, вновь перейдя Волхов, перенесли лагерь к Колмову монастырю. *А.В.* Находясь в стратегически важном пункте в 20 км от Новгорода Делагарди мог легко наблюдать за Ладогой и иметь связь с Финляндией. *А.Х.*

301 *Хутынский монастырь* был основан в 1192 г. Варлаамом, в миру Алексеем Михайловичем (умер после 1206 г.). В XVI-XVII вв. поддерживал тесные связи с великокняжеским и царским домом. *А П., А Х.*

[302] В течение марта Делагарди получил подкрепление из остерботнийских войск и финского отряда. *Л.Х.*

[303] *Бутурлин* Василий Иванович – чашник и воевода. Послан в апреле 1611 г. от имени Ляпунова из-под Москвы в Новгород "збирался с ратными людьми и Новгорода оберегати" (ПСРЛ. Т. XIV. Ч.1. С. 110) с полномочиями вести переговоры со шведами (*Шепелев И.С.* Шведская интервенция в России в 1610-1611 гг. и отношение к ней Первого земского ополчения // Сб. научных трудов Пятигорского государственного педагогического института. 1949. Вып. IV. С. 185). Причины того, что Бутурлин, сторонник шведов, который имел предписание о заключении договора с Делагарди, все же не сделал этого, В.А. Фигаровский видит в социальном составе его войска: казаки из беглых крестьян негативно относились к договору со Швецией. Судя по новгородской летописи, часть казаков Бутурлина защищала Новгород от шведов, в отличие от самого воеводы, весьма упорно (НИС. 1937. Вып. II. С. 63). Ср. комм. 319. *И.К.*

[304] Эти переговоры Делагарди с новгородцами в апреле 1611 г. не отразились в русских источниках. Мы имеем лишь одно косвенное упоминание о них, позволяющее определить дату прибытия новгородских послов к Делагарди в сопровождении Коброна. При допросе двух шведов в Новгороде 11 апреля 1611 г. они показали: "Да третей де тому день пришли из Новгорода в трех судех люди, а с ними де приехал Самойло Коброн..." (ААЭ. Т.II. № 186). Вместе с записью этого допроса в бумагах Новгородского Софийского собора был обнаружен также отрывок какого-то договора новгородцев с Делагарди (ААЭ. Т.II. № 187). В литературе было высказано мнение, что это черновик июльского договора. Но содержание отрывка свидетельствует о том, что это какой-то другой самостоятельный и более ранний проект договора. Указания В. позволяют предполагать, что это проект договора, относящийся к апрельским переговорам новгородцев с Делагарди. Впервые на это обстоятельство обратил внимание Х. Альмквист (*Almquist.* S. 272). *В.Г., Г.К.*

[305] Бутурлин вел переговоры с Делагарди не от лица новгородцев, а от лица "московских чинов", т.е. Первого ополчения. Рассказ об этих переговорах и послание Делагарди королю от 23 апреля 1611 г. заимствованы В. у Петрея (*Петрей.* С. 300-304). *Г.К.*

[306] "Исторические" притязания Швеции на русские города Орешек, Ладогу, Ям, Копорье, Ивангород и Гдов не имели под собой почвы. Ям построен новгородцами в 1384 г. (ПСРЛ. Т.III. С. 93). Копорье Магнусу II взять не удалось, в 1348 г. король только "ночевал" под его стенами (ПСРЛ. Т.V. С. 227).

Гдов построен псковичами в 1434 г. (ПСРЛ. Т.IV. С. 206; Т.V. С. 27), был захвачен шведами только в начале XVII в. *В.Г., Г.К.*

[307] В. путает шведского короля Магнуса II Эриксона (1319-1374) с Магнусом I Ладулосом (1275-1290). *А.В., Г.К.*

[308] Так писал и Делагарди из Лужского 9 июня 1611 г. сословиям Московского государства, а также Пр. Ляпунову (*Almauist.* S. 239. N. 2). *Л.Х.*

[309] 13, 14 мая, 1 июня 1611 г. в посланиях Одоевскому и Бутурлину Делагарди безуспешно настаивал на принятии шведских требований (*Almquist.* S. 236). *Л.Х.*

[310] М. Заруцкий, согласно свидетельствам современных ему авторов, был родом из г. Тарнополя в Западной Украине. *В.Г.*

[311] Приписываемые Ляпунову "коварные" обещания о возможности избрания на московский престол сына Марины Мнишек ("воренка") русскими источниками не подтверждаются. В. заимствовал это известие у Кобержицкого (*Kobierzicki.* S. 433). *В.Г.*

[312] *Бельский* Богдан Яковлевич (умер в 1611 г.) – выходец из незнатного дворянского рода, известный фаворит Ивана Грозного. С 1598 г. окольничий. В конце 1600 г. подвергся опале по обвинению в намерении отравить Б. Годунова. Активно поддерживал Лжедмитрия I, получив от него боярский чин. При В. Шуйском удален из Москвы и отправлен воеводой в Казань, где и убит весной 1611 г. жителями города за отказ присягнуть Лжедмитрию II. Сведения В. о Бельском легендарны. *И.К.*

[313] *Печерский монастырь* – Псково-Печерский Успенский монастырь; был осаждаем гетманом Ходкевичем с марта 1611 г. в течение 6 недель. Описание монастыря и его изображение принадлежат Н.Витсену (*Витсен Николаас.* Путешествие в Московию в 1664-1665 гг. Дневник. Пер. В.Трисман. СПб., 1996. С. 55). *И.К.*

[314] В. не совсем точно передает содержание письма Ходкевича, известное ему по посланию Делагарди королю от 12 июня 1611 г.: Ходкевич сообщал, что войско, не получающее жало-

ванья, будет медленнее продвигаться и достигнет Москвы лишь через 6 месяцев (*Almquist.* S. 240-241). *А.Х.*

315 *Одоевский* Иван Никитич – князь, боярин; назначен воеводой в Новгород Великий в 1610 г. В 1611 г. был на воеводстве вместе с В.И. Бутурлиным. *И.К.*

316 О переговорах с Бутурлиным 6 и 9 июня 1611 г. Делагарди известил короля 12 июня. В. располагал копией послания Делагарди, который одновременно вернул в Стокгольм и королевское послание русским сословиям от 28 февраля 1611 г. (*Almquist.* S. 238. N. 1). *А.Х.*

317 В русских источниках нет сведений о постройке шведами в 1280 г. укреплений на Ореховом острове, но имеются сведения о том, что в 1284 г. новгородцы подстерегали здесь шведов, возвращавшихся после набега на Карелию (ПСРЛ. Т.III. С. 64). См. комм. 74. *А.В.*

317 То же писал Густав Адольф в письмах к Я. Делагарди и Э. Горну: хорошо зная русских и их фальшивую натуру, он не ждет ничего хорошего с их стороны. *Лыжин Н.П.* Указ. соч. с. 89; *Tarkiainen K.* De ryska "nationalegenskaperna" enligt svensk uppfattning i början av 1600-talet / Skrifter, utg. ar Svenska Literatursällskapet i Finland. Helsingfors, 1973. S. 41-42. 456 *А.В*

318 Здесь очевидная ошибка, следует читать не Новгорода, а Нотебурга. *В.Г.*

319 О подозрительных переговорах В. Бутурлина с Делагарди упоминает и "Новый летописец" (ПСРЛ. Т.XIV. Ч.1. С. 113). Не с лучшей стороны показал он себя и во время штурма Новгорода шведами. Тем не менее нельзя согласиться с В.А. Фигаровским, обвиняющим его в прямой измене (*Фигаровский В.* Отпор шведским интервентам в Новгороде // НИС. Вып. III-IV. Новгород, 1938. С. 63). Бутурлин не остался в оккупированном шведами Новгороде, а вернулся в ополчение и в 1614 г. принял участие в походе Трубецкого на Новгород. Ср. комм. 304. *В.Г.* В. использует сообщение Делагарди королю от 28 августа 1611 г. По Х. Альмквисту В. неточен: в Москву собирались выступить новгородские войска, а новгородские власти должны были указать дороги в Финляндию (*Almquist.* S. 245. N. 3). *А.Х.*

320 В. неверно определяет местоположение Новгорода относительно сторон света: запад он принимает за север, восток – за юг, север – за восток, а юг – за запад. См. комм. 322. *В.Г.*

321 Речь идет о речке Гзени, воды которой питали ров в той его части, что окружала Неревский конец Софийской стороны Новгорода. *В.Г., В.Я.*

322 См. шведский план осады Новгорода, неоднократно издававшийся в Швеции и России (SK; Труды XV Археологического съезда. М., 1914. Т.I. Сб. НОЛД. Вып. VI. Новгород, 1912; Русский город. Вып. 2. М., 1979; *Янин В.Л.* Планы Новгорода Великого XVII-XVIII веков. М., 1999. Рис. 1). *В.Г., Г.К., И.К.*

План носит название: "План города Новгорода в России с описанием, как Его Превосходительство граф Якоб де ла Гарди обложил его и взял 16 июля 1611 года". На нем совмещены пять последовательных позиций шведских войск: 1) их бивуачное расположение до начала операции; 2) исходный порядок перед началом движения; 3)расположение войск в походных порядках у линии Окольного города на Софийской стороне; 4) боевой порядок после пересечения этой линии; 5) порядок войск у стен Земляного города в завершающий момент операции.

В левой верхней части плана находятся пояснения относительно бивуачного расположения шведов на западном берегу Волхова ниже Новгорода:

"Квартира Его Превосходительства

A. Генерала главнокомандующего в одном монастыре |Успенском Колмове. – *В.Я.*|;

B. Рекенбергер с его полком |перед ставкой главнокомандующего|;

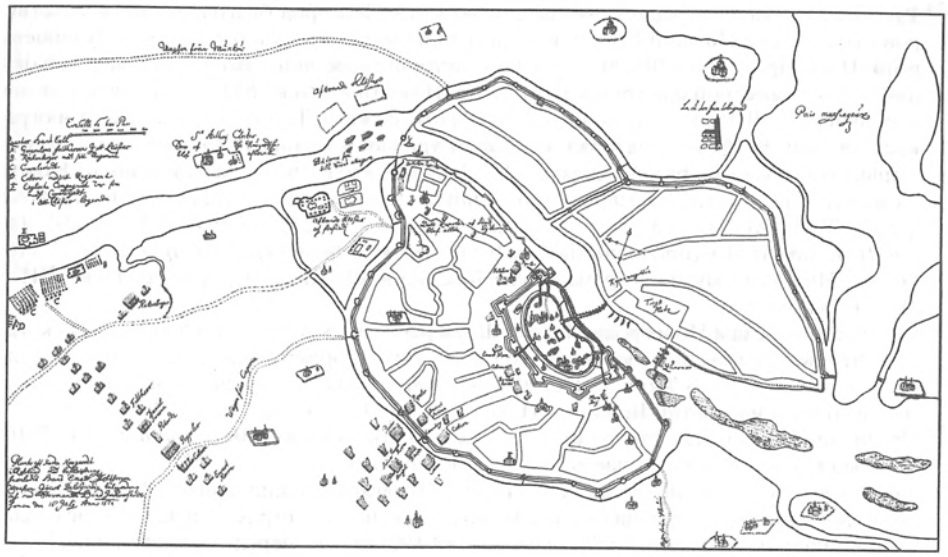
C. Кавалерия |позади ставки|;

D. Коброн с его полком |несколько далее|;

E. Английская рота, которая с кавалерией стояла в одном монастыре |Воскресенском Деревяницком. – *В.Я.*|".

Вторая позиция: в ночь на 16 июля полк Рекенбергера был выдвинут на Пидебскую дорогу, а остальные расположены фронтом между Пидебской и Водской дорогами (последняя на плане названа: "Дорога из Копорья"). Войска выстроены справа налево в таком порядке: отряды Эверта Горна, Коброна, Поппелера, затем "петарды" для взрыва стен, отряд Даниеля Швейцарца, наконец, – части самого Делагарди.

Третья позиция – расположение шведских войск у стен Окольного города. Против Чудинцевых ворот располагаются петарды, фланкируемые справа отрядом Коброна, слева – отрядом Поппелера, во второй линии – части Даниеля. Арьергард составляют отряды глав-



нокомандующего. Именно через эти ворота благодаря Ивашке Швалю и произошло проникновение шведов в город (см. прим. 323).

Четвертая позиция – боевой порядок шведов после вхождения в Окольный город. По Чудинцевой улице движется кавалерия, по-видимому, во главе с Делагарди. Части Коброна, Даниеля и Поппелера разведены по флангам кавелерии у вала Окольного города с его внутренней стороны. Отряд Рекенбергера, войдя через Петровские ворота в город, движется по Большой проезжей (Великой) улице Неревского конца. Одновременно производится атака шведских судов (надпись на плане:"Лодки, которые для виду атаковали") на плавучую башню, сооруженную на Волхове (между Борисоглебской и Петровской башнями).

Пятая позиция накануне штурма Земляного города и Детинца: на крайнем левом фланге против Никольских Разважских ворот Земляного города находится отряд Поппелера. Силы главнокомандующего укрыты за Спас Преображенской церковью на Разваже югозападнее Попелера. На западе против Росткинского и Воскресенского "выводов" (бастионов) Земляного города располагаются отряды Эверта Горна, а между Воскресенским и Введенским "выводами" – Коброна и Даниэля. На крайний южный фланг в сторону Новинских ворот Земляного города выдвинуты отряды Ханса Бойя. Несмотря на полную готовность шведских войск к штурму Земляного города, его не последовало. Гибель стрелецкого головы В.Гаютина, казачьего атамана В.Орлова, бегства воеводы Бутурлина принудили митрополита Исидора и воеводы И.Н. Одоевского начать переговоры с Делагарди (Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 356-357; см. подробнее: *Янин В.Л.* Планы Новгорода Великого. С. 8-11). *в.я., в.г., г.к.* В последнее время был обнаружен документ, проливающий свет на источник, использованный шведами в плане осады Новгорода 1611 г.: чертеж, восходящий к 1584 г. Есть основания предполагать, что этот чертеж мог быть тайно передан шведам еще до начала осады (*Кузьмина Н.Н., Филиппова Л.А.* К вопросу о датировке основы шведского плана осады Новгорода 1611 г. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1987. М., 1988). См. также план Новгорода из рукописи Э. Пальмквиста, молодого инженера, в составе посольства посетившего Россию в 1674 г. Пальмквист выступал в качестве тайного агента по сбору сведений о русских вооруженных силах, коммуникациях и укреплениях. В отчете, поданном шведскому правительству по возвращении, он представил 53 рисунка, 16 географических карт и планов городов (*Пальмквист Э.* Вступительная статья Г.М. Коваленко, с.5; см. также, *Готье Ю.* Известия Пальмквиста о России // Археологические известия и заметки. № 3-5. 1899). Пальмквист проезжал там, где проходили бои Смутного времени, и он с гордостью отмечает памятные места, связанные с победами шведов, при этом не без желания в будущем использовать прошлый опыт осады русских городов. В пояснениях к плану Новгорода, например, читаем: "Восточный квартал города был взят штурмом нашим графом Делагарди" (*Пальмквист Э.*, с.24-25). *и.к*

323 Русские летописи сообщают, что шведы вошли в Новгород благодаря предательству дворового человека Ивашки Шваля, который тайком провел их в город через Чудинцевы ворота. Иван Прокофьев Шваль – реальное историческое лицо. Во время шведской оккупации он был заметной фигурой в Новгороде. Известно, что в 1612 г. он получил от шведов хлебный паек. В 1614 г. он наблюдал за сбором урожая в Тесове, где был избит и ограблен крестьянами. В 1616 г. надзирал за сбором урожая в Белой. В том же году его человек Харька обвинялся в краже лошадей у Н. Мещерского. В 1615 г. перебежчик из Новгорода назвал его среди самых активных сторонников шведов, целовавших крест Густаву Адольфу. (ПСРЛ. Т.XIV. С. 113-114; Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 355-356, 407-408; *Седов П.В.* Захват Новгорода шведами в 1611 г. // НИС. № 4(14). Новгород, 1993. С. 116-127; *Он же* . Интриги Смутного времени, или Как холоп Шваль предал новгородцев // ВИ. 1996. № 2. С. 84-89). *Г.К.*

Участник осады Новгорода Матвей Шаум расходится в описании штурма с В., когда пишет, что петарда была выведена из строя, поэтому взорвать ворота не удалось, и солдаты отбили их изнутри (*Шаум М.* История достопамятных происшествий, случившихся со Лжедмитрием и о взятии Великого Новгорода. М., 1847. С. 23). *В.Г.*

324 Сравнение Новгорода с Римом имеется уже у М. Меховского (*Меховский*. С. 106, 250). *И К*

325 На самом деле – северную часть Софийской стороны. *В.Г.*

326 *...не упоминалось... великим князем* – То, что Делагарди решил вопрос об избрании на русский трон шведского принца без ведома Карла IX, на свой страх и риск, подвергалось в историографии сомнению (см.: *Шепелев*. С. 188-192). *И.К.* В. перелагает послание Делагарди королю от 28 августа 1611 г. (*Almquist*. S. 248. N. 2). *А.Х.* В ходе выработки текста договора новгородцев со шведами, вероятно, был составлен ряд черновых проектов. Один из них, исходящих от русских, дошел до нас (см.: комм. 328). Л.В. Черепнин связывает его составление с деятельностью новгородского митрополита Исидора и даже высказывает предположение об авторстве дьяка И. Тимофеева. Этот черновой проект в корне отличается от текста договора, принятого обеими сторонами 25 июля 1611 г.: в нем идет речь лишь о союзе ("соединеньи") "Московского и Новгородского государств" со "Свейским государством", о совместной борьбе против польских и литовских людей, а также об уступке Новгородом Швеции "за почесть" Заонежских погостов (*Черепнин Л.В.* Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. XVII. С. 460-461). *И.К*

327 Июльский договор известен по шведскому тексту Делагарди (он воспроизведен В. по утраченной позднее рукописи). Русский текст договора был тогда же переведен на немецкий Г. Флерихом (ST. T.V. S. 20-205). В латинском переводе В. соединены оба текста (*Almquist*. S. 250. N.1). Обратный перевод на русский см. СГГД. Ч.II. М., 1815. *А.Х., Г.К.*

328 Этот абзац в переводе с немецкого варианта текста договора читается так: "Атаманы и донские казаки, а также казаки с Волги, Терека, Яика (Jrik) и других рек должны иметь свободный проезд в Московское государство, а также и обратный выезд безо всякого на то штрафа и запрещения, как это было во времена царя Бориса" (АШБ. С. 7). *В.Г., Г.К.*

329 *...не пожелают с ними согласиться* – Эта оговорка предусмотрела (в случае несогласия жителей других русских земель с кандидатурой шведского принца) образование Новгородского государства, находящегося под протекторатом Швеции (*Фигаровский В.А.* Указ. соч. С. 66). Подобной точки зрения придерживаются и некоторые другие историки (см., например: *Корецкий В.И.* С. 96). Иную оценку договора 1611 г. предлагает Г.М. Коваленко, который отрицает возможность отделения Новгорода от других земель: ведение переговоров со Швецией через Новгород осталось традиционным в дипломатической практике вплоть до начала XVII в. Основываясь на этой традиции, новгородские власти и в 1611 г. заключили договор со Швецией от имени "Новгородского государства" (*Коваленко Г.М.* Договор между Новгородом и Швецией 1611 г. // ВИ. 1988. № 11. С. 133-134; см. также: *Варенцов В.А., Коваленко Г.М.* Хроника "бунташного века". Очерки истории Новгорода XVII века. Л., 1991. С. 30-52). *И.К.*

330 Обратный перевод договора, сделанный с латинского издания книги В. (СГГД. Т. II. № 264), имеет ряд разночтений. В латинском издании сочинения договор ошибочно датирован 11 июля 1611 г., как полагают, согласно его русскому варианту (Södergren G. Op. cit. S. 8. N. 14). В шведском издании сочинения В. договор – согласно шведскому варианту – датирован 25 июля 1611 г. (ср.: *Коваленко Г.М.* К вопросу о датировке договора Новгорода

со Швецией 1611 г. // Актуальные проблемы исторической науки. Новгород, 1985. С. 31-32). *В.Г., Г.К., Л.Х.*

331 В данном случае определение местоположения Новгорода относительно частей света дано В. правильно. Западная часть города – это Софийская сторона, а восточная – Торговая сторона. *В.Г.*

332 На основании послания Делагарди королю от 28 августа 1611 г. Х. Альмквист считает, что посланник из Новгорода Й. Брюнно был отправлен в Москву в начале августа (*Almquist*. S. 253; *Almqust H.* Die Carenwahl des Jahres 1613//Zeitschtift für osteuropäische Geschichte. Berlin, 1913. Bd. III. S. 172). *Л.В.*

333 *... Лжедимитрий, ушедший уже из Ивангорода во Псков* – см. комм. 296.

334 Ни в шведских (судя по работе Х. Альмквиста. – *Л.Х.*). ни в русских источниках нет указаний на то, что псковичи просили Делагарди оказать им помощь против Сидорки. Не исключена, конечно, возможность, что бежавшие из Пскова в Новгород дети боярские, позднее приходившие со шведами к Пскову, действительно вели соответствующие переговоры с Делагарди. *В.Г.*

335 *Шеин* Михаил Борисович (умер в 1634 г.) – боярин, воевода смоленский с конца 1607 г. В 1602-1603 гг. участвовал в подавлении восстаний крестьян и холопов; в 1606-1607 гг. – восстания И. Болотникова. Возглавил оборону Смоленска 1609-1611 гг. При взятии Смоленска поляками в 1611 г. был ранен, попал в плен и увезен в Польшу. По возвращении в Россию в 1619 г. стал доверенным лицом патриарха Филарета, был привлечен к приказной и дипломатической службе. Во время русско-польской войны 1632-1634 гг. назначен главнокомандующим армией, но после вынужденной капитуляции русского войска в 1634 г. обвинен в измене и казнен. *И.К.*

336 *Потоцкие* – польские магнаты; шляхетский род, особенно возвысившийся в конце XVI в. В польском лагере под Смоленском находились Ян, Яков, Станислав, Стефан и Николай Потоцкие (PSB. 1984. T. XXVIII (1). S. 20, 27, 105, 140, 174). *И.К.*

337 *Стефан Баторий* (1533-1611) – король польский и великий князь литовский (с 1576 г.). *И.К.*

338 *Замойский Ян* (ок. 1552-1611) – воевода брацлавский, гетман польского войска под Смоленском. *И.К.*

Габор Батори – Габриэль Баторий, князь, правитель Трансильвании (1608-1613). В 1610-1611 гг. вел войну против валашского воеводы Раду Шербана (История Венгрии. М., 1971. Т.1. С. 389-390). *И.К.*

339 *...вскоре умер* – Неприязненные отношения сложились у С. Жолкевского с Яном Потоцким, который возглавил осаду Смоленска. Я. Потоцкий умер в 1611 г. (*Жолкевский*. С. 41-43, 126). *И.К.*

340 *Струсь* Николай – староста Хмельницкий, польский военачальник; племянник Я. Потоцкого. Вместе с гетманом Жолкевским командовал занявшим Москву, а затем осажденным в Кремле Вторым ополчением польско-литовским гарнизоном. Был пленен после сдачи поляками Кремля. Его челобитную М.Ф. Романову см.: СГГД. Ч.III. № 9. С. 38, 20.III. 1613 г. *И.К.*

341 *...вместе со своим имуществом* – По другой версии жители Смоленска, запершись в соборной церкви Успения Богородицы, сами зажгли порох, находившийся в погребах, и взлетели на воздух (*Соловьев С. М.* Кн.V. Т.9. С. 639). *И.К.*

342 Штурм Смоленска изложен В. по Кобержицкому (*Kobierzicki*. S. 404-419). Русские источники, сообщая об этом штурме, как и при захвате Новгорода шведами, говорят об измене (ПСРЛ. Т.XIV. Ч.1. С. 111). *И.К.*

343 Здесь у В. явная ошибка. Боярин М.Б. Шеин после захвата поляками Смоленска был подвергнут допросу с пыткой, а затем заключен в тюрьму на 9 лет (ПСРЛ. Т.XIV. Ч.1. С. 111). Руководство польскими войсками в Смоленске было поручено Сигизмундом III Якову Потоцкому (*Kobierzicki*. S. 423-424). *В.Г.*

344 *...о делах человеческих* -О судьбе В. Шуйского в Польше см.: *Цветаев Д.В.* Царь Василий Шуйский и места погребения его в Польше. 1609-1910. М.; Варшава, 1910. Т.1; Царь Василий Шуйский с братьями на Варшавском сейме. Варшава. 1905. *И.К.*

345 *...среди вождей* – Главной причиной разногласий, возникших в Первом ополчении, была его социальная неоднородность. Лишь в мае 1611 г. сформировалось временное правительство "троеначальников": Ляпунов, который представлял дворянство, и Трубецкой с Заруцким, отстаивавшие интересы казачества. В июле 1611 г. П. Ляпунов стал жертвой казаков,

недовольных крепостнической и антиказацкой направленностью его политики. *И.К.*

346 Разрывая последовательность событий, В. подводит итоги деятельности не Первого, но уже Второго ополчения. *В.Г.*

347 Приговор ополчения от 23 июня 1611 г. среди русских источников не сохранился. "Новый летописец" по вполне понятным причинам умалчивает о его существовании. Поэтому приводимый В. полный перевод его представляет большой интерес. *В.Г., Г.К.*

348 Этот документ, по-видимому, также не сохранился среди русских источников. *В.Г.* Текст его был вручен Густаву II Адольфу послом Иваном Якушкиным (В. писал об этом и в "Истории Густава Адольфа". См.: *Widekind J.* Gustav II Alolfs historia. S. 25). Король дал ответ лишь 12 января 1612 г. Неполный текст ответа см.: *Södergren G.* Op. cit. S. 29-32. В. этот документ был доступен в современном тексту переводе на немецкий Г. Флериха (*Almquist.* S. 264. N. 2). *А.Х.*

Густав II Адольф без энтузиазма отнесся к династическому проекту Делагарди относительно Карла-Филиппа, т.к. надеялся, что скипетр великого князя перейдет к нему (*Södergren G.* Om Gustaf II Adolfs plan att blifva rysk czar. Lund-Wexiö, 1868. S. 9-11). *Г.К.*

349 Это послание было отправлено 30 декабря 1611 г. (*Almquist.* S. 265). *А.Х.*

350 *...престол* – См. комм. 3.

351 *Печеры* – Псково-Печерский монастырь. *Красное* (Красный) город в Псковской земле, крепость. *А.В.*

352 *...Стефаном* – В 1558 г. в ходе Ливонской войны Россией была взята Нарва, принадлежавшая до этого Ливонскому Ордену. На последнем этапе войны, воспользовавшись тем, что русские войска сосредоточились под Псковом, осаждаемым войсками Стефана Батория, Швеция начала активные военные действия в Ливонии. 4 сентября 1581 г. шведы во главе с Понтусом Делагарди овладели Нарвой (*Зимин*, 1986. С. 76). *И.К.*

353 *...Плесков* – Наименование "Плесков" ("Pleskobia") встречается у Меховского и у Поссевино (с сочинением последнего был знаком В.). Герберштейн употребляет название Pleskowia в отношении реки Псковы, город же он именует Pskow (Obskow). П. Петрей называет город Pleskovv, Plesskovv, Pleschow (*Петрей.* С. 50, 140, 291), а реку Пскову – Pskovv (Там же. С. 50). *И.К.*

Топоним «Плесков», имеющий новгородское происхождение, в XI-XIII вв. получил широкое распространение на Руси, среди прибалтийских немцев и латышей. К первой половине XV в. эта форма постепенно вытесняется и уступает место топониму «Псков», которым свой город традиционно называли псковичи. Он происходит от реки, в устье которой и возник город. Гидроним «Пскова» имеет прибалтийское-финское происхождение (*Седов В.В.* О происхождении топонима Псков // Древности Пскова. Археология, история, архитектура. К юбилею Инги Константиновны Лабутиной. Псков, 1999. С. 16-22). *А.Ю.*

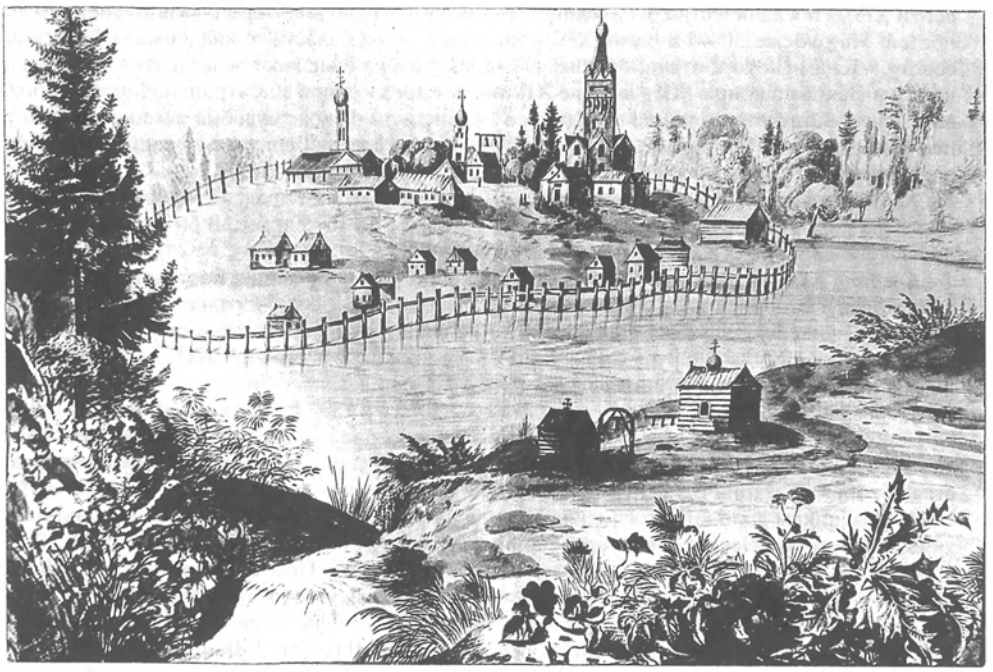
354 *...60 от Риги* – Сведения о географическом положении Пскова полностью заимствованы В. у Герберштейна (*Герберштейн.* С. 151). Правда, в отличие от Герберштейна В. делит Псков на 3 части, а не на 4. Повторяя ошибку Герберштейна, В. дает неверное описание речной системы Северо-Западной Руси. В действительности р. Пскова – приток р. Великой, впадающей в Псковское озеро, которое сообщается с Чудским (Пейпус). *И.К.*

355 *...11 июля* – Псков впервые упоминается в Повести временных лет (Лаврентьевская летопись) под 903 г.

Ольга – (умерла в 969 г.) великая княгиня киевская, жена Игоря, великого князя киевского. Елена – ее христианское имя, а не наоборот, как у В. Сведения о княгине Ольге В. заимствовал у Петрея (см.: *Петрей.* С. 95-97). *И.К.*

356 *...в большой битве* – Ливонские рыцари, поддерживаемые датскими феодалами и крестоносцами из северонемецких земель, вторглись в Псковскую землю в 1240 г. – приступом был взят Изборск. После поражения новгородцев под Изборском при изменнических настроениях части псковских верхов был сдан Псков. Относительно времени сдачи Пскова мнения расходятся (*Тихомиров М.Н.* Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII-XV вв.; *Он же.* Древняя Русь. М., 1975. С. 332-333). Но в любом случае датировка В. (1242) неверна. В 1242 г. на льду Чудского озера произошла битва, вошедшая в историю как "Ледовое побоище", которая закончилась победой русского войска под предводительством Александра Невского. *И.К.*

Существует предположение, согласно которому Орден являлся политическим союзни-



Снетогорский монастырь близ Пскова

ком псковского князя Ярослава Владимировича, из рода смоленских Ростиславичей в его противостоянии потомкам Всеволода Большое Гнездо из суздальского княжеского дома. В связи с этим события 1240 г. в Изборске рассматриваются как временное размещение ограниченного контингента союзнического орденского войска, произведенное по просьбе псковского князя (*Белецкий С. В., Сатырева Д.Н.* Псков и Орден в первой трети XIII в. // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы. СПб., 1995. С. 83-84). *Л.Ю.*

357 *...купцов разных сообществ* – В 1348 г. Псков отделился от Новгорода, став самостоятельной феодальной республикой. Управление в ней осуществляли посадники, боярский совет, князь и вече (*Кафенгауз Б.Б.* Древний Псков. Очерки по истории феодальной республики. М., 1960; *Алексеев Ю.Г.* Псковская Судная грамота и ее время. Л., 1980. С. 12-41). *И.К.*

Сведения В. относятся к периоду существования в Пскове независимого республиканского государства, возникшего в результате отделения от Новгорода, которое произошло по наиболее распространенной, гипотезе – в 1348 г. с заключением «Болотовского» договора (которым, возможно, был оформлен порядок, сложившийся еще в середине - конце XIII в.), а по другой - не позднее 1137 г., когда псковичи призвали на княжение изгнанного из Новгорода князя Всеволода Мстиславича. С этого времени Псков имел особый княжеский стол, а не позднее 1136 г. новгородцы перестали посылать сюда своих посадников (*Янин В.Л.* «Болотовский» договор о взаимоотношениях Новгорода и Пскова в XII-XIV веках // ОИ. 1992. № 6. С. 3, 11).

Управление Псковской республикой осуществляли посадники, боярский совет, князь и вече. Высшим законодательным и распорядительным органом власти являлось вечевое собрание, состоявшее из бояр (по В. – «знати») и «черных людей» - представителей кончанских и уличанских вечевых собраний (по В. – «из купцов разных сообществ»). В компетенцию веча входило объявление войны и мира, избрание князя, принятие законов, распоряжение государственным имуществом. Посадники, избиравшиеся из бояр, обладали правом законодательной инициативы, участвовали в суде «у князя на сенях». В первой чет-

верти XIV в. посадничество было единоличным, без ограничения срока исполнения обязанностей. На рубеже 30-40-х годов XIV в. исполнительная власть принадлежала боярскому совету, членами которого становились посадники, избранные как представители от появившихся в Пскове в конце XIII – начале XIV вв. четырех концов в центральной части города; во главе совета стоял один из посадников - степенной. В ходе судебно-административной реформы конца XIV – первой четверти XV вв. состав совета был увеличен вдвое и введено ограничение времени пребывания посадника на степени - полгода. В конце 50-х – 60-е годы XV в. численность совета возросла до 10-12 (в него вошли представители из двух вновь образованных концов в Запсковье), а в 70-80-е годы – до 16 человек. В 60-е годы XV в. было введено двойное степенное посадничество.

С конца XIV – начала XV вв. при выборе нового князя псковичи постоянно обращаются в Москву. В первой половине XV в. отправляемое в Москву посольство предлагало на утверждение великого князя определенную кандидатуру на княжеский стол. Однако с начала 60-х годов XV в. в нарушение «старины» великий князь стал присылать своего кандидата на княжеский стол, не интересуясь при этом мнением псковичей

Первая кодификация псковского права состоялась в 1397 г., когда на вече была принята Псковская судная грамота, регламентировавшая социально-экономические отношения, административное устройство и управление, судебную систему республиканского государства. Вторая редакция относится к 1409-1424 гг. и третья – после 1462 г. (*Колосова И.О.* «...И посадникам доложить господина Пскова на вече...» (Краткий очерк социально-политической истории Псковской феодальной республики) // Археологи рассказывают о Древнем Пскове. Псков, 1991. С. 80-99; *Кафенгауз Б.Б.* Древний Псков: Очерки по истории феодальной республики. М., 1969; *Алексеев Ю.Г.* Псковская Судная грамота... С. 11). *А.Ю.*

358 *...с нее урожаев* – Возможно В. приводит здесь какие-то сведения о псковских событиях 1483-1486 гг., которые происходили в княжение Ивана III (см.: ПЛ. Вып. 1. С. 79; Вып. 2. С. 65-66). В таком случае в изложении В. большая путаница (ниже он говорит об обращении псковичей к Плеттенбергу и затем к Василию III). Что касается волнений в Пскове 1483-1486 гг., то тогда псковичи действительно обращались к великому князю Ивану III по поводу конфликта со смердами (по-видимому, государственными крестьянами). Противниками последних выступали псковские посадники и посадские люди. Иван III выступил в защиту смердов (О так называемом "движении смердов" см.: *Греков Б.Д.* Движение псковских смердов 1483-86 гг. и "смердьи грамоты" // ИЗ. 1946. Т. 20, С. 3-23; *Черепнин Л.В.* Социально-политическая борьба в Псковской феодальной республике в конце 70-х – начале 80-х гг. XV в. // ИСССР. 1958. № 3. С. 145-171; *Хорошкевич А.Л.* "Брань" из-за смердов в Пскове в 80-х годах XV в. // Русский город. М., 1983. Вып. 6.) Источник сведений В. неясен. *И.К.*

359 *...на пятьдесят лет* – В 1501-1503 гг. шла русско-ливонская война, развязанная Орденом. Войсками ливонцев командовал магистр Ордена Плеттенберг, упоминаемый В. В 1503 г. в Новгороде было заключено шестилетнее перемирие между Россией и Ливонией (*Казакова Н.А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения конца XIV – начала XVI в. Л., 1975. С. 224-226). Некоторые сведения об этих событиях В., вероятно, почерпнул из сочинения А. Поссевино "Ливония" (см.: *Поссевино.* С. 216-217; как считает издатель последнего, Л.Н. Годовикова, сам Поссевино излагает сюжет о русско-ливонской войне 1501-1503 гг., находясь под влиянием Герберштейна // Там же. С. 257; см. также: *Герберштейн.* С. 197-198). Как Поссевино, так и В. определяют срок перемирия в 50 лет, причем Поссевино связывает начало Ливонской войны (1557 г.) с его истечением. *И.К.*

Что касается обращения "Сената" Пскова к магистру ордена Плеттенбергу, этот факт по русским источникам неизвестен. *Г.К.*

360 *...Иоанна Васильевича* – Псков действительно потерял свою самостоятельность при Василии III. В 1509 г. к Василию III, находившемуся тогда в Новгороде, приезжали жаловаться друг на друга князь И.М. Репня-Оболенский, наместник Пскова, и челобитчики-псковичи. Василий III воспользовался этим поводом для ликвидации псковских вольностей и, навязав псковичам свои условия, 24 января 1510 г. вступил во Псков. Псковское боярство и купечество были "выведены" в московские земли, а управление городом передано великокняжеским наместникам (*Масленникова Н.Н.* Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л., 1955; *Зимин.* 1972. С. 112-123; *Перхавко В.Б.* "Выводы" и "своды" купцов в феодальной России // Купечество в России. XV – первая половина XIX в. Сб. ста-

тей в честь проф. А.А. Преображенского. М., 1997. С. 115-117).

Основной источник В. об обстоятельствах присоединения Пскова неясен. Неверное представление о том, что Псков потерял независимость при Иване III. он мог почерпнуть у Герберштейна, как и подробность о выводе псковичей (см.: *Герберштейн*. С. 151). *И К.*

361 Подобное же название южной части Пскова имеется на плане города, составленном шведом Э. Пальмквистом в 1674 г. На самом деле эта часть города носила название Полонища. *Г.К.*

...Ацетон (Arsemovia) – Возможно, В. имел здесь в виду наименование конца "Острая лавица" ("Остролавицкий"), который Д. Прозоровский, например, отождествлял с Полонищем (Новгород и Псков по летописям, с дополнениями по другим источникам. Сост. Д. Прозоровский. СПб., 1887. С. 29). *И.К.*

362 Неизвестно, на основании каких источников В. дает такое фантастическое описание Пскова. *Л.В.* В. неточен: восточная, основная часть Пскова состояла из кремля, а также из разделенных стенами трех частей – Довмонтова города, Среднего города, Полонища. Ср. с описанием шведского инженера Э. Пальмквиста 1674 г.: "Сам город, прежде всего речкой Псковкой (Pleska) и ее берегами делится на две части: западная сторона называется Забско (Sabsko)... Восточная, не включая сюда городского кремля, делится в свою очередь на три особыми стенами..." (*Пальмквист Э.* С. 69). *Л.Ю.*

363 *...бросить осаду* – Имеется в виду героическая оборона Пскова 1581-1582 гг. периода Ливонской войны. *И.К.*

364 *...даст войне судьба* – В. ошибается, говоря об "отделении" Пскова после кончины Ивана IV. Но пережитки былой самостоятельности Пскова давали себя знать и в начале XVII в. Уже с сентября 1608 г. власть во Пскове фактически принадлежала мирскому сходу и Земской избе (*Платонов*. С. 283-288; *Тихомиров М.Н.* Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 28). *И.К.*

365 В Государственном архиве Швеции сохранились современные немецкие переводы двух недатированных писем Горна, оформленные в стиле русских грамот (*Almquist*. S. 262. N. 4). *Л.Х*

366 О победе Горна в конце ноября 1611 г. В. писал и в "Истории Густава Адольфа" (*Widekind J.* Gustaf Adolfs historia. S. 28). *Л.Х.*

367 Здесь у В., очевидно, описка. Самозванец выдавал себя за Дмитрия, о чем В. знал. Сын Марины от Дмитрия тогда только что родился. *В.Г.*

368 В 1611 г. Швеция была в состоянии войны с РП, Россией и Данией. Кальмарская война с Данией (1611-1613) велась преимущественно на шведской территории с перевесом для датчан, господствовавших на море, и закончилась в их пользу Кнередским миром 1613 г. (История Швеции. С. 185). *В.Г., Г.К.*

369 Т.е. вдове короля Карла IX королеве Кристине, матери наследника шведского престола Густава Адольфа и его брата принца Карла Филиппа. *В.Г.*

370 Очевидно, эта ошибка В. восходит к Петрею, который писал, что в Ярославе "товары укладываются и грузятся на суда, плывущие по Волге в Архангельск" (*Петрей*. С. 40). *В.Г*

371 Утверждение В. о покорности северо-западных городов шведам не соответствует действительности. Что касается "Ярославского княжества", то В. просто повторяет Петрея (*Петрей*. С. 308-309), который здесь имеет в виду переговоры "Совета всей земли" в Ярославле с Новгородом летом 1612 г. (с 26 июля 1612 г.), а отнюдь не непосредственно после захвата Новгорода, как изложено у В. См. послание от 16 апреля 1612 г. (*Widekind J.* Gustaf Adolfs historia. S. 53-54). Русские источники позволяют говорить лишь о том, что осенью 1611 г. воеводы Сумского острога начали переговоры с пограничными шведскими воеводами о прекращении военных действий, ссылаясь на то, что в Новгороде заключен договор о признании русским царем шведского принца (ААЭ. Т.II. № 193, 195, 196), а также, что в Тихвине и в Белозерском уезде шведскому королю "крест целовали" (ААЭ. Т.II. № 201). Событий во Пскове В. не понял, так как не учитывал существования там двух враждебных партий: "больших" и "меньших" людей. Представители партии "больших" людей предпринимали попытки с помощью шведов расправиться с "меньшими". *В.Г., Л.Х.*

372 В. излагает послание Делагарди от 3 октября 1611 г. (*Almquist*. S. 257-258). *Л.Х.*

373 Морской путь в Швецию через Зундский пролив контролировался враждебной Швеции Данией, взимавшей за товары, идущие в Швецию, большую пошлину. Собственных выходов к Северному морю Швеция не имела. Поэтому русские северные порты привлекали внимание Швеции. *В Г., Г К.*

374 *...кого пошлет судьба* – Находясь в Ярославле, руководители Второго ополчения весной 1612 г. начали через новгородцев переговоры об избрании на престол шведского принца (см. комм. 418). *И.К.*

375 Фактическая сторона вопроса подробно изложена у С. М.Соловьева (*Соловьев*. Кн. IV. Т.8. С. 600-663). *В.Г., Г.К.*

376 Описание Вологды и северного речного пути почти дословно заимствовано В. у Петрея (*Петрей*. С. 40, 81-82). Сведений о посылке вологодскими купцами гонцов к Делагарди в русских источниках нет. *В.Г.*

377 Эти события изложены В. по Кобержицкому (*Kobierzicki*. S. 434-438). *В.Г.*

378 *Потоцкий* Яков (ок. 1554-1613) – брат Яна Потоцкого; после смерти последнего в 1611 г. Якову было передано руководство польскими войсками в Смоленске. *И.К.*

379 В начале 10-х годов XVII в. прямых военных столкновений между Швецией и РП не было; повторно продлевалось перемирие и борьба велась косвенным путем – через шведскую "контринтервенцию" в Российском царстве (История Швеции. С. 186). *Г.К.*

380 Датско-шведская война 1563-1570 гг., шедшая с переменным успехом, завершилась подписанием Штеттинского мирного договора. По его условиям Дании удалось сохранить за собой Эльвсборг – единственный шведский город на Северном море, который она захватила, воспользовавшись междоусобной борьбой Эрика XIV и Юхана (*Winding K.* Danmarks historie. Kovenhavn, 1974. S. 129). *Г.К.*

381 Новгородское посольство к шведскому королю выехало из Новгорода в январе 1612 г. Его возглавлял архимандрит Юрьева монастыря Никандр. Приговор посольству был утвержден митрополитом, воеводой и земскими чинами 25 декабря 1611 г. (ДАИ. Т.I. № 162). *В.Г., Г.К.* Митрополит Исидор вынашивал план создания самостоятельного Новгородского государства. Возможно, основанием для этого служил "временник" Ивана Тимофеева (*Морозова Л.Е.* Смута в России начала XVII века в сочинениях ее современников // Культура средневековой Москвы. XVII век. М., 1999. С. 264-266).

382 В XVI в. известен род псковских купцов *Иголкиных*, потомков жившего в XV в. псковского купца Игнатия Иголки (см.: *Марасинова Л.М.* Новые псковские грамоты XIV-XV веков. М., 1966. С. 93; *Хорошкевич А.Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980. С. 58-59). Степан и Иван Иголкины – сыновья псковского купца Юрия Иголкина, торговавшие в сурожском ряду и принадлежавшие к верхушке псковского купечества (см.: *Голикова Н.Б.* Привилегированные купеческие корпорации России. XVI – первая половина XVIII века. М., 1998. Т.1. С. 51-52; Псков. Очерки истории. Л., 1971. С. 95-96). Согласно практике присылки таможенных голов в крупные города из числа торговцев другого города Степан Иголкин был новгородским таможенным головой в 1592 г. (сохранилось дело о его должностных злоупотреблениях и спекуляциях мехами. – *Корецкий*. С. 186-187). Таким образом, связи с Новгородом у него были налажены. Не были ли братья Иголкины среди тех трехсот детей боярских и "лучших" людей, которые бежали из Пскова, охваченного в 1608-1609 гг. восстанием "меньших" людей (ПСРЛ. Т.IV. – СПБ., 1848. С. 328)? В апреле 1611 г. Степан Иголкин уже находился в Новгороде, где возбудил дело против известного дьяка Ивана Тимофеева. Л.В. Черепнин связывает попытку скомпрометировать И. Тимофеева с внутриполитической борьбой в Новгороде того периода: Тимофеев выступал в качестве противника, а С. Иголкин – сторонника избрания на трон шведского принца (*Черепнин Л.В.* Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции // ТОДРЛ. Л., 1961. Т.17. С. 457-459). Но судебное дело могло быть и не связано с политическими мотивами (см.: *Солодкин Я.Г.* Иван Тимофеев в Новгороде (Из истории русской публицистики начала XVII в.) // НИС. 1989. Вып. 3(13). С. 114-115). В декабре 1611 г. братья Иголкины отправились с дипломатической миссией в составе делегации в Швецию (см.: *Молчанов А.А.* Новая публикация новгородского актового материала начала XVII в. из Шведского национального архива // ИСССР. 1989. № 1. С. 223). *И.К*

383 Новые формулы полномочий являются дополнением к "приговору" от 25 декабря 1611 г. *А.В.*

384 *...как Протей, обращается во все стороны* – Протей (греч.) – морское божество, обладающее способностью принимать любой облик; считается символом многоликости и многообразия. *И.К.*

385 "Дневник Маскевича" свидетельствует, что Ходкевич в течение марта 1612 г. стоял лаге-

рем в селе Федоровском близ Волоколамска (*Устрялов*. 2. С. 86-89). *В.Г.*

386 Оттон *Шенкинг* – венденский епископ, г. Венден – г. Кесь русских источников. *И.К.*

387 Содержание этого письма передается Г.В. Форстеном (*Форстен*. 1889. С. 186; *Форстен*. С. 119-120). *В.Г., Г.К.*

388 Имеется в виду Кнередский мирный договор (см. комм. 368). *В.Г.*

389 Этот документ среди русских источников не сохранился. Он был отправлен в Стокгольм с кем-то из именитых новгородских бояр (AOSB. T. I: D. 5. Stockholm, 1893. S. 12). *В.Г., Г.К*

390 Это сообщение В. русскими источниками не подтверждается. Под Uslugae следует понимать, очевидно, Устюг, а не Устюжну, что следует из дальнейшего описания. *В.Г.*

391 *Пожарский* Дмитрий Михайлович (1578-1642) – князь, происходил из рода князей Стародубских; думного чина не имел, был стольником. С февраля 1610 г. назначен воеводой в Зарайск, где возглавил борьбу с интервентами. В начале 1611 г. участвовал в организации Первого ополчения (см. комм. 229), затем в боях за освобождение Москвы, где был ранен. В конце 1611 г. избран воеводой Нижегородского (Второго) ополчения и вместе с К. Мининым возглавил национально-освободительное движение. Разумным было решение Пожарского, отказавшись от немедленного похода к Москве, идти на Ярославль, где они с Мининым приняли меры для дальнейшего собирания сил и средств. По инициативе Пожарского был создан "Совет всей земли" как административно-политический центр, который начал складываться еще в Нижнем Новгороде, а в Ярославле приобрел значение верховного правительственного органа. В конце 1612 г. Пожарский с ополчением двинулся к Москве и, объединившись с отрядом Д. Трубецкого, руководил освобождением столицы (см. комм 349, 351). От имени Трубецкого и Пожарского в конце 1612 г. были разосланы грамоты на созыв избирательного Земского собора. Пожарский фигурировал на нем как один из кандидатов на престол; по некоторым данным он выступил против М. Романова в пользу какого-либо иноземного претендента (считая, что так скорее можно предотвратить боярские усобицы (см.: *Черепнин*. С. 197, 200; комм. 374). Неудивительно поэтому, что Пожарский не пользовался покровительством царя и, хотя и получил боярский чин, занимал второстепенные должности на приказной и посольской службе, на воеводстве в удаленных от столицы городах, Участвовал в военных действиях против РП в 1617-1618, 1632-1634 гг. Закончил свои дни в 1642 г. в суздальском поместье. *И.К.* См. подробнее: *Эскин Ю.М.* Завещание князя Дмитрия Пожарского // Отечественная история. 2000. № 1. С. 143-157. *А.Х*

392 Эти грамоты среди русских источников не сохранились, но их содержание можно восстановить по ответным грамотам новгородского митрополита Исидора, воеводы И.Н. Одоевского и Делагарди к Д.М. Пожарскому (ААЭ. Т.II. № 208; СГГД. Ч.II. № 278, 280). *В.Г.*

393 Число членов посольства – 2 тысячи человек – явно преувеличено (ср.: ПСРЛ. Т. XIV. Ч.I. С. 119). *В.Г.*

Документы, приводимые Видекиндом, позволяют решить вопрос о том, от чьего имени велись переговоры: руководства ополчения или собора (совета всей земли). Видекинд пишет, что "они (ярославцы – *Г.К.*) разослали гонцов по всем городам и крепостям, прося прислать свои решения и прийти с ними к соглашению о том, кого избрать великим князем". Делагарди сообщил королю, что Д. Пожарский послал к нему своих представителей от имени Московского и Казанского княжеств. Значит С. Татищев был послан в Новгород, как представитель собора. Этот вывод подтверждается и русскими источниками (См. *Замятин Г.А.* "Новый летописец" о сношениях между Ярославлем и Новгородом в 1612 г. // ЖМНП. 1914. Март. С. 65; *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. М., 1978. С. 182). По всей вероятности, руководство ополчения хотело заключить со шведами такой же договор, какой ранее был заключен с поляками: "принять одного из сыновей покойного короля на таких же условиях, как год назад было договорено и подписано под Москвой". Подробности переговоров изложены у Г.А. Замятина (Замятин. 1913) и П.Г. Любомирова (*Любомиров П.Г.* Очерки истории Нижегородского ополчения. М., 1939). *Г.К.*

394 В., разумеется, преувеличивает единодушное желание видеть царем Карла Филиппа. При этом переход последнего в православие ставился как руководством Второго ополчения, так и новгородцами в качестве непременного условия воцарения (см.: *Соловьев*. Кн. V. Т.8. С. 672-673; *Замятин*. 1913. С. 60-61). *И.К.*

395 Соответствующая отписка из Ярославля в Новгород опубликована: ДАИ. Т.I. № 164. Подробное изложение переговоров Ярославля с Новгородом в апреле – июле 1612 г. см.: *За-*

мятин. 1913. С. 51-70; *Любомиров П.Г.* Указ. соч. С. 138-144. *В.Г.*

396 Т.е. младший сын Карла IX, брат Густава Адольфа, принц Карл Филипп (1601-1622). *В.Г.*

397 *Танаис* – древнегреческое название р. Дона. *И.К.*

398 *Борисфен* – древнегреческое название р. Днепра.

Настойчиво подчеркиваемая В. мысль о ведущей роли казачества в выборе на русский престол М.Ф. Романова нашла поддержку у новейшего исследователя (см.: *Станиславский А.Л.*, гл.III). *А.Х.*

399 *...по весьма плодородным местам* – Сведения об Иванове озере, его размерах, о "Меотидском болоте" и др. В. почерпнул у Герберштейна (*Герберштейн.* С. 137) или Петрея (*Петрей.* С. 76). Меотийские болота – название Азовского моря в античной традиции. *И.К.*

400 Рифейские горы, где по античной традиции берет начало Дон, упомянуты у Герберштейна, который опровергает это мнение (*Герберштейн.* С. 137; Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. Сост. О.Ф. Кудрявцев. С. 16, 19, 105, 127 и др). *И.К.*

401 *Геродот* (между 490 и 480 г. до н.э. – ок. 426 г. до н.э.) – древнегреческий историк, автор "Истории", посвященной греко-персидским войнам 500-449 гг. до н.э. (*Геродот.* История: В 9 кн./ Пер. Ф.Г. Мищенко. М., 1888. Т.1-2).

Мела Помпоний (1 пол. 1 в.) – римский географ, автор географического сочинения, написанного ок. 44 г. н.э., содержащего очерк по исторической географии Северного Причерноморья (*Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1949. № 1(27). С. 270-287).

Лукан Марк Анней (39-65) – римский поэт, автор эпической поэмы "Фарсалия" или "De bello civili" В 10 книгах, описывающей междоусобную войну Цезаря и Помпея (*Латышев В.В.* Указ. соч. // ВДИ. 1949. № 2(28). С. 322-323). Упоминая "свирепых москов", Лукан дает описание мест их обитания, в том числе говорит и об истоках Танаиса (там же. С. 323). *И.К.*

402 *...впадает в Понт Эвксинский* – О направлении течения Днепра, а также об его истоке у селения Днепрского В. мог почерпнуть информацию скорее у Герберштейна (*Герберштейн.* С. 145), чем у Петрея (*Петрей.* С. 83). Однако, говоря о повороте Днепра на Запад, В. исправляет Герберштейна и Петрея, у которых указан поворот на восток.

Каффа – Феодосия; *Понт Эвксинский* – Черное море. *И.К.*

403 *Марцеллин* Аммиан (ок. 330 – ок. 400) – автор сочинения по римской истории, дошедшая до нас часть которой охватывает период с 353 по 378 г. н.э. Марцеллин, участник войны римлян с персами, при описании древнего Причерноморья, а также истока Борисфена, выступает как очевидец; при этом он использует многие письменные, в том числе и утраченные впоследствии источники (*Аммиан Марцеллин.* История. М., 1906-1908. Т.I-III; *Латышев В.В.* Указ. соч. // ВДН. 1949. № 3(29). С. 283-308). *И.К.*

404 *...впадает Березина* – Заимствуя факты у Герберштейна, В. не совсем понял его рассуждения о Борисфене и Березине (*Герберштейн.* С. 186). *И.К.*

405 *Левенклау* Иоган (1533-1593) – немецкий ученый-лингвист, историк и юрист (Allgemeine Deutsche Biografie. Leipzig, 1883. Bd. XVIII. S. 488-493). Ему принадлежат "Записки о московитских войнах против соседних народов" (Commentarius de Moscovitarum bellis adversus finitimos gentis), включенные в базельское издание 1571 г. "Записок" Сигизмунда Герберштейна (*Герберштейн.* С. 390). *В.Г., Г.К., А.Х.*

406 *...а ныне роксоланы на своем наречии* – фраза заимствована у Кобержицкого и соответствует распространенной в Польше и Литве в XVI-XVII вв. сарматской теории, согласно которой славянские народности поляков и русских восходят к античным сарматам, скифам, роксоланам и т.д. *А.Х.*

407 *...казаки названы так татарами, а у татар это имя означает разбойников* – действительно слово "казак" тюркского происхождения. Его употребление в XIII-XV вв. показывает, что речь шла о пограничных отрядах, однако соседние народы связывали деятельность казаков с грабежами (*Шипова А.А.* Словарь тюркизмов русского языка. Алма-Ата, 1969; обзор литературы о происхождении казачества см: *Stökl G.* Die Entstehung des Kosakentums. München, 1953. S. 39-53). *А.Х.*

408-409 Собственный домысел В. о происхождении названия "запорожские" от слова "табор" можно отметить в качестве этимологического курьеза. *В.Г.*

410 Это заявление В. со всей очевидностью вскрывает характер политики Швеции в отношении Московского государства. *В.Г.*

411 Т.е. Печерский монастырь близ Пскова. *В.Г.*

412 В 1612 г. шведы и поляки неоднократно пытались захватить Псково-Печерский монастырь, окруженный каменной стеной с 8 башнями. 10 февраля Лисовский пришел "изгоном", ворвался в острог на посаде и перебил много народу. На следующий день он пытался взять приступом монастырскую крепость, но был отбит, после чего сжег посад и отступил. Вечером 10 марта пришел к монастырю отряд под командой Ходкевича. Нападавшим удалось выбить петардами деревянные ворота и железную решетку и проникнуть в монастырь. Там сражение продолжалось всю ночь, закончилось поражением отряда Ходкевича. За время пребывания в монастыре его люди успели ободрать ризы с икон Никольской церкви, захватить серебряные сосуды и поджечь лестницы. Вторично Ходкевич появился 24 марта с 12 стенобитными пушками и осаждал крепость до 11 мая. Осажденные ходили на вылазки, захватывали пленных и пушки и заставили Ходкевича отступить (Сказание о нашествии иноплеменных к Печерскому монастырю // Новгородский исторический музей. Сборник № 535, л. 622-631. Отрывок первой половины XVII в.). По сведениям Псковской первой летописи, после первого нападения Ходкевича псковичи усилили гарнизон Печер, послав туда "на осад" "вольных людей 300 человек". Второй приход Ходкевича там датируется 17 марта, а время осады исчисляется в 6 недель и 2 дня, за которые монастырь выдержал 7 приступов (ПЛ. Вып. 2. С. 275). *А.В.*

413 В. имеет в виду чудотворную икону Успения Богородицы, пользовавшуюся большой известностью в Псковской земле. *А.В., Г.К.*

414 Казаки из Пскова для занятия Порхова были посланы 10 мая (ПЛ. Вып. II. М., 1995. С. 277). *Г.К., А.Х.*.

415 Сообщения В. о дальнейшей судьбе самозванца противоречат другим источникам. Согласно сообщениям Петрея, Карамзинского хронографа и других самозванец был привезен в Москву (*Петрей*. С. 300; *Попов*. С. 355; РИБ Т.1. С. 288). Действительно, весной 1612 г. он бежал из Пскова, где против него был составлен заговор, в Ивангород. 20 мая самозванец был схвачен псковичами и отправлен в Москву, а там и казнен. *А.В., Г.К*

416 *Оксеншерна Аксель* – см. комм. 434.

417 Очевидно имеется в виду посольство новгородцев в Ярославль, отправленное из Новгорода в июне 1612 г. во главе с князем Федором Оболенским и Смирным Отрепьевым (ДАИ. Т.1. № 164; ПСРЛ. Т.XIV. Ч.I. С. 121). *Г.К.*

418 *...к общему союзу* – На переговорах с новгородцами, проходивших в июне-июле 1612 г., князь Д. Пожарский, не отказываясь в принципе от шведского претендента на русский престол, выражал недоверие к политике проволочек со стороны шведов. Приводя в пример печальный опыт с приглашением Владислава, он указывал на ненадежность иноземного претендента, а также категорически выступал против отправления послов в Стокгольм, опять-таки, ссылаясь на пример с пленением русского посольства (В. Голицына, Филарета и др.) поляками (*Соловьев*. Кн.IV. Т.8. С. 672-674). *И.К.* Главная цель переговоров – устранить угрозу шведского вмешательства – была достигнута: войны на два фронта удалось избежать. *Г.К.*

419 Ошибка в имени Заруцкого (Мартын – вместо Иван) попала к В., по-видимому, из материалов допроса Никиты Калитина. *В.Г., Г.К.*

420 Это сообщение не подтверждается русскими источниками и противоречит известным фактам, свидетельствующим о приверженности Заруцкого Марине Мнишек и ее сыну. *В.Г., Г.К.*

421 22-24 августа 1612 г. было несколько сражений между войсками Ходкевича и силами Второго ополчения, подошедшими к Москве. Осажденные в Москве поляки сделали вылазку, чтобы помочь Ходкевичу, но были отбиты ополченцами (РИБ. Т.I. С. 318-324). *В.Г., Г.К*

422 В. повторяет здесь ошибку Кобержицкого. Ян Сапега умер не в 1612 г., а в 1611 г. Соответственно и отход "сапежинцев" относится к осени 1611 г. *В.Г.*

423 *...дикая ярость* – 22 октября 1612 г. был взят Китай-город. После этого поляки были вынуждены вступить в переговоры и в конце концов сдаться. К 27 октября Кремль был освобожден (о борьбе за Москву подробнее см.: *Бибиков Г.Н.* Бои русского народного ополчения с польскими интервентами 22-24 августа 1612 г. под Москвой // ИЗ. 1950. Т.32). Что же касается расправы над пленными поляками, то в своих грамотах Д. Трубецкой и Д. Пожарский специально отмечали: "И мы, не хотя кровопролитья видети, польских и литовских людей побити не дали" (ДАИ. Т.I. № 166. С. 292). *И.К.*

424 *...следа не стало* – О разграблении интервентами московской казны, сокровищницы рус-

ских государей и пр. см.: *Скрынников Р.Г.* Минин и Пожарский. С. 258-261, 288. *И.К.* См. подробнее: *Лаврентьев А.В.* "Царские шапки" Кремлевской казны и их судьба в Смуту 1605-1613 гг. // Историк во времени. Третьи Зиминские чтения. Доклады и сообщения научной конференции. М., 2000. С. 161. *Л.Х.*

425 Все события, начиная с похода Струся к Москве, изложены В. главным образом по Кобержицкому (*Kobierzicki*. S. 441-463). *В.Г.*

426 Содержание писем Густава II Адольфа см.: *Форстен*, 1889. С. 187-188; *Форстен*. С. 121. *Г.К., Г.В.*

427 Перемирие было подписано после смерти Карла IX в октябре 1611 г., затем оно неоднократно продлевалось до января 1616 г. *Г.К.*

428 С 1595 по 1611 г. молдавскими господарями были представители румынских бояр из рода Могила, ориентировавшихся на Польшу. В 1611 г. господарь Константин Могила был смещен турецким султаном и к власти пришла антипольская боярская группировка во главе с потомком прежних молдавских господарей Стефаном IX Томзой (*Палаузов С. Н.* Румынские господарства Валахия и Молдавия в историко-политическом отношении. СПБ., 1859. С. 104-105; *Кантемир Д.К.* Историческое, географическое и политическое описание Молдавии. М., 1789. С. 111). *В.Г.*

429 *...бранденбургского электора* – брандербургский курфюрст, один из шести человек, имевших право выбора главы Священной Римской империи Германской нации. *Л.Х.*

430 *...феодом Польской республики* – В XIV в. Тевтонский орден осуществлял захваты славянских, главным образом польских, земель. В XV в. после 30-летней войны с Польшей (1454-1466) Тевтонский орден оказался в вассальной зависимости от нее. Впоследствии, когда в XVI в. на базе ордена было создано герцогство Пруссия, ленная зависимость его от Польши сохранилась. *И.К.*

431 *Данциг* – бывшее немецкое название польского города Гданьска. *Ревель* (Колывань) – современный Таллин. *И.К.*

432 *Оксеншерна* Габриэль Густавсон (1587-1640) – губернатор Ливонии и Эстляндии; брат Акселя Оксеншерна, государственного канцлера Швеции (см. комм 434). Н.П.Лыжин пишет о вражде Делагарди и Оксеншерна (*Лыжин*. С. 92), которая проскальзывает и в сочинении В. *И.К.*

433 *...мир в Ульсбеке* – Переговоры о мире между Швецией и Данией открылись осенью 1612 г. в пограничных городах Кнереде и Ульфсбеке (см. комм. 301). *Д.Спенс* – английский дипломат. *И.К.*

434 *...настаивать перед государственным канцлером – Оксеншерна* Аксель (1585-1654) – граф, государственный канцлер; лидер знати в Государственном совете Швеции, ставший ближайшим помощником короля Густава Адольфа. *И.К.*

435 Член новгородского посольства дьяк Третьяк Копнин. *Г.К.*

436 О С. Иголкине см. комм. 382.

437 *Аландское море* – водное пространство к юго-западу от Аландского архипелага в южной части Ботнического залива Балтийского моря. *И.К.*

438 Фраза заимствована из письма Густава II Адольфа к Делагарди (*Форстен*. С. 120-121; *Форстен*, 1889. С. 187). *В.Г.*

439 Установить, кем был упоминаемый Федор Боборыкин, точно не удалось. Среди членов новгородского посольства в Швецию 1612 г. был Михаил Борисович Боборыкин, умерший в Швеции. С ним был его сын Яков. У М.Б. Боборыкина кроме Якова было еще 5 сыновей, но Федора среди них нет. Известно, что у него был брат Федор, "убитый от самозванца под Москвой", оставивший сына, тоже Федора ("Бархатная книга", изданная Н.И. Новиковым. М., 18787. Ч.II. С. 120). Возможно, что это и есть упоминаемый В.Федор Боборыкин. *В.Г.*

440 Богдан Дубровский не был послом москвичей в Новгород, как пишет В., а, наоборот, возвращающимся из Москвы в Новгород новгородским послом. В Новгород он прибыл 18 января 1611 г. и привез с собой несколько писем (ДАИ. Т.I. № 166; АШБ. № III). *Г.К.*

441 *... нашу родину* – Об очередном неудачном походе Сигизмунда III на Москву, а также о речах смольнянина И. Философова см.: *Соловьев*. Кн. IV. Т.8. С. 687-689. *И.К.*

442 Это письмо – грамота начальников подмосковного ополчения Д. Пожарского и Д. Трубецкого осташковскому воеводе О.Т. Хлопову, привезенная в списке Б. Дубровским в Новгород (АШБ. № IV). Она датируется 15 декабря 1612 г. Шведский перевод этой грамоты был приложен к письму Делагарди Густаву II Адольфу от 24 января 1613 г. *В.Г.*

443 *...черкесского рода Романовых* – Романовы вели свой род от Андрея Ивановича Кобылы, боярина московских князей, жившего во второй четверти XIV в. В. называет род Романовых черкесским. Очевидно он что-то слышал о родстве Никиты Романовича с князем Борисом Канбулатовичем Черкасским: Б.К. Черкасский, сын кабардинского князя, приехавший на службу к Ивану IV, был женат на дочери Никиты Романовича Марфе (о родословии Романовых см.: *Студеникин Г.И.* Романовы-Захарьины // Русская старина. 1878. Т.22. Прил.; Сборник материалов по истории предков царя Михаила Федоровича Романова. СПб., 1898; *Сокуров В.Н.* О роде князей Черкасских // Генеалогия. С. 30). *В.Г., И.К., Л.Х.*

444 *...родом из черкесов* – Князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасский – князь, боярин, сын кабардинского князя Мамстрюка Темрюковича Черкасского; в "Смуту" был приверженцем Лжедмитрия II, затем примкнул к Я. Сапеге. В 1612 г. перешел на сторону Второго ополчения и успешно сражался в его рядах. О расстановке сил на Земском соборе 1613 г. см.: *Черепнин.* С. 187-204; Повесть о Земском соборе 1613 г. // ВИ. 1985. № 5. С. 89-94. *И.К.*

445 Эти дополнительные сообщения заимствованы В. из записи допроса 10 февраля 1613 г. двух русских купцов, прибывших из Москвы в Новгород в начале 1613 г. Запись их показаний была приложена к рапорту Делагарди от 14 февраля 1613 г. и сообщению Георга Брюнно, посланного Делагарди в Москву еще в 1611 г. и там задержанного (*Замятин Г.А.* К истории Земского собора 1613 г. Воронеж, 1926. Прил.). *В.Г.*

446 Указание на "кровопролитие", которым сопровождалась предвыборная агитация, – явно преувеличенное, но, несомненно, что предвыборная борьба принимала порой острые формы. По словам стольника И.И. Чепчугова, "казаки и чернь ... с большим шумом ворвались в Кремль к боярам и думцам... и обвиняли их, что бояре потому не выбирают в государи никого из здешних господ, чтобы самим править и одним пользоваться доходами страны" (АШБ. Прил. X). *В.Г.* На Земском соборе, открывшемся, видимо, 7 января 1613 г., помимо кандидатуры шведского герцога Карла Филиппа обсуждались многие кандидаты из среды русской аристократии (Д.Т. Трубецкой, Д.М. Пожарский, И.И. Шуйский, И.В. Голицын, Д.М. Черкасский, М.Ф. Романов и др.), выдвинутые различными боярскими группировками, дворянами и казачеством. Некоторые кандидаты вели активную агитацию, пытаясь заручиться поддержкой казаков. Руководители земского правительства были заинтересованы в удалении буйного казачества из Москвы под предлогом скорейшей отправки на службу, чего совсем не желали казаки. Известно, что более 500 казаков ворвались на двор к митрополиту. Ионе (местоблюстителю престола патриарха) с требованием ускорить избрание царя. О решающем влиянии казаков на приговор 7 февраля 1613 г. говорят разные источники, в том числе "Повесть о Земском соборе 1613 года". Пришедшие на собор казачьи атаманы отвергли кандидатуры "вельмож боярских" и выдвинули М.Ф. Романова, ссылаясь на то, что именно его отцу "благословил посох свой" царь Федор. Не остановили их и возражения И.Н. Романова о том, что Михаил "еще мал и не в полном разуме"; в тот же день они заставили перепуганных бояр присягнуть М. Романову, и только после этого казачье войско принесло присягу новому царю (*Станиславский, с.86-91*). *И.К.*

447 В основу этого сообщения В. легло, по-видимому, письмо Делагарди Густаву II Адольфу от 13 апреля 1613 г., где он писал, что казаки избрали Михаила Романова "и провозгласили его своим великим князем против воли бояр в его отсутствие и своих военачальников, князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого и князя Дмитрия Михайловича Пожарского, в их домах осадили и принудили их согласиться на свое избрание великого князя" (см.: *Замятин Г.А.* К истории Земского собора 1613 г. Прил.). *В.Г.*

Заметим, что при описании посольства архиепископа Феодорита и боярина Ф.И. Шереметева, отряженного московским Земским собором в Кострому к Михаилу Романову (отбыло из Москвы после 21 февраля и прибыло в Кострому 13 марта) В. не упоминает об известном подвиге крестьянина костромской вотчины Романовых Ивана Сусанина, будто бы спасшего юного царя от поляков. Никто из участников Смуты не сообщает об этом подвиге. Первое известие о Сусанине содержится в копии с жалованной грамоты 30 ноября 1619 г., данной царем Михаилом Романовым Богдану Сабинину "за службу к нам и за кровь и за терпенье тестя ево Ивана Сусанина" (*Самарянов В.А.* Памяти Ивана Сусанина, за царя, спасителя веры и Отечества, живот свой положившего в 7121 (1613) году. Изд. 2-е. Рязань, 1884. С. 98-99). *Л.П.*

448 *Холмогоры* – один из древних русских городов, центр Двинской земли. Расположен на острове ниже впадения р. Пинеги в Северную Двину. *И.К.*

[449] Хлеб не только не привозился в Архангельск "из чужих мест" но, напротив, иногда вывозился за границу, например в 1627-1632 гг. (*Сташевский Е.Д.* Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Киев, 1913. С. 277-296; *Поршнев.* С. 206-209). *В.Г., Г.К.* См. также: *Шаскольский И.П.* Восстановление русской торговли со шведскими владениями в первые годы после Столбовского мира // СКС. 1996. Вып.XI. С. 61-81; *Он же.* Установление прямых торговых отношений со Швецией после Столбовского мира 1617 г. // Средние века. Вып. 29. С. 139-158.

[450] *Сумской замок* – Сумь, Сумской острог – в начале XVII в. представлял собой укрепленное поселение, окруженное деревянными стенами с рубленными башнями. Острог был построен в конце XVI в. "для осадного времени" как убежище для иноков Соловецкого монастыря. Сумская волость, земли у западных берегов Белого моря, были вотчиной монастыря (*Тихомиров.* С. 270-271). *И.К.*

[451] *Соловецкий монастырь* – основан в конце 20-х – 30-е годы XV в. на берегах Соловецкого о-ва в Белом море. Был одним из крупнейших монастырей России, экономическим и политическим центром Беломорского края. С 1584 по 1594 г. в монастыре возводятся новые каменные стены и башни. С этого времени он становится крупнейшей русской крепостью, играющей роль северного форпоста страны. О попытках шведов овладеть монастырем см.: *Фруменков Г.Г.* Соловецкий монастырь и оборона Поморья в XVI-XIX вв. Архангельск, 1963. *И.К.*

[452] Крепость Эльфсборг, захваченная датчанами в 1612 г., удерживалась ими в залог до выплаты шведами контрибуции в миллион риксдалеров (История Швеции. С. 185). *В.Г., Г.К.*

[453] Однако Делагарди не оставлял мысли о завоевании русского Севера. Не имея возможности пустить в ход шведские войска, он попытался осуществить свой план силами наемных казачьих отрядов (см.: *Шаскольский*, 1950. С. 106-114). *А.В., Г.К.*

[454] *...жители Гдова и тихвинцы... вышли из общего союза* – см. комм. 458.

[455] Среди русских источников этот документ не сохранился. *В.Г.*

[456] О взятии этих городов шведами летом и осенью 1612 г. говорилось ранее. *В.Г.*

[457] "Коварством псковичей" В. называет их упорную борьбу с интервентами и оказание помощи Гдову, Печерскому монастырю, Порхову. В. умалчивает о том, что восстания против шведов произошли не только в Тихвине и Гдове, но и в Порхове. В Порхове восстание произошло в то время, когда местный воевода Иван Мещерский ушел с частью гарнизона для осады Тихвина, а вместо него был прислан Иван Крюков. Однако восстание не привело к освобождению города от шведов: шведский гарнизон заперся в "городе", т.е. в каменной крепости, которую восставшим и псковичам взять не удалось (АМГ. С. 126; *Якубов.* С. 30-37). *В.Г.*

[458] О восстании в Тихвине см.: ГЛ. С. 367-372, 427-432; ПЛ. Вып. II. С. 275-276; *Шаскольский И.П.* и др. Тихвин. Л., 1984. С. 15-24; SK. S. 436-438; *Сербина К.Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад XVI-XVIII вв. М.; Л., 1951. С. 30-38. *А.В., Г.К.*

[459] *Йомтланд* – Емтланд – область в Северной Швеции, в отдельные периоды истории входившая в состав Норвегии (История Швеции. С. 84, 191). *И.К.*

[460] По русским источникам пскович Федор Федулов "торговый человек взял Гдов город изгоном", т.е. в результате неожиданного набега. ПЛ. Вып. II. С. 278. *А.В., Г.К.*

[461] О составе этого посольства и "приговоре" ему от 27 июля 1613 г. см.: ДАИ. Т.II. № 4. *В.Г.*

[462] Это письмо Карла Филиппа, датированное в русском переводе 7 августа 1613 г. (см.: ДАИ. Т.II. № 5). *В.Г.*

[463] Очевидно, текст присяги, принесения которой требовали шведы, говорил не о признании Карла Филиппа самостоятельным от Швеции русским царем, а об инкорпорации Новгорода в состав Шведского государства. Инструкция Густава Адольфа от 18 июля 1613 г. шведским сенаторам, сопровождавшим Карла Филиппа и уполномоченным для ведения переговоров в Выборге, предписывала добиваться присоединения Новгорода к Швеции в том случае, если в Выборг прибудут послы не от всего Московского государства, а лишь от Новгорода (Перевод инструкции см.: *Ржига.* С. 13-14). Поэтому речь Иголкина далеко не была "бестолковой", а имела большой политический смысл. Она изложена Г.В. Форстеном несколько в иной редакции, чем у В.: "О какой клятве идет тут речь, уж не намерены ли шведы подчинить русских своей Короне? Но русские также мало желают отдаться Швеции, как и подчиниться Польше" (*Форстен.* 1889. С. 194-195). *В.Г.* Интересную аналогию

случаю с купцом Иваном Иголкиным можно усмотреть в эпизоде, относящемся уже к началу XVIII века. Во времена Северной войны некий купец Иголкин (однофамилец, а возможно, и потомок современника Смуты), оказавшись в плену у шведов, убил двоих из них за оскорбительные слова в адрес России и Петра I. По легенде, шведский король Карл XII, изумленный храбростью и патриотизмом Иголкина, отменил вынесенный ему смертный приговор и отправил на родину. Позднее, в 1830-х гг., этот случай послужил сюжетом для картины "Подвиг купца Иголкина" (*Немировская М.А.* Акварель и рисунок XVIII – первой половины XIX века в собрании Государственной Третьяковской галереи. М., 1982. С. 23).

464 Ход переговоров в Выборге изложен у Г.В. Форстена (*Форстен.* 1889. С. 193-197) и Г.А. Замятина (*Замятин.* 1913. С. 101-111; SK. S. 421-431). *В.Г., Г.К.*

465 Очевидно имеется в виду вторая часть инструкции Густава II Адольфа от 18 июня 1613 г., предусматривавшая присоединение Новгорода к Швеции (см.: *Ржига.* С. 1-18). *В.Г.*

466 *...году* – Гдовчане организовали вылазку, в результате которой была захвачена артиллерия и разгромлено войско шведов (ПЛ. Вып.I. С. 119). *И.К.*

467 См.: Сказание об осаде Тихвинского монастыря шведами в 1613 г. // НЛ. С. 405-448. *В.Г.*

468 После освобождения Москвы и избрания Михаила Романова перед правительством с особой остротой встал вопрос о ликвидации казацкого движения и дальнейшем устройстве казаков. Нуждаясь в казачестве, правительство не желало его дальнейшего усиления, поэтому предпринимало попытки успокоить, расчленить и "отфильтровать" казачье войско. Наряду с возвращением части казаков в феодальную зависимость правительство проводило мероприятия по переводу части "вольного" казачества на положение служилых людей "по прибору" с постоянным местом жительства. Испомещение небольшой части верстанных казаков (оно проводилось в основном в Вологодском и Белозерском уездах) не изменило взаимоотношений казаков с правительством: они продолжали борьбу за свои права, уходили со службы, занимались самовольным сбором кормов, часто грабя местных крестьян. Значительные отряды казаков проникали и на оккупированную шведами территорию, парализовав там деятельность шведской и новгородской администрации. (*Станиславский, с. 93-105*). Правительственное же наступление на Новгород было предпринято лишь в сентябре 1613 г. *В.Г., Г.К.*

469 Речь идет об острожке в Рамышевском погосте. *В.Г.*

470 Имеется в виду новгородское посольство архимандрита Никандра, направленное к Карлу IX 25 декабря 1611 г. и задержанное в Швеции почти на два года. Посольство выехало из Выборга в сентябре 1614 г. вместе с членами второго новгородского посольства и близ Нейшлоса было перехвачено псковичами и заключено в тюрьму во Пскове, откуда одному из членов посольства Н.Калитину удалось бежать (ПЛ. Вып.I. М.; Л. С. 00). Рассказ Калитина о переговорах с Карлом Филиппом вместе со вторым новгородским посольством и бегстве из Пскова в Новгород (см.: АШБ. № IX; *Замятин*, 1913. С. 98-101). *А.В., В.Г.*

471 В. говорит о новгородском посольстве игумена Дионисия, отправленном из Новгорода в Москву в августе 1613 г. с предложением прислать посольство в Выборг для решения вопроса о избрании Карла Филиппа. Послы были задержаны в Торжке, а затем доставлены в Москву и заключены под стражу (СГГД. Ч.II. Ч.II. № 284; *Замятин*, 1913. С. 98-101). *В.Г., Г.К.*

472 Т.е. под командованием стольника князя Дмитрия Мамстрюковича Черкасского (ПСРЛ. Т.XIV. Ч.1. С. 131). *В.Г.*

473 О взятии Белой см.: ПСРЛ. Т.XIV. Ч.1. С. 131-132. *В.Г.*

474 Очевидно имеется в виду Тихвинский монастырь. *В.Г.*

475 Упоминаемое В. "письмо" москвичей – это, по всей вероятности, грамота к Делагарди Д. Трубецкого и Д. Мезецкого, возглавлявших войско, двинутое на освобождение Новгорода осенью 1613 г. от 18 октября 1613 г. (SK. S. 448). *В.Г., Г.К.*

476 *...место на совещании* – Отмечая разногласия между шведскими представителями, Н.П. Лыжин подробно рассматривает конфликт между Горном и Делагарди. Последний, не желая подписываться ниже Горна, требовал своей отставки и возмещения издержек. Узнав об этом, король встал на сторону Горна, который, будучи старшим советником, имел право первенства, но в то же время просил Горна уступить во имя заслуг Делагарди. Описывая этот инцидент, Н.П. Лыжин, очевидно, путает Эверта Горна с его братом Генрихом, который и вел переговоры с новгородцами (*Лыжин.* С. 92). Э. Горн временно отбыл с донесением к королю в Швецию, но в конце августа вновь оказался в Нарве. *И.К.*

477 *Габриэль* – Габриэль Оксеншерна. *И.К.*

478 *...короля Англии* – т.е. Якова I (1566-1625), правившего с 1603 г. *И.К.*

[479] *Спенс* – Джеймс Спенс, английский дипломат. *И.К.*

[480] *Герцог Юхан* Остерготский (1585-1618) – сын шведского короля Юхана III и Гуннилы Бьельке, сводный брат Сигизмунда III и двоюродный брат Густава Адольфа, которому он уступил свои права на шведский престол. Сигизмунд III пытался использовать его как орудие для разжигания гражданской войны в Швеции, но герцог Юхан отказался участвовать в интригах. Он был женат на Марии-Елизавете, сестре Густава Адольфа, и пользовался его доверием. *В.Г.*

[481] См. комм. 480.

[482] Имеется в виду инструкция от 18 июня 1613 г. (см. комм. 465). *В.Г.*

[483] Имеется в виду Кнередский мирный договор (см. комм. 368). "Западным морем" названа здесь часть Баренцева моря. Малангер и Варангер – фиорды на севере Норвегии. *В.Г.*

[484] Это признание свидетельствует о том, что война в России не пользовалась поддержкой населения Швеции. Широкие круги шведского общества стремились к ее прекращению. *В.Г.*

[485] Карл Филипп не был избран царем всех московских владений, а в качестве великого князя в соответствии с условиями договора 1611 г. был признан лишь Новгородом. "Многие области, связанные присягой Карлу Филиппу" фактически были представлены Новгородским уездом. *В.Г.*

[486] *...бывало и прежде* – Итоги государственного сейма в Эребру 1614 г. можно расценивать как срыв дальнейшей завоевательной программы Густава Адольфа на русском Севере, которая потребовала бы от его подданных новых налогов и наборов в войско. В руках Швеции к этому времени уже находились новгородские земли у побережья Финского залива, удержать которые не составляло труда, а обладание ими было чрезвычайно выгодно. "Сословия" шведского государства настаивали на том, что Швеция должна проявить инициативу в мирных переговорах с новым русским правительством. Под давлением сейма король был вынужден в 1614 г. отказаться от дальнейших попыток захвата русского Севера вооруженным путем. (*Шаскольский*, 1950. С. 106; *Замятин Г.А.* Походы шведов в Поморье в начале XVII в. // Учен. зап. Гос. пед. института им. В.М. Молотова. Вып. 8. 1941. С. 70; *Флоря*, 1986. С. 37). Однако есть факты, указывающие на то, что некоторые действия им в этом отношении предпринимались (см. комм. 509). *И.К.*

[487] После взятия Смоленска поляками Смоленские земли, вероятно, широко раздавались в поместья польскому дворянству, как и после 1618 г. (*Думин С. В.* Опыт историко-генеалогического исследования смоленской шляхты в XVII-XVIII вв. // Генеалогия. Источники, проблемы, Методы исследования. М., 1989. С. 37). После избрания Михаила Романова значительная часть территории, занятой поляками, была отвоевана русскими войсками. Заключив перемирие со шведами и обратив все силы против Москвы, Гонсевский рассчитывал вновь захватить эти территории и вернуть свои поместья. *В.Г., А.Х.*

[488] Полонизированный топоним Домброва – это Дубровна в 5 милях восточнее Орши, "у рубежа", по дороге в Смоленск, где в 1514 г. состоялся третий этап битвы литовских войск во главе с Константином Острожским и русскими под предводительством М.И. Булгакова и И.А. Челяднина (*Герберштейн*. С. 71; ПСРЛ. Т. XIV. Ч. 1. С. 135; Т. 37. С. 53, 101; Т. 24. С. 217; *Зимин А.А.* Россия на пороге Нового времени. М., 1972. С. 165-166). *А.Х.*

[489] Под "боярами" В., очевидно, имеет в виду дворянское ополчение, Трубецкой назван В. "полковником", но такого чина в русском войске тогда не существовало, Трубецкой был воеводой. Иван Заруцкий из-под Москвы ушел не в Сибирь, а на юг (через Тулу, Рязань, Воронеж, Дон, Астрахань на Яик). 25 июня 1614 г. он был схвачен на Яике, привезен в Москву вместе с Мариной Мнишек и ее сыном и там казнен. Ошибочное указание на уход Заруцкого в Сибирь В. заимствовал, очевидно, из хранящейся в Государственном архиве Швеции записи допроса Н. Калитина (см.: АШБ. № IX; *Бернадский В.Н.* Конец Заруцкого // Учен. зап. ЛГПИ. 1939. Т.19). *В.Г., Г.К.*

Войско князя Д.Т. Трубецкого было отправлено из Москвы для освобождения Новгорода еще осенью 1613 г. Постоянно возникавшие в войске конфликты между дворянами и казаками привели к тому, что часть казаков покинула службу. Однако позднее правительству удалось вновь привлечь их. В начале апреля 1614 г. Трубецкой подошел к Новгороду и укрепился в остроге в Бронницах, а часть его казаков засела в другом остроге, за р. Мстой. Подошедшие 14 июля 1614 г. шведские войска захватили Бронницкий острог. Трубецкой отступил к Торжку. В ходе отступления войско стало распадаться, а казацкое движение приобрело характер восстания (см.: *Станиславский*. С. 104-118).

В рукописи Э.Пальмквиста, посетившего Россию в 1674 г., в описании дороги из Новгорода в Торжок можно прочесть, что рядом с Бронницами и селением Гривоколиным (Grivocolina), где "впадает в реку Мста широкая речка, называемая Глушница (Gluschnitsa), здесь же на крутом холме заметен еще старый окоп, у которого, по рассказам, графом Делагарди был разбит русский генерал Трубецкой, занимавший этот окоп. Положение укрепления прекрасно, так как оно господствует совершенно над всей равниной и низкой местностью вокруг; на холме имеется несколько ключей, источников, из которых один, как говорят, был оставлен русскими; здесь же русскими сооружена на память часовня (*Пальмквист, с.29*). *И.К.*

490 *Олонец* – см. комм. 514. В марте 1613 г. из Ярославля во Псков было выслано войско С. В. Прозоровского и Л.А. Вельяминова. Значительную часть войска составляли казаки: правительству приходилось мириться с их присутствием из-за тяжелой внутри- и внешнеполитической обстановки. Не дойдя до Пскова, войско получило приказ идти в Тихвин и заняло город. Летом 1613 г. шведы безуспешно пытались взять Тихвин. В феврале 1614 г. "тихвинские сидельцы" должны были идти на соединение с войском Д.Т. Трубецкого, однако в казачьих частях и того и другого войска весной 1614 г. начались волнения. Наиболее решительно настроенные казаки собирались на юг, к Астрахани, чтобы присоединиться к движению И.Заруцкого, с которым казаки поддерживали связь. К середине 1614 г., узнав о поражении и пленении Заруцкого, многие из них вернулись на царскую службу. К осени 1614 г. казацкое восстание приобрело большой размах. Оно было направлено в первую очередь против дворянства, однако несло разорение и гибель крестьянам северных областей (о ходе восстания см.: *Станиславский,* гл.IV). *И.К.*

491 Речь идет об острожке в Рамышевском погосте на берегу р. Ловать, закрывавшем дорогу из Старой Русы на Москву. Шведы осаждали его в феврале 1614 г. (АМГ. С. 98-99). *Л.В.*

Сумбулов (Сунбулов) – Исаак Никитич, начальник отряда русских войск. *И.К.*

492 *Сумерская волость,* Сумерская область – расположенная в Шелонской пятине в окрестностях озера Сумро. *И.К.*

493 О новой попытке захвата Псково-Печерского монастыря, предпринятой шведами в феврале 1614 г. см.: АМГ. Т.I. С. 108, 121. Отряд Делавиля (Петра Ловила русских источников) и "Карбела" сделал несколько попыток захватить монастырь – 12, 14, 16 февраля, но, потеряв 200 человек, отправился в "Литовскую землю". Часть иностранцев "цысарских людей" (около 130 человек) пошли "в свою землю". На карте "Борьба за Новгород в 1613-1614 гг." поход Делавиля показан неправильно: он шел из Новгорода через ям Мшагу по новгородско-псковской дороге (ср.: SK. S. 157). *Л.В.*

Дерптское епископство (княжество) – зависимое от Ливонского ордена феодальное государство в Ливонии, основанное в 1224 г. и прекратившее свое существование в период Ливонской войны (см. комм. 12). В 1558 г. Тарту капитулировал перед войсками Ивана IV и был занят ими, однако по Ям-Запольскому мирному договору 1582 г. отошел к РП. На короткое время Дерпт (Тарту) был захвачен Швецией, но после 1603 г. вновь оказался в составе РП. Административное устройство отошедших к ней областей Южной Эстонии строилось по польскому образцу, результатом чего стал Тартусский президиат. В 1617-1625 гг. вновь возобновилась борьба РП и Швеции за территорию Эстонии и Тарту в составе Лифляндии стал шведским владением (История Эстонской ССР. Таллин, 1961. Т.I. С. 335-372). *И.К.*

494 Изложение речи Г. Горна см.: *Форстен.* С. 126. *В.Г.*

495 *...послы чрезвычайно зависели – Смит Томас* (Фабиан) – английский купец; после отъезда в Англию Д. Меррика (см. комм. 524) был главным торговым агентом Англии в России (*Гамель И.* Англичане в России в XVI и XVII столетиях. СПб., 1865. С. 242). *И.К.*

496 *...монастырь на реке, что течет к Ладоге* – О каком из монастырей, стоявших на р. Волхове, идет речь, сказать с уверенностью трудно. *И.К.*

497 Выдержки из переписки новгородцев с Д. Трубецким приведены в работах Г.А. Замятина (*Замятин,* 1913. С. 135-136) и В.А. Фигаровского (*Фигаровский В.А.* О грамоте новгородского правительства в Москву в 1615 г. // НИС. 1938. Вып. II. С. 69-70). *В.Г.*

498 *...несоответствующий титул* – шведов возмутило присутствие в титуле Михаила Федоровича указания на обладание им Новгорода и Лифляндии (см. титул, который употребил в послании к царю английский король – *Лыжин.* С. 132). Упоминание в царском титуле Лифляндии было введено Иваном IV и символизировало право России на владение Ливонией;

оно сохранилось и после неудачно закончившейся Ливонской войны. Упоминание Лифляндии было снято только после заключения Тявзинского мира, когда Россия отказалась от претензий на Ливонию. Этот вопрос очень волновал Швецию: она настояла, чтобы этот отказ был подтвержден в Выборгском, а затем и в Столбовском договоре (*Шаскольский*. С. 121). *И.К* Шведские политические деятели очень болезненно относились и к термину "обладатель", который возник в сфере российско-шведских отношений середины XVI в. В первой половине 50-х годов российская сторона стала вводить титул "повелителя Северные страны" в дипломатическую практику сношений со Швецией (сб. РИО. Т.129. № 1. СПб., 1910. С. 14; Там же. № 2. С. 36, 41; Там же. № 3. С. 50. Август. 1556г., до 8 июля 1557 г.). Позднее он закрепился и в сношениях с иными государствами в сочетании с иным географическим определением. Так, в 1566 г. в титуле был указан прежний термин – "все Сибирские и Северные страны повелитель" (Там же. С. 382-387). Под наименованием "Северной страны" скрывалась "Нарботкая земля, а по-руски именуетца ... Северная страна" (Там же. № 1. С. 9), как это значилось в послании Густава Вазы от 1 июля 1556 г., присланном в Москву с Эриком Иогансоном. Норботтен – это крайняя северная оконечность Скандинавского полуострова, и включение этой территории в объектную – географическую – часть титула царя несомненно свидетельствует о его претензиях на господство в этом регионе. *А.Х.*

499 *Бронницы* – село близ Новгорода на р. Мсте. *И.К.*

500 *...стороне реки* – см. комм. 491.

501 *...покинул Швецию* – В начале 1614 г. Густав Адольф прибыл в Финляндию и провел там всю весну, готовя летнее наступление на Россию. *И.К.*

502 Неизвестно, откуда В. почерпнул сведения о запрещении сеять хлеб в окрестностях Новгорода. В русских источниках таких данных нет. *В.Г.*

503 Ошибка происходит из записи допроса Калитина. См. комм. 419. *В.Г.*

504 См. комм. 284, 489.

505 *фон Дюик* – Якоб ван Дейк, шведский дипломат. *И.К.*

506 День св. Филиппа и Иакова – 1 мая; день св. Иоанна – 24 июня. *В Г*

507 *...В Онеге* – В 1613-1614 гг. в Карелии действовали польско-литовские отряды из числа остатков войска интервентов, занимавшиеся грабежом на окраинах России. Основную часть их составляли запорожские казаки – "черкасы", выходцы из южных областей РП. Эти отряды поступали на службу к шведам, в частности, в период подготовки осады Тихвина в 1613 г. После поражения под Тихвином Делагарди решил использовать отряды "черкасов" для захвата районов русского Севера, прилегающих к Белому морю (Очерки истории Карелии. Петрозаводск, 1957. Т. 1. С. 118-120; *Шаскольский*, 1950. С. 106-109; о дальнейших действиях этих отрядов см. там же. С. 109-113. *И.К.*

508 См. комм. 419.

509 *... нашел Арнгейма* – Ганс Георг фон Арним – наемный немецкий военачальник. Г.А. Замятин, ссылаясь на письмо Густава Адольфа к А. Оксеншерне, говорит и о другом контракте короля с Арнимом относительно захвата Колы (*Замятин Г.А.* Походы шведов... С. 69-70). *И.К.*

510 *... оказать им помощь* – В сочинении В. отразилась борьба группировок европейских государств, впоследствии вылившаяся в Тридцатилетнюю войну 1618-1648 гг. Испанские и австрийские Габсбурги и католические князья Германии образовали в 1609 г. так называемую Католическую лигу, союзниками которой стали папская курия и РП. Им противостояла Евангелическая (Протестантская) уния, созданная в 1608 г. протестантскими князьями Германии. В поддержку последней выступали протестантские государства (Англия, Голландия, Дания, Швеция) и Франция, которым в конечном счете угрожали планы Габсбургов (*Поршнев*. С. 34-36). *И.К.*

511 *Тесово* – село в Новгородской земле в верховьях р. Луги. *И.К.*

512 Имеется в виду река Мста. О боях под Бронницами см.: ПСРЛ. Т.XIV. Ч. 1. С. 132; *Попов*. С. 358-359. *В.Г.*

513 *...между боярами и казаками* – Здесь В. вновь называет дворян боярами. Напряженные отношения между казачеством и дворянством, их борьба за господство в армии, за право взимать доходы с населения, проявлявшиеся еще в Первом ополчении, с особой силой вспыхивают во второй половине 1614 – начале 1615 г. Неудачи русского войска под Новгородом усиливают брожение в казацкой среде (см. комм. 490). Территория восстания расширяется:

в конце ноября – начале декабря 1614 г. она охватывает район Белозерска и Вологды, а к марту – апрелю 1615 г., когда восстание уже возглавлял М. Баловень, распространяется на весь Белозерский край, Пошехонье и Чароңду. Борьба правительства с казаками закончилась только к концу июля 1615 (*Станиславский, гл.IV*). *И.К.*

514 *Олонец* – территория к северу от Свири, занимающая перешеек между Онежским и Ладожским озерами. административным центром ее был Олонец, крупное селение к востоку от Ладоги. *Лопские погосты* находились во внутренней, западной части Карелии (к югу от бассейна р. Кеми). *И.К.*

515 *...Йонссон* – в рассказе В. много неясностей и несоответствий. (см. версию событий, предложенную И.П. Шаскольским: *Шаскольский*, 1950. С. 112). *И.К.*

516 Имеется в виду нарушение "крестьянского перемирия", заключенного по инициативе порубежного населения местными властями еще в 1612 г. По его условиям обе стороны обязались жить в мире, не предпринимая каких-либо враждебных действий друг против друга (см. *Беспятых Ю.Н.* Крестьянское перемирие и пограничная торговля между северными районами России и шведской Финляндии в начале XVIII в. // Скандинавский сборник. 1980. Т.XXV. С. 51). *Г.К.*

517 *Клас Свантесон* – последний представитель рода Стуре. Стуре – фамилия четырех дворянских родов Швеции, существовавших на протяжении XIV-XVII вв. Так называемый младший род Стуре, ведший свое начало от Нильса Стуре (к которому принадлежал Свантесон), угас в 1616 г. *И.К.*

518 Речь идет о сестре Густава II Адольфа Екатерине, матери будущего шведского короля Карла X. Ее брак с пфальцграфом Яном Казимиром Пфальц-Цвейбрюккенским был заключен 11 июня 1615 г. *В.Г.*

519 В 1614 г. Швеция вступила в оборонительный союз с Нидерландской республикой и получила у нее государственный заем, что помогло шведам в срок (в 1619 г.) выкупить заложенные датскому королю территории. Союз с Нидерландами надолго стал одним из краеугольных камней шведской внешней политики (История Швеции. С. 186-187). *В.Г., Г.К.*

520 Гдовская крепость сильно пострадала от шведской артиллерии. На треть была разрушена стена (более 110 сажен из 392). См.: Сб. МАМЮ. М., 1914. Т.VI. С. 309, 317, 328-329). *Л.В.*

521 Летом 1613 г. московское правительство действительно отправило своих послов в названные государства. Михаил Федорович извещал правительства этих стран о вступлении на престол и просил у них помощи оружием и деньгами против своих врагов и содействия в прекращении русско-польской и русско-шведской войн. Англия и Голландия, заинтересованные в скорейшем окончании военных действий в России и надеявшиеся получить торговые льготы у московского правительства, первыми откликнулись на эту просьбу. Уже летом 1614 г. в Москву был отправлен английский посредник Джон Мерик, а в августе 1615 г. Нидерландская республика направила своих послов в Новгород (отчет этого посольства см.: Сб. РИО. Т.24). *В.Г.*

522 Это письмо среди русских источников, по-видимому, не сохранилось. *В.Г.*

523 Здесь явная ошибка. Как уже было сказано, И. Заруцкий был разбит русскими войсками, а затем взят в плен (см. комм. 489). Правда, в начале борьбы с ним были сделаны попытки привлечь его на свою сторону (см.: ААЭ. Т.III. № 28, 29), однако они не удались. Возможно, что именно эти попытки были истолкованы В. как свидетельство перехода И. Заруцкого на сторону царя. *В.Г.*

524 *Мерик Джон* (в русских источниках Иван Ульянов) – агент Московской компании в Ярославле (до 1592 г.), затем член Московской компании (в Москве до 1600 г.), глава ее, посвящен в рыцари в 1614 г. Заслужил доверие Бориса Годунова, затем был в милости у Лжедмитрия I и В. Шуйского. По вступлении на престол М. Романова вновь выехал в Россию, был в Архангельске 22 июля 1613 г., но, встретив в Холмогорах русских послов, отправился с ними в Лондон, а затем снова прибыл в Россию в декабре 1614 г. (*Лыжин*. С. 19-20; *Гамель*. Указ. соч. с.232-235; *Willan T.S.* The Muscovy merchants of 1555. Manchester, 1955. P. 114; *Anderson M.S.* Britain's Discovery of Russia, 1553-1815. London, 1958. P. 33, 40, 44; *Phipps E.* John Merrick. Newtonsville, 1983). *Г.К., И.К., Л.Х.*

525 "Бочка золота" равнялась 50 000 рублей или 200 000 талеров. *В.Г., Г.К.*

526 *...под знаком Марса под щитом* – Щит и копье, якобы упавшие с неба, были главной святыней бога войны Марса. Щит Марса считался символом непобедимости Рима. *И.К.*

527 Выдержки из этого письма см.: *Форстен*, 1889. С. 209-210; *Форстен*. С. 135. *В.Г., Г.К.*

[528] Рассказ о И. Заруцком и М. Мнишек составлен В. с помощью разных источников. Сообщение В. о том, что Делагарди пытался переманить Заруцкого на свою сторону, не известно по другим документам. *В.Г.* Ср.: *Назаров В.Д.* Заруцкий И.М. // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. М., 1996. Т.2.

[529] Речь идет о Марине Мнишек. Но она поддерживала более тесные контакты не с иезуитами, а с бернардинами, у которых в Самборе (откуда она была родом) был монастырь. Для сопровождения Марины во время ее поездки в Москву на свадьбу с Лжедмитрием I были назначены семь членов этого монашеского ордена. С ними ехал также иезуит Савицкий (*Пирлинг А.* Из смутного времени. Статьи и заметки. СПб., 1902. С. 45-46).

В своем сочинении В. касается вопроса о влиянии, которое оказали на Лжедмитрия I и его предприятие иезуиты и римская курия. Эти влияния и контакты действительно имели место: в апреле 1604 г. иезуиты дискутировали с Лжедмитрием I по вопросам вероучения. Именно иезуит Савицкий принял его отречение от православия. При содействии Савицкого было написано письмо папе Клименту VIII, в котором Лжедмитрий I говорил, что при его помощи можно будет присоединить к католической церкви православное население Русского государства (*Пирлинг П.* Дмитрий Самозванец. М., 1912. Т.1. С. 103-109). Впоследствии, после начала военных действий, иезуиты находились в войске Лжедмитрия I. Вопрос, однако, заключается в том, насколько это влияние иезуитов на Лжедмитрия I было решающим.

Принятие Лжедмитрием I католичества и заверения, даваемые нунцию К. Рангони и Клименту VIII, были для него лишь средством заручиться моральной и материальной поддержкой для достижения своих целей. Обещания Лжедмитрия I находились в русле политических планов папства по отношению к Московии. В 1596 г. в Бресте была подписана уния между православной и католической церквями на территории РП. Лжедмитрий I мог бы способствовать распространению католического влияния, церковной унии и в Русском государстве.

В то же время он далеко не был лишь игрушкой в руках иезуитов, как считает В. Судя по всему, поддержка папского престола была необходима ему лишь в начале его авантюры. Войдя в Москву, он не спешил с введением католичества, понимая, что может вызвать этим сильное недовольство населения.

Надежды, которые питали в папской столице в связи с воцарением Лжедмитрия I, рухнули 17 мая 1606 г. после его гибели, однако в Риме лишь в конце 1608 г. окончательно убедились в этом (*Шмурло Е.Ф.* Римская курия на русском православном востоке в 1609-1654 годах. Прага, 1928. С. 9). После начала военных действий Сигизмундом III осенью 1609 г. эти надежды возродились вновь. Накануне избрания 17 августа 1610 г. московским царем сына Сигизмунда III Владислава нунций Симонетта писал в Рим кардиналу Боргезе: "...дайто Бог, чтобы московиты действовали искренно и доблестный поход доведен был до конца – король получит награду за свое благочестие и достойно увенчает свои труды в тот день, когда такая громадная страна, как Россия, вступит в единение с святой Римскою церковью" (Там же. С. 11). Таким образом, вряд ли следует считать, что начинание Лжедмитрия I было инспирировано в результате тайных козней римской курии и при помощи иезуитов. Скорее Лжедмитрий I решил воспользоваться этой поддержкой в своих целях, а иезуиты и римская курия оказывали ему эту помощь, видя в нем человека, который может помочь в реализации давних планов папства. *С. Я.*

[530] Биографическая справка об И. Заруцком заимствована В. из эпитафии Заруцкому, написанной Ст. Кобержицким (*Kobierzicki.* S. 473). *В.Г.*

[531] Vellifof – очевидно, Григорий Леонтьевич Валуев, который в качестве вологодского воеводы действовал против казаков и помогал тихвинцам против шведов (АИ. Т.III. № 48). *В.Г.*

[532] Польско-литовские отряды, в составе которых были так называемые "черкасы", т.е. запорожские казаки, действовавшие на русском Севере в 1613-1615 гг., хотели пробиться на юг к Заруцкому (см.: *Шаскольский*, 1950. С. 106-114; *Станиславский*; *Kirkinen H.* Op. cit. S. 268-275). *В.Г., Г.К.*

[532] Переговоры между русскими и польскими представителями при посредничестве имперского посла велись с сентября 1615 по январь 1616 г. (СГГД. Ч.III. № 24. С. 113) и остались безрезультатными. (Подробнее изложение хода переговоров см.: *Соловьев.* Кн. V; Т.9. С. 48-55). *В.Г., Г.К.*

[534] Письмо Г. Горна Густаву II Адольфу от 12 декабря 1614 г., в котором изложены вышепри-

веденные факты, напечатано в АШБ № 13. *В.Г., Г.К.*

535 День св. Михаила – 29 сентября. *В.Г.*

536 *...с турками* – В конце XVI в. Молдавия и Валахия находились под властью турецких султанов. На рубеже XVI-XVII вв. РП перешла к открытым военным действиям, направленным на подчинение Молдавии и Валахии, в результате чего эти области оказались в двойной зависимости: от Турции и от Польши. *И.К.*

537 Речь идет о посольстве новгородцев в Москву, которое возглавил игумен Хутынского монастыря Киприан (см.: *Фигаровский В.А.* О грамоте новгородского правительства в Москву // НИС. 1937. Вып. II. *А.В*

К началу 1615 г. война с Россией начинала тяготить Швецию (см. комм. 486). Одновременно шведскому правительству приходилось следить за возможностью чрезмерного усиления соперника – РП. Шведские власти стали склоняться не только к заключению мира с Россией, но и к образованию совместного союза против РП. Об этих планах следовало информировать русское правительство, что и было поручено новгородскому посольству, отправившемуся в Москву в январе 1615 г. (*Флоря*, 1986. С, 38-39). Изменение общеполитической обстановки учитывали и новгородцы: "Новый летописец", автором которого, возможно, был сам Киприан, так излагает цель посольства: "биша челом государю о своих винах, что по грехам учинилось: целовати крест по неволе королевичю, а ныне у нево государя милости просим, чтоб государь милость над нами показал, вступился за новгородцкое государство, чтоб и достальные бедные не погибли" (ПСРЛ. Т.XIV. Ч.1. С. 138; *Морозова Л.Е.* Количественные приемы в изучении Нового летописца // Комплексные методы в исторических исследованиях. Тезисы докладов и сообщений научного совещания. М., 3 – 5 февраля 1988 г. М., 1987). *И.К.*

538 Это сообщение В. расходится с другими данными о результатах русского посольства в Голландию в мае 1614 г. На просьбу русских послов о денежной помощи нидерландское правительство ответило отказом, ссылаясь на то, что сама Голландия совсем недавно вышла из состояния войны (*Соловьев.* Кн. V. Т.9. С. 68-69). *В.Г., Г.К.*

539 После долгого перерыва возобновились отношения России с Крымом: в апреле 1614 г. к крымскому хану было отправлено посольство А. Лодыженского и П. Данилова. Позднее туда уехали для заключения мирного договора Г. Волконский и П. Евдокимов. В июле 1615 г. произошел "размен" послов: их сменили И. Спешнев и Б. Нестеров. О приезде же крымских послов ничего не известно. В мае 1615 г. в Москву прибыл ногайский посол Абдулла Хожа, которого и мог иметь в виду датчанин (*Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в XVII веке. М.: Л., 1948. С. 77, 83-84). *И.К.*

540 Ответ москвичей был послан Э. Горном Густаву II Адольфу в приложении к письму от 27 апреля 1615 г. (Письмо Горна без ответа москвичей см.: АШБ. Вып. V. № XVI. Краткое содержание ответа см.: *Фигаровский В.А.* Отпор шведским интервентам в Новгороде // НИС. 1938. Вып. III-IV. *В.Г.*

541 Ответ Э. Горна москвичам среди русских источников не сохранился. *В.Г.*

542 Имеются в виду члены новгородского посольства 1615 г. в Москву: архимандрит Киприан, Яков Боборыкин, Матвей Муравьев и Никифор Мещерский. О репрессиях против них см. письмо Э. Горна Густаву II Адольфу от 27 апреля 1615 г. // АШБ. № XVI. *В.Г.*

543 Речь идет о грамоте новгородцев в Москву, отправленной посольством Киприана, когда вопрос о титулах стоял особенно остро. См. письмо Горна королю от 26 мая 1615 г. // АШБ. № XX. *В.Г., Г.К.*

544 Воевода Иван Сапилов в Тихвине по русским источникам не известен. Возможно, что В. имеет в виду воеводу Исаака или Исаю Сумбулова, действовавшего под Тихвином. *В.Г.*

545 Эти сведения сообщаются Э. Горном Густаву II Адольфу в письме от 26 мая 1615 г. // АШБ. № XX. *В.Г.*

546 Письмо Э. Горна А. Теннессону от 6 мая 1615 г. см.: АШБ. № XVIII. *В.Г.*

547 Имеются в виду действия шведов в районе Тихвина против казачьих отрядов, перешедших на сторону московского правительства. *В.Г.*

548 *...нового великого князя* – Михаил Федорович Романов (1596-1545). *В.Г.*

549 В. путает имена: Мстиславский не Иван Васильевич, а Федор Иванович (Иваном Васильевичем был Голицын), дядя царя – не Никита, а Иван Никитич Романов, Шереметева Андрея Петровича вовсе не было (Андреем Петровичем был Куракин); вместо князя Дмитрия Михайловича Ростовского следует разуметь князя Дмитрия Михайловича Пожарского

и Афанасия Васильевича Ростовского. В последнем случае В. пропустил фамилию, присоединив предшествующее имя к следующей фамилии, как показывает сравнение его списка с другим, составленным, по словам Форстена, на основании сообщения возвратившегося из Москвы в марте 1615 г. новгородского посольства Киприана (*Форстен*, 1889. С. 204). Некоторые фамилии, в частности Михаил Салтыков и загадочный Kossefski (его, очевидно, можно отождествить с Афанасием Васильевичем Лобановым-Ростовским, фамилия которого была прочитана неправильно). Однако в Шведском Государственном архиве были и другие аналогичные списки (*Ржига*), в том числе один, составленный на основе сообщения перебежчика Михаила Клементьева (см. комм. 445, 574). Из сообщения М. Клементьева В. заимствовал сведения о том, что "представители сословий", т.е. Земские соборы, не играли существенной роли при принятии решений (хотя их значительная роль, в особенности в первые годы царствования Михаила Романова, общеизвестна (ср.: *Черепнин*. С. 216-229). Оттуда же происходит и утверждение В. о большом влиянии на царя его матери – инокини Марфы, что, как показал С. Ф. Платонов, неверно: "Течение политической жизни шло мимо ее кельи и направлялось не ею" (*Платонов С. Ф.* Статьи по русской истории. Изд. 2. СПб., 1912. С. 339). Дьяк Посольского приказа Петр Третьяков действительно пользовался особым влиянием и прибывший снова в Москву Исаак Масса называл его в 1618 г. "великим канцлером" *В.Г., Г.К., Л.Х.*

550 *...в ее торговле с русскими* – В сопроводительном письме, привезенном Мериком от английского короля, на первом месте действительно стоит просьба "вперед держати всякие те вольности... которые были преж сего у наших подданных в ваших государства", а затем уже идет вопрос о посредничестве в переговорах со Швецией (*Лыжин*. С. 132-233). Однако Англия, как и Голландия, была весьма заинтересована в установлении мирных отношений между Швецией и Россией. Англия и Голландия стремились привлечь Швецию в качестве важного союзника антигабсбургской коалиции. Вступить в Евангельскую унию (см. комм. 510), которую поддерживали Англия и Голландия, Швеции мешала война с Россией и Польшей. Таким образом, ликвидация русско-шведского конфликта была на руку протестантским государствам, а Столбовский мир стал победой антигабсбургской дипломатии (*Вайнштейн О.Л.* Россия и Тридцатилетняя война. Л.; М., 1947. С. 32-35). *И.К.*

551 Имеется в виду английский посредник Джон Мерик (см.: *Любименко И.И.* Торговые отношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. 1916. Ноябрь. См. также комм. 524. *В.Г.*

552 В словах Джона Мерика отражается длительное соперничество между Англией и Голландией за получение монопольного права на торговлю в Московском государстве. Этим объясняется и то, что Мерик под разными предлогами старался устранить голландское посредничество в русско-шведских переговорах. Упоминаемый В. граф Мориц – это граф Мориц Нассауский (1567-1625) – штатгальтер (наместник) Голландской республики. *В.Г.*

553 Т.е. присяги на верность шведскому королю, принесения которой требовал от новгородцев Г. Горн. *В.Г.*

554 "Опись Новгорода 1617 г." также сохранила сведения о "море" (см.: Опись Новгорода 1617. М., 1984. Вып. I. С. 492 и др.). *И.К.*

555 *Боровичи* – село на р. Мсте (Бежецкая пятина). *И.К.*

556 В. опускает здесь часть фразы Густава II Адольфа, содержание которой Г.В. Форстен передает так: "К Делагарди он писал, чтобы тот в случае крайней нужды покинул Новгород, предварительно сделав город и крепость бесполезными для русских, т.е. сжегши их, сравняв с землей" (*Форстен*, 1889. С205; ср. *Лыжин*. С. 94). *В.Г.*

557 ...cecidere – Это высказывание относилось к выдающемуся римскому полководцу Сципиону Эмилиану (ок. 185-129 г. до н.э.), умершему внезапно, в расцвете сил (*Трухина Н.Н.* Политика и политики "Золотого" века Римской республики. М., 1986. С. 148). *И.К.*

558 *Горны* – шведский дворянский род, имеющий две ветви, которые упоминает В. *Генрих Классон* (1513-1595) – шведский полководец, участник Ливонской войны. Братья Горны *Генрих* (1578-1618), *Эверт* (1581-1615) и *Густав* (1592-1657) – первый из которых дипломат, а два других – видные полководцы. Крупным полководцем был и еще один Генрих Горн (1618-1693), племянник Густава, возглавлявший войска в войнах Карла X и Карла XI. Под "ныне живущими" Горнами В. несомненно подразумевает и его. *И.К.*

559 *...близ монастыря... Святая гора* – Речь идет о монастыре Богородицы на Снетной горе, располагающемся на правом берегу р. Великой к северо-западу от Пскова (*Лабутина*

И.К. Историческая топография Пскова в XIV-XV вв. М., 1985. С. 168-169). О лагере Густава Адольфа на Снетной горе находим свидетельства и в русских источниках (*Замятин*, 1952. С. 202). *И.К.* После гибели Э. Горна 30 июля 1615 г. шведское войско в ожидании подкрепления и артиллерии 14 дней дислоцировалось в Снетогорском монастыре, который привлек его удобством расположения. Королевский проповедник И. Рудбек в своем письме из Пскова отмечал, что место, где находится монастырь «некоторым образом укреплено природой, почти полностью обтекаемое водой, а с остающейся сухопутной стороны прикрыто рвом и стеной» (*Кирпичников А.Н.* Оборона Пскова в 1615 г. (по новым русским и шведским материалам) // Средневековая и новая Россия. Сб. научных статей. К 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. СПб., 1996. С. 427). *Л.Ю.* Описание и изображение монастыря 1665 г. см.: *Витсен Н.* Указ. соч. С. 57. *Л.Х.*

560 Летом 1615 г. шведы предприняли последнюю попытку изменить ход борьбы в свою пользу. 30 июля у стен Пскова состоялась битва, в которой и был "пострелен в главу из пищали" Эверт Горн. Густав II Адольф лично руководил осадой Пскова. Вокруг города было воздвигнуто больше 10 "городов" – укреплений и 2 моста на Великой реке. Судя по шведскому плану осады Пскова, сделанному в 1615 г., Псков был окружен 6 укрепленными шведскими лагерями (SK. S. 5210, После трехдневного обстрела из 15 пушек часть стены между Варлаамовскими воротами и той же наугольной башней была разрушена, 9 октября начался штурм. Псковичи взорвали развалины башни, куда проникли шведы, отбили штурм и преследовали врагов до укрепленного лагеря (ПСРЛ. Т.IV. С. 331-332; Повесть о прихождении свейского краля с немцы под град Псков // ЧОИДР. 1869. Кн.I. С. 3-8; *Лебедев А.Е.* Историко-статистический очерк Псковоградской Варлаамовской церкви. Псков, 1895). После неудачного штурма 11 октября 1615 г. Густав Адольф снял осаду (*Замятин*, 1952). *Л.В., Г.К.* Э.Пальмквист, побывавший во Пскове в 1674 г., замечает: "... в окрестностях и теперь еще можно видеть также несколько бывших шведских осадных укреплений и батарей, выстроенных здесь при осаде этого города и обозначенных у меня на карте знаком Oz" (*Пальмквист*, с.69).

Шведские историки считают, что Густав II Адольф сумел извлечь урок из своего поражения. Он убедился, что уровень подготовки шведской армии не соответствует современным требованиям, и наметил путь военных реформ. В этом смысле "неудача осады Пскова имела все-таки неоценимую пользу" (SK. S. 534). *Г.К.*

Публикацию и исследование шведских графических планов осады Пскова в 1615 г. см.: *Кирпичников А.Н.* Оборона Пскова в 1615 г. (по новым русским и шведским материалам) // Средневековая и новая Россия. Сб. научных статей. К 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. СПб., 1996. С. 424-450. *Л.Ю.*

561 *...король прекратил осаду* – Поражение под Псковом сыграло исключительно важную роль в прекращении военных действий и отступлении шведов. Неудача Густава Адольфа позволила истощенной многолетними испытаниями России вступить в мирные переговоры при значительно ослабленных позициях Швеции. *И.К.*

562 Публикацию письма см.: *Лыжин*. Прил. 16. С. 191-192. *В.Г.*

563 Публикацию письма от 5 сентября 1615 г. см.: АШБ. № XXII. *В.Г.*

564 *Песок* (Пески) – селение в Деревской пятине, на р. Яуне (приток р. Полы). *И.К.*

Реляция Генриха Флеминга, возглавлявшего шведскую делегацию, изложена в письме шведских послов Густаву II Адольфу от 3 ноября 1615 г. (АШБ. № XXVI. Ср.: *Лыжин*. С. 33-35). *В.Г.*

565 *...монастырь по имени Звад* (Swadh) – Взвад – погост на реке Ловати, близ ее впадения в о. Ильмень, на котором находился Спасский монастырь (*Андриашев А.М.* Материалы по исторической географии Новгородской земли. М., 1914. С. 275). Ср. поянения к плану Пскова у Э.Пальмквиста: под литерой "k" – "Спасский монастырь, лежащий у реки Спаса, теперь разрушенный; здесь также была шведская батарея" (*Пальмквист Э.*, с.71). *И.К.*

566 *Романово, Полоново, Полометь, Селище, Дедерино* – селения в Деревской пятине (см. карту № 6). Виды большинства из них запечатлены на гравюрах с рисунков участника описываемых В. переговоров в Дедерино – А. Хутеериса (см.: *Малков Ю.Г.* Новгородская земля в рисунках Антониса Хутеериса (1615 год) // Древний Новгород. История. Искусство. Архитектура. М., 1983). *И.К.*

567 Изложение споров о титулах между русскими и шведскими представителями в "Выписке из памяти шведских послов королю Густаву Адольфу" (см.: АШБ. Вып. V. № XXX). *В.Г.*

[568] Публикацию грамоты см.: АШБ. Вып. V. № XXI; Сб. РИО. Т.24. С. 131-134. 4 декабря 1615 г. *В.Г., Г.К.*

[569] Речь идет о голландском посольстве Р. фан. Бредероде, Д. Басса и А. Иоахими (его отчет см.: Сб. РИО. Т.24). 26 августа 1615 г. посольство выехало из Амстердама, 22 сентября прибыло в Нарву, а 25 октября – в Новгород. 19 ноября послы приехали в Романово, где состоялась их встреча со шведскими уполномоченными, вместе с которыми они 17 декабря отправились к месту переговоров в Глебово (Сб. РИО. Т.24. С. 15-73, 127). *В.Г., Г.К.*

[570] Об отказе русских послов включить имена голландских посредников в охранную грамоту подробнее см. в Отчете нидерландских послов (Сб. РИО. Т.24. С. 125-131). *В.Г.*

[571] С жителей Новгородской земли собирали хлеб, корм для лошадей шведской конницы, они давали подводы "для немецких людей". Собирали и деньги: мотивировалось это "скудостью" самих шведов и "пользой", приносимой ими России. Источники сохранили сведения о сопротивлении местного населения, начиная от коллективных челобитных и неповиновения правительственным агентам, собиравшим налог, и кончая действиями отрядов "шишей" (*Черепнин*, 1961. С. 239-241, 242-243, 245, 246). О размерах налогов, взимаемых в Новгородском уезде, см. *Форстен*, 1889. С. 203; ДАИ. Т.II. № 24. *В.Г.*

"Опись Новгорода 1617 г. "содержит многочисленные свидетельства о жестоких "правежах", которым подвергалось местное население ("убит на провежи", "сошли от провежю" – Опись. С. 153, 155 – 157, 163, 165, 167 и др.). См. также комм. 601. *И.К.*

Шведы организовали собственную чеканку на Новгородском денежном дворе. Шведское командование сохранило в неприкосновенности организацию денежного дела и традиционный вид русских монет. Однако оно столкнулось с двумя важными проблемами: 1) выбором имени правителя, от лица которого велась чеканка; 2) выбором такой весовой нормы, которая соответствовала бы нормам ходячей русской монеты. Первая проблема была решена шведами согласно официальному толкованию миссии шведов в России: они выполняли союзнические обязательства по договору 1609 г., заключенному с царем Василием Шуйским, поэтому царя Василия Шуйского, несмотря на его низложение, продолжали считать своим союзником. Монеты на Новгородском денежном дворе было решено выпускать от имени этого правителя. Шведы использовали те маточники и чеканы, которыми чеканили монеты при Шуйском.

Более сложным был вопрос с выбором весовой нормы. Когда шведы вошли в город, на денежном дворе чеканились монеты по трехрублевой весовой стопе. По такой же весовой стопе чеканили в это время на Московском денежном дворе копейки с именем Владислава Жигимонтовича (1610-1612). Но во второй половине 1611 г. в Москве вес монет был снижен на половину почки, и из гривенки стали чеканить не 300, а 340 копеек. Шведам нужно было следовать за москвичами, в противном случае их более тяжеловесная монета не смогла бы удержаться в денежном обращении. Хотя шведы не испытывали таких затруднений со снабжением серебром, как Москва, окруженная и блокированная войсками Первого ополчения, им пришлось начать выпуск собственной монеты тоже с пониженной весовой нормой. Вес копеек, чеканенных в Новгороде, уменьшился, как и в Москве, на половину почки, однако почки не общерусской, равной 0,17 г, а старой новгородской – в 0,20 г. Сказались столь живучие в Новгороде сепаратистские настроения, возможно подогретые шведскими властями. Нормативным весом новгородской копейки стал 0,58 г, а из гривенки стали выходить 360 копеек. Такие копейки чеканились в Новгороде с 1611 до 1615 г. За эти годы вес монет, чеканившихся в Москве и в Ярославле (1612-1613 гг.), снизился на целую почку. В 1613 г. в Русском государстве утвердилась новая стопа – из гривенки чеканили 400 копеек, а нормативным весом копеек стал 0,51 г. Шведы были вынуждены также снизить вес своих копеек. Из гривенки теперь выделывали 390 копеек, а вес копейки уменьшили на полторы новгородских почки. Весовой нормой копеек в 1615 г. стали 0,52 г. Однако шведские копейки, которые чеканились с 1615 г. вплоть до возвращения Новгорода России в 1617 г., весили гораздо ниже нормы – фактически вес их уменьшился на целую новгородскую почку и составил 0,48 г.

Начиная с 1615 г. политика шведов в денежном деле становится откровенно грабительской. Она выражается не только в чеканке монет пониженного веса. Нумизматические данные свидетельствуют, что между 1615-1617 гг. шведы приступили к выпуску фальшивых монет, подражающих русским ходячим деньгам.

Политику шведов в денежном деле раскрывают письма Густава-Адольфа, написанные

под осажденным Псковом в июле 1615 г. Король выражал желание, чтобы шведское казначейство обеспечило содержание шведских гарнизонов в России за счет организации чеканки "новых копеек" на Новгородском денежном дворе. Однако чеканку эту король просил сохранить в тайне. Далее король предоставлял казначейству широкие полномочия для получения максимума доходов от чеканки, "чтобы монетная чеканка производилась чем больше, тем лучше, тем большую выгоду мы будем иметь от нее... На все это требуется время и терпение. Так где же еще мы сможем найти подобные выгоды? И мы предоставляем вам все полномочия в настоящем деле". Монеты, которые выпускались шведами, должны были, согласно требованию короля, быть "также хороши, или даже лучше тех, которые чеканят теперь в Москве".

Все намерения шведов организовать в Новгороде чеканку монет, полностью подражающих ходячим русским копейкам, было вопиющим нарушением монопольного права русского правительства на чеканку собственной монеты. В сущности Густав-Адольф давал приказ о массовом выпуске фальшивых, "воровских" копеек на денежном дворе, не находящемся в подчинении у русского правительства, тем более что и на Московском денежном дворе с ноября 1613 г. начался массовый выпуск копеек с именем Михаила Романова.

Монопольное право русского правительства на чеканку государственной монеты со стороны шведского командования нарушалось и после заключения Столбовского мира. В феврале 1617 г. из Новгорода, вопреки условиям договора, были вывезены мастера денежного двора – "Нефедка с товарищи", а также чеканы, которыми чеканили монеты. Об этой незаконной акции шведского командования говорилось во время приезда в Москву шведского посла Стенбука в 1618 г. Однако эти претензии, по всей видимости, остались без последствий.

В денежном обращении северо-западных областей Русского государства, а также в Ижорской земле, которая по условиям Столбовского мира отошла к Швеции, широко распространились фальшивые монеты, подражающие копейкам с именем Михаила Федоровича, чеканенным на Московском, Псковском и Новгородском денежных дворах. Копейки отличались низким весом и пробой, а также качеством рисунков и надписей. Нумизматические доказательства неоспоримо свидетельствуют, что монеты эти выпускали шведы руками "Нефедки с товарищи" (*Мельникова А.С.* Русские монеты. С. 136-157; *Она же.* Новые данные о чеканке монет в Новгороде в 1611-1617 гг. // Нумизматический сборник. М., 1977. Ч.V. Вып. 2; *Спасский И.Г.* Новые материалы о новгородском денежном дворе в 1611-1617 гг. // Новое в археологии: Сб. в честь 70-летия А.В. Арциховского. М., 1972; *Спасский И.Г.* Чеканка копеек шведскими властями в Новгороде в 1611-1617 гг. // Л., 1972. Т.IV). *А.М.*

572 *...где жил и англичанин* – Ср. "Извет князя Артемья Астона о желании многих шкотских и английских офицеров, находящихся в шведской службе, вступить в российскую". Январь 1615 г. // *Лыжин.* Прил. 6. С. 127-131. *И.К.*

573 Вопрос о том, чем расплачиваться со шведами – деньгами или городами ("на чем бы с свейскими послы делати: на городы ль или на деньги") действительно был поставлен правительством на Земском соборе 1616 г. Выборные дали такой ответ: "И ныне б государь пожаловал, велел послом своим государевым с свейскими послы мир делати на городы, а не на деньги" (*Замятин Г.А.* Два документа к истории Земского собора 1613 г. Воронежская типография газеты "Воронежской Коммуны", б.г. С. 9-10). *В.Г.*

574 Новгородский дворянин Михаил Клементьев перешел на сторону шведов в январе 1616 г. Он составил отчет о состоянии Русского государства в начале XVII в., который был использован В. Этот источник до сих пор оставался вне поля зрения советских историков. К нему обращался шведский исследователь К. Таркиайнен (*Tarkiainen K.* Vår gamvle arffiende ryssen. Uppsala, 1974. S. 43). *Г.К.*

О генеалогии Клементьевых см.: *Янин В.Л.* Новгородская феодальная вотчина. М., 1981. С. 188-189; *Lind J.H.* De Ingermanlandske "Ryss-Bajorer" // Gentes Finlandiae. T. VI. Helsingfors, 1984. S. 25-27. *А.Х.*

575 *...мира с поляками* – Еще в марте 1613 г. новое правительство М.Ф. Романова направило посольство Д.Г. Оладьина в РП с целью решительно отказать в праве на русский трон Владиславу и начать обмен пленными (Сб. РИО. Т.142. С. 310-420). Осенью 1615 г. переговоры возобновились на литовской границе при посредничестве имперского посла Е. Ганделиуса. С русской стороны их возглавляли И. Воротынский и А. Сицкий (см. комм. 583).

Однако переговоры закончились безрезультатно 28 января 1616 г.: камнем преткновения оставались вопросы права на русский престол Владислава и передачи Смоленска и Северских городов Польше (*Соловьев*. Кн. V. Т.9. С. 35-55). Битвы, о которой пишет В., причиной которой стали бы дипломатические разногласия, не было. *И.К.*

576 *...пожары и убийства* – Против Лисовского были высланы воеводы Д. Пожарский и С. Исленев, однако их действия не увенчались успехом. После опустошительного похода, о котором упоминает В., Лисовский ушел в Литву (*Соловьев*. Кн. V. Т.9. С. 33-34). *И.К.*

577 Эти "охранные грамоты" см.: *Лыжин*. Прил. 1-2; Сб. РИО. Т.24. С. 334-350, 567-570. *В.Г.*

578 Ход переговоров в Дедерине изложен В. на основании материалов Государственного архива Швеции, которые частично изданы в русском переводе (см.: АШБ. № XXVI-XXX; *Лыжин*. С. 35-57; Сб. РИО. Т.24. С. 127-352). Эти переговоры довольно подробно освещены С. М. Соловьевым (*Соловьев*. Кн. V. Т.9. С. 79-85). *В.Г., Г.К.* И.П. Шаскольский указывает на отсутствие научного анализа материалов русско-шведских переговоров 1615-1617 гг.: все, писавшие о переговорах, в основном пересказывали содержание источников. Между тем данные источников различного происхождения значительно расходятся как в датировках, так и в освещении конкретных вопросов. Это – статейный список русских послов; протоколы переговоров, составленные шведскими представителями; донесения голландских посланников (*Шаскольский*, 1964. С. 40, 42). *И.К.*

579 *Allentacken* – Аллентакен: прилегающая к Нарве местность на западном берегу реки Наровы (Карта бывших губерний Иван-города, Яма, Копорья и Нотеборга, составленная по масштабу 1/200 000 1827 г. под присмотром генерал-майора Шуберта, Генерального штаба штабс-капитаном Бергенгеймом I из материалов, найденных в шведских архивах, показывающая разделение и состояние оного края в 1676 году |СПб., 1827|). *А.В.*

580 Об этом нападении см. письмо Сванте Банера Густаву II Адольфу от 15 декабря 1615 г. (АШБ. № XXXII). *В.Г.*

581 Густав II Адольф снял осаду Пскова, вовсе не уступая просьбе английского посла, а убедившись в безрезультатности этого предприятия. *В.Г.*

582 *г. Упсала* (Старая Упсала) – древний политический и религиозный центр Швеции в восточной ее области (Упланд).

Гельсингланд – область на севере Швеции.

Далекарлия (Даларна) – область, лежащая между Северной и Средней Швецией. *И.К.*

583 *...продолжать войну* – в сентябре 1615 г. переговоры с Россией с польской стороны возглавляли киевский епископ князь Казимирский, гетман Я. Ходкевич, канцлер Л. Сапега, староста велижский А. Гонсевский. Христофор Радзивилл выступал в этом посольстве на вторых ролях (*Соловьев*. Кн.V. Т.9. С. 41, 49).

Радзивилл Христофор (1585-1640) – гетман польный (с 1615 г.), воевода виленский (с 1633 г.), гетман великий литовский (с 1635 г.); впоследствии активный участник русско-польской войны 1632-1634 гг. () *И.К.*

584 *Норланд* – северная область Швеции, граничившая с Финляндией. *В.Г.*

585 В. вновь свидетельствует о том, что широкие круги населения Швеции и Финляндии были настроены против войны (см. комм. 484). *В.Г.*

586 *Конюший* – боярский чин. Борис Годунов получил его в 1584 г. в дни коронации Федора Ивановича. В своей речи, говоря о низком происхождении Бориса Годунова, Густав II Адольф, очевидно, вкладывал в термин "конюший" какой-то уничижительный смысл. *В.Г.*

587 *...злого колдуна и чернокнижника* – Правительство В. Шуйского действительно объясняло в своих грамотах успех Лжедмитрия I тем, что он прельстил народ ведовством и чернокнижеством (СГГД. Ч.II. № 142, 146). Эта версия отразилась и в публицистике "Смутного времени" (см. "Повесть како восхити..." // ТОДРЛ. Л., 1974. Т.XXVIII. С. 246). Народное сознание также сохранило образ Лжедмитрия I как чернокнижника и чародея (см. комм. 44). Б.А. Успенский связывает это со спецификой русских народных представлений о царской власти (*Успенский Б.А.* Царь и "самозванец". Самозванчество в России как культурно-исторический феномен // Художественный язык средневековья. М., 1982. С. 213-217). *И.К.*

588 Т.е. католичество, к которому протестантская церковь Швеции относилась как к ереси. См. также комм. 589. *В.Г.*

589 *...для нападения на Швецию* – В марте 1604 г. при переговорах с Сигизмундом III Лжедмитрий I, в то время еще некоронованный самозванец, обещал королю содействовать в борьбе за шведский трон и даже лично возглавить поход против Карла IX. Однако осенью

1605 г., ведя переговоры с А. Гонсевским уже в качестве русского самодержца, самозванец был более сдержан: он обещал отказать Карлу в королевском титуле в послании к нему, а также сообщить в Польшу о возможном появлении шведских посланников (см. комм. 55). Сигизмунд III не терял надежды на союз с Россией против Швеции – инструкции на этот счет получили послы РП, отправленные к самозванцу в феврале 1606 г. (*Пирлинг П.* Димитрий Самозванец. С. 98, 296, 316). Таким образом, планы нападения на Швецию были чисто умозрительны. Весной 1606 г. Лжедмитрий I готовил войска к наступлению против Крыма и Турции, сделав центром подготовки похода Елец (РИБ. Т.XIII. Стб. 496-497). *И.К.*

590 Густав II Адольф считал началом войны между Швецией и Россией 1613 г., хотя ряд русских городов, в том числе и Новгород, был захвачен шведами еще в 1611 г. *В.Г.*

591 Здесь у В. явная ошибка в датах. Выше он указывает, что эта речь короля была произнесена 22 ноября 1616 г., а ниже приводит письмо депутатов риксдага, написанное после речи короля и датирует его 2 февраля 1616 г. *В.Г.*

592 *...ссора из-за торговли* – Первым крупным успехом России в Ливонской войне было взятие весной 1558 г. прибалтийского порта Нарвы. С этого времени начинается двадцатитрехлетняя "нарвская навигация" (1558-1581) – уникальный в истории России (до начала XVIII в.) период, когда она получила возможность прямой торговли с западноевропейскими странами на Балтике. В результате пострадали зарубежные компании, которые прежде держали в своих руках всю балтийскую торговлю и извлекали огромную посредническую прибыль. Прежде всего это было ревельское купечество (в 1561 г. Ревельская область вошла в состав Швеции). В 1581 г. Швеция захватила Нарву. После заключения в 1595 г. Тявзинского мирного договора, когда правительство Б. Годунова пошло на уступку Нарвы, город становится пограничным. Русская торговля вновь несколько оживилась. Однако по условиям договора торговля в Нарве всем иностранным купцам, кроме шведских, запрещалась, поэтому ведущим внешнеторговым портом-посредником для России становится Ревель. Тем не менее Швеция была не удовлетворена, поскольку владение Россией Ижорской землей исключало полный контроль Швеции над русской балтийской торговлей (*Шаскольский*, 1964. С. 22-27). *И.К.* См.: *Attmann A.* The Russian Market in the World Trade, 1500-1860 // Scandinavian Economic History Review. 1981. V. XXIX. № 3; *Attmann*, 1985; *Kirchner W.* Commercial Relations between Russia and Europa. 1400 to 1800. Bloomington, 1966. S. 59-77. *А.Х.*

593 Это письмо полностью напечатано в Отчете голландских послов (Сб. РИО. Т.24. С. 370-386. Там же. С. 393-395), опубликовано письмо Джона Мерика к голландским послам, упоминаемое В. *В.Г.*

594 В Отчете голландских послов полностью приведено их ответное письмо Михаилу Федоровичу (Сб. РИО. Т.24. С. 396-400). Чего-либо похожего на их слова, приводимые В., в этом ответном письме нет. *В.Г.*

595 *...после отъезда голландских послов* – Политическое сближение Швеции и Нидерландов очень беспокоило русское правительство. Оно действительно подозревало голландских посредников в пристрастиях к шведам. Подробнее о причинах отъезда голландских посредников из России см.: *Флоря*, 1986. С. 51-53. *И.К.*

596 Какого-либо специального налога для выкупа крепостей московское правительство не вводило (см. комм. 603). *В.Г.*

597 В письме к голландским послам Михаил Федорович действительно сообщал о якобы заключенном с поляками перемирии (Сб. РИО. Т.24. С. 385-386), но о турецких послах и найме солдат в Германии в этом письме нет ни слова. *В.Г.*

В 1614 г. к германскому императору от Михаила Федоровича были отправлены с посланием И. Фомин и П. Михайлов (см.: ПДС. Т.II. Стб. 1089-1212). *И.К.*

598 *...ведется через Архангельск* – Строительство Архангельска началось в 1584-1585 гг. Выход через Архангельск был призван возместить потерю возможности торговать через Нарву (она перешла к Швеции в результате Плюсского перемирия 1588 г.): основным путем для торговых сношений с Северной и Западной Европой становился выход в Белое море, о чем свидетельствует рост числа кораблей, посещавших Архангельск. Однако короткий период навигации существенно снижал значение этого торгового пути (см.: *Флоря Б.Н.* Торговля России со странами Западной Европы в Архангельске (конец XVI – начало XVII в.) // Средние века. М., 1973. Вып. 36. *И.К.* В XVII в. в Архангельск и Холмогоры ежегодно приходило от 20 до 100 торговых кораблей из Англии, Нидерландов, Гамбурга, Любека, Бремена, а также из Дании и Франции. Ср.: Ригу каждый год посещало от 150 до 500 судов

(*Демкин А.В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 1. С. 71-73; *Kellenbenz H.* The Economic significance of the Arhangel Route (from the late 16th to the late 18th century) // The Journal of European economic history. Roma. 1973. Vol. 2. N. 3; *Рухманова Э.Д.* Архангельская торговля России (XVII в.) // Вопросы истории Европейского Севера. Межвузовский сб. Петрозаводск, 1980. С. 137-156; *Piet de Buck.* Amsterdamse handel op Arhangel (1600-1725) // Amsterdam, haven in de 17de en 18de eeuw. Amsterdam, 1990; *Troebst St.* Stockholm und Riga als «Handelsconcurrentinnen» Arhangel'sks? Zum merkantilen Hintergrund schwedischer Großmachtpolitik 1650-1700 // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte 48 (1993). S. 259-294; *Вейнрокс Э.Х.* Международная конкуренция в торговле между Россией и Западной Европой: 1560-1640 гг. // Русский Север и Западная Европа / Сост. и отв. ред. Ю.Н. Беспятых. СПб., 1999. С. 22; *Angermann N.* Hamburg und Rußland in der früher Neuzeit. Hamburg, 1972; *Котилайнен Я.Т.* Русская торговля с северогерманскими городами через Архангельск в XVII в. // Русский Север и Западная Европа. С. 42-63. *Л.Ю., Л.Х.*

599 *Сермакса* – река в юго-восточном Приладожье, у Олонца. В Деревской пятине существовал также рядок Сермакса, в конце XVI – начале XVII в. принадлежавший новгородскому митрополиту (Аграрная история Северо-Западной России XVI в. Север. Псков. Л., 1978. С. 158). *Свирь* – река, соединяющая Онежское и Ладожское озера. *И.К.*

600 Бегство населения из оккупированного Новгорода было одной из форм борьбы со шведами, и оно началось в 1613 г. Шведские власти в Новгороде, пытаясь воспрепятствовать этому, использовали систему "поручных записей". Поручители из числа различных общественных групп, в том числе рядовые посадские люди – портные, мясники, красильники и т.д., под угрозой "пени" (штрафа) отвечали за то, что лицо, за которое они ручались "без государева указу (т.е. без указа Карла Филиппа. – *В.Г.*) из Новгорода никуда не отъедет и не изменит и, живучи в Новгороде, в мир никаких смутных речей никому говорить не будет" (ДАИ. Т.II. № 9; ср.: АЮБ. Т.II. № 261). Сообщение В. свидетельствует о том, что в 1616 г. шведы отказались от такой политики, ведь в Новгороде, по сведениям Антониса Хутеериса 1616 г., от голода и холода умерли до 18 тысяч человек (*Аделунг Ф.* Критико-литературное обозрение путешественников по России. М., 1864. Ч. II. С. 158). *В.Г., Г.К.* "Опись Новгорода 1617 г." пестрит записями "сшол", "сошли безвестно" (с одной Загородной улицы "сошли" 75 человек. – См.: Опись Новгорода. С. 164, 166, 167, 168 и др.). Разорение и голод усугублялись жестокими поборами, установленными шведскими властями (см. 571). *И.К.* Видимо, город не оправился от Смуты вплоть до 60-х годов XVII в. (см.: *Витсен Н.* Указ. соч. С. 70-71). *А.Х.*

601 Письма к голландским послам и их ответ Джону Мерику см. в Отчете голландских послов: Сб. РИО. Т.24. С. 502-540. *В.Г.*

602 *...для выкупа крепостей* – Правительство М.Ф. Романова прибегло к обложению населения долевым налогом ("пятинные деньги"). Не позднее 6 апреля 1614 г. Земский собор вынес решение о сборе первой пятины – "на ратных людей, которые ныне на государеве службе под Смоленском и под Новым городом и иными". В апреле 1615 г. появился указ о сборе второй пятины. Вопрос о третьей пятине обсуждался на Земском соборе в феврале – марте 1616 г. (см.: *Веселовский С. Б.* Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича. М., 1908. № 4, 6, 7, 52, 56; ААЭ. Т.III. № 31-32, 68, 70; *Черепнин.* С. 218-224). Однако речь шла не о выкупе городов, как предполагает В., а о выплате жалованья ратным людям. Тем не менее вопрос об условиях заключения мира со Швецией был тесно связан с общим экономическим положением страны (см. комм. 615). *И.К.*

603 Письма Джона Мерика, написанные по этому поводу Генриху Горну, см.: Сб. НОЛД. Вып. VI. С. 3-42. *В.Г.*

604 По русским источникам строительство этого укрепления началось 11 августа 1616 г. 10 декабря оно было взято псковичами (ПЛ. Вып.I; ЧОИДР. 1869. Ч.1. С. 8). *В.Г.*

605 *...самого укрепления* – Шведское укрепление было построено у монастыря Николы в Устьях, над р. Великой (ПЛ. Вып.II. С. 279). *И.К.*

606 *Немецкий протокол*, к которому В. возвращается ниже, – это заключительный документ переговоров, составленный на немецком языке (как посредническом). *И.К.*

607 *...перестали об этом говорить* – см. комм. 501.

608 Весь этот абзац, который В. излагает как сообщение Адама Шраффера, по своему содержанию очень близок к рассказу Ст. Кобержицкого (*Kobierzicki.* S. 478-479). *В.Г.*

609 *Курляндия* (Курляндское герцогство) – образовалось в 1561 г. после распада Ливонского ордена (см. комм. 12); находилось в вассальной зависимости от РП. *И.К.*

610 Здесь очевидная ошибка в датах. Всего несколькими строками раньше В. указал, что гонец английского посла прибыл 20 августа, поэтому ответ шведов на привезенное им письмо не может быть датирован 15 августа. *В.Г., Г.К.*

611 *...третьего пути быть не может* – Позиция Швеции в это время не была столь незыблема: в июне 1616 г. в своем письме к Густаву Адольфу шведские комиссары указывали на чрезмерность его требований и малую вероятность выполнения их русскими, в то время как Швеция вряд ли сможет продолжать войну из-за полного истощения сил в Финляндии (*Форстен*. С. 141). *И.К.*

612 *...своего сына... в Россию* – В июле 1616 г. на Варшавском сейме Сигизмунд III добился ассигнований для продолжения войны с Россией. В 1617 г. польское войско под предводительством самого Владислава (и Ходкевича) выступило в поход на Россию и в октябре 1618 г. подошло к Москве. После неудачного приступа, который усугубили холода, начались переговоры. Вспыхнувшее в 1618 г. в Чехии восстание против Габсбургов, союзников РП, приведшее впоследствии к Тридцатилетней войне, заставило поляков поспешить с перемирием. Перемирие на четырнадцать с половиной лет было заключено в дер. Деулино близ Троице-Сергиева монастыря. России пришлось поступиться Смоленском и частью Северских городов. В свою очередь РП освобождала русских пленников, в том числе отца русского государя (*Флоря*, 1978. С. 280). *И.К.*

613 Г.В. Форстен, который работал с теми же документами Шведского государственного архива, что и В., несколько иначе передает этот эпизод (*Форстен*, 1889. С. 21; *Форстен*. С. 142-143). *В.Г., Г.К.*

614 *...в интересах дела* – В переговорах Д. Мерик действовал преимущественно в пользу России – в первую очередь как представитель "Московской компании" (*Willan T.S.* The Early History of Russia Company 1553-1603. Manchester, 1956), рассчитывая на получение от правительства М. Романова преимущественного права на торговлю в России, и прежде всего доступ к иранскому и китайскому рынкам. Англия стремилась также воспользоваться богатыми природными ресурсами Русского Севера. Кроме того, отстаивая возвращение России хотя бы части русского балтийского побережья, Мерик мог иметь в виду налаживание англо-русской торговли кратчайшим путем – через Балтийское море и Неву (*Шаскольский*, 1964. С. 39-40; *Флоря*, 1978. С. 56). *И.К., Л.Х.*

615 В сентябре 1616 г. правительство М.Ф. Романова решило вынести вопрос об условиях заключения мира со Швецией на Земский собор: уступить ли ряд крепостей с небольшой доплатой или сохранить крепости при условии выплаты крупной суммы. При этом необходимо было учесть как тяжелое экономическое положение страны, так и ее политический престиж. После долгих совещаний Земский собор принял решение об уступке крепостей (см.: *Замятин Г.А.* Два документа к истории земского собора 1616 г. // Труды Воронежского Гос. университета. 1925. Т.1; *Черепнин*. С. 224-225). *И.К.*

616 Имеется в виду река Сестра, протекающая по Карельскому перешейку и впадающая в Финский залив. *Г.К.*

617 Следует читать "октября". *В.Г.*

618 Следует читать "ноября". *В.Г.*

619 *... походу молодого принца* – см. комм. 612.

620 Этот акт от 3 декабря 1616 г. в русском переводе см.: *Лыжин*. Прил.3. *В.Г.*

621 Очевидно, шведские представители имели в виду то обстоятельство, что Б.Годунов и его преемники не ратифицировали Тявзинский договор. Россия пошла на заключение этого договора, так как он обеспечивал ей шведский нейтралитет в неблагоприятной международной обстановке (*Рябошапко Ю.Б.* Указ. соч.). *Г.К.*

622 По русским источникам, это укрепление было взято псковичами после осады. *В.Г.*

623 Публикацию грамоты см.: *Лыжин*. Прил.4. *Г.К., В.Г.* 15 декабря 1616 г. Д.И. Мезецкой отправил в Москву извещение о новом этапе русско-шведских переговоров. Д. Мерик также прислал в Москву своего "рыцаря". О ходе переговоров было торжественно объявлено на заседании Земского собора (*Черепнин*. С. 225-226). *И.К.*

624 Столбовский мирный договор был утвержден торжественной клятвой на тексте договора Густавом II Адольфом в Стокгольме и Михаилом Федоровичем в Москве. Описание этих церемоний см. ниже. *В.Г.*

625 *Водская пятина* – одна из областей Новгородской земли. Располагалась к северу от Новгорода, в том числе и между южными берегами Финского залива, р. Невы и Ладожского озера, западным берегом р. Волхова и правым берегом р. Луги. На ее территории находились города Ладога, Орешек, Корела, Ям, Копорье. *Шелонская пятина* занимала пространство между реками Нарвой, Лугой и Ловатью. На западе она граничила с Псковской землей. Ивангородский уезд и Сумерская волость входили в Шелонскую пятину. *В.Г., Г.К.*

626 Отсюда начинается подлинный текст договора. *В.Г.*

627 *...начиная с 1610* – Подробное исследование вопросов торговли, содержащихся в Столбовском договоре см.: *Шаскольский*, 1964. *Г.К.*

628 В. путает Ладожское озеро с Чудским. *Г.К.*

629 *Пейпус* – Эстонское название Чудского озера. *А.В.*

630 Дата подписания Столбовского договора – 23 февраля – просто опечатка. Следует читать 27 февраля. Так датируется договор самим же В. выше и в русской публикации текста (ПСЗ. Т.1. № 19). Об изданиях текста Столбовского договора см.: *Лыжин*. С. 81-82. *В.Г*

631 *...избавили от содержания гарнизона* – Новгородской земле и особенно Новгороду в период оккупации был причинен колоссальный ущерб, как в отношении материальных, так и людских ресурсов (см.: *Форстен*. С. 129-130; АШБ. С. 38-39, 50-51, 82; *Черепнин Л.В.* Обзор фонда новгородских документов, хранящихся в Государственном архиве Швеции в Стокгольме // Проблемы источниковедения. М., 1961. Вып. IX. С. 240-244. Наиболее полную картину разорения дает "Опись Новгорода 1617 г.". Возможно, целью составления этой описи было обоснование иска к шведскому правительству о возмещении нанесенных убытков (см.: *Хорошкевич А.Л.* Опись Новгорода 1617 г. Рец. на кн. "Опись Новгорода 1617 г." // ИСССР. 1987. № 1. С. 197). *И.К.* На новгородское население были возложены многочисленные натуральные повинности – транспортные, по содержанию скота, в том числе кошение сена для "немецких людей". В Обонежской пятине ими и татарами производились, видимо, конфискации зерна (*Birnbaum H.* Novgorodiana Stockholmiensia. I. Zur Bedeutung und Geschichte der Novgoroder Akten des Stockholmer Reichsarchivs // Scando-Slavica. T.X. 1964. S. 167, 169). Судя по купчим грамотам, многие новгородцы и в особенности вдовы "для бедности", "для голода" вынуждены были продавать свои городские дворы, многие из-за того, что дворы сгорели "в неметцкой розгром", "в новгородцкое взятье", оставались без крова над головой. Тягло было так велико, что "платить нечем" (*Nordlander I.* Real Estate Transfer Deeds in Novgorod 1609-1616. Text and Commentary. Stockholm, 1987. P. 67-165). Не менее удручающую картину рисуют кабальные книги. Подавляющее большинство лиц, поступавших в кабалу, ранее были свободными. Лишь некоторые из 125-130 человек в 1614-1616 годах признались, что родились "в холопстве" или "служили по крепости". Большинство же – крестьяне или ремесленники, то оставшиеся без кормильца, чаще всего убитого "немецкими людьми", то превратившиеся в инвалидов "от сабельного сечения" или "попорченые пищалью", "для голода" и невозможности просуществовать ("прокормитися немочно") брали на себя кабалу впервые (*Sundberg H.* The Novgorod Kabala Books of 1614-1616. Text and Commentary. Stockholm, 1982. I, 28, II, 26. P. 29, 69 и др). *А.Х.*

632 Эта информация неверна. В августе 1617 г. войска РП во главе с королевичем Владиславом начали поход в Россию и в октябре 1618 г. стали лагерем под Москвой. Однако попытка взять Москву штурмом не удалась, и польское правительство вынуждено было возобновить переговоры с Русским государством, которые закончились в декабре 1618 г. подписанием Деулинского перемирия. (История Польши. С. 251). *Г.К.*

633 *...военные действия против шведов* – Весной 1617 г., пользуясь отвлечением польских сил против турок, Швеция сама возобновила прерванные в 1610 г. военные действия против РП, начав наступление на ее владения в Прибалтике. *И.К.*

634 *... у реки Лавуи* – Русскими послами были князь Ф. Борятинский, О. Прончищев и дьяк Б. Кашкин. *И.К.*

635 Выдержки из шведских архивных документов, относящиеся к описанным В. событиям, см.: *Форстен*. С. 144-145; *Форстен*, 1889. С. 22-23. Русские источники не сообщают о каких-либо "раздорах и несогласиях" по поводу заключения мира или передачи Швеции Орешка. Напротив, сообщение П. Третьякова Земскому собору в декабре 1616 г. об условиях заключения мира вызвало всеобщее одобрение: "у них у всех и в разуме не было, что свейскому королю на такие малые деньги такого великого Ноугородцкого государства с пригороды поступитись; да то все учинилося божьею милостью, а его государевым счастьем

и премудрым разумом" (*Замятин Г.А.* Два документа к истории Земского собора 1616 г. С. 12). *В.Г., Г.К.* Подробности об этом соборе см.: *Черепнин.* С. 224-226. *А.Х.*

636 Точные даты захвата поляками Дорогобужа (11 октября) и Вязьмы (29 октября) заимствованы В. у Кобержицкого (*Kobierzicki.* S. 497, 503). *В.Г.*

637 О нападении поляков на русских послов сообщает также "Новый Летописец" (ПСРЛ. Т.XIV. Ч.1. С. 139-140). *В.Г.*

638 Иван *Баклановский* был дворянином. *И.К.*

639 По русским источникам неизвестно, что митрополит Филарет, отец великого князя, находился тогда в лагере Владислава. Из русских пленных бояр там в это время был М.Б. Шеин (ср.: *Kobierzicki.* S. 503). *В.Г.*

640 *...против поляков* – И Россия и Швеция находились в это время в состоянии войны с РП, поэтому заключение союзного договора становилось одним из главных вопросов в русско-шведских переговорах. Надежда на заключение такого союза высказывалась обеими сторонами еще в период Дедеринских переговоров, его возможность была оговорена специальной статьей Столбовского договора (*Шаскольский.* 1964. С. 115; *Флоря*, 1986. С. 39). *И.К.*

641 В конце 1617 г. в Россию прибыло иранское посольство Кая Салтана и Булат-Бека. Известно, что встречающий их Алексей Зубов "шел ...с послы к Москве на Ярославль". Посольство достигло столицы 12 ноября 1617 г. (*Бушев П.П.* История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государства в 1613-1621 гг. М., 1987. С. 155-159). *И.К.*

642 *...одиннадцати человек* – Русское посольство возглавлял дворянин князь Ф.П. Борятинский (Барятинский); с ним были также О.Я. Прончищев и дьяк Б. Кашкин. Шведскую сторону представляли канцлер А. Оксеншерна, И. Шютте, Я. Делагарди. Переговоры в Стокгольме проходили с 20 июня по 26 июля 1618 г. (*Шаскольский*, 1964. С. 116). *И.К.*

643 *...обещаний и отсрочек* – О переговорах с Мериком относительно привилегий в торговле для английских купцов и пр. см.: *Соловьев.* Кн. V. Т.9. С. 90-95. *И.К.*

644 *...на Ярославль* – Шведское посольство возглавляли: Густав Стенбук, Якоб Бот и секретарь Монс Мортенссон (*Шаскольский*, 1964. С. 132). *И.К.*

645 *Романов-Борисоглебск* (Тутаев) расположен на Волге между Рыбной слободой (Рыбинском) и Ярославлем. Город Романов действительно был отдан в 1570 г. во владение татарским мурзам. *В.Г.*

646 *Bratesina* – Очевидно, это Братошино, дворцовое село, где еще при Иване Грозном принимали иногда послов (*Холмогоровы В. и Г.* Исторические материалы о церквах и селах XVI-XVIII ст. М., 1886. В.5. С. 76; *Юзефович.* С. 61). *И.К.*

647 *...20 тысяч бояр* – Несомненное преувеличение. На встречу послов обычно высылалось от нескольких десятков до нескольких сотен дворян, детей боярских и стрельцов. *И.К.*

648 *...у такого множества людей* – В. описывает типичную для России XVI – начала XVII в. процедуру встречи иностранных послов, где предусматривалась присылка царских коней на последний стан перед Москвой. При официальной встрече у стен московского посада участники обеих сторон должны были спешиться, причем спешиться первыми означало умалить "честь" своего государя. Этот церемониал был характерен не только для России, но и для западноевропейских стран (*Юзефович.* С. 66-68, 71-72). *И.К.*

649 *...только 18 июня* – Переговоры в Москве проходили формально с 3 мая (первый прием во дворце), фактически – с 23 марта и по 21 июня 1618 г. С русской стороны в них участвовали боярин М.М. Годунов, окольничий А.И. Зюзин, дьяки И. Грамотин (Курбатов) и С. Романчуков (*Шаскольский*, 1964. С. 132; *Веселовский.* С. 129). *И.К.*

650 *...между послами и Советом* – См. комм. 240. Что касается изоляции послов на их подворье, то это было нормой русского посольского обычая XVI – начала XVII в. Делалось это с целью предотвратить контакты послов с местным населением, а также с собственным правительством. Особенно строго соблюдалось такое "береженье" в отношении послов РП и Швеции в силу частых столкновений между этими странами и Россией (*Юзефович.* С. 76-77). *И.К.*

651 *...и как его здоровье* – Характеризуя процедуру царской аудиенции, Л.А. Юзефович замечает: "Спросить о здоровье иностранного монарха русские государи могли, поднявшись во весь рост, "приподывся вполу" (в половину роста), "приподывся мало" или вообще не двинувшись с места... каждое из этих действий выражало определенное отношение к приславшему посольство монарху" (*Юзефович.* С. 114). *И.К.*

652 *...оказанное им неуважение* – Целование послами царской руки – "разновидность «чести», которая оказывалась не суверену, приславшему посольство, но лишь самим послам" (*Юзе-*

фович. С. 115). Именно поэтому разобиженные шведские представители могли позволить себе подобный жест по отношению к царю. *И.К.*

653 *...по приказанию канцлера* – То есть думного дьяка И. Грамотина (см. комм.662). *И.К.*

654 *... с каждой стороны* – Имеются в виду рынды, почетная охрана, состоявшая обычно из отроков знатных семей. *И.К.*

655 По мнению К. Таркиайнена, при описании приема шведских послов в Москве В. использовал утраченный впоследствии пространный дневник шведского посольства (*Tarkiainen K.* En holländsk Rysslandsskildring i en svensk resedagbok från 1619. Lychnos. 1970. S. 103, 105; Ibid. Se vanha vajnooja. Helsinki, 1986. S. 118, 193). *Г.К.*

656 *...в Москве, Новгороде и Пскове; никакого общения* – В ходе переговоров поднимался вопрос о русско-шведском союзе против РП (см. комм.640). Шведские послы ставили его решение в зависимость от выполнения русской стороной определенных условий – предоставления новых льгот и привилегий шведским купцам в России (в том числе права свободного проезда в Персию и на Восток – а соответственно и права строить особые торговые дворы в волжских городах); прекращения русской торговли с владениями РП в Прибалтике. Последнее означало, что роль посредников в балтийской торговле должна была перейти к городам, находящимся под властью Швеции (*Флоря*, 1986. С. 40). В. не останавливается на этих условиях, но кое-какие детали присутствуют в его изложении. *И.К.*

657 Ранее В. утверждал, что эти пушки были вывезены шведами (комм. 622). Т.е. он подтверждает сообщение русских источников о взятии этого укрепления и пушек псковичами (ПЛ. Вып.II. С. 278; ЧОИДР. 1869. Кн. 1. С. 8). *В.Г., Г.К.*

658 *...на территориш его королевского величества* – Местное население неодобрительно относилось к приезжавшим в Россию торговым людям отошедших к Швеции городов за то, что те не воспользовались оговоренным в договоре правом в течение двух недель после заключения Столбовского мира покинуть переданные Швеции города (*Шаскольский*, 1964. С. 135). Бегство русского населения из областей, отошедших к Швеции, продолжалось и в последующий период: за 1618-1649 гг. число таких беженцев составило около 50 тысяч (*Тихомиров М.Н.* Классовая борьба в России XVII в. М., 1969. С. 50). *И.К.*

659 *...без ведома другой* – Летом 1618 г. Швеция не только прекратила военные действия в Прибалтике, но и начала мирные переговоры с РП, которые завершились в сентябре 1618 г. подписанием двухлетнего перемирия (*Флоря*, 1986. С. 41-42). *И.К.*

660 *...перейдут границу* – О коварных намерениях, скрывавшихся за этим предложением, см.: *Флоря*, 1986. С. 41. *И.К.*

661 *Максимилиан II* (1459-1519) – император Священной Римской империи (с 1493 г.), австрийский эрцгерцог. Стремился использовать польско-русские противоречия, проводя политику увеличения могущества Габсбургов в Дунайском бассейне; покровительствовал Тевтонскому ордену. В договоре, заключенном между Максимилианом и Василием III в 1514 г., последний был назван "божиею милостию цесарь" (ПДС. Т.I. Стб. 1503-1508).

Сигизмунд I (1467-1548) – король польский и великий князь литовский (с 1506 г.). *И.К.*

662 *Грамотин* Иван Тарасьевич (писался также Иван Курбатов) – с апреля 1618 г. был думным дьяком Посольского приказа и Новгородской чети (*Веселовский*. С. 130). *И.К.*

663 *Мезецкий* Данила Иванович – князь. Пожалован чином окольничего при В. Шуйском; при нем был воеводой, выполнял дипломатические поручения. В составе "великого посольства" ездил на переговоры под Смоленск, а затем вместе с Филаретом, В. Голицыным и другими был отослан в Польшу. Согласившись идти с Сигизмундом III в 1612 г. в поход на Москву, был отправлен туда для переговоров с боярами о "принятии" Владислава на царство. Возвращаясь после неудачных переговоров, Мезецкий бежал в Москву к боярам. Участвовал в избрании М.Ф. Романова на царство. Осенью 1613 г. отправлен с князем Д. Трубецким освобождать Новгород. Возглавлял группу русских представителей на дедеринских и столбовских переговорах, за что был пожалован боярством. Осенью 1618 г. принял участие в заключении Деулинского перемирия. *И.К.*

664 *Кириллов* – Кирилло-Белозерский монастырь.

Белозерск (Белоозеро) – город на о. Белом. *И.К.*

665 Путь послов проходил через о. Кубенское, р. Порозовицу, Кириллов монастырь, с. Вогнему, Белозерск, реки Ковжу, Вытегру. Каргополь находится не на берегу Белого озера, а на берегу о. Лача. *А.В.*

666 Пребывание русского посольства в Стокгольме описывает также Петрей (*Петрей*. С. 338-341) и Лыжин (*Лыжин*. С. 73-74). *В.Г.*

667 *...утонул... Делагарди* – Река Плюса – приток Наровы; по ней проходила западная граница Шелонской пятины. П. Делагарди утонул во время русско-шведских переговоров 1585 г. в р. Нарове. *И.К.*

668 По русским разрядным книгам: "Гаврило Иванов сын Писемский и Никита Васильев сын Вышеславцев". Дьяки не указаны (Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т.I. С. 322). *В.Г.*

669 Т.е. писцовые книги. *В.Г.*

670 *...на 14 лет* – Имеется в виду Деулинское перемирие на четырнадцать с половиной лет, заключенное 1 декабря 1618 г. *И.К.*

671 Запорожский гетман Петр Кононович Конашевич-Сагайдачный в сентябре 1618 г. привел под Москву на помощь Владиславу 20 тысяч казаков. *В.Г.*

672 *...война в Валахии* – в этот период вновь обострилась борьба РП и Турции за господство в Молдавии. Турция претендовала не только на суверенитет над этой страной, но стремилась распространить свое влияние на украинские и польские земли. В 1617 г. турецкая армия вошла в Молдавию. Навстречу ей выступила польская армия, однако до военного столкновения дело не дошло. Был заключен договор, по которому РП отказывалась от вмешательства в молдавские, валашские и трансильванские дела. Тем не менее вскоре, в 1620 г., разразилась польско-турецкая война, которая началась поражением поляков и гибелью войска С. Жолкевского. *И.К.*

673 Не сам Торопец, а лишь некоторые земли Торопецкого уезда. *В.Г.*

674 Условия Деулинского перемирия изложены В. почти дословно по Кобержицкому (*Kobierzicki*. S. 606-608). *В.Г.*

К Польше отошли новгород-северские, черниговские и смоленские земли. РП отказалась признать Михаила Федоровича царем. Тяжелые последствия перемирия были окончательно ликвидированы только в результате Андрусовского договора 1667 г. и договора с РП о "вечном мире" 1686 г. *Г.К.*

675 Это утверждение В. совершенно голословно. Экономическое состояние Московского государства в то время было столь плачевно, что правительство Михаила Федоровича не могло мечтать о реванше. *В.Г.*

676 *...в Валаамском монастыре* – Валаамский Преображенский монастырь расположен на о. Валаам в Ладожском озере. В 1611 г. был разорен шведами. *И.К.*

677 *...явилось двое святых* – Сергий и Герман Валаамские. Их память отмечается 28 июня и 11 сентября. Житие не сохранилось; известна Повесть о перенесении мощей (ГБЛ. Унд. 368, 1420). В 1328/29 г. Сергий основал Преображенский монастырь на острове Валаам (*Востоков А.Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музеума. СПб., 1842. С. 42-43). По преданию Герман был одним из местных язычников и после обращения в христианство присоединился к миссионерским трудам преподобного Сергия, возможно, новгородца по происхождению. Если верить грамоте новгородского митрополита Варлаама в Дымский Антониев монастырь от 22 мая 1592 г., Преображенская обитель с самого ее основания являлась общежительной (АИ. Т.I. № 236. С. 451). Приводимое В. известие о явлении святых перекликается с публицистической "Беседой валаамских чудотворцев": "Горе роду християнскому, прельстившимся в неверных порты и шлыки, и имущим их на собе, держащим их, неверных, прелести и впущающе их в землю свою, ищущи от них помощи, и хранящимся ими и их храбростию израильтеския грады и страны християнския. Таковые несть раби, но враги именуются, понеже, отставя Божию помощь, и от неверных ищут помощи и надежи, и потом ими же обесчестени и изневоляни будут, и грады их ими обладани..." (*Моисеева Г.Н.* Валаамская беседа. М.; Л., 1958. С. 173). Вопреки мнению Г.Н. Моисеевой, датировавшей "Беседу" серединой XVI в., и в поддержку точки зрения А.А. Зимина (*Зимин А.А.* "Беседа валаамских чудотворцев" как памятник позднего нестяжательства // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т.XI. С. 205-208) процитированный фрагмент "Беседы" явно указывает на возникновение этого памятника после 1611 г., ибо именно в этом году "неверные" шведы из союзника превратились в противника русских и начали захватывать русские города. Нет оснований думать, будто переход о. Валаама к Шведской короне по Столбовскому миру 1617 г. безусловно является terminus post quem non для возникновения "Беседы": церковная легенда о Сергии и Германе могла получить особое распространение именно после потери русскими Валаама – во второй четверти XVII столетия. *Л.П.*

678 Этот рассказ приводится также Э. Гейером (*Geijer E.G.* Svenska folkets historia. Orebro, 1836. T. III. S. 311). *В.Г.*

679 *...в состав Новгородской области* – Спор по поводу этих пограничных земель продолжался 4 года и едва не привел к военному конфликту и разрыву мирного договора в 1621 г. (см.: *Шаскольский*. 1950. С. 118-119). *И.К.*

680 Каких-либо крупных казачьих волнений, относящихся к началу 20-х годов XVII в., мы не знаем. Очевидно, В. имеет в виду какое-то более раннее событие. Указ о возвращении холопов бывшим владельцам относится к 1614/1615 г. (*Панеях В.М.* Холопство в первой половине XVII в. Л., 1984. С. 167-168). К этому же времени относится казацкое движение на севере, тесно связанное с русско-шведской войной (см.: *Станиславский*). Под Низовской местностью В., по всей вероятности, подразумевает Донское войско, находившееся в низовьях Дона (низовые казаки). Во всяком случае сообщение В. интересно тем, что оно правильно отражает характер классовых противоречий в Русском государстве и дополно точно передает сущность одного из моментов борьбы, вызвавшего в свое время раскол Первого ополчения и убийство Ляпунова. *В.Г., Г.К., А.Х.*

681 На Земском соборе 1621 г. обсуждался вопрос о возобновлении войны с РП. Патриарх Филарет перечислил нарушения условий Деулинского перемирия польской стороной. Все члены собора высказались за войну. План этот, однако, не осуществился. Вопрос о русско-польских отношениях рассматривался и на соборе 1622 г. (см.: *Черепнин*. С. 236-238). *Г.К.*

682 Следующий далее текст не относится непосредственно к теме сочинения В. и является своеобразным приложением, цель которого – обосновать и доказать отсутствие у царя Алексея Михайловича наследственных прав на территории и титулы, принадлежавшие великим князьям и царям из династии Рюриковичей или "Васильевых", как их называет В. Он писал свой труд в царствование Алексея Михайловича, правление которого было ознаменовано ухудшением русско-шведских отношений и русско-шведской войной 1656-1658 гг. Алексей Михайлович требовал себе титул государя "Восточного, Западного и Северного", что серьезно беспокоило Швецию. Дискредитация такого царя – смысл генеалогического приложения к труду В. В примечаниях к нему ограничимся чисто фактическими замечаниями и поправками. *В.Г.*

683 *Васильевых* – Так В. называет потомков Ивана III. Ниже он именует их базилидами, а Ивана III – первым базилидом. *И.К.*

684 Об Александре Мономахе см. комм. 23. В родословии пропущен сын Александра Невского, Даниил Александрович, отец Ивана Калиты. *Г.К.*

685 "Грозным" В. в соответствии с традицией называет великого князя Ивана III, а Ивана IV (Грозного) он называет "Тираном". *В.Г.*

686 Иван III умер в 1505 г. *В.Г.*

687 Мария была дочерью князя Бориса Александровича Тверского. *В.Г.*

688 Софья Палеолог – дочь Фомы Палеолога, брата последнего византийского императора Константина Палеолога. *В.Г.*

689 Внук Ивана III Дмитрий Иванович не был сослан в монастырь, его взяли под стражу, а затем после смерти Ивана III заключили в тюрьму, где он и умер в 1509 г. *В.Г., Г.К.*

690 Наоборот: второй сын – Георгий, третий – Дмитрий. *В.Г.*

691 Первая жена Василия III Соломония Сабурова была пострижена в монахини, а не "брошена в тюрьму". *В.Г.*

692 Георгий (Юрий) – второй сын Елены. Герцог датский Магнус был женат на дочери не родного, а двоюродного брата Ивана IV, князя Владимира Андреевича Старицкого, Марии Владимировне. *В.Г.*

693 Иван IV родился в 1530 г., вступил на престол в трехлетнем возрасте после смерти отца, а в 1547 г. венчался на царство. *Г.К.*

694 Первая жена Ивана IV – Анастасия Романовна Захарьина-Юрьева, Иван и Федор – ее дети. От второй жены Марии Темрюковны Черкасской у Ивана IV был сын Василий, умерший вскоре после рождения. Иван Иванович был убит отцом в 1581 г., а Федор Иванович умер в 1598 г. *В.Г., Г.К.*

695 Мария Нагая – седьмая жена Ивана IV. *В.Г.*

696 Царевич Дмитрий погиб при невыясненных до конца обстоятельствах в восьмилетнем возрасте. Почти все сведения о великих князьях и царях из династии Рюриковичей В. заимствует главным образом у Петрея, повторяя все его ошибки (*Петрей*. С. 105-172) и добавляя собственные. *В.Г.*

697 См. комм. 443.

[698] Никита Романович имел шесть сыновей, в том числе и названных В., и шесть дочерей. *В.Г.*

[699] У Александра Никитича дети были, но умерли во младенчестве, и имена их неизвестны. *В.Г.*

[700] Боярин Никита Иванович Романов умер 11 декабря 1654 г., "идучи с государевой службы", т.е., очевидно, возвращаясь из польского похода. *В.Г.*

[701] Дети Михаила Никитича неизвестны, а если они и были, то, вероятно, умерли во время ссылки и заточения самого Михаила Никитича, погибшего в земляной тюрьме в Выборгской волости близ Перми, куда он был сослан Борисом Годуновым. В., по-видимому, приписывает ему дочерей Никиты Романовича, одна из которых, действительно была замужем за князем Б.М. Лыковым, а другая за князем Черкасским, но не Иваном Борисовичем, а Борисом Камбулатовичем. *В.Г.*

[702] У Федора Никитича было пять сыновей и одна дочь, но четверо сыновей умерли рано (последний в 1599 г.), и остался один Михаил. Имя Филарета Федор Никитич принял задолго до возведения в сан патриарха, будучи насильственно постриженным в монахи при Борисе Годунове. *В.Г.*

[703] Евдокия Лукьяновна Стрешнева – вторая жена царя Михаила Федоровича. Первой была Мария Владимировна Долгорукова, умершая вскоре после свадьбы. *В.Г.*

[704] У Михаила Федоровича было три сына и семь дочерей. Из сыновей выжил только Алексей, двое других умерли очень рано. *В.Г.*

[705] Царь Алексей Михайлович имел от Марии Ильиничны Милославской пять сыновей и восемь дочерей. Первый сын Дмитрий умер в младенческом возрасте. Второй, упоминаемый В., Алексей (1654-1670). Третий сын Федор родился в 1661 г. Очевидно, сведения, собранные В., относятся к концу 50-х годов и о рождении Федора он еще не знал. *В.Г.*

[706] Иван IV был женат на тетке Федора Никитича Романова, сестре его отца Анастасии Романовне. Таким образом, Федор Никитич Романов приходился царю Федору Ивановичу двоюродным братом. *В.Г.*

[707] Этот известный, но едва ли правдоподобный эпизод заимствован В. у Петрея (*Петрей.* С,172). *В.Г.*

[708] *...16 мая 1606 г.* – Лжедмитрий I был убит 17 мая 1606 г. *В.Г.*

[709] Василий Иванович Шуйский был "выкликнут" царем 19 мая 2606 г., а 1 июня венчался на царство. *В.Г.*

[710] Сообщение неверно. Василий Шуйский был свергнут с престола и пострижен в монахи в результате боярского заговора после поражения его войска под Клушином, а не после смерти М.В. Скопина-Шуйского. Об этом писал сам В. *В.Г.*

[711] *...в поход против короля польского* – После шестилетнего периода освободительной борьбы украинского и белорусского народов, который закончился в 1654 г. "воссоединением" Украины с Россией, началась русско-польская война 1654-1667 гг. Поход на Смоленск в мае 1654 г. возглавил сам Алексей Михайлович. *И.К.* Новый взгляд на сущность событий освободительной войны см.: *Смолій В.*, Степанков В. У пошуках нової концепції історії Визвольної війни українського народу XVII ст. Київ, 1992; *Заяць А.* Українсько-російський договір 1654 р. в оцінці сучасної українькой історіографії (90-ті роки) // Козацькі війни XVII століття в історичній свідомости польского та українського народів. Львів, Люблин, 1996; *Kappeler A.* Kleine Geschichte der Ukraine. München, 1994. S. 66-67; *Яковенко Н.* Нарис історії України з найдавніших часів до кінця XVIII століття. Київ, 1997. С. 207-209. *А.Х.*

[712] *...Христиной Столбовскому договору* – Кристина Августа (1626-1689) – шведская королева (1632-1654), дочь Густава II Адольфа. В 1654 г. отреклась от престола в пользу Карла X Густава, своего двоюродного брата.

Летом 1655 г. Швеция, воспользовавшись поражениями РП в войне с украинским народом и Россией, вторглась в Ливонию с целью захвата прибалтийских территорий. Россия, заключившая весной 1656 г. перемирие с РП, выступила против Швеции. Началась русско-шведская война 1656-1658 гг. *И.К.*

[713] *Фердинанд III* (1608-1657) – император Священной Римской империи (с 1637 г.), австрийский эрцгерцог. *И.К.*

[714] *Христиан IV* (1577-1648) – король Дании и Норвегии (с 1588 г.). *И.К.*

[715] Петр Марселис-старший, представитель купеческой династии из Гамбурга, поселился в Москве в 1629 г., занимался предпринимательской и коммерческой деятельностью в России, выполнял также дипломатические поручения Михаила Федоровича в Дании, связанные с планами последнего выдать свою дочь Ирину за датского принца Вольдемара, а так-

же в Вене и Варшаве (см.: *Amburger E.* Die Familie Marselis. Gießen, 1957. S. 26-27; *Idem.* Die Anwerbung ausländischer Fachkräfte für die Wirtschaft Russlands vom 15. bis ins 19. Jahrhundert. Wiesbaden, 1968. S. 32, 35, 39; *Цветаев Д.В.* Из истории брачных дел в царской семье московского периода. М., 1884. С. 181-182; ЦГАДА. Ф.53. Оп.1. 1642-1644. № 8; *Демкин А.В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып.1. С. 31,32). Брак Вольдемара с Ириной не состоялся из-за отказа Вольдемара принять православие. *Г.К., А.Х., Л.Ю.*

716 Т.е. Дании, РП и России. *И.К.*

717 *...объявил шведскому королю войну* – В Северную войну 1655-1660 гг. в июне 1657 г. вступила Дания. Потерпев поражение в 1658 г., она вышла из войны, но вскоре возобновила ее, получив поддержку РП, Австрии, Бранденбурга и Нидерландов. *И.К.*

718 *...Олла или Онега... в Карелии* – Такой реки не существует. *И.К.*

719 *Сарницкий* Станислав (1532-1587) – польский писатель и географ, автор сочинений по истории и генеалогии славян (см., например: *Sarnitius St.* Descriptio veteris et novae Poloniae cum divisione eiusdem veteri et nova. Adiecta est... Russiae inferiorio descriptio, iuxta revisionem commissariorum regiorum. Et Livoniae iuxta Odoporicon exercitus polonici redeuntis ex Moschovia. S. 1., 1585; *Idem.* Annales, sive de origine et rebus gestis Polonorum et Lithuanorum libri VIII. Cracoviae, 1587; *Голенищев-Кутузов.* С. 314-315). *И.К.*

720 *...Замойского* – В. имеет в виду поход 1581-1582 гг. Под итинерарием, видимо, подразумевается: "Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию (осада Пскова)". Псков, 1882. М.О. Коялович считал автором дневника Я. Пиотровского, ксендза, младшего секретаря С. Батория в период похода (см.: *Коялович М.О.* Предисловие // Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию и дипломатическая переписка того времени. СПб., 1867). *И.К.*

721 *Хитрей* Давид (1530-1600) – немецкий историк, богослов, профессор Ростокского университета. Издатель и автор исторических трудов, в том числе о борьбе Польши и Ливонии с Русским государством. Его "Вандалия" (1589) посвящена описанию севера Германии и Прибалтики. См. также: *Chytraeus D.* Chronologia Historiae Herodoti et Thecyditis. Bitelerga, 1563. *Jd.* Oratio, in qua de statu ecclesiarum hoc tempore in Grecia, Asia, Ungaria... Recusa, 1574; *Jd.* Saxonie ad anno Ch. 1500 usque ad annum 1600. Nunc tertium recognita et usque ad a. 1611 contin. Lipsiae. 1611; Jd. Sylva chronici Saxoniae et vicim orbis arctoi ab an. Chr. 1580 usque ad 1690. Argentinae, 1590; *Лимонов Ю.А.* Культурные связи России с европейскими странами в XV-XVII вв. М., 1978. С. 203-204. *И.К.*

722 *... 36 – от Пскова* – Сведения о расстоянии Новгорода от других городов заимствованы В. у Петрея (*Петрей.* С. 46) и Герберштейна (*Герберштейн.* С. 147). *И.К.*

723 *...тевтонской Ганзы* – Ганза: торговый союз северонемецких городов во главе с г. Любеком, окончательно оформившийся в XIV в. (примерно к 1370 г.). В XI-XIII вв. ему предшествовала деятельность купцов Готланда, отдельных северонемецких городов и их купеческих объединений, которые уже тогда имели тесные торговые отношения с Новгородом (см., например: Договорная грамота Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами о мире и торговле (1262-1263) // ГВНП. № 29). Ганза осуществляла монопольное посредничество в европейской торговле, опираясь на свои торговые конторы во многих европейских странах, в том числе и в России. На рубеже XI-XII вв. в Новгороде строится Готский, а на рубеже XII-XIII вв. – Немецкие торговые дворы. При этом Рига, Дерпт, Ревель становятся важнейшими пунктами посреднической торговли с русскими городами (*Бережков М.* О торговле Руси с Ганзой до конца XV века. СПб., 1879; *Хорошкевич А.Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV-XV вв. М., 1963; *Рыбина Е.А.* Иноземные дворы в Новгороде XII-XVII вв. М., 1986). *И.К.*

724 *...около 1299 года* – С конца XII в. Ливонский орден начал наступление на восток, стремясь расширить свои территории. В 1240-1242 гг., воспользовавшись монголо-татарским нашествием на Русь, Орден начал захват земель Новгородской феодальной республики. Невская битва (1240) и "Ледовое побоище" (1242) остановили его продвижение. В конце 60-х годов XIII в. отношения между Ливонским орденом и Новгородом вновь обострились. После Раковорской битвы (1268), в которой победу одержали новгородцы, Орден попытался начать экономическую борьбу с Новгородом и обратился к немецким городам, в частности к Любеку, с требованием объявить Новгороду торговую блокаду. Спустя 10 лет Ливонский орден вновь пытался использовать торговую блокаду Новгорода как средство дипломатической борьбы. В 1292-1300 гг. шведские феодалы предприняли ряд попыток захватить

новгородские владения – Карельской и Ижорской земель (*Рыбина Е.А.* Указ. соч. С. 75-77; *Шаскольский И.П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII-XIII вв. Л., 1978. С. 228-230). *И.К.*

725 *...1477* – Присоединение Новгорода произошло в 1478, а не в 1477 г., как пишет В., очевидно, со слов Петрея (*Петрей.* С. 47). См. также комм. 20. *И.К.*

726 *.. четверть имущества* – Известие В. о "300 важнейших горожанах" неизбежно ассоциируется с известным сообщением о "300 золотых поясах" из донесения Немецкого двора Рижскому магистрату 1331 г. (см. Русско-ливонские акты, собранные К.Э. Напьерским. СПб., 1868. № 61). В историографии число 300 принято считать обозначением состава Совета господ Новгорода. В.Л. Янин, однако, высказал предположение, что это – обозначение цены золотого пояса, 300 гульденов (*Янин В.Л.* Новгородские посадники. М., 1962. С. 327). *И.К.* Возможно, речь идет обо всех новгородских властях, а не только Совете господ (*Чебанова Е.И.* "300 золотых поясов": проблемы интерпретации термина // Проблемы социального и гуманитарного знания. Сб. научных работ. Вып. I. СПб., 1999, С. 166-182). *А.Х.*

Что касается массовых казней после взятия Новгорода, то русские источники это не подтверждают. В битве на Шелони 1471 г. в плен были взяты 2 тысячи новгородцев, в том числе и новгородские посадники. Двое посадников вскоре действительно были казнены, а остальные закованы и некоторое время находились в заточении в Коломне (*Янин В.Л.* Новгородские посадники. С,297-298). Контрибуция после взятия Новгорода имела место: летопись сообщает, что в 1471 г. после битвы Иван III взял "окуп копейного с города 16 тысящ рублев ноугородскых" (Софийская II летопись // ПСРЛ. СПб., 1853. Т.V. С. 193). Впоследствии, в 1475-1476 гг., при посещениях Новгорода великий князь получал от новгородцев богатейшие дары, которые вручали ему кончанские старосты от имени групп боярства (*Бернадский В.Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. М., 1961. С. 152; *Янин В.Л.* Новгородские посадники. С. 317-318). После взятия Новгорода в 1478 г. Иван III "велел молвити половину всех волостей", а "имати ему единова на год дань с сохи по полугривне со всех волостей новугородских" (Софийская II летопись. С. 216, 217). *И К.*

727 *... при кораблекрушении* – В. имеет в виду закрытие Ганзейского двора в Новгороде в 1494 г. Поводом для этого действительно послужила казнь в Ревеле, но не одного, а двух русских (один был сварен в котле как фальшивомонетчик, другой сожжен по обвинению в содомском грехе). В последней четверти XV в. русское правительство повело решительную борьбу за ликвидацию привилегий ганзейского купечества и изменение выгодных лишь для ганзейской стороны условий торговли. В октябре 1494 г. в Москве по этим вопросам шли переговоры с ганзейским посольством. Узнав о казни русских в Ревеле, правительство Ивана III пошло на решительные меры: Немецкий торговый двор в Новгороде был закрыт, а 49 купцов арестованы. Лишь в 1497 г. в результате длительных переговоров все ганзейские купцы (кроме ревельских) были освобождены. Ревельцев же освободили только в 1505 г. (*Казакова Н.А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. Л., 1975. С. 261-273; *Хорошкевич А.Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980. С. 68-72; *Рыбина Е.А.* Указ. соч. С. 75-77; *Tiberg E.* Moskau, Livland und die Hanse 1487-1547 // Hansische Geschichtsblätter. 1975. Jg. 93; *Wimmer E.*. Die Rußlandpolitik Wolters von Plettengerg // Wolter von Plettenberg, der größte Ordensmeister Livlands. Lünebirg, 1985. S. 76, 80, 81).

Известия В. об этих событиях довольно точны. Шведские источники, указанные Н.А. Казаковой, не содержат приведенных В. подробностей о событиях 1494 г. Таким образом, основной источник В. остается неизвестным; не удалось найти сведений и об авторе, на которого он дает ссылку (Каспар Шульц). *И.К.*

728 *...венгерского дуката* – Указанные размеры выплат не соответствуют действительности. По договорным грамотам Новгорода с Литвой в XV в. литовским великим князьям шли лишь небольшие выплаты с порубежных земель (см.: АЗР. СПб., 1846. Т.I. № 71; ГВНП, № 63, 70, 77. С. 105, 116, 131; *Базилевич К.В.* Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М., 1952. С. 285). *И.К.*

729 *Кранц* Альберт (1448-1517) – немецкий богослов и историк, автор труда по истории вендов "Вандалия", впервые вышедшего в Кельне в 1518 г., охватывающего период с древнейших времен до 1501 г. (*Krantius A.* Vandalia. De Vandalorum origine et Poloniae gentisque et Reipublicae Polonicae descriptio. Francof., 1575. *И.К.*

730 Кого здесь имеет в виду В., выяснить не удалось. *И.К.*

731 *...совершенно уничтожены* – Во второй половине XVI в. Ганза пришла в упадок. Объем новгородско-немецкой торговли значительно сократился в результате изменения европейских торговых путей. В 1603 г. любекское купечество получило жалованную грамоту, по которой торговцам предоставлялась возможность свободного проезда в Новгород, Псков, Ивангород, Архангельск, Холмогоры и Москву, права на беспошлинную торговлю (за исключением весовой пошлины) и освобождение от обязательного досмотра товаров в таможне, на устройство во Пскове, Новгороде, Ивангороде и Архангельске гостиных дворов, где они могли держать своих приказчиков и дворников, а также варить "про себя" пиво и на чеканку русских денег. Однако из-за злоупотреблений в 1604 г. привилегия на беспошлинную торговлю была отменена, а попытки ее вернуть, а попытки ее вернуть, неоднократно предпринимавшиеся любекскими миссиями в Москве, были безрезультатны. Во время господства шведов в Новгороде в 1611-1617 гг. Любекский торговый двор, представлявший к этому времени весь Ганзейский союз, был разрушен. В 1618 г. началось восстановление Двора; он действовал с большими перерывами, не раз горел, но снова отстраивался. Негативно сказались на русско-немецких торговых связях Тридцатилетняя война (1618-1648) и установление Швецией полного контроля в Восточной Прибалтике, в результате чего возникли осложнения для поездок любекских купцов в русские города. В 1636 и 1652 гг. любекские купцы вновь получили жалованные грамоты, однако не содержавшие прав на беспошлинную торговлю и чеканку русских денег. Вместе с тем, в грамотах подтверждалась возможность устройства Любекских гостиных дворов в Новгороде и Пскове. По условиям торговли в русских городах любекские купцы были почти приравнены к другим иностранным торговцам.

Наряду с Любекским двором, согласно условиям Столбовского договора (1617), не позднее марта 1627 г. в Новгороде был открыт Шведский гостиный двор, который также с перерывами действовал до начала Северной войны (1700). На Шведском дворе останавливались и торговали, как правило, немецкие купцы – шведские подданные из прибалтийских городов, преимущественно из Нарвы и Ревеля. В отличие от Любекского двора, который финансировался из казны Городского совета Любека, Шведский двор содержался за счет России. (*Форстен Г.В.* Балтийский вопрос в XVI-XVII столетиях (1544-1648). СПб., 1894. Т. 2. С. 61-64; *Harder E.* Seehandel zwischen Lübeck und Rußland im 17./18. Jahrhundert nach Zollbüchern der Novgorodfahrer // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische und Altertumskunde. 1961. Bd. 41. S. 61-64; *Шаскольский И.П.* О деятельности Шведского гостиного двора в Новгороде в XVII в. // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 188-198; *Он же.* Жалованная грамота Михаила Федоровича любекским купцам 1636 г. // Исследования по отечественному источниковедению. М.; Л., 1964. С. 358-363; *Angermann N.* Der Lübecker Hof in Nowgorod // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Altertumskunde.Jg. 54. 1974. S. 81-86; *Idem.* Die Hanse und Rußland // Die Welt der Hanse. Antwerpen, 1984. S. 267-271; *Рыбина Е.А.* Указ. соч. С. 87-88, 124-137 *Демкин А.В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 1. С. 54-55). *Л.Ю., И.К.*

732 *Варшевицкий* Христофор (Кшиштоф) (1543-1603) – иезуит, историк, проповедник и писатель; политический деятель, агент Габсбургов в Польше. Занимался историей славян; автор жизнеописаний князей и королей Польши. Его сочинения отличаются резкой антитурецкой направленностью. В период Московской войны 1580 г. состоял секретарем при С. Батории; позднее был послом в Швеции. С 1596 г. – каноник в Кракове. *Varsevicii Christophori.* Equitis Poloni, virique doctissimi. Rostochii, 1597; *Idem.* Turcicae tres. Pragae, 1599; *Idem.* Paradoxa. Quibus de origine, generis et nominis Poloni adiunctus est. Dialogus. Romae, 1601; *Голенищев-Кутузов.* С. 318-319; *Вержбовский Ф.Ф.* Христофор Варшевицкий и его сочинения. Варшава, 1885; *Коялович М.О.* Указ. соч. С. 456, 466, 468, 470 и др. *И.К.*

733 *...Новгорода 1482* – В 1482 г. к Ивану III прибыло посольство от Казимира, великого князя литовского, с требованием передать Новгород и Великие Луки Литве, однако успеха оно не имело (*Зимин*, 1982. С. 69). *И.К.*

734 *Казимир IV Ягеллончик* (Андрей) – великий князь литовский (1440-1492), король польский (1447-1492). С ним были связаны надежды определенной части новгородского боярства на независимость Новгорода. *И.К.*

735 *...при продаже захваченного* – У П. Петрея, на которого ссылается сам В., упоминаются лишь "несколько сотен телег" захваченных ценностей (*Петрей.* С. 47). Зато 300 возов фи-

гурируют у ряда других авторов – у Я. Длугоша и М. Меховского; у последнего эту подробность заимствовали А. Кампензе и С. Герберштейн (см.: *Меховский*. С. 107, 250). *И.К.*

736 *Скалигер* Жозеф Жюст (1540-1609) – французский гуманист, филолог, историк; считается одним из основателей научной хронологии, эпиграфики, нумизматики. Автор трудов по голландской филологии, истории Древней Греции и Рима. Будучи противником католицизма, после "Варфоломеевской ночи" переселился из Франции в Женеву; с 1593 г. преподаватель Лейденского университета (*Scaliger J.J.* Opus de emedatione temporum. Postrema editio. Coloniae, 1629). *И.К.*

737 *Пий II* – Пикколомини Эней Сильвий (1405-1464) – итальянский историк, географ, поэт, дипломат, теолог. На раннем этапе своего творчества – автор политических сочинений гуманистического толка. В 1458 г. был избран папой римским под именем Пия II. Занимался историко-географическими описаниями Азии и Европы ("Космография"). (*Голенищев-Кутузов*. С. 57, 177-178; *Ady C. M.* Pius II the Humanist Pope. London, 1913). *И.К.*

738 При Иване Грозном в 1582-1584 гг. в Новгороде были сооружены земляной вал с бастионами ("земляной город") и береговая стена на Софийской стороне (ПЛ. Вып. II. С. 263; *Янин В.Л.* "Чертеж Пальмквиста" и его место в истории новгородских фортификаций // Русский город. М., 1980. Вып. 2. С. 117; *Янин В.Л.* Планы Новгорода Великого. С. 31-35). Сведения о сооружении вала В. мог почерпнуть у А. Поссевино (*Поссевино*. С. 45). *И.К*

739 *... как в Москве* – Сообщение о золотом покрытии центральной главы Софийского собора в Новгороде содержится уже у М. Меховского (*Меховский*. С. 107). *И.К.*

740 *... могиле* – Мор 1424 г. отмечен и в новгородских летописях (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 414.

741 См. комм. 729.

742 *...камень* – Аналогичное известие о поклонении новгородцев идолу Перуна, о его изображении, о Перынской церкви есть и у П. Петрея (*Петрей*. С. 48), который пользовался трудом Гваньини. У В. также стоит ссылка на Гваньини. Описание же идола Перуна, которое дает Стрыйковский ("в руках держал камень наподобие сверкающей молнии") почти совпадает с описанием В. (*Рогов А.И.* Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения. Стрыйковский и его Хроника. М., 1966. С. 56). *И.К.* Аналогичное упоминание об огненном камне в руке Перуна содержит и сочинение С. Нейгебауэра (*Neugebauer S.* Moscovia. Gedani, 1612. P. 27-28). Обычно подобные изваяния были снабжены либо рогом, либо оружием – мечом, саблей (*Русанова И.П., Тимощук Б.А.* Языческие святилища древних славян. М., 1993. С. 14-15). *А.Х.*

743 *Гваньини* Александр (1538-1614) – итальянец, служивший в армиях короля С. Батория и Сигизмунда III, участник войн с Россией. Автор исторических сочинений. Под началом А. Гваньини в Витебском гарнизоне (1569-1587) служил М. Стрыйковский, польский историк (1547-1582). Опубликованное Гваньини в 1578 г. в Кракове сочинение "Описание европейской Сарматии", содержащее сведения о Польше, Литве, Ливонии и России, ряд исследователей считает принадлежащим перу Стрыйковского; однако это мнение встречает некоторые возражения (*Голенищев-Кутузов*. С. 315; *Рогов А.И.* Указ. соч. С. 24-25). Латинский текст сочинения Гваньини (*Guagnini A.* Sarmatiae Europeae descriptio. Cracoviae, 1578) был переиздан в Шпейере в 1581 г., немецкий перевод увидел свет там же в 1582 г., а дополненный польский – в 1611 г. (*Guagninus A.* Sarmatiae Europae descriptio // Historia Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI. Berlin, Petersburg, 1841; *Idem.* Kronika Sarmacji Europejskej. Kraków, 1611). См. также: *Гваньини Александр*. Описание Московии. Пер. с лат., вводн. ст. и комм. Г.Г. Козловой. М., 1997. *И.К.*

744 На Перыни, холме в 6 км от Новгорода, находилось языческое капище Перуна. В конце XII – начале XIII в. там была построена церковь Рождества Богородицы (*Седов В.В.* Древнерусское языческое святилище в Перыни // КСИИМК. 1953. Т.50). *И.К.*

745 *...верою чуждых ему* – В основе этих строк вероятно лежит известие П. Петрея о преследовании новгородской знати "благодаря содействию и старанию митрополита под тем предлогом, что новгородцы хотели отступить от русской веры" (*Петрей*. С. 47). С. Герберштейн также упоминает помощь архиепископа Ивану III, но он имеет в виду содействие архиепископа Феофила при захвате города (*Герберштейн*. С. 67). Но Феофил был смещен Иваном III с престола в 1480 г.; на смену ему пришел архиепископ Сергий, который в свою очередь был вынужден оставить престол из-за конфликта с новгородцами в 1483 г. Именно к этому времени летопись относит донос "на новгородци от самих же новгородцев"

о связях с Литвой. По этому доносу 30 обвиняемых были схвачены по приказу Ивана III (ПСРЛ. СПб., 1853. Т.VI. С. 235-236). Но наибольший размах борьба с новгородской "крамолой" и "выводы" новгородцев приобретают уже при архиепископе Геннадии, вступившем на престол в 1484 г. (*Там же*. С. 238-239; *Зимин*. 1982. С. 77-78, 82). *И.К.*

746 *Эринния* – Эриннии (греч.) – богини мщения. Обитают в царстве Аида и появляются на земле, чтобы возбудить месть, безумие, злобу. *И.К.*

747 *Мокша* – приток р. Оки в среднем ее течении. Протекает в значительном удалении от Твери. Историческую основу стихотворения В. о Твери составил рассказ П. Петрея (*Петрей*. С. 45-46). *И.К.*

748 *...в поле несет голубом* – Герб Новгорода не имеет ничего общего с описанием В. Новгородский герб XVII в. донес до нас видоизмененные атрибуты одной из новгородских печатей (см., например: Очерки истории СССР. Период феодализма. IX-XV вв. Ч. II. М., 1953. С. 178): изображение вечевой степени и посоха, олицетворявших вечевую трибуну и власть епископа. Обычно эти изображения рассматриваются как символы независимости и самоуправления Новгорода. *И.К.* Их можно расценивать и как символы зависимости Новгорода: на вечевой степени лежит посох московского наместника. *В.Я.* Описание же В. герба "с державной птицей" скорее намекает на государственный герб России. *Л.Х.*

749 *...неизмеримой длины* – В 1591-1592 гг. Москва была опоясана земляным валом с деревянной стеной на нем (Скородом). В Смуту деревянные стены не раз горели, но восстанавливались; существовали они и во времена В. (см. планы Москвы 1661-1662 гг., 1674 г. // Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 64-69, 78-79, 80-81). *И.К.*

750 *...в Сарматских пределах войны* – В XIV-XVII вв. название Сарматия употреблялось по отношению к Польше, Литве, Руси и России (см.: *Голенищев-Кутузов*. С. 310-312). Это – дань традиции, которая брала свое начало в "Географии" Птолемея, великого астронома и географа древности: территорию от Вислы на западе до Дона на востоке он именовал Сарматией Европейской, а к востоку от Дона – Сарматией Азиатской. В данном случае В., очевидно, имеет в виду войны Швеции с РП и Россией. *И.К.*

751 *...Сыну Пелееву* – Сыном царя мирмидонян Пелея был Ахилл (Ахиллес), один из главных героев Троянской войны. *И.К.*

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Сочинения Юхана Видекинда

[Widekinkd J.] Christinae Augustae ... cum augurium salutis Holmiae 9. Januarii anno 1650 celebraretur, in pacis publicae gratulationi et subjectissimi affectus gaudium. [Stockholm, 1650].

Widekindi J. Introductio in lumen chronologicum, tot libris quot sunt mundi millenarii et librorum totidem capitibus, capitumque sectionibus, quot in tabulis, grandiores minoresque linearum dictus et spatia repetiuntur, distincta ... cui appendicis loco additur liber VII genealogicus de regnatricibus familiis in praecipuis regnorum et rerum publicarum sedibus. Holmiae (Stockholm), literis Georgii Hantschenii, 1666. 2°.

Widekindi J. Thet swenska i Ryssland tijo åhrs krigshistorie, hwilket under twänne Sweriges stormächtige konungas, konung Carls IX. och k. Gustaf Adolphs den Andres och Stoores baneer, storfürsten Ivan Vasilivitz Suischi och Ryssland til hielp, först emoot the rebeller och lithower, sedan the päler pä sidstonne emoot sielfe muskowitern, ifrän åhr 1607 in til 1617 aff ... Jacob De La Gardie uthfördt ... Stockholm, tryckt hoos Niclas Wankiif, 1671. 4°.

Widekindi J. Historia belli sveco-moscovitici decennalis, quod junctis armis cum Magno moscorum duce Johan. Basilio Suischio, primum adversus rebelles et lithuanos, mox polonos tandem ... contra ipsos Moscovitas, auspiciis regum Sveciae Caroli IX et Gustavi Adolphi ductu Jacobi De La Gardie ... ab anno seculi hujus septimo in decimum seprimum ... pace compositum est ... Holmiae [Stockholm], apud Nicolaum Wankijf, 1672. 4°.

[Widekindi J.] Imagines illustrissimae familiae Braheae – Brahe grefwärnas aff Wijsingzborg slacht register. Uthdraget ... aff ... Issrael Lagerfält och ... Erich Runnel ... säsom och ... af Daniel Gydenstälpe, sammanfattat. Wisingsburgi (Visingsborg), typis Johannes Kankelii, 1673. 2°.

Widekindi J. Then Fordom stormächtigste, högborne furstes och herres herr Gustaff-Adolphs des Andres och Stores Sweriges, Götes och Wändes ... Konung historia ... Stockholm, 1691. P.1.

II. Публикации дополнительных источников

Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606.19.V – 1610.17.VII) / Собр. и ред. А.М. Гневушев. М., 1914.

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею имп. Академии наук. СПб., 1841. Т.II, III.

Акты Московского государства, изданные имп. Академиею наук. СПб., 1890. Т.I.

Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1864. Т.II.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою комиссиею. СПб., 1836. Т.II, III.

Арсеньевские шведские бумаги. Пер. А.В. Полторацкого // Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1911, 1912. Вып. V, VI.

Бутурлин Д. История Смутного времени в России. СПб., 1841, 1846. Т.II, III. Приложения.

Витсен Николас. Путешествие в Московию. 1664-1665. СПб., 1996

Гиппинг А.И. Сборник документов, касающихся истории Невы и Ниеншанца. Пг., 1916.

Гиппинг А.И., Куник А.А. Карты и планы Невы и Ниеншанца. СПб., 1913.

Дневник Марины Мнишек / Пер. В.Н. Козлякова. СПб., 1995

Дневник событий, относящихся к Смутному времени (1603-1613 гг.), известный под именем истории ложного Димитрия // РИБ. Т.I. С. 81-364.

Донесения голландских посланников о посольстве в 1615-1616 г. в Швецию и Россию // Сб. РИО. СПб., 1878. Т.24.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею имп. Академии наук. СПб., 1846. Т. I, II.

Жолкевский С. Записки о московской войне. Изд. 2. СПб., 1871 Карелия в XVII в.: Сборник документов / Сост. Р.Б. Мюллер. Петрозаводск, 1948.

Кордт В.А. Из семейного архива графов Де-Ла-Гарди // Учен. зап. имп. Юрьевского университета. Юрьев. 1894. Т.II. № 2.

Курц Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев. 1915.

Курц Б.Г. Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1915.

Масса Исаак. Краткое известие о Московии. М., 1937.

Новгородские летописи. СПб., 1879.

Опись Новгорода 1617 года / Под ред. В.Л. Янина. М., 1984.

Пальмквист Э. Некоторые заметки о России, ее дорогах, крепостях и границах, сделанные во время последнего королевского посольства к царю московскому в 1674 году. Новгород, 1993.

Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. СПб., 1852. Т.II.

Петрей П. История о Великом княжестве Московском. М., 1867.

Петрей П. Реляция о России начала XVII в. М., 1976.

Повесть о победах Московского государства / Подг. Г.П. Енин. Л., 1982.

Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983.

Поход московского царя Димитрия в Москву с сандомирским воеводой Юрием Мнишком из рыцарства 1604 г. // РИБ. Т.I. С. 365-426.

Поход Сигизмунда III в Россию (1609-1610) // Там же. С. 427-720.

Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1; М., 1955. Вып. 2.

Ржига В.Ф. Сообщение по двум шведским документам о русском дворе и русском правительстве первой четверти XVII в. // Действия Нижегородской Ученой Архивной комиссии. Нижний Новгород. 1913. Т.XIV.
Россия и Швеция в первой половине XVII в.: Сборник документов / Сост. К.И. Якубов. М., 1897.
Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: Сборник документов. М.; Л., 1960.
Саблер Г. Собрание русских памятников, извлеченных из семейного архива графов Делагарди. Юрьев, 1896.
Сказания польского историка Коберзицкого // Сын отечества. 1842. № 3.
Сказания современников о Дмитрии Самозванце / Изд. Н.Г. Устрялов. СПб., 1859. Т.1-2.
Собрание государственных грамот и договоров. М., 1814, 1819, 1822. Ч. 1-2.
Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в.: Документы советских архивов. М.; Стокгольм, 1978.
Якубов К.И. Русские рукописи Стокгольмского Государственного архива. М., 1890.
Budzilo J. Wojna moskiewska wzniecona i prowadzona z okazji falszywych Dymitrow od 1603 do 1612 r. / Oprac. J. Bylinski i J. Dlugosz. Wrocław, 1995.
Dziennik Jana Piotra Sapiehy (1608-1611) // Polska a Moskwa w pierwszej połowie XVII w.: W.Zbiór materialów do historyi stosunków polsko-rossyjskich za Zygmunta III / Wyd. F. Hirschberg. Lwów, 1901.
Ekonomiska förbindelser mellan Sverige och Ryssland under 1600-talet. Document ur svenska arkiv. Stockholm, 1978.
En holländsk beskicknings resor i Ryssland, Finland och Sverige 1615-1616. /Ed. S. Hildebrand. Stockholm, 1917.
Historica Russiae monumenta. SPb., 1841. T.I.
Hjärne H. Utdrag ur ryska kröniker, hufbudsakligen abgående Jakob de la Gardies fälttåg // Historisk bibliotek. Stockholm, 1879-1880. V. VI-VII.
Kobierzicki St. Historia Vladislai, Poloniae et Suecіae principis. Dantisci (Gdansk), 1655.
Konung Gustav II Adolfs skrifter / Utg. av C. Styffe. Stockholm, 1861.
Loccenius J. Historiae Suecanae ... libri novem. Secunda editione. Frankfurt, Leipzig, 1676.
Petrejus Petrus. Faksimil av Een wiss och sanfardigh Berattelse om nagra forandringar som j thesse framladne ahr vthi Stofurstendomet Muskow skedde are. Stockholm, 1608 //Stora oredans Ryssland. Petrus Petrejus ogonvittnesskildring från 1608/ Red. M. Attius Sohlman1. Stockholm, 1997
Petrej P. Regni Muscovitici sciographia. Thet är Een wiss och egenteligh beskriffning om Rydzland. Stockholm, 1615.
Rikskansleren Axel Oxenstiernas skrifter och brefväxling. Stockholm, 1888-1896. T.I. D.I-II; 1898. T.II. D.V.
Samling af urkunder rörande Finlands historia / Ung. av J.E. Waaranen. Helsingfors, 1874-1878. V. IV-V.
Svenska riksdagsakter jämte andra handlingar som höra till statsforfatningens historia. Stockholm, 1932-1943. I ser. 2 sect. V. I (1611-1616); v. II (1616-1617).
Svenska riksrådets protokoll / Utg. av Riksarkivet genom L. Thanner och Chr. Danielson. Stenografiska protokoll tolkade av H. Svensson. I. 1674-1675 // Handlingar, rörande Sveriges historia. Tredje ser., ny följd. Stockholm, 1675.
Sverges traktater med främmande magter / Utg. af O.S. Rydberg och C. Hallendorff. Stockholm, 1903. D.V, P.I.

III. Литература

Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). М., 1902. Т.IV (Пруссия, Франция и Швеция).
Бантыш-Каменский Н.Н. Переписка между Россией и Польшею по 1700 год, сост. по дипломатическим бумагам. М., 1861.
Богусевич В.А. Военно-оборонительные сооружения Новгорода, Старой Ладоги, Порхова и Копорья. Новгород, 1941.
Барсуков А. Род Шереметьевых. СПб., 1882. Т.II.
Барсуков А. Списки городовых воевод Московского государства XVII столетия. СПб., 1902.
Бестужев-Рюмин К.Н. Обзор событий от смерти царя Иоанна Васильевича до избрания на престол М.Ф. Романова // ЖМНП, 1887. Т. 252.
Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586-1612 гг. М., 1976.
Вайнштейн О.Л. Россия и Тридцатилетняя война 1618-1648 гг.: очерк из истории внешней политики Московского государства в первой половине XVII в. Л.,1947.
Вайнштейн О.Л. Россия и Тридцатилетняя война. Л., 1947
Вайнштейн О.Л. Русско-шведская война 1655-1660 годов // ВИ, 1947. № 3.
Вайнштейн О.Л. Экономические предпосылки борьбы за Балтийское море и внешняя политика России в середине XVII в. // Учен. зап. ЛГУ. 1951. Сер. Ист. науки. № 18. С. 157-184.
Вайнштейн О.Л. Экономические предпосылки борьбы за Балтийское море и внешняя политика России в середине XVII в. // Уч. зап. ЛГУ, Сер. ист. наук. 1951. № 18. С. 157-184.
Варенцов В.А., Коваленко Г.М. Хроника "Бунташного века". Очерки истории Новгорода XVII века. Л.,1991. С. 30-52
Вейнрокс Э.Х. Международная конкуренция в торговле между Россией и Западной Европой: 1560-1640 гг. // Русский Север и Западная Европа // Сост. и отв. ред. Ю.Н. Беспятых. СПб., 1999. С. 9-41.
Гадзяцкий С. С. Борьба русских людей Ижорской земли против иноземного владычества // ИЗ. 1945. Т.16. С. 14-57.
Галактионов И., Чистякова Е. А.Л. Ордин-Нащокин – русский дипломат XVII в. М., 1961.
Гиппинг А.И. Карты и планы Невы и Ниеншанца. Пг., 1913.
Гиппинг А.И. Нева и Ниеншанц. СПб., 1909. Ч.1-2.
Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. М., 1998.
Голицын Н.В. К истории русско-шведских отношений и населения пограничных со Швецией областей (1634-1648). М., 1903.
Готье Ю.В. Смоленские акты из семейного архива графов Брахе. М., 1898.
Готье Ю.В. Стокгольмский государственный архив. М., 1898.
Готье Ю.В. Известия Пальмквиста о России // Археологические известия и заметки, издаваемые имп. Московским археологическим обществом. 1899. № 3-4. С. 65-98.
Дементьев Г.А. Введение реформации в Швеции. СПб., 1892.
Демкин А.В. Западноевропейское купечество XVII в. М., 1994. Вып. 1-2.

Дорошенко В.В. Русский экспорт через Нарву (по данным Ивангородской таможни 1619-1620 гг.) // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе: Сб. статей, посвященный Л.В. Черепнину. М., 1972.
Дорошенко В.В. Торговля и купечество Риги в XVII в. Рига, 1985.
Жербин А.С. Переселение карел в Россию в XVII в. Петрозаводск, 1956.
Забелин И.Е. Минин и Пожарский: прямые и кривые в Смутное время. Изд. 4. М., 1901.
Заборовский Л.В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. М., 1981.
Замятин Г.А. К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1601-1616). Юрьев, 1913.
Замятин Г.А. "Новый летописец" о сношениях между Ярославлем и Новгородом в 1612 г. // ЖМНП. 1914. Т.50. № 3. С. 63-87.
Замятин Г.А. Два документа к истории Земского собора 1616 г. о русско-шведских отношениях // Труды Воронежского Гос. пед. ин-та. 1925. Т. I. С. 299-310.
Замятин Г.А. К истории Земского собора 1613 г. // Труды Воронежского Гос. ун-та. 1926. Т. 3. С. 1-74.
Замятин Г.А. Походы шведов в Поморье в начале XVII в. // Учен. зап. Молотовского Гос. пед. ин-та. 1941. Вып. 8. Исторический факультет. С. 47-77.
Замятин Г.А. [Рецензия] // ВИ. 1951. № 6. Рец. на кн.: Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950.
Замятин Г.А. "Псковское сиденье": героическая оборона Пскова от шведов в 1615 г. // ИЗ. 1952. Т.40. С. 156-213.
Иконников В.С. Князь Михаил Скопин-Шуйский // Чтения ОИНЛ. Киев, 1879. Т.I.
Иловайский Д. История России. Т.IV. Ч. 1. Смутное время Московского государства. М., 1894.
История Швеции. М., 1974.
Кан А.С. Стокгольмский договор 1648 г. // Скандинавский сборник. Таллинн, 1956. Вып. 1. С. 101-117.
Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1824. Т.10-12.
Кобзарева Е.И. Дипломатическая борьба России за выход к Балтике в 1655-1661 годах. М., 1998.
Кобрин В.Б. Смута // Родина. 1991. № 3.
Коваленко Г.М. Из истории шведско-украинских отношений середины XVII в. // Вопросы истории Европейского севера. Петрозаводск, 1979.
Коваленко Г.М. Договор между Новгородом и Швецией 1611г. // ВИ, 1988, № 11.
Коваленко Г.М. Русско-шведские отношения в XVII в. Петрозаводск, 1982.
Коваленко Г.М. К вопросу о датировке договора Новгорода со Швецией 1611 г. // Актуальные проблемы исторической науки. Новгород, 1985.
Коваленко Г.М. Кандидат на престол. Из истории политических и культурных связей России и Швеции IX-XX веков. СПб., 1999.
Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. СПб., 1866-1868. Т.I-III.
Костомаров Н.И. Личности Смутного времени. СПб., 1871.
Котилайне Я.Т. Русская торговля с северогерманскими городами через Архангельск в XVII в. // Русский Север и Западная Европа // Сост. и отв. ред. Ю.Н. Беспятых. СПб., 1999. С. 42-63.
Кулакова И.П. Восстание в Москве 1605 гю // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1985 № 4. С. 74-85
Кулакова И.П. Восстание 1606 г. в Москве и воцарение Василия Шуйского // Социально-экономические и политические проблемы истории народов СССР. М., 1985. С. 35-50
Кулакова И.П. Взаимоотношения государства и сословий второй половины XVI-начала XVII в. (терминологические заметки) // Мировосприятие и самосознание русского общества XI-XX в. М., 1994
Кулакова И.П. "Москвичи-торговые люди" конца XVI-начала XVII вв. // Торговля и предпринимательство феодальной Россиию. К юбилею профессора русской истории Нины Борисовны Голиковой. М., 1994. С. 85-92
Курсков Ю.В. Социально-экономическое развитие России в XVII веке. Петрозаводск, 1959.
Лаврентьев А.В. Люди и вещи. Памятники русской истории и культуры XVI–XVIII веков, их создатели и владельцы. М., 1997.
Лаппо-Данилевский А.С. Новые переводы и комментарии донесений и записок Родеса и Кильбургера о России // Русский исторический журнал. Пг., 1918. Кн.5.
Лилеев В. Шведская интервенция XVII в. // Исторический журнал. 1940. № 1. С. 100-110.
Лучицкий И.В. Очерк развития исторической науки в Швеции // Университетские известия. Киев, 1885, № 4.
Любименко И.И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. 1916. № 11.
Любименко И.И Les relations diplomatiques de l'Angleterre avec la Ryssie au XVII siècle // Revue historique. 1926. V.153.
Любименко И.И. Les relations commerciales et politiques de l'Angleteterre avec la Russie avant Pierre le Grande. Paris, 1933.
Любомиров П.Г. Очерки истории нижегородского ополчения. М., 1939.
Мальцев А.Н. Россия и Белоруссия в середине XVII в. М., 1974.
Манкиев А.И. Ядро Российской империи, сочиненное ... Андреем Яковлевичем Хилковым. М., 1770.
Морозова Л.Е. Количественные методы в изучении Нового Летописца // Комплексные методы в исторических исследованиях. Тезисы докладов и сообщений научного совещания. М., 1987.
Назаров В.Д. Смута начала XVII в. и историческе судьбы России // История России С древнейших времен до конца XVII века. М., 1996. С. 457-495.
Пегов В. Польско-шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1939.
Пийримяэ Х.А. Тенденции развития и объем торговли прибалтийских городов в период шведского господства в XVII в. // Скандинавский сборник, 1957. Т.II.
Пийримяэ Х.А. Состав, объем и распределение русского ввоза в 1661-1700 гг. через шведские владения в Прибалтике на примере торговли г. Нарвы // Скандинавский сборник, 1962. Т.V.
Пийримяэ Х.А. Торговые отношения России со Швецией и другими странами Европы по материалам нарвского ввоза в 1661-1700 гг. // Скандинавский сборник, 1969. Т.VII.
Пийримяэ Х.А. Государственное хозяйство Швеции в Прибалтике XVII в. Автореф. дисс. ... доктора ист. наук. Тарту, 1974.

Пийримяэ Х.А. Политика Швеции в заморских провинциях // История Швеции / Под ред. А.С. Кана. М., 1974. С. 237-249.
Платонов С. Ф. Древнерусские повести и сказания о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1887-1888.
Платонов С. Ф. Московское правительство при первых Романовых. СПб., 1906.
Платонов С. Ф. Проблема русского севера в новейшей историографии // Летопись занятий Археографической комиссии. Л., 1929. Т.35.
Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. СПб., 1899; Переиздание: М., 1937.
Платонов С. Ф. Москва и Запад в XVI-XVII веках. Л., 1925.
Плигузов А.И., Хорошкевич А.Л. Юхан Видекинд как историограф русской Смуты // Архив русской истории. Вып. 3. 1993. С. 7-28.
Поршнев Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976.
Поршнев Б.Ф. Русские субсидии Швеции во время Тридцатилетней войны // Изв. АН СССР. Сер. ист. и филос., 1945, № 5.
Поршнев Б.Ф. Московское государство и вступление Швеции в Тридцатилетнюю войну // Исторический журнал, 1945, № 3.
Поршнев Б.Ф. Густав Адольф и подготовка Смоленской войны // ВИ. 1947, № 1.
Поршнев Б.Ф. Борьба вокруг шведско-русского союза в 1631-1632 гг. // Скандинавский сборник, 1956. Т.1.
Поршнев Б.Ф. Московское великое посольство в Швецию в 1633 гг. // Скандинавский сборник, 1972. Т.17.
Рухманова Э.Д. Город Канцы и его окрестности в 40-90-ые годы XVII в. // IX Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. Тезисы. Тарту, 1982. Ч.1. С. 106-107.
Рухманова Э.Д. Русско-шведская торговля на Балтике в середине XVII в. // Скандинавский сборник. Таллинн, 1987. Вып.II. С. 47-71.
Рябошапко Ю.Б. Русско-шведские отношения на рубеже XVI-XVII вв. // ВИ. 1977. № 3. С. 26-39.
Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1960-1961. Кн. V-VI.
Соболева Н.А. Символы русской государственности // ВИ. 1979. № 6.
Спекторский Е.В. Проблемы социальной физики в XVII столетии. Варшава, 1910; Киев, 1917. Т.I-II.
Станиславский А.Л. Движение И.М. Заруцкого и социально-политическая борьба в России в 1612-1613 гг. // ИЗ. М., 1983. Т.109. С. 307-338.
Станиславский А.Л. Восстание 1614-1615 гг. и поход атамана Баловня // ВИ. 1978, № 5.
Станиславский А.Л. Русское казачество в первой четверти XVII в. Автореф. докт. дисс. М., 1984. АДД.
Станиславский А.Л. Правительственная политика по отношению к "вольному" казачеству (1612-1619 гг.) // История СССР, 1984, № 5.
Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990.
Тюменцев О.И. Смута в России в начале XVII в. до Лжедмитрия II. Волгоград, 1999.
Ульяновский В.И. Из истории политической борьбы в Русском государстве в начале XVII в. Киев, 1993.
Ульяновский В.И. Россия в начале Смуты: Очерки социально-политической истории и источниковедения. Ч. I-II. Киев, 1993.
Фигаровский В.А. Отпор шведским интервентам в Великом Новгороде // НИС. 1938. Вып. 3-4. С. 58-85.
Фигаровский В.А. Партизанское движение во время шведской интервенции в Московском государстве в начале XVII в. // НИС, 1936. Вып. 6. С. 34-50.
Фигаровский В.А. Крестьянское восстание 1614-1615 гг. // ИЗ. 1973. Т.73. С. 194-218.
Форстен Г.В. Акты и письма к истории балтийского вопроса в XVI и XVII столетиях. СПб., 1889-1894. Т.2.
Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648). СПб., 1894. Т.II. Борьба Швеции с Польшею и Габсбургским домом.
Форстен Г.В. Политика Швеции в Смутное время // ЖМНП. 1889. Ноябрь, Т. 261. № 2-10.
Форстен Г.В. Сношения Дании с Россией в царствование Христиана IV // ЖМНП. 1892. Т.280.
Форстен Г.В. Сношения России со Швецией в царствование Христины // ЖМНП. 1891. № 6.
Форстен Г.В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII в. (1648-1700) // ЖМНП. № 2. С. 210-277; № 3-4. С. 321-354.
Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича Романова на царство. М., 1913.
Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. М., 1978.
Черепнин Л.В. Материалы по истории русской культуры и русско-шведских культурных связей XVII в. в архивах Швеции // ТОДРЛ. М.; Л., 1967. Т.XVII.
Черепнин Л.В. Обзор фондов новгородских документов, хранящихся в Государственном архиве Швеции в Стокгольме // Проблемы источниковедения. М., 1961. Вып. IX.
Чистякова Е.В. Псковский торг в середине XVII века // ИЗ. М., Л., 1950. Т. 34. С. 199-235.
Чистякова Е.В. Новоторговый устав 1667 г. // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958.
Чистякова Е.В. Ордин-Нащокин – русский дипломат XVII в. М., 1961.
Чистякова Е.В. Социально-экономические взгляды А.Л. Ордина-Нащокина (XVII век) // Труды Воронежского гос. ун-та. Воронеж, 1950. Т. 20. С. 3-57.
Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950.
Шаскольский И.П. Столбовский мир и торговые отношения России со Шведским государством. М.; Л., 1964.
Шаскольский И.П. Восстановление русской торговли со шведскими владениями в первые годы после Столбовского мира // СкС. Таллин, 1966. Вып. XI. С. 61-81.
Шаскольский И.П. Установление прямых торговых сношений России со Швецией после Столбовского мира 1617 г. // Средние века. М., 1966. Вып. 29. С. 139-158
Шаскольский И.П. Как оказался в Стокгольме Новгородский архив начала XVII в.? // Советские архивы. 1968. №3.
Шаскольский И.П. Торговля России с Прибалтикой и Западной Европой в XVII в. // Экономические связи Прибалтики с Россией. Сб. статей. Рига, 1968. С. 59-68.

Шаскольский И.П. Восстановление русской торговли с шведскими владениями после Валиесарского перемирия 1658 г. // СкС. Таллин, 1981. Вып. XXVI. С. 61-72.

Шаскольский И.П. Русская морская торговля на Балтике в XVII в.: (Торговля со Швецией). СПб., 1994.

Шаскольский И.П. Экономические отношения России и Шведского государства в XVII веке. СПб., 1998.

Шепелев И.С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608-1610 гг. Пятигорск, 1957.

Шепелев И.С. Шведская интервенция в России в 1610-11 гг. и отношение к ней Первого земского ополчения // Сб. научных трудов Пятигорского Гос. пед. ин-та. Пятигорск, 1949. Вып. 4. С. 175-198.

Шунков В.И. Народная борьба против польских и шведских оккупантов в начале XVII в. // Исторический журнал. 1945. № 1-2. С. 3-8.

Юрасов А.В. Таможенные пошлины во внешней торговле Пскова в XVII в. // Древности Пскова: археология, история, архитектура. К юбилею Инги Константиновны Лабутиной. Псков, 1999. С. 211-218

Якубов К.И. Россия и Швеция в первой половине XVII в. // Чт. ОИДР. 1897. Кн.III. С. 1-240; Кн.IV. С. 241-288; 1898. Кн.I. С. 289-494.

Almquist H. Die Carenwahl des Jahres 1613. Die Schwedische Thronkandidatur und ihre Vorgeschichte // Zeitschrift für osteuropäische Geschichte. 1913. Bd. 3. S. 161-202.

Almquist H. Sverige och Ryssland. Tvisten om Estland, forbündet mot Polen, de ruska gränslandens eröfring och den stora dynastiska planen. Uppsala, 1907.

Almquist H. Tsarvalet år 1613. Karl Philipp och Mikael Romanov // Historiska studier, tillägnade Prof. Harald Hjärne på hans 60 årsday den 2. V. 1908. Uppsala, 1908.

Ahnlund N. Gustaf II Adolf 1600-talets svenska historieskrifning // Svenska Litteratursällskapets Historiska och Literaturhistoriska studier. V.20. Helsingfors, 1944. S. 67-82.

Ahnlund N. Gustaf Adolf det Store. Stockholm, 1932.

Anrep G. Svenska adelns attar-taflor. Stockholm, 1858, 1861, 1862, 1864, Afd. 1-4.

Asker Br. Officerarne och svenska samhället. 1650-1700. Uppsala, 1983.

Attmann A. Den ruska marknaden i 1500-talets baltiska politik. Lund, 1944.

Attmann A. Freden i Stolbova 1617 // Scandia. 1948-1949. Bd. XIX. H.I. S. 36-47.

Attmann A. The Russian and Polish Markets in International Trade 1500-1650. Göteborg, 1973.

Attmann A. The Russian Market in World Trade, 1500-1860 // Scandinavian Economic History Review. 1981. V. XXIX. N 3. P.177-202.

Attmann A. Ryssland och Europa. En handelshistorisk översikt. Stockholm, 1946; Göteborg, 1973.

Attmann A. Stranglhold on the Vistula: The International Corn Crisis around 1630 // Beiträge zur Wirtschaftsgeschichte. Bd. 5. Wirtschaftskräfte und Wirtschaftswege. Bd. II. Wirtschaftskräfte in der europäischen Expansion. Bamberg, 1978. S. 545-562.

Attmann A. Swedish Aspirations and the Russian Market during the 17th Cetntury. Göteborg, 1985.

Attmann A. The Struggle for Baltic Markets. Powers in Conflict, 1558-1608. Göteborg, 1979.

Behre G., Larsson L.O., Östergerg E. Sveriges historia 1521-1809. Stormktsdröm och småstatsrealiteter. Stockholm, 1985.

Bennich-Björkman B. Författaren i ämbetet. Studier i function och organisastion av författarämbetet vid svenska hovet och kansliet 1550-1850. Uppsala, 1970.

Bergh S. Svenska riksarkivet 1618-1837. Stockholm, 1916.

Bonsdorf C. Nyen och Nyenskans. Helsingfors, 1891.

Bushkovich P. The Merchants of Moscow 1580-1650. Cambridge, 1980.

Carlson F.F. Om 1680 års riksdag. Stockholm, 1860.

Claveria C. Estudios hispano-suecos. Granada, 1954.

Corin C. Självstyre och kunglig maktpolitik inom Srockholms stadsförvaltning 1668-1697. Stockholm, 1958.

Die schwedischen Ostseeprovinzen Estland und Livland im 16.-17. Jahrhundert / Ed. by A. Loit and H. Piirimae. Stockholm, 1993.

Edlund S. Magnus Gabriel De La Gardies utrikespolitiska program 1655 // Lund Universitets årsbok, 1955. Lund, 1955.

Elmroth J. För kung och fosterland. Studier i den svensks adeln demografi och offentliga funktioner 1600-1900. Lund, 1981.

Fahlbek P.E. Sveriges adel. Lund, 1892.

Fahlborg B. Sveriges yttre politik 1660-1664. Stockholm, 1932.

Fahlborg B. Sveriges yttre politik 1664-1668. Stockholm, 1949.

Fahlborg B. Sveriges yttre politik 1668-1672. Stockholm, 1961.D. 1-2.

Fleischhacker H. Russland zwischen zwei Dynastien 1598-1613. Baden bei Wien. 1933.

Grill E. Jakob de la Gardie, affärsmanen och politikern. 1608-1636. Göreborg, 1949.

Gustafsson L. "Virtus politica". Politisk etik och nationellet svärmen i den tidigare stormktstidens litteratur. Uppsala, 1956.

Gustafsson L. A History of Swedish Literature. Minneapolis, 1961.

Hallenberg J. Svea rikes hisroria under konung Gustaf Adolfs den Stores regering. Stockholm, 1790, 1793, 1794, 1796, Bd. I-V.

Harder-Gersdorff E. Avoiding Sound Traffic and Sound Toll: Russian Leather and Tallow going West via Archangelsk and Narva-Lubeck (1650-1710) // From Dunkirk to Danzig. Shipping und Trade in the North Sea and Baltic, 1350-1850. Hilversum, 1988.

Hildebrand B.E. Om Noteborgska Freden och Sveriges gräns mot Russland från år 1323 till borjan af 17. de århunradet // Kongl. Vitterhets-, Historie- och Antiquitets Akademiens Handlingar. Stockholm, 1852. V.XX.

Hermansson A. Karl IX och ständerna. Tronfrågan och färfattningutvecklingen 1598-1611. Stockholm, 1962.

Hjärne H. Utdrag ur ryska kroniker, huvudsakligen angaende Jakob de la Gardies falttag // Historisk Bibliotek. V. VI-VII. Stockholm, 1879-1880.

Hjärne H. Moskovitiska rikets uppväxt // Hjärne H. Samlade skrifter. Stockholm, 1933. V. III. Stockholm, 1933.

Hoffmann P. Der russische Westhandel vom Handelsstatut 1653 bis zum Zolltarif 1724 // Hansische Geschichtsblätter. Jg. 112. 1994. S. 237-246

Holm G. Epoker och prosastilar. Några linier och punkter i den svenska prosans stilhistoria. Lund, 1967.

Kentrschynskyj B. Ukrainska revolutionen och Rysslands angrepp not Sverige 1656 // Karolinska förbundets årsbok, 1966. Stockholm, 1966.

Klemming G.E., Norden J.G. Svensk bortryckeri-historia

1483-1883. Stockholm, 1883.
Klingspor C. A. Sveriges adel under 1500-1700-talen. Uppsala, 1876-1877.
Konopczynski Wl. Dzieje Polski nowozitnej. Warszawa, 1936. T.I.
Konopczynski Wl. Polska a Szwecja od pokoju Oliwskiego do upadku Rzeczypospolitej 1660-1793. Warszawa, 1924.
Kotilaine J.T. Riga's trade with its Muscovite hinterland in the seventeenth century // Journal of Baltic Studies. V. XXX. N 2. 1999. P. 129-161.
Leitsch W. Moskau und die Politik des Kaiserhofes im XVII. Jahrhundert. Th. I. 1604-1654. Graz, Köln, 1960.
Lindgren J. Den svenska militärstaten 1560-1720 // Magtstaten i Norden i 1600-talets og de sociale konsekvenser. Stockholm, 1984.
Lossius J. Die Urkunden der Grafen de Lagardie in der Universitätsbibliothek zu Dorpat. Dorpat, 1882.
Mikkola J.J. Stolbovan rauhanneuvottelut venälaisen arkistooineksen pohjalla // Mikkola J.J. Hämärän ja sarastuksen ajolta. Porvoo, Helsinki, 1939. S. 98-114.
Müller G.F. Sammlung russischer Geschichte. SPb., 1760. Bd.V. St.102; 1761. Bd.V. St.3-4.
Naruszewicz A. Historia Jana Karola Chodkiewicza, wojewody wileńskiego, hètmana WKL. Warszawa, 1805.
Nilsson S. A. Pa väg mot reduktionen. Stockholm, 1964.
Norborg L.A. Källor till Sveriges historia. Stockholm, 1971.
Nordwall J. Sverige och Ryssland efter freden i Kardis // Historisk tidskift. 1890.
Petri G. Kungl. Första Livgrenadjärregementers historia. Stockholm, 1926. V.I.
Pierling P. Rome et Demetrius d'après des documents nouveaux avec pièces justificatives et facsimile. Paris, 1878.
Peerling P. La Russie et le Saint-Siège. Etudes diplomatiques. Paris, 1897-1901.
Piirimae H. Kaubanduse kusimused Vene-Rootsi suhetes 1661.-1700. a. Tartu, 1961.
Prohaska A. Hetman Stanislaw Zolkiewski. Warszawa, 1927.
Revera M. Gods och gård 1650-1680. Magnus Gabriel De La Gardies godsbildning och fodsdrift i Västergöttland. Uppsala, 1975.
Roberts M. Gustavus Adolphus. A History of Sweden. 1611-1632/. London; New-York; Toronto. 1980. V. I-II.
Rosen J. Svensk historia. Stockholm. 1960. T.I.
Rystad G.J. Gyllenstierna. Radet och kungamakten: studier i Sveriges inre politik 1660-1680. Lund, 1980.
Selnes K. Russland und der Krieg im Norden 1657-1660 // Scandoslavica, 1965. T.XI.
Sepp H. Stephan Bathory's och Gustav II Adolfs krigståg mot Pskov // Svio-esthonica, 1937.
Sjöberg A. Первые печатные издания на русском языке в Швеции (катехизис Лютера и "Alfabericum Rutenorum") // Slavica Lundensia. 1975. V.3(p).
Soom A. Die merkantilische Wirtschaftspolitik Schwedens und die Baltischen Städte im 17. Jahrhundert // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas 1963. Bd. 11. Hf. 2. S. 182-222.
Soom A. Die Politik Schwedens bezüglich des russischen Transithandels über die estnischen Städte in den Jahren 1636-1656. Tartu, 1940.
Soom A. De ingermanländska städerna och freden i Stolbova 1617 // Svio-esthonica, 1936.
Södergren J.G. Om Gustaf II Adolfs plan att blifwa rysk czar. Vexio, 1868.
Sveriges krig 1611-1632. Stockholm, 1936. T.I.
Tarkiainen K. Venäjäntulkit ja slavistiikan harrastus Ruotsiin valtakunassa ov 1595-1661 // Historiallinen arkisto, 1969. V.64. S. 5-136.
Tarkiainen K. Den svenska synen på den grekisk-ortodoxa religionen i början av 1600-talet // Kyrkistorisk årsskrift, 1971.
Tarkiainen K. Petrus Petrejus som skildrare av Ryssland. En persohistorisk och kalkritisk studie // Lychnos. 1971-1972. Uppsala, 1972, S. 245-383
Tarkiainen K. Rysstolkarna som yekeskår 1595-1661 // Historisk tidskrift, 1972. H.4.
Takriainen K. P. Petrejus som skildare av Ryssland // Lychnos. 1971-1972. Uppsala, 1973.
Tarkiainen K. Faran från öst i svensk säkerhetspolitisk diskussion inför Stolbovafreden // Scandia, 1974.
Tarkiainen K. "Vår gamble arffiende ryssen". Synen på Ryssland i Sverige 1595-1621 och andra studier kring den svenska Rysslandsbilden från tidigare stormakstid. Uppsala, 1974.
Tarkiainen K. Petrus Petrejus - Sveriges forsta kremlolog // Stora oredans Ryssland. Petrus Petrejus ogonvittnesskildring från 1608 / Red. M. Attius Sohlman. Stockholm, 1997, S. 43-58
Tegner E. De la Gardieska samlingen. Stockholm, 1894.
Tham W. Den svensk utrikespolitikens historia. Stockholm, 1960. V.I. D.2.
Thyresson B. Sverige och det protestantiska Europe från Knäredfreden till Rigas erövring. Uppsala, 1928.
Troebst St. Handelskontrolle - "Derivation" - Eindämmung: schwedische Moskaupolitik 1617-1661. Wiesbaden, 1997.
Tyszkowski K. Gustav Adolf wobec Polski i Moskwy. Lwów, 1936.
Urzędnicy centralni I dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV-XVIII wieku. Spisy / Oprac. H. Lulewicz I A. Rachuba. Kórnik, 1994.
Wadén J. Berättande källor till Calmarkrigets historia. Lund, 1936.
Wadén J. Historisk censur under det karolinska enväldet. Kring beslaget på Johan Widekindis historia om Gustaf II Adolf // Karolingska förbundets årsbok. 1959. Stockholm, 1959.
Wadén J. Johan Widekindis högförräderi. En episod under maktkampen i Sverige 1675 // Karolinska förbundets årsbok, 1951. Stockholm, 1952.
Walde O. Storhetstidens litterära krigsbyten. Uppsala; Stockholm, 1916, 1920. N.1,2.
Westrin J.Th. J. Widekindi // Nordisk familjebok. Stockholm, 1921, V.32.
Zernack K. Studien zu den schwedisch-rissischen Beziehungen in der 2. Hälfte des 17. Jahrhunderts. Gießen, 1958. T.I.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии наук. СПб., 1848. Т.II, III.

АЕ – Археографический ежегодник.

АЗР – Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею имп. Академии наук. СПб.

АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т.I-III.

АМГ – Акты Московского государства, изданные Академиею наук. СПб., 1890. Т.I.

АШБ – Арсеньевские шведские бумаги / Пер. А.В. Полторацкого // Новгородское общество любителей древности. Новгород, 1911. Сб. V. С. 15-120.

АЮБ – Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1864. Т.II

БАН – Библиотека Академии наук СССР. Л.

Бутурлин – Бутурлин Д. История Смутного времени в России. СПб., 1841, 1846. Т.I-III.

Буссов – Буссов К. Московская хроника. М.; Л., 1961.

ВДИ – Вестник древней истории. М.

Веселовский – Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975.

ВИ – Вопросы истории. М.

ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.

Генеалогия – Генеалогия. Источники. Проблемы. Методы исследования. Тезисы конференции. М., 1989.

Герберштейн – Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. М., 1988.

Голенищев-Кутузов – Голенищев-Кутузов И.Н. Итальянское Возрождение и славянские литературы XV-XVI вв. М., 1963.

ГПБ – Государственная Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л.

ДАИ – Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1846. Т.I, II

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения.

Жолкевский – Жолкевский С. Записки о московской войне. СПб., 1871.

Замятин, 1952 – *Замятин Г.А.* "Псковское сиденье": героическая оборона Пскова от шведов в 1615 г. // ИЗ. 1952. Т.40.

Замятин, 1913 – *Замятин Г.А.* К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол. Юрьев, 1913.

Зимин, 1972 – *Зимин А.А.* Россия на пороге Нового времени. М., 1972.

Зимин, 1986 – *Зимин А.А.* В канун грозных потрясений. М., 1986.

ИЗ – Исторические записки. М.

ИСССР – История СССР. М.

История Польши – История Польши. М., 1956. Т.I.

История Швеции – История Швеции. М., 1974.

Корецкий – Корецкий В.И. Подвиг русского народа в начале XVII в. // ВИ. 1970. № 5. С. 146-154; № 6. С. 104-115.

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры.

ЛГПИ – Ленинградский государственный педагогический институт. (Ныне – Санкт-Петербургский филиал Института Российской истории РАН).

ЛОИИ – Ленинградское отделение Института истории СССР.

Лыжин – Лыжин Н.В. Столбовский договор и переговоры, ему предшествующие. СПб., 1857.

МАМЮ – Московский архив Министерства юстиции.

Мейерберг – Мейерберг А. Путешествие в Московию. М., 1874.

Масса – Масса Исаак. Краткое известие о Московии. М., 1937.

Меховский – Меховский Матвей. Трактат о двух Сарматиях. М.; Л., 1936.

НИС – Новгородский исторический сборник.

НЛ – Новгородские летописи. СПб., 1879.

НОЛД – Новгородское общество любителей древности.

Опись Новгорода 1617 г. – Опись Новгорода 1617 г. М., 1984.

Пильмквист – Пильмквист Э. Некоторые заметки о России, ее дорогах, крепостях и границах, сделанные во время последнего королевского посольства к царю московскому в 1674 году. Новгород, 1993.

ПДС – Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1851. Т.I-II.

Петрей – Петрей Петр. История о Великом княжестве Московском. М., 1867.

Петрей. Реляция – Реляция Петра Петрея о России начала XVII в. М., 1976.

ПЛ – Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып.I; М., 1955. Вып.II.

Платонов – Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. М., 1937.

Попов – Попов А. Изборник славянских и русских сочинений, включенный в хронографы русской редакции. М., 1869. Т.II.

Поршнев – Поршнев Б.Ф. Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. М., 1976.

Поссевино – Поссевино Антонио. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.

Ржига – Ржига В.Ф. Инструкция шведского короля Густава Адольфа, данная комиссарам для переговоров с русскими в 1613 г. // Действия Нижегородской Ученой Архивной комиссии. Нижний Новгород, 1913. Т.XIV.

РИБ – Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею имп. Академии наук. СПб., 1872. Т.I; Л. 1952 (3-е изд.). Т.XIII. Вып. I; 1898. Т.XVI.

РШЭО – Русско-шведские экономические отношения в XVII веке: Сб. документов. М.; Л., 1960.

Сб. НОЛД – Сборник Новгородского общества любителей древности.

Сб. РИО – Сборник Русского исторического общества (СПб., 1878. Т.24; 1902. Т.116; 1912. Т.137; 1913. Т.142.

СГГД – Сборник государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. М., 1819. Ч.II; 1822. Ч.III; 1894. Ч.V.

Соловьев – Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1960, 1961. Кн. IV, V.

Станиславский – Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990.

Тихомиров – Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинского дома).

Устрялов 1, 2 – Сказания современников о Дмитрии самозванце. СПб., 1859. Ч.1, 2.

Флоря, 1973 – *Флоря Б.Н.* Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI – начале XVII в. М., 1973.

Флоря, 1978 – *Флоря Б.Н.* Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI – начале XVII в. М., 1978.

Флоря, 1986 – *Флоря Б.Н.* Россия и чешское восстание против Габсбургов. М., 1986.

Форстен – Форстен Г.В. Балтийский вопрос в XVI-XVII столетиях. СПб., 1894. Т.II.

Форстен, 1889 – *Форстен Г.В.* Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889, февраль, октябрь, ноябрь.

Черепнин – Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. М., 1978.

ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российских.

ЧОИНЛ – Чтения в обществе Нестора-летописца.

Шаскольский, 1950 – *Шаскольский И.П.* Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950.

Шаскольский, 1964 – *Шаскольский И.П.* Столбовский мир и торговые отношения России со Шведским государством. М.; Л., 1964.

Щербатов – Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. СПб., 1791. Т.VII. Ч.3.

ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов СССР. М (Ныне – Российской государственный архив древних актов).

ЭСРШ – Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в. Документы из советских архивов. М.; Стокгольм, 1978.

Юзефович – Юзефович Л.А. Как в посольских обычаях ведется... М., 1988.

Якубов – Якубов К.И. Русские рукописи Стокгольмского государственного архива. М., 1890.

Almquist – Almquist H. Sverige och Ryssland. Stockholm. 1907.

Attmann – Attmann A. The Swedish Aspirations on Russian Market. Stockholm, 1985.

AOSB – Axel Oxenstieras skrifter och brefwäxling.

EFSR – Ekonomiska förbindelser mellan Sverige och Ryssland under 1600 talet. Dokument ur svenska arkiv. Stockholm, 1978.

JGO – Jahrbücher für Geschichte Osteuropas.

Hirschberg – Hirschberg A. Polska a Moskwa w pierwsej połowie XVII w.: zbiór materialów do historyi stosunków polsko-rossyjskich za Zygmunta III / Wyd. A. Hirschberg. Lwów. 1901.

HRM – Historica Russiae monumenta ex antiquis extrarum gentium archibis et bibliotecis/Deprompta ab A.I. Turgenevio. Spb., 1842, 1848. T. II-III.

Kobierzicki – Kobierzicki St. Historia Vladislai, Poloniae et Sueciae principis. Dantisci, 1655.

PSB – Polski Slownik biograpliczny.

SK – Sveriges krig 1611-1632. Stockholm, 1936.

St – Sverges traktater med främmande magter. V del. I hälft / Utg. av O.S. Rydberg och C. Hallendorff. Stockholm, 1903.

Urzędnicy – Urzędnicy centralni i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV-XVIII wieku. Spisy / Oprac. H. Lulewicz I A. Rachuba. Kórnik, 1994.

Widekind J. Gustaf Adolfs historia – *Widekindi J.* Gustaf Adolfs historia. Stockholm, 1691.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Агеева О.Н. *508*
Адаскина В.И. *572*
Аксельман Симон 401
Аларих 555
Александр 205, 493
Александров А.М. ..*46, 81, 84, 129, 357, 507, 550, 554, 577, 578*
Александр Ростовский кн. .39
Александр Ярославич Невский (Александр Мономах) ..17, 205, 493, 563, 596
Алексеев Ю.Г. *508, 596, 597*
Алексей 497
Алексей Алексеевич 494
Алексей Михайлович .233, 493, 494, 496, 497, 525, 527, 625, 626, 634
Аминаев (Аминев, Аминов) Федор 376, 481, 532
Аммиан Марцеллин 602
Андерсен Эспер Крус 39
Андерссон Эрик, переводчик . 486, 490, 545
Андерссон Йеспер 324, 327, 388, 398, 402
Андерссон Ларс, квартирмейстер 157, 187, 189, 298, 452
Андерссон Нильс 477
Андерссон Ханс 334
Андрей 493
Анна 31
Анна-Марина 28, 29, 30
Аннинский С. А. *509, 524*
Арвидсон Ларс 210
Аригейм 319, 610
Арним Ганс Георг фон 610
Ассерсон Христофор 401
Аттила 555

Базилевич К.В. *629*
Баклановский Иван ...456, 622
Банер Нильс .301, 310, 329, 334
Банер Сванте 301, 310, 325, 342, 375, 376, 379, 380, 398, 400, 401, 402, 618
Банер Юхан 423
Бантыш-Каменский Н.Н. .*636*
Барр, брат Пьера Делавилля .. 274
Барсуков А. *636*
Барятинский Яков .63, 76, 115, 121, 128
Басманов 29
Баторий Габриэль 192, 568
Баторий Стефан .567, 571, 595
Бек Бальтазар 163
Белецкий С.В. *596*
Белов Г.Д. *582*
Белокуров С. А. *570, 589*
Бельский Богдан 170, 591
Бемброх Эверт 218
Бережков М.Н. *628*
Беренд Йоахим ..187, 273, 375
Беренд Менсих 140, 587
Беренд Юхан 481
Бернадский В.Н. *608, 629*
Бертельсон Эрик 218, 334
Бертс 326
Беспятых Ю.Н. .*507, 508, 531, 532*
Бестужев-Рюмин К.Н. *636*
Бибиков Г.Н. *576*
Билле Андерс 255
Биргегорд У. *508, 541*
Биргерссон Эрик 254
Битцер Вильям 349
Боборыкин .263, 269, 274, 604, 613
Боброва Е.И. *522*
Богусевич В.А. *636*
Бойе Андерс .39, 41, 50, 70, 80, 81, 273, 319, 578
Бойе Йоран Хансson ..43, 144, 157, 187, 187, 275, 390
Бойе Клас 144, 157, 218
Бойе Нильс 401
Бойе Ханс 51, 87, 176, 196, 284, 289, 401
Бойе Эрик 87, 254
Бок Арндт 463, 545
Болотников Иван 30, 33, 34, 509, 512, 522, 523, 524, 568, 569, 571, 572, 589, 594
Боот Эрланд Бьёрнсон 565
Боранов 532
Борг Трумгольт фон дер ..326
Борис Александрович Тверской 626
Борис Федорович (см. Годунов Б.Ф.)
Борятинский Федор Петрович, кн. 464, 473, 622, 477
Боссюэ 547
Бот Якоб Якобсон 453, 473, 623
Браге Отто 255
Бракель Ганс 532, 545
Брансон Тённс 43
Брахе Нильс 528, 540, 545
Бреннар Эрик 401
Бромсе Педер 298, 401
Брохер Адам 76
Брути Павел 285, 286
Брюггенгаузен Юрген 354
Брюнельсон Йоран ...375, 452
Брюнельсон Улоф ...380, 452
Брюнно Георг 604
Буганов В.И. *532*
Булат-Бек 622
Бунде Г. *528*
Бунсон Андерс 401
Бурдес Йоханн 254
Бурей Андреас 313, 482
Бурей Фома 36
Буссов К. *566, 567, 645*
Буттлер Томас 254
Бутурлин Василий Иванович . 121, 128, 137, 164, 165, 166, 169, 171, 173, 186, 197, 198, 199, 202, 359, 511, 576, 577, 578, 579, 584, 585, 586, 587, 590, 591, 592
Бутурлин Д.И. ..*509, 522, 570, 634, 645*
Бутурлин Федор 314
Бух Генрих 332
Бучинский 95
Бушуев П.П. *622, 636*
Бьелькe (Белькe) Нильс ..253, 255
Бьелькe Гуннила 607
Бьелькe Ст. 540
Бюрнельсон Улоф 401

Вагнер Лоренц ..149, 354, 356, 401, 409, 423
Вайнштейн О.Л. .*525, 534, 614, 636*
Вайтц Питер 538
Вактмеетер Клас 310
Валленштейн 526
Валуев Григорий 103, 111, 118, 120, 121, 128, 204, 208, 331, 577, 579, 584, 585, 612
Ванкиф Николай (Никлас) ..7, 547
Варвара 568
Варенцов В.А. *594*
Варинский Бартоломей ...485
Варшевицкий Христофор .501, 630
Василий II Васильевич Темный 493
Василий I Дмитриевич 493
Василий III Иванович ..18, 29, 167, 198, 201, 206, 339, 359, 363, 417, 427, 432, 438, 444, 466, 471, 493
Василий Михайлович 28
Васильевы 495
Васильев А.И. *507, 524*
Вассель И.П. *572*
Вахгофф 197
Вахов Иоханн 168, 188, 254
Введенский А.А. *581*
Вейгель Э. *546*
Вейгер Иоганн 193
Вейер Людовик 123
Вейер Мартин 118
Вейнрокс Э.Х. *614*
Вельденс Иоханн фон 497
Вергилий 520, 569
Вержбовский Ф.Ф. *630*
Вернерсон Бу 329, 380, 405
Веселовский С. Б. *585, 620, 623, 624, 645*
Весселъ Петер 323
Видзга Иван 125
Виламов 102

Виламовский 37, 569
Виноградов В.Н. 582
Витсен Н. *614*
Вишневецкий Адам Александрович 27, 565
Вишневецкий Константин Константинович 27, 565
Вишневецкий Михаил .538, 547
Владимир Мономах 563
Владислав Жигимонтович .12, 12, 13, 91, 96, 104, 134, 135, 136, 138, 139, 141, 143, 144, 148, 150, 152, 154, 157, 160, 192, 194, 202, 217, 359, 380, 387, 406, 449, 454, 456, 457, 458, 459, 483, 484, 485, 495, 509, 516, 518, 522, 545, 546, 550, 551, 554, 563, 564, 565, 576, 580, 585, 603, 612, 616, 617, 620, 622, 624
Вовина В.Н. *583*
Возгрин В.С. *528*
Волков Василий .355, 422, 424
Волконский Г., кн. 568
Волконский Никита ..337, 613
Вольдемар гр. Датский, сын Христиана IV 496, 498
Ворменстен 296
Воротынский Иван Михайлович, кн. ...134, 335, 474, 586, 617
Вортрик Роберт 254
Врангель Германн 133, 140, 145, 289, 320
Врангель К.Г. *528*
Врангель Ханс 375
Всеволод Мстиславич 596
Всеволод (Ярославич) Большое Гнездо 596
Вульфстори Христофор ...163
Вульф Пентс 401
Вышеславцев Никита Васильевич 482

Габсбурги ...528, 620, 624, 630
Гавриил 493
Гадамер Х.Г. *561*
Гадзяцкий С. С. *562, 636*
Галактионов И. *536, 636*
Гамель И. *609, 611*
Ганд Кнут 334
Гауб Вильгельм 285
Гваньини Александр .502, 542, 631
Гедиминовичи 564
Гейденштейн Р. *542*
Гейман В.Г. *507, 509, 524*
Гельдель Якуб, императорский посол 331, 406
Генрих Юлий 287
Георгий Иоанн 501
Георгий Кривой (Юрий Васильевич, брат Ивана IV) 493, 498
Георг Фаренсбах 14, 42, 78, 218, 239, 253, 453, 562, 577
Герберштейн С. .542, 575, 577, 598, 601
Гермоген, патриарх ..136, 137, 154, 161, 588
Геродот. 235, 601
Гильзенэ Генрих фон 292
Гиппинг А.И. *634, 636*
Глассиан Томас 400, 452
Гневушев А.И. *634*
Годовикова Л.Н. *598*
Годунов Борис Федорович .10, 18, 19, 20, 22, 23, 26, 27, 33, 74, 182, 235, 236, 331, 337, 384, 385, 394, 422, 442, 494, 495, 522, 529, 544, 563, 564, 565, 566, 578, 580, 582, 589, 591, 594, 601, 602, 604, 611, 618, 619, 621, 623, 626
Годунов Борис Иванович ..495
Годунов Никита Васильевич .. 338
Годунова Ирина Федоровна .18, 494, 495
Годунова Ксения (Аксинья) Борисовна 22, 566
Годунов Федор Борисович 522, 566
Голенищев-Кутузов И.Н. .*627, 630, 631, 632, 645*
Голикова Н.Б. *600*
Голицын [В.В.] 47, 91, 121, 134, 154, 161, 485, 579, 586, 587, 588, 603, 613, 624
Голицын Иван 338
Голицын Н.В. *556, 636*
Головин Иван Васильевич ..56
Головин Семен Васильевич 39, 43, 83, 464, 573, 574, 577
Голубинский Е.Е. *570*
Гольцшур Бертрам 332, 333
Гонсевский Александр .76, 103, 115, 116, 117, 136, 137, 153, 160, 161, 162, 195, 244, 252, 257, 288, 292, 297, 301, 308, 309, 314, 406, 416, 543, 551, 576, 583, 608, 618
Горн Арвид 354, 356, 423
Горн Генрих .255, 256, 275, 276, 277, 279, 299, 311, 312, 329, 349, 402, 403, 404, 412, 452, 453, 480, 545, 614
Горн Клас 392
Горн Христерсон 326, 375
Горн Эверт 41, 46, 50, 57, 58, 59, 60, 62, 63, 68, 70, 78, 81, 103, 104, 106, 107, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 123, 124, 125, 127, 128, 129, 133, 135, 136, 145, 169, 174, 175, 185, 190, 196, 203, 204, 207, 208, 209, 213, 222, 227, 233, 234, 238, 241, 242, 243, 256, 257, 271, 272, 276, 277, 278, 280, 281, 282, 285, 287, 289, 290, 291, 298, 299, 301, 310, 312, 316, 317, 322, 325, 326, 327, 328, 329, 331, 332, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 348, 351, 352, 358, 379, 380, 400, 430, 431, 450, 503, 511, 517, 519, 540, 545, 552, 553, 557, 574, 582, 583, 584, 586, 589, 592, 593, 599, 607, 609, 612, 613, 614, 620
Горн Эрик 542
Горн Якоб 299, 312
Готберг Пауль ...334, 349, 401
Готье Ю.В. *542, 636*
Грамбов Клаус 578, 586
Грамотин Иван .266, 473, 580, 623, 624
Грегерссон Улофф 344
Греков Б.Д. *598*
Грилль Е. см.: Grill E.
Гросс Генрих 380
Гроттузен Отто ..400, 405, 452
Гроховский Ахаций 128
Гроций Гуго 548
Грубб Педер Андерс ..271, 311
Гунд Давид 50
Густав II Адольф 5, 8, 9, 10, 22, 146, 178, 179, 202, 203, 211, 213, 214, 220, 222, 223, 225, 227, 248, 252, 257, 262, 277, 294, 305, 313, 326, 333, 346, 354, 362, 364, 365, 376, 380, 390, 395, 423, 430-451, 465, 474, 475, 480, 483, 505, 511, 514, 517, 521, 526, 528, 530, 543, 544, 545, 548, 549, 551, 552, 553, 554, 556, 558, 559, 561, 595, 592, 599, 601, 604, 606, 607, 609, 610, 614, 615, 638, 646
Густав I Ваза 9, 16, 552
Густедт Эрик Йорансон ...218

Далин У. *523*
Даниил 15
Даниил Александрович, кн. 626
Данилов П. *613*
Данкс Й. 575
Данкс Ларс 400
Де-Домбаль 578
Декудов Яков, разрядный дьяк 585
Делавилль Пьер 83, 92, 103, 111, 113, 128, 131, 135, 136, 141, 148, 149, 155, 274, 289, 311, 334, 578, 586, 589
Делагарди Магнус Габриэль, канцлер ..521, 525, 528, 533, 537, 538, 542, 556, 560
Делагарди Понтус .49, 573, 595
Делагарди Якоб Понтус 5, 8, 10, 46, 49, 52, 56, 58, 59, 62, 63, 65, 69, 74, 76, 80, 82, 87, 90, 92, 101, 106, 108, 109, 111, 115, 119, 124, 128, 130, 133, 135, 137, 149, 155, 158, 159, 162, 164, 166, 171, 177, 179, 183, 185, 197-202, 204, 213, 218, 220, 223-225, 227, 231, 243, 247, 249, 252, 254, 261, 275, 277, 278, 288, 297, 315, 327, 339, 345, 359, 378, 403, 412, 430, 431, 450, 473, 480, 482, 483, 503, 504, 511, 514, 515, 516, 519, 520, 522, 525, 526, 528, 533, 534, 538, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 549, 550, 551, 552, 554, 555, 557, 558, 559, 560, 562, 571, 573, 574, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 584, 585, 586, 587, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 599, 601, 604, 605, 607, 610, 611, 614, 622, 624, 635
Делакумбе Йоханн 254
Деланшелль 140

Дементьев Г.А. 637
Демидов Яков 128, 585
Демкин А.В. *619, 630*
Дерфельдт Йоханн 218
Десбузовский Иоанн 198
Димитрий (Лжедмитрий) 47, 48, 493, 495, 505
Дмитрий Иванович углицкий, сын Ивана IV 10, 18, 22, 201, 384, 493, 494, 545
Дмитрий Мамстрюкович ..267
Дмитрий Михайлович Ростовский, кн. 338
Довнар-Запольский М.В. ...*581*
Долгорукий Владимир 338, 587, 626
Доможиров Иван Борисович .. 481
Донавер Йохан 452
Дорошенко В.В. *534, 537*
Дройзен Т. *561*
Друговский Ю. *572*
Дуаб Якоб 400
Дуальс Якоб 452
Дуббер (Дубблар, Дублер) Нильс 334, 401, 452
Дубинский 341
Дубровский Богдан ...263, 604
Дув Улоф 407
Дуглас 334
Дуглит Роберт 400
Думин С. В. *508, 608*
Дювалль 405
Дюик фон 294, 318, 320, 325, 610
Дюкер Франс 334
Дюфренъ 571

Екатерина Ягеллонка .562, 575
Екатерина, сестра Густава II Адольфа 610
Елена Глинская 493
Еленойо (см. Ольга) 207

Жербин А.С. 637
Жеребцов Д. *579*
Жеребцов Семен Иванович 481
Жолкевский Станислав 76, 103, 104, 117, 118, 119, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 130, 132, 133, 134, 135, 136, 139, 142, 143, 144, 150, 153, 154, 160, 162, 191, 192, 194, 202, 330, 358, 495, 543, 546, 550, 551, 568, 569, 570, 573, 576, 578, 583, 584, 585, 586, 588, 589, 595, 624, 634, 645
Жолкевский Адам 125, 266

Забелин И.Е. *637*
Заборовский А. 543
Заборовский Л.В. *508, 525, 637*
Замойский Ян 31, 117, 191, 500, 568, 583, 595, 627
Замятин Г.А. *510, 522, 573, 604, 605, 606, 608, 610, 614, 617, 621, 622, 637, 645*
Зарецкий 325
Заруцкий Иван 37, 136, 140, 158, 170, 185, 190, 195, 197, 211, 301, 309, 310, 319, 321, 327, 329, 330, 543, 546, 551, 569, 574, 589, 591, 595, 603, 608, 609, 611, 612, 639
Заруцкий Мартын 243, 317
Захарьин Никита Романович . 582
Зборовский Александр .37, 46, 62, 64, 65, 69, 82, 85, 100, 113, 114, 117, 118, 122, 161, 325, 357, 503, 568, 569, 578
Зборовский Христофор 89
Зверев С.В. *585*
Збжидовский 32, 568, 583
Зельцбах Конрад Вильгельм фон 94
Зимин А.А. *645, 564*
Зиновьев Сыдавний Васильевич 43, 573
Зольтнур Бертрам 297
Зюзин Алексей Иванович .431, 432, 480, 623

Иванович 437
Иван Иванович (Красный), кн. 10, 17, 493
Иван Никитич Романов ...494
Иван I Данилович Калита .493, 563
Иван III Васильевич ...563, 629
Иван (Иоанн) IV Васильевич Грозный 10, 16, 17, 24, 65, 82, 152, 163, 167, 190, 201, 207, 223, 239, 246, 328, 384, 437, 493, 494, 496, 498, 500, 504, 559, 563, 567, 578
Игнатий 583
Иголкин Иван 600, 606
Иголкин Степан .224, 256, 261, 281, 282, 532, 600, 604, 606
Иголкин Юрий 600
Игорь, кн. 205, 596
Измайлов Иван, посол 373
Иконников В.С. ..*573, 577, 637*
Иккюль Вальдемар 36
Иловайский Д.И. *637*
Иоанн, король 31
Ирина Михайлова 498
Ирина Федоровна см. Годунова
Исааксон Рихард 254, 263
Исидор, митрополит .179, 183, 198, 201, 279

Йоахим, епископ 390
Йогансон Зигфрид 189
Йонсон Андерс 380
Йонсон Генрих, секретарь 481, 488
Йонсон Ларс 401
Йонссон Клас, ротмистр ..298
Йонссон Ханс 323
Йонссон Эрик ...345, 400, 452
Йорансон Андерс 452
Йорансон Тённс 35, 39, 50, 157, 380, 569

Казакова Н.А. *629*
Казановский 117, 123, 161
Калайдович К.Ф. *570*
Калитин Никита 603
Кантемир А. 577, 603
Кан А.С. *508,* 530, 533, 534, *637*
Карамзин Н.М. *637*
Карлсон Карл, фельдмаршал .. 423, 452, 481, 484, 485
Карл-Фердинанд 568
Карл Густав X 562
Карл Зюдерманландский ..562
Карл Филипп, сын Карла IX .. 137, 178, 179, 185, 202, 211, 213, 219, 220, 222, 223, 228, 229, 232, 233, 241, 242, 255, 260, 262, 263, 264, 268, 275, 278, 279, 283, 286, 305, 306, 311, 312, 315, 316, 336, 360, 361, 364, 436, 478, 495, 510, 514, 516, 548, 551, 552, 553, 559, 563, 571, 599, 601, 606, 607, 620, 637, 645
Карл X ..365, 527, 528, 532, 610
Карл Эстергетландский ...563
Карл I 562
Карл IX 5, 8, 12, 13, 14, 21, 23, 28, 34, 39, 40, 44, 45, 49, 52, 62, 75, 84, 98, 136, 165, 176, 177, 183, 189, 197, 198, 201, 203, 211, 223, 225, 261, 277, 301, 304, 305, 306, 364, 427, 432, 433, 444, 469, 505, 512, 527, 529, 530, 543, 550, 558, 562, 567
Карп 545
Каррацкий, полковник 341
Карр Хопман 254
Катарина, фрекен 301, 325
Кафенгауз Б.Б. *596, 597*
Кафле Бенгт 187
Кашкин Б., дьяк 622
Кваренгейм Юхан 92
Ксминер Юхан 400
Кенигсмарк фон Варден Г.Хр. 557
Кернозицкий .46, 57, 58, 60, 62, 64, 357, 574
Килиан Лука 565
Киприан, архимандрит 279, 351, 544, 612, 613
Киркинен Х. *523*
Кирпичников А.Н. *569, 614, 615*
Классон Генрих 344, 614
Классон Линдвед ..22, 111, 156, 187, 254, 298, 309, 334, 392
Классон Ханс 187
Классон Христер 488
Клементьев Михаил, новгородский боярин ..372, 542, 613, 617
Клерк Рихарт 326
Клутс Йост 400, 405, 452
Ключевский В.О. *522, 523*
Кобзарева Е.И. *525, 529*
Коберзицкий Ст. 518, 541, 546, 555
Коброзинский 82
Коброн Даниил ..112, 124, 136, 158, 172, 174, 175, 185, 190, 209, 218, 222, 233, 254, 274, 285, 287, 310, 314, 316, 319, 321, 322, 325, 329, 337, 338, 342, 375, 380, 398, 402, 591
Коброн Якоб 274
Кобыла Андрей Иванович .604
Коваленко Г.М. ..*507, 526, 593, 594, 637*
Кокк Кристофер 540
Колосова И.О. *597*
Колычев Полуэкт Матвеевич . 224

Кольвилл 119, 129
Конашевич 484
Константин Палеолог 626
Констанция 31, 194
Коннин Шестак Мелентьевич, дьяк 482, 604
Кордт В.А. *634*
Корецкий В.И. 579, 586, 594, 645
Корнилий, полковник 319
Коробелл, полковник .78, 81, 131, 254, 311, 334, 577
Костин А.Ф. *507*
Костомаров Н.И. 509, 511, 522, 578, 584, 637
Косточкин В.В. *569*
Котилайнен Э.Т. *619*
Котошихин Григорий .542, 545
Кох Кр. 540
Кошкин Богдан Иванович 473, 477
Коялович М.О. *628, 630*
Кранц Альберт 502
Крафт Иоганн 147
Крейц Эрнст, лейтенант ..401, 486
Креллий 40
Кристина, королева ..378, 497, 528, 562, 573, 599
Кронман Фритц, шведский посол 538
Кронхольм А. *523*
Крook Петр Нильссон де .132, 137, 145, 162
Крузебек 400, 452
Крузенштерн Филипп 535
Крус Йеспер Андерссон 39, 42, 274, 285, 289, 309, 322, 349, 380
Кудрявцев О.Ф. *547, 575*
Кузьмина Н.Н. *592*
Кулакова И.П. *508, 567*
Куник А.А. *634*
Куракин Иван Семенович ..331, 473, 579, 613, 623, 624
Курк Аксель 39, 41, 50, 54, 390, 392
Курк К. 556
Курк Т. 540
Куртц Арриан 298
Курц Б.Г. *534, 634*
Кушников Неустрой, дворянин 355, 424

Лабади 62
Лабутина И.К. *614*
Лаврентьев А.В. *583, 603*
Лагарп 547
Ладулос Магнус, кор. .167, 171, 242, 591, 378
Лакс Мартин 299
Ланцкоронский Станислав 123, 128
Лаппо-Данилевский А.С. ..*638*
Ларссон Андерс .136, 145, 162, 218, 552, 590
Ларссон Зигфрид 187, 210
Ларссон Матс 400
Ларссон Пер 334
Латышев В.В. *601, 602*
Лапапелль ..337, 400, 405, 452
Лебедев А.Е. *614*
Левенклау 235, 602
Лейбниц 547
Лейонхувуд Аксель 156
Лейоншельд М.А. *557*
Лемний Стефан 34, 568
Леоманн 325, 333
Лермунд Патрик 218
Лесли Аксель, сотник 299
Лжедимитрий .....passim
Ликлис Даниэль 254
Лилеев В. *638*
Лимонов Ю.А. *580*
Линдерсон Андреас 13
Линк Конрад .92, 103, 124, 126, 127, 128, 143, 579
Линк Юхан, полковник 92
Лисовский ..82, 85, 92, 98, 103, 114, 136, 140, 143, 145, 148, 162, 185, 204, 219, 220, 239, 373, 549, 570, 587, 602, 617
Лихачев Н.П. *585*
Лоде Йонс 218
Лодыженский А. *613*
Луут Юхан 218
Лучицкий И.В. *638*
Лыжин Н.П. 510, 592, 584, 604, 607, 611, 614, 615, 617, 646
Лимонов Ю.А. *541*
Лыков Борис Михайлович, кн. 331, 338, 458, 494
Льговский Иван Леонтьевич, дьяк 481
Льговский Томила, архиепископ Смоленский 485
Любименко И.И. *614, 638*
Любомиров П.Г. *601*
Людвиг Э. 523
Лютер Мартин 544
Ляпунов Прокопий 133, 136, 157, 160, 161, 162, 168, 170, 185, 190, 194, 197, 210, 543, 551, 589, 590, 591, 595, 625

Магнус Голштинский .493, 497
Майдель Йонс 218
Максимилиан II, имп. .31, 471, 568, 583, 624
Малков Ю.Г. *615*
Мандезир 92
Манкиев А.И. *638*
Мансфельд гр. Йоахим Фредерик .13, 30, 34, 39, 40, 43, 46, 49, 83, 84, 86, 158, 513, 571
Мансфельд гр. Филипп 319
Маржерет Яков 566
Марина Юрьевна .см. Мнишек Маринна Юрьевна
Мария 493, 566
Мария-Елизавета 607
Мария Ильинична Милославская 494, 626
Мария Темрюковна ..493, 496
Мария Юрьевна 495
Марков 100
Марселис Петр 498, 499
Марфа Васильевна 496
Марфа Ивановна 496
Масальский Василий М. 37, 567, 570
Масса Исаак .566, 568, 613, 634
Мастрю, полковник 288
Матвеев Артамон Сергеевич, глава Посольского Приказа 540
Матссон Арвид 254
Матссон Генрих 254
Матссон Йеспер 329
Матссон Тённе 254
Матссон Эспер Крус 42
Маттиас, имп. 331
Мезецкий Даниил Иванович .. 121, 266, 314, 431, 480, 484, 486, 542, 607, 621, 624
Мейерберг А. *542, 646*
Мельникова А.С. 508, 535, 582, 617
Менгден Георг фон 332, 333, 334
Мёнихгоф Петти 258, 276, 287, 290, 298
Менихгофен 310, 316, 321, 322, 325, 326
Мерик Джон 327, 355, 424, 431, 432, 434, 435, 438, 450, 458, 459, 480, 611, 613, 614, 619, 620, 621, 623
Мёрнер Отто 41, 43, 51
Меховский Матвей. ..595, 630, 646
Мещерский Никифор 613
Миллер Г.Ф. *565*
Милославский И. 536
Минин К. 552, 588
Михаил Глебович 39
Михаил Тверской, кн. 493
Михаил Федорович Романов 256, 268, 330, 340, 348, 352, 354, 360, 423, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 473, 480, 494, 495, 496, 497, 498, 510, 522, 552, 553, 557, 604, 605, 609, 613, 617, 619, 620, 621, 625, 626, 627, 640
Михель Балтазар 375
Мищенко Ф.Г. *601*
Млоцкий Андрей, полковник . 100
Млоцкий Григорий ...37, 569
Мнишек Марина Юрьевна .38, 47, 68, 95-98, 136-152, 301, 329, 330, 495, 566, 570, 580, 589
Мнишек Юрий 25, 565
Могила, кн. 250
Мономахи 205
Монссон Генрих, ротмистр 326, 334, 400
Монссон Ларс 356
Монссон Нильс 254
Мориц, кн. Нассауский .50, 614
Мориц Оранский 557
Морозова Л.Е. *612*
Морозов Б. *536*
Мортенсон Аксель 400, 452, 454
Мортенсон Генрих 452
Мортенсон Ларс 355
Мортенсон Манс (Монс) , секретарь .30, 40, 44, 46, 83, 86, 275, 322, 327, 348, 388, 403, 404, 412, 431, 450, 453, 464, 466, 473, 480, 513, 571, 623
Мортенсон Мартин 40
Мстиславский Федор Васильевич (?) 143, 564, 566, 567, 586, 587, 613

Мстиславский Иван Васильевич 338
Мстиславский Федор Иванович, кн. ...135, 136, 326, 474, 565
Мстиславский Илья Данилович 494
Мунк Ханс 76, 188, 197, 301, 309, 319, 322, 323, 334, 375, 380, 390, 401, 452, 482
Мунте Зигфрид 299
Муравьев Матвей 613
Мутрих Андерс 423
Мюр Иоганн 46, 78, 82
Мюр Роберт 156, 301, 322, 326, 341, 345

Нагая Мария Федоровна ..494, 496, 563, 626
Назаров В.Д. 572
Наливайко Андрей ...233, 234, 237, 583
Некрасов Г.А. 508
Немировская М.А. 606
Несвис Ларс 452
Ниерот Генрих фон 334
Никандр, архимандрит 224, 261, 599, 607
Николаева Т.В. 570
Никон, патриарх 536
Нильсон Педер 50, 132, 140, 156, 542, 543
Нильсон Самуэль 543
Нильсон Андерс .355, 356, 376
Нильсон Бенгт 488, 545
Нильсон Ивар 324
Нильсон Йонс 218
Нильсон Нильс 392
Новиков Н.И. 604
Новицкий Г.А. 532
Новодворский 193
Новокщенов Николай Никитич 431, 432, 480
Новосельский А.А. ...582, 613
Носов Н.Е. 567
Нюман Бернд 545

Одерборн П. 542
Ододуров Иван Григорьевич 41, 50, 572
Одоевский Иван Никитич .171, 176, 177, 179, 183, 196, 197, 198, 231, 330, 335, 543, 587, 589, 591, 601
Оккерен Б. 508
Оксеншерна Аксель ..255, 301, 390, 453, 528, 542, 544, 622
Оксеншерна Габриэль 222, 241, 253, 255, 257, 292, 298, 311, 332, 333, 380, 453, 485, 538, 603, 604, 607
Оксеншерна Эрик, канцлер 524
Оксеншерна Юхан 541
Олафсон де Мансенг Михаил 35
Олафсон Карл 35, 41, 43, 78, 79, 80, 84
Олафсон Эрик, посол 41, 43, 83
Олеарий А. 542
Ольга Псковитянка ...205, 596
Ольстори Торстон де 35
Ордин-Нащокин А.Л. .536, 537
Орлова Л.И. 508
Отрепьев Григорий 29, 86, 384, 493, 495, 565, 567, 568, 578, 603
Отрепьев Смирной Елизарович 86
Отрепьев С. Е. 578
Оцетон Михаил 501

Паерле М. 566
Палаузов С. Н. 577, 603
Палеолог Эммануил 493
Палицын Авраамий ..352, 568, 578, 579,580, 581
Пальмквист Эрик 593, 598,
Панеях В.М. 625
Панов Василий, дворянин .355
Пауль Андреас 452
Пашков Истома 33, 568
Пегов В. 638
Педерсон Эрик 425
Пекарский 522
Персон Андерс 545
Персон Пелле 378
Перхавко В.Б. 598
Петрей Петр ..47, 98, 109, 163, 189, 254, 518, 532, 541, 545, 548, 554, 556, 564, 566, 567, 568, 569, 574, 575, 579, 580, 581, 582, 588, 590, 591, 596, 599, 601, 602, 603, 624, 626, 627, 628, 630, 631, 634, 646
Пецнер 400
Пийримяэ Х.А. 638
Пий II 501, 630
Пименталь де Прадо Антонио 555
Пинарт Николай 119, 129
Пирлинг П. 567, 611
Плавт 520
Платонов С. Ф. .509, 522, 523, 566, 575, 576, 598, 613, 638, 646
Плеттенберг Вальтер фон 206, 298, 332, 405, 485, 598
Плещеев, казак 240
Плигузов А.И. 508, 521
Победимова Г.А. 507
Пожарский Дмитрий Михайлович, кн. ..230, 231, 241, 243, 244, 245, 265, 268, 458, 543, 552, 588, 600, 601, 603, 604, 605, 613, 617, 637
Покровский М.Н. 509, 523, 572
Полидор Адриан 323, 452
Полуэкт Матвеевич, кн. ...221
Понте Андрес 400
Понтус Юхан 390
Поплер, генерал-квартирмейстер .155, 174, 175, 176, 186, 218, 222, 233, 240, 241, 299
Попов А.Н. 584
Порицкий Иван 123
Поршнев Б.Ф. 534, 610, 638, 646
Поссевино А. 542, 595, 598, 631, 634
Поссе Йоран 378
Поссе Кнут 453
Поссе Корнелий ..92, 579, 598, 646
Потоцкие 162
Потоцкий 99, 191, 192, 193, 587, 594, 595, 599
Потоцкий Николай 594
Потоцкий Станислав 594
Потоцкий Стефан 193, 554
Потоцкий Якоб ..217, 245, 594
Потоцкий Ян 594
Преображенский А.А. 598
Прозоровский. Д. 598
Прокофьев Зосима Первой 279, 591
Прончищев Осип Яковлевич .. 473, 477, 622
Просовецкий А. ..160, 551, 590
Протасьев Соловой Борисович 422, 424
Пруд 400
Птолемей 632
Пуфендорф С. 560

Радзивилл 32, 377, 618
Разин Степан 538, 540
Ранке Л. 561
Редвин Патрик 254
Режи де Верне ...136, 145, 146, 571, 588
Реккенбергер 174
Рехенберг Ханс ..254, 398, 401, 405, 452
Ржига В.Ф. 606, 635, 646
Риббинд Сэвед 477
Ринкгольм 121
Риор Э.М. 572
Рогов А.И. 631
Рогожин Н.М. 540
Родвин Патрик 405, 421
Рожков Н.А. 523
Розенкранц Рихарт ...323, 324, 337, 375, 380, 402, 452
Розецкий 100
Роллер М. 582
Роломб Кл. 538
Романов Никита Иванович 494
Романовы ...494, 495, 496, 559
Романов Александр 494
Романов Иван Никитич 494
Романов Никита .338, 495, 496, 626
Романов Федор Никитич (Филарет), патриарх 114, 256, 267, 485, 494, 495, 496, 582, 588, 594, 603, 622, 624, 625, 626
Романова (Романовна) Анастасия 563, 626
Ростовский Афанасий Васильевич 613
Ртищев Ф. 536
Руддерфорт 274, 285
Рудницкий 37, 569
Рудольф II, имп. 192
Ружинский Роман 30, 37, 46, 65, 82, 85, 88, 89, 90, 95, 97, 98, 100, 103, 104, 110, 111, 330, 357, 554
Ружинский Адам 114
Русецкий Александр ..37, 103, 112, 113, 114, 569
Рухманова Э.Д. ..534, 619, 639
Рыбина Е.А. 628, 629
Рыдзевская Е.А. 569
Рюнинг Аксель 40, 275, 311, 543, 571
Рюриковичи 564
Рюрик, кн. 279
Рябошапко Ю.Б. .564, 573, 621, 639

Сабельский Мартин 114
Саблер Г. *532, 635*
Саломея 493
Салтан Кай 622
Салтыков 148, 156, 157, 186, 330, 571, 576, 580, 587, 588, 589
Салтыков Борис 338
Салтыков Иван Михайлович .. 136, 359
Салтыков Михаил Глебович, воевода, ...338, 571, 613
Санин Г.А. *525*
Сапега Александр 406
Сапега Лев Иванович, канцлер 266 36, 74, 76, 150, 566, 575, 580
Сапега Ян 30, 36, 38, 46, 47, 62, 65, 81, 82, 85, 88, 89, 92, 93, 94, 97, 98, 99, 100, 103, 109, 130, 133, 134, 150, 153, 162, 188, 193, 199, 216, 245, 357, 503, 545, 550, 554, 565, 566, 569, 570, 575, 576, 577, 587, 603, 604, 618
Сапилов Иван 337, 613
Сарницкий 500
Сатырева Д.Н. *596*
Свантесон Клас 324
Свантесон Ока 329
Свисер Даниэль 174
Седов В.В. *591, 596, 631*
Селовин Петер фон 544
Семен 493
Семенов Добрыня, дьяк .431, 432, 480
Семенов Н.Ю. *507*
Сербина К.Н. *606*
Сергеев Томила 279
Сергий Радонежский ..92, 570
Сефферсон Матс 289
Сигизмунд III Ваза 10, 12, 13, 14, 16, 21, 24, 28, 31, 48, 75, 100, 104, 114, 142, 144, 154, 192, 201, 225, 245, 246, 247, 248, 251, 252, 292, 357, 378, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 450, 471, 495, 514, 521, 522, 525, 527, 531, 541, 543, 544, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 558, 562, 563, 564, 565, 567, 568, 569, 575, 576, 578, 579, 580, 583, 585, 586, 587, 588, 589, 595, 602, 604, 607, 612, 618, 620, 624, 631, 634
Сигизмунд II Август 562
Сигфридсон Матс 156
Силасский Георгий 58
Силасский Стефан 58
Сильвестр, епископ 84
Сицкий А. 617
Скалигер Жозеф Жюст ..501, 502, 630
Скарга Петр 585
Скопин Михаил Васильевич 30, 39, 40, 43, 46, 47, 50, 51, 53, 54, 57, 59, 61, 63, 72, 76, 77, 78, 81, 82, 85, 86, 87, 90, 92, 94, 96, 97, 100, 101, 103, 104, 107, 108, 126, 199, 513, 546, 549, 550, 569, 571, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 584, 586, 589, 627, 637
Скрынников Р.Г. 564, 565, 583, 588, 603
Сланг Клас 189, 238, 273
Смирнов И.И. *523*
Смит Томас, уполномоченный английского посла 313, 348, 350, 351, 354, 355, 407, 424, 544
Соболева Н.А. *639*
Сокуров В.Н. *604*
Соловьев С. М. ..*509, 522, 569, 571, 576, 595, 599, 604, 612, 613, 617, 623, 639, 646*
Солодкин Я.Г. *600*
Соломония Сабурова 626
Сомме Христиерн 41, 46, 50, 61, 70, 77, 81, 82, 574, 576, 577
Софья (Зоя) Палеолог 626
Спасский И.Г. *535, 585, 617*
Спекторский Е.В. 546, 548, 639
Спенс Джеймс 255, 294, 313, 327, 607
Спозителла Иоанн 198
Сталин И.В. *523*
Станиславский А.Л. .601, 609, 612, 639
Стенбок Густав ..255, 453, 464, 473, 623
Стефан Баторий, король ...20, 154, 191, 206, 235
Стефан, патер 128
Стольхандске Клас 452
Стольхандске Ханс ...375, 380
Стрийк Франциск .22, 210, 241,
Стрик Дидрик 565
Строльман Ханс 401, 452
Струк Франциск (ср. Стрийк) . 298
Струмилов Степан 75
Струсь Николай .122, 193, 195, 245, 485, 603, 559
Стуре Клас 301, 324, 610
Стюарт Ханс,генерал-квартирмейстер 81
Стюарт Эрик 163
Сулешов Юрий Енишевич .338
Сумбулов Исаак Никитич .310, 314, 609, 613
Суп Маттиас 311
Сципион 343

Таркиайнен К. *528, 542*
Татищев В.Н. 522
Таубе Вильгельм 124, 127, 128, 136, 141
Таубе Рейнгольд .112, 156, 285, 299
Тевнет Ханс 421
Тегнер Олоф 537
Телепнев, дьяк 80, 577
Тённессон Арвид Вильдманн . 39, 42, 43, 51, 81, 84, 87, 106, 156, 275, 335, 337, 380, 403, 404, 412, 430, 431, 450, 480, 543, 571
Тённессон Генрих 92
Тённессон Лаврентий 185
Тённессон Ларс 254
Тённессон Матс 298
Тённессон Эрик 83
Теофил Андрей 301, 308
Терлецкий 94
Тизенгаузен Энгельберт ..293
Тизенгузен Готард Йоханн фон 298, 332, 333, 409, 485
Тимошенко З.А. *532*
Тисье ле 571
Тихенгузен Энгельбрехт ..310
Тихомиров М.Н. .563, 580, 596, 598, 624
Томмесон Эрик 400
Томпа 250
Торцаков Исаак 544
Тотила 555
Тотт Клаус 540
Тотт Лагэ 255
Трейден Ханс 326
Третьяк 261
Третьяков Петр, дьяк 283, 338, 604, 613, 622
Трубецкой Димитрий .160, 170, 195, 197, 243, 265, 267, 268, 309, 314, 315, 321, 338, 542, 543, 551, 580, 589, 590, 592, 595, 600, 603, 604, 605, 607, 608, 609, 624
Трубецкой Ю. *536*
Трухина Н.Н. *614*
Тюменцов И.О. *572*

Углицкий Димитрий Иванович 201
Удежевский 114, 582
Уколова В.И. *547, 575*
Улофсон Матс 400
Ульфельдт Корфиц, государственный маршал 498
Ульяновский В.И. *640*
Ульянов Иван См.: Мерик Джон
Унгерн Горн Вольмар фон 273
Унгерн Йоханн фон ..273, 292
Урбансон Ларс 400, 452
Урусов Иван Степанович, дворянин 355
Урусов Петр 151
Успенский Б.А. *567, 618*
Успенский И. *564*
Устрялов Н.В. 566, 567, 570, 635

Фальк Даниэль 452
Фаренсбах Вальдемар 253, 292, 571
Фаренсбах Йохан 254
Федор Васильевич 34
Федор Иванович, царь ..10, 18, 20, 180, 181, 384, 440, 493, 494, 495, 496, 497, 563, 564, 568, 618
Федор Михайлович 38
Феофан 583
Фердинанд 497
Фернторф Георг фон 452
Фехнер М.В. *586*
Фигаровский В.А. 510, 532, 613, 640
Филарет см. Романов Федор Никитич
Филатов Иван 315
Филиппова Л.А. *592*
Филипп IV 555
Филипсон Христер 392
Философов Иван 266, 604
Финке Йолик 390
Финнер Лоренс ...375, 400, 452
Флемминг Генрих 350, 351, 352,

488
Флемминг Герман 491, 492
Флемминг Клас 390
Флерих Ганс 544, 545, 594
Флореск Ханс 376
Флоря Б.Н. .563, 566, 572, 576, 580, 586, 619, 620, 622, 623, 624, 646
Фолькон Герман 205
Форбусс Ханс 145
Форст Александр 323
Форстен Г.В. 510, 516, 522, 536, 537, 565, 566, 572, 589, 603, 606, 609, 611, 614, 620, 622, 630, 640, 647
Франклин Генрих 34
Фредерик II, кор. 497
Фредерик III, кор. 497
Фридлиб К. (фон Фриденберг) . 548

Хаквин Канут 284
Халле Йоханн 146, 380
Халле Клас 452
Халленберг И. 523
Ханс Гиодарт 147
Ханссон Нильс ..187, 218, 292, 375, 380, 452
Ханссон Христер 326, 401
Харе Эрик 163, 210, 323
Харлинский 485
Хвостов 355
Хельмер Мернер Отто 572
Хельмфельд, губернатор Нарвы 540
Хельсинг Олаф 254
Хенриксон Карл 545
Хеннекофор де Лонгборо Нильс 35
Хиндриксон Георг 482
Хитрей Давид 628
Ходкевич Ян Карл 13, 34, 40, 41, 49, 51, 56, 57, 84, 131, 137, 162, 170, 172, 185, 188, 193, 204, 217, 218, 219, 220, 222, 224, 225, 234, 240, 241, 245, 246, 247, 250, 309, 334, 377, 379, 406, 409, 413, 453, 483, 543, 552, 560, 563, 568, 569, 587, 590, 591, 600, 602, 603, 618, 620
Хоконсон де Биур Юхан 35
Холмогоров В. Г. 623
Хорошкевич А.Л. .508, 521, 536
Христерсон Ивар 326, 375, 380, 452
Христерсон Клас 401
Христиан IV 497, 498, 627

Царский Василий, подъячий 482
Цветаев Д.В. 627, 640

Черепнин Л.В. 572, 594, 600, 604, 621, 625, 640
Черкасские 604
Черкасский Дмитрий Мамстрюкович 267, 458, 604, 607
Черкасский Иван Борисович .. 338, 494, 604, 626
Черкасский Я. 536
Черник Эрик, лейтенант .334
Чиль Нильс 390
Чистов К.В. 565
Чистякова Е.В. .536, 636, 640
Чулков Федор Данилович ..80, 577

Шанц Николай 147
Шаскольский И.П. 508, 528, 532, 533, 543, 581, 586, 605, 606, 610, 612, 621, 622, 623, 625, 628, 630, 640, 647
Шаум М. 593
Шаховской Григорий 30, 33, 62, 568, 569
Шеблад Клас 456
Шединг Филипп .35, 39, 40, 42, 51, 57, 137, 146, 163, 164, 170, 208, 222, 227, 242, 243, 321, 349, 376, 380, 542, 543, 569, 571, 586, 588
Шеин Михаил Борисович ..76, 154, 190, 192, 194, 485, 576, 594, 595, 622
Шенкинг Оттон ..218, 226, 250, 292, 298, 337, 600
Шепелев Владимир 424, 590, 593
Шепелев И.С. ...576, 579, 641
Шербан Раду 595
Шереметев ...46, 576, 605, 613
Шереметев Андрей Петрович . 338
Шереметев Федор Иванович 79, 83, 338
Шернпельд Нильс 145
Шипова А.А. 602
Шлизиер Конрад 293
Шрафманн Давид 299
Шраффер Адам .218, 292, 293, 298, 318, 329, 332, 333, 406, 409, 413, 453, 485, 620
Штаде Никлас фон 540
Штернпельд Йоран Классон .. 565
Шуйский Василий III Иванович passim
Шуйский Димитрий ..123, 124, 130, 153, 519
Шуйский Михаил Васильевич . 39, 199, 201, 495, 504
Шунков В.И. 641
Шюбергсон М. 523
Шютте Юхан (Йохан) .34, 267, 381, 477, 541, 545, 568, 569, 622

Щербатов М.М. .572, 573, 574, 577, 647

Эбернпельд Адольф ..537, 540
Эгмунд 349
Эйцинск Иоганн 298, 332
Экеби Петр Андерссон 218
Эльфсон Эрик 543
Энний 520
Эренберг фон Варемунд ...501
Эриксон Андерс ..375, 380, 452
Эриксон Грельс 298
Эриксон Клас 210, 254, 481
Эриксон Мартен 334
Эрик XIV , король ..16, 20, 22, 344, 526, 563
Эрнест Австрийский 31
Эскильсон Монс 323
Эст Томас 459

Юзефович Л.А. 623, 647
Юлий Генрих, герцог саксонский 259, 284
Юлленшерна Йоран ...40, 319, 326, 377, 533, 538, 540, 571
Юлленшерна Юхан ...538, 540, 556, 560
Юлленъельм Карл Карлссон 65, 325, 379, 400, 405, 421, 451, 541
Юрасов А.В. 508, 537
Юхан Остерготский 607
Юхансон Эрик 342
Юхан III 14, 16, 49, 81, 147, 167, 256, 302, 304, 306, 316, 378, 442, 478, 527, 562, 563, 573

Ягеллончик (Андрей) 630
Ягеллон Казимир 501, 563
Ягеллоны 73
Якобсон Арвид 401
Якобсон А.Л. 582
Якобсон Рейнгольт ...400, 452
Якобсон Улоф, ротмистр ..334
Якобсон Якоб 464
Яковенко С. Г. 508
Яков (Иаков) I, король Великобритании .313, 355, 432, 544
Яковенко Н.М. 585
Якубов К.И. 596, 635, 641
Якушкин Иван ...201, 215, 595
Янин В.Л. 508, 574, 596, 617, 628, 629
Янкула 80
Ян Казимир Пфальц-Цвейбрюкенский, пфальцграф ..610
Ярослав Владимирович 205

Ahnlund N. 562, 641
Almquist H. ..523, 551, 565, 569, 571, 574, 579, 582, 583, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 594, 595, 641, 647
Amburger E. 627
Anderson M.S. 611
Angermann N. 532, 619, 630
Anrep G. 641
Asker Br. 533, 641
Attmann A. 556, 569, 619, 641, 647

Behre G. 531, 534, 536, 549, 551, 557, 642
Bennich-Björkman B. 642
Bergh S. 642
Bogucka M. 534
Bonsdorf C. 642
Bring S.E. 541
Bushkovich P. 642

Carlson F.F. 533, 642
Chytraeus D. 628
Claveria C. 642
Corin C. 642

Danckaert J. 575

Edlund S. 642
Elmroth J. 533, 642

Fahlbek P.E. 642
Fahlborg B. ..537, 538, 540, 642
Fleischhacker H. 642

Geijer E.G. 625
Gebarowicz M. 533, 556, 557, 584, 566
Grill E. 642
Guagninus A. 631
Gustafsson L. 558, 642

Hallenberg J. 642
Harder E. 630
Heckenteim J.O. 548
Hermansson A. 549, 642
Hezter J. 548
Hildebrand B.E. 642
Hirschberg A. 575, 577, 647
Hjärne H. 635, 642
Holm G. 642
Hroch M. 534

Jensen A. 544

Kämpfer Fr. 565
Kellenbenz H. 619
Kentrschynskyj B. 643
Kirchner W. 619
Kirkinen H. 577
Klemming G.E. 643
Klingspor C. A. 643
Kloczowski J. 585
Kobierzicki St. 541, 635, 647
Konopczynski Wl. 521, 643
Kossefski, Il. 338
Kotilaine 536
Krantius A. 629
Küttner J. 522

Landberg H. 557
Lappalainen J.J. 528, 556
Larsson L.O. 531, 556, 642
Leitsch W. 571
Lind J.H. 617
Lindegren J. 643
Loccenius J. 635
Loit Al. 533, 534
Losman A. 548
Lossius J. 643

Maciszewski J. 563, 568, 576
Magendie M. 557
Mikkola J.J. 643
Miller G.F. 643
Müller G. 557

Naruszewicz A. 643
Nilsson S. A. 533, 643
Norborg L.A. 542, 643
Norden J.G. 643
Nordwall J. 643
Norrman D. 534

Osterberg E. 531, 556

Petri G. 643
Phipps E. 611
Piet de Buck 619
Pierling P. 643
Piirinae H. 535, 536, 643
Prohaska A. 643
Pylkkämen A. 528

Revera M. 533, 643
Roberts M. 558, 643
Rosen J. 643
Rystad G.J. 538, 643

Södergren G. 523, 542, 595
Södergren J.G. 644
Scaliger J.J. 630
Selnes K. 643
Sepp H. 643
Sjöberg A. 544, 643
Soom A. 643
Stökl G. 602

Tarkiainen K. 524, 525, 530, 541, 542, 544, 545, 592, 617, 623, 644
Tazbir J. 585
Tegner E. 523, 569, 572, 644
Tham W. 644
Thyresson B. 644
Tiander L.G. 572
Tiberg E. 629
Troebst St. 533, 619
Tyszkowski K. 644

Varsevicius Christophorius .630

Wadén J. 542, 545, 556, 560, 561, 644
Walde O. 644
Westrin J.Th. 644
Willan T.S. 611
Wimmer E. 629
Wowina B. 583

Załęski St. 585

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Або 30, 40, 41, 43, 145, 221, 301, 307, 311, 316, 317, 319, 379, 390, 392, 393, 398, 403, 487, 489, 557, 572
Австрия .499, 527, 562, 610, 627
Азия 235
Аландское море 604
Александровская слобода ..46, 81, 82, 84, 129, 357, 550, 577, 578
Аллентакен 375, 617
Амула 41
Англия ..34, 144, 226, 257, 293, 294, 295, 301, 313, 327, 338, 340, 342, 343, 348, 353, 379, 380, 396, 402, 414, 416, 458, 459, 538, 544, 556, 568, 569, 607, 609, 610, 611, 614, 621, 638
Аресмовия, р. см. Великая, р.
Архангельск 104, 213, 272, 318, 319, 399, 459, 461, 534, 540, 545, 554, 581, 599, 605, 611, 619
Астрахань 65, 79, 160, 317, 330, 335, 576, 608, 609
Ацетон см. Аресмовия

Бавария 8
Балтийское море 214, 216, 235, 242, 304, 393, 521, 526, 530, 534, 559, 562, 604, 621, 636, 640
Балтика .521, 528, 534, 536, 563
Белая, р. 103, 104, 115, 119, 139, 190, 191, 288, 322, 326, 408, 485, 546
Белев 60
Белое море ..200, 210, 213, 487
Белоозеро, г. 213, 289, 309, 599, 610, 624
Белозерский край 610
Белоозеро 64, 215, 267
Бельгия 50, 144, 293, 294
Березина 235, 602
Болхов 30, 37, 570
Борисов 485
Борисфен, р. (см. Дон)
Боровичи 343, 348, 614
Боровский м-рь 586
Борсунд 319, 326
Ботилла 218
Ботнический залив 50, 476, 573, 604
Бранденбург 499, 527, 540, 562, 627
Братошино 623
Бремен 8, 499, 526, 557
Британия 255, 295
Бронницы ..315, 316, 319, 321, 327, 328, 329, 343, 388, 586, 608, 609, 610
Брунсхольм 482
Брянск 373
Бутила 145
Бьернеборгский округ 50

Вадстен 255
Вазенборг 532
Валаамский м-рь 486, 625
Валахия 109, 117, 250, 334, 577, 582, 583, 587, 603, 612, 624
Валдай, оз. 79
Варангер 304, 607
Варка 32
Варшава 194, 302, 309, 495, 499, 527, 595, 620, 627, 630, 639
Везенберг 13
Велиж 583
Великая, р. 209
Великие Луки 204, 206
Великобритания .294, 302, 313, 346, 351, 352, 353, 355, 368, 378, 388, 411, 412, 420, 423, 424, 428, 429, 431, 432, 433, 434, 435, 437, 438, 443, 449, 450, 480
Вена 497
Венгрия 109, 192, 595
Венден 430, 431, 450, 562
Верден 8, 499, 526
Вестерботния 50, 573
Вестерос 249
Вестминстер 294, 296
Взвад, м-рь 353
Вильна (Вильнюс) 194
Висмар 8, 526
Виттенштейн .13, 218, 254, 257, 293, 297, 445
Владимир 79, 83
Водская пятина ..428, 562, 590, 621
Волга, р. ..57, 65, 109, 111, 213, 216, 461, 476, 503, 545, 554, 575, 576, 582, 583, 594, 599, 623
Вологда ..38, 64, 104, 213, 215, 216, 267, 269, 321, 337, 338, 445, 457, 476, 572, 573, 575, 599, 610
Волок 100, 110, 267
Волоколамск 234, 458, 570, 580, 582, 586, 600
Волхов, р. 141, 159, 500
Волынь 25
Вольмар 49, 274, 453, 585
Всходня (Сходне) 570
Выборг 30, 35, 39, 41, 45, 46, 50, 51, 54, 76, 81, 83, 87, 92, 101, 106, 108, 119, 136, 141, 148, 155, 156, 158, 159, 160, 165, 169, 170, 185, 187, 199, 213, 220, 232, 241, 256, 260, 262, 263, 270, 275, 276, 286, 301, 304, 311, 316, 319, 320, 326, 328, 335, 336, 337, 349, 360, 363, 366, 368, 380, 390, 394, 403, 427, 428, 431, 440, 441, 442, 444, 445, 449, 450, 455, 460, 481, 483, 484, 497, 500, 512, 514, 516, 522, 543, 545, 549, 550, 551, 552, 553, 557, 564, 566, 571, 572, 573, 574, 575, 581, 585, 587, 606, 607, 609, 626
Выг-озеро 527
Вытегра 476
Вязьма ..64, 104, 108, 153, 245, 247, 248, 267, 288, 454, 457, 458, 483, 485, 494, 583, 586, 622
Вятка 64

Гаага 318
Галич 38, 64
Гамбург 314, 318, 627
Гамула 488
Ганновер 556
Гданьск см. Данциг
Гдов 148, 163, 166, 185, 190, 204, 208, 209, 222, 240, 242, 256, 270, 271, 273, 274, 276, 284, 285, 289, 299, 301, 304, 310, 312, 317, 322, 325, 326, 327, 328, 329, 334, 341, 343, 360, 365, 369, 370, 371, 375, 376, 380, 388, 399, 400, 402, 403, 417, 418, 419, 421, 422, 425, 426, 434, 435, 436, 439, 445, 448, 451, 452, 474, 482, 484, 486, 489, 491, 492, 551, 552, 553, 554, 557, 587, 588, 589, 590, 591, 606, 611
Гельсингланд 377, 618
Гельсингфорс (Хельсинки) 302, 319, 326, 376, 379, 381, 390, 392, 394, 518, 541, 544, 549, 553
Германия 124, 274, 320, 397, 408, 421, 521, 528, 610, 619, 628
Герресанд 316
Гётеборг 34, 256, 258
Гетланд 588
Гзень 592
Глебово .302, 362, 372, 396, 615
Глушница, р. 608
Годеборг 41
Голландия ..294, 314, 318, 325, 408, 411, 443, 458, 459, 499, 569, 610, 611, 613, 614
Городец 563
Гостинская 196
Готланд, о-в 526
Гренше 477

Гривколино 608
Гринсгольм 267, 271
Громункехольм 477
Гузова 32, 568
Гэсле 430, 431, 450

Далекарлия (Даларна) 377, 618
Дания 8, 215, 218, 250, 255, 257, 301, 304, 307, 309, 313, 318, 319, 327, 368, 378, 456, 458, 459, 497, 498, 499, 526, 527, 529, 537, 540, 552, 556, 560, 569, 587, 599, 604, 610, 624, 627, 640
Данциг (Гданьск) 251, 377, 378, 557, 562, 583, 604
Двина, р. 140, 199, 216, 230, 421, 445, 554, 605
Дедерино 353, 355, 404, 410, 419, 425, 517, 541, 542, 553, 615, 617, 622
Дерпт (Дорпат, Юрьев, Тарту) 146, 147, 182, 205, 239, 311, 325, 332, 341, 342, 375, 376, 399, 405, 421, 500, 526, 527, 609, 628
Деулино 620
Дмитров 47, 93, 97, 98, 563, 579
Днепр, р. .75, 109, 154, 193, 235, 373, 601, 602
Домброва (Дубровна) .309, 608
Дон (Борисфен), р. 36, 109, 235, 237, 330, 572, 574, 579, 601, 608, 625, 632, 634
Дорогобуж 64, 104, 408, 454, 456, 457, 483, 485, 622
Дьюнесунд 320
Дюнамюнде 13, 40, 49, 57

Европа 235

Зарайск 373, 600
Зеландия 527
Зубцов .103, 112, 119, 129, 131, 582, 583

Ивангород 35, 38, 42, 44, 51, 55, 57, 80, 86, 131, 133, 136, 140, 144, 148, 157, 163, 166, 185, 189, 190, 209, 213, 222, 242, 271, 273, 281, 284, 298, 304, 310, 329, 348, 365, 368, 369, 370, 371, 375, 376, 379, 380, 392, 393, 401, 402, 410, 419, 428, 436, 439, 441, 445, 448, 451, 452, 482, 512, 532, 549, 550, 551, 552, 553, 564, 566, 569, 577, 578, 587, 589, 590, 591, 594, 603, 621, 630
Иваново, оз. 234
Ижорская земля см. Ингерманландия, Ингрия
Изборск 399, 400, 596
Ильмень, оз. 500, 502, 615
Ингерманландия (см. Ингрия) 21, 380, 427, 428, 430, 481, 497, 522, 556, 562
Ингрия (см. Ингерманландия) 8, 20, 50, 241, 497, 499, 503, 562
Иончёпинг 258
Иосифов м-рь 47, 70, 82, 97, 99, 103, 104, 110, 111, 112, 113, 114, 131, 139, 580
Ирландия 355, 423, 424, 431, 432
Испания 236, 421, 443, 555, 573, 610
Истр (Дунай), р. 237
Италия 236
Йемтланд 274
Йеринбрун 477

Казань 65, 79, 104, 117, 123, 160, 231, 241, 335, 461, 540, 576, 591, 601
Калка, р. 450
Калуга 33, 34, 37, 47, 79, 95, 97, 100, 104, 113, 136, 150, 151, 155, 163, 209, 211, 215, 244, 329, 330, 457, 458, 532, 574, 579, 580, 586, 589, 590
Кальмар .12, 196, 211, 258, 525, 527, 552, 562, 599
Калязин 46, 65, 70, 72, 76, 77, 79, 80, 81, 104, 114, 357, 550, 576, 577
Кавказ .275, 392, 430, 343, 431, 450
Каргополь ..199, 213, 267, 289, 445, 454, 476, 624
Карелия 8, 43, 354, 392, 414, 431, 450, 497, 499, 500, 522, 526, 527, 536, 571, 572, 592, 610, 627, 634, 637, 638, 640, 647
Касимов 79, 373, 576
Каспийское море .65, 213, 330, 554
Катадупы см. Пороги
Като-Камбрези 573
Каффа 235, 602
Кашин 565
Каяneборг 445, 490
Кваркенская переправа 50
Кексгольм (Корела) .16, 20, 35, 39, 42, 43, 44, 46, 65, 78, 79, 80, 81, 83, 85, 86, 101, 106, 108, 130, 131, 132, 135, 136, 140, 144, 149, 155, 156, 165, 180, 189, 210, 271, 273, 301, 304, 305, 309, 312, 322, 329, 337, 349, 357, 358, 359, 366, 368, 375, 380, 387, 392, 393, 399, 401, 403, 405, 417, 428, 438, 439, 441, 444, 445, 451, 452, 482, 483, 484, 485, 486, 488, 490, 500, 512, 513, 514, 522, 534, 544, 549, 550, 551, 553, 554, 566, 569, 587
Кида 430, 431, 450
Киев 25, 235, 536, 566, 573, 577, 581, 605, 634, 637, 638, 639, 640
Клушино 103, 121, 330, 546, 585, 627
Кованкус 323
Козельск 485
Кокенгаузен (Кокнезе, Кукенойс, Царевичев Димитриев) 13, 40
Кола 199, 365, 445, 551
Колка 430, 431
Коломна 79, 587, 628
Колывань (Ревель, Таллин) 535
Кольский м-рь ...199, 200, 304
Кондуши 481
Константинополь 205, 582
Копенгаген 497, 527
Копорье 38, 42, 44, 46, 55, 62, 80, 131, 163, 166, 173, 190, 222, 238, 241, 271, 273, 304, 365, 368, 369, 370, 371, 375, 376, 380, 392, 393, 400, 411, 428, 437, 439, 441, 451, 452, 511, 549, 550, 551, 552, 553, 564, 566, 587, 589, 591, 621
Коппарбергслаген 316
Корела см. Кексгольм
Корностром 329
Кострома 38, 64, 65, 78, 81, 268, 373, 605
Краков ..28, 527, 563, 630, 631
Красный 204
Крикийоха 322
Крым ..161, 194, 443, 582, 586, 613, 618
Крымгород (Кром, Московский Кремль) 590
Кубенское оз. 476, 624
Курляндия 406, 537, 620

Лавуя, р. 443, 453, 456, 468, 481
Ладога .131, 135, 136, 141, 148, 149, 155, 159, 166, 168, 169, 178, 185, 188, 198, 200, 209, 210, 216, 254, 304, 309, 314, 323, 324, 337, 338, 342, 349, 365, 369, 370, 371, 374, 375, 380, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 406, 407, 409, 417, 418, 422, 423, 424, 425, 426, 430, 431, 434, 435, 436, 439, 441, 443, 445, 448, 451, 453, 458, 460, 467, 476, 481, 511, 549, 551, 552, 553, 577, 586, 589, 590, 591, 609, 610, 621, 636
Лапландия 301, 323
Ланмарк 536
Латвия 563
Лекс (Лэкс) ..378, 430, 431, 450, 533
Ливония 8, 10, 13, 14, 16, 20, 31, 34, 36, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 49, 55, 57, 73, 84, 117, 131, 160, 162, 170, 193, 205, 206, 218, 219, 220, 239, 242, 246, 250, 251, 253, 272, 274, 297, 328, 330, 351, 363, 366, 375, 376, 377, 384, 389, 392, 393, 399, 400, 405, 406, 428, 440, 441, 444, 449, 456, 458, 460, 467, 489, 497, 499, 500, 503, 504, 526, 550, 552, 562, 563, 565, 569, 571, 583, 595, 598, 604, 609, 627, 628, 631
Линчёпинг 12, 203, 382
Литва .36, 38, 98, 109, 131, 162, 194, 219, 224, 235, 298, 385, 449, 571, 575, 578, 587, 602, 617, 629, 630, 631, 632
Лифляндия ..310, 325, 404, 512, 522, 526, 527, 562, 563, 573, 609
Ловать, р. 500
Лонгхольм 477
Лопские погосты 610
Лоффстад 275
Львов 246
Любек ..393, 501, 526, 628, 629
Люка 41
Лютцен 528

Малангер, оз. 304, 607
Малегрод 187
Мальгила 481
Мариенбург 298, 332
Маслово 120, 584
Меотидское болото ...235, 330
Мещерск 485
Милан 175
Можайск .30, 37, 103, 108, 110, 114, 118, 119, 120, 125, 131, 133, 153, 193, 201, 246, 456, 457, 483, 485, 551, 582, 583, 584

Мокша 503
Молдавия 80, 192, 577, 582, 583, 603, 612, 624
Монэ 218
Москва .....passim
Москва, р. 37
Московия .....passim
Мста, р. 608, 614
Муром 330, 331, 373

Нарва .14, 16, 20, 35, 39, 41, 44, 51, 81, 83, 92, 131, 133, 136, 140, 145, 146, 147, 204, 205, 208, 209, 213, 242, 243, 273, 285, 289, 301, 307, 310, 314, 318, 319, 320, 321, 322, 325, 326, 327, 329, 334, 338, 339, 343, 345, 346, 348, 350, 356, 366, 375, 376, 378, 379, 380, 388, 394, 397, 398, 400, 402, 405, 421, 423, 441, 445, 452, 476, 484, 485, 500, 503, 521, 522, 534, 535, 536, 538, 543, 549, 552, 553, 562, 564, 569, 595, 607, 615, 617, 618, 619, 621, 629, 630, 638
Нарова, р. 272, 147
Нева, р. .135, 140, 272, 304, 414, 418, 549, 562, 569
Невель 485
Нейшлосс (Нейшлот, Сыренск, Сыренц) ..136, 147, 310, 445, 588
Нейштадт 537
Нидерланды .294, 302, 327, 342, 388, 443, 456, 573, 611, 619, 627
Ниеншанц (Канцы Невские)136, 187, 189, 210, 254, 380, 394, 397, 398, 522, 535, 589, 634, 636
Нижний Новгород ..64, 65, 81, 461, 552
Низовская земля 109, 491
Новая Руса 57
Новгород .....passim
Новгород Северский 485
Норботния 87, 93, 141
Норвежское море 12
Норланд 381
Норчёпинг ...14, 226, 256, 531
Нотебург (Орешек) .35, 39, 42, 43, 84, 86, 111, 131, 136, 155, 158, 159, 160, 166, 168, 169, 171, 178, 185, 188, 198, 200, 222, 238, 271, 273, 304, 314, 318, 323, 324, 329, 334, 337, 365, 368, 369, 370, 371, 375, 379, 380, 392, 393, 400, 401, 402, 405, 412, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 424, 428, 437, 439, 441, 443, 445, 448, 451, 452, 453, 454, 458, 459, 489, 534, 549, 550, 551, 553, 569, 571, 586, 587, 589, 591, 592
Нюнёпинг 203, 215, 427

Ока, р. 104, 174
Оксфорд 524
Оландская переправа 50
Оливский м-рь 562
Олонец .309, 322, 323, 337, 349, 399, 405, 439, 483, 608, 610, 619
Ominne 344
Онега, р. 319, 337, 380, 399, 491, 500, 610, 627
Онежский край 289, 290
Онежское оз. 210, 288, 289, 476, 482, 619
Орешек см. Нотебург
Орша 75, 608
Осташков 111, 348, 352, 353, 373, 460
Остерботния ..50, 210, 489, 573

Пафнутия св. м-рь 133
Пейпус, оз. см. Чудское, оз.
Переславль 46, 81, 84, 157, 357, 460, 461, 550, 573, 577
Пермь 573
Пернау (Пярну) 13, 42, 49, 55, 68, 162, 333, 457, 572
Персия ..330, 443, 459, 540, 623
Песок 356, 615
Печерский м-рь ..137, 171, 172, 405, 591, 595, 602, 606, 609
Печеры .204, 239, 311, 341, 399, 400, 595
Пинега, р. 605
Плесков см.: Псков
Плюс, р. 209, 482, 481, 536
Погорелье 128
Подолия 117, 583
Подолье 74
Пологметы 353
Полоново 353, 615
Полоцк 206
Польша 10, 15, 24, 26, 30, 33, 34, 36, 37, 38, 48, 49, 65, 73, 74, 82, 89, 98, 100, 109, 114, 128, 134, 136, 140, 153, 154, 161, 192, 214, 220, 236, 245, 246, 250, 257, 266, 267, 292, 293, 294, 298, 301, 302, 304, 305, 306, 307, 308, 313, 314, 317, 318, 328, 330, 331, 332, 333, 340, 342, 373, 376, 377, 378, 379, 380, 383, 386, 389, 406, 408, 409, 413, 421, 449, 450, 452, 453, 456, 460, 463, 467, 484, 485, 489, 491, 492, 495, 499, 512, 514, 516, 518, 523, 524, 527, 541, 546, 562, 563, 564, 566, 567, 568, 570, 575, 583, 587, 588, 590, 594, 595, 602, 603, 604, 606, 612, 614, 617, 618, 622, 624, 625, 628, 630, 631, 632, 636, 637, 640, 645
Померания 8, 499, 526, 527
Поморье .78, 526, 605, 608, 637
Понтесонд 293
Понт Эвксинский 602
Попова Гора 485
Пороги (Катадупы, на Днепре) .. 238
Порхов .59, 239, 240, 322, 329, 341, 365, 369, 371, 380, 403, 417, 418, 425, 434, 435, 436, 445, 451, 511, 553, 602, 606, 636
Почеп 485
Пошехонье 610
Прага 40, 612
Прибалтика 527, 544, 629
Пруссия 114, 131, 246, 251, 293, 421, 471, 604, 636
Псков .38, 57, 64, 104, 131, 138, 157, 163, 185, 189, 194, 196, 200, 203, 204, 205, 206, 207, 213, 230, 239, 241, 250, 256, 271, 273, 285, 301, 317, 325, 326, 328, 329, 332, 336, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 345, 346, 349, 350, 353, 370, 376, 379, 399, 400, 402, 405, 420, 423, 436, 441, 442, 445, 451, 467, 482, 485, 500, 526, 532, 535, 536, 545, 549, 551, 552, 553, 567, 571, 574, 581, 583, 587, 588, 589, 590, 591, 594, 595, 596, 598, 599, 600, 602, 603, 607, 608, 609, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 621, 623, 627, 628, 629, 630, 635, 637, 645, 646
Пскова, р. 206
Пуроярви 483, 484, 487, 488, 489, 490
Путивль ..36, 100, 104, 568, 569

Ревель .12, 14, 31, 48, 141, 147, 157, 205, 218, 251, 252, 253, 293, 294, 297, 329, 394, 396, 441, 442, 445, 449, 452, 484, 489, 500, 522, 526, 534, 535, 536, 540, 549, 566, 573, 588, 604, 618, 619, 628, 629
Рейн, р. 8
Репола 483, 488
Речь Посполитая 521, 525, 526, 527, 528, 531, 536, 537, 538, 549, 550, 551, 557, 559, 560, 562, 572, 629, 637
Ржев ...110, 114, 117, 131, 583
Рига ..13, 49, 205, 239, 293, 332, 333, 334, 377, 421, 500, 522, 526, 527, 535, 537, 540, 571, 596, 628, 637
Рим 24, 175, 502
Роксолания 15
Романов 64, 461, 623
Романово 376, 615
Романь 37
Роскилл 527
Рославль 485
Ростов 38, 79, 461, 476, 574, 576, 582, 613
Рунса 430, 431, 450
Рюген, о-в 8, 526
Рязанское кн-во 104

Саволакс 322
Саксония 528
Салис 218, 253, 293
Санкт-Петербург 522
Свартмункегатан 478
Свартше 478
Свирь, р. 405, 476, 375
Святая гора см. Снетогорский м-рь
Себеж 485
Северное море 199, 270
Северская область 37
Седермальм 477
Селижарово 111, 582
Селище 353, 355, 615
Сермакса, р. 216, 399, 619
Сернейск 485
Серпухов 109
Сестра, р. 412
Сибирь ..104, 309, 336, 578, 608
Силезия 117, 583
Сильмис, дер. 293
Систербек дер. 50
Скания 8, 499
Скобо, м-рь 82
Смоленск .39, 46, 54, 58, 63, 73, 76, 87, 89, 100, 103, 104, 108,

110, 112, 114, 115, 117, 119, 131, 137, 152, 162, 165, 170, 172, 185, 190, 193, 194, 196, 235, 246, 267, 270, 288, 309, 327, 329, 330, 331, 357, 373, 406, 416, 485, 495, 526, 536, 546, 550, 551, 565, 575, 576, 578, 579, 581, 582, 583, 587, 588, 594, 595, 599, 608, 617, 620, 624, 627, 636, 638
Снетогорский м-рь (Святая гора) 614
Соединенные (Генеральные, Нидерландские) Штаты .295, 302, 314, 320, 335, 340, 342, 388, 456
Сокол, крепость 154
Соловецкий м-рь 108, 200, 270, 304, 322, 365, 445, 487, 514, 581, 605
Спасов, Спасесский м-рь 309, 615
Спасское, село 615
Спорила 488
Старая Руса 46, 50, 54, 57, 61, 68, 111, 157, 160, 222, 240, 287, 289, 321, 322, 334, 341, 348, 352, 353, 357, 365, 369, 371, 401, 417, 418, 425, 434, 436, 451, 454, 460, 550, 553, 574
Старая Руса 310
Старица 104, 111
Стародуб .36, 485, 569, 587, 600
Стеллунд 50
Стокгольм 5, 50, 65, 69, 120, 137, 159, 169, 213, 254, 260, 275, 280, 301, 319, 326, 329, 342, 359, 380, 393, 396, 441, 442, 448, 451, 477, 478, 516, 521, 524, 529, 536, 540, 541, 543, 544, 552, 555, 556, 558, 578, 588, 592, 600, 603, 621, 622, 624, 635, 636, 637, 640, 647
Столбов 380, 409, 423, 425, 431, 450, 455, 473, 474, 480, 497, 510, 521, 527, 530, 532, 534, 540, 541, 542, 544, 553, 564, 573, 609, 614, 616, 617, 621, 622, 624, 625, 627, 640
Стремсберг 481
Стрэнгнес 377
Суздаль 83, 85, 92, 103, 104, 114, 140, 498
Сумерская волость 111, 310, 369, 370, 371, 372, 375, 376, 392, 399, 402, 412, 414, 415, 417, 419, 420, 425, 426, 434, 435, 436, 439, 451, 482, 489, 553, 609, 621
Сумро, оз. 609
Сумской замок (Сумь, Сумской острог) 605
Сумской м-рь 304, 599
Сумь ..200, 322, 365, 369, 445
Сухона 216, 230
Сясь, р. 409

Тавастгуз 316, 445
Тавастия 187
Танаис 234, 330, 601
Тарнополь 330, 591
Тверца, р. 65, 503
Тверь .46, 71, 76, 222, 348, 357, 460, 503, 574, 575
Тёсово 54, 301, 321, 322, 341, 427, 610
Тихвин .185, 209, 256, 274, 284, 285, 288, 289, 298, 304, 309, 312, 314, 319, 322, 327, 337, 339, 342, 349, 359, 360, 374, 375, 388, 398, 399, 402, 403, 404, 413, 414, 416, 423, 430, 431, 445, 454, 459, 460, 461, 511, 549, 552, 554, 599, 606, 607, 608, 610, 613
Тольцборг 452
Топ-озеро 527
Торжок 46, 62, 78, 129, 130, 131, 172, 291, 309, 348, 350, 355, 357, 373, 569, 574, 586
Торн 495
Торопец .60, 222, 230, 253, 357, 485, 511, 550, 624
Трансильвания ...109, 582, 595
Троице-Сергиев монастырь 550, 565
Троицы св. м-рь .30, 38, 47, 70, 82, 83, 84, 88, 92, 98, 428, 433, 461, 575, 579
Трондхейм 526
Тула 34, 568, 608
Турция .443, 491, 540, 582, 612, 618, 624
Тушино ..60, 570, 575, 578, 579
Тушна, р. 37
Тявзино 35, 44, 177, 181, 182, 368, 362, 369, 403, 404, 422, 428, 433, 440, 441, 442, 444, 497, 527, 549, 550, 551, 563, 564, 567, 573, 609, 619, 621

Уганьская 322
Углич .19, 64, 65, 163, 563, 565, 575
Узерва 484
Украина 525
Улеаборг 210, 301, 323, 445
Улеаборгская область 210, 301
Ульсбек 255
Унисярви 483, 486, 487
Упсала 14, 377, 477, 508, 524, 618
Устюг ..216, 230, 511, 572, 600
Устюжна 289, 453, 454, 461, 600

Федоровское, село 246
Феллин 13, 40
Феодосия 602
Финляндия .8, 10, 12, 14, 15, 16, 36, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 50, 72, 80, 83, 87, 100, 136, 140, 145, 148, 149, 173, 209, 243, 253, 254, 273, 315, 316, 328, 329, 330, 366, 376, 381, 389, 391, 393, 394, 395, 397, 398, 421, 441, 449, 452, 469, 489, 512, 523, 526, 562, 572, 573, 587, 590, 592, 609, 610, 618, 620, 639
Финмарк 527, 552
Финское море 205
Фордаль 477
Франция 210, 226, 236, 293, 355, 378, 423, 424, 431, 432, 443, 529, 556, 557, 573, 610, 630, 636
Фулькила 482

Халланд 499
Хасала 218
Хегегорд 43
Хенне 275
Херсонес 109, 582
Хибиннвара 489
Ходынка 546
Ходынка, р. 37
Холмогоры .213, 216, 269, 270, 445, 514, 605, 611
Хутынский м-рь ..164, 590, 612

Царево-Займище 103, 118, 128, 339, 364, 366, 583

Чаронда 610
Черкессия 494
Чернигов 485, 536
Черное море 602
Честербю ...43, 430, 431, 450
Чудов м-рь 133
Чудское оз. ..205, 273, 342, 419, 448, 596, 621

Швеция .....passim
Шелонская пятина 428, 532, 609, 621, 624
Шелонь 500, 628
Шлезвиг-Голштиния 527
Штеттин (Щецин) ..8, 378, 526, 599

Эзель 218
Эльвенс 477
Эльфсборг 12, 211, 258, 270, 377, 399, 552, 599, 605
Эребро .137, 155, 163, 257, 301, 302, 317, 427, 517, 543
Эсет 192
Эстляндия 10, 12, 13, 14, 15, 22, 253, 272, 394, 395, 441, 522, 527, 562, 563, 564, 569, 572, 604
Эстония 8, 530, 532, 562, 563, 609

Юг, р. 216
Юнгфрусунд 319

Ям 44, 55, 80, 111, 131, 145, 148, 155, 157, 163, 166, 190, 222, 238, 242, 304, 329, 365, 369, 370, 371, 376, 380, 392, 393, 400, 410, 428, 436, 439, 441, 445, 451, 452, 481, 511, 549, 550, 551, 553, 564, 566, 587, 589, 590, 591, 609, 617, 621
Ярославль 38, 57, 65, 78, 81, 82, 186, 213, 222, 321, 331, 337, 364, 373, 458, 460, 461, 476, 498, 565, 567, 574, 575, 578, 599, 600, 601, 603, 608, 611, 616, 622, 623, 637

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ДЕСЯТИЛЕТНЕЙ ШВЕДСКО-МОСКОВИТСКОЙ ВОЙНЫ 7

Книга первая 12
Книга вторая 32
Книга третья 48
Книга четвертая 105
Книга пятая 138
Книга шестая 187
Книга седьмая 224
Книга восьмая 258
Книга девятая 301
Книга десятая 379

От составителей 507
Сочинение Ю. Видекинда как источник по истории Смутного времени 509
Апология Юхана Видекинда 521
Комментарий 562
Библиография 633
Список сокращений 639
Указатель имен 641
Указатель географических названий 649

Научное издание

Юхан Видекинд

ИСТОРИЯ ДЕСЯТИЛЕТНЕЙ ШВЕДСКО-МОСКОВИТСКОЙ ВОЙНЫ

Издательство
«ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ»
115597 Россия Москва, ул. Воронежская, 38-334

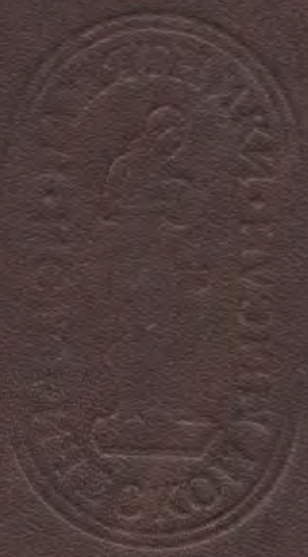
Лицензия ЛР № 063460 от 08.07.1999 г.

Подписано в печать 14.08.2000 г. Формат 70x100/16.
Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 56,3. Усл.печ.л. 43,1.
Тираж 1 200 экз. Заказ № 347.

Отпечатано с готовых диапозитивов в Московской типографии № 6
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций, 109088, Москва, Южнопортовая ул., 24

ЮХАН ВИДЕКИНД • ИСТОРИЯ ШВЕДСКО-МОСКОВИТСКОЙ ВОЙНЫ

ЮХАН ВИДЕКИНД



ИСТОРИЯ ШВЕДСКО-МОСКОВИТСКОЙ ВОЙНЫ XVII ВЕКА